This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Nikitin, V. N.

ЕВРЕИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ

Историческое, законодательное, административное и бытовое положеніе колоній со времени ихъ возникновенія до нашихъ дней.

1807—1887.

В. Н. Никитина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изд. газеты «Новости», Екатерининский канал.
1887

280111

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . VII—XIV

Введеніе . . . . . 1— 4

Глава первая. Цѣль учрежденія колоній и первоначальное ихъ образованіе . . . . . 5— 30

Глава вторая. Провѣрка внутренняго состоянія колоній и безпорядковъ въ отчетности объ нихъ . . . . . 30— 52

Глава третья. Прошенія колонистовъ и ихъ послѣдствія . . 52— 74

Глава четвертая. Чрезвычайная ревизія колоній, отчетности объ нихъ и ея результаты . . . . . 74—102

Глава пятая. Самозванные депутаты.—Возобновленіе перечисленія въ земледѣльцы; неудавшееся увольненіе земледѣльцевъ въ мѣщане и прикрѣпленіе ихъ къ землѣ.—Быстрый наплывъ переселенцевъ, не взирая на стѣсненія и вторичное прекращеніе переселенія . . . . . 103—128

Глава шестая. Разсортировка новоприбывшихъ и помощь всѣмъ отъ неурожаевъ.—Критика быта колонистовъ; проектъ превращенія: всѣхъ—въ военныя поселенія, а нерадивыхъ—въ рабочіе баталіоны.—Освобожденіе отъ податей и обложеніе поземельнымъ оброкомъ.—Свободный переходъ въ христіанство.—Отчетность въ издержкахъ на переселенцевъ . . . . 128—168

Глава седьмая. Освобожденіе земледѣльцевъ отъ натуральной рекрутской повинности и мѣры къ измѣненію ихъ быта . . 168—181

Глава восьмая. Статистика колоній.—Отчетность о затратахъ на послѣднихъ поселенцевъ и исправленіе земельнаго ихъ надѣла.—Новое изслѣдованіе состоянія колоній и стремленіе преобразовать ихъ на манеръ голландскихъ, или русскихъ военныхъ поселеній . . . . . 181—193

Глава девятая. Расширеніе правъ евреевъ на занятіе земледѣліемъ.—Отсутствіе для нихъ, въ Западномъ краѣ, свободныхъ казенныхъ земель. — Предложеніе направить ихъ хлѣбопашествовать въ Сибирь.—Утвержденіе этой мѣры и правилъ переселенія.—Стремленіе евреевъ въ Сибирь.—Внезапная остановка и прекращеніе этого переселенія, а также изгнаніе евреевъ изъ Сибири.—Разъясненіе причинъ этихъ событій.—Распоряженія объ обращеніи желавшихъ въ Сибирь,—въ новороссійскія колоніи.—Введеніе въ нихъ военнаго управленія, подъ руководствомъ генералъ-губернатора. . . . . 194—221

Глава десятая. Направленіе евреевъ, желавшихъ въ Си-

бирь,—въ Новороссію.—Жалобы на ихъ раззореніе, пособія для облегченія ихъ участи и неправильное распредѣленіе пособія.—Недоумѣнія о способахъ переправки евреевъ въ Новороссію.—Недостатокъ тамъ свободныхъ для нихъ земель.—Изслѣдованіе и отысканіе земли.—Подготовительныя мѣры къ переселенію и водворенію евреевъ въ Новороссіи.—Передача колоній изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ Министерство государственныхъ имуществъ, а изъ послѣдняго—въ исключительное распоряженіе генералъ-губернатора . . Стр. 222—235

Глава одиннадцатая. Невозможность управленія колоніями безъ содѣйствія Министерства.—Сборы къ передачѣ колоній генералъ-губернатору; его предложеніе уступить ихъ палатѣ государственныхъ имуществъ и отказъ въ этомъ.—Заступничество жандармскаго начальства за собравшихся къ переселенію.—Споры объ ускореніи переселенія.—Путевыя страданія переселенцевъ и помощь имъ.—Нареканія жандармскаго начальства на колоніальное.—Тщетное желаніе генералъ-губернатора избавиться отъ завѣдыванія колоніями.—Жалобы переселенцевъ и безрезультатныя разслѣдованія.—Болѣзни и смертность новоприбывшихъ и облегченіе ихъ участи.—Открытіе новыхъ колоній. — Изобличенія жандармскимъ начальствомъ колоніальнаго; отрѣшеніе отъ должности и преданіе суду управлявшаго колоніями . . . . . 235—265

Глава двѣнадцатая. Разработка и утвержденіе новаго положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ.—Изслѣдованіе состоянія колоній и предположеніе устроить новыя поселенія евреевъ . 265—294

Глава тринадцатая. Стремленіе избѣгнуть прежнихъ неудачъ.—Избраніе мѣстомъ поселенія степи екатеринославской губерніи. — Затрудненія произвести переселеніе по недостатку денегъ. — Неожиданное полученіе ихъ. — Надежда устроить «образцовыя» колоніи.—Менониты, въ качествѣ учителей земледѣлія и нравственности.—Выборъ евреевъ въ переселенцы и дорожныя ихъ невзгоды.—Ошибочные разсчеты стоимости домовъ и увеличеніе средствъ на дома—уменьшеніемъ ассигновки на хозяйство переселенцевъ.—Размѣщеніе ихъ среди крестьянъ, по неизготовленію образцовыхъ избъ.—Болѣзни и смертность по старымъ причинамъ.—Сомнѣніе въ возможности создать образцовыя колоніи. — Передача и ихъ попечительному комитету.—Результаты управленія колоніями генералъ-губернаторствомъ. — Отказъ комитета въ принятіи колоній.—Пререканіе вслѣдствіе противоположныхъ распоряженій . . . . . 295—327

Глава четырнадцатая. Препятствія къ открытію екатеринославскихъ колоній, по неудовлетворительности строительныхъ матеріаловъ и неустройству домовъ.—Дополнительныя правила о поселеніи евреевъ и объ управленіи ими.—Пріемъ комитетомъ херсонскихъ колоній и описанія ихъ состоянія.—Причины безуспѣшности постройки домовъ для екатерино-

славскихъ поселенцевъ.—Измѣненіе системы постройки домовъ и увеличеніе издержекъ.—Улучшенное распредѣленіе земель между колонистами обѣихъ губерній.—Средства принужденія нерадивыхъ колонистовъ заниматься земледѣліемъ.—Открытіе отдѣленія комитета и попечительствъ надъ колоніями . . . . . Стр. 327—354

Глава пятнадцатая. Новое стремленіе евреевъ въ земледѣльцы.—Отводъ имъ земель.—Открытіе самовольно зашедшихъ въ земледѣльцы.—Затрудненіе къ поселенію ихъ и неимущихъ.—Задержка передвиженія до узнанія степени состоятельности переселяющихся.—Устройство колонистовъ и хозяйственное ихъ преуспѣяніе.—Недостатокъ и излишекъ рабочихъ въ семействахъ и мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ.—Невзгоды отъ непомѣрныхъ холодовъ и дождей. 354—367

Глава шестнадцатая. Разъясненіе, какихъ именно евреевъ слѣдуетъ отпускать въ земледѣльцы.—Недостатки построекъ, пререканія, разслѣдованія и разрѣшеніе этихъ недоразумѣній.—Проекты нормальныхъ инвентарей хозяйства и подчиненія нерадивыхъ надзору начальства.—Порицанія еврейскаго самоуправленія.—Улучшеніе сельскихъ приказовъ и ограниченіе избирательныхъ правъ евреевъ.—Утвержденіе проектовъ инвентарей и инструкціи о способѣ надзора за нерадивыми къ хозяйству евреями . . . . . 367—387

Глава семнадцатая. Статистика, неурожай, нужда и помощь колонистамъ, увеличеніе ихъ числа, затрудненіе въ ихъ устройствѣ, по недостатку помѣщенія и средствъ.—Настоянія губернаторовъ о большемъ выселеніи евреевъ въ земледѣльцы.—Отказъ въ этомъ, вслѣдствіе неурожаевъ и эпидеміи въ колоніяхъ.—Недостатки построекъ, изслѣдованіе причинъ и ихъ результаты—болѣзни и смертность.—Переосвидѣтельствованіе домовъ и признаніе ихъ выстроенными правильно; отпускъ денегъ на ихъ исправленіе.—Образованіе и устройство новыхъ семействъ. . . . . 387—404

Глава восемнадцатая. Отводъ земли подъ поселенія.—Постройка домовъ при участіи самихъ колонистовъ.—Домогательства о прекращеніи соединенія въ однѣ—разныя семейства.—Продолженіе переселенія въ ограниченномъ размѣрѣ и отмѣна семейныхъ соединеній. — Уклоненіе евреевъ отъ землепашества.—Разсчетъ скопившихся долговъ и сложеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Малоуспѣшность занятій евреевъ земледѣліемъ. — Осмотръ колоній и любопытная объ этомъ резолюція . . . . . 404—425

Глава девятнадцатая. Результаты осмотра колоній.—Проектъ раздѣленія евреевъ на разряды въ хозяйственномъ отношеніи и причины забраковки этого проекта . . . . . 425—435

Глава двадцатая. Желаніе создать ученыхъ земледѣльцевъ.—Учрежденіе ссудныхъ капиталовъ, для устройства и поддержанія хозяйствъ.—Вызовъ неводворенныхъ на родину, по

Nikitin, V. N.
01136

ЕВРЕИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ

Историческое, законодательное, административное и бытовое положеніе колоній со времени ихъ возникновенія до нашихъ дней.

1807—1887.

В. Н. Никитина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія газеты «Новости», Екатерининскій каналъ, № 115
1887

280111

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . VII—XIV

Введеніе . . . . . 1— 4

Глава первая. Цѣль учрежденія колоній и первоначальное их образованіе . . . . . 5— 30

Глава вторая. Провѣрка внутренняго состоянія колоній и безпорядковъ въ отчетности объ нихъ . . . . . 30— 52

Глава третья. Прошенія колонистовъ и ихъ послѣдствія . . 52— 74

Глава четвертая. Чрезвычайная ревизія колоній, отчетности объ нихъ и ея результаты . . . . . 74—102

Глава пятая. Самозванные депутаты.—Возобновленіе перечисленія въ земледѣльцы; неудавшееся увольненіе земледѣльцевъ въ мѣщане и прикрѣпленіе ихъ къ землѣ.—Быстрый наплывъ переселенцевъ, не взирая на стѣсненія и вторичное прекращеніе переселенія . . . . . 103—128

Глава шестая. Разсортировка новоприбывшихъ и помощь всѣмъ отъ неурожаевъ.—Критика быта колонистовъ; проектъ превращенія: всѣхъ—въ военныя поселенія, а нерадивыхъ—въ рабочіе баталіоны.—Освобожденіе отъ податей и обложеніе поземельнымъ оброкомъ.—Свободный переходъ въ христіанство.—Отчетность въ издержкахъ на переселенцевъ . . . . 128—168

Глава седьмая. Освобожденіе земледѣльцевъ отъ натуральной рекрутской повинности и мѣры къ измѣненію ихъ быта . . 168—181

Глава восьмая. Статистика колоній.—Отчетность о затратахъ на послѣднихъ поселенцевъ и исправленіе земельнаго ихъ надѣла.—Новое изслѣдованіе состоянія колоній и стремленіе преобразовать ихъ на манеръ голландскихъ, или русскихъ военныхъ поселеній . . . . . 181—193

Глава девятая. Расширеніе правъ евреевъ на занятіе земледѣліемъ.—Отсутствіе для нихъ, въ Западномъ краѣ, свободныхъ казенныхъ земель. — Предложеніе направить ихъ хлѣбопашествовать въ Сибирь.—Утвержденіе этой мѣры и правилъ переселенія.—Стремленіе евреевъ въ Сибирь.—Внезапная остановка и прекращеніе этого переселенія, а также изгнаніе евреевъ изъ Сибири.—Разъясненіе причинъ этихъ событій.—Распоряженія объ обращеніи желавшихъ въ Сибирь,—въ новороссійскія колоніи.—Введеніе въ нихъ военнаго управленія, подъ руководствомъ генералъ-губернатора. . . . . 194—221

Глава десятая. Направленіе евреевъ, желавшихъ въ Си-

бирь,—въ Новороссію.—Жалобы на ихъ раззореніе, пособія для облегченія ихъ участи и неправильное распредѣленіе пособія.—Недоумѣнія о способахъ переправки евреевъ въ Новороссію.—Недостатокъ тамъ свободныхъ для нихъ земель.—Изслѣдованіе и отысканіе земли.—Подготовительныя мѣры къ переселенію и водворенію евреевъ въ Новороссіи.—Передача колоній изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ Министерство государственныхъ имуществъ, а изъ послѣдняго—въ исключительное распоряженіе генералъ-губернатора . . 222—235

Стр.

Глава одиннадцатая. Невозможность управленія колоніями безъ содѣйствія Министерства.—Сборы къ передачѣ колоній генералъ-губернатору; его предложеніе уступить ихъ палатѣ государственныхъ имуществъ и отказъ въ этомъ.—Заступничество жандармскаго начальства за собравшихся къ переселенію.—Споры объ ускореніи переселенія.—Путевыя страданія переселенцевъ и помощь имъ.—Нареканія жандармскаго начальства на колоніальное.—Тщетное желаніе генералъ-губернатора избавиться отъ завѣдыванія колоніями.—Жалобы переселенцевъ и безрезультатныя разслѣдованія.—Болѣзни и смертность новоприбывшихъ и облегченіе ихъ участи.—Открытіе новыхъ колоній. — Изобличенія жандармскимъ начальствомъ колоніальнаго; отрѣшеніе отъ должности и преданіе суду управлявшаго колоніями . . . . . 235—265

Глава двѣнадцатая. Разработка и утвержденіе новаго положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ.—Изслѣдованіе состоянія колоній и предположеніе устроить новыя поселенія евреевъ . 265—294

Глава тринадцатая. Стремленіе избѣгнуть прежнихъ неудачъ.—Избраніе мѣстомъ поселенія степи екатеринославской губерніи. — Затрудненія произвести переселеніе по недостатку денегъ. — Неожиданное полученіе ихъ. — Надежда устроить «образцовыя» колоніи.—Меноннты, въ качествѣ учителей земледѣлія и нравственности.—Выборъ евреевъ въ переселенцы и дорожныя ихъ невзгоды.—Ошибочные разсчеты стоимости домовъ и увеличеніе средствъ на дома—уменьшеніемъ ассигновки на хозяйство переселенцевъ.—Размѣщеніе ихъ среди крестьянъ, по неизготовленію образцовыхъ избъ.—Болѣзни и смертность по старымъ причинамъ.—Сомнѣніе въ возможности создать образцовыя колоніи. — Передача и ихъ попечительному комитету.—Результаты управленія колоніями генералъ-губернаторствомъ. — Отказъ комитета въ принятіи колоній.—Пререканіе вслѣдствіе противоположныхъ распоряженій . . . . . 295—327

Глава четырнадцатая. Препятствія къ открытію екатеринославскихъ колоній, по неудовлетворительности строительныхъ матеріаловъ и неустройству домовъ.—Дополнительныя правила о поселеніи евреевъ и объ управленіи ими.—Пріемъ комитетомъ херсонскихъ колоній и описанія ихъ состоянія.—Причины безуспѣшности постройки домовъ для екатерино-

славскихъ поселенцевъ.—Измѣненіе системы постройки домовъ и увеличеніе издержекъ.—Улучшенное распредѣленіе земель между колонистами обѣихъ губерній.—Средства принужденія нерадивыхъ колонистовъ заниматься земледѣліемъ.—Открытіе отдѣленія комитета и попечительствъ надъ колоніями . . . . . Стр. 327—354

Глава пятнадцатая. Новое стремленіе евреевъ въ земледѣльцы.—Отводъ имъ земель.—Открытіе самовольно зашедшихъ въ земледѣльцы.—Затрудненіе къ поселенію ихъ и неимущихъ.—Задержка передвиженія до узнанія степени состоятельности переселяющихся.—Устройство колонистовъ и хозяйственное ихъ преуспѣяніе.—Недостатокъ и излишекъ рабочихъ въ семействахъ и мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ.—Невзгоды отъ непомѣрныхъ холодовъ и дождей. 354—367

Глава шестнадцатая. Разъясненіе, какихъ именно евреевъ слѣдуетъ отпускать въ земледѣльцы.—Недостатки построекъ, пререканія, разслѣдованія и разрѣшеніе этихъ недоразумѣній.—Проекты нормальныхъ инвентарей хозяйства и подчиненія нерадивыхъ надзору начальства.—Порицанія еврейскаго самоуправленія.—Улучшеніе сельскихъ приказовъ и ограниченіе избирательныхъ правъ евреевъ.—Утвержденіе проектовъ инвентарей и инструкціи о способѣ надзора за нерадивыми къ хозяйству евреями . . . . . 367—387

Глава семнадцатая. Статистика, неурожай, нужда и помощь колонистамъ, увеличеніе ихъ числа, затрудненіе въ ихъ устройствѣ, по недостатку помѣщенія и средствъ.—Настоянія губернаторовъ о большемъ выселеніи евреевъ въ земледѣльцы.—Отказъ въ этомъ, вслѣдствіе неурожаевъ и эпидеміи въ колоніяхъ.—Недостатки построекъ, изслѣдованіе причинъ и ихъ результаты—болѣзни и смертность.—Переосвидѣтельствованіе домовъ и признаніе ихъ выстроенными правильно; отпускъ денегъ на ихъ исправленіе.—Образованіе и устройство новыхъ семействъ. . . . . 387—404

Глава восемнадцатая. Отводъ земли подъ поселенія.—Постройка домовъ при участіи самихъ колонистовъ.—Домогательства о прекращеніи соединенія въ однѣ—разныя семейства.—Продолженіе переселенія въ ограниченномъ размѣрѣ и отмѣна семейныхъ соединеній. — Уклоненіе евреевъ отъ землепашества.—Разсчетъ скопившихся долговъ и сложеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Малоуспѣшность занятій евреевъ земледѣліемъ. — Осмотръ колоній и любопытная объ этомъ резолюція . . . . . 404—425

Глава девятнадцатая. Результаты осмотра колоній.—Проектъ раздѣленія евреевъ на разряды въ хозяйственномъ отношеніи и причины забраковки этого проекта . . . . . 425—435

Глава двадцатая. Желаніе создать ученыхъ земледѣльцевъ.—Учрежденіе ссудныхъ капиталовъ, для устройства и поддержанія хозяйствъ.—Вызовъ неводворенныхъ на родину, по

этапу, для переписи, и отмѣна этого вызова. — Облегченіе способовъ къ переселенію. — Введеніе взаимнаго страхованія строеній.—Правила сельскимъ начальникамъ и образцовымъ хозяевамъ.—Сборъ съ паспортовъ на благотвореніе.—Сложеніе недоимокъ.—Пожертвованіе на награды за трудолюбіе и правила раздачи этихъ наградъ. — Прекращеніе пріема въ рекруты малолѣтнихъ евреевъ и отказъ ихъ родителей отъ переселенія въ земледѣльцы.—Сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ . . . . . Стр. 436—449

Глава двадцать первая. Вредные для земледѣлія невѣжественные толкователи религіи и намѣреніе замѣнить ихъ образованными людьми.—Внутреннее состояніе колоній.—Полезность привлеченія раввиновъ въ земледѣльцы.—Предположеніе объ открытіи училищъ во всѣхъ колоніяхъ и разрѣшеніе разработать проектъ объ учрежденіи одной образцовой школы. — Перечисленіе колонистовъ въ мѣщане, вопреки ихъ просьбѣ . . . . . 449—467

Глава двадцать вторая. Остановка сельско-хозяйственной дѣятельности колоній, вслѣдствіе военнаго положенія.—Осмотръ колоній и обсужденіе причинъ безуспѣшности ихъ развитія.—Мѣропріятія къ развитію колоній и сдача колонистовъ въ солдаты за дурное поведеніе . . . . . 468—484

Глава двадцать третья. Статистическія данныя о колоніяхъ и признаніе ихъ въ удовлетворительномъ состояніи.—Распоряженія объ очисткѣ скопившихся недоимокъ, о скорѣйшемъ устройствѣ училищъ, домовъ и хлѣбныхъ магазиновъ; о сборѣ: въ нихъ—душевого хлѣба, а въ продовольственный капиталъ—долговъ колонистовъ . . . . . 484—495

Глава двадцать четвертая. Появленіе среди колонистовъ сифилиса и искорененіе его.—Статистическія свѣдѣнія о колоніяхъ.—Настоянія о принятіи новыхъ переселенцевъ и отказъ въ этомъ, до окончательнаго водворенія прежде прибывшихъ.—Приказаніе немедленно устроить ихъ и доставить отчетъ. — Награжденіе раввиновъ. — Запоздалое обложеніе екатеринославскихъ колонистовъ податями, имѣвшее послѣдствіемъ: выговоръ—комитету и льготу—колонистамъ . . . . 495—512

Глава двадцать пятая. Увеличеніе платежей для взысканія съ херсонскихъ колонистовъ ихъ долга казнѣ.—Неосуществимость этого по крайней бѣдности колонистовъ.—Увеличеніе податей екатеринославскихъ колонистовъ на погашеніе недоимки.—Стѣсненіе меламдовъ.—Устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.—Отчетныя свѣдѣнія, а изъ нихъ удостовѣреніе, что хозяйство колоній поправлялось . . . . 512—523

Глава двадцать шестая. Доходность земли, остававшейся незаселенною колонистами.—Дозволеніе отличнымъ хозяевамъ заниматься и торговлею.—Обложеніе оброкомъ образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ.—Ходатайство о пріемѣ новыхъ переселенцевъ.—Изслѣдованіе о томъ, куда дѣвались поже-

лавшіе переселиться.—Требованіе прибавки денегъ изъ коробочнаго сбора на устройство переселенцевъ.—Отказъ въ этомъ и совершенное прекращеніе отчисленія на это суммъ изъ коробочнаго сбора.—Измѣненіе правилъ о преміяхъ за хорошее состояніе хозяйства.—Разрѣшеніе евреямъ нанимать, для уборки съ полей хлѣба, работниковъ-христіанъ.—Уничтоженіе монополіи торговли въ колоніяхъ. . . . . Стр. 524—540

Глава двадцать седьмая. Обозрѣніе колоній для уясненія степени возможности сліянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ.—Результатъ изученія—коммиссія для обсужденія вопроса о передачѣ колоній въ общія учрежденія.—Затянувшееся дѣло о прекращеніи пріема въ колоніи и о передачѣ ихъ въ общія учрежденія . . . . . 540—557

Глава двадцать восьмая. Разъясненіе правъ евреевъ по питейной торговлѣ.—Порядокъ пользованія больныхъ въ городскихъ больницахъ.—Устройство молитвенныхъ домовъ.—Расширеніе права отлучекъ на заработки, вслѣдствіе примѣненія отмѣненнаго закона.—Отчетность.—Свѣдѣнія о недоимкахъ и причинахъ ихъ накопленія.—Права земледѣльцевъ на пастьбу скота на общественныхъ земляхъ.—Настоянія о необходимости коренного преобразованія колоній.—Разъясненіе, какіе именно долги надлежитъ сложить со счетовъ по манифесту . . . . . 557—572

Глава двадцать девятая. Дозволеніе хассидамъ имѣть отдѣльный молитвенный домъ.—Недочетъ колоніальныхъ суммъ и виновность въ этомъ попечителей колоній.—Награжденіе сельскаго начальника усадьбою.—Отмѣна налога на содержаніе отставныхъ солдатъ.—Ассигновка денегъ на колодцы.—Отказъ въ отводѣ мѣста подъ кладбища.—Измѣненіе системы отдачи въ аренду запасныхъ земель.—Раздѣлъ скопившагося капитала на водвореніе евреевъ и отказъ въ пріемѣ въ землевладѣльцы.—Выдача денегъ на достройку синагогъ.—Отказъ въ измѣненіи порядка страхованія строеній.—Разрѣшеніе перечисленія колонистовъ въ купцы.—Исключеніе изъ земледѣльцевъ несчитавшихся таковыми.—Неурожаи, ссуды и разсрочки ихъ.—Пополненіе недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Отказъ въ пріобрѣтеніи домовъ для екатеринославскаго попечительства.—Открытіе въ колоніи Львовой ярмарокъ и базаровъ.—Состояніе капиталовъ колоній. 572—585

Глава тридцатая. Отказъ въ замѣнѣ посемейно-участковаго—душевымъ надѣломъ.—Введеніе душевой ссыпки зерна въ запасные магазины.—Раздѣленіе колоній на округа и подчиненіе ихъ сельскимъ начальникамъ.—Инструкція о способѣ управленія ими.—Стремленіе искоренить въ евреяхъ фанатизмъ и суевѣріе, посредствомъ образованія.—Проектъ устройства училищъ и быстрое ихъ открытіе въ херсонскихъ колоніяхъ.—Сомнѣніе, какъ бы онѣ не превратились

въ религіозныя заведенія.—Устраненіе сомнѣнія благопріятнымъ о нихъ отзывомъ спеціалиста.—Помощь школамъ . . Стр. 585—606

Глава тридцать первая. Предположеніе о преобразованіи колоній.—Свѣдѣнія о ихъ состояніи.—Причины, препятствовавшія ихъ благоустройству.—Проектъ реформы.—Мнѣнія о немъ трехъ Министерствъ.—Соображенія, разрушившія основанія проекта. — Обозрѣніе колоній и установленіе новаго взгляда на поземельное ихъ устройство . . 606—627

Глава тридцать вторая. Постройка земствомъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, на счетъ мірскихъ кассъ.—Пожарные убытки и способъ ихъ пополненія.—Сложеніе и разсрочка недоимокъ, вслѣдствіе скотскихъ падежей и неурожаевъ.—Покрытіе земскихъ недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Случайный осмотръ колоній.—Рекрутская очередь колонистовъ, вышедшихъ изъ льготъ, и отмѣна ея по уставу о воинской повинности.—Воспрещеніе колонистамъ перечисляться въ другія званія не въ полномъ составѣ семействъ.—Распредѣленіе доходовъ мірскихъ кассъ.—Количество числившихся на колоніяхъ недоимокъ и способъ ихъ погашенія.—Статистика колоній.—Исключеніе изъ колонистовъ нерадивыхъ къ хозяйству.—Помощь на поддержку хозяйства . . . . . 627—647

Глава тридцать третья. Послѣднее изслѣдованіе положенія колоній.—Сличеніе проекта реформы колоній съ правилами о нѣмецкихъ колоніяхъ. — Предположеніе представить на утвержденіе проектъ и мотивы къ нему.—Перемѣна властей, мнѣніе о проектѣ мѣстнаго начальства, возраженія на это мнѣніе, выводы изъ обоихъ документовъ и остановка дальнѣйшаго дѣла, вслѣдствіе погромовъ.—Помощь пострадавшимъ отъ нихъ.—Отысканіе уклонявшихся отъ приписки къ сословіямъ исключенныхъ изъ земледѣльцевъ за нерадѣніе къ хозяйству.—Лишеніе земледѣльцевъ права брать землю въ аренду съ торговъ.—Дозволеніе арендовать земли собственно при колоніяхъ.—Уплата недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Желаніе мѣщанъ обратиться въ земледѣльцевъ, отказъ въ этомъ и въ арендѣ земли безъ торговъ, при колоніяхъ.—Неурожай и щедрая помощь на поправку хозяйства.—Послѣдняя отчетность о колоніяхъ. . . . . 647—675

Глава тридцать четвертая. Происхожденіе и разростаніе переселенческаго капитала.—Производство изъ него разныхъ расходовъ.—Предположенія объ обращеніи его въ казну.—Передача капитала въ рессурсы государственнаго казначейства, съ отнесеніемъ на счетъ послѣдняго необходимыхъ, по колоніямъ, издержекъ . . . . . 675—683

Приложенія . . . . . .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ основанъ исключительно на оффиціальныхъ документахъ, до сихъ поръ нигдѣ еще не опубликованныхъ. Изъ этихъ документовъ—дѣлъ нѣсколькихъ учрежденій Министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, хранящихся въ архивѣ послѣдняго, а отчасти и по нынѣ въ немъ производящихся,—мы, съ дозволенія просвѣщеннаго начальства, почерпнули положительно все, что можетъ служить къ всесторонней и безпристрастной характеристикѣ дѣйствительнаго положенія колоній, со времени ихъ открытія до нашихъ дней. Такимъ образомъ, въ *правдивости* и полной безпристрастности нашего изложенія никто, смѣемъ думать, не вправѣ намъ отказать.

Въ теченіи 80 лѣтняго существованія колоній, переписка по вытекавшимъ изъ способа управленія ими, разнороднымъ частнымъ вопросамъ, по разнымъ уважительнымъ причинамъ или безъ всякихъ видимыхъ причинъ, то прерывалась, то возобновлялась, опять прекращалась, вновь затѣвалась и т. д. И вотъ, чтобы не возвращаться къ однимъ и тѣмъ же предметамъ,—мы соединяли подобную переписку вмѣстѣ, и вслѣдствіе этого, по необходимости, отступали отъ хронологическаго обозначенія времени состоявшихся, напр., запросовъ и отвѣтовъ, или повторяли, въ выноскахъ, одни и тѣ же числа, мѣсяцы и года предписаній и донесеній. Читателей и не должны, поэтому, удивлять однородныя, въ разныхъ мѣстахъ книги, ссылки, которыя оказались неизбѣжными, вслѣдствіе совпаденія времени по бумагамъ, исходившимъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій, или по различнымъ ихъ отдѣленіямъ и производствамъ.

Самое важное значеніе для колоній имѣли, безспорно, Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта, положенія комитетовъ: бывшаго еврейскаго и министровъ, ихъ письменные доклады Императорамъ, начертанныя на нихъ собственно-

ручныя резолюціи Императоровъ, равно какъ и указы сената. Вслѣдъ за изложеніемъ всѣхъ такихъ актовъ и сенатскихъ разъясненій,—мы обозначали въ текстѣ, въ скобкахъ, время ихъ воспослѣдованія, въ виду того, что они составляли руководящія начала, въ силу которыхъ колоніи создавались, развивались, принимали то или другое направленіе, а колонисты пріобрѣтали преимущества или льготы, либо ограничивались въ первыхъ, да утрачивали послѣднія.

При пересказѣ содержанія обыденныхъ административныхъ распоряженій по колоніямъ, мы, напротивъ, указывали время данныхъ, напр., приказаній и поступленія на нихъ отвѣтовъ, въ подстрочныхъ выноскахъ, смотря по надобности: въ срединѣ или концѣ главъ сразу,—въ хронологическомъ порядкѣ: этою исполнительною перепискою лишь регулировалось теченіе жизни колоній, сообразно порядку, устанавливавшемуся законоположеніями, значитъ, переписка эта не заключала въ себѣ такихъ серьезныхъ явленій, о которыхъ надлежало бы пояснять: когда какое изъ нихъ послѣдовало. Избрали мы эту систему и потому еще, что, еслибы сопровождать каждое изъ приведенныхъ свѣдѣній особыми отмѣтками или выносками, въ родѣ: «см. такую-то страницу дѣла такого-то стола, такого-то отдѣленія, такого-то Департамента, такого-то Министерства, такого-то года, за такимъ-то нумеромъ»,—то пришлось бы испещрить выносками всю книгу и безполезно увеличить объемъ ея на нѣсколько печатныхъ листовъ.

Въ теченіи 5-ти-лѣтняго (1881—1886 г.) печатанія, въ журналѣ «Восходъ», отрывковъ изъ нашего труда,—многіе воспользовались нашими данными и матеріалами для своихъ сужденій о земледѣльческой дѣятельности евреевъ, часть ихъ была даже переведена г. Элькомъ на нѣмецкій языкъ и издана, отдѣльною книгою, за границею, подъ заглавіемъ «Еврейскія колоніи въ Россіи», а князь Н. Н. Голицынъ изъ нашихъ $9^1/_4$ печатныхъ листовъ, обнимавшихъ время съ 1807 по 1825 г., перепечаталъ и пересказалъ въ вышедшей, въ 1886 г., книгѣ «Русское законодательство о евреяхъ»—*весь отдѣлъ* о колоніяхъ въ $7^1/_2$ печатныхъ листовъ. Лица и изданія, усердно заимствовавшія наши свѣдѣнія цѣлыми страницами и листами,—единогласно относились къ нашему труду съ безусловнымъ одобреніемъ и довѣріемъ, ссылались на него, какъ на «единственный, достовѣрный и безпристрастный источникъ, впервые появившійся въ свѣтъ». Одинъ лишь князь Голицынъ, воспользовавшійся нашимъ трудомъ не по установившимся литературнымъ

обычаямъ, а по средствомъ контрафакціи,—раздвоился во мнѣніи: на одной и той же страницѣ онъ заявилъ, что нашъ «обширный, драгоцѣнный трудъ, богатый фактами и содержаніемъ,—крайне желательно увидѣть изданнымъ отдѣльною книгою», а чрезъ нѣсколько строкъ упрекалъ насъ въ томъ, будто бы мы выступаемъ «защитникомъ евреевъ, тенденціознымъ», а трудъ нашъ «не можетъ удовлетворить не только притязательнаго изслѣдователя, но и зауряднаго читателя», такъ какъ мы, дескать, не обозначили подъ каждымъ эпизодомъ чиселъ, мѣсяцевъ и годовъ, когда что дѣлалось...

И такъ, серьезный интересъ, возбужденный въ печати нашимъ трудомъ, жгучесть еврейскаго вопроса, доселѣ еще обсуждающагося особою высшею коммиссіею, и полнота содержанія нашего труда, могущаго служить справочною книгою всѣмъ, кого это дѣло такъ или иначе интересуетъ,—побудили насъ издать нашъ трудъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ.

Предположеніе наше сгруппировать въ одно цѣлое всѣ цифровыя данныя о количествѣ затраченныхъ на колоніи денегъ, о численности перебывавшихъ въ нихъ людей, о степени ихъ преуспѣянія въ земледѣліи, ремеслахъ и другихъ занятіяхъ,—оказалось, къ сожалѣнію, недостаточно достигнутымъ: въ дѣлахъ не нашлось многихъ подробныхъ свѣдѣній, которыя можно было бы сводить въ однообразныя таблицы. Поневолѣ пришлось удовольствоваться приведеніемъ, въ текстѣ, лишь извлеченныхъ нами, изъ разныхъ дѣлъ, цифръ. Однако, признавая, что по этимъ цифрамъ, разбросаннымъ по всей книгѣ, — затруднительно составлять сравненія или выводы, мы,—для предоставленія желающимъ удобнѣйшаго пользованія ими,—свели наиболѣе интересныя изъ нихъ и вовсе не попавшія въ текстъ, при печатаніи отрывковъ—въ особую, въ концѣ книги приложенную, таблицу, по которой легко уже судить о движеніи народонаселенія, имущественномъ его благосостояніи, земледѣльческой производительности и проч., впродолженіе 80 лѣтъ, періодически, за разное, впрочемъ, время, ибо, во-первыхъ,—за то время, впродолженіе котораго колоніи состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи новороссійскаго генералъ-губернатора (съ 1837 по 1847 г.)—годовыхъ отчетовъ нигдѣ не нашлось; во-вторыхъ,—за многіе позднѣйшіе года отчеты эти уничтожены или не присылались съ мѣста; въ-третьихъ,—составлялись найденные нами отчеты не по одинаковой программѣ, а по разнымъ формамъ: то, что въ однихъ значилось, въ другихъ—пропускалось, въ третьихъ—появлялись новыя рубрики, а въ чет-

вертыхъ—все смѣшивалось въ краткія отмѣтки, почему въ нѣкоторыхъ графахъ нашей таблицы оказались неизбѣжные пробѣлы. Мы прилагаемъ къ книгѣ также, для большей наглядности, таблицы: а) о всестороннемъ положеніи колоній въ 1880 г.; б) о количествѣ земли и народонаселенія; в) о податяхъ; г) о поземельномъ налогѣ; д) о ссудномъ долгѣ, по водворенію, за 1885 г. и е) списокъ лицъ, бывшихъ, на югѣ, главными начальниками колоній, за время 40-лѣтняго нахожденія ихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ (съ 1847 г.).

Разбирать значеніе евреевъ въ жизни русскаго государства—не наша задача: это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы нашего скромнаго изслѣдованія, въ которомъ общаго еврейскаго вопроса мы вовсе не касались, вопреки увѣренію князя Голицына. Впрочемъ, сіятельный авторъ принадлежитъ къ числу тѣхъ противниковъ евреевъ, которые рѣшительно не зная какимъ способомъ евреи превращались въ земледѣльцы, — голословно трактовали, будто бы колонизація не осуществилась исключительно оттого, что евреи всегда избѣгали всякаго физическаго труда, а ухитрялись жить легкимъ заработкомъ отъ всякихъ торгашескихъ операцій. Не вдаваясь въ оцѣнку этого бездоказательнаго мнѣнія, мы здѣсь замѣтимъ лишь, что съ тѣхъ поръ, какъ міръ стоитъ,—сельчане довольно легко превращались въ горожанъ, но горожане очень трудно превращались въ сельчанъ. Поэтому естественно, кажется, что и смышленные и непривычные къ земледѣльческому труду евреи—относились критически къ своей земледѣльческой профессіи, какъ зависѣвшей отъ почвенныхъ и климатическихъ причинъ, часто одолѣвавшихъ всякія человѣческія усилія.

Евреи, напрашивавшіеся въ земледѣльцы, обязывались, конечно, запастись непоколебимою энергіею къ борьбѣ со всякими, встрѣчавшимися на этомъ поприщѣ, невзгодами и преодолѣвать всѣ препятствія. Но теорія и практика—увы! весьма нерѣдко находятся между собою въ сильномъ разладѣ, а отсюда и не удивительно, что то же самое случилось и при колонизаціи, производившейся и поддерживавшейся параллельно самыми суровыми и самыми гуманными способами, едва ли соотвѣтствовавшими цѣли. Для уясненія этой мысли вспомнимъ, что по единогласному удостовѣренію всѣхъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ Западнаго и Прибалтійскаго краевъ—евреевъ влекли въ земледѣльцы: сперва—крайняя нищета и безпріютство, потомъ—желаніе еще освободить своихъ малолѣтнихъ сыновей отъ страш-

наго, въ старину, рекрутства, наконецъ—отсутствіе спроса на какую-либо производительную ихъ дѣятельность, вслѣдствіе скученности бѣднаго населенія въ названныхъ мѣстностяхъ, откуда ихъ, изъ жалости, съ пособіями, переселяли въ Новороссію, а тамъ снабжали кормовыми и хозяйственными принадлежностями.

Евреевъ, прибывавшихъ въ колоніи, постигали моровыя язвы, цынга, тифы и лихорадки отъ изнуренія, перемѣны климата, неимѣнія ни готоваго помѣщенія, ни питательной пищи; имъ еще приходилось пресмыкаться, по нѣсколько лѣтъ сряду, по чужимъ угламъ, до водворенія ихъ въ выстроенныхъ для нихъ домахъ, найденныхъ ревизорами тѣсными, сырыми, неудобными, словомъ, недостаточно пригодными для жилья. Въ то же время ихъ посѣщали: саранча, суслики, жучки, засухи и т. п. бичи земледѣлія, уничтожавшіе плоды ихъ новаго и потому тяжелаго труда, а падежи—лишали ихъ скота. Затѣмъ, положительно чуждые другъ другу, но насильственно соединенные въ однѣ, такъ называвшіяся, «сводныя семейства»—евреи должны были вмѣстѣ жить, ѣсть-пить, пахать, сѣять, жать, чинить плуги, кормить скотъ, поддерживать дома и считать все—общею собственностью, отвѣтствовать за ея цѣлость и дѣлиться поровну, по коммунистически, хотя добывали средства: одни — прилежно, другіе—лѣниво, а третьи—ничего не производили. Не радѣвшихъ приписывали къ рабочимъ упряжамъ, въ которыхъ они, такъ сказать, вспряженные, принуждались работать не по семейно, а въ качествѣ односельчанъ, отчего проку опять никакого не выходило: общность результатовъ труда никого не интересовала. Всѣ эти слегка только перечисленныя нами неурядицы порождали, среди нихъ, понятныя пререканія, ссоры, уныніе, апатію и пренебреженіе къ своему положенію и къ своимъ обязанностямъ, періодически отягчавшимся усиленною смертностью, скотскими падежами, неурожаями *), да мирволеніемъ—однимъ и караніемъ—другихъ колоніальными смотрителями, не понимавшими или преднамѣренно отступавшими отъ высокаго своего призванія. Во всемъ сказанномъ читатели сами, надѣемся, убѣдятся при чтеніи книги, ибо мы въ ней не скрыли ничьихъ ни достоинствъ, ни недостатковъ.

При сужденіи объ еврейской колонизаціи люди, смотрящіе на дѣло односторонне,—проводятъ, обыкновенно, параллель между

*) Изъ общей таблицы читатели увидятъ, что въ теченіи 80 лѣтъ 48 лѣтъ падаютъ на повальныя болѣзни, скотскіе падежи и неурожаи.

нѣмецкими колонистами и нашими крестьянами — съ одной и евреями—съ другой стороны, чтобы убѣдить, что въ то время, когда евреи въ земледѣліи никакихъ успѣховъ не достигли,—нѣмецкіе колонисты и наши крестьяне въ тѣхъ же самыхъ степяхъ успѣшно развили свои хозяйства. Извѣстно, что нѣмецкіе колонисты являлись въ Россію физически и умственно развитыми, смѣлыми и зажиточными предпринимателями, въ земледѣліи—вполнѣ опытными, сами выбирали себѣ, около рѣкъ и портовъ, самыя лучшія земли, отводившіяся имъ по 50—60 дес. на душу; на этихъ земляхъ они сами же, на полученную щедрую субсидію, возводили, какія хотѣли, постройки, имъ сразу даровали безграничныя: самоуправленіе, право передвиженія, торговли, промысла, льготы отъ всякихъ податей и повинностей, даже постойныхъ и натуральныхъ, т. е. къ нимъ не ставили квартировать солдатъ, они не перевозили воинскихъ тяжестей и т. д. За ними, въ добавокъ, такъ нѣжно ухаживали, что и персоналъ ихъ начальства комплектовался изъ ихъ же единовѣрцевъ: въ конторы, комитеты и колоніи предсѣдателями, членами, судьями, смотрителями и въ т. под. должности—въ старину назначались только русскіе нѣмцы, а вѣдь — «свой своему по неволѣ другъ»...

Наоборотъ, евреевъ, вступавшихъ въ земледѣльцы нищими и физически разслабленными, а въ земледѣліи—профанами, размѣщали какъ попало, преимущественно въ безводныхъ пустыняхъ; надѣляли ихъ землею, по усмотрѣнію мѣстныхъ властей, по 10—20 десятинъ на многочисленныя семейства; дома отводили имъ готовые, плохіе; обязанностей взваливали на нихъ множество, а правъ, кромѣ льготъ, отъ денежной повинности и рекрутства,—никакихъ имъ не доставалось; напротивъ, ихъ во всемъ ограничивали, подозрѣвали, ни въ чемъ имъ не довѣряли; систему ихъ колонизаціи мѣняли многократно, направлять ихъ жизнь уполномочивались люди, въ земледѣліи ничего не смыслившіе или относившіеся къ нимъ совершенно равнодушно, либо, случалось, даже и непріязненно.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго сопоставленія ясно, думается намъ, что приводить примѣръ нѣмцевъ не основательно, тѣмъ болѣе, что вскорѣ же послѣ перечисленія нѣмецкихъ колоній въ общія губернскія и земскія учрежденія (въ 1872 г.)—колоніи эти, слывшія десятки лѣтъ образцовыми,—утратили значительную долю своего прежняго цвѣтущаго состоянія, зиждившагося на отмѣненныхъ привилегіяхъ и *попечительствѣ* надъ ними ихъ соплеменниковъ.

Ссылка на крестьянъ точно также едва ли умѣстна. Они, какъ исконніе земледѣльцы,—были чужды городскихъ привычекъ и потребностей; отъ тяготѣвшаго надъ ними гнета крѣпостного права—они, изъ поколѣнія въ поколѣніе, ко всему притерпѣлись и стоически сносили всякія невзгоды; на поселеніе шли они отъ безземелья внутри Россіи или въ качествѣ «бѣглыхъ въ Новороссіи», а тамъ почитали себя счастливыми сдѣлаться свободными отъ рабства земледѣльцами, тогда какъ евреи изъ независимыхъ горожанъ попадали въ деревни безъ всякой подготовки къ жизни въ ней, а тамъ сразу же заставляли ихъ работать подъ страхомъ какъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ и уголовныхъ наказаній: ихъ руководители точно не догадывались, что подневольный трудъ рѣдко гдѣ спорился.

Упреки евреевъ въ слабомъ прилежаніи къ земледѣлію и въ самовольныхъ отлучкахъ изъ колоній въ города, для торговыхъ и ремесленныхъ занятій, совершенно справедливы, но и это происходило отъ излишней къ нимъ снисходительности или строгости, глядя по мнѣнію того или другого изъ смотрителей; отъ вреднаго воздѣйствія на ихъ умы ихъ духовныхъ представителей, да отъ прежней ихъ склонности къ торговой и ремесленной жизни. А сила ея такова, что, напр., крестьяне всей ярославской губерніи издавна вѣдь промышляютъ въ городскихъ трактирныхъ, питейныхъ и прочихъ заведеніяхъ; крестьяне кимрской волости, тверской губерніи—всѣ поголовно сапожники, а павловской волости, нижегородской губерніи—работаютъ ножи, вилки и т. под. вещи, причемъ всѣ одинаково отреклись отъ личнаго участія въ хлѣбопашествѣ.

Тѣмъ не менѣе, мы отнюдь не отрицаемъ виновности евреевъ въ томъ, что въ теченіи 80 лѣтъ относительно малое число ихъ сдѣлалось земледѣльцами: вслѣдствіе обуревавшихъ ихъ предразсудковъ, выполненія ими многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ, резонерства, легкомысленной, скорой утраты вѣры въ земледѣльческую профессію, да и недостатка энергіи къ борьбѣ со встрѣчавшимися, на этомъ поприщѣ, неудачами,—колоніи далеко не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Однакожь и въ этомъ смыслѣ едва ли логично не признать, что виновность ихъ значительно умаляется отъ окружавшихъ ихъ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, да отчасти и отъ создававшихся анормальныхъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій, къ тому же и примѣнявшихся къ нимъ разнообразно, зря... Все это мы говоримъ не по симпатіи или анти-

пятіи къ бывшимъ и настоящимъ евреямъ-земледѣльцамъ, а просто на основаніи безспорныхъ документовъ, которые читатели найдутъ въ книгѣ цѣликомъ или въ выдержкахъ. Не можемъ, наконецъ, не пояснить, что, судя по цифровымъ даннымъ, проставленнымъ въ общей таблицѣ, обнимающей 80 лѣтнее существованіе колоній, — онѣ въ послѣдніе годы серьезно занимались земледѣліемъ и тѣмъ самымъ пріобрѣли право на вниманіе и участіе къ дальнѣйшей ихъ судьбѣ,—надѣленіемъ ихъ опредѣленнымъ количествомъ земли и устройствомъ ихъ положенія на справедливыхъ началахъ, такъ какъ за постепеннымъ выбытіемъ всѣхъ «нерадивыхъ» колонистовъ, теперь остались въ колоніяхъ, какъ насъ увѣряли свѣдущіе люди,—только такіе колонисты, которые, какъ недавно свидѣтельствовало и мѣстное ихъ начальство,—дѣйствительно усвоили себѣ твердое убѣжденіе въ томъ, что земледѣльческая дѣятельность есть для нихъ единственное обезпеченіе и прочная гарантія ихъ будущаго благополучія.

Мы будемъ очень рады, если безпристрастный, посильный нашъ трудъ хотя отчасти освѣтитъ прошлое еврейскаго земледѣлія, о которомъ толкуютъ, обыкновенно, вкривь и вкось, по невѣдѣнію его сущности, и если нашъ трудъ благопріятно отразится на образованіи новыхъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Служившій еще въ прошломъ столѣтіи, въ тогдашней Польшѣ, членомъ государственнаго казначейства, Чацкій написалъ «Разсужденія о евреяхъ и караимахъ» и «О литовскихъ и польскихъ евреяхъ». Сочиненія эти были настолько обстоятельны, что на нихъ ссылались почти всѣ позднѣйшіе изслѣдователи этого предмета. По свидѣтельству Чацкаго, подтверждаемому многими *), евреи, вслѣдствіе постигавшихъ ихъ, въ разныхъ государствахъ, гоненій, стали переселяться въ Польшу съ незапамятныхъ временъ. Они жили, напр., тамъ еще въ началѣ IX вѣка, причемъ въ 905 г. польское правительство издало правила о гражданскихъ ихъ правахъ, съ нѣкоторыми даже преимуществами въ судѣ и защитѣ отъ рыцарства. Въ X вѣкѣ евреи появились въ южной Руси, преимущественно въ Кіевѣ, куда они проникли изъ хазарскихъ областей и крымскихъ греческихъ колоній. Въ 1264 г. евреи, проживавшіе въ Польшѣ, получили привилегію на равноправность и въ сосѣднихъ, съ Польшею, славянскихъ земляхъ. Въ XVI вѣкѣ евреи жили въ вильно, ковно, гродно, смоленскѣ и въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ Малой и Бѣлой Руси. Съ 1681 г. евреи жили уже и на Украйнѣ, также въ городахъ и деревняхъ. Въ Остзейскомъ краѣ появились они съ XVII столѣтія, а въ 1769 г. евреямъ, присланнымъ изъ находившейся, за границею, русской арміи, дозволено было проживать въ Новороссійскомъ краѣ.

---

*) См. напр., 7 т. соч. Г. Р. Державина; «Русское законодательство о евреяхъ» И. Г. Оршанскаго; «Руководство къ преподаванію исторіи еврейскаго народа» З. Минора; «Литовскіе евреи» С. А. Бершадскаго и проч.

II.

Отъ измѣнчивости взглядовъ польскаго правительства и его сеймовъ измѣнялось и положеніе евреевъ въ старинной Польшѣ и Литвѣ, гдѣ они то пользовались льготами и равноправностью, то лишались ихъ и даже подвергались стѣсненіямъ. Впрочемъ, въ послѣднее время существованія *цѣлой* Польши евреи не могли считать себя обиженными въ гражданскомъ отношеніи: они располагали преимуществами горожанъ и настолько этимъ дорожили, что даже въ рядахъ польскихъ войскъ защищали отчизну.

По первому раздѣлу Польши, въ 1773 г., въ составъ Россіи вошла Бѣлоруссія, вмѣстѣ съ проживавшими въ ней евреями, за которыми сохранились тѣ права, какими они дотолѣ пользовались, а въ 1774 г. повелѣно было обложить ихъ поголовною податью по рублю съ души. Въ уменьшенной Польшѣ, въ 1788 г., евреевъ насчитывалось около 900,000 чел. Въ 1791 г. права гражданства бѣлорусскихъ евреевъ распространены были на ихъ единовѣрцевъ, обитавшихъ въ екатеринославскомъ намѣстничествѣ и таврической области. Въ 1792 г. въ Литвѣ евреевъ набиралось до 900,000 душъ обоего пола.

При второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1793 г., къ Россіи была присоединена отъ Польши принадлежавшая ей часть земель (4533 квадратн. миль), съ населеніемъ въ 300,000 душъ, въ числѣ которыхъ находились тоже евреи. Въ 1794 г. съ евреевъ, занимавшихся (въ минской, изяславской, брацлавской, полоцкой, могилевской, кіевской, черниговской, новгородъ-сѣверской и екатеринославской губерніяхъ и въ таврической области) купеческими и мѣщанскими торговлею и промыслами, приказывалось взимать подати *вдвое* противъ христіанъ названныхъ сословій (23-го іюня), а потомъ такая-же, какъ съ христіанъ, подать установлялась и съ евреевъ, пребывавшихъ въ названныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ «имѣли жительство и право торговли и промысла» (7-го сентября).

По третьему раздѣлу Польши и по присоединеніи къ Россіи княжествъ: курляндскаго и семигальскаго, въ 1795 г., въ литовской, гродненской и курляндской областяхъ, сдѣлавшихся русскими, очутились и проживавшіе тамъ евреи. Въ 1796 году съ евреевъ-мѣщанъ приказывалось брать за каждаго рекрута по

500 руб. Въ 1799 г. евреямъ, поселеннымъ въ курляндской губерніи, разрѣшалось производить купеческую и мѣщанскую торговлю, съ обязательствомъ платежа податей *вдвое* противъ христіанъ; при этомъ проживавшимъ въ деревняхъ приказывалось приписаться къ городскимъ обществамъ; возбранялось держать ихъ безъ годовыхъ паспортовъ и закрѣпощать. Наконецъ, евреевъ, не уплатившихъ трехгодичной подати, предписывалось ссылать въ казенные рудокопные заводы *) (въ 1800 г.).

III.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго историческаго краткаго очерка явствуетъ, что къ наступленію настоящаго столѣтія въ подданствѣ Россіи состояло не мало евреевъ. Однако, изъ всѣхъ провинцій, въ которыхъ евреи обитали, Бѣлоруссія издавна признавалась страною не плодородною **), а потому естественно бѣдною, отчего жалобы низшихъ ея обывателей на нужду неоднократно доходили до высшаго правительства, ибо мѣстные его органы не въ состояніи были облегчить участи населенія и прекратить замѣчавшіяся тамъ разныя неурядицы.

И вотъ, Павелъ I рескриптомъ, отъ 16-го іюля 1880 г., командировалъ сенатора Державина въ Бѣлоруссію, для изслѣдованія причинъ обнаружившагося тамъ, среди крестьянъ, голода. Въ рескриптѣ этомъ говорилось, что «нѣкоторые помѣщики, изъ безмѣрнаго корыстолюбія, оставляли своихъ крестьянъ безъ помощи къ прокормленію»; поэтому Державину вмѣнялось «изыскать о таковыхъ помѣщикахъ, отобрать ихъ имѣнія, отдать въ опеку и распоряженіемъ оной снабжать крестьянъ изъ господскаго хлѣба, а при недостаткѣ—заимствовать оный для нихъ на счетъ помѣщиковъ изъ сельскихъ магазиновъ; казенныя же имѣнія, состоящія во временномъ владѣніи, въ такомъ случаѣ обратить въ казенное вѣдомство» и дознаться «кѣмъ, какое чрезъ то, гдѣ и въ казенномъ имѣніи разстройство произведено» ***). Генералъ-прокуроръ

*) См. «Исторію паденія Польши» и «Учебникъ Русской Исторіи» С. М. Соловьева, а также полное собраніе законовъ: 18-го сентября 1773 г., 8-го іюля 1793 г., 15-го апрѣля 1795 г. и проч.

**) Крестьяне тамъ ѣли хлѣбъ пополамъ съ мякиною, вареный щавель, кислицу изъ отрубей и выжимокъ, лебеду и проч. травы и коренья, причемъ по «привычкѣ и нуждѣ въ довольномъ равнодушіи» (122 стр. 6 т. соч. Державина).

***) Соч. Державина т. 6, стр. 113.

П. Н. Обольяниновъ на письмѣ къ Державину отъ того же числа, по тому же предмету, сдѣлалъ приписку: «а какъ по свѣдѣніямъ не малою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жиды, по оборотамъ ихъ въ извлеченіи изъ нихъ корысти, то высочайшая воля есть, чтобы обратили особливое вниманіе и примѣчаніе на промыселъ ихъ въ томъ и къ отвращенію такого общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе, по надлежащемъ всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ соображеніи» (213 стр. 6 т. соч. Державина). Эта приписка повлекла за собою, какъ читатели усмотрятъ дальше, весьма серьезныя послѣдствія.

Державинъ, исполнивъ возложенное на него главное порученіе, въ концѣ того же 1800 г., представилъ и о евреяхъ свое «мнѣніе», направленное на разсмотрѣніе Сената, въ которомъ оно и пролежало, безъ движенія, до 1802 г., а 9-го ноября этого года учрежденъ былъ особый комитетъ о «благоустройствѣ евреевъ», изъ князя Кочубея, графовъ: Зубова, Чарторижскаго, Потоцкаго и Державина (послѣдній въ 1803 г. былъ уволенъ въ отставку, а взамѣнъ его въ члены комитета поступилъ въ 1804 г., князь Лопухинъ). Въ комитетъ призывались, въ качествѣ свѣдущихъ людей,— и еврейскіе депутаты изъ минской, подольской, могилевской и кіевской губерній. Окончательный докладъ комитета подписали: Лопухинъ, Кочубей, Чарторижскій и Потоцкій, а 9-го декабря 1804 г. Александромъ I утверждено было «положеніе о евреяхъ».

Польскою конституціею 1775 г. разрѣшалось евреевъ, которые лично займутся хлѣбопашествомъ, освобождать отъ податей, поселявшихся: на обработанныхъ земляхъ—на 3 года, а на новинахъ—на 6 лѣтъ. Чацкій, въ своемъ проектѣ 1788 г., повторялъ и развивалъ мысль объ обращеніи евреевъ къ земледѣлію. Эту же мысль поддерживалъ и Державинъ въ своемъ «мнѣніи», въ которомъ, раздѣливъ евреевъ на классы, причислилъ къ пятому тѣхъ, которые поселятся въ Бѣлоруссіи на казенныхъ земляхъ и обзаведутся земледѣльческими орудіями, или предпочтутъ переселиться въ другія губерніи, напр., новороссійскія, безъ платежа тамъ податей, не менѣе какъ на 6 лѣтъ *). Отсюда возникло предположеніе о разселеніи евреевъ изъ Бѣлоруссіи, для уменьшенія въ ней нуждающагося народонаселенія, чтобы облегчить ему средства къ существованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упорядочить бытъ евреевъ, предоставленіемъ имъ земледѣльческихъ занятій.

---

*) 276 стр. 7 т. соч. Державина.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Цѣль учрежденія колоній и первоначальное ихъ образованіе.

Въ концѣ прошлаго и вначалѣ нынѣшняго столѣтія евреи жили, какъ выше отмѣчено, скученно лишь въ нѣсколькихъ малороссійскихъ, польскихъ и въ особенности литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, въ которыхъ они, по многолюдству и бѣдности, поневолѣ вели сильную борьбу за свое существованіе, не рѣдко въ ущербъ интересамъ не только христіанъ, но и своихъ соплеменниковъ. Борьба эта во многомъ, впрочемъ, соотвѣтствовала тогдашнимъ суровымъ законамъ, грубымъ общественнымъ нравамъ и обычаямъ, а также безправію отдѣльныхъ лицъ: законъ держалъ евреевъ *безотлучно* на опредѣленныхъ для нихъ мѣстахъ пребыванія; христіане относились къ нимъ враждебно, вслѣдствіе предубѣжденія противъ ихъ торговой дѣятельности, а отчасти и изъ зависти къ ихъ скопидомству; мѣстныя же власти часто надъ ними издѣвались и произвольничали. Совокупность перечисленныхъ и другихъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, особенности національныхъ и религіозныхъ взглядовъ и обрядовъ евреевъ,— побуждали и ихъ, въ свою очередь, враждебно относиться къ своимъ противникамъ и не стѣсняться въ способахъ добыванія главнѣе всего—денегъ, такъ какъ послѣднія, предметъ удобно скрываемый, далеко не такъ просто отнимались, какъ иное имущество, всегда находившееся на виду, да и ими легко было откупаться отъ всякихъ бѣдъ и жить безъ особеннаго страха за свою будущность.

Начало царствованія Александра I ознаменовалось, какъ извѣстно, многими мѣрами, клонившимися къ предоставленію и низшимъ сословіямъ кое-какихъ гражданскихъ правъ. Господствовавшія въ названныхъ провинціяхъ, среди христіанъ и евреевъ, неурядицы порождали, естественно, угнетеніе сильными слабыхъ, а со стороны послѣднихъ вызывали «доходившія» и до Александра I «жалобы на разныя злоупотребленія и безпорядки во

вредъ земледѣлію и промышленности обывателей тѣхъ губерній, гдѣ евреи обитали».

«Для избранія средствъ къ исправленію положенія евреевъ», императоръ Александръ I и образовалъ вышепомянутый «особенный комитетъ», который, проработавъ надъ заданною ему задачею болѣе 2-хъ лѣтъ, создалъ указанное нами самостоятельное «положеніе» о «гражданскомъ устройствѣ» евреевъ вообще. Положеніе это и было государемъ утверждено въ увѣренности, что «начала его весьма справедливы, а статьи сообразны умѣренности и попеченію о истинномъ благѣ евреевъ».

«Положеніемъ» этимъ всѣ евреи раздѣлялись на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, купцовъ и мѣщанъ, причемъ каждому изъ названныхъ сословій присвоивались отдѣльныя права, обязанности и отвѣтственность, но съ одинаковымъ для всѣхъ ограничительнымъ условіемъ: «въ теченіи 2-хъ лѣтъ непремѣнно приписаться къ одному изъ сословій» и, чтобы «съ 1-го января 1808 г. никто изъ евреевъ ни въ какой деревнѣ и ни въ какомъ селѣ не содержалъ никакихъ арендъ, шинковъ, постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, не продавалъ вина и даже не жилъ ни подъ какимъ-бы то ни было видомъ» (31 и 34 п. положенія).

Мы будемъ касаться «положенія» 1804 г. лишь на столько, на сколько оно относится къ занимающему насъ классу земледѣльцевъ. Положеніемъ этимъ евреямъ разрѣшалось: а) пріобрѣтать въ личную и потомственную собственность незаселенныя земли въ литовскихъ, бѣлорусскихъ, малороссійскихъ, кіевской, минской, волынской, подольской, астраханской, кавказской, екатеринославской, таврической и херсонской губерніяхъ; б) земли эти обрабатывать наемными работниками, по условіямъ и контрактамъ съ ними; в) водворившимъ на этихъ земляхъ по условіямъ не менѣе 30 домовъ, или семействъ работниковъ, изъ единовѣрцевъ, содержать, въ ихъ поселеніяхъ, пивныя, по общимъ о нихъ, впрочемъ, правиламъ: г) арендовать помѣщичьи земли по формальнымъ договорамъ, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, на 6 лѣтъ, лишь тѣхъ изъ нихъ, которые разселятся на арендуемыхъ земляхъ, особенными селеніями; наконецъ, д) бѣднымъ евреямъ, «кои ни собственныхъ земель пріобрѣсть, ни арендовать не будутъ въ состояніи», — переходить во всѣ названныя, кромѣ кіевской, губерніи на казенныя свободныя земли (ее предназначалось, въ «нѣкоторыхъ губерніяхъ», на первый разъ, до 30,000

десятинъ), съ избавленіемъ желающихъ переселиться, на *новыхъ* уже мѣстахъ — «на 10 лѣтъ отъ всѣхъ податей, исключая земскихъ повинностей», и съ правомъ «получать отъ казны на заведеніе заимообразную ссуду, которую возвратить въ извѣстное число лѣтъ, согласно правиламъ, на коихъ ссуда чинится иностраннымъ колонистамъ», т. е., въ теченіи первыхъ 10 же лѣтъ *послѣ* минованія устанавливавшихся 10 льготныхъ лѣтъ (11—19 п.).

Въ довершеніе всего, чтобы евреи вѣрили въ прочность предлагавшихся будущимъ земледѣльцамъ преимуществъ, — правительство ручалось имъ въ полной ихъ «личной свободѣ и въ точномъ покровительствѣ имъ законовъ, наравнѣ со всѣми россійскими подданными»; для тѣхъ, которые будутъ «отличаться знаніями или важными, государству, заслугами», правительство узаконяло «соразмѣрныя награды и отличія»; безпаспортныхъ же предоставляло полиціи «брать подъ стражу и пересылать, въ видѣ наказанія, въ степныя земли, назначенныя для добровольныхъ переселенцевъ» (42, 43 и 46 п. положенія).

Создавая это «положеніе», правительство стремилось, главнымъ образомъ: во 1-хъ разсширить предѣлы свободнаго пребыванія евреевъ, чтобы облегчить имъ безобидное и безбѣдное ихъ существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ умалить антипатію къ нимъ христіанъ за то, что они, массами, волей-неволей отягощали и безъ того незавидный бытъ крѣпостныхъ крестьянъ; во 2-хъ привлечь евреевъ къ самостоятельному *физическому* труду, казавшемуся правительству плодотворнѣе торговаго, какъ лично для нихъ, такъ и для государства, — и, наконецъ, въ 3-хъ заселить пространныя степи Новороссіи, свободную землю которой некому было обрабатывать, для извлеченія изъ нея матеріальной пользы.

Сопоставляя тогдашнее стѣсненное положеніе евреевъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи съ тѣмъ, что имъ предлагалось «положеніемъ», слѣдовало, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, ожидать, что они тотчасъ-же толпами съ радостью ринутся на земледѣльческое поприще, благо знали ему *настоящую* цѣну, по жительству своему въ деревняхъ, а какъ люди смышленные,—скоро усвоятъ себѣ ясное понятіе о земледѣльческой производительности и окажутъ содѣйствіе къ ея процвѣтанію. Однако, дѣйствительность удостовѣряетъ насъ, что евреи далеко не спѣшили въ земледѣльцы, и вотъ, кажется, почему. Одни не хотѣли разстаться хоть и съ плохими, но все-таки насиженными мѣстами и унаслѣ-

дованными отъ предковъ предразсудками, да по внушеніямъ кагаловъ, остерегавшихся разстройства общинъ, какъ потомъ многіе излагали въ прошеніяхъ властямъ. Другіе готовы были, правда, сдѣлаться земледѣльцами, но не иначе, какъ *дома*: чрезъ полгода послѣ обнародованія «положенія»,—125 гродненскихъ семействъ просили мѣстнаго губернатора надѣлить ихъ въ той же губерніи землею, которой тамъ считалось казенной свободной только 200 дес. Имъ, разумѣется, отказали, какъ и минскимъ евреямъ, гдѣ вовсе не было подобной земли, а они на этомъ и успокоились. Третьи—по свойственному всѣмъ, даже и невѣжественнымъ евреямъ, резонерству и мнительности, — судили и рядили какъ имъ быть, но никуда не трогались, какъ изъ опасенія, не изображаетъ-ли собою «положеніе» ловушку, такъ и съ цѣлью выждать, не отыщутся-ли смѣльчаки, которые, переправившись на чужбину, устроятся тамъ, извѣстятъ, какъ имъ это удастся, а тогда и поступить, сообразно личнымъ видамъ,—практичнѣе.

«Положеніе» было обнародовано въ декабрѣ 1804 г., но до 1806 г. никто ни откуда не пожелалъ переселиться въ Новороссію, преимущественно въ предположеніи, что запретъ жить и торговать въ деревняхъ отмѣнится. Но такъ какъ эта надежда не сбывалась, а срокъ выселенія изъ деревень приближался, и многихъ стали выгонять въ мѣстечки и города, гдѣ положеніе бѣдныхъ семействъ становилось критическимъ,—то евреи встрепенулись и откликнулись на призывъ правительства.

Началось съ того, что могилевскій губернаторъ М. М. Бакунинъ донесъ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, графу В. П. Кочубею, что «Чериковскаго повѣта евреи Израиль Лентпортъ и Нохимъ Финкенштейнъ отъ себя и отъ имени другихъ, въ числѣ 36 семействъ, изъ 96 мужчинъ и 102 женщинъ, просили «переселить ихъ въ екатеринославскую, таврическую или херсонскую губерніи, въ земледѣльцы, поелику они хорошо знаютъ хлѣбопашество». Удостовѣряя, что семейства эти «находятся въ крайней бѣдности», Бакунинъ спрашивалъ разрѣшенія на выдачу имъ «подводъ и прокормежныхъ денегъ въ дорогѣ» и наставленія: «какимъ манеромъ и куда именно посылать этотъ народъ?». Кочубей, вмѣсто отвѣта, запросилъ Бакунина: въ какихъ эти люди «находились доселѣ промыслахъ, исправно ли платили повинности, по какимъ причинамъ обѣднѣли, способны-ли они къ земледѣлію, можно-ли разсчитывать на ихъ будущее трудолюбіе, благонадежны-ли къ возврату ссуды, которую прави-

тельство разсудило-бы имъ сдѣлать, и знаютъ-ли земли, на которыя хотятъ переселиться?». При этомъ Кочубей поручилъ Бакунину предупредить евреевъ, что если они «не имѣютъ понятія о земляхъ, то прежде всего должны послать туда довѣренныхъ людей, для осмотра и выбора потребныхъ, для нихъ, земель, изъ такихъ, кои для казенныхъ поселянъ назначены». Безъ этого,—закончилъ Кочубей предписаніе,—«переселеніе ихъ совершенно безполезно и дозволено быть не можетъ».

Съ своей стороны чериковскіе евреи, стѣсняясь ждать обыкновеннаго исхода затѣяннаго ими дѣла,—вслѣдъ за бумагою губернатора отправили Финкенштейна хлопотать въ Петербургъ. Тутъ, въ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, объявили Финкенштейну, что до полученія отъ Бакунина удовлетворительнаго отвѣта ничего нельзя сдѣлать. Тогда Финкенштейнъ подалъ Кочубею прошеніе, а въ немъ изложилъ слѣдующее: «Собратіи занимались въ селеніяхъ продажею питей; кромѣ барышей отъ сей продажи пользовались еще отъ помѣщиковъ безплатными квартирами; производили и мелочную продажу крестьянамъ разныхъ нужныхъ имъ припасовъ, каковые закупали въ городахъ оптомъ, дешевле, нежели порознь продаются, а отъ всего этого доставляли своимъ семействамъ пропитаніе; за отказомъ-же имъ помѣщиками въ проживаніи и торговлѣ въ деревняхъ,—они принуждены были перемѣститься въ мѣстечки и города, гдѣ надо платить за квартиры, а лишась сказанныхъ промысловъ,—пришли въ бѣднѣйшее положеніе. Всѣ собратіи, записанные по ревизіи, исправно платили казенныя подати и повинности, въ чемъ имѣютъ квитанціи; люди они честнаго поведенія, трудолюбивы, въ ихъ благонадежности возвратить ссуды нѣтъ никакого сомнѣнія; но для вящшаго обезпеченія можно взять съ нихъ круговое поручительство. Они не знаютъ еще, на какихъ мѣстахъ удобнѣе будетъ имъ водвориться; но для посылки довѣренныхъ для выбора земли нужны издержки, а довѣрители не иначе могутъ ихъ поднять, какъ узнавъ предварительно: въ чемъ именно будетъ состоять обѣщанное правительствомъ пособіе?». Оттого онъ просилъ разъяснить ему объ этомъ «для общей пользы», такъ какъ при соотвѣтственной помощи «многіе еще евреи присоединятся къ довѣрителямъ, а умноженное число ихъ облегчитъ раскладку затраты на посылку осмотрщиковъ земель». Ко всему сказанному Финкенштейнъ присовокупилъ «всепокорнѣйшую просьбу, дабы переселяющіеся состояли, на новыхъ мѣстахъ, въ вѣдомствѣ новороссійской попечи-

тельной конторы надъ колонистами, а не казенной палаты, ибо затрудненія, съ обрядами послѣдней сопряженныя, могутъ причинить остановки въ удовлетвореніи просьбъ; остановки же при иныхъ обзаведеніяхъ причинятъ гибельныя разстройства».

Кочубей письменно отвѣтилъ Финкенштейну, что «если вѣрители его *твердо* рѣшились перейти въ Новороссійскій край и тамъ *земледѣльцами въ полномъ смыслѣ сего званія*, то это имъ дозволяется»: но что они «должны послать прежде, для выбора земель, повѣренныхъ, которые обязаны явиться въ Екатеринославъ въ опекунскую контору, а она: сперва доставитъ имъ къ тому средства, а потомъ—будетъ пещись о водвореніи евреевъ, также, какъ это дѣлаетъ о колонистахъ. Когда повѣренные выберутъ земли, возвратятся на родину и могилевскій губернаторъ увѣдомитъ объ этомъ Министерство, тогда оно распорядится объ отправленіи въ Новороссію разомъ всѣхъ желающихъ. Сверхъ пособій на постройку домовъ, закупку скота, орудій и сѣмянъ на первый посѣвъ,—дѣйствительно бѣднымъ дадутъ вспоможеніе на переѣздъ ихъ до мѣста поселенія, на прокормленіе въ пути и на мѣстахъ до первой жатвы, съ тѣмъ, однако же, что всѣ издержки, какія на нихъ употребятся,—они должны будутъ возвратить по прошествіи нѣкотораго времени». Финкенштейнъ, получивъ приведенное объявленіе за подписью самого Кочубея, отправился во свояси, совершенно довольный своею миссіею.

Объ всемъ разсказанномъ Кочубей поспѣшилъ предувѣдомить херсонскаго губернатора, генералъ-лейтенанта Э. О. Дюка-де-Ришелье, для оказанія еврейскимъ повѣреннымъ содѣйствія къ достиженію ихъ «похвальной цѣли». Въ этой же бумагѣ прибавилъ онъ, что изъ евреевъ «вѣроятно найдутся еще охотники записаться въ земледѣльцы», почему просилъ Ришелье сообразить: «не лучше-ли отдѣлить нѣсколько участковъ, вмѣстѣ лежащихъ, дабы евреи могли селиться особенно отъ другихъ поселянъ, для сохраненія пользы евреевъ въ разсужденіи ихъ вѣры, да и имѣть надъ ними, со стороны начальства, лучшій надзоръ». То же самое Кочубей предписалъ, для точнаго исполненія, и конторѣ опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Ришелье отвѣтилъ Кочубею, что дѣйствительно «особенное, изъ евреевъ, поселеніе удобнѣйшее», поэтому онъ рѣшилъ водворить ихъ «въ херсонскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Ингулѣ, на свободныхъ до 24,000 дес. земли», тѣмъ болѣе, что эти участки «отстоятъ отъ Бериславля—на 30 только верстахъ, а отъ Херсона и Николаева—тоже не да-

леко, значитъ, для евреевъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодныхъ»; наконецъ, что и опекунской конторѣ онъ «наказалъ по прибытіи депутатовъ ласково показать имъ, въ натурѣ, землю, внушить имъ выгоду поселенія на ней и имѣть попеченіе о ихъ водвореніи».

Тѣмъ временемъ вѣсть о благопріятныхъ результатахъ путешествія въ Петербургъ Финкенштейна огласилась въ окружности. Вслѣдствіе этого 52 мстиславскихъ еврейскихъ семейства, изъ 96 челов., тоже пожелали переселиться въ Новороссію, а ихъ повѣренный Сафранчикъ длиннымъ, жалобнымъ прошеніемъ просилъ Кочубея объ отправкѣ ихъ безъ справокъ, какія собирались о чериковскихъ евреяхъ, и безъ предварительной посылки депутатовъ, для выбора земли, въ томъ вниманіи, что его довѣрители, «изгнанные изъ селъ и деревень,—скитаются безъ всякаго пристанища, даже безъ дневнаго пропитанія, ужасно бѣдствуютъ» и умоляютъ о скорѣйшей помощи, которую надѣятся «получить отъ землепашества», благо «досконально знаютъ эту работу».

Кочубей не внялъ, однако, мольбамъ Сафранчика, а написалъ Бакунину, что «вдругъ нельзя изготовить для просителей, въ Новороссіи, пристанищъ на зиму, а это имъ самимъ можетъ быть пагубно»; что «опредѣленіе имъ земли безъ ихъ выбора легко можетъ послужить послѣ поводомъ къ жалобамъ на ея худобу или на невыгодное ихъ положеніе»; что «безразсудное ихъ помышленіе основывается, вѣроятно, на томъ, чтобы безъ дальнихъ трудовъ получить прокормленіе на счетъ казны». Но, «во избѣжаніе всѣхъ непріятностей и безполезныхъ, для правительства, хлопотъ», Кочубей просителямъ отказалъ въ ихъ «исканіи», а Бакунина просилъ заставить ихъ: во 1-хъ непремѣнно послать повѣренныхъ для осмотра и избранія земель, а во 2-хъ до тѣхъ поръ, покамѣсть все выполнятъ, «снискивать пропитаніе въ сельскихъ или другихъ работахъ, наймомъ у тамошнихъ обывателей, къ чему лѣтнія полевыя работы весьма имъ способствовать могутъ, если только они захотятъ трудиться».

Едва успѣлъ отправить этотъ отвѣтъ Кочубей, какъ ему доложили ходатайство 76 черниговскихъ еврейскихъ семействъ, о дозволеніи имъ переселиться въ земледѣльцы на Кавказъ. Кочубей, помня объ отводѣ для поселенія евреевъ земель въ херсонской губерніи, гдѣ о порядкѣ водворенія ихъ онъ возложилъ попеченіе на контору,—отозвался, что «польза какъ евреевъ, такъ и правительства заключается въ размѣщеніи ихъ на одномъ мѣстѣ». Въ этихъ видахъ онъ просилъ малороссійскаго генералъ-губерна-

тра А. Б. Куракина: внушить настоящимъ и будущимъ просителямъ, что «лучше было-бы, если-бы они направились въ нашалую губернію, гдѣ получать ссуду на все хозяйственное обзаведеніе». Но перебраться туда должны, по близости, на собственный счетъ, за исключеніемъ бѣднѣйшихъ, которымъ Куракинъ предполагается выдать «небольшое вспоможеніе». Объ этомъ решеніи Кочубей далъ знать и конторѣ, для «исполненія всего, въ предписанномъ объ евреяхъ».

Между тѣмъ Бакунинъ, собравъ требовавшіеся отъ него о второй группѣ евреевъ удовлетворительные отвѣты, сперва—представилъ ихъ Кочубею, а потомъ—доложилъ ему, что вслѣдствіе «бѣдности» евреевъ, они не могли собрать денегъ на посылку повѣренныхъ въ Новороссію, почему, «жалѣючи» ихъ, онъ выдалъ избраннымъ въ повѣренные Финкенштейну и Либерману паспорты, отправилъ въ контору «объ оказаніи имъ, на мѣстѣ, содѣйствія», а отъ себя «на прогоны на 3 лошади въ оба пути 181 р. 26 к. и на [illegible] р.», и отправилъ ихъ по назначенію. Что же касается упомянутыхъ денегъ, то онъ оговорился, что «ежели онѣ не будутъ признаны къ выдачѣ должными, то охотно приметъ ихъ на свой счетъ» *).

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ опекунская контора донесла Кочубею, что Финкенштейнъ и Либерманъ явились, внимательно осмотрѣли землю, выбрали для себя и своихъ соплеменниковъ «лѣвой стороны рѣчки Ингулы участокъ въ 6,600 дес.» (5,800 д. удобной и 800 д. неудобной) и уѣхали назадъ, на родину, за своими довѣрителями, ихъ семействами и пожитками. Контора при этомъ, кстати, пояснила, что по полученнымъ ею разнымъ свѣдѣніямъ, желающихъ переселиться изъ одной могилевской губерніи набирается 388 семействъ, въ 1,014 мужского и [illegible] женскаго пола душъ, да многіе изъ черниговской, полтавской и самой херсонской губерніи уже пришли и прямо, на свой счетъ, начинали «зачали селиться», тогда какъ Ришелье разрѣшилъ конторѣ вселить, на первый разъ, всего не болѣе 200 семействъ. Опасаясь нарушить какъ наказъ Ришелье, такъ и справедливость, контора полагала въ число предназначенныхъ [illegible] семействъ принять, изъ всѣхъ губерній, по немногу, отдавъ, впрочемъ, предпочтеніе могилевскимъ евреямъ; относительно же

---

*) По соглашенію Кочубея съ министромъ финансовъ графомъ А. И. Васильевымъ эти деньги были возвращены Бакунину изъ казны (12-го декабря 1808 г.).

остальныхъ завести очередь по спискамъ, которые истребовать отъ подлежащаго начальства.

Вслѣдъ за конторою Ришелье сообщилъ Кочубею, что по «самовѣрнѣйшимъ бумагамъ», до него дошедшимъ, въ земледѣльцы пожелали изъ губерній: могилевской—338 сем., въ 1,955 душъ; херсонской—89 сем., въ 403 д., балтскихъ—100 сем., въ 374 д., а предполагали: могилевскихъ—300 *) сем., балтскихъ—84 сем., въ 563 душъ, а всего 911 сем. въ 4,295 душъ, не считая черниговскихъ и полтавскихъ, ибо ихъ и другихъ «день ото дня числомъ преумножается», а всѣ «настойчиво просятъ землю, жилья и пищи».

Въ подкрѣпленіе послѣднихъ словъ Ришелье, контора прислала на «разсужденіе» Кочубея просьбу повѣренныхъ 100 могилевскихъ семействъ, Фальбишовича и Сафранчика (выбравшихъ землю), о дозволеніи ихъ довѣрителямъ безотлагательно же начать переселеніе, а конторѣ—устроить имъ только хоть «часть домовъ, купить нѣсколько паръ воловъ, сѣмянъ и земледѣльческія орудія, дабы съ открытія весны ничто не мѣшало имъ заняться земледѣліемъ», а также «произвесть денежную помощь, чтобы «до жатвы не перемерли съ голоду, по нищетѣ».

Экспедиція Государственнаго Хозяйства къ доставленнымъ конторою и Ришелье свѣдѣніямъ присоединила полученныя непосредственно отъ губернаторовъ справки о численности евреевъ, рѣшившихся превратиться въ новороссійскихъ земледѣльцевъ и изъ всѣхъ этихъ данныхъ вывела, что повѣренные избрали участки отъ евреевъ: чериковскихъ—300, мстиславскихъ—100, жлобинскихъ—400, оршанскихъ—200, люцинскихъ—236 и полтавскихъ—200 семействъ, итого 1,436 семействъ, помимо тѣхъ, которыя долженъ былъ привести Финкенштейнъ.

Солидная эта цифра послужила Кочубею основаніемъ къ отмѣнѣ обязанности евреевъ посылать въ Новороссію, предварительно, повѣренныхъ для выбора земли, въ томъ соображеніи, что желающіе присоединиться къ поселенію, вмѣсто траты денегъ на посылку повѣренныхъ,—въ состояніи справиться о качествѣ земли и о томъ, что ихъ тамъ ожидаетъ, посредствомъ письменныхъ сношеній со своими соплеменниками, или съ конторою и Ришелье; съ послѣдними чрезъ губернаторовъ, которые обязывались способствовать переселенію всѣми зависѣвшими отъ нихъ «осторожными

*) Число душъ не было означено.

мѣрами». На этихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ властей кончился 1806 годъ *).

Слѣдующій 1807 г. начался во 1-хъ испрошеніемъ Кочубеемъ разрѣшенія на ассигновку, для водворенія евреевъ въ Новороссіи, на первый разъ, 30,000 р., въ распоряженіе конторы, подъ бдительнымъ руководствомъ Ришелье: во 2-хъ приказаніемъ губернаторамъ отпускать бѣднымъ переселенцамъ на счетъ казны, на дорогу: по подводѣ—на каждыя три души и своихъ ихъ имущества и на прокормленіе въ пути—по 5 коп. въ сутки на человѣка, и въ 3-хъ дозволеніемъ принять въ поселенцы собственно изъ могилевской губерніи 155, въ составъ предназначенныхъ 200 семействъ.

Въ силу этого разрѣшенія, Бакунинъ созвалъ еврейскихъ представителей и совѣтовалъ имъ отъ себя еще сложиться деньгами на дорогу переселенцамъ, но они, будучи въ «нищетѣ, представили» ему 6,000 руб., собранные обществомъ въ 15 лѣтъ, «за аренду райскихъ яблоковъ, употребляемыхъ ими въ праздникъ Трубный» **). Изъ этой суммы Бакунинъ раздѣлилъ по 3 рубля 50 коп. на человѣка—1,025 руб. 50 коп., отправленнымъ впередъ повѣреннымъ — 125 р., а остальные 2,849 р. 50 к. вручилъ Финкенштейну. Ушли съ пособіемъ по бѣдности: отъ яблоковъ и отъ казны, или изъ одного изъ этихъ двухъ источниковъ: 26 іюля—108 мужч. и 149 жен., а 6 сентября—44 мужч. и 45 жен., а всего 152 мужчины и 141 женщина, т. е. 293 чел.

Въ предотвращеніе сильнаго наплыва народа, который положительно негдѣ было размѣстить до сносной лишь хоть только постройки для нихъ домовъ, Ришелье просилъ Кочубея ограничить вселеніе ихъ отъ 200 до 300 семействъ въ годъ, ибо ему «изъ опыта извѣстно, какъ тяжело водворять великое множество новыхъ поселенцевъ», тѣмъ болѣе, что вообще резоннѣе напередъ убѣдиться, «съ какимъ успѣхомъ собственно евреи примутся за хлѣбопашество, чѣмъ они, какъ онъ слышалъ, никогда не занимались». Независимо отъ этого, Ришелье, вникая глубже въ смыслъ правительственнаго предпріятія, въ интересахъ его преуспѣянія, находилъ, что водвореніе «сего народа потребуетъ: на

*) По документамъ отъ 19 марта, 13 апрѣля, 2, 11, 15 и 17 мая, 25 іюня, 12 іюля, 4 и 19 августа, 3, 12 и 26 октября, 17 и 19 ноября, 12, 15 и 21 декабря 1807 г.

**) Такъ называемыя райскія яблоки, по еврейски—этрогимъ, употребляются въ праздникъ «Кущи», а не «Трубный».

прокормленіе—по 5 коп. въ сутки на человѣка впродолженіе 8 мѣсяцевъ перваго же года—51,216 р., да на постройку 961 дома по 125 р.—120,537 р. 20 к., итого—310,878 р. 20 к.». Не отрицая далѣе, что первоначально онъ думалъ раздавать на прокормленіе лишь отъ 15 до 30 р. на семью въ годъ, но затѣмъ убѣдился, что «народъ очень бѣденъ, къ земледѣлію не пріобыкшій, а торговаго заработка имѣть не будетъ». Слѣдовательно,—продолжалъ Ришелье,—«въ случаѣ неурожая придется кормить этотъ народъ нѣсколько лѣтъ сряду». Мало того: быстрое водвореніе, напр., 1,000 семействъ, представлялось Ришелье опаснымъ и по мѣстнымъ особенностямъ края. Такъ, «въ степяхъ собственно въ текущихъ водахъ изрядный недостатокъ, значитъ народъ и скотъ должны довольствоваться водою изъ выкапываемыхъ колодезей. качество же колодезной воды способно развести болѣзни». Всѣ эти причины и вынуждали Ришелье «ограничиться пріемомъ, до поры—до времени, незначительнаго числа семействъ, къ которымъ приселять, потомъ, по узнаніи ими мѣстныхъ удобностей,—по стольку, по сколько будетъ можно».

Кочубей призналъ правильными доводы Ришелье и уполномочилъ его принимать, на казенный счетъ, отъ 200 до 300 семействъ въ годъ, изъ всѣхъ губерній, по очереди поступавшихъ о томъ заявленій; что же касается желавшихъ прибыть и поселиться на свой счетъ, то предоставилъ имъ поступать по ихъ личному усмотрѣнію, безъ стѣсненій со стороны властей, которыя, дескать, останутся, такимъ образомъ, свободными отъ отвѣтственности и упрековъ за могущія постигнуть ихъ неудачи.

Какъ только отвѣтъ Кочубея дошелъ по адресу, въ Новороссію уже явились и приступили къ разселенію: стародубскихъ, новоградволынскихъ, суражскихъ, пожарскихъ, нѣженскихъ, сосницкихъ, полтавскихъ и черниговскихъ 91 семейство, проживавшія недалеко отъ земель, раздававшихся на льготныхъ условіяхъ. Немного погодя, по удостовѣренію конторы, и Финкенштейнъ привелъ въ Елисаветградъ 43 семейства изъ 141 мужч. и 304 жен., направленныхъ въ наскоро построенные, среди степи, до 50 домиковъ.

Члены конторы прилежно занимались доставленіемъ переселенцамъ не только помѣщеній, но и хозяйственныхъ принадлежностей, до чашекъ и ложекъ включительно. Къ 1808 г. въ вѣдѣніи конторы состояло всѣхъ явившихся и поселившихся переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ:

	семействъ.	мужч.	жен.	итого.
на казенный счетъ. . .	248	916	713	1629
» собственный » . . .	46	192	130	322
Итого. . . .	294	1108	843	1951

да разселившихся «безъ дозволенія, неизвѣстно откуда, до 180 семействъ», которымъ «некогда было свесто вѣрный счетъ». Весь этотъ народъ образовалъ, въ 1807 г., колоніи: Бобровый кутъ, Сейдеминуху, Добрую и Израилевку. Названія колоніямъ дали, по общему согласію, сами евреи; размѣстились-же: черниговскіе—въ Израилевкѣ; могилевскіе—въ Бобровомъ кутѣ, а въ остальныхъ—изъ разныхъ губерній, по взаимному соглашенію переселенцевъ.

Слухи и вѣсти о выгодности переселенія распространились, тѣмъ временемъ, по всѣмъ еврейскимъ захолустьямъ, а послѣдній срокъ выселенія ихъ въ мѣстечки и города изо дня въ день все грознѣе приближался и печальнѣе отражался на ихъ мизерномъ существованіи: не выбравшихся еще добровольно изъ деревень теперь гнали изъ нихъ силою, пожитки неповиновавшихся уничтожали, осѣдлости ихъ раззоряли безъ сожалѣнія!... Евреи молили объ отсрочкѣ, вопили и стонали, но все было напрасно: ихъ безпощадно выпроваживали подъ конвоемъ крестьянъ и даже солдатъ!... Ихъ загоняли, точно скотъ, въ мѣстечки и городишки и тамъ на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, оставляли размышлять о превратностяхъ судьбы!... Въ пылу отчаянія, они подавали всѣмъ властямъ цѣлыми кипами слезныя прошенія о безотлагательномъ переводѣ ихъ въ земледѣльцы, въ Новороссію, полагая, что тамъ все готово къ ихъ услугамъ. Особенно яростное изгнаніе евреевъ изъ деревень въ эту пору происходило въ витебской губерніи. Оттуда и пожелали, по необходимости, переселиться 236 семействъ въ ту же Новороссію.

Такъ какъ система водворенія евреевъ въ степяхъ уже ясно обозначилась, то Кочубей велѣлъ губернатору, П. И. Сумарокову, объявить просителямъ уже менѣе выгодныя условія, нежели ихъ предшественникамъ. Именно, что на свой счетъ «переселиться могутъ; хотя въ Новороссіи и дадутъ: всѣмъ—на обзаведеніе ссуду, а истинно-бѣднымъ—и вспоможеніе, но по прибытіи на мѣсто—всѣ сами должны будутъ участвовать въ устроеніи» ихъ будущаго хозяйства, а какъ «знающіе русскій языкъ»,—и пропитываться личнымъ трудомъ, ибо «по малому числу жителей въ Новороссіи—въ ней есть надобность въ рабочихъ». Кромѣ того,

Кочубей никому не совѣтовалъ пускаться въ путь зимой, чтобы «не погибли отъ стужи и мятелей, а до лѣта оставались-бы въ покоѣ и занялись-бы трудами». Въ отвѣтъ на эту бумагу Сумароковъ жаловался Кочубею, что евреевъ «*безвременно прогоняли* изъ деревень, раззорили, ввергли въ нищету», а потому всѣхъ желающихъ въ Новороссію 867 семействъ въ 4288 челов., «большая часть коихъ лишена дневнаго пропитанія, крова и потому въ немаломъ числѣ безпрерывно идутъ и идутъ въ Новороссію». Въ заключеніе Сумароковъ «всенижайше» просилъ «приказать попечительной конторѣ елико возможно скорѣе устраивать поселенія и размѣщать въ нихъ больше евреевъ». На послѣдній пунктъ Кочубей объявилъ Сумарокову, что контора «поступаетъ правильно и сообразно распоряженіямъ высшаго правительства».

И дѣйствительно: судя по донесеніямъ Ришелье и конторы, она выказывала чрезвычайно усиленную, энергическую дѣятельность. Изъ чиновниковъ конторы одни—принимали, записывали и распредѣляли прибывавшихъ въ поселенцы; другіе—распланировывали и раздавали участки; третьи—разъѣзжали въ поискахъ за умѣлыми плотниками, печниками, слесарями и другими мастеровыми, нанимали и приводили ихъ на работы; четвертые—закупали, вдалекѣ, лѣсъ, скотъ, земледѣльческія орудія, провіантъ, сѣмена и проч. и доставляли въ степи; пятые—наблюдали за постройками, за рытьемъ колодцевъ, за размѣщеніемъ поселенцевъ, снабжали ихъ имуществомъ, продовольствіемъ и т. д. Медленно-же подвигалась организація колоній ни отъ чего-либо иного, какъ отъ «недостатка хорошихъ мастеровъ, да отъ неимовѣрныхъ степныхъ разстояній». Такъ-ли дѣйствительно все дѣлалось, какъ писалось *),—изъ Петербурга, разумѣется, ни видно было. Несомнѣнно, однако, что правительство, для прочнаго, правильнаго водворенія евреевъ въ Новороссіи,—не скупилось ни на деньги, ни на разумныя распоряженія, ни на симпатіи къ переселенцамъ, а во всемъ остальномъ оно, естественно, полагалось на контору и главное—на Ришелье; разсчитывало-же оно на нихъ потому, что они уже водворяли иностранныхъ и русскихъ поселенцевъ, слѣдовательно, располагали опытомъ, знаніемъ и умѣньемъ распорядиться какъ слѣдуетъ.

Во всѣхъ еврейскихъ прошеніяхъ о дозволеніи переселиться въ Новороссію заключался единогласный, отчаянный ропотъ и

*) Читатели узнаютъ это впослѣдствіи.

дованными отъ предковъ предразсудками, да по внушеніямъ кагаловъ, остерегавшихся разстройства общинъ, какъ потомъ многіе излагали въ прошеніяхъ властямъ. Другіе готовы были, правда, сдѣлаться земледѣльцами, но не иначе, какъ *дома*: чрезъ полгода послѣ обнародованія «положенія»,—125 гродненскихъ семействъ просили мѣстнаго губернатора надѣлить ихъ въ той же губерніи землею, которой тамъ считалось казенной свободной только 200 дес. Имъ, разумѣется, отказали, какъ и минскимъ евреямъ, гдѣ вовсе не было подобной земли, а они на этомъ и успокоились. Третьи—по свойственному всѣмъ, даже и невѣжественнымъ евреямъ, резонерству и мнительности, — судили и рядили какъ имъ быть, но никуда не трогались, какъ изъ опасенія, не изображаетъ-ли собою «положеніе» ловушку, такъ и съ цѣлью выждать, не отыщутся-ли смѣльчаки, которые, переправившись на чужбину, устроятся тамъ, извѣстятъ, какъ имъ это удастся, а тогда и поступить, сообразно личнымъ видамъ,—практичнѣе.

«Положеніе» было обнародовано въ декабрѣ 1804 г., но до 1806 г. никто ни откуда не пожелалъ переселиться въ Новороссію, преимущественно въ предположеніи, что запретъ жить и торговать въ деревняхъ отмѣнится. Но такъ какъ эта надежда не сбывалась, а срокъ выселенія изъ деревень приближался, и многихъ стали выгонять въ мѣстечки и города, гдѣ положеніе бѣдныхъ семействъ становилось критическимъ,—то евреи встрепенулись и откликнулись на призывъ правительства.

Началось съ того, что могилевскій губернаторъ М. М. Бакунинъ донесъ тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ, графу В. П. Кочубею, что «Чериковскаго повѣта евреи Израиль Лентпортъ и Нохимъ Финкенштейнъ отъ себя и отъ имени другихъ, въ числѣ 36 семействъ, изъ 96 мужчинъ и 102 женщинъ, просили «переселить ихъ въ екатеринославскую, таврическую или херсонскую губерніи, въ земледѣльцы, поелику они хорошо знаютъ хлѣбопашество». Удостовѣряя, что семейства эти «находятся въ крайней бѣдности», Бакунинъ спрашивалъ разрѣшенія на выдачу имъ «подводъ и прокормежныхъ денегъ въ дорогѣ» и наставленія: «какимъ манеромъ и куда именно посылать этотъ народъ?». Кочубей, вмѣсто отвѣта, запросилъ Бакунина: въ какихъ эти люди «находились доселѣ промыслахъ, исправно ли платили повинности, по какимъ причинамъ обѣднѣли, способны-ли они къ земледѣлію, можно-ли разсчитывать на ихъ будущее трудолюбіе, благонадежны-ли къ возврату ссуды, которую прави-

тельство разсудило-бы имъ сдѣлать, и знаютъ-ли земли, на которыя хотятъ переселиться?». При этомъ Кочубей поручилъ Бакунину предупредить евреевъ, что если они «не имѣютъ понятія о земляхъ, то прежде всего должны послать туда довѣренныхъ людей, для осмотра и выбора потребныхъ, для нихъ, земель, изъ такихъ, кои для казенныхъ поселянъ назначены». Безъ этого,—закончилъ Кочубей предписаніе,—«переселеніе ихъ совершенно безполезно и дозволено быть не можетъ».

Съ своей стороны чериковскіе евреи, стѣсняясь ждать обыкновеннаго исхода затѣяннаго ими дѣла,—вслѣдъ за бумагою губернатора отправили Финкенштейна хлопотать въ Петербургъ. Тутъ, въ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, объявили Финкенштейну, что до полученія отъ Бакунина удовлетворительнаго отвѣта ничего нельзя сдѣлать. Тогда Финкенштейнъ подалъ Кочубею прошеніе, а въ немъ изложилъ слѣдующее: «Собратіи занимались въ селеніяхъ продажею питей; кромѣ барышей отъ сей продажи пользовались еще отъ помѣщиковъ безплатными квартирами; производили и мелочную продажу крестьянамъ разныхъ нужныхъ имъ припасовъ, каковые закупали въ городахъ оптомъ, дешевле, нежели порознь продаются, а отъ всего этого доставляли своимъ семействамъ пропитаніе; за отказомъ-же имъ помѣщиками въ проживаніи и торговлѣ въ деревняхъ,—они принуждены были перемѣститься въ мѣстечки и города, гдѣ надо платить за квартиры, а лишась сказанныхъ промысловъ,—пришли въ бѣднѣйшее положеніе. Всѣ собратіи, записанные по ревизіи, исправно платили казенныя подати и повинности, въ чемъ имѣютъ квитанціи; люди они честнаго поведенія, трудолюбивы, въ ихъ благонадежности возвратить ссуды нѣтъ никакого сомнѣнія; но для вящшаго обезпеченія можно взять съ нихъ круговое поручительство. Они не знаютъ еще, на какихъ мѣстахъ удобнѣе будетъ имъ водвориться; но для посылки довѣренныхъ для выбора земли нужны издержки, а довѣрители не иначе могутъ ихъ поднять, какъ узнавъ предварительно: въ чемъ именно будетъ состоять обѣщанное правительствомъ пособіе?». Оттого онъ просилъ разъяснить ему объ этомъ «для общей пользы», такъ какъ при соотвѣтственной помощи «многіе еще евреи присоединятся къ довѣрителямъ, а умноженное число ихъ облегчитъ раскладку затраты на посылку осмотрщиковъ земель». Ко всему сказанному Финкенштейнъ присовокупилъ «всепокорнѣйшую просьбу, дабы переселяющіеся состояли, на новыхъ мѣстахъ, въ вѣдомствѣ новороссійской попечи-

тельной конторы надъ колонистами, а не казенной палаты, ибо затрудненія, съ обрядами послѣдней сопряженныя, могутъ причинить остановки въ удовлетвореніи просьбъ; остановки же при новыхъ обзаведеніяхъ причинятъ гибельныя разстройства».

Кочубей письменно отвѣтилъ Финкенштейну, что «если вѣрители его *твердо* рѣшились перейти въ Новороссійскій край и *быть* тамъ *земледѣльцами въ полномъ смыслѣ сего званія*, то это имъ дозволяется»; но что они «должны послать прежде, для выбора земель, повѣренныхъ, которые обязаны явиться въ Екатеринославъ въ опекунскую контору, а она: сперва доставитъ имъ къ тому средства, а потомъ—будетъ пещись о водвореніи евреевъ, также, какъ это дѣлаетъ о колонистахъ. Когда повѣренные выберутъ земли, возвратятся на родину и могилевскій губернаторъ увѣдомитъ объ этомъ Министерство, тогда оно распорядится объ отправленіи въ Новороссію разомъ всѣхъ желающихъ. Сверхъ пособій на постройку домовъ, закупку скота, орудій и сѣмянъ на правый посѣвъ,—дѣйствительно бѣднымъ дадутъ вспоможеніе на переѣздъ ихъ до мѣста поселенія, на прокормленіе въ пути и на мѣстахъ до первой жатвы, съ тѣмъ, однако же, что всѣ издержки, какія на нихъ употребятся,—они должны будутъ возвратить по прошествіи нѣкотораго времени». Финкенштейнъ, получивъ приведенное объявленіе за подписью самого Кочубея, отправился во свояси, совершенно довольный своею миссіею.

Обо всемъ разсказанномъ Кочубей поспѣшилъ предувѣдомить херсонскаго губернатора, генералъ-лейтенанта Э. О. Дюка-де-Ришелье, для оказанія еврейскимъ повѣреннымъ содѣйствія къ достиженію ихъ «похвальной цѣли». Въ этой же бумагѣ прибавилъ онъ, что изъ евреевъ «вѣроятно найдутся еще охотники записаться въ земледѣльцы», почему просилъ Ришелье сообразить: «не лучше-ли отдѣлить нѣсколько участковъ, вмѣстѣ лежащихъ, дабы евреи могли селиться особенно отъ другихъ поселянъ, для сохраненія пользы евреевъ въ разсужденіи ихъ вѣры, да и имѣть надъ ними, со стороны начальства, лучшій надзоръ». То же самое Кочубей предписалъ, для точнаго исполненія, и конторѣ опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Ришелье отвѣтилъ Кочубею, что дѣйствительно «особенное, изъ евреевъ, поселеніе удобнѣйшее», поэтому онъ рѣшилъ водворить ихъ «въ херсонскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Ингулѣ, на свободныхъ до 24,000 дес. земли», тѣмъ болѣе, что эти участки «отстоятъ отъ Бериславля—въ 50 только верстахъ, а отъ Херсона и Николаева—тоже не да-

леко, значитъ, для евреевъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодныхъ»; наконецъ, что и опекунской конторѣ онъ «наказалъ по прибытіи депутатовъ ласково показать имъ, въ натурѣ, землю, внушить имъ выгоду поселенія на ней и имѣть попеченіе о ихъ водвореніи».

Тѣмъ временемъ вѣсть о благопріятныхъ результатахъ путешествія въ Петербургъ Финкенштейна огласилась въ окружности. Вслѣдствіе этого 52 мстиславскихъ еврейскихъ семейства, изъ 96 челов., тоже пожелали переселиться въ Новороссію, а ихъ повѣренный Сафранчикъ длиннымъ, жалобнымъ прошеніемъ просилъ Кочубея объ отправкѣ ихъ безъ справокъ, какія собирались о чериковскихъ евреяхъ, и безъ предварительной посылки депутатовъ, для выбора земли, въ томъ вниманіи, что его довѣрители, «изгнанные изъ селъ и деревень,—скитаются безъ всякаго пристанища, даже безъ дневнаго пропитанія, ужасно бѣдствуютъ» и умоляютъ о скорѣйшей помощи, которую надѣятся «получить отъ землепашества», благо «досконально знаютъ эту работу».

Кочубей не внялъ, однако, мольбамъ Сафранчика, а написалъ Бакунину, что «вдругъ нельзя изготовить для просителей, въ Новороссіи, пристанищъ на зиму, а это имъ самимъ можетъ быть пагубно»; что «опредѣленіе имъ земли безъ ихъ выбора легко можетъ послужить послѣ поводомъ къ жалобамъ на ея худобу или на невыгодное ихъ положеніе»; что «безразсудное ихъ помышленіе основывается, вѣроятно, на томъ, чтобы безъ дальнихъ трудовъ получить прокормленіе на счетъ казны». Но, «во избѣжаніе всѣхъ непріятностей и безполезныхъ, для правительства, хлопотъ», Кочубей просителямъ отказалъ въ ихъ «исканіи», а Бакунина просилъ заставить ихъ: во 1-хъ непремѣнно послать повѣренныхъ для осмотра и избранія земель, а во 2-хъ до тѣхъ поръ, покамѣсть все выполнятъ, «снискивать пропитаніе въ сельскихъ или другихъ работахъ, наймомъ у тамошнихъ обывателей, къ чему лѣтнія полевыя работы весьма имъ способствовать могутъ, если только они захотятъ трудиться».

Едва успѣлъ отправить этотъ отвѣтъ Кочубей, какъ ему доложили ходатайство 76 черниговскихъ еврейскихъ семействъ, о дозволеніи имъ переселиться въ земледѣльцы на Кавказъ. Кочубей, помня объ отводѣ для поселенія евреевъ земель въ херсонской губерніи, гдѣ о порядкѣ водворенія ихъ онъ возложилъ попеченіе на контору,—отозвался, что «польза какъ евреевъ, такъ и правительства заключается въ размѣщеніи ихъ на одномъ мѣстѣ». Въ этихъ видахъ онъ просилъ малороссійскаго генералъ-губерна-

водворяется; сколько къ слѣдующему году, при всѣхъ наиприлежнѣйшихъ стараніяхъ конторы, останется не водворенныхъ, а также сколько и на что именно истратила она на всѣхъ денегъ?

Контора стала присылать донесенія, одно другому противорѣчившія, списки перепутанные, съ прибавками и убавками въ цифрахъ. Министерство посылало конторѣ предписаніе за предписаніемъ, а контора предолжала сбиваться со счета. Вотъ, однако, ея «экстракты», свѣренные нами по разнымъ вѣдомостямъ. Судя по экстрактамъ, въ вѣдѣніи конторы состояло:

	семействъ.	мужч.	женщ.	Итого человѣкъ.
Къ 1 января 1809 г.				
На казенномъ иждивеніи	728	2516	2025	4541
» собственномъ »	337	855	860	1715
Въ теченіи 1809 г. прибыло:				
На казенный счетъ	687	2068	1761	3829
» собственный счетъ	61	187	154	341
Въ теченіи 1809 г. выбыло:				
Изъ селившихся на собственный счетъ	122	337	332	669
Къ 1810 г. предполагалось въ наличности:				
На казенномъ иждивеніи	1415	4584	3786	8370
» собственномъ »	276	705	682	1387
Итого	1691	5289	4468	9757
Въ теченіи 1809 г. окончательно водворенными считалось:				
На казенномъ иждивеніи	410	1402	1153	2555
» собственномъ »	35	103	90	193
Водворялись въ 1809 году:				
На казенномъ иждивеніи	297	890	741	1631
» собственномъ »	87	225	211	436
Итого	829	2620	2195	4815

Такъ, что въ 1810 году осталось водворить:

На казенномъ иждивеніи 709
» собственномъ » . . . . . 154 } итого 863 семейства.

Впрочемъ, изъ поселившихся на казенный счетъ, контора самовольно уволила изъ поселенцевъ 6 семействъ въ 27 человѣкъ, по ея оговоркамъ «нѣкоторые другіе еще ушли неизвѣстно всѣхъ же желавшихъ поселиться она насчитывала 1903 за въ 9,045 человѣкъ. Издержала она на всѣхъ прибыв-

шихъ съ октября 1807 г. по ноябрь 1809 г. — 91,730 р. 41 к. Деньги расходовали члены и чиновники конторы, да по ея уполномочіямъ: херсонскій, елисаветградскій и крюковской полиціймейстеры, исправники, смотрителя колоній и другія лица.

Министерство ни въ чемъ уже не повѣрило конторѣ, а опять приказало ей доставить обстоятельныя свѣдѣнія объ успѣхѣ водворенія евреевъ, а равно: сколько и въ какихъ мѣстахъ водворено ихъ; сколько оставалась не водворенныхъ (съ приложеніемъ имянныхъ вѣдомостей), о томъ, какъ они вообще принимались за земледѣліе и была-ли надежда, что они въ скорости пріобрѣтутъ себѣ достояніе; почему назначенная ссуда увеличена съ 175 до 270 руб. на семью; отчего производились всѣмъ, безъ изъятія, евреямъ, кормовыя деньги, такъ какъ онѣ выводились и на проживавшихъ даже въ разныхъ городахъ не только новороссійскихъ, но и полтавской губерніи и т. д. Контора доставила длиннѣйшее и въ то же время темнѣйшее донесеніе, изъ котораго приведемъ самую лишь сущность въ сжатомъ видѣ.

Въ херсонскомъ уѣздѣ, по содержанію донесенія, помѣщено было въ деревняхъ:

	семействъ.	душъ.
Сейдеминухѣ	127	713
Ингульцѣ образовалась въ 1809 г.	91	573
Камянкѣ » » » »	163	987
Нагартавѣ » » » »	73	384
Ефенгарѣ » » » »	48	276
	502	2933

Изъ Новороссійскаго края намѣревавшихся водвориться собственнымъ иждивеніемъ было не мало, но чрезъ «медлительный отпускъ ихъ изъ прежнихъ мѣстъ, по болѣзнямъ на самомъ поселеніи и по крайней ихъ бѣдности»,—снабжено было казеннымъ пособіемъ 44 семейства въ 252 души, итого, было вселено 546 семействъ въ 3,385 чел., да на собственномъ коштѣ въ Бобровомъ кутѣ и въ Израилевкѣ 143 семейства въ 685 душъ, значитъ, всѣхъ 689 семействъ въ 4,070 душъ. Изъ нихъ считалось совершенно водворенныхъ: въ деревнѣ Ефенгарѣ—45 семействъ (изъ поселенныхъ тамъ, съ 1807 года); не водворенныхъ же и прибывшихъ въ концѣ 1809 года—3 семейства. Въ деревнѣ Сейдеминухѣ 127 семействъ, прибывшихъ разновременно; изъ нихъ въ 1809 г. водворено 63 семейства, которымъ только было «нужно еще нѣкоторое количество де-

негъ на покупку коровъ и сѣмянъ для посѣва»; не водвореннымъ же 64 семействамъ ссуда хотя и ассигнована наравнѣ съ первыми на хозяйственное обзаведеніе, но они деньги «получали по близости осени, когда ни скота, ни лѣсу купить, а тѣмъ болѣе перевесть не было возможности», почему они находились до весны у собратіи своей въ совмѣстномъ квартированіи; потомъ былъ лѣсъ купленъ, перевезенъ и къ построенію домовъ приступлено. Изъ 91 семейства деревни Ингульца совершенно водворено 89 семействъ, прибывшихъ съ половины 1808 г.; не водворенныхъ же 2 семейства, квартировавшія также у своихъ собратовъ. Изъ 163 семействъ деревни Камянки, прибывшихъ съ половины 1809 г., деньги, на покупку лѣса, для строенія домовъ, отпущены на 112 семействъ, изъ коихъ 32 семейства построились, а 80 семействъ еще не успѣли, за неперевозкою лѣса; послѣднія 51 семейство зимовали на квартирахъ въ селеніяхъ, а водворены лѣтомъ; всѣмъ имъ слѣдовало выдать деньги на скотъ и обзаведеніе. Изъ 73 семействъ деревни Нагартавъ, прибывшихъ въ 1808 г., водворено 57 семействъ; не водворенныхъ же 16 семействъ, кои снабжены уже деньгами и къ окончательному водворенію ихъ приступлено. Изъ жившихъ въ деревнѣ Бобровомъ кутѣ: съ казеннымъ пособіемъ —44 семейства совершенно водворены, а изъ желавшихъ собственнымъ иждивеніемъ—108 семействъ: на мѣстѣ поселенія—31, а прочія 77 «семействъ по разнымъ недостаткамъ принуждены были отлучиться въ окрестные города и селенія, для пріобрѣтенія способа къ водворенію. Весьма, одначе, сомнительно, чтобы они успѣли ужиться безъ казеннаго пособія».

Евреи, имѣвшіе скотъ и земледѣльческія орудія, засѣвали хлѣбъ, особливо изъ деревни Ефенгарь, и получили урожай, не весьма, однакожь, значительный, потому что во 1-хъ сѣяли на цѣлинной, нераспаханной землѣ; во 2-хъ раньше не учились земледѣлію, потому и были неспособны къ тому; въ 3-хъ для распашки земли и посѣва по надлежащему,—не умѣли обходиться и съ рабочимъ скотомъ. Для наученія евреевъ всему этому, по предписанію херсонскаго военнаго губернатора наняты были русскіе земледѣльцы, съ коими евреи работали вмѣстѣ, поняли обхожденіе со скотомъ, обѣщали впередъ лучшій успѣхъ, но на это «можно полагаться развѣ со временемъ, когда молодые евреи привыкнутъ къ земледѣлію, что имъ свойственно больше, нежели старикамъ». Назначавшаяся на обзаведеніе еврейскихъ поселенцевъ ссуда до 270 р. была «примѣрная губернаторскому положенію, въ 1806 г.

представленному Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, ибо тогда полагаемо было, что водвореніе евреевъ обойдется казнѣ не менѣе болгарскаго», т. е. на постройку дома—по 125 р.; а на обзаведеніе хозяйствомъ—по 145 р. 20 к., итого 270 р. 20 к. Затѣмъ «на совершонномъ опытѣ доказано, что по возвысившимся на лѣсъ, скотъ и проч. потребности цѣнамъ, противъ тѣхъ, кои существовали при водвореніи болгаръ, 4—5 лѣтъ тому назадъ, хотя и назначено конторою съ умѣренностью казенной издержки на постройку еврейскому семейству—по 100 р., но по точнѣйшему изслѣдованію не достаетъ еще 30 р. 29 к. на домъ». Точно также при покупкѣ для болгаръ воловъ пара стоила отъ 40 до 50 р., а «нынѣ посредственной парѣ воловъ цѣна 80 р.» Такая же непомѣрность въ цѣнахъ и на полевые и домашніе снаряды. «Поэтому показанной въ апрѣлѣ 1809 г. ссуды по 175 р. не хватало, ибо требовалось семейству: на домъ—по 130 р. 29 к.; на пару воловъ—80 р.; на повозку съ приборомъ—20 р.; на озимыя и яровыя сѣмена—12 р.; итого 242 р. 29 к.

Кормовая дача производилась еврейскимъ поселенцамъ потому, что они прибыли на мѣсто «въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи; рѣдкій изъ нихъ имѣлъ самое нужное одѣяніе, у большей же части оно состояло изъ однихъ лоскутьевъ, а при помощи кормовыхъ по 5 к. въ сутки,—они чувствовали свое положеніе немного лучше». Впрочемъ, при промѣнѣ ассигнацій на мѣдныя деньги, они лишались съ рубля 20—25 коп. процентовъ, да и то «затруднены доставать ихъ въ мѣстахъ поселенія; за таковою же потерею нельзя ихъ оставить безъ подкрѣпленія кормовыми: должны будутъ терпѣть крайность и голодъ». Сверхъ показаннаго числа евреевъ обрѣталось по городамъ новороссійской и полтавской губерній 160 семействъ, и та же необходимость заставила контору продовольствовать ихъ кормовою выдачею потому, что нѣкоторыя изъ нихъ, слѣдовавъ «съ прежняго ихъ мѣстожительства весьма продолжительно, по приспѣвшему холодному времени, по болѣзнямъ и разнообразнымъ причинамъ оставлены тамъ до весны, въ томъ разсужденіи, что ежели-бы и довести ихъ до назначеннаго поселенія,—то все равно должно-бы размѣщать ихъ на квартиры въ казенныхъ селеніяхъ; истощивъ-же въ пути все, что имѣли,—они не могли найти средствъ къ сытости, почему питались подаяніями».

Въ заключеніе контора нашла за нужное «доложить двѣ причины, каковыя въ особенности слѣдовало брать во вниманіе, именно:

болѣзни евреевъ, падежъ и воровство скота. Тому, что прибывшіе въ 1809 г.; не имѣли посѣва и хлѣба, уважить должно: у нихъ не было ни скота, ни нужныхъ земледѣльческихъ орудій въ надлежащее время; большая часть къ томужь и поздно прибыла; живущіе же здѣсь съ 1807 и 1808 годовъ и могли бы имѣть все хозяйство въ порядкѣ и собственный хлѣбъ, но иные—мало, а другіе—и того не имѣютъ; непривычка ихъ къ здѣшнему климату неотвратимо ослабляетъ ихъ, причиняетъ лихорадки, горячки и кровавые поносы; цѣлыя семейства страдали сими болѣзнями, и не одинъ только, а по два и по три раза; между ними большая половина была больныхъ, нежели здоровыхъ, и наиболѣе во время полевыхъ работъ. А коли ежели больной хозяинъ не имѣлъ взрослыхъ, здоровыхъ дѣтей, то время посѣва проходило даромъ и онъ не имѣлъ, естественно, никакой жатвы. У многихъ также украдены или пали вола, а контора другой разъ денегъ отпустить не можетъ; отъ собственности пріобрѣсть ничего евреи не были въ состояніи, и выходитъ, что такой новый переселенецъ не только въ одинъ годъ, но и въ нѣсколько лѣтъ сряду исправиться не можетъ. Ежели урожай хлѣба не будетъ скуденъ— и опавшіе могутъ его имѣть, либо зарабатывать у собратій, но коли одинъ только годъ будетъ неурожай, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ случается, тогда необходимо будетъ всѣхъ кормить не одинъ годъ, но нѣсколько лѣтъ сряду, какъ о томъ изъяснялся Министерству и губернаторъ, Дюкъ-де-Ришелье, въ 1806 году».

Приведенное нами, въ извлеченіи, очень характерное донесеніе конторы лишь слегка обрисовывало внутренній бытъ водворенныхъ евреевъ. Затѣмъ оно почти ни въ чемъ не соотвѣтствовало заданнымъ конторѣ вопросамъ, для всесторонняго, точнаго уразумѣнія существа дѣла. Это всего нагляднѣе подтверждается тѣмъ, что при сопоставленіи различныхъ цифръ отчетности рѣшительно немыслимо было сдѣлать какой-либо обстоятельный выводъ о томъ, чего правительство достигло впродолженіе 3-хъ лѣтъ? Такъ, по отчетамъ конторы за 1808 г., къ 1809 г. считалось водворенныхъ:

	семейс.		чел.		
	501	въ	3215	т. е., болѣе предъидущаго на	
				семействъ.	душъ.
А въ 1809 г. къ этому-же году	728	»	4541	227	1326
По сводной же вѣдомости въ 1809 г. къ				т. е. болѣе предъидущаго на	

	считалось водворенныхъ: семейс.	чел.		
тому-же году	829 »	4815	201	274
По послѣднему донесенію конторы къ 1809 г. значилось	689 »	4070	т. е. менѣе предъидущаго на 140	745
			т. е. болѣе предъидущаго на	
Наконецъ, по свѣдѣніямъ Министерства . .	707 »	4186	18	124
Всего пожелали переселиться	1903 »	9045		
Всего поселено по экстрактамъ	1415 »	8370		
Слѣдовательно, въ 1810 г. оставалось поселить. .	488			
Тогда какъ по экстракту ихъ набиралось	863			

Такимъ образомъ нельзя было категорически рѣшить: которыя изъ всѣхъ проставленныхъ цифръ вѣрныя? Къ конторѣ слѣдовало, правда, относиться не особенно строго во вниманіе къ ея постояннымъ, въ донесеніяхъ, оговоркамъ, что ея цифры «приблизительны къ истинѣ», потому что ей «никакъ не удавалось вѣрно сосчитать всѣхъ евреевъ, безпрестанно переходившихъ, по степи, съ мѣста на мѣсто, а прикрѣпить ихъ гдѣ-либо она не могла, по неимѣнію караула». Тѣмъ не менѣе, столь рѣзкой разницы Министерство все-таки не ожидало, но оно окончательно возстало противъ конторы за то, что въ употребленіи съ 1807 по 1810 г. на водвореніе евреевъ 145,680 р.,—она ограничилась присылкою краткаго общаго счета, на одномъ листочкѣ, безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ. Мало того: искренно заботясь объ устройствѣ евреевъ на разумныхъ, правильныхъ началахъ, Министерство совершенно естественно интересовалось узнать, на какіе именно предметы издержанъ капиталъ и доставилъ-ли онъ поселенцамъ ту именно выгоду, какая предусматривалась.

Отчаявшись добиться толку отъ конторы, Министерство потребовало подробныхъ *на все* разъясненій не только отъ нея, но и отъ Ришелье *), поставленнаго правительствомъ главнымъ руководителемъ предпріятія на мѣстѣ, во ввѣренной ему губерніи. Однако, и Ришелье впродолженіе протекшихъ 3-хъ лѣтъ и безъ того уже утомился отъ безпрерывныхъ хлопотъ объ евреяхъ; отъ

*) По документамъ отъ 15 февраля, 3 и 31 мая, 15 іюня, 9 іюля, 15 и 23 августа, 17 сентября, 20 ноября, 7 декабря 1809 и 25 января 1810 года.

вопль на безжалостное раззореніе просителей, при изгнаніи ихъ изъ деревень, что доводило, дескать, многихъ, и до «голодной смерти». Кочубей обратилъ на это обстоятельство серьезное вниманіе и требовалъ отъ губернаторовъ объясненія. Бакунинъ и Сумароковъ, какъ читатели видѣли, поддерживали евреевъ, но губернаторы, напр., виленскій—Бахмевскій, минскій—Карнѣевъ, волынскій—Комбурлей, положительно отвергали правдивость указанныхъ жалобъ, а доносили, напротивъ, что евреи «любятъ только легкую работу—торговать, шинкарить, факторствовать»; что они «лѣнтяи, привыкли надувать всячески христіанъ, бездѣльники, предъ начальствомъ—изворотливы, всѣ русскія правила вездѣ обходятъ, повинуются только своимъ кагальнымъ, а тѣ и въ синагогахъ учатъ ихъ пренебрегать русскими законами» и т. д. Губернаторы эти съ увѣренностью заключали, что «къ земледѣлію пріучить евреевъ ни въ какомъ случаѣ никогда не удастся».

Рѣзкіе отзывы эти не возъимѣли, впрочемъ, никакого вліянія на усвоенный правительствомъ взглядъ—сдѣлать евреевъ земледѣльцами и облегчить ихъ положеніе при выселеніи изъ деревень. Съ этою цѣлью высочайшими рескриптами, данными на имя генералъ-губернаторовъ: литовскаго — Римскаго-Корсакова, кіевскаго — Голенищева-Кутузова и губернаторовъ: подольскаго — Эссена, витебскаго — Шишкина и могилевскаго— Бакунина, учреждены были особые, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, губернскіе «изъ дворянъ, особенное довѣріе заслужившихъ», комитеты, которымъ, по отношенію собственно къ желавшимъ обратиться въ земледѣльцевъ, поручалось «благовременно представлять о поощреніи переселенія, о ссудахъ и о вспомоществованіяхъ, чтобы не было остановокъ въ этомъ важномъ дѣлѣ». О томъ, какъ комитетамъ надлежало дѣйствовать, Кочубей поручилъ губернаторамъ составить предварительно «подробнѣйшія инструкціи, на мѣстныхъ соображеніяхъ основанныя», чтобы комитеты «производили дѣла съ лучшимъ успѣхомъ и единообразіемъ, соотвѣтственно цѣли, которую правительство отъ нихъ ожидаетъ». Къ сожалѣнію, надежда правительства на комитеты, касательно переселенцевъ, повидимому, вовсе не сбылась: ни въ одномъ изъ массы прочитанныхъ нами дѣлъ, мы не нашли рѣшительно ничего, исходившаго отъ комитетовъ, точно нигдѣ ихъ и не существовало.

Безучастное отношеніе комитетовъ къ критическому положенію евреевъ, понятно, оттолкнуло отъ нихъ евреевъ, тѣмъ болѣе, что

нованныхъ на переселеніе, осталось въ наличности только 2519 р., тогда какъ на окончательное устройство наличныхъ и ожидавшихся 300 семействъ вычислено было по 270 р. на семейство и на прокормленіе по 5 к. на душу въ сутки, всего до 219,000 р. По предшествовавшимъ, какъ читатели помнятъ, примѣрамъ,—министръ вправѣ былъ, собственною властью, остановить дальнѣйшее переселеніе, но дѣла Министерства свидѣтельствовали, что, не смотря на предписанія губернаторамъ отпускать исключительно по очереди по 200 — 300 семействъ въ годъ, въ Новороссію,—туда ежегодно прибывала масса сверхкомплектныхъ, т. е. что неотразимыя обстоятельства уже неоднократно разрушали его власть; слѣдовательно, примѣнять ее снова было не логично, такъ какъ самая причина еврейскаго стремленія къ переселенію не устранилась. Далѣе, прежде ассигновывались деньги на переселеніе по докладамъ министра императору (7 октября 1807 г. — 20,000 р.; 15 іюня 1808 г. — 30,000 р., 30 сентября того же года—50,000 р. и 28 мая 1809 г. — 50,000 р.), а теперь комитетъ объ уменьшеніи государственныхъ расходовъ не опредѣлилъ никакого источника на этотъ предметъ на 1810 г.

И вотъ всѣ перечисленные, съ формальной точки зрѣнія, разумѣется, основательные поводы, дали и самому министру возможность, не раскрывая, въ ущербъ служебной репутаціи, истиннаго положенія дѣла, — предпринять, по отношенію къ нему, такую коренную мѣру, которая исподволь была-бы способна исправить намѣченныя погрѣшности. Онъ внесъ въ комитетъ министровъ представленіе объ остановленіи переселенія на казенный счетъ, по высочайшему повелѣнію, съ тѣмъ, чтобы контора на досугѣ: а) разобрала евреевъ и изъ нихъ неспособнымъ или нежелавшимъ заниматься земледѣліемъ — выдала-бы паспорты, для приписки къ сословіямъ, со сложеніемъ съ нихъ, по бѣдности, употребленныхъ на нихъ казною денегъ, и б) остальнымъ объявила-бы, что если кто изъ нихъ впродолженіи года окажется нерадивымъ и не приспособится къ сельской жизни,—тѣ будутъ отосланы на казенныя суконныя фабрики, а тамъ ихъ продержатъ до тѣхъ поръ, покуда отработаютъ числящійся на нихъ казенный долгъ. Послѣдній этотъ пунктъ былъ включенъ въ представленіе, въ видѣ полезной угрозы, на основаніи дошедшихъ до Министерства многихъ фактовъ о томъ, что евреи преднамѣренно уклонялись отъ землепашества, единственно въ виду оказываемой имъ казною помощи деньгами и даже наемными рабочими изъ русскихъ.

походѣ отъ ненастья и стужи». Куракинъ, какъ и его предмѣстникъ Кочубей, тоже и совѣтовалъ, и приказывалъ всѣмъ запастись терпѣніемъ, заняться физическимъ трудомъ на родинѣ и этимъ способомъ покамѣсть питаться и подготовиться къ тяжелому быту земледѣльцевъ. Короче, онъ, сытый, не разумѣлъ голодныхъ...

Въ свою очередь губернаторы, съ одной стороны—осаждаемые просьбами, а съ другой—получая на нихъ отказы, сперва не знали, что предпринимать, а потомъ, вопреки запрещеніямъ, начали, на авось, снабжать партіи паспортами, пособіями и отпускать назойливыхъ просителей въ дорогу, чтобы только отвязаться отъ нихъ, ежедневно мозолившихъ имъ глаза. Бакунинъ изъ своей лишь могилевской губерніи насчиталъ болѣе 600 такихъ семействъ. Евреи съ радостью покидали опротивѣвшую имъ родину. Самое ихъ удаленіе изъ нея и затѣмъ странствованіе по Россіи не обходились и безъ проказъ. Такъ, повѣренный 60 семействъ Дензбургъ, получивъ отъ гродненскаго губернатора паспортъ на свободное слѣдованіе партіи, чрезъ 2 недѣли заявилъ вице-губернатору объ утратѣ этого паспорта. Вице-губернаторъ выдалъ ему новый паспортъ, и онъ увелъ свою партію, но вскорѣ же послѣ того обнаружилось, что Дензбургъ передалъ первый паспортъ другой партіи, по немъ ушедшей раньше Дензбурга. Объ этомъ довели до свѣдѣнія министра, но онъ оставилъ поступокъ Дензбурга безъ послѣдствій. Черниговскій губернаторъ представилъ на «благорасположеніе» Куракина не менѣе характерный эпизодъ. Къ этому губернатору добралась «ни вѣсть какими ходами» партія въ 153 мужчинъ и 124 женщинъ, съ изъясненіемъ, что имъ «не хватило денегъ на пропитаніе, а ихъ лошади, отъ далекаго похода, не въ силахъ везти дальше даже самыхъ легкихъ повозокъ. По уваженію таковой крайней нужды жидовъ», онъ «отпустилъ ихнимъ кагальнымъ 150 р.», росписку въ деньгахъ отослалъ херсонскому губернатору, а «самихъ жидовъ, подъ командою засѣдателя нижняго земскаго суда выпроводилъ» дальше, по дорогѣ къ Елисаветграду.

Куракинъ поручилъ опекунской конторѣ уплатить 150 р. на счетъ казны, безъ всякаго разбора: откуда и съ разрѣшенія-ли, или безъ него шла партія; получила-ли она пособіе, или двигалась на собственный счетъ и рискъ. Онъ счелъ себя вправѣ такъ поступить преимущественно потому, какъ гласятъ документы, что вѣрный счетъ тащившимся на поселеніе еврейскимъ партіямъ былъ

уже потерянъ, не только губернаторами, но и самимъ министерствомъ. Одна лишь контора вела еще кое-какую, хоть тоже безтолковую отчетность о числѣ прибывавшихъ въ ея вѣдѣніе евреевъ, а по этой отчетности контора считала разновременно, впродолженіе 1808 г., пришедшихъ изъ различныхъ губерній 207 семействъ, изъ 737 мужч. и 586 женщ., итого въ 1,323 чел.; въ томъ числѣ: взрослыхъ—818 и малолѣтнихъ—505 чел. Люди эти, по показанію конторы, доставили съ собою 73 лошади и 56 повозокъ. Наконецъ вмѣстѣ съ явившимися въ 1807 г., контора числила къ 1809 г. 501 семейство, въ 1,845 мужч. и 1,429 женщ., а всего въ 3,274 чел. *).

Вначалѣ 1809 г. Сумароковъ опять донесъ, что «многіе евреи витебской губерніи, въ чаяніи переселиться въ Новороссію, распродали все свое имущество и неотступно просятся туда, хоть только для жительства, почему этотъ годъ не будутъ домогаться ни земли, ни вспоможенія». По «долгу справедливости» и онъ «усерднѣйше» добивался переселенія ихъ на означенныхъ условіяхъ. Куракинъ разрѣшилъ, съ оговоркою, что «если число ихъ не очень велико» и въ предположеніи, что они «успѣютъ, можетъ статься, разсмотрѣть выгодныя для себя мѣста, привыкнуть къ новому роду жизни собратій, а все это на будущій годъ облегчитъ ихъ личное водвореніе».

Когда извѣстили контору, чтобы приготовилась встрѣтить и попещись объ этихъ новыхъ поселенцахъ,—она донесла Куракину, что напрасно онъ ихъ направлялъ въ степи, потому что «ни избъ, ни приспособленій нѣтъ, для нихъ, въ готовности», слѣдовательно, пусть пеняютъ, дескать, на него и на себя, «если имъ придется терпѣть нужду и безпокойство въ тѣснотѣ на квартирахъ у нѣмецкихъ и русскихъ поселенцевъ въ казенныхъ селеніяхъ, ибо бездомныхъ евреевъ и безъ нихъ бродитъ, съ мѣста на мѣсто, великое множество». Куракинъ снова предписалъ всѣмъ губернаторамъ больше, въ этомъ году, никого изъ евреевъ ни подъ какимъ видомъ на поселеніе въ Новороссію не отпускать, а отъ конторы потребовалъ наивѣрнѣйшихъ, пунктуальнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, сколько именно приняла она евреевъ на казенный и ихній счетъ; сколько ихъ окончательно водворено; сколько еще

*) По документамъ отъ 29 февраля, 12 и 24 марта, 8 мая, 3 и 31 іюля, 16 сентября 1808 г.

водворяется; сколько къ слѣдующему году, при всѣхъ наиприлежнѣйшихъ стараніяхъ конторы, останется не водворенныхъ, а также сколько и на что именно истратила она на всѣхъ денегъ?

Контора стала присылать донесенія, одно другому противорѣчившія, списки перепутанные, съ прибавками и убавками въ цифрахъ. Министерство посылало конторѣ предписаніе за предписаніемъ, а контора продолжала сбиваться со счета. Вотъ, однако, ея «экстракты», свѣренные нами по разнымъ вѣдомостямъ. Судя по экстрактамъ, въ вѣдѣніи конторы состояло:

	семействъ.	мужч.	женщ.	Итого человѣкъ.
Къ 1 января 1809 г.				
На казенномъ иждивеніи	728	2516	2025	4541
» собственномъ »	337	855	860	1715
Въ теченіи 1809 г. прибыло:				
На казенный счетъ	687	2068	1761	3829
» собственный счетъ	61	187	154	341
Въ теченіи 1809 г. выбыло:				
Изъ селившихся на собственный счетъ	122	337	332	669
Къ 1810 г. предполагалось въ наличности:				
На казенномъ иждивеніи	1415	4584	3786	8370
» собственномъ »	276	705	682	1387
Итого	1691	5289	4468	9757
Въ теченіи 1809 г. окончательно водворенными считалось:				
На казенномъ иждивеніи	410	1402	1153	2555
» собственномъ »	35	103	90	193
Водворялись въ 1809 году:				
На казенномъ иждивеніи	297	890	741	1631
» собственномъ »	87	225	211	436
Итого	829	2620	2195	4815

Такъ, что въ 1810 году осталось водворить:

На казенномъ иждивеніи	709	итого 863 семейства.
» собственномъ »	154	

Впрочемъ, изъ поселившихся на казенный счетъ, контора самовольно уволила изъ поселенцевъ 6 семействъ въ 27 человѣкъ, а по ея оговоркамъ «нѣкоторые другіе еще ушли неизвѣстно куда»; всѣхъ же желавшихъ поселиться она насчитывала 1903 семейства въ 9,045 человѣкъ. Издержала она на всѣхъ прибыв-

шихъ съ октября 1807 г. по ноябрь 1809 г. — 91,730 р. 41 к. Деньги расходовали члены и чиновники конторы, да по ея уполномочіямъ: херсонскій, елисаветградскій и крюковской полиціймейстеры, исправники, смотрителя колоній и другія лица.

Министерство ни въ чемъ уже не повѣрило конторѣ, а опять приказало ей доставить обстоятельныя свѣдѣнія объ успѣхѣ водворенія евреевъ, а равно: сколько и въ какихъ мѣстахъ водворено ихъ; сколько оставалась не водворенныхъ (съ приложеніемъ имянныхъ вѣдомостей), о томъ, какъ они вообще принимались за земледѣліе и была-ли надежда, что они въ скорости пріобрѣтутъ себѣ достояніе; почему назначенная ссуда увеличена съ 175 до 270 руб. на семью; отчего производились всѣмъ, безъ изъятія, евреямъ, кормовыя деньги, такъ какъ онѣ выводились и на проживавшихъ даже въ разныхъ городахъ не только новороссійскихъ, но и полтавской губерніи и т. д. Контора доставила длиннѣйшее и въ то же время темнѣйшее донесеніе, изъ котораго приведемъ самую лишь сущность въ сжатомъ видѣ.

Въ херсонскомъ уѣздѣ, по содержанію донесенія, помѣщено было въ деревняхъ:

	семействъ.	душъ.
Сейдеминухѣ	127	713
Ингульцѣ образовалась въ 1809 г.	91	573
Камянкѣ » » » »	163	987
Нагартавѣ » » » »	73	384
Ефенгарѣ » » » »	48	276
	502	2933

Изъ Новороссійскаго края намѣревавшихся водвориться собственнымъ иждивеніемъ было не мало, но чрезъ «медлительный отпускъ ихъ изъ прежнихъ мѣстъ, по болѣзнямъ на самомъ поселеніи и по крайней ихъ бѣдности»,—снабжено было казеннымъ пособіемъ 44 семейства въ 252 души, итого, было вселено 546 семействъ въ 3,385 чел., да на собственномъ коштѣ въ Бобровомъ кутѣ и въ Израилевкѣ 143 семейства въ 685 душъ, значитъ, всѣхъ 689 семействъ въ 4,070 душъ. Изъ нихъ считалось совершенно водворенныхъ: въ деревнѣ Ефенгарѣ—45 семействъ (изъ поселенныхъ тамъ, съ 1807 года); не водворенныхъ же и прибывшихъ въ концѣ 1809 года—3 семейства. Въ деревнѣ Сейдеминухѣ 127 семействъ, прибывшихъ разновременно; изъ нихъ въ 1809 г. водворено 63 семейства, которымъ только было «нужно еще нѣкоторое количество де-

80 хозяевъ хлѣбъ и сѣно отъ степного пожара сгорѣли». Домовъ насчиталъ Контеніусъ всѣхъ 96, отчасти—оконченныхъ, а отчасти—только до половины выстроенныхъ. Менѣе всего обстроились хозяева, получившіе малую часть ссудныхъ денегъ. Изъ водворенныхъ: 20 чел.—ушли въ города, съ паспортами смотрителя, а два семейства—два года уже жили въ Херсонѣ, куда были уволены также на заработки шульцемъ—20 душъ. Земли считалось за колоніею 6000 дес. Изъ отпущенныхъ конторою на постройку 127 хозяевамъ по 100 р., смотритель удовлетворилъ только 96 хозяевъ. Приказъ и бывшій шульцъ Полушка жаловались Контеніусу, что на ихъ обществѣ долгу болѣе, нежели они получили, на 1700 руб., а лѣсъ на обстройку смотритель купилъ безъ ихъ вѣдома. Кромѣ того, Полушка объявилъ Контеніусу, что хотя онъ и росписался въ пріемѣ 1800 р., но денегъ не получалъ; росписался же въ нихъ по принужденію смотрителя, во избѣжаніе быть имъ посаженнымъ въ тюрьму, гдѣ уже сидѣли бобровокутскіе евреи. Сейдеминухскіе евреи имѣли: плуговъ—12, боронъ—4, повозокъ—72, воловъ—72, лошадей—18, коровъ—107 и годовалыхъ телятъ—150; нуждались тоже въ мельницѣ и въ паромѣ. Больныхъ было 70 душъ, частью лихорадкою, а частью—горячкою.

Въ деревнѣ Бобровомъ кутѣ водворившихся на собственномъ иждивеніи было при Контеніусѣ: 76 семействъ, мужч. 212, женщ. 193, а бездѣтныхъ 12 сем. изъ 27 мужч. и 22 женщ., всего 86 сем. изъ 454 душъ. Изъ нихъ 76 сем. жило въ 37 домахъ, въ томъ числѣ 13 въ землянкахъ. Пребывали въ Херсонѣ до 40 сем., въ 200 душъ; у наличныхъ поселенцевъ имѣлось: плуговъ—8, боронъ—10, повозокъ—58, воловъ—45, коровъ—152, телятъ 76 и лошадей—13. Посѣяли они разнаго хлѣбу 56 четв. и 1 чкъ, а уродилось у нихъ 255 четв. На годовое прокормленіе всѣхъ поселенцевъ недоставало, слѣдовательно, 917 четв. Земли считалось за колоніею 14,000 дес.; опредѣляя изъ нея на душу по 15 дес., лишней образовалось 10,415 дес. 12 семействъ, получившія на постройку домовъ по 100 р. и на обзаведеніе по 75 р., просили у Контеніуса, по нуждѣ, кормовыхъ денегъ; 2 семейства (Левитъ, получившій—55 р. и Бобровскій—50 р. кормовыхъ) другой годъ оставались, неправильно, въ Давыдовомъ бродѣ. Приказъ и общество просили о постройкѣ имъ мельницы изъ общественныхъ доходовъ, которые, по ихъ показанію, простирались до 696 р. Отъ пожара потеряли они скошеннаго сѣна 972 копны. Жаловались Контеніусу: всѣ поселенцы — на то, что объ употребленіи обще-

ственной суммы не имѣли свѣдѣній, а Львовскій, Купчиновъ, Добровинскій и Кармель—на то, что смотритель Далкъ сажалъ ихъ въ Бериславѣ на три недѣли въ тюрьму, за намѣреніе подавать прошеніе въ контору. Въ 1809 г. украдено у колонистовъ 5 воловъ и 8 лошадей.

Въ деревнѣ Ингульцѣ число людей Контеніусу показали: смотритель—89 семействъ, въ 333 муж., 262 женщ., а приказъ — 87 семействъ, въ 573 душъ. Домовъ Контеніусъ насчиталъ: оконченныхъ—5, не оконченныхъ—63. Смотритель же показалъ 17-ю начатыхъ домовъ больше, нежели приказъ. Больныхъ было 20 муж. и 30 женщ. лихорадками, горячками и скорбутомъ. Поселенцы имѣли: плуговъ—15, боронъ—5, повозокъ—38; воловъ —40 паръ, коровъ—90, телятъ—99, лошадей—24. Украдено у нихъ 4 вола, продали они 34, зарѣзали 7, а отъ падежа потеряли 18 штукъ. Обыватели просили Контеніуса отмежевать границы ихъ земли отъ дачи помѣщика Свистунова, у котораго они, по недостатку земли, принуждены были нанимать ее, за 15 р., для хлѣбопашества. Хозяева увѣряли Контеніуса, что уже «нѣсколько недѣль *не имѣли хлѣба* на пропитаніе, и потому весною *питались щавелемъ*, а когда и его не стало,—зарѣзали и съѣли воловъ, но за всѣмъ тѣмъ нѣсколько человѣкъ отъ голоду умерли». Посѣяли они разнаго хлѣбу 71 четв., а уродилось 88 четв. 7 чковъ. На годовое продовольствіе не доставало, значитъ, 1369 четв. Сѣна накосили 855 возовъ. Земли считалось за колоніею 9000 десят., но большая ея часть находилась въ спорѣ со Свистуновымъ. На наличное число мужск. пола 333 души по 15 десят. каждой, составляло 4995 десят.

Въ деревнѣ Камянкѣ считалось 143 семейства, въ 577 мужч., 459 женщ. Изъ нихъ «большая часть хворала лихорадками, скорбутомъ и опухолью, а умерло болѣе дѣтей, нежели взрослыхъ». Имѣли они: плуговъ—5, боронъ—8, повозокъ—23, воловъ—19 паръ, коровъ—103, годовиковъ—38; телятъ—89 и лошадей—23. Пали три штуки рогатаго скота; украдено у нихъ 4 пары воловъ, 6 лошадей, 1 корова, а 5 паръ воловъ продали, за неимѣніемъ чѣмъ питаться. Домовъ было въ деревнѣ: оконченныхъ—37, не оконченныхъ—25, а начатыхъ—11. Худой успѣхъ въ постройкѣ домовъ поселенцы объясняли Контеніусу недостаткомъ «упряжекъ, для привоза матеріаловъ, воды, лѣса, и болѣзнями, коими они одержимы были». Стѣны домовъ построены были ими самими, а для плотничной работы нанимали русскихъ. Хозяева жаловались Кон-

теніусу на то, что вслѣдствіе неуплаты смотрителемъ Поповымъ 700 р. помѣщику Кохову,—послѣдній задержалъ колонистскихъ: 1988 крюковъ, 599 лопатъ, 191 колъ, 5 досокъ и 39 сваекъ. О Поповѣ Контеніусъ, кромѣ того, слышалъ, что онъ со времени поступленія на эту должность строилъ въ Херсонѣ домъ и бани; поэтому Контеніусъ задавался вопросомъ: «не употребляетъ-ли Поповъ на свои постройки казенной суммы?». Наконецъ, новоприбывшіе просили Контеніуса, по недостатку домовъ, размѣстить ихъ зимовать по сосѣднимъ селеніямъ. Посѣяли они разнаго хлѣба 19 четв. 6 чк., а уродилось 97 четв. Сѣна накосили достаточное количество, бурьяну же на топливо было у нихъ мало. Просили о мельницѣ. На годовое продовольствіе всѣхъ поселянъ не доставало 2404 четв.

Кончивъ обзоръ колоній въ отдѣльности, сведемъ теперь итоги матеріальнаго ихъ благосостоянія въ сложности.

Въ деревняхъ.	сем.	мущ.	женщ.	об. пола.	изуг.	бор.	пов.	вол.	посѣял.		урод.	
Ефенгарѣ	41	154	110	264	5	4	23	37	53½	чет.	16½	чет.
Нагартавѣ . . .	118	437	405	842	17	6	64	68	150	»	243½	»
Сейдеминухѣ . .	127	342	298	640	12	4	72	72	—		—	
Бобровомъ кутѣ .	88	239	215	454	8	10	58	45	56	»	255	»
Ингульцѣ	89	333	262	595	15	5	38	40	71	»	89	»
Камянкѣ	143	577	459	1036	5	8	23	19	19½	»	97	»
Итого. . .	606	2082	1749	3831	62	37	278	281	350½	чет.	848	чет.
Израилевкѣ . . .	33	105	105	210	—	—	—	—	—		—	
Всего . .	639	2187	1854	4041	62	37	278	281	350½	чет.	848	чет.

Цифры эти несомнѣнно убѣждали всѣхъ въ томъ, что земледѣліе и хозяйство начали зарождаться у евреевъ, не смотря на всѣ тяжелыя условія, сопровождавшія ихъ поселеніе въ пустынномъ краѣ, гдѣ земля, напримѣръ, была столь твердая, что ее приходилось пахать четырьмя парами воловъ, когда въ великороссійскихъ губерніяхъ это дѣлалось посредствомъ одной лошади.

Предъ поѣздкою Контеніуса въ колоніи, онъ получилъ изъ конторы вѣдомость, по которой значилось въ наличности 931 семейство изъ 5305 душъ; но по сравненіи этихъ цифръ съ собранными самимъ Контеніусомъ,—не доставало 292 семействъ въ 1264 души. Разница эта озадачила Контеніуса и онъ счелъ необходимымъ «взять всевозможнѣйшія мѣры къ отысканію: куда дѣвались эти 292 сем. въ 1264 души?». Далѣе, вслѣдствіе недостатка у всѣхъ хозяевъ земледѣльческихъ орудій, Контеніусъ замѣтилъ, что «хотя бы евреи и хотѣли прилежнѣе заниматься

хлѣбопашествомъ,—они успѣвать не могутъ», а потому совѣтовалъ добавить имъ 241 плугъ, 321 пару воловъ, 328 повозокъ, боронъ и проч. предметовъ. Относительно незначительности посѣва Контеніусъ отозвался, что «значительное число семействъ, прибывшихъ поздно—только въ 1809 г., не могли учинить никакого посѣва; но тѣ, которые другой или третій годъ поселены, могли-бы сѣять вдвое и втрое больше, нежели показали, если-бы прилежнѣе прилегали къ хлѣбопашеству». А какъ «прилегать можно по мѣрѣ только имѣющагося скота и орудій, то контора должна предписать смотрителямъ: руководствовать колонистовъ наставленіями, а тѣхъ, которые не внимаютъ,—настояніями», чтобы «смотрителя два раза въ годъ доносили конторѣ: со сколькими плугами и упряжками каждая колонія будетъ приступать къ оранію» (въ январѣ—относительно ярового, а въ іюлѣ—касательно озимаго посѣва хлѣба). Посредствомъ этихъ свѣдѣній, контора, по мнѣнію Контеніуса, «благовременно могла бы усмотрѣть: гдѣ упряжекъ и орудій не достаетъ и размножить ихъ».

По поводу жалобъ на крайній недостатокъ пропитанія, отъ невыдачи кормовыхъ, и на изнуреніе отъ голода, — смотрителя подтвердили Контеніусу, что «у большаго числа евреевъ бѣдность и недостатокъ въ насущномъ хлѣбѣ сдѣлались и имъ очевидными и требуютъ скораго пособія». Хотя къ смотрителямъ и дошли отъ конторы деньги на покупку коровъ и на обзаведеніе, тѣмъ не менѣе Контеніусъ считалъ необходимымъ «требовать отъ смотрителей частыя и *справедливыя* донесенія о состояніи колоній и не оставлять ихъ безъ пособій, которыя для сохраненія поселенцевъ нужны». Кромѣ того, для всегдашняго обезпеченія людей въ продовольствіи, по мнѣнію Контеніуса, слѣдовало установить, чтобы «надлежащая пропорція хлѣба была въ запасѣ въ каждой колоніи на посѣвъ и пропитаніе по числу наличныхъ душъ, равно и для засыпа въ магазины и для продажи части, для исправленія домашнихъ, въ хозяйствѣ, нуждъ». Этимъ способомъ поселенцы, по словамъ Контеніуса, будучи «предупреждены отъ нужды, въ неотложную обязанность поставятъ себѣ: имѣть волы и хозяйски смотрѣть за ними, успѣвать, елико возможно, пріумноженіемъ земледѣльческихъ орудій, научаться содержать, починять, дѣлать ихъ самимъ и содержать въ порядкѣ; привычку же исправлять припасы наемными работами — вовсе истребить, ибо правительство пожертвовало для нихъ казеннымъ пособіемъ съ надеждою, чтобы были земледѣльцами не по одному названію, а на *самомъ дѣлѣ*,

слѣдовательно, каждый долженъ исправлять всѣ свои надобности, къ земледѣлію принадлежащія».

Инструкціею о внутреннемъ управленіи колоніями предписывалось, чтобы «къ пресѣченію праздности колонистской и къ отвращенію проистекающихъ отъ того бѣдствій, — каждый хозяинъ всякій годъ засѣвалъ хлѣба не меньше 3 четв. озимаго и 2 четв. ярового». Но Контеніусъ усмотрѣлъ «худое занятіе хозяевъ въ земледѣліи, за которое, по всей справедливости, упрекалъ не только еврейскихъ поселенцевъ,—малое еще понятіе о земледѣліи имѣющихъ и недавно водворяемыхъ,—но больше прочихъ колонистовъ, нѣсколько уже лѣтъ воспользовавшихся отъ казны разнымъ денежнымъ пособіемъ, и будучи *природными* земледѣльцами, къ сожалѣнію, упускали изъ виду и обязанности, и собственную свою пользу, не имѣя вниманія къ оной и къ попеченіямъ начальства о ихъ благосостояніи; другіе-же, замѣченные неоднократно въ лѣности и развратности», по мнѣнію Контеніуса, «подлежали, по истинѣ, не только отобранію отъ нихъ хозяйства, но и исключенію ихъ изъ сословія и поступленія съ ними по узаконеніямъ, въ чемъ терпимо было, въ ожиданіи ихъ исправленія».

Все, происходившее отъ посѣва худыхъ сѣмянъ, отъ непорядочнаго приготовленія земли, отъ худого ея забороненія, отъ упущенія къ посѣву времени, мало-по-малу исправлено бы быть могло, разсуждалъ Контеніусъ, если-бы «смотрителя и приказы въ точности наблюдали и наставляли колонистовъ слѣдовать предписаннымъ правиламъ и предлагали-бы имъ все то, что изъ опытовъ находили полезнымъ, а это было-бы гораздо удобнѣе, нежели *предписывать на бумагѣ*, ибо на каждые встрѣчу и случай нельзя сдѣлать точнаго положенія; *старательный же начальникъ* обойтиться можетъ и *безъ предписанія, ежели захочетъ съ усердіемъ заниматься своею обязанностью.* Одначе и нѣкоторые изъ поселенцевъ, безъ побужденія ихъ къ трудолюбію, могутъ на долго остаться въ убытокъ казнѣ: чѣмъ болѣе поселенецъ имѣетъ надежды на помощь казенную, тѣмъ дольше не выйдетъ онъ изъ худого положенія». Лишь прилежность и неусыпное смотрѣніе за хозяйствомъ могутъ обезпечить вѣрное пропитаніе поселенца, толковалъ далѣе Контеніусъ, а «поелику спрягаться къ плугу скотомъ двумъ или тремъ хозяевамъ въ полуденномъ краѣ—есть обыкновеніе общее и рачительные люди, во всякомъ случаѣ, получали свою пользу, то и колонистамъ необходимо слѣдовать этому обычаю, отложивъ всякія, между собою, вражды или неудо-

вольствія». Въ этихъ видахъ Контеніусъ совѣтывалъ оказывать вспоможеніе только тѣмъ колонистамъ, коимъ «помощь обратится въ пользу на пропитаніе; нерадивыхъ же и безпутныхъ заставить доставать себѣ пропитаніе заработками, которые въ краѣ удобны по недостатку рукъ, особливо во время полевыхъ работъ, когда они заодно пріучатся и къ трудолюбію, а дабы они и въ зимнее время не оставались праздными и оттого не развращались,—доставлять имъ способы заниматься мастерствами и рукодѣліями, къ чему принуждать ихъ всѣми мѣрами, для собственнаго ихъ блага»,—заключилъ предусмотрительный Контеніусъ.

Цитированныя нами «замѣчанія» Контеніуса контора сопровождала своими доводами. Такъ, о недостаткѣ 292 семействъ она изложила, что въ «число показанныхъ Контеніусомъ 5305 душъ, состояли на собственномъ иждивеніи 853 души», отчего, дескать, не доставало лишь «413 душъ, не имѣвшихъ возможности водвориться отъ собственности, почему и разошлись по разнымъ мѣстамъ; выбыло въ другія званія—259 душъ и въ Кременчугѣ оставалось на квартированіи 109,—итого 368 душъ, а прибавивъ къ нимъ 413,—выходитъ 781 душа. На лицо къ 1811 г. во всѣхъ деревняхъ считалось 4063, стало всего 4844 души. А чтобы выходило 5305 душъ не хватаетъ собственно 461 души, изъ которыхъ: одни—померли, другіе—отлучились самовольно и отыскивать ихъ трудно: многіе изъ нихъ, квартировавъ въ Кременчугѣ и не дождавшись вызова,—разбрелись куда попало»...

Противъ жалобъ евреевъ на утайку смотрителями общественныхъ и не додачу имъ казенныхъ суммъ—контора пояснила, что «деньги записывались смотрителями въ приходъ надлежащимъ порядкомъ, а расходовались на *какія-либо* надобности, съ позволенія конторы, слѣдовательно, знаніе или незнаніе евреевъ обо всякихъ деньгахъ—*неумѣстно*, особливо, когда конторѣ извѣстно: за что, когда и какія деньги поступали и тратились». О заявленіи Полушки контора «примѣтила», что это «особое дѣло обрѣтается въ теченіи». Жалобу Львовскаго, Купчинова, Добровинскаго и Кармеля, на заключеніе ихъ въ тюрьму, контора назвала «совершенно ложною», ибо они «сажались подъ арестъ, съ употребленіемъ ихъ на городскія работы, по предписанію самой конторы, за дерзость и неповиновеніе». А какъ эта жалоба ввела въ сомнѣніе главнаго судью, то контора предписала смотрителю «учинить жалобщикамъ, при почтеннѣйшихъ хозяевахъ, строгій выговоръ, съ предвареніемъ, что впредь за подобную ложь будутъ

наказаны безъ послабленія»; если же они «не испросятъ у оклеветаннаго ими смотрителя Далка прощенія, съ обѣщаніемъ быть послушными», то контора грозила отмѣтить ихъ «своевольными, упрямыми и обратить средство ко всегдашнему смотрѣнію за ихъ образомъ жизни, поведеніемъ, и коль скоро малѣйшее что примѣчено будетъ за ними»,—то контора «обуздаетъ ихъ, судя по проступку».

Относительно воровства скота и нищеты поселянъ, контора возразила, что «евреи сами виновны въ небреженіи собственности своей, о чемъ довольно было уже примѣрныхъ наставленій, совѣтовъ и подтвержденій, но худые хозяева не уважаютъ предлагавшагося начальствомъ, о ихъ пользѣ, попеченія, не внимаютъ руководству смотрителей, рѣжутъ скотъ на пищу, а послѣ жалуются на неимѣніе скота; бѣдность свою сваливаютъ на болѣзни, которыя большею частью получаютъ отъ праздности и нечистоты въ своихъ жилищахъ; больше же всего на нихъ дѣйствуетъ надежда, что казна опять сдѣлаетъ имъ вспоможеніе».

Въ подтвержденіе своей правоты, т. е., что всѣ благія мѣры давно уже предприняты, контора разсказала, что несообразное поведеніе евреевъ побудило ее «повелѣть» смотрителямъ понуждать евреевъ: а) работами по земледѣлію—снискивать себѣ и своимъ семействамъ «безнуждное» пропитаніе; б) для сбереженія скота—завести дневныхъ пастуховъ и ночныхъ очередныхъ караульщиковъ; в) заблаговременно запасать: для скота—сѣна, а для посѣвовъ—сѣмянъ; г) наниматься жать и молотить хлѣбъ у сосѣдей, если собственный урожай плохъ; д) всѣ постройки «всенепремѣнно» кончить въ теченіи того же лѣта; е) на заработки отпускать, на сторону, лишь тѣхъ, хозяйство которыхъ въ полномъ порядкѣ и будетъ сбережено, сообразно инструкціи; ж) воздѣлывать, въ особо избранныхъ плантаціяхъ, садоводство, при каждомъ домѣ устраивать питомники, для насажденія фруктовыхъ и скороростущихъ деревьевъ, причемъ показывать евреямъ какъ должно съ деревьями и питомниками обходиться, когда и какъ ихъ поливать, очищать и сохранять въ цѣлости. Независимо всего сказаннаго, контора «предписала» самимъ смотрителямъ: з) счетъ поселенцамъ и ихъ имуществу — вести самовѣрнѣйшій; и) казенныя и общественныя суммы—беречь, какъ это многократно уже имъ приказывалось; к) всѣ книги и документы — держать постоянно въ порядкѣ, чтобы ревизоры не встрѣчали ни малѣйшаго затрудненія къ ихъ провѣркѣ; наконецъ л) «*взирать на всю часть*

хозяйственнаго распоряженія весьма зорко и строго, дабы и поселенцы были довольны, и начальство брало сей подвигъ во вниманіе и уваженіе».

Опираясь на приведенные 11 пунктовъ «повелѣній», «предписаній» и «приказаній»,—контора, очевидно, разсчитывала съ одной стороны—категорически опровергнуть всѣ «замѣчанія» Контеніуса, а съ другой—убѣдить Министерство въ плодотворности своей дѣятельности, которая, если, какъ контора допускала, и не достигла еще безусловнаго совершенства,—то собственно потому, что евреи выходили изъ повиновенія. Но контора, какъ читатели сейчасъ увидятъ, жестоко ошиблась во всѣхъ своихъ предположеніяхъ.

Джунковскій распорядился извлечь изъ «замѣчаній» Контеніуса и представленія конторы самую, что называется, суть, а къ ней прибавить справку, что контора, какъ раньше доносила, еще въ 1809 г. снабдила 263 семейства волами, плугами, боронами, повозками и всѣмъ прочимъ земледѣльческимъ имуществомъ, почему въ 1810 г. требовала «токмо для остальныхъ»; на нихъ же и на прежнихъ поселенцевъ, контора, въ томъ же 1810 г., однѣхъ кормовыхъ денегъ вывела въ расходъ безъ малаго 45,000 р.; а всего издержала она по 1811 г., на всѣхъ евреевъ 229,134 р. 52 к. Эти факты и справка образовали «записку», которая заканчивалась слѣдующимъ заключеніемъ Департамента: «Контора, отпустивъ деньги на евреевъ—никогда никакого не имѣла наблюденія за ихъ употребленіемъ»; поэтому «смотрителя выдавали ихъ кому и сколько хотѣли, а евреи, получая на все деньгами,—издерживали ихъ по своему произволенію; когда же главный судья не нашелъ у нихъ ни земледѣльческихъ инструментовъ, ни скота, ни домовъ,—тогда контора предписала смотрителямъ—побуждать евреевъ стараться все имѣть. Евреи жаловались главному судьѣ, что отъ неполученія кормовыхъ они терпѣли и претерпѣваютъ голодъ, по нѣсколько недѣль оставались безъ хлѣба, а нѣкоторые погибли, но ни главный судья, ни контора не изслѣдовали: дѣйствительно ли былъ, до такой степени, голодъ, что люди умирали, и почему смотрителя своевременно объ этомъ не доносили. Люди, коихъ правительство старается, сколь можно, утвердить въ одномъ мѣстѣ, при земледѣліи,—отпускаются кто куда хочетъ и не только смотрителями, но даже старостами—шульцами. Изъ 2800 мужскихъ душъ контора не можетъ дать никакого отчета въ 700 чел. О обзорѣ колоній главнымъ судьею въ 1810 г., контора доноситъ

спустя болѣе года, но въ какомъ положеніи находится дѣло нынѣ—не увѣдомляетъ. Правительство затратило на переселенцевъ по 1811 г. около 230,000 руб.; нѣкоторые 4 года уже на мѣстахъ, а судья находитъ ихъ яко бы только первое сдѣлано начало къ ихъ водворенію!»...

Если уже въ письменномъ докладѣ къ министру, Департаментъ въ такомъ рѣзкомъ тонѣ отзывался о дѣятельности конторы, то можно себѣ представить, что говорилъ Джунковскій при личномъ докладѣ дѣла Козодавлеву объ этихъ злоупотребленіяхъ! Негодованіе Джунковскаго сообщилось и Козодавлеву, разрѣшившему «составить записку во всеподданнѣйшій докладъ». Козодавлеву нечего было стѣсняться изобразить Александру I темную картину положенія колоній: онъ не только свободенъ былъ отъ отвѣтственности за все, происшедшее до него, но раскрытіемъ истины могъ только выиграть въ глазахъ государя. Какъ бы кстати въ это самое время случилось важное обстоятельство, послужившее прямымъ поводомъ къ докладу о колоніяхъ. Оно заключалось въ похищеніи бухгалтеромъ конторы Езелемъ довѣренныхъ ему для отсылки 5,000 руб., съ которыми онъ и исчезъ. Скрыть отъ государя объ этомъ, въ тогдашнюю пору чрезвычайномъ событіи — положительно нельзя было. Козодавлевъ и воспользовался, очевидно, этимъ случаемъ, и при докладѣ съумѣлъ склонить Александра I дать Ришелье, за собственноручнымъ подписомъ, указъ, чтобы онъ «рачительно вошелъ въ разсмотрѣніе состоянія поселенныхъ въ Новороссіи евреевъ»; чтобы «учредилъ строгій порядокъ употребленія казенныхъ денегъ», и чтобы «обо всемъ благовременно доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ» (9 декабря 1811 г.). Указъ этотъ былъ равносиленъ царскому выговору Ришелье, къ которому Козодавлевъ отъ себя прибавилъ подробности существовавшихъ въ колоніяхъ безпорядковъ «для соображенія при исполненіи указа» *).

Къ этому же времени на «разсужденіе» Министерства явился цѣлый рядъ недоразумѣній политическаго, законодательнаго и экономическаго свойства. Дѣло въ томъ, что контора, какъ уже упомянуто выше, увольняла, безъ видимой причины, очень мно-

*) По документамъ отъ 10 мая, 15 іюня, 22 сентября, 5 октября, 10 ноября, 9 и 31 декабря 1810 г.

гихъ переселенцевъ. Этихъ уволенныхъ набралось изъ поселившихся:

	На казенный счетъ:				*На свой счетъ:*			
	семей.	муж.	жен.	итого.	семей.	муж.	жен.	итог
Въ 1808 г.	—	—	—	—	4	11	8	19
» 1809 »	6	17	10	27	33	76	69	145
» 1810 »	20	45	41	86	4	14	14	28
» 1811 »	16	56	43	99	9	20	20	40
Итого . . .	42	118	94	212	50	121	111	232

А всего—92 семейства въ 444 человѣка, которыхъ губернскія начальства рѣшительно *отказывались* принимать обратно въ свое вѣдѣніе, потому что признавали это «противнымъ видамъ правительства—основать евреевъ на хлѣбопашествѣ». Особенно горячо защищалъ этотъ взглядъ витебскій губернаторъ Сумароковъ, двукратно «тщетно поставлявшій на видъ конторѣ» неосновательность ея распоряженій, на которыя онъ потомъ жаловался Козодавлеву, объясняя при этомъ, что: а) евреи, вышедшіе на поселеніе, исключены, по губерніи, изъ оклада; б) никто изъ нихъ, какъ бы слѣдовало, не представилъ доказательствъ своей неспособности къ земледѣлію; в) изъ уволенныхъ и пятая доля не вернулась назадъ, а пустилась въ праздношатательство, и наконецъ г) ни въ положеніи о евреяхъ 1804 г., ни въ послѣдующихъ предписаніяхъ Министерства по переселенію евреевъ въ Новороссію, онъ не нашелъ права евреевъ возвращаться туда, откуда правительство «выводило ихъ».

Полтавская казенная палата не перечисляла въ мѣщане исключенныхъ изъ земледѣльцевъ именно потому, что частая ихъ переписка изъ одного состоянія въ другое «послужитъ поводомъ къ безпрестанному ихъ переходу съ мѣста на мѣсто». Контора, правда, уличала палату, что она перечислила въ кременчугскіе мѣщане нѣкоего Воленко, а отсюда выводила, что палата, либо придерживаясь положенія о евреяхъ—неправильно причислила Воленко; либо это перечисленіе узаконено—и въ такомъ случаѣ палата должна всѣхъ принимать; но палата не внимала этимъ доводамъ. Контора же считала себя вправѣ увольнять евреевъ изъ земледѣльцевъ въ силу 33 ст. положенія, по которой евреямъ предоставлено переходить изъ одного состоянія въ другое, съ вѣдома мѣстнаго начальства. Что же касается «пресѣченія бродяжничества евреевъ», то контора полагала «гораздо удобнѣе перечислять ихъ именно въ тѣ самыя мѣста и

подъ надзоръ того самаго начальства, въ вѣдѣніи котораго они прежде состояли», чтобы за ними учредился лучшій надзоръ.

Согласно 19 ст. положенія 1804 г., обитавшіе въ Новороссіи *городскіе* евреи, въ одинаковой степени съ прочими, вправѣ были поступать въ земледѣльцы. Нѣсколько зажиточныхъ екатеринославскихъ мѣщанскихъ семействъ совсѣмъ было приготовились уже къ переселенію на свой счетъ, а контора это имъ разрѣшила преимущественно потому, что они «примѣромъ своимъ въ заведеніи хозяйствъ—могли увлечь и другихъ сдѣлаться изрядными земледѣльцами». Вдругъ екатеринославская казенная палата отказалась выпустить эти семейства изъ городского званія, такъ какъ положеніемъ 1804 г., какъ отзывалась палата, не выяснено: во 1-хъ дозволенъ-ли переходъ въ земледѣльцы мѣщанамъ и ремесленникамъ, состоявшимъ въ подушномъ окладѣ, а во 2-хъ если и дозволенъ, то слѣдовало-ли сложить со счета подати, которыми они были обложены, или же они обязывались платить подати и послѣ своего обращенія въ земледѣльцы?

Губернскія правленія потребовали съ евреевъ-земледѣльцевъ числившіяся на нихъ, по прежнему ихъ званію, подушныя, рекрутскія и проч. повинности, которыхъ почти никто изъ нихъ не внесъ, по «неимѣнію никакого имущества, кромѣ казенной принадлежности, въ ссуду имъ данной». Употреблять ко взысканію недоимокъ суровыя мѣры—контора не рѣшалась, изъ опасенія, что продажею послѣднихъ пожитковъ поселенцевъ они «окажутся несостоятельными къ платежу ссудъ и по истеченіи дарованной имъ 10-ти лѣтней льготы».

Впрочемъ, контору сильнѣе всего безпокоили просьбы евреевъ объ исключеніи ихъ изъ земледѣльческаго званія, ибо «многіе, сдѣлавъ къ оному навыкъ, оказали уже довольные успѣхи, а современемъ можно было надѣяться, что, усовершенствуя себя въ сельскомъ хозяйствѣ,—они послужатъ примѣромъ собратіи своей и доказательствомъ, что и *сей классъ народа способенъ къ сниканію себѣ прокормленія отъ земледѣлія*. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и были обезкуражены продолжавшимся, нѣсколько лѣтъ сряду, неурожаемъ, но казенными пособіями и они были поддержаны въ осѣдлости». Контора нашлась вынужденною отказывать евреямъ въ ихъ домогательствахъ, изъ опасенія, что отъ частыхъ передачъ одними евреями другимъ—хозяйствъ, казенныхъ долговъ и отъ происходившихъ въ семействахъ перемѣнъ, напр., отъ смерти членовъ, современемъ число хозяевъ можетъ настолько

убавиться, что и «дома останутся пустыми, и казеннаго долга взыскивать будетъ не съ кого». Стремленіе евреевъ покинуть земледѣліе вызвалъ, по мнѣнію конторы и губернаторовъ, указъ Сената отъ 14 марта 1811 г., разрѣшавшій евреямъ содержать винные откупа въ казенныхъ селеніяхъ губерній, въ которыхъ, по положенію 1804 г., евреи имѣли постоянную осѣдлость и могли заниматься промыслами. Короче говоря, евреи, въ силу указа, желали, дескать, возвратиться къ возбраненной имъ торговлѣ питіями. Такъ, что въ короткое время, т. е. преимущественно въ 1810 и 1811 г., вышло въ разные города большинство изъ водворенныхъ и выше показанныхъ 92 семействъ въ 444 челов.

Притворяясь невѣдѣніемъ какъ поступать—контора спрашивала Министерство: 1) увольнять-ли всѣхъ поселенцевъ, какъ на казенномъ, такъ и на собственномъ иждивеніи поселившихся, которые, заплативъ весь долгъ,—пожелали бы перейти въ мѣщане, на общихъ правилахъ о колонистахъ; или въ предупрежденіе могущаго отъ этого произойти убытка казнѣ—исключать тѣхъ лишь изъ просящихся, которые по малосемейству, или другимъ, особенно уважительнымъ причинамъ—«не будутъ подавать надежды сдѣлаться хорошими хозяевами, но и самое пребываніе ихъ въ колоніяхъ будетъ вредно?». 2) Позволительно-ли, для облегченія еврейскихъ поселенцевъ, считающіяся на нихъ, по прежнему ихъ званію, казенныя недоимки,—не взыскивать съ нихъ, въ уваженіе претерпѣннаго ими разстройства при переселеніи въ земледѣльцы, а причислить эти недоимки къ полученной ими ссудѣ и по истеченіи льготныхъ лѣтъ, вмѣстѣ съ нею разложить взысканіе съ нихъ и недоимокъ по частямъ, распространивъ при томъ мѣру эту и на тѣхъ, которые поселились на собственномъ иждивеніи? 3) Нельзя-ли предписать губернаторамъ и казеннымъ палатамъ—принимать безпрепятственно исключенныхъ изъ земледѣльцевъ, а екатеринославской казенной палатѣ—не затруднять перехода мѣщанъ и ремесленниковъ въ земледѣльцы.

Департаментъ Государственнаго Хозяйства, сообразивъ всѣ недоразумѣнія съ законами и правилами, выяснилъ, что по 33 ст. положенія о евреяхъ 1804 г., записка въ одномъ состояніи—не препятствуетъ переходу въ другое. По смыслу повелѣнія 6 апрѣля 1810 г., объ оставленіи переселившихся евреевъ «*безъ всякой перемѣны*»—бросать земледѣльческое занятіе имъ возбранено. Не смотря, однако жь, на это, контора продолжала выпускать евреевъ. Объ этой «рѣшимости» ея отъ нея требовалось объясненіе, а отъ

Ришелье—мнѣніе, какъ поступать, чтобы казна не потеряла денегъ, на евреевъ употребленныхъ, и чтобы льгота для привлеченія ихъ къ земледѣлію—не сдѣлалась предметомъ злоупотребленія, тѣмъ болѣе, что касательно увольненія изъ земледѣльцевъ никакихъ предписаній конторѣ не давалось. По правиламъ же 1804 г. евреямъ предоставлена, по уплатѣ долговъ и 3-хъ годичной подати,—*свобода выѣзжать только за границу.*

Изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ Департаментъ вывелъ заключеніе, что для прекращенія увольненія людей изъ земледѣльцевъ, впредь до выработки о томъ особыхъ правилъ,—надобно предписать конторѣ: безъ разрѣшенія Министерства никого не выпускать, а чтобы она о всякомъ просящемся представляла Министерству, съ подробными свѣдѣніями о его состояніи; о причинахъ желанія покинуть земледѣліе; о томъ, сколько времени пользовался онъ льготою, куда намѣренъ приписаться и согласно-ли на принятіе его тамошнее общество. Относительно недоимокъ Департаментъ полагалъ, что «судя по непривычкѣ людей къ земледѣлію и по худому положенію, въ какомъ находятся и тѣ изъ нихъ, которые при водвореніи получили пособія отъ казны»,—нельзя взыскивать съ нихъ прежнихъ податей, а должно «дать имъ время вполнѣ устроить свое хозяйство, а тогда, послѣ двухъ хорошихъ жатвъ,—въ остальное время льготы взыскивать съ нихъ недоимки, исключивъ, впрочемъ, изъ этого облегченія евреевъ, увольняемыхъ по паспортамъ, для промысловъ; съ этихъ же послѣднихъ *немедленно* требовать уплаты долга, по крайней мѣрѣ по столько, сколько составляла годовая подать; съ тѣмъ, чтобы она въ послѣдующіе годы была съ нихъ постепенно увеличиваема, чтобы этимъ способомъ лучше привлечь ихъ къ земледѣлію». Наконецъ, о неправильномъ удержаніи екатеринославскою казенною палатою мѣщанъ и ремесленниковъ отъ поступленія въ земледѣльцы,—Департаментъ полагалъ разъяснить чрезъ министра финансовъ. Козодавлевъ одобрилъ все заключеніе Департамента и оно было исполнено.

Рѣшеніе, въ указанномъ смыслѣ, вопроса о порядкѣ взысканія недоимокъ съ отсутствовавшихъ изъ колоній евреевъ и объявленный конторѣ «выговоръ» за ея безосновательное увольненіе евреевъ изъ земледѣльцевъ, — до крайности ее встревожили. Она силилась оправдаться предъ Министерствомъ объясненіемъ, что смотрителя, увольняя евреевъ на заработки, по ея словамъ, обязывались наблюдать, чтобы хлѣбопашество отъ того не пострадало

и чтобы общества за нихъ отвѣтствовали. Въ силу этого правила смотрителя и отпускали поселенцевъ по полугодовымъ и годовымъ паспортамъ, такъ что въ безсрочныхъ промыслахъ никто изъ евреевъ не считался, а многіе находились въ Херсонѣ и Николаевѣ въ самовольныхъ, дескать, отлучкахъ и, чѣмъ тамъ занимались—отъ конторы скрывали. Она, правда, списывалась съ херсонскимъ и николаевскимъ начальствомъ о высылкѣ этихъ людей на мѣста ихъ поселенія, но этого не добилась, слѣдовательно, «немедленно» взыскивать съ нихъ недоимки—и подавно была не въ силахъ. Что же касается перечисленія земледѣльцевъ въ прежнее ихъ состояніе, то контора, признавая свою «оплошность», — объясняла, однако, что отпускала только такихъ, которые предварительно уплачивали весь лежавшій на нихъ казенный долгъ, а руководствовалась она въ подобныхъ случаяхъ правилами о нѣмецкихъ колонистахъ. Министерство сочло лишнимъ снова вразумлять контору, въ предположеніи, что это сдѣлаетъ Ришелье, согласно данному ему «указу».

Этотъ «указъ» дѣйствительно расшевелилъ Ришелье и заставилъ его энергически требовать отъ конторы, чтобы она о каждомъ мало-мальски выдающемся предметѣ,—непремѣнно доносила ему и Министерству, да на все испрашивала бы наставленія и разрѣшенія. Такъ, по вопросу, заданному Ришелье конторѣ о томъ, сколько именно нужно еще денегъ на полное водвореніе евреевъ,— она извинялась предъ Департаментомъ, что «опредѣлительнаго исчисленія сама сразу сдѣлать не въ состояніи», почему адресовалась за содѣйствіемъ къ смотрителямъ колоній. Послѣдніе же сообщили, что «хотя почти всѣ евреи нуждаются въ пособіи на пріобрѣтеніе яровыхъ сѣмянъ, но нѣкоторымъ давать ихъ безполезно, ибо они не пріуготовили еще самой земли, для посѣва». Поэтому они предпочитали поддержать пособіями и кормовыми — только поселянъ, вспахавшихъ земли, а однѣми кормовыми—остальныхъ, которыхъ разсчитывали убѣдить вспахать землю, благо она годилась для озимаго посѣва. Контора, основываясь на словахъ смотрителей, согласилась снабдить сѣменами 299 семействъ, по 9 четв. на семью, т. е. пшеницы — по 1 четв., ячменя — по 2 четв., овса—по 4 четв., а проса и гороха—по 1 четв. Все это количество сѣмянъ должно было стоить 5,980 р., т. е. по 20 р. на семью, да кормовыхъ по 8 к. въ сутки на человѣка, на 1,877 чел.—9,009 р. 60 к., итого 14,989 р. 60 к.

Сумму эту контора, съ дозволенія Ришелье, послала смотри-

телямъ, съ условіемъ, чтобы смотрителя по приказанію Ришелье: а) самымъ благонадежнымъ хозяевамъ — отпустили на сѣмена, деньгами; б) изъ поселянъ же выбрали по нѣсколько человѣкъ отличнаго поведенія и вмѣстѣ съ ними купили и роздали бы сѣмена только приготовившимъ земли, по спискамъ, которые, за общимъ съ выбранными подписомъ, доставили бы въ контору; в) и эту категорію людей снабжали бы сѣменами не иначе, какъ съ ручательствомъ 3—4 благонадежныхъ евреевъ въ томъ, что получатели дѣйствительно засѣятъ землю, и наконецъ г) всѣхъ поселянъ предварили бы, что если они все хорошо исполнятъ — контора надѣлитъ ихъ сѣменами и на озимый посѣвъ.

Логическое это распоряженіе совершенно соотвѣтствовало взглядамъ Министерства и потому, узнавъ о немъ и о томъ, что денежный источникъ конторы изсякъ, — Козодавлевъ спросилъ согласіе министра финансовъ Гурьева на отпускъ конторѣ 30,000 р. на дальнѣйшіе ея расходы для поселенцевъ, въ надеждѣ свести всѣмъ затратамъ счетъ впослѣдствіи, когда все приведется въ порядокъ.

Немного спустя, контора, получивъ деньги, прислала дополнительное объясненіе на «замѣчанія» Контеніуса. Она призналась, что доставленная ему отъ нея справка о числительности еврейскихъ поселенцевъ дѣйствительно «не сходствуетъ съ составленною, послѣ того, по донесеніямъ смотрителей, генеральною вѣдомостью, по которой оказалось не 639 семействъ въ 2,082 души, какъ у Контеніуса, а 734 семейства въ 2,405 душъ мужского лишь пола». Такъ, что въ «самой малости душъ разница»—случилась, по увѣренію конторы, оттого, что во 1-хъ въ справкѣ считались и тѣ изъ пожелавшихъ водвориться евреевъ, о которыхъ велась еще съ начальствомъ прежняго ихъ жительства переписка; во 2-хъ евреи эти, потомъ отпущенные на поселеніе, — туда не явились, а разошлись неизвѣстно куда, да въ дорогѣ перемерли, и въ 3-хъ нѣкоторые, на самомъ уже поселеніи издержавшіе все, что имѣли на пропитаніе, и не располагавшіе средствами водвориться на свой коштъ, — отправились въ разныя смежныя мѣста, и чтобы дознаться: гдѣ и какъ они основались — контора вчинила объ этомъ, съ кѣмъ слѣдовало, переписку.

Желая, впрочемъ, разсѣять неудовольствіе Министерства за безпорядочное объясненіе, — контора оговорилась, что въ деревни командированъ былъ ея секретарь, для изслѣдованія положенія евреевъ, а равно и того, что кому именно изъ нихъ выдано въ

ссуду, на продовольствіе, на постройку домовъ, на покупку скота и прочаго хозяйственнаго обзаведенія, что кому еще приходилось додать, и, что она послала уже и деньги нуждавшимся въ пропитаніи, на время по 1-е сентября 1811 г. Въ подкрѣпленіе своихъ словъ, контора присовокупила, что о полномъ удовлетвореніи всѣхъ поселенцевъ, она донесла и херсонскому губернатору, съ выпискою объ употребленной суммѣ.

Такимъ образомъ контора считала себя совершенно правою и, чтобы это рельефнѣе выставить, — не преминула, въ заключеніе всего, вторично пожаловаться Министерству на евреевъ за то, что «смотрителямъ никакъ не удается нерадивыхъ къ хозяйству поселенцевъ воздерживать отъ худыхъ поступковъ». Напротивъ: «нѣкоторые изъ евреевъ дошли до такого неповиновенія, что не уважаютъ ни совѣтовъ, ниже понужденій, къ пользѣ ихъ дѣлаемыхъ, а продаютъ земледѣльческія орудія, рѣжутъ скотъ себѣ въ пищу, заготовленнымъ для скота кормомъ (соломою) топятъ избы, отлучаются, безъ вѣдома смотрителей, изъ своихъ жилищъ, которыя оставляютъ раззоренными, не радѣютъ по хозяйству и, подъ разными предлогами,—изъявляютъ крайнюю неохоту къ земледѣлію». Оттого «для отвращенія сихъ вредныхъ послѣдствій» она откомандировала въ колоніи смотрителя Іозефстальской нѣмецкой колоніи, титулярнаго совѣтника Девельдѣева («его исправность въ исполненіи порученій, опытность и знаніе хозяйственной части—конторѣ давно были извѣстны»), съ тѣмъ, чтобы онъ «вошелъ въ точнѣйшее розысканіе: отъ какихъ причинъ такіе, между еврейскими поселенцами, происходятъ безпорядки; въ какомъ они положеніи находятся и указалъ бы мѣры къ ихъ устраненію»*).

Контора точно угадала кого послать. Расторопный, смышленый Девельдѣевъ никого не заставилъ долго ждать его взглядовъ на еврейскую земледѣльческую самодѣятельность. Ознакомившись съ колоніями, онъ разъяснилъ конторѣ, а она, съ его словъ Министерству, что

«хотя евреи для поселенія и вышли въ родѣ земледѣльцевъ, но въ дѣлѣ ни малѣйшаго понятія не имѣютъ, почему имъ и не слѣдовало бы

*) По документамъ отъ 5 февраля, 23 іюня, 22 августа, 11, 12 и 27 октября, 27 ноября, 2, 9, 21 и 28 декабря 1811 г.

творилось съ еврейскими поселенцами. Ниже мы ознакомимъ читателей съ важными послѣдствіями этого частнаго порученія, а пока остановимся на оффиціальномъ путешествіи Ланова.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Прошенія еврейскихъ колонистовъ и ихъ послѣдствія.

Лановъ, судя по его перепискѣ, подобно Контеніусу, былъ человѣкъ безпристрастный. Онъ провѣрилъ, что поселяне, просившіе у него кормовыхъ, не получали ихъ съ мая 1811 по мартъ 1812 г., хотя онѣ и выводились на нихъ въ расходъ. Между тѣмъ, чтобы не голодать—«многіе брали хлѣбъ взаймы у сосѣднихъ помѣщиковъ и крестьянъ, а когда имъ, наконецъ, роздали кормовыя, заплатили ими долги; для своего же пропитанія снова задолжали, потому что въ 1811 г. ихъ постигъ неурожай, заставившій нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ питаться однимъ вареным щавелемъ». Въ возникшей прежде всѣхъ Эфенгарской колоніи, Лановъ увидѣлъ «всѣ почти дома безъ крышъ, дворовъ, загородокъ»; тамъ же «кромѣ оберъ-шульца Финкенштейна никто почти ничего не сѣялъ». Точно также и въ другихъ колоніяхъ нашелъ онъ «посѣяннаго ярового недостаточно, а нивы худо обработанными». Всѣ поселяне «оправдывались двухъ лѣтними неурожаями, безпрерывными болѣзнями, угнетавшими ихъ вплоть до конца 1811 г., и неопытностью въ землепашествѣ». Не отрицая этихъ несчастій, Лановъ, впрочемъ, прибавлялъ, что «бѣдности ихъ нельзя не приписать также и лѣность и нерадѣнія, которыя тоже примѣчаются». Кромѣ того, нѣкоторые «шатались по ближайшимъ городамъ торговать, по старой привычкѣ, пренебрегали увѣщаніями и даже приказаніями заниматься земледѣліемъ». Тѣмъ не менѣе Лановъ вывелъ заключеніе, что они «сильно раскаяваются въ своихъ поступкахъ». А что раскаяніе ихъ было искреннее—это подтверждалось тѣмъ, что Ланову «всѣ общества дали клятвенное обѣщаніе стараніемъ поправить свое хозяйство, если имъ помогутъ денежными средствами»; при этомъ они ему заявили, что ежели «нарушать клятву, то предоставляютъ себя подъ всякое

наказаніе». Въ свою очередь Лановъ предварилъ ихъ, что коль скоро они и затѣмъ «обманутъ ожиданіе начальства, то оно подвергнетъ ихъ строжайшему взысканію и оставитъ безъ всякаго сожалѣнія, въ какомъ бы бѣдственномъ отношеніи они не очутились». Далѣе Лановъ, «для отвращенія еврейской сугубой нищеты, болѣзненности и преждевременной смерти»—роздалъ имъ кормовыхъ, кому сколько считалъ нужнымъ, не смотря на то, что самолично увѣрился, что «однѣми кормовыми нельзя ограничиться, а должно исправить ихъ соразмѣрно ихъ нуждамъ ссудою, которая выведетъ ихъ изъ крайняго затрудненія, да и заплотится, тогда какъ кормовыя служатъ поводомъ къ лѣни и нерадѣнію». О томъ же, въ чемъ именно евреи нуждались,—они подали Ланову, на имя Ришелье, особыя просьбы, а принять ихъ рѣшился онъ собственно потому, что евреи «дѣйствительно доведены до самаго жалкаго положенія». Прошенія исходили отъ имени колонистовъ всѣхъ деревень. Содержаніе ихъ весьма характеристично, и мы передаемъ ихъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

«Осмѣливаемся кратко изъяснить всего нашего сословія нужды—писали Ришелье камянскіе поселенцы,—нужды, послѣдовавшія единственно отъ поступленія собратіи нашей въ земледѣльческій классъ, не знавши всему тому масштаба и считая произвесть безъ собственныхъ трудовъ, а болѣе надѣялись на милость его величества. Собратіе наше твердо уповало получить все готовое, безъ участія трудовъ своихъ, какъ-то: дома, скотъ и земледѣльческія орудія, радовались тому, что получатъ, какъ менониты, по 25 к. на путевое содержаніе до поселенія; самые бѣднѣйшіе желали воспользоваться этою милостію, спѣшили въ Новороссійскій край и въ этой надеждѣ сбывали свои собственныя пожитки, дабы скорѣй до мѣста достигнуть, а по прибытіи получить издержки возвращенными. Между нами были и достаточные, но чрезъ отдаленность до Новороссійскаго края, помогая другъ другу, сдѣлались въ равномъ положеніи съ бѣдными. Государь Императоръ изливалъ на насъ щедрыя милости свои, производя кормовыя деньги, для поддержанія нашей собратіи, по сіе время, а нынѣ прибывшій къ намъ старшій товарищъ главнаго судьи, надворный совѣтникъ Лановъ, обозрѣвая колонію нашу,—нашелъ не въ такомъ порядкѣ, какъ поселенцамъ быть должно. Изъясняли мы ему причины—болѣзни, каковыми были одержаны почти три года. Получали мы деньги ассигнаціями, когда на товары, скотъ, лѣсъ и другіе припасы высокія цѣны препятствовали исправиться. Однако жь хозяйства, на выданныя отъ казны деньги—уцѣлѣли, но прибавленія никакого къ нему нѣтъ. Все сіе послѣдовало отъ нашего недоумѣнія, болѣзней, возвысившихся цѣнъ, худыхъ урожаевъ (самъ г. Лановъ былъ худому нашему хлѣбоурожаю очевидцемъ) не только у евреевъ, но и у сосѣднихъ помѣщиковъ и крестьянъ. Нынѣ же другъ по другу знаемъ, что кормовая выдача есть напрасна и безполезна: оною всякій располагаетъ по волѣ своей и требуетъ ихъ отъ члена впередъ на цѣлый годъ, но въ

послѣдствіи не скажетъ, что быть можетъ. Если бы милость Государя могла послѣдовать, то лучше-бы выдать единовременно хозяевамъ—по 250 р., для исправленія: вопервыхъ—самонужнѣйшаго одѣянія—вовторыхъ, инструментовъ: топоры, долота, косы, серпы и проч., ибо евреи, не бывъ въ земледѣліи хозяевами, не привезли съ собою орудія, а здѣсь хотя и купили, но по необходимости все оное употребляя поломали и безвременно растратили; въ третьихъ—евреи парою воловъ не могли вспахивать цѣлинной земли, коя подымается для посѣва хлѣба четырьмя парами воловъ (иначе въ семъ полуденномъ краѣ средствъ нѣтъ),—то еще пары воловъ; въ четвертыхъ—евреи хотя всѣ нуждаются въ овцахъ, но по неимѣнію гдѣ ихъ держать и по незнанію за ними ухода, выдача денегъ невмѣстно, а учредить общую складку денегъ, и скупить овецъ и поручить ихъ одному изъ русскихъ крестьянъ пастуху; наконецъ и по другой коровѣ отъ казны. О посѣвѣ можемъ вѣрно утвердить, что не бывъ въ настоящей практикѣ хлѣбопашества показывается имъ, что такъ все дѣлаемъ, какъ русскіе крестьяне, видимъ посѣвъ и урожай хлѣба одинаковъ, но до рукъ нашихъ не доходитъ; тому причины: не надлежащій выростъ, засѣетъ густо или рѣдко, не такъ сожнемъ, или дадимъ перестоять, перевеземъ безъ осторожности, безвременно, вымолотимъ и очистимъ не такъ, какъ русскіе крестьяне, отчего часть хлѣба теряется; съ посѣянной четверти едва-ли получаемъ сѣмена, стало быть евреи должны выучиться сперва самонужнѣйшему хозяйству, ибо по краткомъ времени—въ три года—не могли еще понять первоначальнаго правила хлѣбопашества. Униженно просимъ исходатайствовать ссуду, обязуемся при томъ быть вѣрными и настоящими хозяевами въ земледѣліи въ послѣдующія времена; поддержимъ хозяйства, исправленныя на выданныя намъ въ ссуду отъ казны деньги; просимъ яко покровителя водворенія нашей собратіи не оставить насъ милостію, каковую должны хранить и потомками наши».

«Внимая манифесту—излагали ингульскіе поселяне—мы, по примѣру колонистовъ, рѣшились выходить въ земледѣльцы, разумѣя получать все, какъ колонисты. Правда насъ нельзя назвать иностранцами: мы жили въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, но, не имѣя собственной земли и своего отечества,—мы бѣднѣе еще иностранцевъ. Мы рѣшились, перемѣня образъ нашей жизни, сбывая за безцѣнокъ все излишнее для пути, терпя разныя трудности въ дорогѣ, безъ всякаго въ ней пособія,—идти чрезъ не малое пространство до мѣстъ водворенія, чрезъ что лишились весьма многаго имущества. Пришедши сюда, снабжены мы были деньгами и частію лѣсомъ на постройку домовъ, кои мы подѣлали собственными руками, изъ имѣющагося здѣсь камня, такъ прочно и крѣпко, что можемъ въ нихъ на долго имѣть хорошіе пріюты. Кормовыя сначала получали по 5 к. въ сутки, а теперь по 8 к., но къ подкрѣпленію и усовершенствованію нашихъ хозяйствъ—сіи выдачи весьма не достаточны; путевыхъ-же и фуражныхъ, какъ колонисты, —не получали. Съ рвеніемъ и трудомъ, принуждая себя, принялись мы за хлѣбопашество, но неопытность наша, почти несродное намъ занятіе, неурожаи въ двухъ нашихъ посѣвахъ, каковой и сего лѣта отъ бездождія предвидится,—болѣзни, гнетущія насъ отъ перемѣны климата и водъ,—весьма много препятствуютъ намъ въ обзаведеніи, и мы уже дошли до того, что нѣкоторые изъ насъ къ прикрытію своему почти одежды не имѣютъ; од-

накожь усиливаясь рѣшились мы все претерпѣть, чтобы увѣрить правительство и Государя, что опытъ изъ евреевъ, народа, повидимому неимѣющаго способностей къ земледѣлію, — сдѣлать земледѣльцевъ, — не есть напрасный. По новости нашей мы и теперь довольно сѣяли, но для годоваго нашего содержанія все еще не достанетъ, будущіе же посѣвы могутъ быть годъ отъ году увеличены — и мы современемъ содѣлаемся прямыми земледѣльцами въ пользу и славу нашего Государя.—Но только теперь униженнѣйше просимъ *воззрить и на насъ также, какъ и на иностранныхъ колонистовъ*, и испросить къ подкрѣпленію нашихъ хозяйствъ послѣдней Царской помощи — каждому хозяину по двѣсти руб., безъ чего всѣ произведенныя намъ отъ казны разновременныя кормовыя и ссудныя выдачи весьма — въ маломъ количествѣ — не только не поправятъ нашихъ поселеній, но отъ унынія и отчаянія доведутъ насъ до того, что мы не въ состояніи будемъ возвратить ихъ; за полученіемъ же послѣдней милости смѣло увѣрить можемъ, что все, полученное нами, будетъ современемъ сторицею вознаграждено, съ таковымъ чувствованіемъ, что однимъ только, чрезъ столь вѣка, разсѣяннаго нашего народа собраніемъ во единыя мѣста—имя премилосердаго Государя отъ насъ и чадъ нашихъ превознесенія во вѣки вѣковъ аминь».

«Имѣя Васъ благодѣтелемъ и покровителемъ иностранцевъ,—начинали нагартавскіе поселенцы свою просьбу,—и поставляя себя въ числѣ таковыхъ, осмѣливаемся прибѣгнуть съ нашею просьбою. Не описывая нашего перехода на пожалованныя намъ пустопорожнія казенныя земли,—скажемъ, что мы, какъ и прочіе нашего закона поселенцы, получали ссудныя и кормовыя деньги, но по увеличившейся дороговизнѣ весьма все въ маломъ количествѣ, но все же сдѣлали уже два посѣва. Мы, съ новозаводимыми нашими хозяйствами, уподобляемся младому отроку, который, получая отъ родителей должное воспитаніе, по возрасту малолѣтнему не можетъ еще вдругъ имѣть собственнаго своего пропитанія, но требуетъ еще, до возмужалости, поддержанія отъ родителей. И мы, получа отъ щедротъ Государя ссуды, не можемъ еще вдругъ на нихъ опереться, тѣмъ болѣе, что переходъ нашъ на сіи земли былъ на собственномъ коштѣ; перемѣны воды, климата и происходящія отъ того болѣзни, неурожай въ двухъ нашихъ посѣвахъ не допускаютъ насъ укрѣпиться въ хозяйствахъ; а потому и ходатайствуемъ о пособіи: 10-ти семействамъ подостаточнѣе—по 100 р., 26-ти семействамъ побѣднѣе—по 150 р., а бѣднѣйшимъ 36 семействамъ—по 200 р. Воззрите на насъ человѣколюбивымъ вашимъ окомъ, подайте способъ усовершенствовать новыя хозяйства наши, дабы мы могли содѣлаться прямыми земледѣльцами и быть въ состояніи возвратить современемъ издержки, казною на насъ употребленныя».

«Слѣдуя примѣру собратіи нашей, вышедшей гораздо прежде насъ,—писали нагартавцы же,—и мы рѣшились, оставя свои старыя жилища, идти на пожалованныя намъ земли, получили ссуды и обзаведясь нѣсколько хозяйствомъ, принялись за земледѣліе, но отъ перемѣны климата и водъ почти половинная часть изъ насъ, впавъ въ болѣзни, не могли заниматься онымъ, а перенеся все и познакомясь нѣсколько съ климатомъ и водою, взялись мы уже за хлѣбопашество. И хотя тѣ, кои изъ насъ подостаточнѣе, и засѣяли небольшую часть хлѣба, но къ совершенному прокормленію

себя до новаго урожая весьма много будетъ не доставать. Нѣкоторые изъ насъ, кромѣ небольшой части проса, по недостатку, никакого посѣву не имѣли. Кормовыя сначала получали мы все время какъ и прочіе, кромѣ прошлаго года за сентябрьскую треть 1811 и за два мѣсяца 1812 г. не получали, чѣмъ весьма много обижены противъ прежде вышедшихъ братій нашихъ, которые получаютъ кормовыя по сіе время. Почему и просимъ сравнять и насъ съ ними кормовою выдачею, ибо мы остаемся почти босы и наги, почему повелите: и насъ удовлетворить на цѣлый годъ, или по крайней мѣрѣ до урожая 1813 г. Благосклоннымъ призрѣніемъ дать средства къ совершенствамъ новозаводимыхъ нашихъ хозяйствъ».

«Мы, евреи, народъ непривыкшій къ хлѣбопашеству,—заявляли сейдеминухскіе поселенцы,—а занимались всегда другими промыслами современи премудраго Царя Давида. Но внимая манифесту, мы разумѣли получать фуражныя и кормовыя въ дорогѣ по 25, а на мѣстѣ водворенія по 10 к. и рѣшились оставить свои жилища и пустились въ дорогу на свои деньги, а нѣкоторые изъ насъ шли водою, платили за поднятіе ихъ на суда. Дорога наша продолжалась до 4-хъ мѣсяцевъ и мы, наконецъ, прибыли въ Кременчугъ, оттуда на наемныхъ, отъ казны, подводахъ на водвореніе, и получили небольшую часть кормовыхъ, кои тогда-же должны были заплатить за доставку насъ до Кременчуга. А прибывъ на пустопорожній участокъ получили ссудныя на все деньги весьма въ маломъ количествѣ. Изнурясь въ дорогѣ отъ холоду, ненастья и разныхъ безпокойствъ, должны были мы приниматься за постройку домовъ; число семействъ нашихъ и еще прибытіемъ нѣкоторыхъ умножилось, но по случившейся среди лѣта повальной, среди насъ, болѣзни,—мы были въ отчаяніи... Намъ дана была помощь отъ казенныхъ селеній, мы принудили себя кое какъ окончить обстройку, дабы не зимовать въ чужихъ квартирахъ, а окончивъ ихъ—должны были запастись сѣномъ, для купленнаго скота и его отчасти накосили; но отъ пожара на степи оно сгорѣло, и мы при всей бѣдности принуждены были покупать сѣно. Среди обширной степи, свирѣпости зимы, весьма для насъ тягостной, взялись мы, никогда неоранную степь, орать. Неопытность наша, недостатокъ вблизи селеній, чтобы научиться, принудили насъ для этого нанимать людей, платили по 15 руб. отъ десятины. Между тѣмъ умѣренная, или совсѣмъ малая кормовая выдача *не такъ, какъ колонистамъ* по 10 к. въ сутки, а только по 5 к., при великомъ промѣнѣ большихъ ассигнацій на мелкія, слабо насъ поддерживали, особенно въ степномъ мѣстѣ, гдѣ былъ закупаемъ хлѣбъ для молдавской арміи. Мы бросались въ разныя стороны, не знали гдѣ искать, не находили средствъ. Случалось купимъ зерно, но не имѣли способовъ смолоть въ муку, отчего зерномъ варили, или въ ручныхъ ступкахъ толкли зерно и ѣли. Вотъ первобытное наше состояніе, но отъ перемѣны водъ, климата, отъ недостатка, словомъ, отъ отчаянія, унынія и болѣзней, въ теченіи трехъ лѣтъ, померло насъ слишкомъ 200 душъ, не только старые и малые, но цѣлыя семейства были жертвою смерти, и теперь осталось только 116 семействъ, сироты, не имѣющія ни пропитанія, ни одѣянія; вдовы безъ всякаго призрѣнія; да и всѣ мы бѣдны, несчастны! Вы нѣкогда были очевидцемъ нашихъ подвиговъ, воззрите и нынѣ на насъ милостивымъ расположеніемъ, удѣлите времени на размышленіе о нашемъ состояніи и добродушіе Ваше изберетъ помощь усо-

вершенствованія нашихъ хозяйствъ и наградитъ пособіемъ. Мы всѣ неимущи, много терпѣли и ровно просимъ пособія, соразмѣрно тому, какое помыслите и прочимъ еврейскимъ колоніямъ назначить».

«Съ 1808 г.—излагали бобровокутскіе поселяне,—когда былъ для насъ манифестъ выходить въ земледѣльцы, были и мы, по желанію нашему, исключены изъ мѣщанъ. Намъ неизвѣстно было, какое число народа назначено и изъ какихъ именно губерній будутъ евреи принимаемы и водворены на казенномъ коштѣ; но рѣшившись на то, распродавши свое имущество, и собравшись къ выходу изъ разныхъ уѣздовъ малороссійской, полтавской и черниговской губерній, послали мы повѣренныхъ въ контору опекунства за испрошеніемъ первоначальнаго пособія. Но сверхъ чаянія объявили намъ дожидаться окончанія водворенія изъ бѣлороссійскихъ губерній евреевъ, а буде желаемъ—водворились-бы на собственномъ коштѣ. Видя, что долговременное ожиданіе сдѣлаетъ намъ разстройку,—мы принуждены были водвориться, не на назначенномъ, а на собственномъ иждивеніи въ числѣ 174-хъ семействъ. Бывшіе изъ насъ подостаточнѣе построили дома, обзавелись хозяйствомъ и занимались хлѣбопашествомъ, а остальные, побѣднѣе, по болѣзнямъ, непривычкѣ къ работамъ, по климату, по годамъ не могли производить хлѣбопашества и дошли теперь до бѣдственнаго положенія; другіе изъ насъ по просьбамъ получили небольшое пособіе отъ казны; третьи снабжены были и на дома и на поля отъ казны и хлѣбопашествовали; не занимавшіеся-же онымъ зарабатывами кормъ на сторонѣ промыслами, по билетамъ, а иногда и безъ оныхъ, не могли сами собою обзавестись хозяйствами и теперь ни мѣщане, ни земледѣльцы. Думаемъ иногда просить исключенія изъ земледѣльцевъ, но мысль, что взыщутъ за 5 лѣтъ подати, останавливаетъ насъ. Желали бы мы быть настоящими земледѣльцами, но неопытность и бѣдность самимъ обзавестись всѣмъ хозяйствомъ въ томъ удерживаетъ. И такъ, мы теперь всѣхъ себя Вамъ, яко начальнику водворенія, передаемъ въ вашу волю и нижайше просимъ: или выключить изъ земледѣльческаго званія тѣхъ изъ насъ, кто пожелаетъ, или устроить настоящими земледѣльцами, кто также пожелаетъ. Мы уже отчасти съ послѣднимъ познакомились и привыкли къ здѣшнему климату и согласились быть земледѣльцами. съ тѣмъ, чтобы намъ на дома, на скотъ, на всѣ земледѣльческія орудія, на все хозяйственное обзаведеніе, по существуемой дороговизнѣ, на хлѣбъ и на всѣ вещи полная была отпущена ссуда и нѣкоторая часть кормовыхъ. Сіятельнѣйшій князь! внемлите нашему несчастному положенію, воззрите человѣколюбіемъ насъ и разрѣшите чѣмъ только Вамъ заблагоразсуждено будетъ, дабы могли мы узнать: въ какомъ состояніи и на какой конецъ влачимъ мы бѣдственную и несчастную нашу жизнь?».

Не останавливаясь на характерныхъ особенностяхъ каждаго изъ помѣщенныхъ прошеній, отмѣтимъ вытекающія изъ ихъ сущности нѣкоторые общіе выводы. Хотя всѣ поселенцы объясняли свои неуспѣхи тѣмъ, что земледѣліе чуждая для нихъ профессія, тѣмъ не менѣе, они непремѣнно желали посвятить себя этому занятію, если бы правительство снова снабдило ихъ вспомоществованіемъ; всѣ они прямо сваливали свои неуспѣхи на неурожаи,

неудачи и неопытность въ хлѣбопашествѣ, всѣ они жаловались на то, что самое переселеніе ихъ раззорило, а на новыхъ мѣстахъ они не обрѣли всего того, на что заранѣе разсчитывали, т. е., что ихъ, какъ сквозитъ изъ всѣхъ прошеній, обманнымъ способомъ завлекли въ Новороссію и, наконецъ, всѣ они явно претендовали на несравненіе ихъ въ привилегіяхъ съ иностранными колонистами. Они вѣрно совершенно упустили изи виду, что правительство, какъ видно изъ положенія о евреяхъ 1804 г., никогда и не думало сравнивать евреевъ съ нѣмцами, которыхъ *изъ за-границы* приглашали въ Россію, нуждаясь въ ихъ *знаніи* и ожидая отъ нихъ развитія земледѣлія въ пустынномъ краѣ, почему гостей-нѣмцевъ и приняли съ почетомъ. Между тѣмъ евреи были *русскіе* подданные, и правительство, предлагая имъ обратиться къ земледѣлію,—имѣло главнымъ образомъ въ виду улучшеніе ихъ же быта, подвергшагося сильному потрясенію, вслѣдствіе потребованнаго самимъ же правительствомъ выселенія ихъ изъ селъ и деревень. Степныя болѣзни и неурожаи въ равной степени удручали русскихъ и нѣмецкихъ, какъ и еврейскихъ колонистовъ; послѣдніе вопили больше всѣхъ о тяжести жизни и безплодности работы собственно потому, что вслѣдствіе физической изнуренности и нравственнаго разочарованія, они больше всѣхъ сдѣлались воспріимчивыми и страдали отъ общихъ недуговъ. Правительство, говоря вообще, нисколько не завлекало евреевъ обѣщаніями, а напротивъ, всячески воздерживало отъ переправки болѣе 300 семействъ въ годъ, но они, лишенные всякихъ средствъ къ пропитанію въ мѣстечкахъ и городахъ Бѣлоруссіи,—тайно и явно уходили оттуда партіями, безъ спроса; противъ воли правительства торопились въ Новороссію, точно ихъ предки изъ земли халдейской въ землю ханаанскую, обуреваемые фантастическими мечтами, что ихъ ждутъ тамъ готовые дома, житницы, наполненныя хлѣбами, тучныя стада скота, плодородныя нивы и т. п. Такая наивность со стороны практическихъ сыновъ Израиля можетъ казаться непонятною, если не вспомнить, что «утопающій хватается за соломенку».

Впрочемъ, евреи, домогаясь въ крайней нуждѣ помощи,—очень можетъ статься, кое что и преувеличивали. Тѣмъ не менѣе, Лановъ принялъ къ сердцу ихъ жалобы и оказалъ имъ ближайшую помощь. Онъ роздалъ на подкрѣпленіе колонистовъ 19,663 р. 5 к., и отправился знакомить Ришелье съ тѣмъ, что видѣлъ, сдѣлалъ, и создавать «планъ» коренного улучшенія быта колонистовъ. «Планъ» этотъ заключался въ единовременной помощи на улуч-

шеніе хозяйствъ, на одежду, обувь и на пищу по 10 к. на человѣка на годъ (ржаная мука стоила отъ 10 до 12 р. четверть) всѣмъ деревнямъ:

Камянкѣ.	на	661	душу	въ	109	семействъ	26,521	руб.
Ингульцѣ.	»	583	»	»	99	»	23,463	»
Большому Нагартову. .	»	534	»	»	72	»	21,024	»
Малому » . .	»	175	»	»	24	»	6,900	»
Сейдеминухѣ	»	551	»	»	125	»	22,961	»
Бобровому куту . . .	»	337	»	»	77	»	14,057	»
Эфенгару	»	105	»	»	34	»	3,400	»
Итого	на	2,946	»	»	540	»	118,326	»

да на сѣмена и приспособленіе домовъ, колодцевъ, садиковъ, дорогъ и проч., всѣмъ этимъ колоніямъ 115,250 р., т. е. согласно составленнымъ Лановымъ подробнымъ математическимъ выкладкамъ, сообразно «насущнымъ», какъ онъ выразился, потребностямъ каждой отдѣльной семьи и деревни, на все и на всѣхъ въ сложности—233,576 р. ассигн. Планъ этотъ Ришелье одобрилъ и отправилъ въ Петербургъ къ Козодавлеву, прося его исходатайствовать эту сумму, на которую онъ ручался всесторонне устроить и на всегда упрочить существованіе колоній.

Въ это самое время Лифановъ посѣтивъ колоніи, обозрѣлъ ихъ *съ своей* точки зрѣнія. Ему заявили, разумѣется, тѣ же, какъ Ланову, претензіи, а въ поданной ему на еврейскомъ языкѣ «запискѣ», переведенной, по его просьбѣ, екатеринославскимъ кагальнымъ раввиномъ Вильненскимъ, повторили видѣнное и слышанное имъ, Лифановымъ, въ колоніяхъ, словомъ то же, что изложено въ приведенныхъ выше прошеніяхъ. Еврейскіе колонисты Камянки утверждали, будто ссуды получили: по 100 руб. на построеніе домовъ, по 55 руб. на покупку пары воловъ, когда и одного за 50 руб. нельзя было купить, на возъ и плугъ по 7 руб. 50 коп., хотя плугъ одинъ стоилъ не менѣе 25 руб., на ярмо, да на корову по 25 руб.; кормовыхъ же денегъ получали по 5 коп. на душу, всегда съ затрудненіемъ, а на сѣмена ничего не получали. Долговременное удержаніе кормовыхъ заставило ихъ послѣднее имущество свое закладывать и распродавать, такъ что остались въ крайней нищетѣ. Въ 1809 г. холодъ и голодъ поморилъ ихъ большую половину. Евреи ингульскіе, пришедшіе въ 1809 г., говорили, что могилевскій губернаторъ сказалъ имъ, будто кормовыхъ денегъ имъ будутъ давать по 25 к. въ день на душу, чего они не получали. По прибытіи въ Елисаветградъ, они отправили нѣсколько чело-

давать въ руки ссудныхъ, на обзаведеніе хозяйствами, денегъ, ибо они, не зная ни цѣнъ припасовъ, ни ихъ доброты, платили за воловъ, коровъ, овецъ, плуги, бороны, возы и за постройку домовъ весьма дорого. Сверхъ того, располагая деньгами, нѣкоторые изъ нихъ, по наклонности къ лакомству,—тратили ихъ на разныя прихоти и не устроились, какъ должно, а впали въ бѣдность. Оттого должно было выдавать имъ однѣ только кормовыя; постройку же домовъ и прочее обзаведеніе слѣдовало поручить нарочитому чиновнику, или подрядчикамъ, со смотрѣніемъ за прочностью всего исправленнаго. Во всѣхъ деревняхъ необходимо было бы поднять распашкою цѣлинную землю, чрезъ наемъ свѣдущихъ людей, ибо евреи, не имѣя въ этомъ свѣдѣнія, — съ крайнимъ затрудненіемъ принимались за земледѣліе, которое и нынѣ приводить сами собою, должнымъ порядкомъ, не могутъ, а производятъ большею частью наймомъ русскихъ, съ платежемъ не малыхъ денегъ. Въ каждую деревню надо опредѣлить по нѣсколько русскихъ человѣкъ, для обученія евреевъ земледѣлію, такъ какъ евреи, по невѣдѣнію какъ обращаться со всѣмъ тѣмъ, что до земледѣлія относится,—при самомъ маловажномъ случаѣ теряютъ самыя нужныя, въ хозяйствѣ, части, какъ: волы, плуги, возы, а чрезъ то и приходятъ въ упадокъ. Выказываемая нѣкоторыми лѣность къ земледѣлію, происходитъ не отъ ихъ нехотѣнія, а большею частью отъ того, что они не знаютъ какъ что начать и кончать; другіе же, потерявъ чрезъ невѣдѣніе нужныя орудія, — остаются, при всемъ своемъ къ земледѣлію желаніи,—въ невозможности онаго производить. Своеволіе и неповиновеніе возродилось въ нихъ отъ снисходительнаго съ ними смотрителей обхожденія и невнушенія имъ страха, что всякое противное, по хозяйству, дѣйствіе строго взыщется. Иные своевольничаютъ и отъ бѣдности: потерявъ, чрезъ невѣдѣніе, нужныя, къ пріобрѣтенію себѣ хлѣба, орудія, и не имѣя къ тому другихъ средствъ,—они необходимостью поставлены, безъ вѣдома начальства, продавать скотъ, а на деньги—покупать хлѣбъ. Дабы евреи были старательны и больше занимались хлѣбопашествомъ весьма нужно побуждать ихъ къ тому разными увѣщательными резонами, а иногда и наказаніями, чрезъ общественные приговоры, тогда какъ частое надсматриваніе надъ ними смотрителей, по отдаленности разстоянія одной отъ другой подвѣдомыхъ имъ колоній,—совсѣмъ невозможно. Почти всѣ евреи прежде занимались продажею вина, промыслами и привыкли къ легкому пріобрѣтенію себѣ пропитанія, поэтому на поселеніи, требующемъ неусыпныхъ трудовъ и всегдашняго старанія,—они, за отсутствіемъ надъ ними частаго и строгаго надсматриванія, и явились весьма лѣнивыми, такъ, что если къ симъ, у евреевъ, явившимся недостаткамъ и порокамъ не возьмутся рѣшительныя мѣры, то поселеніе ихъ не доведется до ожидаемой цѣли... Успѣшными, къ улучшенію состоянія евреевъ, мѣрами, не во всегдашней кормовой дачѣ, а въ заведеніи, въ каждой деревнѣ, смотрителя, который бы при неусыпномъ и попечительномъ стараніи,—надзиралъ упражненія всякаго еврея, напоминалъ ему время предстоящаго дѣла; показывалъ, какъ его производить и побуждалъ бы къ успѣшному исполненію; въ случаѣ же замѣченной лѣности, или нерадѣнія,—налагалъ бы работу уроками, съ употребленіемъ къ понужденію и другихъ взысканій и благоразсудительной строгости, для евреевъ весьма нужной». Лишь такой, по

плуга. Если-бы и дѣйствительно нельзя было купить плуга менѣе 25 р., то и тогда четыре хозяева, сложившись по 7 р. 50 к.,— могли исправить по плугу. Отъ перемѣны климата, сырости въ домахъ, происходившей отъ плохого отопленія, а еще болѣе отъ непривычки къ работамъ—поселенцы, какъ контора подтверждала, дѣйствительно подвержены были жестокимъ болѣзнямъ, почему и смертность между ними была болѣе обыкновенной. Ингульскіе евреи прибыли, по словамъ конторы, въ Елисаветградъ, не давъ предварительно знать, что они минуютъ Екатеринославъ, гдѣ контора могла-бы снабдить ихъ деньгами, но, узнавъ объ этомъ, — контора командировала титулярнаго совѣтника Залбаха для указанія имъ земли, а вслѣдъ за тѣмъ, для поддержанія ихъ, выслала Залбаху кормовыхъ по 5 к. на душу. Залбахъ въ Елисаветградѣ сдѣлалъ между поселенцами сортировку въ семействахъ, и, не дождавшись кормовыхъ, взялъ у тамошняго городничаго заимообразно по 10 р. на каждое семейство, всего 380 р. и дабы евреи не претерпѣвали нуждъ въ городахъ, по дороговизнѣ квартиръ, размѣстилъ ихъ: сперва — по селеніямъ въ окрестностяхъ города, а потомъ — на зимовыя квартиры, но какъ Залбаху надо было спѣшить въ херсонскій уѣздъ, то деньги были отправлены къ елисаветградскому городничему, такъ, что евреи ожидали денегъ только *шесть недѣль*. Въ уваженіе «бѣдности поселившихся на собственномъ иждивеніи, въ Бобровомъ кутѣ, контора выдала 43-мъ семействамъ ссуду, соразмѣрно ихъ нуждамъ и на три мѣсяца кормовыя, всего 5,668 р. 90 к.».

Вслѣдъ затѣмъ и Ришелье донесъ, что по заявленнымъ Лифанову поселенцами жалобамъ, поручалъ Контеніусу произвести слѣдствіе, а согласно его результатамъ завѣрялъ Козодавлева, что «колонисты настолько легкомысленны, что готовы насказать всего каждому, кто только проѣздомъ чрезъ колоніи будетъ ихъ выслушивать; жалобы же происходили отъ однихъ празднолюбивыхъ, а не отъ добрыхъ хозяевъ». Со своей стороны Ришелье просилъ Козодавлева скорѣе исходатайствовать, чтобы исчисленная Лановымъ сумма (233,576 р.), для единовременной выдачи евреямъ, была отпущена въ его распоряженіе. Далѣе, онъ заявилъ, что евреи, употребивъ «по силамъ своимъ, на посѣвъ всевозможное стараніе и деньги не получили, послѣ жатвы, хлѣба не только для озимаго или ярового будущаго посѣва, но даже и для пропитанія на зиму». Между тѣмъ они большею частью такъ «бѣдны, что не имѣютъ даже одѣянія, нужнаго для укрытія себя отъ на-

творилось съ еврейскими поселенцами. Ниже мы ознакомимъ читателей съ важными послѣдствіями этого частнаго порученія, а пока остановимся на оффиціальномъ путешествіи Ланова.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Прошенія еврейскихъ колонистовъ и ихъ послѣдствія.

Лановъ, судя по его перепискѣ, подобно Контеніусу, былъ человѣкъ безпристрастный. Онъ провѣрилъ, что поселяне, просившіе у него кормовыхъ, не получали ихъ съ мая 1811 по мартъ 1812 г., хотя онѣ и выводились на нихъ въ расходъ. Между тѣмъ, чтобы не голодать—«многіе брали хлѣбъ взаймы у сосѣднихъ помѣщиковъ и крестьянъ, а когда имъ, наконецъ, роздали кормовыя, заплатили ими долги; для своего же пропитанія снова задолжали, потому что въ 1811 г. ихъ постигъ неурожай, заставившій нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ питаться однимъ вареным щавелемъ». Въ возникшей прежде всѣхъ Эфенгарской колоніи, Лановъ увидѣлъ «всѣ почти дома безъ крышъ, дворовъ, загородокъ»; тамъ же «кромѣ оберъ-шульца Финкенштейна никто почти ничего не сѣялъ». Точно также и въ другихъ колоніяхъ нашелъ онъ «посѣяннаго ярового недостаточно, а нивы худо обработанными». Всѣ поселяне «оправдывались двухъ лѣтними неурожаями, безпрерывными болѣзнями, угнетавшими ихъ вплоть до конца 1811 г., и неопытностью въ землепашествѣ». Не отрицая этихъ несчастій, Лановъ, впрочемъ, прибавлялъ, что «бѣдности ихъ нельзя не приписать также и лѣность и нерадѣнія, которыя тоже примѣчаются». Кромѣ того, нѣкоторые «шатались по ближайшимъ городамъ торговать, по старой привычкѣ, пренебрегали увѣщаніями и даже приказаніями заниматься земледѣліемъ». Тѣмъ не менѣе Лановъ вывелъ заключеніе, что они «сильно раскаяваются въ своихъ поступкахъ». А что раскаяніе ихъ было искреннее—это подтверждалось тѣмъ, что Ланову «всѣ общества дали клятвенное обѣщаніе стараніемъ поправить свое хозяйство, если имъ помогутъ денежными средствами»; при этомъ они ему заявили, что ежели «нарушать клятву, то предоставляютъ себя подъ всякое

имѣя деньги въ рукахъ, «по наклонности къ лакомству», — растрачивали ихъ на прихоти... Деньги на озимыя сѣмена выданы были евреямъ не въ октябрѣ, а въ началѣ сентября 1810 г., при немъ, Контеніусѣ, какъ сами они сознались; что же касается пропажи сѣмянъ, то это случилось не отъ поздняго посѣва, а отъ долго продолжавшихся, въ то время, проливныхъ дождей. Выдача кормовыхъ затягивалась отъ позднихъ представленій смотрителей и отъ недостатка суммъ въ конторѣ. Деньги на яровыя сѣмена въ 1810 г. отправлены изъ конторы —13 марта, смотрителемъ получены—5, а розданы, подъ росписки евреевъ — 11 апрѣля, отчего евреи говорили не вѣрно, что получили въ мартѣ. Изъ всѣхъ евреевъ только пять человѣкъ купили овецъ на полученныя отъ казны деньги, которыя употребляли на другія надобности. Ежелибъ овца тогда и стоила 8 р. и евреи хотѣли-бы ихъ имѣть, то вмѣсто пары, могли бы купить по одной, отчего въ теченіи двухъ лѣтъ у всѣхъ хозяевъ могло-бы ихъ быть, какъ Контеніусъ евреямъ доказалъ, по крайней мѣрѣ 300 овецъ, тогда какъ ихъ было только 11 штукъ. Прибыли 112 семействъ въ сентябрѣ; въ октябрѣ 1809 г. отпущены были смотрителю Попову совмѣстно съ ними деньги на покупку лѣса на дома на каждое семейство по 75 р., а въ апрѣлѣ 1810 г. евреи подали прошеніе, что Поповъ покупалъ лѣсъ не подобающимъ образомъ. Контора нарядила слѣдствіе, которое выяснило виновность Попова и онъ преданъ суду.

Ссуду на коровы, овцы и озимыя сѣмена евреи получили въ сентябрѣ 1810 г., а на волы, достройку домовъ, плуги и проч. въ маѣ 1811 г. Произошло это потому, какъ Контеніусъ дознался, что для уравненія всѣхъ евреевъ, имъ было назначено по 244 р. 29 к. на семейство, но по неимѣнію конторою свободныхъ суммъ дали имъ только на коровъ, овецъ и яровыя сѣмена по 39 р., а по ассигнованіи конторѣ суммъ, евреямъ дали плуги и достройку домовъ въ мартѣ 1811 г. Это и повлекло за собою остановку въ первоначальномъ хлѣбопашествѣ евреевъ: безъ воловъ, плуговъ и земледѣльческихъ орудій имъ нельзя было приступить къ оному. Справедливо,—говоритъ слѣдователь,—и то, что отъ поздней выдачи ссудныхъ денегъ и лѣса евреи, проживъ почти два года безъ домовъ и хозяйствъ, много претерпѣли и разстроились болѣе прочихъ. По неимѣнію мелкаго достоинства денегъ евреямъ дѣйствительно давали 25, 50 и 100 р. ассигнаціями, но въ числѣ ихъ не рѣдко получали они и мелкія ассигнаціи. Впрочемъ, евреи,

какъ и всѣ обыватели въ краѣ, платили за промѣнъ на мѣдныя деньги, лажу обыкновенно 3—5 к. съ рубля. Нѣкоторыя выдачи кормовыхъ производились дѣйствительно не во-время, сперва—по 5, а потомъ — по 8 к. въ сутки на душу и недостаточна была для ихъ прокормленія, почему они, особливо при угнетавшихъ ихъ болѣзняхъ, забирали у сосѣдей хлѣбъ въ долгъ дорогою цѣною, а для уплаты продавали свое имущество. Всѣ переселенцы, при первоначальномъ переселеніи изъ края въ другой отъ перемѣны климата и водъ, подвержены бываютъ болѣзнямъ, а евреи страдали еще и болѣе по непривычкѣ къ сельской жизни. Падежи скота въ краѣ были обыкновенныя явленія. Точно также у евреевъ, какъ и у прочихъ поселянъ, пропадалъ скотъ; однако жь показаніе ихъ, будто всѣ коровы ихъ въ 1810 г. подохли, преувеличено: у нихъ осталось довольно рогатаго скота. Недостатокъ у евреевъ сѣна на зиму для скота происходилъ отъ небрежнаго употребленія его, какъ Контеніусъ имъ и доказалъ. У евреевъ съ начала ихъ прибытія часто крали воловъ, лошадей и прочій скотъ потому, что плохо караулили; кромѣ того ежели въ шабашъ крали скотину, евреи, по закону своему, не преслѣдовали воровъ, хотя-бы и видѣли куда скотина уведена. Воры, узнавши эти выгодные для нихъ еврейскіе обряды и ихъ безпечность, — пользовались ими наиболѣе подъ шабашъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, донесеніе Контеніуса. Подробнаго отчета въ издержанныхъ для евреевъ деньгахъ (со времени первоначальнаго поселенія по октябрь 1812 г. 345,459 р. 82 к.). Министерство все еще тщетно добивалось не только отъ Ришелье, но даже и отъ конторы, которая, истощая долготерпѣніе Министерства,—безцеремонно еще высчитала неизбѣжнаго, по ея соображенію, на одинъ лишь 1813 г., новаго, для евреевъ, расхода на кормовыя, домообзаведеніе и проч. 166,952 р. 51 к., прибавивъ, притомъ, что «на сѣмена, для озимаго посѣва бѣднѣйшимъ евреямъ, она уже выдала 6,500 р.». Тогда министерство не выдержало, тѣмъ болѣе, что предъ обзоромъ колоній, составленнымъ Лифановымъ,—въ глазахъ Министерства совершенно померкли и «планъ» Ланова (онъ былъ отвергнутъ по значительности затраты) и «слѣдствіе» Контеніуса, и заявленіе Ришелье, что жаловались «легкомысленные и худые», а не «добрые хозяева».

Дабы разрубить гордіевъ узелъ, сильно безпокоившій Министерство, или вѣрнѣе Джунковскаго, онъ убѣдилъ Козодавлева въ настоятельной необходимости такой крутой, чрезвычайной мѣры,

которая исходила-бы отъ самого Александра I. Козодавлевъ, согласившись со взглядомъ Джунковскаго, со словъ Лифанова, о незавидномъ положеніи всѣхъ вообще колоній, доложилъ Александру I, а въ результатѣ этого доклада явился, 29 октября 1812 г., Высочайшій указъ Ришелье слѣдующаго содержанія:

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Мнѣ отношенія Ваши къ нему касательно издержекъ по части водворенія поселенцевъ и самаго ихъ состоянія. Желая всегда видѣть устроеніе сей части государственнаго хозяйства въ порядкѣ, ей назначенномъ, какъ то и въ указѣ Моемъ, на имя Ваше отъ 9 декабря 1811 г., изъяснено было, вижу Я, однако, изъ собственныхъ Вашихъ донесеній, что оная какъ въ разсчетахъ, такъ и въ самомъ существѣ своемъ не достигла еще первоначальной ея цѣли. Не безъизвѣстны Мнѣ многія затрудненія, кои Вы по дѣламъ поселенія встрѣчали. Самыя занятія Ваши при управленіи трехъ губерній, вамъ ввѣренныхъ, отвлекаютъ уже Васъ отъ дѣятельнаго и личнаго наблюденія за поселеніями. Всѣ сіи неудобства умножаются еще отъ недостатка у Васъ надежныхъ чиновниковъ, чрезъ посредство коихъ Вы въ управленіи семъ могли бы дѣйствовать. Вслѣдствіе сего поручилъ Я Министру Внутреннихъ Дѣлъ отрядить отъ себя двухъ чиновниковъ довѣренныхъ, которые могли бы, подъ Вашимъ главнымъ начальствомъ, обревизовать, надлежащимъ образомъ, счеты Новороссійской Опекунской конторы, съ помощію одного изъ членовъ Екатеринославской казенной палаты, а притомъ войти въ мѣстное разсмотрѣніе состоянія и нуждъ самихъ поселенцевъ и вамъ содѣйствовать къ устроенію ихъ жребія наилучшимъ и съ Моею волею согласнымъ образомъ. Сіи чиновники снабжены будутъ инструкціею, по которой, сообразно указу, данному отъ Меня Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Вы не оставите, яко главный начальникъ края, подавать имъ отъ себя всевозможные способы къ исполненію сего ихъ порученія. Предоставляя Вамъ сіе новое удобнѣйшее средство къ приведенію въ желаемое Мною устройство сей части, Я остаюсь увѣреннымъ, что Вы употребите всѣ старанія показать усердіе Ваше къ службѣ на самомъ дѣлѣ».

Министру внутреннихъ дѣлъ Александръ I также изложилъ «порученіе», 13 ноября того же 1812 г., въ слѣдующемъ указѣ:

«Изъ представленныхъ Мнѣ Вами свѣдѣній о суммахъ по водворенію въ Новороссійскихъ губерніяхъ поселенцевъ и о самомъ ихъ состояніи явствуетъ, что при всѣхъ издержкахъ немаловажныхъ суммъ, употребленныхъ и нынѣ употребляемыхъ, многіе поселенцы даже изъ числа прежнихъ, донынѣ имѣютъ нужду въ пособіи отъ казны, для ихъ жилищъ и пропитанія. При семъ съ одной стороны смѣты, исчисленныя на самомъ мѣстѣ водворенія, и суммы, изобильно по онымъ отпущенныя, оказались вовсе недостаточными и требуются Херсонскимъ Военнымъ губернаторомъ, частію умноженныя, частію же въ удвоенномъ числѣ; съ другой же—приготовленія къ водворенію поселенцевъ производимы были, по стеченію обстоятельствъ, столь поздно, что они, по прибытіи своемъ на мѣсто, остаются, по большей части, безъ надежнаго пристанища. Всѣхъ таковыхъ затрудненій не могъ Я не приписать отчасти недостатку въ надежныхъ чи-

вовавшихъ во такимъ Опекунской конторѣ и въ нихъ Сенаторъ Ежель, какъ извѣстно, оказался виновнымъ въ злоупотребленіи суммъ, а нѣкоторые—въ упущеніяхъ по счетной части. По такимъ причинамъ и въ предупрежденіе впредь отъ подобныхъ чиновническихъ упущеній, а паче, чтобы Херсонскаго Военнаго губернатора обязчись въ попеченіяхъ его о лучшемъ устройствѣ поселеній. — Я признаю нужнымъ поручить Вамъ отправить отсюда въ Новороссійскій край, по избранію Вашему, двухъ надежныхъ и довѣрія заслуживающихъ чиновниковъ, коимъ Вы имѣете предписать слѣдующее: 1) истребовать отъ членовъ и чиновниковъ Новороссійской Опекунской конторы, управляющихъ таковыми поселеніями, подробные отчеты въ издержанныхъ ими суммахъ на разныя поселенія, различая оныя по ихъ родамъ и назначеніямъ, и обревизовать тѣ отчеты, приглася къ тому, по избранію Губернскаго начальства, и одного изъ членовъ Екатеринославской казенной палаты; 2) для лучшей повѣрки счетовъ, осмотрѣть имъ самимъ всѣ таковыя поселенія, осображая употребленіе суммъ съ настоящимъ состояніемъ поселенцевъ каждаго рода и открыть точныя причины умноженія издержекъ, противъ первоначальнаго оныхъ назначенія, основываясь во всемъ томъ на самомъ существѣ вещей и опредѣленныхъ, для поселеній, правилахъ и положеніяхъ; 3) во все продолженіе сей ревизіи управлять имъ всѣми частями водворенія въ Новороссійскихъ губерніяхъ и присутствовать, когда нужно, въ Опекунской конторѣ. Имъ должны содѣйствовать во всемъ какъ помощники главнаго судьи, такъ и другіе члены конторы, подъ главнымъ начальствомъ Дюка-де-Ришелье, какъ Военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, коему дано отъ Меня особое, о семъ, повелѣніе. Чтоже касается до порядка въ производствѣ дѣла, поручаемаго симъ чиновникамъ, то вы имѣете снабдить ихъ потребною на сіе инструкціею. На путевыя издержки отпустить имъ, изъ общей колонистской суммы, по полуторы тысячи руб. каждому, сверхъ прогоновъ, продолжая, впрочемъ, получаемое ими нынѣ по мѣстамъ, ихъ жалованье. Объ успѣхѣ таковаго имъ порученія буду Я ожидать отъ Васъ, по временамъ, надлежащихъ донесеній».

Редакція обоихъ указовъ принадлежала, несомнѣнно, Джунковскому-же, потому что предметъ принадлежалъ вѣдомству Департамента Государственнаго Хозяйства, которымъ онъ управлялъ. Самые же указы вполнѣ характеризовали причины неудовольствія мѣстнымъ начальствомъ, да и развязывали Министерству руки: «надежные, отсюда, чиновники»—становились во всѣхъ отношеніяхъ не только ревизорами, но и управителями дѣла, на «устроеніе» котораго было потрачено множество человѣческихъ жизней, усилій и денегъ. Такимъ образомъ указы безусловно, казалось-бы, соотвѣтствовали цѣли. Но министерству видимо казалось мало и этихъ указовъ, а смотря на предпріятіе съ этой именно точки зрѣнія,—Козодавлевъ, вслѣдъ за изданіемъ этихъ указовъ, представилъ Александру I особый докладъ собственно объ еврейскихъ колоніяхъ.

«Я имѣлъ счастіе докладывать по донесенію Лифанова, бывшаго проѣздомъ въ колоніяхъ, о разстроенномъ ихъ состояніи и о жалобахъ, принесенныхъ евреями на малое объ нихъ попеченіе мѣстнаго начальства»,— излагалъ Козодавлевъ. Въ бытность Ришелье въ Петербургѣ я отдалъ ему объ этомъ записку, по которой онъ поручалъ Контеніусу и Ланову учинить изслѣдованіе. Ришелье донесъ, что жалобы были неосновательны и произошли по легкомыслію болѣе отъ лѣнивыхъ, нежели отъ хорошихъ хозяевъ. Между тѣмъ открылось, что изъ 848 семействъ, вышедшихъ на поселеніе, осталось: на лицо—538, а въ отлучкахъ, частію и безъизвѣстныхъ —88 семействъ. Многіе изъ первыхъ не имѣютъ и домовъ, хотя получили ссуды на все обзаведеніе, а у кого они и есть, — то худо устроены: всѣ почти безъ крышъ; прочее заведеніе представляетъ такіе-же недостатки и люди терпятъ во всемъ крайнюю нужду. Контеніусъ и Лановъ полагаютъ главною причиною разстройства поселенцевъ—ихъ незнаніе сельскаго дѣла, которымъ они не умѣли и не хотѣли заняться по настоящему. Оба признаютъ единственнымъ средствомъ—новую евреямъ ссуду, сверхъ полученной ими сполна—въ 115,250 р.» (отъ 100 до 200 р. на семью). Оттого Козодалевъ полагалъ «сдѣлать всѣмъ поселенцамъ разборъ и рачительнымъ—пособить, на что ассигновать, въ распоряженіе Ришелье, 30,000, а лѣнивыхъ не имѣющихъ пропитанія—назначать на всѣ общественныя работы, тоже по усмотрѣнію Ришелье».

Александръ I, утвердилъ это заключеніе 27 ноября 1812 г. и Козодавлевъ извѣстилъ о немъ: Министра Финансовъ Гурьева,— для отпуска денегъ, а Ришелье—для исполненія, послѣднему же присовокупилъ, что «при разборѣ евреевъ, по его, Козодавлева, мнѣнію, Контеніусъ наиболѣе могъ-бы установить надлежащій порядокъ и дать дѣлу успѣшное теченіе». Запасшись приведенными указами и деньгами, Козодавлевъ, по рекомендаціи Джунковскаго, избралъ «надежными» для исполненія порученія Лифанова и надворнаго совѣтника Лашкарева *), причемъ Ришелье просилъ—«принять ихъ въ свое благосклонное вниманіе и покровительство», а конторѣ — предписалъ «безпрекословно исполнять всѣ ихъ требованія». Однако, и отправивъ Лифанова и Лашкарева по назначенію, съ самыми важными полномочіями, Министерство, по отношенію къ еврейскимъ колоніямъ, все таки еще не успокоилось, а нетерпѣливо ждало обѣщанныхъ конторою подробныхъ свѣдѣній объ осмотрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, этихъ колоній Лановымъ. Контора доставила, наконецъ, Департаменту и «замѣчанія» Ланова за 1812 г. Изъ этихъ замѣчаній вотъ мы что узнаемъ новаго о колоніяхъ.

Въ *Камянкѣ* было: получившихъ на обзаведеніе ссуду хозяевъ

*) Еврейскими колоніями, впрочемъ, занимался одинъ только Лифановъ.

и причисленныхъ къ нимъ—76 семействъ, въ 574 души; приписанныхъ къ деревнѣ, получавшихъ только кормовыя и отпущенныхъ, на заработки, по паспортамъ—2 сем. въ 4 души; кромѣ того находилось въ отлучкахъ: въ извѣстныхъ—безъ паспортовъ—17 сем. въ 55 душъ, а въ неизвѣстныхъ—14 сем. въ 28 душъ, итого 33 сем. въ 87 душъ, а всего 109 сем. въ 661 душу.—Наличные поселенцы деревни посѣяли разнаго хлѣба и другихъ продуктовъ 185 четв. Отъ весны до іюля 1812 г. совсѣмъ почти не было дождей въ окрестностяхъ еврейскихъ колоній, а жары, напротивъ, продолжались; поэтому Лановъ не предвидѣлъ и посредственнаго урожая. Къ тому-жь, евреи, по словамъ Ланова, отъ неумѣнія обращаться съ колосьями при складкѣ, перевозкѣ и молотьбѣ ихъ—много зерна потеряли, почему онъ полагалъ, что посѣянное не болѣе какъ учетверится имъ по урожаѣ, т. е. изъ 185 четв. посѣяннаго не выйдетъ болѣе 732 четв. На годовое продовольствіе на лицо и въ извѣстныхъ отлучкахъ находившихся—633 душъ, полагая по 2 четв. на душу, потребно было 1266 чт.; на посѣвъ каждому семейству по 3 чтв.—228 чт., такъ, что за исключеніемъ предполагавшагося отъ урожая 732 чт.,—не доставало для годоваго продовольствія наличныхъ поселенцевъ—652 чтв. Земледѣльческихъ орудій и скота поселенцы имѣли: плуговъ, способныхъ къ оранію со всею упряжкою—15, боронъ—17, повозокъ—57, воловъ—34 пары, коровъ—133, прочаго рогатаго скота—85, овецъ—11 и лошадей—15. Дома въ деревнѣ всѣ были кончены, но крыши съ нихъ сняты. Нѣкоторые хозяева старались огараживать дворы свои, дѣлали загороди и токи, которыхъ ни одинъ хозяинъ прежде не имѣлъ. Въ деревнѣ, состоявшей изъ двухъ отдѣленій, было домовъ: въ первомъ—45, а въ послѣднемъ—21, но на оба одинъ только колодезь «съ весьма нездоровою и затхлою водою»; текучей-же рѣки и годной для питья людямъ воды не было; 47 семействъ изъ прибывшихъ въ 1809 г., получили первую ссуду на покупку коровъ, овецъ и озимыхъ сѣмянъ въ исходѣ 1810 г., а ссуду и лѣсъ на дома—въ маѣ 1811 г., почему почти два года жили: лѣтомъ—въ шалашахъ, на отведенной имъ землѣ, а зимою—въ казенныхъ селеніяхъ, такъ что лишь лѣтомъ 1811 г. выстроили себѣ дома и занялись хлѣбопашествомъ. Сначала ихъ прибытія имъ производились кормовыя по мартъ 1812 г.

Въ деревнѣ Инулецъ: хозяевъ, получившихъ ссуду, съ приписными къ нимъ людьми, было 86 сем., въ 532 души, а неимѣвшихъ ни домовъ, ни хозяйствъ—13 сем. въ 51 д. Домовъ вполнѣ

оконченныхъ имѣли 17, неоконченныхъ 69. Всѣ дома были выстроены изъ бѣлаго нетесаннаго камня, котораго тамъ изобильно. Крыши почти на всѣхъ же домахъ были сняты. Дома недостроены окончательно, потому, какъ увѣряли Ланова, что въ этой работѣ были остановлены болѣзнями. У большей части хозяевъ были уже загороди и токи, тоже изъ камня съ землею смѣшанныя. Наличные поселенцы посѣяли разнаго хлѣба 279 четв. 1 чк. Если бы урожай и принесъ вчетверо, то по приведенному выше разсчету, на годовое продовольствіе не хватало бы 235 четв. и 4 чк. Земледѣльческихъ орудій и скота поселенцы имѣли: плуговъ со всею упряжкою—14; боронъ—36; повозокъ—71; воловъ—73 пары; коровъ—169; прочаго рогатаго скота—234 и 20 лошадей. Вода изъ рѣки Ингульцы, по удостовѣренію Ланова, тоже не годилась для людей, ибо «лѣтомъ цвѣла». Колодезь, вблизи деревни, существовалъ еще до поселенія евреевъ, которые сами ни одного еще колодца не сдѣлали. Сѣна въ Камянкѣ и Ингульцѣ при урожайныхъ годахъ бывало изобильно, и поселенцы накашивали его столько, что могли-бы сверхъ продовольствія своего скота, еще продавать часть, но они такъ нехозяйственно имъ распорядились, что его едва доставало имъ на свой обиходъ.

Въ деревнѣ Большой Нагартовъ: хозяевъ, получившихъ ссуду, было 72 семейства, въ 534 души. Посѣяли они 124 четв. 4 чка. При урожаѣ вчетверо на годовое продовольствіе не доставало бы 786 чт. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли они: плуговъ со всею упряжкою—17; боронъ—9; повозокъ—65; воловъ—63 пары; коровъ и прочаго рогатаго скота—222 и овецъ 10 штукъ. Въ деревнѣ было нѣсколько домовъ съ неснятыми крышами, съ порядочными дворами и загородями, а это Лановъ приписалъ тому, что тамъ жилъ смотритель колоніи Соболевъ, прилежно занимавшійся ихъ устройствомъ. Колодезь былъ только одинъ, но поселенцы брали лѣтомъ «нездоровую воду», преимущественно изъ р. Доброй и Висуни.

Въ *деревнѣ Малый Нагартовъ*: хозяевъ, получившихъ ссуду и приписанныхъ къ нимъ, было 24 сем. въ 175 душъ, посѣяли они 20 четв. и 4 чка. На годовое продовольствіе недоставало 340 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли они: плуговъ—3; борону—1; повозокъ—22; воловъ 22 пары, а прочаго рогатаго скота—78 штукъ. Поселенцы мало успѣли въ хлѣбопашествѣ потому, какъ объяснялъ Лановъ, что прибыли въ 1810 г. и долго болѣли.

Домовъ въ Большомъ и Маломъ Нагартавахъ было: кончен-

ныхъ—24, непокрытыхъ—49, а начатыхъ 21, всего 94. Обѣ колоніи разселились на безводныхъ участкахъ; отчего во время хлѣбопашества и сѣнокоса поселенцы бочками возили воду изъ р. Доброй и Висуни; они выкопали, правда, колодезь на 5 саж. въ глубину, но вода еще не показывалась. Луговъ для сѣнокоса не было; сѣно же косили на самой степи, откуда, въ сухое лѣто, какъ напр., въ 1812 г., его разносило вѣтрами.

Въ деревнѣ Эфенгартъ: получившихъ ссуду было 34 сем. въ 176 душъ, а приписанныхъ и получавшихъ только кормовыя—5 сем. въ 45 душъ; въ отлучкахъ находилось 6 сем. въ 48 душъ, итого 45 сем. въ 269 душъ. Домовъ тамъ было: оконченныхъ—25, недостроенныхъ—9. Всѣ почти дома были безъ крышъ, безъ дворовъ и загородокъ. По свидѣтельству Ланова, «одного только шульца Финкенштейна (знакомаго уже читателямъ) можно было почесть хорошимъ хозяиномъ». Посѣяли поселенцы: Финкенштейнъ—17 четв. 3 чка; всѣ остальные 33 хозяева вмѣстѣ—65 четв. 2 чка. Обозрѣвая поля деревни, Лановъ нашелъ ихъ гораздо хуже воздѣланными, нежели въ другихъ деревняхъ; яровые же хлѣба отъ чрезвычайныхъ жаровъ и бездождія не обѣщали урожая болѣе, какъ самъ-треть. Такимъ образомъ на годовое продовольствіе поселянъ деревни не хватало 441 четв. 2 чтк.

Земледѣльческихъ орудій и скота было: у 33-хъ хозяевъ: плуговъ—9, боронъ—7, повозокъ—32, воловъ 32 пары, коровъ—77, прочаго рогатаго скота и овецъ—59. У Финкенштейна: плуговъ 2; боронъ—2, повозокъ—4, воловъ—6 паръ, коровъ—11, прочаго рогатаго скота—30, овецъ—22. Колодезей въ деревнѣ не было, а воду поселенцы брали изъ р. Ингула. Колонія эта поселена была прежде другихъ и на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ (на хорошей, изобиловавшей водою землѣ, по р. Ингулѣ сплавляли мелкій лѣсъ, хворостъ и камышъ), но поселенцы менѣе другихъ успѣли устроиться. Мало того, изъ евреевъ, на казенномъ иждивеніи поселенныхъ, многіе желали исключиться изъ земледѣльцевъ и прямо говорили Ланову, что «не будутъ радѣть о своихъ хозяйствахъ, такъ, что за всѣми побужденіями они не хотѣли осенью сѣять озимаго хлѣба».

Въ деревнѣ Сейдеминухѣ хозяевъ, получившихъ ссуду, было—117 сем. въ 518 душъ; а неимѣвшихъ хозяйствъ—8 сем. въ 33 души, итого 125 сем. въ 551 душу. Имѣли они домовъ: конченныхъ—88, недостроенныхъ—10 и начатый—1, итого 99. Тамъ также изобиловалъ камень на строенія, но всѣ дома выстроены

были земляные, большая часть ихъ непрочно, а крыши у всѣхъ почти сняты. — Посѣяли колонисты 215 четв. Хотя до половины іюня 1812 г. дождей и не было, но всходъ колонистскихъ хлѣбовъ показался Ланову порядочнымъ, особливо озимая рожь. Однако, «не малую часть нивъ съ этою рожью повалило бурею съ дождемъ, а также выбило шедшимъ, полосою, градомъ». При урожаѣ вчетверо на годовое продовольствіе не хватало 513 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота было у поселенцевъ: плуговъ—15; боронъ—14; повозокъ—71; воловъ—76 паръ; коровъ—185; прочаго рогатаго скота—264; лошадей—16 и овецъ—74 штуки. Колодцевъ при деревнѣ не было а водою народъ пользовался изъ р. Ингулы.

Въ деревнѣ Бобровомъ кутѣ сперва всѣ были поселены на собственномъ иждивеніи, но послѣ, по бѣдности, нѣкоторые изъ поселенцевъ получили ссуду. Всѣхъ поселенцевъ было: получившихъ ссуду 43 сем. въ 190 душъ; неполучившихъ 34 сем. въ 147 душъ. Находилось безъ ссуды въ отлучкахъ: извѣстныхъ—52 сем. въ 222 души; неизвѣстныхъ—39 сем. въ 142 д. Имѣли дома съ помощью ссуды: конченныхъ—19 сем.; безъ крышъ—8; недостроенныхъ—9; землянокъ—4; безъ помощи ссуды: конченныхъ—5; безъ крышъ—1; недостроенныхъ—3, землянокъ—4. Посѣяли получившіе ссуду 87 четв. 7 чк., не получившіе—20 четв. 7 чк. На годовое продовольствіе недоставало болѣе 493 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли получившіе ссуду: плуговъ—3; боронъ—3; повозокъ—23; разнаго рогатаго скота—119; лошадей—7; безъ помощи ссуды: плуговъ—3; боронъ—3; повозокъ—9; разнаго рогатаго скота—150; лошадей—5. Нѣкоторые изъ поселенцевъ, поселившихся на собственномъ иждивеніи, не скрывали отъ Ланова желанія исключиться изъ земледѣльческаго званія, по бѣдности. Колоніи Сейдеминуха и Бобровый кутъ надѣлены были смежными участками земли «на ровной и безводной степи, при этомъ пожары нерѣдко истребляли сѣнокосы и самое сѣно». Въ 1809 г. обѣ деревни лишились отъ пожара всего, въ степи накошеннаго и сметаннаго сѣна. То же случилось и при Лановѣ.

Въ деревнѣ Израилевкѣ, населенной на собственномъ же евреевъ иждивеніи, на лицо было: 26 сем. въ 118 душъ; въ отлучкахъ 11 сем. въ 49 душъ, всего 37 сем, въ 167 душъ. Домовъ имѣли они: конченныхъ—18 и недостроенный—1. Земледѣльческихъ орудій и скота было у нихъ: плуговъ—2; боронъ—2; повозокъ—5; воловъ—16 паръ; коровъ—45; прочаго рогатаго скота—18 и лошадей—17. Посѣяли они около 5 четв., на годовое

ступавшаго ненастливаго времени и холоду», слѣдовательно, помощь была, конечно, неизбѣжна.

Изъ приложеннаго при бумагѣ Ришелье обслѣдованія Контеніуса, дѣло представлялось вотъ въ какомъ видѣ. Евреи селенія Камянки желали объяснить Лифанову, по комментаріямъ Контеніуса, что по содержанію манифеста полагали, что и они будутъ водворены такъ, какъ иностранные колонисты, которымъ, какъ имъ извѣстно, сверхъ кормовыхъ денегъ выдавались и на путевыя издержки отъ границы до поселенія по 25 к. на душу; они же, получивъ отъ казны меньше, понесли оттого не малые убытки, потому что еще на родинѣ принуждены были заблаговременно оставить свои промыслы, для исходатайствованія себѣ паспортовъ, которые не скоро получили, да и отъ прежняго жительства до Кременчуга много издержали своей собственности. По просьбамъ еврейскихъ поселенцевъ, что 100 р. на постройку домовъ недостаточно, контора отпустила имъ на достройку каждаго дома еще по 29—30 р., слѣдственно, коли дома и обошлись имъ дороже 100 р., то они удовлетворены уже доданными 29—30 р. на семью. Ежели же нѣкоторымъ дома обошлись еще дороже, то потому, что по неумѣнію строить избы, — они нанимали для этого сосѣднихъ крестьянъ, а по незнанію цѣнъ—платили имъ дороже обыкновеннаго. Евреи, какъ объясняли Контеніусу, желали-бы имѣть рубленые дома, какіе видѣли у менонитовъ, но «прихоть сія,— по мнѣнію слѣдователя,—неумѣстна: менониты—люди достаточные, строили дома отъ собственности», а по отдаленности поселенія евреевъ отъ судоходныхъ рѣкъ,—рубленые дома, въ которыхъ нѣтъ надобности, стоили-бы очень дорого; при хорошемъ же хозяйствѣ и соблюденіи опрятности—и еврейскія избы могли быть выгодны и здоровы. Въ мѣстахъ, гдѣ не было камня, земляныя, плетеныя, обмазанныя избы дѣлались не только у всѣхъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ, но и нѣкоторые помѣщики, по дороговизнѣ лѣса и великому затрудненію доставлять его сухимъ путемъ, — для себя тоже строили земляные или плетневые дома». Значитъ, жалоба евреевъ касательно ихъ домовъ несправедлива. Деньги евреямъ на волы, коровы, овцы и земледѣльческія орудія раздавались сообразно съ существовавшими тогда цѣнами; затѣмъ, если евреи и пріобрѣтали скотъ и орудія дороже, нежели слѣдовало, то по «незнанію доброты вещей допускали себя обманывать; или-же покупали дешевые, но не годные предметы завѣдомо, чтобы отъ каждой покупки сберечь часть денегъ»; наконецъ, иные,

имѣя деньги въ рукахъ, «по наклонности къ лакомству», — растрачивали ихъ на прихоти... Деньги на озимыя сѣмена выданы были евреямъ не въ октябрѣ, а въ началѣ сентября 1810 г., при немъ, Контеніусѣ, какъ сами они сознались; что же касается пропажи сѣмянъ, то это случилось не отъ поздняго посѣва, а отъ долго продолжавшихся, въ то время, проливныхъ дождей. Выдача кормовыхъ затягивалась отъ позднихъ представленій смотрителей и отъ недостатка суммъ въ конторѣ. Деньги на яровыя сѣмена въ 1810 г. отправлены изъ конторы —13 марта, смотрителемъ получены—5, а розданы, подъ росписки евреевъ — 11 апрѣля, отчего евреи говорили не вѣрно, что получили въ мартѣ. Изъ всѣхъ евреевъ только пять человѣкъ купили овецъ на полученныя отъ казны деньги, которыя употребляли на другія надобности. Ежелибъ овца тогда и стоила 8 р. и евреи хотѣли-бы ихъ имѣть, то вмѣсто пары, могли бы купить по одной, отчего въ теченіи двухъ лѣтъ у всѣхъ хозяевъ могло-бы ихъ быть, какъ Контеніусъ евреямъ доказалъ, по крайней мѣрѣ 300 овецъ, тогда какъ ихъ было только 11 штукъ. Прибыли 112 семействъ въ сентябрѣ; въ октябрѣ 1809 г. отпущены были смотрителю Попову совмѣстно съ ними деньги на покупку лѣса на дома на каждое семейство по 75 р., а въ апрѣлѣ 1810 г. евреи подали прошеніе, что Поповъ покупалъ лѣсъ не подобающимъ образомъ. Контора нарядила слѣдствіе, которое выяснило виновность Попова и онъ преданъ суду.

Ссуду на коровы, овцы и озимыя сѣмена евреи получили въ сентябрѣ 1810 г., а на волы, достройку домовъ, плуги и проч. въ маѣ 1811 г. Произошло это потому, какъ Контеніусъ дознался, что для уравненія всѣхъ евреевъ, имъ было назначено по 244 р. 29 к. на семейство, но по неимѣнію конторою свободныхъ суммъ дали имъ только на коровъ, овецъ и яровыя сѣмена по 39 р., а по ассигнованіи конторѣ суммъ, евреямъ дали плуги и достройку домовъ въ мартѣ 1811 г. Это и повлекло за собою остановку въ первоначальномъ хлѣбопашествѣ евреевъ: безъ воловъ, плуговъ и земледѣльческихъ орудій имъ нельзя было приступить къ оному. Справедливо,—говоритъ слѣдователь,—и то, что отъ поздней выдачи ссудныхъ денегъ и лѣса евреи, проживъ почти два года безъ домовъ и хозяйствъ, много претерпѣли и разстроились болѣе прочихъ. По неимѣнію мелкаго достоинства денегъ евреямъ дѣйствительно давали 25, 50 и 100 р. ассигнаціями, но въ числѣ ихъ не рѣдко получали они и мелкія ассигнаціи. Впрочемъ, евреи,

какъ и всѣ обыватели въ краѣ, платили за промѣнъ на мѣдныя деньги, лажу обыкновенно 3—5 к. съ рубля. Нѣкоторыя выдачи кормовыхъ производились дѣйствительно не во-время, сперва—по 5, а потомъ — по 8 к. въ сутки на душу и недостаточна была для ихъ прокормленія, почему они, особливо при угнетавшихъ ихъ болѣзняхъ, забирали у сосѣдей хлѣбъ въ долгъ дорогою цѣною, а для уплаты продавали свое имущество. Всѣ переселенцы, при первоначальномъ переселеніи изъ края въ другой отъ перемѣны климата и водъ, подвержены бываютъ болѣзнямъ, а евреи страдали еще и болѣе по непривычкѣ къ сельской жизни. Падежи скота въ краѣ были обыкновенныя явленія. Точно также у евреевъ, какъ и у прочихъ поселянъ, пропадалъ скотъ; однако жь показаніе ихъ, будто всѣ коровы ихъ въ 1810 г. подохли, преувеличено: у нихъ осталось довольно рогатаго скота. Недостатокъ у евреевъ сѣна на зиму для скота происходилъ отъ небрежнаго употребленія его, какъ Контеніусъ имъ и доказалъ. У евреевъ съ начала ихъ прибытія часто крали воловъ, лошадей и прочій скотъ потому, что плохо караулили; кромѣ того ежели въ шабашъ крали скотину, евреи, по закону своему, не преслѣдовали воровъ, хотя-бы и видѣли куда скотина уведена. Воры, узнавши эти выгодные для нихъ еврейскіе обряды и ихъ безпечность, — пользовались ими наиболѣе подъ шабашъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, донесеніе Контеніуса. Подробнаго отчета въ издержанныхъ для евреевъ деньгахъ (со времени первоначальнаго поселенія по октябрь 1812 г. 345,459 р. 82 к.). Министерство все еще тщетно добивалось не только отъ Ришелье, но даже и отъ конторы, которая, истощая долготерпѣніе Министерства,—безцеремонно еще высчитала неизбѣжнаго, по ея соображенію, на одинъ лишь 1813 г., новаго, для евреевъ, расхода на кормовыя, домообзаведеніе и проч. 166,952 р. 51 к., прибавивъ, притомъ, что «на сѣмена, для озимаго посѣва бѣднѣйшимъ евреямъ, она уже выдала 6,500 р.». Тогда министерство не выдержало, тѣмъ болѣе, что предъ обзоромъ колоній, составленнымъ Лифановымъ,—въ глазахъ Министерства совершенно померкли и «планъ» Ланова (онъ былъ отвергнутъ по значительности затраты) и «слѣдствіе» Контеніуса, и заявленіе Ришелье, что жаловались «легкомысленные и худые», а не «добрые хозяева».

Дабы разрубить гордіевъ узелъ, сильно безпокоившій Министерство, или вѣрнѣе Джунковскаго, онъ убѣдилъ Козодавлева въ настоятельной необходимости такой крутой, чрезвычайной мѣры,

которая исходила-бы отъ самого Александра I. Козодавлевъ, согласившись со взглядомъ Джунковскаго, со словъ Лифанова, о незавидномъ положеніи всѣхъ вообще колоній, доложилъ Александру I, а въ результатѣ этого доклада явился, 29 октября 1812 г., Высочайшій указъ Ришелье слѣдующаго содержанія:

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ Мнѣ отношенія Ваши къ нему касательно издержекъ по части водворенія поселенцевъ и самаго ихъ состоянія. Желая всегда видѣть устроеніе сей части государственнаго хозяйства въ порядкѣ, ей назначенномъ, какъ то и въ указѣ Моемъ, на имя Ваше отъ 9 декабря 1811 г., изъяснено было, вижу Я, однако, изъ собственныхъ Вашихъ донесеній, что оная какъ въ разсчетахъ, такъ и въ самомъ существѣ своемъ не достигла еще первоначальной ея цѣли. Не безъизвѣстны Мнѣ многія затрудненія, кои Вы по дѣламъ поселенія встрѣчали. Самыя занятія Ваши при управленіи трехъ губерній, вамъ ввѣренныхъ, отвлекаютъ уже Васъ отъ дѣятельнаго и личнаго наблюденія за поселеніями. Всѣ сіи неудобства умножаются еще отъ недостатка у Васъ надежныхъ чиновниковъ, чрезъ посредство коихъ Вы въ управленіи семъ могли бы дѣйствовать. Вслѣдствіе сего поручилъ Я Министру Внутреннихъ Дѣлъ отрядить отъ себя двухъ чиновниковъ довѣренныхъ, которые могли бы, подъ Вашимъ главнымъ начальствомъ, обревизовать, надлежащимъ образомъ, счеты Новороссійской Опекунской конторы, съ помощію одного изъ членовъ Екатеринославской казенной палаты, а притомъ войти въ мѣстное разсмотрѣніе состоянія и нуждъ самихъ поселенцевъ и вамъ содѣйствовать къ устроенію ихъ жребія наилучшимъ и съ Моею волею согласнымъ образомъ. Сіи чиновники снабжены будутъ инструкціею, по которой, сообразно указу, данному отъ Меня Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Вы не оставите, яко главный начальникъ края, подавать имъ отъ себя всевозможные способы къ исполненію сего ихъ порученія. Предоставляя Вамъ сіе новое удобнѣйшее средство къ приведенію въ желаемое Мною устройство сей части, Я остаюсь увѣреннымъ, что Вы употребите всѣ старанія показать усердіе Ваше къ службѣ на самомъ дѣлѣ».

Министру внутреннихъ дѣлъ Александръ I также изложилъ «порученіе», 13 ноября того же 1812 г., въ слѣдующемъ указѣ:

«Изъ представленныхъ Мнѣ Вами свѣдѣній о суммахъ по водворенію въ Новороссійскихъ губерніяхъ поселенцевъ и о самомъ ихъ состояніи явствуетъ, что при всѣхъ издержкахъ немаловажныхъ суммъ, употребленныхъ и нынѣ употребляемыхъ, многіе поселенцы даже изъ числа прежнихъ, донынѣ имѣютъ нужду въ пособіи отъ казны, для ихъ жилищъ и пропитанія. При семъ съ одной стороны смѣты, исчисленныя на самомъ мѣстѣ водворенія, и суммы, изобильно по онымъ отпущенныя, оказались вовсе недостаточными и требуются Херсонскимъ Военнымъ губернаторомъ, частію умноженныя, частію же въ удвоенномъ числѣ; съ другой же—приготовленія къ водворенію поселенцевъ производимы были, по стеченію обстоятельствъ, столь поздно, что они, по прибытіи своемъ на мѣсто, остаются, по большей части, безъ надежнаго пристанища. Всѣхъ таковыхъ затрудненій не могъ Я не приписать отчасти недостатку въ надежныхъ чи-

новникахъ по тамошней Опекунской конторѣ и изъ коихъ бухгалтеръ Езель, какъ извѣстно, оказался виновнымъ въ похищеніи суммъ, а нѣкоторые—въ упущеніяхъ по счетной части. По такимъ причинамъ и въ предупрежденіе впредь отъ подобныхъ чиновниковъ упущеній, а паче, чтобы Херсонскаго Военнаго губернатора облегчить въ попеченіяхъ его о лучшемъ устройствѣ поселеній, — Я признаю нужнымъ поручить Вамъ отправить отсюда въ Новороссійскій край, по избранію Вашему, двухъ надежныхъ и довѣрія заслуживающихъ чиновниковъ, коимъ Вы имѣете предписать слѣдующее: 1) истребовать отъ членовъ и чиновниковъ Новороссійской Опекунской конторы, управляющихъ тамошними поселеніями, подробные отчеты въ издержанныхъ ими суммахъ на разныя поселенія, различая оныя по ихъ родамъ и назначенію, и обревизовать тѣ отчеты, приглася къ тому, по избранію Губернскаго начальства, и одного изъ членовъ Екатеринославской казенной палаты; 2) для лучшей повѣрки счетовъ, осмотрѣть имъ самимъ всѣ тамошнія поселенія, соображая употребленіе суммъ съ настоящимъ состояніемъ поселенцевъ каждаго рода и открыть точныя причины умноженія издержекъ, противъ первоначальнаго онымъ назначенія, основываясь во всемъ томъ на самомъ существѣ вещей и опредѣленныхъ, для поселеній, правилахъ и положеніяхъ; 3) во все продолженіе сей ревизіи управлять имъ всѣми частями водворенія въ Новороссійскихъ губерніяхъ и присутствовать, когда нужно, въ Опекунской конторѣ. Имъ должны содѣйствовать во всемъ какъ помощники главнаго судьи, такъ и другіе члены конторы, подъ главнымъ начальствомъ Дюка-де-Ришелье, какъ Военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, коему дано отъ Меня особое, о семъ, повелѣніе. Чтоже касается до порядка въ производствѣ дѣла, поручаемаго симъ чиновникамъ, то вы имѣете снабдить ихъ потребною на сіе инструкціею. На путевыя издержки отпустить имъ, изъ общей колонистской суммы, по полуторы тысячи руб. каждому, сверхъ прогоновъ, продолжая, впрочемъ, получаемое ими нынѣ по мѣстамъ, ихъ жалованье. Объ успѣхѣ таковаго имъ порученія буду Я ожидать отъ Васъ, по временамъ, надлежащихъ донесеній».

Редакція обоихъ указовъ принадлежала, несомнѣнно, Джунковскому-же, потому что предметъ принадлежалъ вѣдомству Департамента Государственнаго Хозяйства, которымъ онъ управлялъ. Самые же указы вполнѣ характеризовали причины неудовольствія мѣстнымъ начальствомъ, да и развязывали Министерству руки: «надежные, отсюда, чиновники»—становились во всѣхъ отношеніяхъ не только ревизорами, но и управителями дѣла, на «устроеніе» котораго было потрачено множество человѣческихъ жизней, усилій и денегъ. Такимъ образомъ указы безусловно, казалось-бы, соотвѣтствовали цѣли. Но министерству видимо казалось мало и этихъ указовъ, а смотря на предпріятіе съ этой именно точки зрѣнія,—Козодавлевъ, вслѣдъ за изданіемъ этихъ указовъ, представилъ Александру I особый докладъ собственно объ еврейскихъ колоніяхъ.

«Я имѣлъ счастіе докладывать по донесенію Лифанова, бывшаго проѣздомъ въ колоніяхъ, о разстроенномъ ихъ состояніи и о жалобахъ, принесенныхъ евреями на малое объ нихъ попеченіе мѣстнаго начальства»,— излагалъ Козодавлевъ. Въ бытность Ришелье въ Петербургѣ я отдалъ ему объ этомъ записку, по которой онъ поручалъ Контеніусу и Ланову учинить изслѣдованіе. Ришелье донесъ, что жалобы были неосновательны и произошли по легкомыслію болѣе отъ лѣнивыхъ, нежели отъ хорошихъ хозяевъ. Между тѣмъ открылось, что изъ 848 семействъ, вышедшихъ на поселеніе, осталось: на лицо—538, а въ отлучкахъ, частію и безъизвѣстныхъ —88 семействъ. Многіе изъ первыхъ не имѣютъ и домовъ, хотя получили ссуды на все обзаведеніе, а у кого они и есть, — то худо устроены: всѣ почти безъ крышъ; прочее заведеніе представляетъ такіе-же недостатки и люди терпятъ во всемъ крайнюю нужду. Контеніусъ и Лановъ полагаютъ главною причиною разстройства поселенцевъ—ихъ незнаніе сельскаго дѣла, которымъ они не умѣли и не хотѣли заняться по настоящему. Оба признаютъ единственнымъ средствомъ—новую евреямъ ссуду, сверхъ полученной ими сполна—въ 115,250 р.» (отъ 100 до 200 р. на семью). Оттого Козодалевъ полагалъ «сдѣлать всѣмъ поселенцамъ разборъ и рачительнымъ— пособить, на что ассигновать, въ распоряженіе Ришелье, 30,000, а лѣнивыхъ не имѣющихъ пропитанія—назначать на всѣ общественныя работы, тоже по усмотрѣнію Ришелье».

Александръ I, утвердилъ это заключеніе 27 ноября 1812 г. и Козодавлевъ извѣстилъ о немъ: Министра Финансовъ Гурьева,— для отпуска денегъ, а Ришелье—для исполненія, послѣднему же присовокупилъ, что «при разборѣ евреевъ, по его, Козодавлева, мнѣнію, Контеніусъ наиболѣе могъ-бы установить надлежащій порядокъ и дать дѣлу успѣшное теченіе». Запасшись приведенными указами и деньгами, Козодавлевъ, по рекомендаціи Джунковскаго, избралъ «надежными» для исполненія порученія Лифанова и надворнаго совѣтника Лашкарева *), причемъ Ришелье просилъ—«принять ихъ въ свое благосклонное вниманіе и покровительство», а конторѣ — предписалъ «безпрекословно исполнять всѣ ихъ требованія». Однако, и отправивъ Лифанова и Лашкарева по назначенію, съ самыми важными полномочіями, Министерство, по отношенію къ еврейскимъ колоніямъ, все таки еще не успокоилось, а нетерпѣливо ждало обѣщанныхъ конторою подробныхъ свѣдѣній объ осмотрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, этихъ колоній Лановымъ. Контора доставила, наконецъ, Департаменту и «замѣчанія» Ланова за 1812 г. Изъ этихъ замѣчаній вотъ мы что узнаемъ новаго о колоніяхъ.

Въ *Камянкѣ* было: получившихъ на обзаведеніе ссуду хозяевъ

*) Еврейскими колоніями, впрочемъ, занимался одинъ только Лифановъ.

и причисленныхъ къ нимъ—76 семействъ, въ 574 души; приписанныхъ къ деревнѣ, получавшихъ только кормовыя и отпущенныхъ, на заработки, по паспортамъ—2 сем. въ 4 души; кромѣ того находилось въ отлучкахъ: въ извѣстныхъ—безъ паспортовъ—17 сем. въ 55 душъ, а въ неизвѣстныхъ—14 сем. въ 28 душъ, итого 33 сем. въ 87 душъ, а всего 109 сем. въ 661 душу.—Наличные поселенцы деревни посѣяли разнаго хлѣба и другихъ продуктовъ 185 четв. Отъ весны до іюля 1812 г. совсѣмъ почти не было дождей въ окрестностяхъ еврейскихъ колоній, а жары, напротивъ, продолжались; поэтому Лановъ не предвидѣлъ и посредственнаго урожая. Къ тому-жь, евреи, по словамъ Ланова, отъ неумѣнія обращаться съ колосьями при складкѣ, перевозкѣ и молотьбѣ ихъ—много зерна потеряли, почему онъ полагалъ, что посѣянное не болѣе какъ учетверится имъ по урожаѣ, т. е. изъ 185 четв. посѣяннаго не выйдетъ болѣе 732 четв. На годовое продовольствіе на лицо и въ извѣстныхъ отлучкахъ находившихся—633 душъ, полагая по 2 четв. на душу, потребно было 1266 чт.; на посѣвъ каждому семейству по 3 чтв.—228 чт., такъ, что за исключеніемъ предполагавшагося отъ урожая 732 чт.,—не доставало для годоваго продовольствія наличныхъ поселенцевъ—652 чтв. Земледѣльческихъ орудій и скота поселенцы имѣли: плуговъ, способныхъ къ оранію со всею упряжкою—15, боронъ—17, повозокъ—57, воловъ—34 пары, коровъ—133, прочаго рогатаго скота—85, овецъ—11 и лошадей—15. Дома въ деревнѣ всѣ были кончены, но крыши съ нихъ сняты. Нѣкоторые хозяева старались огараживать дворы свои, дѣлали загороди и токи, которыхъ ни одинъ хозяинъ прежде не имѣлъ. Въ деревнѣ, состоявшей изъ двухъ отдѣленій, было домовъ: въ первомъ—45, а въ послѣднемъ—21, но на оба одинъ только колодезь «съ весьма нездоровою и затхлою водою»; текучей-же рѣки и годной для питья людямъ воды не было; 47 семействъ изъ прибывшихъ въ 1809 г., получили первую ссуду на покупку коровъ, овецъ и озимыхъ сѣмянъ въ исходѣ 1810 г., а ссуду и лѣсъ на дома—въ маѣ 1811 г., почему почти два года жили: лѣтомъ—въ шалашахъ, на отведенной имъ землѣ, а зимою—въ казенныхъ селеніяхъ, такъ что лишь лѣтомъ 1811 г. выстроили себѣ дома и занялись хлѣбопашествомъ. Сначала ихъ прибытія имъ производились кормовыя по мартъ 1812 г.

Въ деревнѣ Ингулецъ: хозяевъ, получившихъ ссуду, съ приписными къ нимъ людьми, было 86 сем., въ 532 души, а неимѣвшихъ ни домовъ, ни хозяйствъ—13 сем. въ 51 д. Домовъ вполнѣ

оконченныхъ имѣли 17, неоконченныхъ 69. Всѣ дома были выстроены изъ бѣлаго нетесаннаго камня, котораго тамъ изобильно. Крыши почти на всѣхъ же домахъ были сняты. Дома недостроены окончательно, потому, какъ увѣряли Ланова, что въ этой работѣ были остановлены болѣзнями. У большей части хозяевъ были уже загороди и токи, тоже изъ камня съ землею смѣшанныя. Наличные поселенцы посѣяли разнаго хлѣба 279 четв. 1 чк. Если бы урожай и принесъ вчетверо, то по приведенному выше разсчету, на годовое продовольствіе не хватало бы 235 четв. и 4 чк. Земледѣльческихъ орудій и скота поселенцы имѣли: плуговъ со всею упряжкою—14; боронъ—36; повозокъ—71; воловъ—73 пары; коровъ—169; прочаго рогатаго скота—234 и 20 лошадей. Вода изъ рѣки Ингульцы, по удостовѣренію Ланова, тоже не годилась для людей, ибо «лѣтомъ цвѣла». Колодезь, вблизи деревни, существовалъ еще до поселенія евреевъ, которые сами ни одного еще колодца не сдѣлали. Сѣна въ Камянкѣ и Ингульцѣ при урожайныхъ годахъ бывало изобильно, и поселенцы накашивали его столько, что могли-бы сверхъ продовольствія своего скота, еще продавать часть, но они такъ нехозяйственно имъ распорядились, что его едва доставало имъ на свой обиходъ.

Въ деревнѣ Большой Нагартовъ: хозяевъ, получившихъ ссуду, было 72 семейства, въ 534 души. Посѣяли они 124 четв. 4 чка. При урожаѣ вчетверо на годовое продовольствіе не доставало бы 786 чт. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли они: плуговъ со всею упряжкою—17; боронъ—9; повозокъ—65; воловъ—63 пары; коровъ и прочаго рогатаго скота—222 и овецъ 10 штукъ. Въ деревнѣ было нѣсколько домовъ съ неснятыми крышами, съ порядочными дворами и загородями, а это Лановъ приписалъ тому, что тамъ жилъ смотритель колоніи Соболевъ, прилежно занимавшійся ихъ устройствомъ. Колодезь былъ только одинъ, но поселенцы брали лѣтомъ «нездоровую воду», преимущественно изъ р. Доброй и Висуни.

Въ *деревнѣ Малый Нагартовъ*: хозяевъ, получившихъ ссуду и приписанныхъ къ нимъ, было 24 сем. въ 175 душъ, посѣяли они 20 четв. и 4 чка. На годовое продовольствіе недоставало 340 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли они: плуговъ—3; борону—1; повозокъ—22; воловъ 22 пары, а прочаго рогатаго скота—78 штукъ. Поселенцы мало успѣли въ хлѣбопашествѣ потому, какъ объяснялъ Лановъ, что прибыли въ 1810 г. и долго болѣли.

Домовъ въ Большомъ и Маломъ Нагартавахъ было: кончен-

ныхъ—24, непокрытыхъ—49, а начатыхъ 21, всего 94. Обѣ колоніи разселились на безводныхъ участкахъ; отчего во время хлѣбопашества и сѣнокоса поселенцы бочками возили воду изъ р. Доброй и Висуни; они выкопали, правда, колодезь на 5 саж. въ глубину, но вода еще не показывалась. Луговъ для сѣнокоса не было; сѣно же косили на самой степи, откуда, въ сухое лѣто, какъ напр., въ 1812 г., его разносило вѣтрами.

Въ деревнѣ Эфенгартъ: получившихъ ссуду было 34 сем. въ 176 душъ, а приписанныхъ и получавшихъ только кормовыя—5 сем. въ 45 душъ; въ отлучкахъ находилось 6 сем. въ 48 душъ, итого 45 сем. въ 269 душъ. Домовъ тамъ было: оконченныхъ—25, недостроенныхъ—9. Всѣ почти дома были безъ крышъ, безъ дворовъ и загородокъ. По свидѣтельству Ланова, «одного только шульца Финкенштейна (знакомаго уже читателямъ) можно было почесть хорошимъ хозяиномъ». Посѣяли поселенцы: Финкенштейнъ—17 четв. 3 чка; всѣ остальные 33 хозяева вмѣстѣ—65 четв. 2 чка. Обозрѣвая поля деревни, Лановъ нашелъ ихъ гораздо хуже воздѣланными, нежели въ другихъ деревняхъ; яровые же хлѣба отъ чрезвычайныхъ жаровъ и бездождія не обѣщали урожая болѣе, какъ самъ-треть. Такимъ образомъ на годовое продовольствіе поселянъ деревни не хватало 441 четв. 2 чтк.

Земледѣльческихъ орудій и скота было: у 33-хъ хозяевъ: плуговъ—9, боронъ—7, повозокъ—32, воловъ 32 пары, коровъ—77, прочаго рогатаго скота и овецъ—59. У Финкенштейна: плуговъ 2; боронъ—2, повозокъ—4, воловъ—6 паръ, коровъ—11, прочаго рогатаго скота—30, овецъ—22. Колодезей въ деревнѣ не было, а воду поселенцы брали изъ р. Ингула. Колонія эта поселена была прежде другихъ и на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ (на хорошей, изобиловавшей водою землѣ, по р. Ингулѣ сплавляли мелкій лѣсъ, хворостъ и камышъ), но поселенцы менѣе другихъ успѣли устроиться. Мало того, изъ евреевъ, на казенномъ иждивеніи поселенныхъ, многіе желали исключиться изъ земледѣльцевъ и прямо говорили Ланову, что «не будутъ радѣть о своихъ хозяйствахъ, такъ, что за всѣми побужденіями они не хотѣли осенью сѣять озимаго хлѣба».

Въ деревнѣ Сейдеминухъ хозяевъ, получившихъ ссуду, было—117 сем. въ 518 душъ; а неимѣвшихъ хозяйствъ—8 сем. въ 33 души, итого 125 сем. въ 551 душу. Имѣли они домовъ: конченныхъ—88, недостроенныхъ—10 и начатый—1, итого 99. Тамъ также изобиловалъ камень на строенія, но всѣ дома выстроены

были земляные, большая часть ихъ непрочно, а крыши у всѣхъ почти сняты. — Посѣяли колонисты 215 четв. Хотя до половины іюня 1812 г. дождей и не было, но всходъ колонистскихъ хлѣбовъ показался Ланову порядочнымъ, особливо озимая рожь. Однако, «не малую часть нивъ съ этою рожью повалило бурею съ дождемъ, а также выбило шедшимъ, полосою, градомъ». При урожаѣ вчетверо на годовое продовольствіе не хватало 513 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота было у поселенцевъ: плуговъ—15; боронъ—14; повозокъ—71; воловъ—76 паръ; коровъ—185; прочаго рогатаго скота—264; лошадей—16 и овецъ—74 штуки. Колодцевъ при деревнѣ не было а водою народъ пользовался изъ р. Ингулы.

Въ деревнѣ Бобровомъ кутѣ сперва всѣ были поселены на собственномъ иждивеніи, но послѣ, по бѣдности, нѣкоторые изъ поселенцевъ получили ссуду. Всѣхъ поселенцевъ было: получившихъ ссуду 43 сем. въ 190 душъ; неполучившихъ 34 сем. въ 147 душъ. Находилось безъ ссуды въ отлучкахъ: извѣстныхъ—52 сем. въ 222 души; неизвѣстныхъ—39 сем. въ 142 д. Имѣли дома съ помощью ссуды: конченныхъ—19 сем.; безъ крышъ—8; недостроенныхъ—9; землянокъ—4; безъ помощи ссуды: конченныхъ—5; безъ крышъ—1; недостроенныхъ—3, землянокъ—4. Посѣяли получившіе ссуду 87 четв. 7 чк., не получившіе—20 четв. 7 чк. На годовое продовольствіе недоставало болѣе 493 четв. Земледѣльческихъ орудій и скота имѣли получившіе ссуду: плуговъ—3; боронъ—3; повозокъ—23; разнаго рогатаго скота—119; лошадей—7; безъ помощи ссуды: плуговъ—3; боронъ—3; повозокъ—9; разнаго рогатаго скота—150; лошадей—5. Нѣкоторые изъ поселенцевъ, поселившихся на собственномъ иждивеніи, не скрывали отъ Ланова желанія исключиться изъ земледѣльческаго званія, по бѣдности. Колоніи Сейдеминуха и Бобровый кутъ надѣлены были смежными участками земли «на ровной и безводной степи, при этомъ пожары нерѣдко истребляли сѣнокосы и самое сѣно». Въ 1809 г. обѣ деревни лишились отъ пожара всего, въ степи накошеннаго и сметаннаго сѣна. То же случилось и при Лановѣ.

Въ деревнѣ Израилевкѣ, населенной на собственномъ же евреевъ иждивеніи, на лицо было: 26 сем. въ 118 душъ; въ отлучкахъ 11 сем. въ 49 душъ, всего 37 сем, въ 167 душъ. Домовъ имѣли они: конченныхъ—18 и недостроенный—1. Земледѣльческихъ орудій и скота было у нихъ: плуговъ—2; боронъ—2; повозокъ—5; воловъ—16 паръ; коровъ—45; прочаго рогатаго скота—18 и лошадей—17. Посѣяли они около 5 четв., на годовое

продовольствіе недоставало на годъ 293 четв. Въ деревнѣ былъ 1 колодезь, съ довольно хорошею водою. Заниматься хлѣбопашествомъ евреи не хотѣли, потому, какъ говорили Ланову, что «терпѣли отъ ежегоднаго неурожая, а большая часть ихъ предпочитала ѣздить, безъ спроса, торговать въ города, нанимались въ повѣренные при питейныхъ откупахъ и содержали шинки у помѣщиковъ, въ ожиданіи исключенія ихъ изъ земледѣльцевъ». Такъ, что смотрителя были безсильны обратить ихъ къ земледѣлію и къ должному повиновенію. Вразумить поселенцевъ и Ланову не удалось.

Въ общемъ Лановъ нашелъ, что всѣ евреи «здоровьемъ примѣтно поправились, къ климату привыкли, такъ, что ни въ одной деревнѣ не набиралось болѣе 25 больныхъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ примѣчались остатки цынготной болѣзни». Лановъ спрашивалъ жаловавшихся ему на неимѣніе дневнаго пропитанія и одѣянія, почему они не зарабатывали хлѣбъ на сторонѣ и ему отвѣчали, что ихъ, въ сосѣднихъ селеніяхъ, по неумѣнію порядочно жать, косить и молотить—никто не бралъ на полевыя работы. Хлѣбопашество во всѣхъ колоніяхъ было, по соображенію Ланова, далеко еще не въ такомъ видѣ, какъ-бы слѣдовало, потому что евреи еще не научились обрабатывать поля, а сосѣдніе поселяне, которыхъ они нанимали, пользуясь незнаніемъ евреевъ,—нерѣдко дѣлали все плохо, а брали съ нихъ отъ 10 до 20 р. за вспахиваніе одной десятины цѣлинной земли. Еврейскія женщины тоже начали уже пріучаться къ полевымъ и домашнимъ работамъ. Причины, по которымъ евреи не въ состояніи были еще справиться съ хозяйствомъ, заключались, по словамъ Ланова, въ ихъ «привычкѣ къ беззаботной жизни, малой старательности и неопытности къ сельскимъ работамъ»; но «самая справедливость» побуждала его прибавить, что, «не взирая на хитрость и пронырство сего народа въ увеличеніи своихъ нуждъ,—они не имѣли еще ни времени, ни способовъ сдѣлаться земледѣльцами: къ земледѣлію надобно *подготовляться съ юныхъ лѣтъ*; евреи, до 45 и 50 лѣтъ дожившіе въ изнѣженной жизни—не въ силахъ скоро сдѣлаться земледѣльцами». Мало того: обозрѣвая, кстати, русскія селенія изъ переселенцевъ, Лановъ убѣдился, что «нѣкоторыя и изъ нихъ, отъ одной только перемѣны порядка хлѣбопашества на цѣлинной землѣ—пришли въ упадокъ и не могутъ исправиться, потому что въ Россіи крестьянинъ одною лошадью и сохою могъ поднимать землю, а здѣсь надобно 4 пары воловъ и плугъ».

Хотя евреи и добровольно согласились вступить въ земле-

дѣльцы, однако, Лановъ увѣренъ, что они «не вникли въ виды правительства: многіе признавались прямо, что запрещеніе имъ на родинѣ содержать шинки болѣе всего побудило ихъ записываться въ земледѣльцы, въ предположеніи, что, пользуясь обѣщанными имъ, при поселеніяхъ на казенныхъ земляхъ, выгодами,—они будутъ размножать рогатый скотъ, торговать имъ по ярмаркамъ и заниматься, по городамъ, мастерствами, а посредствомъ наемныхъ работниковъ производить и хлѣбопашество, но отнюдь не ожидали, что ихъ самихъ будутъ принуждать непремѣнно заниматься сельскими работами». Обращаясь къ домоводству евреевъ, Лановъ пояснилъ, что «въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ не только дровъ, но иные годы не ростетъ и бурьянъ, которымъ топили, слѣдовало заготовить кизику, а какъ евреи не имѣли ни времени, ни способовъ ею запастись на цѣлыя зимы, то отъ недостатка въ топливѣ—ихъ избы сдѣлались сыры, семейства отъ холода соединялись зимою вмѣстѣ, а остальныя избы стояли пусты. Быстрый переходъ отъ легкихъ къ труднымъ работамъ, перемѣна климата, сырость и тѣснота въ домахъ — произвели между ними повальныя болѣзни и изрядную смертность. Многіе евреи, записавшись въ земледѣльцы, были достаточны, а нѣкоторые имѣли даже «довольно серебряныхъ и другихъ хорошихъ вещей, но они деньги издержами на проѣздъ, на постройку домовъ, за распашку земли, кормовыя получали скудныя, сравнительно съ дороговизною, и потому, для прокормленія себя, продавали и закладывали вещи, а истощивъ все, при болѣзняхъ, дошли до такой нищеты, что большая часть не имѣла ни пропитанія, ни самонужнѣйшаго одѣянія и обуви». Къ вящему же ихъ несчастію, они, съ самаго ихъ поселенія, «ни одного года не были ободрены порядочнымъ урожаемъ». Всѣ неудачи въ хлѣбопашествѣ, болѣзни и нужды привели ихъ въ уныніе, нѣкоторые начали раскаиваться зачѣмъ переселились, а послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ позволеніе евреямъ заниматься, по прежнему, продажею вина, — поколебало во многихъ желаніе остаться земледѣльцами и, не взирая на запретъ выпускать ихъ,— иные уходятъ безъ письменныхъ видовъ и поступаютъ въ шинкари въ помѣщичьи и казенныя селенія».

Въ заключеніи всего Лановъ полагалъ, что «*еврейскіе поселенцы болѣе другихъ заслуживаютъ снисхожденія правительства*, ежели успѣхъ водворенія ихъ будетъ медлительнѣе, нежели переселенцевъ другихъ націй, и, если издержки для нихъ не ограничатся суммою, на нихъ употребленною, ибо иностранные колонисты

имѣли предъ евреями то преимущество, что въ своихъ земляхъ *вѣдали* хлѣбопашество, а при переселеніи *получали ссуду и кормовыя деньги почти вдвое больше противъ евреевъ*. И однако жь и они, евреи, съ 1811 г., собравшись съ силами отъ болѣзней, начали уже *прилежнѣе приниматься* за хозяйства свои, умножили озимые и яровые посѣвы, исправили дворы и загороди, но, къ сожалѣнію, истощились совершенно въ способахъ снабжать себя, притомъ, пищею и одѣяніемъ. Если правительство не оставитъ ихъ, по соразмѣрности нуждъ ихъ, благовременнымъ пособіемъ, то *надѣяться можно*, что они, преодолѣвъ уже всѣ главныя трудности, съ новымъ для нихъ состояніемъ сопряженныя,—могли-бы, въ непродолжительномъ времени, *сравниться съ порядочными* земледѣльцами, тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ желаетъ продолжать упражняться въ земледѣліи».

Содержаніе «замѣчаній» Ланова до нѣкоторой степени утѣшило Министерство, такъ какъ изъ сравненія ихъ съ предшествовавшими «замѣчаніями» Контеніуса видно было, что въ теченіи 2-хъ лѣтъ идея превращенія евреевъ въ земледѣльцевъ примѣнилась уже къ практикѣ настолько, что со временемъ обѣщала полезные результаты. Министерство не сдѣлало, однако, отъ себя никакихъ распоряженій по «замѣчаніямъ» Ланова, а ограничилось посылкою ихъ, въ копіи «для соображеній на мѣстѣ», Лифанову, который уже изъ Екатеринослава извѣстилъ Джунковскаго, что намѣревался ѣхать дальше, но карантинъ отъ чумы пока не позволилъ ему это сдѣлать. Тѣмъ не менѣе онъ просилъ Джунковскаго увѣрить Козодавлева, что онъ «всѣ силы употребитъ, даже жизни не пожалѣетъ, а все порученіе исполнитъ по совѣсти и разумѣнію» *).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Чрезвычайная ревизія колоній и отчетности объ нихъ и ея результаты.

Лифановъ, заявивъ Джунковскому, что «жизни не пожалѣетъ для того, чтобы исполнить порученіе по совѣсти и разумію», — дѣйствительно сдержалъ слово. Дѣло въ томъ, что въ концѣ 1812

*) По документамъ отъ 6 и 15 марта, 16 и 19 апрѣля, 8 и 31 мая, 6, 13 и 24 іюня, 2, 12, 20 и 24 іюля, 9, 22 и 23 августа, 14 сентября, 22 и 23 октября, 15, 27, 29 и 30 ноября, 6 и 16 декабря 1812 г.

и вначалѣ 1813 г., въ Новороссіи свирѣпствовала моровая язва. Но Лифановъ, воодушевляемый чувствомъ долга и состраданія ко всѣмъ колонистамъ, «*прорывался сквозь кордоны*», чтобы проникнуть въ колоніи, а тамъ около мѣсяца прожилъ «въ холодныхъ и крайне сырыхъ избахъ, питался однимъ хлѣбомъ съ водою и только иногда яйцами или коровьимъ масломъ, присыланными ближними помѣщиками, поелику въ самыхъ колоніяхъ рѣшительно ничего съѣстнаго не могъ найти».

Изучая въ этотъ критическій, для края, моментъ бытъ колонистовъ, Лифановъ вотъ какъ его обрисовалъ въ письмѣ къ Джунковскому: «Жестокіе морозы, какихъ здѣшніе старожилы не запомнятъ; сильнѣйшіе вѣтры, вьюги и глубокіе снѣга завалили, въ колоніяхъ, избы по крыши. Промежутки колоній до того занесены снѣгомъ, что съ крайнимъ трудомъ сообщеніе между собою имѣть могутъ. Всѣ колонисты жалуются на безкормицу, скотъ околѣваетъ, а люди холодаютъ и голодаютъ... Жиды въ ужасномъ положеніи и единогласно, съ пролитіемъ слезъ, умоляютъ отвратить ихъ отъ гибели: въ худыхъ, развалившихся избахъ, безъ крышъ, безъ всякаго пропитанія и топлива, коего, за безмѣрными снѣгами, и достать негдѣ, — они изнемогаютъ отъ холода и голода, среди степи!..».

Ознакомившись нѣсколько съ колоніями, Лифановъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Джунковскому писалъ о смотрителяхъ колоній (кромѣ Девельдѣева, котораго одобрялъ), что они «ни малѣйшаго попеченія о благоустройствѣ колоній *никогда не прилагали*, да и впредь *добраго отъ нихъ не ожидаю*». Въ этомъ-же письмѣ онъ сообщалъ, что контора нѣсколько разъ представляла Ришелье о народномъ бѣдствіи, но не получала отъ него никакого отвѣта. Онъ самъ также обращался къ Ришелье за денежною помощью для колоній, но и тоже ея не дождался. Желая поправить колоніи, Лифановъ просилъ прислать для управленія ими помощника инспектора петербургскихъ нѣмецкихъ колоній Буденброка, «извѣстнаго за честнѣйшаго и распорядительнаго чиновника, какъ мнѣ, такъ и вамъ»,—напоминалъ онъ Джунковскому. Вслѣдствіе этихъ писемъ Козодавлевъ поставилъ Ришелье «на видъ» поспѣшить вспоможеніемъ поселянамъ и разборомъ евреевъ на основаніи указа, а Лифанову разрѣшилъ: а) для предупрежденія бѣдствія— взять изъ наличныхъ денегъ конторы 20,000 р. и безотлагательно ими распорядиться и б) негодныхъ смотрителей удалить и замѣнить, по его усмотрѣнію, хорошими чиновниками. Кромѣ того,

Козодавлевъ приказалъ командировать Буденброка въ распоряженіе Лифанова. Не прошло и недѣли со времени отправки бумагъ къ Ришелье и Лифанову, какъ Джунковскій получилъ отъ послѣдняго жалобу, что членъ конторы, Ризенкампфъ, отказывался дать ему различныя свѣдѣнія, подъ предлогомъ, что «въ конторѣ, для ихъ составленія, нѣтъ свободныхъ людей»; между тѣмъ племянникъ Ризенкампфа, Эльмерсъ, «поставляетъ для колонистовъ дурные волы за дорогія цѣны».

Появленіе Лифанова въ Новороссіи вообще сильно не понравилось всѣмъ мѣстнымъ властямъ, начиная съ Ришелье, который, по полученіи указа, тѣмъ не менѣе увѣдомилъ Козодавлева, что «священнымъ долгомъ почтетъ сдѣлать все, отъ него зависимое, по данному Лифалову и Лашкареву препорученію», но тутъ же оговорился, что «съ ихъ вступленіемъ въ должность» его «отношенія къ колоніямъ останутся токмо, какъ губернатора». Козодавлевъ разъяснилъ ему, что по колоніямъ никакихъ прежнихъ обязанностей съ него не слагается. Ришелье повторилъ, что все, что онъ дѣлалъ,—въ силу указа перешло къ Лифанову и Лашкареву, а когда, по жалобѣ Лифанова на Ризенкампфа, Козодавлевъ просилъ Ришелье, какъ «главнаго начальника края», заставить всѣхъ мѣстныхъ чиновниковъ подчиняться Лифанову,—Ришелье уже категорически заявилъ Козодавлеву, что «съ прибытіемъ Лифанова, собственная его (Ришелье) власть ограничена»: Лифановъ самостоятельно распоряжался, сгонялъ съ мѣстъ чиновниковъ и опредѣлялъ новыхъ, потому пусть, дескать, и поступаетъ какъ знаетъ. Козодавлевъ снова вразумлялъ Ришелье, что за нимъ «сохраняется все право власти, какое онъ имѣлъ по водворенію поселенцевъ и по приведенію въ извѣстность разныхъ отраслей расходовъ по сей части». Ришелье же продолжалъ доказывать, что самое присутствіе Лифанова съ «великими полномочіями» лишило его авторитета, низвело его съ занимаемаго имъ высокаго поста, поэтому онъ и отказывался во что-либо вмѣшиваться.

Въ полномочіяхъ Лифанова, Ришелье, очевидно, усмотрѣлъ посягательство на свою власть, такъ какъ косвеннымъ образомъ Лифановъ являлся ревизоромъ дѣйствій, утвержденныхъ Ришелье, а въ самомъ указѣ видѣлъ онъ недовѣріе къ себѣ и къ назначеннымъ имъ чиновникамъ, которые, опасаясь ретиваго ревизора, въ личныхъ интересахъ, втихомолку противодѣйствовали Лифанову, чтобы не могъ выполнить порученія, или, по меньшей мѣрѣ, затруднять его чѣмъ только можно и тѣмъ заставить его охладѣть

къ предпринятому имъ дѣлу. Министерство такъ и поняло смыслъ упорства Ришелье и неповиновенія Ризенкампфа и задумалось надъ вопросомъ: какъ все уладить? Во первыхъ — вести дальше съ Ришелье полемику—значило даромъ тратить время, когда для спасенія поселянъ отъ голода—необходимо было какъ можно скорѣе и дружнѣе имъ помочь. Во вторыхъ — доложить тотчасъ о происшедшемъ Государю, и отъ его имени принудить Ришелье дѣйствовать сообразно видамъ Министерства,—нельзя было: Александръ I отсутствовалъ изъ Петербурга, а посылать ему докладъ на театръ военныхъ дѣйствій—Козодавлеву казалось неудобнымъ. Наконецъ, въ третьихъ—дальнѣйшая переписка потребовала-бы много времени въ особенности при тогдашней затруднительности сообщеній, когда почта изъ Петербурга въ Екатеринославъ доходила въ одинъ лишь конецъ едва въ мѣсяцъ, а Лифановъ принужденъ былъ-бы бездѣйствовать до разрѣшенія искусственно создавшагося спора.

Министерство, сознавая все это, поступилось своими преимуществами и, ради скорѣйшаго облегченія участи людей,—предпочло вести себя дипломатически. Козодавлевъ написалъ Ришелье, что Лифановъ командированъ только въ «*помощь*» ему, а потому, для блага края, онъ «съ благорасположеніемъ можетъ распорядиться и Лифановымъ, который долженъ: а) распоряжаться не иначе, какъ съ его (Ришелье) разрѣшенія и б) смотрителей увольнять съ его вѣдома». Козодавлевъ однако не сомнѣвался, что и Ришелье станетъ «уважать представленія Лифанова». Лифанову же Джунковскій послалъ копію съ бумаги Ришелье, съ предвареніемъ, чтобы онъ, не взирая на ея содержаніе, — велъ дѣло по прежнему рѣшительно; но съ Ришелье постарался бы поладить на столько, чтобы тотъ ему во всемъ содѣйствовалъ, а самъ думалъ будто-бы все зависитъ и исходитъ *отъ него*. Короче, Джунковскій совѣтовалъ Лифанову обворожить Ришелье, чтобы все дѣлалъ подъ его, такъ сказать, диктовку. Маневръ этотъ оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ: самолюбіе Ришелье было удовлетворено, а Лифановъ съумѣлъ такъ повліять на него, что онъ не только «уважалъ всѣ его представленія», но даже настаивалъ на скорѣйшемъ исполненіи всѣхъ его «предположеній». Контора, отказывавшая Лифанову въ простыхъ справкахъ, чрезъ два мѣсяца спустя даже Департаменту доносила, какія именно статистическія и денежныя вѣдомости составляла она для Лифанова, по его «приказанію», а самъ Ри-

шелье уже писалъ Козодавлеву, что къ разбору евреевъ приступитъ тотчасъ-же «по открытіи свободныхъ путей, закрытыхъ еще по случаю свирѣпствовавшей, въ краѣ, моровой язвы», и присовокуплялъ, что «помочь евреямъ надо скорѣе, не то и хорошіе хозяева покажутся совершенно недостойными земледѣльцами».

Такимъ образомъ Лифановъ, овладѣвъ Ришелье, успѣлъ еще снабдить евреевъ: хлѣбомъ—на мѣсячное продовольствіе, сѣменами на засѣвъ полей и нѣкоторыми деньгами на необходимѣйшія нужды, для чего опять «прорывался къ нимъ чрезъ тѣ-же кордоны, и съ возами муки, сѣмянъ» и проч. Рапортуя объ этомъ Козодавлеву, изъ Сейдеминухи, онъ утверждалъ, что «евреевъ нашелъ несравненно въ худшемъ состояніи, нежели въ первое пребываніе у нихъ, поелику во всѣхъ колоніяхъ, по частымъ карантинамъ, почти въ каждомъ селеніи учрежденнымъ, строжайше воспрещено было что-либо провозить. Большая часть евреевъ другой уже годъ оставили свои дома раскрытыми, по неимѣнію топлива, а сами въ нѣсколько хатъ жить удалились. Опустѣлые дома низверженіемъ угрожаютъ, а многіе въ кучу земли превратились и до того жестокій людямъ скорбутъ усиливаютъ, что мужчины, женщины и дѣти такъ страдаютъ ногами и горломъ, что *ни ѣсть, ни ходитьне въ силахъ*»... «Позорище жалкое!»,—воскликнулъ Лифановъ. Обращаясь, затѣмъ, къ дѣятельности конторы, онъ пояснилъ, что она въ 1812 г. въ «три раза выдавъ на посѣвъ деньгами, т. е. около 30,000 р., разсѣяла ихъ безполезно: безъ малѣйшаго попеченія и присмотра—деньги эти во зло употреблены»... Далѣе онъ доносилъ, что «хлѣбопашественныхъ орудій нѣтъ, деньги проѣдены, хлѣба ни зерна и къ хозяйственности никакого слѣда не видно!.. Я счастливъ былъ, что избавилъ ихъ отъ голодной смерти, доставленіемъ имъ натурою хлѣба и сѣмянъ на посѣвъ». Объ этомъ посѣвѣ онъ разсказывалъ, что путемъ убѣжденія довелъ евреевъ до того, что здоровые изъ нихъ, не смотря на недостатокъ воловъ и орудій,—при немъ же засѣяли пшеницу и ячмень, такъ что, при могущемъ быть урожаѣ, они, по его мнѣнію, въ 1814 г., обойдутся безъ покупки сѣмянъ. Что же касается вопроса: способны ли евреи къ земледѣлію, то Лифановъ питалъ увѣренность, что «*если евреи будутъ ввѣрены* его *собственному попеченію*, то онъ *въ скоромъ времени доведетъ ихъ до положенія крестьянина, жизнь не отягощающаго*».

Извлеченіе изъ писемъ и рапорта Лифанова Козодавлевъ представилъ Комитету Министровъ, въ доказательство необходимости

денежной помощи (Комитетъ разрѣшилъ 50,000 р.), а Лифанову предписалъ заниматься не одними евреями, а всѣми, безразлично, поселенцами, такъ какъ труды его должны служить на пользу всѣхъ поселенцевъ; евреевъ же онъ велѣлъ ему поручить непосредственной разумной заботливости смотрителей ихъ, какихъ нашелъ или найдетъ нужнымъ опредѣлить, а самъ бы только руководилъ ими. Однако, Лифановъ, три недѣли спустя, снова «осматривалъ образъ жизни евреевъ, входилъ съ ними въ длинные разговоры, разспрашивалъ и выслушивалъ ихъ» и, наконецъ, «проникъ, что главнѣйшая изъ причинъ, по которымъ они не только не поправляются, но день ото дня въ худшее впадаютъ состояніе—была—*нерадѣніе смотрителей*». Выводъ этотъ основывалъ онъ, какъ доносилъ Козодавлеву, на томъ, что на каждомъ хозяинѣ считалось долга казнѣ до 800 руб., а между тѣмъ «ни малѣйшей доли земли, имъ отведенной, не было вспахано, ни плуговъ, ни боронъ, ни сохъ, ни вилъ, они почти не имѣли», потому что всѣ эти «орудія были растеряны, переломаны или заложены евреями»; сами они «*въ лохмотьяхъ, босые и безъ рубашекъ*—въ праздности пресмыкались; по 15—20 чел. въ избѣ, въ духотѣ и неописанной неопрятности пребывали и *жестокую цинготную болѣзнь расплодили*»; при этомъ «больные валялись вмѣстѣ со здоровыми, заражали ихъ и тѣ, и другіе умирали...».

Лифановъ обвинялъ смотрителей въ томъ, что они, «по раздачѣ евреямъ денегъ, *ни единожды* не потрудились освидѣтельствовать, что евреи сдѣлали съ деньгами, не принуждали ихъ трудиться, равнодушно взирали, какъ они разсчитывали только на кормовыя, закладывали, распродавали послѣдніе свои пожитки (иные мѣдную посуду, серебряныя и золотыя вещи, жемчугъ), впали въ неоплатные долги». Евреи казались ему «*болѣе жалкими, нежели виновными*». Лифановъ «ни въ одной изъ колоній не нашелъ въ наличности никакихъ общественныхъ суммъ; всюду слышалъ жалобы, что смотрителя все обобрали, даже не позволяли евреямъ ничего спрашивать объ общественныхъ средствахъ. Письменныя дѣла смотрителя вели въ крайнемъ безпорядкѣ, отчего закрылись слѣды къ исчисленію числившихся на колоніяхъ казенныхъ долговъ. При обидѣ посторонними евреевъ—они не имѣли отъ смотрителей никакой защиты, а напротивъ, *недоброжелательствомъ* къ нимъ и *лихоимствомъ—непослушаніе, недовѣріе и ненависть возбудили къ себѣ въ нихъ*». Мало того: смотрителя «надолго отлуча-

лись изъ колоній, а иные, въ столь тяжкое время, когда все было близко къ погибели,—по 5 мѣсяцевъ сряду въ своихъ колоніяхъ *не бывали*». Наконецъ на посѣвы смотрителя «раздавали не сѣменами, какъ бы слѣдовало, а деньгами, и то не во время: напр., на озимый посѣвъ вмѣсто августа—въ декабрѣ и даже позже».

Для прекращенія напрасной траты казенныхъ денегъ, Лифановъ купилъ сѣмена для засѣянія только вспаханныхъ полей и роздалъ ихъ лишь тѣмъ хозяевамъ, которые дѣйствительно занялись хлѣбопашествомъ, ибо онъ за вѣрное узналъ, что «весьма многіе, получивъ ссуду и считаясь хозяевами,—являлись въ селенія только ко времени денежныхъ раздачъ, а потомъ, запасшись отъ смотрителей,—по лицепріятству съ ними,—билетами, уходили, съ деньгами въ окружные города и селенія для промысловъ, до слѣдующаго полученія; о полевыхъ же занятіяхъ и не помышляли». Строгостью и ласкою Лифановъ достигъ того, что при немъ же «здоровые евреи съ непритворнымъ усердіемъ засѣяли всѣ сѣмена и дали обѣщаніе какъ общими силами засѣвали, такъ, по благополучномъ урожаѣ,—отдѣлить часть на новый засѣвъ, а остальной хлѣбъ братски раздѣлить между всѣми», не исключая и тѣхъ, которые по болѣзни не въ состояніи были работать. Для ободренія евреевъ, онъ отпустилъ, кромѣ того, на каждую взрослую душу по $^1/_2$ чка пшеничной и ржаной муки. Наконецъ, чтобы положить твердое основаніе еврейскому хлѣбопашеству,—онъ спрашивалъ разрѣшенія на наемъ русскихъ сосѣднихъ крестьянъ—вспахать евреямъ, за неимѣніемъ у нихъ плуговъ и воловъ, столько десятинъ цѣлинной земли, чтобы засѣять хлѣба и просу на годовую для всѣхъ пропорцію, вдобавокъ къ розданнымъ имъ сѣмянамъ на 9,144 р. На этотъ рапортъ Джунковскій, по необъясненнымъ нигдѣ причинамъ, вдругъ предложилъ Лифанову: о наймѣ русскихъ рабочихъ и предстоящихъ на плату имъ и на сѣмена расходахъ,—адресоваться «къ Ришелье, какъ главному распорядителю водворенія», съ которымъ и обо всемъ прочемъ впредь также входить въ ближайшія соглашенія; при раздачѣ чего либо—*самому* увѣряться: что кому дѣйствительно нужно, смотря по разбору евреевъ по категоріямъ; при самой же сортировкѣ ихъ «совѣтоваться съ Контеніусомъ», котораго министръ просилъ, по словамъ Джунковскаго, во всемъ ему, Лифанову, содѣйствовать.

Въ то же время Джунковскій, продолжая, по примѣру Козодавлева, опасаться: не слишкомъ ли много тратитъ Лифановъ вре-

мени на однихъ евреевъ, въ ущербъ христіанамъ,—спросилъ его: успѣлъ ли онъ перемѣнить всѣхъ смотрителей еврейскихъ колоній и доволенъ ли новыми? Лифановъ отвѣтилъ, что «способныхъ и честныхъ чиновниковъ весьма трудно найти, но бдительный главнаго начальства присмотръ за подчиненными можетъ превратить и маловажныхъ чиновниковъ къ соблюденію казеннаго интереса». Въ этомъ же письмѣ онъ сообщилъ, что «раздумалъ нанимать русскихъ вспахивать евреямъ земли», чтобы первые не занесли къ послѣднимъ «заразы, между ними изрядной».

Лаконическимъ этимъ отвѣтомъ Лифановъ намекалъ, конечно, на бездѣятельность конторы и Ришелье, на двусмысленныя прежнія отношенія свои къ послѣднему и осторожно возражалъ какъ на предложеніе именно къ нему обо всемъ обращаться, такъ и на неумѣстное сомнѣніе Джунковскаго: столько ли же радѣлъ онъ о христіанахъ, сколько о евреяхъ. Все это, а равно постоянная, энергическая борьба Лифанова со зломъ и постигшее его лично несчастіе *),—такъ сильно раздражили его, что онъ, стосковавшись объ оставленномъ имъ, въ Петербургѣ, въ нуждѣ, своемъ семействѣ,—просилъ Джунковскаго уволить его отъ дальнѣйшей командировки. Министерство видимо спохватилось и, дорожа дѣятельностью Лифанова,—выдало его женѣ 1,000 р. и отправило ее, съ 4 малолѣтними дѣтьми, къ нему, съ «оказіею», а ему Джунковскій написалъ успокоительное письмо и обѣщалъ, со словъ Козодавлева, еще пособіе въ 4,000 р., лишь бы онъ хорошенько, какъ они были увѣрены, устроилъ колонистовъ и разобралъ отчетность. Лифановъ примирился съ Министерствомъ и, по прибытіи къ нему семейства — усилилъ свою энергію, но «страдалъ» отъ неудачъ», отъ него ничуть, впрочемъ, не зависѣвшихъ. Онъ съ горечью доносилъ Козодавлеву, что у евреевъ вообще урожай получился «весьма недостаточный, нѣкоторыя колоніи и сѣмянъ не собрали, у иныхъ же только огородныя овощи уродились, такъ что всѣмъ нечѣмъ было зиму прокормиться». Въ подтвержденіе своихъ словъ Лифановъ приложилъ вѣдомости о количествѣ посѣва и урожая въ 1813 г., отдѣльно по каждой колоніи. Итоги этихъ вѣдомостей выражаются въ слѣдующемъ:

---

*) Во время его разъѣздовъ по колоніямъ, изъ занятой имъ, въ Екатеринославѣ, квартиры,—похитили рѣшительно все его имущество, даже мундиръ, такъ, что онъ остался въ одномъ сюртукѣ, а «перехватить денегъ на обзаведеніе» ему, никого не знавшему, «не у кого было»; свои же онъ всѣ издержалъ на помощь колонистамъ (28 апрѣля 1813 г.)

	Число душъ въ дер.	Рж и.					Пшеницы.					Проса.					Овса.					Ячменя.				
		Посѣяно.		Сжато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Сжато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Сжато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Сжато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Сжато копъ.	Вымолочено.	
		чт.	чк		чт.	чк.	чт	чк.		чт.	чк.	чт	чк.		чт.	чк	чт	чк		чт	чк	чт	чк.		чт.	чк.
Въ деревняхъ:																										
Большомъ Нагартовѣ. . .	447	70	7	290	30	5	62	7½	1079	147	7	8	5	940	399	6	—	5	5	4	—	38	6	595	224	5
Маломъ Нагар.	130	21	1	77	7	2½	16	4	239	20	2	2	3½	194	77	7	—	—	—	—	—	4	3	93	33	7
Эфенгарѣ . . .	166	25	2	86	12	1	23	2	118	18	6	1	3	48	22	—	—	—	—	—	—	18	6	214	84	1
Сейдеминухѣ. .	556	136	3	439	80	3	60	1	578	47	1½	8	3½	412	141	2	—	—	—	—	—	12	5½	181	65	6
Бобровомъ путѣ:																										
на казен. иждивеніи	195	32	4	100	13	4	14	4	60	6	3	6	5	200	96	7	—	—	—	—	—	2	1	—	—	4
на собственном. иждивеніи. .	29	6	4	31	5	2	4	6	20	3	—	1	—	33	19	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ингульцѣ . . .	548	151	6	724	38	4	97	2½	649	42	1	10	1½	597	305	3	1	—	10	3	3	46	5	378	106	1½
Камянкѣ. . . .	421	62	7	402	34	1½	67	7	677	77	1	4	1	248	300	6	3	—	23	11	1	40	7	477	208	3½

Такимъ образомъ Лифановъ опять былъ вынужденъ просить имъ новаго пособія *). Министерство разрѣшило Лифанову помочь

*) По документамъ: отъ 14 и 22 января, 8, 10 и 21 февраля, 11 и 31 марта, 10, 28 и 30 апрѣля, 4, 5, 15, 20 и 27 мая, 3 и 31 іюня, 9 октября, 7 ноября и 8 декабря 1813 г.

евреямъ, съ ограничительнымъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы онъ самъ тщательно изслѣдовалъ: во 1-хъ дѣйствительно ли евреи засѣяли всѣ данныя имъ сѣмена, а не промотали часть ихъ; во 2-хъ точно-ли постигъ ихъ неурожай, и, если это вѣрно,—то какія именно были тому причины; въ 3-хъ раздавалъ-бы вспоможенія только землепашествовавшимъ и истинно нуждавшимся,—и въ 4-хъ желающихъ идти на заработки—отпустилъ бы въ смежныя съ колоніями мѣстности, но безъ всякихъ отъ казны пособій.

Въ виду выраженнаго Джунковскимъ новаго сомнѣнія въ правильности представленія Лифанова,—онъ, пріученный горькимъ опытомъ, къ осторожности, для огражденія себя отъ какихъ либо нареканій,—предложилъ конторѣ прислать къ нему въ Нагартавъ члена фонъ-Лау, для совмѣстнаго распредѣленія пособія, а самъ отправился въ ближайшую колонію—Израилевку. Тамъ нашелъ онъ поселянъ въ «крайнемъ уныніи, по такому большому недороду, въ 1813 г., что они и сѣмянъ не собрали», при этомъ нѣкоторые заявили ему, что они хотя настолько еще состоятельны, что сами въ состояніи купить сѣмянъ, но «строжайшее, со стороны главнаго смотрителя колоній, маіора Траскина, воспрещеніе имъ отлучаться изъ колоній, даже въ сосѣднія деревни»,—лишало ихъ возможности сдѣлать это. На притѣсненія Траскина заявлены были и другія жалобы: въ ноябрѣ 1813 г. умерла отъ родовъ, вмѣстѣ съ младенцемъ, жена еврея Голбоша; но Траскинъ извѣстилъ чумной комитетъ, что она скончалась отъ моровой язвы. Въ колонію прибыли становой, исправникъ и лекарь, убѣдились въ ложности извѣщенія Траскина, и исправникъ приказалъ старостѣ сосѣдняго села Устимовки не препятствовать евреямъ проходить туда за покупкою хлѣба. Это не понравилось Траскину и онъ, послѣ отъѣзда коммиссіи, тому же старостѣ велѣлъ: «всякаго еврея, который очутится въ Устимовкѣ, *въ ту же минуту заковать въ желѣза и доставить къ нему*». Оттого имъ и нельзя было достать не только сѣмянъ, но и чего бы то ни было.

Лифановъ, сознавая, что чрезмѣрная строгость Траскина была способна довести евреевъ и «до голодной смерти»,—и остерегаясь удаленіемъ Траскина вызвать новыя столкновенія съ Ришелье, покровительствовавшимъ Траскину,—снесся съ херсонскимъ вицегубернаторомъ объ отмѣнѣ, легальнымъ порядкомъ, распоряженія Траскина, а самъ поѣхалъ въ Елисаветградъ дознаваться отъ карантиннаго комитета: почему «позволеніе городскимъ евреямъ вы-

ходить въ села—не распространено на евреевъ земледѣльцевъ?» Въ Елисаветградѣ онъ, въ день пріѣзда, не нашелъ ни *единаго* изъ членовъ комитета и принужденъ былъ тамъ ночевать, а на другой день розыскалъ, на дому, управлявшаго комитетомъ судью и словесно потребовалъ отъ него разъясненія причины отягощенія земледѣльцевъ. Судья, въ свою очередь, потребовалъ отъ него *письменнаго* запроса, и, когда онъ подалъ ему бумагу,—тотъ сказалъ ему, что на розыскъ дѣла надо «нѣкоторое время», потому обѣщалъ ему прислать въ скорости отвѣтъ въ Израилевку съ «летучею почтою». Лифановъ повѣрилъ «честному слову» судьи и вернулся въ Израилевку, гдѣ напрасно прождалъ цѣлую недѣлю: ни судья, ни комитетъ ни словомъ не отозвались. Тогда Лифановъ, основываясь на предъявленномъ ему смотрителемъ указѣ конторы о возможности и при существованіи чумы увольнять евреевъ на 30-верстное разстояніе отъ колоній,—предписалъ всѣмъ смотрителямъ руководствоваться этимъ именно указомъ; но Траскинъ запретилъ смотрителямъ исполнять распоряженіе Лифанова.

Лифановъ, встрѣчая подобныя препятствія, сталъ въ тупикъ. Къ счастію, въ это время херсонскій вице-губернаторъ увѣдомилъ его, что самъ Ришелье разрѣшилъ пропускать евреевъ за Днѣстръ и въ другія мѣста, наравнѣ съ прочими обывателями края. Лифановъ объявилъ это разрѣшеніе поселянамъ, принявшимъ его «съ восторгомъ» и заявившимъ, что не только «ни малѣйшаго вспомоществованія отъ казны не просятъ, но даютъ твердое обѣщаніе со всякимъ тщаніемъ засѣять, своимъ иждивеніемъ, яровой хлѣбъ». Опираясь уже на Ришелье, Лифановъ предписалъ смотрителямъ выдать билеты: однимъ, — для отысканія заработковъ, предварительно удостовѣрившись, что отлучки эти не разстроятъ ихъ хозяйствъ; другимъ, — для покупки хлѣба; а третьимъ, — для прочихъ надобностей. Этого распоряженія Траскинъ уже не отмѣнилъ, и Лифановъ и этимъ былъ доволенъ. Но въ то же время онъ въ Израилевкѣ получилъ непріятное для него извѣщеніе конторы, что ни фонъ-Лау, ни другой членъ фонъ-Буденброкъ (посаженный въ члены самимъ Лифановымъ), по болѣзни въ Нагартовъ не явятся къ нему, а третій членъ — управляетъ конторою; почему она и предписала Девельдѣеву сопровождать его по колоніямъ. Лифановъ удовольствовался Девельдѣевымъ, потому въ особенности, что узналъ его за «отличнѣйшаго чиновника, ревностному служенію котораго уже нѣсколько разъ самъ былъ свидѣтелемъ».

Въ этотъ совмѣстный объѣздъ Лифанова и Девельдѣева они нашли всѣ колоніи въ «бѣднѣйшемъ состояніи, а *большую часть евреевъ* едиными *лохмотьями покрытыхъ, босыми или нагими*». Особенно поразили ихъ деревни: Сейдеминуха, Бобровой Кутъ и Камянка, которыя хотя и «изобиловали камнемъ, но по распоряженію бывшаго смотрителя Далка, до 90 домовъ, построенные изъ земли,—разсыпались, а изъ хозяевъ: одни—по чужимъ домамъ скитались, а другіе,—до 70 чел., невѣдомо куда разбрелись»... Хлѣбопашественныя орудія оказались «еще въ худшемъ видѣ, нежели въ 1813 г.: волы опять были перерѣзаны, раскрадены и перепроданы, плуги до такой степени перепорчены», что на ихъ исправленіе, по исчисленіямъ Лифанова и Девельдѣева, требовалось 1,072 р. Это раззореніе оба они приписывали «моровой язвѣ, продолжительнымъ строгимъ карантинамъ и ежегоднымъ неурожаямъ». Оттого, для «*спасенія* нѣкоторыхъ самобѣднѣйшихъ, престарѣлыхъ м многосемейныхъ *отъ голодной смерти*»,—они роздали на 2-хъ мѣсячное прокормленіе 356 обоего пола душъ проса по 2 чка — 177 четв., на 685 р.; да многихъ распустили на заработки въ Херсонъ и Николаевъ, гдѣ они, будучи ремесленниками,—разсчитывали пріобрѣсть пропитаніе. Затѣмъ, обозрѣвъ поля, оба убѣдились, что на посѣвъ 7 деревнямъ надо было: пшеницы — 329 четв. и 3 чка, ячменя — 361 четв. 5 чковъ, овса — 33 четв. 7 чковъ и гречихи — 118 четв., стоившихъ, по справочнымъ цѣнамъ, до 10,000 руб. Изъ тщательнаго разслѣдованія узнали они, что все отпущенное евреямъ въ 1813 г.,—они дѣйствительно «должнымъ порядкомъ посѣяли»; но неурожай произошелъ оттого, что «сначала весны, по бездождію, озимый и яровой хлѣбъ худо всходилъ; потомъ, въ іюнѣ, отъ дождей хлѣбъ быстро и необыкновенно выросъ; но сколько дожди помогли собственно росту, столько же повредили зерну: оно оказалось до того мелкимъ и тощимъ, что копна дала не болѣе: ржи—по 1, пшеницы—1½, ячменя—3, а проса—по 5 чковъ; затѣмъ въ августѣ и сентябрѣ шли такіе безпрерывные дожди, что жали и сбирали хлѣбъ по неволѣ поздно». Наконецъ, такой же точно «неурожай постигъ сосѣднія русскія деревни». О томъ, въ какомъ количествѣ выразились посѣвъ и урожай каждой изъ деревень въ 1814 г., Лифановъ составилъ нѣсколько разныхъ таблицъ, дающихъ слѣдующіе итоги:

Въ деревняхъ:	Число душъ въ дер.	Рожи озимой.					Пшеницы.					Ячменя.					Проса.				
		Посѣяно.		Нажато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Нажато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Нажато копъ.	Вымолочено.		Посѣяно.		Нажато копъ.	Вымолочено.	
		чт.	чк.		чт.	чк.	чт.	чк.		чт.	чк.	чт.	чк.		чт.	чк.	чт.	чк.		чт.	
Сейдеминухѣ . .	556	136	3	439	80	3	60	1	578	47	—	12	5½	181	65	6	8	8	412	141	
Бобровомъ кутѣ.	284	39	1	131	18	6	19	2	80	9	3	—	2	1	—	4	7	5	233	116	
Ингульцѣ	548	151	6	724	38	4	97	2	649	42	1	46	5	378	106	1	10	1	597	305	
Камянкѣ	421	62	7	402	34	—	67	7	677	71	1	40	7	477	208	3	4	1	248	300	
Эфенгарѣ	166	25	2	86	12	1	23	2	118	18	6	6	18	6	214	4	1	1	3	48	2
Больш. Нагартавѣ	447	70	7	290	30	5	62	7	1079	147	7	38	6	595	224	5	8	5	940	939	
Маломъ »	136	21	7	7	2	6	11	2	239	20	2	—	4	3	98	33	7	2	194	77	

Обо всемъ разсказанномъ Лифаномъ написалъ Ришелье и Министерству, причемъ опять настаивалъ на вспомоществованіи евреямъ, но уже значительно слабѣе прежняго. Энергія его поневолѣ умалялась отъ всякихъ, безпрерывно выроставшихъ предъ нимъ, преградъ. Министерство, сперва облекшее Лифанова полною независимостью, потомъ, въ угоду Ришелье, заставляло его играть съ нимъ въ политику, а затѣмъ явнымъ подчиненіемъ его Ришелье—окончательно подорвало его авторитетъ. Ришелье видѣлъ въ Лифановѣ, правда, своего *помощника*, но такого, который и съ Министерствомъ велъ непосредственныя сношенія, а потому ежедневно могъ надѣлать ему непріятностей; поэтому Ришелье, изъ самосохраненія, понятно, не особенно симпатизировалъ Лифанову. Ришельевскіе же сотрудники, обозванные въ Высочайшемъ указѣ «ненадежными», старались, чѣмъ могли, отплачивать за это «надежному» Лифанову. Отсюда и вытекали придуманныя болѣзни членовъ конторы, выходки Траскина, пренебреженіе къ нему карантиннаго комитета и судьи и проч. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить то, что отъ человѣка, занимавшагося дѣломъ по *Высочайшему* повелѣнію, одни—открещивались; другіе—прятались; никто ему ничего не отвѣчалъ, а подчиненный ему смотритель отмѣнялъ его приказанія...

Короче говоря, непослѣдовательность и уступчивость Министерства поставили Лифанова въ большое, какъ онъ писалъ, недоумѣ-

ніе, вредно отражавшееся на ходѣ дѣла. Онъ, до мельчайшихъ подробностей изучившій бытъ колоній, достоинства и недостатки колонистовъ, и ѣздившій вмѣстѣ съ нимъ Девельдѣевъ свидѣтельствовали, что еврейское хозяйство страдало отъ моровой язвы, суроваго карантина и неурожаевъ, а контора, вопреки взглядамъ Лифанова, посланнаго *руководить* ею,—голословно писала въ Департаментъ, что «поселенцы не стараются усовершать свои хозяйства, а подъ разными предлогами силятся утрачивать скотъ, дѣлаютъ разстройку хозяйству, сваливая все на недородъ», и что «старшины изъ евреевъ не обращаютъ никакого смотрѣнія на домоводство, а одни смотрителя не могутъ смотрѣть, чтобы въ колоніяхъ былъ порядокъ; евреи же, не видя надъ собою непрестаннаго надзора, вперяющаго имъ страхъ начальства — своевольничаютъ, лѣнтяйствуютъ», почему она предписала сельскимъ приказамъ и старшинамъ «помогать смотрителямъ наблюдать за порядкомъ въ колоніяхъ, съ предвареніемъ, что за всякое своевольство евреевъ— старшины вмѣстѣ съ ними будутъ наказываемы»...

Департаментъ нашелъ, что «употребленіе столь значущей суммы на покупку сѣмяннаго хлѣба для евреевъ (на 10,000 р.) не имѣло цѣли, когда, какъ Лифановъ доносилъ, у большей части евреевъ не было исправныхъ земледѣльческихъ орудій и скота, которыя ими перерѣзаны и распроданы по недостатку продовольствія, да и время для посѣва уже прошло»,—въ безплодной перепискѣ, долженъ былъ бы добавить Департаментъ. Посему онъ полагалъ, что во 1-хъ до разбора евреевъ,—имъ слѣдовало дать только на прокормъ, если они сами не въ состояніи пропитаться промыслами и работами на сѣнокосахъ въ ихъ дачахъ; во 2-хъ поручить конторѣ наблюсти, при раздачѣ кормовыхъ, возможную экономію, а тратить деньги не иначе, какъ съ разрѣшенія Ришелье; въ 3-хъ просить Контеніуса поспѣшить въ колоніи, гдѣ найдетъ «гораздо больше людей безнадежныхъ къ земледѣлію», ибо многіе, «вѣроятно не имѣя никакой склонности къ сему званію, — согласятся обратиться къ другимъ промысламъ» и въ 4-хъ просить Контеніуса же сообразить: «какъ обезпечить возвратъ казеннаго долга съ тѣхъ, коимъ бы дозволилось выключиться изъ земледѣльцевъ; какъ исправить, безъ обремененія казны, недостатки тѣхъ, кои останутся земледѣльцами, и какъ облегчить участь сихъ людей, претерпѣвшихъ многія бѣдствія и доведенныхъ до крайности». Все это Козодавлевъ утвердилъ, потому что усвоилъ себѣ мнѣніе, что Лифановъ, изъ особеннаго пристрастія къ евреямъ,—

заботится о нихъ гораздо больше, нежели о православныхъ, нѣмецкихъ, менонитскихъ и прочихъ колонистахъ. Лифановъ же, убѣдившись окончательно, что его не понимаютъ,—ограничился сообщеніемъ Министерству, что евреи при немъ «благополучно кончили весь посѣвъ» и затѣмъ совершенно отсталъ отъ нихъ, а занялся прочими колонистами и распутываніемъ прежней денежной обо всѣхъ поселенцахъ отчетности.

Такъ какъ Козодавлевъ предпочелъ поручить Контеніусу реорганизовать колоніи, то для возбужденія въ немъ, старикѣ, большаго рвенія, написалъ ему пространное, обнимавшее почти *весь* предметъ, письмо, въ которомъ между прочимъ говорится: «Вамъ извѣстны виды правительства при учрежденіи еврейскихъ колоній. Оно желало снабдить ихъ всѣми способами устроиться въ званіи земледѣльцевъ и удалить отъ вредныхъ промысловъ, коими они обыкновенно занимаются, но сіе, по узнанному ихъ отвращенію къ земледѣлію, по незнанію какъ за него приняться и по упущеніямъ смотрителей—произвело немалое разстройство и потому евреи могутъ быть признаны *заслуживающими снисхожденія*. Если при разборѣ ихъ назначить въ работы *) всѣхъ, у кого хозяйство разстроено, то изъ 591 семейства въ 3672 души—большая часть можетъ подойти къ назначенію, но это противно справедливости и милосердію государя. Бѣдствія, претерпѣнныя ими доселѣ, вѣроятно расположили многихъ изъ нихъ къ трудолюбію, для исправленія своего состоянія, если дать имъ нѣкоторое вспоможеніе. Изъ самаго зла можно бы извлечь пользу и сіе отвѣчало бы волѣ государя: онъ на увольненіе ихъ не согласился еще въ 1810 г. Благоразуміе и мѣстныя ваши изысканія о занятіяхъ и промыслахъ евреевъ,—укажутъ вамъ удобныя мѣры къ ихъ устроенію и облегченію ихъ судьбы съ наименьшими, по возможности, издержками. Разборъ иностранныхъ поселенцевъ, вами съ толикимъ вниманіемъ произведенный, ваша опытность по части колонизаціи и свѣдѣнія, какія вы пріобрѣли при обозрѣніи еврейскихъ колоній,—подаютъ основательную надежду, что вы изыщете способы къ устройству ихъ. Я уже засвидѣтельствовалъ предъ государемъ о вашихъ важныхъ заслугахъ и увѣренъ, что окончаніемъ этого порученія подадите мнѣ новый поводъ обратить вниманіе государя на ваши труды ко благу общественному».

---

*) Казенныя и общественныя, какъ установлялось повелѣніями 29 октября и 15 ноября 1812 г.

Такимъ образомъ дальнѣйшая судьба евреевъ - земледѣльцевъ очутилась въ рукахъ Контеніуса. На лестное для него письмо онъ скромно отозвался, что «по мѣрѣ возможности и слабыхъ своихъ силъ будетъ стараться вникнуть въ положеніе евреевъ и представитъ, сообразно правительственнымъ видамъ, удобнѣйшіе способы, коими бѣдствія ихъ отъ неопытности къ земледѣлію могутъ быть облегчены, и какимъ меньшимъ вспомоществованіемъ отъ казны они могутъ, наконецъ, быть доведены до преднамѣренной правительствомъ цѣли» *). На приведенныхъ письмахъ забота о колоніяхъ прервалась почти на годъ: это время Контеніусъ употребилъ на изученіе ихъ быта и на разработку своихъ подробныхъ замѣчаній. Замѣчанія эти проливаютъ новый свѣтъ на дѣло. Къ 1815 г. во всѣхъ колоніяхъ находилось «слѣдующее число еврейскаго народа».

	Число семействъ.	Число душъ. Мужскаго.	Женскаго.	Обоего пола.	Изъ нихъ раб. съ 13 лѣтн. возр.
Въ *Эфенгаръ*: осѣдлыхъ, снабженныхъ ссудою и кормовыми	49	120	97	217	133
приписанныхъ къ деревнѣ и довольствовавшихся только кормовыми холостыхъ и сиротъ, существовавшихъ ремеслами или поденными работами въ колоніи и на сторонѣ	—	38	26	64	55
Въ *Большомъ Нагартавѣ*: 1-го разр. людей	72	234	187	421	271
2-го » »	—	82	57	139	79
Въ *Маломъ Нагартавѣ*: осѣдлыхъ, со ссудою и кормовыми	22	68	60	128	84
холостыхъ и сиротъ съ кормовыми .	—	31	24	55	37
Въ *Сейденинухѣ*: 1-го разряда людей . . .	100	223	214	437	294
2-го » » . . .	—	65	39	104	75
Въ *Бобровомъ кутѣ*: 1-го разряда людей . .	12	24	20	44	28
2-го » » . .	21	92	73	165	89
проживавшихъ на всемъ своемъ . .	132	300	234	534	354
Въ *Ингульцѣ*: 1-го разряда	86	290	262	552	343
2-го »	—	41	34	75	48
Въ *Каменкѣ*: всѣхъ со ссудою и кормовыми	55	188	148	336	210
Въ *Кривомъ Плесѣ* (открылась въ 1813 г.): со ссудою и кормовыми	20	74	47	121	70
Въ обѣихъ колоніяхъ холостыхъ и сиротъ, пользовавшихся кормовыми	—	163	105	268	200
Въ *Израилевкѣ*: всѣхъ, поселившихся на собственномъ иждивеніи и получавшихъ пособія	37	101	91	192	195
Итого . . .	606	2134	1718	3852	2565

*) По документамъ отъ 14 и 20 февраля, 31 марта, 14 апрѣля и 6 мая 1814 г.

Изъ этого числа людей занимались: земледѣліемъ въ колоніяхъ 1,514 чел., въ томъ числѣ 220 чел. изъ невоспользовавшихся ссудою и изъ холостыхъ и сиротъ; ремеслами — 105 ч.; работами вблизи колоній 164 ч.; заработками: въ Херсонѣ, Бериславѣ и Николаевѣ—620 ч.; заработками же въ Елисаветградѣ, Одессѣ, Бѣлоруссіи, Польшѣ, въ екатеринославской, таврической и малороссійской губерніяхъ—500 чел.; пребывало въ неизвѣстныхъ и самовольныхъ отлучкахъ изъ всѣхъ колоній—238 чел.; всего—3,854 чел. Благосостояніе колоній измѣрялось, въ 1815 г., слѣдующими цифровыми данными.

	Земледѣльческихъ орудій.			Домашняго скота.		Посѣвъ озимаго 1813 г. и яров. 1814 г.		Урожаи съ обоихъ посѣвовъ.		Посѣвъ озимаго 1815 г.		Число повозокъ сѣва.	Со времени водворенія лишились скота.		Число домовъ.	
	Плуговъ.	Боронъ.	Повозокъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.		Рогатаго скота.	Лошадей.	Кончившихъ и съ крыш.	Безъ крыш. и разваливш.
Въ Эфенгарѣ.	13	17	33	10	236	85	5	148	7	9	2	490	227	3	31	3
» Большомъ Нагартавѣ	11	13	44	12	436	144	6½	464	7½	—	4	669	261	13	65	1
» Маломъ »	2	4	4	6	105	44	7¼	50	½	1	4½	186	67	2	20	—
» Сейдеминухѣ	11	16	33	3	481	177	½	835	7½	72	1	556	360	46	65	26
Въ Бобровомъ кутѣ:																
у получившихъ полную ссуду	—	1	2	—	4	7	4	26	2	2	4	36	21	3	3	—
у получивш. часть ссуды	2½	3	10	1	120	27	3	128	2½	12	3	158	67	22	14	2
у водворившихся на свой счетъ	1½	2	5	2	40	6	3	53	1	4	—	31	33	4	3	
Въ Ингульцѣ	9	30	49	11	440	211	6	574	1	48	7	1078	370	45	54	32
» Камянкѣ	6	26	27	12	200	117	7	97	4½	6	6	740	371	31	42	12
» Кривомъ Плессѣ . .	1	7	8	5	55	55	5	51	7	1	6	250	135	11	14	4
» Израилевкѣ, водворивш. на свой счетъ.	2	2	20	24	106	17	—	39	5	2	4	178	—	—	21	—
Итого . . .	59	121	235	86	2223	895	7¼	2470	5½	162	1½	4372	1912	180	332	80
Изъ всѣхъ колоній осуждены были общественными приговорами за полное нерадѣніе къ хозяйству и дурное поведеніе къ работамъ казеннымъ 16 хозяевъ, располагавшихъ . . .	½	1	2	1	27	8	4½	22	3½	3	½	69	49	10	5	8
Къ работамъ общественнымъ 17 хозяевъ, располагавшихъ	2	4	11	4	116	36	5½	73	3	7	2½	216	121	12	4	12

Къ казеннымъ и общественнымъ работамъ евреи приговорены были *впервые*. Впрочемъ, согласно просьбамъ старшинъ, Контеніусъ полагалъ помиловать и на этотъ разъ всѣхъ осужденныхъ, во вниманіе къ ихъ «прежалостному положенію». Контеніусъ равнымъ образомъ призналъ большинство колонистовъ «бѣдствовавшими» отъ «недорода въ продолженіи 5 лѣтъ сряду, не только у евреевъ, но и у сосѣднихъ ихъ обывателей»; самое же бѣдствіе выводилъ онъ изъ того, что «немалое число ихъ ходило *въ рубищахъ, безъ обуви, а питалось просянымъ съ ячменною и прочею мукою смѣшаннымъ хлѣбомъ*», не располагавшимъ же и этою пищею — помогали ихъ «родственники, сосѣди и иные милостынею». Но и при всѣхъ этихъ, «въ соболѣзнованіе приводящихъ обстоятельствъ», въ колоніяхъ, по удостовѣренію Контеніуса, прекратилась прежняя смертность «съ голода». Этотъ выводъ почерпнулъ онъ изъ сопоставленія числа родившихся и умершихъ, собственно въ колоніяхъ, въ 1814 году.

	Родилось.	Умерло.
Въ Эфенгарѣ	10 чел.	4 чел.
» Большомъ и Маломъ Нагартовахъ	23 »	17 »
» Сейдеминухѣ	18 »	19 »
» Бобровомъ кутѣ	23 »	8 »
» Ингульцѣ	18 »	12 »
» Камянкѣ и Кривомъ Плесѣ	17 »	10 »
» Израилевкѣ	4 »	5 »
Итого	113 чел.	75 чел.

т. е. родилось больше, нежели умерло на 38 чел.

Отъ предложенной Контеніусомъ помощи на поправку хозяйствъ многіе евреи наотрѣзъ отказались, изъ нежеланія обременять себя большими долгами: ничего не родилось, значитъ, и трудиться напрасно не стоитъ,—говорили они Контеніусу почти во всѣхъ колоніяхъ; желавшіе же продолжать хлѣбопашествовать просили у Контеніуса очень малаго, а именно:

	Воловъ.	Плуговъ.	Повозокъ.	Боронъ.
Жители Эфенгара	3 пары	6	—	—
Большого Нагартова	3½ »	13	42	—
Малаго »	1 »	4	20	—
Сейдеминухи	17½ »	14	70	—
Боброваго кута	2 »	5	22	10
Ингульца	9 »	11	30	20
Итого	36 паръ	53	184	30

Урожай 1814 г., по словамъ Контеніуса, былъ дѣйствительно плохой: евреи всѣхъ колоній имѣли его въ 2496 четв. и 2½ чка.

Считая на годовое пропитаніе лишь 2216 человѣкъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ, по 2 четв. на каждаго, на всѣхъ необходимо было 4432 четв., да на посѣвъ 900 четв., итого 5322 четв., за исключеніемъ же означеннаго урожая не доставало 2836 четв. Отказъ евреевъ получить пособіе приводилъ Контеніуса, правда, въ сомнѣніе, чтобы они что либо посѣяли въ 1815 г. и могли прокормиться, но они его увѣряли въ противномъ, ежели ихъ «будутъ только отпускать на промыслы изъ колоній», откуда контора и увольняла ихъ, съ обязательствомъ непремѣнно вернуться домой къ полевымъ работамъ. Евреи не безъ искусства, по мнѣнію Контеніуса, занимались: портняжнымъ, сапожнымъ, стекольщичьимъ, бляхернымъ, винокуреннымъ, цирюльнымъ и учительскимъ ремеслами, а промышляли они: корчемствомъ, мѣною монетъ, факторствомъ и «изворотами».

Причины слабаго хозяйственнаго обзаведенія и малаго успѣха евреевъ въ земледѣліи, Контеніусъ приписывалъ массѣ неурядицъ, господствовавшихъ въ колоніяхъ. Для ясности и избѣжанія повтореній мы сгруппируемъ эти неурядицы въ нижеслѣдующіе пункты. Во 1-хъ не пріобрѣвъ, въ теченіи 5 лѣтъ сряду, ни разу еще на годовое продовольствіе хлѣба отъ земледѣлія,—они потеряли охоту имъ заниматься, а стремились вернуться къ прежнимъ своимъ промысламъ, особливо къ винной продажѣ, опять позволенной ихъ единовѣрцамъ. Оттого, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенно ревностныхъ хозяевъ,—остальные не прилегали къ земледѣлію, не старались умножить скота, орудій, а по неимѣнію одежды и обуви, въ ожиданіи теплой погоды,—засѣвали поля поздно, почему и урожай получали, естественно, худшій, нежели ихъ сосѣди, къ тому жь и родившіеся пахарями. Точно также потерею со времени водворенія 1912 штукъ рогатаго скота и 180 лошадей евреи ослабли въ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе, что большей части скота и лошадей лишились они отъ падежа и воровства, которое и не прекращалось.

Во 2-хъ по недостатку скота и орудій, они мало поднимали цѣлинной земли, а иные сѣяли по 5 и болѣе лѣтъ сряду на выпаханныхъ нивахъ, давшихъ, разумѣется, меньше урожая, чѣмъ слѣдовало ожидать, при правильной обработкѣ земли. Еврейскія женщины, начавшія было пріучаться къ полеводству,—уклонились потомъ отъ этого занятія. Русскіе поселенцы, вслѣдствіе недорода хлѣба,—сажали картофель и другія огородныя овощи, устранявшія часть недостатковъ питанія, а евреи ни этого

не дѣлали, ни овецъ не заводили, ни льна не сѣяли, а ихъ женщины не пряли и не ткали, хотя иныя и умѣли; слѣдовательно, евреямъ и носить нечего было.

Въ 3-хъ евреи своихъ сыновей и зятей тотчасъ же послѣ ихъ женитьбы отдѣляли въ самостоятельныхъ хозяевъ, отчего въ семействахъ, состоявшихъ изъ 8 и болѣе душъ, часто оставались только мужья и жены—старики, и въ то время, когда жены домовничали—мужья уже работали совершенно одни. Отъ дозволенныхъ и самовольныхъ отлучекъ изъ колоній подобныхъ хозяевъ—хозяйства ихъ совсѣмъ разстраивались: хозяйки ничего не исправляли и даже дома ихъ разрушивались.

Въ 4-хъ евреи полагали, что хлѣбопашествовать успѣшно препятствовали имъ продолжительные годовые ихъ праздники во время самонужнѣйшихъ работъ, въ мартѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Контеніусъ возражалъ имъ, что «вдревле, когда существовало Іудейское царство, евреи праздновали тѣ же праздники, но такъ исправно занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, что пропитывали весь израильскій народъ», значитъ и въ Новороссіи они должны были дѣлать то же самое. Они увѣряли его, что «Богу не угодно, чтобы они занимались земледѣліемъ, поэтому онъ ни разу еще не осчастливилъ ихъ хорошимъ урожаемъ». Контеніусъ напомнилъ имъ, что «еще сначала вѣковъ случались цѣлые ряды неурожайныхъ годовъ, за которыми слѣдовали урожайные, стало быть перемѣны, высшимъ промысломъ назначенныя, надо безропотно переносить, чтобы тѣмъ самымъ угодить Богу». Они доказывали Контеніусу, что «не владѣютъ тѣлесными силами, необходимыми для тяжелыхъ полевыхъ работъ, почему и неспособны къ нимъ». Съ этимъ доводомъ Контеніусъ согласился только относительно стариковъ и больныхъ, остальные же, особливо молодые, обязаны, какъ онъ имъ внушалъ, «постепенно пріучиться къ земледѣлію, ибо оно со временемъ сдѣлаетъ ихъ достаточными, счастливыми навсегда». Они, напротивъ, твердили ему, что «молодые, возростя въ земледѣліи безъ обученія религіи (по бѣдности не могли содержать, сколько нужно, учителей), потеряютъ послѣ вѣру, и они сомнѣваются даже, останутся ли дѣти ихъ приверженцами своему закону». Контеніусъ направлялъ ихъ вниманіе и на то, что все будетъ «зависѣть отъ воли божьей, а какъ они вѣрятъ въ него и не прогнѣвятъ его,—онъ и не покинетъ ихъ безъ своей благодати и милости».

Въ 5-хъ евреи отказывались отъ дальнѣйшей казенной по-

мощи «изъ страха подвергнуться, за нерадѣніе, казеннымъ и общественнымъ работамъ», да силою быть оставленными при земледѣліи, тогда какъ «непринятіемъ пособія думали достигнуть распущенія ихъ изъ колоній». Съ этою цѣлью они «вознамѣрились скрытно слабо упражняться въ хлѣбопашествѣ, дабы не переставаемыми ихъ нуждами дать видъ своей неспособности» къ этой работѣ. Въ этомъ смыслѣ Контеніусъ наткнулся на много случаевъ. Напр., «шульцъ Сейдеминухской колоніи, еврей Кавнацкій, посѣявшій старательно, въ 1814 г., 12½ четв. разнаго хлѣба и получившій отмѣнный урожай, навлекъ на себя роптаніе единовѣрцевъ, упрекавшихъ его въ противодѣйствіи общему намѣренію избавиться отъ земледѣлія—своимъ правильнымъ упражненіемъ въ немъ»: такіе, дескать, примѣры «покажутъ начальству способность евреевъ къ земледѣлію и ихъ принудятъ имъ заниматься». Для приведенія всѣхъ къ единомыслію въ важныхъ для нихъ случаяхъ они, подъ руководствомъ «первостатейныхъ своихъ затѣйщиковъ, налагаютъ, по установленіямъ стараго завѣта, «*херимъ*», т. е. страшное проклятіе, и тотъ, кто этому проклятію подвергся,—всѣми презрѣнъ, не допускается въ синагогу, лишается всякаго сообщества, довѣрія, съ нимъ никто не знается, не ѣстъ, ему не продаютъ мяса и проч., пока не раскается и не присоединится къ видамъ общества». Это установленіе, какъ сообщалъ Контеніусъ, воспрепятствовало ему достовѣрно «узнать: сколько именно хозяевъ желаютъ продолжать, или бросить земледѣліе»; но онъ былъ увѣренъ, что «не будь «херимъ» большою силою, — не малое число хозяевъ рачительно хлѣбопашествовали бы».

Въ 6-хъ евреи, пользуясь значеніемъ того же «херима», отправили по нѣскольку надежныхъ человѣкъ: однихъ—въ Бѣлоруссію и Литву съ книгами, для сбора добровольныхъ подаяній, для облегченія нуждъ слабѣйшихъ колонистовъ, а другихъ въ Слонимъ и Гродно — совѣтоваться съ тамошними «умнѣйшими евреями о томъ, какъ освободиться отъ земледѣлія съ помощью ходатайства двухъ значащихъ литовскихъ евреевъ, находившихся за границею, при главной квартирѣ русской арміи и получившихъ отъ князя Волконскаго одобрительный листъ».

Изобразивъ, въ этомъ видѣ, дурное положеніе евреевъ, Контеніусъ умозаключилъ, что при существовавшемъ ихъ настроеніи, трудно «изыскать надежныя средства къ скорому усовершенствованію ихъ въ земледѣліи», но какъ «трудное ни есть еще не

возможное», то Контеніусъ и намѣтилъ, какъ этого добиться. По его соображенію «евреи народъ, изъ древле ропоту и непостоянству склонный, остался такимъ же до днесь: онъ не имѣлъ терпѣнія перенести общій рокъ, постигшій, нѣсколько лѣтъ сряду, весь край скудными урожаями, потому и духъ сомнѣнія овладѣлъ всѣми, завидовавшими единовѣрцамъ, занимавшимся торговлею и шинкарствомъ». Однако, Контеніусъ, на основаніи своего долголѣтняго служенія и пониманія людскихъ слабостей, былъ убѣжденъ, что «время, истребивъ въ нихъ предразсудки, ложные и лукавые вымыслы—постепенно преобразитъ ихъ въ способныхъ и склонныхъ къ земледѣлію». Хотя они и разсчитывали: одни,—что еврейскія общества внесутъ за нихъ долги, а другіе,—что правительство проститъ имъ таковые и распуститъ ихъ, но многіе, «не зная чего хотятъ и куда пойдутъ,—говорили только то, что внушали имъ затѣйщики». Многіе же изъ нихъ еще на родинѣ были «хворы, нищи, вели себя дурно, а прибыли въ край крайне бѣдными; такими же безполезными оставались они въ колоніяхъ и такими же будутъ, если ихъ распустить, тогда какъ въ колоніяхъ они могутъ прокормиться скотоводствомъ и соразмѣрнымъ, съ ихъ силами, хлѣбопашествомъ».

Цѣлесообразность удержанія евреевъ въ званіи земледѣльцевъ Контеніусъ доказывалъ тѣмъ, что: а) одни — хорошо, а другіе — посредственно уже научились земледѣлію и узнали, чему имъ надо только доучиться до полной опытности; б) молодые совершенно привыкли къ деревенскому быту; в) правительство затратило на водвореніе и устройство евреевъ много денегъ и попеченія; г) самыя тяжкія обстоятельства миновали для нихъ; д) шинкарствовали въ краѣ христіанскія женщины, а ихъ мужья хлѣбопашествовали, тогда какъ если признать безвреднымъ предоставить этотъ промыселъ евреямъ, — они непремѣнно *сами* займутся имъ и уклонятся отъ землепашества; е) города края переполнены евреями, потому пусть этотъ торгъ ведутъ городскіе евреи, а не земледѣльцы, пристроенные къ полезному для нихъ дѣлу; ж) въ такомъ же точно, какъ еврейскія колоніи, бѣдственномъ состояніи были, по словамъ Контеніуса, 15—16 лѣтъ тому назадъ русскія, нѣмецкія, шведскія и болгарскія колоніи (у нихъ тоже, напр., украдено до 700 лошадей), временемъ дошедшія, однако, до приличнаго быта; з) въ томъ же 1815 г. около 100 нѣмецкихъ и болгарскихъ семействъ, недавно переселившихся, тоже бѣдствовали не хуже евреевъ, но и они, по убѣжденію Контеніуса, впо-

слѣдствіи также поправятся, ибо всѣ переселенцы пережили одинаковыя неудачи; наконецъ и) менониты сперва впали было въ такое уныніе, что хотѣли вернуться на родину, но потомъ, мало по малу, такъ возвысились, что увлекли за собою многихъ земляковъ, продолжавшихъ приселяться къ нимъ и въ 1815 г.

«Не важно, конечно, для государства умножить край нѣсколькими стами еврейскихъ земледѣльческихъ семействъ», — разсуждалъ далѣе Контеніусъ, — не важно, когда обращеніе ихъ въ сіе званіе сопряжено со столькими: ихъ — страданіями, а казенными —издержками, но, когда дѣло улаживается, а *время уничтожитъ сомнѣніе въ способности евреевъ быть пахарями* и докажетъ, что *послѣдующее поколѣніе будетъ обезпечено* и отвлечено отъ вредныхъ промысловъ, — то такой опытъ заслуживаетъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія». Въ видахъ продолженія этого опыта—оставленіемъ евреевъ земледѣльцами, Контеніусъ полагалъ необходимымъ предпринять различныя мѣры, которыя сводились къ слѣдующимъ пунктамъ: *Первое.* Отъ желанія покинуть земледѣліе отвлечь евреевъ кроткими мѣрами: отъ нихъ нельзя ожидать прилежанія до тѣхъ поръ, пока они не забудутъ своего намѣренія; оттого и не слѣдуетъ круто принуждать ихъ къ землепашеству, не страшить робкихъ казенными и общественными работами, а предоставить имъ, нѣсколько лѣтъ, заниматься исподволь, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы никто втуне не оставлялъ свою землю, а промыслами снискивали бы себѣ добавочныя средства. *Второе.* Со временемъ, но до истеченія льготныхъ лѣтъ, когда изъ евреевъ образуются опытные землепашцы,— настоять, чтобы всѣ они старались усиливать ежегодно посѣвы, а о тѣхъ, которые этого не исполнятъ по дознанному нерадѣнію,— представлять, ежегодно, конторѣ общественные приговоры, дабы она налагала на виновныхъ штрафы. *Третье.* Тогда же заставить всѣхъ хозяевъ не только возвратить въ сельскіе магазины полученныя отъ Лифанова (въ 1813 и 1814 г.) сѣмена, но и часть урожая, для вспоможенія, при могущихъ опять случиться неурожаяхъ, но, чтобы отъ послѣдующихъ урожаевъ внесли и полученныя пособія. *Четвертое.* Дѣйствительно неспособныхъ къ земледѣлію увольнять изъ сословія, но не иначе, какъ по представленіи ими числившихся на нихъ долговъ и на свои мѣста — семейныхъ же евреевъ, для принятія отъ нихъ хозяйствъ; контора же полученными деньгами должна исправить нужды пріемщиковъ усадебъ. *Пятое.* Независимо доставленныхъ колонистамъ Лифановымъ 45 плуговъ,—прибавить имъ еще: 15 плуговъ, съ приборами

по 30 р. каждый, на 450 р., 30 боронъ, съ желѣзными зубцами по 8 р. на 240 р., 184 повозокъ по 20 р. на 3,680 р., 46 паръ воловъ, по 80 р. пара, на 3,680 р.—на сумму 8,050 р.; да на каждое семейство на одежду, обувь и проч. по 50 р., на 610 семействъ 30,550 р., а всего—39,500 р.

Хотя относительно одежды Контеніусъ и произнесъ евреямъ «увѣщательное слово», что «не было примѣра снабженія одеждою переселенцевъ, пробывшихъ 5—6 лѣтъ пахарями», что они «не имѣли одежды по лѣности, ибо не держали овецъ, не сѣяли льна, конопли, не пряли и не ткали», но это «слово произвело мало впечатлѣнія: въ горестномъ положеніи нужно страдающимъ облегчающее ихъ часть пособіе, а наставленія безъ пособія тщетны и не уважаются!.. Положеніе всякой, недавно населенной колоніи представляетъ столь жалостную картину, что не много найдется зрителей, которые-бы могли, безъ глубокаго состраданія, смотрѣть на нее: большая часть поселенцевъ заслуживаетъ болѣе сожалѣнія, нежели упрековъ»,—заключилъ Контеніусъ свой обзоръ. Положеніе колонистовъ такъ сильно огорчало его, что изъ нежеланія видѣть болѣе «жалостной картины», онъ прибавилъ: «я доживаю уже свой вѣкъ, чувствую, чѣмъ далѣе,—болѣе безсилія къ продолженію службы и, бывъ едва въ состояніи кончить порученіе, — принужденнымъ нахожусь просить увольненія меня отъ всѣхъ дѣлъ».

Обзоръ и сужденія Контеніуса Министерство приняло очень благосклонно: оно безусловно одобрило главнѣйшія его предположенія и предписало конторѣ: во 1-хъ, подтвердить евреямъ, что они не могутъ быть уволены изъ земледѣльческаго сословія, такъ какъ это противно высочайшей волѣ (6 апрѣля 1810 г.), а должны заниматься хлѣбопашествомъ и, лишь въ свободное отъ него время, — промыслами снискивать подспорье для благоустройства своихъ хозяйствъ; во 2-хъ, для временнаго избавленія ихъ отъ нуждъ оказать имъ, въ послѣдній разъ, вспомоществованіе, — купить скотъ, орудія, сѣмена на хлѣбъ, ленъ, картофель и огородныя овощи, для обезпеченія ихъ продовольствія; въ 3-хъ, на этотъ расходъ употребить, сколько понадобится, денегъ, изъ находившихся въ конторѣ 44,062 р.; въ 4-хъ, предварить евреевъ, что хотя на одежду имъ и ничего не полагается, но если они усердно примутся за земледѣліе, то не будутъ оставлены безъ помощи и на этотъ предметъ; въ 5-хъ, на промыслы отпускать исключительно ведущихъ себя добропорядочно и не во время полевыхъ работъ,—и

подвергнуться штрафу, принуждены были на уплату подати заимствовать деньги у «стороннихъ людей за проценты». «Въ сихъ событіяхъ,—писали евреи,—благосостоянію обществъ противоборствовавшихъ, приблизились мы ко времени, которымъ Всемилостивѣйше дарованная намъ, отъ платежа казенныхъ и прочихъ податей, 10 лѣтняя льгота оканчивается, и мы обязаны вносить подати наравнѣ съ прочими подданными, одинаковаго съ нами наименованія и въ теченіи первыхъ по льготѣ, 10 лѣтъ возвратить казнѣ ссуженныя намъ, въ весьма значительномъ количествѣ, суммы. А какъ общества, по выясненнымъ несчастіямъ, не достигли еще той степени благосостоянія, въ которыхъ могли-бы вскорѣ содѣлаться благонадежными къ уплатѣ податей, то и осмѣливаемся всеподданнѣйше просить повелѣнія Вашего Императорскаго Величества отсрочить намъ льготы отъ платежа податей и другихъ (кромѣ земской) повинностей и возвратъ ссудныхъ денегъ еще на 15 лѣтъ, по истеченіи коихъ обязываемся, чувствуя толикія благодѣянія правительства, вносить въ казну установленную подать и въ теченіи послѣдующихъ, за испрашиваемою льготою, десяти лѣтъ уплатить казнѣ возданную намъ въ ссуду сумму, безъ всякой отговорки».

Контора представила эту просьбу въ Министерство, со своимъ заключеніемъ въ пользу ея удовлетворенія, такъ какъ, по ея словамъ, евреи уже «вразумились и подаютъ прямую надежду сдѣлаться заправскими земледѣльцами». О томъ же писалъ Лифановъ Джунковскому, который тоже сочувственно взглянулъ на дѣло. Поэтому Департаментъ, въ докладѣ Козодавлеву, разъяснилъ, что во 1-хъ, поселенцы вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи и со времени водворенія ихъ не переставали бѣдствовать отъ дѣйствія климата, болѣзней, неурожаевъ, падежа скота, а потому заслуживаютъ снисхожденія правительства; во 2-хъ, и при неустроенномъ ихъ положеніи, они исправляли всѣ земскія повинности, которыя въ херсонской губерніи простирались отъ 4 до 5 р. въ годъ на семейство; въ 3-хъ, если заставить нхъ еще платить оброчные, подушные, дорожные налоги и казенные долги, то наберется больше 100 р. въ годъ съ семьи, а подобныя требованія раззорятъ ихъ, да и врядъ ли будутъ ими удовлетворены; въ 4-хъ, указомъ сената отъ 6-го апрѣля 1810 г. нѣмецкимъ и менонитскимъ колонистамъ былъ разсроченъ платежъ на 5 и 10 лѣтъ, а данцигскимъ—на 30 лѣтъ, а въ силу этого примѣра можно, по справедливости, и евреямъ отсрочить платежъ податей и казеннаго

и проч., одобренные Лифановымъ. Ассаги офицерскаго чина, разумѣется, не пожаловали, а рядъ враговъ Лифанова увеличился Калагеоргіемъ. Несмотря на всѣ непріятности, которыя Лифановъ перенесъ изъ за желанія евреямъ блага,—онъ не отшатнулся отъ нихъ, а съ прежнею симпатіею къ нимъ продолжалъ зорко слѣдить за привитіемъ къ ихъ средѣ земледѣльческихъ знаній, за правильною раздачею имъ пособій, не покидалъ ихъ благоразумными совѣтами, внушеніями и понемногу вновь успѣлъ расположить ихъ къ осѣдлости, которая ихъ страшила и тяготила, вслѣдствіе неурожаевъ, смертности и прочихъ невзгодъ степной жизни. Мало того: ему удалось измѣнить даже взгляды конторы на еврейскую колонизацію.

Прошло полтора года и евреи всѣхъ колоній подали въ контору, на Высочайшее имя, коллективное прошеніе о продолженіи имъ дарованныхъ льготъ. Описавъ свои несчастія, проистекавшія отъ бѣдности, неумѣнья хлѣбопашествовать, отъ недостатка воды, падежа и кражи скота, пожаровъ, чумной заразы, значительной смертности и отъ постоянныхъ неурожаевъ,—они дальше объясняли, что хотя въ 1816 г. и имѣли урожай хлѣба, а отъ него и выгоду, но ее употребили, по необходимости, на покупку себѣ и своимъ семействамъ одѣянія; что удалившіеся въ разные города, для снисканія заработковъ, по невозможности обзавестись хозяйствомъ, неоднократно просили объ исключеніи ихъ изъ земледѣльческаго званія, для поступленія въ мѣщанское, но имъ въ томъ отказано; что они, полагали потомъ, поселиться въ своихъ колоніяхъ и по несостоятельности просили пособія, но и эта просьба ихъ не уважена, почему они и остались въ городахъ; что съ 1816 г. они обложены поземельною повинностью по 1 р. 5 к. въ годъ съ каждой души, и, хотя окладъ этотъ, по снисхожденію начальства къ ихъ бѣдному положенію,—сдѣланъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противъ прочихъ казенныхъ поселянъ, но къ сбору и этой суммы они встрѣтили великія затрудненія, вслѣдствіе смертности нѣкоторыхъ и бѣдности—многихъ семействъ, изъ коихъ послѣднія не только слѣдовавшихъ собственно съ нихъ налоговъ не были въ состояніи уплачивать, но требовали еще общественнаго поддержанія и прокормленія, ибо имѣли подъ своею опекою малолѣтнихъ дѣтей; между тѣмъ, они обязывались платить подати за себя, за умершихъ и за неимущихъ братій своихъ. Оттого общества и старшины колоній, не видя средствъ представить всю повинность и опасаясь за ея невзносъ, въ узаконенное время, —

подвергнуться штрафу, принуждены были на уплату подати заимствовать деньги у «стороннихъ людей за проценты». «Въ сихъ событіяхъ,—писали евреи,—благосостоянію обществъ противоборствовавшихъ, приблизились мы ко времени, которымъ Всемилостивѣйше дарованная намъ, отъ платежа казенныхъ и прочихъ податей, 10 лѣтняя льгота оканчивается, и мы обязаны вносить подати наравнѣ съ прочими подданными, одинаковаго съ нами наименованія и въ теченіи первыхъ по льготѣ, 10 лѣтъ возвратить казнѣ ссуженныя намъ, въ весьма значительномъ количествѣ, суммы. А какъ общества, по выясненнымъ несчастіямъ, не достигли еще той степени благосостоянія, въ которыхъ могли-бы вскорѣ содѣлаться благонадежными къ уплатѣ податей, то и осмѣливаемся всеподданнѣйше просить повелѣнія Вашего Императорскаго Величества отсрочить намъ льготы отъ платежа податей и другихъ (кромѣ земской) повинностей и возвратъ ссудныхъ денегъ еще на 15 лѣтъ, по истеченіи коихъ обязываемся, чувствуя толикія благодѣянія правительства, вносить въ казну установленную подать и въ теченіи послѣдующихъ, за испрашиваемою льготою, десяти лѣтъ уплатить казнѣ возданную намъ въ ссуду сумму, безъ всякой отговорки».

Контора представила эту просьбу въ Министерство, со своимъ заключеніемъ въ пользу ея удовлетворенія, такъ какъ, по ея словамъ, евреи уже «вразумились и подаютъ прямую надежду сдѣлаться заправскими земледѣльцами». О томъ же писалъ Лифановъ Джунковскому, который тоже сочувственно взглянулъ на дѣло. Поэтому Департаментъ, въ докладѣ Козодавлеву, разъяснилъ, что во 1-хъ, поселенцы вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи и со времени водворенія ихъ не переставали бѣдствовать отъ дѣйствія климата, болѣзней, неурожаевъ, падежа скота, а потому заслуживаютъ снисхожденія правительства; во 2-хъ, и при неустроенномъ ихъ положеніи, они исправляли всѣ земскія повинности, которыя въ херсонской губерніи простирались отъ 4 до 5 р. въ годъ на семейство; въ 3-хъ, если заставить ихъ еще платить оброчные, подушные, дорожные налоги и казенные долги, то наберется больше 100 р. въ годъ съ семьи, а подобныя требованія раззорятъ ихъ, да и врядъ ли будутъ ими удовлетворены; въ 4-хъ, указомъ сената отъ 6-го апрѣля 1810 г. нѣмецкимъ и менонитскимъ колонистамъ былъ разсроченъ платежъ на 5 и 10 лѣтъ, а данцигскимъ—на 30 лѣтъ, а въ силу этого примѣра можно, по справедливости, и евреямъ отсрочить платежъ податей и казеннаго

долга; въ 5-хъ, евреи заслуживали несравненно больше снисхожденія, нежели иностранцы: послѣдніе были всегда земледѣльцами и встрѣтили гораздо меньше затрудненій при поселеніи, нежели евреи, не знавшіе земледѣлія и не могшіе устроиться однимъ казеннымъ пособіемъ, безъ отлучекъ на заработки, на которые ихъ отпускали не легко. Тѣмъ не менѣе, Департаментъ затруднился предоставить евреямъ широкую льготу, изъ опасенія какъ бы она не подала и другимъ поселенцамъ повода просить такой-же милости, которая «можетъ вкоренить въ нихъ духъ празднолюбія и нерадѣнія къ хлѣбопашеству». И вотъ, чтобы облегчить однихъ, безъ соблазна для другихъ,—Департаментъ полагалъ уменьшить евреямъ платежъ числившагося на нихъ казеннаго долга по такому математическому разсчету, чтобы онъ покрылся весь не въ указанныя 10, а въ 15 будущихъ лѣтъ. Эта отсрочка должна была, по мнѣнію Департамента, возбудить въ евреяхъ прилежаніе къ труду, тогда какъ совершенное освобожденіе ихъ на 5 лѣтъ отъ платежа—могло усилить «природную ихъ склонность пренебрегать земледѣліемъ, требовавшимъ не мало работъ и принужденія» *).

Козодавлевъ сперва согласился съ заключеніемъ Департамента и велѣлъ заготовить въ этомъ смыслѣ представленіе въ Государственный Совѣтъ, но потомъ, недѣлю спустя, предпочелъ спросить предварительно мнѣнія главноуправлявшаго иностранными исповѣданіями, министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына, такъ какъ не задолго предъ тѣмъ послѣдовало высочайшее, всѣмъ министрамъ, повелѣніе, чтобы «всѣ дѣла, прикосновенныя еврейскихъ обществъ по правительственной и гражданской частямъ, кромѣ уголовныхъ и тяжебныхъ,—препровождали къ Голицыну, для положенія мнѣнія, подобно тому, какъ это дѣлалось по предметамъ, касавшимся духовныхъ имуществъ» (15 января 1817 г.). Отсюда, въ лицѣ Голицына, евреи пріобрѣли, какъ читатели усмотрятъ ниже, новаго и сильнаго радѣтеля объ ихъ интересахъ. Въ бумагѣ къ Голицыну Козодавлевъ очертилъ вкратцѣ положеніе евреевъ-земледѣльцевъ, ихъ просьбу, доводы конторы и Лифанова и просилъ его заключенія. Голицынъ сразу проникся соболѣзнованіемъ къ участи евреевъ и категорически отозвался, что ихъ «бѣдность должна быть чрезвычайно велика, какъ понялъ изъ донесеній Лифанова, а причина этого несчастія

*) По документамъ отъ 15 и 24 января, 3, 5 и 22 марта, 8 и 10 мая 1816 г.

отъ нихъ не зависѣла. Если простирающееся съ нихъ взысканіе до 100 р. въ годъ съ семьи почитается раззорительнымъ, то раскладка долга съ 10 на 15 лѣтъ не будетъ облегченіемъ ихъ бѣдности и способомъ поправиться». Ставъ на эту точку зрѣнія, Голицынъ считалъ «справедливымъ и даже необходимымъ оказать имъ большее снисхожденіе, тѣмъ болѣе, что для нихъ, противъ нѣмцевъ, нужнѣе ободреніе къ земледѣлію: они отважились, вопреки народному предразсудку,— сдѣлаться земледѣльцами, а знакъ особеннаго снисхожденія можетъ привлечь въ это полезное состояніе и другихъ ихъ собратій, избѣгающихъ онаго. Коль скоро они исполняютъ всѣ земскія повинности, то слѣдственно не даютъ невыгодныхъ мыслей о своей неисправности...». Голицынъ кончилъ свой отвѣтъ совѣтомъ Козодавлеву ходатайствовать объ отсрочкѣ евреямъ платежа: податей—на 5, а долга—на 30 лѣтъ.

Такимъ образомъ Козодавлевъ совершенно кстати нашелъ въ Голицынѣ весьма надежнаго союзника. Мы говоримъ «кстати» потому, что предшествовавшія частыя домогательства помощи евреямъ изрядно уже надоѣли сановникамъ, во время ихъ присутствія въ комитетѣ министровъ и новое за нихъ предстательство предъ Государственнымъ Совѣтомъ *одного* Козодавлева,—легко могло быть опровергнуто. И такъ, опираясь на авторитетное заключеніе Голицына (личнаго друга Александра I), Козодавлевъ смѣло сдѣлалъ, согласно его указанію и со ссылкою прямо на него, представленіе въ Государственный Совѣтъ, съ поясненіемъ, что на водвореніе и устроеніе евреевъ въ теченіи протекшихъ 10 лѣтъ затрачено было болѣе 300,000 р. и что изъ 726 семействъ льготы кончались: въ 1817 г.—37; въ 1818 г.—205; въ 1819 г.—476; въ 1820 г.—14 и въ 1821 г.—1 семейству. Могущественное содѣйствіе Голицына привело къ утвержденію Государственнымъ Совѣтомъ и Александромъ I всего представленія Козодавлева (17 ноября 1817 г.) *).

---

*) По документамъ отъ 15 января, 31 мая, 14 и 22 іюня, 3 и 18 августа, 21 сентября, 8 октября и 17 ноября 1817 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Самозванные депутаты; возобновленіе перечисленія въ земледѣльцы; неудавшееся увольненіе земледѣльцевъ въ мѣщане и прикрѣпленіе ихъ къ землѣ; быстрый наплывъ переселенцевъ, не взирая на разныя стѣсненія и вторичное прекращеніе переселенія въ Новороссію

Пока велась переписка объ отсрочкѣ льготъ евреямъ-земледѣльцамъ, среди нихъ распространилась вѣсть, что Голицынъ принимаетъ въ нихъ живое участіе. Обстоятельствомъ этомъ и вздумали воспользоваться, для достиженія личныхъ цѣлей, нѣкоторые колонисты, которые, почти одновременно съ послѣдовавшею отсрочкою льготъ, прислали Голицыну, для доклада Александру I, чрезвычайно характерное, по своему содержанію, прошеніе отъ имени якобы депутатовъ, доказывавшихъ, что миссія евреевъ на землѣ — торговля, а отнюдь не земледѣліе.

«Опытомъ доказано,—сказано въ этомъ прошеніи,—что сколько хлѣбопашество необходимо для человѣчества, столько же оно почитается самымъ простымъ занятіемъ, требующимъ болѣе тѣлесныхъ силъ, нежели изощренности ума и потому къ этому занятію на всемъ земномъ шарѣ всегда отдѣлялись такіе токмо люди, кои, по простотѣ своей, не способны къ важнѣйшимъ упражненіямъ, составляющимъ классъ промышленниковъ, или купцовъ; симъ же послѣднимъ, какъ требующимъ способностей и образованія, какъ служащимъ главнымъ предметомъ обогащенія державъ,—во всѣ времена отдаваемо было предпочтеніе и особенное уваженіе предъ хлѣбопашцами и всегда, во всѣхъ державахъ, старались еще поощрять, просвѣщать и всемѣрно усовершать людей, для торговли и промысловъ, а не отклонять ихъ отъ оныхъ. На семъ основаніи евреевъ, яко, по всей справедливости, имѣющихъ отъ природы наиболѣе *способностей къ торговымъ оборотамъ*—древнее польское правительство, какъ видно изъ привиллегій, даровало всякія права свободной торговли. Но клеветническія представленія на евреевъ предъ русскимъ правительствомъ предуспѣли лишить евреевъ свободы упражняться въ преимущественнѣйшихъ ихъ, по торговымъ оборотамъ, занятіяхъ и заставило ихъ перейти въ званіе носящихъ на себѣ имя *чернаго народа*—хлѣбопашцевъ. Выгнанные въ 1807—1809 г. изъ деревень болѣе 200,000 чел., по городамъ и мѣстечкамъ не могшіе доставать себѣ безбѣдное пропитаніе, принуждены были идти на поселеніе и на мѣстахъ дотолѣ никѣмъ не обитаемыхъ,—заводить хозяйство и упражняться въ хлѣбопашествѣ, тогда какъ въ первобытномъ еще жительствѣ своемъ—они не пріобрѣли достаточнаго состоянія, а при переходѣ чрезъ большія пространства—лишились и остатковъ своего имущества. Хотя мѣстное начальство и помогло имъ построить хижины и снабдило ихъ, первоначально, земледѣльческими орудіями, для хлѣбопашества, на ихъ же счетъ, но поелику они къ этому многотрудному

[illegible] — [illegible] [illegible] [illegible]

съ жителей херсонской губерніи, положено не болѣе, какъ по 25 к. съ души въ годъ, ибо отъ этой повинности они не были изъяты.

Къ чести петербургскихъ властей надо отмѣтить, что и прежде никакія прошенія евреевъ не оставлялись безъ вниманія, а по каждому изъ нихъ, напротивъ, требовались, отъ мѣстнаго начальства, объясненія и затѣмъ дѣлались соотвѣтственныя распоряженія. Прошеніе же «депутатовъ» произвело въ Министерствѣ сильное впечатлѣніе рѣзкостью тона, да тѣмъ, что оно рѣшительно возставало противъ прикрѣпленія евреевъ къ земледѣлію, въ тотъ именно моментъ, когда имъ только-что было оказано, какъ правительство вѣрило, благодѣяніе—отсрочкою льготъ. Къ тому же прошеніе читалъ Голицынъ и, въ случаѣ спроса,—надлежало дать ему категорическій, по этому предмету, отвѣтъ. Козодавлевъ и велѣлъ «строжайше разслѣдовать» степень правдоподобности претензій и домогательствъ депутатовъ. Въ этихъ видахъ послали запросы: генералъ-губернатору графу Ланжерону, главному попечителю всѣхъ колоній, генералъ-лейтенанту Инзову и конторѣ. Въ свою очередь Ланжеронъ, Инзовъ и контора, для разслѣдованія, командировали въ колоніи довѣренныхъ лицъ, образовавшихъ собою коммиссію (отъ конторы былъ Девельдѣевъ); потомъ, опираясь на ея доводы, Ланжеронъ и Инзовъ вкратцѣ сообщили Козодавлеву, что по 1 р. 5 к. евреи дѣйствительно были обложены на земскія повинности, по установленной раскладкѣ; всѣ остальныя жалобы, выраженныя въ прошеніи, или слишкомъ мелочны, или даже выдуманы сочинителями его, *самозванно* назвавшимися депутатами, такъ какъ никто ихъ не уполномочилъ; сами же сочинители—«лѣнтяи и бездѣльники, отбившіеся отъ всякаго труда кляузники». Въ подтвержденіе мнѣній Ланжерона и Инзова, контора приложила «экстрактъ» изъ дѣлъ о взаимныхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ: смотрителями—противъ евреевъ, а евреями—противъ смотрителей.

Контора удостовѣряла, что хотя 18 п. положенія 1804 г. евреи и обязывались участвовать въ земскихъ повинностяхъ все время бытности ихъ въ Новороссіи, но ихъ обложили *впервые* только въ 1816 г., по 25 к. съ мужской души, и, лишь по недостатку средствъ на покрытіе земскихъ расходовъ,—депутатское собраніе набавило на нихъ, впослѣдствіи, еще по 80 к. съ души, причемъ обѣ раскладки были своевременно Высочайше утверждены. Деньги взыскивались съ нихъ по числу душъ, значившихся по ревизіи 1811 г., потому что это была послѣдняя узаконенная ревизія. Подать эту контора признавала, правда, отяготительною

для евреевъ, но она не могла ихъ облегчить, вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія раскладокъ. Тѣхъ, которые не были въ состояніи платить этой подати, —заставляли «наниматься не въ тяжкія, а въ обыкновенныя работы, по ихъ *собственному* избранію». Оттого никто изъ нихъ, по словамъ конторы, и не жаловался на тяжесть работы, тогда какъ евреи о «малѣйшихъ своихъ неудовольствіяхъ безотлагательно жаловались, и когда были правы,—получали, чрезъ контору, удовлетвореніе». Контора не получала также никакихъ жалобъ и на стѣсненіе евреевъ въ ихъ богомоліи, а школы у нихъ заведены. Евреи, какъ контора «давно уже примѣтила, всегда преувеличивали свои претензіи по внушеніямъ нѣкоторыхъ, безпокойнаго нрава, ихъ соплеменниковъ, считавшихъ жестокостью то, что смотрителя заставляли ихъ заниматься хозяйствомъ, но въ будничные, а не въ праздничные дни». Унять кляузниковъ смотрителя были не въ силахъ: еврейскіе старосты и общества всячески уклонялись постановлять приговоры о взысканіи съ ихъ подстрекателей и нерадивыхъ, тогда какъ колонисты другихъ націй это дѣлали охотно. Поэтому сама контора принуждена была «обсуждать различные проступки евреевъ и подвергать виновныхъ наказаніямъ, которыя и она, впрочемъ, назначала въ крайнихъ только случаяхъ и со всевозможною умѣренностію».

Въ «экстрактѣ» разсказано содержаніе проступковъ евреевъ и ихъ жалобъ на смотрителей. На выдержку приведемъ сущность самыхъ крупныхъ фактовъ. Къ смотрителю Куземову явились для разбора претензіи евреи: Давидъ Харитоновъ и Левинъ Берлинъ, бывшій «въ пьяномъ образѣ» и не перестававшій бранить Харитонова. За это Куземовъ велѣлъ посадить Берлина въ «колоду». Тогда Берлинъ схватилъ Куземова за грудь, ударилъ, нѣсколько разъ, по виску, разорвалъ на немъ рубашку и убѣжалъ въ домъ шульца Юдки Гинзбурга. Куземовъ отправился за нимъ, но Гинзбургъ, его жена и родные разругали Куземова и не допустили арестовать Берлина. Впослѣдствіи Берлинъ хвалился всѣмъ, что «хорошо поколотилъ Куземова», а Гинзбургъ, многократно подстрекавшій евреевъ не повиноваться Куземову,—говорилъ ему: «мало Берлинъ тебя билъ, такъ еще больше будешь бить». Шавель Бугаръ жаловался смотрителю Хоменко на то, что Іосель Купишка оклеветалъ его, Бугара, замужнюю дочь въ прелюбодѣяніи. Это дошло до раввина и старшинъ, которые «призвали Ривку и *драли ее розгами*, пока вынудили у нея лож-

ное признаніе», а основываясь на немъ—«развели ее съ мужемъ, безъ его желанія». Хоменко приказалъ розыскать и привести Кунишку, но вмѣсто него къ нему «ворвались Гуровичь, Ковнацкій, Надсонъ, Треблешъ, Вовринскій, Крутикъ и другіе, болѣе 12 чел., и стали кричать на него: «какъ смѣешь защищать Бугаръ? Что намъ ваши законы, когда имѣемъ свои? И ты долженъ покоряться нашему обществу: оно велико, сильно и до послѣдней капли крови защититъ свои права. Ты ложный доноситель на насъ конторѣ» и проч. Мало того: Требишъ схватилъ Хоменко за волосы и угрожалъ ему худшими послѣдствіями. Вслѣдствіе этого Хоменко не могъ защищать невинно пострадавшую молодую женщину. Юдка Гинзбургъ и Нохимъ Бродовскій жаловались на Куземова за то, что распаханныя еврейскія земли—онъ засѣялъ своимъ хлѣбомъ, а выросшую по берегу рѣки лозу—употребилъ на свою надобность; сжатымъ еврейскимъ хлѣбомъ и скошеннымъ сѣномъ—рабочіе Куземова варили себѣ, въ степи, пищу; изъ ихъ огородовъ таскали овощи; самъ же Куземовъ заставлялъ евреевъ окапывать около его гумна ровъ; не называлъ ихъ иначе, какъ «жиды», и колотилъ. На Хоменко же жаловались на то, что онъ принудилъ евреевъ выбрать въ старшины Нохима Базера, которому отдалъ оставшіеся послѣ умершаго Мушина пару воловъ за 200 р. въ кредитъ, на годъ, когда за эти волы предлагали наличными 200 руб.

Каждую изъ многихъ мелочныхъ жалобъ обслѣдовали, какъ мы отмѣтили выше, особые чиновники, а для ихъ провѣрки ѣздилъ на мѣста товарищъ главнаго судьи Фадѣевъ, дознавшійся, что претензіи евреевъ «совершенно неосновательны», а жалобы смотрителей вѣрны. Контора и приговорила: а) дравшихъ еврейку шестерыхъ евреевъ, за самосудъ,—каждаго къ 50 ударамъ розгами; б) Гинзбурга, Бродовскаго, Табакова и Ковнацкаго, «замѣченныхъ въ ябедничествѣ и подстрекательствѣ собратій, хотя также заслужившихъ строжайшее наказаніе, но дабы дать имъ возчувствовать снисходительность конторы,—лишить права голоса на сходкахъ, до тѣхъ поръ, покуда исправятся»; в) Литовскаго и Позена—выдержать въ колодкѣ, въ приказной избѣ, по трое сутокъ и г) Берлина, за нанесеніе побоевъ Куземову,—предала уголовному суду.

Министерство, основываясь на отзывахъ Ланжерона, Инзова и конторы, а также и на «экстрактѣ», успокоилось, а прошеніе

подвергнуться штрафу, принуждены были на уплату подати заимствовать деньги у «стороннихъ людей за проценты». «Въ сихъ событіяхъ,—писали евреи,—благосостоянію обществъ противоборствовавшихъ, приблизились мы ко времени, которымъ Всемилостивѣйше дарованная намъ, отъ платежа казенныхъ и прочихъ податей, 10 лѣтняя льгота оканчивается, и мы обязаны вносить подати наравнѣ съ прочими подданными, одинаковаго съ нами наименованія и въ теченіи первыхъ по льготѣ, 10 лѣтъ возвратить казнѣ ссуженныя намъ, въ весьма значительномъ количествѣ, суммы. А какъ общества, по выясненнымъ несчастіямъ, не достигли еще той степени благосостоянія, въ которыхъ могли-бы вскорѣ содѣлаться благонадежными къ уплатѣ податей, то и осмѣливаемся всеподданнѣйше просить повелѣнія Вашего Императорскаго Величества отсрочить намъ льготы отъ платежа податей и другихъ (кромѣ земской) повинностей и возвратъ ссудныхъ денегъ еще на 15 лѣтъ, по истеченіи коихъ обязываемся, чувствуя толикія благодѣянія правительства, вносить въ казну установленную подать и въ теченіи послѣдующихъ, за испрашиваемою льготою, десяти лѣтъ уплатить казнѣ возданную намъ въ ссуду сумму, безъ всякой отговорки».

Контора представила эту просьбу въ Министерство, со своимъ заключеніемъ въ пользу ея удовлетворенія, такъ какъ, по ея словамъ, евреи уже «вразумились и подаютъ прямую надежду сдѣлаться заправскими земледѣльцами». О томъ же писалъ Лифановъ Джунковскому, который тоже сочувственно взглянулъ на дѣло. Поэтому Департаментъ, въ докладѣ Козодавлеву, разъяснилъ, что во 1-хъ, поселенцы вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи и со времени водворенія ихъ не переставали бѣдствовать отъ дѣйствія климата, болѣзней, неурожаевъ, падежа скота, а потому заслуживаютъ снисхожденія правительства; во 2-хъ, и при неустроенномъ ихъ положеніи, они исправляли всѣ земскія повинности, которыя въ херсонской губерніи простирались отъ 4 до 5 р. въ годъ на семейство; въ 3-хъ, если заставить ихъ еще платить оброчные, подушные, дорожные налоги и казенные долги, то наберется больше 100 р. въ годъ съ семьи, а подобныя требованія раззорятъ ихъ, да и врядъ ли будутъ ими удовлетворены; въ 4-хъ, указомъ сената отъ 6-го апрѣля 1810 г. нѣмецкимъ и менонитскимъ колонистамъ былъ разсроченъ платежъ на 5 и 10 лѣтъ, а данцигскимъ—на 30 лѣтъ, а въ силу этого примѣра можно, по справедливости, и евреямъ отсрочить платежъ податей и казеннаго

статочно. Но въ колоніяхъ чувствовался въ рабочихъ рукахъ сильный недостатокъ, который объяснялся тѣмъ главнымъ фактомъ, что отъ эпидеміи, голода, климата и прочихъ невзгодъ умерло, въ теченіи послѣднихъ 7 лѣтъ, чрезвычайно много евреевъ. Это наглядно свидѣтельствуютъ сравненія числа ихъ по годамъ. Въ 1811 г. ихъ было 5,289 мужч., 4,468 женщ., итого 9,757 чел., въ 1818 г. осталось 2,003 м., 1,654 ж., итого 3,657 чел., т. е. убавилось мужч.—3,268, женщ.—2,814, итого 6,100 чел. Если изъ этой цифры исключить разбѣжавшихся—самое большее по мнѣнію конторы—1,000 чел., то все-таки до 5,000 чел. легло костьми въ новороссійскихъ степяхъ, для ихъ удобренія!... *).

Пополнить огромную убыль положительно было не кѣмъ: отъ матеріальныхъ лишеній — народонаселеніе разросталось очень слабо, а принимать новыхъ переселенцевъ возбранялось закономъ 6 апрѣля 1810 г. Но степное приволье нѣсколько выручило евреевъ: оно отовсюду привлекало къ себѣ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, которые платили осѣдлымъ колонистамъ: за преслѣдованіе—грабежемъ, воровствомъ скота и «красными пѣтухами», а за гостепріимство—прилежнымъ, привычнымъ физическимъ своимъ трудомъ. Земледѣльцы-евреи, какъ люди смышленные и практичные, изъ самосохраненія встрѣчали бродягъ ласкою и привѣтомъ, за что бродяги охотно помогала имъ пахать, сѣять и жать. Потомъ, скрываясь въ колоніяхъ,—бродяги, лишенные возможности исполнять православныя религіозныя обязанности. по своему невѣжеству, естественно совсѣмъ ихъ забывали, а иные, чтобы окончательно уклониться отъ правосудія, да можетъ статься и по подговору фанатическихъ своихъ хозяевъ, даже присоединялись и къ ихъ религіи. Случаи эти обнаруживались, и херсонскій губернаторъ довелъ объ нихъ до свѣдѣнія Голицына. Тогда правительство воспретило евреямъ «принимать къ себѣ для какихъ бы то ни было услугъ крѣпостныхъ и свободныхъ обоего пола христіанъ, подъ страхомъ взысканія по суду» (22 апрѣля 1820 г.).

Сперва ловля бродячихъ рабочихъ и привлеченіе евреевъ къ отвѣтственности за пристанодержательство, а затѣмъ—запретъ имъ брать христіанъ въ услуженіе,—очень ощутительно отразилось на ихъ преуспѣяніи въ земледѣліи, тѣмъ болѣе, что они уже дожили до урожаевъ и увидѣли воздѣланную ими землю плодородною, а слѣдовательно, и работу свою выгодною. И вотъ, чтобы

*) По документамъ отъ 9 мая 1817 г., 28 іюля, 18 и 28 сентября 1818 г.

не терять этой выгоды, адресовались они къ землякамъ въ Бѣлоруссію и Литву, приглашая ихъ переселиться къ нимъ. На ихъ призывъ первыми откликнулись шкловскіе евреи. Могилевскій губернаторъ, отъ имени 34 семействъ, въ 74 души, обратился къ Голицыну, прося его исходатайствовать имъ разрѣшенія переселиться къ собратіи, съ условіемъ, чтобы вслѣдствіе ихъ нищеты, а) издержки ихъ переселенія и обзаведенія хозяйствомъ—были отнесены на счетъ мѣстнаго еврейскаго общества, избавлявшагося отъ безполезнаго бремени и б) земская полиція снабжала бы ихъ подводами отъ уѣзда до другого, по всему пути до Новороссіи.

Тургеневъ, по порученію Голицына, переслалъ губернаторское представленіе съ еврейскимъ прошеніемъ въ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, при запискѣ, которая, принимая во вниманіе личность Тургенева *), имѣетъ особенное значеніе. Не смотря на свои большія познанія, глубокій умъ и либерализмъ,—онъ относительно евреевъ держался, однако, общаго господствовавшаго тогда на нихъ взгляда. Такъ, онъ писалъ, что «переселеніе евреевъ надежнѣйшее средство къ удаленію ихъ отъ вредныхъ промысловъ и праздной жизни,—главныхъ причинъ ихъ неосѣдлости и бѣдности, до того вовлекающихъ ихъ въ преступленія, что почти всѣ тюрьмы Бѣлоруссіи и Литвы наполнены ими, а суды—завалены уголовными, объ нихъ, дѣлами»; что «при польскомъ королѣ Станиславѣ-Августѣ евреямъ, желавшимъ обратиться въ земледѣльцы,—дарована была свобода отъ податей, а это имѣло свое дѣйствіе: по свидѣтельству Чацкаго 14 семействъ удовлетворительно упражнялось въ земледѣліи», что хотя сами колонисты-евреи «лѣниво занимаются хлѣбопашествомъ, но ихъ дѣти—старательны, а третье поколѣніе вѣроятно сравнится съ прочими колонистами»; что евреи-земледѣльцы получили «довольно прочное основаніе, почему гораздо удобнѣе именно къ нимъ присоединять новыхъ колонистовъ»; что «могилевское еврейское общество не отвѣтило: принимаетъ ли издержки переселенія на свой счетъ, поэтому, если бы казна сдѣлала этотъ расходъ,—она получила бы вознагражденіе—самою пользою переселенія»; наконецъ, что князь А. Н. Голицынъ, какъ и онъ, полагаютъ, что «казна должна, на этотъ предметъ, затратиться, въ интересахъ общегосударственныхъ».

---

*) Былъ въ числѣ выдающихся дѣятелей Александровской эпохи по образованію, службѣ и литературнымъ дарованіямъ.

Послѣдній пунктъ записки Тургенева равнялся приказанію Департаменту, со стороны Голицына, какъ направить дѣло: за смертью Козодавлева,—Голицынъ самъ управлялъ тогда временно и Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Основываясь на этомъ пунктѣ, Департаментъ прямо запросилъ Инзова, для доклада Голицыну, о томъ, во 1-хъ, въ какомъ вообще положеніи находятся еврейскія колоніи; во 2-хъ, какъ привилось въ нихъ земледѣліе; въ 3-хъ, сколько изъ еврейскихъ семействъ: а) въ наличности и б) въ отлучкахъ по паспортамъ; въ 4-хъ, есть ли въ колоніяхъ свободная земля для будущихъ поселенцевъ; въ 5-хъ, когда и какъ выгоднѣе переселить помянутыя 34 семейства и въ 6-хъ, сколько понадобится денегъ на ихъ обзаведеніе полнымъ хозяйствомъ *).

Инзовъ отвѣтилъ, что: 1) на устройство семьи нужно, по самому умѣренному разсчету, отъ 7 до 800 р.; 2) въ первый годъ прибытія ихъ на мѣсто, покуда сами сдѣлаются хозяевами—могутъ пропитаться заработками у собратіи, для чего полагалъ размѣстить ихъ между хорошими хозяевами; 3) если нельзя обратить издержки переселенія на еврейское общество, то предоставить губернатору на мѣстѣ сообразить: во что обойдется транспортированіе еврейской партіи, ибо попечительный комитетъ, вдали—затрудненъ это сдѣлать; 4) отправить евреевъ совѣтовалъ онъ весною, когда дорога лучше и они прибудутъ къ лѣту, а тогда удобнѣе и выгоднѣе произвести для нихъ постройки, да и сами они могутъ заняться сѣнокошеніемъ и озимовымъ засѣвомъ хлѣба; 5) полезно обязать губернатора же предварительно отсылки евреевъ удостовѣриться: не состоятъ ли они изъ престарѣлыхъ, больныхъ, либо вообще неспособныхъ научиться земледѣлію, такъ какъ еврейскія общества сбывали, случалось, въ земледѣльцы именно подобныхъ людей, во избѣжаніе платежа за нихъ податей и числившихся на нихъ недоимокъ и 6) при личномъ обозрѣніи колоній, онъ, Инзовъ, нашелъ «*довольно трудолюбивыхъ*», устроившихся хозяевъ, видѣлъ какъ всѣ они старались пріучиться къ хлѣбопашеству, — а самые бѣднѣйшіе изъ нихъ занимались ремеслами въ колоніяхъ и разными промыслами въ ближайшихъ городахъ». Наконецъ, приложенныя Инзовымъ вѣдомости показывали слѣдующее:

---

*) По документамъ отъ 24 августа, 18 сентября и 30 сентября 1819 г.

	Владѣли землею			Было въ двѣхъ семействъ.	Нѣтъ ихъ находилось на заработкахъ до пасторгамъ.	Посѣяли въ 1819 г. хлѣба.		Имѣли имущества				
	удобною	неудобною.	изъ нею протива 15 дес.			четв.	чк.	лошадей.	рогатаго скота.	плуговъ.	боронъ.	телѣгъ.
	десятины.											
Дер. Ингульцы	5652	300	672	91	39	228	2	63	690	18	33	85
» Камянка	12409	—	300	71	95	68	3	49	702	17	13	75
» Израилевка	5800	200	4515	6	4	11	4	12	94	1	1	8
» Бобровый кутъ .	20706	1234	12596	41	24	109	2	26	342	13	17	56
» Сейдеминуха . .				84	20	357	1½	15	676	28	30	84
» Эфенгаръ	5064	190	2859	39	4	76	7	17	370	13	12	38
» Большой Нагартавъ	5372	118	—	67	8	197	2½	21	728	30	21	73
» Малый Нагартавъ .	11400	600	—	20	10	37	5½	5	213	8	5	22
Итого . . .	66403	2642	20942	419	204	1086	3½	208	3815	128	132	441

Когда получился отвѣтъ Инзова,—Министерствомъ уже опять управлялъ графъ В. П. Кочубей, при которомъ началось обращеніе евреевъ въ земледѣльцы, такъ, что ему оставалось только освѣжить въ своей памяти прошлое. Какъ нѣкогда дѣйствовалъ онъ чрезъ губернаторовъ, такъ и теперь, по содержанію бумаги Инзова, потребовалъ онъ заключенія могилевскаго губернатора. Губернаторъ донесъ, что всѣ евреи, просившіеся въ земледѣльцы, «способны къ этому дѣлу, знаютъ хозяйство, поведенія честнаго и ни въ какихъ порокахъ не замѣчались», а для переселенія ихъ требуется: кормовыхъ по 25 к. въ сутки на человѣка, на 30 сутокъ 64 м. и 39 ж.—772 р. 50 к.; для своза ихъ и ихъ имущества—35 подводъ въ одну лошадь по 45 р. на каждую, на 900 верстъ—1,575 р., а всего 2,047 р. 50 к.; расходъ же этотъ считалъ онъ неизбѣжнымъ отнести на счетъ казны, потому что «общество, будучи обременено недоимками—ничего не можетъ принять на себя». Такъ какъ по повелѣнію 6 апрѣля 1810 г. увеличивать колоніи новыми пришельцами считалось положительно невозможнымъ, то Кочубей и предложилъ Голицыну, по почину котораго поднялся вопросъ о дальнѣйшемъ переселеніи,—испросить отъ себя, если желаетъ, разрѣшенія какъ на отмѣну запрещенія евреямъ переходить въ земледѣльцы, такъ и на отпускъ денегъ, для перевозки въ Новороссію и водвореніе ихъ. Черезъ мѣсяцъ Голицынъ отозвался, что министръ финансовъ графъ Е. Ф. Канкринъ уже далъ ему согласіе на ассигнованіе денегъ для бѣднѣйшихъ переселенцевъ; имущіе же, по его мнѣнію, вправѣ были пе-

реселяться на свой счетъ, безъ всякаго новаго разрѣшенія, ибо въ 1810 г. «переселеніе было пріостановлено единственно вслѣдствіе *недостатка* тогда, на этотъ предметъ, казенныхъ *денежныхъ средствъ*». Голицынъ, впрочемъ, прибавилъ, что ежели Кочубей не согласенъ съ его мнѣніемъ, то онъ «не замедлитъ доложить обо всемъ Александру I, потому что считаетъ земледѣльческій трудъ для бѣдныхъ евреевъ самымъ существеннымъ спасеніемъ отъ нуждъ». Кочубей принялъ толкованіе Голицынымъ смысла закона 1810 г. за непреложную истину и извѣстилъ бѣлорусскихъ и литовскихъ губернаторовъ, что на собственные источники евреи безпрепятственно *могутъ переселяться* въ Новороссію въ земледѣльцы; относительно-же перевозки ихъ на казенный счетъ совѣтовалъ имъ ждать особаго распоряженія, т. е. до отпуска, по настоянію Голицына, денегъ.

Въ то самое время, когда сверху расширялось право перехода евреевъ въ земледѣльцы,—снизу вспомнили совершенно забытый было вопросъ о томъ, можно ли выпускать земледѣльцевъ въ мѣщане? Дѣло въ томъ, что на ходатайство объ этомъ конторы отъ 12 декабря 1811 г., Козодавлевъ, 15 января 1812 г., предписалъ: Ришелье—выработать и представить проектъ особыхъ правилъ, а конторѣ—впредь до утвержденія этихъ правилъ о каждомъ просящемся въ мѣщане доносить въ Министерство, съ подробными справками и ждать разрѣшенія. Покамѣсть контора собирала справки,—Контеніусу поручено было разсортировать евреевъ (14 апрѣля 1814 года). Тогда контора (12 ноября 1814 же года) спросила Контеніуса: удовлетворять ли желаніе просителей?,—Контеніусъ увѣдомилъ контору (13 марта 1815 года), что ей слѣдуетъ руководствоваться предписаніемъ Министерства 1812 г. Затѣмъ Козодавлевъ (16 іюля 1815 г.) объявилъ конторѣ, что евреевъ нельзя увольнять изъ земледѣльцевъ иначе, какъ порядкомъ, формулированнымъ Контеніусомъ, т. е., чтобы дѣйствительно неспособные колонисты напередъ внесли числившіеся на нихъ казенные долги и представили на свои мѣста семейныхъ же надежныхъ евреевъ. Весь этотъ вопросъ контора представила (въ 1818 г). попечительному комитету, со спискомъ евреямъ, разновременно просившимся въ мѣщане и съ отмѣтками о времени истеченія для нихъ льготныхъ лѣтъ; о количествѣ числившихся на нихъ казенныхъ долговъ и о срокахъ, въ которые общества, принимавшія ихъ въ свою среду,—обязывались уплатить за нихъ казнѣ долги, причемъ просила объ исключеніи ихъ, такъ какъ

они, признанные неспособными къ земледѣлію, «уже нѣсколько лѣтъ сряду пребывали въ городахъ, снова укрѣпились въ мѣщанскихъ промыслахъ, а колонистскія общества согласились уволить ихъ, передавшихъ свои хозяйства другимъ семейнымъ евреямъ». Выпускъ же изъ колонистовъ на будущее время контора признавала нужнымъ воспретить, ибо, какъ примѣры показывали, евреи впослѣдствіи «могутъ сдѣлаться полезными хлѣбопашцами», тогда какъ «перечислившись въ мѣщане,—они умножатъ собою число городскихъ тунеядцевъ».

Попечительный комитетъ одобрилъ предположеніе конторы и отъ себя вставилъ еще ограничительное условіе, чтобы общества еврейскихъ колоній, изъявлявшія согласіе на увольненіе въ мѣщане домогавшихся того евреевъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ обязывались заплатить по раскладкѣ и казенные долги, числившіеся за умершими колонистами. Относительно же перечисленія въ мѣщане тѣхъ колонистовъ, которые будутъ объ этомъ просить,—комитетъ полагалъ ограничиться лишь «малосемейными и неизлечимо больными», ибо онъ сильно сомнѣвался, чтобы «для принятія отъ исключенныхъ хозяйствъ—являлись евреи изъ другихъ сословій: это подвергло бы ихъ двойному платежу податей», а передачу хозяйствъ между земледѣльцами—онъ не допускалъ: это «открыло бы зажиточнымъ хозяевамъ возможность уступить хозяйства бѣднѣйшимъ, а отъ этого колоніи могли со временемъ разстроиться». Всѣ эти стѣсненія комитетъ проектировалъ съ цѣлью «отнять у евреевъ надежду когда либо освободиться изъ колоній и тѣмъ самымъ побудить ихъ непремѣнно заниматься земледѣліемъ, которому они, однажды, себя посвятили».

До Министерства дѣло это дошло отъ комитета при Кочубеѣ (въ 1820 г.), который не поддался на доводы конторы и комитета, а приказалъ послѣднему еще разъ тщательно провѣрить, чрезъ особыхъ довѣренныхъ чиновниковъ: а) не происходило ли исканіе евреевъ увольненія въ мѣщане для уклоненія отъ земледѣльческаго труда и б) дѣйствительно ли они подходили подъ правила, изданныя 27 ноября 1812 г., для исключенія въ городскія сословія нѣмецкихъ колонистовъ. Но въ то же время, усмотрѣвъ изъ справки Департамента, что отлучившіеся изъ колоній по паспортамъ на заработки еще въ 1817 г.,—88 чел. пропали безъ вѣсти, – Кочубей поставилъ это «на видъ» комитету и предписалъ ему принять мѣры къ розыску бѣглецовъ и къ водворенію ихъ въ колоніи; за шатанье же взыскать съ нихъ и боль-

ше никуда ихъ не отпускать, а о тѣхъ, которые не найдутся— сообщить, кому слѣдуетъ, о ихъ бродяжничествѣ, съ тѣмъ, чтобы по поимкѣ ихъ предали уголовному суду.

Комитетъ повторилъ, что евреи, признанные неспособными и безполезными къ земледѣлію, были именно таковыми. Тогда Кочубей внесъ на разрѣшеніе комитета министровъ предположеніе объ исключеніи просившихся въ мѣщане и о воспрещеніи на будущее время подобныхъ перечисленій. Въ докладѣ своемъ Кочубей, между прочимъ, прибавилъ, что на устройство 9 существовавшихъ колоній затрачено правительствомъ болѣе 300,000 р., что «большая часть поселенцевъ занимается земледѣліемъ; имѣетъ: порядочный урожай хлѣба, огородныхъ овощей, достаточное количество рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и хозяйственныхъ принадлежностей», но закончилъ тѣмъ, что евреевъ, о которыхъ шла рѣчь, слѣдуетъ уволить по слѣдующимъ пунктамъ: 1) «всѣ евреи, просившіеся въ мѣщане, — дѣйствительно признаны къ земледѣльческому званію неспособными; 2) считающійся на нихъ казенный долгъ обезпеченъ поручительствомъ евреевъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны; 3) хозяйства ихъ переданы семейнымъ же евреямъ, а на ихъ увольненія колонистскія общества согласились, 4) они не составляютъ такого числа семействъ, выходъ которыхъ могъ бы разстроить колоніи, и наконецъ 5) они уже давно находятся внѣ колоній, а возвращать ихъ, посредствомъ полиціи, было бы затруднительно и для будущаго ихъ устройства въ колоніяхъ—безполезно». На основаніи этихъ мотивовъ Кочубей полагалъ удовлетворить желаніе просителей, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы «предварительно взыскать казенный долгъ съ нихъ самихъ, или съ обществъ, за нихъ поручившихся». Такимъ образомъ вышло, что обусловленныя для перечисленія евреевъ въ мѣщане конторою различныя затрудненія — комитетъ увеличилъ, а Кочубей еще болѣе усилилъ.

Далѣе, по вопросу *о будущихъ* претендентахъ на мѣщанство, въ докладѣ излагалось, что «цѣль правительства, положившаго намѣреніе основать колоніи хлѣбопашцевъ изъ евреевъ, не будетъ никогда достигнута, если не сдѣлать непремѣнной преграды таковымъ переселеніямъ евреевъ изъ мѣстъ ихъ водворенія: евреи столь разсчетливы во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, что подъ предлогомъ намѣренія заниматься хлѣбопашествомъ, — легко станутъ искать, отъ казны, ссуды, а получивъ ее — чрезъ нѣсколько времени будутъ стараться оставить хлѣбопашество, дабы предаться

обыкновеннымъ своимъ промысламъ въ такихъ мѣстахъ, въ коихъ они и права жительства не имѣютъ». Сіе неудобство можетъ быть отвращено,—заключалъ Кочубей,—только «*воспрещеніемъ* евреямъ, въ хлѣбопашцы записавшимся и на казенныхъ земляхъ поселившимся, перемѣнять свое состояніе, а чтобы они оставались на мѣстахъ жительства—всемѣрно затруднить имъ выдачу паспортовъ для промысловъ, такъ какъ опытъ доказалъ, что сіе служитъ только къ подлогамъ, удаляя евреевъ отъ той цѣли, для которой правительство назначило имъ и земли, и денежное пособіе *)». Комитетъ министровъ утвердилъ мнѣніе Кочубея, но Александръ I, на журналѣ комитета собственноручно написалъ: «*будетъ имѣть видъ пристрастія къ однимъ и стѣсненія для прочихъ*» (12 февраля 1821 г.), т. е. оставилъ все въ прежнемъ видѣ. Вслѣдствіе этой резолюціи Кочубей предписалъ попечительному комитету, между прочимъ, наблюдать, чтобы евреи «*ни подъ какимъ видомъ* не уклонялись отъ земледѣлія», чтобы разошедшіеся по паспортамъ вернулись по домамъ, и, чтобы въ мѣщане отнюдь не увольнялись, а о каждомъ просящемся, съ подробными справками, представлялъ бы Министерству.

Изъ отказа выпускать колонистовъ въ мѣщане и изъ дозволенія принимать новыхъ переселенцевъ, попечительный комитетъ вывелъ необходимость точнаго опредѣленія поземельнаго владѣнія колоній. Онъ и поручилъ изслѣдовать этотъ предметъ Фадѣеву. Фадѣевъ дознался, что при всѣхъ еврейскихъ колоніяхъ излишней земли, противъ положенныхъ 15 дес. на душу — 27,166 дес., которую мѣстная казенная палата отдавала въ оброчное содержаніе евреямъ, а отчасти и русскимъ по 4—7 к. за дес. въ годъ. Поселить на этой свободной землѣ новыхъ русскихъ поселенцевъ Фадѣевъ нашелъ невозможнымъ: она «прилегала къ еврейскимъ участкамъ, находилась на возвышенныхъ мѣстахъ и только узкими полосами примыкала къ рѣчкамъ». Между тѣмъ въ еврейскихъ колоніяхъ были уже «изрядные земледѣльцы; отвращеніе къ хлѣбопашеству въ нихъ сильно уменьшилось, а стремленіе бросить земледѣліе — совсѣмъ прекратилось». Одна только Израилевка показалась Фадѣеву совершенно неустроенною, но потому, что ея «поселенцы были своекоштные, считали себя вправѣ заниматься легкими промыслами, а поселились лишь для того, чтобы пользоваться льго-

*) По документамъ отъ 20 января, 28 февраля, 8 и 13 марта, 12, 21 и 26 іюля, 20 сентября, 31 октября и 20 ноября 1820 г.

тами». Изъ 32 семействъ въ колоніи жило только 13; остальныя, самовольно отлучившись,—шинкарили въ сосѣднихъ уѣздахъ; наличныя же 13 семействъ владѣли всего однимъ плугомъ, засѣяли, въ 1821 г., только для вида, 14½ чтв. разнаго хлѣба. Такъ какъ колоніи удовлетворили Фадѣева, то онъ и полагалъ всю излишнюю землю навсегда укрѣпить за ними, съ тѣмъ, чтобы изъ нея отводить участки евреямъ же, которые пожелаютъ приселиться къ собратіи, а покуда это состоится—предоставить ее въ пользованіе колонистамъ, за плату по 5 к. съ дес. въ годъ, но съ воспрещеніемъ передавать ее, ради барыша, въ переоброчку и со вмѣненіемъ имъ въ обязанность разводить скотоводство и овцеводство, на что дать имъ ссуду. Израилевскихъ же поселянъ, удаленныхъ отъ всякаго за ними наблюденія, Фадѣевъ считалъ нужнымъ перевести въ Бобровый кутъ (тамъ жилъ смотритель), надѣлить землею, изъ числившейся при этой колоніи свободной земли и построить для нихъ другой рядъ домовъ, «поелику деревня состояла изъ одного ряда». Увѣренный, что израилевскіе евреи знали, гдѣ именно находились ихъ соплеменники,—Фадѣевъ совѣтовалъ привести ихъ домой, подъ карауломъ и «не выпускать изъ колоніи дотолѣ, поколь не оснуютъ себѣ жилищъ и не сдѣлаются осѣдлыми». Взглядъ Фадѣева одобрилъ самъ Контеніусъ (онъ уже служилъ экстра-ординарнымъ совѣтникомъ комитета), въ томъ-же году осматривавшій колоніи и подтверждавшій доводы Фадѣева. Все это комитетъ представилъ на утвержденіе Кочубея. Въ переводѣ израилевскихъ поселянъ въ Бобровый кутъ Кочубей отказалъ, во избѣжаніе разстройства ихъ быта, а велѣлъ назначить въ Израилевку особаго смотрителя, для руководства евреевъ. Затѣмъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, Кочубей утвердилъ за колоніями всю свободную землю, потому что а) доходъ за нее въ казну поступалъ «малозначащійся» и б) по настоянію Голицына надлежало принять новыхъ переселенцевъ, для которыхъ требовалась земля *).

И дѣйствительно, потребность въ землѣ вдругъ почувствовалась весьма большая: вслѣдствіе плодородія въ Новороссіи и неурожаевъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи—множество еврейскихъ семействъ уже отправились къ собратіи, на свой счетъ, а прошенія о переселеніи на казенный счетъ — повалились, точно градъ, къ Кочубею, Голицыну, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ. Губернаторы,

*) По документамъ отъ 4 апрѣля, 1 марта, 31 августа, 1 и 21 сентября и 9 декабря 1821 г.

препровождая прошенія евреевъ къ министрамъ, присовокупляли, что просители «по крайней нищетѣ не могутъ дольше оставаться въ Бѣлоруссіи». Къ началу 1822 г. изъ витебской губерніи просились въ земледѣльцы 121 семейство (въ 586 чел. 319 м. и 267 ж.). Кочубей, не довѣряя даже удостовѣреніямъ губернаторовъ о нищетѣ евреевъ, категорически отказывалъ имъ въ какой бы то ни было казенной помощи, а желавшимъ перебраться на собственныя средства — приказалъ объявить, чтобы ни на какую поддержку не разсчитывали ни въ дорогѣ, ни на мѣстѣ поселенія. Кромѣ того, предварялъ ихъ, что по прибытіи въ колоніи ихъ «никуда оттуда не будутъ отпускать, а тамъ предстоитъ имъ навсегда упражняться въ земледѣліи». Мало того, Кочубей поручилъ губернаторамъ отпускать въ путь только тѣхъ евреевъ, которые обяжутся подписками, что подчинятся всѣмъ перечисленнымъ ограниченіямъ ихъ правъ. Губернаторы отзывались, что подписки не только никого не останавливали, но еще увеличивали число претендентовъ и въ подкрѣпленіе своихъ словъ — прилагали кипы подписокъ; могилевскій же губернаторъ пояснилъ еще, что согласно подпискамъ онъ уже отправилъ 1,490 семействъ, въ 6,598 чел. (м. 3,501, а ж. 2,997).

Вслѣдъ затѣмъ Инзовъ сообщилъ Кочубею, что въ Новороссію прибывало множество еврейскихъ семействъ, которыя, не смотря на данныя ими подписки, ни въ дорогѣ, ни на мѣстѣ поселенія никакихъ пособій отъ казны не требовать, — прямо утверждали что вышли изъ Бѣлоруссіи во 1-хъ,—по дороговизнѣ тамъ хлѣба и недостаточности промысловъ, лишившихъ ихъ возможности исправно платить подати, а во 2-хъ,—вслѣдствіе настоянія кагаловъ, для избавленія мѣстныхъ обществъ отъ взноса за нихъ, неимущихъ, повинностей. Далѣе, евреи эти, не имѣя, по удостовѣренію Инзова, «ничего не токмо на обзаведеніе хозяйствъ, но и на дневное пропитаніе, не въ силахъ не только основаться въ земледѣліи, но и личнымъ трудомъ снискивать, въ колоніяхъ, пропитанія». Оттого они и просили, какъ Инзову донесъ Фадѣевъ, увольненія ихъ по паспортамъ для пріисканія заработка въ города. Комитетъ стѣснялся удовлетворять эти просьбы, потому что «неминуемымъ этому послѣдствіемъ, судя по его опыту, было бы то, что они пребывали бы въ краѣ такими же тунеядцами, какими были въ Бѣлоруссіи, съ тою лишь разницею, что, пользуясь 10-лѣтнею льготою — освободились бы, впродолженіе сего времени, отъ взноса податей». Оставлять ихъ въ колоніяхъ—Инзовъ

тоже затруднялся, такъ какъ «старые поселенцы далеко еще не столь зажиточны, чтобы всѣхъ пришельцевъ кормить, а зимою въ работникахъ они вовсе не нуждались*)».

Такимъ образомъ въ отвращеніе умноженія въ еврейскихъ колоніяхъ безполезныхъ людей, Инзовъ полагалъ нужнымъ, чтобы правительство (если само не будетъ дѣлать новымъ переселенцамъ вспоможенія) обязало начальство тѣхъ губерній, откуда они отправлялись,—строжайше слѣдить, чтобы одинокіе, престарѣлые и больные ни подъ какимъ предлогомъ вовсе не переселялись, а здоровыхъ, способныхъ и семейныхъ — отпускали бы не раньше, какъ по представленіи отъ ихъ обществъ на каждое семейство на построеніе дома, покупку пары воловъ, плуга и сѣмянъ, на производство перваго засѣва, въ сложности по 400 р. на семейство, съ тѣмъ, чтобы деньги пересылались по почтѣ въ екатеринославскую контору, а изъ нея выдавались надежнымъ еврейскимъ старшинамъ, для употребленія по назначенію, подъ надзоромъ и попеченіемъ всего колоніальнаго общества, смотрителей и самой конторы. Такими лишь мѣрами,—заключилъ Инзовъ,—можно будетъ надѣяться, что «люди сіи, не обладая уже никакими изворотами къ удаленію изъ колоній и увидѣвъ въ нихъ благосостояніе своихъ собратій, достигшихъ онаго трудолюбіемъ и прилежаніемъ къ хлѣбопашеству, — могутъ укорениться въ земледѣльческихъ занятіяхъ и сдѣлаться, впослѣдствіи, изъ вредныхъ для общества людей,—полезными поселянами».

Подъ давленіемъ всѣхъ указанныхъ исключительныхъ обстоятельствъ, Кочубей обратился въ комитетъ министровъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ писалъ, что переселеніе евреевъ на счетъ казны, съ 1810 г.,—Высочайше воспрещено, а по затрудненіямъ государственнаго казначейства и въ 1822 г. не предвидѣлось ни малѣйшей возможности оказать новымъ переселенцамъ хоть какое либо казенное вспоможеніе, но назначеніе имъ пособія отъ еврейскихъ мѣстныхъ обществъ «послужитъ надежнымъ средствомъ къ прочному ихъ устроенію на новыхъ мѣстахъ и къ отвращенію безпорядковъ, случавшихся отъ сихъ людей, старав-

---

*) Это было совершенно основательно и потому еще, что на земляхъ колоній появились, какъ комитетъ извѣстилъ, насѣкомыя, называемыя кузнечиками и «поѣли хлѣбъ, огородныя овощи, перегрызали на многихъ рабочихъ, во время жатвъ, шерстяное и холщевое одѣяніе» (26 августа 1822 г.).

шихся подъ видомъ исканія заработковъ внѣ колоній, — бродяжничать и тѣмъ самымъ избѣгать платежа податей, впродолженіе дарованной имъ льготы». Кочубей и спрашивалъ разрѣшенія комитета министровъ предписать губернаторамъ: 1) еврейскія общества, избавляющіяся платежа за переселенцевъ податей, обязать оказать имъ пособіе на первое обзаведеніе по 400 р. на семейство, пересылая деньги, по мѣрѣ отправленія людей, въ контору, для употребленія по назначенію; 2) объявить обществамъ, что они обязаны давать это же пособіе и всѣмъ, донынѣ переселившимся, если они, по прибытіи на мѣсто, окажутся въ бѣднѣйшемъ состояніи; 3) поелику прибывшіе въ Новороссію евреи предприняли переселеніе не столько по собственному желанію, сколько по убѣжденію ихъ обществъ, для избѣжанія взноса за нихъ податей, то обязать губернаторовъ, чтобы ни одинъ еврей, безъ собственнаго желанія, не былъ отправленъ, въ чемъ брать съ нихъ подписки; и 4) доколѣ вышеозначенныя мѣры не будутъ приведены въ точное исполненіе, переселеніе *вовсе остановить*. Отъ всѣхъ этихъ распоряженій Кочубей ждалъ «успѣха въ предпринятомъ евреями водвореніи въ Новороссійскомъ краѣ, а общественное имъ пособіе на устройство хозяйствъ не могло обременить общества, избавлявшіяся, чрезъ переселеніе ихъ единовѣрцевъ, взноса за нихъ податей». Здѣсь нельзя, кстати, не прибавить, что мысли Инзова такъ понравились Кочубею, что онъ безотлагательно же увѣдомилъ, что «въ уваженіе весьма основательнаго мнѣнія его», онъ представилъ обо всемъ комитету министровъ, а могилевскаго и витебскаго губернаторовъ предварилъ, чтобы «при выпускѣ евреевъ въ Новороссію сверхъ прежнихъ обязательствъ и свидѣтельствъ—требовали удостовѣренія, что переселяются добровольно; чтобы отъ каждаго семейства внесено было 400 р., и чтобы при невыполненіи этихъ условій—пріостановили самое переселеніе». Короче Кочубей собственною властью привелъ въ исполненіе все то, на что самъ ждалъ еще разрѣшенія комитета министровъ.

Точно также рѣшительно отнесся Кочубей и къ другому законодательному вопросу: съ какого именно времени слѣдовало исключить переселенцевъ изъ оклада казенныхъ податей по губерніямъ, изъ которыхъ они ушли, или уѣдутъ? Онъ объявилъ могилевскому губернатору, что освобождать ихъ отъ податей должно съ тѣхъ поръ, когда попечительный комитетъ увѣдомилъ о прибытіи ихъ на мѣсто, въ сосчитанномъ числѣ ревизскихъ душъ,

ибо правительство, «дѣлая переселенцамъ пожертвованіе податями на льготные 10 лѣтъ,—не можетъ дальше простирать своего къ нимъ снисхожденія, въ явный для себя ущербъ и для соблюденія порядка». Строгость Кочубея къ евреямъ вызывалась въ немъ отчасти и неповиновеніемъ его распоряженіямъ. Такъ, не взирая на его категорическія предписанія губернаторамъ—безъ денегъ не позволять евреямъ переселяться,—онъ вдругъ узналъ изъ донесенія Инзова, что по присланнымъ отъ бѣлорусскихъ губернскихъ начальствъ вѣдомостямъ переселенцевъ отправлено 1049 семействъ, въ 2,865 м. и 2,382 ж., всего въ 5,245 душъ; а изъ числа прибывшихъ уже въ колоніи «большая часть находилась въ такой крайней бѣдности, что нуждалась въ пропитаніи», причемъ всѣ они единогласно заявляли, что «обмануты своими кагалами, постаравшимися сбыть ихъ съ рукъ, дабы не платить за нихъ податей и не кормить ихъ, по недостатку тамъ хлѣба и работъ; сущность же данныхъ ими подписокъ—имъ вовсе объявлена не была». Кромѣ того, попечительный комитетъ располагалъ 27,000 дес. свободной земли, которой хватало, по 15 дес. на мужскую душу, только на 1,800 душъ, тогда какъ ихъ предвидѣлось 2,865 душъ. Комитетъ и просилъ бѣлорусскія губернскія правленія о немедленномъ пріостановленіи дальнѣйшаго выпуска евреевъ изъ губерній, но правленія этой просьбѣ не внимали. Отсюда Инзовъ и выводилъ заключеніе, что принятыя правительствомъ «мѣры не предупредили поспѣшнаго, въ неожиданномъ множествѣ, переселенія нищихъ евреевъ» изъ бѣлорусскихъ губерній, а вслѣдствіе этихъ фактовъ онъ основательно «опасался, чтобы еврейскія общества внесли на каждое переселившееся семейство не только по 400 руб. (это составило бы болѣе 400,000 руб.), но и по 100 р., хотя 100 р. едва ли достаточно было на одно ихъ продовольствіе въ теченіи зимы».

Между тѣмъ, быстрый, ежедневный наплывъ массы евреевъ Онъ совершенно смутилъ Инзова, не знавшаго, куда ихъ дѣвать, и поручилъ Фадѣеву подробно изслѣдовать, на мѣстѣ, ихъ положеніе и изыскать мѣры «къ предотвращенію важныхъ издержекъ казны; къ устраненію гибельныхъ послѣдствій, могущихъ произойти, среди нихъ, отъ голода и болѣзней къ и дѣйствительному обращенію ихъ къ земледѣлію». Изъ изслѣдованія Фадѣева обнаружилось, что по спискамъ, доставленнымъ въ комитетъ и контору витебскимъ губернаторомъ и могилевскимъ губернскимъ правленіемъ, значилось отправлен-

	сем.	прих.	мужч.	женщ.
[illegible] въ Бѣлоруссіи	1796	4470	3988	3708
Изъ нихъ, въ декабрѣ 1823 г. прибыли въ Екатеринославль и въ [illegible] волости	435	1382	1012	2294

Изъ 435 семействъ волости 115 семействъ показали свое имущество: денегъ—1,253 руб. лошадей—122, волъ—3, коровъ—115, въ числѣ остальныхъ къ водворенію на собственный счетъ были лишь 2 семейства: имѣвшіе отъ 50 до 100 р. лошадей, тоже, а нуждались въ пріобрѣтеніи однихъ домовъ—13, имѣвшіе деньги отъ 10 до 50 р.—54, имѣли по коровѣ и по 1, а нѣкоторые—по 2 лошади—92, совершенно ничего не имѣли—274 семейства. Изъ послѣднихъ было ремесленниковъ: хлѣбниковъ—13, портныхъ—43, сапожниковъ—29, каменщиковъ—5, ткачей—4, столяровъ—5, шапошниковъ—5, цирульниковъ—3, винокуровъ—5, шинкарей—1, стекольщиковъ—3, пивоваровъ—3, типографщиковъ—1, ватошниковъ—2, переплетчиковъ—4, серебренниковъ—2, гребенщиковъ—1, плотниковъ—1, кузнецовъ—4, штукатуровъ—1, токарей—3, итого 183, а остальныя 297 семействъ, незнавшихъ никакихъ ремеслъ, питались, въ Бѣлоруссіи, шинкарствомъ, факторствомъ, промѣномъ денегъ и другими мелкими промыслами. Кромѣ того, списки и сами прибывшіе удостовѣряли, что еще шли 1,350 семействъ. Евреи эти повторяли и Фадѣеву, что старшины и кагалы, по указанной уже причинѣ, выпроводили ихъ на поселеніе и даже «скрыли отъ нихъ содержаніе подписокъ, или увѣрили ихъ, что относятся токмо къ нетребованію *путевыхъ* издержекъ, но, что по прибытіи на мѣсто—правительство не откажетъ имъ въ обзаведеніи, на томъ же основаніи, какъ сіе чинилось прежде, сообразно постановленію 1806 г.», почему имъ дали и паспорты съ отмѣтками только «переселиться на собственномъ иждивеніи», слово же и «*водвориться*» было пропущено. Между тѣмъ, крайняя нищета и неурожаи въ Бѣлоруссіи—съ одной, и слухи о урожаѣ въ Новороссіи, о благосостояніи нѣкоторыхъ изъ прежде обратившихся въ земледѣльцы—съ другой стороны, побудили ихъ идти туда; иные же въ чаяніи выгоды продали за безцѣнокъ, или вовсе бросили свои дома. Въ пути все было дорого, слѣдовавшіе водою и задержанные непогодою пробыли въ дорогѣ, вмѣсто 3-хъ, 9 недѣль и на пропитаніе издержали всѣ деньги, продали вещи и лошадей, которыя у многихъ пали или были украдены».

Просившихся на заработки, по 1-е марта 1823 г., въ ближайшіе уѣзды екатеринославской губерніи и городъ Кременчугъ—Фадѣевъ отпустилъ, ибо они «оставляли свои семейства въ колоніяхъ», а находившихся еще въ пути онъ совѣтовалъ, въ предупрежденіе болѣзней, размѣстить на зиму въ Екатеринославѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Крюковѣ, Александровскѣ, Елисаветградѣ, Херсонѣ и Бериславѣ, у евреевъ, или въ казенныхъ селеніяхъ. А для пріуроченія пришельцевъ къ земледѣлію Фадѣевъ призналъ необходимымъ выдавать имъ ссуду: на построеніе дома отъ 130 до 135 р., на покупку: пары воловъ—55—60 р., одной коровы—25—30 р., овцы—8 р. и т. д., но въ сложности на каждое семейство высчиталъ онъ до 500 р. Съ этимъ пособіемъ проектировалъ онъ водворять ежегодно не болѣе *двухъсотъ* семействъ, для лучшаго надзора за ними. Эти 200 семействъ разсчитывалъ онъ избирать ежегодно же изъ числа тѣхъ, которые выкажутъ наибольшую охоту къ земледѣлію, изъ находившихся со времени прихода въ колоніи, въ работникахъ, у старыхъ поселенцевъ. Какъ эти семейства, такъ если приселятся къ существующимъ уже колоніямъ, то и старыхъ поселенцевъ Фадѣевъ находилъ нужнымъ обязать подписками въ вѣрномъ и непремѣнномъ возвратѣ въ срокъ ссуды. «Такъ какъ всѣ евреи наклонны обращать деньги на разные обороты», то по плану Фадѣева слѣдовало построить имъ дома и завести хозяйства сообща, подъ надзоромъ конторы, смотрителей и избранныхъ изъ старыхъ и новыхъ лучшихъ поселенцевъ; водворять же ихъ предпочиталъ при старыхъ колоніяхъ на свободныхъ земляхъ. Срокъ возврата денегъ Фадѣевъ опредѣлилъ по прошествіи 4-хъ лѣтъ, со времени водворенія, въ годъ съ семейства по 10 р., дабы въ теченіи 25 лѣтъ, вся ссуда возвратилась полностью въ казну. Евреевъ, уже прибывшихъ и прибыть имѣющихъ, но за ежегоднымъ водвореніемъ 200 семействъ могущихъ оставаться,—Фадѣевъ думалъ раздѣлить на два разряда: *первый*,—изъ тѣхъ, которые «помѣстятся въ колоніяхъ и будутъ находиться у старыхъ хозяевъ въ работникахъ, занимаясь исключительно навыкомъ къ земледѣлію»; а *второй*—изъ тѣхъ, которые «при несостоятельности водвориться отъ собственности — должны будутъ помѣщаться внѣ колоній, могутъ получать билеты для заработковъ въ краѣ, на установленныхъ правилахъ, до тѣхъ поръ, покуда поселеніемъ принадлежащихъ къ первому разряду—поступятъ въ работники въ колоніяхъ и будутъ назначены къ дѣйствительному водворенію». Но если бы они до основанія всегдашней

ихъ осѣдлости, пожелали, для жительства своего, или для помѣщенія семействъ своихъ,—строить въ колоніяхъ, на собственный счетъ, землянки, то Фадѣевъ не хотѣлъ препятствовать, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы «приличныя къ тому мѣста отводились смотрителями».

Водворяемыхъ евреевъ Фадѣевъ считалъ нужнымъ причислять, въ то же время, по ревизіи къ колоніямъ, въ коихъ поселятся; прочихъ же, «по внесеніи въ списокъ колоній, гдѣ помѣстятся на квартированіи, или къ вѣдомству коихъ распредѣлены будутъ конторою, до времени ихъ водворенія держать въ родѣ квартирующихъ, подобно иностраннымъ колонистамъ, имѣющимъ пребываніе въ колоніяхъ до отвода земель». Такихъ ремесленниковъ, которые въ селеніяхъ не нужны—обратить къ припискѣ въ городскія общества, назначивъ имъ на это годовой срокъ, если не пожелаютъ устроиться въ колоніяхъ, для обращенія въ хлѣбопашцы. Переходя къ обезпеченію ихъ землею, Фадѣевъ излагалъ, что хотя «при водвореніи со вспоможеніемъ не болѣе 200 семействъ въ годъ, да при слабомъ, въ первые годы, хозяйственномъ состояніи евреевъ,—существенная надобность въ отводѣ для нихъ другихъ земель послѣдуетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ,—но какъ они скоро размножаются, то надо заблаговременно предназначить для убудщаго водворенія еще до 50,000 десятинъ земли, съ отдачею ея до основанія сеге поселенія въ оброкъ, въ пользу казны». Наконецъ, «для надзора за ними назначить знающихъ сельское хозяйство чиновниковъ, по мѣрѣ умноженія водворенія, до укорененія ихъ въ званіи хлѣбопашцевъ». Въ заключеніе Фадѣевъ считалъ нужнынъ «испросить ассигнованія, вначалѣ каждаго года, доколѣ всѣ дѣйствительно способные и благонадежные евреи водворятся,—по 50 т. руб. въ годъ».

Инзовъ раздѣлялъ всѣ соображенія Фадѣева и потому отъ себя написалъ Кочубею, что, «остерегаясь несоразмѣрной прибыли евреевъ,—предписалъ херсонскому и екатеринославскому губернаторамъ немедленно увѣдомить отъ себя екатеринославскую контору о томъ, какое именно число евреевъ изъ отправленныхъ и имѣвшихъ прибыть можетъ быть помѣщено на квартированіи въ городахъ и селеніяхъ, дабы контора могла заблаговременно распорядиться о направленіи ихъ, по мѣрѣ прибытія, въ тѣ мѣста». Затѣмъ онъ считалъ также неизбѣжнымъ оказать евреямъ вспоможеніе на ихъ водвореніе, сообразно вычисленіямъ Фадѣева, и «всенпокорѣйше просилъ» Кочубея «скорѣе исходатайствовать ут-

вержденія этого расхода, чтобы съ весны 1823 года положить начало водворенія». Инзовъ думалъ, что «взамѣнъ сихъ издержекъ на *будущее время* слѣдовало постановить, чтобы изъ отправленныхъ на поселеніе евреевъ исключать изъ мѣщанскихъ окладовъ по бѣлорусскимъ губерніямъ и причислять на льготу токмо тѣхъ, кои будутъ дѣйствительно водворяемы въ земледѣльческое званіе» (о чемъ контора и должна будетъ увѣдомить бѣлорусскія казенныя палаты); точно также обязать еврейскія общества «производить и за явившихся и бывшихъ еще въ пути полностью взносъ по прежнему ихъ мѣщанскому званію, до того времени, пока они будутъ дѣйствительно водворены на мѣстахъ непремѣннаго жительства, съ тѣмъ, чтобы къ облегченію поселяемыхъ евреевъ обращать въ счетъ возвратнаго съ нихъ долга токмо то количество денегъ изъ выдаваемыхъ имъ на вспоможеніе къ обзаведенію, которое будетъ превосходить мѣру податнаго взноса». А чтобы не встрѣтилось затрудненія изъ-за недостатка свободной земли, Инзовъ просилъ отвести еще до 50,000 десятинъ, изъ отходившихъ въ екатеринославской губерніи, отъ владѣнія маріупольскихъ грековъ, чтобы по смежности съ участкомъ, назначеннымъ для водворенія прусскихъ колонистовъ, былъ удобенъ надзоръ и за евреями. Наконецъ, для самаго надзора Инзовъ спрашивалъ разрѣшенія опредѣлить нѣсколько дополнительныхъ чиновниковъ, съ жалованьемъ изъ суммъ, отпускаемыхъ на водвореніе колонистамъ.

Стѣсненное положеніе края, въ который привалила такая масса евреевъ, вынудило Кочубея приказать отвести земли, когда надобно будетъ, изъ колоніальныхъ земель, потому что отобранная отъ грековъ излишняя земля, еще въ 1817 г., по настоянію Голицына, назначена для водворенія общества израильскихъ христіанъ *), а по остальнымъ предметамъ Кочубей обратился въ комитетъ министровъ (на первую записку еще не было отвѣта). Записка содержала въ себѣ повтореніе предшествовавшей, домогательства Инзова и заключеніе. Отвергая доводы Инзова о водвореніи евреевъ на казенный счетъ, Кочубей писалъ: «поелику изъ донесенія Инзова видно, что еврейскія общества изъ собственныхъ выгодъ поощряли единовѣрцевъ къ переселенію, ручались за нихъ, дали невѣрныя свидѣтельства и даже содержаніе подпи-

*) По документамъ отъ 13, 14 и 26 апрѣля, 22 и 23 мая, 15 іюля, 30 августа, 5, 12 и 22 сентября, 7 октября, 30 ноября, 7, 16 и 29 декабря 1822 года.

сокъ, кои взяты были съ переселенцевъ, отъ нихъ скрыли, то и обязаны сдѣлать имъ пособіе, для устроенія на новомъ жительствѣ». Исходя изъ этого принципа, Кочубей, въ дополненіе изложенныхъ въ прежней запискѣ соображеній,—находилъ нужнымъ постановить слѣдующее: 1) какъ изъ числа прибывшихъ въ Новороссійскій край болѣе 400 семействъ только два могли водвориться собственнымъ иждивеніемъ, а всѣ остальныя требовали необходимаго пособія не токмо въ водвореніи, но даже и въ прокормленіи ихъ, то, дабы въ ожиданіи сбора съ еврейскихъ обществъ нужной на обзаведеніе ихъ хозяйствомъ суммы, не привесть переселенцевъ въ большее разстройство и не подать повода къ бродяжничеству, каковымъ примѣрамъ легко могутъ послѣдовать и преждеводворенные евреи,—ассигновать изъ государственнаго казначейства на первый разъ хотя 50,000 р., которые предоставить министру финансовъ распорядиться немедленно собрать съ еврейскихъ обществъ могилевской и витебской губерній, по числу вышедшихъ изъ каждаго общества семействъ, полагая на каждое по 250 р.; 2) переселеніе вновь евреевъ въ Новороссійскій край, до совершеннаго водворенія туда отправленныхъ—*вовсе прекратить*; 3) попечительному комитету предоставить устроеніе переселенцевъ по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ и удобностей, —съ такимъ, притомъ, наблюденіемъ, чтобы къ водворенію изъ прибывшихъ и прибыть имѣющихъ евреевъ, назначались такіе только, кои объявятъ прямое желаніе заниматься полевыми работами или ремеслами, для земледѣльцевъ нужными. Тѣмъ же, кои окажутся вовсе неспособными къ сельской жизни и къ земледѣлію, — предоставить записываться въ мѣщанское званіе по городамъ екатеринославской губерніи, со строгимъ наблюденіемъ, чтобы они въ крестьянскихъ и колонистскихъ селеніяхъ на жительствѣ не оставались; въ противномъ же случаѣ отправлять ихъ обратно въ тѣ губерніи, изъ коихъ они прибыли, на счетъ тамошнихъ обществъ, которыя письменно за каждое семейство ручались въ способности къ земледѣлію; 4) для ближайшаго надзора за водвореніемъ употреблять временныхъ чиновниковъ, знающихъ сельское хозяйство, опредѣляя имъ жалованье по трудамъ изъ остатковъ штатныхъ суммъ по колонистской части отпускаемыхъ; 5) что касается до отвода переселенцамъ земель, то, принимая въ уваженіе: а) что водвореніе евреевъ будетъ производиться не вдругъ, а постепенно и не въ большомъ количествѣ семей; б) что изъ отправленныхъ 1,786 се-

мей вѣроятно половина окажутся вовсе неспособными къ земледѣлію и в) что на земляхъ маріупольскихъ, частью предназначенныхъ для поселенія иноземцевъ христіанъ (принявшихъ православіе евреевъ) совершенно неудобно селить евреевъ, придерживающихся своей вѣры,—Кочубей полагалъ употребить на первый разъ излишнія, при еврейскихъ колоніяхъ состоявшія земли, въ числѣ 25,000 дес., исключивъ ихъ изъ обрѣчнаго содержанія и обративъ въ вѣдомство колонистскаго начальства, съ тѣмъ, чтобы вновь прибывшимъ переселенцамъ отводить на каждое семейство не болѣе 40 дес., каковаго количества земли и будетъ достаточно болѣе, нежели на 600 семей, если она окажется вся удобною и 6) въ дополненіе къ этой землѣ, когда дѣйствительно настоять будетъ надобность, назначить два участка въ 24,000 дес. въ маріупольскомъ уѣздѣ таврической губерніи, при оврагѣ Тащанакѣ».

Едва отослали въ комитетъ министровъ цитированное нами второе представленіе Кочубея, какъ онъ получилъ выписку изъ журнала комитета объ одобреніи имъ (3 октября 1822 г.) и объ утвержденіи Александромъ I (9 января 1823 г.) перваго представленія о вмѣненіи еврейскимъ обществамъ въ непремѣнную обязанность вносить на каждое, пожелавшее переселиться въ Новороссію, еврейское семейство по 400 р. и о воспрещеніи имъ переселяться туда безъ предварительной отправки денегъ въ контору. Такъ какъ послѣднее представленіе Кочубея находилось въ тѣсной связи съ первымъ, то комитетъ министровъ заслушалъ его на другой же день послѣ его поступленія и постановилъ: «безотлагательно привести таковое въ исполненіе; поелику же переселеніе евреевъ въ столь значительномъ числѣ произошло съ крайнею неосмотрительностью мѣстнаго начальства губерній, изъ коихъ они были отправлены, то предоставить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ подтвердить, кому слѣдуетъ, дабы впредь подобныя переселенія были производимы не иначе, какъ по предварительному сношенію съ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго переселенцы назначаются» (16 января 1823 г.). Это постановленіе комитета, въ качествѣ дополнительнаго, не представлялось уже на утвержденіе Александра I, а прямо было обращено къ исполненію. Кочубей тотчасъ же увѣдомилъ губернаторовъ и Инзова объ обоихъ постановленіяхъ комитета министровъ, причемъ поручилъ Инзову тщательно разсортировать переселившихся евреевъ (согласно 3 п. утвержденнаго комитетомъ 15 января 1823 г., представленія Министерства) на желавшихъ: а) заняться земледѣліемъ;

б) приписаться въ мѣщане южныхъ городовъ и в) вернуться на родину съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ этого раздѣленія доставилъ подробныя свѣдѣнія; первую же категорію евреевъ устроилъ бы на ассигнованные на этотъ предметъ 50,000 руб.

И такъ, Кочубею вторично пришлось прекратить переселеніе евреевъ въ Новороссію. Въ 1810 г. это произошло вслѣдствіе развившейся среди нихъ, въ колоніяхъ, громадной смертности, а равно отсутствія помѣщенія и удобствъ, теперь же въ 1823 г. потому, что трехгодичный неурожай въ Бѣлоруссіи побудилъ ихъ стремиться въ Новороссію, гдѣ ихъ опять некуда было дѣвать. Мало того: изъ могилевской и витебской губерній безпощадно тѣснилъ ихъ еще грозный указъ (отъ 11 апрѣля 1823 г.), чтобы къ 1824 г. «прекратили содержаніе въ деревняхъ арендъ, шинковъ, постоялыхъ дворовъ и почтъ, а къ 1825 г.—*непремѣнно выселились бы въ города и мѣстечки*, или обратились бы въ хлѣбопашество на помѣщичьихъ свободныхъ земляхъ».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Разсортировка новоприбывшихъ евреевъ; помощь всѣмъ отъ неурожаевъ; критика ихъ быта; проекты превращенія ихъ въ военныя поселенія, а не радивыхъ—въ рабочіе баталіоны; освобожденіе отъ податей и обложеніе поземельнымъ оброкомъ; свободный переходъ въ христіанство; отчетность въ издержкахъ на новопоселенныхъ земледѣльцевъ.

Евреямъ разрѣшалось, правда, заниматься земледѣліемъ и на родинѣ «на помѣщичьихъ земляхъ» (указъ 11 апрѣля 1823 г.), но это противорѣчило ихъ матеріальному положенію: арендовать землю и обзавестись хозяйствомъ имъ предстояло, конечно, на *деньги*, тогда какъ по единогласному свидѣтельству тогдашнихъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ—принца Ольденбургскаго и П. Н. Дьякова, они «*находились въ крайней нищетѣ*». Слѣдовательно, не съ чѣмъ было имъ приняться за земледѣліе вообще, а тѣмъ болѣе въ Бѣлоруссіи, гдѣ все населеніе страдало отъ неурожая. Между тѣмъ, въ Новороссіи: во-первыхъ—даромъ отводили землю; во-вторыхъ—при ней полагалась 10-ти-лѣтняя льгота отъ повинностей, а въ третьихъ—тамъ, научившіеся земледѣлію осѣдлые соплеменники могли облегчать нужду своихъ ближнихъ.

Такимъ образомъ, не будучи въ состояніи сдѣлаться *дома* земледѣльцами, да и не желая, въ то же время, умирать съ голоду,— евреи, понятно, предпочли переселиться въ Новороссію: одни — согласно прежнему разрѣшенію, а другіе — самовольно. Какими путями и на какія средства добирались туда неполучившіе дозволенія—объяснять не беремся, по трудности доискаться истины. Безспорно лишь одно,—что колоніи быстро наполнились пришельцами, временно пріютившимися преимущественно въ Камянкѣ и Ингульцѣ. Въ этихъ колоніяхъ и открылись, естественно, различныя болѣзни, происшедшія, по изслѣдованію мѣстныхъ медиковъ, отъ «чрезмѣрной тѣсноты, нечистоты въ жилищахъ и крайней неопрятности тѣлъ вновь прибывшихъ». Они страдали «отъ изнуренія въ пути, отъ недостатка пищи, одежды и перемѣны климата— простудною горячкою, поносами и лихорадками», увлекшими въ могилу въ короткое время 197 челов. (муж. 86 и жен. 111). Смертность прекратилась только съ выводомъ изъ Камянки въ село Софіевку—65, а изъ Ингульца въ село Широкое—50 семействъ, къ русскимъ поселенцамъ.

Когда колонисты нѣсколько успокоились, Инзовъ поручилъ Фадѣеву разсортировать новоприбывшихъ по категоріямъ, согласно положенію комитета министровъ, отъ 16 января 1822 г. Трехмѣсячнымъ трудомъ Фадѣева выяснилось вотъ что:

	Семействъ.	Муж.	Жен.	Итого.
Въ теченіи 1822 г. изъ бѣлорусскихъ губерній отправилось въ земледѣльцы	1786	4770	3938	8708
Изъ нихъ на основаніи 3 п. положенія комитета министровъ, отъ 16 января 1822 г., назначилъ Фадѣевъ къ водворенію желавшихъ заниматься полевыми работами или ремеслами, для земледѣльцевъ нужными.	443	1224	928	2152
(въ томъ числѣ было собственно рабочихъ людей: мужского пола отъ 16 до 60 лѣтъ—702, а обоего до 1,400 чел.).				
Пожелали въ мѣщане городовъ екатеринославской губерніи	11	24	22	46
Рѣшились вернуться на родину	511	1146	899	2045
Отлучились изъ колоній безъ паспортовъ неизвѣстно куда	51	110	78	18
Итого въ контору и въ колоніи явилось	1016	2504	1927	4431
Значитъ, противъ показанныхъ отправленными изъ Бѣлоруссіи не доставало . .	770	2266	2011	4277
(изъ нихъ, по свидѣтельству наличныхъ ихъ собратій, одни—вымерли въ дорогѣ, другіе—еще шли разсѣянными по всему пространству отъ Бѣлоруссіи до Новороссіи, а третьи—оставались на мѣстахъ, или по близости ихъ).				
Всего же.	1786	4770	3988	8708

Пожелавшихъ быть земледѣльцами Фадѣевъ размѣстилъ въ 8-ми колоніяхъ въ домахъ старыхъ поселенцевъ, до постройки имъ домовъ, а по невозможности снискивать имъ въ колоніяхъ пропитаніе, особенно при неурожаѣ 1823 г.,—распорядился выдавать имъ свидѣтельства для заработковъ въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ, до наступленія весенняго времени, съ тѣмъ, чтобы ихъ семейства оставались въ колоніяхъ. Изъ нихъ 64 семейства произвели, въ томъ же году, яровой посѣвъ, но не получили отъ него, какъ и прочіе херсонскаго уѣзда поселяне,— почти и сѣмянъ, вслѣдствіе засухи и саранчи. На озимый посѣвъ 145 семействамъ, приготовившимъ землю, но оказавшимся несостоятельными къ покупкѣ сѣмянъ, Фадѣевъ поручилъ смотрителямъ сообща съ сельскими старшинами и благонадежнѣйшими изъ вновь водворившихся купить на каждое по четверти — 145 четвертей ржи, ибо «безъ этой помощи, они остались бы, и въ слѣдующемъ году, не токмо безъ хлѣба на прокормленіе и на посѣвъ, но и безъ соломы на покрытіе строившихся для нихъ домовъ»; нѣсколько же десятковъ семействъ сдѣлали посѣвъ на собственныя средства.

Пожелавшихъ въ мѣщане Фадѣевъ «обратилъ, для учиненія о нихъ надлежащаго распоряженія, въ екатеринославское губернское правленіе». Причина, по которой ихъ оказалось столь мало, произошла, по словамъ Фадѣева, во первыхъ — отъ ограниченія пріема ихъ только въ города екатеринославской губерніи, а во вторыхъ—отъ несогласія городскихъ обществъ даже и этой губерніи на принятіе ихъ въ большомъ числѣ въ свое общество; безъ этого же согласія «губернское правленіе приписывать ихъ не разрѣшало». Пожелавшимъ возвратиться на прежнее мѣстожительство и неспособнымъ къ земледѣлію, «по неохотѣ къ нему, болѣзненному состоянію и дурному поведенію»,—Фадѣевъ выдалъ свидѣтельства на обратное слѣдованіе съ ихъ семействами и предписалъ смотрителямъ немедленно выслать ихъ изъ колоній. Отлучившихся безъ письменныхъ видовъ Фадѣевъ поручилъ смотрителямъ колоній по явкѣ ихъ—препроводить въ контору, для выдачи имъ изъ нея свидѣтельствъ на возвращеніе на родину, такъ какъ «по доказательной безписьменновидной ихъ отлучки — наклонности къ бродяжничеству, они не могли быть полезными земледѣльцами».

Инзовъ утвердилъ предположенія Фадѣева и увѣдомилъ обо всемъ губернскія начальства, а по соображеніи мѣстныхъ удобствъ

съ количествомъ находившейся при колоніяхъ излишней земли, предписалъ конторѣ водворить 443 семейства: при *Камянкѣ* и *Израилевкѣ*—основаніемъ 3-хъ новыхъ колоній, а при *Эфенгарѣ*, *Сейдеминухѣ* и *Бобровомъ хутѣ* — приселеніемъ къ нимъ колонистовъ, причемъ почелъ удобнымъ надѣлить по 40 десятинъ на семейство *всѣхъ* какъ вновь водворявшихся, такъ и старыхъ поселенцевъ; ибо «не единообразное надѣленіе ихъ землею, послужило бы основаніемъ къ раздорамъ и замѣшательствамъ между ними, а также къ затрудненіямъ и для начальства». Сдѣлалъ это Инзовъ еще и потому, что и за надѣленіемъ всѣхъ по 40 дес. излишней земли,—все таки осталось еще 14,333 дес. Изъ этого же послѣдняго количества земли Инзовъ предполагалъ «по уваженію скораго и значительнѣйшаго размноженія евреевъ, нежели другихъ поселенцевъ,—6,000 дес. надѣлить могущія составиться въ *будущности* новыя семейства, а остальныя 6,610 дес. оставилъ для вновь переселяющихся евреевъ».

Жалуясь на неотпускъ ассигнованныхъ 50,000 руб.,—Инзовъ объяснялъ Министерству, что безъ вспоможенія, по крайней мѣрѣ по 200 руб. на семейство, а на 443 семейства—110,750 руб., — по личному его удостовѣренію на мѣстахъ «не токмо нельзя ихъ основать въ колоніяхъ и наклонить къ земледѣльческимъ работамъ, но даже безполезно и причислять въ сіе званіе: не имѣя ничего ни на хозяйство, ниже на пріобрѣтеніе пропитанія,—они, при замедленіи водворенія ихъ съ пособіемъ—сдѣлаются бродягами и впослѣдствіи не токмо было бы затруднительно собрать ихъ, но даже мѣстное начальство будетъ въ невозможности отвѣтствовать за худыя послѣдствія, могущія произойти отъ ихъ праздности, соединенной съ крайнею бѣдностью». Онъ, поэтому, считалъ весьма полезнымъ прислать въ контору означенныя 50,000 р.—къ январю, а 60,750 р., — къ іюлю 1824 г., дабы «въ теченіи этого года всѣ евреи могли быть поставлены въ возможность и въ необходимость жить въ колоніяхъ и положить начало ихъ твердой осѣдлости», Въ надеждѣ, что правительство уважитъ эти доводы, Инзовъ высчиталъ, что на покрытіе расхода, сообразно положенію комитета министровъ, казнѣ причтется получить съ еврейскихъ обществъ губерній: витебской—на 23 семейства—5,750 р., а могилевской—на 420 сем.—105,000 р., всего же 110,750 р.

Со сборомъ этихъ денегъ съ обществъ, водворившіеся евреи освобождались отъ возврата правительству вспоможеній, тогда какъ прежде водворенные евреи въ 30 лѣтъ должны были за-

платить полученную ими ссуду на водвореніе и на прокормленіе. Поэтому Инзовъ предлагалъ обязать и самихъ переселенцевъ уплатить такую же сумму, какая взыщется съ обществъ, на образованіе капитала, изъ котораго помогать желающимъ вновь причисляться въ земледѣльцы неимущимъ евреямъ. Логичность этой мысли основывалъ онъ на сознаніи самихъ евреевъ, что у собратій ихъ въ польскихъ губерніяхъ ежегодно, по мѣрѣ ихъ умноженія, уменьшались средства къ существованію, тогда какъ въ земледѣльческомъ занятіи при трудолюбіи и рачительности — средства могутъ ихъ вполнѣ обезпечивать. Если бы,—разсуждалъ въ этомъ смыслѣ Инзовъ,—опредѣлить подобный «возвратъ вспоможенія и начать оный чрезъ 4 года по ихъ водвореніи, съ каждаго по 10 р. въ годъ, — то впродолженіе 25 лѣтъ ежегодно можно бы употреблять болѣе 4,000 руб. на вспоможеніе вновь обращающимся въ сіе званіе бѣднымъ ихъ собратіямъ, а возвратъ въ таковой же срокъ сего вспоможенія съ послѣднихъ—могъ бы сумму сію впослѣдствіи, чрезъ каждые 4 года, усиливать».

Объ утвержденіи этого предположенія Инзовъ, однако, напрасно просилъ управлявшаго Министерствомъ В. С. Ланскаго: этотъ послѣдній, изъ предосторожности, не рѣшился облагать поселенцевъ сборомъ, въ то именно время, когда, во-первыхъ, съ 1824 года начали взимать подати съ тѣхъ прежнихъ поселенцевъ, которые пережили льготные свои сроки, а во-вторыхъ — колонистовъ опять постигъ неурожай и лишнихъ денегъ въ колоніяхъ не водилось. Это и самъ Инзовъ не замедлилъ, впрочемъ, подтвердить—ходатайствомъ объ отсрочкѣ давнишнимъ колонистамъ платежа податей еще на 3 года, во вниманіе къ неурожаю, побудившему его снабдить ихъ вспоможеніемъ на посѣвъ изъ общественныхъ прежнихъ запасовъ *). Но Ланской и въ отсрочкѣ отказалъ: она представлялась ему «безконечною надеждою евреевъ на казенную помощь, которою легко было отвлечь отъ труда новоприбывшихъ». О томъ же, сколько ихъ было и чѣмъ они, къ 1824 г., владѣли,—свидѣтельствовала доставленная Ланскому вѣдомость, изъ которой почерпнемъ слѣдующія данныя, для ознакомленія съ благосостояніемъ колонистовъ:

---

*) По документамъ отъ 20 января, 31 марта, 2 октября и 10 ноября 1823 года.

	Въ теченіи 1822 г. прибыло.				По явкѣ въ колоніи имѣли имущество.					Въ 1822 г. отпущено на заработки.	Въ 1822 г. оставалось на квартирахъ.	Со времени прибытія по 1823 г.		Къ 1823 г. было въ наличности въ колоніяхъ и въ городѣ.			
	Семействъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Наличныхъ денегъ.	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ.	Повозокъ.	Обоего пола.		Обоего пола душъ. Родилось.	Обоего пола душъ. Умерло.	Семействъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
					руб.												
Камянкѣ. .	84	272	245	517	1260	54	4	1	52	44	473	1	51	84	247	220	467
Ингульцѣ. .	132	360	303	663	75	38	2	—	37	53	610	2	47	132	335	283	618
Сейдеминухѣ	72	185	133	318	300	10	2	1	10	12	306	1	4	72	181	134	315
Бобровомъ кутѣ. . .	16	55	44	99	50	3	—	—	3	5	94	—	6	16	51	42	93
Больш. Нагартавѣ .	56	158	132	290	153	21	—	—	21	6	284	3	24	56	148	121	269
Маломъ Нагартавѣ .	14	51	44	95	40	3	—	—	3	5	90	2	7	14	48	42	90
Эфенгарѣ. .	34	105	96	201	310	17	—	—	17	1	200	1	5	34	102	95	197
Израилевкѣ.	34	99	98	197	550	7	—	—	5	12	185	—	11	34	94	92	186
Екатеринославѣ . .	33	104	97	201	—	14	—	—	11	201	—	—	4	33	101	96	197
Итого.	475	1389	1192	2581	2738	167	8	2	159	339	2242	10	159	475	1307	1125	2432

Къ показанному числу семействъ съ января по мартъ 1823 г. еще прибавилось явившихся 33 сем., въ 166 душъ, слѣдовательно всѣхъ набралось 513 сем., въ 2,598 чел., разсчитывавшихъ на устройство ихъ участи средствами или правительства, или обществъ, которыя они покинули; это для нихъ было, разумѣется, совершенно безразлично.

Матеріальному устройству этой массы переселенцевъ предшествовало, впрочемъ, удовлетвореніе умственныхъ потребностей юнаго поколѣнія еврейскихъ колонистовъ вообще. Остававшуюся въ запасѣ излишнюю, за надѣломъ всѣхъ по 40 дес., землю (14,333 дес.)—Инзовъ предпочелъ отдавать, на краткіе сроки, въ аренду, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя за нея деньги употреблялись на заведеніе школъ для еврейскихъ дѣтей. Ланской, одобривъ эту мысль,—велѣлъ, однако, содержать школы исключительно для тѣхъ колоній, къ которымъ причислена была свободная земля, чтобы не породить претензій со стороны давнишнихъ колонистовъ. Что же касается новыхъ, то на счетъ ассигнованныхъ 50,000 р. рѣшено было образовать хозяйства:

	Безъ опредѣленія точнаго срока.		непремѣнно въ 1824 г.	
При Каменкѣ двѣ колоніи по 50 для	100 сем.		—	
» Кривомъ Плесѣ одну въ			45 семействъ.	
» Оврагѣ Желтомъ »	100	—	—	
» Израилевкѣ »	17	—	—	
» Балкѣ Сагайдакѣ »	43	—	17	—
» Эфенгарѣ »	40	—	25	—
» Сейдеминухѣ »		—	45	—
Бобровомъ кутѣ »	60	—	30	—
Итого	250	—	162	—

На хозяйственное обзаведеніе каждаго семейства комитетъ высчиталъ: на пару воловъ—70 р., на плугъ и борону съ принадлежностями—36 р. 40 к., а полагая на хозяйство ¼ этихъ потребностей—8 р. 35 к., на ярмо на каждую пару—3 р., на сѣмена по четв. озимаго и ярового, полагая въ сложности 2 четв.—23 р., на повозку—14 р., на дома и проч. по 189 р. 37½ к., т. е. всего по 307 р. 69¼ к.

Для безотлагательнаго же водворенія евреевъ, контора выбрала благонадежнѣйшихъ и многосемейныхъ 162 хозяевъ, взяла съ нихъ круговыя подписки въ томъ, что они обязываются оказываемое имъ вспоможеніе возвращать безпрекословно тогда, когда правительство потребуетъ, и не отлучаться никуда, а заниматься работами какъ полевыми, такъ и при построеніи домовъ. Далѣе контора, во 1-хъ, произвела торги на постройку домовъ съ подряда, изъ запрошенныхъ цѣнъ узнала, что обойдутся: каменный домъ съ доставкою камня на мѣсто построенія—250 р., безъ перевозки камня и лѣса — 200 р., земляной или плетеный—187 руб. 10 к.; во 2-хъ, по соображенію этихъ цѣнъ съ предположенною на водвореніе евреевъ суммою, убѣдилась въ невыгодности подряднаго способа построекъ, тѣмъ болѣе, что торговавшіеся не представили никакого обезпеченія въ исправности выполненія подряда, а требовали значительныхъ еще задатковъ; въ 3-хъ, признала болѣе удобнымъ построить дома хозяйственнымъ образомъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ смотрителей, самими благонадежнѣйшими изъ водворявшихся евреевъ, съ круговою же отвѣтственностью за неблагонадежныхъ и съ употребленіемъ для работъ преимущественно самихъ новыхъ и старыхъ поселенцевъ, для доставленія имъ заработковъ. Дома контора проектировала строить или изъ земляного кирпича на каменныхъ фундаментахъ, или каменные, если обойдутся не много дороже первыхъ, или же и земляные на малороссійскій манеръ.

Расположить дома контора велѣла длиною въ 5 саж., шириною въ 2½ саж., а вышиною въ 1 саж. съ сѣнями и четырьмя окнами. Контора, впрочемъ, дозволила возводить дома и просторнѣе, если поселенцы, по ихъ многосемейству, пожелали бы это сдѣлать собственными средствами. Наружное расположеніе домовъ контора назначила съ оставленіемъ промежутковъ въ ихъ рядахъ; широту же и пространство дворовъ и улицъ наказала дѣлать сообразно съ прежде существовавшими и т. д. На изготовленіе матеріаловъ на постройки контора выдала авансомъ смотрителямъ по 1650 руб., съ тѣмъ, чтобы велась отчетность въ особыхъ книгахъ и ежемѣсячно доставлялись вѣдомости. Контора, наконецъ, командировала въ колоніи своего члена Бибіевскаго, для покупки на ярмаркахъ въ сосѣднихъ селеніяхъ воловъ и земледѣльческихъ орудій, для опредѣленія пространства, дворовъ и улицъ, а равно и для другихъ распоряженій и наблюденія за порядкомъ постройки домовъ и обзаведенія. Ланской утвердилъ предположенія конторы, комитета и Инзова, а затѣмъ убѣдилъ Канкрина отпустить 60,750 р. на упроченіе положенія новоприбывшихъ.

Успокоившись на счетъ участи новыхъ поселенцевъ, Инзовъ очутился въ сильномъ затрудненіи относительно взысканія податей съ тѣхъ старыхъ, которымъ миновали льготные сроки. Этихъ податей причиталось съ души: подушныхъ—3 р., оброчныхъ—8 р., на земскія повинности—93 к., на содержаніе дорогъ—25 к., судоходныхъ по 5 к., да на земскія же повинности съ земли за каждую десятину по 1 к., итого 12 р. 24 к. Сообразно этому разсчету предстояло взыскать съ евреевъ: въ 1824 г.—за 936 душъ 11,587 р. 68 к., въ 1825 г.—съ 2013 д. 24,920 р. 94 к., въ 1826 г.—съ 2015 душъ 24,945 р. 70 к., всего же 61,454 р. 32 к. Но въ счетъ 11,587 р. 68 к. за 1824 г. было собрано только 600 р., по причинѣ «*самаго бѣдственнѣйшаго положенія поселенцевъ*». Въ оправданіе невозможности пополненія этой значительной недоимки, Инзовъ объяснилъ, что «прежде нужно довести ихъ до состоянія устроенныхъ поселенцевъ, что сопряжено съ большими трудностями, которыя потребуютъ со стороны правительства гораздо болѣе терпѣнія, нежели въ отношеніи прочихъ колонистовъ». Сначала ихъ водворенія до 1823 г. «закоренѣлость ихъ въ тунеядствѣ, болѣзняхъ, смертности, неурожаи и незнаніе ими работъ земледѣльческихъ весьма замедлили ихъ устройство, *разстроившее даже и коренныхъ земледѣльцевъ*» въ херсонскомъ уѣздѣ: никто, въ 1824 г., не собралъ и половины сѣмянъ; отъ

«засухи и саранчи истреблены не только нивянныя произрастенія, но и кормъ для скота», Отъ этихъ несчастныхъ обстоятельствъ изъ 500 хозяевъ едва 120 сдѣлали озимый посѣвъ на собственныя средства, въ «таковомъ же почти состояніи находятся они и въ разсужденіи прокормленія». Средства къ заработкамъ, вслѣдствіе неурожаевъ, сдѣлались по всей губерніи весьма затруднительны, такъ что и «лучшіе ремесленники едва могутъ снискивать себѣ пропитаніе, а не знающіе ремеслъ не находятъ въ окрестностяхъ никакихъ работъ». Столь бѣдственное состояніе еврейскихъ поселенцевъ весьма озабочивало Инзова, даже «въ отношеніи *предохраненія* нѣкоторыхъ изъ нихъ *отъ голода* и снабженія необходимымъ вспоможеніемъ къ посѣву». Тѣмъ не менѣе, онъ полагалъ возможнымъ извернуться безъ отягощенія правительства, —оказаніемъ имъ необходимаго пособія—займомъ изъ суммъ общественныхъ. Относительно же сбора съ нихъ податей, на что въ близкомъ будущемъ никакого средства не предвидѣлось, онъ полагалъ, всего удобнѣе, поступить такъ, какъ узаконено о нѣмецкихъ колонистахъ § 3 правилъ 20 февраля 1804 г., т. е. по прошествіи льготныхъ лѣтъ—взыскивать съ евреевъ подать *въ первыя* 10-ть лѣтъ за каждую десятину владѣемой ими земли отъ 15 до 20 к., а по истеченіи сего срока—сравнивать ихъ въ податяхъ съ казенными поселеніями, ибо «по мѣрѣ укорененія ихъ въ земледѣліи и усугубленія въ послѣдующемъ поколѣніи силъ и надзорѣ за ихъ хозяйственнымъ устройствомъ и при лучшихъ урожаяхъ—не будетъ уже затрудненія къ сбору съ нихъ податей, наравнѣ съ прочими поселенцами».

Какъ разъ въ это время Фадѣевъ письмомъ на имя Джунковскаго *), «какъ истаго ревнителя о благѣ общемъ»,—откровенно высказалъ, что всѣ мѣропріятія конторы въ Екатеринославлѣ тормозились, искажались и парализовались комитетомъ въ Кишиневѣ, а Инзовъ, въ качествѣ предсѣдателя комитета, по своей «добротѣ и довѣрчивости—ко всему снисходителенъ». Поэтому Фадѣевъ для пользы дѣла находилъ нужнымъ контору или комитетъ закрыть, чтобы вся власть сосредоточилась въ однѣхъ рукахъ и получила цѣлесообразное направленіе. Проще говоря, ради интересовъ поселенцевъ, Фадѣевъ намекалъ даже и на упраздненіе должности Инзова. Джунковскій показалъ письмо Фадѣева

*) Фадѣевъ былъ назначенъ старшимъ членомъ конторы изъ Петербурга по рекомендаціи Джунковскаго въ 1818 г., вскорѣ послѣ оставленія Новороссіи Лифановымъ.

Ланскому. Оно произвело на обоихъ такое сильное впечатлѣніе, что вмѣсто отвѣта Инзову о способѣ взысканія съ евреевъ недоимокъ, было составлено, по распоряженію Джунковскаго, и подписано Ланскимъ, слѣдующее любопытное предписаніе комитету.

«Министерство неоднократно замѣчало изъ представленій комитета о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при устроеніи евреевъ въ томъ видѣ, въ какомъ правительство предположило водворить не только вновь прибывшихъ, но даже и прежде поселенныхъ, кои, какъ изъ послѣдняго представленія (Инзова о податяхъ) видно, находятся въ самомъ разстроенномъ состояніи, не бывъ почти въ силахъ прокормить себя, не говоря уже о уплатѣ долговъ и податей, хотя правительствомъ употреблены были всевозможныя, къ улучшенію ихъ состоянія, средства, какъ въ разсужденіи денежнаго пособія и отсрочки льготы въ платежѣ долговъ, такъ и относительно дѣятельнаго надзора мѣстнаго надъ ними начальства, которое, въ случаѣ недостатка и многихъ занятій,—всегда можетъ быть, въ облегченіе трудовъ своихъ, пополняемо чиновниками изъ другихъ, кромѣ екатеринославской конторъ, въ вѣдомствѣ коихъ водворены иностранные поселенцы въ небольшомъ числѣ, а устроеніе новыхъ не производится и вовсе. Имѣя обязанность пещись о благоустройствѣ колоній, съ сокращеніемъ издержекъ и не относя, впрочемъ, столь худого состоянія, въ каковомъ находятся нынѣ еврейскіе поселенцы,—къ незаботливости или невниманію мѣстнаго начальства, но поставляя единственною причиною закоренѣлый, въ сихъ людяхъ, навыкъ къ лѣности, бродяжничеству и худой нравственности, предлагаю комитету представить мнѣніе: какія бы можно было принять мѣры къ лучшему устройству сихъ поселенцевъ, не отягощая, однако же, казны, новыми издержками. Мнѣ бы казалось ближайшимъ средствомъ къ достиженію, въ семъ случаѣ, желаемой цѣли правительства, устроить, если можно, *мѣстное* смотрѣніе надъ поселенцами, изъ такихъ людей, кои бы главнѣйшія преподавая правила и внушая имъ необходимость и пользу исполнять ихъ въ принятомъ ими земледѣльческомъ званіи, и не нарушая ихъ обрядовъ религіи,—учредили бы, между ними, строгій и справедливый, во всѣхъ отношеніяхъ, порядокъ, наблюдая неуклонно за исполненіемъ работъ каждаго поселенца, принявъ, въ семъ случаѣ, нѣкоторымъ образомъ въ примѣръ хозяйственныя распоряженія, употребляемыя съ великимъ успѣхомъ, въ военныхъ поселеніяхъ. Я буду ожидать, по сему предмету, обстоятельнаго отъ комитета мнѣнія, дабы я могъ, потомъ, приступить къ дальнѣйшему, о еврейскихъ колоніяхъ, и о всѣхъ къ нимъ относящихся потребностяхъ, распоряженію».

Комитету, однако, некогда было тотчасъ составлять мнѣніе: повсемѣстный (въ 1824 и 1825 г.) въ краѣ неурожай и падежъ скота принудили его спѣшить на помощь поселенцамъ всѣхъ, безъ различія, исповѣданій. По отношенію къ евреямъ контора, съ утвержденія комитета, приняла всевозможныя мѣры къ предохраненію отъ гибели скота, соображаясь съ мѣрами, принятыми сосѣдними казенными поселянами, а для прокормленія скота — наняла пастбища въ нагорной части. По скудности

средствъ къ заработкамъ въ новороссійскихъ губерніяхъ, въ отвращеніе совершеннаго разстройства поселенцевъ и даже «гибели ихъ отъ голода», контора дозволила отпускать благонадежнѣйшихъ на заработки, какъ въ названныя, такъ и въ кіевскую и малороссійскія губерніи, на сроки послѣ озимаго посѣва отъ 3-хъ до 5 мѣсяцевъ; самымъ нуждавшимся выдала на посѣвъ ссуду по четверти озимыхъ и по ½ четверти яровыхъ сѣмянъ на семью и обязала ихъ сѣять подъ непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью смотрителей и возвратить за сѣмена деньгами, — подъ круговою подпискою. Всѣхъ нуждавшихся набралось до 350 хозяевъ, потому купленная для нихъ рожь стоила 2,500 р. Кромѣ того контора «*секретнымъ*» образомъ распорядилась выдавать провіантъ неимущимъ и тѣмъ, которые неспособны къ заработкамъ, — «*въ видѣ ссуды*», а престарѣлымъ, — въ *пособіе*, но «*не подавая никому повода заключить, что это дѣлалось по распоряженію начальства*», а какъ бы заимообразно, на счетъ смотрителей, ибо евреи «по свойственному имъ пронырству и лѣности — объявятъ себя большею частью нуждающимися въ прокормленіи» *).

Особенную, впрочемъ, заботливость мѣстныя власти выказали къ переселеннымъ въ 1823—4 г. евреямъ (на водвореніе 162 семействъ затратили 49,752 р. 47 к.), чтобы казенныя деньги пошли въ прокъ. Съ этою цѣлью предрѣшено было добавить имъ скота и орудій на 5,800 р., снабдить ихъ провіантомъ и сѣменами на 5,800 р., а смотрителямъ поставили въ непремѣнную обязанность лично смотрѣть за количествомъ посѣяннаго каждымъ изъ нихъ хлѣба, внушать имъ стараніе къ землепашеству, обѣщать за прилежаніе—дальнѣйшее поощреніе, по окончаніи полевыхъ работъ—отпускать желающихъ на промыслы съ паспортами на простой, а не на гербовой бумагѣ и т. д. Главному же смотрителю всѣхъ колоній поручено было тщательно заботиться и «*ясно вразумлять*» мѣстныхъ смотрителей, чтобы: а) о разрѣшенной новопоселенцамъ помощи «*сохранялось отъ нихъ втайнѣ*»; б) изобрѣли средство выдавать пособіе могущимъ работать евреямъ, не въ видѣ пособія или ссуды, а «*въ родѣ заплаты за какую либо работу, напр., за сдѣланіе: загоновъ для скота, заборовъ или рвовъ при домахъ*» и т. под., оглашая при томъ, что «*попечительность* кажда-

*) По документамъ отъ 24 февраля, 7 марта, 24 апрѣля, 12 іюля, 3, 24 и 26 сентября, 2 октября, 22 и 29 ноября и 24 декабря 1824 г.

го изъ смотрителей *къ уничтоженію бездѣлья обратить на себя вниманіе начальства»*; в) обезпечили бы прокормленіе въ зимнее время купленныхъ воловъ и г) сообразили и донесли бы, гдѣ и когда удобнѣе пріобрѣсть остальныя земледѣльческія орудія, повозки, волы, пшеницу и проч., для водворенныхъ 162-хъ хозяевъ.

Дружною, энергическою дѣятельностью чиновниковъ *) комитета и конторы народное бѣдствіе было ослаблено, а потомъ и совсѣмъ прекращено, Тогда Инзовъ, не подозрѣвая, конечно, что Фадѣевъ подрывалъ его авторитетъ предъ Ланскимъ и Джунковскимъ,—поручилъ именно ему же обозрѣть внимательно состояніе еврейскихъ колоній, «вникнуть во всѣ до нихъ касавшіяся обстоятельства, посовѣщаться съ Контеніусомъ (онъ, награжденный чиномъ дѣйств. ст. сов., все еще оставался экстра-ординарнымъ членомъ комитета) и затѣмъ изложить мнѣніе о мѣрахъ, «кои нужно принять для достиженія цѣли, имѣвшейся въ виду правительства отъ водворенія евреевъ, т. е. устраненія ихъ отъ вредныхъ и обращенія къ полезнымъ занятіямъ», Фадѣевъ представилъ Инзову обширный докладъ, суть котораго заключается въ слѣдующемъ.

Для установленія яснаго взгляда о степени цѣлесообразности колонизаціи евреевъ, Фадѣевъ прежде всего сопоставилъ цифры о числительности и благосостояніи евреевъ за 1814 г., съ такими же цифрами за 1825 г. Чтобы не повторять подробныхъ, вышеприведенныхъ выводовъ Контеніуса, которыми пользовался Фадѣевъ, ограничимся ихъ итогами, а за 1825 г.—проставимъ всѣ свѣдѣнія.

*) Управлявшій всѣми колоніями чиновникъ Едамовъ, для оказанія своевременно евреямъ помощи, «многократно переѣзжалъ, бродомъ, рѣчки и балки, провелъ въ степи нѣсколько ночей сряду, среди холода и мятелей; схватилъ горячку и умеръ преждевременно, оставивъ по себѣ: бѣдную семью и очень добрую память во всѣхъ евреяхъ» (27 апрѣля 1825 г.).

	Семействъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Изъ этого числа. Занималось хлѣбопашествомъ. Семействъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Не занималось хлѣбопашествомъ. Семействъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	Лошадей.	Паръ воловъ.	Коровъ и телятъ.	Овецъ.	Плуговъ.	Боронъ.	Повозокъ.	Домовъ устроенныхъ.	Домовъ неустроенныхъ.	Всего домовъ.
За 1825 годъ:																						
Въ Эфенгарѣ:	70	178	150	328	42	125	96	221	28	53	54	107	23	37	249	8	21	23	44	43	3	46
» Бол. Нагартавѣ . . .	98	286	243	529	70	202	173	375	28	84	70	154	12	35	245	—	28	25	65	72	4	76
» Мал. » . . .	45	120	112	232	30	81	73	154	15	39	37	76	6	14	79	—	10	7	21	17	9	26
» Сейдемивухѣ	125	367	313	680	72	202	181	383	53	165	132	297	8	65	205	—	29	31	72	92	5	97
» Бобровомъ Кутѣ . .	87	484	386	870	58	232	197	429	29	242	202	444	7	26	88	96	16	26	79	37	26	63
» Ингульцѣ.	121	359	349	708	68	202	200	402	53	156	150	306	13	2½	28	25	12	25	45	20	82	102
» Камянкѣ	136	437	355	792	49	210	176	386	87	223	183	406	9	6½	40	28	12	30	52	62	11	73
» Израилевкѣ.	32	113	106	219	22	63	57	120	10	53	45	98	5	6½	103	5	12	30	52	31	2	33
Итого . . .	714	2344	2014	*) 4358	411	1317	1153	2470	303	1015	873	1888	83	192½	1037	162	140	197	430	374	142	516
Тогда какъ въ 1814 году было въ сложности . . .	610	2136	1718	3854	362	—	—	—	—	—	—	—	87	30	1858	—	59	121	235	313	80	398

*) Къ этимъ прежнимъ поселенцамъ съ 1822 по 1825 г. прибавилось 443 сем. въ 2153 чел.

Сравнивая цифры 1814 г. съ таковыми же 1823 г., Фадѣевъ выводилъ вѣрное заключеніе, что хозяйство евреевъ вовсе не процвѣло впродолженіе 10 лѣтъ; но для большей доказательности онъ составилъ еще особую вѣдомость о земледѣльческой собственно дѣятельности евреевъ, тоже за 10 лѣтъ. Изъ этой вѣдомости мы узнаемъ, что было:

	ЧИСЛО.			ЧЕТВЕРТЕЙ.						
				Посѣяно.		Вымолоч.		Получено зерна	За исключеніемъ сѣмянъ и потребнаго на прокормленіе людей по 2 четв. на душу въ годъ.	
	Семействъ.	Хозяевъ.	Душъ обоего пола.	Всего.	Каждымъ хозяиномъ въ сложности.	Всего.	Каждымъ хозяиномъ.		избыт.	недостат.
									четв.	четв.
Въ 1814 г.	610	362	3854	899	$2^{2}/_{3}$	2496	$6^{2}/_{3}$	$2^{2}/_{3}$	—	5111
» 1815 »	612	371	3611	701	$1^{2}/_{3}$	2350	$6^{2}/_{3}$	$3^{1}/_{3}$	—	5393
» 1816 »	619	371	3629	639	$1^{2}/_{3}$	3349	9	$5^{1}/_{2}$	—	4548
» 1817 »	624	386	3773	795	2	3753	$9^{2}/_{3}$	$4^{2}/_{5}$	—	4588
» 1818 »	627	404	4172	1204	$2^{7}/_{8}$	10121	25	$3^{5}/_{6}$	573	—
» 1819 »	635	420	4240	1096	$2^{1}/_{8}$	4156	11	$1^{7}/_{8}$	—	5420
» 1820 »	635	444	4308	985	$2^{1}/_{2}$	1861	$5^{1}/_{8}$	$2^{1}/_{11}$	—	7540
» 1821 »	637	466	4419	1083	$2^{1}/_{2}$	2261	$4^{2}/_{3}$	$6^{1}/_{2}$	—	7661
» 1822 »	695	477	4412	1222	$2^{5}/_{6}$	7959	17	$1^{7}/_{8}$	—	3287
» 1823 »	714	500	4358	1974	$3^{7}/_{8}$	2045	$7^{1}/_{8}$	$3^{4}/_{5}$	—	8717
Итого.	6408	4201	40776	10598	—	40351	—	—	573	52265

Пахатной земли во всѣхъ колоніяхъ Фадѣевъ въ 1825 г., когда евреи владѣли по числу ревизскихъ душъ 30,180 дес., нашелъ до 1,708 дес., слѣдовательно, количество пахатной ко всему пространству земли относилось, какъ 1 : 17, а по обрабатыванію приходилось на каждую душу не болѣе $^{2}/_{3}$ дес. Это слабое занятіе хлѣбопашествомъ и значительный ежегодный недостатокъ хлѣба представлялись Фадѣеву разительнымъ явленіемъ, которое, по его мнѣнію, объяснялось тѣмъ, что евреи по прежнему охотнѣе стремились къ пріобрѣтенію средствъ ремеслами и промыслами, нежели земледѣліемъ. Фадѣевъ видѣлъ причины «слабаго хозяйственнаго обзаведенія и малаго успѣха евреевъ въ земледѣліи», въ уклончивости ихъ отъ тяжкихъ работъ, и въ томъ, что, хотя торговля въ селеніяхъ виномъ имъ не была воспрещена,—«они занимались симъ промысломъ въ селеніяхъ подъ именованіемъ частныхъ откупщиковъ, повѣренныхъ, надзирателей и проч.», часть изъ нихъ лишь именовалась земле-

дѣльцами, чтобы пользоваться долговременною льготою, свободою отъ постоевъ и прочихъ тягостей, которыя переносили ихъ собратіи въ городахъ». Къ тому жь переселились по «*доброй волѣ* весьма не многіе», а «наиболѣе по приговорамъ кагаловъ, стремившихся избавиться отъ людей, за коихъ, по ихъ лѣности, должны были платить подати». Многіе хозяева «не заботились завести прочные скотскіе загоны, изъ которыхъ уводить скотъ по ночамъ было-бы трудно; въ ночное время предавались безконечному сну; пастухами держали «дѣтей или лѣнивцевъ, плохо надзиравшихъ за цѣлостью стадъ»; въ праздники же «выгоняли табуны лошадей и стада скота, особенно мелкаго,—вовсе безъ пастуховъ». По удостовѣренію Фадѣева, «отвращеніе еврейскаго женскаго пола отъ земледѣльческихъ работъ особенно препятствовало утвержденію ихъ благосостоянія». При замужествѣ евреекъ,—ихъ родители заключали съ будущими зятьями условія, чтобы не принуждали ихъ ни къ тяжелымъ полевымъ работамъ, ни дажа носить воду, обмазывать избы, а нанимали бы для этого работниковъ; заготовляли бы имъ, для праздничныхъ дней, «наряды, лисьи и заячьи шубы, запястья, головные уборы и даже жемчугъ». Условія эти заставляли молодыхъ людей «удовлетворять прихотямъ ихъ женъ,—раззореніемъ хозяйствъ; или же между супругами происходили ссоры, тяжбы, разводы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и домашнее разстройство». Отсюда начинались бродяжничества евреевъ, отлучавшихся наичаще безъ спроса, проживавшихъ въ русскихъ селеніяхъ по нѣскольку мѣсяцевъ, иногда и въ нужнѣйшее рабочее время. «Питались бродяги въ селеніяхъ обманами, разными средствами, крестьянъ; между ними и крестьянами возникали разныя тяжбы и ссоры, наводившія конторѣ, земскимъ судамъ и смотрителямъ переписскою излишнее затрудненіе». Тунеядцы эти, говоритъ Фадѣевъ, если и дѣлали посѣвы, то не сами, а «наймомъ русскихъ за деньги, или за долги; воловъ своихъ отдавали на прокатъ, а сами оставались безъ знанія земледѣльческихъ работъ; надѣленною имъ землею торговали, загоняли чужой скотъ, за потравлю брали деньгами и дѣлили ихъ между собою, или употребляли на такіе предметы, кои должны были удовлетворять личною повинностью».

Контора и смотрителя, по увѣренію Фадѣева, не въ силахъ бывали прекратить эти безпорядки по разбросанности колоній на обширномъ, въ разныхъ мѣстахъ, пространствѣ; ближайшая колонія отъ конторы находилась въ 110, а прочія—въ 170 — 270 верстахъ, всѣ же въ отдаленіи даже отъ городовъ, гдѣ была

почта, такъ что самая переписка конторы съ смотрителями происходила весьма медленно. Винить въ упущеніяхъ смотрителей, по мнѣнію Фадѣева, было тоже немыслимо: они получали жалованья: сперва—по 400 р. и лишь съ 1823 г.—по 600 р. въ годъ; одинъ изъ нихъ жилъ въ построенномъ для него домѣ, а прочіе—въ домахъ упразднившихся хозяевъ, едва укрывавшихъ отъ холода и ненастья. Для разъѣздовъ по колоніямъ смотрителя должны были брать подводы отъ евреевъ, рядовою повинностью; но по худому состоянію у нихъ лошадей, смотрителя нерѣдко вынуждены бывали ходить по нѣскольку десятковъ верстъ пѣшкомъ. Оттого трудно было найти смотрителей, знавшихъ хозяйство и способныхъ съ пользою выполнять свои обязанности. Они и опредѣлялись большею частью изъ отставныхъ офицеровъ, или канцелярскихъ чиновниковъ, нуждавшихся въ дневномъ пропитаніи. Эти же люди, при самомъ полномъ желаніи, должны были употреблять нѣсколько лѣтъ на то, чтобы узнать, какъ направлять хозяйственныя занятія евреевъ; какъ проникать всѣ ихъ ухищренія и преодолѣвать всѣ предстоявшія имъ затрудненія съ одной стороны—отъ бѣдствія и послабленія земской полиціи, въ случаяхъ бродяжничества евреевъ, а съ другой—отъ сельскихъ старшинъ, одинаково наклонныхъ потакать единовѣрцамъ, непослушныхъ медленныхъ въ выполненіи распоряженій начальства и всегда бравшихъ сторону поселенцевъ, когда заходила рѣчь о наказаніи кого либо изъ нихъ, или коль скоро они жаловались на смотрителей, какъ бы вздорны жалобы ни были. Но если смотритель былъ безпечный, или склонный потворствовать евреямъ, тогда «укорененіе послѣднихъ въ земледѣліи и вовсе отдалялось, а неустройство, произведенное такимъ мѣстнымъ управленіемъ въ одинъ годъ, пока контора это открывала,—едва ли могло исправиться въ послѣдующія нѣсколько лѣтъ». За всѣмъ тѣмъ смотрителя изъ чиновниковъ были, по убѣжденію Фадѣева, очень необходимы, такъ какъ «отъ предоставленія мѣстнаго управленія однимъ старшинамъ изъ евреевъ,—злоупотребленія, безпорядки и самовольства ихъ сдѣлались бы», по его мнѣнію, въ колоніяхъ «столь повсемѣстными, что чрезъ нѣсколько лѣтъ всеобщее уничтоженіе ихъ представилось бы необходимымъ».

Праздничныхъ дней, кромѣ субботнихъ, въ которые, по объясненію раввиновъ, евреямъ запрещалось работать, Фадѣевъ насчиталъ: въ мартѣ—2, въ апрѣлѣ—8 (строго праздновалось только 4), въ маѣ—2, въ іюлѣ—1, въ августѣ—1, въ сентябрѣ и октябрѣ

—10, итого 20 дней. Въ другіе менѣе торжественные праздничные дни работать не воспрещалось. Такимъ образомъ, число еврейскихъ праздниковъ было гораздо меньше числа праздниковъ русскихъ. Урожаи 1816, 1817 и 1822 годовъ доказали, что евреи могли имѣть плодородныя жатвы; но если сравнить эти жатвы съ такими же у земледѣльцевъ русскихъ селеній, то онѣ были хуже, по удостовѣренію Фадѣева; но евреи, по крайней мѣрѣ, убѣдились, что «не воля Провидѣнія, а ихъ неопытность, лѣность и упорство бывали тому причиною». Занимавшіеся хлѣбопашествомъ «мало высѣвали, плохо обрабатывали землю, запаздывали посѣвомъ, жатвою и сѣнокосами, употребляли худыя сѣмена, мало поднимали цѣлины, сѣяли по 5 и болѣе лѣтъ сряду, какъ можно ближе къ домамъ, на одномъ мѣстѣ, не оберегали засѣянныя мѣста отъ потравли скотомъ; нанимавшіеся же для полевыхъ ихъ работъ русскіе, не чувствуя надъ собою надзора,—худо поднимали землю, высѣвали не все полученное количество сѣмянъ» и т. д., такъ, что «сами евреи часто не знали, гдѣ и сколько посѣяно».

Прежнія сѣтованія евреевъ на недостатокъ учителей для ихъ дѣтей тоже со временемъ устранились: учителей этихъ было въ 1825 г.: въ Эфенгарѣ—3, Большомъ Нагартавѣ—5, Маломъ Нагартавѣ—2, Сейдеминухѣ—9, Бобровомъ кутѣ—8, Ингульцѣ—6, Камянкѣ—2, Израилевкѣ—4, а всего 39 чел. Нѣкогда страшный «*херимъ*» уже не налагался евреями на тѣхъ, которые «прилежали къ земледѣлію: время само обнаружило неосновательность большей части причинъ, по которымъ они не хотѣли заниматься хлѣбопашествомъ»; да и сами они уже не желали оставить званіе, а стремились лишь къ тому, чтобы, пользуясь выгодами, сопряженными съ званіемъ поселенцевъ, избѣгать занятій по хлѣбопашеству. «Херимъ» же практиковали они при жалобахъ на смотрителей, или когда намѣревались оправдать виновнаго и нерадиваго единовѣрца, дабы единогласными показаніями «придать видъ истины». Зажиточные хозяева производили высѣвы и полевыя работы большею частью также посредствомъ задолжавшихъ имъ сосѣднихъ русскихъ поселянъ; они даже для молотьбы не хотѣли нанимать евреевъ, прибывшихъ въ 1822 г., изъ Бѣлоруссіи, въ числѣ 1,700 семействъ, изъ коихъ множество находилось въ крайней бѣдности, — утверждая, что они «будутъ только портить хлѣбъ». Этихъ хозяевъ Фадѣевъ назвалъ «владѣльцами» земли, а не земледѣльцами; ибо они, по его словамъ, не употребляя собственныхъ рукъ и тѣлесныхъ силъ, только надзирали за ходомъ своего хозяйства, и

кромѣ того, соотвѣтственно «своимъ небольшимъ капиталамъ, занимались разными оборотами, выполненіемъ коммиссій богатыхъ евреевъ» и проч. Такихъ, весьма немногихъ, хозяевъ Фадѣевъ не считалъ, впрочемъ, вредными: у нихъ дома и хозяйственныя заведенія были въ порядкѣ, они не оставляли землю свою въ пустѣ и распространяли скотоводство.

Если смотрителя сами наказывали евреевъ, то они, по удостовѣренію Фадѣева, въ силу «херима», постоянно жаловались, какъ это было въ 1817 г., чрезъ мнимыхъ депутатовъ, находившихся въ С.-Петербургѣ. Если, напр., смотритель посылалъ виновнаго на общественную работу,—они показывали, что онъ «на ней былъ замученъ, терпѣлъ голодъ, потерялъ здоровье» и проч., а если онъ ему «далъ 5 или 6 ударовъ розогъ, то говорили 500, билъ немилосердно, лишилъ возможности работать» и тому подобное. Всѣ ихъ жалобы, хотя при разслѣдованіи и оказывались вздорными, но смотрителя, какъ «чиновники малозначущіе и главному начальству неизвѣстные,—естественно опасались невыгоднаго на ихъ счетъ предубѣжденія». Смирительный домъ находился въ Екатеринославѣ, т. е. отъ большей части еврейскихъ колоній отстоялъ на 200—250 верстъ и «отправленіе туда колонистовъ усугубляло бы только разстройство ихъ хозяйства».

Новые поселенцы, какъ и старые, перешли изъ Бѣлоруссіи въ колонисты, по словамъ Фадѣева, единственно тоже для пользованія продолжительною льготою отъ податей и для торговли данною имъ землею. Двухъ-лѣтній неурожай много поблагопріятствовалъ вреднымъ ихъ намѣреніямъ: вслѣдствіе этого неурожая—начальство увидѣло себя вынужденнымъ дозволить евреямъ отлучки изъ колоній для пріобрѣтенія пропитанія, а тутъ они и «отшатнулись отъ земледѣлія». Одно изъ затрудненій, останавливавшихъ контору въ снабженіи ихъ рабочимъ скотомъ, состояло именно въ томъ, что они, по «незнанію какъ съ нимъ обходиться, и по безпечности—вовсе не берегли скота», почему изъ надѣленныхъ имъ въ 1825 году, нѣсколько паръ воловъ уже пало. Они полагали, что начальство снабдитъ ихъ новыми, или же, по невозможности имъ безъ рабочаго скота упряжняться въ земледѣліи,—отпуститъ ихъ на заработки; поэтому, получивъ воловъ, нанимались съ ними въ извозъ, изнуряли ихъ, не кормили, или мѣняли и рѣзали на пищу, потомъ объявляя, что пали.

Очертивъ по *своему* причины неурядицъ,—Фадѣевъ перешелъ къ средствамъ для ихъ устраненія. Для уничтоженія «среди ев-

реевъ всякой возможности отклоняться отъ хлѣбопашества», онъ предлагалъ: а) чтобы послѣ перваго урожайнаго года—никто изъ евреевъ, состоявшихъ въ земледѣльческомъ званіи, ни подъ какимъ предлогомъ не устранялся отъ хлѣбопашества; б) сдѣлать всѣмъ евреямъ-земледѣльцамъ, по точному состоянію хозяйственнаго ихъ обзаведенія,—строгій разборъ; в) только оказавшимся благонадежными, имѣвшими плугъ и необходимый рабочій скотъ и производившими нѣсколько лѣтъ высѣвы не менѣе 5 четв. хлѣба ежегодно,—самимъ предоставить распоряжаться хозяйствами, но съ тѣмъ, чтобы они упражнялись въ нихъ *сами* и ежегодно умножали количество высѣвовъ; не отдавали бы русскимъ участковъ своихъ на обработаніе, а въ *работники* принимали бы *собратій* своихъ, изъ неимѣвшихъ собственныхъ хозяйствъ или молодыхъ людей изъ многочисленныхъ семей; г) всѣхъ прочихъ евреевъ-земледѣльцевъ, слабо занимавшихся хозяйствомъ,—поручить опекунско-экономическому руководству смотрителей, предоставивъ имъ употреблять ихъ ко всѣмъ полевымъ работамъ по наряду, назначать въ соработники для оранія, спрягаться, по возможности, отдѣляя хозяевъ одного отъ другого, дабы земля не оставалась въ кускахъ незапаханною; д) удостовѣряться, какъ и кѣмъ участки будутъ взораны, засѣяны, сжаты, хлѣбъ свезенъ и вымолоченъ, а сѣно—скошено и складено въ надлежащее ли время и въ показываемомъ ли количествѣ; е) по окончаніи жатвы,—отдѣлять нужное количество всѣхъ родовъ хлѣба: на годовое прокормленіе, въ общественные запасы и на слѣдующій посѣвъ; у неблагонадежныхъ къ сохраненію—отбирать все въ общественные магазины; избытки же продавать, а изъ вырученныхъ денегъ уплачивать подати, повинности, исправлять и дополнять недостатки въ хозяйствахъ; ж) у неспособныхъ сберечь зимою скотъ, запасъ корма и земледѣльческія орудія,—все это также отбирать и передавать на попеченіе обществу, а самихъ хозяевъ употреблять, подъ строгимъ надзоромъ, ко всякимъ упражненіямъ; з) за поведеніемъ и всѣми дѣйствіями евреевъ обоего пола—имѣть строгій надзоръ, побуждать ихъ къ порядку, чистотѣ и экономіи, женскій полъ и дѣтей отъ 8 лѣтняго возраста никогда не оставлять праздными; и) въ облегченіе смотрителей, кромѣ сельскихъ старшинъ, поручить имъ избирать надъ каждыми 10-ю или 15-ю евреями, изъ нихъ же, благонадежныхъ и опытныхъ собратій, освобожденіемъ ихъ за сей надзоръ отъ рядовыхъ сельскихъ повинностей; к) сообразно этому распорядку раздѣлить всѣхъ евреевъ на два

разряда и назначить: въ первый—исправныхъ хозяевъ, а во второй—подъ опекою состоящихъ, причемъ перемѣщать изъ второго въ первый, а изъ перваго во второй разряды не иначе, какъ по причинамъ, существенно уважительнымъ и съ вѣдома главнаго смотрителя; л) для вящаго отличія хорошихъ хозяевъ отъ нерадивыхъ и для возбужденія въ послѣднихъ стремленія сравняться съ первыми,—выборы въ сельскіе старшины и подачу голоса на мірскихъ сходахъ предоставить исключительно хозяевамъ перваго разряда, а изъ состоящихъ въ послѣднемъ—въ старшины не избирать и къ участію въ выборахъ или въ какихъ либо общественныхъ дѣлахъ не допускать; м) хозяевъ перваго разряда, отличавшихся примѣрнымъ упражненіемъ въ земледѣліи, рачительностью, хорошею нравственностью и бережливостью,—обязать смотрителей представлять конторѣ къ отличіямъ противъ прочихъ поселенцевъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; н) нерадивыхъ, упорныхъ въ лѣности, тунеядствѣ и небреженіи—вносить въ штрафные протоколы и наказывать общественною работою,—*приставленіемъ къ столбу, повѣсивъ надъ головою черную доску, съ надписями: въ какомъ порокѣ провинился*, и наказывать тѣлесно до 25 ударовъ розгами; тѣхъ же, которые всѣми перечисленными средствами не исправятся — ссылать въ Сибирь на поселеніе; о) для доставленія евреямъ возможности имѣть зимнюю одежду,—завести въ каждой колоніи овцеводство, съ тѣмъ, чтобы непремѣнно каждый хозяинъ имѣлъ, по состоянію своему, участіе и надзоръ за стадомъ; п) всѣ низменныя пространства колоній обкопать широкими рвами, раздѣливъ ихъ, по числу хозяевъ, на равные участки, дабы скотъ вредить имъ не могъ, и ежегодно засѣвать коноплею, льномъ и картофелемъ, причемъ ленъ употреблять на пряжу и тканье *непремѣнно* въ колоніяхъ женскимъ поломъ, задавая, нерадивымъ изъ нихъ, работы — по урокамъ; р) отдѣленіе изъ семействъ взрослыхъ сыновей, зятей и другихъ родственниковъ, а также отдачу дѣтей евреевъ поселенцевъ въ города для обученія городскимъ ремесламъ—воспретить, и наконецъ с) освобождать евреевъ отъ полевыхъ и прочихъ хозяйственныхъ работъ только въ тѣ праздники, въ которые всякая работа закономъ дѣйствительно имъ возбранена, о чемъ письменно извѣстить ихъ заранѣе, съ проставкою праздниковъ.

Къ обезпеченію продовольствія еврейскихъ поселенцевъ, въ случаѣ неурожаевъ, Фадѣевъ проектировалъ слѣдующія мѣры. Въ каждой колоніи учредить запасные магазины, ввести общественныя высѣвки, на каждаго хозяина по четверику озимаго и два гарнца

ярового хлѣба, съ тѣмъ, чтобы высѣвы эти, по мѣрѣ утвержденія благосостоянія поселенцевъ и хорошихъ урожаевъ,—увеличивать; хозяевамъ же позволять дѣлать высѣвы на ихъ участкахъ; но по снятіи, вымолоткѣ и высушкѣ нѣкотораго количества — обязать ихъ представлять произведенный этимъ способомъ хлѣбъ не позже 1-го января каждаго года, въ запасные магазины. Количество этого хлѣба требовать отъ каждаго хозяина одинаковое; хлѣбъ, обращаемый въ магазины,—считать произведеніемъ высѣва, а количество, собственно на высѣвъ употребленное,—предоставлять хозяевамъ удерживать на новый посѣвъ. Все это продолжать дѣлать до тѣхъ поръ, пока запасы составятся полностью (по двѣ четверти на ревизскую душу, въ каждой колоніи), а потомъ «контора вникнетъ, не будетъ ли нужно, для построенія и содержанія школъ и прочихъ полезныхъ заведеній, — продолжать общественные высѣвы, для продажи и обращенія выручаемыхъ денегъ въ общественную сумму».

«*Мѣры къ обезпеченію исправнаго сбора податей и повинностей*» Фадѣевъ видѣлъ въ обложеніи евреевъ податями на томъ же основаніи, какъ колонистовъ (правила 23 февраля 1804 г.), т. е. по прошествіи имъ льготы,—взыскивать съ нихъ въ первые 10 лѣтъ за каждую десятину земли отъ 15 до 20 к., а по истеченіи этого срока—сравнивать ихъ въ податяхъ съ казенными крестьянами; бездоимочный и своевременный же сборъ податей—возложить на главнаго и частныхъ смотрителей колоній, обязавъ ихъ притомъ предотвращать всѣ «могущія открыться, со стороны евреевъ, пронырства и ухищренія къ уклоненію отъ сего взноса», а неплательщиковъ—отдавать въ работы благонадежнымъ хозяевамъ, сосѣднимъ помѣщикамъ и поселянамъ, если пожелаютъ ихъ взять въ наймы, *исключительно для земледѣльческихъ работъ* и тогда же отбирать у нихъ вещи, къ роскоши и мотовству служащія».

«*Мѣрами къ содержанію колоній въ полицейской и хозяйственной исправности*» Фадѣевъ считалъ слѣдующія: 1-е, въ случаѣ избранія обществомъ въ сельскіе старшины людей неблагонадежныхъ,—предоставить смотрителямъ доносить о томъ конторѣ, съ назначеніемъ, въ то же время, другихъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, но по засвидѣтельствованію главнаго смотрителя, что избранные дѣйствительно благонадежные хозяева, и смотрителя поступили не по пристрастнымъ своимъ видамъ; 2-е, смотрителямъ же довѣрить наряжать или нанимать десятскихъ и пастуховъ

изъ многосемейныхъ, сиротъ и одинокихъ безхозяйныхъ, если усмотрятъ, что общества по небреженію таковыхъ не имѣютъ, или назначаютъ не способныхъ; 3-е, воспретить евреямъ отдавать въ наймы свои земли, безъ утвержденія смотрителя, съ запискою въ шнуровыя книги получаемыхъ денегъ, которыя употреблять на дозволенные конторою предметы; точно также воспретить евреямъ, подъ страхомъ наказанія, частно брать скотъ на свои участки для пастьбы или на зимовый кормъ у постороннихъ жителей; 4-е, всѣхъ сосѣднихъ казенныхъ и помѣщичьихъ поселянъ предупредить, что если кто изъ нихъ возьметъ у евреевъ на прокатъ воловъ, то по первому требованію смотрителя, должны возвращать ихъ; отдавшаго скотъ еврея за это наказывать при собраніи общества, — тѣлесно, а чрезъ нижній земскій судъ—требовать о таковомъ же наказаніи русскаго поселенца, взявшаго воловъ; 5-е, дома, хозяйственныя пристройки и заборы у всѣхъ неисправныхъ евреевъ исправлять, по окончаніи полевыхъ работъ,—осенью, ежегодно, подъ надзоромъ смотрителей и сельскихъ старшинъ, нарядомъ всѣхъ неисправныхъ, которыхъ не спускать съ работы, пока всѣ исправленія не будутъ кончены; 6-е, дозволить носить нарядныя одѣянія только тѣмъ семействамъ, которыя за бездоимочнымъ въ срокъ взносомъ слѣдующихъ съ нихъ податей,—будутъ имѣть собственный плугъ и всѣ прочія хозяйственныя потребности въ совершенной исправности; у прочихъ же, за исключеніемъ одѣянія, поселенскому быту приличнаго,—шелковыя богатыя шапки, шубы, золотыя, серебряныя вещи и жемчугъ отбирать и отсылать въ контору, для продажи съ публичнаго торга, а вырученныя за нихъ деньги—обращать на уплату податей или на покупку чего либо къ поправленію хозяйства тѣхъ, кому вещи принадлежали; 7-е, раввиновъ обязать не давать разводовъ за неудовлетвореніе поселенцами ихъ женъ прихотливыми нарядами, или за побужденіе ихъ къ домашнимъ работамъ; а за нарушеніе раввинами этого правила—подвергать ихъ тому же наказанію, какое назначено постановленіемъ о евреяхъ 1806 г., за наложеніе ими на евреевъ публичныхъ наказаній, т. е. штрафовать: въ первый разъ,—въ общественную сумму—50 рублями; во второй—100 р., а въ третій разъ—отсылать ихъ въ Сибирь на поселеніе; выходъ же «женскаго пола изъ колоній въ замужество за евреевъ *мѣщанъ*—всемѣрно затруднять».

«*Мѣры къ исправленію бродяжничества евреевъ*» Фадѣевъ также предлагалъ не менѣе суровыя, а именно: 1-е, обязать смотри-

телей уменьшать отпуски поселенцевъ на заработки, особенно изъ второго разряда, а доставлять знающимъ изъ нихъ ремесла работы —въ самыхъ колоніяхъ, отъ окольныхъ жителей и ближайшихъ городовъ, отдавать бѣдныхъ въ заработки достаточнымъ изъ самихъ же поселенцевъ, употреблять ихъ въ десятскіе, пастухи и проч. 2-е, такихъ, которые, бывъ прикащиками у городскихъ евреевъ по торговымъ промысламъ,—могли симъ средствомъ гораздо болѣе содѣйствовать устройству ихъ хозяйствъ, нежели нахожденіемъ при нихъ, а равно ремесленниковъ, которые ремесломъ своимъ въ колоніяхъ не могли выработать того, что пріобрѣтали внѣ оныхъ, — отпускать по годовымъ паспортамъ на заработки; 3-е, паспорты выдавать подобнымъ евреямъ самой конторѣ, по полученіи отъ главнаго и частныхъ смотрителей удостовѣреній: а) что изъ хозяйства въ совершенной исправности и можетъ быть въ таковой же исправности удержано и безъ личнаго нахожденія отпускаемаго; б) что подати и повинности за весь годъ очищены; в) что благонадежность возврата ихъ въ срокъ — не подвержена сомнѣнію и г) что они внесли 10 р. на богоугодныя заведенія сообразно Высочайше утвержденному постановленію госуд. совѣта 24 февраля 1819 г. *); 4-е, отпуски эти давать не съ цѣлыми семействами, а только по одному изъ нихъ; паспорты же лишь въ одну изъ новороссійскихъ губерній, съ означеніемъ уѣзда, мѣста или города, гдѣ просившійся проживать намѣренъ; 5-е, на кратковременные сроки, — отъ окончанія до начала полевыхъ работъ снабжать евреевъ свидѣтельствами, со взысканіемъ съ нихъ на богоугодныя заведенія за каждый отпускъ по 5 руб.; 6-е, возвратившихся изъ годовыхъ или мѣсячныхъ заработковъ обязывать, отъ избытка своихъ заработковъ,—содѣйствовать улучшенію хозяйства,—покупкою скота, земледѣльческихъ орудій, усиленіемъ посѣвовъ и проч., безъ чего вновь никого не отпускать, ни подъ какимъ предлогомъ; 7-е, изъятіе допускать единственно въ случаѣ совершеннаго неурожая, для спасенія отъ голода, какъ дѣлалось въ отношеніи поселянъ частныхъ и казенныхъ; 8-е, обязать старшинъ объ отлучившихся самовольно изъ колоній — тотчасъ же доносить смотрителю, съ прописаніемъ, куда именно отлучились, а смотрителей—немедленно сообщать полицейскимъ начальствамъ объ отысканіи отлучившагося; 9-е, за каждый

*) Указомъ этимъ общества обязывались заботиться о призрѣніи дряхлыхъ, сирыхъ и неимущихъ.

самовольный выѣздъ изъ колоніи, съ намѣреніемъ бродяжничать или жить внѣ оной — наказывать: первый разъ — 10-ю днями общественной работы; второй — при собраніи общества 25-ю ударами розогъ, третій — ссылкою въ Сибирь на поселеніе; 10-е, такимъ же образомъ поступать съ просрочившими паспорты безъ уважительныхъ причинъ; 11-е, старостъ, за недонесеніе о самовольной отлучкѣ поселенца изъ колоніи—наказывать: первый разъ—10-ю руб. на богоугодныя заведенія; второй—20 р., а третій — доносить конторѣ и просить: какого рода наказанію подвергнуть; 12-е, смотрителей за каждое невыполненіе правилъ или ложное донесеніе — отрѣшать отъ должности; 13-е, обязать полицію въ губерніяхъ: новороссійскихъ, кіевской, подольской, малороссійскихъ и особенно херсонской, а также всѣ прилегающія къ еврейскимъ колоніямъ волостныя и сельскія начальства—высылать евреевъ за карауломъ въ колоніи, коль скоро они гдѣ либо явятся безъ паспортовъ или не туда, куда уволены, а губернскія правленія, по удостовѣреніи въ нарушеніи полицейскими чиновниками правилъ,—отрѣшали бы ихъ отъ должностей и предавали бы гражданскому сужденію; съ помѣщиками же, передерживающими безпаспортныхъ евреевъ,—поступать какъ за передержательство бѣглыхъ солдатъ и 14-е, еврейскихъ поселенцевъ въ селеніяхъ казенныхъ, помѣщичьихъ и въ городахъ—ни подъ какимъ предлогомъ къ винной продажѣ, или къ какому бы то ни было порученію по откупамъ—не допускать; за нарушеніе же этого правила—штрафовать: откупщиковъ пятью стами рублей въ пользу казны, а поселенцевъ — наказывать, какъ ослушниковъ постановленій.

Для выполненія всѣхъ вышеописанныхъ предположеній съ наименьшими затрудненіями, Фадѣевъ считалъ нужнымъ, чтобы главный смотритель жилъ въ центрѣ колоній—Ингульцѣ, которою бы самъ и завѣдывалъ; частныхъ же смотрителей имѣть: въ Камянкѣ — для управленія ею и Излучистою; въ Израилевкѣ, — для управленія ею, какъ отдаленною отъ прочихъ на 60 верстъ; въ Сейдеминухѣ, — для нея и Боброваго кута, въ Большомъ Нагартавѣ, — для управленія Большимъ и Малымъ Нагартавами и Эфенгаромъ. Смотрителей Фадѣевъ полагалъ предоставить: избирать — конторѣ, а утверждать — попечительному комитету, съ большою осмотрительностью, изъ чиновниковъ хорошаго поведенія, знакомыхъ съ хозяйствомъ, дѣятельныхъ и честныхъ, а, чтобы найти такихъ чиновниковъ: *во-первыхъ* — опре-

дѣлить имъ жалованье: главному смотрителю — 1,500 р., а смотрителямъ—по 1,000 р. въ годъ; *во-вторыхъ*—построить для нихъ дома хозяйственнымъ образомъ; *въ третьихъ* — производить имъ: главному смотрителю—на писаря и канцелярскіе расходы по 300 руб. и столько же на разъѣзды въ годъ; а смотрителямъ — по 100 р. на разъѣзды и по 50 на канцелярскіе расходы, съ тѣмъ, чтобы никакихъ подводъ отъ евреевъ не требовали.

Наконецъ, въ «отвращеніе затрудненія смотрителей отъ единодушнаго послабленія еврейскихъ старшинъ ихъ собратіямъ»,— Фадѣевъ желалъ предоставить колоніальному начальству право требовать изъ Херсона, въ колоніи, гдѣ будетъ необходимо, изъ внутренней стражи по одному грамотному унтеръ-офицеру и отъ 2 до 5 рядовыхъ, для выполненія всѣхъ порученій смотрителей, по надзору за работами евреевъ и по прочимъ полицейскимъ распорядкамъ, съ производствомъ имъ, во время нахожденія ихъ въ колоніяхъ, изъ общественныхъ суммъ кормовыя деньги: унтеръ-офицерамъ — по 15, а рядовымъ — по 10 к. въ день.

Инзовъ, «внимательно разсмотрѣвъ проектъ Фадѣева, призналъ всѣ мѣры «къ достиженію успѣха не только дѣйствительными, но даже совершенно необходимыми», такъ что безъ утвержденія ихъ — надобно было-бы «вовсе уничтожить еврейскія колоніи, ибо колонизація евреевъ причинила бы правительству токмо дальнѣйшій вредъ, ущербъ и безполезное затрудненіе». Оттого, представляя Ланскому донесеніе Фадѣева, Инзовъ со своей стороны присовокупилъ: во 1-хъ, что наказаніе «закоренѣлыхъ въ тунеядствѣ и неисправляющихся евреевъ ссылкою въ Сибирь на поселеніе, хотя и кажется мѣрою, нѣсколько жестокою, но *предположить* ее необходимо, для возбужденія въ нихъ страха возможности подобнаго наказанія; приведеніе же его въ дѣйствіе *вѣроятно не понадобится, или можетъ состоять въ начальное время въ нѣсколькихъ токмо примѣрахъ и то не иначе, какъ по удостовѣренію въ необходимости попечительнымъ комитетомъ и по утвержденіи верховнымъ правительствомъ*»; во 2-хъ, что «коль скоро евреи удостовѣрятся, что всѣ замыслы ихъ къ взаимнымъ другъ къ другу послабленіямъ—могутъ быть уничтожены, употребленіемъ воинскихъ чиновъ,—они будутъ избѣгать необходимости требованія воиновъ, а въ такомъ случаѣ команды немедленно будутъ возвращаемы къ мѣстамъ своего пребыванія»; въ 3-хъ, средства къ «доведенію еврейскихъ

поселенцевъ до устройства безъ новыхъ, со стороны казны, издержекъ затруднительны въ томъ отношеніи, что едва-ли возможно достигнуть устройства безъ учрежденія надъ нимъ мѣстнаго управленія иначе, какъ сообразно предположенію Фадѣева, слѣдовательно, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ расходовъ (въ 3,100 руб. въ годъ), дабы имѣть людей во всѣхъ отношеніяхъ способныхъ». Издержки же на построеніе домовъ смотрительскихъ, на ихъ разъѣзды, канцелярскіе расходы и на кормовыя воинскимъ чинамъ, Инзовъ полагалъ относить на общественные доходы, за «не заселенныя еще земли при колоніяхъ, по екатеринославскому водворенію получаемыхъ». Касательно предложенія—примѣнить, по отношенію къ еврейскимъ поселенцамъ,—хозяйственныя распоряженія, употребляемыя «съ великимъ успѣхомъ въ военныхъ поселеніяхъ», Инзовъ отозвался, что ни ему, ни его подчиненнымъ не извѣстны правила о военныхъ поселеніяхъ, ибо они не были обнародованы; потому просилъ снабдить его экземпляромъ этихъ правилъ. Онъ, однако жь, думалъ, что «если правила заключаются въ строгомъ военно-экономическомъ надзорѣ за дѣйствіями евреевъ по упражненію въ земледѣліи, то сіе, кажется, будетъ исполнено утвержденіемъ проекта Фадѣева».

Собственно проектъ Фадѣева Министерство хоть и неоднократно тщательно разсматривало, но все-таки приняло только «къ свѣдѣнію», но оно недоумѣвало: какъ поступить относительно взиманія съ евреевъ податей и рекрутской повинности, потому что Инзовъ, какъ читатели помнятъ, категорически отказывался взыскивать съ нихъ подати, да еще думалъ, что они рекрутской повинности не подлежатъ. Онъ опирался, въ этомъ смыслѣ, на 19 и 29 п. положенія 1804 г., въ которыхъ говорилось, что «хлѣбопашцы освобождаются отъ платежа въ казну *двойныхъ* податей». А если, разсуждалъ Инзовъ, евреи должны нести всѣ повинности *на равнѣ* съ подданными одинаковаго съ ними состоянія, то-есть колонистскаго, то, пользуясь правами и привилегіями колонистовъ и освобождаясь отъ двойныхъ податей,—они и рекрутской повинности не должны были нести.

Евреи купцы и мѣщане обложены были *двойными*, противъ положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ христіанскаго закона, податями указами 23 іюля и 7 сентября 1794 г., съ тѣмъ, чтобы вмѣсто поставки рекрутъ натурою,—платили деньгами по 500 р. за каждаго рекрута, на томъ основаніи, какъ указомъ 1783 г. Этотъ сборъ установленъ былъ съ купечества. Въ положеніи о

евреяхъ 1804 г. не было сдѣлано никакого постановленія на счетъ рекрутской повинности евреевъ. Оттого при первоначальномъ переселеніи евреевъ въ Новороссійскій край, въ качествѣ земледѣльцевъ,—кіевскій губернаторъ еще въ 1808 г. спрашивалъ разъясненія относительно рекрутской повинности евреевъ-земледѣльцевъ. Вопросъ этотъ былъ тогда же переданъ на обсужденіе комитета по устройству евреевъ. Комитетъ этотъ впослѣдствіи представилъ Александру I докладъ, который, однако, не былъ утвержденъ. Потомъ, за закрытіемъ этого комитета, дѣла его присоединены были къ главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Такъ какъ затронутый Инзовымъ вопросъ былъ для Министерства внутреннихъ дѣлъ *новымъ*, то оно и запросило Министерство духовныхъ дѣлъ о томъ, не сдѣлано ли въ означенномъ докладѣ еврейскаго комитета какого-либо ограниченія по предмету исправленія евреями рекрутской повинности? Министерство духовныхъ дѣлъ дало отрицательный отвѣтъ, но при этомъ прибавило, что въ 1820 г. по Министерствамъ духовныхъ дѣлъ и финансовъ было предположеніе объ обращеніи евреевъ, за упущенія въ платежѣ податей,—въ нестроевую военную службу; но предположеніе это, внесенное тогда-же въ комитетъ министровъ, не получило никакого рѣшенія. Эта-то справка, въ связи съ безпрерывными сѣтованіями на евреевъ за ихъ уклоненіе отъ земледѣльческихъ занятій,—и навела Ланскаго на мысль образумить ихъ отдачею нерадивыхъ въ солдаты. Онъ сдѣлалъ комитету министровъ пространное представленіе, изложивъ, между прочимъ, и всѣ разсужденія Инзова.

«Поселеніе евреевъ въ новороссійскихъ губерніяхъ въ званіи земледѣльцевъ,—писалъ онъ,—возложено на *попеченіе* Министерства внутреннихъ дѣлъ, на томъ же почти основаніи, какъ и поселеніе иностранныхъ колонистовъ. Представленіе главнаго попечителя колонистовъ, объ уменьшеніи и отсрочкѣ податей съ евреевъ, до 1811 г. поселенныхъ, и объ освобожденіи ихъ отъ рекрутской повинности,—Ланской считалъ совсѣмъ отдѣльнымъ вопросомъ отъ того, который можетъ относиться вообще до евреевъ, въ разныхъ губерніяхъ и званіяхъ живущихъ. Потому о необходимости, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Инзова, опредѣлить для евреевъ землевладѣльцевъ временное облегченіе ихъ въ податяхъ и рекрутской повинности, Ланской признавалъ себя вправѣ представить комитету самостоятельный свой взглядъ. Соображая съ одной стороны—явную невозможность взыскать съ нихъ подати (въ 1825 г. на нихъ считалось казеннаго долга 327,388 р. 27 к.) на равнѣ съ казенными крестьянами, какъ бы слѣдовало по прежнимъ положеніямъ, а съ другой—надежду, что народъ сей посредствомъ умѣреннаго принужденія, пріобыкая къ сельскому порядку и трудолюбію—можетъ, хотя въ другомъ поколѣніи, представить

важный примѣръ еврейскихъ хорошихъ поселянъ»,—Ланской находилъ, что единственный способъ къ достиженію цѣли,—было бы обложить евреевъ, вмѣсто общихъ крестьянскихъ податей,—однимъ поземельнымъ оброкомъ отъ 15 до 20 к. въ годъ съ десятины владѣемой ими земли, каковой оброкъ и взыскивать съ нихъ съ 1 января 1824 г., въ теченіи 10-ти лѣтъ, а потомъ уже возложить на нихъ всѣ подати, платимыя казенными крестьянами новороссійскихъ губерній».

По предмету же рекрутской повинности, Ланской принялъ въ уваженіе: 1-е, что «евреи къ земледѣлію весьма не охотно пріобыкаютъ, всѣ пособія и облегченія, имъ оказываемыя,—весьма мало на нихъ, въ семъ случаѣ, дѣйствуютъ, чему главною причиною многочисленные предлоги, подъ коими они умѣли отклоняться отъ сихъ занятій; напротивъ: колонисты не только къ земледѣлію склонны, но и весьма прилежно онымъ занимаются, для своей и общей пользы и при томъ приняты въ Россію на особыхъ условіяхъ и 2-е, что евреи отличаются отъ иностранныхъ поселенцевъ и тѣмъ, что, будучи природные *подданные Россіи*, не могутъ требовать себѣ преимуществъ болѣе тѣхъ, коими пользуются казенные крестьяне». По этимъ соображеніямъ Ланской полагалъ, что «евреи должны бы исправлять рекрутскую повинность, по крайней мѣрѣ такъ, что если по бѣдности деньгами вносить, а по религіи натурою отбывать ее не могутъ,—то опредѣлить особенный родъ военной службы, который бы былъ сообразный національнымъ ихъ качествамъ», именно службу военно-рабочихъ, какъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія *). «На сей конецъ можно бы,—говорилъ онъ, на основаніи общихъ правилъ о раскладкѣ рекрутской повинности въ казенныхъ селеніяхъ и мѣщанскихъ обществахъ,—составить пятисотые участки изъ всѣхъ евреевъ, поселившихся въ 3-хъ новороссійскихъ губерніяхъ въ земледѣльческомъ и мѣщанскомъ званіи и изъ этихъ участковъ отдавать, при каждомъ наборѣ, положенное число годныхъ на службу людей, не запрещая принимать и добровольно желающихъ вступить въ оную, а когда такимъ образомъ составятся первыя роты военно-рабочихъ,—впослѣдствіи помѣщать въ нихъ, сверхъ очереди, по приговору мірскому и по утвержденію главнаго колонистскаго начальства и такихъ евреевъ, кои, бывъ поселены на счетъ казны или съ особою льготою и пользуясь всѣми выгодами, предоставленными земледѣльцамъ евреямъ,—окажутъ явное небреженіе къ своему хозяй-

*) Положеніе о военно-рабочихъ баталіонахъ путей сообщенія 11 апрѣля 1817 года.

ству, не повиновеніе, или оставя приличныя земледѣлію упражненія, подъ разными предлогами,—отъ мѣстъ своего поселенія удаляться станутъ. Средство сіе безъ сомнѣнія послужитъ къ постоянному удержанію прочихъ въ принятомъ ими земледѣльческомъ состояніи». Составленныя такимъ образомъ роты изъ евреевъ можно бы, «не нарушая обрядовъ ихъ религіи,—употреблять для исправленія земляныхъ работъ общественныхъ или дорожныхъ, подъ надзоромъ военно-рабочихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ». Учрежденіе таковой службы въ видѣ рекрутской повинности и вообще для евреевъ всѣхъ губерній, гдѣ они имѣютъ осѣдлость, я бы считалъ,—пояснилъ Ланской,—самимъ удобнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма полезнымъ не только для прекращенія бродяжничества, праздности и бѣдности между ними, но и для укоренія въ нихъ любви къ порядку и къ благоустройству въ гражданской жизни. Если комитетъ одобритъ мысль сію, то начертаніе надлежащихъ правилъ для набора таковыхъ рекрутъ, для составленія изъ нихъ ротъ, баталіоновъ и бригадъ, для содержанія и употребленія оныхъ можно бы предоставить начальству путей сообщенія или военному, поставивъ только оному на видъ, чтобы 1-е, обряды религіи военно-рабочихъ евреевъ оставались со стороны командующихъ офицеровъ неприкосновенными, а слѣдовательно, какъ ученье, такъ и работы расположены бы были безъ нарушенія обрядовъ и 2-е, опредѣлено было бы извѣстное срочное время, для продолженія ихъ службы и назначены были бы нѣкоторыя ободренія тѣмъ изъ нихъ, кои отличатся своимъ въ оной поведеніемъ».

Въ свою очередь, Инзовъ, напрасно прождавъ пять мѣсяцевъ утвержденія проекта Фадѣева и разрѣшенія своихъ представленій,—вновь донесъ Ланскому, что мѣстныя бѣдствія 1824 и 1825 гг. до такой степени разстроили хозяйства евреевъ, что нельзя было «не только помышлять о сборѣ съ нихъ податей, но *долгъ службы и человѣколюбія понудили* его *позаботиться о спасеніи евреевъ отъ голода и болѣзней, происшедшихъ отъ скудности пропитанія, холодовъ, засухъ, града и саранчи*». Поэтому онъ просилъ исходатайствовать: а) о сложеніи съ евреевъ недоимокъ въ податяхъ въ 35,604 р. 14 к. и б) о обложеніи ихъ вмѣсто этого оброкомъ съ земли отъ 15 до 20 к. въ годъ съ души. Этимъ способомъ онъ только и надѣялся «*поправить ихъ тягостное положеніе*». Ланской, однако, ничего не предпринялъ и по этому новому настоянію Инзова, ожидая, чѣмъ комитетъ министровъ рѣшитъ его докладъ *).

*) По документамъ отъ 24 марта, 1 и 27 іюня, 24 окт. и 24 дек. 1825 года.

Прошло около трехъ мѣсяцевъ. Ланской получилъ выписку изъ журнала комитета министровъ, который, «по уваженіямъ, въ представленіи Инзова изъясненнымъ»,—полагалъ утвердить заключеніе Министерства о увольненіи поселенныхъ, въ Новороссійскомъ краѣ, евреевъ, отъ платежа податей, кромѣ земскихъ повинностей, еще на 10 лѣтъ, со времени окончанія послѣдней льготы, и о обложеніи ихъ, вмѣсто того, поземельнымъ оброкомъ отъ 15 до 20 к. съ десятины владѣемой ими земли. Что же касается до способа отправленія рекрутской повинности евреевъ, то комитетъ нашелъ, что вопросъ этотъ относился къ общимъ соображеніямъ о обязанностяхъ всѣхъ евреевъ, въ государствѣ пребывающихъ, и «для того представить оный разсмотрѣнію особаго комитета, учрежденнаго для составленія общаго еврейскаго положенія (23 іюля 1825 г.)». Журналъ былъ представленъ императору Николаю I и затѣмъ комитету объявлено было, что по послѣднему пункту послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе *«согласенъ, но подтвердить, чтобы дѣло не замедлилось»*. (12 января 1826 г.). Ланской извѣстилъ Инзова о содержаніи положенія комитета министровъ и кстати отказалъ ему въ сложеніи съ евреевъ недоимочныхъ 35,604 р. 14 к., говоря, что евреямъ этимъ только что дарована «важная льгота», и потому они «сами должны стараться исправить свое состояніе, а не разсчитывать на безпрерывныя вспоможенія и облегченія правительства».

Точно въ подтвержденіе этой мысли Ланскаго, Инзовъ сообщилъ Ланскому, что поселенцы Сейдеминухи и Боброваго кута, сравнительно, насколько это возможно при бѣдствіяхъ 1825 г.,—находились «въ довольно исправномъ состояніи: хозяйства ихъ приведены въ хорошій порядокъ, дома покрыты и все у нихъ найдено въ хорошемъ, по обстоятельствамъ, устройствѣ. Поселенцы обоихъ Нагартавовъ и Эфенгара также въ хорошемъ положеніи, за исключеніемъ домовъ, исправленіе которыхъ недавно только было начато; скотоводство же въ этихъ трехъ колоніяхъ превышало наличность, бывшую въ 1824 г. Земледѣльцы Израилевки равномѣрно исправились, чему поспѣшествовало новое водвореніе». Положеніе колонистовъ Ингульца «отъ прошедшихъ неурожаевъ и отъ потери скота въ посредственномъ состояніи: хозяйственное ихъ обзаведеніе еще не улучшилось, ибо исправленіе домовъ производилось лишь одними достаточнѣйшими хозяевами, а недостаточныхъ обезпечивалъ, на 1826 годъ, общественный озимый высѣвъ, простиравшійся до 15 четвертей». Наконецъ, поселенцы Камянки «въ исправ-

леніи домовъ тоже примѣтно поправлялись; хотя въ продовольствіи они и не нуждались, но обзаведеніе скотомъ (они имѣли 44 пары воловъ) не соотвѣтствовало потребностямъ». Что же касается новой колоніи Излучистой, то ея «поселенцы, водворенные въ 1824 году, были не въ завидномъ положеніи: нѣсколько семействъ совершенно разстроились чрезъ вымертвіе хозяевъ или ихъ женъ и занятые ими дома надобно было наполнять новыми благонадежнѣйшими хозяевами, потому иные изъ нихъ совершенно обнищали, искали пропитанія въ другихъ мѣстахъ, бѣдными же разстроенными». Они посѣяли «отъ собственности озимаго 29 четв. и 1 чк., да изъ запаса общественнаго 8 четв. а это количество могло имъ служить обезпеченіемъ».

За порядкомъ водворенія новыхъ поселенцевъ Инзовъ особенно ревниво наблюдалъ, а потому вслѣдъ за разсказаннымъ,—снова рапортовалъ, что изъ 443 семействъ (въ 2,152 души) у нѣкоторыхъ былъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, почему онъ предполагалъ соединить такія два—въ одно семейство и этимъ способомъ составить примѣрно 360 семействъ. «Крайняя бѣдность» этихъ евреевъ и отсутствіе для нихъ возможности въ самихъ колоніяхъ добывать пропитаніе хлѣбопашествомъ, побудили его разсрочить ихъ водвореніе на нѣсколько лѣтъ, чтобы постепенно пріучить ихъ къ хлѣбопашеству на общественныхъ посѣвахъ, заведенныхъ въ колоніяхъ, для обезпеченія продовольствіемъ въ неурожайные годы (общественный посѣвъ на 1826 г. былъ на 128 дес.), подъ надзоромъ смотрителей и опытныхъ старшинъ изъ прежнихъ поселенцевъ. Проба эта, по удостовѣренію Инзова, дала удовлетворительные результаты, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе неурожаевъ 1823 и 1824 гг., не только старые колонисты-евреи, но даже и русскіе поселяне «потеряли до основанія всѣ свои засѣвы и не имѣли средствъ къ содержанію себя земледѣльческими своими произведеніями».

Изъ новопоселенцевъ къ 1826 г. было приселено въ 4-хъ старыхъ колоніяхъ и одной новой—250 семействъ въ 1,579 душъ. Кромѣ того, 50 семействъ (до 350 душъ), находившихся на квартированіи въ колоніяхъ и на заработкахъ въ разныхъ мѣстахъ, подлежали водворенію въ 1826 году; о сборѣ же остальныхъ съ мѣстъ ихъ работъ Инзовъ уже распорядился, дабы повѣрить ихъ благосостояніе и степенъ способности къ водворенію. Вообще, для поселенцевъ выстроили, по увѣренію Инзова, 300 домовъ (100 каменныхъ, а 200 земляныхъ и плетневыхъ), стоившихъ 52,027 р. 29 к., или среднимъ числомъ по 173 р. 42 к. домъ. Для нихъ

Также куплено было: воловъ—134 пары, за 8,066 р. 23¾ к. (по 60 р. 34 к. пара); 33 плуга, 21 борону, 130 возовъ и 108 яремъ за 1,959 руб. 15¼ к. за 242 четв. ржи, 48⅓ четв. пшеницы, ячменя, проса и гречихи на сѣмена было заплочено 2,452 р. 86 к. На прокормленіе особенно нуждавшихся затрачено 269 р. 88 к. На кормъ воловъ издержано 306 р. 73¼ к., страховыхъ при пересылкѣ денегъ уплочено 61 р. 69¼ к. всего же употреблено было 65,099 р. 84 к., такъ что изъ ассигнованныхъ 110,198 р. осталось на довершеніе водворенія 45,004 р. 16 коп.

Инзовъ, кромѣ того, поручилъ конторѣ: а) скорѣе снабдить водворяемыхъ остальнымъ количествомъ скота, орудій и проч., б) въ октябрѣ того же 1826 года подробно провѣрить степень успѣшности ихъ водворенія, и если кромѣ построенныхъ уже 300 домовъ, окажутся изъ новыхъ евреевъ еще ненадежные къ водворенію, то распорядиться объ этомъ въ 1827 г.; в) оставшихся одинокими здоровыхъ и способныхъ—причислить къ водвореннымъ семействамъ, нуждавшимся въ рабочихъ, преимущественно къ ихъ родственникамъ; г) тѣхъ, которые при повѣркѣ окажутся дряхлыми, больными, неспособными къ земледѣлію—отослать назадъ въ Бѣлоруссію; д) о тѣхъ, которые окажутся въ неизвѣстныхъ отлучкахъ, или умершими,—составить списокъ и препроводить его бѣлорусскимъ губернскимъ властямъ; но если впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ будутъ розысканы или сами явятся, — то ихъ, тоже отправлять въ Бѣлоруссію и увѣдомлять о томъ тамошнее начальство; и е) если же они будутъ въ состояніи доказать о своемъ желаніи и возможности водвориться на собственный счетъ—оставлять ихъ для этого въ колоніяхъ. Министерство не удовлетворилось донесеніемъ Инзова, а захотѣло видѣть разсчеты о числѣ семействъ, водворенныхъ и оставшихся неустроенными, о расходахъ по заготовленію разныхъ предметовъ для ихъ хозяйства, дабы «извлечь заключеніе о степени успѣха дѣла, около 4 лѣтъ продолжавшагося, и объ издержкахъ на поселеніе». Ланской предложилъ Инзову доставить всѣ свѣдѣнія. Въ то же время изъ донесенія Фадѣева выяснилось, что изъ 443 сем. водворена только половина, тогда какъ вся, требованная на водвореніе *всѣхъ* сумма была отпущена. Оттого Ланской поставилъ «*на видъ*» Инзову и колонистскому начальству замедленіе въ устроеніи поселенцевъ и запросилъ его мнѣніе о средствахъ къ успѣшному окончанію этого дѣла.

Отчетность велась аккуратная и Инзовъ мѣсяцъ спустя доставилъ изъ нея «экстрактъ». Вотъ общія его цифры:

	На постройку каменныхъ, земляныхъ и плетеныхъ домовъ.			Заплочено за воловъ.			Заплочено за плуги, бороны и принадлежности къ нимъ.			Заплочено за ярмы.			Заплочено за возы.			Заплочено за яровыя сѣмена.			Заплочено за озимыя сѣмена.				Заплочено за хлѣбъ на пропитаніе.		За разные предметы.		ВСЕГО.	
	Число домовъ.	Стоимость домовъ.		Число паръ воловъ	Стоимость всѣхъ воловъ.		Число плуговъ, боронъ и прч.	Ихъ стоимость		Число ярмъ.	Ихъ стоимость		Число возовъ.	Ихъ стоимость		Количество четвертей.	Ихъ стоимость		Количество четвертей.	Ихъ стоимость		Количество пуд.	Ихъ стоимость					
		руб.	к.		руб.	коп.		р.	к.		р.	коп.		руб.	к.		р.	коп.		руб.	к.		р.	коп.	р.	коп.	руб.	коп.
Въ 1824 г.	162	28521	11	77	5047	10	20	245	—	76	100	10	94	913	15	23¾	317	96½	2057	1547	32	—	—	—	265	3¼	36956	77¾
» 1825 »	133	23556	18	57	2888	13¾	34	319	55	32	37	35¼	36	349	—	25	233	37⅛	36¼	173	50	343	269	88¼	415	9¼	28237	7⅛
Итого.	295	52077	29	134	7935	23¾	54	564	55	108	137	45¼	130	1262	15	48¾	551	34	209¾ *)	1720	82	343	269	88¾	680	12¼	65193	85¾

*) Въ 1826 г. въ колоніяхъ появилась саранча, выплодившаяся близь селеній Полтавки и истребившая значительную часть посѣвовъ еврейскихъ колонистовъ (24 августа 1826 г.).

Медленность же водворенія Инзовъ объяснялъ двухлѣтнимъ неурожаемъ и недостаткомъ заработковъ, породившими «сильнѣйшія противъ обыкновенныхъ болѣзни и смертность и уменьшившія число людей, способныхъ къ хлѣбопашеству». Но, опасаясь вѣроятно быть непонятымъ,—онъ какъ бы въ свое оправданіе вслѣдъ затѣмъ донесъ, что медленность водворенія и малозначительный успѣхъ еврейскихъ поселенцевъ проистекали единственно отъ «врожденнаго сему народу нѣкотораго отвращенія къ хлѣбопашескимъ трудамъ, да укоренившаяся въ немъ, съ давнихъ временъ, привычка къ бродяжничеству, а какъ перерождать людей не столь легко, то, не смотря на всѣ предпринятыя мѣры, — эти пороки не могли быть истреблены въ нихъ, отлучавшихся весьма часто безъ вѣдома начальства и безъ письменныхъ видовъ изъ мѣстъ своего водворенія». Для скорѣйшаго же ихъ устройства Инзовъ опять домогался утвержденія приведеннаго нами проекта Фадѣева, потому «наипаче, что и обыкновенныя мѣры строгости, которыя начальство могло бы употребить, для удержанія евреевъ отъ праздношатательства и для побужденія ихъ къ прилежнѣйшему занятію хлѣбопашествомъ, еще болѣе могутъ ожесточить упорныхъ въ своихъ намѣреніяхъ евреевъ и отвратить какъ поселенныхъ, такъ и тѣхъ, которые со временемъ могли бы возъимѣть желаніе поступить въ поселенцы». Но тутъ же Инзовъ, почувствовавъ вѣроятно, что онъ хватилъ уже чрезъ край, прибавилъ, что «*по всей справедливости* и *побуждать* настоятельно и строго евреевъ къ земледѣльчеству *невозможно*, какъ людей, не привыкшихъ и не имѣвшихъ достаточныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для сего занятія, слѣдовательно, отъ нихъ и нельзя требовать вдругъ ни прилежанія, ни успѣховъ въ земледѣльчествѣ, какъ отъ русскихъ поселянъ, съ малолѣтства къ нему пріобучившихся». Наконецъ, ему казалось, что «ближе всего и сообразнѣе съ свойствами и привычками сего народа, — поступать съ нимъ такъ, какъ поступали въ иностранныхъ державахъ въ колоніяхъ, изъ нищихъ составленныхъ, гдѣ всѣ работы назначались начальствомъ, а производились по наставленіямъ особыхъ смотрителей и подъ неупустительнымъ ихъ надзоромъ».

Кромѣ перечисленныхъ неурядицъ, мѣшавшихъ быстрому водворенію евреевъ, Инзовъ указалъ еще на то, что нѣкоторые изъ поселенцевъ тайно отлучались изъ мѣстъ поселенія и безъ вѣдома колонистскаго начальства вступали въ христіанскую вѣру, отчего обратное водвореніе ихъ въ колоніяхъ, между евреями, сдѣлалось

невозможнымъ. Колонистское управленіе просило, правда, главное духовное начальство края, не допускать обращенія въ православіе подобныхъ лицъ, безъ предварительнаго сношенія съ комитетскимъ начальствомъ, но духовныя власти оставляли эти просьбы безъ вниманія. Инзовъ и домогался, чтобы: во 1-хъ, воспретили духовенству крестить еврейскихъ поселенцевъ до полученія удостовѣренія, что они вмѣстѣ съ тѣмъ приписывались къ какому либо званію, а за нарушеніе этого правила виновное *духовенство уплачивало бы* числившійся на поселенцахъ казенный *долгъ*; во 2-хъ, еслибы правительство не желало прощать такимъ евреямъ долговъ, то разрѣшило бы взыскивать ихъ съ обществъ, въ которыя вступятъ перешедшіе въ христіанство евреи, или же съ нихъ самихъ; въ 3-хъ, чтобы правительство вмѣнило начальству сословій, къ которымъ принявшіе христіанство припишутся, не принимать ихъ иначе, какъ по предварительному сношенію съ колонистскимъ начальствомъ, или по уплатѣ ими всѣхъ податей и по исключеніи ихъ, по ревизскимъ сказкамъ, изъ земледѣльцевъ, а въ случаѣ неисполненія этого правила—взыскивало бы деньги съ самого же начальства. Причина, побудившая Инзова къ сочиненію проекта закона, вытекала изъ практики, т. е., а) евреевъ, обратившихся въ христіанство, безъ вѣдома колонистскаго начальства, считалось: муж. 13, а жен. 3, но изъ нихъ на 3 муж. считалось недоимки 1,478 р. 19 к. и б) не было свѣдѣній, приняли ли православіе или нѣтъ 6 муж. и 3 жен., желавшіе это сдѣлать, тогда какъ они должны были 762 р. 33 к.

Правила о выходѣ нѣмецкихъ колонистовъ въ другія званія (27 ноября 1812 г.) на евреевъ не распространялись; спеціально для евреевъ подобныхъ правилъ не было. Напротивъ, вслѣдствіе резолюціи Александра I (отъ 12 февраля 1821 г.) «*будетъ имѣть видъ пристрастія къ однимъ и стѣсненія для другихъ*» — были приняты мѣры, чтобы люди отнюдь не уклонялись отъ земледѣльческаго состоянія, безъ особенно уважительныхъ причинъ и безъ разрѣшенія Министерства. Между тѣмъ, этотъ же вопросъ, но съ другой стороны, возбудилъ гродненскій губернаторъ, недоумѣвавшій, какимъ способомъ обезпечить исправность платежа податей перешедшими въ христіанство, если общества, къ которымъ они желали приписаться, — не принимали ихъ въ свою среду?

Министерство обратилось къ законамъ, но въ нихъ нашло только, что «*ежели бы какой еврей или еврейка приняли христіан-*

скую вѣру, то всякій изъ таковыхъ и ихъ потомки должны считаться дворянами» (§ 5 VII гл. артикула XII раздѣла литовскаго статута). Предоставить столь важныя привилегіи евреямъ лишь за то, что они приняли христіанство,—правительство, разумѣется, и не помышляло. Голицынъ, для поощренія такихъ лицъ,—полагалъ возможнымъ причислять ихъ къ *иностраннымъ* колонистамъ, съ распространеніемъ на нихъ правилъ, для нѣмцевъ существовавшихъ. Ланской этому воспротивился, собственно потому, какъ онъ писалъ, что они были *русскіе подданные*. Онъ считалъ болѣе правильнымъ обратить ихъ въ «общество израильскихъ христіанъ» (основанное по именному Высочайшему указу, данному Сенату 25 марта 1817 г.), такъ какъ оно должно было составляться именно изъ подобныхъ людей и селиться на земляхъ, отводимыхъ казною въ южныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Для разъясненія спора передали все дѣло на разсмотрѣніе существовавшаго «при главномъ управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій особаго комитета, для составленія общаго положенія о евреяхъ», но комитетъ резонно отказался обсуждать этотъ вопросъ, ибо онъ разрабатывалъ правила *для евреевъ*, а они съ оставленіемъ своей религіи—*дѣлались христіанами*, слѣдовательно, должны были трактоваться исключительно какъ христіане. Тогда Ланской, не придавая серьезнаго значенія этому, по существу, маловажному вопросу, и «не находя поэтому нужнымъ представлять объ утвержденіи особыхъ, по сему предмету, правилъ»,—поручилъ Инзову «не препятствовать еврейскимъ поселенцамъ въ принятіи ими христіанской вѣры, а употреблять особенное вниманіе, дабы они, вступая въ христіанство,—не избѣгали платежа казеннаго долга, на нихъ считавшагося». *).

Въ это время, именно 27 марта 1826 г., въ Севастополѣ, въ лавкѣ купца Бея Штаба, неизвѣстно кѣмъ убитъ былъ торговавшій горячими напитками земледѣлецъ еврей Ицко Іофъ. Казусъ этотъ попалъ въ вѣдомость о происшествіяхъ, поднесенную императору Николаю I, а онъ сдѣлалъ вопросъ: «какимъ образомъ сей еврей, будучи земледѣльцемъ,—могъ производить продажу вина, въ особенности, если онъ изъ тѣхъ, кои переселены въ Новороссійскій край съ цѣлью обратить ихъ къ полезному и обезпечивающему ихъ состояніе хлѣбопашеству?». Начальникъ главнаго штаба

*) По представленію министра финансовъ, имъ дали 3-хъ лѣтнюю льготу отъ платежа податей, указомъ сената 25 сентября 1830 г.

потребовалъ, по содержанію этой резолюціи, отъ новороссійскаго генералъ-губернатора подробныхъ свѣдѣній, для доклада Государю. Генералъ-губернаторъ въ свою очередь поручилъ Инзову дознаться: принадлежалъ ли Іофъ къ числу новороссійскихъ земледѣльцевъ, кѣмъ и какого содержанія былъ выданъ ему письменный видъ, по которому онъ отлучился отъ мѣста водворенія и проживалъ въ Севастополѣ? Возникла длинная переписка, которая, однако, ни къ чему путному не повела. Опасаясь отвѣтственности *), Инзовъ въ третій разъ просилъ Ланскаго утвердить скорѣе проектъ Фадѣева 1825 г., ибо «всѣ сношенія о высылкѣ евреевъ изъ самовольныхъ отлучекъ на мѣсто поселенія оказывались недѣйствительными, вслѣдствіе послабленія полиціи, пронырства и ухищреній городскихъ евреевъ, нуждавшихся въ евреяхъ-земледѣльцахъ для прислугъ (съ тѣхъ поръ, какъ имъ воспрещено было имѣть при себѣ христіанъ)—евреи ловко скрывались, а колоніальное начальство не могло ихъ удерживать дома». Для большаго убѣжденія Ланскаго, Инзовъ пояснилъ, что въ самовольныхъ отлучкахъ было до 900 душъ, а изъ нихъ нѣкоторые хозяева съ цѣлыми семействами, отчего «произошли запущенія многихъ домовъ, слабое состояніе хлѣбопашества, затрудненіе въ сборѣ податей, уныніе, разстройство и тѣхъ, которые оставались при хозяйствахъ: они не могли ни находить для сельскихъ занятій—работниковъ, ни удержать въ своихъ семействахъ — молодыхъ людей, подстрекаемыхъ подговорами и примѣрами бродягъ; наконецъ, хозяева, по общимъ правиламъ, обязывались взносомъ за отлучившихся податей». Это зло, по мнѣнію Инзова, могло быть уничтожено только «положительными средствами къ пресѣченію евреямъ всякой возможности утвердить свое благосостояніе иначе, какъ въ занятіи земледѣліемъ, или даже и ремеслами, но непремѣнно въ колоніяхъ, или по близости ихъ, по дозволеніямъ начальства»,—для чего онъ требовалъ опредѣленія строгаго взысканія съ передержателей безписьменновидныхъ евреевъ-поселенцевъ и съ полицейскихъ начальствъ, имъ послаблявшихъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Ланскаго объяснить Инзову причины, по которымъ онъ пренебрегалъ проектомъ Фадѣева. Онъ растолковалъ Инзову, что Министерство, въ виду многократныхъ донесеній о неустройствѣ поселенцевъ и слабомъ состояніи у нихъ

---

*) По документамъ отъ 16 февраля, 5, 12 и 19 марта, 5 іюня, 9 іюля, 24 и 27 августа, 23 октября и 14 декабря 1826 г. и 7 февраля 1827 г.

хозяйства,—признало нужнымъ установить такія мѣры, которыя, «бывъ направлены къ благоустройству колоній,—могли бы имѣть *рѣшительный успѣхъ* въ своемъ исполненіи». Эти мѣры состояли въ обращеніи «ненадежныхъ хозяевъ и несостоятельныхъ къ платежу казенныхъ податей и повинностей — въ военную службу», послѣ чего сами общества колоній могли бы избавиться отъ людей безполезныхъ; «примѣры же строгости оказали бы желаемое дѣйствіе на всѣхъ поселенцевъ». Тутъ, слѣдовательно, Ланской разумѣлъ свой проектъ, по Высочайшему повелѣнію переданный въ комитетъ для составленія общаго о евреяхъ положенія, но еще не утвержденный. Что же касается проекта Фадѣева, то Ланской сомнѣвался въ его плодотворности, ибо со стороны Министерства «столь *много было* преподано въ руководство колонистскому начальству разныхъ *полезныхъ*, о устроеніи сихъ колоній, постановленій и *правилъ*, основанныхъ на многократныхъ обозрѣніяхъ оныхъ, особенно же на мѣстныхъ изысканіяхъ Контеніуса, что *если бы* всѣ правила *приводились въ исполненіе* конторою и смотрителями съ должною заботливостью и точностью, то *весьма много послужило бы къ поправленію состоянія колоній*». Короче, Ланской посылалъ всѣмъ упрекъ за безтолковое, плохое веденіе ими дѣла, которымъ правительство такъ сильно интересовалось и дорожило...

Обращаясь затѣмъ къ доводамъ Инзова о причинахъ самовольныхъ отлучекъ евреевъ изъ колоній, — Ланской приписывалъ ихъ «*большею частью упущеніямъ смотрителей, слабой взыскательности* конторы со старшинъ еврейскихъ колоній и *безпорядочному увольненію* поселенцевъ на сторонніе заработки». Въ заключеніе Ланской просилъ Инзова обратить на все это «*особенное вниманіе*» конторы, истребовать отъ нея и доставить точныя свѣдѣнія о томъ, не заключались ли въ числѣ отлучившихся 900 душъ тѣ изъ евреевъ, которые, прибывъ въ 1821 и 1822 гг. изъ Бѣлоруссіи, по неводворенію ихъ, не были еще размѣщены въ колоніяхъ на собственныя хозяйства; сколько именно ихъ считалось и съ какого времени они пребывали внѣ колоній?

На эти вопросы Инзовъ отвѣтилъ, что въ числѣ отлучившихся 900 душъ было новыхъ поселенцевъ 184 человѣка; изъ пожелавшихъ въ 1823 г., послѣ разбора, остаться въ земледѣльческомъ званіи было 443 семействъ (муж. 1,227, жен. 927), а обоего пола 2,154 душъ. Изъ нихъ дѣйствительно водворено въ колоніяхъ:

	Душъ			
	Семействъ.	Мужскаго.	Женскаго.	Обоего пола.
Сейдеминухѣ	8	277	209	494
Бобровомъ кутѣ.	48	167	127	342
Эфенгарѣ	40	183	120	343
Излучистой (открылась въ 1827 г.)	66	247	208	516
Израилевкѣ	57	234	166	457
Итого .	219	1108	825	2152
Обратно въ Бѣлоруссію было отправлено не желавшихъ заниматься полевыми работами, ремеслами, для земледѣльцевъ нужными, оказавшихся неспособными по наклонности къ бродяжничеству, вслѣдствіе смерти въ семействахъ главныхъ работниковъ и больныхъ.	32	73	63	138
Самовольно и неизвѣстно куда отлучившихся набиралось	28	55	47	130
Итого .	279	1236	935	2450

Недостатокъ, противъ разбора 1823 г., 92 семействъ произошелъ отъ смертности, соединенія малочисленныхъ семей изъ двухъ—въ одну, для составленія потребнаго въ хозяйствѣ числа рабочихъ рукъ, и отъ причисленія къ старымъ поселенцамъ; разница же противъ 1823 г. въ 17 душахъ образовалась отъ превышенія числа родившихся противъ числа умершихъ, въ теченіи 5 лѣтъ.

Къ 1828 г. водворено было: съ полнымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ въ колоніяхъ: Сейдеминухѣ — 52, Бобровомъ кутѣ — 22, Эфенгарѣ — 12, Излучистой — 10 и Израилевкѣ — 33 семейства, а съ неполнымъ обзаведеніемъ, вслѣдствіе нѣкоторой состоятельности иныхъ переселенцевъ, умноженія числа рабочихъ рукъ чрезъ браки, достиженія совершеннолѣтія и отлучекъ — 161, итого 291 семейство. На водвореніе всѣхъ означенныхъ семействъ было отпущено, за исключеніемъ пересылочныхъ (651 р. 98½ к.), 110,198 р. 1½ к.; изъ этой суммы употреблено: На постройку 300 домовъ (153 каменныхъ, 26 земляныхъ и 121 плетневыхъ мазаныхъ)—51,939 руб. 36 коп., т. е.:

	каменныхъ.	плетневыхъ.	земляныхъ.	всего.
въ Сейдеминухѣ	61	—	20	81
» Бобровомъ кутѣ	52	—	—	52
» Эфенгарѣ	40	—	1	41
» Израилевкѣ.	—	47	—	47
» Излучистой	—	74	5	79
Итого .	153	121	26	300

На 241 пару рабочихъ воловъ — 14,315 р. 67 к., на 94 плуговъ и боронъ съ принадлежностями — 811 р. 10 к., на 202 яремъ — 261 р. 75½ к., на 103½ четв. яровыхъ сѣмянъ — 1,236 р. 66½ к., на 311 четв. озимыхъ сѣмянъ — 1,944 р. 82 к., на 215 возовъ — 2,163 р. 25½ к., на 212 пуд. 35 фун. хлѣба на пропитаніе евревъ, по случаю истребленія ихъ засѣвовъ въ 1823—1825 гг. саранчею и засухою—209 р. 88¼ к. и на кормъ для воловъ въ 1823 и 1824 гг., пересылку денегъ къ смотрителямъ, на прогоны чиновникамъ по водворенію, на доставку воловъ, возовъ и другихъ предметовъ отъ мѣста покупки до мѣста водворенія и проч.—1,351 р. 74½ к., итого 74,234 р. 25 к.

Такимъ образомъ въ среднемъ выводѣ стоили: домъ—173 р. 13 к.; пара воловъ — 59 р. 40 к., плугъ съ принадлежностью — 8 р. 63 к., ярмо—1 р. 29½ к., возъ—10 р. 5 к., четверть яровыхъ сѣмянъ — 10 р. 25¼ к., четверть озимыхъ сѣмянъ — 6 р. 25¼ к., пудъ хлѣба—99 к. и экстренные расходы по водворенію на семейство—4 р. 66 к.; къ полному образованію и окончательному водворенію евреевъ оставалось искупить: воловъ — 60 паръ; плуговъ — 22¼, боронъ — 18¼, яремъ — 70, возовъ — 60, да на посѣвъ: озимаго — 60 и ярового — 146 четв. хлѣба.

Отчетность эту Инзовъ освѣтилъ различными поясненіями. Относительно непоселенія большаго числа семействъ онъ, напр., доказывалъ, что водворять на хозяйствахъ всѣхъ евреевъ въ короткое время было не только безполезно, но даже вредно для казны, такъ какъ онъ убѣжденъ былъ, что евреи «не могли прочно и безъ чрезмѣрныхъ издержекъ водвориться иначе, какъ постепенно, по мѣрѣ пріобрѣтенія ими навыка и свѣдѣній въ занятіяхъ хозяйственныхъ и полевыхъ, въ обращеніи и надзорѣ за скотомъ». Кромѣ того, произведенія перваго ихъ посѣва, служившаго имъ, такъ сказать, введеніемъ къ начальному познанію земледѣлія, «не могли быть достаточными на посѣвъ и на прокормленіе ихъ съ семействами и при самомъ лучшемъ урожаѣ, а тѣмъ менѣе при бывшихъ неурожаяхъ». Вслѣдствіе

же «неурожаевъ и жестокой зимы 1825 г.—появились, среди поселенцевъ, болѣзни, значительная смертность и падежъ скота, какъ случилось во всей губерніи». Все это, вмѣстѣ взятое, заставило контору съ большею противъ прежняго осмотрительностью надѣлять евреевъ скотомъ. Относительно же семействъ, которыя вслѣдствіе смертности лишились способныхъ къ хозяйству душъ и замѣченныхъ уже «три года въ нерадѣніи и стремленіи къ бродяжничеству»,—контора сдѣлала, въ 1826 г., новый разборъ, по которому всѣ такіе евреи назначены были къ возвращенію въ Бѣлоруссію, а число вновь основываемыхъ хозяйствъ ограничилось отъ уменьшенія способныхъ къ хозяйствамъ людей, по числу построенныхъ 300 домовъ. Хотя по замѣщеніи остального числа изъ 300 домовъ способными къ водворенію семействами, по явкѣ ихъ изъ отлучекъ, и можно было бы, въ 1828 году, совершенно «кончить водвореніе на счетъ ассигнованной суммы», но это представлялось Инзову невозможнымъ: вслѣдствіе «неурожая этого года не только новые, но и большая часть старыхъ земледѣльцевъ не имѣли запаснаго продовольствія» *).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Освобожденіе земледѣльцевъ отъ натуральной рекрутской повинности. Мѣры къ измѣненію ихъ быта.

Въ предъидущей главѣ мы, между прочимъ, отмѣтили, что въ силу Высочайшаго указа отъ 7 сентября 1794 г., всѣ евреи, вмѣсто поставки рекрутъ натурою—обязывались денежнымъ взносомъ по 500 р. ассигн., за каждаго рекрута, на равнѣ съ купцами-христіанами. Преимуществомъ этимъ евреи спокойно пользовались 34 года сряду. Тѣмъ временемъ комитетъ объ устройствѣ евреевъ, между прочимъ, разработалъ и проектъ рекрутскаго для нихъ устава. Управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланской и начальникъ главнаго штаба разсмотрѣли, одобрили и представили этотъ проектъ на утвержденіе императора Николая I. И вотъ, при именномъ Высочайшемъ же указѣ отъ 26 августа 1827 г., былъ обнародованъ «уставъ рекрутской повинности и военной

*) По документамъ отъ 6 февраля и 22 іюня 1827 и 29 іюля и 14 августа 1828 г.

службы евреевъ». Изданіе этого устава формулировалось необходимостью облегчить прочія податныя сословія—привлеченіемъ къ личной повинности и евреевъ, и увѣренностью правительства, что «*образованіе и способности*, кои пріобрѣтутъ они въ военной службѣ, по возвращеніи ихъ изъ оной, послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ,—*сообщатся* ихъ *семействамъ*, для вящей *пользы* и *лучшаго успѣха* въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ». Уставомъ повелѣвалось брать въ рекруты евреевъ по возрасту отъ 12 до 25 лѣтъ отъ роду (§ 5, 8, 10 и 11 устава).

Собственно о евреяхъ-земледѣльцахъ въ уставѣ говорилось, что они, «переселенные въ значительномъ числѣ на особыя земли, для упражненія въ хлѣбопашествѣ, со времени дѣйствительнаго упражненія въ ономъ, по свидѣтельству ихъ начальства, освобождаются отъ рекрутской повинности съ дѣтьми, также земледѣліемъ занимающимися, на 50 лѣтъ», а «евреи и ихъ дѣти, занимающіеся земледѣліемъ въ малыхъ обществахъ, по надлежащему свидѣтельству о дѣйствительномъ успѣхѣ ихъ упражненія,—увольняются отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ». Наконецъ, «всѣ права на льготу отъ рекрутской повинности уничтожаются, когда земледѣльцы оставятъ свои упражненія, или не получатъ свидѣтельствъ о успѣхахъ въ оныхъ, и когда опредѣленная льгота уже кончится» (§ 64, 65 и 68 устава). Этою новою весьма важною для земледѣльцевъ льготою отъ рекрутства правительство надѣялось лучше укрѣпить и развить вообще, среди евреевъ, расположеніе къ земледѣльческой профессіи: независимо отъ другихъ выгодъ, она вѣдь открывала имъ способъ сберечь дома какъ взрослыхъ, такъ въ особенности малолѣтнихъ ихъ сыновей, а этою высокою наградою за трудъ, притомъ въ ихъ же пользу,—они не могли, конечно, не дорожить.

Обратились евреи къ земледѣлію, какъ читатели помнятъ, разновременно, слѣдовательно, и льгота должна была распадаться для нихъ на разные же сроки. Оттого по обнародованіи устава, Ланской поручилъ попечительному комитету немедленно составить и доставить въ Министерство подробные посемейные списки еврейскимъ поселенцамъ, дѣйствительно занимавшимся земледѣліемъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго семейства времени поступленія его въ колонію и упражненія въ земледѣльческихъ работахъ, для точнаго опредѣленія срока ихъ льготныхъ лѣтъ отъ рекрутства. А какъ изъ называвшихся земледѣльцами многіе пребывали въ долговременныхъ отлучкахъ, то Ланской обязывалъ комитетъ при-

слать о послѣднихъ и ихъ семействахъ особый списокъ, съ указаніемъ: имѣли-ли они въ колоніяхъ семейства, хозяйства и сколько числилось на нихъ казеннаго долга, а равно и мнѣніе о томъ—не слѣдовало ли ихъ, какъ отказавшихся отъ занятія земледѣліемъ,—предназначить къ исключенію изъ земледѣльцевъ, и какія бы можно было, по соображенію комитета, принять мѣры къ возмѣщенію долга казнѣ, въ случаѣ, еслибы на ихъ исключеніе послѣдовало разрѣшеніе.

Изъ списковъ комитета обнаружилось, что изъ всѣхъ 1,030 семействъ въ 6484 душъ подъ 50 лѣтнюю льготу подходили 880 семействъ въ 5,582 душъ, а 150 семействъ въ 902 души, удалившіяся изъ колоній и не располагавшія тамъ почти никакимъ хозяйствомъ—сами лишили себя права на льготу отъ рекрутства; долгъ же ихъ казнѣ простирался до 36,287 р. 23¾ к. Относительно взысканія съ нихъ этой суммы комитетъ полагалъ раздѣлить ихъ на двѣ категоріи, причемъ поступить такъ: бывшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ—исключить изъ земледѣльческаго званія и причислить въ градскія общества въ мѣстахъ ихъ пребыванія, а губернскія начальства обязать взыскать съ нихъ долгъ, буде можно—безъ отлагательства, а въ противномъ случаѣ—по 5 р. въ годъ, до полной уплаты, съ отвѣтственностью обществъ, примѣнительно къ правилалъ 9 марта 1825 г. *) Тѣхъ изъ нихъ, которые были въ неизвѣстныхъ отлучкахъ,—оставить въ земледѣльческомъ званіи до новой ревизіи, но въ облегченіе сельскихъ обществъ отъ платежа за нихъ податей и долга,—предоставить имъ открывать ихъ мѣстожительства и объявлять о томъ начальству, съ тѣмъ, чтобы оно взыскало съ нихъ недоимку. Кромѣ того, дома въ колоніяхъ, оставшихся послѣ исключенныхъ, комитетъ думалъ отдавать евреямъ, которые поступятъ въ колонисты на собственномъ иждивеніи, или тѣмъ изъ старыхъ семействъ, которыя пожелаютъ отдѣлить женатыхъ своихъ сыновей, для составленія особыхъ хозяйствъ.

Озабочиваясь будущимъ процвѣтаніемъ колоній, комитетъ предлагалъ, кромѣ того, установить, чтобы поселенцевъ, которые потомъ отлучатся изъ колоній безъ письменныхъ видовъ, или будутъ нерадивы, неисправны,—сдавать въ рекруты, съ зачетомъ за общества; ежели же окажутся неспособными къ службѣ—безъ за-

---

*) По этимъ правиламъ евреи должны были уплатить долгъ, по разсчисленію въ 100 лѣтъ.

чета (§ 34 устава), а хозяйства тѣхъ и другихъ—передавать, со всѣми считавшимися на нихъ долгами, состоявшимъ въ семействахъ ихъ возмужалымъ и женатымъ, или другимъ благонадежнымъ, но неимущимъ поселенцамъ. Наконецъ, за пристанодержательство евреевъ-земледѣльцевъ комитетъ считалъ нужнымъ поступать какъ съ укрывателями военныхъ бѣглецовъ изъ евреевъ, т. е. обращать ихъ въ солдаты безъ зачета, или ссылать въ Сибирь на поселеніе, или даже и въ каторжную работу, а сверхъ того и съ еврейскихъ обществъ, въ которыхъ бѣглецы укрывались—взыскивать по 1,000 р. за каждаго; виновныхъ же не изъ евреевъ, уличенныхъ въ укрытіи евреевъ-земледѣльцевъ,—подвергать суду, по узаконеніямъ.

Департаментъ Государственнаго Хозяйства, вникнувъ въ соображенія комитета, нашелъ, что 902 отлучившіяся души, по изложеннымъ причинамъ, дѣйствительно заслуживали быть сданными въ солдаты, ибо этотъ «примѣръ можетъ имѣть какъ полезное дѣйствіе на остающихся въ земледѣльческомъ званіи, такъ и содѣйствовать благоустройству еврейскихъ колоній». Поэтому Департаментъ признавалъ достойными утвержденія приведенныя мѣры, за исключеніемъ пункта о томъ, чтобы за укрывательство еврейскихъ бѣглецовъ наказывать по рекрутскому уставу, потому что эти случаи предусматривались общими законами о простыхъ бродягахъ. Но такъ какъ вопросъ объ исключеніи изъ земледѣльческаго званія еврейскихъ поселенцевъ составлялъ нарушеніе состоявшихся въ 1810 и 1821 годахъ положеній комитета министровъ (объ удержаніи евреевъ при земледѣліи), то Департаментъ предпочиталъ провести и этотъ вопросъ чрезъ комитетъ министровъ же. Однако, по важности дѣла Ланской велѣлъ обсудить его предварительно въ совѣтѣ Министерства. Совѣтъ не удовольствовался обыкновенною краткою запискою, а пожелалъ ознакомиться съ исторіею возникновенія и послѣдовательнаго развитія состоянія колоній.

Покуда шла подготовительная работа о порядкѣ привлеченія земледѣльцевъ въ рекруты, содержаніе рекрутскаго устава огласилось повсемѣстно и надобность въ крутыхъ мѣрахъ противъ сбѣжавшихъ евреевъ совершенно неожиданно уничтожилась: въ колоніи *добровольно* вернулось 1,152 души (654 мужч. и 505 женщ.), т. е. даже болѣе противъ считавшихся въ отлучкахъ (902 души) на 257 душъ. Разница эта объяснялась, разумѣется, невѣрностью формальныхъ отчетовъ, а явились евреи во свояси просто для

пріобрѣтенія 50-ти лѣтней льготы отъ рекрутства и для избѣжанія суровыхъ наказаній, уставомъ обусловленныхъ. Не смотря на эту очевидную причину возвращенія въ колоніи значительнаго числа евреевъ, — она показалась Министерству «событіемъ», для уясненія котораго Ланской затребовалъ отъ Инзова подробныхъ свѣдѣній: почему они явились, каковы ихъ благосостояніе, семейное положеніе, образъ мыслей и т. д.

Съ своей стороны Джунковскій, не ожидая разъясненія «событія», внесъ въ совѣтъ Министерства дополнительную записку, въ которой оспаривалъ обязательность устава о рекрутской повинности для евреевъ-земледѣльцевъ. Такъ, изъ устава, по мнѣнію Джунковскаго, не вытекало, что онъ подъ землепашцами разумѣлъ именно колоніи, пользовавшіяся исключительными правами. Выводъ этотъ почерпалъ онъ изъ того, что «*губернское* начальство, призванное распоряжаться рекрутскою повинностью съ евреевъ, не взирая на то, что со времени обнародованія устава протекло около полугода, — о колонистахъ не сдѣлало еще никакихъ предположеній или требованій, не считая себя вправѣ касаться ихъ, какъ находившихся въ вѣдѣніи спеціальнаго начальства» (смотрителей, конторы и комитета), а по «внутреннему распорядку проживавшихъ на положеніи иностранныхъ колонистовъ», такъ что губернское начальство не имѣло на нихъ никакого вліянія. Потомъ, по правиламъ рекрутскаго устава, евреямъ предписывалось исправлять рекрутскую повинность обществами изъ всѣхъ евреевъ, приписанныхъ въ уѣздѣ къ городу съ мѣстечками, какъ значилось въ § 13 и 14. На попеченіе и отвѣтственность обществъ возлагалось исполненіе повинности по требованіямъ *губернскаго* начальства (§ 24); обществамъ предоставлялось дѣлать о томъ приговоры, подлежавшіе утвержденію *губернскаго* же начальства (§ 25 и 26). Для исполненія повинности общества уполномочивались избирать особыхъ повѣренныхъ, требовать отъ нихъ отчетовъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и за успѣшное исполненіе порученій — *губернское* начальство опредѣляло имъ награды, а за злоупотребленія и неисправности — подвергало ихъ взысканію и штрафамъ (§ 27 и 33). Обществамъ же разрѣшалось отдавать евреевъ въ рекруты, во всякое время, за дурное поведеніе, неплатежъ податей и проч., вести очереднымъ семействамъ книгу (подлежавшую повѣркѣ казенной палаты) и отвѣтствовать за побѣги евреевъ, назначенныхъ въ рекруты, до самой ихъ сдачи военному начальству (§ 34—37, 40, 80—85). Точно также по уставу попеченіе о его исполненіи

возлагалось на рекрутскія присутствія, казенныя палаты, губернскія правленія, губернаторовъ и прокуроровъ, тогда какъ по правиламъ колоній въ нихъ не было никакихъ собственно еврейскихъ распорядительныхъ учрежденій, а все вѣдало *колоніальное* начальство; но о немъ-то въ уставѣ нигдѣ ничего и не упоминалось.

Это полное игнорированіе уставомъ *колоніальнаго* начальства и порядка управленія колоніями, заставляло Джунковскаго сомнѣваться въ логичности самаго устава. Еслибы,—говорилъ Джунковскій,—въ еврейскомъ комитетѣ дѣйствительно знали состояніе евреевъ-колонистовъ, составлявшихъ «довольно важную часть колоніальнаго вѣдомства и управлявшихся *совершенно отлично отъ всѣхъ прочихъ евреевъ* въ Россіи,» то «неужели бы о нихъ въ уставѣ только и было сказано, что свидѣтельства о упражненіяхъ въ земледѣліи даются отъ начальства, — не говоря даже, отъ какого именно, т. е. отъ попечительнаго ли комитета, или отъ конторы? Неужели бы умолчано было не только о способѣ и цѣли обширнаго поселенія, но и о долгахъ, на немъ лежащихъ, и объ особенныхъ правахъ, имъ дарованныхъ? Неужели бы столь важное дѣло, совсѣмъ *новое* для евреевъ, не было бы описано съ такою же подробностью, какъ и о прочихъ?».

Обращаясь затѣмъ къ долгамъ колонистовъ, Джунковскій замѣтилъ, что хотя «счетъ этимъ долгамъ и велся по цѣлымъ колоніямъ, но они распредѣлялись и на каждаго колониста врознь, такъ, что при выходѣ его въ другое званіе,—онъ предварительно обязывался внести весь долгъ». Относительно евреевъ, поселенныхъ колоніями, платежъ ихъ долговъ «расположенъ былъ на дальнѣйшій, противъ другихъ колонистовъ, срокъ, почему нужно было опредѣлить порядокъ платежа долговъ евреевъ, которые изъ колоній поступятъ въ рекруты, ибо въ уставѣ объ этомъ тоже не сдѣлано никакого постановленія». Обращать взысканіе долговъ на колоніи было бы, по убѣжденію Джунковскаго, несправедливо: «поступленіе въ рекруты не самовольная отлучка, не есть перечисленіе въ другое званіе по собственному желанію, а потому и долги обращаемыхъ въ военную службу евреевъ — слѣдовало имъ простить».

Такимъ образомъ изъ всѣхъ сопоставленій правилъ устава съ правилами колоній Джунковскій и заключилъ, что едва ли уставъ распространялся на колонистовъ; если же распространялся, то приходилось «совсѣмъ *передать* ихъ въ вѣдѣніе губернскаго начальства, ибо правила устава и колоній никакъ не могутъ

быть согласованы между собою». Совѣтъ отвергъ всѣ доводы Джунковскаго, а призналъ колонистовъ именно тѣми землепашцами, о которыхъ говорилось въ рекрутскомъ уставѣ. При этомъ совѣтъ постановилъ: 1) евреевъ-поселенцевъ россійскихъ колоній не подвергать рекрутской повинности ни въ натурѣ, ни деньгами въ 1827, 1828 и 1829 годахъ; 2) впродолженіе 1828 и 1829 годовъ обязать евреевъ *непремѣнно* учредить хозяйство свое, для постояннаго занятія хлѣбопашествомъ, ради чего находившихся въ отлучкахъ—возвратить въ колоніи чрезъ 6 мѣсяцевъ отъ изданія этого распоряженія; 3) если въ теченіи 1828 и 1829 гг. евреи-колонисты, не занимавшіеся хлѣбопашествомъ, исполнятъ свою обязанность, то льготу отъ рекрутства дать имъ на 50 лѣтъ, со времени причисленія ихъ къ колоніямъ, включивъ въ этотъ срокъ и 2 года, опредѣленные на исправленіе ихъ. Переходя къ мѣрамъ побужденія евреевъ къ упражненію въ хлѣбопашествѣ,—совѣтъ, принявъ въ соображеніе правила устава о рекрутской повинности евреевъ, считалъ нужнымъ предписать, чтобы евреи колонисты: 1) непремѣнно занимались хлѣбопашествомъ; 2) отлучались изъ колоній безъ паспортовъ только въ сосѣднія мѣста, для сбыта своихъ произведеній и по другимъ надобностямъ крестьянства, какъ предоставлено крестьянамъ; 3) на дальнія отлучки и на время болѣе мѣсяца получали бы паспорты отъ конторы и возвращались домой непремѣнно въ срокъ; 4) контора выдавала бы имъ паспорты не иначе, какъ по причинамъ уважительнымъ, по свидѣтельствамъ старшинъ колоній; 5) непослушныхъ, строптивыхъ и буйныхъ противъ распоряженій начальства, если отъ таковыхъ порочныхъ склонностей убѣжденіями и полицейскими наказаніями (по инструкціи о внутреннемъ, въ колоніяхъ, управленіи) не исправятся,—отдавать въ рекруты, согласно § 34 и 35 рекрутскаго устава: здоровыхъ — съ зачетомъ за колоніи, а неспособныхъ—безъ зачета; 6) нерадивыхъ къ хозяйству и земледѣлію, отлучающихся изъ колоній безъ письменныхъ видовъ и просрочивающихъ виды безъ уважительныхъ причинъ, — также отдавать въ рекруты; приговоры объ отдачѣ колонистовъ въ рекруты исполнять не иначе, какъ по строгомъ удостовѣреніи начальства въ необходимости этой мѣры, съ утвержденія попечительнаго комитета; 8) самому комитету отдавать въ рекруты такихъ колонистовъ, о которыхъ общество уклонилось бы учинить приговоръ, если комитетъ сочтетъ это нужнымъ по уваженіямъ, подтвержденнымъ явными доказательствами; 9) если

чрезъ 6 мѣсяцевъ со времени изданія этихъ распоряженій евреи-колонисты, находящіеся въ отлучкахъ, не возвратятся въ колоніи, — подвергать ихъ общимъ постановленіямъ о бродягахъ и 10) обязать комитетъ и контору исполнять въ точности все, что относилось до евреевъ по рекрутской повинности и что изложено въ уставѣ.

Относительно считавшихся на колонистахъ долговъ и о мѣрахъ по хозяйственной части въ колоніяхъ, совѣтъ усмотрѣлъ, что значительные долги числились на такихъ семействахъ, которыя по количеству душъ и состоянію своему не могли уплатить ихъ, ибо семейства эти состояли изъ мужа и жены, и то уже престарѣлыхъ, или даже изъ одной души; иные не имѣли ни скота, ни домовъ, либо находились въ отлучкахъ; долги нѣкоторыхъ превышали долги, числившіеся на колонистахъ многосемейныхъ, имѣвшихъ и скотъ. Совѣтъ и потребовалъ объясненія о причинѣ неравенства долговъ и о томъ, нельзя ли принять какую либо мѣру къ возмѣщенію безнадежнаго долга на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 16 сентября 1825 г., правилъ, т. е., чтобы ссуды по водворенію колонистовъ считались въ долгу не лично на каждомъ колонистѣ, а на цѣломъ обществѣ колоніи, къ которому колонистъ принадлежалъ и которое, въ случаѣ выбытія колониста изъ званія,—должно было уплачивать за него долгъ. Дома и хозяйства самовольно отлучившихся, не возвратившихся въ срокъ изъ отпусковъ и за это отдаваемыхъ въ рекруты, совѣтъ полагалъ правильнымъ отдавать состоявшимъ въ ихъ семействахъ возмужалымъ и женатымъ или другимъ благонадежнымъ евреямъ, не имѣющимъ домовъ, но безъ обязанности уплатить долги за прежнихъ владѣльцевъ этихъ домовъ.

Наконецъ, въ виду того, что нѣкоторые изъ евреевъ со времени причисленія ихъ къ колоніи вовсе не занимались и не могли заниматься хлѣбопашествомъ, а жили внѣ колоніи и неоднократно просили объ увольненіи ихъ въ другія общества, соглашавшіяся принять ихъ и ручавшіяся за ихъ исправный платежъ долговъ,— совѣтъ пришелъ къ заключенію, что подобные евреи въ тягость колоніямъ и служатъ причиною обширной и излишней переписки; поэтому полагалъ полезнымъ ходатайствовать о дозволеніи подобнымъ евреямъ переписываться въ другія общества, съ уплатою или обезпеченіемъ числившихся на нихъ долговъ, что обязать ихъ сдѣлать въ теченіи 6 мѣсяцевъ отъ изданія распоряженій. Въ заключеніе всего совѣтъ находилъ нужнымъ, по его предположе-

ніямъ о рекрутской повинности евреевъ-земледѣльцевъ, спросить заключенія еврейскаго комитета.

Комитетъ этотъ отозвался двумя пространными рапортами на имя Лапскаго и замѣнившаго его А. А. Закревскаго. Комитетъ скромно оговорился недостаточною компетентностью въ сужденіяхъ о колоніяхъ, потому что «касавшіеся ихъ предметы были извѣстнѣе Министерству внутреннихъ дѣлъ, нежели комитету», который, «при составленіи общихъ рекрутскихъ правилъ для евреевъ-хлѣбопашцевъ», самъ «основывался на свѣдѣніяхъ Министерства». Комитетъ удостовѣрялъ, впрочемъ, что упражненіе евреевъ въ земледѣліи одно изъ «*надежнѣйшихъ*» средствъ къ гражданскому ихъ преобразованію. Оттого онъ, составляя уставъ, и «ограничивался главнѣйше мѣрами, которыя могли бы дѣйствительнѣе довести евреевъ до упражненія въ хлѣбопашествѣ», а какъ въ предположеніяхъ совѣта проведены были тѣ же начала, то комитету нечего было возражать. Онъ встрѣтилъ лишь затрудненіе по вопросамъ о сдачѣ евреевъ въ рекруты, съ зачетомъ за общества и въ распространеніи законовъ о бродягахъ на отлучающихся безъ паспортовъ или просрочивающихъ паспорты и на виновныхъ въ содержаніи ихъ. Комитетъ, соединивъ, по уставу, «съ земледѣліемъ особыя выгоды, для большаго поощренія къ нему преимущественныя предъ всѣми другими промыслами,—разсчитывалъ, для надежнѣйшаго предупрежденія замѣчаемыхъ злоупотребленій,—налагать строгія наказанія за нарушенія евреями-земледѣльцами ихъ обязанностей какъ на нихъ, такъ и на укрывающихъ ихъ собратій, потому что законы о бродягахъ служили слабымъ средствомъ противъ бродяжничества еврейскихъ поселянъ». Предполагая «отвращеніе евреевъ къ военной службѣ и принимая эту службу въ разныхъ случаяхъ за дѣйствительнѣйшее средство противъ ихъ злоупотребленій»,—комитетъ распространилъ ее какъ наказаніе виновныхъ въ укрывательствѣ поселянъ. Правила эти, относившіяся ко всѣмъ евреямъ-земледѣльцамъ,—тѣмъ приличнѣе были, по мнѣнію комитета, для колонистовъ, что они стоили правительству «великаго попеченія, пожертвованій и значительныхъ, для нихъ, выгодъ».

Тѣмъ же рекрутскимъ уставомъ опредѣлялись наказанія и «за способствованіе къ заключенію, между евреями, противозаконныхъ браковъ». Оттого еврейскому комитету были предложены также вопросы о томъ: какіе изъ евреевъ подразумѣвались способствующими къ заключенію возбраненныхъ супружествъ; чѣмъ могло оно

выразиться и въ чемъ заключалась законность еврейскихъ браковъ? На эти вопросы комитетъ отвѣчалъ, что, по свѣдѣніямъ о еврейскихъ супружествахъ, существовавшіе «законы не упоминали объ нихъ по отношенію къ видамъ правительства; совершались они по ихъ обыкновеніямъ, безъ вѣдома гражданскаго начальства; заключали они браки въ лѣтахъ слишкомъ малыхъ, по 10-ти и менѣе лѣтъ, отчего они дѣлались отцами семействъ прежде, нежели могли содержать семью и управлять не только ею, но даже и собою; оттого же являлась физическая слабость ихъ сложенія, трудность занятій, требовавшихъ тѣлесныя силы, слабоуміе и проч.». Для ослабленія этихъ бѣдъ комитетъ и проектировалъ въ уставѣ запрещеніе браковъ ранѣе 18 лѣтъ; при этомъ женихи должны были имѣть свидѣтельства объ обученіи въ общихъ школахъ, о знаніи ими ремеслъ или промысловъ, законами позволенныхъ и достаточныхъ для пропитанія семействъ; безъ свидѣтельствъ же возбранялись супружества до 24-хъ лѣтъ. Для достиженія этой-то цѣли комитетъ и полагалъ какъ «вступающихъ въ супружество прежде назначеннаго времени, безъ предписываемыхъ условій, такъ и способствующихъ нарушенію правилъ, отдавать, безъ зачета, въ военную службу; неспособныхъ же къ ней— ссылать въ Сибирь на поселеніе, «причемъ» споспѣшествовавшими заключенію незаконныхъ браковъ, комитетъ считалъ родителей, родственниковъ и постороннихъ лицъ, устраивавшихъ такіе браки».

Департаментъ не успѣлъ еще сообразить мнѣнія еврейскаго комитета съ подлежавшимъ разрѣшенію дѣломъ, какъ Инзовъ прислалъ новыя свѣдѣнія, противорѣчившія предшествовавшимъ. Онъ излагалъ, что 1,030 семействъ въ 6,484 душъ раздѣленныхъ на слѣдующіе разряды: первый—въ 1,993 мужскихъ душъ, дѣйствительно постоянно лично упражнявшихся въ хлѣбопашествѣ; второй—въ 102 души, семейства которыхъ хотя и находились внѣ колоній, на заработкахъ, но по паспортамъ, и содѣйствовали хозяйственному устройству колоній; третій—въ 917 душъ, занимавшихся въ колоніяхъ мастерствами и дѣлавшихъ посѣвы единственно для того, чтобы «не показать себя чуждыми земледѣльческому званію»; наконецъ— четвертый разрядъ—въ 493 души (150 семействъ), съ самаго водворенія пребывавшихъ въ самовольныхъ отлучкахъ внѣ колоній. Инзовъ и находилъ справедливымъ опредѣлить 50 лѣтнюю льготу отъ рекрутской повинности 1 и 2 разрядамъ: однимъ—съ начала ихъ водворенія, а другимъ—позднѣе, со времени пріобрѣтенія ими сельскихъ познаній; 3 разряду—отъ

же «неурожаевъ и жестокой зимы 1825 г.—появились, среди поселенцевъ, болѣзни, значительная смертность и падежъ скота, какъ случилось во всей губерніи». Все это, вмѣстѣ взятое, заставило контору съ большею противъ прежняго осмотрительностью надѣлять евреевъ скотомъ. Относительно же семействъ, которыя вслѣдствіе смертности лишились способныхъ къ хозяйству душъ и замѣченныхъ уже «три года въ нерадѣніи и стремленіи къ бродяжничеству»,—контора сдѣлала, въ 1826 г., новый разборъ, по которому всѣ такіе евреи назначены были къ возвращенію въ Бѣлоруссію, а число вновь основываемыхъ хозяйствъ ограничилось отъ уменьшенія способныхъ къ хозяйствамъ людей, по числу построенныхъ 300 домовъ. Хотя по замѣщеніи остального числа изъ 300 домовъ способными къ водворенію семействами, по явкѣ ихъ изъ отлучекъ, и можно было бы, въ 1828 году, совершенно «кончить водвореніе на счетъ ассигнованной суммы», но это представлялось Инзову невозможнымъ: вслѣдствіе «неурожая этого года не только новые, но и большая часть старыхъ земледѣльцевъ не имѣли запаснаго продовольствія» *).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Освобожденіе земледѣльцевъ отъ натуральной рекрутской повинности. Мѣры къ измѣненію ихъ быта.

Въ предъидущей главѣ мы, между прочимъ, отмѣтили, что въ силу Высочайшаго указа отъ 7 сентября 1794 г., всѣ евреи, вмѣсто поставки рекрутъ натурою—обязывались денежнымъ взносомъ по 500 р. ассигн., за каждаго рекрута, на равнѣ съ купцами-христіанами. Преимуществомъ этимъ евреи спокойно пользовались 34 года сряду. Тѣмъ временемъ комитетъ объ устройствѣ евреевъ, между прочимъ, разработалъ и проектъ рекрутскаго для нихъ устава. Управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланской и начальникъ главнаго штаба разсмотрѣли, одобрили и представили этотъ проектъ на утвержденіе императора Николая I. И вотъ, при именномъ Высочайшемъ же указѣ отъ 26 августа 1827 г., былъ обнародованъ «уставъ рекрутской повинности и военной

*) По документамъ отъ 6 февраля и 22 іюня 1827 и 29 іюля и 14 августа 1828 г.

службы евреевъ». Изданіе этого устава формулировалось необходимостью облегчить прочія податныя сословія—привлеченіемъ къ личной повинности и евреевъ, и увѣренностью правительства, что «*образованіе и способности*, кои пріобрѣтутъ они въ военной службѣ, по возвращеніи ихъ изъ оной, послѣ выслуги узаконенныхъ лѣтъ,—*сообщатся* ихъ *семействамъ*, для вящей *пользы* и *лучшаго успѣха* въ ихъ осѣдлости и домашнемъ хозяйствѣ». Уставомъ повелѣвалось брать въ рекруты евреевъ по возрасту отъ 12 до 25 лѣтъ отъ роду (§ 5, 8, 10 и 11 устава).

Собственно о евреяхъ-земледѣльцахъ въ уставѣ говорилось, что они, «переселенные въ значительномъ числѣ на особыя земли, для упражненія въ хлѣбопашествѣ, со времени дѣйствительнаго упражненія въ ономъ, по свидѣтельству ихъ начальства, освобождаются отъ рекрутской повинности съ дѣтьми, также земледѣліемъ занимающимися, на 50 лѣтъ», а «евреи и ихъ дѣти, занимающіеся земледѣліемъ въ малыхъ обществахъ, по надлежащему свидѣтельству о дѣйствительномъ успѣхѣ ихъ упражненія,—увольняются отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ». Наконецъ, «всѣ права на льготу отъ рекрутской повинности уничтожаются, когда земледѣльцы оставятъ свои упражненія, или не получатъ свидѣтельствъ о успѣхахъ въ оныхъ, и когда опредѣленная льгота уже кончится» (§ 64, 65 и 68 устава). Этою новою весьма важною для земледѣльцевъ льготою отъ рекрутства правительство надѣялось лучше укрѣпить и развить вообще, среди евреевъ, расположеніе къ земледѣльческой профессіи: независимо отъ другихъ выгодъ, она вѣдь открывала имъ способъ сберечь дома какъ взрослыхъ, такъ въ особенности малолѣтнихъ ихъ сыновей, а этою высокою наградою за трудъ, притомъ въ ихъ же пользу,—они не могли, конечно, не дорожить.

Обратились евреи къ земледѣлію, какъ читатели помнятъ, разновременно, слѣдовательно, и льгота должна была распадаться для нихъ на разные же сроки. Оттого по обнародованіи устава, Ланской поручилъ попечительному комитету немедленно составить и доставить въ Министерство подробные посемейные списки еврейскимъ поселенцамъ, дѣйствительно занимавшимся земледѣліемъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго семейства времени поступленія его въ колонію и упражненія въ земледѣльческихъ работахъ, для точнаго опредѣленія срока ихъ льготныхъ лѣтъ отъ рекрутства. А какъ изъ называвшихся земледѣльцами многіе пребывали въ долговременныхъ отлучкахъ, то Ланской обязывалъ комитетъ при-

слать о послѣднихъ и ихъ семействахъ особый списокъ, съ указаніемъ: имѣли-ли они въ колоніяхъ семейства, хозяйства и сколько числилось на нихъ казеннаго долга, а равно и мнѣніе о томъ—не слѣдовало ли ихъ, какъ отказавшихся отъ занятія земледѣліемъ,—предназначить къ исключенію изъ земледѣльцевъ, и какія бы можно было, по соображенію комитета, принять мѣры къ возмѣщенію долга казнѣ, въ случаѣ, еслибы на ихъ исключеніе послѣдовало разрѣшеніе.

Изъ списковъ комитета обнаружилось, что изъ всѣхъ 1,030 семействъ въ 6484 душъ подъ 50 лѣтнюю льготу подходили 880 семействъ въ 5,582 душъ, а 150 семействъ въ 902 души, удалившіяся изъ колоній и не располагавшія тамъ почти никакимъ хозяйствомъ—сами лишили себя права на льготу отъ рекрутства; долгъ же ихъ казнѣ простирался до 36,287 р. 23¾ к. Относительно взысканія съ нихъ этой суммы комитетъ полагалъ раздѣлить ихъ на двѣ категоріи, причемъ поступить такъ: бывшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ—исключить изъ земледѣльческаго званія и причислить въ градскія общества въ мѣстахъ ихъ пребыванія, а губернскія начальства обязать взыскать съ нихъ долгъ, буде можно—безъ отлагательства, а въ противномъ случаѣ—по 5 р. въ годъ, до полной уплаты, съ отвѣтственностью обществъ, примѣнительно къ правиламъ 9 марта 1825 г. *) Тѣхъ изъ нихъ, которые были въ неизвѣстныхъ отлучкахъ,—оставить въ земледѣльческомъ званіи до новой ревизіи, но въ облегченіе сельскихъ обществъ отъ платежа за нихъ податей и долга,—предоставить имъ открывать ихъ мѣстожительства и объявлять о томъ начальству, съ тѣмъ, чтобы оно взыскало съ нихъ недоимку. Кромѣ того, дома въ колоніяхъ, оставшихся послѣ исключенныхъ, комитетъ думалъ отдавать евреямъ, которые поступятъ въ колонисты на собственномъ иждивеніи, или тѣмъ изъ старыхъ семействъ, которыя пожелаютъ отдѣлить женатыхъ своихъ сыновей, для составленія особыхъ хозяйствъ.

Озабочиваясь будущимъ процвѣтаніемъ колоній, комитетъ предлагалъ, кромѣ того, установить, чтобы поселенцевъ, которые потомъ отлучатся изъ колоній безъ письменныхъ видовъ, или будутъ нерадивы, неисправны,—сдавать въ рекруты, съ зачетомъ за общества; ежели же окажутся неспособными къ службѣ—безъ за-

*) По этимъ правиламъ евреи должны были уплатить долгъ, по разсчисленію въ 109 лѣтъ.

чета (§ 34 устава), а хозяйства тѣхъ и другихъ—передавать, со всѣми считавшимися на нихъ долгами, состоявшимъ въ семействахъ ихъ возмужалымъ и женатымъ, или другимъ благонадежнымъ, но неимущимъ поселенцамъ. Наконецъ, за пристанодержательство евреевъ-земледѣльцевъ комитетъ считалъ нужнымъ поступать какъ съ укрывателями военныхъ бѣглецовъ изъ евреевъ, т. е. обращать ихъ въ солдаты безъ зачета, или ссылать въ Сибирь на поселеніе, или даже и въ каторжную работу, а сверхъ того и съ еврейскихъ обществъ, въ которыхъ бѣглецы укрывались—взыскивать по 1,000 р. за каждаго; виновныхъ же не изъ евреевъ, уличенныхъ въ укрытіи евреевъ-земледѣльцевъ,—подвергать суду, по узаконеніямъ.

Департаментъ Государственнаго Хозяйства, вникнувъ въ соображенія комитета, нашелъ, что 902 отлучившіяся души, по изложеннымъ причинамъ, дѣйствительно заслуживали быть сданными въ солдаты, ибо этотъ «примѣръ можетъ имѣть какъ полезное дѣйствіе на остающихся въ земледѣльческомъ званіи, такъ и содѣйствовать благоустройству еврейскихъ колоній». Поэтому Департаментъ признавалъ достойными утвержденія приведенныя мѣры, за исключеніемъ пункта о томъ, чтобы за укрывательство еврейскихъ бѣглецовъ наказывать по рекрутскому уставу, потому что эти случаи предусматривались общими законами о простыхъ бродягахъ. Но такъ какъ вопросъ объ исключеніи изъ земледѣльческаго званія еврейскихъ поселенцевъ составлялъ нарушеніе состоявшихся въ 1810 и 1821 годахъ положеній комитета министровъ (объ удержаніи евреевъ при земледѣліи), то Департаментъ предпочиталъ провести и этотъ вопросъ чрезъ комитетъ министровъ же. Однако, по важности дѣла Ланской велѣлъ обсудить его предварительно въ совѣтѣ Министерства. Совѣтъ не удовольствовался обыкновенною краткою запискою, а пожелалъ ознакомиться съ исторіею возникновенія и послѣдовательнаго развитія состоянія колоній.

Покуда шла подготовительная работа о порядкѣ привлеченія земледѣльцевъ въ рекруты, содержаніе рекрутскаго устава огласилось повсемѣстно и надобность въ крутыхъ мѣрахъ противъ сбѣжавшихъ евреевъ совершенно неожиданно уничтожилась: въ колоніи *добровольно* вернулось 1,152 души (654 мужч. и 505 женщ.), т. е. даже болѣе противъ считавшихся въ отлучкахъ (902 души) на 257 душъ. Разница эта объяснялась, разумѣется, невѣрностью формальныхъ отчетовъ, а явились евреи во свояси просто для

пріобрѣтенія 50-ти лѣтней льготы отъ рекрутства и для избѣжанія суровыхъ наказаній, уставомъ обусловленныхъ. Не смотря на эту очевидную причину возвращенія въ колоніи значительнаго числа евреевъ, — она показалась Министерству «событіемъ», для уясненія котораго Ланской затребовалъ отъ Инзова подробныхъ свѣдѣній: почему они явились, каковы ихъ благосостояніе, семейное положеніе, образъ мыслей и т. д.

Съ своей стороны Джунковскій, не ожидая разъясненія «событія», внесъ въ совѣтъ Министерства дополнительную записку, въ которой оспаривалъ обязательность устава о рекрутской повинности для евреевъ-земледѣльцевъ. Такъ, изъ устава, по мнѣнію Джунковскаго, не вытекало, что онъ подъ землепашцами разумѣлъ именно колоніи, пользовавшіяся исключительными правами. Выводъ этотъ почерпалъ онъ изъ того, что «*губернское* начальство, призванное распоряжаться рекрутскою повинностью съ евреевъ, не взирая на то, что со времени обнародованія устава протекло около полугода, — о колонистахъ не сдѣлало еще никакихъ предположеній или требованій, не считая себя вправѣ касаться ихъ, какъ находившихся въ вѣдѣніи спеціальнаго начальства» (смотрителей, конторы и комитета), а по «внутреннему распорядку проживавшихъ на положеніи иностранныхъ колонистовъ», такъ что губернское начальство не имѣло на нихъ никакого вліянія. Потомъ, по правиламъ рекрутскаго устава, евреямъ предпи.ывалось исправлять рекрутскую повинность обществами изъ всѣхъ евреевъ, приписанныхъ въ уѣздѣ къ городу съ мѣстечками, какъ значилось въ § 13 и 14. На попеченіе и отвѣтственность обществъ возлагалось исполненіе повинности по требованіямъ *губернскаго* начальства (§ 24); обществамъ предоставлялось дѣлать о томъ приговоры, подлежавшіе утвержденію *губернскаго* же начальства (§ 25 и 26). Для исполненія повинности общества уполномочивались избирать особыхъ повѣренныхъ, требовать отъ нихъ отчетовъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и за успѣшное исполненіе порученій — *губернское* начальство опредѣляло имъ награды, а за злоупотребленія и неисправности — подвергало ихъ взысканію и штрафамъ (§ 27 и 33). Обществамъ же разрѣшалось отдавать евреевъ въ рекруты, во всякое время, за дурное поведеніе, неплатежъ податей и проч., вести очереднымъ семействамъ книгу (подлежавшую повѣркѣ казенной палаты) и отвѣтствовать за побѣги евреевъ, назначенныхъ въ рекруты, до самой ихъ сдачи военному начальству (§ 34—37, 40, 80—85). Точно также по уставу попеченіе о его исполненіи

возлагалось на рекрутскія присутствія, казенныя палаты, губернскія правленія, губернаторовъ и прокуроровъ, тогда какъ по правиламъ колоній въ нихъ не было никакихъ собственно еврейскихъ распорядительныхъ учрежденій, а все вѣдало *колоніальное* начальство; но о немъ-то въ уставѣ нигдѣ ничего и не упоминалось.

Это полное игнорированіе уставомъ *колоніальнаго* начальства и порядка управленія колоніями, заставляло Джунковскаго сомнѣваться въ логичности самаго устава. Еслибы,—говорилъ Джунковскій,—въ еврейскомъ комитетѣ дѣйствительно знали состояніе евреевъ-колонистовъ, составлявшихъ «довольно важную часть колоніальнаго вѣдомства и управлявшихся *совершенно отлично отъ всѣхъ прочихъ евреевъ* въ Россіи,» то «неужели бы о нихъ въ уставѣ только и было сказано, что свидѣтельства о упражненіяхъ въ земледѣліи даются отъ начальства, — не говоря даже, отъ какого именно, т. е. отъ попечительнаго ли комитета, или отъ конторы? Неужели бы умолчано было не только о способѣ и цѣли обширнаго поселенія, но и о долгахъ, на немъ лежащихъ, и объ особенныхъ правахъ, имъ дарованныхъ? Неужели бы столь важное дѣло, совсѣмъ *новое* для евреевъ, не было бы описано съ такою же подробностью, какъ и о прочихъ?».

Обращаясь затѣмъ къ долгамъ колонистовъ, Джунковскій замѣтилъ, что хотя «счетъ этимъ долгамъ и велся по цѣлымъ колоніямъ, но они распредѣлялись и на каждаго колониста врознь, такъ, что при выходѣ его въ другое званіе,—онъ предварительно обязывался внести весь долгъ». Относительно евреевъ, поселенныхъ колоніями, платежъ ихъ долговъ «расположенъ былъ на дальнѣйшій, противъ другихъ колонистовъ, срокъ, почему нужно было опредѣлить порядокъ платежа долговъ евреевъ, которые изъ колоній поступятъ въ рекруты, ибо въ уставѣ объ этомъ тоже не сдѣлано никакого постановленія». Обращать взысканіе долговъ на колоніи было бы, по убѣжденію Джунковскаго, несправедливо: «поступленіе въ рекруты не самовольная отлучка, не есть перечисленіе въ другое званіе по собственному желанію, а потому и долги обращаемыхъ въ военную службу евреевъ — слѣдовало имъ простить».

Такимъ образомъ изъ всѣхъ сопоставленій правилъ устава съ правилами колоній Джунковскій и заключилъ, что едва ли уставъ распространялся на колонистовъ; если же распространялся, то приходилось «совсѣмъ *передать* ихъ въ вѣдѣніе губернскаго начальства, ибо правила устава и колоній никакъ не могутъ

потребовалъ, по содержанію этой резолюціи, отъ новороссійскаго генералъ-губернатора подробныхъ свѣдѣній, для доклада Государю. Генералъ-губернаторъ въ свою очередь поручилъ Инзову дознаться: принадлежалъ ли Іофъ къ числу новороссійскихъ земледѣльцевъ, кѣмъ и какого содержанія былъ выданъ ему письменный видъ, по которому онъ отлучился отъ мѣста водворенія и проживалъ въ Севастополѣ? Возникла длинная переписка, которая, однако, ни къ чему путному не повела. Опасаясь отвѣтственности *), Инзовъ въ третій разъ просилъ Ланскаго утвердить скорѣе проектъ Фадѣева 1825 г., ибо «всѣ сношенія о высылкѣ евреевъ изъ самовольныхъ отлучекъ на мѣсто поселенія оказывались недѣйствительными, вслѣдствіе послабленія полиціи, пронырства и ухищреній городскихъ евреевъ, нуждавшихся въ евреяхъ-земледѣльцахъ для прислугъ (съ тѣхъ поръ, какъ имъ воспрещено было имѣть при себѣ христіанъ)—евреи ловко скрывались, а колоніальное начальство не могло ихъ удерживать дома». Для большаго убѣжденія Ланскаго, Инзовъ пояснилъ, что въ самовольныхъ отлучкахъ было до 900 душъ, а изъ нихъ нѣкоторые хозяева съ цѣлыми семействами, отчего «произошли запущенія многихъ домовъ, слабое состояніе хлѣбопашества, затрудненіе въ сборѣ податей, уныніе, разстройство и тѣхъ, которые оставались при хозяйствахъ: они не могли ни находить для сельскихъ занятій—работниковъ, ни удержать въ своихъ семействахъ — молодыхъ людей, подстрекаемыхъ подговорами и примѣрами бродягъ; наконецъ, хозяева, по общимъ правиламъ, обязывались взносомъ за отлучившихся податей». Это зло, по мнѣнію Инзова, могло быть уничтожено только «положительными средствами къ пресѣченію евреямъ всякой возможности утвердить свое благосостояніе иначе, какъ въ занятіи земледѣліемъ, или даже и ремеслами, но непремѣнно въ колоніяхъ, или по близости ихъ, по дозволеніямъ начальства»,—для чего онъ требовалъ опредѣленія строгаго взысканія съ передержателей безписьменновидныхъ евреевъ-поселенцевъ и съ полицейскихъ начальствъ, имъ послаблявшихъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Ланскаго объяснить Инзову причины, по которымъ онъ пренебрегалъ проектомъ Фадѣева. Онъ растолковалъ Инзову, что Министерство, въ виду многократныхъ донесеній о неустройствѣ поселенцевъ и слабомъ состояніи у нихъ

---

*) По документамъ отъ 16 февраля, 5, 12 и 19 марта, 5 іюня, 9 іюля, 24 и 27 августа, 23 октября и 14 декабря 1826 г. и 7 февраля 1827 г.

хозяйства,—признало нужнымъ установить такія мѣры, которыя, «бывъ направлены къ благоустройству колоній,—могли бы имѣть *рѣшительный успѣхъ* въ своемъ исполненіи». Эти мѣры состояли въ обращеніи «ненадежныхъ хозяевъ и несостоятельныхъ къ платежу казенныхъ податей и повинностей — въ военную службу», послѣ чего сами общества колоній могли бы избавиться отъ людей безполезныхъ; «примѣры же строгости оказали бы желаемое дѣйствіе на всѣхъ поселенцевъ». Тутъ, слѣдовательно, Ланской разумѣлъ свой проектъ, по Высочайшему повелѣнію переданный въ комитетъ для составленія общаго о евреяхъ положенія, но еще не утвержденный. Что же касается проекта Фадѣева, то Ланской сомнѣвался въ его плодотворности, ибо со стороны Министерства «столь *много было* преподано въ руководство колонистскому начальству разныхъ *полезныхъ*, о устроеніи сихъ колоній, постановленій и *правилъ*, основанныхъ на многократныхъ обозрѣніяхъ оныхъ, особенно же на мѣстныхъ изысканіяхъ Контеніуса, что *если бы* всѣ правила *приводились въ исполненіе* конторою и смотрителями съ должною заботливостью и точностью, то *весьма много послужило бы къ поправленію состоянія колоній*». Короче, Ланской посылалъ всѣмъ упрекъ за безтолковое, плохое веденіе ими дѣла, которымъ правительство такъ сильно интересовалось и дорожило...

Обращаясь затѣмъ къ доводамъ Инзова о причинахъ самовольныхъ отлучекъ евреевъ изъ колоній, — Ланской приписывалъ ихъ «*большею частью упущеніямъ смотрителей, слабой взыскательности* конторы со старшинъ еврейскихъ колоній и *безпорядочному увольненію* поселенцевъ на сторонніе заработки». Въ заключеніе Ланской просилъ Инзова обратить на все это «*особенное вниманіе*» конторы, истребовать отъ нея и доставить точныя свѣдѣнія о томъ, не заключались ли въ числѣ отлучившихся 900 душъ тѣ изъ евреевъ, которые, прибывъ въ 1821 и 1822 гг. изъ Бѣлоруссіи, по неводворенію ихъ, не были еще размѣщены въ колоніяхъ на собственныя хозяйства; сколько именно ихъ считалось и съ какого времени они пребывали внѣ колоній?

На эти вопросы Инзовъ отвѣтилъ, что въ числѣ отлучившихся 900 душъ было новыхъ поселенцевъ 184 человѣка; изъ пожелавшихъ въ 1823 г., послѣ разбора, остаться въ земледѣльческомъ званіи было 443 семействъ (муж. 1,227, жен. 927), а обоего пола 2,154 душъ. Изъ нихъ дѣйствительно водворено въ колоніяхъ:

валось Министерству съ конца 1829 по 1834 г. Такъ, сообщалось о прибытіи новыхъ поселенцевъ (ихъ поступало, правда, не мало, но по одному, по два и много—по 4 семейства сразу); о падежѣ скота; о появленіи холеры, чумы; о подтопѣ разливомъ рѣчки Ингулы запасныхъ хлѣбныхъ магазина и амбаровъ, отчего нагартавская колонія потерпѣла убытку на 227 р. 25 к., о сожженіи пожаромъ всего сѣна бобровокутскихъ поселянъ; о скоропостижной смерти дѣвки Марины, бывшей служанки смотрителя колоніи Линевича, который засѣкъ ее до смерти и зато преданъ былъ суду, и т. д.

Продолжительное полное какъ бы забвеніе о существованіи колоній объяснялось, впрочемъ, помимо того, что онѣ до извѣстной степени вошли уже въ свою колею и не вызывали прежней безпрерывной заботы объ нихъ,—еще и чисто политическими тогдашними обстоятельствами. Сперва турецкая война 1828 г. *), а потомъ польскій мятежъ 1831 г., отвлекли вниманіе правительства отъ обыденныхъ дѣлъ, а потому онѣ и текли себѣ заведеннымъ порядкомъ. Кончились война и мятежъ, умиротворили всѣхъ, свели всему итоги и вернулись къ домашнимъ дѣламъ. Тогда вспомнили, кстати, и о колоніяхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ попечительному комитету «удостовѣриться на мѣстѣ о состояніи поселенцевъ; о ихъ нуждахъ, по случаю происходившаго въ краѣ неурожая; о средствахъ къ оказанію имъ помощи и о мѣрахъ къ поддержанію ихъ положенія». Комитетъ возложилъ это порученіе на знакомаго уже читателямъ члена комитета Фадѣева. Онъ объѣздилъ колоніи и опять составилъ цѣлый трактатъ, на которомъ мы и остановимъ вниманіе читателей.

По свѣдѣніямъ Фадѣева къ 1 января 1835 г. во всѣхъ колоніяхъ было: мужчинъ 3,580, а женщинъ 3,165, всего 6,745 душъ. Изъ нихъ имѣли способы къ пропитанію 5,716 душъ, а не имѣли 1,200 душъ; изъ числа послѣднихъ въ 1834 г. отправлено было, по ихъ желанію, на вольные заработки въ окружные города и мѣстечки—434 души, а на общественныя—139 душъ; занимались въ самихъ колоніяхъ ломкою камня на общественныя строенія

---

*) Послѣ этой войны евреямъ, въ числѣ прочихъ колонистовъ, простили *всю* недоимку въ податяхъ, поземельныхъ и на присутственныя мѣста по 1829 г.. во вниманіе къ «тягостямъ, какія они несли отъ слѣдованія, чрезъ край, войскъ, квартированія у нихъ и поставки припасовъ» (указъ 6 декабря 1829 г.).

и на загороди для плантацій—65 душъ (камня наломали и сложили они въ сажени съ осени 1834 по 1835 г. 266 саж., платилось имъ по 2 р. 50 к. за сажень изъ суммъ на богоугодныя заведенія и мѣстныхъ общественныхъ); оставалось безъ всякихъ способовъ къ пропитанію, большею частью престарѣлыхъ, больныхъ, женщинъ и дѣтей, 331 человѣкъ; изъ нихъ содержались зажиточными поселенцами 172 человѣка, такъ что оставалось такихъ, которымъ необходимо было помочь отъ казны, только 159 человѣкъ. Помощь эта опредѣлялась Фадѣевымъ «съ января по апрѣль 1835 г. по пуду ржи въ мѣсяцъ—477 пуд., да на половину этого числа душъ съ апрѣля до іюля, тѣмъ, коимъ наступленіе весенняго времени не откроетъ способовъ обойтись безъ пособія, 238½, всего 715½». Изъ этого количества выдано было Фадѣевымъ на 2 мѣсяца (средняя цѣна пуда ржи стоила 2 р. 20 к.), слѣдовательно, на пропитаніе нуждавшихся требовалось—1,574 р. 10 к. Хозяевъ въ 9 колоніяхъ дѣйствительно было 826; изъ нихъ на свои средства могли произвести яровой посѣвъ—186; несостоятельныхъ, не имѣвшихъ ни рабочаго скота, ни приготовленной земли къ яровому посѣву и сѣмянъ—446; несостоятельныхъ, но приготовившихъ землю, располагавшихъ скотомъ и къ посѣву благонадежныхъ—194. На всѣхъ надо было 135 четв. А денегъ требовалось на яровыя сѣмена 2,581 р. 20 к. и на пропитаніе людей 1,574 р. 10 к., всего 4,166 р. 30 к.

Разстроенное состояніе поселенцевъ заключалось, по словамъ Фадѣева, въ слабомъ хозяйственномъ ихъ обзаведеніи и въ числившихся на нихъ податныхъ недоимкахъ. Слабость же хозяйства выражалась въ томъ, что многіе изъ 486 хозяевъ были безъ рабочаго скота; только 198 хозяевъ (менѣе четвертой части) имѣли собственные плуги; 300 хозяевъ (почти третья часть) вовсе не производили озимаго посѣва, а прочіе посѣяли лишь 509 четвертей, въ сложности не болѣе 1 четв. на хозяина. Наконецъ, въ колоніяхъ было: лошадей—307, а овецъ—664. Все это проистекало, по мнѣнію Фадѣева, не отъ однихъ неурожаевъ и падежа скота 1833 и 1834 гг., но и отъ того, что многіе мало радѣли о хозяйствѣ. Въ подкрѣпленіе этой мысли Фадѣевъ привелъ слѣдующія сравнительныя статистическія данныя:

	Находилось во всѣхъ еврейскихъ колоніяхъ.			
	Въ 1813 г.	1823 г.	1833 г.	1835 г.
Рогатаго скота	1,164	3,218	5,832	2,820
Лошадей.	67	223	307	307

	Находилось во всѣхъ еврейскихъ колоніяхъ.			
	Въ 1813 г.	1823 г.	1833 г.	1835 г.
Овецъ	—	279	1,629	664
Плуговъ	59	113	220	198
	въ десятилѣтіе съ 1813 по 1823 годъ.	Съ 1823 по 1833 г.	Въ послѣдніе 2 года четверть.	
Посѣвъ хлѣба въ сложности на хозяина состояло	2	$2^1/_4$	$1^3/_4$	

Къ этимъ выводамъ Фадѣевъ прибавилъ, что въ теченіи всего времени пребыванія евреевъ въ колоніяхъ, они, какъ онъ убѣдился изъ дѣлъ, только въ 1818 г. имѣли достаточное количество собственнаго хлѣба на пропитаніе, а въ остальные 21 годъ питались большею частью покупнымъ; скотоводство же хотя въ урожайные годы и размножали, но всегда мелкій скотъ. Къ 1835 г. на колоніяхъ числилось податныхъ и ссудныхъ недоимокъ 39,555 р. $35^3/_4$ к., податей и ссудъ за 1835 г. съ нихъ слѣдовало 46,831 р. 48 к. Задолжали они въ общественныя колоніальныя суммы по неурожаямъ 1833 и 1834 гг.—29,062 р. $71^1/_4$ к.; получили же отъ казны въ 1834 г. на яровой посѣвъ ячменя $436^2/_3$ четв., по 16 р. четверть—7,000 р. При всѣхъ усильныхъ настояніяхъ, въ счетъ податей и казеннаго долга съ нихъ, въ 1834 г., взыскано было только 5,400 р. 11 к., да въ погашеніе долга, полученнаго на пособіе 433 р. 90 к., итого 5,834 р. 1 к.

Если бы въ 1835 году и послѣдовалъ обильный урожай,—разсуждалъ Фадѣевъ,—то на избытокъ хлѣба въ колоніяхъ все-таки надѣяться нельзя было: изъ колонистовъ одни—озимаго хлѣба не сѣяли, другіе—мало посѣяли, а «заработки—по 40 к. ассигнац. въ день на человѣка—были едва достаточны на дневное пропитаніе». Но ежели бы и представилась возможность взыскать съ нихъ, въ 1835 г., въ уплату податей и долга вдвое противъ 1834 г., то къ 1836 г. на нихъ все-таки оставалось бы до 100 тыс. руб. недоимки, которая, по соображенію всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ежегодно должна будетъ возростать, такъ какъ предотвратить неустройство поселенцевъ начальство не могло: безсиліе его сопровождалось отъ начала ихъ поселенія, имѣвшаго, по увѣренію Фадѣева, слѣдующіе недостатки: При начальномъ ихъ водвореніи не было опредѣлено, какихъ именно людей слѣдовало брать на поселеніе, потому одного желанія было достаточно. Между тѣмъ, кромѣ «физической неспособности къ полевымъ работамъ и недостатка рабочихъ рукъ въ семействахъ, большая часть переселенцевъ состояла изъ *бѣднѣй-*

шихъ евреевъ, вынужденныхъ къ поселенію крайностью своего положенія и даже ихъ кагалами, а люди эти или по слабости тѣлесной не могли сдѣлаться земледѣльцами, или употребляли всѣ пронырства и хитрость, для того, чтобы жить, сколь возможно долѣе, на счетъ казны, потомъ домогаться продолженія льготы, носить только званіе земледѣльцевъ и пользоваться выгодами званія». Этого взгляда держались, по свидѣтельству Фадѣева, не только первоначальные колонисты, но и большая часть послѣдующаго поколѣнія; женскій же полъ всегда имѣлъ «непреодолимое отвращеніе къ тяжелому труду». Такимъ образомъ, евреи въ сельскихъ работахъ являлись *одинокими*, какъ бы безсемейными хозяевами. Поселены они разсѣянно на пространствѣ 200 верстъ въ девяти колоніяхъ; изъ нихъ 5 отдалены отъ смотрителей на 30—70 верстъ и надзоръ за ними былъ невозможенъ. Кромѣ того, «близость ихъ поселенія къ городамъ Херсону, Николаеву и Одессѣ споспѣшествовала ихъ наклонности къ бродяжничеству, по удобству скрываться въ нихъ и пріобрѣтать пропитаніе легкими промыслами».

Устроить надъ ними надлежащее мѣстное управленіе не было средствъ. Вслѣдствіе «скудности содержанія не находилось способныхъ смотрителей, такъ что изъ 10—одинъ только могъ назваться хорошимъ и одинъ — посредственнымъ; остальные же 8 не могли содѣйствовать пріученію евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, а только занимались полицейскимъ управленіемъ, были депутатами при слѣдствіяхъ и въ судахъ по еврейскимъ дѣламъ, которыхъ, по наклонности евреевъ къ ябедничеству, всегда гораздо болѣе, чѣмъ у другихъ колонистовъ». Всѣ эти недостатки крылись уже въ самомъ основаніи колонизаціи и произошли отъ того, — говорилъ дальше Фадѣевъ, — что водвореніе было совершенно *новое*, не только въ Россіи, но, кажется, во всей Европѣ. Къ этому присоединились неурожаи, болѣзни, отвращеніе евреевъ отъ тяжелыхъ работъ, надежды и домогательства ихъ собратій освободить ихъ отъ этого рода жизни. Затѣмъ, хотя съ 1815 по 1825 годъ число поселенцевъ и увеличилось прибывшими изъ Бѣлоруссіи, но и они явились не съ желаніемъ сдѣлаться земледѣльцами, а тоже вслѣдствіе «запрещенія жить по деревнямъ, бывшихъ неурожаевъ, дороговизны хлѣба въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и затрудненія въ пропитаніи». Изъ 1,800 семей едва нашлось до 300 дѣйствительно способныхъ къ земледѣлію, и потому остальныя возвратились назадъ. Правила о рекрутской повинности, по отзыву Фадѣева, дѣйствительно уменьшили укло-

неніе еврейскихъ поселенцевъ отъ земледѣлія и отъ бродяжничества. Они были бы еще дѣйствительнѣе, если бы городскія и земскія полиціи поступали съ предержателями бродягъ изъ евреевъ на точномъ основаніи этихъ правилъ. Но неурожай 1833 г., сдѣлавъ невозможнымъ удерживать ихъ въ колоніяхъ, открылъ многимъ изъ нихъ, не имѣвшимъ доброй воли и желанія упражняться въ сельскихъ занятіяхъ,—средство не сѣять ничего, или весьма мало, сбывать скотъ, бродяжничать, домогаться пособія и не платить податей. По всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ Фадѣевъ полагалъ, что мѣры къ устройству еврейскихъ колоній должны быть приняты такія, какія практиковались въ Голландіи въ колоніяхъ для бѣдныхъ, или же въ русскихъ военныхъ поселеніяхъ, именно слѣдующія:

Объявить имъ рѣшительно, чтобы никакого дальнѣйшаго пособія отъ правительства не ожидали, ибо, послѣ оказанія имъ вспоможенія, одни—въ немъ не нуждались, а другіе—сами должны его пріобрѣтать до урожая, подобно всѣмъ прочимъ поселянамъ края. Это для нихъ тѣмъ болѣе было удобно, что неимѣвшіе скота и сѣмянъ—большею частью ремесленники. Всякое дальнѣйшее пособіе обременитъ казну новою издержкою, къ возврату неблагонадежною, и едва ли принесетъ существенную пользу: въ 1834 году они, случалось, съ мѣста посѣва выданный имъ хлѣбъ — продавали, а скотъ — рѣзали, и такъ поступали даже и тѣ, которые не имѣли въ томъ существенной необходимости; мѣстное же начальство, по затрудненіямъ въ надзорѣ и «множеству пронырливыхъ изворотовъ со стороны поселенцевъ, предупредить подобныхъ злоупотребленій было не въ состояніи».

Неурожаи, а слѣдовательно, и недостатокъ въ пропитаніи и сѣменахъ у нихъ случались чаще, нежели у прочихъ поселянъ, потому что, кромѣ незначительныхъ посѣвовъ, они обрабатывали землю безпорядочно и несвоевременно. Поэтому ихъ надо было заставить вести общественные посѣвы или дѣлать ежегодную ссыпку хлѣба въ запасные магазины вдвое болѣе, чѣмъ у прочихъ поселенцевъ—(по 1 четверику озимаго и по гарнцу ярового, со всѣхъ мужскаго и женскаго пола душъ), а жившихъ болѣе промыслами и ремесленными заработками — принуждать вносить часть, съ нихъ слѣдующую, хотя бы хлѣбомъ покупнымъ.

Тѣхъ, которые будутъ противодѣйствовать распоряженіямъ начальства или же пустятся въ ябедничество и доносы, а также

старшинъ за потачки и покровительство евреямъ, Фадѣевъ предлагалъ, по изобличеніи—наказывать непремѣнно, на основаніи постановленій о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ. Точно также смотрителей за нерадѣніе, плохое исполненіе правилъ полагалъ онъ отрѣшать отъ должностей, а полиціи херсонской губерніи строго подтвердить, чтобы поступала съ передержателями изъ евреевъ по § 32, 33 и 81 приложеній къ рекрутскому уставу.

Въ виду того, что колоніи Израилевка и Большой Нагартавъ находились въ самомъ худшемъ состояніи, вслѣдствіе «случайнаго соединенія въ оныхъ людей нерадивыхъ, къ легкимъ промысламъ стремящихся и земледѣльческихъ работъ избѣгающихъ»,—Фадѣевъ совѣтовалъ опредѣлить туда смотрительскихъ помощниковъ, которые бы наблюдали на мѣстѣ за исполненіемъ установленныхъ правилъ, съ жалованьемъ отъ 300 до 400 руб. въ годъ, изъ мѣстныхъ оброчныхъ доходовъ, получаемыхъ за состоящія при колоніяхъ излишнія земли. Касательно награжденія евреевъ-земледѣльцевъ за прилежаніе и радѣніе въ сельскомъ хозяйствѣ золотыми и серебряными медалями, поощрявшими, по опытамъ, лишь тѣхъ изъ нихъ, которые носили званіе старшинъ, или достигли нѣкоторой степени достатка, Фадѣевъ считалъ полезнымъ учредить, кромѣ того, ежегодную выдачу денежныхъ премій для лицъ недостаточныхъ и трудолюбивыхъ.

Наконецъ, относительно податныхъ недоимокъ, числившихся на 307 семействахъ, водворенныхъ въ 1822 и 1823 годахъ, Фадѣевъ находилъ справедливымъ распространить и на нихъ положеніе 12 января 1826 г., т. е. обложить ихъ податями по истеченіи 10 лѣтней льготы, въ послѣдующія 10 лѣтъ отъ 15 до 20 коп. съ десятины, а по минованіи 20 лѣтъ со времени поселенія,—сравнять ихъ съ казенными крестьянами, какъ это было сдѣлано для 692 семействъ, первоначально поселенныхъ, потому что первые были столь же бѣдны и подвергались всѣмъ неудобствамъ, какъ и послѣдніе.

Попечительный комитетъ безусловно присоединился къ взглядамъ Фадѣева и послалъ копію съ его проекта въ Министерство при особой бумагѣ. Въ ней комитетъ отъ себя прибавилъ, что несообразности господствовали въ колоніяхъ отъ «переходившаго отъ одного поколѣнія къ другому навыка евреевъ къ легкимъ промысламъ, беззаботливости и небрежности въ надзорѣ за скотомъ», при каковомъ «духѣ они впадали въ неизбѣжное разстройство, съ

наступленіемъ неурожайныхъ годовъ въ херсонской губерніи не рѣдко случавшихся».

Хотя обращеніе евреевъ въ земледѣльцы и сопряжено было со многими затрудненіями и пожертвованіями правительства, тѣмъ не менѣе, опытъ, по мнѣнію комитета, «*заслуживалъ дальнѣйшаго продолженія*, изъ уваженія къ пользѣ, какая могла произойти, если *евреи сдѣлаются* хорошими сельскими *хозяевами*, хотя бы *въ слѣдующихъ поколѣніяхъ*; тогда докажется возможность привлечь большее число размножающихся ихъ единовѣрцевъ къ занятіямъ земледѣліемъ». Съ этою цѣлью комитетъ находилъ основательнымъ мысль Фаддѣева о примѣненіи къ колоніямъ порядка, практиковавшагося въ Голландіи въ колоніяхъ для бѣдныхъ или въ русскихъ военныхъ поселеніяхъ. А для этого комитетъ пожелалъ опредѣлить въ помощь смотрителямъ въ каждую колонію надзирателей, для надзора за полевыми работами поселенцевъ; ихъ же раздѣлить, по состоянію ихъ имуществъ и силѣ къ работамъ, на нѣсколько разрядовъ, назначивъ въ каждый изъ нихъ по старшинѣ изъ лучшихъ хозяевъ, оставивъ *свободными* хозяевами только прилежныхъ и благонадежныхъ, а всѣхъ прочихъ, въ количествѣ распашки, засѣвахъ, уборкѣ хлѣба, умолота, покосѣ травы, огородничествѣ и своевременномъ выѣздѣ на работы—во всемъ подчинить надзирателямъ, до тѣхъ поръ, пока достигнутъ благосостоянія надежныхъ хозяевъ. Комитетъ, впрочемъ, оговорился, что, «не зная, сообразно ли будетъ подобное предположеніе намѣреніямъ верховнаго правительства», онъ «представляетъ дѣло благоразсужденію онаго лишь потому, что по всѣмъ мѣстнымъ соображеніямъ сей способъ есть единственный къ тому, дабы когда либо поставить еврейскихъ поселенцевъ на чреду настоящихъ хлѣбопашцевъ».

Переходя къ числившимся на евреяхъ недоимкамъ, комитетъ заключилъ, что еврейскіе поселенцы по отношенію ко времени льготы и количеству слѣдовавшихъ съ нихъ податей, поставлены въ одинаковыя условія съ иностранными поселенцами, которые и въ Германіи занимались сельскимъ хозяйствомъ, тогда какъ евреи при водвореніи, напротивъ, не имѣли «*никакого понятія* о земледѣліи, отчего должны были пріучаться къ управленію плугомъ, къ распашкѣ земли, къ содержанію скота и даже къ покосу травы»; потому взыскать съ нихъ бездоимочно тѣ-же подати, какія уплачивали прочіе колонисты, по удостовѣренію комитета, невозможно было ни съ водворенныхъ прежде, ни съ поселенныхъ въ 1823 г. Оттого комитетъ считалъ справедливымъ, до улучшенія ихъ поло-

женія, взимать съ нихъ лишь земскихъ повинностей — по 95 к., на содержаніе присутственныхъ мѣстъ — по 18 к.; на содержаніе земскихъ чиновниковъ — по 30 к., дорожныхъ и судоходныхъ — по 30 к., на колонистское управленіе — по 94 к., поземельныхъ — по 2 р. 60 к., итого 5 р. 27 к. съ души, да долговыхъ по 5 р. съ семьи (вмѣсто вносимыхъ ими 19 р. 19 к. съ души и 5 р. съ семейства) въ годъ. Только перечисленные сборы евреи и могли, по мнѣнію комитета, уплачивать бездоимочно, да «открывали возможность содержать, на ихъ счетъ, предполагаемыхъ надзирателей, если учрежденіе ихъ будетъ одобрено».

Министерство не обратило никакого вниманія ни на проектъ Фадѣева, ни на подкрѣпительные въ нему доводы комитета. Поступило такъ Министерство не столько по несочувствію къ сжатію евреевъ въ бараній рогъ за то, что они добровольно не развивали земледѣлія, сколько потому, что къ этому времени самый вопросъ о евреяхъ-земледѣльцахъ принялъ особенное направленіе. Именно: обнародованное новое положеніе о евреяхъ (1835 г.) значительно расширяло ихъ право на земледѣльческую дѣятельность, да и въ правительственныхъ сферахъ зародилась идея попробовать предложить желающимъ евреямъ переселиться въ земледѣльцы на противоположную отдаленную окраину Россіи—въ Сибирь *). Тамъ, думалось вліятельнымъ лицамъ, не бывало ни чумы, ни саранчи, ни неурожаевъ, а слѣдовательно, правительство избавится отъ расходовъ на поддержку евреевъ отъ всѣхъ этихъ бѣдъ, слишкомъ часто постигавшихъ ихъ въ Новороссіи. Какъ все это происходило и какіе именно получились результаты отъ означеннаго заманчиваго предположенія — объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

---

*) По документамъ отъ 5 мая, 29 іюня, 24 іюля, 28 сентября и 20 октября 1828 г., 1 мая и 16 августа 1829 г., 30 января, 28 февраля, 2 апрѣля, 29 іюня и 9 сентября 1830 г., 26 мая 1831 г., 29 ноября 1834 г., 13 февраля, 9 и 25 марта 1835 г.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Расширеніе правъ евреевъ на занятіе земледѣліемъ.—Отсутствіе для нихъ въ западномъ краѣ свободныхъ казенныхъ земель.—Предложеніе направить евреевъ хлѣбопашествовать въ Сибирь.—Утвержденіе этой мѣры и правилъ переселенія.—Стремленіе евреевъ въ Сибирь.—Внезапная остановка и прекращеніе этого переселенія, а также изгнаніе евреевъ изъ Сибири. — Разъясненіе причинъ этихъ событій.—Распоряженія объ обращеніи евреевъ, желавшихъ въ Сибирь, въ новороссійскія колоніи.—Введеніе въ нихъ военнаго управленія подъ руководствомъ мѣстнаго генералъ-губернатора.

Новое положеніе о евреяхъ утверждено было императоромъ Николаемъ I 13 апрѣля 1835 г. «Главная цѣль» этого положенія объяснялась желаніемъ «устроить евреевъ на такихъ правилахъ, коими, открывая имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіемъ въ *земледѣліи* и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества,—въ то-же время преграждали бы имъ поводы къ праздности и къ промысламъ не законнымъ». Такимъ образомъ, не взирая на предшествовавшія неудачи,—правительство твердо продолжало вѣрить, что земледѣліе лучше всего можетъ обезпечить евреевъ и, что евреи способны къ этой профессіи. Укрѣпившись въ этой мысли и стараясь привлечь къ земледѣлію наибольшее число евреевъ,—правительство разсчитывало быстрѣе разрѣшить свою задачу включеніемъ въ положеніе о евреяхъ, въ дополненіе къ существовавшимъ правиламъ, цѣлой главы въ 23 §, собственно о евреяхъ-земледѣльцахъ.

Параграфами этими каждому еврею дозволялось, «*во всякое время*» (кромѣ народной переписи и рекрутскаго набора)—переходить въ земледѣльцы. Переходившіе, объявивъ обществу, въ которомъ состояли, о мѣстахъ ихъ будущаго поселенія—исключались изъ общества и его окадовъ *немедленно* по водвореніи ихъ на новомъ мѣстѣ, причемъ, если число перешедшихъ достигало 40 и болѣе мужскихъ душъ—они образовывали особое общество; если же ихъ было менѣе 40—они причислялись къ ближайшему земледѣльческому еврейскому обществу. Если, при переходѣ ихъ въ земледѣльцы, на нихъ считалась за прежнее время недоимка въ податяхъ и другихъ сборахъ, то она *слагалась* какъ лично съ нихъ, такъ и съ обществъ, къ которымъ они принадлежали. Для

хлѣбопашества имъ разрѣшалось селиться на земляхъ казенныхъ, купленныхъ и арендованныхъ. Казенныя земли отводились имъ, *по ихъ просьбамъ* и ежегоднымъ росписаніямъ; они могли просить земли изъ пустопорожнихъ и оброчныхъ, *по ихъ избранію, во всѣхъ* мѣстахъ, назначенныхъ къ постоянной ихъ осѣдлости. Отводились имъ казенныя земли въ *безсрочное* пользованіе, если просителей набиралось 25 мужскихъ душъ, а участокъ находился отдѣльно отъ христіанскихъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній; на отведенной казенной землѣ они обязывались вполнѣ водвориться въ теченіи 2-хъ лѣтъ со дня отвода имъ земли; за неисполненіе же этого условія она отъ нихъ отбиралась.

Для устройства большихъ еврейскихъ поселеній казенныя земли отводились по особымъ росписаніямъ, оглашавшимся въ началѣ каждаго года, посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій и припечатанія въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Земли эти отводились и за чертою осѣдлости евреевъ; *покупать* же землю имъ дозволялось только въ чертѣ ихъ осѣдлости, но пріобрѣтенную землю они могли продавать и уступать какъ единовѣрцамъ, такъ и христіанамъ на правѣ полной собственности. Точно также и *нанимать* землю предоставлялось имъ лишь въ чертѣ ихъ осѣдлости, а селиться на ней они должны были отдѣльно отъ христіанъ, по взаимнымъ соглашеніямъ съ землевладѣльцами, съ дозволенія губернскаго начальства; условія же обязывались заключать не менѣе, какъ на 12 лѣтъ. Поселившіеся на помѣщичьихъ земляхъ поступали въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, приписывались къ еврейскимъ земледѣльческимъ обществамъ и оставались людьми свободнаго податнаго состоянія. Къ переходу въ земледѣльцы никто изъ нихъ *не могъ быть принужденъ*; добровольно же вступившіе въ это званіе освобождались: а) отъ подушной подати—на 25 лѣтъ; б) отъ рекрутской повинности: поселенные въ значительномъ числѣ—на 50 лѣтъ, а малыми обществами—на 25 лѣтъ; в) отъ денежной земской повинности — на 10 лѣтъ; г) арендовавшіе же земли у частныхъ людей освобождались отъ подати—на 5 лѣтъ и отъ прочихъ повинностей сообразно предшедшимъ 2 и 3 пунктамъ. Льготные годы считались имъ со времени исключенія ихъ изъ окладовъ по прежнему ихъ состоянію, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ—они облагались всѣми повинностями, какія несли христіане одинаковаго съ ними состоянія.

Промыслами и ремеслами вправѣ были они заниматься внутри

общей ихъ осѣдлости *наравнѣ* съ поселянами христіанами; но торговля и промышленность, для которыхъ крестьяне брали торговыя свидѣтельства—имъ воспрещались; содержать винокурни, шинки, питейные дома, наниматься для этого рода службы къ откупщикамъ, помѣщикамъ, на хутора и почтовые тракты—имъ, равнымъ образомъ, возбранялось. Варить для домашняго обихода въ своихъ селеніяхъ пиво дозволялось имъ, ежели селенія состояли не менѣе какъ изъ 10 домовъ; но еврей, поселившій на собственной землѣ 10 или болѣе семействъ единовѣрцевъ,—вправѣ былъ варить пиво и медъ для продажи мѣстнымъ обывателямъ. Еврей же, поселившій на купленной имъ землѣ не менѣе 50 душъ единовѣрцевъ—награждался правами личнаго почетнаго гражданства, а поселившій на своихъ земляхъ 100 мужскихъ душъ, по прошествіи 3-хъ лѣтъ отъ этого водворенія,—возводился въ потомственные почетные граждане (24—47 § положенія). Еврейскія сельскія общества, учреждаясь *отдѣльно* отъ поселянъ-христіанъ, управлялись на *одинаковомъ* съ ними основаніи, подлежали платежу податей и общественныхъ сборовъ по числу ревизскихъ душъ; уполномочивались дѣлать внутреннія раскладки между собою общественными приговорами; на нихъ возлагался спеціально-еврейскій коробочный сборъ; они обязывались имѣть попеченіе о престарѣлыхъ, больныхъ и увѣчныхъ единовѣрцахъ; объ «отвращеніи бродяжничества и объ учрежденіи заведеній для доставленія бѣднымъ работами содержанія» (65, 72, 73, 75 и 76 § положенія). Наконецъ, дѣтямъ земледѣльцевъ, какъ и прочихъ евреевъ, разрѣшалось учиться въ собственныхъ еврейскихъ, общихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ, университетахъ и академіяхъ (104—117 § положенія).

Нѣкоторыя ихъ перечисленныхъ нами преимуществъ весьма значительно расширяли прежнія преимущества евреевъ, переходившихъ въ земледѣльцы. По новому «положенію» они могли это дѣлать по *личному* усмотрѣнію *во всякое время*, между тѣмъ какъ прежде осуществленіе ихъ желанія зависѣло отъ предварительнаго взноса обществами 400 р. на семью, отъ аттестаціи въ способности къ этому занятію, да и самое переселеніе оффиціально, къ тому же, было прекращено. Теперь имъ разрѣшалось дѣлаться въ деревняхъ *собственниками* и арендаторами земель, тогда какъ раньше—всѣхъ ихъ силою сгоняли на жительство въ города и мѣстечки. Вмѣсто поисковъ за землею—она имъ предлагалась полиціею и вѣдомостями—за чертою ихъ осѣдлости, а въ чертѣ—они

сами уполномочивались указывать ее. Промыслы и ремесла въ деревенскомъ ихъ быту—прямо узаконялись, когда въ колоніяхъ онѣ едва были терпимы. Ихъ дѣтямъ открывался свободный доступъ къ образованію. Наконецъ, богатымъ, за устройство бѣдныхъ, предлагались привилегированныя званія, въ ту отдаленную отъ насъ эпоху, когда всякія привилегіи и для русскихъ чрезвычайно высоко цѣнились. Все это, вмѣстѣ взятое, наглядно свидѣтельствуетъ, что правительство ни предъ чѣмъ не останавливалось во имя своей идеи—*«открыть евреямъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіемъ въ земледѣліи»*. До какой степени правительство желало сдѣлать евреевъ земледѣльцами, видно даже изъ того, что для «распространенія между евреями земледѣльческихъ познаній»—оно разрѣшило въ открытую Горыгорѣцкую земледѣльческую школу принимать «нѣсколько еврейскихъ воспитанниковъ» (24 апрѣля 1836 г.).

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ обнародованія «положенія»—а евреевъ, желавшихъ въ земледѣльцы, не являлось: они пугались одни — тяжелаго физическаго труда; другіе — подчиненія спеціальному начальству; третьи—запрета перекочевывать съ мѣста на мѣсто; четвертые—неблагопріятныхъ климатическихъ условій Новороссіи, гдѣ разныя болѣзни, неурожаи, засухи и саранча періодически истребляли людей, скотъ и посѣвы; пятые, одержимые нищетою,—готовы были, правда, превратиться въ земледѣльцевъ, ради избавленія отъ нужды, отъ уплаты недоимокъ, да для сбереженія отъ рекрутства сыновей, но обдумывали и выжидали болѣе подробныхъ распоряженій; еврейскіе же богачи не шевельнули ни мозгами, ни пальцами въ пользу своихъ соплеменниковъ. Правительство все это видѣло и слышало отъ своихъ провинціальныхъ представителей, которые доказывали, что вѣрная въ основаніи идея—при ея примѣненіи къ практикѣ потребуетъ много хлопотъ и затратъ. Съ своей стороны, существовавшій тогда «по дѣламъ западнаго края, особый, высшій комитетъ», изыскивая мѣры «къ уменьшенію въ краѣ числа торговавшихъ и праздношатавшихся евреевъ», — между прочимъ, отмѣтилъ и указанныя выше истинныя причины ихъ нежеланія переселяться собственно въ Новороссію. Обстоятельство это дало бывшему министру финансовъ, графу Е. Ф. Канкрину, поводъ предложить евреямъ для земледѣлія пустопорожнія степи Сибири, потому что собственно въ западныхъ губерніяхъ, въ однѣхъ — вовсе не было свободной казенной земли, а въ другихъ—хоть и было, но она еще раньше

была предназначена для русскихъ поселенцевъ, съ цѣлью увеличить тамъ православный элементъ. Комитетъ одобрилъ мысль Канкрина и предоставилъ ему ходатайствовать о ея осуществленіи. Онъ сдѣлалъ представленіе въ комитетъ министровъ и по его положенію, утвержденному императоромъ Николаемъ I (12 ноября 1835 г.), для «первоначальнаго поселенія» евреевъ предназначено было въ тарскомъ и омскомъ округахъ 5 участковъ, въ 15,154 дес., съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было объявлено евреямъ вначалѣ 1836 г. *).

Тѣмъ временемъ евреи различныхъ губерній успѣли уже усвоить себѣ понятіе о выгодности обращенія въ земледѣльцы и освѣдомиться о содержаніи указаннаго положенія комитета министровъ. Они и откликнулись на новый призывъ правительства. Первые, желавшіе въ екатеринославскую губернію, были 70 семействъ (въ 200 мужч. и 150 женщ.) митавскихъ ремесленниковъ, за которыхъ «молили по неимуществу» ихъ старшины Мейеръ Мендельзонъ и Эліасъ Митауеръ. За ними курляндскій губернаторъ просилъ о переселеніи въ Сибирь 80 семействъ; туда же захотѣли, согласно отношенію виленскаго, гродненскаго, бѣлостокскаго и минскаго генералъ-губернатора, князя Долгорукова—286 минскихъ семействъ (966 мужч. и 674 женщ.); отъ 37 либавскихъ — ходатайствовали Маркъ Спира и Левенбергъ; отъ 40 витебскихъ — Бринкенгофъ; отъ 50 мстиславскихъ—Евлевичъ и Центлингъ; изъ Могилева 427 семействъ, т. е. въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ нашлось 990 семействъ.

Просьбы всѣхъ дошли до министра внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудова, который къ тому же времени получилъ, чрезъ кн. Долгорукова, характерный рапортъ минскаго губернатора. Онъ объяснялъ, что минскіе евреи, желавшіе образовать земледѣльческія общества на казенныхъ участкахъ въ тамбовской губерніи и омской области,—«*бѣднаго состоянія*, обременены большими семействами, вели жизнь праздную, пропитаніе имѣли скудное, а многія общества задолжали казнѣ податною недоимкою». По этому, для переселявшихся за черту ихъ осѣдлости, губернаторъ испрашивалъ «нѣкоторое, отъ казны, на проѣздъ и обзаведеніе хозяйствомъ пособіе», безъ котораго они, «понимающіе пользу перехода въ земледѣльцы»,—не могли покрыть издержекъ переселенія въ отдаленный край. При этомъ онъ совѣтовалъ правительству по-

*) По документамъ отъ 16 октября, 12 и 20 ноября 1836 г.

становить, чтобы, «въ предупрежденіе разныхъ изворотовъ евреевъ,—они слѣдовали въ Сибирь цѣлыми обществами, подъ наблюденіемъ попутныхъ городскихъ и земскихъ полицій, извѣщенныхъ о времени ихъ выѣзда и о мѣстѣ назначенія»; чтобы начальства губерній, куда они шли на поселеніе,—распорядились надѣленіемъ ихъ землею и вспомоществованіемъ, которое бы было употреблено на *опредѣленныя* надобности; наконецъ, чтобы семейства, «*неисправныя* въ уплатѣ повинностей и накопившія недоимки болѣе двухъ полугодовыхъ окладовъ,—*переселять* на казенныя земли *безъ ихъ согласія* большими соединенными, изъ разныхъ мѣстъ, партіями, подъ командою особыхъ чиновниковъ».

Блудовъ спросилъ по этому рапорту заключеніе Канкрина, къ которому могилевскіе евреи адресовались, въ то же время, прямо за пособіемъ на переселеніе. Канкринъ, основываясь на «удостовѣреніи мѣстнаго начальства, что евреи вообще крайне бѣдны и не въ состояніи совершить переселенія на свой счетъ», — согласился дозволить слѣдовать въ Сибирь однимъ *желающимъ* евреямъ, безъ раздробленія ихъ семействъ, съ разрѣшенія казенныхъ палатъ губерній, въ которыхъ они по ревизіи были записаны. Отправлять ихъ туда полагалъ Канкринъ, въ удобное время, тоже не иначе, какъ *партіями*, за надлежащимъ присмотромъ, по распоряженію мѣстнаго губернскаго начальства; причемъ въ пути считалъ справедливымъ оказывать имъ всякую законную защиту, продовольствовать мужской и женскій полъ, сообразно тому, какъ опредѣлено было для еврейскихъ рекрутскихъ партій, исключая винной порціи, деньги же на этотъ предметъ отпускать по табели лицамъ, подъ присмотромъ которыхъ они будутъ препровождаться (на неимѣвшихъ 15 лѣтъ отъ роду—половину противъ взрослыхъ). Затѣмъ Канкринъ совѣтовалъ въ предупрежденіе бродяжничества—велѣть губернскимъ начальствамъ при самомъ отправленіи партій—сообщать о томъ, съ приложеніемъ именныхъ списковъ, тобольскому и омскому начальствамъ, а послѣднія—обязать, примѣняясь къ правиламъ водворенія поселенцевъ въ Сибири,—заблаговременно до прибытія переселенцевъ, выстроить для нихъ избы изъ казеннаго лѣса, а по прибытіи—отвести имъ по 15 дес. удобной земли на мужск. пола душу, снабдивъ притомъ каждое семейство, на счетъ казны, земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и проч. необходимыми домашними вещами; на продовольствіе же отпускать, до урожая, провіантъ (на недостигшихъ 15 лѣтъ въ половинномъ противъ взрослыхъ количествѣ). Наконецъ,

предположеніе минскаго губернатора объ отправленіи въ Сибирь неисправныхъ плательщиковъ податей и повинностей, безъ ихъ согласія,—Канкринъ отвергъ, такъ какъ это было бы для нихъ «крайне стѣснительно и совершенно противно § 40 положенія о евреяхъ».

Съ другой стороны, бывшій смоленскій, витебскій и могилевскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ П. Н. Дьяковъ обратился къ Блудову же съ весьма либеральною, по тогдашнему, запискою. Отрицая цѣлесообразность закона о воспрещеніи евреямъ селиться близь христіанскихъ деревень,—Дьяковъ, по поводу отказа 120 семействамъ въ отводѣ земли на ихъ родинѣ,—смѣло изложилъ, что, «соображая предметъ въ общемъ его объемѣ, примѣнительно къ Бѣлоруссіи», онъ находилъ, что

«по пространству и населенію этой страны во многихъ мѣстахъ села и деревни находились одни отъ другихъ на разстояніи 10 и болѣе верстъ, почему отводы земель евреямъ для хлѣбопашества—не токмо не представляютъ неудобствъ, но еще обѣщаютъ несомнительную выгоду. Когда принятыми, въ 1823 г., мѣрами множество евреевъ переселено изъ деревень въ города и мѣстечки,—городскія общества, наводняясь людьми бѣдными и раззоренными, естественно должны были бросить прежніе дома и хозяйства и придти въ разстройство. Зажиточнѣйшіе, отбывая денежныя повинности за множество бѣдныхъ по общественнымъ раскладкамъ,—несли *тягость не по силамъ, изнурялись и сами приходили въ нищету*. Купеческіе и мѣщанскіе *промыслы*, за неимѣніемъ достаточнаго числа покупателей и потребителей,—*ограничивались* такою мелочною *торговлею*, которая *едва стоила содержанія лавокъ*. *Ремесленники*, коихъ между евреями было множество,—*жили безъ работы*: *въ* одномъ *Могилевѣ* оказалось *болѣе* 600 *портныхъ*, тогда какъ *по числу нуждавшихся въ ихъ мастерствѣ*, *достаточно* было *сотой доли* этихъ людей. *Одна нужда поддерживать свою жизнь*, *при столь трудномъ положеніи*, *могла производить извороты*, *обманы и преступленія*, столь же вредные для общества, сколько противные добрымъ нравамъ цѣлыхъ поколѣній. Послѣдствія эти могли упредиться убавкою членовъ городскихъ обществъ, столь несоразмѣрно умноженныхъ, слѣдовательно, отводомъ евреямъ земель для хлѣбопашества, отъ коего *природная смѣтливость* сего народа, при удобствѣ имѣть дешевыхъ работниковъ,—*обѣщала особенныя выгоды* для края, столь часто нуждавшагося въ пособіяхъ правительства, для продовольствія обитателей; евреи же жили не какъ производители сельскихъ плодовъ, а *по нуждѣ*, *какъ потребители*. При сихъ очевидныхъ выгодахъ нельзя было, однако, не предвидѣть одного неудобства: съ перечисленіемъ мѣщанъ-евреевъ въ хлѣбопашцы,—общества ихъ лишались зажиточныхъ или недостаточныхъ членовъ; изъ нихъ первые были нужны обществамъ при раскладкѣ денежныхъ повинностей за бѣдныхъ, а послѣдніе отдавались въ военную службу, преимущественно вмѣсто зажиточныхъ; самый законъ давалъ обществамъ право сдавать въ рекруты людей, не платящихъ подати, или *порочнаго поведенія*, *въ которое столь часто ввергаются*

низшіе классы народа, изъ одной крайности и нищеты. Отъ сихъ причинъ многія еврейскія *общества должны были*, естественно, *побуждаться*, не рѣдко, *къ тайнымъ домогательствамъ*, коими могли предупредиться невыгоды переселенія нѣсколькихъ ихъ членовъ. *Они, по* самой степени образованности и *состоянію* ихъ нравственности,—*могли легче постигать ближайшія къ нимъ невыгоды, чѣмъ обѣщанія будущаго отъ увеличенія способовъ промышленности, для остающихся въ городахъ жителей*, или *оцѣнить благо своихъ собратій и источники государственной пользы*».

Всѣ указанныя соображенія привели Дьякова къ заключенію въ необходимости облегчить отводы евреямъ казенныхъ земель для хлѣбопашества въ Бѣлоруссіи, съ тѣмъ, чтобы просьбы ихъ «удовлетворялись поспѣшнѣе и тѣмъ предварялись, съ одной стороны—охлажденіе ихъ единоплеменныхъ искать подобнаго отвода, а съ другой—тайныя старанія городскихъ обществъ о затрудненіи сего дѣла». Для достиженія же этой цѣли Дьякову показалось очень полезнымъ: 1) заблаговременно и не ожидая многихъ просьбъ, назначить въ витебской и могилевской губерніяхъ пустопорожнія и оброчныя казенныя земли участками отъ 200 десят. и болѣе; 2) о назначеніи объявить еврейскимъ обществамъ въ городахъ и мѣстечкахъ, чтобы знали, гдѣ могутъ поселяться, согласно положенію 1835 г.; 3) просьбы объ отводахъ—удовлетворять по старшинству вступленія, не позже какъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ; 4) дѣлая отводы, по избранію просителей—брать отъ нихъ обязательства, чтобы сполна заселяли земли, близь коихъ уже начаты поселенія; чтобы дома строили по правиламъ русскихъ деревень и не въ видѣ особыхъ хуторовъ, или корчемъ; 5) мелкіе участки казенныхъ порожнихъ и оброчныхъ земель (менѣе 200 десят.) отводить евреямъ въ такомъ только случаѣ, когда они будутъ въ близкомъ разстояніи (не далѣе 3-хъ верстъ) отъ большихъ еврейскихъ поселеній и 6) дровяной лѣсъ, если окажется въ участкахъ,—зачитать имъ въ число законной 8-ми десятинной пропорціи, безъ дальнѣйшихъ затрудненій.

Напротивъ, въ интересахъ установленія порядка переселенія именно въ Сибирь евреевъ и въ защиту противъ кагаловъ, выступилъ окружной начальникъ IV округа корпуса жандармовъ, генералъ-маіоръ Дребушъ. Онъ представилъ объ этомъ записку шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу, который переслалъ ее Блудову.

«*Бѣдственное положеніе евреевъ превосходитъ всякое описаніе*,—докладывалъ Дребушъ. Они *находятся въ крайней нищетѣ* и лишены всѣхъ средствъ къ пропитанію себя съ многочисленными семействами. Въ семъ положеніи они приняли, какъ *благодѣяніе*, дозволеніе сдѣлаться хлѣбопашцами тоболь-

ской губерніи, но встрѣтили затрудненіе со стороны кагаловъ и по неимѣнію денегъ, для прокормленія себя въ пути. Кагалы, при помощи градской и земской полицій, старались даже *скрыть отъ бѣдныхъ* евреевъ Высочайшій *указъ*, ибо бѣдными зажиточные евреи *замѣняли* обыкновенно *тѣхъ* изъ ихъ семействъ, *которые должны* были *поступать въ рекруты*. Отъ желающихъ переселиться *кагалы* безпощадно *требуютъ подати и недоимки*, когда по правиламъ онѣ имъ *прощаются; отнимаютъ* у нихъ *послѣднее имущество*, дабы поставить ихъ въ совершенную невозможность исполнить ихъ намѣреніе; дѣлаютъ притѣсненія къ выдачѣ имъ, изъ магистратовъ, свидѣтельства о неприкосновенности ихъ къ какимъ-либо дѣламъ, стараются затруднять имъ даже поѣздки въ губернскій городъ, для полученія паспортовъ, что и безъ того сопряжено съ издержками».

Дребушъ находилъ, что если правительство признаетъ полезнымъ переселить часть «сего народа въ край отдаленный», то по стремленію къ тому евреевъ удобнѣе достигнуть цѣли съ небольшими только, со стороны казны, издержками. Для этого онъ полагалъ назначить чиновника, *не зависящаго* отъ губернскаго начальства, всегда болѣе или менѣе имѣющаго связи съ кагалами, которому евреи могли бы представлять объявленія о желаніи переселиться, съ свидѣтельствами магистрата о неприкосновенности ихъ къ дѣламъ и получать отъ него паспорты, на каковой конецъ чиновникъ долженъ быть снабженъ губернаторомъ бланками. Въ паспортахъ слѣдовало, по мысли Дребуша, обозначать, чтобы евреямъ на пути оказывались законныя пособія и защита, былъ бы даваемъ пріютъ для ночлега и на время ихъ праздниковъ; на оборотѣ же паспортовъ прописывать губернскіе города, черезъ которые евреи должны слѣдовать. Все это Дребушъ желалъ поручить губернскимъ штабъ-офицерамъ корпуса жандармовъ, а впослѣдствіи, когда порядокъ выдачи паспортовъ установится, — эту обязанность возложить на губернскихъ военныхъ начальниковъ. Для удобнѣйшаго полученія паспортовъ предоставить евреямъ на 10 и не болѣе какъ на 20 семействъ избирать старосту, котораго снабжать отношеніемъ въ мѣстное уѣздное казначейство о выдачѣ семействамъ кормовыхъ, по числу душъ, денегъ, до перваго губернскаго города, откуда по тракту въ каждомъ губернскомъ городѣ, безъ задержки же, снабжать ихъ деньгами на таковомъ же основаніи. Жандармскому же чиновнику поставить въ обязанность увѣдомлять казенную палату, съ препровожденіемъ магистратскихъ свидѣтельствъ, о томъ, кому именно выданы паспорты, для перечисленія людей. Нужныя, для чиновника, издержки—отнести на счетъ губернскихъ экстраординарныхъ суммъ. Въ предупрежденіе всякихъ запутанностей расчи-

слить недоимку обществъ на все число его душъ и исключить изъ нея часть, которая падетъ на переселяющихся. По стремительному желанію евреевъ переселиться можно предполагать,—говорилъ Дребушъ,—что если оказывать имъ пособіе, то число ихъ еще болѣе увеличится. Поэтому, для отвращенія безпорядковъ, могущихъ встрѣтиться на пути, надо распорядиться, чтобы евреи отправлялись въ извѣстномъ числѣ и подъ какимъ либо надзоромъ, со строгимъ подтвержденіемъ имъ нигдѣ напрасно не проживать.

Блудовъ послалъ записки Дьякова и Дребуша на заключеніе Канкрина же, причемъ самъ присоединился къ мнѣнію Дребуша, находя, что предлагаемыя послѣднимъ мѣры «*дѣйствительно могутъ способствовать успѣшному переселенію евреевъ въ Сибирь*». Канкринъ, не касаясь *существа* доводовъ Дьякова, нашелъ ихъ неудобоисполнимыми просто по неимѣнію, въ районѣ осѣдлости евреевъ, свободной казенной земли; относительно способа передвиженія евреевъ въ Сибирь и снабженія ихъ вспомоществованіемъ—Канкринъ поддерживалъ уже высказанное имъ, однажды, мнѣніе; во введеніи предложеннаго Дребушемъ порядка сложенія съ евреевъ недоимки—онъ не видѣлъ надобности, такъ какъ это предусматривалось § 26 положенія 1835 г. Наконецъ, Канкринъ прибавилъ, что если число желающихъ въ хлѣбопашцы значительно увеличится, то количество потребной для нихъ земли будетъ прибавлено для нихъ именно въ Сибири же. По полученіи послѣдняго отвѣта Канкрина, Блудовъ сдѣлалъ представленіе въ комитетъ министровъ. Въ этомъ представленіи, между прочимъ, были *цѣликомъ* приведены записки Дьякова и Дребуша, а мнѣніе самого Блудова формулировалось въ слѣдующихъ пунктахъ.

«Предположеніе Дьякова о назначеніи земель для поселенія евреевъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ было бы желательно по многимъ отношеніямъ, но оно неисполнимо потому, что за неимѣніемъ тамъ свободныхъ казенныхъ земель,—онѣ назначены для сего въ Сибири. Пособіе правительства евреямъ, кои изъявятъ желаніе на переселеніе въ Сибирь, необходимо нужно, какъ для поощренія ихъ къ переселенію, ибо безъ пособія, при столь дальнемъ пути, весьма мало бы нашлось желающихъ къ тому, при извѣстной ихъ бѣдности, такъ и для скорѣйшаго ихъ водворенія и нужнаго, къ осѣдлой жизни, обзаведенія, которое, въ противномъ случаѣ, могло бы продлиться многіе годы и поселенцы претерпѣвали бы крайнюю нужду въ содержаніи себя. Мѣра таковаго пособія, предполагаемая министромъ финансовъ, распорядокъ, изъясненный начальникомъ IV округа корпуса жандармовъ при отправленіи евреевъ на мѣста поселенія весьма удовлетворительны для благоуспѣшнаго производства поселеній и для отстраненія могущихъ встрѣтиться, во время пути, затрудненій».

Оттого Блудовъ полагалъ:

«1) Пріемъ отъ евреевъ объявленій о желаніи переселиться и снабженіе ихъ паспортами, поручить особымъ чиновникамъ по назначенію генералъ-губернаторовъ, или уѣзднымъ начальникамъ и штабъ-офицерамъ корпуса жандармовъ, въ губерніяхъ находящимся, каковымъ чиновникамъ обязаны евреи представлять свидѣтельства магистратовъ о неприкосновенности ихъ къ дѣламъ. 2) Означенные чиновники должны быть снабжены отъ губернаторовъ бланками паспортовъ собственно для сего составленными, въ которыхъ означать, чтобы переселяющимся евреямъ оказываемы были законныя пособія и защита, съ отводомъ помѣщенія для ночлега и на время ихъ праздниковъ. На оборотѣ паспортовъ прописывать губернскіе города, черезъ которые евреи должны слѣдовать до мѣста назначенія. 3) О выдачѣ паспортовъ чиновники должны извѣщать губернскія начальства, кому именно паспорты выданы, увѣдомляя, въ то же время, и казенныя палаты. 4) Евреевъ, изъявившихъ желаніе переселиться—отправлять на назначенные въ Сибири участки, въ удобное время, не иначе, какъ партіями, за надлежащимъ, въ пути, наблюденіемъ, по распоряженію мѣстныхъ губернскихъ начальствъ. 5) Во все продолженіе пути довольствовать какъ мужскій, такъ и женскій полъ пищею, сообразно тому, какъ опредѣлено для препровожденія рекрутскихъ еврейскихъ партій, исключая винной порціи, а потребныя на таковое продовольствіе деньги—отпускать изъ казны, по Высочайше утвержденной табели, тому, подъ чьимъ присмотромъ евреи препровождаться будутъ, полагая на имѣющихъ 15 лѣтъ отъ роду въ половину противъ взрослыхъ. 6) Мѣстныя губернскія начальства, при самомъ отправленіи партій, обязаны сообщать о томъ, съ приложеніемъ именныхъ списковъ, тобольскому и омскому областному начальствамъ, а сіи послѣднія, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ для водворенія поселенцевъ въ Сибири, по сношенію съ казенною палатою или экспедиціею, благовременно распорядиться, чтобы до прибытія переселенцевъ на назначенные, къ водворенію ихъ, участки, выстроены были для нихъ избы изъ казеннаго лѣса; по прибытіи же отведены имъ были изъ тѣхъ участковъ по 15 десят. удобной земли, на каждую наличную мужскаго пола душу, снабдивъ при томъ каждое семейство, на счетъ казны, земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и проч. необходимыми домашними вещами; на продовольствіе же мужскаго и женскаго половъ отпускать, до новаго урожая, провіантъ, на имѣющихъ 15 лѣтъ отъ роду въ половину противъ взрослыхъ, и 7) Въ отношеніи сложенія недоимокъ съ переселяющихся евреевъ въ казенныхъ податяхъ и другихъ сборахъ, руководствоваться 26 § положенія 13 апрѣля 1835 г., въ которомъ сказано, что недоимка слагается какъ съ нихъ лично, такъ и съ общества, къ коему до того принадлежали».

Комитетъ министровъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ проектированныя Блудовымъ правила (27 октября 1836 г.).

Климатическіе и другіе недостатки Новороссіи и, напротивъ, слава Сибири приводили Министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ къ единогласному заключенію, что Сибирь должна была

привлечь къ себѣ много евреевъ, которымъ легко было тамъ быстро акклиматизироваться; а пустынныя степи могли наполниться людьми. Оба эти обстоятельства составляли серьезный интересъ для правительства. Оно и рѣшилось придать послѣднему положенію комитета министровъ самую широкую *печатную гласность* по провинціямъ, въ которыхъ евреи обитали. Однако, *газетъ* въ губерніяхъ тогда почти не было *), потому пришлось по неволѣ ограничиться обнародываніемъ положенія черезъ губернскія правленія, палаты уголовнаго и гражданскаго суда, канцеляріи генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, жандармскихъ и уѣздныхъ начальниковъ. А названныя учрежденія и лица столь ревностно популяризировали положеніе, что прошенія евреевъ посыпались, точно градомъ.

Первыми подали прошеніе въ виленскую казенную палату Лейба Меламедъ и Нисель Гордонъ отъ имени 23 мужчинъ и 17 женщинъ. Палата отказала въ ихъ просьбѣ, потому что ихъ не набиралось 25 мужчинъ, для организаціи въ Сибири общества. Тогда они увеличились до 45 мужчинъ и 32 женщинъ, но палата признала «достойными дарованной милости» только 36 мужчинъ и 30 женщинъ. Къ нимъ вслѣдъ затѣмъ присоединились еще столько, что составили 286 семействъ, изъ 966 мужчинъ и 674 женщинъ. Виленскій губернаторъ донесъ министру финансовъ о готовности этой партіи къ переселенію и, кстати, ходатайствовалъ о выдачѣ имъ пособія, ибо они, по его словамъ, были «*крайне бѣдны, обременены многочисленными семействами, едва пропитывались отъ неимѣнія занятій и празднаго времяпрепровожденія*», да на нихъ, къ тому жь, еще числилось казенныхъ недоимокъ 2,364 р. 93 к. ассигнац. Слѣдомъ за виленскими представили прошенія объ «облагодѣтельствованіи» отсылкою, по нищетѣ, на казенный счетъ, въ Сибирь, въ земледѣльцы, и могилевскіе евреи Рубинъ Фрейдлингъ, въ числѣ 24 семействъ, въ 120 душъ; изъ Краснополья—43 въ 106 д.; изъ Черикова—21; изъ Гродно—45 въ 200 д.; изъ Старобыховца—54 въ 166 д.; изъ Бабиковича—100 въ 446 д.; изъ Слонима—23 въ 81 д.; изъ разныхъ уѣздовъ минской губерніи 300 въ 800 д.; изъ Митавы—50 въ 350 душъ; изъ Витебска—139, изъ Тельшева и т. д. Итого болѣе 700 семействъ, въ составѣ 2,500 душъ **).

---

*) Всѣхъ изданій было: въ Ярославлѣ — «Губернскія Вѣдомости»; въ Вильнѣ – «Литовскій Курьеръ», да въ Одессѣ—«Одесская Газета».

**) Мы не проставляемъ точныхъ цифръ, потому что ихъ не нашли въ самыхъ прошеніяхъ.

Словомъ, въ западномъ краѣ не оставалось городка, откуда бы евреи не просились въ Сибирь. Мало того: они вдругъ восчувствовали такое страстное расположеніе къ Сибири, что готовы были летѣть туда стремглавъ, на крыльяхъ. Переселеніе ихъ сопряжено было съ разными подготовительными распоряженіями, которыя не могли, понятно, совершиться моментально. Это ихъ раздражало и менѣе терпѣливые—энергически жаловались: одни—на медленность дѣйствій мѣстныхъ властей; другіе — на кагалы, которые, для отклоненія ихъ отъ переселенія въ Сибирь,—угрожали сдать ихъ сыновей въ рекруты, безъ очереди; третьи — на невыдачу имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ; четвертые—на полицію, за то, что она неправильно дурно ихъ аттестовывала и тѣмъ самымъ удерживала дома, а пятые... Эти пятые, видя, что дѣло не двигается, собрались да и ушли... Въ глубокую осень вдругъ, нежданно, негаданно, въ Тамбовѣ предстала предъ губернаторомъ партія исхудалыхъ, болѣзненныхъ, въ лохмотьяхъ евреевъ (17 семействъ въ 71 душу) и единогласно заявила ему, что, пустившись изъ могилевской губерніи въ Сибирь, — они дорогою издержали все, что имѣли, потомъ питались подаяніями, натерпѣлись холоду, голоду и, наконецъ, дальше не въ силахъ слѣдовать!... Сжалившись надъ этими людьми, губернаторъ, «*помощью благотворительныхъ особъ*», размѣстилъ ихъ по квартирамъ, предоставилъ имъ одежду, обувь, пищу, лекарскую помощь, а потомъ обратился къ Блудову съ вопросомъ: что съ ними дѣлать? Блудовъ сообщилъ Канкрину, а послѣдній предписалъ тамбовской казенной палатѣ отпустить губернатору столько денегъ, сколько понадобится на заготовленіе переселенцамъ теплаго платья, на подводы и кормовыя *) до слѣдующаго попутнаго губернскаго города—Пензы и пусть, дескать, ѣдутъ по назначенію **). Въ это самое время казанскій губернаторъ донесъ, что чрезъ Казань благополучно прошли 20 митавскихъ еврейскихъ семействъ, а «поелику они ничего

*) Казенная палата отпустила только кормовыхъ отъ Могилева до Тамбова 563 р. 95 к., на эти деньги пріобрѣли для евреевъ теплаго платья, а кормовыми до Пензы, — вслѣдствіе отказа палаты, — они были снабжены опять благотворителями. Губернаторъ жаловался на палату Канкрину и онъ приказалъ пензенской казенной палатѣ удовлетворить ихъ всѣмъ нужнымъ, что послѣдняя и исполнила (по документамъ отъ 25 февраля, 14, 20 и 24 марта 1837 г.).

**) По документамъ отъ 2 и 17 марта, 3 и 11 апрѣля, 31 мая, 5, 8 и 13 іюня, 19 іюля, 1, 7 и 26 августа, 6 сентября, 5, 29 и 31 октября, 14 и 24 ноября, 11 и 16 декабря 1836 г.

не просили», то онъ, зная, что евреямъ разрѣшено переселяться въ Сибирь — не позволилъ себѣ задерживать ихъ. Донесеніе приняли къ свѣдѣнію.

Между тѣмъ генералъ - губернаторы, жандармскіе начальники и разные чиновники усердно разбирали жалобы ожидавшихъ *дома* разрѣшенія выступить въ Сибирь и всячески покровительствовали не только правымъ, но и такимъ, которые рвались въ Сибирь исключительно ради избавленія находившихся на рекрутской очереди сыновей ихъ. Судя по содержанію многочисленныхъ просьбъ, нами прочитанныхъ, слѣдуетъ, безъ преувеличенія, заключить, что евреи предавались, повсемѣстно, величайшему ликованію, точно въ Сибири ихъ ждала манна небесная. Вникнувъ поглубже въ ихъ тяжелый бытъ, нельзя, впрочемъ, не признать, что ихъ ликованіе не лишено было смысла и значенія. Такъ, тѣ самыя власти, предъ которыми они прежде трепетали—теперь внимательно ихъ выслушивали, прилежно запасали имъ казенныя телѣги, лошадей, теплую одежду, помогали имъ выгоднѣе распродавать ихъ недвижимость и неудобную, къ перевозкѣ, громоздкую движимость; дружески наставляли ихъ какъ удачнѣе совершить дальній походъ и т. под. Кромѣ того, на родинѣ они, будучи скученными, замкнутыми въ заколдованномъ кругу,—не въ силахъ были выбиться изъ угнетавшей ихъ матеріальной нужды и моральнаго давленія окружающей среды, тогда какъ въ самородной, не зараженной предразсудками Сибири, они надѣялись, какъ писали, всею силою ума и тѣла заняться воздѣлываніемъ степей,—а на досугѣ исканіемъ на нихъ желѣза, мѣди и золота..... т. е. одолѣть свои бѣдствія и вѣковой гнетъ, тяготѣвшій надъ ними единственно за то, какъ они увѣряли, что родились евреями!.. Вотъ почему они предавались сладостнымъ мечтамъ о своемъ блаженномъ будущемъ и съ радостнымъ трепетомъ ожидали, какъ пришествія Мессіи, часа торжественнаго выхода въ походъ...

Когда въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства стеклись всѣ затребованные отъ мѣстныхъ властей отзывы о просителяхъ, то составили вѣдомость о евреяхъ, признанныхъ достойными переселенія, причемъ ихъ набралось изъ губерній: виленской — 41; могилевской—935; гродненской — 41 и минской — 300 семействъ въ 1,317 совершеннолѣтнихъ мужскихъ душъ (кромѣ самовольно ушедшихъ въ Сибирь,—а вѣрнаго числа ихъ никто не зналъ). Земли же было отведено, какъ читатели помнятъ, 15,154 дес., такъ что, считая по 15 дес. на душу,—требовалось 19,755 десятинъ.

Такимъ образомъ недостатокъ земли для удовлетворенія какъ означенныхъ еврейскихъ семействъ, такъ и тѣхъ, которыя потомъ пожелали бы обратиться въ земледѣльцы Сибири, побудилъ Канкрина (на основаніи § 32 положенія о евреяхъ отъ 13 апрѣля и положенія комитета министровъ отъ 12 ноября 1835 года, а также по отношенію Блудова) предназначить, для этой цѣли, еще 13,363 д. 1,247 саж. земли, о чемъ онъ и довелъ до свѣдѣнія комитета министровъ. Комитетъ одобрилъ это предположеніе, которое ждало окончательнаго только утвержденія Николая Павловича, но... но онъ написалъ на журналѣ комитета: «*переселеніе евреевъ въ Сибирь—пріостановить*» (5 января 1837 г.).

Какія именно соображенія въ *данный моментъ* руководили Николаемъ I къ измѣненію взгляда на переселеніе евреевъ въ Сибирь—мы никакихъ ясныхъ слѣдовъ нигдѣ не нашли. Но на это событіе проливаютъ истинный свѣтъ послѣдующіе документы, которыми мы и воспользуемся, для характеристики дѣла и заинтересованныхъ въ немъ разныхъ лицъ. Вслѣдствіе повелѣнія о пріостановленіи переселенія евреевъ въ Сибирь,—Блудовъ докладывалъ Императору, что «важность мѣры правительства, которое имѣло въ виду при утвержденіи постановленій о поселеніи евреевъ въ Сибири и обращенія ихъ къ земледѣлію, побудила шефа корпуса жандармовъ, генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа и министра внутреннихъ дѣлъ, графа Блудова (онъ вносилъ объ этомъ представленіе въ комитетъ министровъ), разсмотрѣть *снова*, со всею возможною тщательностью и подробностью какъ общій вопросъ о удобности и пользѣ приведенія сей мѣры въ дѣйствіе, такъ и средства, кои могутъ быть употреблены для того съ большею или меньшею вѣрностью успѣха». А обсудивъ эту мѣру, они представили Николаю Павловичу «свои о семъ заключеніе и мысли».

Въ заключеніи же и мысляхъ они изложили, что поселеніе «евреевъ для хлѣбопашества предоставлено съ тою цѣлью, чтобы, уменьшивъ число занимающихся мелочнымъ торгомъ, часто безъ истинныхъ выгодъ для себя и со вредомъ для другихъ и для самой торговли,—умножить чрезъ то классъ производителей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ихъ самихъ, пріучивъ къ порядку, осѣдлой жизни, доброму хозяйству и постоянной, правильной дѣятельности,—сдѣлать полезными для государства гражданами. Дабы побудить ихъ къ поселенію на семъ основаніи, имъ предоставлены, въ новомъ положеніи, важныя выгоды и льготы, а потомъ Высочайше утвержденнымъ 13 октября 1836 г. положеніемъ комитета министровъ переселяющимся въ Сибирь назначено еще пособіе отъ казны какъ на содержаніе во время пути, такъ и на обзаведеніе при поселеніи». «Неоспоримо,—гласитъ далѣе докладъ, что поселеніе евреевъ для хлѣбопашества было бы полезно, но отправленіе

ихъ для сего въ Сибирь представляетъ многія и немаловажныя неудобства Сибирь есть край, гдѣ народонаселеніе почти составлено или, по крайней мѣрѣ, усилено ссылкою людей порочныхъ за преступленія; сей главный способъ населенія Сибири продолжается и нынѣ. Евреи также *не могутъ хвалиться своею нравственностью:* поселясь въ Сибири,—они не только не будутъ имѣть добрыхъ примѣровъ трудолюбія и хозяйства, но, умноживъ тамъ число людей съ худыми правилами, будутъ, по всей вѣроятности, продолжать, при бродячей жизни, тотъ же безплодный, одними обманами поддерживаемый торгъ, который сдѣлалъ столько вреда западному краю Имперіи—корчемствовать, раззорять и развращать жителей легкимъ удовлетвореніемъ склонностей къ пьянству, мотовству и т. д. Противодѣйствовать сему на столь великомъ пространствѣ, при томъ маломъ населеніи и слабомъ надзорѣ недостаточныхъ и *малонадежныхъ* земскихъ и градскихъ *полицій*,—едва ли возможно и, безъ сомнѣнія, гораздо труднѣе, нежели въ иныхъ еврейскихъ губерніяхъ. Съ другой стороны, при самомъ слѣдованіи въ Сибирь, почти чрезъ всю Россію,—они будутъ изнурены и потеряютъ малое имущество, пріобрѣтенное на прежнихъ мѣстахъ жительства, чрезъ что, оставаясь по необходимости долгое время на содержаніи правительства,—сдѣлаются и въ семъ отношеніи тягостью для него и общества. Сверхъ того, несмотря на опредѣленныя положеніемъ комитета министровъ мѣры для препровожденія ихъ партій, очень можетъ быть, что нѣкоторые по болѣзни и по другимъ причинамъ или предлогамъ будутъ оставлены на пути, по крайней мѣрѣ, нѣсколько времени, и между тѣмъ свою вредную, особенно для нижнихъ классовъ жителей, дѣятельность,—успѣютъ, до нѣкоторой степени, распространить во внутреннихъ областяхъ государства».

«По всѣмъ симъ соображеніямъ шефъ корпуса жандармовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ полагали, что, предоставивъ тѣмъ евреямъ, кои отправились уже въ омскую область и тобольскую губернію на указанныя имъ земли, слѣдовать туда на установленныхъ правилахъ, съ полученіемъ всѣхъ опредѣленныхъ льготъ и пособій, съ тѣмъ вмѣстѣ нынѣ же окончательно постановить: 1) для поселеній еврейскихъ въ большомъ видѣ, земель въ Сибири болѣе *не отводить*, а отведенныя, за удовлетвореніемъ переселяющихся теперь евреевъ, обратить, по прежнему, въ казну. 2) остановивъ рѣшительно и вовсе переселеніе ихъ на пріобрѣтаемыхъ ими самими земляхъ, какъ сіе предоставлено имъ положеніемъ 13 апрѣля 1835 г., сверхъ того, для большихъ поселеній еврейскихъ, на основаніи того же положенія, по примѣру существующихъ уже еврейскихъ колоній, и, можетъ быть, съ постановленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ правилъ для управленія сими колоніями и надзора за ними,—назначить земли изъ казенныхъ пустопорожнихъ дачъ и оброчныхъ статей, буде можно, по мнѣнію генералъ-адъютанта Дьякова, въ самыхъ бѣлорусскихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ новороссійскихъ, гдѣ уже есть еврейскія колоніи. Поселеніе евреевъ въ означенныхъ губерніяхъ представляетъ то удобство, что и сами евреи будутъ охотнѣе изъявлять желаніе обратиться къ осѣдлой жизни и хлѣбопашеству, имѣя въ виду менѣе затрудненій къ совершенію пути и заведенію хозяйства, нежели при переселеніи въ отдаленную Сибирь, а правительство будетъ имѣть болѣе средствъ къ надзору за ними и направленію къ предположенной цѣли въ мѣстахъ, въ коихъ безъ того дозволяется евреямъ постоянное жительство».

«На этомъ основаніи шефъ жандармовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ полагали и тѣмъ изъ евреевъ, которые уже получили дозволеніе переселиться въ Сибирь, но еще не отправились въ путь,—назначить земли въ новороссійскомъ краѣ, и, по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ, препроводить ихъ на оныя тѣмъ же порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, кои были постановлены для препровожденія ихъ въ Сибирь».

Вслѣдъ за цитированнымъ докладомъ, Блудовъ представилъ Николаю I другой, по тому же предмету, докладъ, въ которомъ изъяснилъ, что при возвращеніи Николаемъ I Блудову представленія въ государственный совѣтъ о «дозволеніи томскимъ евреямъ принять къ себѣ въ раввины жившаго тамъ по паспорту оршанскаго еврея Естеркина»,—Императоръ изъяснилъ Блудову «мысль о необходимости принять другія, дѣйствительнѣйшія мѣры противъ размноженія и укорененія евреевъ въ Сибири, какъ въ краѣ, который ни прежними узаконеніями, ни новымъ о нихъ положеніемъ 1835 г., не открытъ для ихъ постояннаго жительства и въ которомъ, особливо при слабомъ еще населеніи онаго русскими,—они могли бы современемъ сдѣлаться, если не для всѣхъ, то хотя для низшаго состоянія жителей, столько же вредными, какъ и въ западныхъ губерніяхъ и областяхъ имперіи». «Вѣрнѣйшимъ для того средствомъ» Государь изволилъ признавать «зачисленіе дѣтей всѣхъ находящихся въ Сибири ссыльныхъ евреевъ въ военные кантонисты». Порученіе это побудило Блудова и Бенкендорфа опять «войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса, какія слѣдуетъ принять мѣры противъ размноженія и укорененія евреевъ въ Сибири?».

«При первоначальномъ обозрѣніи сего дѣла, обоимъ показалось возможнымъ дозволить слѣдовать въ Сибирь, для поселенія на отведенныхъ земляхъ, всѣмъ, отправившимся уже туда евреямъ (коихъ число, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не превышаетъ 17 семействъ), но изготовившимся только въ путь, назначить, если пожелаютъ, для поселенія земли въ новороссійскихъ и другихъ губерніяхъ, общими узаконеніями открытыхъ для постояннаго ихъ водворенія. Представленіе подробныхъ о семъ соображеній остановлено внезапною, тяжкою болѣзнью шефа жандармовъ, который не успѣлъ подписать составленнаго, по сему предмету, проекта доклада, но, какъ Блудову извѣстно, дозволеніе слѣдовать для поселенія въ Сибири тѣмъ изъ евреевъ, кои оставили уже прежнія мѣста ихъ жительства, уже утверждено, то онъ считалъ долгомъ повергнуть на усмотрѣніе» Императора «имѣющія съ симъ обстоятельствомъ необходимую, близкую связь—мысли о средствахъ для приведенія въ дѣйствіе другого» даннаго ему «повелѣнія, касательно означенныхъ мѣръ». «Собранныя, впрочемъ, лишь предварительныя о числѣ находящихся въ Сибири евреевъ и о состояніяхъ, къ коимъ они принадлежатъ, свѣдѣнія, показываютъ, что въ тобольской, томской и енисейской губерніяхъ ихъ

считается, по 8 ревизіи: купцовъ—18; мѣщанъ, цеховыхъ и городовыхъ рабочихъ—659, а въ омской области 13 поселенцевъ. Сіи свѣдѣнія, вѣроятно, не совсѣмъ точны, но по онымъ можно сдѣлать, по крайней мѣрѣ, приблизительное довольно вѣрное заключеніе о числѣ жителей сего племени въ Сибири въ настоящее время и о томъ, что зачисленіе дѣтей ихъ въ кантонисты *не обременило бы* военное вѣдомство. Изъ сихъ свѣдѣній не видно, всѣ ли находящіеся въ Сибири евреи: мѣщане, цеховые, городовые рабочіе и купцы поступили въ сіи состоянія изъ ссыльно-поселенцевъ, или же они переселились туда по какимъ-либо особеннымъ случаямъ. Обратить въ кантонисты дѣтей находящихся въ Сибири евреевъ ссыльно-поселенцевъ изъ сословія мѣщанъ, цеховыхъ, городовыхъ рабочихъ и другихъ—не встрѣтитъ никакихъ затрудненій. Впрочемъ, можно ихъ дѣтямъ, особливо же дѣтямъ евреевъ-купцовъ дозволить, если родители не пожелаютъ ихъ зачислить въ кантонисты,—переселить въ губерніи, открытыя для водворенія евреевъ. Съ симъ вмѣстѣ для рѣшительнаго прекращенія дальнѣйшаго, въ Сибири, размноженія сего племени, нужно бы принять правиломъ, чтобы тѣхъ изъ нихъ, кои по существующимъ узаконеніямъ, слѣдовали бы за преступленія въ Сибирь на поселеніе—отдавать, вмѣсто того, въ военную службу, или въ арестантскія роты, а осужденнымъ въ каторжную работу — не дозволять брать съ собою женъ и дѣтей».

«Съ принятіемъ твердыхъ и рѣшительныхъ мѣръ для постепеннаго уменьшенія числа евреевъ въ Сибири, едва-ли удобно дозволять продолжать туда путь свой даже и тѣмъ немногимъ семействамъ сего племени, кои по приглашенію правительства вознамѣрились переселиться въ тобольскую губернію и омскую область на свободныя казенныя земли и уже оставили прежнія мѣста жительства». Блудовъ «смѣлъ думать, что нельзя будетъ ни теперь, ни впослѣдствіи сихъ вызванныхъ самимъ правительствомъ переселенцевъ, подвергнуть тѣмъ-же правиламъ, кои предполагается постановить для сибирскихъ ссыльныхъ евреевъ. Обѣщанная имъ, сопряженная съ симъ переселеніемъ, свобода отъ военной службы, была для нихъ однимъ изъ сильнѣйшихъ къ тому побужденій, и правительство, предложивъ имъ сіе переселеніе на правилахъ, въ числѣ коихъ заключалась и свобода отъ военной службы,—нѣкоторымъ образомъ ручалось за сохраненіе сего преимущества. Съ другой стороны, сколь ни мало число евреевъ, оставившихъ уже прежнія мѣста своего жительства и отправившихся въ путь, для поселенія въ Сибири, но ихъ достаточно для того, чтобы чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ сдѣлаться тягостными для слабаго еще въ Сибири русскаго населенія. Для предупрежденія сего Блудовъ спрашивалъ повелѣнія, чтобы для совершеннаго, современемъ, отъ нихъ освобожденія сего края—*остановить* дальнѣйшее слѣдованіе и тѣхъ изъ нихъ, кои отправились уже туда для поселенія, обративъ ихъ въ херсонскую губернію, для водворенія въ тамошнихъ еврейскихъ колоніяхъ, при коихъ считается весьма большое количество излишней земли (14,287 десятинъ). Сіе измѣненіе не потребуетъ, со стороны казны, никакихъ особыхъ важныхъ издержекъ, ибо и при водвореніи сихъ евреевъ въ Сибири предположено было оказать имъ разныя пособія; для совершеннаго же предотвращенія всякихъ жалобъ, можно бы оказать имъ всѣ сіи пособія и сохранить всѣ обѣщанныя имъ льготы и выгоды и при водвореніи ихъ въ херсонскихъ еврейскихъ коло-

ніяхъ. Чрезъ сіе не только устранится препятствіе въ исполненіе въ будущемъ предначертаннаго плана для уменьшенія числа евреевъ въ Сибири, но избѣгнется необходимость умножать сіе число и въ настоящее время, и будетъ соблюдено въ неприкосновенности правило дозволять поселять евреевъ только въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, которыя открыты для ихъ постояннаго жительства и въ которыя они были уже и доселѣ свободно допускаемы».

На этомъ докладѣ Николай I написалъ «*совершенно согласенъ; нужно будетъ условиться съ министромъ финансовъ, дабы не вышло противорѣчій въ принимаемыхъ мѣрахъ*» (30 марта 1837 г.). Для избѣжанія этихъ «противорѣчій въ мѣрахъ», Блудовъ сообщилъ обо всемъ Канкрину, да приказалъ составить проектъ правилъ о порядкѣ устраненія изъ Сибири евреевъ, а когда проектъ былъ готовъ,—послалъ его на заключеніе министровъ: военнаго и юстиціи. Въ бумагахъ къ обоимъ Блудовъ повторилъ все содержаніе предъидущаго доклада, и къ нему прибавилъ, что «нѣкоторые евреи, узнавъ о назначеніи для нихъ земель въ Западной Сибири,—отправились уже въ путь, а другіе, распродавъ большую часть своего имущества, только ожидали удобнаго времени для отправленія», а какъ имъ не суждено было узрѣть Сибири, то это «побудило его и шефа жандармовъ войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса, какія слѣдуетъ принять мѣры въ отношеніи сихъ евреевъ», тѣмъ болѣе, что «министръ финансовъ сообщилъ Высочайшую волю, чтобы тѣмъ евреямъ, кои уже отправились въ Сибирь —сдѣланы были назначенныя имъ пособія, но безъ циркулярнаго о томъ предписанія, т. е. *не гласно*». Кромѣ того, Блудовъ предписалъ начальникамъ всѣхъ лежавшихъ на трактѣ въ Сибирь губерній и тѣхъ, чрезъ которыя еврейскія партіи, минуя прямой путь, могли бы предпринять слѣдованіе въ Сибирь,—чтобы они, остановивъ партіи вездѣ, гдѣ онѣ окажутся,—донести съ *первою* почтою, какъ о мѣстѣ, гдѣ будутъ остановлены, такъ и о числѣ людей въ партіяхъ, для должнаго распоряженія о направленіи ихъ въ херсонскую губернію, для поселенія въ еврейскихъ колоніяхъ, по правиламъ устава 1835 г., а до распоряженія, доставляли бы имъ по продовольствію то-же самое пособіе, какое они получили бы во время пути на основаніи разрѣшенія идти въ Сибирь.

Военный министръ А. И. Чернышевъ вполнѣ одобрилъ проектъ, а министръ юстиціи Дашковъ отозвался, что «5 ст. проекта о присужденіи евреевъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе—къ отдачѣ въ военную службу и въ арестантскія роты неудобна, ибо

предметъ этотъ разрѣшенъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 22 октября 1836 г., тѣмъ, что преступники, подлежащіе ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,—приговариваются туда въ такомъ лишь случаѣ, когда они имѣютъ отъ роду болѣе 40 лѣтъ, всѣ прочіе до 35 лѣтъ—въ солдаты, а до 40—въ арестантскія роты». Оттого онъ полагалъ въ статьѣ 5 пояснить, чтобы «свыше 40 лѣтъ отправлять, на прежнемъ основаніи, въ Сибирь до новаго общаго назначенія другихъ мѣстъ поселенія ссыльныхъ за преступленія». Затѣмъ выраженіе: «смотря по способностямъ ихъ, по роду и свойству преступленій, какъ замѣняемое общимъ правиломъ о лѣтахъ преступниковъ и о преступленіяхъ, подвергающихъ виновныхъ ссылкѣ на поселеніе»,— Дашковъ считалъ нужнымъ вовсе исключить, въ «предупрежденіе могущихъ возродиться изъ того вопросовъ». Дашковъ указалъ также на 6 пунктъ о «воспрещеніи семействамъ осужденныхъ евреевъ слѣдовать за ними въ Сибирь», какъ на предположеніе, прямо нарушавшее правила о послѣдствіяхъ судебныхъ наказаній. Это предположеніе, по мнѣнію Дашкова, противорѣчило общимъ началамъ уголовнаго законодательства, ибо только что было (195 ст. XIV т. изд. 1836 г.) введено право женъ евреевъ слѣдовать за мужьями въ ссылку.

Блудовъ призналъ правильными замѣчанія Дашкова и велѣлъ исправить проектъ, который въ окончательной формѣ заключалъ въ себѣ слѣдующее:

I. Мѣры противъ переселенія евреевъ въ сибирскія губерніи: 1) Поселеніе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекратить; 2) земли, отведенныя для новыхъ еврейскихъ поселеній на 1836 и 1837 гг. въ тобольской губерніи и омской области, обратить къ другому назначенію; 3) поселеніе евреевъ на правилахъ, изображенныхъ въ изданномъ о нихъ положеніи 13 апрѣля 1835 г., производить въ новороссійскихъ, а буде можно и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено имѣть постоянную осѣдлость; для сего избрать и назначить предварительно удобныя земли изъ казенныхъ пустопорожнихъ дачъ, и оброчныхъ статей; 4) партіи евреевъ, кои отправились уже, по собственному желанію, для поселенія на отведенныхъ имъ въ тобольской губерніи и омской области земляхъ, и находятся въ пути,—обратить въ херсонскую губернію, для водворенія въ тамошнихъ еврейскихъ колоніяхъ, надѣливъ ихъ землею изъ дачъ, имѣющихся при сихъ колоніяхъ, и даровавъ имъ съ тѣмъ вмѣстѣ какъ всѣ пособія на продовольствіе и при поселеніи, такъ и всѣ другія льготы и выгоды, которыя были имъ предназначены при отправленіи ихъ въ Сибирь и поселеніи въ томъ краѣ на основаніи устава о евреяхъ 1835 г. и правилъ 20 ноября 1836 г.; 5) наблюдать, чтобы на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 22 октября 1836 г., евреи,

какъ и прочіе подсудимые, за преступленія, за кои прежде полагалась ссылка въ Сибирь на поселеніе,—были приговариваемы, имѣющіе отъ роду: до 35 лѣтъ,—къ отдачѣ въ военную службу, а отъ 35 до 40 лѣтъ,—къ опредѣленію въ арестантскія роты; принять, сверхъ того, правиломъ, чтобы и тѣ, которые, имѣя болѣе 40 лѣтъ, будутъ до новаго общаго назначенія другихъ мѣстъ поселенія ссыльныхъ за преступленія,—отправляемы по прежнему въ Сибирь, не были тамъ поселяемы въ городахъ, а водворялись всегда особыми селеніями въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, именно, въ якутской области и за Байкаломъ; 6) евреевъ, осуждаемыхъ въ каторжную работу, по окончаніи срока сей работы,—селить также не иначе, какъ въ якутской области и за Байкаломъ».

«*II. Мѣры для уменьшенія числа поселенныхъ уже въ Сибири евреевъ*: 7) находящихся нынѣ въ Сибири евреевъ ссыльно-поселенцевъ и дѣтей ихъ мужескаго пола, тамъ родившихся, или вмѣстѣ съ ними, по распоряженію правительства, отправленныхъ въ Сибирь, достигшихъ 18 лѣтняго возраста, а равно и женщинъ,—оставить на мѣстахъ настоящаго ихъ жительства; но тѣмъ евреямъ, которые самовольно зашли въ Сибирь, будто бы для присоединенія къ поселеннымъ туда семействамъ ихъ—предоставить возвратиться немедленно въ прежнія мѣста жительства, или переселиться къ ихъ единовѣрцамъ въ новороссійскія колоніи; буде же они сего не пожелаютъ, а останутся по прежнему въ Сибири, то подвергнуть ихъ тѣмъ же правиламъ, кои постановляются ниже сего о евреяхъ ссыльно-поселенцахъ; 8) дѣтей мужескаго пола евреевъ ссыльно-поселенцевъ, не достигшихъ еще 18 лѣтняго возраста,—зачислить и впредь рождающихся также зачислять въ военные кантонисты, распредѣляя ихъ для воспитанія и поступленія на службу, по общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, въ сибирскіе или иные, по усмотрѣнію военнаго вѣдомства, баталіоны и полубаталіоны кантонистовъ; 9) евреямъ, поступившимъ изъ ссыльно-поселенцевъ въ купцы, а равно и тѣмъ изъ евреевъ-мѣщанъ, цеховыхъ, городовыхъ-рабочихъ и другихъ состояній, кои не были сами сосланы за преступленія, а только происходятъ отъ семействъ ссыльныхъ, предложить, сыновей своихъ, недостигшихъ еще 18 лѣтняго возраста и могущихъ впредь родиться также зачислять, буде они пожелаютъ, въ военные кантонисты, или же переселить на счетъ казны въ губерніи, открытыя для постоянной осѣдлости евреевъ, и въ семъ случаѣ не позднѣе, какъ по достиженіи ими 16 лѣтъ отъ роду».

Исправленный проектъ Блудовъ представилъ на утвержденіе Николая I; при этомъ обратилъ вниманіе Императора на другой «предметъ, имѣющій необходимую связь съ предположеніями,—это относительно тѣхъ евреевъ, кои, на основаніи прежнихъ распоряженій правительства, принявъ намѣреніе переселиться въ Сибирь, собрались уже въ путь и распродали имущество, котораго взять съ собою не могли. По полученнымъ отъ нихъ просьбамъ о дозволеніи имъ отправиться на поселеніе и о претерпѣнномъ ими разстройствѣ,—полагалось назначить для нихъ земли въ Новороссійскомъ краѣ, и, по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ, препроводить ихъ на оныя тѣмъ же порядкомъ и съ сохраненіемъ всѣхъ тѣхъ льготъ и пособій, кои съ Высочайшаго утвержденія были постанов-

лены для препровожденія ихъ въ Сибирь и какія предполагаются въ проектѣ, для тѣхъ изъ нихъ, кои находятся уже въ пути. Въ виду новыхъ просьбъ евреевъ, изготовившихся въ путь по первому предназначенію, о дозволеніи имъ слѣдовать на поселеніе, по даннымъ уже имъ отъ мѣстныхъ начальствъ на то разрѣшеніямъ»,—Блудовъ просилъ «при утвержденіи проекта правилъ удостоить и означенное предположеніе соизволенія и разрѣшить немедленное отправленіе готовыхъ уже въ путь еврейскихъ партій, вмѣсто Сибири,—въ херсонскую губернію, для приселенія къ тѣмъ еврейскимъ колоніямъ, гдѣ находится пустопорожней земли до 14,287 десятинъ».

Въ томъ же докладѣ Блудовъ объявилъ, что, «слѣдуя мысли подробно изъясненной въ общей докладной запискѣ», онъ рѣшился «немедленно приступить къ предначертанію учрежденія *особаго* мѣстнаго управленія, какъ для существующихъ, такъ и для предполагаемыхъ новыхъ, въ херсонской губерніи, еврейскихъ колоній, дабы при строгомъ, близкомъ и безпрерывномъ за ними надзорѣ, поселенные уже и вновь поселяемые тамъ евреи могли, хотя постепенно привыкнувъ къ постоянной и правильной хозяйственной дѣятельности, обратиться въ настоящихъ полезныхъ, для края, земледѣльцевъ, «а съ тѣмъ вмѣстѣ упрочить и свое собственное благосостояніе». Статсъ-секретарь А. С. Танѣевъ увѣдомилъ Блудова, что Николай I утвердилъ какъ предположеніе, такъ и проектъ (15 мая 1837 г.). Обо всемъ этомъ было тотчасъ же объявлено кому слѣдовало.

Между тѣмъ, изъ числа евреевъ, отправившихся въ Сибирь на поселеніе на основаніи прежнихъ постановленій,—36 человѣкъ изъ могилевской губерніи и бѣлостокской области прибыли въ омскую область еще прежде, нежели тамъ получилось даже повелѣніе о пріостановленіи переселенія евреевъ въ Сибирь, но водвориться въ земледѣльцы они еще не успѣли, потому что областное начальство вошло въ сношеніе съ могилевскимъ и бѣлостокскимъ присутственными мѣстами о доставленіи объ нихъ свѣдѣній. Поэтому генералъ-губернаторъ Западной Сибири, получивъ другое повелѣніе о воспрещеніи пребыванія евреямъ въ Сибири, — адресовался къ Блудову съ вопросомъ о томъ, могутъ ли эти евреи быть водворены въ омской области, такъ какъ они прибыли въ Сибирь еще до состоянія означенныхъ постановленій? Блудовъ нашелъ, что «хотя приведенныя постановленія не могли распространиться на 36 евреевъ, прибывшихъ въ Сибирь до изданія воспрещенныхъ постановленій, но какъ повелѣно поселеніе евреевъ въ Сибири рѣшительно и навсегда прекратить, земли, отведенныя тамъ для еврейскихъ поселеній,—обратить къ другому назначенію; а партіи

евреевъ, отправившихся туда—обратить въ херсонскую губернію, то неудобно оставлять и 36 евреевъ въ омской области», тѣмъ болѣе, что они «не получили еще тамъ и надлежащей осѣдлости». Онъ и хотѣлъ обратить этихъ евреевъ также въ херсонскую губернію, съ тѣми же пособіями и льготами, какія были назначены для остановленныхъ въ пути и сообразно этому поступить и съ прочими подобными выходцами, если таковые окажутся въ Сибири. Объ этомъ Блудовъ представилъ «на благоусмотрѣніе Николая I, но онъ счелъ «*несправедливымъ вновь переводить евреевъ, а велѣлъ предоставить имъ на выборъ переселиться въ херсонскую губернію, или остаться въ Сибири, съ подверженіемъ правиламъ, принятымъ для евреевъ, въ Сибири находившихся*» *) (11 іюля 1837 г.).

Законы о пріостановленіи и воспрещеніи переселенія евреевъ въ Сибирь, обнародованные безъ всякихъ мотивовъ, поставили въ тупикъ многихъ, причастныхъ къ этому дѣлу главныхъ администраторовъ. По сложности дѣятельности Министерства финансовъ, изъ него, къ этому времени, былъ выдѣленъ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ и порученъ управленію особаго временнаго совѣта. Предсѣдательствовалъ въ этомъ совѣтѣ генералъ-адъютантъ графъ П. Д. Киселевъ. О томъ, почему именно: сперва — остановили, а потомъ — воспретили переселеніе евреевъ въ Сибирь въ дѣлахъ Департамента, завѣдывавшаго собственно землями колоній,—рѣшительно никакихъ письменныхъ слѣдовъ не оказалось, а свѣдѣнія его, напротивъ, гласили, что для поселенія новыхъ евреевъ ни въ Новороссіи, ни въ западныхъ губерніяхъ свободной казенной земли вовсе не было, тогда какъ предназначавшихся въ Сибирь евреевъ приказывалось направить именно въ Новороссію. Для «полнаго соображенія дѣла объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ остановку и прекращеніе переселенія евреевъ въ Сибирь», Киселевъ просилъ разъясненія у Блудова, дабы «имѣть возможность устранить затрудненія». Блудовъ отвѣтилъ Киселеву «*секретно*», что для евреевъ, находившихся въ пути и дома ожидавшихъ отправки въ Сибирь, при еврейскихъ колоніяхъ въ Новороссіи имѣлось свободныхъ 14,287 дес., изъ оброчныхъ земель; что возможность надѣленія евреевъ землею въ самой Бѣлоруссіи

---

*) Изъ 36 человѣкъ пожелали: остаться въ Сибири—32 души, поселенныхъ на оброчномъ свободномъ участкѣ, а вернуться на родину—4 души. (По бумагѣ генералъ-губернатора отъ 26 іюля 1838 г.).

была основана на мнѣніи Дьякова, указывавшаго землю и пользу въ этомъ смыслѣ. Для разрѣшенія же недоумѣній Киселева, объ остановкѣ и прекращеніи переселенія въ Сибирь,—Блудовъ прислалъ Киселеву, для его «*собственнаго только свѣдѣнія копію съ докладныхъ записокъ* (его и Бенкендорфа, т. е. вышеприведенныхъ), *предшествовавшихъ объявленію Высочайшихъ повелѣній о пріостановленіи и прекращеніи водворенія евреевъ въ Сибири и о причинахъ, по которымъ эти повелѣнія состоялись*».

Такимъ образомъ выясняется: во 1-хъ, что въ необходимости остановить и прекратить переселеніе евреевъ въ Сибирь,—съумѣли убѣдить Николая I Бенкендорфъ и Блудовъ, по соображеніямъ, въ докладныхъ ихъ запискахъ указаннымъ; во 2-хъ, что Блудовъ сперва — *формально* ходатайствовавшій о переселеніи евреевъ въ Сибирь, потомъ—*тайно* возсталъ противъ этой мѣры,—совмѣстно съ Бенкендорфомъ, но, не желая, очевидно, огласить этого предъ своими подчиненными: генералъ губернаторами, губернаторами и въ Министерствѣ,— онъ удержалъ *у себя* докладныя записки; наконецъ, въ 3-хъ, если бы Киселевъ не передалъ въ Департаментъ присланныхъ Блудовымъ «*секретно, для собственнаго его только свѣдѣнія*» письма и копій съ этихъ записокъ, — характерный эпизодъ о пріостановленіи и прекращеніи переселенія евреевъ въ Сибирь—*навсегда остался бы* не разгаданнымъ, *темнымъ* для исторіи колоній.

Колоніямъ этимъ, согласно обѣщанію Блудова, предстояло, какъ выше отмѣчено, получить новую организацію, къ которой и перейдемъ. Не прошло и 2-хъ мѣсяцевъ со времени прекращенія переселенія евреевъ въ Сибирь, какъ Блудовъ представилъ уже Николаю I докладъ, съ проектомъ новаго устройства колоній. Въ докладѣ Блудовъ говорилъ, что при разработкѣ проекта преобразованія колоній получилъ «начертанный капитаномъ корпуса жандармовъ Васильевымъ, проектъ о преобразованіи евреевъ въ земледѣльцы, съ обращеніемъ гор. Староконстантинова—волынской губерніи, въ образцовую государственную колонію евреевъ землепашцевъ». «Разсмотрѣвъ тщательно заключавшіяся въ проектѣ предположенія», онъ «нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе удобныя въ исполненіи,—принималъ въ соображеніе и старался ввести въ проектъ постановленій о управленіи колоній еврейскихъ». Конченный трудъ побуждалъ Блудова «кратко уяснить предъ Николаемъ I главнѣйшія основанія положеній проекта». Основанія эти заключались въ томъ, что при назначеніи поселенія евреевъ въ херсонской губерніи,—

цѣлью правительства было отучить ихъ, и особенно евреевъ губерній польскихъ, отъ обыкновенной ихъ бродячей жизни и обратить къ занятіямъ общеполезнымъ. Министерство съ самаго начала поселенія ихъ имѣло особенное за устройствомъ и упражненія ми поселенныхъ наблюденіе, чрезъ мѣстное колонистское начальство и особыхъ смотрителей изъ чиновниковъ. Не смотря на это, евреи мало успѣвали въ сельскомъ хозяйствѣ, склонялись болѣе къ прежнему образу жизни и занятіямъ, несвойственнымъ настоящимъ поселянамъ-пахарямъ. Убѣгая отъ земледѣльческимъ занятій и не имѣя удобнаго способа къ мелочной, обыкновенной евреямъ промышленности,—они накопили довольно значительную недоимку какъ въ казенныхъ податяхъ, такъ и въ лежащемъ на нихъ долгѣ, за употребленныя на поселеніе ихъ издержки. Женщины между ними не имѣютъ навыка къ тяжелымъ сельскимъ работамъ, что еще болѣе затрудняетъ надлежащее устройство хозяйства, а близость ихъ поселенія къ городамъ: Херсону, Николаеву и Одессѣ—благопріятствуетъ ихъ склонности къ бродяжеству, давая удобность уходить въ города и тамъ усиливаться пріобрѣтать пропитаніе легчайшими, по ихъ мнѣнію, средствами. Находящіеся при 9 колоніяхъ, разсѣянныхъ на пространствѣ 200 верстъ, 2 смотрителя не могутъ имѣть за поселенцами близкаго и безпрерывнаго надзора, а необходимо учредить оный для каждой изъ колоній отдѣльно. Усиленіе надзора и изысканіе средствъ привязать евреевъ-колонистовъ къ новому положенію, какъ прегражденіемъ частыхъ вредныхъ отлучекъ изъ мѣстъ жительства, такъ и разными поощреніями къ земледѣльческой промышленности, — въ семъ состоятъ цѣль и главныя основанія начертаннаго проекта. Для уменьшенія расходовъ и устраненія затрудненій въ пріисканіи способныхъ на смотрительскія мѣста людей, я,—писалъ Блудовъ,—полагаю «избирать ихъ не изъ чиновниковъ, а изъ отставныхъ или уволенныхъ въ безсрочные отпуски *унтеръ-офицеровъ гвардіи и арміи*, подъ главнымъ надзоромъ одного старшаго смотрителя или управляющаго, котораго можно будетъ назначить изъ благонадежнѣйшихъ отставныхъ *военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ* *), подчинивъ его и все управленіе еврейскими, въ томъ краѣ, селеніями не попечительному комитету, учрежденному собственно для попеченія объ иностранныхъ колонистахъ, которые по свойствамъ сво-

*) Т. е. осуществлялъ идею Фадѣева, высказанную въ 1825 и 1834 гг.

имъ не имѣютъ съ евреями ничего общаго и сходнаго, а губернскому начальству и новороссійскому генералъ-губернатору».

Блудовъ и испрашивалъ: угодно ли Императору удостоить проектъ Высочайшаго утвержденія, или повелѣть представить его въ государственный совѣтъ? Самый проектъ формулированъ былъ отдѣльными пунктами слѣдующаго содержанія:

1) Всѣ находящіяся въ херсонской губерніи, колоніи, Сейдеминуха, Бобровый кутъ, Большой Нагартавъ, Малый Нагартавъ; Ефенгарь, Камянка, Излучистая, Ингулецъ и Израилевка будутъ отнынѣ впредь состоять въ вѣдомствѣ мѣстнаго губернскаго генералъ-губернатора, какъ главнаго начальника края. 2) Для непосредственнаго и постояннаго надзора за порядкомъ и за веденіями хозяйства между евреями поселенцами какъ въ поименованныхъ уже существующихъ колоніяхъ, такъ и въ тѣхъ, которыя впредь будутъ основаны съ пособіемъ отъ правительства на казенныхъ земляхъ въ херсонской и другихъ новороссійскихъ губерніяхъ,—опредѣляется въ *каждой* изъ нихъ особый смотритель, изъ отставныхъ или уволенныхъ въ безсрочный отпускъ гвардіи и арміи унтеръ-офицеровъ, хорошаго поведенія. 3) Наблюденіе за дѣйствіями частныхъ смотрителей и общее завѣдываніе всѣми колоніями поручается управляющему, который избирается главнымъ мѣстнымъ начальствомъ изъ благонадежныхъ отставныхъ военныхъ штабъ-офицеровъ и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ. При немъ имѣютъ состоять 2 помощника, также избираемые главнымъ мѣстнымъ начальствомъ и утверждаемые министромъ же внутреннихъ дѣлъ, изъ благонадежныхъ отставныхъ военныхъ оберъ-офицеровъ, и сверхъ того письмоводитель и 5 разсыльныхъ изъ отставныхъ или уволенныхъ въ безсрочный отпускъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ хорошаго поведенія. Письмоводитель, смотрителя колоній и разсыльные опредѣляются управляющимъ. 4) Жалованье симъ чинамъ и суммы на прочіе по управленію колоніями расходы, отпускаются ежегодно изъ государственнаго казначейства. 5) Чиновники состоятъ по росписаніямъ: управляющій—въ VII классѣ, помощникъ его—въ IX, а письмоводитель—въ XII. 6) Управляющій, помощникъ его, письмоводитель и разсыльные имѣютъ пребываніе въ колоніи Большой Нагартавъ, какъ ближайшей къ центру прочихъ колоній въ херсонской губерніи. 7) Всѣ чины, составляющіе мѣстное управленіе колоній,—помѣщаются въ казенныхъ или общественныхъ строеніяхъ, а тамъ, гдѣ оныхъ еще нѣтъ,—должны быть немедленно устроены для нихъ особыя помѣщенія. 8) Управляющій еврейскими поселенцами руководствуется въ исполненіи своей обязанности тѣми же правилами, кои опредѣлены уставомъ объ иностранныхъ колоніяхъ, а равно прежними распоряженіями и предписаніями, въ разное время послѣдовавшими отъ министра внутреннихъ дѣлъ. 9) Вновь прибывающихъ евреевъ управляющій приселяетъ, по удобности, въ существующихъ колоніяхъ къ прежде водвореннымъ, и когда нужно, приступаетъ къ основанію новыхъ колоній, съ разрѣшенія новороссійскаго генералъ-губернатора, отводя нужную для того землю изъ дачь, предоставленныхъ вообще для поселенія еврейскихъ колоній. Если впослѣдствіи въ землѣ окажется недостатокъ, то о прибавкѣ ея онъ представляетъ генералъ-губернатору, который доводитъ о семъ до свѣдѣнія Министерства внутреннихъ дѣлъ, для должнаго съ его

стороны разсмотрѣнія и распоряженія. 10) Управляющій колоніями, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, старается заводить въ оныхъ особыя школы, для обученія дѣтей евреевъ поселенцевъ по *русски* читать, писать и первымъ правиламъ ариѳметики. 11) Онъ также особенно старается содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія въ колоніяхъ, побуждая и поощряя къ оному колонистовъ и съ разрѣшенія генералъ-губернатора заводя, гдѣ возможно, общественную запашку; собираемый съ сей общественной запашки хлѣбъ долженъ быть употребляемъ: сначала—для наполненія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а потомъ—и для уплаты податей за тѣхъ колонистовъ, кои по какому-либо несчастному случаю придутъ въ совершенное обѣдненіе. 12) Онъ обязанъ также пещись объ успѣхахъ садоводства, учреждая, если къ тому имѣются средства, впрочемъ равномѣрно, не иначе, какъ съ разрѣшенія новороссійскаго генералъ-губернатора, общественные сады, для образца, и разсадники для снабженія колонистовъ деревьями, плодовыми и лѣсными. Находящіеся въ Екатеринославѣ училище садоводства и поліологическій комитетъ будутъ въ томъ оказывать еврейскимъ колоніямъ всѣ нужныя, по распоряженію новороссійскаго генералъ-губернатора, пособія въ снабженіи безденежно сѣменами, отводками и растеніями. Главный инспекторъ надъ шелководствомъ, при обозрѣніи херсонской губерніи по дѣламъ шелководства и садоводства, обязанъ будетъ обратить особенное вниманіе на состояніе садоводства въ еврейскихъ колоніяхъ и представить генералъ-губернатору свои, по сему, предположенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мысли о средствахъ къ заведенію тамъ плантацій шелковичныхъ деревъ и вообще шелководства. 13) Тѣ изъ евреевъ-колонистовъ, кои отличаются трудами и успѣхами въ земледѣліи и садоводствѣ, будутъ представляемы къ награжденію похвальными листами и медалями. 14) Евреямъ-колонистамъ строго воспрещается мѣна въ колоніяхъ и торговля всякими вещами и припасами не собственнаго произведенія. Имъ *дозволяется* переходить изъ земледѣльческаго состоянія въ торговое и приписываться въ городахъ не иначе, какъ послѣ 20 лѣтняго пребыванія въ земледѣльцахъ и по свидѣтельствамъ непосредственнаго ихъ начальства, что все сіе время они вели себя неукоризненно и постоянно съ успѣхомъ занимались сельскимъ хозяйствомъ. Допускать постояннаго въ колоніяхъ пребыванія евреямъ, непринадлежащимъ къ колонистскому сословію, не дозволяется ни подъ какимъ предлогомъ. 15) Евреямъ-поселенцамъ плакатные паспорты на долговременныя отлучки изъ колоній вовсе не выдаются; для кратковременныхъ же и недальнихъ поѣздокъ въ границахъ херсонской губерніи,—имъ могутъ быть выдаваемы надлежащія свидѣтельства, впрочемъ, не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ и не болѣе 2-хъ разъ въ годъ. 16) Управляющій колоніями имѣетъ право нерадивыхъ поселенцевъ *наказывать* содержаніемъ подъ стражею не болѣе 3-хъ дней, или обращеніемъ въ общественныя работы не болѣе 7-ми дней, а ослушныхъ и порочныхъ *розгами*, во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ вины, не болѣе 25 ударовъ. 17) О состояніи колоній управляющій представляетъ, чрезъ каждые полгода, подробные отчеты генералъ-губернатору, который сообщаетъ нужныя изъ нихъ свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ. 18) Новороссійскій генералъ-губернаторъ наблюдаетъ, чтобы при неослабномъ надзорѣ со стороны мѣстнаго управленія за порядкомъ въ колоніяхъ и поведеніемъ колонистовъ, не было, однако, притѣсненій отъ излишней и неумѣстной строгости,

чтобы, напротивъ того, внимательнымъ попеченіемъ объ ихъ нуждахъ и приличнымъ съ ними обращеніемъ, была внушаема привязанность къ начальству ихъ и къ мѣсту поселенія, и 19) Для вѣрнѣйшаго достиженія сей цѣли генералъ-губернаторъ иногда и самъ лично обозрѣваетъ колоніи, и, сверхъ того, для осмотра ихъ командируетъ особыхъ, облеченныхъ его довѣренностью чиновниковъ».

Императоръ Николай I, разсмотрѣвъ проектъ,—повелѣлъ направить его въ государственный совѣтъ, что Блудовъ и исполнилъ. Государственный совѣтъ, принявъ весь проектъ, измѣнилъ только 4 пунктъ, чтобы стоимость личнаго состава начальства колоній (8,800 р. въ годъ) была отнесена: первые два года—на государственное казначейство, а послѣдующіе — на самихъ евреевъ, по примѣру прочихъ колонистовъ. Проектъ былъ утвержденъ 4 ноября 1837 г.

Итакъ, сущность бумажнаго преобразованія колоній ограничилась: увеличеніемъ числа смотрителей съ 2-хъ на 13; опредѣленіемъ письмоводителя и 5 разсыльныхъ, изъятія колоній изъ вѣдѣнія попечительнаго комитета и подчиненіемъ ихъ генералъ-губернатору; введеніемъ обученія дѣтей колонистовъ грамотѣ—по *русски*; раздачею похвальныхъ листовъ и правомъ перехода колонистовъ въ другія сословія не ранѣе, какъ по пробытіи въ этомъ званіи 20 лѣтъ и новымъ на нихъ налогомъ на содержаніе управленія колоніями—по 8,800 р. въ годъ *). На этомъ кончилась, покамѣсть, законодательная работа о колоніяхъ. Совершая это громкое по названію преобразованіе, тогдашніе правительственные дѣятели несомнѣнно думали, что колоніямъ не доставало исключительно *военнаго* начальства, которое приблизило бы ихъ къ роли военныхъ поселеній. А коль скоро и эта мысль осуществилась, то все, дескать, и сдѣлано!.. Такимъ образомъ, оставалось собрать въ колоніи приготовившихся къ походу изъ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній, а также разсѣянныхъ по трактамъ въ Сибирь, водворить всѣхъ въ колоніи и, сообразно 19-ти пунктамъ правилъ, приняться управлять колоніями по новому. Какъ все это сдѣлалось — читатели узнаютъ изъ слѣдующей главы.

---

*) По документамъ отъ 17, 24, 28 и 29 марта, 22 апрѣля, 5, 11, 15 и 16 мая, 1, 5 и 8 іюня, 30 іюля и 12 августа 1837 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Вольное и невольное направленіе евреевъ, желавшихъ въ Сибирь,—въ Новороссію.—Жалобы на раззореніе ихъ.—Пособіе для облегченія ихъ участи.—Неправильное распредѣленіе пособія.—Недоумѣнія о способахъ переправки евреевъ въ Новороссію.—Недостатокъ тамъ свободныхъ для нихъ земель.—Изслѣдованіе и отысканіе земли.—Различныя подготовительныя мѣры къ переселенію и водворенію евреевъ въ Новороссіи.—Передача колоній изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ Министерство государственныхъ имуществъ, а изъ послѣдняго въ исключительное распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора.

Какъ только послѣдовало повелѣніе о пріостановленіи переселенія евреевъ въ Сибирь,—Блудовъ предписалъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ: никого изъ евреевъ больше туда не отпускать, а отправившихся—задержать тамъ же, гдѣ появятся, впредь до новаго распоряженія. Затѣмъ, когда состоялось повелѣніе о воспрещеніи евреямъ отправляться въ Сибирь,—Блудовъ, чрезъ губернаторовъ же, распорядился всѣхъ евреевъ, остановленныхъ въ пути—немедленно направить въ херсонскую губернію. На эти предписанія первымъ отозвался и, не впопадъ, костромской губернаторъ, рапортуя, что «партій евреевъ слѣдующихъ въ Сибирь, не имѣлось въ виду въ костромской губерніи», а приведенную рекрутскую партію изъ 110 малолѣтнихъ евреевъ, назначенныхъ въ пермскій баталіонъ кантонистовъ—задержалъ въ Костромѣ. Оттого онъ и спрашивалъ: что съ нею дѣлать? Вслѣдствіе непониманія губернаторомъ, о какихъ именно евреяхъ, велась рѣчь,—Блудовъ послалъ ему, о выпускѣ рекрутской партіи, бумагу съ *эстафетою*, за которую обязывалъ его «заплатить изъ собственности», въ наказаніе за неумѣстное распоряженіе.

Симбирскій губернаторъ извѣстилъ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, что «поймана партія изъ 17 семействъ въ 70 душъ, остановившихся праздновать пасху». Департаментъ поручилъ губернатору составить партіи посемейный списокъ, послать его къ Инзову и до полученія отъ него отвѣта—партію не пускать ни дальше, ни назадъ. Владимірскій губернаторъ «придержалъ два семейства и хотя онѣ и объявили собя безъ всякихъ средствъ къ прокормленію, но какъ шли на собственномъ коштѣ, то и не далъ имъ ничего»; Блудовъ велѣлъ губернатору распорядиться производствомъ этимъ семействамъ кормовыхъ по положенію. По сло-

вамъ черниговскаго губернатора, «розысками полиціи схвачено» переправлявшихся въ Сибирь могилевскихъ евреевъ: въ Новгородъ-Сѣверскѣ—3; въ Глуховѣ—4 и въ самомъ Черниговѣ 5 семействъ. Въ пензенской губерніи было «прикрыто» одно семейство въ 7 душъ; въ пермской пріостановлено 3 семейства въ 14 душъ, въ Москвѣ—5 семействъ въ 24 души и т. д. Короче, евреи попадались почти во всѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя пролегалъ сибирскій трактъ. Пробирались они мелкими партіями, преимущественно съ паспортами отъ обществъ, а не отъ чиновниковъ, какъ было установлено, т. е. безъ вѣдома начальства, на собственный счетъ и рискъ. Поэтому губернаторы и считали ихъ «схваченными, пойманными, прикрытыми» и т. п., а какъ нарушителей заведеннаго порядка—ихъ направили въ Новороссію, въ ихъ собственныхъ же, впрочемъ, интересахъ, просто по-этапу, чтобы «въ пути, по нищетѣ, не перемерли съ голода, или не застряли гдѣ-нибудь въ тюрьмахъ, въ качествѣ бродягъ».

Евреи же, большими партіями приготовившіеся идти въ Сибирь и задержанные дома пріостановкою,—узнавъ, что мечты ихъ о будущемъ счастіи разлетѣлись, какъ дымъ—впали въ совершенное отчаяніе. Массою чрезвычайно трогательно написанныхъ прошеній Бенкендорфу, Блудову, Киселеву, генералъ-губернаторамъ, даже лично поданныхъ Николаю I, при проѣздѣ его чрезъ Динабургъ, Вильно и Ковно,—они единогласно объяснили, что, вслѣдствіе приглашенія въ Сибирь, распродали, за безцѣнокъ, все свое имущество, въ ожиданіи отправки прожили всѣ вырученныя за имущество деньги, впали въ безъисходную нищету, остались безъ крова и хлѣба, пресмыкались «на чужихъ чердакахъ, въ подвалахъ, либо и подъ открытымъ небомъ!...» А въ этомъ горестномъ положеніи умоляли объ отсылкѣ ихъ хоть куда угодно, но въ земледѣльцы, потому что «утвердились въ желаніи избавиться отъ прежней вѣтренной жизни».

Съ разрѣшенія Императора Канкринъ ассигновалъ 25,200 р. на пособіе, переправку въ Новороссію и водвореніе тамъ ожидавшихся съ дороги первыми—42-хъ семействъ *), а Блудовъ поручилъ литовскому и бѣлорусскому генералъ-губернаторамъ удостовѣриться, на сколько жалобы евреевъ справедливы, съ тѣмъ, чтобы изъ болѣе пострадавшихъ отправили, подъ надзоромъ, по 50

*) Инзовъ извѣстилъ, что на полное водвореніе каждой семьи необходимо не менѣе 600 р. (на домъ—300 р. и на обзаведеніе хозяйствомъ 300 р.)

семействъ въ херсонскую губернію, съ выдачею имъ кормовыхъ на дорогу. Генералъ-губернаторы воспользовались этимъ предложеніемъ, чтобы заступиться за евреевъ. Они писали Блудову и Киселеву: князь Долгоруковъ—что въ одномъ Вильно 157 семействъ «остались нищими, безъ крова и пропитанія, безъ всякой съ ихъ стороны вины». Дьяковъ—что могилевскихъ 104 семейства въ 526 душъ, а витебскихъ 257 семействъ въ 786 душъ пребывали «безъ промысла, пріюта, голодными; ихъ раззорили, сдѣлали несчастными». Затѣмъ Долгоруковъ и Дьяковъ единогласно просили о сложеніи числившейся недоимки съ оставленныхъ отъ переселенія въ Сибирь и распродавшихъ за безцѣнокъ свое имущество: съ виленскихъ—1,268 сем. въ 3,721 муж. 2,935 жен., съ гродненскихъ—36 сем. въ 120 муж. 95 жен., съ бѣлостокскихъ—163 сем. въ 464 муж. 374 жен., оба же генералъ-губернатора настаивали на скорѣйшемъ принятіи въ новороссійскіе земледѣльцы всѣхъ приготовившихся въ Сибирь, говоря, что они будутъ «осчастливлены отводомъ имъ земли по 30, 20, даже хоть по 10 десятинъ на семью». Наконецъ, оба же, въ предупрежденіе развитія среди этихъ «несчастныхъ евреевъ» смертности и болѣзней, стали оказывать наиболѣе нуждавшимся денежныя пособія. Число просителей предъ ними съ каждымъ днемъ, естественно, возрастало, такъ-что имъ стало не въ моготу лично заниматься евреями. Они и поручили разборъ ихъ жалобъ и раздачу пособій канцеляріямъ, чиновникамъ и полиціямъ. Тогда возникли претензіи на неравномѣрныя распредѣленія пособій; на то, что однимъ—ничего не давали, тогда какъ другіе по два-три раза получали пособія, достававшіяся и такимъ, которые вовсе ничего не распродавали, и т. д. Многіе евреи доносили и другъ на друга. Въ обвиненія чиновниковъ и евреевъ вмѣшались мѣстные жандармскіе начальники. Все это породило формальное дознаніе о томъ, между прочимъ, всѣ ли претендовавшіе и получившіе пособія понесли убытки и достойны ли быть взятыми въ земледѣльцы Новороссіи тѣ евреи, которые, благодаря лишь суматохѣ, совершенно даромъ воспользовались пособіемъ или предъумышленно преувеличивали стоимость распроданныхъ ими пожитковъ? Переписка повсемѣстно плодилась, а толку никакого изъ нея не вытекало: одни—отрекались отъ своихъ показаній; другіе — сочиняли доказательства; третьи—безслѣдно исчезали и т. п. Вышло такъ, что затѣянное дѣло поневолѣ пришлось прекратить.

Въ то же время минскій губернаторъ князь Давыдовъ заявилъ

рядъ недоумѣній о способѣ препровожденія еврейскихъ семействъ въ Новороссію. Недоумѣнія эти заключались въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) По содержанію 1 п. указа о разрѣшеніи евреямъ слѣдовать въ Сибирь,—евреевъ, объявившихъ на это желаніе, слѣдовало снабжать паспортами отъ особыхъ чиновниковъ. А какъ евреи «наклонны къ бродяжеству», то въ предупрежденіе этого, уже случавшагося, обстоятельства, Давыдовъ признавалъ неудобнымъ выдавать паспорты порознь каждому семейству, а предпочиталъ списывать объ нихъ копіи ревизскихъ сказокъ и одинъ экземпляръ ихъ—передавать чиновнику, который будетъ сопровождать партіи, съ особымъ описаніемъ примѣтъ, а другой—пересылать къ начальству колоній. 2) Для препровожденія партій губернское начальство по 4 п. указа должно было назначать особыхъ чиновниковъ и по нѣскольку служителей, но ни тѣмъ, ни другимъ указомъ неопредѣлено содержаніе отъ казны и прогоновъ на обратное слѣдованіе, въ чемъ настояла надобность. 3) Для заболѣвшихъ въ пути евреевъ не были назначены прогоны на подводы и не сказано, гдѣ и какъ оставлять, для излеченія, тяжело больныхъ, а равно какъ отсылать выздоровѣвшихъ. 4) Отправленіе евреевъ не могло, по указу, послѣдовать безъ взаимнаго согласія начальниковъ: западныхъ губерній и тѣхъ, гдѣ отведены земли, для поселеній; безъ предварительнаго же извѣщенія о срокахъ отправленія партій, о числѣ семействъ и душъ—могли возникнуть недостатки земли и способовъ для размѣщенія и продовольствія евреевъ. 5) Почти всѣ бѣднѣйшія еврейскія семейства, пользуясь назначеннымъ для переселенцевъ пособіемъ и льготами, —пожелаютъ на поселеніе; но ихъ такъ много, что отправлять придется не одинъ, не два и даже не три года, слѣдовательно, необходимо назначить число семействъ, подлежащихъ *ежегодно* къ отправленію, изъ каждой губерніи, для чего надо составить именные списки и по нимъ назначать семейства, начиная съ *самобѣднѣйшихъ*, по годамъ. Евреямъ же, для которыхъ срокъ переселенія не наступилъ, объявить, что до отправленія — они неизъемлются отъ повинностей, особенно рекрутской, и отклоняющіеся отъ оной, состоящіе на очереди, — подвергнутся установленнымъ рекрутскимъ уставомъ наказаніямъ. 6) По неимѣнію маршрутовъ на слѣдованіе переселяющихся евреевъ прямымъ трактомъ, необходимо, для сокращенія издержекъ казны на путевое содержаніе евреевъ — возложить на губернаторовъ, чрезъ губерніи которыхъ будутъ проходить партіи, снабжать тако-

ными сопровождающихъ партіи офицеровъ до слѣдующаго губернскаго города.

Князь Долгоруковъ, присоединившись къ недоразумѣніямъ Давыдова, просилъ Блудова разъяснить ихъ. Блудовъ отвѣтилъ Долгорукову, что деньги на содержаніе и на прогоны для обратнаго слѣдованія чиновникамъ, которые будутъ сопровождать партіи,— должны имъ выдаваться на томъ же основаніи, на какомъ вообще командируются чиновники по дѣламъ службы: подводы для заболѣвшихъ въ пути евреевъ, изъ переселяющихся по распоряженію правительства и получающихъ прокормленіе въ пути отъ казны,— слѣдуетъ имъ доставлять на счетъ казны же: лечить ихъ—въ городскихъ больницахъ, выздоравливавшихъ—отсылать въ колоніи также на казенный счетъ, какъ это дѣлалось при переселеніи колонистовъ; въ предварительномъ сношеніи губернскаго съ колоніальнымъ начальствомъ надобности не предвидится: когда Министерство получитъ ожидаемые списки евреямъ, которые, по увольненіи ихъ обществами и начальствами для поселенія въ Сибири, распродали свое имущество и приготовились къ пути, тогда сообщить эти списки колонистскому начальству, а оно—губернскимъ начальствамъ къ какому времени, какое именно число семействъ и душъ можетъ быть прислано въ колоніи, и сообразно этому все должно будетъ исполняться; чиновниковъ, которые будутъ назначены для сопровожденія партій,—необходимо съ мѣстъ снабжать маршрутами до слѣдующаго губернскаго города, дабы они не могли, по произволу, продлить путь, или назначать переходы, несообразные съ принятыми правилами; измѣнить порядокъ выдачи паспортовъ, какъ узаконенный — нельзя; но въ паспортахъ должно означать, на какой именно случай они выданы, что евреямъ, кромѣ слѣдованія по назначенію, нигдѣ жить не дозволяется; отчего они и не могутъ направлять своего пути по произволенію, тѣмъ болѣе, что будутъ сопровождаемы чиновниками; наконецъ, паспорты слѣдуетъ выдавать евреямъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи уже разрѣшенія на отправленіе ихъ въ путь.

Разъясненіе приняли къ руководству и ждали дальнѣйшихъ распоряженій, которыя, однако, затянулись, вслѣдствіе возникшаго непредвидѣннаго затрудненія особаго свойства. Именно, временный совѣтъ, управлявшій Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, тщательно провѣрилъ количество земли, числившейся при еврейскихъ колоніяхъ, и окончательно убѣдился, что совершенно свободной, по разсчету 40 десятинъ на семейство, было земли

только на 190 семействъ (остальная называлась неудобною, по недостатку воды), тогда какъ ея требовалось на 738 семействъ, числившихся въ пути въ Сибирь и готовившихся пуститься туда. Киселевъ сообщилъ объ этомъ Блудову, но послѣдній, сомнѣваясь въ этомъ,—спросилъ Киселева: не согласится ли онъ на командировку особаго чиновника, для обозрѣнія казенныхъ земель, хоть близь колоній, для уступки ихъ подъ новое поселеніе? Киселевъ и совѣтъ дали утвердительный отвѣтъ. Въ то же время новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ извѣстилъ Блудова, что въ бендерскомъ уѣздѣ безъ всякаго назначенія казенной земли удобной 1,197 десятинъ 559 саженъ и неудобной—39 десятинъ 1,327 саженъ, да можно отобрать отъ маріупольскихъ грековъ 17,379 десятинъ въ александровскомъ уѣздѣ. Чтобы дознаться, кто именно правъ (совѣтъ-ли или Блудовъ, въ докладныхъ запискахъ котораго говорилось, что излишней земли въ колоніяхъ 14,287 десятинъ), а также для ускоренія дѣла, Блудовъ поспѣшилъ послать въ Новороссію состоявшаго при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Комарова.

Въ предписаніи, данномъ Комарову, излагалось, что «по вѣдомостямъ, представленнымъ попечительнымъ комитетомъ въ февралѣ 1837 года, показано излишней земли при еврейскихъ колоніяхъ 14,287 десятинъ, а по свѣдѣніямъ, доставленнымъ чиновникомъ Министерства графомъ Толстымъ (обозрѣвавшимъ колоніи евреевъ), излишней земли было 26,716 дес. 1,856 саж.; евреевъ, подлежащихъ водворенію при колоніяхъ ихъ единоплеменниковъ—значительное число, такъ что находящейся при колоніяхъ *свободной земли, очевидно, не достанетъ для* ихъ *поселенія*, хотя бы принято было за дѣйствительное и то количество, какое показалъ Толстой». Поэтому Блудовъ поручалъ Комарову «*немедленно*» взять въ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія о пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, отправиться въ Херсонъ, получить изъ казенной палаты нужныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ землемѣромъ обозрѣть всѣ пустопорожнія, при еврейскихъ колоніяхъ, земли, раздѣлить ихъ на участки, избрать пункты, по мѣстной удобности, для основанія новыхъ колоній, опредѣлить, сколько именно семействъ новыхъ поселенцевъ можетъ быть водворено на этихъ земляхъ, полагая по 30 десятинъ на семейство, разсмотрѣть—нельзя-ли водворить нѣкоторое число семействъ и въ самыхъ колоніяхъ, а если колоніальныя земли въ

выми сопровождающихъ партіи офицеровъ до слѣдующаго губернскаго города.

Князь Долгоруковъ, присоединившись къ недоразумѣніямъ Давыдова, просилъ Блудова разъяснить ихъ. Блудовъ отвѣтилъ Долгорук ву, что деньги на содержаніе и на прогоны для обратнаго слѣдованія чиновникамъ, которые будутъ сопровождать партіи,— должны имъ выдаваться на томъ же основаніи, на какомъ вообще командируются чиновники по дѣламъ службы; подводы для заболѣвшихъ въ пути евреевъ, изъ переселяющихся по распоряженію правительства и получающихъ прокормленіе въ пути отъ казны,— слѣдуетъ имъ доставлять на счетъ казны же; лечить ихъ—въ городскихъ больницахъ, выздоравливавшихъ—отсылать въ колоніи также на казенный счетъ, какъ это дѣлалось при переселеніи колонистовъ; въ предварительномъ сношеніи губернскаго съ колоніальнымъ начальствомъ надобности не предвидится: когда Министерство получитъ ожидаемые списки евреямъ, которые, по увольненію ихъ обществами и начальствами для поселенія въ Сибири, распродали свое имущество и приготовились къ пути, тогда сообщить эти списки колонистскому начальству, а оно—губернскимъ начальствамъ къ какому времени, какое именно число семействъ и душъ можетъ быть прислано въ колоніи, и сообразно этому все должно будетъ исполняться; чиновниковъ, которые будутъ назначены для сопровожденія партій,—необходимо съ мѣстъ снабжать маршрутами до слѣдующаго губернскаго города, дабы они не могли, по произволу, продлить путь, или назначать переходы, несообразные съ принятыми правилами; измѣнить порядокъ выдачи паспортовъ, какъ узаконенный — нельзя; но въ паспортахъ должно означать, на какой именно случай они выданы, что евреямъ, кромѣ слѣдованія по назначенію, нигдѣ жить не дозволяется; отчего они и не могутъ направлять своего пути по произволенію, тѣмъ болѣе, что будутъ сопровождаемы чиновниками; наконецъ, паспорты слѣдуетъ выдавать евреямъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи уже разрѣшенія на отправленіе ихъ въ путь.

Разъясненіе приняли къ руководству и ждали дальнѣйшихъ распоряженій, которыя, однако, затянулись, вслѣдствіе возникшаго непредвидѣннаго затрудненія особаго свойства. Именно, временный совѣтъ, управлявшій Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, тщательно провѣрилъ количество земли, числившейся при еврейскихъ колоніяхъ, и окончательно убѣдился, что совершенно свободной, по разсчету 40 десятинъ на семейство, было земли

десятинъ на семью. Съ этою цѣлью онъ распредѣлилъ всю землю колоній по числу земледѣльцевъ слѣдующимъ образомъ:

Въ колоніяхъ:	Было всѣхъ семействъ.	Считая на каждое изъ этихъ семействъ по 40 десятинъ.	Получалось лишней земли при колоніяхъ.			Изъ чей считая на каждое изъ новыхъ поселенцевъ семейство по 30 десят.
Камянкѣ	91	6480	7711 д.	1151	саж.	257
Излучистой.	71					
Участокъ при р. Камянкѣ	—	—	3007 »	2028	»	100
Ингульцѣ	114	4560	1006 »	2348	»	34
Израилевкѣ.	89	3560	2277 »	—	»	76
Большомъ Нагартавѣ . .	102	5320	659 »	—	»	23
Маломъ Нагартавѣ . . .	31					
Эфенгарѣ.	110	4400	659 »	2315	»	23
Сейдеминухѣ.	192	13960	6762 »	1649	»	225
Бобровомъ кутѣ	157					
Итого . . .	957	38280	22081 д.	9491	саж.	738 семействъ.

Для большей ясности выводовъ, Комаровъ приложилъ подробное описаніе земель, отмежеванныхъ къ еврейскимъ колоніямъ, съ показаніемъ количества удобныхъ и неудобныхъ десятинъ при каждой изъ названныхъ колоній, и сдѣланныхъ имъ предположеній объ устройствѣ новыхъ колоній и приселеніи евреевъ къ прежнимъ, по количеству излишнихъ при нихъ земель. Указывая на разные способы лучшаго распредѣленія земли и устройство новыхъ колоній изъ евреевъ, устремившихся было въ Сибирь,—Комаровъ, между прочимъ, заявилъ, что земли, отмежеванныя къ колоніямъ и предназначенныя для новыхъ поселеній, «содержатъ въ себѣ черноземъ самаго хорошаго свойства, весьма годный для хлѣбопашества, степи превосходны для сѣнокосовъ и разведенія скотоводства, а еслибы евреи занимались порядочно хозяйствомъ, то по низкимъ берегамъ рѣчки Камянки могли бы развести лазникъ и камышъ, столь полезные въ безлѣсномъ краѣ». Въ заключеніе Комаровъ пояснилъ, что поселеніе тогда только можетъ устроиться хозяйственнымъ образомъ, не вводя правительство въ излишнія издержки, когда оно будетъ приводимо въ «исполненіе *заблаговременно* и *постепенно*, а не внезапно и въ большомъ размѣрѣ», ибо при одновременномъ значительномъ требованіи «строительные матеріалы и работы возвысятся до крайности, такъ какъ матеріалы и производители работъ всегда въ цѣнности, а заготовляется все въ извѣстное только время». Несоблюденіе сихъ мѣръ своевременно и въ точности легко могло «подать поводъ торговцамъ возвысить

стороны разсмотрѣнія и распоряженія. 10) Управляющій колоніями, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, старается заводить въ оныхъ особыя школы, для обученія дѣтей евреевъ поселенцевъ по *русски* читать, писать и первымъ правиламъ ариѳметики. 11) Онъ также особенно старается содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія въ колоніяхъ, побуждая и поощряя къ оному колонистовъ и съ разрѣшенія генералъ-губернатора заводя, гдѣ возможно, общественную запашку; собираемый съ сей общественной запашки хлѣбъ долженъ быть употребляемъ: сначала—для наполненія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а потомъ—и для уплаты податей за тѣхъ колонистовъ, кои по какому-либо несчастному случаю придутъ въ совершенное обѣдненіе. 12) Онъ обязанъ также пещись объ успѣхахъ садоводства, учреждая, если къ тому имѣются средства, впрочемъ равномѣрно, не иначе, какъ съ разрѣшенія новороссійскаго генералъ-губернатора, общественные сады, для образца, и разсадники для снабженія колонистовъ деревьями, плодовыми и лѣсными. Находящіеся въ Екатеринославѣ училище садоводства и поліологическій комитетъ будутъ въ томъ оказывать еврейскимъ колоніямъ всѣ нужныя, по распоряженію новороссійскаго генералъ-губернатора, пособія въ снабженіи безденежно сѣменами, отводками и растеніями. Главный инспекторъ надъ шелководствомъ, при обозрѣніи херсонской губерніи по дѣламъ шелководства и садоводства, обязанъ будетъ обратить особенное вниманіе на состояніе садоводства въ еврейскихъ колоніяхъ и представить генералъ-губернатору свои, по сему, предположенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мысли о средствахъ къ заведенію тамъ плантацій шелковичныхъ деревъ и вообще шелководства. 13) Тѣ изъ евреевъ-колонистовъ, кои отличаются трудами и успѣхами въ земледѣліи и садоводствѣ, будутъ представляемы къ награжденію похвальными листами и медалями. 14) Евреямъ-колонистамъ строго воспрещается мѣна въ колоніяхъ и торговля всякими вещами и припасами не собственнаго произведенія. Имъ *дозволяется* переходить изъ земледѣльческаго состоянія въ торговое и приписываться въ городахъ не иначе, какъ послѣ 20 лѣтняго пребыванія въ земледѣльцахъ и по свидѣтельствамъ непосредственнаго ихъ начальства, что все сіе время они вели себя неукоризненно и постоянно съ успѣхомъ занимались сельскимъ хозяйствомъ. Допускать постояннаго въ колоніяхъ пребыванія евреямъ, непринадлежащимъ къ колонистскому сословію, не дозволяется ни подъ какимъ предлогомъ. 15) Евреямъ-поселенцамъ плакатные паспорты на долговременныя отлучки изъ колоній вовсе не выдаются; для кратковременныхъ же и недальнихъ поѣздокъ въ границахъ херсонской губерніи,—имъ могутъ быть выдаваемы надлежащія свидѣтельства, впрочемъ, не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ и не болѣе 2-хъ разъ въ годъ. 16) Управляющій колоніями имѣетъ право нерадивыхъ поселенцевъ *наказывать* содержаніемъ подъ стражею не болѣе 3-хъ дней, или обращеніемъ въ общественныя работы не болѣе 7-ми дней, а ослушныхъ и порочныхъ *розгами*, во всякомъ случаѣ, по мѣрѣ вины, не болѣе 25 ударовъ. 17) О состояніи колоній управляющій представляетъ, чрезъ каждые полгода, подробные отчеты генералъ-губернатору, который сообщаетъ нужныя изъ нихъ свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ. 18) Новороссійскій генералъ-губернаторъ наблюдаетъ, чтобы при неослабномъ надзорѣ со стороны мѣстнаго управленія за порядкомъ въ колоніяхъ и поведеніемъ колонистовъ, не было, однако, притѣсненій отъ излишней и неумѣстной строгости,

чтобы, напротивъ того, внимательнымъ попеченіемъ объ ихъ нуждахъ и приличнымъ съ ними обращеніемъ, была внушаема привязанность къ начальству ихъ и къ мѣсту поселенія, и 19) Для вѣрнѣйшаго достиженія сей цѣли генералъ-губернаторъ иногда и самъ лично обозрѣваетъ колоніи, и, сверхъ того, для осмотра ихъ командируетъ особыхъ, облеченныхъ его довѣренностью чиновниковъ».

Императоръ Николай I, разсмотрѣвъ проектъ,—повелѣлъ направить его въ государственный совѣтъ, что Блудовъ и исполнилъ. Государственный совѣтъ, принявъ весь проектъ, измѣнилъ только 4 пунктъ, чтобы стоимость личнаго состава начальства колоній (8,800 р. въ годъ) была отнесена: первые два года—на государственное казначейство, а послѣдующіе — на самихъ евреевъ, по примѣру прочихъ колонистовъ. Проектъ былъ утвержденъ 4 ноября 1837 г.

Итакъ, сущность бумажнаго преобразованія колоній ограничилась: увеличеніемъ числа смотрителей съ 2-хъ на 13; опредѣленіемъ письмоводителя и 5 разсыльныхъ, изъятія колоній изъ вѣдѣнія попечительнаго комитета и подчиненіемъ ихъ генералъ-губернатору; введеніемъ обученія дѣтей колонистовъ грамотѣ—по *русски*; раздачею похвальныхъ листовъ и правомъ перехода колонистовъ въ другія сословія не ранѣе, какъ по пробытіи въ этомъ званіи 20 лѣтъ и новымъ на нихъ налогомъ на содержаніе управленія колоніями—по 8,800 р. въ годъ *). На этомъ кончилась, покамѣсть, законодательная работа о колоніяхъ. Совершая это громкое по названію преобразованіе, тогдашніе правительственные дѣятели несомнѣнно думали, что колоніямъ не доставало исключительно *военнаго* начальства, которое приблизило бы ихъ къ роли военныхъ поселеній. А коль скоро и эта мысль осуществилась, то все, дескать, и сдѣлано!.. Такимъ образомъ, оставалось собрать въ колоніи приготовившихся къ походу изъ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерній, а также разсѣянныхъ по трактамъ въ Сибирь, водворить всѣхъ въ колоніи и, сообразно 19-ти пунктамъ правилъ, приняться управлять колоніями по новому. Какъ все это сдѣлалось — читатели узнаютъ изъ слѣдующей главы.

---

*) По документамъ отъ 17, 24, 28 и 29 марта, 22 апрѣля, 5, 11, 15 и 16 мая, 1, 5 и 8 іюня, 30 іюля и 12 августа 1837 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Вольное и невольное направленіе евреевъ, желавшихъ въ Сибирь,—въ Новороссію.—Жалобы на раззореніе ихъ.—Пособіе для облегченія ихъ участи.—Неправильное распредѣленіе пособія.—Недоумѣнія о способахъ переправки евреевъ въ Новороссію.—Недостатокъ тамъ свободныхъ для нихъ земель.—Изслѣдованіе и отысканіе земли.—Различныя подготовительныя мѣры къ переселенію и водворенію евреевъ въ Новороссіи.—Передача колоній изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ въ Министерство государственныхъ имуществъ, а изъ послѣдняго въ исключительное распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора.

Какъ только послѣдовало повелѣніе о пріостановленіи переселенія евреевъ въ Сибирь,—Блудовъ предписалъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ: никого изъ евреевъ больше туда не отпускать, а отправившихся—задержать тамъ же, гдѣ появятся, впредь до новаго распоряженія. Затѣмъ, когда состоялось повелѣніе о воспрещеніи евреямъ отправляться въ Сибирь,—Блудовъ, чрезъ губернаторовъ же, распорядился всѣхъ евреевъ, остановленныхъ въ пути—немедленно направить въ херсонскую губернію. На эти предписанія первымъ отозвался и, не впопадъ, костромской губернаторъ, рапортуя, что «партій евреевъ слѣдующихъ въ Сибирь, не имѣлось въ виду въ костромской губерніи», а приведенную рекрутскую партію изъ 110 малолѣтнихъ евреевъ, назначенныхъ въ пермскій баталіонъ кантонистовъ—задержалъ въ Костромѣ. Оттого онъ и спрашивалъ: что съ нею дѣлать? Вслѣдствіе непониманія губернаторомъ, о какихъ именно евреяхъ, велась рѣчь,—Блудовъ послалъ ему, о выпускѣ рекрутской партіи, бумагу съ *эстафетою*, за которую обязывалъ его «заплатить изъ собственности», въ наказаніе за неумѣстное распоряженіе.

Симбирскій губернаторъ извѣстилъ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, что «поймана партія изъ 17 семействъ въ 70 душъ, остановившихся праздновать пасху». Департаментъ поручилъ губернатору составить партіи посемейный списокъ, послать его къ Инзову и до полученія отъ него отвѣта—партію не пускать ни дальше, ни назадъ. Владимірскій губернаторъ «придержалъ два семейства и хотя онѣ и объявили собя безъ всякихъ средствъ къ прокормленію, но какъ шли на собственномъ коштѣ, то и не далъ имъ ничего»; Блудовъ велѣлъ губернатору распорядиться производствомъ этимъ семействамъ кормовыхъ по положенію. По сло-

вамъ черниговскаго губернатора, «розысками полиціи схвачено» переправлявшихся въ Сибирь могилевскихъ евреевъ: въ Новгородъ-Сѣверскѣ—3; въ Глуховѣ—4 и въ самомъ Черниговѣ 5 семействъ. Въ пензенской губерніи было «прикрыто» одно семейство въ 7 душъ; въ пермской пріостановлено 3 семейства въ 14 душъ, въ Москвѣ—5 семействъ въ 24 души и т. д. Короче, евреи попадались почти во всѣхъ губерніяхъ, чрезъ которыя пролегалъ сибирскій трактъ. Пробирались они мелкими партіями, преимущественно съ паспортами отъ обществъ, а не отъ чиновниковъ, какъ было установлено, т. е. безъ вѣдома начальства, на собственный счетъ и рискъ. Поэтому губернаторы и считали ихъ «схваченными, пойманными, прикрытыми» и т. п., а какъ нарушителей заведеннаго порядка—ихъ направили въ Новороссію, въ ихъ собственныхъ же, впрочемъ, интересахъ, просто по-этапу, чтобы «въ пути, по нищетѣ, не перемерли съ голода, или не застряли гдѣ-нибудь въ тюрьмахъ, въ качествѣ бродягъ».

Евреи же, большими партіями приготовившіеся идти въ Сибирь и задержанные дома пріостановкою,—узнавъ, что мечты ихъ о будущемъ счастіи разлетѣлись, какъ дымъ—впали въ совершенное отчаяніе. Массою чрезвычайно трогательно написанныхъ прошеній Бенкендорфу, Блудову, Киселеву, генералъ-губернаторамъ, даже лично поданныхъ Николаю I, при проѣздѣ его чрезъ Динабургъ, Вильно и Ковно,—они единогласно объяснили, что, вслѣдствіе приглашенія въ Сибирь, распродали, за безцѣнокъ, все свое имущество, въ ожиданіи отправки прожили всѣ вырученныя за имущество деньги, впали въ безъисходную нищету, остались безъ крова и хлѣба, пресмыкались «на чужихъ чердакахъ, въ подвалахъ, либо и подъ открытымъ небомъ!...» А въ этомъ горестномъ положеніи умоляли объ отсылкѣ ихъ хоть куда угодно, но въ земледѣльцы, потому что «утвердились въ желаніи избавиться отъ прежней вѣтренной жизни».

Съ разрѣшенія Императора Канкринъ ассигновалъ 25,200 р. на пособіе, переправку въ Новороссію и водвореніе тамъ ожидавшихся съ дороги первыми—42-хъ семействъ *), а Блудовъ поручилъ литовскому и бѣлорусскому генералъ-губернаторамъ удостовѣриться, на сколько жалобы евреевъ справедливы, съ тѣмъ, чтобы изъ болѣе пострадавшихъ отправили, подъ надзоромъ, по 50

*) Инзовъ извѣстилъ, что на полное водвореніе каждой семьи необходимо не менѣе 600 р. (на домъ—300 р. и на обзаведеніе хозяйствомъ 300 р.)

семействъ въ херсонскую губернію, съ выдачею имъ кормовыхъ на дорогу. Генералъ-губернаторы воспользовались этимъ предложеніемъ, чтобы заступиться за евреевъ. Они писали Блудову и Киселеву: князь Долгоруковъ—что въ одномъ Вильно 157 семействъ «остались нищими, безъ крова и пропитанія, безъ всякой съ ихъ стороны вины». Дьяковъ—что могилевскихъ 104 семейства въ 526 душъ, а витебскихъ 257 семействъ въ 786 душъ пребывали «безъ промысла, пріюта, голодными; ихъ раззорили, сдѣлали несчастными». Затѣмъ Долгоруковъ и Дьяковъ единогласно просили о сложеніи числившейся недоимки съ оставленныхъ отъ переселенія въ Сибирь и распродавшихъ за безцѣнокъ свое имущество: съ виленскихъ—1,268 сем. въ 3,721 муж. 2,935 жен., съ гродненскихъ—36 сем. въ 120 муж. 95 жен., съ бѣлостокскихъ—163 сем. въ 464 муж. 374 жен., оба же генералъ-губернатора настаивали на скорѣйшемъ принятіи въ новороссійскіе земледѣльцы всѣхъ приготовившихся въ Сибирь, говоря, что они будутъ «осчастливлены отводомъ имъ земли по 30, 20, даже хоть по 10 десятинъ на семью». Наконецъ, оба же, въ предупрежденіе развитія среди этихъ «несчастныхъ евреевъ» смертности и болѣзней, стали оказывать наиболѣе нуждавшимся денежныя пособія. Число просителей предъ ними съ каждымъ днемъ, естественно, возрастало, такъ-что имъ стало не въ моготу лично заниматься евреями. Они и поручили разборъ ихъ жалобъ и раздачу пособій канцеляріямъ, чиновникамъ и полиціямъ. Тогда возникли претензіи на неравномѣрныя распредѣленія пособій; на то, что однимъ—ничего не давали, тогда какъ другіе по два-три раза получали пособія, достававшіяся и такимъ, которые вовсе ничего не распродавали, и т. д. Многіе евреи доносили и другъ на друга. Въ обвиненія чиновниковъ и евреевъ вмѣшались мѣстные жандармскіе начальники. Все это породило формальное дознаніе о томъ, между прочимъ, всѣ ли претендовавшіе и получившіе пособія понесли убытки и достойны ли быть взятыми въ земледѣльцы Новороссіи тѣ евреи, которые, благодаря лишь суматохѣ, совершенно даромъ воспользовались пособіемъ или предъумышленно преувеличивали стоимость распроданныхъ ими пожитковъ? Переписка повсемѣстно плодилась, а толку никакого изъ нея не вытекало: одни—отрекались отъ своихъ показаній; другіе — сочиняли доказательства; третьи—безслѣдно исчезали и т. п. Вышло такъ, что затѣянное дѣло поневолѣ пришлось прекратить.

Въ то же время минскій губернаторъ князь Давыдовъ заявилъ

рядъ недоумѣній о способѣ препровожденія еврейскихъ семействъ въ Новороссію. Недоумѣнія эти заключались въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) По содержанію 1 п. указа о разрѣшеніи евреямъ слѣдовать въ Сибирь,—евреевъ, объявившихъ на это желаніе, слѣдовало снабжать паспортами отъ особыхъ чиновниковъ. А какъ евреи «наклонны къ бродяжеству», то въ предупрежденіе этого, уже случавшагося, обстоятельства, Давыдовъ признавалъ неудобнымъ выдавать паспорты порознь каждому семейству, а предпочиталъ списывать объ нихъ копіи ревизскихъ сказокъ и одинъ экземпляръ ихъ—передавать чиновнику, который будетъ сопровождать партіи, съ особымъ описаніемъ примѣтъ, а другой—пересылать къ начальству колоній. 2) Для препровожденія партій губернское начальство по 4 п. указа должно было назначать особыхъ чиновниковъ и по нѣскольку служителей, но ни тѣмъ, ни другимъ указомъ неопредѣлено содержаніе отъ казны и прогоновъ на обратное слѣдованіе, въ чемъ настояла надобность. 3) Для заболѣвшихъ въ пути евреевъ не были назначены прогоны на подводы и не сказано, гдѣ и какъ оставлять, для излеченія, тяжело больныхъ, а равно какъ отсылать выздоровѣвшихъ. 4) Отправленіе евреевъ не могло, по указу, послѣдовать безъ взаимнаго согласія начальниковъ: западныхъ губерній и тѣхъ, гдѣ отведены земли, для поселеній; безъ предварительнаго же извѣщенія о срокахъ отправленія партій, о числѣ семействъ и душъ—могли возникнуть недостатки земли и способовъ для размѣщенія и продовольствія евреевъ. 5) Почти всѣ бѣднѣйшія еврейскія семейства, пользуясь назначеннымъ для переселенцевъ пособіемъ и льготами, —пожелаютъ на поселеніе; но ихъ такъ много, что отправлять придется не одинъ, не два и даже не три года, слѣдовательно, необходимо назначить число семействъ, подлежащихъ *ежегодно* къ отправленію, изъ каждой губерніи, для чего надо составить именные списки и по нимъ назначать семейства, начиная съ *самобѣднѣйшихъ*, по годамъ. Евреямъ же, для которыхъ срокъ переселенія не наступилъ, объявить, что до отправленія — они неизъемлются отъ повинностей, особенно рекрутской, и отклоняющіеся отъ оной, состоящіе на очереди, — подвергнутся установленнымъ рекрутскимъ уставомъ наказаніямъ. 6) По неимѣнію маршрутовъ на слѣдованіе переселяющихся евреевъ прямымъ трактомъ, необходимо, для сокращенія издержекъ казны на путевое содержаніе евреевъ — возложить на губернаторовъ, чрезъ губерніи которыхъ будутъ проходить партіи, снабжать тако-

стно; то разнообразные запросы о шедшихъ, просившихся и т. д. Словомъ, въ полгода выяснилось, что исключительно евреямъ надо посвятить столько времени, что это не благопріятно отразилось бы на главномъ трудѣ Министерства. Кромѣ того, самое водвореніе двигалось безуспѣшно, отчего евреи терпѣли различныя невзгоды, а Министерство непосредственно отъ себя помочь имъ лишено было права: въ силу повелѣнія 4 ноября 1837 г.,—колоніи во всемъ подчинялись *исключительно* генералъ губернатору, съ которымъ Министерство только могло вести рѣчь объ нихъ.

И вотъ, чтобы не отвлечься отъ первостепеннаго дѣла, да и не навлечь на Министерство упрековъ за бѣдствія евреевъ, —Киселевъ тоже предпочелъ хоть на время избавиться отъ завѣдыванія колоніями. Въ докладѣ Николаю I онъ написалъ, что послѣ прекращенія переселенія евреевъ въ Сибирь—отвелъ въ херсонской губерніи для ихъ поселенія 8 свободныхъ участковъ въ 49,758 десят., для 1,244 семействъ. «Управленіе еврейскими колоніями ввѣрено мѣстному начальству и новороссійскому генералъ-губернатору, подъ начальствомъ которыхъ производится пріемъ и поселеніе евреевъ. Наблюдать за ходомъ этого дѣла Министерству государственныхъ имуществъ, къ вѣдомству котораго отнесены всѣ колоніи, повѣрять дѣйствія мѣстнаго начальства и разрѣшать предположенія генералъ-губернатора не только не представляется нужнымъ, но, напротивъ, было бы несогласнымъ съ закономъ 4 ноября 1837 года». Самый же успѣхъ дѣла «требуетъ, чтобы генералъ-губернаторъ дѣйствовалъ, не ожидая разрѣшенія Министерства, котораго вмѣшательство только произведетъ остановку въ дѣлѣ и можетъ, въ иныхъ случаяхъ, при недостаткѣ полученныхъ свѣдѣній,—измѣнять такія предположенія, кои, по ближайшимъ мѣстнымъ соображеніямъ, необходимы. Успѣха въ семъ дѣлѣ, возложенномъ на высшее мѣстное начальство, можно достовѣрнѣе ожидать, когда все первоначальное водвореніе и устройство евреевъ земледѣльцами предоставлено будетъ *единственно* заботливости генералъ-губернатора». «По симъ уваженіямъ, Киселевъ полагалъ «сдѣлать, въ отношеніи еврейскихъ колоній, временное изъятіе и, *не стѣсняя генералъ-губернатора* отчетностью Министерству по производству поселенія евреевъ,—*предоставить ему*, на основаніи закона 4 ноября 1837 года, *распоряжаться* въ этомъ дѣлѣ *по собственному* его *усмотрѣнію*, на основаніи существующихъ постановленій, и уже *по окончаніи водворенія* и устройства колоній—*принять ихъ*, по увѣдомленію гене-

ралъ-губернатора, *въ вѣдѣніе Министерства* государственныхъ имуществъ.

Докладъ этотъ Николай I утвердилъ (28 октября 1838 г.). Киселевъ далъ объ этомъ знать, кому слѣдовало, а Воронцову прибавилъ, что «водвореннымъ уже евреямъ считаетъ нужнымъ доставить по 40, а тѣмъ, которые вновь водворятся—по 30 десятинъ земли на каждое семейство, изъ земель, вообще предназначенныхъ на колоніи, по предположеніямъ Комарова *). На этомъ и кончилось, такимъ образомъ, все печальное дѣло о переселеніи евреевъ въ Сибирь, объ остановкѣ въ пути слѣдовавшихъ туда и о воспрещеніи имъ узрѣть эту далекую страну. О томъ же, что стало съ возвращавшимися съ дороги въ херсонскія колоніи и съ желавшими въ Сибирь же, но тоже предназначенными въ Новороссію, а также со старыми поселенцами—въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Невозможность управленія колоніями безъ содѣйствія Министерства.—Сборы къ передачѣ колоній новороссійскому генералъ-губернатору; его выжидательное положеніе; предложеніе уступить ихъ палатѣ государственныхъ имуществъ и отказъ въ этомъ.—Заступничество за собравшихся къ переселенію жандармскаго начальства.—Споры объ ускореніи переселенія.—Путевыя страданія переселенцевъ и помощь имъ.—Нареканія жандармскаго начальства на колоніальное.—Тщетное желаніе генералъ-губернатора избавиться отъ завѣдыванія колоніями.—Жалобы переселенцевъ и безъ результатныя разслѣдованія.—Болѣзни и смертность новоприбывшихъ и облегченіе ихъ участи.—Открытіе новыхъ колоній.—Изобличеніе жандармскимъ начальствомъ колоніальнаго; отрѣшеніе отъ должности и преданіе уголовному суду управлявшаго колоніями.

Изъ предъидущей главы читателямъ извѣстно, что передачею колоній въ единоличное и безотчетное распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора, Киселевъ надѣялся избавить, на время, свое новое Министерство государственныхъ имуществъ отъ всякихъ заботъ и занятій по колоніямъ. Надежда эта, однако, противорѣчила основному принципу существованія Министерствъ, вообще, а государственнымъ имуществъ, въ частности, по данному пред-

---

*) По документамъ отъ 6 января, 22 апрѣля, 17 мая, 13 іюня, 24 и 31 октября 1838 г.

мету. По дѣйствовавшему тогда закону (онъ и теперь еще въ силѣ) въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ вносили всѣ представленія, безразлично по какимъ бы то ни было случаямъ,—исключительно Министерства. Такимъ образомъ и возникавшіе на мѣстѣ по колоніямъ законодательные или важные административные вопросы, требовавшіе разрѣшенія совѣта или комитета,—новороссійскій генералъ-губернаторъ просто обязывался направлять именно въ Министерство государственныхъ имуществъ, потому что колоніи принадлежали къ его вѣдомству. Точно также и Министерству неизбѣжно предстояло разсматривать эти вопросы, а при неясностяхъ или вслѣдствіе какой-либо связи ихъ съ дѣятельностью вѣдомствъ другихъ Министерствъ,—спрашивать заключенія какъ ихъ, такъ и генералъ-губернаторовъ южнаго и западнаго края и попечительнаго комитета, по прежней его практикѣ, и, лишь кончивъ все это—представлять совѣту или комитету. Наконецъ, поступавшія отъ нихъ Высочайше утвержденныя мнѣнія Министерству же надлежало сообщать сенату, Министерствамъ, генералъ-губернаторамъ и пр., которыхъ это касалось. Ясно, слѣдовательно, что Министерство государственныхъ имуществъ ни въ какомъ случаѣ не могло освободиться отъ труда по колоніямъ. Мало того, графъ М. С. Воронцовъ, не взирая на приведенное нами повелѣніе о порученіи собственно ему устройства судьбы колоній,—смотрѣлъ на свои къ нимъ отношенія только какъ посредника между колоніальнымъ начальствомъ и Министерствомъ. Оттого онъ съ одной стороны считалъ себя вправѣ обращаться къ послѣднему за всякими разъясненіями и наставленіями, а съ другой стороны—не спѣшилъ проявлять ни своего взгляда на колоніи, ни какихъ либо мѣропріятій къ ихъ упорядоченію, разсчитывая также, какъ и Киселевъ, свалить съ себя отвѣтственность на другихъ.

Результатомъ указаннаго страннаго образа дѣйствія Министерства и генералъ - губернатора было то, что колоніальное начальство около года приготовлялось къ переходу изъ вѣдѣнія попечительнаго комитета въ подчиненіе генералъ - губернатора. Затѣмъ, видя, что выжидательная система не оправдывала цѣли, — Воронцовъ поручилъ управленіе колоніями подполковнику Демидову, а когда онъ приступилъ къ ихъ пріему, замѣнявшій Воронцова (часто и по-долгу) генералъ Федоровъ донесъ объ этомъ ничтожномъ событіи Киселеву, а спустя два мѣсяца, «убѣдившись въ трудности самостоятельнаго завѣды-

ванія колоніями»,—Федоровъ уже спрашивалъ разрѣшенія Киселева на вступленіе въ непосредственное руководительство ими открывавшейся тогда (въ 1839 г.) херсонской палаты государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы она посредничала между начальствомъ колоній и управленіемъ генералъ-губернатора. Мысль эту Федоровъ мотивировалъ тѣмъ, что она «вполнѣ соотвѣтствовала цѣли учрежденія палатъ и повелѣнію о *временномъ* распоряженіи колоніями генералъ-губернатора»; что «только содѣйствіемъ палаты удастся достигнуть надлежащаго успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ»; что «самъ графъ М. С. Воронцовъ ждалъ лишь открытія палаты, дабы именно чрезъ нее направить дѣло еврейскаго поселенія», ибо, «слѣдя за нимъ сначала — она постепенно съ нимъ ознакомится, а это принесетъ ей пользу впослѣдствіи, когда она вступитъ въ самостоятельное управленіе колоніями». Въ заключеніе Федоровъ настаивалъ на учрежденіи въ канцеляріи генералъ-губернатора особаго стола, для веденія переписки по колоніямъ и на ассигнованіе на содержаніе чиновниковъ этого стола 2,750 рублей въ годъ, потому что «дѣломъ этимъ некому заниматься, по недостатку чиновниковъ». Киселевъ рѣшительно отвергъ все представленіе Федорова, отвѣтивъ ему, что колоніи и переданы генералъ-губернатору съ единственною цѣлью «не обременять палаты, при самомъ ея основаніи, разнородными предметами»; что посредничество палаты «усложнило бы дѣло, причинило бы разныя проволочки», да и «было бы противно повелѣнію о передачѣ колоній въ исключительное вѣдѣніе генералъ-губернатора». Касательно же увеличенія штата канцеляріи генералъ-губернатора, для переписки по колоніямъ,—Киселевъ совѣтовалъ Федорову адресоваться къ министру внутреннихъ дѣлъ, къ вѣдомству котораго канцелярія относится. Киселевъ сообщилъ Федорову, кстати, для свѣдѣнія и въ чемъ понадобится—исполненія, что по возбужденному волынскою казенною палатою вопросу о томъ, въ какомъ именно благосостояніи еврей долженъ считаться прочно водвореннымъ земледѣльцемъ,—послѣдовало, по его, Киселева, представленію, Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ (3 января 1839 г.), что «прочно водворенными земледѣльцами могутъ признаваться тѣ лишь евреи, которые будутъ имѣть на каждую ревизскую мужскую душу не менѣе 5 дес. земли, безразлично казенной ли, купленной или арендуемой ими въ витебской, могилевской, гродненской, минской, кіевской, виленской, подольской, волынской губерніяхъ и въ бѣлостокской области».

Вслѣдъ затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ прислалъ Киселеву, на «дальнѣйшее усмотрѣніе», донесеніе Бенкендорфу начальника 4 округа корпуса жандармовъ, генералъ-маіора Дребуша, который излагалъ, что 50 еврейскихъ семействъ м. Шкудъ, виленской губерніи, распродали всѣ свои пожитки, въ ожиданіи отправки ихъ въ Сибирь, но были остановлены, по случаю воспрещенія имъ переселяться туда, впредь до уясненія: вправѣ ли они разсчитывать при водвореніи ихъ въ Новороссіи на дарованныя для предназначенныхъ въ Сибирь льготы? Дѣло ихъ остается не рѣшеннымъ,—писалъ Дребушъ,—а они находятся въ самомъ крайнемъ положеніи: безъ пріюта и пропитанія; кагалы же въ ожиданіи ихъ отправки,—не даютъ имъ паспортовъ для снисканія заработковъ и взыскиваютъ съ нихъ недоимки за прошлое время. Дребушъ прибавилъ при этомъ, что «цѣлыхъ три семейства единственно отъ нищеты *умерли*, а остальныя просятся въ Новороссію, хоть безъ пособія». Доводы Дребуша побудили Киселева предложить виленскому генералъ-губернатору остановить взысканіе съ приготовившихся въ путь евреевъ недоимокъ, воспретить кагаламъ стѣснять евреевъ, а о скорѣйшемъ переселеніи ихъ въ Новороссію адресоваться къ Федорову. Все это Долгоруковъ исполнилъ и ждалъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Тѣмъ временемъ смоленскій генералъ-губернаторъ Дьяковъ доставилъ Киселеву же копію съ отношенія къ нему Федорова, по поводу желанія въ Новороссію: изъ могилевской — 141 и витебской губерн.—281 семейства. Выше мы говорили, что ушедшихъ въ Сибирь и только собравшихся туда слѣдовало принимать въ херсонскую губернію съ привилегіями и пособіями отъ казны, а желавшихъ прямо въ Новороссію—съ одними лишь привилегіями. Ссылаясь на эти правила, Федоровъ просилъ Дьякова разсортировать просителей на двѣ опредѣленныя категоріи, но отправкою ихъ повременить, такъ какъ «вселеніе вообще замедлилось отъ неизвѣстности: по сколько отводить переселенцамъ земли, которой, изъ считавшейся при колоніяхъ свободною, недостаточно для всѣхъ желающихъ». Неопредѣленность отзыва Федорова не удовлетворила Дьякова. Онъ и домогался *приказанія* Киселева о переселеніи евреевъ на «совокупныхъ условіяхъ, изложенныхъ въ правахъ 1835 и 1836 г., т. е., чтобы снабдить хотя нѣкоторыми пособіями, но всѣхъ, во вниманіе къ ихъ крайней бѣдности».

Съ своей стороны Долгоруковъ тщетно убѣждалъ Федорова

принять скорѣе виленскихъ, гродненскихъ и бѣлостокскихъ 1,467 семействъ: Федоровъ повторялъ ему то же самое, что писалъ Дьякову. Долгоруковъ признавалъ соображенія Федорова также несообразными съ насущною потребностью, почему уговаривалъ Федорова ходатайствовать скорѣе предъ Киселевымъ о разрѣшеніи всѣхъ сомнѣній. На это Федоровъ возражалъ Долгорукову, что просители, какъ гласила переписка, не приготовлялись въ Сибирь, потому и не вправѣ разсчитывать на пособія, а безъ него могутъ, если желаютъ, явиться въ херсонскую губернію, гдѣ имъ отведутъ землю, а устроиться они должны на свой счетъ. Обо всемъ этомъ Федоровъ рапортовалъ и Киселеву, который разъяснитъ ему и Дьякову, что поселить съ пособіями слѣдуетъ только остановленныхъ на пути въ Сибирь и приготовившихся туда: курляндскихъ—350, могилевскихъ—33, витебскихъ—79 и плоцкихъ—163, итого—625 семействъ.

Между тѣмъ, безъ всякаго пособія явились на мѣсто и поселились: минскихъ—65 и подольскихъ—70 семействъ *). Этотъ фактъ стремленія евреевъ въ колонисты и безъ матеріальной казенной поддержки,—послужилъ Киселеву основаніемъ настоять, для большаго привлеченія евреевъ въ земледѣльцы, на включеніи въ положеніе о коробочномъ сборѣ (25 октября 1839 г.) особаго примѣчанія (къ § 2) о томъ, что «между евреями-земледѣльцами, кои живутъ въ селеніяхъ, коробочный сборъ учреждается только тогда, когда признано будетъ нужнымъ по особому распоряженію начальства», т. е. они и навсегда могли избавиться отъ этого сбора. Кромѣ того, ссылаясь на мнѣнія Дьякова, что евреи расположены къ земледѣлію,—Киселевъ провелъ чрезъ государственный совѣтъ, въ видѣ моральной субсидіи евреямъ—два новыхъ закона (25 октября 1839 г.). Первымъ изъ нихъ установлялось: 1) для облегченія перехода евреевъ въ земледѣльцы — дозволять поступать и состоящимъ на рекрутской очереди, но непремѣнно цѣлыми семействами, какъ значились въ ревизскихъ сказкахъ; 2) переходящихъ въ числѣ 80 и болѣе душъ (вдвое противъ того числа, какое признавалось обществомъ) считать значительнымъ обществомъ и при переселеніи такого числа на казенныя, купленныя, или арендованныя земли на 50 лѣтъ — освобождать ихъ отъ рекрутства на 50 же лѣтъ; ежели же будутъ переходить на снятыя земли на

*) По документамъ отъ 31 октября, 22 и 23 декабря 1838 г., 23 и 27 января, 7 и 11 февраля, 10 и 20 апрѣля, 11 мая, 9 и 27 іюня, 29 іюля, 31 августа и 8 сентября 1839 г.

меньшіе сроки—на обусловленное договоромъ время и даже долѣе 50 лѣтъ, буде и потомъ останутся земледѣльцами; 3) мѣстнымъ начальникамъ строго наблюдать, чтобы освобождаемые отъ рекрутства непремѣнно переселялись въ земледѣльцы и занимались хлѣбопашествомъ, а не промыслами. А по послѣднему закону евреямъ дозволялось пріобрѣтать земли, въ собственность и аренду, для селенія и хлѣбопашества въ витебской и могилевской губерніяхъ, не иначе, впрочемъ, какъ въ 3-хъ верстномъ разстояніи отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній (27 декабря 1839 г.). Отдаленіе евреевъ отъ христіанъ предписывалось съ двоякаго рода цѣлью, т. е., чтобы, во 1-хъ, не смѣшивать разныя народности, во избѣжаніе религіозныхъ столкновеній между ними, а во 2-хъ, чтобы нагляднѣе видѣть плоды самостоятельной работы евреевъ.

Покамѣсть изложенные нами законы разсматривались и утверждались, Воронцовъ успѣлъ устранить всѣ недоразумѣнія относительно земли, причемъ огласилъ, чрезъ генералъ-губернаторовъ, что всѣ, желающіе переселиться на свой счетъ,—смѣло могутъ прибыть и безпрепятственно воспользоваться землею. Съ этихъ поръ начались усиленныя переселенія. Такъ, Дьяковъ отправилъ съ пособіями на счетъ казны: люценскихъ—26, невельскихъ—53 и полоцкихъ—163 семейства, предназначавшихся въ Сибирь и потому располагавшихъ правомъ на вспомоществованіе. Кромѣ этихъ еще многіе изъ желавшихъ: сперва—въ Сибирь, а потомъ—въ Новороссію, увѣряли Дьякова, что тоже распродали свое имущество, въ предположеніи идти въ Сибирь. Дьяковъ распорядился провѣрить ихъ показанія и въ то же время писалъ Киселеву, что они «не имѣютъ никакихъ способовъ къ пропитанію и служатъ бременемъ мѣстнымъ обществамъ», поэтому «весьма справедливо и ихъ всѣхъ принять на казенный счетъ». Управлявшій Министерствомъ, вмѣсто Киселева, тайный совѣтникъ Гамалея уважилъ настояніе Дьякова «не въ примѣръ другимъ» евреямъ, находившимся въ вѣдѣніи прочихъ генералъ-губернаторовъ.

Въ Сибирь собрались, какъ помянуто выше, евреи изъ лифляндской, эстляндской и курляндской губерній, а что ихъ вѣдь тоже велѣно было направить въ Новороссію. Генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Паленъ, получивъ объ этомъ окончательныя свѣдѣнія,—обратился съ ходатайствомъ о назначеніи: во 1-хъ, гарнизонныхъ офицеровъ, для сопровожденія еврейскихъ партій; во 2-хъ, подводъ для перевозки имущества, дряхлыхъ, больныхъ, женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей,—по подводѣ на каж-

дое семейство, и въ 3-хъ, конвойныхъ солдатъ, для охраненія въ пути какъ значительныхъ суммъ, которыя причитались на прогоны и продовольствіе людей, такъ и для надзора за послѣдними. Обо всемъ этомъ завязалась переписка между Министерствами: государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и военнымъ, причемъ состоялось частное предварительное соглашеніе— давать подводы отъ казны по арестантскому только положенію. Но покуда и объ этомъ велась рѣчь, Паленъ собственною властью поступилъ во всемъ такъ, какъ предполагалъ, снарядилъ партіи и слѣдомъ одну за другою отправилъ ихъ до Вильно, подъ начальствомъ сперва чиновниковъ:

	семействъ.	мужч.	женщ.	итого чел.
Фонъ Мирбаха	50	192	162	354
Барона Бистрома	50	208	206	414
» Медема	50	202	203	405
Фонъ-Большвингома	48	193	184	377
А потомъ гарнизонныхъ офицеровъ:				
Капитана Кузьминскаго	50	179	157	336
Маіора Трипольскаго	46	155	127	282
Поручика Кузьмина	52	192	192	384
	346	1321	1231	2552

Къ показанному числу прибалтійскихъ евреевъ прибавилось отосланныхъ разнообразными способами витебскихъ и могилевскихъ 275 семействъ, въ 625 человѣкъ, т. е. всего, значитъ, ушло 621 семейство въ 3,177 чел.

Киселевъ по предшествовавшей службѣ своей въ арміи долго жилъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, поэтому считалъ: себя—знатокомъ ихъ міросозерцанія, а евреевъ — способными сдѣлаться осѣдлыми земледѣльцами только по крайности и принужденію. Узнавъ, что въ короткое время *добровольно* отправилось на поселеніе до 700 семействъ, да желало туда же болѣе 1,000 семействъ,—онъ принялъ это явленіе за коренной поворотъ въ понятіяхъ евреевъ, потому, между прочимъ, рѣшился воспользоваться имъ и для большаго прикрѣпленія къ земледѣлію и тѣхъ, которые въ разбродѣ принялись за него, въ разныхъ губерніяхъ, независимо херсонской. Въ этихъ видахъ онъ представилъ государственному совѣту проектъ, еще болѣе прежняго стѣснявшій перечисленіе изъ земледѣльцевъ въ мѣщане. Совѣтъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ (18 іюня 1840 г.) слѣдующій законъ:

1) Евреи, поселившіеся въ разныхъ губерніяхъ на нанятыхъ, купленныхъ, или казною отведенныхъ земляхъ,—могутъ (кромѣ херсонскихъ колонистовъ) переходить въ прежнее званіе. 2) Они обязаны: во первыхъ — внести въ казну податную недоимку, какая, по этому знанію, на нихъ числилась и при поступленіи въ земледѣльцы была сложена, а сверхъ того, заплатить и всѣ, за льготное время, подати, коими воспользовались; во-вторыхъ—переходить не по одиночкѣ, а цѣлыми семьями, какъ по ревизскимъ сказкамъ значатся. 3) Перечисляемое семейство вступаетъ въ тотъ же номеръ, подъ которымъ до перевода въ земледѣльцы значилось по очередному рекрутскому списку; обязано немедленно исполнить рекрутскую повинность, буде очередь до него доходила во время нахожденія его въ земледѣльческомъ состояніи. 4) Если еврей, бывъ по лѣтамъ годенъ въ рекруты, — перешелъ въ земледѣльцы изъ семейства, состоявшаго на рекрутской очереди, а въ бытность земледѣльцемъ сдѣлался неспособнымъ, то можетъ перечислиться въ прежнее званіе не прежде, какъ поставилъ вмѣсто себя наемника. 5) Евреевъ, вернувшихся въ мѣщане — вновь въ земледѣльцы не принимать, какъ неблагонадежныхъ. 6) Правила эти распространяются на земледѣльцевъ, пробывшихъ въ этомъ состояніи менѣе 20 лѣтъ; пробывшіе же 20 лѣтъ— могутъ свободно переходить въ другія сословія.

Оказалъ ли этотъ законъ вліяніе на развитіе земледѣлія среди поселившихся на арендованныхъ и купленныхъ земляхъ,—судить не беремся: объ этихъ земледѣльцахъ ни за прежнее, ни за данное время никакихъ документовъ мы не могли доискаться. Оттого, по необходимости, вернемся къ херсонскимъ, о преуспѣяніи которыхъ на бумагѣ прилагалось чрезвычайно много заботъ и хлопотъ; въ дѣйствительности же оказывались невообразимыя неурядицы. Такъ, о лишеніяхъ, какимъ подвергались евреи преимущественно вслѣдствіе воспрещенія имъ слѣдовать въ Сибирь, куда они было собрались, уже указано выше. Потомъ въ Новороссію выступили они въ концѣ августа и въ сентябрѣ, а шли медленно съ установленными, для партій, ночлегами и дневками, гдѣ и какъ попало. Слякотная, обыкновенно, осень настигла ихъ въ дорогѣ. Для сокращенія путешествія и тяжести пѣшаго пути, курляндскіе евреи были отправлены: изъ Минска—четыре, а изъ Бобруйска—три партіи водою на байдакахъ (баржахъ) до Кременчуга, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы они заплатили судовщикамъ за свой проѣздъ изъ кормовыхъ, причитавшихся имъ по сухопутному разсчету за разстояніе по минской губерніи, а продовольствовались бы до Кременчуга на счетъ кормовыхъ же, полагавшихся имъ по черниговской и полтавской губерніямъ. По прибытіи въ Кременчугъ они были размѣщены по обывательскимъ квартирамъ, потому что херсонское начальство не успѣло ассигновать имъ кормовыхъ на дальнѣйшую дорогу, да и наступили ев-

рейскіе праздники. Въ Кременчугѣ прожили они цѣлый мѣсяцъ безъ кормовыхъ, причемъ особенно нуждавшимся помогали мѣстные ихъ единовѣрцы. Надъ ихъ горестнымъ положеніемъ сжалился уѣздный штабъ-лекарь Шиндлеръ, который донесъ харьковскому генералъ-губернатору князю Долгорукову (бывшій виленскій), что «изъ 610 челов.—173 больныхъ простудою, поносомъ и горячкою отъ тѣсноты на байдакахъ, на которыхъ они ѣхали, отъ недостатка пищи и отъ худого качества съѣстныхъ припасовъ, какими они довольствовались дорогою».

Вслѣдствіе этого донесенія, Долгоруковъ тотчасъ же предписалъ полтавскимъ: губернатору—озаботиться призрѣніемъ больныхъ, а вице-губернатору Гессе (случайно находившемуся въ Кременчугѣ) — постараться облегчить участь евреевъ. Гессе убѣдился, что 215 чел. помѣщены были въ городскомъ зданіи, называвшемся сахарнымъ заводомъ, «въ тѣснотѣ, сырости, при дурномъ, спертомъ воздухѣ, смѣшеніи разнородныхъ болѣзней и безъ медицинскаго присмотра, а отъ этихъ недостатковъ нетолько не подаютъ надежды на скорое выздоровленіе, но еще представляютъ опасность въ порожденіи заразительности». Картина эта побудила Гессе образовать, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ предводителя дворянства, полиціймейстера, городского головы и медиковъ: Чернивецкаго, Никифоренко, Филиппова и Визеля комитетъ, для «опредѣленія средствъ къ улучшенію положенія евреевъ къ оказанію имъ ближайшей и немедленной помощи».

Открывъ засѣданіе комитета, Гессе предложилъ ему обсудить: 1) о размѣщеніи тяжело больныхъ въ богоугодномъ заведеніи, гдѣ мѣста казалось ему достаточно; но если бы не достало кроватей, то нельзя ли размѣстить нѣкоторыхъ на полу, давъ имъ тюфяки, отдѣливъ ихъ по одному отъ двухъ, имѣющихся на каждой кровати; 2) объ отводѣ свободныхъ въ заведеніи комнатъ для временнаго помѣщенія богадѣльщиковъ, дабы ихъ мѣста занять тяжело больными; 3) объ изысканіи средствъ къ содержанію больныхъ безъ особыхъ издержекъ отъ казны, кромѣ ассигнованныхъ 25 к. въ день на человѣка, такъ какъ мѣстный аптекарь Герике, по просьбѣ его, Гессе, согласился безплатно отпускать лекарства для больныхъ; 4) объ удобнѣйшемъ размѣщеніи тѣхъ, которыхъ не для чего содержать въ богоугодномъ заведеніи; и 5) о составленіи правилъ о порядкѣ дальнѣйшаго отправленія выздоравливающихъ. Однимъ словомъ, комитетъ,—заключилъ Гессе,—приметъ «предло-

женныя отъ меня начала къ изысканію способовъ къ облегченію участи евреевъ, оставленныхъ, за болѣзнью, въ Кременчугѣ, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, и сдѣлаетъ рѣшительныя распоряженія и исполнитъ все съ благоразуміемъ и поспѣшностью, какихъ требуетъ важность предмета, а въ отсутствіи моемъ предводитель дворянства приметъ обязанность предсѣдателя».

Комитетъ, выслушавъ это предложеніе,—съ своей стороны заключилъ: «*первое*—поручить медикамъ, участвующимъ въ комитетѣ, освидѣтельствовать всѣхъ больныхъ, находящихся въ сахарномъ заводѣ, отдѣлить здоровыхъ отъ больныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ здоровыхъ, которыхъ нужнымъ найдутъ оставить при больныхъ малолѣтнихъ дѣтяхъ и употребить для присмотра и необходимой прислуги, — отправить больныхъ въ богоугодное заведеніе, тамъ раздѣлить ихъ по роду болѣзней, доставлять имъ всѣ возможныя пособія къ скорѣйшему выздоровленію, совмѣстно съ врачемъ заведенія, и пригласить отъ комитета медиковъ Никифоренка и Масляникова. *Второе* — изъ получаемаго евреями 25-копѣечнаго суточнаго содержанія, приготовлять пищу, сообразную назначеніямъ врачей, для чего отдѣлить особую кухню, опредѣлить кухарокъ изъ выздоровѣвшихъ евреекъ, съ тѣмъ, чтобы расходованіе денегъ производилось при *избранномъ* отъ евреевъ довѣренномъ лицѣ. *Третье* — для удобнаго размѣщенія больныхъ въ заведеніи—очистить флигель, занимаемый богадѣльщиками, коихъ временно помѣстить въ свободныхъ при заведеніяхъ комнатахъ, со всѣми удобствами, какія дозволятъ средства заведенія, отдѣлить по одному тюфяку отъ каждой больничной и богадѣльной кровати, и съ имѣющимися въ экономіи излишними, — распредѣлить ихъ для больныхъ евреевъ, а въ случаѣ недостатка кроватей — помѣщать на полу на однихъ тюфякахъ. *Четвертое* — во все время пребыванія больныхъ евреевъ въ заведеніи, по многочисленности больныхъ, сверхъ комплекта находящихся, — сдѣлать отъ комитета распоряженіе, чтобы при перемѣнѣ больными бѣлья,—оно всякій разъ тщательно было пересматриваемо, перечиняемо, вымыто и доставляемо въ свое время въ заведеніе, для предназначеннаго употребленія, на что издержки принимаетъ на себя общество здѣшняго еврейскаго сословія. *Пятое* — пользовать больныхъ изъ аптеки провизора Герике медикаментами. *Шестое*—имѣть трехъ лекарскихъ учениковъ, которыхъ немедленно вытребовать, чрезъ губернатора, отъ врачебной управы. *Седьмое*—по мѣрѣ выздоровленія больныхъ—отправлять ихъ, посредствомъ

земской полиціи, цѣлыми семействами, снабжая всѣхъ необходимыми, по времени года, вещами, на счетъ остатковъ отъ продовольствія и отъ пожертвованій, которыхъ, по увѣренію предводителя дворянства и градского головы, можно ожидать отъ *русскихъ* жителей города, такъ же, какъ отъ еврейскаго общества, уже оказавшаго значительныя для больныхъ пожертвованія. *Восьмое* — здоровые евреи должны получать назначенное отъ правительства продовольствіе, и *девятое* — малолѣтнихъ, родители коихъ больны, а для отдѣльнаго присмотра нѣтъ въ семействахъ взрослыхъ, — отдѣлить въ заведеніи въ особую камеру, въ родѣ дѣтскаго пріюта, а также пріискать въ еврейскомъ обществѣ кормилицъ, для грудныхъ младенцевъ, буде окажется къ тому надобность».

Все это комитетъ опредѣлилъ немедленно исполнить. Энергія комитета, выразившаяся не только на бумагѣ, но и на самомъ дѣлѣ, спасла многихъ евреевъ отъ преждевременной смерти. По приглашенію предводителя дворянства и градского головы, русскіе несли больнымъ провизію, вещи и деньги, которыхъ насчитали до 1,000 р., по тогдашнему составлявшихъ значительную сумму. Независимо указанныхъ больныхъ,—они нашлись, въ изрядномъ количествѣ, и изъ прибывшихъ въ черниговскую губернію, гдѣ тамошній губернаторъ также приложилъ серьезныя усилія къ облегченію участи евреевъ.

Пока кременчугское начальство и само общество заботилось о курляндскихъ евреяхъ, — туда же прибыла на байдакахъ же партія витебскихъ евреевъ въ 250 душъ, среди которыхъ тоже равномѣрно свирѣпствовали болѣзни. Старшина этой партіи подалъ кременчугскому же полиціймейстеру прошеніе, въ которомъ изложилъ, что при отправленіи люцинскимъ исправникомъ этой партіи, ей «выдали кормовыхъ (съ 14 августа по 29 октября) 1,081 р. 22 к., но отъ происшедшихъ въ пути остановокъ, отъ неснабженія подводами и уплаты за проѣздъ на байдакахъ, — они издержали всѣ деньги и дальше слѣдовать имъ положительно не съ чѣмъ». Поэтому старшина просилъ о снабженіи партіи кормовыми еще на 3 недѣли, на проѣздъ до мѣста остальныхъ 300 верстъ. Полиціймейстеръ размѣстилъ партію по квартирамъ и передалъ ее попеченію комитета, а просьбу ихъ старшины — послалъ губернатору, съ поясненіемъ, что во 1-хъ, по маршруту партіи она должна была проходить чрезъ кіевскую губернію сухимъ путемъ, что было бы ближе, но какъ она ѣхала водою гораздо дольше, то кормовыхъ у нея и не хватило; во-2-хъ, отпра-

вить въ путь нельзя: больныхъ—до выздоровленія, а здоровыхъ—вслѣдствіе прекращенія переправы чрезъ Днѣпръ и по ихъ безденежью. Слѣдомъ за полиціймейстеромъ и комитетъ написалъ губернатору, что витебскимъ евреямъ ничѣмъ не въ состояніи пособить, потому что пожертвованія собраны въ пользу курляндскихъ евреевъ и употреблялись на нихъ, сообразно ихъ нуждамъ, а въ заведеніи всѣ мѣста заняты, такъ что помѣстить витебскихъ евреевъ можно было развѣ только въ еврейской больницѣ, о чемъ и предложено мѣстному кагалу. Губернаторъ поручилъ комитету: всѣхъ витебскихъ евреевъ освидѣтельствовать и здоровыхъ немедленно отправить въ херсонскую губернію, снабдивъ ихъ кормовыми по числу дней, какіе имъ предстоитъ пройти по маршруту; деньги же на кормовыя взять изъ наличныхъ пожертвованій, для курляндскихъ евреевъ собранныхъ, а если ихъ мало — постараться вновь собрать; буде же это не удастся — вытребовать изъ уѣзднаго казначейства, но по разсчету: на взрослыхъ — по $6^{6}/_{7}$ коп., а на малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста — по $3^{1}/_{2}$ к. въ сутки. Отослать людей губернаторъ просилъ съ полицейскимъ чиновникомъ, котораго снабдить: деньгами — на раздачу кормовыхъ; книгою — для правильной записки ихъ, съ тѣмъ, чтобы представилъ потомъ точный отчетъ, и инструкцію — какъ обращаться съ людьми и наблюдать за ними въ дорогѣ. Наконецъ, дѣйствительно больныхъ губернаторъ разрѣшилъ размѣстить въ городской больницѣ, или гдѣ комитетъ признаетъ за лучшее. Наконецъ, губернаторъ совѣтовалъ комитету принять мѣры къ пользованію ихъ также, какъ курляндскихъ евреевъ, а по выздоровленіи — препровождать по назначенію. Короче, «дѣйствовать такъ, какъ требуется въ семъ крайнемъ и человѣколюбивомъ случаѣ».

Обо всемъ разсказанномъ губернаторъ донесъ, въ свою очередь, министру внутреннихъ дѣлъ, а онъ передалъ донесеніе по принадлежности, министру государственныхъ имуществъ. Описанное критическое положеніе евреевъ побудило Киселева, съ согласія Канкрина, адресоваться въ комитетъ министровъ за разрѣшеніемъ полтавскому губернатору, «по уваженію крайней надобности» евреевъ, находившихся въ Кременчугѣ, купить имъ, на счетъ казны, теплую одежду и обувь и отослать ихъ съ дополнительными кормовыми по назначенію, ибо, «не располагая приличными времени года вещами,—они не могутъ дальше слѣдовать, а оставлять ихъ въ Кременчугѣ до весны сопряжено съ крайнимъ

для нихъ неудобствомъ по немалочисленности ихъ и по неисправности зданія, въ которомъ они помѣщены». Снисхожденія евреи заслуживали, по словамъ Киселева, и потому еще, что достаточно «*претерпѣли отъ сырой и холодной погоды*». Кромѣ того, въ отвращеніе въ будущемъ происшедшихъ затрудненій,—Киселевъ полагалъ вмѣнить генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ въ обязанность отправлять евреевъ на поселеніе непремѣнно въ маѣ, чтобы являлись на мѣсто лѣтомъ же *). Комитетъ министровъ согласился на все (1 января 1841 г.).

Къ этому самому времени былъ обнародованъ законъ, проведенный Киселевымъ, чрезъ тотъ же комитетъ министровъ, по настоянію Дьякова, въ пользу лишь намѣревавшихся переселиться въ Сибирь, но не тронувшихся еще съ мѣста и не вполнѣ доказавшихъ своего раззоренія, а потомъ пожелавшихъ въ Новороссію. Именно, евреямъ этимъ предоставлялось право и на подводы, по рекрутскому положенію, для больныхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ, тогда какъ доселѣ даже возвращавшимся *съ пути* въ Сибирь—подводы давались гораздо въ меньшемъ числѣ, какъ арестантамъ (7 января 1841 г.). Законъ этотъ засталъ въ дорогѣ многихъ изъ шедшихъ въ колонисты, во всѣхъ отношеніяхъ на собственный счетъ, т. е. такихъ, на которыхъ означенный законъ ничуть не распространялся. Тѣмъ не менѣе, разныя власти поняли этотъ законъ въ самомъ широкомъ смыслѣ и, по просьбамъ путешественниковъ,—снабжали ихъ кормовыми и подводами, а вслѣдствіе этой помощи—наплывъ въ колоніи еще больше усилился, такъ что по заявленію херсонскаго губернатора, въ одномъ «селѣ Яновкѣ евреевъ скопилось болѣе 400 семействъ, въ числѣ которыхъ 44 семейства явились «*въ самомъ жалостномъ видѣ*». Не зная, что предпринять съ массою народа, ежедневно увеличивавшагося числомъ,—губернаторъ распредѣлилъ, сколько могъ, квартировать къ обывателямъ, съ платою послѣднимъ за содержаніе отъ казны; разрѣшилъ сформировать 4 новыхъ колоніи, но затруднился разобрать пришельцевъ по категоріямъ, ибо «обо многихъ неизвѣстно: ни откуда, ни какимъ путемъ явились они въ колоніи въ лохмотьяхъ, безъ всякихъ признаковъ какого либо состоянія».

Каково было это состояніе евреевъ, рельефно характеризуется письмомъ Бенкендорфа къ Киселеву. До свѣдѣнія III отдѣленія

*) По документамъ отъ 8 апрѣля, 9, 25 и 26 іюня; 3, 23 и 31 іюля, 5, 9 и 23 августа, 14, 26, 29 и 30 ноября, 5, 7, 14, 17, 20, 24 и 31 декабря 1840 г.

дошло,—гласитъ письмо,—что «курляндскіе евреи въ пути претерпѣвали самое *жестокое обращеніе* отъ провожавшихъ ихъ чиновниковъ и офицеровъ, а прибывъ на мѣсто,—не получили обѣщанныхъ правительствомъ хлѣба, скота и не нашли покровительства ближайшаго начальства, на которое вполнѣ надѣялись. Многіе члены ихъ семействъ *лишились жизни* отъ тягости и дальняго пути, *умираютъ съ голода, ежедневно заняты погребаніемъ* своихъ *собратій*. Извѣстіе сіе поселило между оставшимися въ Курляндіи евреями такой страхъ и ропотъ, что, вѣроятно, мало охотниковъ найдется переселиться». Въ подкрѣпленіе своихъ словъ, Бенкендорфъ приложилъ полученныя имъ частныя письма изъ разныхъ мѣстъ (писемъ этихъ въ дѣлѣ, однако, не сохранилось).

Еврейскія жалобы на бывшихъ ихъ партіонныхъ и различныя притѣсненія, какимъ они въ дорогѣ подвергались, дошли также и до Воронцова, какъ непосредственно, такъ и черезъ того же Бенкендорфа, который именемъ Николая I поручилъ ему, Воронцову, «*строжайше* все *разслѣдовать*, съ тѣмъ, чтобы виновные подверглись за это наказаніямъ». Воронцовъ сдѣлалъ соотвѣтствовавшее повелѣнію распоряженіе, а чтобы прекратить всѣ претензіи,—просилъ Киселева провести, законодательнымъ порядкомъ, слѣдующія мѣры: а) чтобы изъ каждой губерніи, изъ которыхъ евреи будутъ переселяться,—ихъ партіи сопровождали особые чиновники, съ нужными для переселенцевъ содержаніемъ и открытыми листами *до мѣста* поселенія, гдѣ сдавали бы ихъ начальству; б) чтобы губернскія правленія прежде отсылки еврейскихъ партій—сообщали правленіямъ, лежавшимъ по пути слѣдованія партій, о незадержаніи ихъ и объ оказаніи имъ помощи въ продовольственномъ и медицинскомъ отношеніяхъ; в) чтобы партіи съ мѣстъ составлялись и направлялись отдѣльно по губерніямъ: слѣдующія изъ верхнихъ частей губерній—соединялись бы въ губернскихъ городахъ, а остальныя—приставали бы къ партіямъ на пути; г) чтобы въ партіонныхъ маршрутахъ по возможности настолько сокращалось разстояніе, чтобы партіи не заходили въ города, внѣ прямого ихъ тракта.

Вслѣдствіе письма Бенкендорфа и представленія Воронцова, Киселевъ въ докладѣ въ комитетъ министровъ изложилъ, что «для переселяющихся евреевъ безъ сомнѣнія полезнѣе имѣть во все продолженіе пути одного попечителя: жалобы переселенцевъ, въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій,—удобнѣе будетъ изслѣдовать и удовлетворить, если исправное доставленіе партій будетъ лежать

на отвѣтственности одного, а не многихъ. Порядокъ этотъ облегчитъ и отчетность въ деньгахъ, отпускаемыхъ на продовольствіе евреевъ въ пути. Но, чтобы въ партіяхъ, пожелавшихъ переселиться на свой счетъ, не оказывалось семействъ, не имѣющихъ достаточныхъ средствъ къ осуществленію своего предпріятія, и, чтобы эти семейства, по прибытіи на мѣсто переселенія, не могли затруднять начальство устройствомъ ихъ осѣдлости, или же въ самомъ пути еще навлечь затрудненія сопровождающимъ ихъ чиновникамъ,—необходимо, чтобы мѣстныя начальства, прежде отправленія въ путь евреевъ, пожелавшихъ селиться на собственномъ иждивеніи,—удостовѣрялись: въ состояніи-ли они будутъ переселиться на свой счетъ».

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Киселевъ полагалъ поставить губернскимъ начальствамъ въ обязанность, чтобы они, при отправленіи въ херсонскія еврейскія колоніи, по добровольному желанію, какъ тѣхъ евреевъ, которые располагали правомъ на полученіе отъ казны пособія (предполагавшіе идти въ Сибирь), такъ и обязанныхъ переселиться на собственномъ иждивеніи,—удостовѣрялись, что они имѣли достаточныя къ тому средства, командировали, для препровожденія ихъ, особыхъ чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы они находились при нихъ не до сосѣдственной только губерніи и тамъ смѣнялись другими, какъ дотолѣ, большею частью, дѣлалось, но до самыхъ колоній съ ними слѣдовали по маршрутамъ; имѣли объ нихъ во время пути всякое попеченіе, сдавали ихъ, по прибытіи, учрежденному надъ евреями-поселенцами особому управленію и не прежде возвращались, какъ по полученіи отъ того управленія квитанцій въ принятіи приведенныхъ ими еврейскихъ партій. Чиновники сіи, по мнѣнію Киселева, должны были быть «снабжаемы слѣдующею на продовольствіе евреевъ до мѣста суммою, если партіи состояли изъ евреевъ, переселяемыхъ съ пособіемъ отъ казны. Во всякомъ случаѣ ихъ слѣдовало снабжать на счетъ казны какъ прогонными, такъ и суточными, собственно для нихъ, деньгами и открытыми листами на полученіе въ пути законныхъ пособій; отправлявшія-же евреевъ съ мѣстъ жительства губернскія правленія—обязаны извѣщать о томъ прочія губернскія правленія по трактамъ слѣдованія евреевъ и предувѣдомлять херсонское губернское правленіе. Комитетъ министровъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ этотъ порядокъ (4 марта 1841 г.).

Киселевъ, извѣщая объ этомъ положеніи комитета министровъ

Воронцова, кстати просилъ его принять мѣры къ оказанію помощи какъ здоровымъ, такъ и больнымъ, потому что и херсонская палата государственныхъ имуществъ подтверждала о ихъ несчастномъ положеніи, объясняя, что въ селеніяхъ Явкиномъ, Снигиръ, Ровнѣ и Калужскомъ помѣщены 47 семействъ, да ожидалось еще 221 семейство, изъ которыхъ не мало больныхъ, а потому крестьянамъ «приказано не препятствовать евреямъ при селеніяхъ хоронить умирающихъ ихъ единовѣрцевъ».

И дѣйствительно, развившіяся среди новоприбывшихъ болѣзни и смертность, а равно общая ихъ безпріютность,—вынудили Воронцова образовать «временный комитетъ для призрѣнія поселенцевъ». Комитету этому Воронцовъ преподалъ наставленіе, въ которомъ знакомилъ комитетъ съ правами и положеніемъ переселенцевъ и преподалъ ему правила, какъ поступать. Вотъ, въ извлеченіи, это любопытное наставленіе.

«Переселенцы дѣлятся на два разряда,—гласило наставленіе. Одни — отправляемые на свой счетъ, должны перейти въ херсонскую губернію на свои средства, а тамъ—поселиться безъ всякаго, отъ казны, денежнаго пособія; имъ предоставляются лишь разныя льготы по правиламъ положенія объ евреяхъ 1835 г. Другіе—переселяемые и водворяемые съ пособіемъ отъ казны,—это уже ушедшіе было въ Сибирь, или собравшіеся туда и распродавшіе свое имущество, но потомъ направленные въ херсонскую губернію. Къ этому же разряду причислены и полоцкіе евреи, пострадавшіе отъ бывшаго тамъ пожара. Весь послѣдній разрядъ при водвореніи снабжается избами, скотомъ, земледѣльческими орудіями и проч., на что полагается по 600 р. ассигн. на каждое семейство; получаетъ до новаго урожая провіантъ (взрослые—цѣлый, а малолѣтніе до 15-ти лѣтняго возраста—половинный солдатскій паекъ) и пользуется льготами по положенію 1835 и указу 20 ноября 1836 г.». «Новые переселенцы, прибывшіе во многомъ числѣ осенью (1840 г.), расположены большею частью—на квартирахъ у старожиловъ колонистовъ, а частью—по болѣзнямъ и неимѣнію теплой одежды—въ русскихъ казенныхъ селеніяхъ. Между ними *сильныя болѣзни*: горячки и поносы *отъ лишеній долгаго пути въ суровое время*; отъ нечистоты и неопрятности, евреямъ присущей, а быть можетъ, и отъ нужды или недоброкачественности пищи, которую они употребляли. Управляющему колоніями поручено удобнѣе размѣстить евреевъ, отдѣлить больныхъ; на мѣсто посланы медики Андреевскій, Бобешевскій и Протопоповъ и 3 лекарскихъ ученика съ медикаментами. Не взирая на все это, болѣзни распространяются и есть опасность переселенія ихъ въ сосѣднія казенныя селенія».

Учредилъ Воронцовъ комитетъ изъ управляющаго колоніями подполковника Демидова, своего личнаго адъютанта капитана Сафонова, доктора Демиденкова и чиновника отъ губернатора. Обязанности комитета Воронцовъ формулировалъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) «Безотлагательно подать больнымъ медицинское по-

собіе; по медицинской части дивизіонному доктору Андреевскому преподать медику Давыденкову особую инструкцію; лекарства пріобрѣтать, по ближайшему усмотрѣнію комитета, больныхъ отдѣлять отъ здоровыхъ и помѣщать въ открываемыхъ временныхъ госпиталяхъ; медики и лекарскіе ученики обязаны исполнять всѣ требованія комитета; 2) комитетъ не долженъ допустить распространиться болѣзни за предѣлы тѣхъ мѣстъ, гдѣ она проявилась; 3) переселенцамъ, пользующимся правомъ на казенное продовольствіе—отпускать его безостановочно и въ надлежащемъ количествѣ и добротѣ, а заготовленіе припасовъ оставить на обязанности управленія колоніями; 4) изъ переселившихся на свой счетъ: неимущихъ — продовольствовать, какъ дѣлалось въ неурожайный 1832 г., т. е. давать въ мѣсяцъ по четверику муки и крупы на каждую наличную душу; 5) всѣхъ переселенцевъ, находящихся безъ одежды и обуви,—снабдить таковыми на казенный счетъ; 6) размѣстить всѣхъ удобнѣе и лучше, но избѣгать занимать ими русскія селенія, а разселять евреевъ преимущественно въ пустые дома, если найдутся, а съ наступленіемъ теплаго времени — въ хозяйственныя постройки; 7) деньги на леченіе, провіантъ и вещи требовать отъ губернатора; на первыхъ же порахъ взять изъ наличнаго общественнаго колоніальнаго капитала, но всѣмъ издержкамъ вести аккуратный счетъ, а деньги тратить со строгою бережливостью и экономіею; 8) врачебной управѣ присоединить, по медицинстой части, всѣ свои усилія и подъ строгою отвѣтственностью исполнять всѣ требованія комитета; 9) относительно размѣщенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ сноситься съ палатою государственныхъ имуществъ и окружными начальниками, которымъ оказывать комитету всевозможное содѣйствіе; 10) комитету подчиняться губернатору и генералъ-губернатору, обоимъ доносить о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, а въ экстренныхъ случаяхъ—обращаться прямо къ послѣднему».

Всѣмъ подлежащимъ властямъ Воронцовъ предписалъ въ точности исполнять всѣ требованія комитета, а обращаясь къ нему, выразилъ увѣренность, что «члены исполнятъ свои обязанности, къ которымъ призываетъ ихъ долгъ службы и человѣчества, съ усердіемъ и дѣятельностью, которыхъ важность предмета требуетъ, и тѣмъ самымъ доставятъ» ему «пріятный случай свидѣтельствовать о ихъ трудахъ предъ высшимъ начальствомъ». Медикъ Давыденковъ полученною имъ особою инструкціею—уполномочивался настаивать: 1) чтобы медики и фельдшера отнюдь не на-

ходились въ одномъ мѣстѣ, а были-бы немедленно распредѣлены по ревирамъ; 2) чтобы каждый ревиръ имѣлъ равное число жителей и соединялъ мѣстныя удобства для присмотра за ними; 3) въ случаѣ недостатка медиковъ—надзоръ за больными поручался бы опытнымъ фельдшерамъ, но за ихъ дѣйствіями былъ бы надлежащій присмотръ; 4) чтобы медики усердно пользовали больныхъ, а главное — предохранили отъ заразы здоровыхъ, лично изслѣдовали болѣзни, для узнанія средствъ къ ихъ излеченію; 5) чтобы здоровые не имѣли сношеній съ больными, для избѣжанія заразы; 6) чтобы больныхъ отнюдь не переносили съ мѣста на мѣсто, а пользовали тамъ, гдѣ находились; 7) чтобы около больныхъ никто, кромѣ прислуги, не жилъ; 8) чтобы здоровые пребывали на чистомъ воздухѣ, спали въ сараяхъ, амбарахъ или ялуняхъ; 9) чтобы употребляли сытную пищу, приправленную чеснокомъ, лукомъ и перцомъ, пили квасъ, а зажиточнымъ совѣтовали-бы выпивать утромъ по рюмкѣ водки, а вечеромъ—по стакану чаю; 10) чтобы въ домахъ, въ которыхъ были больные, провѣтривали и окуривали комнаты хлоромъ, жженымъ сѣномъ или кирпичемъ, стѣны выбѣлили известкою, или вымазали глиною, вещи также окуривали хлоромъ въ теченіи 24-хъ часовъ и впродолженіе 3-хъ сутокъ провѣтривали, а въ крайнихъ случаяхъ сжигали бы. Наконецъ, трупы чтобы хоронили въ глубокихъ ямахъ.

Комитетъ столь ревностно принялся приводить въ исполненіе наставленіе, а медики—инструкцію, что болѣзнь вскорѣ же ослабла. Объ этомъ подтвердилъ, между прочимъ, херсонскій жандармскій штабъ-офицеръ, подполковникъ Ожиговъ, въ докладной запискѣ Бенкендорфу о колоніяхъ вообще.

«Тридцать пять лѣтъ, какъ еврейскія колоніи введены,—писалъ Ожиговъ. Качество народа Израиля всѣмъ извѣстно: не облекшись вѣрою въ Христа Спасителя, онъ существовалъ въ пустынѣ, въ которую Моисей привелъ его изъ Египта. Народъ этотъ, не сродный къ земледѣлію и не пріученный къ трудолюбію.—до сихъ поръ не оказываетъ существенной пользы. Сравнивать бытъ колонистовъ—евреевъ и нѣмцевъ—нельзя: евреи въ *нищетѣ*, никто изъ нихъ ничего не имѣетъ и даже дома ихъ въ разстройствѣ. У старыхъ колонистовъ въ малыхъ избахъ размѣщены по 20 и болѣе душъ новоприбывшія изъ дальнихъ разныхъ губерній, болѣе 500 семействъ. Эти люди *изнурены*, *истощены* дорогою *отъ недостатка одежды*, *пищи*, отъ непривычки къ климату и водѣ,—легко могли быть расположены къ болѣзнямъ, а отъ неудаленія тотчасъ причинъ—болѣзнь приняла видъ эпидемической тифозной горячки, занесенной новоприбывшими въ разныя селенія, гдѣ и другіе заболѣваютъ и угрожаютъ всѣмъ опасностью. Но, благодаря

попеченію комитета, больные отдѣлены отъ здоровыхъ въ особые дома, высланы медики, медикаменты, пища улучшена, чистота соблюдается, присмотръ въ порядкѣ и болѣзнь начала уменьшаться, но пока все это устроилось—была и смертность».

Охарактеризовавъ положеніе переселенцевъ, Ожиговъ перешелъ къ изобличенію погрѣшностей начальства. «Благовременная постройка домовъ для новоприбывающихъ была важнымъ предметомъ,—говоритъ онъ; но почему не совершилось и не приготовлено хозяйственныхъ снадобій — неизвѣстно, а сумма для того ассигнована. Въ пособіе новоприбывшимъ, по уваженію терпимыхъ ими нуждъ, выдается провіантъ по солдатскому положенію на одну только душу самого хозяина семейства, а на женъ и дѣтей—не отпускается. Евреи платятъ и за отопку, судя по семейству, отъ 2-хъ до 4-хъ р. ассигн. въ мѣсяцъ, а для уравненія тягости постойной повинности—перебираются съ одной квартиры на другую. Постройка домовъ, имѣющая еще только начаться—предположена хозяйственнымъ способомъ, съ употребленіемъ въ работу самихъ колонистовъ и ихъ воловъ съ повозками. Трудно согласиться, чтобы тутъ былъ какой успѣхъ: старожилые,—съ наступленіемъ теплаго времени, должны заняться приготовленіемъ полей для яровыхъ хлѣбовъ, посѣвомъ ихъ, а едва успѣютъ кончить—наступитъ сѣнокосъ, послѣ—самая жатва, а затѣмъ и не будутъ имѣть времени производить какія-либо стороннія работы. Ктому жь вялость и лѣнь не поспособствуютъ успѣху, а время критическое въ пріуготовленіи домовъ и продовольствія. Нужно обратить особенное вниманіе и на смотрителей колоній: изъ нихъ Караевскій не соотвѣтствуетъ своему назначенію и человѣкъ неблагонадежный. По слухамъ извѣстно, что якобы отъ безпорядковъ и неустройства колоній—нѣкоторые новоприбывшіе, съ лучшимъ состояніемъ, возвратились обратно. Весьма кажется полезнымъ отправлять желающихъ въ колонисты тогда, когда получатся свѣдѣнія отъ колоніальнаго управленія, что все для нихъ нужное уже приготовлено; въ этомъ разѣ не встрѣтится вредной тѣсноты, обременяющей какъ старыхъ, такъ и вновь прибывшихъ колонистовъ-евреевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сохранять себя обоюдно отъ заразы въ болѣзняхъ».

Жандармская критика дѣйствій администраціи вообще никому, понятно, не нравилась, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ докладывалъ объ ней Императору. Киселевъ послалъ приведенную нами, въ выдержкахъ, записку Ожигова на дальнѣйшее распоряженіе Воронцова, а самъ рѣшился избавиться хотя отъ части еврей-

скихъ земледѣльцевъ, чтобы жандармы меньше тыкали ему въ глаза неурядицами. Съ этою цѣлью онъ внесъ въ комитетъ министровъ коротенькій, безъ всякихъ мотивовъ, докладъ о передачѣ земледѣльцевъ, поселившихся въ разныхъ губерніяхъ на купленныхъ и арендованныхъ земляхъ—въ полное, во всѣхъ отношеніяхъ, вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ этотъ докладъ (25 марта 1841 г.). Когда обнародовали этотъ законъ, Воронцовъ, еще сильнѣе обижавшійся безпрерывными отовсюду замѣчаніями о разстройствѣ колоній.—отношеніемъ на имя Киселева рѣшительно *отказывался* завѣдывать этими колоніями, которыя предпочиталъ ввѣрить палатѣ государственныхъ имуществъ, или опять попечительному комитету, или же кому угодно, такъ какъ самому ему заниматься ими, дескать, некогда. Херсонское губернское правленіе, которому онъ поручилъ эти колоніи, и безъ того было, по словамъ Воронцова, завалено различными дѣлами, а иными подходящими чиновниками онъ не располагаетъ. Киселевъ отвѣтилъ Воронцову, что совершенно раздѣляетъ всѣ его распоряженія, находитъ ихъ вполнѣ цѣлесообразными, но на нѣкоторое еще время «убѣдительно проситъ его продолжить завѣдываніе колоніями». При этомъ, на случай появленія новыхъ жандармскихъ записокъ,—пожелалъ узнать о ходѣ разслѣдованія по жалобамъ курляндскихъ евреевъ, переселившихся въ земледѣльцы.

Жалобы заключались въ томъ, что во время пути: а) имъ не наряжали подводъ въ достаточномъ числѣ; б) не удовлетворяли ихъ кормовыми за просрочки противъ маршрута; в) при переправѣ чрезъ Днѣпръ ихъ продержали на водѣ 4 сутокъ, при чемъ русскіе рабочіе влѣзали съ лодокъ на байдаки и били ихъ сваями; г) кормовыхъ давали имъ меньше, нежели слѣдовало по правиламъ; д) сопровождавшіе ихъ чиновники обращались съ ними, въ пути, худо, принуждали ихъ слѣдовать ночами, отчего беременныя женщины и дѣти претерпѣвали невзгоды; и е) били ихъ, вмѣстѣ съ байдачниками, отчего многіе заболѣвали и умирали. Разслѣдованія этихъ жалобъ производились въ нѣсколькихъ губерніяхъ, чрезъ которыя партіи проходили, причемъ по собраннымъ, безъ обвинителей, свѣдѣніямъ, губернаторы отозвались слѣдующимъ образомъ. *Виленскій*, — что партіи проходили одна за другою черезъ день, а какъ о предстоявшемъ ихъ проходѣ не получалось *заблаговременно* изъ Курляндіи извѣстій, то они дѣйствительно задерживались въ Родзевичахъ, потому что нельзя было успѣть вы-

ставить для нихъ сразу до тысячи подводъ. *Кіевскій*,—что въ теченіи 1840 г. чрезъ Днѣпръ проплыло много байдаковъ съ евреями, но когда именно и были ли они гдѣ задержаны—неизвѣстно: при переправахъ книгъ не ведется, для записки времени переправъ; по словамъ же смотрителей дамбъ евреи переправлены безъ всякихъ остановокъ и никто никакихъ насилій имъ не причинялъ. *Полтавскій*,—что по прибытіи евреевъ въ Кременчугъ — здоровые изъ нихъ были переданы александрійскому исправнику, который и препроводилъ ихъ по назначенію. *Херсонскій*, — что по полученіи извѣстія о прибытіи евреевъ въ Кременчугъ,—александрійскій исправникъ отправился туда за ними, но они сами остались тамъ до окончанія ихъ праздниковъ, а потомъ онъ доставилъ ихъ въ колоніи, удовлетворивъ всѣхъ положенными кормовыми. *Минскій* же губернаторъ счелъ для себя просто обидою еврейскія жалобы, такъ какъ онъ «*лично распоряжался ихъ переселеніемъ и сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло*». Оттого онъ прислалъ Воронцову пространный, обо всемъ, рапортъ, изъ котораго извлекемъ наиболѣе существенныя обстоятельства дѣла.

Громада въ 353 семейства и 2,569 душъ требовала ближайшаго и постояннаго наблюденія за ними въ пути,—говоритъ губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сушковъ; слѣдовательно, должно было назначить чиновниковъ и кормовыхъ на весь путь, но курляндское начальство требовало чиновниковъ и кормовыхъ отъ одной губерніи до другой, почему и не могло не случиться задержекъ, ибо вездѣ требовалось время для сдачи и пріема партій, для разсчетовъ въ суммѣ и для полученія новыхъ денегъ. Подводы, по правиламъ, надлежало давать только по одной на 12 малолѣтнихъ и на 25 больныхъ взрослыхъ, но курляндское начальство, пренебрегая правилами,—опредѣляло по подводѣ на каждое семейство. Для евреевъ требовалось также хорошихъ ночлеговъ, приготовленія жизненныхъ припасовъ и даже дровъ для варенія пищи. Еврейскія партіи выступили 11, а бумагу курляндскаго губернатора минскій получилъ 19 іюля, когда партіи начали достигать предѣловъ минской губерніи. Хотя я,—говоритъ Сушковъ, — и распорядился приготовленіемъ для нихъ подводъ по положенію и чиновниковъ, но, предвидя остановки, двукратно сносился съ курляндскимъ губернаторомъ, но онъ ошибки своей не успѣлъ уже исправить. Между тѣмъ, евреи, вступившіе въ минскую губернію, «считали закономъ ошибочное опредѣленіе въ Курляндіи по подводѣ на семейство, почему рѣшитель-

но домогались наряда таковыхъ, презирали всѣми объясненіями о невозможности исполнить этого» и до такой степени «*ожесточились*, что *нанесли* мѣстнымъ *властямъ грубости, бросали въ полицейскихъ камнями* и не соглашались отправиться въ путь». Возмущеніе это кончилось растолкованіемъ евреямъ неосновательности ихъ требованія и предвареніемъ объ отвѣтственности за дальнѣйшее неповиновеніе; главнѣйшіе же изъ зачинщиковъ, пострекателей и наносившихъ побои, на точномъ основаніи § 8 инструкціи, были арестованы въ Минскѣ (Леликъ Монашевичъ, Лапидусъ, Ицка и Менцель Левенштейны и Лахманъ Гольдингеръ) и о поступкѣ ихъ тогда же начаты изслѣдованія, для преданія ихъ суду по закону, но прекращены съ освобожденіемъ виновныхъ, по убѣдительной лишь просьбѣ семействъ и старшинъ, которые, принесши чистосердечное раскаяніе,—дали подписки и ручательство за сохраненіе впредь тишины и спокойствія. Упорствуя и оставаясь въ Вилейкѣ, — евреи сами виновны въ просрочкѣ нѣсколькихъ дней противъ маршрута, потому не имѣли никакого права на полученіе за это время кормовыхъ; другія же незначительныя просрочки въ разныхъ мѣстахъ допускались единственно въ уваженіе ихъ просьбъ по усталости и для продажи громоздкихъ вещей, съ предвареніемъ, однако жь, что казна не обязана давать кормовыхъ во все время, какое будетъ употреблено на роздыхи, сверхъ назначенныхъ по маршруту дневокъ, на что они съ благодарностью и согласились. Къ просрочкамъ служило и то причиною, что евреи забрали съ собою, кромѣ необходимыхъ пожитковъ, чугуны, котлы, кадки, ведра, ящики и проч. вещи, не составлявшія дѣйствительной надобности, накопляли лишь тягость, такъ, что для помѣщенія всего требовались подводы въ значительномъ числѣ, а мелкой породы скотъ мѣстныхъ жителей, будучи безсиленъ, — изнемогалъ на половинѣ дороги; лѣнивые же евреи вмѣсто того, чтобы идти пѣшкомъ — обременяли и собою подводы. Все «сіе крайне стѣсняло жителей, обязанныхъ нести подводную повинность», а давъ, какъ выше сказано, подводы по положенію, по одной на 12 малолѣтнихъ и по одной для больныхъ на 25 взрослыхъ,—Сушковъ не имѣлъ ни малѣйшаго права назначать лишнихъ подводъ, тѣмъ болѣе, что еврейскія партіи настигали одна другую, даже собирались къ ночлегамъ въ одни мѣста, чрезъ которыя, сверхъ того, проходили воинскія команды, также требовавшія подводъ, нарядъ коихъ простирался, по инымъ пунктамъ, до 200, несмотря на то, что жители должны были те-

рять время на самую рабочую, для хлѣбопашества (іюль, августъ) пору, когда отвлеченіе хозяина на сутки и болѣе могло лишить его возможности собрать хлѣбъ, подвергавшійся и порчѣ, и совершенному истребленію отъ вліянія погоды.

Въ отправленіи евреевъ сухопутно предстояли, по объясненію Сушкова, рѣшительныя неудобства, какъ они сами въ этомъ убѣдились, ибо, судя по маршруту, они прибыли бы только до границы черниговской губерніи въ октябрѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, глубокая осень, сопровождающаяся всегда холодною и ненастною погодою, могла бы имѣть гибельное вліяніе на ихъ здоровье, впродолженіе значительнаго еще пути изъ Чернигова до мѣста назначенія. «Старшины, раввины, головы и десятскіе партій съ семействами лично неотступно просили меня,—излагалъ Сушковъ,— нанять для сплава ихъ байдаковъ. Мысль эту родилъ примѣръ отправленія мною минскихъ евреевъ въ 1839 г. водою, о чемъ они узнали здѣсь. Засимъ, по моему предложенію, не только словесно изъявили полную готовность удовлетворить судовщиковъ за байдаки изъ кормовыхъ денегъ, отпущенныхъ для пути по минской губерніи, а остатками продовольствоваться до Кременчуга, но даже подали мнѣ о томъ формальныя просьбы, по которымъ я и исполнилъ ихъ желаніе, имѣя въ виду, что: а) казна сократитъ свои расходы на кормовыя; б) жители минской губерніи освободятся, въ самое необходимое время, отъ дачи нѣсколькихъ тысячъ подводъ; в) полицейскіе чиновники не отвлекутся по всему протяженію губерніи, а займутся взысканіемъ податей и настояніемъ къ своевременному исполненію рекрутской повинности; г) евреи спокойно и скорѣе совершатъ путь безъ остановокъ, неизбѣжныхъ на сухомъ пути, не подвергаясь вліянію погоды и д) не отстанутъ и не сбѣгутъ съ байдаковъ, тогда какъ на сухомъ пути: одни—могли скрыться, а другіе, бѣглые и бродяги, — могли присоединиться къ партіямъ, подъ чужими именами. Для найма байдаковъ я послалъ чиновниковъ обще съ довѣренными отъ еврейскихъ партій, но судовщики, ведущіе торговлю съ Кременчугомъ, едва, по усиленнымъ убѣжденіямъ, согласились принять доставку евреевъ. Договоръ зависѣлъ отъ послѣднихъ, почему опроверженіе ими теперь настоящей мѣры — есть хитрая уловка алчности, чтобы описаніемъ мнимыхъ стѣсненій, — получить деньги, отъ коихъ сами отказались. Доказательствомъ непремѣннаго желанія евреевъ слѣдовать водою служитъ и то, что когда въ игуменскомъ уѣздѣ не нашлось свободныхъ байдаковъ, то 5-я, 6-я и 7-я партіи,

идя далѣе пѣшкомъ,—старались пріискать байдаки въ Бобруйскѣ на однихъ и тѣхъ же условіяхъ, откуда, по моему разрѣшенію, и отправлены подъ наблюденіемъ надежнѣйшаго засѣдателя земскаго суда Василевскаго. Партіи же (1-я, 2-я, 3-я и 4-я) сплавлялись въ мѣстечкѣ Якимцахъ, игуменскаго уѣзда, по мѣрѣ найма байдаковъ, съ тремя чиновниками: Сущинскимъ, Фальковскимъ и Витковскимъ. Отъ направленія водою евреи вовсе были избавлены, переходы по черниговской и кіевской губерніямъ, и по увѣдомленію тамошнихъ губернаторовъ, независимо минской губерніи, были слѣдующія выгоды: 1) сбереженіе казною расхода на кормовыя, который былъ бы неизбѣженъ при слѣдованіи евреевъ сухопутно; 2) облегченіе обывателей въ подводной повинности, весьма обременительной, по случаю безпрестанныхъ переходовъ войскъ; 3) совершеніе евреями предназначеннаго пути удобнѣе и съ устраненіемъ препятствій и даже остановокъ, могущихъ часто возникать отъ невозможности наряда, въ рабочее для поселянъ время, огромнаго числа подводъ; 4) значительное сбереженіе времени чиновниками, препровождавшими партіи для отстраненія разныхъ непріятныхъ случаевъ, и 5) облегченіе жителей отъ квартиръ и проч., въ особенности при возвышеніи цѣнъ на всѣ вообще жизненныя потребности». Подводъ слѣдовало бы дать евреямъ въ обѣихъ губерніяхъ 6,543 и денегъ на кормовыя 3,980 р. 99$^{3}/_{7}$ к. сер., а отпущено только въ Кіевѣ для продовольствія бѣднѣйшихъ, по ихъ просьбѣ, 71 р. 42$^{6}/_{7}$ к. сер., такъ что сбережено 3,909 р. 56$^{4}/_{7}$ к. сер.

Кормовыя деньги отпущены были, по словамъ Сушкова, на евреевъ не по произвольному исчисленію, а по табели для продовольствія рекрутскихъ партій. Въ табели опредѣлены цѣны каждой губерніи не одинаково, а въ виленской губерніи — болѣе, въ минской—менѣе; увеличить же ихъ никто не имѣлъ права. Удержать изъ отпущенныхъ суммъ «невозможно было ни копѣйки: приходъ и расходъ записывался въ шнуровыя книги, которыя съ документами и разсчетами подвержены ревизіи контроля, отъ котораго не могли сокрыться не только злоупотребленія, но даже малѣйшее несоблюденіе правилъ отчетности. Чиновники, сопровождавшіе евреевъ, сдали ихъ благополучно, получили квитанціи отъ александрійскаго исправника, съ присовокупленіемъ, что *никакихъ претензій евреями на чиновниковъ не объявлено*, а въ одной изъ нихъ (за вторую партію) сказано еще, что евреи остались *благодарными* за препровожденіе». Квитанціи по закону такіе

факты, которыхъ «никакія жалобы впослѣдствіи опровергнуть не могутъ. Впрочемъ, еслибы чиновники дѣлали кому-либо предваренія, выговоры, наказанія и т. д., то въ этомъ состояла ихъ обязанность, для удержанія порядка въ партіяхъ евреевъ, которые, по неспокойному и затѣйливому характеру, рѣшась упорствовать противъ начальства и полицейскихъ командъ, тѣмъ болѣе могли дозволить себѣ буйство на байдакѣ, гдѣ надзирало за ними одно только лицо». Изъ донесеній Василевскаго, который сопровождалъ три партіи на 4 байдакахъ, видно, что «медленность слѣдованія произошла отъ противныхъ вѣтровъ и по болѣзни и смерти лоцмана. Ни хозяева байдаковъ, ни Василевскій не имѣли повода медлить, а, напротивъ, ихъ собственная польза требовала скораго окончанія пути: первый — спѣшилъ по видамъ своей торговли, а послѣдній — самъ подвергался вліянію погоды и непріятностямъ жизни». Предметы жалобъ евреевъ, «суть явныя выдумки. Напр., въ прошеніи говорится, что гдѣ-то въ кіевской губерніи за то, что байдакомъ задѣли пловучую мельницу на рѣкѣ, работники били ихъ сваями, тогда какъ сваи, деревянныя бревна значительной величины и тяжести въ нѣсколько пудовъ, во 1-хъ, однимъ прикосновеніемъ причинили бы неминуемо смерть всякому, даже сильнѣйшему изъ животныхъ, и во 2-хъ, требовали бы особенныхъ машинъ къ движенію своему при дракѣ».

«За дерзость слѣдовало бы предать евреевъ суду»,—объяснялъ Сушковъ,—но «вина ихъ покрывается манифестомъ отъ 16 апрѣля 1841 года. Если же и засимъ признается нужнымъ формальное слѣдствіе, то «не благоугодно ли дозволить высылку жалобщиковъ сюда, для доказательства и отвѣта ихъ по законамъ, какъ за прежнее буйство, такъ и за настоящую клевету». Въ подкрѣпленіе своихъ словъ Сушковъ приложилъ копіи: а) съ прошеній и подписки объ освобожденіи задержанныхъ было евреевъ; б) съ прошеній о дозволеніи отправить ихъ водою и съ условій на наемъ байдаковъ и в) 18 квитанцій, выданныхъ александрійскимъ исправникомъ въ пріемѣ партій. «Обо всѣхъ моихъ мѣрахъ по сопровожденію курляндскихъ евреевъ, я доводилъ до свѣдѣнія виленскаго военнаго, гродненскаго, бѣлостокскаго и минскаго генералъ-губернатора»,—прибавилъ Сушковъ,—а также «имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1840 годъ». Сушковъ заключилъ рапортъ надеждою, что Воронцовъ, лично зная его «правила и строгую справедливость въ дѣлахъ службы», которую онъ

продолжалъ въ Крыму и Бессарабіи подъ его, Воронцова, начальствомъ, «не усумнится въ правильности дѣйствій чиновниковъ, коихъ противъ совѣсти онъ не сталъ бы защищать».

Воронцовъ, разсмотрѣвъ краткіе и длинный отзывы губернаторовъ,—рѣшилъ прекратить дальнѣйшую переписку по жалобамъ евреевъ, такъ какъ высылка жалобщиковъ на мѣста происшествій казалась ему неудобною и сопряженною съ значительными казенными расходами, а также и съ большими затрудненіями, а послѣднихъ и безъ того явилось множество по самымъ разнороднымъ предметамъ, относительно всѣхъ новоприбывшихъ. Такъ, для искорененія заразы и устраненія тѣсноты—пришлось здоровыхъ новоприбывшихъ выселить подальше отъ колоній въ крестьянскія селенія, откуда ежемѣсячно посылали крестьянъ съ подводами въ Нагартавъ за продовольствіемъ для ихъ постояльцевъ, причемъ неизбѣжно было оплачивать трудъ какъ крестьянъ, такъ и ихъ лошадей, на счетъ казны. Точное обозначеніе въ спискахъ переселенцевъ о томъ, кто изъ нихъ долженъ быть поселенъ на казенный, а кто на собственный счетъ, — лежало на обязанности начальствъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ присылались въ херсонскую евреи и списки объ нихъ. Между тѣмъ, многіе явились какъ-бы на свои средства, а въ дѣйствительности ничего не имѣли и домогались поселенія ихъ на казенный счетъ, увѣряя, что начальство на родинѣ объявляло имъ, что ихъ водворятъ на казенный счетъ, а какъ они были совершенно нищіе и голодали, то начальство становилось просто въ тупикъ!... Да и понятно отчего: всѣхъ переселенцевъ набралось болѣе 1,800 семействъ, а изъ нихъ цѣлыя сотни не располагали ни документами, ни сколько нибудь основательными доказательствами: откуда они и по какимъ причинамъ очутились въ Новороссіи? Хотя генералъ-губернаторамъ и задавался вопросъ: почему они, вопреки предостереженіямъ, выпустили на поселеніе массу голыщей,—но генералъ-губернаторы оправдывались коротко и логично. Именно всѣмъ, желавшимъ въ колонисты, своевременно объявлялось, что отъ казны ничего не получатъ; они дали подписки, что ничего даже и просить не будутъ, а потому и состоятельность ихъ казалась правдоподобною; убѣждаться же въ этомъ посредствомъ обысковъ просителей,—признавалось нерезоннымъ, неумѣстнымъ. Наконецъ, въ довершеніе всѣхъ неудачъ—кіевскій генералъ-губернаторъ горячо настаивалъ взять скорѣе въ колонисты временно проживавшія въ г. Васильковѣ, Радомыслѣ и Каневѣ 140 семействъ, ибо «мѣстные кагалы роптали

на обременительность для нихъ содержать, неопредѣленный срокъ, этихъ пришельцевъ, а они, въ свою очередь, претендовали на отказъ имъ кагалами въ прокормленіи и помѣщеніи, что угрожало имъ холодною и голодною смертью».

Въ борьбѣ со всѣми разсказанными фактами Воронцовъ рѣшился сразу разрубить весь гордіевъ узелъ. Онъ написалъ Киселеву, что въ предупрежденіе появленія такихъ евреевъ, которые не въ состояніи были водвориться на собственный счетъ, а на казенный не имѣли права,—онъ убѣждалъ генералъ-губернаторовъ отпускать только состоятельныхъ. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ прибывшихъ объяснили, что у нихъ нѣтъ денегъ на водвореніе. Тогда херсонское губернское правленіе повторило правленіямъ западныхъ губерній объ отпускѣ исключительно лишь такихъ, которые принесли-бы на мѣсто по 600 р. ассигн. на обзаведеніе, да еще нѣкоторыя суммы на прокормленіе до урожая; губернаторовъ же всѣхъ губерній, чрезъ которыя лежалъ евреямъ путь въ Новороссію, тоже правленіе просило внушить идущимъ, чтобы нисколько не надѣялись на казенную помощь, а тѣмъ изъ нихъ, которые, будучи безъ денегъ, предпочли-бы вернуться назадъ,— не препятствовали-бы это сдѣлать. Не взирая, однако жь, и на эту мѣру, евреи все-таки безпрерывно продолжали прибывать и умолять не оставить ихъ въ бѣдственномъ положеніи, а надѣлить хозяйствомъ отъ казны. Такихъ насчитано, дескать, покуда 267 семействъ «*въ самомъ жалкомъ состояніи*». Все это Воронцовъ изложилъ Киселеву «на тотъ конецъ, не признаетъ ли онъ нужнымъ какъ уже прибывшихъ, такъ и тѣхъ, которые еще шли и навѣрное прибудутъ въ теченіи 1841 г., поселить, на счетъ казны-же?». На нихъ предстояло затратить на обзаведеніе по 600 руб. и до урожая на провіантъ, сколько онъ будетъ стоить. Если же на это не послѣдуетъ разрѣшенія,—присовокупилъ Воронцовъ,—то «всѣ евреи неминуемо будутъ подлежать или отправкѣ обратно на свои мѣста, или перечисленію въ городское сословіе».

Такимъ образомъ Воронцовъ угрожалъ: возвратомъ бѣдствовавшихъ евреевъ на родину,—израсходовать на ихъ странствіе еще казенныхъ нѣсколько тысячъ рублей, а обращеніемъ ихъ въ новороссійскіе мѣщане—увеличить тысячью человѣками праздношатающихся нищихъ. Оба эти исхода положительно противорѣчили задачамъ правительства. Оттого поставленный Воронцовымъ вопросъ, что называется ребромъ, — заставилъ Киселева сдѣлать, въ комитетъ министровъ, докладъ, въ которомъ онъ къ разска-

занному отъ себя—изложилъ, что «по самой необходимости слѣдуетъ оказать евреямъ пособіе, дабы избавить ихъ отъ нищеты и бѣдствія, ибо несомнѣнно, что отправиться въ херсонскую губернію на удачу понудила ихъ крайность: не безъизвѣстны затрудненія западныхъ губерній содержать себя промыслами, при многочислености, въ тѣхъ губерніяхъ, мѣщанъ-евреевъ. Причины, заставившія ихъ сдѣлаться земледѣльцами, должны и поддерживать расположеніе ихъ къ этому занятію, котораго евреи всегда чуждались и къ которому при другихъ обстоятельствахъ едва ли можно бы ихъ пріохотить, сколь ни желательно было бы уменьшеніе числа ихъ, занимающихся мелочною торговлею, для которой они болѣе вредны, нежели полезны». Исходя изъ этого взгляда, Киселевъ полагалъ: «еврейскія семейства, прибывшія въ херсонскую губернію для поселенія на свой счетъ, но не имѣющія къ тому средствъ,—водворить съ заимообразнымъ пособіемъ отъ казны, какъ водворяются распродавшіе свою собственность въ намѣреніи переселиться въ Сибирь; на томъ же основаніи продовольствовать ихъ до урожая; равныя же съ ними пособія оказать и семействамъ, могущимъ прибыть въ теченіи 1841 г., а впродолженіе пути прокармливать ихъ и давать имъ подводы по примѣру рекрутскихъ партій». Вмѣстѣ съ тѣмъ Киселевъ считалъ нужнымъ поставить начальникамъ губерній, откуда евреи переселяются, въ непремѣнную обязанность: не иначе дозволять имъ переселеніе, какъ по представленіи ими и по отсылкѣ къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору по 171 р. 43 к. сер. отъ каждой семьи на издержки «собственно водворенія и по удостовѣреніи, что они имѣютъ, сверхъ того, достаточную сумму на продовольствіе себя въ пути и на мѣстѣ поселенія». Все это комитетъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ (2 іюля 1841 г.).

Добившись обезпеченія названныхъ семействъ, Воронцовъ предстательствовалъ объ отпускѣ до урожая 1842 г. продовольствія и другимъ семействамъ (1,989 взрослымъ и 1,370 малолѣтнимъ), въ томъ вниманіи, что они, вслѣдствіе поздняго прибытія осенью 1840 г., не могли посѣять озимаго хлѣба, а для ярового не были надѣлены скотомъ, который опасно было покупать по случаю бывшей суровой зимы и свирѣпствовавшей болѣзни, препятствовавшей людямъ сдѣлать запашку. При этомъ онъ оговорился, что «безъ этой помощи безцѣльно будетъ и самое ихъ поселеніе». Министръ финансовъ Ѳ. П. Вронченко, на запросъ объ этомъ Киселева, отозвался, что за выдачею на водвореніе и продовольствіе

переселенцевъ въ 1839--1841 гг. 127,000 р., не находитъ возможнымъ отнести этотъ новый расходъ на государственное же казначейство, а согласенъ на употребленіе нужныхъ средствъ изъ суммы, ассигнованной Министерству государственныхъ имуществъ вообще на переселенцевъ, безъ различія ихъ племени. Киселевъ велѣлъ исполнить мнѣніе Вронченко *).

Заручившись матеріальными средствами, Воронцовъ распорядился употребленіемъ ихъ по назначенію на водвореніе, обмундированіе и прокормленіе переселенцевъ, а потомъ открылъ 4 новыхъ колоніи, назвавъ ихъ по желанію обитателей: Новымъ Бериславомъ, Львовою, Романовкою и Новополтавкою. Въ 1842 г. считалось готовыми вновь выстроенныхъ домовъ: въ Львовѣ — 119, въ Бериславѣ—92, въ Романовкѣ—132, въ Полтавкѣ—150, въ Маломъ Нагартавѣ—3, въ Сейдеминухѣ—40, въ Бобровомъ кутѣ—47, да приспособленныхъ пустовавшихъ съ 1839 г.—48, итого 631 домъ, Въ эти дома было водворено изъ прибывшихъ: въ 1840 г. — 481 а въ 1841 г.—83, всего 564 семейства, кромѣ того, приготовленные 67 домовъ оставлены были для 100 семействъ изъ ожидав. шихся, изъ задержанныхъ въ кіевской губерніи, переселенцевъ, Наконецъ, на собственный счетъ приселились: при Бобровомъ кутѣ—2 и при Израилевкѣ—17, всего 19 семействъ. Такимъ образомъ, вполнѣ обезпеченными предполагались 684 семейства, такъ какъ ихъ снабдили, какъ гласили бумаги, всѣми принадлежностями для начатія жизни земледѣльцевъ, по положенію.

И Воронцовъ, посылая всѣ эти свѣдѣнія Киселеву, а онъ, получивъ ихъ,—равномѣрно мечтали, по своей честности, что евреи прославляли ихъ имя за спасеніе отъ всѣхъ невзгодъ, за предоставленіе имъ полнаго матеріальнаго и моральнаго благополучія, которымъ они уже и начинали наслаждаться. Ставъ на эту идиллическую точку зрѣнія, оба, въ ожиданіи отрадныхъ плодовъ, на цѣлый годъ успокоились, прекратили даже между собою переписку, въ увѣренности, что внутренній распорядокъ въ колоніяхъ окончательно введенъ, прививался и процвѣталъ. Но увы! имъ суждено было горько разочароваться... Бенкендорфъ, зорко за всѣмъ и всѣми слѣдившій,—внезапно разрушилъ всѣ ихъ иллюзіи. Онъ, чрезъ своихъ агентовъ, дознался, что

---

*) По документамъ отъ 1, 13, 15, 22, 26, 28 и 31 января; 3, 11 и 24 февраля; 4 и 26 марта; 7, 9, 11, 23, 25 и 26 мая; 5 и 21 іюня; 2, 14, 19, 25 и 31 іюля; 1 и 27 августа; 15 сентября и 17 ноября 1841 г.

скихъ земледѣльцевъ, чтобы жандармы меньше тыкали ему въ глаза неурядицами. Съ этою цѣлью онъ внесъ въ комитетъ министровъ коротенькій, безъ всякихъ мотивовъ, докладъ о передачѣ земледѣльцевъ, поселившихся въ разныхъ губерніяхъ на купленныхъ и арендованныхъ земляхъ—въ полное, во всѣхъ отношеніяхъ, вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ одобрилъ, а Николай I утвердилъ этотъ докладъ (25 марта 1841 г.). Когда обнародовали этотъ законъ, Воронцовъ, еще сильнѣе обижавшійся безпрерывными отовсюду замѣчаніями о разстройствѣ колоній.—отношеніемъ на имя Киселева рѣшительно *отказывался* завѣдывать этими колоніями, которыя предпочиталъ ввѣрить палатѣ государственныхъ имуществъ, или опять попечительному комитету, или же кому угодно, такъ какъ самому ему заниматься ими, дескать, некогда. Херсонское губернское правленіе, которому онъ поручилъ эти колоніи, и безъ того было, по словамъ Воронцова, завалено различными дѣлами, а иными подходящими чиновниками онъ не располагаетъ. Киселевъ отвѣтилъ Воронцову, что совершенно раздѣляетъ всѣ его распоряженія, находитъ ихъ вполнѣ цѣлесообразными, но на нѣкоторое еще время «убѣдительно проситъ его продолжить завѣдываніе колоніями». При этомъ, на случай появленія новыхъ жандармскихъ записокъ,—пожелалъ узнать о ходѣ разслѣдованія по жалобамъ курляндскихъ евреевъ, переселившихся въ земледѣльцы.

Жалобы заключались въ томъ, что во время пути: а) имъ не наряжали подводъ въ достаточномъ числѣ; б) не удовлетворяли ихъ кормовыми за просрочки противъ маршрута; в) при переправѣ чрезъ Днѣпръ ихъ продержали на водѣ 4 сутокъ, при чемъ русскіе рабочіе влѣзали съ лодокъ на байдаки и били ихъ сваями; г) кормовыхъ давали имъ меньше, нежели слѣдовало по правиламъ; д) сопровождавшіе ихъ чиновники обращались съ ними, въ пути, худо, принуждали ихъ слѣдовать ночами, отчего беременныя женщины и дѣти претерпѣвали невзгоды; и е) били ихъ, вмѣстѣ съ байдачниками, отчего многіе заболѣвали и умирали. Разслѣдованія этихъ жалобъ производились въ нѣсколькихъ губерніяхъ, чрезъ которыя партіи проходили, причемъ по собраннымъ, безъ обвинителей, свѣдѣніямъ, губернаторы отозвались слѣдующимъ образомъ. *Виленскій*, — что партіи проходили одна за другою черезъ день, а какъ о предстоявшемъ ихъ проходѣ не получалось *заблаговременно* изъ Курляндіи извѣстій, то они дѣйствительно задерживались въ Родзевичахъ, потому что нельзя было успѣть вы-

ставить для нихъ сразу до тысячи подводъ. *Кіевскій*,—что въ теченіи 1840 г. чрезъ Днѣпръ проплыло много байдаковъ съ евреями, но когда именно и были ли они гдѣ задержаны—неизвѣстно: при переправахъ книгъ не ведется, для записки времени переправъ; по словамъ же смотрителей дамбъ евреи переправлены безъ всякихъ остановокъ и никто никакихъ насилій имъ не причинялъ. *Полтавскій*,—что по прибытіи евреевъ въ Кременчугъ — здоровые изъ нихъ были переданы александрійскому исправнику, который и препроводилъ ихъ по назначенію. *Херсонскій*, — что по полученіи извѣстія о прибытіи евреевъ въ Кременчугъ,—александрійскій исправникъ отправился туда за ними, но они сами остались тамъ до окончанія ихъ праздниковъ, а потомъ онъ доставилъ ихъ въ колоніи, удовлетворивъ всѣхъ положенными кормовыми. *Минскій* же губернаторъ счелъ для себя просто обидою еврейскія жалобы, такъ какъ онъ «*лично распоряжался ихъ переселеніемъ и сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло*». Оттого онъ прислалъ Воронцову пространный, обо всемъ, рапортъ, изъ котораго извлекемъ наиболѣе существенныя обстоятельства дѣла.

Громада въ 353 семейства и 2,569 душъ требовала ближайшаго и постояннаго наблюденія за ними въ пути,—говоритъ губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сушковъ; слѣдовательно, должно было назначить чиновниковъ и кормовыхъ на весь путь, но курляндское начальство требовало чиновниковъ и кормовыхъ отъ одной губерніи до другой, почему и не могло не случиться задержекъ, ибо вездѣ требовалось время для сдачи и пріема партій, для разсчетовъ въ суммѣ и для полученія новыхъ денегъ. Подводы, по правиламъ, надлежало давать только по одной на 12 малолѣтнихъ и на 25 больныхъ взрослыхъ, но курляндское начальство, пренебрегая правилами,—опредѣляло по подводѣ на каждое семейство. Для евреевъ требовалось также хорошихъ ночлеговъ, приготовленія жизненныхъ припасовъ и даже дровъ для варенія пищи. Еврейскія партіи выступили 11, а бумагу курляндскаго губернатора минскій получилъ 19 іюля, когда партіи начали достигать предѣловъ минской губерніи. Хотя я,—говоритъ Сушковъ, — и распорядился приготовленіемъ для нихъ подводъ по положенію и чиновниковъ, но, предвидя остановки, двукратно сносился съ курляндскимъ губернаторомъ, но онъ ошибки своей не успѣлъ уже исправить. Между тѣмъ, евреи, вступившіе въ минскую губернію, «считали закономъ ошибочное опредѣленіе въ Курляндіи по подводѣ на семейство, почему рѣшитель-

но домогались наряда таковыхъ, презирали всѣми объясненіями о невозможности исполнить этого» и до такой степени «*ожесточились*, что *нанесли* мѣстнымъ *властямъ грубости, бросали въ полицейскихъ камнями* и не соглашались отправиться въ путь». Возмущеніе это кончилось растолкованіемъ евреямъ неосновательности ихъ требованія и предвареніемъ объ отвѣтственности за дальнѣйшее неповиновеніе; главнѣйшіе же изъ зачинщиковъ, пострекателей и наносившихъ побои, на точномъ основаніи § 8 инструкціи, были арестованы въ Минскѣ (Леликъ Монашевичъ, Лапидусъ, Ицка и Менцель Левенштейны и Лахманъ Гольдингеръ) и о поступкѣ ихъ тогда же начаты изслѣдованія, для преданія ихъ суду по закону, но прекращены съ освобожденіемъ виновныхъ, по убѣдительной лишь просьбѣ семействъ и старшинъ, которые, принесши чистосердечное раскаяніе,—дали подписки и ручательство за сохраненіе впредь тишины и спокойствія. Упорствуя и оставаясь въ Вилейкѣ, — евреи сами виновны въ просрочкѣ нѣсколькихъ дней противъ маршрута, потому не имѣли никакого права на полученіе за это время кормовыхъ; другія же незначительныя просрочки въ разныхъ мѣстахъ допускались единственно въ уваженіе ихъ просьбъ по усталости и для продажи громоздкихъ вещей, съ предвареніемъ, однако жь, что казна не обязана давать кормовыхъ во все время, какое будетъ употреблено на роздыхи, сверхъ назначенныхъ по маршруту дневокъ, на что они съ благодарностью и согласились. Къ просрочкамъ служило и то причиною, что евреи забрали съ собою, кромѣ необходимыхъ пожитковъ, чугуны, котлы, кадки, ведра, ящики и проч. вещи, не составлявшія дѣйствительной надобности, накопляли лишь тягость, такъ, что для помѣщенія всего требовались подводы въ значительномъ числѣ, а мелкой породы скотъ мѣстныхъ жителей, будучи безсиленъ, — изнемогалъ на половинѣ дороги; лѣнивые же евреи вмѣсто того, чтобы идти пѣшкомъ — обременяли и собою подводы. Все «сіе крайне стѣсняло жителей, обязанныхъ нести подводную повинность», а давъ, какъ выше сказано, подводы по положенію, по одной на 12 малолѣтнихъ и но одной дли больныхъ на 25 взрослыхъ,—Сушковъ не имѣлъ ни малѣйшаго права назначать лишнихъ подводъ, тѣмъ болѣе, что еврейскія партіи настигали одна другую, даже собирались къ ночлегамъ въ одни мѣста, чрезъ которыя, сверхъ того, проходили воинскія команды, также требовавшія подводъ, нарядъ коихъ простирался, по инымъ пунктамъ, до 200, несмотря на то, что жители должны были те-

рять время на самую рабочую, для хлѣбопашества (іюль, августъ) пору, когда отвлеченіе хозяина на сутки и болѣе могло лишить его возможности собрать хлѣбъ, подвергавшійся и порчѣ, и совершенному истребленію отъ вліянія погоды.

Въ отправленіи евреевъ сухопутно предстояли, по объясненію Сушкова, рѣшительныя неудобства, какъ они сами въ этомъ убѣдились, ибо, судя по маршруту, они прибыли бы только до границы черниговской губерніи въ октябрѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно, глубокая осень, сопровождающаяся всегда холодною и ненастною погодою, могла бы имѣть гибельное вліяніе на ихъ здоровье, впродолженіе значительнаго еще пути изъ Чернигова до мѣста назначенія. «Старшины, раввины, головы и десятскіе партій съ семействами лично неотступно просили меня,—излагалъ Сушковъ,— нанять для сплава ихъ байдаковъ. Мысль эту родилъ примѣръ отправленія мною минскихъ евреевъ въ 1839 г. водою, о чемъ они узнали здѣсь. Засимъ, по моему предложенію, не только словесно изъявили полную готовность удовлетворить судовщиковъ за байдаки изъ кормовыхъ денегъ, отпущенныхъ для пути по минской губерніи, а остатками продовольствоваться до Кременчуга, но даже подали мнѣ о томъ формальныя просьбы, по которымъ я и исполнилъ ихъ желаніе, имѣя въ виду, что: а) казна сократитъ свои расходы на кормовыя; б) жители минской губерніи освободятся, въ самое необходимое время, отъ дачи нѣсколькихъ тысячъ подводъ; в) полицейскіе чиновники не отвлекутся по всему протяженію губерніи, а займутся взысканіемъ податей и настояніемъ къ своевременному исполненію рекрутской повинности; г) евреи спокойно и скорѣе совершатъ путь безъ остановокъ, неизбѣжныхъ на сухомъ пути, не подвергаясь вліянію погоды и д) не отстанутъ и не сбѣгутъ съ байдаковъ, тогда какъ на сухомъ пути: одни—могли скрыться, а другіе, бѣглые и бродяги, — могли присоединиться къ партіямъ, подъ чужими именами. Для найма байдаковъ я послалъ чиновниковъ обще съ довѣренными отъ еврейскихъ партій, но судовщики, ведущіе торговлю съ Кременчугомъ, едва, по усиленнымъ убѣжденіямъ, согласились принять доставку евреевъ. Договоръ зависѣлъ отъ послѣднихъ, почему опроверженіе ими теперь настоящей мѣры — есть хитрая уловка алчности, чтобы описаніемъ мнимыхъ стѣсненій, — получить деньги, отъ коихъ сами отказались. Доказательствомъ непремѣннаго желанія евреевъ слѣдовать водою служитъ и то, что когда въ игуменскомъ уѣздѣ не нашлось свободныхъ байдаковъ, то 5-я, 6-я и 7-я партіи,

ному ихъ избранію, во всѣхъ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости. На казенныхъ мѣстахъ, предназначенныхъ для ихъ поселенія, — они могли селиться въ всякомъ числѣ душъ, по собственному желанію, даже и не болѣе одного семейства, но Министерству государственныхъ имуществъ предоставлялось пополнять потребное число душъ по соразмѣрности съ землею изъ другихъ евреевъ, пожелавшихъ въ земледѣльцы. Земли, отведенныя казною евреямъ, должны были считаться состоявшими въ пользованіи общества, на нихъ поселеннаго. Евреи могли селиться и въ границахъ ихъ осѣдлости на земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность и заарендованныхъ у частныхъ владѣльцевъ. Евреи могли для поселенія своего покупать земли въ частную или общественную ихъ собственность. Сверхъ того, евреямъ дозволялось покупать земли собственно для поселенія единовѣрцевъ по обоюднымъ о томъ съ ними условіямъ. Отведенную евреямъ казною или нанятую ими землю имъ *воспрещалось продавать* или *отдавать въ наемъ* людямъ разной съ ними вѣры, подъ опасеніемъ признанія недѣйствительными всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ и взысканія съ обѣихъ сторонъ штрафа, равнаго годовому доходу съ отданной въ наемъ земли. Денежное пособіе евреямъ, поселявшимся на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ, повелѣвалось производить изъ общаго, съ евреевъ, коробочнаго сбора, изъ котораго, по предварительному соглашенію Министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ, каждогодно слѣдовало отдѣлить опредѣленную на это сумму для поселяющихся на казенныхъ земляхъ— въ распоряженіе Министерства государственныхъ имуществъ, а на земляхъ владѣльческихъ и своихъ единовѣрцевъ—въ распоряженіе Министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ первые три года поселенія евреямъ дозволялось нанимать изъ христіанъ земледѣльцевъ, для обученія ихъ земледѣлію.

Казенныя земли предписывалось отводить евреямъ: по ежегоднымъ росписаніямъ Министерства государственныхъ имуществъ и по просьбамъ самихъ евреевъ, желавшихъ поселиться. Росписанія о земляхъ, назначенныхъ для поселенія евреевъ, установлялось публиковать въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, чрезъ городскія и земскія полиціи, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскихъ. Отводы земель по росписаніямъ допускались и *за чертою осѣдлости* евреевъ только по *особеннымъ* Высочайшимъ разрѣшеніямъ. Просьбы объ отводѣ казенныхъ земель для поселенія приказывалось евреямъ подавать въ мѣстныя палаты государственныхъ иму-

ществъ, а палаты должны были: назначать имъ усадебныя мѣста въ нѣкоторомъ, по возможности, отдаленіи отъ христіанскихъ селеній, въ количествѣ отъ 5 до 8 десятинъ на каждую мужскаго пола душу, смотря по пространству свободныхъ казенныхъ земель и ихъ качеству, а въ степныхъ мѣстахъ и болѣе 8 десятинной пропорціи на душу, причемъ неудобная земля полагалась въ числѣ удобной по опредѣленному, на этотъ предметъ, законами разсчету.

Переселяться на казенныя земли евреямъ дозволялось во всякое время послѣ отвода имъ удобныхъ для того мѣстъ. Въ просьбахъ о переселеніи евреи обязывались объяснять палатамъ: кто и гдѣ именно желаетъ поселиться, а палата, получивъ просьбу,— представляло ее въ Министерство, съ присовокупленіемъ своихъ соображеній о мѣрахъ къ удобнѣйшему переселенію. Если Министерство находило возможнымъ допустить переселеніе, ему предоставлялось: назначать сборный пунктъ, на который должны были собраться переселенцы, для отправленія въ путь; опредѣлять время и порядокъ слѣдованія ихъ; назначать или благонадежныхъ чиновниковъ для сопровожденія ихъ въ пути, или, въ случаѣ малочисленности поселенцевъ, распорядиться объ избраніи изъ самихъ евреевъ вожатаго и опредѣлять сумму на путевыя издержки переселенцевъ, срокъ отправленія которыхъ долженъ былъ быть такъ принаровленъ, чтобы они прибыли на мѣсто поселенія къ весеннимъ посѣвамъ. Министерство-же обязывалось относиться ко всѣмъ губернаторамъ губерній, чрезъ которыя лежалъ путь переселенцамъ, о незадержаніи ихъ въ пути по даннымъ маршрутамъ, объ оказаніи имъ всякихъ законныхъ пособій, и въ случаѣ нужды —и о поданіи имъ медицинской помощи, или о принятіи больныхъ въ мѣстныя больницы. Палата, получивъ разрѣшеніе Министерства на переселеніе, обязывалась объявить обо всемъ просителямъ. *Денежное* путевое *довольствіе* надлежало *выдавать избранному* евреями, изъ своей среды, выборному, вмѣстѣ съ шнуровою книгою, для записки расхода, а назначенный для сопровожденія партіи чиновникъ. или избранный вмѣсто него вожатый снабжались палатою открытымъ предписаніемъ, маршрутомъ и особымъ наставленіемъ относительно путевого довольствія. Партіямъ слѣдовало отправляться отдѣльно и соединяться, по удобности, въ губернскомъ городѣ или приставать одной къ другой на пути, а въ маршрутахъ для партій слѣдовало сокращать, по возможности, пути, чтобы не заходили въ города, внѣ прямого ихъ пути ле-

жавшіе. Чиновникъ, сопровождавшій партіи, или вожатый обязывались сдать партіи на мѣстѣ съ роспискою смотрителямъ надъ еврейскими поселеніями, или окружному начальнику, или же смотрителю надъ иностранными поселенцами, кто изъ нихъ оказывался въ наличности; а затѣмъ росписку въ сдачѣ, вмѣстѣ съ шнуровою книгою, представлять для обревизованія въ палату, которая отправляла партію.

Евреи-земледѣльцы, поселенные на казенныхъ земляхъ, поступали въ подчиненіе общему управленію съ государственными крестьянами, палатъ государственныхъ имуществъ, подъ руководствомъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ и подъ высшимъ наблюденіемъ Министерства государственныхъ имуществъ. Начальникамъ губерній вмѣнялось въ особую обязанность направлять дѣйствія палатъ для успѣха еврейскихъ поселеній, но въ случаяхъ важныхъ или требовавшихъ новаго закона, генералъ-губернаторамъ вмѣнялось сноситься съ Министерствомъ государственныхъ имуществъ. Для мѣстнаго надзора за евреями полагались особые смотрителя, которые, впредь до совершеннаго устройства сихъ поселеній, подчинялись непосредственно палатамъ, какъ окружные начальники, съ которыми имѣли одинаковыя права и обязанности и получали одинаковое содержаніе изъ государственнаго казначейства. Внутреннее сельское управленіе евреями приказывалось устраивать такое же, какъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, т. е. въ каждомъ селеніи сельскимъ обществомъ избирался старшина и сборщикъ податей (онъ же и смотритель магазина), причемъ евреямъ предоставлялось назначать въ должности *безпорочныхъ* отставныхъ и безсрочныхъ *солдатъ* изъ евреевъ-же. Старшинѣ поручалось разбирать маловажныя тяжбы и проступки евреевъ-земледѣльцевъ, по правиламъ сельскаго судебнаго устава.

Поселявшимся на казенныхъ земляхъ предписывалось выдавать въ пособіе на путевыя издержки, на постройку домовъ, покупку скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ по 175 р. на каждое семейство, но Министерству государственныхъ имуществъ предоставлялось право, если будетъ остатокъ отъ прошлогодней суммы, опредѣленной на переселеніе,—дѣлать изъ него добавку пособія каждому семейству, особенно изъ первыхъ переселенцевъ. Деньги собственно на водвореніе евреевъ полагалось выдавать смотрителямъ, а они должны были тратить ихъ по общему соглашенію съ поселенцами или ихъ повѣренными. Поселявшимся на казенныхъ земляхъ предоставлялись льготы: 1) на десять лѣтъ отъ платежа

всѣхъ податей, денежныхъ повинностей и отъ натуральныхъ земскихъ повинностей, кромѣ частныхъ, относившихся до отведенныхъ во владѣніе евреямъ земель; 2) на 25 лѣтъ отъ рекрутской повинности; 3) освобожденіе отъ платежа всѣхъ недоимокъ, по прежнему состоянію. Если количество недоимокъ, состоявшихъ на переселенцахъ, въ точности не опредѣлялось, то изъ общей суммы недоимки, числившейся на всемъ обществѣ, слагалось съ него столько, сколько причиталось по числу переселенныхъ душъ. По прошествіи срока льготамъ—евреи-земледѣльцы, по платежу податей и отправленію повинностей, сравнивались въ нихъ съ государственными крестьянами.

Коробочный сборъ въ еврейскихъ селеніяхъ ограничивался предметами одного общаго сбора и штрафами ва несоблюденіе установленныхъ о немъ правилъ. Въ малозначительныхъ селеніяхъ или за неявкою желающихъ взять въ откупное содержаніе коробочный сборъ,—онъ поручался сельскому старшинѣ, съ надлежащею въ немъ отчетностью, по примѣненіи къ правиламъ объ отчетности коробочнаго сбора, доходы съ котораго предоставлялись на общественныя надобности, въ особенности для покрытія расходовъ, опредѣленныхъ положеніемъ объ общественномъ сборѣ, и на составленіе запасного продовольственнаго капитала. Въ поощреніе евреевъ къ земледѣлію производившіе, въ теченіи 5 лѣтъ, непрерывно высѣвы хлѣба съ огородными овощами не менѣе 5 десятинъ, имѣвшіе собственные плуги съ волами, производившіе высѣвы конопли и льна, разведшіе около дома болѣе 50 деревьевъ, имѣвшіе болѣе 20 штукъ рогатаго скота и не менѣе ста овецъ, устроившіе домъ, дворъ и проч. хозяйственныя строенія и содержавшіе все въ исправности—награждались *серебряными медалями*, а когда по полученіи медали, въ теченіи 10 лѣтъ, усовершенствовали и удваивали хозяйства—*золотыми медалями*. Для доставленія евреямъ-земледѣльцамъ возможности удовлетворять необходимыя нужды займомъ, на выгодномъ условіи, учреждались въ селеніяхъ—ихъ вспомогательныя кассы, по примѣру государственныхъ крестьянъ. На составленіе вспомогательныхъ кассъ приказывалось отдѣлять изъ коробочнаго сбора со всѣхъ евреевъ - земледѣльцевъ по стольку, чтобы на каждую душу составилось по рублю. Евреямъ, отличившимся искусствомъ и прилежаніемъ въ земледѣліи и желавшимъ заняться воздѣлываніемъ разнаго рода красильныхъ, торговыхъ и аптекарскихъ растеній, повелѣвалось отпускать безденежно сѣмена сихъ растеній, на счетъ хозяйственнаго капи-

тала. По учрежденіи казенныхъ овчарень, тѣ изъ евреевъ-земледѣльцевъ, которые при хлѣбопашествѣ пожелали-бы разводить тонкошерстныхъ овецъ,—вправѣ были пріобрѣтать ихъ за уменьшенную плату, наравнѣ съ государственными крестьянами. Для распространенія между евреями полезныхъ свѣдѣній о земледѣліи, нѣсколькимъ молодымъ людямъ разрѣшалось поступать въ Горы-горѣцкую школу, но не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или заступавшихъ ихъ мѣсто. Торговля и ремесла евреямъ дозволялись тѣ же, какъ и крестьянамъ, безъ торговыхъ свидѣтельствъ, т. е. при домахъ имѣть: лавки, лабазы и другія торговыя заведенія (незапрещенныя крестьянамъ), станки всякаго рода, малыя фабрики и заведенія для ткани крестьянскаго сукна, холста, пестряди и проч. Въ первые три года по водвореніи, евреи-земледѣльцы могли возить для продажи въ мѣстечки, на ярмарки, въ города только собственныя сельскія произведенія, не далѣе однако жь 30-ти верстнаго разстоянія отъ мѣстъ ихъ осѣдлости, а по прошествіи трехъ лѣтъ,—вправѣ были свободно закупать и развозить на продажу внутри общей ихъ осѣдлости, т. е. по всей губерніи, всякаго рода припасы, сельскія произведенія, рукодѣлія и издѣлія. Первыя двадцать пять лѣтъ отъ водворенія евреямъ-земледѣльцамъ дозволялось содержать: оброчныя статьи, перевозы и почтовыя станціи, только на земляхъ своего уѣзда, а по прошествіи означеннаго срока, они могли заниматься этимъ на всемъ пространствѣ ихъ общей осѣдлости; содержаніе же шинковъ во всякое время евреямъ-земледѣльцамъ *воспрещалось*.

Послѣ 25 лѣтъ со времени водворенія—евреямъ дозволялись всѣ роды торговли и промысловъ, какіе дозволены крестьянамъ, какъ по торговымъ свидѣтельствамъ, такъ и безъ оныхъ. Для составленія запасовъ продовольствія въ еврейскихъ селеніяхъ установлялся съ нихъ сборъ хлѣба въ такомъ же количествѣ, какъ съ государственныхъ крестьянъ, для чего евреи могли, если пожелали, имѣть общественную запашку. Употребленіе запасовъ продовольствія дозволяется въ тѣхъ же случаяхъ и на томъ же основаніи, какъ государственнымъ крестьянамъ. Въ первые три года поселенія евреи-земледѣльцы не иначе могли отлучаться изъ своихъ селеній по паспортамъ, какъ для ходатайства по личнымъ дѣламъ, съ дозволенія смотрителей надъ поселеніемъ, а по прошествіи сего срока,—паспорты на отлучку указывалось выдавать желающимъ на общемъ основаніи. Евреи, воспользовавшіеся выгодами этого положенія, могли перейти въ

другое состояніе не ранѣе, какъ чрезъ 25 лѣтъ со времени водворенія. Переходъ въ другія состоянія раньше 25 лѣтъ дозволялся не иначе, какъ, чтобы евреи: 1) возвратили сумму, выданную имъ на первоначальное пособіе и на путевыя издержки; 2) внесли всѣ подати за все протекшее льготное время и всѣ недоимки, которыя при переселеніи были съ нихъ сложены; 3) отправили рекрутскую повинность натурою, или наймомъ и 4) съ согласія принимающаго ихъ мѣщанскаго общества. По прошествіи же 25 лѣтъ со дня водворенія,—переходъ въ городское состояніе дозволялся на томъ же основаніи, какъ государственнымъ крестьянамъ.

Наконецъ, евреямъ, желавшимъ поселиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и своихъ единовѣрцевъ,—предлагалось подавать прошенія въ мѣстныя губернскія правленія, съ приложеніемъ проектовъ условій, на коихъ владѣльцами земель допускались они къ поселенію. Губернскія правленія, разсмотрѣвъ проектъ условія и удостовѣрившись въ безпрепятственности поселенія,—обязывались представлять условія со своимъ заключеніемъ, чрезъ губернатора, министру внутреннихъ дѣлъ, а по утвержденіи министромъ проекта условій,—онъ возвращался просителямъ для совершенія формальнаго контракта; условія должны были заключаться не менѣе, какъ на 25 лѣтъ. Правила о порядкѣ переселенія евреевъ на казенныя земли надлежало примѣнять, по возможности, и къ евреямъ, поселявшимся на земляхъ владѣльческихъ и своихъ единовѣрцевъ. Въ случаѣ необходимости командированія чиновника для препровожденія переселенцевъ и другихъ распоряженій по переселенію,—губернаторъ губерніи, изъ коей отправлялись переселенцы, спрашивалъ обо всемъ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Водворившимся на земляхъ владѣльческихъ и ихъ единовѣрцевъ, пособіе опредѣлялось по 85 руб. на семейство и выдавалось не иначе, какъ по просьбѣ, представленной министру внутреннихъ дѣлъ чрезъ губернатора той губерніи, въ коей евреи поселялись, и за поручительствомъ того владѣльца, на землѣ коего они водворялись. Впрочемъ, Министерству внутреннихъ дѣлъ тоже предоставлялось увеличивать пособіе на счетъ остатковъ отъ переселенческой суммы. Поселенцы эти поступали въ вѣдѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ, подъ надзоромъ губернскаго правленія и земскихъ судовъ, которые обязывались наблюдать за исполненіемъ контрактовъ и правилъ, объ евреяхъ-земледѣльцахъ постановленныхъ. Губернскія правленія обязывались принять въ свое вѣдомство и занимавшихся уже земледѣліемъ-евреевъ и удостовѣриться, выполняли-ли

они обязанность, которую приняли на себя. Главное вниманіе правленіе должно было обратить на то, чтобы евреи не прибѣгали къ земледѣльческому званію, какъ къ средству воспользоваться льготами—безъ занятій земледѣліемъ, и чтобы къ нимъ примѣнялись всѣ правила, введенныя для поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, за исключеніемъ льготы отъ платежа оброчной подати, такъ какъ за землю они обязывались платить оброкъ или исправлять повинности въ пользу владѣльцевъ, по особому съ ними условію. Въ заключеніе установлялось: евреевъ, купившихъ землю и поселившихъ на ней не менѣе 50 душъ мужскаго пола единовѣрцевъ, по истеченіи трехлѣтняго срока со дня водворенія, — *награждать личнымъ почетнымъ гражданствомъ*, а поселившихъ на своихъ земляхъ 100 душъ, по прошествіи трехлѣтняго срока отъ водворенія, — *возводить въ потомственные почетные граждане.*

Судя по прочитаннымъ нами многимъ бумагамъ различныхъ властей и прошеніямъ евреевъ,—всѣ, въ равной степени, были совершенно довольны содержаніемъ положенія, приведеннаго нами въ самыхъ существенныхъ его чертахъ. Заручившись этимъ общимъ одобреніемъ положенія, предусмотрительный Киселевъ, чтобы не подвергаться нареканіямъ за чужія погрѣшности,—доложилъ Николаю I, что «при составленіи положенія, въ виду неудовлетворительнаго состоянія херсонскихъ колоній»,—онъ полагалъ сразу «подчинить Министерству однѣ токмо новыя еврейскія поселенія, а херсонскія колоніи оставить въ прежней зависимости новороссійскаго генералъ-губернатора; но графъ Воронцовъ настоятельно требовалъ принять и ихъ въ вѣдомство Министерства, почему онѣ и должны поступать, согласно положенію, въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами. Но, дабы опредѣлить дѣйствительное состояніе этихъ колоній,—онъ считалъ нужнымъ произвести имъ предварительно ревизію, чрезъ особаго чиновника, а затѣмъ уже приступить къ ихъ пріему и распоряженіямъ, какія окажутся, по ревизіи, необходимыми къ ихъ устройству». Николай I повелѣлъ это исполнить (29 января 1845 г.).

Тогда Киселевъ назначилъ ревизоромъ состоявшаго при немъ для особыхъ порученій, надворнаго совѣтника Карцева, которому объяснилъ, что, кромѣ существовавшихъ уже колоній, должны быть «распространены новыя поселенія, для которыхъ предназначены земли въ екатеринославской и таврической губерніяхъ»; но какъ «учрежденіе колоній не достигаетъ желанной цѣли — устройства осѣдлости евреевъ въ земледѣльческомъ состояніи, а при новыхъ

водвореніяхъ необходимо положить твердыя основанія для успѣха сего дѣла», то онъ и поручилъ ему, Карцеву, «обозрѣть колоніи, предназначаемыя, для поселенія евреевъ, земли и сообразить, какъ лучше устроить существующія и предполагаемыя поселенія», для чего: 1) прибыть въ херсонскую губернію ко времени открытія полей отъ снѣга; 2) обозрѣть тамъ колоніи по общей инструкціи о ревизіи государственныхъ имуществъ и, совмѣстно съ управляющимъ колоніями,—описать ихъ, въ видѣ сдаточныхъ и пріемныхъ описей по установленной формѣ, такъ, чтобы изъ описанія видны были ихъ недостатки и мѣры, необходимыя къ улучшенію, причемъ обратить все вниманіе на эту часть, для предупрежденія всякаго ошибочнаго дѣйствія; 3) привести въ извѣстность, какое количество изъ колоніальныхъ земель необходимо для наличнаго населенія, по объему ихъ хлѣбопашества и скотоводства, и какую затѣмъ пропорцію можно отдѣлить для новыхъ поселеній; 4) сообразить, какъ удобнѣе произвести новыя, на этихъ земляхъ, поселенія: приселеніемъ-ли къ существующимъ колоніямъ, или учрежденіемъ новыхъ деревень, и въ какихъ мѣстахъ удобнѣе ихъ расположить какъ можно далѣе отъ поселенія христіанъ; 5) въ особенности убѣдиться о способностяхъ и нравственныхъ качествахъ управляющаго колоніями, дабы съ увѣренностью рѣшить, оставить ли его на своемъ мѣстѣ; точно также объясниться съ управляющимъ полтавскою палатою Арандаренко, чтобы указалъ чиновниковъ, которые по способностямъ, знанію хозяйства и усердію соотвѣтствовали-бы условіямъ, необходимымъ для смотрителей еврейскихъ поселеній; 6) въ екатеринославской же губерніи, по предварительномъ объясненіи съ управляющимъ,—обозрѣть участокъ, предназначенный для евреевъ, и сообразить: возможно-ли на немъ поселить ихъ, какъ людей, непривыкшихъ къ земледѣлію, и не нуженъ-ли будетъ другой, болѣе удобный участокъ; 7) въ обоихъ случаяхъ опредѣлить: какую пропорцію земли, по ея качеству, должно полагать на каждую душу и въ какихъ именно мѣстахъ учредить поселенія евреевъ, также не въ близкомъ разстояніи отъ селеній христіанъ; 8) въ таврической губерніи объясниться съ управляющимъ о выборѣ болѣе удобныхъ оброчныхъ земель, подъ поселенія евреевъ и сдѣлать тѣ же самыя соображенія, какъ по екатеринославской губерніи; 9) по всѣмъ вообще губерніямъ выяснить: нужны-ли какія-либо пріуготовительныя мѣры для устраненія мѣстныхъ препятствій, по случаю нахожденія земель въ оброчномъ содержаніи, а равно въ какой степени и съ

какою пользою могутъ быть исполнены постановленныя въ положеніи о евреяхъ-земледѣльцахъ мѣры по надзору за евреями отставныхъ нижнихъ чиновъ, по постройкѣ для нихъ помѣщеній, покупкѣ скота, по найму рабочихъ—христіанъ для обученія евреевъ земледѣлію въ первые три года; по учрежденію коробочнаго сбора и введенію въ колоніяхъ ремеслъ.

Съ этою программою въ рукахъ Карцевъ отправился въ путь и черезъ пять мѣсяцевъ спустя представилъ Киселеву подробный отчетъ, изъ котораго извлекаемъ всѣ наиболѣе интересныя данныя. Въ 1845 г. въ 15 колоніяхъ считалось: ревизскихъ душъ съ новорожденными: мужчинъ — 6,613, а женщинъ — 6,166, итого 12,779 человѣкъ, въ 1,661 семейство. Изъ нихъ уже платили подати, вслѣдствіе истеченія сроковъ ихъ льготъ—3,308 ревизскихъ душъ, которыя рекрутской повинности еще, однако, не несли. Со времени поступленія колоній въ вѣдѣніе губернскаго начальства (1838 г.) на счетъ казны вновь поселено было евреевъ курляндской, виленской, гродненской, могилевской, витебской, каменецъ-подольской и минской губерній 2,820 мужскаго и 2,660 женскаго пола душъ, а водворилось на свой счетъ 55 мужчинъ и 84 женщины, въ сложности 5,668 душъ. На нихъ употреблено было казенныхъ денегъ: на водвореніе и снабженіе хозяйствами — 128,228 р. 57½ к., на продовольствіе, отопленіе домовъ, но кормъ скота и покупку сѣмянъ для посѣвовъ 106,310 р. 66½ к., всего 234,539 р. 33 к., т. е. на каждое изъ 749 водворенныхъ на счетъ казны семействъ по 313 р. 13½ к. Въ колоніяхъ мужской полъ превышалъ женскій 447 душами; отношеніе между полами было почти 87 : 81.

Колоніи были разбросаны на большомъ пространствѣ обширнаго херсонскаго, а двѣ въ бобринецкомъ уѣздахъ, причемъ нѣкоторыя колоніи находились очень близко между собою: Большой и Малый Нагартавы—въ одной верстѣ, Большая и Малая Сейдеминуха—въ двухъ верстахъ, отъ нихъ Бобровый кутъ—въ семи верстахъ, Камянка и Излучистая — одна отъ другой — въ верстѣ, Израилевка и Сагайдаки — въ десяти верстахъ, а Эфенгаръ, Новополтавка, Романовка, Ингулецъ, Новый Бериславъ и Львово—одна отъ другой въ разстояніи отъ 18 до 65 верстъ. Окружность всѣхъ колоній составляла до 500 верстъ. Колоніи располагались между помѣщичьими владѣніями и селеніями вѣдомствъ: военныхъ поселеній, адмиралтейскаго и государственныхъ имуществъ, отъ ½ до 9 верстъ отъ христіанскихъ поселеній.

Въ колоніяхъ находилось людей:

прежняго водворенія:	Число семействъ.	Дворовъ:	Неосѣдлыхъ семействъ.
въ Большомъ Нагартавѣ.	111	95	14
» Маломъ Нагартавѣ	37	31	3
» Большой Сейдеминухѣ	229	204	25
» Малой Сейдеминухѣ (новаго водворенія).	35	35	—
въ Бобровомъ кутѣ	233	187	50
» Эфенгарѣ.	111	99	15
» Ингульцѣ	151	130	14
» Камянкѣ.	85	60	30
» Излучистой	70	60	9
» Израилевкѣ	91	82	20
новаго водворенія:			
» Сагайдакѣ	19	19	—
» Новополтавкѣ	150	150	—
» Романовкѣ	128	132	—
» Львовой	119	119	—
» Новомъ Бериславлѣ	92	92	—
Итого . . .	1,661	1,495	180

Число неосѣдлыхъ семействъ сравнительно съ общимъ народонаселеніемъ колоній было очень велико, потому что при первоначальномъ поселеніи колонистовъ, малыя семейства (изъ двухъ душъ) соединялись и получали одно хозяйство, а впослѣдствіи, при увеличившемся числѣ членовъ сводныхъ семействъ, или по несогласіямъ и другимъ причинамъ,—часть семействъ отдѣлялась безъ хозяйствъ и оставлялась бобылями, пропитываясь промыслами; иныя же семейства, разстроивши хозяйство, бросили и дома, которые постепенно совершенно разрушились. Нашлись и такія семейства изъ калѣкъ и стариковъ, которыя при переселеніи въ колоніи не получали хозяйства, потому что не имѣли силъ работать. Большая часть *неосѣдлыхъ* колонистовъ самовольно оставили колоніи и занялись, въ разныхъ мѣстахъ, мелочною промышленностью и ремеслами. Всѣ колоніи, кромѣ Новополтавки и Сагайдака, расположены были при рѣкахъ и рѣчкахъ, что, по недостатку воды въ степяхъ, составляло важнѣйшее удобство. Колонія Сагайдакъ заселилась въ 1841 г., на средства колонистовъ, а остальныя устраивались на счетъ казны. Всѣ онѣ имѣли довольно *благообразный* видъ: прямыя улицы, переулки и проч. Новыя строенія возводились съ соблюденіемъ порядка, большею частью каменныя или вальковыя на каменныхъ фундаментахъ, отчего не нарушалась и правильность расположенія селеній. Въ

колоніяхъ, особенно заведенныхъ съ 1839 г., дома были раскрыты и полуразрушившіеся, хозяйственныя надворныя строенія, заборы и ограды тоже въ жалкомъ видѣ. Домовъ въ колоніяхъ Карцевъ нашелъ:

	Казенныхъ.		Собствен. колонист.		Общественныхъ зданій.
	Каменныхъ.	Вальковыхъ.	Каменныхъ.	Вальковыхъ.	
Большой Сейдеминухѣ	89	32	57	26	Синагога 1, молитвенныхъ домовъ 3, обществ. домовъ 1, магазинъ хлѣбный 1, бань 2, овчарня 1.
Малой Сейдеминухѣ .	35	—	—	—	
Бобровомъ кутѣ . . .	125	3	46	13	Синагога 1, молитв. домъ 1, магазинъ 1, обществ. домъ 1.
Большомъ Нагартавѣ.	91	4	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, обществ. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Маломъ Нагартавѣ. .	31	—	—	—	Молитв. домъ 1, магазинъ 1.
Эфенгарѣ	—	—	60	39	Молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Ингульцѣ	130	—	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Камянкѣ	—	60	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Излучистой	—	—	4	56	Молитв. домъ 1, магазинъ 1, баня 1.
Новополтавкѣ	—	150	—	—	
Романовкѣ	16	116	—	—	
Львовѣ	—	119	—	—	
Новомъ Бериславѣ. .	—	92	—	—	
Израилевкѣ	—	8	—	74	Молитв. домъ 1, магазинъ 1, баня 1.
Сагайдакѣ.	—	—	—	19	
Итого. . . .	517	584	167	227	

На постройки зданій употреблялся камень известковый и дикарь, въ изобиліи лежавшій при нѣкоторыхъ колоніяхъ. Такъ называемыя вальковыя строенія дѣлались изъ земли и глины, смѣшанной съ соломою. У колонистовъ прежняго водворенія жилые дома большею частью состояли изъ двухъ половинъ: чистой комнаты и кухни; у иныхъ одну половину составляли сѣни, а другую—жилая комната. Подобное раздѣленіе принято во всѣхъ домахъ, выстроенныхъ въ 1839 г. Въ колоніяхъ было до 40 красивыхъ въ 2—3 комнаты каменныхъ домовъ, устроенныхъ колони-

стами на собственный счетъ. Общественныхъ домовъ было шесть, изъ нихъ въ одномъ помѣщался управлявшій колоніями и его канцелярія, въ другомъ—помощникъ управлявшаго, а въ четырехъ—сельскіе приказы.

Со времени водворенія въ херсонской губерніи евреевъ-земледѣльцевъ,—первая и единственная школа для обученія дѣтей русскому языку открыта въ маѣ 1840 г., въ колоніи Большомъ Нагартавѣ. Содержаніе учителя и школы оплачивались изъ общественныхъ доходовъ отъ оброчныхъ статей и обходились въ 273 р. 14 коп. въ годъ. Съ открытіемъ школы колонисты приглашались отдавать въ нее дѣтей для обученія, а сиротъ—воспитывать въ ней на общественный счетъ. Приглашеніе это приняла только колонія Ингулецъ, которая впослѣдствіи, однако, отказалась содержать даже одного мальчика, а изъ другихъ, кромѣ Большого Нагартава, гдѣ была школа, не поступило ни одного мальчика: колонисты считали тягостью содержать дѣтей въ отдаленности отъ своихъ семействъ. Карцевъ нашелъ въ школѣ 11 дѣтей, но изъ нихъ 6 колонистовъ. Во время существованія школы ее посѣщали 31 ученикъ изъ колонистовъ; изъ нихъ пріобрѣли достаточныя познанія 8, оставили ученіе 17; посторонняго званія учениковъ было 22. Нѣкоторые ученики изъ колонистовъ довольно порядочно читали и писали по-русски и даже по-нѣмецки. Къ русской школѣ евреи не питали расположенія, а старались научить своихъ дѣтей читать и писать по-еврейски. Самые бѣднѣйшіе евреи употребляли для этого послѣднее свое достояніе, выучивали дѣтей молитвамъ, священнымъ книгамъ, религіознымъ обрядамъ и т. п. Въ каждой колоніи Карцевъ нашелъ большею частью престарѣлыхъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ наставниковъ, которые занимались образованіемъ дѣтей, а вознагражденіе получали по взаимному согласію съ родителями учениковъ. Подобныя частныя школы существовали во всѣхъ 13 колоніяхъ, причемъ въ нихъ было: наставниковъ—76, а учениковъ—553 чел.; всѣ наставники вмѣстѣ получали 1,653 р. 69 к. въ годъ.

Почти всѣ колонисты умѣли читать и писать по-еврейски; знавшихъ же русскую грамоту въ колоніяхъ было только 54 чел. Синагоги были въ пяти колоніяхъ каменныя и содержались на счетъ обществъ; кромѣ того было 14 каменныхъ же молитвенныхъ домовъ, а въ Эфенгарѣ строилась каменная же синагога. Въ колоніяхъ новаго водворенія хотя не было еще ни синагогъ, ни молитвенныхъ домовъ, но колонисты собрали на синагоги

633 р. 96½ к. Раввиновъ въ колоніяхъ было 12 (3 изъ мѣщанъ, а 9 изъ колонистовъ); содержаніе имъ производилось изъ доходовъ мірскихъ и оброчныхъ статей, каждому по 75 р. 14 к. въ годъ, а на всѣхъ 685 р. 68 к., кромѣ доходовъ за исполненіе требъ. При синагогахъ и молитвенныхъ домахъ было, тоже по избранію общества, но безъ содержанія, старостъ 30, а казначеевъ 16. Вліяніе раввиновъ было чрезвычайно велико: право «блюсти за исполненіемъ закона, облекая толкованія его мрачными софизмами, часто увлекающими толпу фанатиковъ, и право укорять нарушителей закона,—давали раввину большую силу располагать умами и даже дѣйствіями общества». Вмѣстѣ съ тѣмъ по религіозному уваженію и особенно потому, что раввинъ «есть избраннѣйшій и какъ бы мудрѣйшій сочленъ общества,—евреи прибѣгали къ нему за разбирательствами дѣлъ и ссоръ семейныхъ и даже стороннихъ».

Евреи вообще, какъ извѣстно, народъ въ высшей степени корыстолюбивый,—говорилъ Карцевъ о ихъ нравственности. Для удовлетворенія этой страсти еврею «позволительны всѣ средства: коварство, обманъ, мошенничество и т. п.; это основано отчасти *на превратномъ толкованіи еврейскихъ писателей*. Назвать евреевъ лѣнивыми—нельзя; но дѣятельность ихъ не имѣетъ основаніемъ благородной цѣли—спискивать честными трудами средства существованія». Для еврея «первый трудъ—промышленность, самая мелкая, изумительная своимъ ничтожествомъ, но доставляющая большія выгоды; механическія работы его легки и почти всѣ, такъ сказать, домашнія. Эти качества составляютъ огромное противодѣйствующее начало благосостоянію земледѣльцевъ евреевъ, и потому неудивительно, если они медленно осваиваются съ сельскою жизнью». Между колонистами и прежняго водворенія (съ 1809 г.) Карцевъ нашелъ немного настоящихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ; но «пьяница между ними—феноменъ, семейныя же ихъ добродѣтели заслуживаютъ величайшей похвалы: дѣти всегда почтительны къ родителямъ и старѣйшины въ ихъ семействахъ пользуются уваженіемъ временъ патріархальныхъ». Въ характерѣ евреевъ колонистовъ «есть нѣкоторыя черты, собственно имъ принадлежащія; отличительнѣйшая ихъ страсть—къ просьбамъ и въ особенности къ жалобамъ, самымъ страннымъ, самымъ неосновательнымъ». Никакія доказательства «не убѣдятъ колониста въ ложности его жалобы; онъ добивается удовлетворенія у всѣхъ начальниковъ и, получивъ, разумѣется, вездѣ отказъ,—не оставляетъ своей жалобы

и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляетъ ее. Эта страсть выражаетъ состояніе духа, по природѣ промышленнаго, не находящаго удовлетворенія въ спокойной жизни земледѣльца». Это «безпокойство духа дѣлаетъ колонистовъ дерзкими, рождаетъ упрямство и неповиновеніе, что особенно замѣтно между вновь водворенными и больше при побужденіи ихъ къ земледѣлію, отвращеніе къ коему заставляетъ ихъ быть неисполнительными». Въ каждой колоніи Карцевъ видѣлъ по питейному дому, въ сложности одинъ на 913 душъ обоего пола. Содержались кабаки хотя и евреями, но не колонистами, а торговля въ колоніяхъ виномъ «гораздо меньшая, нежели въ христіанскихъ селеніяхъ». Примѣры корчемства между колонистами были рѣдки, не болѣе 5—6 въ годъ.

Въ 1844 г. были въ колоніяхъ преступленій: полицейскихъ и уголовныхъ—33, въ нихъ участвовало 46 колонистовъ, въ томъ числѣ было воровства 9 случаевъ и 13 участниковъ; большое число преступленій 16—было буйство, споры и драки, а участниковъ 24, такъ что одинъ преступникъ причитался на 278 душъ. Воровали преимущественно скотъ, оставленный безъ всякаго надзора. Огромное количество бродягъ въ губерніи и близость границъ австрійской и турецкой дѣлали весьма удобнымъ сбытъ краденаго скота. Это-то и «искушало тѣхъ колонистовъ, которые, по лѣности и нерадѣнію, разстроили хозяйство и занимались не хлѣбопашествомъ, а промыслами». Буйство, ссоры и драки бывали, большею частью, между вновь водворенными, которые «привыкли къ городской плутовской жизни, но при самомъ водвореніи вновь переселенныхъ евреевъ—управленіе принуждено было нѣсколькихъ изъ нихъ за буйство предать суду и они, по рѣшенію уголовной палаты, были наказаны плетьми».

Въ еврейскихъ колоніяхъ, какъ въ казенныхъ и большей части помѣщичьихъ имѣній края, — земли не имѣли, по изслѣдованію Карцева, правильнаго раздѣленія на сѣнокосныя, пахатныя и выгонныя земли, а ближайшая къ заселенію земля отводилась подъ выгонъ, остальная же, за исключеніемъ обработанной подъ посѣвъ,—составляла сѣнокосъ. Поэтому Карцеву трудно было опредѣлить количество ихъ выгонной, сѣнокосной и усадебной земли, которой при колоніяхъ считалось слѣдующее количество:

	Число семействъ.	Число душъ мужск. пола	Удобной земли.	Неудобной земли.	Удобной по 40 дес. на семейство.	Причиталось на душу.	Оставалось запасной земли.	Было земли подъ выгон.
Прежняго водворенія:						дес. саж.		
Большой Сейдеминухѣ .	299	949	—	—	—	—	—	686
Малой Сейдеминухѣ . .	—	—	11386	806	10600[1])	9 1485	786	—
(Новаго водворенія). .	35	153	—	—	—	—	—	114
Бобровомъ кутѣ. . . .	233	901	9320	428	9320	10 852	—	655
Большомъ Нагартавѣ. .	111	396	4459	133	4440	11 509	19	412½
Маломъ Нагартавѣ . .	37	140	1665	133	1480	10 1371	185	128
Эфенгарѣ	111	445	5096	233	4440	9 2346	656	299
Ингульцѣ	151	605	5567	192	5567[2])	9 484	—	192½
Камянкѣ	85	361	17200	464	6200[4])	9 1708	11000	192
Излучистой	70	484						
Израилевкѣ	91	484	5837	221	440	7 1728	1437	111
Сагайдакѣ.	19	86						
Новаго водворенія:								
Ново-Полтавкѣ	150	602	6000	—	6000	9 2330	—	303
Романовкѣ	128	411	5300	—	5120	12 1097	180	317
Львовой.	119	447	4759	—	4759[3])	10 1551	—	243
Новомъ Бериславѣ. . .	92	335	3696	—	3680	10 2363	16	163
Итого. . .	1731	6799	80285	2610	62046		14279	4116

[1] Запасной земли оставалось 826 дес. [2] Недоставало 473 дес.
[3] Свободной было 200 дес. [4] Недоставало 1 дес.

Сравнивая хлѣбопашество евреевъ (надѣленныхъ по 40 д. на семью) по количеству обработанной земли съ хлѣбопашествомъ крестьянъ (имѣвшихъ не болѣе 9, 8 и даже 7 дес.), Карцовъ призналъ достаточнымъ для евреевъ по 9 дес. на душу, но принятый надѣлъ по 40 дес. на семейство показался ему чрезвычайно неуравнительнымъ и подлежавшимъ измѣнію на надѣлъ по душамъ. Всѣ отведенныя евреямъ земли принадлежали обществамъ и составляли особые участки въ одной массѣ. Безземельныхъ колонистовъ не было, а неосѣдлыхъ насчитывалось 180 семействъ. Отведонныя колоніямъ въ херсонскомъ уѣздѣ земли считались лучшими какъ по угодьямъ, такъ и по свойству почвы, а рѣчки при нихъ составляли одно изъ величайшихъ благъ, особенно для скотоводства, бывшаго важнѣйшею отраслью земледѣлія и главнѣйшимъ источникомъ богатства земледѣльцевъ. Всѣ колоніи имѣли отличныя пастбища и сѣнокосы, особенно Излучистая, Камянка,

Ингулецъ, Бобровый кутъ, Львова и Новополтавка; при колоніяхъ же Ингульцѣ, Сейдеминухѣ, Эфенгарѣ, Излучистой, Львовой, Новомъ Бериславѣ и Нагартавѣ были мѣста весьма удобныя, для разведенія садовъ, огородовъ и т. п. Обиліе земель, черноземная ея почва и плодородіе—на долго еще не требовали удобренія. Колонисты понесли, въ 1844 г., чувствительный ущербъ въ скотоводствѣ отъ свирѣпствовавшей заразы. Они имѣли скота:

	Въ 1844 г. до заразы.	Въ 1845 г. послѣ падежа.
Рабочихъ головъ	2,150	1,507
Гулеваго	6,024	3,440

т. е., на каждое семейство скота считалось: въ 1844 г.—почти по 5 штукъ, а въ 1845 г.—по 3 штуки. Скотъ въ колоніяхъ былъ, преимущественно, украинской породы, но очень измельчавшій. Новымъ земледѣльцамъ данъ былъ хорошій скотъ, но они, по «страсти къ спекуляціямъ,—сбыли его и купили подешевле молодыхъ бычковъ, употребивъ остальныя деньги на разныя предпріятія, а иные остались вовсе безъ скота». Въ колоніяхъ Карцевъ нашелъ 463 лошади и 2,332 штуки овецъ. Лошади небольшія, слабосильныя и дурныхъ статей, а овцы валлахскія. Овцеводство было самое незначительное, хотя избытокъ угодій представлялъ для этого полную возможность. Въ новой колоніи Львовой была только одна овца, но зато нѣкоторые отдѣльные земледѣльцы имѣли до 150 овецъ.

Земли въ колоніяхъ на семейные участки или паи не раздѣлялись, а каждый пользовался землею по своему произволу, что порождало иногда несогласія, особенно «при отводѣ сѣнокосовъ, отчего, пока споры разрѣшались—тратилось драгоцѣнное, для земледѣльца, время, да и бѣднымъ приходилось работать на богатыхъ за захватъ земли». Хлѣбопашество во всемъ новороссійскомъ краѣ (кромѣ нѣмецкихъ колоній) не составляло, по мнѣнію Карцева, правильной системы. Оттого и въ колоніяхъ не водилось опредѣленныхъ мѣстъ для посѣвовъ, а каждый хозяинъ обрабатывалъ поле тамъ, гдѣ считалъ удобнымъ, отчего пахатныя поля были разбросаны на огромномъ пространствѣ всей дачи, такъ что осталось $^{2}/_{3}$ такъ называемой цѣлины, т. е. земли, которая никогда не была обрабатываема. Въ 1844 г. обработано колонистами земли: въ озимомъ полѣ—2,185, въ яровомъ—2,321, всего 4,506 десятинъ. На этихъ поляхъ было ими:

	Посѣяно.	Собрано.	Накошено сѣна.
Озимаго	1,755 чт. 5 чк.	11,217.2 чк.	75,365 копенъ.
Ярового	1,271 » 1 »	5,376.1 »	—

Кромѣ того, посѣяно картофеля 134 четверти и 6 четвериковъ, а собрано 247 четвертей 3 четверика. Въ четырехъ колоніяхъ не только не было урожая картофеля, но даже и сѣмена, употребленныя на посѣвъ, погибли. Посѣяли хлѣба по 1 четверти, 6 четвериковъ и 4 гарнца на семейство или по 3 четверика, 5 гарнцевъ на душу мужскаго пола. Урожай въ общей сложности былъ: озимовый—самъ 6, а яровой—самъ 4 съ небольшимъ. Сѣяли преимущественно рожь, которой въ 1844 г. было въ посѣвѣ до 1,649 четвертей, а яровой пшеницы до 755 четвертей. На 1845 г. посѣяно озимоваго 1,466 четвертей $3^1/_2$ четверика (1,285 четвертей 3 четверика ржи и 181 четверикъ 3 гарнца пшеницы). Урожай 1844 г. установилъ цѣны: за пудъ пшеничной муки—отъ 27 до 35 к.; за ржаную — отъ 12 до 20 к. за пудъ; за четверть пшеницы — отъ 2 р. 40 к. до 3 р. 10 к., ржи—отъ 85 к. до 1 р. 50 к.; ячменя—отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 40 к.; проса — отъ 1 р. 50 к. до 2 руб.; сѣмени льняного—отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к. за пудъ; гречневая крупа — отъ 35 к. до 40 к.; за провозъ же отъ 7 до 12 к. съ пуда на сто верстъ.

Земледѣльческихъ орудій Карцевъ нашелъ: плуговъ—289; боронъ 533, а возовъ 1,117. Въ сложности приходилось: плугъ почти на $5^1/_4$ дворовъ, борона на $2^3/_4$ и возъ на $1^1/_4$ дворъ. Расходы колонистовъ евреевъ, по словамъ Карцева, были хотя и очень умѣренные, но все-таки «превышали расходы земледѣльцевъ христіанъ, ибо бѣднѣйшій еврей, питаясь 6 дней самою скудною пищею,—употреблялъ всѣ средства имѣть въ субботу мясо, рыбу, бѣлый хлѣбъ и кугель; самая пища, по религіознымъ особенностямъ евреевъ, обходилась имъ дороже, нежели христіанамъ, напримѣръ: каширное мясо покупали они по 3 и $3^1/_2$ к. за фунтъ, когда христіанамъ продавали по $1^1/_2$ и 2 к. фунтъ».

Побужденіе евреевъ переселяться въ херсонскую губернію, по мнѣнію Карцева, вовсе не составляло истиннаго ихъ желанія заниматься хлѣбопашествомъ: ихъ «манило туда: сначала—изобиліе края, незначительность еврейскаго народонаселенія, близость границъ, торговля и выгодная промышленность, а потомъ—льготы отъ податей, и главное отъ рекрутской повинности». Они думали, что обязаны будутъ только обзавестись домами, а землю вправѣ «будутъ отдавать въ наемъ за значительную прибыль; сами же, по прежнему, будутъ заниматься промышленностью и торговлею». Это Карцеву говорили «почти всѣ изъ вновь водворенныхъ», которые простодушно претендовали на «несбывшіяся ихъ мечты о дивномъ

краѣ, обѣщавшемъ безбѣдное существованіе почти безъ всякаго труда». Обстоятельства, предшествовавшія ихъ водворенію, «отнимали у нихъ послѣднее желаніе заниматься земледѣліемъ: ихъ путь съ мѣстъ прежняго жительства составлялъ большое сцѣпленіе всякаго рода непріятностей и лишеній; не дошедши до колоній,—они останавливались въ разныхъ городахъ для зимовки, въ колоніи являлись изнеможенные, безъ одежды, а тамъ опять начинались тѣ же страданія: ихъ ставили на квартирахъ въ казенныхъ селеніяхъ и въ колоніяхъ, а казенное содержаніе производилось имъ довольно безпорядочно, недостаточно и между ними распространялись болѣзни». Въ этомъ положеніи они оставались: «одни—около года, другіе—болѣе, а нѣкоторые не были водворены года два слишкомъ, пока приготовлялись дома и хозяйства». Оттого переселенцы «съ дозволенія начальства и самовольно расходились въ ближайшіе города и тамъ занимались промыслами, а впослѣдствіи они съ совершеннымъ отвращеніемъ принимались за хлѣбопашество, безъ наставниковъ и руководителей». Поэтому-то «немногіе изъ поселенцевъ усваивали себѣ земледѣліе, большая же часть мечтала о промышленности и не успѣвала ни въ томъ, ни въ другомъ». Колонисты новаго водворенія, кромѣ колоній Сагайдака и Малой Сейдеминухи, и до осмотра ихъ Карцевымъ «не привыкли еще къ обращенію съ волами, съ земледѣльческими орудіями, не знали условій хлѣбопашества, которое было у нихъ ничтожное». Самыя правила религіи, по мнѣнію Карцева, были «невыгодны для евреевъ-земледѣльцевъ: напр., въ праздники, когда евреи не могли работать — скотъ ихъ оставался почти безъ присмотра; нѣкоторые-же праздники они бездѣйствовали по долгу, тогда какъ для земледѣльца дорога каждая минута; такъ, въ сентябрѣ они праздновали кущи 14 дней сряду, а въ это время въ краѣ производятся самыя усиленныя полевыя работы—приготовленіе полей и посѣвы». Только $^1/_4$ часть всего народонаселенія колоній занималась хлѣбопашествомъ съ успѣхомъ, $^1/_4$ часть порядочно, остальныя или слабо, или вовсе не занимались. Они и сѣяли преимущественно только для полученія собственнаго пропитанія, а не для продажи. Конопля и ленъ производились въ колоніяхъ въ весьма незначительномъ количествѣ: въ 1844 г. посѣяли льну 22 четвер., а конопли 3 четв. 5 четверик. Это единственные мануфактурные предметы, разведеніемъ коихъ колонисты занимались. Огородничествомъ, кромѣ посѣва картофеля на поляхъ, колонисты совершенно не занимались, хотя во всѣхъ колоніяхъ, особенно

лежавшихъ при рѣкахъ, были превосходныя для того мѣста. Пренебреженіе это тѣмъ болѣе удивляло Карцева, что были убѣдительныя доказательства выгодъ огородничества. Въ Большомъ Нагартавѣ одинъ колонистъ «развелъ было огородъ и въ первый же годъ не только возвратилъ издержки, но и получилъ весьма значительный барышъ. Примѣры эти не нашли, однако, послѣдователей. Хотя для разведенія садовъ и отпускались евреямъ безденежно тутовыя и другія деревья изъ симферопольской казенной плантаціи, но садоводства они не развели, тогда какъ во всѣхъ колоніяхъ это было очень удобно сдѣлать».

Мірскія оброчныя статьи составляли въ колоніяхъ: одну рыбную ловлю, 11 лавочекъ и 8 рѣзницъ. Статьи эти отдавались въ аренду съ торговъ въ сельскихъ приказахъ, при почетныхъ жителяхъ колоній и съ утвержденія управляющаго колоніями и приносили обществамъ доходу: а) рыбная ловля—34 р. 28 к.; б) лавочки 781 р. 59½ к.; в) рѣзницы—458 р. 61¾ к., итого 1,274 р. 49¼ к. Кромѣ этихъ постоянныхъ мірскихъ оброчныхъ статей,—общества отдавали въ наемъ часть принадлежавшихъ имъ земель подъ выпасъ скота и овецъ, большею частью гуртовщикамъ при прогонѣ послѣднимч скота, на недѣлю и даже на нѣсколько дней. Въ 1844 г. получено обществами доходовъ отъ этихъ наймовъ 1,990 р. 79½ к. Доходы съ мірскихъ оброчныхъ статей расходовались: а) на содержаніе сельскихъ приказовъ, т. е. жалованье шульцамъ, писарямъ, на наемъ помѣщеній для приказовъ и на канцелярскіе расходы; б) на жалованье раввинамъ; в) на содержаніе еврейской школы и на жалованье учителю и г) на наемъ лошадей, для разъѣздовъ чиновниковъ по дѣламъ службы. Повѣряли эти суммы ежегодно избранные обществами счетчики, которые представляли въ колоніальное управленіе вѣдомости со своимъ заключеніемъ о правильности или неправильности расходовъ.

Мастеровыхъ Карцевъ нашелъ въ колоніяхъ: жестяниковъ—9, ткачей—2, портныхъ—359, сапожниковъ—144, шапочниковъ—35, красильщиковъ—24, кузнецовъ—11, каменьщиковъ—75, мѣдниковъ—40, серебряниковъ—11, пергаментщиковъ—2, переплетчиковъ—12, стекольщиковъ—51, винокуровъ—24, печниковъ—17, цирульниковъ—9, шмуклеровъ—8, столяровъ—22, бондарей—6, ватошниковъ—1, штукатуровъ—6, плотниковъ—15, гребенщиковъ—2, кожевниковъ—6, токарей—2 и мельниковъ—1, итого 884 чел. Но Карцевъ при этомъ убѣдился, что изъ всего муж-

скаго народонаселенія колоній весьма немногіе (не болѣе 6-й части) не знали какого-либо мастерства. Мастеровые собственно въ колоніяхъ «почти не занимались работами, по недостатку матеріаловъ, инструментовъ и сбыта произведеній, а работали въ городахъ, куда отлучались, по свидѣтельствамъ, на короткое время (на мѣсяцъ, на два) или самовольно». Вѣтренныхъ мельницъ въ колоніяхъ было только 8 и онѣ доставляли постоянную и вѣрную прибыль, но каждая стоила отъ 3-хъ до 500 р., потому малоденежные колонисты и не размножали мельницъ. Такъ какъ евреи-колонисты освобождались отъ платежа: на 25 лѣтъ—отъ подушной подати и на 10 лѣтъ—отъ земскихъ повинностей, то только 3,308 ревизскихъ мужскаго пола душъ платили, въ 1845 г., подати со времени истеченія льготныхъ для нихъ сроковъ. Душевой податной окладъ колониста составляли: а) на водяныя и сухопутныя сообщенія—по 3 р. 53 к.; б) земской повинности—по 37 к.; в) на содержаніе земской полиціи—по 9 к., г) земской повинности—по $^3/_4$ к. съ десятины, или съ души—почти по $8^1/_4$ к. и д) на содержаніе чиновниковъ управленія—по 76 к., итого по 4 р. $83^1/_4$ к. и долга по водворенію по 1 р. $14^1/_4$ к. съ семейства. Но недоимокъ податныхъ на колонистахъ считалось 99,787 р. $52^1/_2$ к., по водворенію 70,676 р. $28^3/_4$ к., выданныхъ въ ссуду въ неурожайные годы 7,943 р. $25^1/_2$ к. На водворенныхъ съ 1839 г. и пользовавшихся льготою долгу же по водворенію считалось 128,228 р. $57^1/_2$ к., за ихъ продовольствіе, отопленіе, на кормъ скота и за озимыя и яровыя сѣмена 106,310 р. $66^1/_2$ к. Весь же долгъ колонистовъ составлялъ 412,946 р. $52^1/_2$ к.

Для взиманія податей съ колонистовъ, вначалѣ каждаго года, колоніальное управленіе разсылало въ сельскіе приказы окладныя росписанія каждой колоніи и общества взыскивали съ каждаго колониста что слѣдовало. На составленіе общественныхъ запасовъ продовольствія до 1832 г. существовали общественныя запашки; съ 1832 г. по 1835 г. предположено было производить хлѣбный сборъ съ душъ; но по совершенному неуспѣху сбора, въ 1835 г. введена была вновь общественная запашка, въ опредѣленномъ, для каждой колоніи, размѣрѣ. Поэтому запашки начали опять производиться съ 1836 г. Въ 1844 году на общественныхъ запашкахъ евреевъ-колонистовъ, было посѣяно во всѣхъ колоніяхъ озимаго—95, а ярового—97, и собрано озимаго—439 и ярового 438 четв. Высѣяннаго хлѣба причиталось почти по 2 гарнца на мужскую душу, а собраннаго—по одному четверику съ небольшимъ.

колоніяхъ, особенно заведенныхъ съ 1839 г., дома были раскрыты и полуразрушившіеся, хозяйственныя надворныя строенія, заборы и ограды тоже въ жалкомъ видѣ. Домовъ въ колоніяхъ Карцевъ нашелъ:

	Казенныхъ.		Собствен. колонист.		Общественныхъ зданій.
	Каменныхъ.	Валковыхъ.	Каменныхъ.	Валковыхъ.	
Большой Сейдеминухѣ	89	32	57	26	Синагога 1, молитвенныхъ домовъ 3, обществ. домовъ 1, магазинъ хлѣбный 1, бань 2, овчарня 1.
Малой Сейдеминухѣ .	35	—	—	—	
Бобровомъ кутѣ . . .	125	3	46	13	Синагога 1, молитв. домъ 1, магазинъ 1, обществ. домъ 1.
Большомъ Нагартавѣ.	91	4	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, обществ. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Маломъ Нагартавѣ. .	31	—	—	—	Молитв. домъ 1, магазинъ 1.
Эфенгарѣ	—	—	60	39	Молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Ингульцѣ	130	—	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Камянкѣ	—	60	—	—	Синагога 1, молитв. домовъ 2, магазинъ 1, баня 1.
Излучистой	—	—	4	56	Молитв. домъ 1, магазинъ 1, баня 1.
Новополтавкѣ	—	150	—	—	
Романовкѣ	16	116	—	—	
Львовѣ	—	119	—	—	
Новомъ Бериславѣ. .	—	92	—	—	
Израилевкѣ	—	8	—	74	Молитв. домъ 1, магазинъ 1, баня 1.
Сагайдакѣ.	—	—	—	19	
Итого. . . .	517	584	167	227	

На постройки зданій употреблялся камень известковый и дикарь, въ изобиліи лежавшій при нѣкоторыхъ колоніяхъ. Такъ называемыя вальковыя строенія дѣлались изъ земли и глины, смѣшанной съ соломою. У колонистовъ прежняго водворенія жилые дома большею частью состояли изъ двухъ половинъ: чистой комнаты и кухни; у иныхъ одну половину составляли сѣни, а другую—жилая комната. Подобное раздѣленіе принято во всѣхъ домахъ, выстроенныхъ въ 1839 г. Въ колоніяхъ было до 40 красивыхъ въ 2—3 комнаты каменныхъ домовъ, устроенныхъ колони-

стами на собственный счетъ. Общественныхъ домовъ было шесть, изъ нихъ въ одномъ помѣщался управлявшій колоніями и его канцелярія, въ другомъ—помощникъ управлявшаго, а въ четырехъ—сельскіе приказы.

Со времени водворенія въ херсонской губерніи евреевъ-земледѣльцевъ,—первая и единственная школа для обученія дѣтей русскому языку открыта въ маѣ 1840 г., въ колоніи Большомъ Нагартавѣ. Содержаніе учителя и школы оплачивались изъ общественныхъ доходовъ отъ оброчныхъ статей и обходились въ 273 р. 14 коп. въ годъ. Съ открытіемъ школы колонисты приглашались отдавать въ нее дѣтей для обученія, а сиротъ—воспитывать въ ней на общественный счетъ. Приглашеніе это приняла только колонія Ингулецъ, которая впослѣдствіи, однако, отказалась содержать даже одного мальчика, а изъ другихъ, кромѣ Большого Нагартава, гдѣ была школа, не поступило ни одного мальчика: колонисты считали тягостью содержать дѣтей въ отдаленности отъ своихъ семействъ. Карцевъ нашелъ въ школѣ 11 дѣтей, но изъ нихъ 6 колонистовъ. Во время существованія школы ее посѣщали 31 ученикъ изъ колонистовъ; изъ нихъ пріобрѣли достаточныя познанія 8, оставили ученіе 17; посторонняго званія учениковъ было 22. Нѣкоторые ученики изъ колонистовъ довольно порядочно читали и писали по-русски и даже по-нѣмецки. Къ русской школѣ евреи не питали расположенія, а старались научить своихъ дѣтей читать и писать по-еврейски. Самые бѣднѣйшіе евреи употребляли для этого послѣднее свое достояніе, выучивали дѣтей молитвамъ, священнымъ книгамъ, религіознымъ обрядамъ и т. п. Въ каждой колоніи Карцевъ нашелъ большею частью престарѣлыхъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ наставниковъ, которые занимались образованіемъ дѣтей, а вознагражденіе получали по взаимному согласію съ родителями учениковъ. Подобныя частныя школы существовали во всѣхъ 13 колоніяхъ, причемъ въ нихъ было: наставниковъ—76, а учениковъ—553 чел.; всѣ наставники вмѣстѣ получали 1,653 р. 69 к. въ годъ.

Почти всѣ колонисты умѣли читать и писать по-еврейски; знавшихъ же русскую грамоту въ колоніяхъ было только 54 чел. Синагоги были въ пяти колоніяхъ каменныя и содержались на счетъ обществъ; кромѣ того было 14 каменныхъ же молитвенныхъ домовъ, а въ Эфенгарѣ строилась каменная же синагога. Въ колоніяхъ новаго водворенія хотя не было еще ни синагогъ, ни молитвенныхъ домовъ, но колонисты собрали на синагоги

633 р. 96½ к. Раввиновъ въ колоніяхъ было 12 (3 изъ мѣщанъ, а 9 изъ колонистовъ); содержаніе имъ производилось изъ доходовъ мірскихъ и оброчныхъ статей, каждому по 75 р. 14 к. въ годъ, а на всѣхъ 685 р. 68 к., кромѣ доходовъ за исполненіе требъ. При синагогахъ и молитвенныхъ домахъ было, тоже по избранію общества, но безъ содержанія, старостъ 30, а казначеевъ 16. Вліяніе раввиновъ было чрезвычайно велико: право «блюсти за исполненіемъ закона, облекая толкованія его мрачными софизмами, часто увлекающими толпу фанатиковъ, и право укорять нарушителей закона,—давали раввину большую силу располагать умами и даже дѣйствіями общества». Вмѣстѣ съ тѣмъ по религіозному уваженію и особенно потому, что раввинъ «есть избраннѣйшій и какъ бы мудрѣйшій сочленъ общества,—евреи прибѣгали къ нему за разбирательствами дѣлъ и ссоръ семейныхъ и даже стороннихъ».

Евреи вообще, какъ извѣстно, народъ въ высшей степени корыстолюбивый,—говорилъ Карцевъ о ихъ нравственности. Для удовлетворенія этой страсти еврею «позволительны всѣ средства: коварство, обманъ, мошенничество и т. п.; это основано отчасти *на превратномъ толкованіи еврейскихъ писателей*. Назвать евреевъ лѣнивыми—нельзя; но дѣятельность ихъ не имѣетъ основаніемъ благородной цѣли—спискивать честными трудами средства существованія». Для еврея «первый трудъ—промышленность, самая мелкая, изумительная своимъ ничтожествомъ, но доставляющая большія выгоды; механическія работы его легки и почти всѣ, такъ сказать, домашнія. Эти качества составляютъ огромное противодѣйствующее начало благосостоянію земледѣльцевъ евреевъ, и потому неудивительно, если они медленно осваиваются съ сельскою жизнью». Между колонистами и прежняго водворенія (съ 1809 г.) Карцевъ нашелъ немного настоящихъ хозяевъ-землевладѣльцевъ; но «пьяница между ними—феноменъ, семейныя же ихъ добродѣтели заслуживаютъ величайшей похвалы: дѣти всегда почтительны къ родителямъ и старѣйшины въ ихъ семействахъ пользуются уваженіемъ временъ патріархальныхъ». Въ характерѣ евреевъ колонистовъ «есть нѣкоторыя черты, собственно имъ принадлежащія; отличительнѣйшая ихъ страсть—къ просьбамъ и въ особенности къ жалобамъ, самымъ страннымъ, самымъ неосновательнымъ». Никакія доказательства «не убѣдятъ колониста въ ложности его жалобы; онъ добивается удовлетворенія у всѣхъ начальниковъ и, получивъ, разумѣется, вездѣ отказъ,—не оставляетъ своей жалобы

и при всякомъ удобномъ случаѣ возобновляетъ ее. Эта страсть выражаетъ состояніе духа, по природѣ промышленнаго, не находящаго удовлетворенія въ спокойной жизни земледѣльца». Это «безпокойство духа дѣлаетъ колонистовъ дерзкими, рождаетъ упрямство и неповиновеніе, что особенно замѣтно между вновь водворенными и больше при побужденіи ихъ къ земледѣлію, отвращеніе къ коему заставляетъ ихъ быть неисполнительными». Въ каждой колоніи Карцевъ видѣлъ по питейному дому, въ сложности одинъ на 913 душъ обоего пола. Содержались кабаки хотя и евреями, но не колонистами, а торговля въ колоніяхъ виномъ «гораздо меньшая, нежели въ христіанскихъ селеніяхъ». Примѣры корчемства между колонистами были рѣдки, не болѣе 5—6 въ годъ.

Въ 1844 г. были въ колоніяхъ преступленій: полицейскихъ и уголовныхъ—33, въ нихъ участвовало 46 колонистовъ, въ томъ числѣ было воровства 9 случаевъ и 13 участниковъ; большое число преступленій 16—было буйство, споры и драки, а участниковъ 24, такъ что одинъ преступникъ причитался на 278 душъ. Воровали преимущественно скотъ, оставленный безъ всякаго надзора. Огромное количество бродягъ въ губерніи и близость границъ австрійской и турецкой дѣлали весьма удобнымъ сбытъ украденаго скота. Это-то и «искушало тѣхъ колонистовъ, которые, по лѣности и нерадѣнію, разстроили хозяйство и занимались не хлѣбопашествомъ, а промыслами». Буйство, ссоры и драки бывали, большею частью, между вновь водворенными, которые «привыкли къ городской плутовской жизни, но при самомъ водвореніи вновь переселенныхъ евреевъ—управленіе принуждено было нѣсколькихъ изъ нихъ за буйство предать суду и они, по рѣшенію уголовной палаты, были наказаны плетьми».

Въ еврейскихъ колоніяхъ, какъ въ казенныхъ и большей части помѣщичьихъ имѣній края, — земли не имѣли, по изслѣдованію Карцева, правильнаго раздѣленія на сѣнокосныя, пахатныя и выгонныя земли, а ближайшая къ заселенію земля отводилась подъ выгонъ, остальная же, за исключеніемъ обработанной подъ посѣвъ,—составляла сѣнокосъ. Поэтому Карцеву трудно было опредѣлить количество ихъ выгонной, сѣнокосной и усадебной земли, которой при колоніяхъ считалось слѣдующее количество:

	Число дворовъ.	Число душъ по послѣдней ревизіи съ новорожденными.		Количество земли.			
		Евреевъ-земледѣльцевъ.		Обществ. казенной.			Излишней, незасѣянной.
				Въ единственномъ владѣніи.			
		Осѣдлыхъ.	Неосѣдл.	Удобной пашен. и сѣнокосной.	Неудобн.	Итого.	
Большой Сейдеминухѣ. . .	158	1385	91				
Вновь поселенныхъ на счетъ казны въ 1839 г.	1	5	—	10600	806	11406	786
Въ 1840 г.	45	231	—				
Въ 1841 г.		89	—				
Малой Сейдеминухѣ. . . .	35	276	—	—	—	—	—
Бобровомъ кутѣ	91	772	227	9320	—	—	—
Вновь поселенныхъ на счетъ казны въ 1839 и 1840 гг.	27	188	—	9320	428	9748	
Въ 1841 г.	69	452	3				
Большомъ Нагартавѣ . . .	80	628	69	—	—	—	—
Вновь поселенныхъ на счетъ казны въ 1839 г.	11	60	—				
Въ 1841 г.	1	9	—				
Въ 1842 г.	1	7	—	4440	133	4573	19
Въ 1844 г.	1	8	—				
Въ 1840 г. на своемъ иждивеніи	2	16	—				
Маломъ Нагартавѣ	23	201	12	—	—	—	—
Поселенныхъ на счетъ казны въ 1839 г. . . .	4	29	—	1480	133	1613	185
Въ 1841 г.	1	5	—				
Въ 1842 г.	2	15	—				
Въ 1843 г.	1	9	—				
Эфенгарѣ	88	695	64		—	—	656
Водворенныхъ на счетъ казны въ 1839 г. . . .	9	—	—	4440	233	4673	656
Въ 1840 г.	1	67	—				
Въ 1843 г.	1	5	—				
Икгульцѣ	90	781	33		—	—	—
Поселенныхъ на счетъ казны въ 1839 г. . . .	18	127	—	5567	192	5739	—
Въ 1841 г.	22	162	—		—	—	—
Камянкѣ.	60	561	159	3400	464	6664	11000
Излучистой.	60	542	40	2800			
Израилевкѣ.	73	675	116	—	—	--	—
Водворенныхъ на счетъ казны въ 1839 г. . . .	9	58	—	3640			
Поселившихся въ урочищѣ Сайгадакѣ на своемъ иждивеніи	19	163	--	760	221	4621	1437
Кромѣ того херсонскаго уѣзда въ новыхъ колоніяхъ, основанныхъ въ 1841 г., на счетъ казны:					—	—	—
Ново-Полтавкѣ.	150	1099	—	6000	—	6000	—
Романовкѣ.	132	766	—	5280	—	5280	—
Львовой.	119	789	—	4759	—	4759	—
Новомъ Бериславѣ	92	597	—	3680	—	3680	16
Итого. . .	1496	11344	814	75486	2610	68756	14755

Количество скота.	Посѣвъ и урожай.		Мірскія оброчныя статьи.		Подати и повинности.		Запасы продовольствія.		
					Недоимка на селеніи.		Запасные хлѣбные магазины.		
	Посѣвъ четв.	Урожай четв.	Названіе и число.	Ежегодный доходъ.	Въ подушн. и оброчн.	Въ земскія повинности.	Количество ссуд. хлѣба.	Количество наличнаго хлѣба.	Итого.
					Руб.	Коп.			
			1 лавочка.	31_{90}	20023	50	264	157	421
749	497	3866							
141	95	721						13	13
616	445	2809	1 лав. 1 рѣзн.	140_{30}	13873	37	370	281	651
—	—	—	1 лав. 1 рѣзн.	100—125					
257	281	1380							
—	—	—	—	—	2578	75	99	40	139
—	90	465							
256	164	600	1 лав. 1 рѣзн.	125_{71} 57_{14}	11590	20	275	57	332
256	164	600							
—	—	—	1 лавочка.	76_{17}	11992	14	324	204	528
441	330	1294	1 рѣзн.	84-19 3/4					
166	131	480	1 лавочка.	28_{57}	12411	40	—	—	—
248	117	461	1 рѣзн.	57_{14}	5302	81	—	—	—
—	—	—	1 лав. 1 рѣзн.	107_{65}-18	10279	2	167	122	289
457	148	251							
110	80	389							
345	164	1078	1 лав. 1 рѣзн.	85_{71}-57_{14}	—	—	—	10	10
456	144	879	1 лав. 1 рѣзн.	34_{29} 1/2-30	—	—	—	9	9
295	19	1301	1 лав. 1 рѣзн.	34-58	—	—	—	8	8
266	139	645	1 лав. 1 рѣзн.	12_{33}-5_{57}	—	—	—	8	8
5059	3008	17219	11 л. 10 рѣзн.		88048	3—19	1499	909	2408

Хлѣба было роздано въ ссуду:	Число магазиновъ.	ХЛѣБНЫЕ МАГАЗИНЫ. Колич. хлѣба, розданнаго въ ссуду съ 1834 по 1845 гг.		Количество наличнаго хлѣба.		ВСЕГО. Четв.	Четвер.
Старымъ колоніямъ:							
Большой Сейдеминухѣ . .	1	264	1	157	7	422	—
Бобровому куту	1	370	7	281	4	652	3
Большому Нагартаву . . .	1	361	7	99	2	461	1
Малому Нагартаву. . . .	1	99	2	40	4	139	6
Эфенгару	1	275	—	57	—	332	—
Ингульцу.	1	324	1	204	3	528	4
Камянкѣ.	1	259	—	66	6	325	6
Излучистой.	1	123	5	83	5	207	2
Израилевкѣ	1	167	1	122	5	289	6
Колоніямъ, основаннымъ съ 1841 г.:							
Ново-Полтавкѣ.	—	—	—	10	—	10	—
Романовкѣ	—	—	—	9	4	9	4
Новому Бериславу	—	—	—	8	—	8	—
Львовой	—	—	—	8	—	8	—
Малой Сейдеминухѣ . . .	—	—	—	13	—	13	—
Итого. . .	9	2245	—	1162	—	3407	—

Недоимокъ числилось на колонистахъ къ 1845 г.

	Общая сумма, причитавшаяся по остальное время разсрочки.		НЕДОИМОКЪ ПО ВЗЫСКАНІЯМЪ. Разсроченныхъ. Недоборъ прежнихъ годовыхъ окладовъ.		Общая сумма причитавшейся разсрочки.		ВСЕГО. Единовременныхъ недоимокъ общею суммою.		Съ разсроченными недоимками общею суммою.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Большой Сейдеминухи .	2024	71 3/4	659	33 3/4	14567	58 1/2	2024	71 3/4	15226	92 1/4
Боброваго кута.	1366	88 1/4	167	13 1/2	4374	52	1366	88 1/4	4541	65 1/2
Большаго Нагартава . .	1240	54 3/4	279	70 3/4	10854	39 3/4	1240	54 3/4	11134	10 1/2
Малаго Нагартава . . .	519	21 1/4	44	28 3/4	4453	48 3/4	519	21 1/4	4497	77 1/2
Эфенгара.	899	89	97	17	6388	20	899	89	6485	37
Ингульца.	827	13 1/4	537	52 1/2	11462	24 1/2	827	13 1/4	11999	77
Камянки.	229	27 1/4	605	71 1/2	16194	97 1/2	229	27 1/4	16800	69
Излучистой.	440	12 1/2	—	—	—	—	440	12 1/4	—	—
Израилевки.	395	47 1/2	—	—	—	—	395	47 1/2	—	—
Итого . .	7943	25 1/4	2390	87 3/4	68295	41	7943	25 1/2	70686	28 3/4
На евреяхъ, водворенныхъ съ 1839 г. при старыхъ и нов. колоніяхъ:										
Большой Сейдеминухѣ .	—	—	7885	71 1/2	—	—	—	—	—	—
Бобровомъ кутѣ	—	—	16457	14 1/4	—	—	—	—	—	—
Большомъ Нагартавѣ. .	—	—	2228	57	—	—	—	—	—	—
Маломъ Нагартавѣ. . .	—	—	1371	43	—	—	—	—	—	—
Эфенгарѣ.	—	—	1885	71 1/2	—	—	—	—	—	—
Ингульцѣ.	—	—	6342	85 3/4	—	—	—	—	—	—
Израилевкѣ.	—	—	1542	85 3/4	—	—	—	—	—	—
Ново-Полтавкѣ.	—	—	25714	28 1/2	—	—	—	—	—	
Романовкѣ	—	—	22628	57 1/2	—	—	—	—	—	—
Львовой	—	—	20400	—	—	—	—	—	—	—
Новомъ Бериславѣ . . .	—	—	15771	43	—	—	—	—	—	—
Малой Сейдеминухѣ . .	—	—	6000	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .			128228	57 3/4						

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Стремленіе избѣгнуть прежнія неудачи при учрежденіи новыхъ колоній.—Избраніе мѣстомъ поселенія степи екатеринославской губерніи. — Затрудненія произвести переселеніе, вслѣдствіе недостатка денегъ. — Неожиданное полученіе ихъ.—Надежда устроить «образцовыя» колоніи.—Менониты, въ качествѣ преподавателей евреямъ земледѣльческихъ познаній и нравственныхъ истинъ.—Выборъ евреевъ въ переселенцы.—Дорожныя ихъ невзгоды.—Ошибочные разсчеты стоимости домовъ въ образцовыхъ колоніяхъ и увеличеніе средствъ на дома—уменьшеніемъ ассигновки на хозяйственное обзаведеніе переселенцевъ. — Прибытіе и размѣщеніе ихъ среди крестьянъ, по неизготовленію образцовыхъ избъ.—Болѣзни и смертность между новоприбывшими, по неустраненнымъ старымъ причинамъ. — Сомнѣніе въ возможности создать образцовыя колоніи.—Передача всѣхъ колоній попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ.—Результаты управленія колоніями вѣдомствомъ новороссійскаго генерал-губернатора. — Желаніе его скорѣе освободиться отъ колоній.—Отказъ комитета отъ принятія ихъ.—Пререканіе вслѣдствіе противоположныхъ распоряженій.

Покончивъ характеристику существовавшихъ колоній, Карцевъ предложилъ различныя мѣры, которыя, по его соображеніямъ, могли способствовать цѣлесообразному устройству *будущихъ* еврейскихъ переселеній. Такъ, палату той губерніи, куда будутъ переселены евреи, слѣдовало, по его мнѣнію, предупредить объ этомъ по крайней мѣрѣ за годъ, дабы, по отобраніи изъ арендного содержанія земель,—она имѣла время постепенно приготовиться къ пріему переселенцевъ, т. е. исподволь изыскала бы способъ, какъ ихъ снабжать водою, тамъ, гдѣ не было рѣкъ, заготовила бы, заблаговременно, дома, скотъ, земледѣльческія орудія и проч. предметы. Основываясь на заявленіи колонистовъ Малой Сейдеминухи, что 35 семействъ ихъ земляковъ изъ невельскаго уѣзда, витебской губерніи, желали къ нимъ приселиться,—онъ находилъ полезнымъ это допустить, въ томъ вниманіи, что при колоніи было излишней земли 786 десятинъ, а евреи Малой Сейдеминухи и Сагайдака «отличались усердіемъ къ земледѣлію» (одинъ изъ нихъ Гембовъ въ 1845 г. продалъ на сѣмена собственнаго урожая 14 четвертей кукурузы), да и вообще уроженцы «подольской и витебской губерній выказались наиболѣе способными и прилежными къ земледѣлію; наименѣе же къ тому склонными проявили себя пришедшіе изъ курляндской провинціи». Потомъ, при всѣхъ 15 колоніяхъ, считая на душу по 9 десят., было столько лишней

земли, которой казалось Карцеву достаточнымъ на 9,655 душъ, потому онъ и полагалъ возможнымъ приселить къ нимъ еще до 3,000 душъ. Далѣе, на 2-хъ избранныхъ, для евреевъ, участкахъ въ таврической губерніи (33,125 десятинъ) по 9 же десятинъ на душу, онъ предполагалъ расположить 3,680 душъ, въ екатеринославской губерніи на участкахъ, въ 28,000 десят., по 7 десят. на душу,—размѣстить до 4,000 душъ евреевъ. Затѣмъ, на водвореніе переселенцевъ высчиталъ онъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, расходъ на каждое семейство: на домъ съ загородью для скота—отъ 60 до 80 р., на пару воловъ — отъ 25 до 35 р., на одну корову—10 р., на пару овецъ—3—4 р., на ¼ плуга 1 р. 50 к., на ½ бороны—1 р., на телѣгу 4—6 р., на косу, грабли, ведро и на разныя мелкія хозяйственныя вещи — по 5—7 р., итого по 144 р. 50 к., а остальныя деньги до 175 р. отчислилъ на заготовленіе, гдѣ окажется нужно, плотинъ, колодцевъ, на сѣмена и продовольствіе въ началѣ водворенія. Всѣ формальности Карцевъ находилъ нужнымъ соблюсти по крайней мѣрѣ за полгода до приступа къ работамъ и пріобрѣтенія хозяйственныхъ предметовъ, ибо «благовременными заготовленіями строительныхъ матеріаловъ, пріисканіемъ рабочихъ и постепенною покупкою скота и проч. можно было», какъ онъ думалъ, «значительно еще умѣрить расходы». Наконецъ, каждымъ 20-ти и даже 10-ти семействамъ, вознамѣрившимся переселиться,—Карцевъ желалъ предоставить право избирать по довѣренному, которыхъ отправлять, на мѣсто поселенія, гораздо раньше прибытія переселяемыхъ ихъ довѣрителей, съ тѣмъ, чтобы довѣреннымъ этимъ поручить на мѣстахъ надсмотръ за постройкою домовъ и пріисканіе для покупки, скота и всего прочаго по хозяйству; это, по мнѣнію Карцева, дало бы возможность «выгоднѣе пріобрѣсти всѣ предметы, да и уничтожило-бы недовѣрчивость евреевъ, убѣдивъ ихъ свидѣтельствомъ соотчичей, что все, для нихъ приготовляемое,—хорошаго качества и настоящей стоимости, что, въ свою очередь, отвратило бы, впослѣдствіи, прежде существовавшія жалобы на снабженіе ихъ дурнымъ хозяйствомъ».

Отведенныя, въ екатеринославской губерніи, для новаго поселенія евреевъ, земли Карцевъ призналъ хорошими, такъ какъ по его словамъ «почва была черноземная, мѣстами съ примѣсью суписи, на глинистой подпочвѣ, отчего на ней особенно быстро росла пшеница». Земли этой было болѣе 28,000 десят. и ее доставало для надѣленія евреевъ по 6—8 десятинъ на душу; нахо-

дилась же она отъ христіанскихъ селеній на разстояніи отъ 3 до 10 верстъ. На этихъ-то участкахъ, изобиловавшихъ и водою, Карцевъ находилъ цѣлесообразнѣе начать поселенія, въ увѣренности, что евреи предпочтутъ екатеринославскія земли безводнымъ таврическимъ землямъ. Близость земли отъ христіанскихъ селеній Карцева не стѣсняла; напротивъ, онъ въ этомъ видѣлъ удобство имѣть наемныхъ рабочихъ-указателей, которые «понедѣльно и поденно могли бы посѣщать колоніи», брать же на цѣлое лѣто указателей изъ христіанъ, Карцеву казалось затруднительнымъ, ибо «рѣдкій порядочный домохозяинъ, всегда нуждаясь, въ малоземельномъ краѣ, въ рукахъ,—едва ли согласился бы на все рабочее время отдѣлить полезнаго члена изъ своего семейства». Кромѣ того, малороссіяне, по словамъ Карцева, «*ни въ чемъ евреямъ въ обманъ не дадутся: они не менѣе хитры и умны самихъ евреевъ и весьма недовѣрчивы къ нимъ*», слѣдовательно, нельзя было и опасаться, чтобы «малороссы, народъ цѣльный, вѣрный обычаямъ предковъ, могли поколебаться въ основныхъ правилахъ христіанской нравственности отъ сосѣдства съ евреями, а они, будучи, въ то-же время, въ столкновеніи съ малороссами—по даровитости своей, скоро постигнутъ теорію земледѣлія, примѣрами научатся механизму сельскихъ занятій и привыкнутъ къ усиленному труду». Касательно успѣшности и правильности поселенія именно въ екатеринославской губерніи,—Карцевъ особенно надѣялся на тамошняго управлявшаго палатою государственныхъ имуществъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гладкаго, «весьма опытнаго въ дѣлѣ переселенія»,—почему онъ «противъ другихъ лицъ гораздо лучше выполнитъ всѣ предположенія».

Самую ревизію колоній Карцевъ производилъ, какъ читатели помнятъ, «по Высочайшему повелѣнію», а это обстоятельство пробудило, такъ сказать, мѣстное начальство, которое и со своей стороны рѣшилось, какъ это и прежде случалось, выразить и свою заботливость о колонистахъ. Такъ, генералъ Федоровъ, какъ бы въ подкрѣпленіе доводовъ Карцева о вредѣ, причинявшемся благосостоянію колонистовъ стѣсненіемъ ихъ въ отлучкахъ,—обратился къ Киселеву за дозволеніемъ объ отпускѣ ихъ на заработки не на одинъ только мѣсяцъ и въ раіонѣ лишь херсонской губерніи, какъ было установлено положеніемъ 1844 г., а изъ семействъ: большихъ—по 2 члена—на годъ, а изъ малыхъ—по одному—на 7 мѣсяцевъ (съ октября по май), независимо херсонской и въ смежныя губерніи, дабы «могли пріобрѣсть побочныя средства

для улучшенія своего хозяйства». Однако, Киселевъ, вмѣсто разрѣшенія, отвѣтилъ Федорову, что сообразитъ его представленіе съ разъясненіями Карцева; при этомъ, впрочемъ, оговорился, что если онъ, Федоровъ, находитъ эту мѣру нужною, то на свой страхъ воленъ ее допустить, ибо колоніи въ непосредственномъ вѣдѣніи его, какъ исправляющаго должность генералъ-губернатора. Федоровъ предпочелъ ждать «разъясненій».

Тѣмъ временемъ Киселевъ, ознакомившись съ отчетомъ и соображеніями Карцева, призналъ: его дѣйствія—«весьма удовлетворительными»; а колоніи, напротивъ,—крайне неудовлетворительными; поэтому и велѣлъ: пріемомъ колоній—пріостановиться, чтобы не нажить нареканій за ихъ недостатки, допущенные генералъ-губернаторомъ, а обсудить, на основаніи отчета Карцева, какъ устранить открывшіеся безпорядки. Первый Департаментъ Министерства государственныхъ имуществъ, исполнивъ приказаніе Киселева,—нашелъ, что 180 семействъ, не располагавшихъ хозяйствомъ, слѣдовало водворить, на счетъ коробочнаго сбора, на одинаковомъ положеніи съ прочими, въ тѣхъ самыхъ колоніяхъ, въ которыхъ они жили или числились, но *безъ всякихъ* новыхъ льготъ тѣмъ изъ нихъ, которые ими уже воспользовались, а для отвращенія найденнаго Карцевымъ упадка хозяйства остальныхъ колонистовъ — ассигновать, по сдѣланному Карцевымъ разсчету, 14,902 р., изъ отпущенныхъ генералъ-губернатору суммъ—свободныхъ 9,771 руб., а остальные 5,131 руб.—изъ государственнаго казначейства. Относительно найденныхъ Карцевымъ въ колоніяхъ полуразрушенныхъ домовъ, Департаментъ замѣтилъ, что «въ старыхъ колоніяхъ—дома могли придти въ дурное состояніе отъ ветхости и нерадивости хозяевъ; въ новыхъ же колоніяхъ обветшать домамъ въ 4 года было невозможно, значитъ—они были не прочно построены». Оттого Департаментъ полагалъ: старые дома — понудить исправить самихъ ихъ хозяевъ, которымъ «достаточно будетъ оказать вспомоществованіе — покупкою для нихъ скота и земледѣльческихъ орудій, а исправленіе и перестройку новыхъ домовъ—отнести на счетъ виновныхъ въ упущеніяхъ при водвореніи евреевъ».

Совѣтъ министра, обсудивъ отчетъ Карцева и цитированную нами записку Департамента, вывелъ заключеніе, что «по существу повелѣнія отъ 29 января 1845 г. (о ревизіи колоній) прежде заведенія новыхъ поселеній—необходимо исправить старыя колоніи,—снабженіемъ денежными и административными къ тому способами,

которые должны были послужить и опытомъ, для избѣжанія уже сдѣланныхъ ошибокъ, при послѣднемъ открытіи колоній». Исходя изъ этого взгляда, совѣтъ постановилъ: дознаться отъ новороссійскаго генералъ-губернатора, сколько, откуда и на какомъ основаніи было отпущено суммъ на водвореніе евреевъ; сколько имъ выдано и издержано для нихъ денегъ и сколько затѣмъ будетъ передано ихъ Министерству, для потребнаго еще устройства колоній; ветхіе дома въ новыхъ колоніяхъ—исправить на счетъ виновныхъ, согласно мнѣнію Департамента; числившіяся на поселенцахъ-евреяхъ значительныя недоимки: однимъ, — позажиточнѣе — разсрочить уплату, а съ другихъ, — бѣднѣйшихъ — вовсе сложить, тѣмъ болѣе, что по вновь изданнымъ правиламъ, пособія на переселеніе и для перваго обзаведенія евреевъ — предписано производить безвозвратно. Обо всемъ этомъ совѣтъ, впрочемъ, призналъ нужнымъ предварительно спросить заключеніе Федорова, а когда онъ отвѣтитъ, тогда и войти, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ какъ объ устройствѣ новыхъ колоній, такъ и объ учрежденіи въ нихъ болѣе соотвѣтственнаго образа управленія. Наконецъ, такъ какъ расходъ по новому переселенію долженъ былъ падать на коробочный сборъ, то совѣтъ полагалъ запросить министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, на какую сумму можно разсчитывать въ 1846 г., на новыхъ поселенцевъ изъ коробочнаго сбора, и, сообразно съ отзывомъ — приступить къ заведенію колоній въ екатеринославской губерніи. Киселевъ, утвердивъ мнѣніе совѣта, написалъ обо всемъ Воронцову, причемъ просилъ его отвѣтить: какія приметъ онъ мѣры къ устройству колоній до передачи ихъ Министерству, а министра внутреннихъ дѣлъ запросилъ: для какого именно числа семействъ будущихъ переселенцевъ удѣлитъ онъ изъ коробочнаго сбора, на каждое семейство по 175 руб., въ распоряженіе Министерства государственныхъ имуществъ? (согласно 9 ст. положенія 1844 г.) Л. А. Перовскій отозвался, что по недавнему введенію самого положенія о коробочномъ сборѣ о результатахъ отдачи его въ откупное содержаніе—въ Министерство внутреннихъ дѣлъ еще не поступало никакихъ свѣдѣній, которыя онъ, поэтому, потребовалъ отъ генералъ-губернаторовъ; тѣмъ не менѣе, онъ предполагалъ ассигновать на переселеніе въ 1846 г. до 50,000 р.

Такимъ образомъ предпринимать переселеніе въ сущности не на что было. Не взирая, однако, на это, Киселевъ рѣшилъ: «не ожидая полученія отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 50,000 р.,—

при устроеніи жилищъ,—предоставить управляющему екатерино
славскою палатою истребовать отъ управляющаго еврейскими ко
лоніями нужныя, по этому предмету, справки и планъ одной из
новыхъ еврейскихъ колоній, съ планами и фасадами разныхъ по
строекъ, а тогда поручить инженеру палаты составить планы дл
еврейскихъ поселеній на участкахъ между Гайчиломъ и Гусаром
потомъ, по утвержденіи плановъ губернаторомъ, — предоставит
тому же управляющему распорядиться, чрезъ окружного начал
ника, приготовленіемъ домовъ для ожидаемыхъ поселенцевъ. Хот
пособіе, евреямъ назначенное, и надлежало бы выдавать смотр
телю еврейскихъ поселеній, для употребленія по общему согл
шенію съ поселенцами или ихъ повѣренными, но какъ этотъ смот
ритель еще не былъ опредѣленъ, а въ пріисканіи палатою бла
гонадежнаго, для этой должности, чиновника могло пройти н
мало времени, то директоры предрѣшили выдать деньги окруж
ному начальнику, который къ устроенію домовъ (мазанокъ) и дв
ровъ долженъ былъ приступить немедленно и постараться ихъ ко
чить ко времени прибытія, изъ западныхъ губерній, партій, которы
вступивъ на жительство въ приготовленные для нихъ дома,-
сами уже, подъ его руководствомъ и надзоромъ, пріобрѣтутъ дл
себя все нужное для хозяйства на выданныя имъ деньги.

Въ избраніи еврейскихъ семействъ къ поселенію въ екатер
ославской губерніи директоры предполагали установить прав
ломъ принимать: первоначально—жившихъ ближе узаконенна
50 верстнаго разстоянія отъ границы и содержавшихъ корчм
что имъ были запрещено, и потомъ изъ пожелавшихъ по ста
шинству поступленія ихъ просьбъ. Между тѣмъ, придержать
этихъ основаній, по словамъ самихъ директоровъ, нельзя было, по н
извѣстности: были ли среди нихъ бывшіе корчмари и сколько име
по такихъ семействъ: Оттого директоры признали необходимым
не теряя времени, распорядиться поселить, въ 1846 г., 285 семейств
изъ тѣхъ, которыя просились именно въ екатеринославскую губерні
т. е. изъ салантскихъ—30; россіенскихъ—11; могилевскихъ и о
шинскихъ—83; полоцкихъ—1 и люцинскихъ—160, итого 285, и
числа желавшихъ 324 семейства. Сборнымъ пунктомъ для переселе
цевъ директоры опредѣлили г. Могилевъ, куда надлежало напр
вить витебскихъ и кобенскихъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы парт
явились въ Могилевъ не позже 15 мая и тамъ бы сданы бы
чиновнику Министерства, коллежскому ассесору Ордынскому, д
приводя ихъ на мѣсто, а палатамъ государственныхъ имущест

Вдругъ, совершенно неожиданное обстоятельство повліяло на устраненіе препятствія собственно изъ за денегъ. Именно, херсонскій губернаторъ представилъ Николаю I, по губерніи, за 1845 г., отчетъ, въ которомъ, между прочимъ, изложилъ, что «колонистовъ-евреевъ 6,107 душъ мужскаго пола, но ихъ хозяйство въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; большая часть этихъ колонистовъ *очень бѣдны:* чуждаясь всякой земляной работы,—немногіе изъ нихъ порядочно обрабатываютъ землю, а потому и при хорошихъ урожаяхъ получаютъ очень скудные результаты. Управлявшій колоніями, подполковникъ Демидовъ не заботился объ ихъ хозяйствѣ и отрѣшенъ за это отъ должности, съ преданіемъ суду уголовной палаты». Противъ этой части отчета Николай I собственноручно написалъ: «*Г. Киселеву обратить на сіе вниманіе и донести: какія принялъ мѣры къ достиженію цѣли?*» (24 марта 1846 г.). Киселевъ оправдался, какъ и слѣдовало ожидать, тѣмъ, что генералъ-губернаторъ самостоятельно завѣдывалъ колоніями, а о пріемѣ ихъ въ вѣдѣніе Министерства—производилась еще переписка. Онъ не преминулъ, вѣроятно, при этомъ доложить императору словесно, что для созданія образцовыхъ колоній стѣсненъ въ деньгахъ, потому-то Вронченко, прямо по повелѣнію Николая I, поспѣшилъ отпустить 20,000 р., съ тѣмъ, чтобы возвратить ихъ казнѣ изъ первыхъ же поступленій съ коробочнаго сбора 1846 года.

И такъ, обезпечивъ переселеніе деньгами,—Киселевъ поручилъ директорамъ перваго и второго Департаментовъ составить общій докладъ: объ отсылкѣ 15,000 р. управляющему палатою на приготовленіе поселенія на назначенномъ участкѣ, съ указаніемъ ему, что и какъ должно приготовить, какія и въ какомъ видѣ произвести постройки и къ какому времени все приготовить; сколько изъ какихъ губерній, по какимъ соображеніямъ немедленно переселить евреевъ на 5,000 р., которые тотчасъ-же отпустить; какъ и когда отправить семейства, изъ коихъ путевыя издержки дать только совершенно неимущимъ. Директоры подтвердили, что на 285 семействъ 50,000 р. достаточно, если считать собственно на постройку домовъ по 70 р., а на путевыя издержки по 17 р. 50 к. на семейство, что составляло 4,987 р. 50 к. Затѣмъ они заключили, что хотя отъ главныхъ правилъ расположенія дворовъ и усадебъ государственныхъ крестьянъ не должно отступать и при основаніи селеній изъ евреевъ, но для полученія свѣдѣній о всѣхъ особенностяхъ, какія должны быть соблюдены

при устроеніи жилищъ,—предоставить управляющему екатеринославскою палатою истребовать отъ управляющаго еврейскими колоніями нужныя, по этому предмету, справки и планъ одной изъ новыхъ еврейскихъ колоній, съ планами и фасадами разныхъ построекъ, а тогда поручить инженеру палаты составить планы для еврейскихъ поселеній на участкахъ между Гайчиломъ и Гусаркою; потомъ, по утвержденіи плановъ губернаторомъ, — предоставить тому же управляющему распорядиться, чрезъ окружного начальника, приготовленіемъ домовъ для ожидаемыхъ поселенцевъ. Хотя пособіе, евреямъ назначенное, и надлежало бы выдавать смотрителю еврейскихъ поселеній, для употребленія по общему соглашенію съ поселенцами или ихъ повѣренными, но какъ этотъ смотритель еще не былъ опредѣленъ, а въ пріисканіи палатою благонадежнаго, для этой должности, чиновника могло пройти не мало времени, то директоры предрѣшили выдать деньги окружному начальнику, который къ устроенію домовъ (мазанокъ) и дворовъ долженъ былъ приступить немедленно и постараться ихъ кончить ко времени прибытія, изъ западныхъ губерній, партій, которыя, вступивъ на жительство въ приготовленные для нихъ дома,— сами уже, подъ его руководствомъ и надзоромъ, пріобрѣтутъ для себя все нужное для хозяйства на выданныя имъ деньги.

Въ избраніи еврейскихъ семействъ къ поселенію въ екатеринославской губерніи директоры предполагали установить правиломъ принимать: первоначально—жившихъ ближе узаконеннаго 50 верстнаго разстоянія отъ границы и содержавшихъ корчмы, что имъ были запрещено, и потомъ изъ пожелавшихъ по старшинству поступленія ихъ просьбъ. Между тѣмъ, придержаться этихъ основаній, по словамъ самихъ директоровъ, нельзя было, по неизвѣстности: были ли среди нихъ бывшіе корчмари и сколько именно такихъ семействъ? Оттого директоры признали необходимымъ, не теряя времени, распорядиться поселить, въ 1846 г., 285 семействъ изъ тѣхъ, которыя просились именно въ екатеринославскую губернію, т. е. изъ салантскихъ—30; россіенскихъ—11; могилевскихъ и оршинскихъ—83; полоцкихъ—1 и люцинскихъ—160, итого 285, изъ числа желавшихъ 324 семействъ. Сборнымъ пунктомъ для переселенцевъ директоры опредѣлили г. Могилевъ, куда надлежало направить витебскихъ и ковенскихъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы партіи явились въ Могилевъ не позже 15 мая и тамъ бы сданы были чиновнику Министерства, коллежскому ассесору Ордынскому, для привода ихъ на мѣсто, а палатамъ государственныхъ имуществъ

витебской и ковенской—предоставить употребить деньги на отправленіе евреевъ до Могилева изъ своихъ суммъ, съ возвратомъ впослѣдствіи, сколько издержано будетъ. На продовольствіе въ пути директоры полагали выдавать евреямъ по 3½ к. въ сутки на душу, на *арестантскомъ положеніи*, и то собственно неимущимъ, для престарѣлыхъ же и малолѣтнихъ нанимать и подводы.

Киселевъ одобрилъ предположенія директоровъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Именно, во избѣжаніе, при устройствѣ поселеній, ошибокъ и неудобствъ, замѣченныхъ Карцевымъ при осмотрѣ херсонскихъ колоній,—Киселевъ приказалъ управляющему екатеринославскою палатою Гладкому предварительно распорядиться о заготовленіи, для постройки домовъ, матеріаловъ, а потомъ лично немедленно отправиться въ херсонскую губернію, осмотрѣть тамъ «со всею подробностью» колоніи, составить, на основаніи собранныхъ тамъ свѣдѣній объ ихъ удобствахъ и недостаткахъ—примѣрный планъ устройства колоній и домовъ въ екатеринославской губерніи и по возвращеніи приступить къ исполненію плана постройкою домовъ для 285 семействъ, наблюдая притомъ, чтобы мѣста для усадьбы были избраны преимущественно при рѣкахъ и рѣчкахъ или вблизи ихъ, во избѣжаніе устройства запрудъ и колодцевъ, и чтобы старался все окончить ко времени прибытія партій—1 сентября. Вмѣсто Ордынскаго Киселевъ велѣлъ послать другого, болѣе способнаго чиновника, коллежскаго ассесора Кулешова, снабдить его подробною инструкціею о порядкѣ раздѣленія переселенцевъ на партіи, избранія старшинъ для каждой партіи и снабженія ихъ путевыми пособіями, которыя выдавать только на часть пути, напримѣръ: отъ Могилева до Кіева и отъ Кіева до Екатеринославля—изъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ; маршрутъ для слѣдованія переселенцевъ составить такой, чтобы партіи миновали мѣста, гдѣ сами жители терпѣли отъ неурожая, а по прибытіи переселенцевъ въ екатеринославскую губернію, — сдать ихъ назначенному Гладкимъ чиновнику. При устройствѣ поселеній и при выдачѣ евреямъ денежныхъ пособій Киселевъ требовалъ наблюденія Гладкаго, чтобы въ каждомъ семействѣ было не менѣе 6 мужскаго пола душъ; для пополненія же этого числа присоединять къ малочисленнымъ семействамъ ближайшихъ ихъ родственниковъ или одиночекъ.

Едва Департаменты исполнили предложенія директоровъ въ измѣненной Киселевымъ формѣ, какъ онъ написалъ Гладкому, что

въ «вѣдѣніи екатеринославской палаты предполагается учредить *обширное* поселеніе евреевъ, со введеніемъ между ними владѣнія землею семейными участками, дабы на нихъ производились правильные сѣвообороты». Съ этою цѣлью предрѣшилъ онъ послать «на мѣсто агронома, а въ каждой колоніи—поселить по одному или по два извѣстныхъ хозяевъ изъ колонистовъ, предпочтительно менонитскихъ, которые могли бы служить для евреевъ не только примѣромъ добраго хозяйства, но и распоряжаться ими, въ качествѣ старшинъ или старостъ, такъ что, соединяя въ одномъ лицѣ знаніе дѣла съ властью,—они тѣмъ болѣе могли бы содѣйствовать введенію между евреями земледѣлія на самомъ дѣлѣ». Дѣло это—пояснялъ Киселевъ Гладкому,—«по *новости* (40 лѣтній опытъ онъ, видимо, ни во что не ставилъ) и *важности* своей обращаетъ на себя особенное вниманіе Государя Императора», почему онъ, Киселевъ, «долженъ будетъ доводить, о всѣхъ мѣрахъ и успѣхахъ до свѣдѣнія Его Величества», слѣдовательно—вамъ,—толковалъ онъ Гладкому,—«открывается новое поприще для вашей дѣятельности и распорядительности, которыя столь необходимы для устройства евреевъ,—народа уклончиваго и не совсѣмъ расположеннаго къ труду. Я увѣренъ, что вы постигнете всю важность предстоящихъ вамъ занятій и успѣхами вашими доставите мнѣ *удовольствіе* свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о вашихъ заслугахъ».

Приведенное письмо Киселева должно бы, казалось, заставить Гладкаго приложить всѣ усилія къ доставленію Киселеву желаннаго «удовольствія» ходатайствовать о наградѣ его же, Гладкаго, за отличіе по службѣ. Но Гладкій, вмѣсто представленія своихъ соображеній: какъ лучше устроить новыя колоніи,—отвѣтилъ Киселеву о результатѣ осмотра имъ 2-хъ только старыхъ херсонскихъ колоній. Онъ еще раньше имѣлъ о нихъ «довольно подробныя свѣдѣнія», почему побывалъ лишь въ Камянкѣ и Излучистой, расположенныхъ близь границы екатеринославской губерніи. Нашелъ онъ ихъ «въ худшемъ положеніи, нежели онѣ были при начальномъ ихъ устройствѣ: первой — въ 1810, а послѣдней—въ 1822 годахъ». Такъ «дома въ нихъ были устроены хорошо, но отъ времени обветшали, нѣкоторые же и разрушились, мѣста для огородовъ были вначалѣ окопаны, но онъ увидѣлъ рвы—запущенными; землю въ огородахъ — нетронутою; образъ пользованія землями хотя и неопредѣлительный, но вначалѣ—былъ, а въ 1846 г., кто гдѣ хотѣлъ, тамъ и пахалъ и ко-

силъ сѣно, а выгонъ для скота остался тотъ же, какой занятъ былъ при основаніи колоній; тогда никакихъ податныхъ недоимокъ на евреяхъ не было, а въ 1846 г. они были обременены ими». Причины разстройства евреи объяснили Гладкому вотъ какія. «При ихъ водвореніи имъ отведено было земли по 15 десят., но потомъ большую часть ея начальство начало отдавать въ оброкъ, изъ котораго имъ ничего не поступало, а въ 1844 г., для нихъ отдѣлило только по 8 десят. и то съ тѣмъ, чтобы они раздѣлили на семейные участки, равные какъ для большого, такъ и для малаго семейства, но какъ они признали этотъ раздѣлъ не выгоднымъ, то имъ и оставили пользованіе землею на прежнемъ основаніи; излишняя же земля отдавалась въ наемъ; но и въ этомъ отношеніи евреи были стѣснены тѣмъ, что часть отъ нихъ отобранной и отдаваемой въ оброкъ земли вырѣзана узкою полосою между землями обѣихъ колоній, такъ что, будучи отдѣлены одна отъ другой, — затрудняются въ необходимыхъ для нихъ частыхъ между собою сношеніяхъ и въ прогонѣ скота. Въ первые, по ихъ водвореніи, годы семейства ихъ сильно уменьшились отъ смертности; потомъ частые неурожаи и падежи скота—увеличили имъ трудность поправить свое состояніе; разстройству же колоніи Излучистой содѣйствовало и то еще, что, будучи основана 12 лѣтъ позже Камянки,—она обложена податями въ одно съ нею время—съ 1834 г.». Между евреями обѣихъ колоній бѣдныхъ больше, нежели достаточныхъ. Главная причина упадка колоній была, по словамъ Гладкаго, — недостатокъ «ближайшихъ руководителей и наблюдателей въ колоніяхъ», т. е. говорилъ въ тонъ Киселеву. Изъ видѣннаго и слышаннаго Гладкій составилъ себѣ мнѣніе, что необходимо: «земли колоній—правильнѣе распредѣлить; оброчные участки, ближайшіе къ колоніямъ, — присоединить къ нимъ, съ приселеніемъ, сколько понадобится, новыхъ поселенцевъ; въ податяхъ уравнять Излучистую съ Камянкою, если дѣйствительно допущена разность, съ постановленіями несогласная».

Киселевъ, желая скорѣйшаго улучшенія существовавшихъ колоній, поручилъ ревизовавшему тогда херсонскую палату государственныхъ имуществъ, генералъ-маіору Пичугину, лично явиться, кстати, къ Федорову и заявить ему, отъ имени Киселева, что если онъ, Федоровъ, признаетъ нужнымъ убѣдиться въ достовѣрности собранныхъ Карцевымъ свѣдѣній, или дополнить ихъ, то поручилъ бы все это Пичугину, вмѣстѣ съ довѣреннымъ отъ него, Федорова, чиновникомъ. Проще, это было деликатное напоминаніе Фе-

дорову, чтобы онъ поторопился приведеніемъ колоній въ порядокъ и отвѣтомъ на замѣчанія Карцева и совѣта министра. Хотя Пичугинъ и явился къ Федорову, но послѣдній не принялъ услуги перваго, просто потому, что махнулъ рукою на колоніи. Видя безуспѣшность сношеній съ Федоровымъ о старыхъ колоніяхъ и мечтая создать новыя колоніи «образцовыми», Киселевъ, не дождавшись категорическаго отзыва Гладкаго о томъ, принесутъ-ли колонисты-менониты пользу перемѣщеніемъ ихъ въ старосты надъ евреями,—поручилъ предсѣдательствовавшему въ попечительномъ комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Гану «*не оффиціально*, а лично при разъѣздахъ и объясненіяхъ съ колонистами пріискать менонитовъ, которые могли-бы поселиться среди евреевъ», причемъ уполномочивалъ Гана предварить менонитовъ, что имъ предоставятся земельные участки, на первый разъ безъ платы; что они будутъ пользоваться денежными выгодами за исполненіе должностей старшинъ или старостъ и наградами за успѣшное веденіе хозяйства. Собственно менонитовъ желалъ Киселевъ потому, что они, какъ «люди особенно религіозные, — найдутъ въ новыхъ колоніяхъ кромѣ матеріальныхъ выгодъ—и *средства быть полезными въ филантропическомъ и религіозномъ отношеніяхъ*, для людей, требующихъ не только устройства хозяйственнаго, но и *нравственнаго назиданія*».

Ровно черезъ мѣсяцъ Ганъ прислалъ въ пространномъ рапортѣ интересный свой взглядъ на все вообще еврейское поселеніе. Если мѣры къ достиженію столь важной цѣли, обращенія евреевъ въ земледѣльцы оставались *безуспѣшными*,—писалъ Ганъ,—то неудачу надлежитъ искать въ самомъ порядкѣ водворенія евреевъ, къ которымъ примѣнялись правила поселенія заграничныхъ выходцевъ. Но «между людьми, родившимися съ любовью къ земледѣлію, рѣшившимися даже покинуть родину, для пріобрѣтенія участка земли, и евреями, переселенными *противъ воли*, чуждавшимися земледѣлія, какъ труднѣйшаго изъ источниковъ содержанія, незнакомыми съ первыми началами хлѣбопашества, — безъ сомнѣнія, не могло быть ничего общаго». Колонисты, получивъ землю и средства къ ея обработкѣ,—видѣли желанія свои исполненными, тогда какъ для развитія въ евреяхъ охоты къ земледѣлію слѣдовало, по словамъ Гана, напередъ ихъ «*переродить* и помощью примѣра, поощренія, усиленнаго попечительства и надзора—убѣдить ихъ въ удобствахъ и выгодахъ новаго образа жизни». Въ этомъ же смыслѣ,—продолжалъ Ганъ,—«*ничего* рѣшительно *не*

предпринималось, а потому и неудивительно, что водворенные колоніями евреи остались вѣрными своимъ склонностямъ, тѣмъ болѣе, что въ краѣ еще дѣвственномъ, населенномъ почти исключительно земледѣльцами, — открылось обширное поприще для свойственной евреямъ мелкой промышленности, часто вредной, всегда безплодной, но которою они умѣютъ снискивать себѣ содержаніе, обезпечивающее *крайне ограниченныя ихъ нужды*». По разсужденію Гана было достаточно «видѣть одну еврейскую колонію, чтобы убѣдиться, что при самомъ ихъ основаніи *упущены* существеннѣйшія условія обращенія ихъ въ земледѣльцы: запрещеніемъ отлучекъ и другими мѣрами принужденія нельзя было, по убѣжденію Гана, исцѣлить отвращенія евреевъ къ землепашеству: повинуясь крайности, — они могли сдѣлаться земледѣльцами и даже хорошими, но съ первою благопріятною перемѣною обстоятельствъ, — они всегда бросали плугъ, жертвовали хозяйствомъ, чтобы вновь обратиться къ барышничеству и другимъ любимымъ своимъ занятіямъ». Далѣе Ганъ также въ тонъ Киселеву находилъ, что для «производства переворота въ понятіяхъ и чувствахъ водворяемыхъ евреевъ,—одно только средство—поселить съ ними нѣмецкихъ хозяевъ, которые при благоразумномъ знаніи дѣла и власти,—докажутъ евреямъ пользу земледѣлія, постепенно пробудятъ въ нихъ охоту къ хозяйству». Затѣмъ, переходя къ менонитамъ, Ганъ объяснилъ, что «нигдѣ нельзя найти людей, болѣе склонныхъ къ послушанію, болѣе привязанныхъ къ порядку, болѣе добросовѣстныхъ, разсчетливыхъ и трудолюбивыхъ, какъ между менонитами», ибо они «сохранили похвальную нравственность, съ которою вошли въ Россію, а въ хозяйственномъ быту— сравнились съ казаками и крестьянами, между которыми жили». Однако, и они, по мнѣнію Гана, всѣмъ обязаны были почти исключительно своему «соплеменнику Корнису, — человѣку, одаренному примѣчательными способностями, рѣдкою предпріимчивостью, безпредѣльною любовью къ собратіямъ, умѣющимъ цѣнить и уважать его». Тѣмъ не менѣе Ганъ сомнѣвался, чтобы многіе менониты согласились поселиться съ евреями «по недостаточности предлагаемыхъ имъ матеріальныхъ выгодъ, ибо цѣнность земли еще столь ничтожна, что право пользоваться участками, нѣкоторое время, безъ платы,—не прельститъ хорошихъ хозяевъ, тогда какъ совѣстливое исполненіе предложенія сопряжено будетъ для нихъ съ существенными пожертвованіями и лишеніями: по врожденной ихъ привязанности къ братству, — они чуждаются жить

внѣ онаго и потому не охотно согласятся переселиться въ мѣста, отдаленныя отъ менонитскихъ обществъ». Впрочемъ, дабы водвореніе менонитовъ съ евреями могло принести ожидаемую пользу,—Ганъ полагалъ необходимымъ, чтобы они «соображались со средствами послѣдняго изъ поселяемыхъ съ ними еврейскихъ семействъ, и чтобы евреи слѣдовали за своими наставниками, тогда какъ если хозяевамъ предоставятъ располагать болѣе значительными способами, то евреи не будутъ считать себя обязанными подражать имъ». Такъ же точно «если хозяева опередятъ евреевъ, то послѣдніе никогда уже не сравняются съ ними: смежные съ менонитскими колоніями крестьяне, при внушеніяхъ подражать сосѣдямъ—всегда отзывались, что имъ это не по силамъ, безъ одинаковыхъ способовъ, смѣтливости и опытности съ менонитами». При всемъ томъ Ганъ вызывался пріискать «хотя нѣсколько человѣкъ для заведенія, въ видѣ опыта, по крайней мѣрѣ двухъ или трехъ колоній». Но онъ предпочиталъ на первый разъ основать *одно образцовое* еврейское поселеніе, изъ 30 или 40 хозяевъ, въ бердянскомъ уѣздѣ, на участкѣ земли, прилегавшемъ: съ одной стороны—къ молочанскимъ менонитскимъ колоніямъ, съ другой—къ бердянскимъ нѣмецкимъ колоніямъ, а съ третьей—къ ногайской деревнѣ Бешеулъ, такъ какъ тамъ «на одинаковой почвѣ и мѣстныхъ условіяхъ,—хозяйство являлось отъ самаго цвѣтущаго менонитскаго до полудикаго ногайскаго». По смежности молочанскаго менонитскаго округа, Ганъ надѣялся согласить нѣкоторыхъ изъ лучшихъ хозяевъ «принять на себя *частный* надзоръ за еврейскимъ поселеніемъ, ибо, водворяясь съ евреями,—хозяева, остались бы въ кругу своего братства и подъ тѣмъ же вліяніемъ, которое движетъ округомъ». Самымъ, впрочемъ, лучшимъ Ганъ считалъ поручить евреевъ непосредственно Корнису, тѣмъ болѣе, что онъ «въ короткое время успѣлъ внушить даже ногайцамъ охоту къ заведенію порядочныхъ хозяйствъ, садовъ и разсадниковъ». Ганъ прибавилъ, что уже совѣщался по этому предмету съ Корнисомъ, который готовъ «принять на себя, на изъясненныхъ условіяхъ, заведеніе образцовой еврейской колоніи, лишь бы ему дозволили состоять, въ этомъ отношеніи, въ вѣдѣніи не окружного начальства, а колоніальнаго управленія, т. е. комитета и его, Гана. Представляя свою мысль вниманію Киселева, Ганъ заявилъ, что если онъ ее одобритъ, то, по соглашенію съ Корнисомъ, составитъ подробное положеніе о заведеніи образцовой еврейской колоніи.

Такъ какъ всѣ подготовительныя мѣры къ водворенію 285 семействъ уже были предприняты, то мысль Гана—основать только одну колонію изъ 20—30 семействъ,—осталась безъ всякихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что генералъ-губернаторы настаивали на скорѣйшемъ отправленіи евреевъ, которые по ихъ «*крайней бѣдности служили не только обремененіемъ ихъ обществамъ, но и тягостью для цѣлаго края*». Кулешовъ былъ посланъ изъ Петербурга въ Могилевъ, съ деньгами, для пріема евреевъ и для дальнѣйшаго сопровожденія ихъ въ екатеринославскую губернію. Ковенская, витебская и могилевская палаты получили порученіе наблюсти, чтобы въ каждомъ переселявшемся семействѣ было не менѣе 6 душъ мужскаго пола, а при недостаткѣ ихъ—присоединять къ семействамъ родственниковъ и одиночекъ до 6 душъ. Наконецъ, Гладкому предоставили опредѣлить смотрителя будущихъ колоній, причемъ его торопили закупкою матеріаловъ для построекъ и обзаведеній и т. д.

Въ свою очередь Гладкій оправдывалъ свою медленность тѣмъ, что купленный имъ лѣсъ затруднительно было доставить скоро за 170 верстъ, вслѣдствіе усилившагося скотскаго падежа, недостатка корма и весенняго разлива рѣкъ, а равно по неимѣнію опытнаго землемѣра, для распланировки земель. Противъ скотскаго падежа и разлива рѣкъ Киселевъ былъ, конечно, безсиленъ, поэтому онъ, командировавъ въ распоряженіе Гладкаго землемѣра и агронома,—требовалъ отъ него преодолѣнія всѣхъ препятствій, для чего приказывалъ ему заставить: мѣстнаго гражданскаго инженера—принять личное дѣятельное участіе въ постройкѣ домовъ; землемѣра—разбить правильно земельные участки; агронома—изслѣдовать тщательно почву и научить евреевъ земледѣлію настолько, чтобы они при малѣйшей привычкѣ къ труду—могли извлекать изъ земли всевозможныя выгоды къ обезпеченію ихъ осѣдлости; развели бы, напр., «садоводство и тутовыя деревья, свойственныя южному климату и сподручныя евреямъ». Короче, Киселевъ строго наказывалъ Гладкому создать колоніи во всѣхъ отношеніяхъ *образцовыми* и внушалъ ему «смотрѣть на дѣло не какъ на водвореніе только 285 семействъ, а какъ *на начало*, можетъ быть, *огромнаго поселенія* сего *народа*, почему опытъ долженъ показать, какъ безошибочно дѣйствовать на будущее время». А чтобы колоніи были дѣйствительно *образцовыми*, Киселевъ рѣшилъ, въ случаѣ, «если и съ присоединеніемъ родственниковъ и одиночекъ въ семействахъ все-таки не

окажется 6 мужскаго пола душъ, то составлять въ это именно число душъ каждое семейство изъ 2-хъ малочисленныхъ семействъ, которыя считать по переселенію за одно и водворять въ одинъ дворъ: свободные же отъ уменьшенія числа семействъ (изъ 285) дома—предоставить желающимъ изъ обязанныхъ выселиться изъ 50 верстнаго разстоянія отъ границъ и изъ занимавшихся шинкарствомъ».

Словомъ, распоряженія сыпались градомъ, въ ежедневномъ ожиданіи прибытія евреевъ, которыхъ не затруднялись насильственно соединять даже формальными семействами! Между тѣмъ Кулешовъ, уполномоченный снабжать кормовыми по 3½ коп. въ сутки только тѣхъ изъ евреевъ, которые окажутся въ *крайней бѣдности*. — по пріемѣ могилевскихъ евреевъ убѣдился, что, «исключая немногихъ— всѣ вообще не имѣли рѣшительно *никакого состоянія*, а снискивали дневное пропитаніе промыслами и заработками». Мало того: большая ихъ часть просила его о наймѣ для ихъ дѣтей, женъ и имущества подводъ и о снабженіи *всѣхъ* ихъ кормовыми деньгами. Въ то же время витебская палата всю отправленную ею, въ Могилевъ, партію (изъ 48 семействъ въ числѣ 523 душъ) снабдила, самовластно, кормовыми, а Гладкій требовалъ прибытія евреевъ не ранѣе 1 сентября, ибо «къ тому только времени будутъ приготовлены для нихъ жилища». По разсчету Кулешова въ 285 семействахъ должно было быть среднимъ числомъ обоего пола по 13 душъ, кромѣ грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей, а всѣхъ 3,705 душъ. Отъ Могилева до мѣста водворенія по маршруту предстояло евреямъ пробыть въ дорогѣ отъ 90 до 95 дней, а полагая на 90 дней на душу по 3 р. 15 к. — на всѣхъ требовалось кормовыхъ 11,670 р. 75 к., да на 6 партій, каждая почти изъ 50 семействъ (болѣе 500 душъ), по 20 подводъ, для малолѣтнихъ, усталыхъ, больныхъ и престарѣлыхъ изъ бѣднѣйшихъ семействъ 120 подводъ, прогоновъ на лошадь отъ Могилева до г. Царева-Константиновки 24 р. 77½ к., а на 120 лошадей до 2,973 руб., т. е. въ сложности 14,643 р. 75 к., тогда какъ онъ располагалъ только 5,000 р. Кулешовъ изъ Могилева же просилъ Министерство ассигновать ему скорѣе недостававшую сумму въ Черниговъ, откуда ему, по его соображеніямъ, нельзя будетъ тронуться дальше, по безденежью.

Отправивъ рапортъ, Кулешовъ, въ ожиданіи денегъ—наткнулся на новыя, непредвидѣнныя затрудненія. Именно, первая партія витебскихъ евреевъ запоздала прибыть въ Могилевъ на 10 дней, по незаготовленію для нея, по тракту, своевременно, подводъ, по

случаю начавшихся полевыхъ работъ, да и явились евреи безъ списковъ отъ тамошней палаты, почему Кулешову пришлось ихъ провѣрять и уже потомъ отправить партію въ 513 душъ въ екатеринославскую губернію съ унтеръ-офицеромъ и избраннымъ евреями, изъ среды себя, старшиною; по *«чрезвычайной бѣдности»* евреевъ, Кулешовъ выдалъ *всѣмъ* имъ кормовыя деньги, а какъ въ числѣ ихъ было болѣе 200 малолѣтнихъ отъ 1 до 12-ти лѣтняго возраста, большое число беременныхъ женщинъ, старыхъ и даже увѣчныхъ, то онъ снарядилъ подъ партію 44 подводы. Вторая партія витебскихъ же евреевъ прибыла, напротивъ, въ Могилевъ раньше извѣщенія о томъ палатою Кулешова; третья же партія являлась въ разбродъ, безъ всякаго о ней извѣщенія палаты. Все это вынудило Кулешова жаловаться на палаты Министерству и повторить просьбу о скорѣйшей высылкѣ денегъ. Первый Департаментъ, провѣривъ разсчеты Кулешова, нашелъ ихъ преувеличенными противъ дѣйствительной потребности въ деньгахъ, въ виду его же донесенія о малолюдности прибывавшихъ къ нему семействъ. Департаментъ считалъ также достаточнымъ по одной подводѣ на 5 семействъ, ибо давать ихъ слѣдовало только тѣмъ изъ неимущихъ, которые *совершенно не въ состояніи были идти пѣшкомъ*. Киселевъ, утвердивъ это мнѣніе, велѣлъ: Кулешову—послать еще 5,000 руб., а палатамъ — безотлагательно составить и доставить Кулешову вѣрные списки о числѣ высланныхъ изъ каждой губерніи еврейскихъ семействъ.

Хотя Кулешовъ и палаты были уполномочены самостоятельно дѣйствовать, но Киселевъ пользовался всякимъ подходившимъ случаемъ для наблюденія и за ихъ распоряженіями. Такъ, вице-инспекторъ лѣсной части, генералъ-маіоръ Тагайчиновъ, будучи въ командировкѣ по своей спеціальности, наткнулся, въ виленской губерніи, на слѣдовавшую въ екатеринославскую губернію еврейскую партію въ 111 семействъ, осмотрѣлъ ее, нашелъ, что отъ «непривычки къ продолжительной ходьбѣ—многіе слабы на ноги, а для 29 малолѣтнихъ дѣтей, 3 женщинъ съ младенцами и 3 беременныхъ отпускалось только 9 подводъ. Онъ прибавилъ имъ еще 3 подводы и объ этомъ, какъ и о видѣнномъ, донесъ Киселеву. Киселевъ же написалъ на донесеніи: «можно бы умѣрить число подводъ на счетъ путевыхъ расходовъ». Резолюція эта не возъимѣла, впрочемъ, никакихъ послѣдствій, такъ какъ евреи двигались какъ понимали и хотѣли, а попутныя власти дѣйствовали въ томъ же духѣ и измѣнять что либо ста-

новилось уже невозможнымъ: догонять партіи никто не рѣшался...

Въ исключительномъ положеніи находился лишь Гладкій. Приступая къ постройкамъ, онъ, совмѣстно съ инженеръ-подпоручикомъ Гауптомъ и архитекторомъ Свѣтловскимъ, на основаніи мѣстныхъ цѣнъ, убѣдились въ невозможности построить домъ изъ земляного кирпича (лемпачей) дешевле 124 р. 93 к., тогда какъ ассигновано было лишь по 52 р. 63 к. на домъ. Оттого Гладкій просилъ прибавки хоть изъ суммы, предназначенной на хозяйственныя, для переселенцевъ, надобности, которыя надѣялся уменьшить значительно тѣмъ, что сѣмянной хлѣбъ можетъ быть имъ отпущенъ ссудою изъ крестьянскихъ запасныхъ магазиновъ. Киселевъ разрѣшилъ выслать Гладкому къ 15,000 р.—еще 20,000 р. (изъ положенныхъ 50,000 руб., значитъ, выдано было: Гладкому—35,000 р., а Кулешову — 10,000 р., такъ что оставалось въ запасѣ только 5,000 р.), съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы онъ тратилъ деньги съ «крайнею бережливостью и отнюдь не выходилъ изъ опредѣленной для семьи на все 175 р.».

Какъ бы въ благодарность за отпущенныя деньги, Гладкій сообщилъ Министерству, что, опредѣливъ, вмѣстѣ съ агрономомъ Гавелемъ, изъ оброчныхъ участковъ александровскаго округа для еврейскихъ поселеній 1846 г., до 16,500 дес. удобной земли, на 8 колоній, онъ приказалъ: Свѣтловскому—составить планы колоній, сообразные нормальнымъ чертежамъ и мѣстности, а также планъ съ фасадомъ и приблизительною смѣтою избамъ, преимущественно изъ земляного кирпича, а въ крайней только необходимости изъ дерева мазанковыя; но тѣ и другія непремѣнно на каменныхъ фундаментахъ; по мѣрѣ составленія плановъ передавать ихъ Гаупту, для распоряженія вмѣстѣ съ нимъ, Свѣтловскимъ, заготовленіемъ матеріаловъ; по окончаніи разбивки колоній по планамъ, — поручить топографу Нелюбину составить особые планы колоніямъ и отдѣленнымъ къ каждой изъ нихъ землямъ. Кромѣ того, Гладкій пояснилъ, что на отведенныхъ участкахъ только одна рѣчка Берда въ которой вода была круглый годъ, но, разливаясь весною на значительное пространство,—она не позволяла селиться вблизи нея, отдалить же поселенія на возвышенное мѣсто нельзя было, потому что тамъ трудно было имѣть колодцы; въ прочихъ же рѣчкахъ: Гайчулѣ, Янгулѣ, Каменкѣ, Солоненькой и Кобыльной вода поддерживалась запрудами и колодцами, также какъ и въ оврагахъ, но съ тою лишь разницею, что въ послѣднихъ устройство

плотинъ и починка ихъ потребуютъ меньшихъ издержекъ. Завести селенія при названныхъ рѣчкахъ казалось Гладкому тѣмъ еще не удобнымъ, что земли къ селеніямъ не могли быть отдѣлены во всѣ стороны, для выгоднѣйшаго пользованія ими. Гладкій и Гавель рѣшили устроить первыя колоніи преимущественно при прудахъ и колодцахъ, оброкосодержателями устроенныхъ. Такъ какъ во всѣхъ участкахъ, для евреевъ предназначенныхъ, земля была равно хорошаго качества, то Гладкій ограничилъ надѣлъ евреевъ 7-ю десят. удобной земли на душу; а при назначеніи земель къ колоніямъ—оставилъ при нихъ отъ 2-хъ до 3-хъ десят. лишнихъ на душу. По вопросу о менторахъ для евреевъ въ земледѣліи Гладкій сомнѣвался, чтобы колонисты, а тѣмъ болѣе—менониты, имѣвшіе въ своихъ колоніяхъ землю и хозяйство, согласились переселиться въ еврейскія колоніи; но «это предположеніе, столь полезное для евреевъ и необходимое для мѣстнаго управленія ими», могло бы, по мнѣнію Гладкаго, осуществиться посредствомъ колонистовъ, проживающихъ на оброчныхъ участкахъ, евреямъ назначенныхъ. Эти колонисты (болѣе 80 семействъ) неизвѣстно Гладкому — почему, не имѣвшіе земли и надежды получить ее, — «охотно покорятся всякому распоряженію, лишь бы пріобрѣсть постоянный, для себя, пріютъ». Если,—говорилъ Гладкій,—это «благодѣяніе для бѣдныхъ людей признается возможнымъ, то по собраніи о сихъ колонистахъ ближайшихъ свѣдѣній—всѣхъ тѣхъ, которые окажутся не подлежащими высылкѣ въ свои колоніи или заграницу, — полезно размѣстить по одному или по два семейства въ еврейскихъ колоніяхъ екатеринославской, таврической и херсонской губерній, надѣливъ ихъ землею наравнѣ съ евреями».

Тѣмъ временемъ евреи приближались къ цѣли, и, какъ бы авангардомъ, къ Гладкому явились 3 семейства, заявившія, что за ними слѣдуетъ «весьма много ихъ единовѣрцевъ, бросившихъ родину, вслѣдствіе нищеты и неурожаевъ въ западномъ краѣ». Гладкій, «давъ имъ пособіе на бѣдность»,—въ колонисты не принялъ ихъ, ибо они не значились въ числѣ 285 семействъ, а спросилъ Министерство: какъ съ ними поступить? Министерство собственно Гладкому — разъяснило, что онъ вправѣ принять исключительно 285 семействъ, показанныхъ въ спискѣ, а генералъ-губернаторовъ—просило воспретить евреямъ произвольное переселеніе одиночками и внѣ очереди, дабы не породить опаснаго замѣшательства. Такъ, что куда дѣвались помянутыя 3 семейства—осталось неизвѣстнымъ.

Большими и малыми партіями постепенно прибывали располагавшіе правомъ переселенія: но какъ дома еще для нихъ строились, то ихъ размѣщали близъ будущихъ колоній въ свободныхъ сельскихъ зданіяхъ, гдѣ среди нихъ вскорѣ же обнаружились болѣзни!.. Гладкій послалъ имъ медика, медикаментовъ, самъ прибылъ къ нимъ, нашелъ ихъ изнуренными, улучшилъ ихъ пищу, разселилъ ихъ просторнѣе, въ окрестныхъ селеніяхъ, по одному семейству на 20 дворовъ, приказалъ на казенный счетъ топить и освѣщать занятыя ими избы, но увы! недуги ихъ быстро усиливались!... Гладкій прибавилъ имъ другого доктора, фельдшеровъ, а они рапортовали, что переселенцы «страдаютъ перемежающею лихорадкою, гастрическими и тифозными горячками», происшедшими отъ домашнихъ и дорожныхъ невзгодъ, «скуднаго продовольствія, дурной одежды, грусти по родинѣ, перемѣны климата и непомѣрнаго холода, такъ какъ въ октябрѣ сразу стала сильная зима». Больныхъ насчитывалось: 89 м. и 40 ж.,—129 человѣкъ, а къ нимъ столько же прибавилось изъ числа пришедшихъ послѣдними (488 душъ). Впрочемъ, управляющій черниговскою палатою спасъ многихъ отъ недуговъ, снабженіемъ ихъ въ пути 145 тулупами: 210 р. 56 к. кормовыми: прогонами—146 р. 50 к. и на прокормъ собственныхъ ихъ лошадей 24 руб., а всего на 792 руб. 31 коп.

Киселевъ, проѣздомъ въ Крымъ, узнавъ о печальномъ положеніи переселенцевъ, строго приказалъ Гладкому лечить ихъ до весны 1847 г., а въ это же время Булешовъ рапортовалъ, что «сдалъ благополучно всѣ 285 семействъ». Такимъ образомъ, не взирая на всѣ предпринятыя предосторожности, первые поселенцы въ екатеринославскую губернію — начали тамъ жизнь точно также съ погребенія своихъ близкихъ (умерло 163 чел.), какъ это было въ херсонской губерніи!...

Разнородныя свѣдѣнія о медленности построекъ, о дороговизнѣ матеріаловъ, о безпріютности и болѣзненности евреевъ навѣяли на самого Киселева сомнѣніе, чтобы Гладкій организовалъ дѣйствительно *образцовыя* колоніи, потому онъ (Киселевъ) раздумывалъ: какому изъ подчиненныхъ ему учрежденій ввѣрить дальнѣйшую судьбу *всѣхъ* колоній, по принятіи и херсонскихъ отъ генералъ-губернатора? Тщательно взвѣсивъ достоинства и недостатки палатъ государственныхъ имуществъ и попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ,—Киселевъ отдалъ предпочтеніе комитету, а тогда потребовалъ отъ его предсѣдателя, Гана,

—мнѣнія о томъ, при какихъ именно условіяхъ вѣрнѣе можно ожидать привитія къ колонистамъ земледѣльческаго благоустройства? Ганъ отозвался, что «сдѣлать евреевъ земледѣльцами не по одному имени, а на самомъ дѣлѣ,—есть цѣль, которая съ 1807 г. преслѣдовалась *безуспѣшно*, не смотря на то, что еврейскія колоніи десятки лѣтъ управлялись на общихъ, для колоній, началахъ». Мало того: самая передача ихъ изъ колоніальнаго вѣдомства въ общее, въ 1837 г., имѣла, по понятію Гана, основаніемъ едва ли не убѣжденіе въ невозможности довести ихъ до желаемаго устройства; слѣдовательно, одно подчиненіе ихъ вновь попечительному комитету не приведетъ,—говорилъ Ганъ,—къ благопріятному результату, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ приняты «особыя, *настоятельныя* мѣры къ обращенію евреевъ къ труду, къ преподанію имъ, на мѣстѣ, руководства въ занятіи для нихъ чуждомъ, къ усиленію надъ ними надзора, — этого перваго условія предстоящей борьбы съ понятіями и склонностями евреевъ». Однимъ изъ дѣйствительныхъ условій заставить евреевъ сдѣлаться земледѣльцами, Ганъ считалъ, какъ уже однажды доказывалъ, совмѣстное съ ними поселеніе нѣмецкихъ колонистовъ, но склонить ихъ къ этому надѣялся онъ лишь полнымъ навсегда обезпеченіемъ ихъ на новомъ мѣстѣ жительства, т. е. чтобы: а) водвореніе ихъ при еврейскихъ колоніяхъ—сохранило за ними всѣ особенныя права и преимущества, принадлежащія колонистскимъ обществамъ, въ которыхъ они состояли; б) предоставляемые имъ при еврейскихъ колоніяхъ земельные участки — заключали бы въ себѣ пространство по крайней мѣрѣ равное установленной для надѣленія колонистовъ пропорціи; в) ненарушимое пользованіе землею на возможно продолжительнѣйшій срокъ, который вознаградитъ ихъ за прочное, на чужой землѣ, обзаведеніе и г) въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, со времени водворенія — они освобождались бы отъ платежа за землю, а въ послѣдующее затѣмъ время плата взималась бы съ нихъ сообразно средней цѣнѣ, но со сбавкою изъ нея 40%.

Обставивъ евреевъ руководителями—нѣмцами, Ганъ не вѣрилъ, чтобы среди самихъ евреевъ можно было найти даже «достойныхъ и способныхъ сельскихъ начальниковъ», ибо въ этихъ должностяхъ были, по его мнѣнію, необходимы «опытные хозяева, люди съ твердою волею, сочувствующіе цѣли правительства и готовые ему содѣйствовать къ ея достиженію». Такихъ людей находилъ онъ лишь между менонитами, съ которыми совѣтовалъ заключить,

на извѣстный срокъ, условіе, но съ воспрещеніемъ и имъ заводить, во время служенія въ еврейскихъ колоніяхъ, свои хозяйства и заниматься хлѣбопашествомъ: оно безпрерывно отвлекало бы ихъ отъ исполненія прямой обязанности,—наставлять евреевъ и наблюдать за ними. Менонитамъ, опредѣленнымъ въ сельскіе начальники, въ каждой колоніи по одному, — Ганъ полагалъ назначить «приличное жалованье», да представить безвозмездно: помѣщеніе; изъ запасныхъ магазиновъ — хлѣба на собственное продовольствіе и держать, на общественномъ выгонѣ, необходимый, для домашняго обихода, скотъ. При этомъ выборѣ сельскихъ начальниковъ Ганъ надѣялся образовать удовлетворительные сельскіе приказы, въ составъ которыхъ допускалъ и двухъ членовъ изъ «лучшихъ» евреевъ. Наконецъ, нѣмцамъ, приселеннымъ къ еврейскимъ колоніямъ Ганъ предоставлялъ избраніе изъ своей среды старшинъ, съ подчиненіемъ ихъ сельскимъ же начальникамъ.

Поднимаясь выше по іерархической лѣстницѣ, Ганъ естественно остановился на роли колоніальныхъ смотрителей, отъ усердія и распорядительности которыхъ будетъ, по словамъ Гана, зависѣть «благопріятное исполненіе дѣла, сопровождавшееся по нынѣ совершенною неудачею, убѣждающею, что успѣхъ тѣсно связанъ съ средствами, какія будутъ въ управленіи, для учрежденія надъ евреями *не примѣненнаго* еще (будто-бы?) къ нимъ постояннаго, усиленнаго надзора. Оттого онъ полагалъ ввести по попечительству надъ еврейскими колоніями, съ штатомъ, согласнымъ съ существовавшимъ для окружныхъ управленій. Дорожилъ онъ словомъ *«попечитель»* потому, какъ убѣждался, что «люди даже порядочные по предразсудку, чуждаются названія смотрителя».— Настаивалъ же онъ на приличномъ устройствѣ мѣстнаго управленія и на привлеченіи къ нему способныхъ и благонадежныхъ людей, чтобы *«не вступать въ завѣдываніе новою, неустроенною частью съ сознаніемъ своего безсилія и съ горькимъ предчувствіемъ неудачи»*. Въ этихъ же видахъ Ганъ проектировалъ и при самомъ комитетѣ новое отдѣленіе по еврейскимъ дѣламъ изъ 16 лицъ (въ томъ числѣ переводчика изъ евреевъ, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ), на содержаніе которыхъ исчислилъ 4,591 р. 38 к. въ годъ. Онъ, однако, оговорился, что хотя на уплату стоимости управленія и слѣдовало бы обложить самихъ евреевъ сборомъ по 21 к. съ души, на основаніи 42 ст. положенія о евреяхъ, но они «обременены недоимками и нищетою до такой степени, что впредь

до ихъ устройства и выхода большей части изъ нихъ изъ льготы—необходимо прибѣгнуть къ другому источнику». Въ заключеніе всего онъ желалъ, чтобы до измѣненій, требовавшихся въ положеніи о евреяхъ землевладѣльцахъ, Министерство испросило себѣ уполномочіе «*не стѣсняться* положеніемъ, а распространять узаконенныя для евреевъ преимущества только на тѣхъ изъ нихъ, которые исполнятъ виды правительства».

Слѣдомъ за цитированнымъ представленіемъ Гана, онъ прислалъ дополнительное, въ которомъ изложилъ, что, ознакомившись лично съ состояніемъ прибывшихъ въ екатеринославскую губернію, для водворенія, евреевъ, — считаетъ «полезнымъ въ отмѣну 16 ст. положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ, отводить имъ землю не на души мужскаго пола, а на семейство, больше чѣмъ по 30—35 десятинной пропорціи», ибо видѣлъ «много семействъ, состоявшихъ изъ 20 душъ». Увеличить размѣръ участковъ представлялось ему тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ новыхъ колоніяхъ въ первые годы ихъ существованія,—«хлѣбопашество будетъ подчинено скотоводству, для должнаго развитія котораго требуется просторъ». По расположенію земель, предназначенныхъ въ екатеринославской губерніи для еврейскихъ селеній,—онѣ состояли въ связи съ тамошними нѣмецкими колоніями, почему и учрежденіе надъ тѣми и другими одного общаго мѣстнаго управленія—Гану казалось весьма удобнымъ.—Для завѣдыванія еврейскими колоніями въ екатеринославской губерніи Ганъ нашелъ нужнымъ составить попечительство изъ попечителя и двухъ помощниковъ: одного—для нѣмецкихъ, а другого—для еврейскихъ колоній; для успѣшнаго же введенія у евреевъ существовавшаго въ нѣмецкихъ колоніяхъ внутренняго хозяйственнаго порядка,—чиновникъ, непосредственному управленію котораго ввѣрены будутъ еврейскія селенія,—долженъ завѣдывать и ближайшими къ нимъ нѣмецкими колоніями. «Благодѣтельныя преобразованія» маріупольскихъ колоній Ганъ приписывалъ усердію и распорядительности смотрителя, штабсъ-ротмистра барона Штемпеля, вполнѣ постигшаго важность своихъ обязанностей». Этого-то «отличнѣйшаго чиновника» Ганъ и просилъ назначить попечителемъ екатеринославскихъ еврейскихъ колоній. Наконецъ, Ганъ полагалъ поспѣшить размѣщеніемъ евреевъ по колоніямъ, для того, во 1-хъ, чтобы скорѣе ознакомились съ лучшими образцами; во 2-хъ, чтобы нашли, среди нѣмцевъ, заработокъ, въ которомъ государственные крестьяне, у которыхъ они временно жили,—сами нерѣдко нуж-

дались; въ 3-хъ, чтобы избавились отъ «презрѣнія», какое крестьяне имъ оказывали, заставляя ихъ, между прочимъ, «обнажать голову и подвергаться инымъ униженіямъ», а въ 4-хъ, чтобы евреи, оставаясь безъ пріюта и занятія,—не разбрелись для прошенія подаянія, или не издержали на свое содержаніе впродолженіе празднаго времени части денегъ, назначаемыхъ имъ на обзаведеніе хозяйствомъ.

Письменные доводы Гана въ связи со словесными бесѣдами его съ Киселевымъ, во время его путешествія по югу, расположили его въ пользу мѣропріятій, намѣченныхъ Ганомъ. И вотъ, вернувшись въ Петербургъ, Киселевъ представилъ Николаю I докладъ, въ которомъ изложилъ, что «херсонскія еврейскія колоніи должны поступить въ вѣдомство Министерства государственныхъ имуществъ, но по предварительной ихъ ревизіи онѣ оказались въ самомъ разстроенномъ видѣ: изъ 6,613 душъ четыре части не имѣли хозяйственнаго обзаведенія, а нѣкоторые и осѣдлости; недоимокъ на нихъ находилось неоплатныхъ—413,000 руб.», а потому, не приступая къ пріему колоній,—просилъ исправлявшаго должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Федорова, привести колоніи, «до передачи ихъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, въ надлежащее устройство и доставить свѣдѣнія: какіе имѣлъ виды касательно недоимокъ, которыхъ пополненіе совершенно невозможно». Между тѣмъ, обозрѣвъ лично колоніи, я,—продолжалъ Киселевъ,—«убѣдился, что онѣ не могутъ дольше оставаться въ неопредѣлительномъ состояніи, а всякое замедленіе въ ихъ пріемѣ—можетъ только увеличить ихъ разстройство. Причины столь неудовлетворительнаго ихъ положенія заключались *исключительно въ недостаткѣ надзора* за людьми, которые, не имѣя никакого навыка въ сельскомъ хозяйствѣ,—не могли сдѣлаться хорошими земледѣльцами *безъ руководства* и настоятельныхъ побужденій, тѣмъ болѣе, что и самое ихъ сельское начальство составлено изъ тѣхъ же евреевъ, мало свѣдущихъ по части земледѣлія». Чтобы «отвратить неудобство и предупредить повтореніе неудачъ, при новыхъ поселеніяхъ»,—Киселевъ находилъ необходимымъ: а) управленіе всѣми еврейскими поселеніями сосредоточить въ одномъ вѣдомствѣ, дабы дать единообразіе всѣмъ мѣрамъ поселенія, управленія и хозяйства; б) къ каждой колоніи *присоединить* по нѣскольку отличнѣйшихъ *хозяевъ* изъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые могли бы служить евреямъ примѣромъ въ земледѣліи и сельскими ихъ на-

чальниками; в) подчинить еврейскія поселенія попечительному комитету, завѣдывавшему всѣми нѣмецкими колоніями, а потому «способному» привлечь нѣмецкихъ колонистовъ водвориться вмѣстѣ съ евреями и ввести въ еврейскихъ поселеніяхъ единообразное колоніальное хозяйство; г) при увеличеніи еврейскихъ поселеній,— учредить: въ составѣ комитета—особое, по дѣламъ евреевъ, отдѣленіе, въ каждой губерніи—по одному попечительству изъ попечителя и помощника, а въ еврейскихъ селеніяхъ—приказы, по примѣру нѣмецкихъ колоній, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ колонистовъ; при неимѣніи же таковыхъ,—изъ благонадежныхъ людей другого званія по назначенію комитета; д) пригласить болѣе предпріимчивыхъ хозяевъ нѣмцевъ перейти въ еврейскія поселенія, въ видѣ картошниковъ, на продолжительный срокъ, предоставивъ имъ участки земли: первыя 10 лѣтъ, наравнѣ съ евреями,—безплатно; послѣдующія 10 лѣтъ—съ платою половиннаго оброка противъ оцѣнки, а если колонисты пожелаютъ остаться на своихъ участкахъ долѣе сего срока, — то должны будутъ платить полный оброкъ. Въ заключеніе Киселевъ испрашивалъ соизволеніе Императора «приступить на изложенныхъ основаніяхъ» къ пріему колоній въ вѣдѣніе комитета, причемъ оговорился, что въ случаѣ одобренія этихъ основаній — онъ представитъ особые, подробные проекты: о способахъ матеріальнаго устройства колоній—чрезъ еврейскій комитетъ, а о накопившихся на нихъ недоимкахъ, по полученіи свѣдѣній—чрезъ комитетъ министровъ. Николай I собственноручно написалъ на докладѣ «исполнить» (5 ноября 1846 г.).

Въ силу этого повелѣнія Киселевъ предложилъ попечительному комитету: 1) приступить къ пріему колоній при посредствѣ губернскаго чиновника, по пріемнымъ спискамъ о состояніи колоній и о количествѣ земли; 2) пріемъ кончить до 1 января 1847 г. и о положеніи, въ какомъ колоніи будутъ приняты, донести ему и генералъ губернатору Федорову; 3) съ 1 января 1847 г. вступить въ полное управленіе колоніями, съ тѣмъ, чтобы отчетность за 1846 г. была кончена прежнимъ колоніальнымъ начальствомъ; 4) озаботиться пріисканіемъ благонадежныхъ и предпріимчивыхъ хозяевъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ, для поселенія въ колоніяхъ на указанныхъ условіяхъ, дабы съ изданіемъ этого положенія— можно было тотчасъ же приступить къ учрежденію въ нихъ приказовъ, подъ начальствомъ избранныхъ колонистовъ, и вообще къ устройству администраціи и хозяйства евреевъ, на предположен-

ныхъ основаніяхъ; и 5) войти съ управляющимъ екатеринославскою палатою въ соглашеніе о времени сдачи комитету же 285 семействъ, но до наступленія весны, принять въ свое вѣдѣніе: земли, для евреевъ предназначенныя; заготовленныя управляющимъ строенія, матеріалы и ассигнованныя на устройство ихъ осѣдлости суммы; съ первымъ удобнымъ временемъ окончить всѣ постройки, снабдить поселенцевъ скотомъ и сѣменами для обсѣмененія и вообще устроить ихъ поселеніе и хозяйство, на основаніи правилъ, для колоній существовавшихъ. Предложеніе это Киселевъ закончилъ словами: «я буду надѣяться, что еврейскія поселенія, при особенной попечительности комитета и принятіи тѣхъ средствъ, какія положеніемъ будутъ преподаны, достигнутъ, въ непродолжительномъ времени, желаемаго устройства и послужатъ примѣромъ для будущихъ подобныхъ поселеній». Извѣщая обо всемъ этомъ же Федорова, Киселевъ просилъ его поторопиться присылкою свѣдѣній о мѣрахъ матеріальнаго устройства колоній, о свойствѣ накопившихся на нихъ недоимокъ и о способѣ сложенія ихъ со счета. Федоровъ, чтобы съ честью отстать отъ колоній, объемистымъ рапортомъ защищалъ себя и своихъ подчиненныхъ отъ взводившихся противъ нихъ обвиненій въ разстройствѣ колоній. Онъ прежде всего оговорился, что провѣрять чрезъ своихъ чиновниковъ, или Пичугина: правильно ли доносилъ Карцевъ—«не усматривалъ надобности», ибо не сомнѣвался въ неудовлетворительномъ состояніи колоній, а ждалъ на всѣ замѣчанія Карцева отзыва херсонскаго губернскаго начальства, въ вѣдѣніи котораго колоніи находились со времени передачи ихъ изъ попечительнаго комитета. Затѣмъ, опираясь на представленіе губернатора и на хранившіяся въ дѣлахъ канцеляріи генералъ-губернатора свѣдѣнія, онъ обрисовалъ всъ дѣло по отдѣльнымъ предметамъ, весьма характерно.

По воспослѣдованіи 4 ноября 1837 г. повелѣнія о пріемѣ 9 еврейскихъ колоній въ вѣдѣніе херсонскаго губернскаго и главнаго начальства новороссійскаго края,—началъ Федоровъ,—генералъ-губернаторъ князь Воронцовъ 5 марта 1838 г. предписалъ херсонскому губернскому правленію допустить къ управленію этими колоніями коллежскаго ассесора Барактарева, завѣдывавшаго поселенными въ Крыму ногайцами, гдѣ онъ, какъ человѣкъ «честный, способный и старательный—принесъ много пользы, а потому могъ своею опытностью, вполнѣ устроить еврейскія колоніи», причемъ объ утвержденіи Барактарева въ этой должности—

Воронцовъ представилъ тогда же министру внутреннихъ дѣлъ и ему, Киселеву. Тѣмъ не менѣе онъ, вмѣсто «отлично рекомендованнаго» Барактарева, отъ себя назначилъ управляющимъ колоніями подполковника Демидова, которому Барактаревъ исправно сдалъ колоніи, дѣла и суммы, какія къ нему поступили. Потомъ попечительный комитетъ прислалъ (23 августа 1838 г.) херсонскому губернскому правленію два счета: одинъ — о числившемся на евреяхъ-земледѣльцахъ казенномъ долгѣ, а другой — о недоимкѣ этого долга въ податяхъ и повинностяхъ. Изъ этихъ счетовъ оказалось, что къ 1 августа 1838 года на 957 семействахъ, заключавшихся въ 3,548 душахъ мужскаго пола, считалось всѣхъ долговъ 405,945 р. 76¾ к. ассигн., а въ февралѣ 1839 г. Демидовъ представилъ сдаточную вѣдомость о положеніи, въ какомъ принялъ колоніи отъ комитета, въ которой вывелъ на 943 семействахъ, въ 3,477 душъ мужскаго пола, всѣхъ долговъ 445,383 р. 21½ к., т. е. болѣе, нежели комитетъ показалъ, на 39,437 р. 44¾ к. Разницу эту, своевременно замѣченную генералъ-губернаторомъ, губернское правленіе потомъ разъяснило пропускомъ комитетомъ позаимствованныхъ на посѣвъ и продовольствіе евреевъ въ неурожайные годы 32,219 р. 18 к., да включеніемъ Демидовымъ въ передаточную вѣдомость подати, слѣдовавшей съ евреевъ за вторую половину 1838 г. Для узнанія истиннаго состоянія колонистовъ въ моментъ пріема ихъ отъ комитета, Воронцовъ командировалъ (въ февралѣ 1838 г.) состоявшаго при немъ чиновника Волохова и бывшаго херсонскаго исправника Вертельяка, а они, обозрѣвъ колоніи, донесли Воронцову, что не только не нашли колоній соотвѣтствовавшими цѣли ихъ учрежденія, но «самый бытъ колонистовъ, ихъ занятія и хозяйство — далеко отставшими отъ сосѣднихъ съ ними казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ: изъ считавшихся въ то время 957 семействъ только 400 имѣли до 700 паръ воловъ и до 3,000 гулевого скота; у 200 семействъ никакого скота не было, и до 300 семействъ ничего даже и не сѣяли; крышами были укрыты весьма немногіе дома, а прочіе стояли обнаженными, отчего въ избахъ была сырость, зарождавшая болѣзни и приводившая постройки въ разрушеніе; дворы и гумна были очень худо или вовсе не огорожены; сѣяли и убирали хлѣбъ несвоевременно; многіе дома стояли пустыми; множество колонистовъ пребывало въ самовольныхъ отлучкахъ или продолжительныхъ отпускахъ, данныхъ имъ смотрителями колоній». Вотъ, дескать, въ какомъ видѣ вы сдали намъ колоніи,

слѣдовательно, на насъ и не пеняйте, что мы, какъ и вы, ничего путнаго для нихъ не сдѣлали.

Обращаясь къ народонаселенію колоній, Федоровъ разъяснилъ, что число поселенцевъ, прибывавшихъ съ 1838 г., точно опредѣлить было невозможно: свѣдѣнія часто однѣ другимъ противорѣчили и за водвореніемъ новыхъ семействъ не только не увеличивали, но еще уменьшали численность евреевъ; происходило же это отъ того, что предполагавшіеся къ переселенію евреи, не всѣ достигали мѣста своего предназначенія: одни—еще въ пути, другіе—по прибытіи въ херсонскую губернію заражались повальными болѣзнями и умирали; третьи, вслѣдъ за водвореніемъ ихъ—уходили обратно на родину, а четвертые — перечислялись въ мѣщане херсонской губерніи, по безправію водвориться на счетъ казны. Въ отчетѣ Демидова за 1842 г. значилось приселенныхъ на казенный счетъ въ 9 колоніямъ (1838 по 1842 г.) [illegible] семействъ, въ 885 душъ мужскаго и 636 женскаго пола, а на свой счетъ 2 семейства, изъ 15 душъ обоего пола; въ четырехъ вновь устроенныхъ колоніяхъ Демидовъ насчитывалъ поселенныхъ на счетъ казны 588 семействъ, въ 1.956 мужскаго и 1654 женскаго пола душъ, а на свой счетъ при урочищѣ Сагайдакъ—19 семействъ изъ 163 душъ обоего пола; въ 1842 г. прибыло 4 семейства изъ 28 душъ обоего пола, изъ коихъ 2 семейства въ 15 душъ водворены на свой счетъ. Такъ, что съ 1838 по 1842 г., кромѣ поселившихся на свой счетъ, Демидовъ показывалъ водворившихся казною 756 семействъ въ 4.991 душу обоего пола, затѣмъ, при увольненіи Демидова отъ управленія колоніями, отъ 11 января 1844 г., составлялъ вѣдомость (переданную вступившему на его мѣсто штабсъ-капитану Бандарантову), въ которой показалъ водворенныхъ по 1843 г. на казенный счетъ: при новыхъ колоніяхъ 1,788 мужскаго и 1423 женскаго пола душъ, а при 9 старыхъ колоніяхъ 844 мужскаго и 629 женскаго пола душъ, въ теченіи 1843 г. прибыло, по его вѣдомости, 15 душъ обоего пола, всего же состояло будто бы въ 1843 г. 721 семействъ, въ 4.697 душъ обоего пола. Между тѣмъ, сопоставляя сводъ счетъ 1842 г. съ вѣдомостью 1844 г., уменьшилось число семействъ—на 36, а душъ—на 294, и почему именно [illegible] это уменьшеніе—нельзя было довѣдаться. Наконецъ, [illegible] поселенныхъ въ 1844 и 1845 гг., въ мѣстахъ [illegible] прибывшихъ въ каждое.

[illegible] въ невѣдомыхъ опредѣленіяхъ по колоніямъ Фе-

ровъ изложилъ, что казенная палата отпустила Демидову: а) съ мая 1839 по августъ 1840 г.—на водвореніе и продовольствіе прибывшихъ евреевъ 27,204 р. 28¾ к.; б) съ августа 1840 по октябрь 1842 г.—на продовольствіе прибывшихъ для водворенія на казенный счетъ (въ 1840 и 1841 гг.) 66,348 р. 57 к.; в) на продовольствіе же прибывшихъ въ 1841 г. на свой счетъ, но по несостоятельности обращенныхъ на счетъ казны—7,142 р. 85 к.; г) въ 1841 г. для надѣленія прибывшихъ (въ 1841 и 1842 гг.) хозяйствомъ и на постройку для нихъ 580 домовъ (при колоніяхъ: Львовой—119. Сейдеминухѣ и Бобровомъ кутѣ—87; Бериславѣ—92 и на участкахъ Полтавскомъ и Романовской пустоши—282 домовъ)—99,428 р. 57 к.; д) на хозяйство же 48 семействъ, водворявшихся въ устроенныхъ, въ 1839 г., и оставшихся незанятыми домахъ (при колоніяхъ Бобровомъ кутѣ и Ингульцѣ) 3,751 р. 14 к.; е) изъ ассигнованныхъ, въ 1842 г., по Высочайшему повелѣнію 28,365 р., на отопленіе жилищъ зиму 1841—1842 г. и на прокормъ скота—7,211 р. 42 к.; ж) на хозяйство и продовольствіе нѣкоторыхъ семействъ разновременно 1,072 р. 17 к.; з) въ 1842 г., изъ Высочайше пожалованныхъ 43,000 р., на продовольствіе, заготовленіе сѣмянъ и прокормъ скота, по случаю бывшаго неурожая, для всѣхъ новопоселенныхъ семействъ собственно на продовольствіе 14,545 р. 71 к.; и) на покупку сѣмянъ 3,489 р. 35 к.; и к) на выкупъ скота, кормившагося по уговору въ другихъ селахъ, 2,597 р. Такъ, что Демидовъ получилъ съ 1839 по 1844 годъ на продовольствіе водворившихся: 1) на казенный счетъ—127,972 р.; 2) на свой счетъ, но по несостоятельности обращенныхъ на казенный—91,520 р. 42 к.; 3) на прокормленіе скота, отопленіе жилищъ и на покупку сѣмянъ для посѣвовъ—13,297 р. 78 к., а всего 232,790 р. 22 к.

Между тѣмъ по открывшимся, въ 1843 г., безпорядкамъ въ колоніяхъ, Федоровъ снарядилъ слѣдственную коммиссію, которая едва съумѣла заставить Демидова сдать: ей—дѣла, а казенной палатѣ—денежную отчетность, но она заключалась, какъ по ея истребованіи отъ палаты уяснилось, въ однихъ только «*общихъ итогахъ*», отчего коммиссія не могла ее обревизовать, впредь до составленія Демидовымъ посемейныхъ списковъ водвореннымъ евреямъ, съ исчисленіемъ употребленныхъ на нихъ отъ казны возвратныхъ и безвозвратныхъ издержекъ. Однако, Демидовъ и этого не сдѣлалъ, а почему—Федоровъ умывалъ руки, такъ какъ вмѣсто рекомендованнаго хорошаго человѣка Баракторева, Кисе-

левъ назначилъ Демидова, такъ пусть же, сквозитъ изъ рапорта, казнится за своего протеже!.. Наконецъ, замѣнившему Демидова штабсъ-капитану Кандаранцову было выдано, въ 1844 г., на надѣленіе хозяйствомъ и продовольствіе одного семейства 191 руб. 42 к., на прокормъ скота 784 р. 28½ к., въ 1846 г. на покупку воловъ 9,660 р., кременчугской думѣ за отопленіе и освѣщеніе зданія, занимавшагося больными, переселявшимися евреями 87 р. 83 к., на устройство и содержаніе лазаретовъ (въ 1841 г.) изъ оброчныхъ суммъ 319 р. 15 к. и на медикаменты 244 р. 21½ к., т. е. съ 1839 по 1846 г. включительно казна затратила въ сложности 244,077 р. 11 к.

Относительно самыхъ построекъ, на которыя Демидовъ получилъ 99,428 р. 57 к., Федоровъ пояснилъ, что Демидовъ обязывался ихъ кончить непремѣнно въ теченіи лѣта 1841 года, а чтобы это было исполнено, онъ, Федоровъ, командировалъ, для наблюденія, въ колоніи коллежскаго секретаря Голубя. Демидовъ и Голубь передавали съ торговъ постройку домовъ (при колоніяхъ Сейдеминухѣ и Бобровомъ кутѣ и на участкахъ Бериславскомъ и пустоши Львиной) купцу Кранцфельду, а сами принялись строить, хозяйственнымъ способомъ, дома на пустошахъ Новополтавской и Романовской. Впослѣдствіи, когда Демидовъ донесъ, что всѣ дома готовы,—былъ посланъ освидѣтельствовать ихъ инженеръ капитанъ Залѣскій, который нашелъ дома построенными согласно смѣтѣ, съ употребленіемъ годныхъ матеріаловъ, но нѣкоторая часть крышъ и печей требовавшими исправленія. Губернское правленіе поручило Демидову исправить всѣ недостатки, замѣченные Залѣскимъ, но Демидовъ отозвался, что неисправности относились лишь къ домамъ, построеннымъ Кранцфельдомъ, а послѣдній отказывался выполнить требованія правленія. Тогда оно, основываясь уже на донесеніи замѣстившаго Демидова Кандаранцова, что большая часть домиковъ въ разрушающемся видѣ, безъ крышъ и съ другими поврежденіями,—командировало архитектора Болбатова, который подтвердилъ, что всѣ крыши построены, согласно смѣтѣ, изъ камыша; но поврежденіе ихъ произошло отъ неремонтированія ихъ тотчасъ-же послѣ оказавшагося поврежденія, ибо камышевыя крыши, какъ бы хорошо ни были устроены,—вообще непрочны; печи сдѣланы были крѣпко, но ихъ, невысохшихъ, стали тотчасъ-же топить,—онѣ и потрескались. Правленіе, имѣя въ виду, что поддержка домовъ лежала на обязанности самихъ евреевъ, — приказало Кан-

даранцову побудить евреевъ привести домики въ надлежащій порядокъ.

Изъ приведенныхъ фактовъ было очевидно, что и дома строились съ ущербомъ для казны и поселянъ, а вспомнивъ, что Демидовъ никакого отчета въ издержаніи 244,077 р. 11 к. не представилъ,— остается не разрѣшимымъ: сколько именно изъ этого капитала употреблено для евреевъ и сколько растрачено было тѣми самыми лицами, которыя безцеремонно приписывали все неблагоустройство колоній—отвращенію евреевъ отъ тяжелаго земледѣльческаго труда и ихъ стремленію заниматься исключительно легкою торговлею и изворотливыми денежными операціями... Касательно числившихся на колоніяхъ долговъ и наличныхъ суммъ, Федоровъ выяснилъ, что: а) по окладнымъ книгамъ казенной палаты съ 1838 по 1846 г. на причисленныхъ въ колонисты 1,223 мужскаго пола душахъ считалось различныхъ долговъ 249,795 р. 99½ к. (въ томъ числѣ 141,229 р. 93¼ к., выданныхъ въ ссуду изъ казны), но сверхъ этой ссудной недоимки, палата ждала разъясненія министра финансовъ: слѣдовало ли зачислить ссудою же отпущенные на покупку воловъ, по случаю падежа скота, 28,785 р. 22½ к.; б) въ приказѣ общественнаго призрѣнія хранились принадлежавшіе колоніальному вѣдомству 3,138 р. 76 к.; в) по донесенію же Кандаранцова, основывавшаго разсчеты на принятой имъ отъ Демидова перечневой вѣдомости, на старыхъ 9 колоніяхъ въ 1838 г. числилось недоимокъ 126,085 р. 50 к., а со времени поступленія колоній въ губернское вѣдомство (съ 1838 по 1845 г.) долгу образовалось 315,261 р. 77 к., всего же на всѣхъ колоніяхъ, въ 1846 г., Кандаранцовъ считалъ долговъ 441,347 руб. 35 коп. Впрочемъ, изъ этой суммы надлежало взыскать съ водворенныхъ, съ 1838 г., за продовольствіе, отопленіе домовъ, сѣмена для посѣвовъ и содержаніе бывшей временной больницы, 109,853 р. 81 к., а издержанные на путевое продовольствіе, прогоны, одежду и проч. 16,786 р. 59 к., можно было взыскивать только въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда кто изъ колонистовъ до истеченія льготныхъ лѣтъ пожелалъ бы перейти въ другое сословіе.

И такъ Федоровъ, подтверждая о неудовлетворительномъ состояніи колоній—оправдывался тѣмъ, что такими же поступили онѣ отъ попечительнаго комитета въ вѣдѣніе губернскаго начальства, а оно безсильно было улучшить ихъ: не располагало свободными чиновниками для надзора за Демидовымъ, дѣйствовав-

шимъ, къ тому же, самостоятельно; въ краѣ господствовали неурожаи и падежи скота, отнимавшіе даже у крестьянъ охоту заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а евреи вообще болѣе «наклонны къ промышленнымъ оборотамъ, чѣмъ къ занятіямъ, сопряженнымъ съ усиленнымъ трудомъ»; среди евреевъ, кромѣ того, свирѣпствовали заразительныя болѣзни и смертн сть отъ дорожныхъ лишеній, тѣсноты помѣщенія, усиленнаго наплыва ихъ въ то время, когда домовъ для нихъ еще не строили, и т. д. Хотя они и обременены были громадными долгами казнѣ (441,347 р. 35¼ к.), но долги эти, по словамъ Федорова, состояли изъ такихъ, которые подлежали: а) взысканію; б) разсрочкѣ и в) сложенію, какъ являвшіеся пособіемъ, которое правительство имъ оказывало, изъ снисхожденія къ ихъ бѣдствіямъ. Оттого Федоровъ полагалъ всѣ числившіяся на еврейскихъ колоніяхъ суммы, употребленныя, съ 1838 г., на переселеніе, водвореніе, пособія по случаю неурожая хлѣба и травъ, на пищу и кормъ скота, на замѣну рабочаго скота, вмѣсто погибшаго отъ падежа, и на прекращеніе повальныхъ болѣзней—должно было сложить со счетовъ, а самыя колоніи принять «скорѣе» въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

Гладкій, не взирая на обѣщанія Киселева докладывать о его дѣятельности Императору,—тоже, впрочемъ, хлопоталъ не объ устройствѣ «образцовыхъ» колоній, а о скорѣйшемъ сбытѣ въ вѣдѣніе комитета, въ силу приведеннаго повелѣнія, зарождавшихся еще только екатеринославскихъ колоній, а чтобы это ускорилось—онъ обратился въ комитетъ о назначеніи «коль можно ближайшаго срока для ихъ пріема», такъ какъ «заготовленіе всего, для евреевъ-землевладѣльцевъ нужнаго, до наступленія весны 1847 года, потребуетъ довольно времени; завѣдывавшему евреями и постройкою для нихъ домовъ подпоручику Гаупту приказалъ приготовить все къ сдачѣ, а агроному Гавелю обо всѣхъ надобностяхъ по хозяйственному распредѣленію земель будущихъ колоній—велѣлъ обращаться прямо въ комитетъ; наконецъ, Киселеву донесъ, что на отпущенные 5,000 р. заготовилъ лѣсные матеріалы и на дома, предположенные для евреевъ, ожидаемыхъ въ 1847 г., почему и считалъ необходимымъ благовременно передать комитету и предназначенныя, на 1847 г., для евреевъ земли, съ исключеніемъ ихъ, предварительно, изъ оброчныхъ статей; что для озимаго посѣва прибывшихъ, до осени 1846 г., евреевъ и для продовольствія ихъ въ зимнее время,—выдалъ хлѣбъ изъ мѣст-

ныхъ общественныхъ запасовъ, причемъ находилъ, что если заплатить за этотъ хлѣбъ изъ суммы, ассигнованной на устройство тѣхъ евреевъ, то значительно уменьшатся средства къ пріобрѣтенію для нихъ всего хозяйства, а дабы этого не случилось,—предпочиталъ означенный хлѣбъ оставить на евреяхъ, въ видѣ ссуды, съ возвратомъ ея по частямъ въ первые, по ихъ водвореніи, годы *).

Какъ самъ Киселевъ, такъ въ особенности Федоровъ добивались «скорѣйшей» сдачи комитету колоній, но противъ этого возсталъ Ганъ, изъ опасенія: во-первыхъ—навлечь на себя, по меньшей мѣрѣ, нареканія за поступки своихъ предшественниковъ, а во-вторыхъ—обременить комитетъ излишнею работою. Онъ и настаивалъ на томъ, чтобы *предварительно* херсонскій губернаторъ и Гладкій—привели въ полную ясность всю отчетность по 1847 г., а Министерство—открыло бы попечительство и отдѣленіе въ комитетѣ; принять же колоніи въ теченіи мѣсяца, какъ Киселевъ предписывалъ,—рѣшительно отказался: это казалось ему «неимовѣрно большимъ трудомъ, требовавшимъ обстоятельныхъ соображеній и свободныхъ чиновниковъ», которыхъ онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Киселевъ, сознавая логичность доводовъ Гана, просилъ его, по меньшей мѣрѣ, хоть «спѣшить» пріемомъ колоній, причемъ пояснилъ ему, что коль скоро смотрителя колоній не годились, то отъ него, Гана, зависѣло замѣнить ихъ другими, хорошими, а при нихъ не представлялось крайности въ попечителяхъ; что объ учрежденіи въ комитетѣ, для еврейскихъ дѣлъ, отдѣленія проведетъ законодательнымъ порядкомъ, а покамѣстъ это осуществится—предлагалъ обойтись наличнымъ персоналомъ комитета; наконецъ, дѣлъ и отчетности о колоніяхъ прежняго времени—разрѣшилъ Гану не брать отъ херсонскаго губернатора.

Напротивъ, Федоровъ, получивъ повелѣніе передать комитету колоніи, и давно уже лелѣявшій мечту избавиться отъ всего, до нихъ относившагося,—живо утвердилъ «распоряженіе» херсонскаго губернскаго правленія, чтобы безотлагательно: а) Кандаранцовъ—сдалъ комитету всѣ дѣла о колоніяхъ, заключилъ, по 1847 г., всю отчетность, а съ 1 января 1847 г. во всѣхъ своихъ

*) По документамъ отъ 9, 16, 18, 23 и 31 января; 5, 23 и 28 февраля; 5, 8, 19 и 31 марта; 3, 26 и 30 апрѣля; 3, 6, 15, 17, 20 и 30 мая; 21, 22 и 28 іюня; 10, 22, 30 и 31 іюля; 6 августа; 12 сентября; 25 и 30 октября; 5, 16 и 22 ноября; 11, 16 и 31 декабря 1846 г.

дѣйствіяхъ отчитывался бы предъ комитетомъ, б) само правленіе пріостановило бы производство о перечисленіи евреевъ въ земледѣльцы и тоже передало бы его комитету, а просителямъ объявило бы чрезъ полицію, чтобы обо всемъ обращались въ комитетъ и в) сообщило бы всѣмъ губернскимъ правленіямъ западныхъ губерній, что отвѣты на различные, сдѣланные имъ, разновременно, запросы—адресовывали бы прямо въ комитетъ. Губернское правленіе, разославъ сотню бумагъ, ждало только отъ комитета пріемщиковъ, но они-то и отказались отъ пріема дѣлъ и отчетности, въ силу разрѣшенія Киселева.

Возникло, между представителями правленія и комитета, пререканіе, о которомъ обѣ стороны заявили Федорову. Тщетно попытавшись подчинить комитетъ утвержденному имъ, Федоровымъ, «распоряженію» правленія,—онъ кратко сообщилъ Киселеву, что правленіе, заключивъ всѣ дѣла,—не въ состояніи снова приниматься за нихъ, а потому поступайте, дескать, какъ вамъ угодно... Въ свою очередь, Ганъ жаловался на неявку губернаторскихъ чиновниковъ для сдачи однѣхъ колоній, къ пріему которыхъ, поэтому, еще не приступлено *). Чѣмъ и какъ разрѣшилось это затрудненіе, вызванное противоположными распоряженіями Киселева и Федорова—читатели узнаютъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Препятствія къ открытію екатеринославскихъ колоній по неудовлетворительности строительныхъ матеріаловъ и неустройства домовъ. — Споръ о качествѣ лѣса и построекъ. — Дополнительныя правила о поселеніи евреевъ и объ управленіи ими. — Пріемъ попечительнымъ комитетомъ херсонскихъ колоній и описаніе ихъ состоянія. — Причины безуспѣшности постройки домовъ для екатеринославскихъ поселенцевъ. — Измѣненіе системы постройки домовъ и увеличеніе издержекъ. — Улучшенное распредѣленіе земель между колонистами обѣихъ губерній. — Средства принужденія нерадивыхъ колонистовъ заниматься земледѣліемъ.—Открытіе: отдѣленія комитета и попечительствъ надъ колоніями.

Твердо помня, какъ тяготился Федоровъ херсонскими колоніями, располагая точными о нихъ свѣдѣніями и сознавая, что отъ большаго или меньшаго, но во всякомъ случаѣ временнаго разно-

---

*) По документамъ отъ 12, 16 и 24 января 1847 г.

гласія чиновниковъ, касательно «прежнихъ дѣлъ и отчетовъ» — колоніи не ухудшатся, — Министерство не вмѣшалось въ пререканіе, возникшее по этому предмету, между губернаторскими и комитетскими чиновниками, такъ какъ предугадывало, что Федоровъ — для скорѣйшаго освобожденія себя отъ переписки по колоніямъ — самъ съумѣетъ привести чиновниковъ къ соглашенію, взаимными уступками. Зато учреждавшимися екатеринославскими колоніями — какъ собственнымъ созданіемъ — Министерство очень интересовалось и потому предписало Гану о всѣхъ его дѣйствіяхъ по пріему ихъ — непремѣнно доносить, чтобы своевременно направлять ихъ къ предрѣшенной цѣли — организовать «образцовыя» колоніи. Предписаніе это въ связи съ затрудненіями, какія проявились при устройствѣ этихъ колоній — естественно отдаляли срокъ пріема ихъ, и это вполнѣ соотвѣтствовало видамъ Гана: сперва — заручиться отдѣленіемъ, попечительствами и преподавателями - менонитами, а уже потомъ вступить въ управленіе колоніями на новыхъ началахъ и при свѣжихъ начальникахъ и распорядителяхъ. Затрудненія же были, къ тому же, не мелочныя, а самыя существенныя, безусловно оправдывавшія медленность комитета.

Такъ, смотритель маріупольскихъ нѣмецкихъ колоній, штабсъротмистръ баронъ фонъ-Штемпель, которому поручено было принять екатеринославскія еврейскія колоніи, донесъ Гану, что, несмотря на его личныя настоянія — къ сдачѣ ему земель, строеній, матеріаловъ и денегъ еще не приступлено, почему онъ не въ состояніи былъ опредѣлить: «когда можно будетъ кончить постройки, да снабдить поселенцевъ скотомъ, сѣмянами и прочимъ хозяйствомъ», тѣмъ болѣе, что «на одномъ опредѣленномъ, для построекъ, мѣстѣ видѣлъ» онъ «четыре домика — безъ обмазки, крыши, дверей и оконъ; два — приводившіеся къ окончанію, пять — едва начатыхъ», а на другихъ участкахъ не нашелъ «никакихъ построекъ». Заготовленные же матеріалы и произведенныя работы — призналъ онъ «*крайне не надежными*; дома устраивались изъ сырого, мерзлаго лѣса, въ 20° морозы», а такіе дома *не могли*, казалось ему, «*служить для жилья*, даже на самое не продолжительное время: при наступленіи первыхъ жаровъ и вѣтровъ — они неминуемо разрушались, какъ подтвердили мастеровые». Основываясь на этомъ донесеніи, Ганъ писалъ Гладкому, что если палата до зимы 1846—1847 гг. и до послѣдовавшаго повелѣнія о подчиненіи всѣхъ колоній комитету, не

успѣла устроить для евреевъ домовъ, то ничто не обязывало ее кончать прерванныя, зимнимъ временемъ, работы, а еще менѣе того—приступать къ постройкамъ зимою, ибо это не согласовалось ни съ повелѣніемъ о передачѣ поселеній комитету, ни съ предписаніями министра. Оттого Ганъ просилъ Гладкаго: во 1-хъ, о «рѣшительномъ пріостановленіи всякихъ построекъ», ибо продолженіе и окончаніе ихъ съ 1847 г. относилось къ обязанности колоніальнаго начальства, а во 2-хъ, о «неотложномъ начатіи сдачи» Штемпелю земель, матеріаловъ, денегъ и условій, заключенныхъ съ оброко - содержателями назначенныхъ для евреевъ участковъ для уясненія — кто изъ нихъ вправѣ дальше остаться при участкахъ? Ганъ присовокупилъ Гладкому, что хотя для оцѣнки качества подлежавшихъ пріему предметовъ и слѣдовало бы образовать особую коммиссію, но, по неимѣнію свободныхъ чиновниковъ, «пригласилъ Корниса и двухъ свѣдущихъ менонитовъ (не подчиненныхъ Штемпелю, а стало быть и совершенно безпристрастныхъ экспертовъ) — «служить ему, при пріемѣ построекъ и матеріаловъ, -- ассистентами».

Гладкій отвѣтилъ Гану, что приказалъ сдѣлать слѣдующее: *Первое* — остатокъ отъ ассигнованныхъ для прибывшихъ въ 1846 г. 20,000 р. — передать Штемпелю, потому что комитетъ не распорядился самъ принять ихъ; изъ нихъ не вычелъ: а) 5,000 р., выданныхъ на матеріалы на постройку домовъ для евреевъ, которые прибудутъ въ 1847 г., ибо эта сумма взята изъ наличности палаты на счетъ источника на поселеніе евревъ 1847 г. б) деньги, употребленныя на путевое продовольствіе и леченіе евреевъ, такъ какъ эти деньги и тѣ, которыя употребятся еще для евреевъ, до передачи ихъ комитету, — удобнѣе будетъ удержать изъ 4,875 р., назначенныхъ, но еще не отпущенныхъ Министерствомъ на переселенцевъ 1846 г. *Второе* — двѣ шнуровыя книги о приходѣ и расходѣ суммъ, полученныхъ на устройство колоній съ оправдательными документами, — поручилъ палатѣ обревизовать и потомъ увѣдомить комитетъ обо всемъ, что ему «нужно будетъ знать объ издержкахъ на дома и матеріалы для домовъ». *Третье* — инженеру Гаупту и архитектору Свѣтловскому передать Штемпелю при депутатѣ: шесть, назначенныхъ для водворенія 285 семействъ, земельныхъ участковъ, съ подробнымъ ихъ описаніемъ, такъ какъ составленные топографами планы, съ намѣченными на нихъ 8 колоніями, отосланы въ Одессу къ агроному Гавелю, для правильнаго раздѣла между

евреями земель; свѣдѣнія о сдѣланныхъ осенью 1846 г. самими евреями и въ ихъ пользу посторонними лицами, — посѣвахъ озимаго хлѣба; всѣ дома, съ планами и подробнымъ же описаніемъ: до какой степени доведена постройка и въ какомъ видѣ предполагалось окончить дома во всѣхъ 8 колоніяхъ; всѣ заготовленные для домовъ матеріалы, съ означеніемъ ихъ цѣнности; договоренныхъ, для постройки домовъ, мастеровъ, съ заключенными съ ними условіями, а по наступленіи весны—и самихъ евреевъ, квартировавшихъ временно въ казенныхъ селеніяхъ, со списками наличнымъ семействамъ и душамъ. Наконецъ, *четвертое*—по сдачѣ Штемпелю евреевъ обязалъ Гаупта и Свѣтловскаго представить палатѣ счеты о выданномъ на посѣвъ и на продовольствіе ихъ хлѣбѣ и о другихъ издержкахъ, сдѣланныхъ на деньги и въ долгъ, за все время помѣщенія ихъ въ селеніяхъ, дабы палата могла принять мѣры къ возврату хлѣба и къ удовлетворенію заимодавцевъ.

Въ заключеніе всего, въ предупрежденіе споровъ о достоинствѣ матеріаловъ и о правѣ достроить дома, Гладкій разъяснилъ Гану, что матеріалы заготовлены были въ такомъ количествѣ и такого качества, какіе чиновники признали необходимыми, въ тѣ цѣны, какія опредѣлены были имъ, Гладкимъ, по соображенію съ отпущенною, на этотъ предметъ, суммою. Все это, увѣрялъ Гладкій Гана, было сдѣлано за долго до распоряженія о передачѣ колоній комитету, а какъ въ 5 пунктѣ предписанія министра комитету (отъ 16 ноября 1846 г. № 1333) было сказано, что заготовленные по его, Гладкаго, распоряженію матеріалы «должны быть приняты», то они и «не могутъ быть не приняты». Гладкій успокаивалъ, впрочемъ, Гана тѣмъ, что пріемъ не слагалъ съ чиновниковъ отвѣтственности, если матеріалы оказались бы не годными для домовъ, какіе предполагалось выстроить, или если бы цѣны матеріаламъ были не сообразны съ существовавшими, во время ихъ заготовленія, цѣнами. Но, въ обоихъ случаяхъ, предварялъ Гладкій, мнѣніе «частныхъ лицъ, къ Штемпелю прикомандированныхъ, не можетъ имѣть никакого вліянія, а споръ долженъ рѣшиться порядкомъ, закономъ установленнымъ», т. е. считалъ компетентными только спеціалистовъ инженеровъ и архитекторовъ, состоявшихъ на службѣ. Постройка домовъ, начатая, по словамъ Гладкаго, также за долго до распоряженія о передачѣ колоній комитету производилась до 3 января 1847 г. и къ этому времени было: оконченныхъ въ чернѣ домовъ—4; оканчи-

вавшихся—2 и начатыхъ—75, а не 5, какъ заявилъ Штемпель, бывшій на мѣстахъ построекъ лишь 9 января. Гладкій находилъ также, что при благовременности найма мастеровыхъ —постройка домовъ могла бы быть остановлена въ такомъ только случаѣ, если бы Ганъ предварилъ о предположеніи сдѣлать въ ихъ устройствѣ существенныя измѣненія, а какъ онъ этого не сдѣлалъ, то дома строились и зимою, безъ малѣйшаго вліянія на ихъ прочность, за что ручалось наблюденіе Свѣтловскаго, знавшаго свое дѣло и свою отвѣтственность. Остановить постройки Гладкій считалъ невозможнымъ, потому что «всѣ начатые дома слѣдовало кончить въ такомъ видѣ, въ какомъ они были предположены, для выполненія 5 п. означеннаго предписанія министра, для скорѣйшаго доставленія евреямъ помѣщеній, а равно и для того, чтобы «время убѣдило: прежніе ли, или вновь предполагаемые дома будутъ прочнѣе, дешевле и выгоднѣе для евреевъ, въ томъ составѣ семействъ, въ какой они приведены». Наконецъ, на предупрежденіе Гана, что о задержкахъ вынужденъ будетъ доносить Киселеву,—Гладкій отозвался, что въ доказательство своей правоты—самъ представилъ Киселеву всю переписку по происшедшимъ недоразумѣніямъ.

Съ этого момента существовавшія между Ганомъ и Гладкимъ мирныя, казалось, отношенія—превратились въ непріязненныя, а какъ роль Гана—пріемщика была выгоднѣе, нежели сдатчика—Гладкаго, то первый и принялся жаловаться на послѣдняго Министерству. Такъ, зная, что 285 семействъ получали продовольствіе въ долгъ, и что Гладкій спрашивалъ: слѣдуетъ ли возмѣстить этотъ долгъ изъ суммы, отпущенной на водвореніе евреевъ, —Ганъ, усмотрѣвъ изъ разсчета, что за вычетомъ изъ этой суммы почты $^1/_3$ части на путевое прокормленіе евреевъ,—ее оставалось крайне недостаточно, добивался, чтобы эти ссуды отнюдь не падали на счетъ суммы, опредѣленной на водвореніе евреевъ. Затѣмъ, изыскивая способы къ сокращенію издержекъ, онъ предпочиталъ строить дома не такіе, какіе строилъ Гладкій, а большого размѣра и изъ двухъ отдѣленій, для помѣщенія въ каждомъ домѣ по два семейства, въ томъ вниманіи, что при «*чрезвычайной бѣдности и слабости* евреевъ,—дома въ 2 отдѣленія соединятъ въ себѣ, во многихъ отношеніяхъ, несомнѣнное удобство и будутъ стоить несравненно менѣе двухъ малаго размѣра домовъ». Ганъ докладывалъ также Киселеву, что пріемъ денегъ долженъ бы предшествовать пріему колоній, но Гладкій, не взи-

рая на многократныя настоянія—этого будто бы не исполнилъ, почему работа и усложнилась.

Киселевъ предписалъ: Гладкому — ускорить сдачу денегъ, строеній, матеріаловъ и отчетности, а Гану—разсрочить евреямъ ссуду хлѣбомъ на 3—5 лѣтъ, со времени ихъ водворенія; въ остальномъ же держаться преподанныхъ правилъ. Ганъ этимъ не удовольствовался, а опять сообщилъ, что «пріемъ остановился за разногласіемъ сдатчиковъ съ пріемщиками, за лежавшими, на поляхъ, снѣгами и за сомнѣніемъ въ годности построекъ и матеріаловъ, возведенныхъ и купленныхъ по распоряженію Гладкаго». На это донесеніе Киселевъ уже не обратилъ никакого вниманія: во первыхъ—неизбѣжно было ждать покамѣстъ снѣгъ растаетъ, а во вторыхъ и главное—благихъ результатовъ надѣялся онъ получить лишь при введеніи новой организаціи быта евреевъ-земледѣльцевъ. Составленный объ этомъ проектъ Министерство внесло въ государственный совѣтъ, а Гану послало копію съ проекта для того собственно, чтобы онъ заблаговременно подготовилъ хорошихъ чиновниковъ, для проектировавшихся должностей. Ганъ же, ознакомившись съ проектомъ, поспѣшилъ указать на слабыя его стороны. Именно, въ еврейскихъ колоніяхъ херсонской губерніи насчитывалось къ 1847 году 6,641 душа, а предположивъ, что всѣ онѣ будутъ платить на содержаніе одного для нихъ управленія, вся выручка составила бы 1,394 р., недостаточные на содержаніе одного даже только попечительства, на которое по штату полагалось 1,570 руб. въ годъ. Потомъ, евреямъ колонистамъ екатеринославской губерніи предоставлялась 10 лѣтняя льгота отъ всякихъ денежныхъ повинностей, почему сборъ съ нихъ на управленіе могъ начаться лишь по истеченіи этого срока (1 п. 42 ст. положенія 1844 года). Такъ, что значительнѣйшая часть расхода на содержаніе попечительствъ и отдѣленія въ комитетѣ —должна была пасть, по соображенію Гана, на счетъ доходовъ съ излишнихъ земель, которыхъ считалось въ херсонскихъ селеніяхъ—8,625 десят., приносившихъ доходу 1,137 р. 70 к., а при весьма значительномъ числѣ семействъ, домогавшихся поступить въ земледѣльцы (херсонскимъ губернскимъ правленіемъ была начата объ нихъ переписка) — большая часть и свободной земли подлежала распредѣленію въ надѣлъ. Затѣмъ въ екатеринославской губерніи излишнихъ земель вовсе не предвидѣлось, ибо палатою были переданы колоніальному начальству только участки, необходимые для надѣленія водворявшихся 285 семействъ. Та-

кимъ образомъ для покрытія расхода на содержаніе управленія, Ганъ ходатайствовалъ, чтобы херсонская и екатеринославская палаты немедленно передали комитету назначенные, для будущаго водворенія евреевъ, свободные участки и приносимые отъ нихъ доходы.

Сообразно приведеннымъ указаніямъ Гана, Министерство, въ самомъ государственномъ совѣтѣ, исправило проектъ, который былъ Высочайше утвержденъ (5 марта 1847 г.) въ видѣ *«дополнительныхъ правилъ о поселеніи евреевъ и о управленіи колоніями»*. По отношенію къ колоніямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ «правила» вотъ что установляли:

«Казенныя земли для поселенія евреевъ Министерство государственныхъ имуществъ обязывалось опредѣлять ежегодно, особымъ росписаніемъ, которое разсылать начальникамъ губерній для ихъ свѣдѣнія и распубликованія въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій и губернскихъ вѣдомостей. Земли, для поселенія евреевъ однажды предназначенныя, на другое употребленіе не могли быть обращены, а по новороссійскимъ губерніямъ подлежали передачѣ попечительному комитету, который по соображеніи ихъ мѣстоположенія долженъ былъ составлять планъ, въ какой послѣдовательности онѣ подлежали заселенію, а до занятія ихъ евреями—отдавать въ оброчное содержаніе и обращать доходъ въ особый капиталъ на устройство еврейскихъ поселеній. Количество земли полагалось, въ губерніяхъ: херсонской, екатеринославской и таврической отъ 20 до 30 и 40 десятинъ на семейство въ 6 ревизскихъ душъ, смотря по количеству земель. Евреямъ, желавшимъ поступить въ земледѣльцы, это дозволялось *во всякое время*, безпрепятственно, если только ихъ семейства имѣли въ своемъ составѣ не менѣе трехъ работниковъ, или 6 ревизскихъ душъ въ каждомъ семействѣ, и средства для содержанія себя во время пути до поселенія и для пріобрѣтенія необходимаго рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Евреи, пожелавшіе переселиться, должны были подать о томъ просьбы начальникамъ губерній, съ объясненіями: о составѣ семействъ, собственными ли средствами намѣревались поселиться и въ губерніяхъ своего мѣстопребыванія, или въ другихъ. Начальники губерній, по полученіи просьбъ и по соображеніи ихъ съ свѣдѣніями о состояніи свободныхъ земель,—раздѣляли на непросившихъ пособія и просившихъ ихъ, при чемъ относительно послѣднихъ по удостовѣреніи, что ихъ семейства имѣли достаточное число членовъ и необходимыя средства для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ,—отлагали разрѣшеніе просьбъ до окончательнаго составленія на слѣдующіе годы смѣтъ коробочнаго сбора, при составленіи же этихъ смѣтъ, смотря по успѣхамъ возвышенія коробочныхъ доходовъ, назначали общую, по губерніи, сумму собственно на поселеніе евреевъ, и сообразно съ суммою, избирали къ поселенію надлежащее число семействъ, начиная всегда со старшихъ по числу душъ, а при ихъ равенствѣ выбирали по жеребью; но могли назначать въ Новороссійскій край до 100 семействъ ежегодно изъ каждой губерніи. Если же денежныя средства позволяли сдѣлать большее назначеніе, то о возможности поселенія того или

другого числа требовали, предварительно, свѣдѣнія отъ попечительнаго комитета, сообщая ему имянной списокъ евреямъ и суммъ на ихъ водвореніе, и прося увѣдомленія: къ какому времени приготовлены будутъ жилища для поселенцевъ, дабы сообразно съ тѣмъ назначить время ихъ отправленія. По полученіи извѣщенія комитета начальники губерній окончательно опредѣляли сборный пунктъ, для отправленія людей въ путь; порядокъ слѣдованія ихъ; благонадежныхъ чиновниковъ, для сопровожденія ихъ, или, въ случаѣ малочисленности переселенцевъ, — избирали изъ ихъ среды вожатаго, снабжали чиновниковъ или вожатыхъ открытыми предписаніями; относились ко всѣмъ попутнымъ губернаторамъ, объ оказаніи партіямъ всякихъ законныхъ пособій, о поданіи медицинской помощи и о принятіи больныхъ въ мѣстныя больницы. Попечительный комитетъ, по полученіи отъ начальниковъ губерній свѣдѣній о переселявшихся семействахъ и опредѣленныхъ на нихъ суммахъ,—немедленно распоряжался объ устройствѣ къ опредѣленному времени домовъ со всѣми принадлежностями; заготовлялъ для переселенцевъ сѣмяна для посѣва и продовольствія до новаго урожая, на счетъ суммъ, въ ссуду для евреевъ назначенныхъ (1—3, 5—12 п.). Управленіе евреями въ новороссійскихъ губерніяхъ подчинялось попечительному комитету, въ которомъ, *съ умноженіемъ* еврейскаго населенія въ краѣ,—учреждались: особое отдѣленіе, въ каждой изъ новороссійскихъ губерній особый попечитель съ помощникомъ, а въ селеніяхъ приказы, на томъ же основаніи, на какомъ они существовали въ нѣмецкихъ колоніяхъ, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ колонистовъ, или изъ благонадежныхъ людей другого званія. Еврейскія селенія, состоявшія между иностранными колоніями, могли быть подчинены ближайшему смотрителю нѣмецкихъ колоній. Для привлеченія въ еврейскія поселенія нѣмецкихъ колонистовъ, которые примѣромъ своего хозяйства принесли бы пользу евреямъ и могли бы быть сельскими начальниками,—комитету разрѣшалось приглашать лучшихъ нѣмецкихъ хозяевъ перейти въ еврейскія поселенія, въ видѣ кортомниковъ, на продолжительный срокъ, съ предоставленіемъ имъ отъ 20 до 40 десятинъ земли каждому, въ первыя 10 лѣтъ—наравнѣ съ евреями безплатно, а въ теченіи послѣдующихъ 10 лѣтъ,—съ уплатою половиннаго оброка; если же колонисты пожелаютъ остаться на сихъ участкахъ долѣе 20 лѣтняго срока, то должны будутъ платить полный оброкъ (16—18 п.). Денежное пособіе евреямъ полагалось на каждое семейство, для переселявшихся изъ Западнаго края въ Новороссійскій: на постройку домовъ—по 100 р. и въ ссуду, на пріобрѣтеніе скота, продовольствія, сѣмянъ и другія потребности—по 70 р. Ссуда эта производилась изъ еврейскаго поселенческаго капитала со времени поселенія евреевъ впродолженіе первыхъ 4-хъ лѣтъ, но съ возвратомъ ея въ означенный капиталъ, впродолженіе 10-ти послѣдующихъ годовъ по ровну и безъ процентовъ. Евреямъ же Новороссійскаго края, поселявшимся въ мѣстахъ ихъ пребыванія, полагалось только на постройку домовъ по 100 р. Евреи, пожелавшіе учредить на казенныхъ земляхъ поселеніе своихъ единовѣрцевъ,—пріобрѣтали права: *личнаго почетнаго гражданства*,—буде устроятъ, на свой счетъ, дома со всѣми хозяйственными принадлежностями для 25 семействъ, а *потомственнаго почетнаго гражданства*,—за поселеніе 50 семействъ, съ соблюденіемъ, однако же, въ обоихъ случаяхъ общихъ правилъ

для возведенія евреевъ въ помянутое званіе постановленныхъ (18—20 п.). Всякое еврейское семейство, поселенное на казенныхъ или владѣльческихъ земляхъ, распоряженіемъ правительства, на свой или на счетъ своихъ единовѣрцевъ, обязывалось: на другой годъ своего поселенія—*завести огородъ* и обработать и *засѣять не менѣе одной десятины* въ полѣ; въ четвертый годъ—имѣть огородъ и по *двѣ десятины* въ полѣ, а въ 6 годъ—огородъ, по *три десятины* обработанной земли, достаточное количество рабочаго скота, земледѣльческаго орудія, сѣмяна и годовое продовольствіе для себя и скота. Евреи эти также обязывались *сами обрабатывать земли*, *нанимать* работниковъ могли исключительно изъ среды своихъ *единовѣрцевъ*, но отнюдь не изъ христіанъ. Евреи, занимавшіеся хлѣбопашествомъ нерадиво и несоотвѣтственно съ опредѣленнымъ размѣромъ, подчинялись, въ ихъ хозяйствѣ, ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго начальства; отлучки для промышленности имъ запрещались, доколѣ не исправятъ своего хозяйства, а за всякое нерадѣніе—подвергались сельскимъ приказомъ наказаніямъ, по сельскому судебному уставу. Если бы съ истеченіемъ 6 лѣтъ евреи не пріобрѣли означеннаго полнаго хозяйства и, такимъ образомъ, остались бы въ тягость общества по исполненію за нихъ разныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, то по произведенномъ удостовѣреніи, что *упущеніе* послѣдовало *отъ ихъ нерадѣнія*, или отъ развратнаго поведенія,—то съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, они—подлежали исключенію изъ сельскаго состоянія; всѣ члены ихъ семействъ, способные къ военной службѣ,—отдачѣ въ рекруты, полученныя за нихъ квитанціи—продажѣ, а вырученныя суммы—пріобщенію къ общему капиталу, на поселеніе евреевъ предназначенному (21—23 п.). Наконецъ, опредѣленные по штатамъ расходы на содержаніе отдѣленія—4,591 р. 38 к. и каждаго изъ попечительствъ—1,570 р. въ годъ были отнесены: во-первыхъ—на сборъ съ евреевъ, наравнѣ со сборомъ, установленнымъ съ иностранныхъ поселенцевъ на ихъ управленія, а во-вторыхъ—на доходы съ земель, которыя, до заселенія евреевъ, предписывалось отдавать въ оброчное содержаніе».

Заручившись правомъ дѣйствовать сообразно предположеннымъ мѣрамъ, вошедшимъ въ приведенный нами новый законъ, комитетъ вскорѣ же принялъ херсонскія колоніи, а потомъ доставилъ Киселеву «описаніе состоянія этихъ колоній». Изъ этого «описанія» мы извлекаемъ наиболѣе интересныя данныя. Колоній было: въ херсонскомъ—13 и въ бобринскомъ уѣздахъ—2; размѣщались онѣ на 10 отдѣльныхъ участкахъ; было въ нихъ земледѣльцевъ: муж.—6,076, а женщ.—5,207, итого 11,283 чел., въ томъ числѣ вышедшихъ изъ льготы: муж.—3,267, а женщ.—2,893 чел.; остававшихся на льготѣ: муж.—2,809, а женщинъ—2,314, итого 11,283 чел.; на лицо было: муж.—6,659, а женщ. — 5,753, итого 12,412 чел., образовавшихъ 1,749 ревизскихъ семействъ; на каждое изъ нихъ приходилось въ сложности по 4 мужскаго пола душъ. Общее количество казенной свободной и состоявшей подъ поселеніемъ ев-

реевъ земли было: удобной—80,286 дес. 114 саж., а неудобной—2,577 дес. 1,426 саж., всего же 82,863 дес. 1,540 саж.; въ томъ числѣ: предоставленной въ пользованіе евреевъ: удобной — 67,306 дес. и неудобной — 2,408, всего 69,714 дес.; на каждое ревизское семейство почти по 40 дес., а на каждую ревизскую мужскую душу болѣе 11 десятинъ удобной земли. Затѣмъ свободной для будущаго надѣленія: удобной—12,980 дес. 114 саж. и неудобной—169 дес. 1,426 саж., всего 13,149 дес. 1,540 саж. Свободная земля находилась въ 5 участкахъ. Окладныя денежныя повинности и сборы съ евреевъ-земледѣльцевъ составляли: 1) подушныя, оброчныя на водяныя и сухопутныя сообщенія; 2) земскія повинности; 3) сборъ на колоніальное управленіе и 4) сборъ же въ пополненіе казеннаго, по водворенію, долга. Всѣхъ окладныхъ денежныхъ повинностей и сборовъ съ колонистовъ причиталось въ 1846 г. 16,626 р. 12 к., т. е. на каждую вышедшую изъ льготы ревизскую мужскую душу болѣе 5 р. въ годъ; дѣйствительно же поступило въ 1846 г. 7,552 р. 94 к., т. е. на каждую подлежавшую платежу ревизскую мужскую душу по 2 р. 33 к.; недоимокъ по означеннымъ повинностямъ и сборамъ за прежніе годы со включеніемъ недобора за 1846 г. (9,073 р. 18 к.) насчитывалось 123,957 р. 37½ к., или почти по 38 р. на ревизскую мужскую душу.

Въ 15 колоніяхъ было: а) жилыхъ домовъ: каменныхъ — 683; деревянныхъ—3; чамурныхъ—743 и плетневыхъ—99, итого 1,532; въ томъ числѣ: удобныхъ для жительства—782; безъ крышъ—160; полураскрытыхъ—108 и развалившихся—27; прочіе же требовали болѣе или менѣе значительныхъ исправленій. Имѣли колоніи: токовъ *) — 966; конюшенъ и сараевъ — 323; загоновъ для скота—1,034; мельницъ вѣтренныхъ—14; скота: коровъ—3,193; воловъ—2,508; молодого — 2,764; лошадей: ѣзжалыхъ — 526; кобылицъ и жеребятъ—61; овецъ: матокъ—3,117; барановъ—169; ягнятъ—466; козъ: старыхъ — 242 и молодыхъ—84. Воловъ и лошадей приходилось по одной штукѣ на двѣ ревизскія мужскія души; плуговъ—309; ралъ—289; боронъ—550; возовъ—1,500 и саней—474, на три семейства по одному пахатному орудію. Въ 1846 г. посѣяли хлѣба: ярового—1,144 четверти на 1,532 десят.; озимоваго—2,269 четвертей на 2,569 десят.; изъ посѣва причиталось на каждое семейство около 1½ четверти озимоваго и по 5 четвериковъ яро-

*) Въ гумнахъ полъ, на которомъ молотятъ хлѣбъ цѣпями.

вого хлѣба. Сверхъ того посѣяли льну 96 четвертей на 163 десят. Огородничествомъ и садоводствомъ евреи не занимались; пчеловодство было въ 3 селеніяхъ—51 улей. Ремесленниковъ считалось въ колоніяхъ 537 человѣкъ, въ томъ числѣ: каменьщиковъ—78, кузнецовъ—17, портныхъ—265, сапожниковъ—152 и плотниковъ 25 чел.

Для обезпеченія продовольствія было общественнаго запасного хлѣба: а) на лицо: озимоваго—1,112 четв. и ярового—385; менѣе 2-хъ четвериковъ на каждую ревизскую мужскую душу; б) въ ссудѣ: озимоваго—72 четв. и ярового 2 четв. Для храненія общественнаго запасного хлѣба при старыхъ 9 колоніяхъ были каменные магазины, въ которыхъ могло помѣщаться до 2,650 четвертей, а при трехъ новыхъ колоніяхъ хлѣбъ хранился въ пустыхъ сиротскихъ домахъ. Общественная запашка содержалась только въ 13 колоніяхъ, причемъ посѣяли: ярового—74 четверти на 110 десятинахъ, а озимоваго—109 четвертей на 122 десятинахъ, на каждую ревизскую мужскую душу по 2 гарнца посѣва и около $^1/_{20}$ десятины.

Состояніе здоровья колонистовъ было неудовлетворительно. Медиковъ и заведеній для пользованія больныхъ въ еврейскихъ колоніяхъ не было. Затѣмъ считалось: оспопрививателей—7, по одному на 1,777 душъ; свѣдущихъ въ повивальномъ искусствѣ бабокъ—47; младенцевъ безъ привитія оспы—337; въ томъ числѣ: за болѣзнью—120; за недостиженіемъ опредѣленнаго возраста—166 и за неимѣніемъ оспенной матеріи—51, всего 337 чел. Благотворительныхъ заведеній въ колоніяхъ также не существовало, тогда какъ къ 1847 г. состояло: увѣчныхъ—16; умалишенныхъ—6; глухонѣмыхъ—4; бездомныхъ—216 и нищихъ 11, т. е. 253 чел. Опекъ надъ малолѣтними сиротами находилось 118, въ ихъ завѣдываніи сиротъ обоего пола было 189, а сиротскаго имущества въ капиталахъ, обращавшихся у частныхъ лицъ изъ процентовъ на 5,727 р. Дѣйствія опекуновъ не подвергались отчету. Учебныхъ заведеній въ колоніяхъ тоже не было. Состояло подсудимыхъ: муж.—17 и женщ.—3; въ томъ числѣ: за неповиновеніе властямъ—1; за воровство—13; за бродяжничество и пристанодержательство—4 и за выдачу фальшивыхъ свидѣтельствъ—2 чел. Въ самовольной отлучкѣ находилось 378 чел., почти $^1/_{20}$ часть ревизскаго населенія. Питейныхъ заведеній было въ колоніяхъ 13, по одному на 954 обоего пола души.

Оброчныхъ статей, доходъ съ которыхъ употреблялся на

общественныя надобности, въ 1847 г. состояло: къ оброчномъ содержаніи — 36 и въ хозяйственномъ управленіи—2; статьи эти принесли дохода — 4,046 р. 48 к. Общественныхъ строеній было 47; въ нихъ помѣщались: синагогъ — 5; молитвенныхъ домовъ — 17; сельскихъ приказовъ—2; запасныхъ магазиновъ—9 и бань—10; кагаловъ—15; раввиновъ—12; канторовъ или ктиторовъ—18; по одному кагалу на 827 душъ общаго населенія и по одному раввину на 1,034 души. Раввины, по назначенію общества, пользовались содержаніемъ изъ общественныхъ мірскихъ суммъ отъ 51 до 71 р., а прочіе служили безвозмездно.

Мѣстное управленіе колоніями сосредоточивалось въ сельскихъ приказахъ, подвѣдомственныхъ смотрителямъ и управленію, находившемуся въ Большомъ Нагартавѣ. Сельскихъ приказовъ состояло 12, изъ которыхъ 3 завѣдывали двумя колоніями; въ приказахъ считалось должностныхъ лицъ (шульцовъ, бейзицеровъ, старѣйшинъ, опекуновъ и писарей) 182 чел., т. е. на должностное лицо по 70 душъ. Изъ числа должностныхъ лицъ жалованье получали только шульцы и писаря, изъ мѣстныхъ общественныхъ суммъ: шульцы — по 14 р. 28½ к., а писаря отъ 57 р. 28½ к. до 71 руб. 40 коп. въ годъ. На содержаніе управленія по штату 1837 г. тратилось 2,514 р. 30 к. Расходъ этотъ покрывался сборомъ съ вышедшихъ изъ льготы земледѣльцевъ по 76 к., что составляло 2,484 р. 92 к. Хотя съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ и новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и было допущено усиленіе состава управленія, съ отнесеніемъ дополнительнаго расхода частью—на счетъ сбора съ земледѣльцевъ, а частью—на счетъ общественныхъ доходовъ, но по несостоятельности евреевъ и не замѣщенію нѣкоторыхъ должностей — расходы покрывались остатками отъ штатныхъ суммъ При пріемѣ колоній служащихъ въ управленіи было 18 чел., т. е. на каждаго служащаго въ управленіи около 700 душъ;

	Въ сельскихъ приказахъ.	Въ общемъ управленіи.
Бумагъ не исполненныхъ	63	85
Дѣлъ на храненіи	5,721	8,820
Суммъ на лицо	493 р. 76 к.	1,660 р.

На сколько каждая изъ колоній преуспѣла въ главномъ своемъ занятіи — хлѣбопашествѣ, свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба, льна, сѣна и соломы за 1846 годъ.

Названіе колоній.	Число семействъ.	Число ревизскихъ мужскаго пола душъ.	Посѣяно хлѣба. Ярового въ 1846 г. Четверти.	Ярового въ 1846 г. На десятинахъ.	Озимоваго на 1847 г. Четверти.	Озимоваго на 1847 г. На десятинахъ.	Уродилось въ 1846 году. Хлѣба. Озимоваго. Четвертей.	Хлѣба. Яроваго. Четвертей.	Льну. Посѣяно. Десят.	Льну. Уродилось. Четвертей.	Собранобыло. Сѣна. Пудовъ.	Собранобыло. Соломы. Пудовъ.
Б. Сейдеминуха . . .	234	810	191	254	362	414	1426	882	30	53	40260	138360
М. Сейдеминуха . . .	35	121	30	40	71	81	262	133	3	3	2450	22120
Бобровый кутъ . . .	235	624	196	261	363	415	1661	906	44	66	48620	106335
Б. Нагартавъ	119	403	130	173	169	197	688	476	12	20	27450	45600
М. Нагартавъ	411	144	51	68	62	69	234	132	2	6	6630	14240
Эфенгаръ	125	408	24	32	128	146	350	76	—	—	46975	14895
Ингулецъ	145	541	113	150	113	129	701	668	3	9	34110	62800
Камянка	83	341	31	41	96	110	114	101	—	—	2750	15025
Излучистая	70	249	57	76	130	148	191	117	—	—	13500	20905
Израилевка	93	356	84	122	111	117	157	67	—	—	2420	6510
Сагайдакъ	119	430	53	76	80	91	300	139	—	—	8340	12710
Новый Бериславъ . .	150	603	14	18	75	86	331	52	—	--	13430	11490
Львова	142	456	55	68	141	160	871	225	—	—	21528	49320
Ново-Полтавка . . .	100	360	34	45	220	251	739	262	2	6	71520	28280
Романовка	59	84	81	108	148	170	736	470	—	—	50475	38180
Итого. . . .	2120	5930	1144	1532	2269	2584	8761	4706	96	163	390458	586770

Приступивъ къ завѣдыванію херсонскими колоніями, комитетъ командировалъ землемѣра отдѣлить свободный участокъ (на немъ новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ полагалъ основать новую колонію), избрать для поселенія удобнѣйшее мѣсто, дознаться: на сколько стѣснены были поселенцы Камянки и Излучистой отъ неправильнаго надѣленія ихъ землею и сообразить: какъ разграничить нѣкоторыя селенія, имѣвшія общее пользованіе землею и какъ правильнѣе распредѣлить угодія по ихъ употребленію, для образованія при каждой колоніи запасного участка, по примѣру менонитовъ, ибо господствовавшая у нихъ система владѣнія землею считалась наилучшею въ хозяйственномъ отношеніи. Комитетъ такъ поступилъ потому, что въ еврейскихъ колоніяхъ «не соблюдались необходимѣйшія условія удобнаго землевладѣнія», а менониты, по осмотрѣ мѣстности, согласились переселиться къ евреямъ не прежде, какъ по переводѣ колоній на другіе, болѣе соотвѣтствующіе ихъ назначенію, пункты. Этотъ

отзывъ менонитовъ открылъ комитету «одну изъ причинъ крайне бѣдственнаго положенія евреевъ» и трудность, какую предстояло ему преодолѣть для введенія въ колоніяхъ цѣлесообразнаго порядка.

Выше мы отмѣтили, что при введеніи «дополнительныхъ правилъ» Киселевъ, между прочимъ, потребовалъ мнѣнія Гана о томъ, какъ устроить прежнихъ колонистовъ-евреевъ, не обладавшихъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, дабы они не могли оправдываться нищетою. Ознакомившись съ колоніями, Ганъ нашелъ одинъ исходъ—завести полныя рабочія упряжи и приписать къ нимъ нищія семейства; подъ рабочею же упряжью разумѣлъ онъ шесть лошадей, плугъ, три бороны и двѣ повозки для 10—12 семействъ и для каждой изъ нихъ до 3-хъ десятинъ земли. Хотя во всѣхъ колоніяхъ и считалось не мало семействъ, лишенныхъ всякаго хозяйства, но Ганъ полагалъ ввести эту мѣру на первый разъ только въ тѣхъ 3-хъ колоніяхъ, которыми уже управляли нѣмецкіе старшины, такъ какъ пріобрѣтеніе сразу большого числа упряжей потребовало бы значительныхъ средствъ, да и безъ постояннаго надзора, который не рѣшался ввѣрить самимъ евреямъ,—онъ не надѣялся обезпечить ни цѣлости упряжей, ни надлежащаго ихъ употребленія. Оттого онъ проектировалъ слѣдующія правила:

1) Заведеніе рабочихъ упряжей возложить на старшинъ, избираемыхъ исключительно изъ людей свѣдущихъ, благонамѣренныхъ и заслуживающихъ полнаго довѣрія. 2) Необходимыя, на этотъ предметъ, деньги заимствовать изъ остатка отъ доходовъ съ земель, отдаваемыхъ во временное оброчное содержаніе (остатокъ слѣдовало обращать въ особый капиталъ, для употребленія съ разрѣшенія Министерства). 3) Старшина отвѣтственъ за годность и цѣлость упряжей, хранящихся въ помѣщеніяхъ, устраиваемыхъ при жилищѣ старшины, который поочередно ежедневно: утромъ—отпускаетъ упряжи приписаннымъ къ нимъ семействамъ, а вечеромъ—принимаетъ отъ нихъ обратно; но если замѣтитъ порчу чего либо, немедленно узнаетъ причину и распоряжается какъ исправленіемъ поврежденія, такъ и взысканіемъ съ виновныхъ. 4) Приписанныя къ упряжамъ семейства обязаны ухаживать за лошадьми, заготовлять для нихъ овесъ, сѣно и солому, содержать въ чистотѣ и исправности помѣщеніе и земледѣльческія орудія; съ этихъ же семействъ взыскивается десятина урожая хлѣба на ремонтъ и возмѣщеніе издержекъ на упряжи и 5) Съ пріобрѣтеніемъ указаннаго обзаведенія, оно находится до 6-го года водворенія, когда семейства исключатся изъ приписанныхъ къ упряжамъ, а онѣ, по мѣрѣ прекращенія въ нихъ надобности,—будутъ продаваемы, съ обращеніемъ вырученной суммы въ возвратѣ издержекъ на ихъ заведеніе.

Стоимость каждой упряжи (6 лошадей со сбруею, плугъ, 2

опредѣлялось только по 170 р. на семейство,—менѣе прежняго на 5 р. Между тѣмъ, прежде путевыя издержки евреевъ относились на счетъ переселенческаго источника, а по новымъ правиламъ переселенцы обязывались не только содержать себя въ пути собственными средствами, но еще принести ихъ съ собою на пріобрѣтеніе рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Затѣмъ путевыя издержки 285 семействъ обошлись въ 10,000 р.; а комитетъ исчислялъ столько же собственно на обзаведеніе переселенцевъ, что увеличило бы расходъ до 21,375 р., или на семейство по 75 р., которыхъ было видимо также мало еще на обзаведеніе, даже безъ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. Далѣе, обѣщанія отдѣлить изъ коробочнаго сбора 1846 г. на переселеніе 50,000 р.—министръ внутреннихъ дѣлъ не сдержалъ, а на счетъ этого капитала уже было отпущено: изъ государственнаго казначейства—20,000 р. и изъ хозяйственнаго капитала Министерства—25,000 р., такъ что, добавивъ остававшіеся въ наличности 4,875 р., изъ предназначенныхъ 50,000 р., сохранилось-бы только 125 р., когда предвидѣлась новая еще потребность въ 10,000 рублей!...

Разсмотрѣвъ длинную справку, изъ которой мы извлекли лишь самую суть,—Киселевъ разрѣшилъ выслать Гану запасные 4,875 р. (изъ 25,000 р., позаимствованныхъ изъ хозяйственнаго капитала),—но при этомъ какъ Гану, такъ и Гладкому «*поставилъ на видъ*» несоразмѣрность издержки, сдѣланной на построеніе домовъ, отчего изъ опредѣленныхъ въ пособіе каждому семейству 170 руб., за израсходованіемъ въ пути слишкомъ 35 руб., оставалось собственно на обзаведеніе меньше 135 руб., — сумма, требовавшая крайне разсчетливаго употребленія. Вслѣдъ затѣмъ Киселевъ изложилъ всѣ затрудненія Перовскому и просилъ его скорѣе возвратить предназначенные на переселеніе 50,000 р., да къ нимъ прибавить еще 10,000 р., чтобы водвореніе не остановилось, по недостатку денегъ. Перовскій безотлагательно исполнилъ просьбу Киселева, отчисливъ изъ коробочнаго сбора губерній: виленской—6,900 р., ковенской—5,200 р., минской—5,000 р., гродненской—6,900 р., кіевской—11,000 р., волынской—10,000 р., подольской—8,000 р., черниговской — 2,400 р., полтавской — 1,800 р., бессарабской области—2,130 р. и г. Одессы—670 р., итого 60,000 р.

Обезпечившись деньгами, Министерство перешло къ разработкѣ вопроса: какъ гарантировать будущее процвѣтаніе колоній обѣихъ губерній? Такъ, для лучшаго направленія хлѣбопашества и сель-

скаго хозяйства во всѣхъ еврейскихъ колоніяхъ, Министерство, по мысли Гана, рѣшилось примѣнить къ нимъ практиковавшійся у менонитовъ порядокъ раздѣленія и пользованія землею, потому, въ особенности, что существовавшая по закону пропорція была 40-десятинная, но распредѣленіе причитавшихся обществомъ въ эту пропорцію угодій — не подчинялось никакимъ правиламъ, а пользованіе землею зависѣло отъ произвола евреевъ. Въ колоніи, напр., Большой Нагартавъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство наиболѣе развилось, состояло 119 семействъ, на которыхъ причиталось 4,760 дес. земли, а было ее въ дѣйствительности: удобной—4,459 дес. 316 саж. и неудобной 99 дес. 174 саж. Земля эта распадалась: на усадебную и пахатную—1,320 дес., сѣнокосную—2,138 дес. и выгонную — 986 дес., подъ посѣвомъ же въ 1846 г. находилось въ поляхъ: озимомъ—113 и яровомъ 173 дес.; скота считалось: лошадей, воловъ и коровъ, безъ различія стараго отъ молодого—413 штукъ, овецъ 713 штукъ. Между тѣмъ, для хозяйства въ такихъ размѣрахъ, примѣняясь къ менонитской системѣ, требовалось земли: подъ хлѣбопашество, со включеніемъ четвертаго парового поля—357½ десятинъ, подъ выгонъ—700 и подъ сѣнокосъ 180 десятинъ, а всего 1,237½ дес. Отсюда вытекало заключеніе, что въ Большомъ Нагартавѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ колоніяхъ, находившихся на низшей степени хозяйственнаго устройства, ¾ части, причитавшейся имъ, въ узаконенную пропорцію, земли оставалось безъ должнаго употребленія, а потому при чрезвычайномъ излишествѣ земли возникла мысль временно отдѣлить нѣкоторую часть угодій, что представлялось удобнымъ и полезнымъ: удобнымъ, потому что отведенныя евреямъ земли большею частью расположены были длинною полосою, а колоніи лежали на оконечностяхъ; полезнымъ же, какъ средство образовать, при каждомъ селеніи, земельный запасъ, для удовлетворенія будущихъ нуждъ земледѣльцевъ и для созданія источника дохода, съ которымъ тѣсно связанъ былъ успѣхъ предпринятыхъ общихъ мѣръ къ благоустройству евреевъ и ихъ поселеній.

Соображенія эти послужили Министерству основаніемъ къ составленію слѣдующихъ правилъ:

«1) Въ колоніяхъ, надѣленныхъ полною 40-десятинною пропорціею, — отдѣлить, для образованія запасныхъ участковъ, по 10 дес. на семейство. Отдѣленіе это должно быть произведено въ одномъ, или, смотря по мѣстности, и въ двухъ мѣстахъ, во всякомъ случаѣ такихъ, которыя наиболѣе отдалены отъ селенія и потому, при ограниченныхъ средствахъ евреевъ, не могутъ быть съ пользою обрабатываемы или употребляемы ими. Запасные

участки отдавать въ содержаніе, съ обращеніемъ доходовъ на общественныя надобности, доколѣ время и успѣхи не убѣдятъ въ необходимости дополнительнаго надѣленія евреевъ, или въ возможности завести отдѣльные хутора, переселеніемъ благонадежнѣйшихъ молодыхъ семей. 2) Остающуюся затѣмъ въ пользованіи поселенцевъ землю, въ количествѣ 30 дес. на семейство, раздѣлить на двѣ, почти равныя, части, изъ которыхъ наименѣе способную для хлѣбопашества и сѣнокошенія — назначить для выгона, а изъ другой, которая будетъ заключать въ себѣ около 15 дес. на семейство, отдѣлить одну десятину — подъ усадьбу съ садомъ, $^1/_2$ дес. — подъ общественную запашку, $^1/_4$ дес. — подъ огородъ, $^1/_4$ дес. — подъ древесныя насажденія, преимущественно тутовыя, 5 десятинъ — подъ покосъ и 8 дес. — подъ пашню. 3) Отдѣленную подъ выгонъ землю считать въ общественномъ пользованіи, съ предоставленіемъ каждому надѣленному полнымъ хозяйскимъ участкомъ семейству пасти на ней до 13 штукъ крупнаго скота и замѣнять, по ближайшему своему усмотрѣнію, крупный скотъ—мелкимъ, на правилахъ, принятыхъ у менонитовъ. 4) Назначаемыя подъ общественную запашку, въ отношеніи обработки, земли должны служить образцами для другихъ, а потому и находиться посреди пахатныхъ участковъ земледѣльцевъ и состоять изъ четырехъ, по возможности равныхъ, частей. При опредѣленіи подъ общественную запашку по $^1/_2$ дес. на семейство, обезпечить ежегодное поступленіе въ запасный магазинъ хлѣба, въ размѣрѣ, установленномъ для казенныхъ поселянъ, посредствомъ душевой отсыпки, которая, по силѣ 45 ст. уст. о обезпеч. народн. продов., производить по одному четверику озимаго и по четыре гарнца ярового хлѣба съ ревизской души, чтобы на этомъ основаніи съ каждаго семейства, полагая въ немъ круглымъ числомъ по 4 ревизскія души, могло поступать ежегодно не менѣе 6 четвериковъ, при среднесложномъ урожаѣ самъ-четверть, высѣвать не менѣе 2 четвериковъ. Какъ изъ отдѣляемой подъ запашку $^1/_2$ дес. четвертая часть должна находиться подъ паромъ, то засѣваемо будетъ каждымъ семействомъ не болѣе $^3/_8$ дес. въ годъ, на что потребно 2 четверика сѣмянъ. 5) Огороды отводить въ прилегающихъ къ селеніямъ балкахъ и низменностяхъ, гдѣ таковыя есть, имѣя, во всякомъ случаѣ, въ виду близость селенія и воды, какъ необходимѣйшей потребности огородничества, которое въ еврейскихъ колоніяхъ, при ничтожности хлѣбопашества и множествѣ свободныхъ рукъ, должно составлять важную отрасль хозяйства. 6) Плантаціи, если не встрѣтится мѣстныхъ препятствій, должны примыкать къ усадебнымъ мѣстамъ, дабы всѣ поселяне и преимущественно тѣ, которые не имѣютъ еще скота, могли работать въ нихъ во всякое время, не отлучаясь отъ домовъ. Это условіе въ еврейскихъ колоніяхъ тѣмъ болѣе необходимо, что учрежденіе плантацій предпринимается главнѣйше съ цѣлью ознакомить евреевъ съ кормленіемъ червей и въ болѣе обширномъ размѣрѣ ввести у нихъ шелководство, какъ занятіе, соотвѣтствующее ихъ склонностямъ. 7) Хотя по существующей у менонитовъ системѣ распредѣленія угодій слѣдовало бы, при 30-десятинной на семейство пропорціи, назначить подъ покосъ не болѣе $4^1/_2$ дес., но по нѣкоторымъ мѣстнымъ причинамъ такое назначеніе для евреевъ-земледѣльцевъ оказывается недостаточнымъ. У менонитовъ, какъ и у большей части нѣмецкихъ колонистовъ, сѣчка изъ сухой, отлично сохраненной соломы, въ общемъ употребленіи и съ пользою замѣняетъ у нихъ

часть сѣна. Нельзя ожидать, чтобы евреи, по крайней мѣрѣ въ первое время, умѣли сохранить солому и приготовлять изъ оной питательный, для скота, кормъ, почему и масса заготовляемаго ими сѣна должна быть у нихъ значительнѣе. Какъ притомъ опытомъ дознано, что въ степныхъ мѣстахъ производительность луговъ отъ поднятія оныхъ улучшается, то не безполезно будетъ допустить, чтобы $^1/_{10}$ часть покосовъ была ежегодно засѣваема хлѣбомъ. Для покосовъ надлежитъ избирать мѣста низменныя и другія, отличающіяся ростомъ и качествомъ травъ, съ уравнительнымъ раздѣленіемъ на участки по числу семействъ, надѣленныхъ землею; участки эти и на планѣ должны быть означены №№ семействъ, которымъ предоставлены будутъ. 8) Хлѣбопашество должно составлять основу благосостоянія евреевъ, а потому, при назначеніи пахатныхъ полей, надлежитъ соблюдать условія, могущія имѣть вліяніе на успѣшное употребленіе оныхъ. Въ степныхъ мѣстахъ, по добротѣ почвы, первымъ условіемъ близость полей отъ селенія и правильное раздѣленіе оныхъ. Въ еврейскихъ колоніяхъ предполагается, по образцу менонитовъ, ввести 4-хъ польное хозяйство, съ уравнительнымъ подраздѣленіемъ каждаго поля на хозяйскіе участки по числу семействъ, надѣленныхъ землею. Чтобы можно было исполнить неизбѣжную мѣру: постоянно слѣдить за хлѣбопашествомъ евреевъ-земледѣльцевъ и безпрерывно повѣрять полевыя работы ихъ, необходимо одиножды навсегда надѣлить каждое семейство опредѣленнымъ числомъ участковъ, которые и на планѣ означить №№, принадлежащими семействамъ. Для облегченія евреямъ обработки частныхъ своихъ участковъ, должно избѣгать отвода оныхъ слишкомъ узкими полосами, дабы при оборотахъ плуга съ упряжью изъ трехъ и четырехъ паръ рабочаго скота, не было остановки или замѣшательства и не причинялось вреда сосѣднимъ участкамъ».

Ганъ согласился на введеніе приведенныхъ «правилъ» еще и потому, что «нѣкоторые зажиточные евреи занимались хлѣбопашествомъ въ обширномъ размѣрѣ, засѣвая ежегодно гораздо болѣе 8 десятинъ, чему способствовалъ произволъ въ пользованіи угодьями»; опасаться же, что съ ограниченіемъ произвола остановится дальнѣйшее распространеніе немногихъ хозяйствъ—Ганъ считалъ неумѣстнымъ. Исполненіемъ того, что благодѣтельно для всѣхъ, нельзя было, по его мнѣнію, жертвовать для частной пользы. Чтобы колоніи достигли своего назначенія — слѣдовало, по его разсужденію, дѣйствовать на массу, для чего каждый долженъ былъ имѣть свою опредѣленную собственность; тѣ немногія же семейства, для хлѣбопашества которыхъ недостаточно было 8 десятинъ въ 4-хъ поляхъ, могли, безъ затрудненія, пополнять недостатокъ запашками на сѣнокосахъ и занятіемъ части участковъ тѣхъ поселенцевъ, которые, по слабости своихъ средствъ, не скоро въ состояніи были обрабатывать ихъ сполна, и которые уступкою части земли своей извлекутъ для себя по крайней мѣрѣ облегченіе въ уплатѣ податей. Ученый комитетъ Мини-

стерства, разсмотрѣвъ проектъ правилъ, нашелъ, что для сохраненія хорошей травы на выгонахъ въ еврейскихъ колоніяхъ, какъ и вездѣ въ степныхъ мѣстахъ, необходимо перепахиваніе этихъ выгоновъ, что легче всего могло быть достигнуто возвращеніемъ, по истеченіи извѣстныхъ лѣтъ, пашни въ выгонныя мѣста. Затѣмъ одобривъ, въ техническомъ отношеніи, проектъ хозяйственнаго распредѣленія земель въ еврейскихъ колоніяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ отдавать свободные участки въ оброчное содержаніе преимущественно предъ посторонними съемщиками, тѣмъ хозяевамъ-евреямъ, которые уже засѣвали болѣе 8 дес.

Киселевъ утвердилъ проектъ, согласно мнѣнію ученаго комитета (20 октября 1847 г.). Тогда Ганъ возбудилъ вопросъ о назначеніи на колонистовъ обѣихъ губерній по 40-десятинной пропорціи земли, въ томъ вниманіи, что у евреевъ херсонской губерніи существовала уже 40-десятинная пропорція и ему казалось неудобнымъ: съ одной стороны — отбирать у нихъ часть предоставленныхъ имъ угодій, а съ другой — лишать новыхъ поселенцевъ выгодъ, которыми пользовались старые; что новые земледѣльцы, пребывающіе «безъ склонности къ земледѣлію, малоспособные къ этому занятію по слабости силъ и недостатку упражненія», получили крайне ограниченное, для степныхъ мѣстъ, хозяйственное обзаведеніе, должны, въ началѣ своего водворенія, преимущественно обращаться къ скотоводству, для котораго нуженъ просторъ; что еврейскія семейства переселялись большею частью въ составѣ не 6 ревизскихъ душъ, какъ установлено «дополнительными правилами», а рѣдко менѣе 20 обоего пола душъ, которыя, будучи обязанными содержать себя исключительно земледѣліемъ, могли бы встрѣтить, современемъ, чувствительное стѣсненіе, если при самомъ водвореніи ихъ не обратить вниманія на будущія ихъ потребности, что 40-десятинная пропорція необходима и для того, чтобы, при каждой колоніи, можно было отдѣлить 4-ю часть земли, по 10 десятинъ на семейство, въ видѣ запаса, для удовлетворенія будущихъ нуждъ, отдачею запасной земли въ содержаніе, открыть каждому обществу источникъ общественнаго дохода, безъ котораго оно не можетъ обойтись. Киселевъ одобрилъ изложенную мѣру, съ условіемъ, чтобы вычислять по 40, а надѣлять семейства, смотря по ихъ числительности, отъ 20 до 40 дес., остальную же землю сохранять для отвода въ будущемъ, когда у кого увеличатся семейства; до тѣхъ же

поръ запасные эти участки, Киселевъ разрѣшилъ отдавать въ аренду, а изъ выручаемыхъ за нее денегъ образовывать мірскіе капиталы, для развитія хозяйствъ колоній, съ разрѣшенія Министерства.

Установивъ, такимъ образомъ, земельное владѣніе земледѣльцевъ, Министерство задалос мыслью *заставить всѣхъ* евреевъ работать. Оно составило общую «инструкцію о порядкѣ подчиненія нерадивыхъ евреевъ-земледѣльцевъ ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго начальства». Однако, прежде чѣмъ перейдемъ къ самой инструкціи, коснемся «соображеній», формулировавшихъ взглядъ самого Министерства на евреевъ вообще и на причину, вызвавшую изданіе этой инструкціи. «Кто сколько нибудь знакомъ съ характеромъ евреевъ,—гласили соображенія,—тотъ согласится, что доколѣ сельскіе старшины будутъ зависимы отъ обществъ,—эти должности въ еврейскихъ селеніяхъ не будутъ замѣщаемы людьми разсудительными, справедливыми, добрыми въ поведеніи, прилежными и примѣрными въ хозяйствѣ, искусными въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ», какъ этого требовала 33 ст. постановленій объ иностранныхъ колоніяхъ. «Любовь къ долгу,—высказывается тамъ далѣе,—есть чувство, можно сказать, чуждое еврею, но тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на него страхъ, а чтобы еврейскіе сельскіе старшины, вслѣдствіе учрежденнаго надъ ними надзора, постоянно находились подъ вліяніемъ страха, необходимо въ каждое селеніе назначить сельскаго начальника другого исповѣданія». Оттого, при начальномъ «составѣ еврейскихъ сельскихъ приказовъ, было бы преждевременно подчинять ихъ ближайшему надзору — нерадивыхъ земледѣльцевъ, а этотъ порядокъ надлежитъ вводить только по мѣрѣ опредѣленія сельскихъ начальниковъ изъ христіанъ, которые, бывъ избираемы *безъ участія* евреевъ, изъ людей, извѣстныхъ высшему начальству и заслуживающихъ совершеннаго довѣрія, — представятъ достаточное ручательство, что виды правительства будутъ исполнены». Въ силу этого взгляда, Министерство формулировало инструкцію въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго начальства подчиняются всѣ евреи-земледѣльцы, которые будутъ заниматься хлѣбопашествомъ *нерадиво* и несоотвѣтственно съ узаконеннымъ размѣромъ, и всѣ тѣ, которыхъ хозяйственное обзаведеніе будетъ признано неудовлетворительнымъ. 2) Мѣра эта, бывъ сопряжена, для подчиненныхъ ближайшему надзору, съ временною потерею нѣкоторыхъ правъ,—принимается не прежде, какъ по признаніи сельскимъ начальствомъ обыкновенныхъ исправительныхъ нака-

заній недѣйствительными, т. е. послѣ безполезнаго оштрафованія: первый разъ — работою, а другой разъ — тѣлесно. 3) О всѣхъ, подлежащихъ, на этомъ основаніи, подчиненію ближайшему надзору сельскаго начальства, послѣднее представляетъ попечительству, по полученіи разрѣшенія котораго они вносятся въ особую книгу; попечитель же обязанъ повѣрять дѣйствія сельскаго начальства. 4) Распоряженіе это влечетъ за собою для подвергаемыхъ надзору послѣдствія: а) неимѣющіе въ достаточномъ числѣ рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій—приписываются къ такъ называемой рабочей упряжи, заведеніе которой допущено уже по нѣкоторымъ колоніямъ; б) имѣющіе хозяйственное обзаведеніе—обязываются работать по *урочному* положенію: сельское начальство назначаетъ имъ трехъ-дневные уроки, повѣряетъ исправленную работу и исполнившіе оную неудовлетворительно—немедленно подвергаются наказанію; в) они лишаются права свободно располагать своею собственностью, которой составляется подробная опись, и если встрѣтятъ надобность что либо продать, купить или исправить—обязаны предварительно испрашивать разрѣшенія сельскаго начальства. Послѣднее еженедѣльно повѣряетъ, по описи, наличіе, и, буде найдетъ убыль или другое, безъ его вѣдома происшедшее, измѣненіе, —подвергаетъ виновнаго наказанію; и г) состоящимъ подъ надзоромъ воспрещается всякая отлучка за предѣлы селенія; но сельскому начальству предоставляется отправлять ихъ на заработки къ хорошимъ хозяевамъ другихъ селеній, а равно отдавать въ изученіе тѣхъ членовъ семейства, которые не нужны оному для исправленія хозяйственныхъ работъ; отлучившіеся же вопреки запрещенію—немедленно наказываются. 5) Дѣйствіе этого надзора продолжается доколѣ подвергнутое оному семейство не исправится въ своемъ хозяйствѣ и собственными средствами не распространитъ хлѣбопашества своего въ постановленномъ размѣрѣ; тогда же подвергнутые надзору освобождаются отъ онаго, имена ихъ исключаются изъ книги, о чемъ сельское начальство доноситъ попечительству. 6) Сельское начальство ежемѣсячно доставляетъ попечительству вѣдомость о состоящихъ подъ надзоромъ, съ краткимъ объясненіемъ успѣховъ ихъ въ хозяйствѣ и употребленныхъ надъ ними, впродолженіе истекшаго мѣсяца, исправительныхъ мѣръ. 7) Оно имѣетъ постоянное наблюденіе за всѣми дѣйствіями подвергнутыхъ надзору, и еженедѣльно повѣряетъ, по предварительно составленной описи, наличное состояніе ихъ собственности, а равно назначаетъ имъ для полевыхъ и другихъ хозяйственныхъ работъ уроки и вообще распоряжается на счетъ полезнѣйшаго направленія и употребленія силъ и способовъ ввѣренныхъ ближайшему его надзору людей. 8) Въ отношеніи порядка употребленія исправительныхъ мѣръ надъ состоящими подъ надзоромъ, постановляется, сообразно 1,338 ст. уложенія о наказаніяхъ, слѣдующій порядокъ: за неисполненіе урока, самовольное распоряженіе частью вошедшей въ опись собственности и запрещенную отлучку, виновные, по уличеніи ихъ въ томъ сельскимъ начальствомъ, подвергаются наказаніямъ: въ первый разъ — розгами отъ 30 до 40 ударовъ; въ второй разъ—тому же наказанію вдвое; въ третій разъ — немедленному заключенію въ тюрьму на время отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а по важности обстоятельствъ—отдачѣ въ рекруты безъ зачета; буде же не способны къ службѣ военной,—въ гражданскія исправительныя арестантскія

роты, на время отъ 10 до 12 лѣтъ. Тѣлесное наказаніе за первую и вторую вину присуждается и исполняется сельскимъ начальствомъ, заключеніе въ тюрьмѣ—предоставляется попечительству, по донесенію о томъ сельскаго начальства, а отдача въ рекруты и въ роту—съ разрѣшенія Министерства государственныхъ имуществъ. 9) Само собою разумѣется, что сельское начальство, за всякое пристрастіе въ осужденіи вверенныхъ его надзору земледѣльцевъ, обязано отвѣтствовать какъ за нарушеніе долга службы.

Строгая, по содержанію, «инструкція», соотвѣтствовавшая правиламъ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, произвела на евреевъ-земледѣльцевъ такой страхъ, что они напрягли всѣ свои силы, чтобы только не попасть подъ надзоръ. Въ одной, напр., изъ колоній считалось нерадивыхъ 20 семействъ, но какъ только инструкція стала извѣстной—15 семействъ сразу обзавелись скотомъ, земледѣльческими орудіями и прочимъ формальнымъ хозяйствомъ, а всѣ евреи-земледѣльцы—проявили, по свидѣтельству комитета, удивительное прилежаніе къ земледѣлію и домоводству. Отсюда комитетъ увидѣлъ въ инструкціи самое превосходное средство для управленія старыми колоніями, безъ напряженной дѣятельности. Въ свою очередь и Ганъ, благодаря инструкціи, сосредоточилъ преимущественное свое вниманіе на екатеринославскихъ переселенцахъ, да на изобличеніе Гладкаго и подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Ганъ безпрерывно доносилъ Киселеву, что хотя и принялъ на 4,500 р. лѣсныхъ матеріаловъ, но ихъ не хватало на дома для переселенцевъ, для которыхъ прикупилъ еще лѣса на 1,000 р.; что екатеринославской палатѣ не слѣдовало отпускать выведенныхъ ею въ расходъ 5,000 р., ибо матеріаловъ на всю эту сумму она еще не сдала; что выданныя переселенцамъ сѣмяна, употребленныя по назначенію, «не взошли, по ихъ *негодности*»; что пріемъ колоній не конченъ, а продлится и 1848 г.; такъ какъ на одномъ мѣстѣ изъ 100 выстроенныхъ домовъ—обмазаны и покрыты 25; печи устроены въ 6 домахъ; въ другомъ мѣстѣ изъ 42-хъ готовы были только 21 домъ, печи же лишь въ 2 домахъ; въ 3 мѣстѣ изъ 50 домовъ были покрыты 15, а обмазывать ихъ еще не начинали и т. д.

Словомъ, постепенно становилось все безспорнѣе, что столь желанныя Киселевымъ «*образцовыя*» колоніи ничто иное, какъ мечта. Съ одной стороны евреи не могли скоро приспособиться къ своему новому роду жизни, а съ другой—и это едва ли не самое главное—мѣстное начальство не выполнило возложенныхъ на него обязанностей. Все это, понятно, раздражало Киселева и

побуждало его настойчивѣе требовать всевозможныя оправданія Гладкаго, напр., о томъ, когда, изъ какихъ именно магазиновъ, въ какомъ количествѣ и какого рода хлѣбъ отпускался переселенцамъ; объявлялось ли крестьянскимъ обществамъ, изъ магазиновъ которыхъ давался евреямъ хлѣбъ, что онъ брался заимообразно; по какимъ причинамъ и когда будетъ возвращенъ и проч. Вмѣсто Гладкаго, уже подчиненная ему палата отвѣчала, что по прибытіи евреевъ къ осени 1846 г., Гладкій, лично убѣдившись: съ одной стороны—въ ихъ крайней нищетѣ, а съ другой стороны—въ необходимости своевременнаго, для нихъ, посѣва, распорядился займомъ потребнаго количества хлѣба изъ мѣстныхъ общественныхъ запасовъ, отступивъ, въ этомъ экстренномъ случаѣ, отъ правилъ, установленныхъ для обычныхъ ссудъ хлѣба мѣстнымъ крестьянамъ, а приказалъ только вести отчетность; что потомъ, вслѣдствіе усилившихся болѣзней евреевъ, Гладкій вынужденнымъ нашелся улучшить ихъ продовольствіе новыми займами; что палата обо всемъ предписывала завѣдывавшему евреями Гаупту и александровскому окружному начальнику, съ тѣмъ, чтобы оба вели и доставили отчетность, а какъ они этого не исполняли, то имъ повторялось, подтверждалось и т. д. Короче, палата старалась защитить своего начальника, Гладкаго, отъ падавшихъ на него нареканій, господствовавшею въ то время канцелярскою отпискою.

Однако, разочарованіе Киселева шло еще дальше. Сопровождавшій партіи Кулешовъ, за нимъ Гладкій, наконецъ даже и Алексѣевъ удостовѣряли единогласно, что переселенцевъ явилось на мѣсто 285 семействъ. Вдругъ, по провѣркѣ переселенцеръ оказалось, что только по имяннымъ спискамъ ихъ значилось 285 семействъ, а въ дѣйствительности изъ этого числа: 7 семействъ—и не выступало изъ прежняго мѣста ихъ жительства, да съ пути не прибыло: витебскихъ—135; могилевскихъ—94 и ковенскихъ—4, а всего 234 обоего пола души, которыя растерялись!.. Приступая къ распоряженію о перечисленіи прибывшихъ въ земледѣльцы, Ганъ спрашивалъ: какъ поступить относительно пропавшихъ и оставшихся дома? Самъ же полагалъ онъ ограничиться перечисленіемъ лишь того числа семействъ и душъ въ нихъ, какое было на лицо, да оставлено по болѣзни на дорогѣ, чтобы колоніальное начальство не обременялось безполезною для него перепискою о людяхъ, отысканіе и присылка которыхъ въ колоніи отъ него не зависѣли. Киселевъ рѣшилъ: семейства, оставшіяся на прежнемъ жительствѣ и не воспользовавшіяся никакимъ денежнымъ

пособіемъ—не перечислять въ земледѣльцы, а приписанныя къ прибывшимъ семействамъ души, дорогою отставшія по болѣзни или скрывшіяся—перечислить, равно какъ и умершихъ, хотя-бы послѣднія выбыли и до переселенія семействъ, къ которымъ принадлежали, такъ какъ 2 п. прилож. къ 1319 ст. зак. о состоян., переходъ евреевъ въ земледѣльцы съ тѣмъ именно и допускался, чтобы они переселялись цѣлыми семействами, какъ значились по ревизскимъ сказкамъ.

На основаніи дополнительныхъ правилъ, отдѣленіе для еврейскихъ дѣлъ при комитетѣ слѣдовало открыть въ опредѣленномъ штатомъ составѣ, не прежде, какъ по умноженіи еврейскихъ поселеній; поэтому Киселевъ предписалъ Гану образовать это отдѣленіе, на первый разъ только въ самомъ необходимомъ составѣ, а мѣстное управленіе колоніями (изъ управляющаго и помощниковъ) преобразовать въ попечительства. Хотя по числу населенія дѣлопроизводство было еще не обширно, но комитету предстояло принять отъ херсонскаго губернскаго правленія, производившіяся въ немъ, въ теченіи 10 лѣтъ, дѣла о евреяхъ и въ трехъ губерніяхъ назначенные для ихъ поселенія участки; завѣдывать евреями и участками; вести счетоводство и отчетность по выручкѣ изъ запасныхъ земель доходовъ; переписываться съ начальниками губерній о причисленіи евреевъ въ земледѣльцы; распоряжаться суммами на водвореніе, заготовленіемъ матеріаловъ, скота, прокорма для нихъ, постройками; наконецъ, ввести, по всѣмъ частямъ, новый порядокъ было труднѣе, чѣмъ поддержать его. Въ этихъ видахъ Ганъ желалъ открыть, при комитетѣ, отдѣленіе въ полномъ, по штату назначенномъ, составѣ. Потомъ, для образованія отдѣленія требовались на содержаніе чиновниковъ деньги, которыя велѣно было извлекать изъ оброчныхъ, отъ излишнихъ (до 60,000 десят.) земель, а это являлось возможнымъ лишь въ будущемъ, послѣ отдачи земель въ аренду; на обезпеченіе же чиновниковъ надо было имѣть въ готовности источникъ. Далѣе, независимо переименованія управленія херсонскими колоніями, предстояло открыть попечительство и въ екатеринославской губерніи, почему попечителемъ новопоселенцевъ Ганъ просилъ утвердить Штемпеля,—этого «во всѣхъ отношеніяхъ примѣрнаго чиновника», который, по увѣренію Гана, «оправдаетъ настоящій выборъ и своими дѣйствіями заслужитъ полное удовольствіе высшаго начальства».

Киселевъ согласился открыть отдѣленіе въ полномъ составѣ и

попечительства въ обѣихъ губерніяхъ, а также опредѣлилъ попечителемъ екатеринославскихъ колоній Штемпеля; затѣмъ относительно источника на содержаніе всего управленія, до пріобрѣтенія комитетомъ средствъ,—запросилъ первый Департаментъ: «изъ какихъ суммъ можно сдѣлать авансъ, ибо если доходы оказываются достаточными, то все затрудненіе можетъ относиться до 1 половины, или даже до 1 трети года». Департаментъ нашелъ возможнымъ позаимствовать средства изъ губернскаго экстраординарнаго капитала: на отдѣленіе—2,295 р. 69 к., а на попечительства—785 р., итого 3,080 р. 69 к., съ возвратомъ этихъ денегъ изъ дохода съ оброчныхъ земель, при первомъ его поступленіи. Киселевъ утвердилъ мнѣніе Департамента и оно было исполнено *).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Новое стремленіе евреевъ въ земледѣльцы.—Отводъ имъ земель.—Открытіе самовольно зашедшихъ въ земледѣльцы.—Затрудненіе къ поселенію ихъ и неимущихъ.—Задержка передвиженія до узнанія степени состоятельности переселяющихся.—Устройство колонистовъ и хозяйственное ихъ преуспѣяніе.—Недостатокъ и излишекъ рабочихъ въ семействахъ и мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ.—Невзгоды отъ непомѣрныхъ холодовъ и дождей.

Преподававшіяся къ руководству строгія частныя инструкціи: о порядкѣ управленія колоніями; о способѣ принужденія евреевъ работать; о системѣ веденія ими хозяйства и т. под., во всеобщее свѣдѣніе не оглашались, слѣдовательно, ни въ комъ изъ желавшихъ въ земледѣльцы не возбуждали опасеній за будущее, тѣмъ болѣе, что о томъ, какъ именно жилось уже переселившимся—на мѣстахъ ихъ родины, въ *точности* не было, разумѣется, извѣстно. Между тѣмъ въ Западномъ краѣ продолжались частые неурожаи, отчего привыкшимъ къ ремесламъ и торговлѣ евреямъ, при сильной ихъ скученности, приходилось терпѣть «крайнюю матеріальную нищету»; морально же страдали они за судьбу своихъ дѣтей: съ евреевъ брали въ рекруты,—по 10 съ тысячи,—

*) По документамъ отъ 23, 24 и 31 января; 16 и 17 февраля; 10, 27 и 28 марта; 1, 15, 18 и 30 апрѣля; 2, 5, 15, 23 и 28 мая; 4, 17 и 25 іюня; 20, 22, 25 и 30 іюля; 26 августа; 4, 10 и 20 сентября; 3, 5, 15, 17, 23 и 27 октября и 24 ноября 1847 г.

исключительно 10—12 лѣтнихъ мальчиковъ, которыхъ угоняли за тысячи верстъ, а тамъ они обращались въ православіе, тогда какъ сыновья перечислявшихся въ земледѣльцы — освобождались отъ рекрутства, а ихъ отцы надѣялись и на улучшеніе своего быта въ новомъ званіи. По всѣмъ этимъ причинамъ и облегчавшія евреямъ доступъ въ земледѣльцы «дополнительныя правила» (5 марта 1847 г.), тотчасъ по ихъ обнародованіи, снова соблазнили евреевъ, при томъ же до такой степени, что они даже не вникали въ указанный въ правилахъ порядокъ разрѣшенія переселенія. Такъ, вмѣсто обращенія объ этомъ къ мѣстнымъ губернаторамъ, какъ гласили правила,—евреи направляли свои ходатайства въ такія мѣста, которыя оставляли ихъ безъ послѣдствій или возвращали обратно. Неудачи эти, однако, не смущали ихъ, а еще болѣе волновали, и они посылали ко всякимъ властямъ новыя прошенія, различными путями стекавшіяся въ Министерство государственныхъ имуществъ; оно же отправляло ихъ, какъ предписывалось правилами, на усмотрѣніе губернаторовъ.

Такимъ образомъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со времени изданія правилъ, желавшихъ въ земледѣльцы насчитывалось 10,830 семействъ, но изъ нихъ стремленіе многихъ было, впрочемъ, отвергнуто, и вотъ почему. Просились, напр., родители—къ дѣтямъ; племянники—къ дядямъ; зятья — къ тестямъ и наоборотъ, тогда какъ фактически просители не въ состояніи были доказать дѣйствительности своего родства съ пребывавшими уже въ колоніяхъ. Затѣмъ, при опросахъ предпочитали: родители—оставаться дома, а дѣти—уйти въ колонисты и напротивъ: молодые—отказывались отъ переселенія, а старые—тащили ихъ на чужбину. Наконецъ, кагалы силою гнали на поселеніе нищихъ и дряхлыхъ, а обезпеченныхъ и здоровыхъ — удерживали, чтобы имѣть возможность исправнѣе собирать и платить подати и содержать свои общественныя заведенія. Все это порождало массу споровъ, претензій и жалобъ, въ разбирательство которыхъ Министерство, однако, не входило, а предоставляло ихъ ближайшему разрѣшенію губернаторовъ.

Въ то же время Министерство, во исполненіе правилъ обязанное ежегодно назначать, для заселенія евреями, опредѣленное количество земли, сообщило губернаторамъ западныхъ, юго-западныхъ и курляндскихъ губерній, для распубликованія въ губернскихъ вѣдомостяхъ, о количествѣ отведенной, на 1847 г., земли, на которой евреи вольны были поселиться съ пособіями на обза-

веденіе изъ коробочнаго сбора, согласно 12 ст. правилъ, по 170 р. на семейство. Земли этой было предназначено въ херсонской лишь губерніи для водворенія евреевъ: изъ могилевской, виленской, минской, витебской, гродненской, волынской, подольской, ковенской и курляндскихъ губерній — 29,000 десятинъ, на 100 семействъ изъ каждой, всего на 900 семействъ, т. е. менѣе чѣмъ на 10-ю часть просителей, собственно потому, что Министерство горькимъ опытомъ убѣдилось въ положительной невозможности поселить сразу большое число еврейскихъ семействъ.

Подъ вліяніемъ общаго движенія евреевъ, и повѣренные отъ 250 семействъ, въ числѣ 2,000 душъ, проживавшихъ въ Одессѣ, въ прошеніи Николаю I изложили, что хотя прибыли безъ дозволенія, еще въ 1845 г., для поселенія, о чемъ и ходатайствовали предъ мѣстнымъ начальствомъ, но въ ожиданіи удовлетворенія ихъ ходатайства, по отстрочкамъ полиціи пребывали въ Одессѣ, откуда ихъ, наконецъ, стали гнать обратно на родину. Такъ какъ они все, что имѣли—прожили и бѣдствовали, то умоляли разселить ихъ въ колонисты. Киселевъ сообщилъ объ этихъ «никому дотолѣ невѣдомыхъ просителяхъ» — Перовскому, съ присовокупленіемъ, что если ассигнуетъ на нихъ денегъ (не отпущенныхъ еще на общее поселеніе 1846—47 годовъ), то принять ихъ можно, изъ снисхожденія къ ихъ участи. Перовскій приказалъ: эти 2,000 душъ—оставить въ херсонской губерніи, а на водвореніе ихъ—отчислить, заимообразно, изъ капитала одесскаго еврейскаго общества на постройку синагоги 20,000 р., съ возвратомъ этой суммы, впослѣдствіи, изъ коробочныхъ доходовъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ эти семейства ушли на поселеніе. Тогда Киселевъ поручилъ Гану приступить къ водворенію ихъ, по правиламъ 1847 г., а до постройки для нихъ домовъ—совмѣстно съ губернскимъ начальствомъ, разобрать: откуда кто изъ нихъ родомъ? Когда ихъ разсортировали, то обнаружилось собственно одесскихъ 21 семейство, на которыя не распространялось распоряженіе о немедленномъ ихъ водвореніи на счетъ означенныхъ 20,000 руб., отпущенныхъ собственно на «тѣ только семейства, высылка коихъ на родину была бы сопряжена съ большими затрудненіями». Киселевъ счелъ, впрочемъ, возможнымъ пристроить и эти 21 семейство, а Перовскій разрѣшилъ употребить и на нихъ,—по близости ихъ родины къ мѣсту поселенія,—по 100 р., изъ того же источника. Наконецъ, Киселевъ рѣшилъ: изъ самовольно зашедшихъ въ Одессу — поселить всѣхъ,

если малочисленныя семейства согласятся соединиться по 2 — 3 въ одно, чтобы въ каждомъ образовалось не менѣе 6 ревизскихъ душъ, какъ предписывалось правилами.

На этомъ все, казалось, должно было кончиться, но на самомъ дѣлѣ произошло совершенно иное. Ганъ, получивъ предписаніе — затребовалъ отъ херсонскаго и одесскаго губернаторовъ списки этимъ еврейскимъ семействамъ и тогда же сообщилъ губернаторамъ, что поступить въ земледѣльцы вправѣ, въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ: а) прибывшіе въ Одессу съ намѣреніемъ поселиться на казенныхъ земляхъ и до изданія правилъ 1847 г. подавшіе въ херсонское губернское правленіе или въ управленіе еврейскими колоніями прошенія о зачисленіи ихъ въ земледѣльческое сословіе, но не тѣ, которые, давно живя въ Новороссійскомъ краѣ по дѣламъ промышленности,—только тамъ начали просить о пріемѣ въ земледѣльцы: ходатайство это «служило для нихъ большею частью только предлогомъ продлить пребываніе въ краѣ и укрыться отъ исправленія рекрутской повинности»; б) имѣвшіе при себѣ семейства, ибо несравненно удобнѣе было вернуть на родину представителя семейства, если онъ зашелъ одинъ, чѣмъ требовать высылки къ нему самого семейства, заключавшагося, обыкновенно, изъ множества дѣтей. Это послѣднее условіе казалось Гану тѣмъ болѣе необходимымъ, что съ пріемомъ еврейскихъ семействъ въ земледѣльцы, комитету предстояло такъ ихъ распредѣлить, чтобы на каждый домъ приходилось не менѣе 6 ревизскихъ душъ, а этого нельзя было исполнить, не зная дѣйствительнаго состава каждаго принимаемаго семейства. Одесская градская полиція доставила комитету свѣдѣнія, въ которыхъ значились не семейства, а только имена 234 ихъ старшинъ, уполномоченныхъ ходатайствовать о причисленіи ихъ въ земледѣльцы.

Доискаться мѣста родины евреевъ, жившихъ въ вѣдѣніи градскихъ и земскихъ полицій, зависѣло исключительно отъ послѣднихъ, потому Ганъ и ждалъ списковъ и людей. Медленность происходила, въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Гана, по винѣ самихъ евреевъ, которые показали себя прибывшими изъ разныхъ западныхъ губерній для поселенія, а въ то же время включили въ списокъ и одесскихъ евреевъ, никуда не заходившихъ и не имѣвшихъ съ ними ничего общаго, а равно такихъ, которые прибѣгли къ просьбѣ о поселеніи, какъ къ средству оставаться въ Одессѣ, а миновавъ рекрутство или заручившись новыми паспортами—от-

попечительства въ обѣихъ губерніяхъ, а также опредѣлилъ попечителемъ екатеринославскихъ колоній Штемпеля; затѣмъ относительно источника на содержаніе всего управленія, до пріобрѣтенія комитетомъ средствъ,—запросилъ первый Департаментъ: «изъ какихъ суммъ можно сдѣлать авансъ, ибо если доходы оказываются достаточными, то все затрудненіе можетъ относиться до 1 половины, или даже до 1 трети года». Департаментъ нашелъ возможнымъ позаимствовать средства изъ губернскаго экстраординарнаго капитала: на отдѣленіе—2,295 р. 69 к., а на попечительства—785 р., итого 3,080 р. 69 к., съ возвратомъ этихъ денегъ изъ дохода съ оброчныхъ земель, при первомъ его поступленіи. Киселевъ утвердилъ мнѣніе Департамента и оно было исполнено *).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Новое стремленіе евреевъ въ земледѣльцы.—Отводъ имъ земель.—Открытіе самовольно зашедшихъ въ земледѣльцы.—Затрудненіе къ поселенію ихъ и неимущихъ.—Задержка передвиженія до узнанія степени состоятельности переселяющихся.—Устройство колонистовъ и хозяйственное ихъ преуспѣяніе.—Недостатокъ и излишекъ рабочихъ въ семействахъ и мѣры къ устраненію этихъ неудобствъ.—Невзгоды отъ непомѣрныхъ холодовъ и дождей.

Преподававшіяся къ руководству строгія частныя инструкціи: о порядкѣ управленія колоніями; о способѣ принужденія евреевъ работать; о системѣ веденія ими хозяйства и т. под., во всеобщее свѣдѣніе не оглашались, слѣдовательно, ни въ комъ изъ желавшихъ въ земледѣльцы не возбуждали опасеній за будущее, тѣмъ болѣе, что о томъ, какъ именно жилось уже переселившимся—на мѣстахъ ихъ родины, въ *точности* не было, разумѣется, извѣстно. Между тѣмъ въ Западномъ краѣ продолжались частые неурожаи, отчего привыкшимъ къ ремесламъ и торговлѣ евреямъ, при сильной ихъ скученности, приходилось терпѣть «крайнюю матеріальную нищету»; морально же страдали они за судьбу своихъ дѣтей: съ евреевъ брали въ рекруты,—по 10 съ тысячи,—

---

*) ументамъ отъ 23, 24 и 31 января; 16 и 17 февраля; 10, 27 и 18 и 30 апрѣля; 2, 5, 15, 23 и 28 мая; 4, 17 и 25 іюня; ля; 26 августа; 4, 10 и 20 сентября; 3, 5, 15, 17, 23 и бря 1847 г.

исключительно 10—12 лѣтнихъ мальчиковъ, которыхъ угоняли за тысячи верстъ, а тамъ они обращались въ православіе, тогда какъ сыновья перечислявшихся въ земледѣльцы — освобождались отъ рекрутства, а ихъ отцы надѣялись и на улучшеніе своего быта въ новомъ званіи. По всѣмъ этимъ причинамъ и облегчавшія евреямъ доступъ въ земледѣльцы «дополнительныя правила» (5 марта 1847 г.), тотчасъ по ихъ обнародованіи, снова соблазнили евреевъ, при томъ же до такой степени, что они даже не вникали въ указанный въ правилахъ порядокъ разрѣшенія переселенія. Такъ, вмѣсто обращенія объ этомъ къ мѣстнымъ губернаторамъ, какъ гласили правила,—евреи направляли свои ходатайства въ такія мѣста, которыя оставляли ихъ безъ послѣдствій или возвращали обратно. Неудачи эти, однако, не смущали ихъ, а еще болѣе волновали, и они посылали ко всякимъ властямъ новыя прошенія, различными путями стекавшіяся въ Министерство государственныхъ имуществъ; оно же отправляло ихъ, какъ предписывалось правилами, на усмотрѣніе губернаторовъ.

Такимъ образомъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со времени изданія правилъ, желавшихъ въ земледѣльцы насчитывалось 10,830 семействъ, но изъ нихъ стремленіе многихъ было, впрочемъ, отвергнуто, и вотъ почему. Просились, напр., родители—къ дѣтямъ; племянники—къ дядямъ; зятья — къ тестямъ и наоборотъ, тогда какъ фактически просители не въ состояніи были доказать дѣйствительности своего родства съ пребывавшими уже въ колоніяхъ. Затѣмъ, при опросахъ предпочитали: родители—оставаться дома, а дѣти—уйти въ колонисты и напротивъ: молодые—отказывались отъ переселенія, а старые—тащили ихъ на чужбину. Наконецъ, кагалы силою гнали на поселеніе нищихъ и дряхлыхъ, а обезпеченныхъ и здоровыхъ — удерживали, чтобы имѣть возможность исправнѣе собирать и платить подати и содержать свои общественныя заведенія. Все это порождало массу споровъ, претензій и жалобъ, въ разбирательство которыхъ Министерство, однако, не входило, а предоставляло ихъ ближайшему разрѣшенію губернаторовъ.

Въ то же время Министерство, во исполненіе правилъ обязанное ежегодно назначать, для заселенія евреями, опредѣленное количество земли, сообщило губернаторамъ западныхъ, юго-западныхъ и курляндскихъ губерній, для распубликованія въ губернскихъ вѣдомостяхъ, о количествѣ отведенной, на 1847 г., земли, на которой евреи вольны были поселиться съ пособіями на обза-

веденіе изъ коробочнаго сбора, согласно 12 ст. правилъ, по 170 р. на семейство. Земли этой было предназначено въ херсонской лишь губерніи для водворенія евреевъ: изъ могилевской, виленской, минской, витебской, гродненской, волынской, подольской, ковенской и курляндскихъ губерній — 29,000 десятинъ, на 100 семействъ изъ каждой, всего на 900 семействъ, т. е. менѣе чѣмъ на 10-ю часть просителей, собственно потому, что Министерство горькимъ опытомъ убѣдилось въ положительной невозможности поселить сразу большое число еврейскихъ семействъ.

Подъ вліяніемъ общаго движенія евреевъ, и повѣренные отъ 250 семействъ, въ числѣ 2,000 душъ, проживавшихъ въ Одессѣ, въ прошеніи Николаю I изложили, что хотя прибыли безъ дозволенія, еще въ 1845 г., для поселенія, о чемъ и ходатайствовали предъ мѣстнымъ начальствомъ, но въ ожиданіи удовлетворенія ихъ ходатайства, по отстрочкамъ полиціи пребывали въ Одессѣ, откуда ихъ, наконецъ, стали гнать обратно на родину. Такъ какъ они все, что имѣли—прожили и бѣдствовали, то умоляли разселить ихъ въ колонисты. Киселевъ сообщилъ объ этихъ «никому дотолѣ невѣдомыхъ просителяхъ» — Перовскому, съ присовокупленіемъ, что если ассигнуетъ на нихъ денегъ (не отпущенныхъ еще на общее поселеніе 1846—47 годовъ), то принять ихъ можно, изъ снисхожденія къ ихъ участи. Перовскій приказалъ: эти 2,000 душъ—оставить въ херсонской губерніи, а на водвореніе ихъ—отчислить, заимообразно, изъ капитала одесскаго еврейскаго общества на постройку синагоги 20,000 р., съ возвратомъ этой суммы, впослѣдствіи, изъ коробочныхъ доходовъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ эти семейства ушли на поселеніе. Тогда Киселевъ поручилъ Гану приступить къ водворенію ихъ, по правиламъ 1847 г., а до постройки для нихъ домовъ—совмѣстно съ губернскимъ начальствомъ, разобрать: откуда кто изъ нихъ родомъ? Когда ихъ разсортировали, то обнаружилось собственно одесскихъ 21 семейство, на которыя не распространялось распоряженіе о немедленномъ ихъ водвореніи на счетъ означенныхъ 20,000 руб., отпущенныхъ собственно на «тѣ только семейства, высылка коихъ на родину была бы сопряжена съ большими затрудненіями». Киселевъ счелъ, впрочемъ, возможнымъ пристроить и эти 21 семейство, а Перовскій разрѣшилъ употребить и на нихъ,—по близости ихъ родины къ мѣсту поселенія, — по 100 р., изъ того же источника. Наконецъ, Киселевъ рѣшилъ: изъ самовольно зашедшихъ въ Одессу — поселить всѣхъ,

если малочисленныя семейства согласятся соединиться по 2 — 3 въ одно, чтобы въ каждомъ образовалось не менѣе 6 ревизскихъ душъ, какъ предписывалось правилами.

На этомъ все, казалось, должно было кончиться, но на самомъ дѣлѣ произошло совершенно иное. Ганъ, получивъ предписаніе — затребовалъ отъ херсонскаго и одесскаго губернаторовъ списки этимъ еврейскимъ семействамъ и тогда же сообщилъ губернаторамъ, что поступить въ земледѣльцы вправѣ, въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ: а) прибывшіе въ Одессу съ намѣреніемъ поселиться на казенныхъ земляхъ и до изданія правилъ 1847 г. подавшіе въ херсонское губернское правленіе или въ управленіе еврейскими колоніями прошенія о зачисленіи ихъ въ земледѣльческое сословіе, но не тѣ, которые, давно живя въ Новороссійскомъ краѣ по дѣламъ промышленности,—только тамъ начали просить о пріемѣ въ земледѣльцы: ходатайство это «служило для нихъ большею частью только предлогомъ продлить пребываніе въ краѣ и укрыться отъ исправленія рекрутской повинности»; б) имѣвшіе при себѣ семейства, ибо несравненно удобнѣе было вернуть на родину представителя семейства, если онъ зашелъ одинъ, чѣмъ требовать высылки къ нему самого семейства, заключавшагося, обыкновенно, изъ множества дѣтей. Это послѣднее условіе казалось Гану тѣмъ болѣе необходимымъ, что съ пріемомъ еврейскихъ семействъ въ земледѣльцы, комитету предстояло такъ ихъ распредѣлить, чтобы на каждый домъ приходилось не менѣе 6 ревизскихъ душъ, а этого нельзя было исполнить, не зная дѣйствительнаго состава каждаго принимаемаго семейства. Одесская градская полиція доставила комитету свѣдѣнія, въ которыхъ значились не семейства, а только имена 234 ихъ старшинъ, уполномоченныхъ ходатайствовать о причисленіи ихъ въ земледѣльцы.

Доискаться мѣста родины евреевъ, жившихъ въ вѣдѣніи градскихъ и земскихъ полицій, зависѣло исключительно отъ послѣднихъ, потому Ганъ и ждалъ списковъ и людей. Медленность происходила, въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Гана, по винѣ самихъ евреевъ, которые показали себя прибывшими изъ разныхъ западныхъ губерній для поселенія, а въ то же время включили въ списокъ и одесскихъ евреевъ, никуда не заходившихъ и не имѣвшихъ съ ними ничего общаго, а равно такихъ, которые прибѣгли къ просьбѣ о поселеніи, какъ къ средству оставаться въ Одессѣ, а миновавъ рекрутство или заручившись новыми паспортами—от-

казались вступить въ земледѣльцы. Наконецъ, по жалобамъ евреевъ на одесскую полицію, дозволившую рекрутскимъ сыщикамъ взять нѣкоторыхъ изъ нихъ для отдачи въ рекруты, онъ, Ганъ, адресовался къ одесскому губернатору объ огражденіи этихъ евреевъ отъ притѣсненія, пояснивъ ему, при этомъ, что по правиламъ 1847 г. евреямъ, состоявшимъ на рекрутской очереди, если переселялись цѣлыми нераздѣльными семействами, — дозволялся переходъ въ земледѣльческое сословіе, поэтому и тѣ, которые зашли въ Одессу и, сообразно сдѣланному Министерствами: государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ распоряженію, подлежали пріему въ земледѣльцы,—не обязаны отправлять рекрутства по прежнему мѣсту жительства. Однако, генералъ-лейтенантъ Ахлестышевъ увѣдомилъ Гана, что по невозможности опредѣлить: кто изъ жалобщиковъ вправѣ воспользоваться распоряженіемъ и на кого изъ нихъ слѣдуетъ распространить силу правилъ, — не можетъ освобождать отъ рекрутства евреевъ, домогаающихся перечисленія въ земледѣльцы. Дѣло поселенія «зашедшихъ самовольно въ Одессу» затянулось, а пока все выяснилось, однихъ— сдали въ рекруты, а другіе—разбѣжались... Такъ, что водворилась едва половина изъ всѣхъ просившихся.

Дополнительными правилами губернаторы уполномочивались, «не стѣсняясь никакими условіями, — немедленно разрѣшать просьбы евреевъ, желавшихъ водвориться на собственный счетъ». Оттого ковенскій губернаторъ препроводилъ въ комитетъ списки двумъ значительнымъ партіямъ, которымъ дозволилъ переселиться въ екатеринославскую губернію, безъ всякаго пособія, и просилъ распоряженія комитета о назначеніи для нихъ земель. Между тѣмъ практика удостовѣряла, что евреи, переселявшіеся «на собственный счетъ», часто являлись «неимѣющими никакихъ рѣшительно средствъ». На этомъ основаніи Ганъ, въ свою очередь, просилъ губернатора: доставить удостовѣреніе о степени состоятельности означенныхъ семействъ, а равно о соблюденіи этого условія и на будущее время, такъ какъ одна готовность евреевъ обзавестись собственнымъ иждивеніемъ—еще не обезпечивала успѣха этого дѣла. Тѣмъ не менѣе волынскій губернаторъ увѣдомилъ комитетъ, что представители двухъ партій ковенскихъ переселенцевъ, при слѣдованіи чрезъ волынскую губернію, объяснили ему, что истощили уже всѣ свои средства, и добивались его разрѣшенія продолжать путь другимъ, ближайшимъ трактомъ, а не по данному имъ маршруту. Это увѣдомленіе оправдало опасеніе

Гана относительно состоятельности по крайней мѣрѣ части шедшихъ на собственный счетъ, а потому Ганъ полагалъ необходимымъ опредѣлить условія, какія должны были быть исполняемы евреями въ обезпеченіе ихъ обязанности «обзавестись собственнымъ иждивеніемъ», при чемъ, въ предупрежденіе наплыва массы изнуренныхъ нищихъ, которые будутъ въ тягость,—Ганъ желалъ приказанія Киселева губернаторамъ, чтобы они: а) предварительно разрѣшенія переселенія—приводили въ точную извѣстность средства просителей и удовлетворяли тѣхъ только, которые представятъ надлежащее обезпеченіе, какъ въ пути, такъ и по прибытіи на мѣсто, сообразно составу семействъ: не свыше 12 душъ — 170 р., сумму, равную пособію, назначавшемуся правительствомъ переселяющимся въ числѣ 6 ревизскихъ душъ, а семейства болѣе многодушныя — на каждыя двѣ души свыше 12 — по 25 р. и б) при извѣщеніи комитета о разрѣшеніи евреямъ переселенія, доставляли бы ему и сумму, которая будетъ возвращена евреямъ по прибытіи ихъ на мѣсто. Мѣрою этою Ганъ разсчитывалъ возстановить издавна установленный, но не исполнявшійся порядокъ прихода въ земледѣльцы исключительно состоятельныхъ, да и заставить евреевъ, «столь преданныхъ бродяжничеству»,—не медлить прибытіемъ на мѣсто водворенія, коль скоро «только тамъ вступятъ въ распоряженіе своею собственностью». Въ заключеніе Ганъ увѣрялъ Киселева, что если евреямъ, переселяющимся большею частью въ видахъ избѣжанія рекрутства, для пріобрѣтенія права на переселеніе достаточно будетъ изъявить одну *готовность* водвориться собственнымъ иждивеніемъ, — то правомъ этимъ «воспользуются люди совершенно несостоятельные, въ надеждѣ, что правительство не оставитъ ихъ безъ призрѣнія, когда, по прибытіи ихъ на новое мѣсто жительства, убѣдится въ ихъ нищетѣ».

Киселевъ предложилъ ковенскому губернатору пріостанавливать переселеніе евреевъ впредь до разъясненія: располагаютъ ли они дѣйствительно средствами на водвореніе, а Гану предписалъ, чтобы: 1) всѣмъ прибывшимъ предъявлялись правила о томъ, какое именно обзаведеніе отъ нихъ требуется вначалѣ поселенія, чрезъ годъ и дальше, какъ указано въ правилахъ; 2) состоятельные допускались бы къ поселенію на отведенныхъ мѣстахъ, а начальство наблюдало бы за выполненіемъ ими ихъ обязанности; 3) бѣднымъ отказывалъ бы въ поселеніи и 4) о состоятельныхъ и несостоятельныхъ присылалъ бы отдѣльные списки, съ обозна-

ченіемъ числа людей въ каждомъ изъ семействъ и по скольку принесли съ собою денегъ.

Ганъ вскорѣ же и донесъ, что изъ прибывшихъ 17 ковенскихъ еврейскихъ семействъ только *одно* оказалось состоятельнымъ; изъ остальныхъ же семейство, напр., Когана состояло изъ 42 душъ, при 200 р.; Теодоровича—изъ 37 душъ, имѣло 209 р., тогда какъ оба семейства нуждались въ такихъ домахъ, которые совмѣщали бы въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, 74 куб. саж. воздуху; подобный же домъ стоилъ 200 р.; семейство Ливнера изъ 24 душъ располагало 101 р.; одни предъявили отъ 30 до 60 р., а другіе никакихъ денегъ не привезли. Такія огромныя семейства образовались, по словамъ Гана, искусственно: на родинѣ евреевъ увѣряли, что земли отведутъ по 8 дес. на каждую душу. На эти 16 семействъ Ганъ просилъ 2,000 р., чтобы избавить ихъ «отъ бѣдствій и нищеты, какія они переносили». Киселевъ адресовался къ Перовскому, а онъ велѣлъ отпустить на этихъ нищихъ изъ ковенскаго коробочнаго сбора 2,500 р., но какъ, по донесенію Гана, денегъ долго не присылали, то Перовскій, извѣстясь объ этомъ,—запросилъ *по эстафетѣ*, на счетъ губернатора, о причинѣ неисполненія его предписанія. Губернаторъ отозвался, что ковенскій приказъ общественнаго призрѣнія изъ находившагося въ его обращеніи коробочнаго сбора не могъ, своевременно, отправить деньги по неполученію отъ думъ и ратушъ долговыхъ билетовъ; но освѣдомившись изъ эстафеты о происшедшемъ упущеніи,—онъ, губернаторъ, въ свою очередь, сдѣлалъ членамъ и секретарямъ думъ и ратушъ строгій выговоръ, съ *опубликованіемъ* таковаго по всей губерніи, да кромѣ того на ихъ счетъ послалъ эстафеты, съ наказомъ въ день же полученія ихъ — отправить долговые билеты приказу, что и было исполнено.

Правила собственно о порядкѣ переселенія и снабженія евреевъ пособіями въ законѣ издавна существовали, но какъ-то забывались, а каждый разъ, когда ихъ слѣдовало примѣнять,—возникали самыя разнообразныя недоразумѣнія, порождавшія проволочки и переписку. Такъ случилось и въ описываемую пору. Могилевское губернское правленіе, получивъ просьбы евреевъ о переселеніи ихъ въ Новороссійскій край на собственный счетъ, вдругъ задалось вопросомъ: ограничиться ли только собраніемъ свѣдѣній объ ихъ средствахъ, или-же держаться указа сената отъ 27 іюня 1841 г., т. е. требовать отъ каждаго семейства по 171 р. 43 к. на первоначальное обзаведеніе, а самихъ евреевъ

отправлять непремѣнно въ маѣ, согласно отношенію Киселева 1840 г.? Вопросъ этотъ прошелъ всѣ инстанціи до Министерства включительно, а оно нашло, что правило не дозволять евреямъ предпринимать переселеніе иначе, какъ по представленіи ими по 171 руб. 43 коп. отъ каждаго семейства—вошло въ 139 ст. постановленій о колоніяхъ и никакими позднѣйшими узаконеніями не было отмѣнено, только деньги евреевъ слѣдовало посылать уже комитету, а не новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору. Что же касается времени отправленія евреевъ на поселеніе, то Министерство сочло излишнимъ ограничивать переселяющихся на свой счетъ какимъ либо срокомъ, а считало нужнымъ исполнять 13 п. дополнительныхъ правилъ, т. е. немедленно разрѣшать просьбы, а по полученіи отъ евреевъ опредѣленныхъ суммъ—отправлять деньги и евреевъ безъ задержки, лишь-бы удостовѣрили, что сверхъ внесенныхъ ими денегъ, имѣли достаточныя средства къ продовольствію себя въ пути и на мѣстѣ поселенія до новаго урожая, какъ требовалось 139 ст. уст. о колоніяхъ. Этимъ разъясненіемъ Министерство снабдило генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, для руководства.

По «дополнительнымъ правиламъ» о количествѣ предназначавшейся для евреевъ земли и въ какихъ именно губерніяхъ—установлялось публиковать въ губ. вѣдомостяхъ, что Министерство и сдѣлало. Тѣмъ не менѣе, таврическій губернаторъ, по просьбѣ 15 еврейскихъ семействъ, пожелалъ поселить ихъ, на собственный счетъ именно въ таврической губерніи, согласно предположенію, сдѣланному въ 1845 г., Карцевымъ, а потому губернаторъ настаивалъ на отводѣ для этого въ мелитопольскомъ уѣздѣ участка въ 15,885 дес. удобной и 57 дес. неудобной земли. Перовскій съ своей стороны сообщилъ Киселеву, что «множество евреевъ, напрасно проживъ въ таврической губерніи, въ ожиданіи отвода имъ земли, три года,—вернулись, наконецъ, назадъ въ Западный край». Остерегаясь увеличивать нареканія на Министерство за медленное устройство переселенцевъ, если распустить ихъ по разнымъ губерніямъ, гдѣ надзоръ представлялся еще болѣе затруднительнымъ,—Киселевъ, сославшись на 13 п. дополнительныхъ правилъ, рекомендовалъ адресовать евреевъ въ комитетъ, съ тѣмъ, чтобы поселились въ херсонской губерніи.

Далѣе, чтобы удовлетворить всѣхъ просителей, Киселевъ приказалъ отвести въ херсонской губерніи новыя земли, для посе-

ленія евреевъ въ 1848 г. Изъ донесенія Гана по этому предмету выяснилось, что при пріемѣ еврейскихъ селеній херсонской губерніи въ вѣдѣніе комитета поступило, кромѣ небольшихъ участковъ, оставшихся излишними за надѣленіемъ земледѣльцевъ и негодныхъ для новыхъ селеній—свободной, для водворенія евреевъ, земли 8,072 дес. 1,576 саж. удобной и 133 дес. 902 саж. неудобной, составлявшихъ одинъ участокъ, чрезъ который протекала рѣка Желтая. Участокъ этотъ предназначался для основанія трехъ новыхъ селеній на 198 семействъ. Сверхъ того, херсонскою палатою госуд. имущ. передано было комитету 29,619 дес. 2,333 саж. въ 12 отдѣльныхъ участкахъ, въ херсонскомъ, бобринецкомъ и ананьевскомъ уѣздахъ, но изъ этихъ участковъ отчасти были готовы къ поселенію херсонскіе и бобринецкіе; ананьевскіе же участки не представляли никакихъ удобствъ для водворенія евреевъ. При передачѣ въ колоніальное вѣдомство прибывшихъ, въ 1846 г., въ екатеринославскую губернію 285 семействъ евреевъ, комитетъ принялъ въ александровскомъ уѣздѣ 7 участковъ въ 24,050 дес., да еще тамъ же 6 участковъ въ 15,342 дес.; кромѣ того предполагалось отвести, для будущаго водворенія евреевъ, 12 участковъ въ 22,224 дес. удобной и 407½ дес. неудобной земли. Такимъ образомъ въ распоряженіи комитета было, для поселенія евреевъ, въ теченіи 1848 г., земли въ уѣздахъ: херсонскомъ—на 198, въ бобринецкомъ—на 848 и въ александровскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи—на 686 семействъ, итого на 1,724 семейства. Эти то земли Киселевъ и назначилъ для поселенія евреевъ въ 1848 г., о чемъ извѣстилъ всѣхъ губернаторовъ западныхъ, юго-западныхъ и курляндскихъ губерній.

Хотя Киселева очень сильно утруждали настояніями о возможно большемъ пріемѣ въ колонисты новыхъ просителей, тѣмъ не менѣе онъ зорко слѣдилъ и за всѣми мелочами, касавшимися находившихся уже на поселеніи евреевъ. Такъ, прибывшія, въ 1846 г., въ екатеринославскую губернію 285 семействъ, въ 1847 душъ, раздѣлились на 6 колоній, которыя назвали: Гросъ-Люценъ, Гутгеданкенъ, Гликсталь, Миттельдорфъ, Фильгноде и Кронбергъ. Министерство нашло эти названія неудобными и, «примѣняясь сколько возможно къ понятіямъ, заключавшимся въ нѣмецкихъ словахъ»,—полагало назвать колоніи: Люцинскою, Добромысловкою, Благополучною, Среднею, Милостивою и Коронною, но Киселевъ предоставилъ самимъ колонистамъ избрать русскія

названія колоній. Онѣ и были наименованы: Новый Златополь, Веселая, Красноселка, Межирѣчье, Трудолюбовка и Нечаевка. Эти названія Киселевъ утвердилъ, равно какъ и вновь открытую, въ херсонской губерніи, Ново-Витебскую колонію.

Въ отчетахъ 1847 г. Киселевъ не нашелъ пункта о томъ, «осматривало ли мѣстное начальство хозяйство екатеринославскихъ колонистовъ»; поэтому онъ приказалъ весною 1848 г. произвести этотъ осмотръ и донести ему о результатѣ. На это Ганъ отвѣтилъ, что означенные евреи большею частью еще «не поселены, по неизготовленію для нихъ домовъ, изъ коихъ хотя было предоставлено Гладкому достроить 192, но кончены только 19. а потому переселенцы размѣщены были и на зиму 1847 г. по разнымъ селеніямъ и хуторамъ и собственнаго поселенія еще не пріобрѣли», а если въ теченіи 1848 г. всѣ 192 дома будутъ готовы и евреи ихъ займутъ, то «вторымъ годомъ поселенія ихъ будетъ 1849 г.», а тогда и можно будетъ приступить къ освидѣтельствованію ихъ хозяйства. Къ этому Ганъ добавилъ, что хлѣбопашество этихъ переселенцевъ въ 1847 г. «далеко превзошло размѣръ, опредѣленный закономъ: они посѣяли хлѣба: ярового 352 четв., а озимаго—296 четв. на 864 дес., по 3 дес. на каждое изъ 285 семействъ».

Внутреннее состояніе этихъ колоній было, впрочемъ, вотъ каково. Смотритель ихъ Штемпель, изыскивая на мѣстѣ средства къ извлеченію дохода съ земель, отдѣленныхъ переселенцамъ, которые не могли еще сами пользоваться ими,—отдалъ часть земель въ обработку разнымъ лицамъ, которыя засѣяли немалое пространство полей собственно для евреевъ, доставили имъ значительное количество и заплатили 901 р. 34 к. Изъ этой суммы Штемпель употребилъ болѣе 200 р.—на рытіе, для евреевъ, колодцевъ, на наемъ пастуховъ, въ предупрежденіе кражи скота, и на другіе подобные предметы, а 700 р. остались въ наличности. Эту сумму Ганъ обратилъ на пріобрѣтеніе плуговъ и повозокъ для 285 еврейскихъ семействъ, ибо они были надѣлены плугомъ и повозкою на *четыре* семейства, «каковая пропорція представлялась недостаточною для евреевъ, не привыкшихъ къ полевымъ занятіямъ и работавшихъ медленно».

На основаніи 5 п. дополнительныхъ правилъ право перехода въ земледѣльцы предоставлялось семействамъ, состоявшимъ не менѣе, какъ изъ трехъ работниковъ или 6 ревизскихъ душъ въ каждомъ отдѣльномъ семействѣ. Между тѣмъ, по дознанію Штем-

пеля, подъ названіемъ 285 семействъ прибыло 3,500 душъ, т. е. болѣе 12 душъ на семейство, но только въ 45 семействахъ считалось не менѣе 6 ревизскихъ мужскихъ душъ, въ остальныхъ же не только не было этого числа, но въ 30-ти семействахъ не оказывалось и 6 ревизскихъ обоего пола душъ. Точно также и работниковъ (отъ 18 до 60 л.) въ 52 семействахъ было меньше трехъ. Опираясь на эти свѣдѣнія, Ганъ проектировалъ къ руководству губернаторовъ пояснительныя правила въ слѣдующей формѣ:

1) При исчисленіи работниковъ и ревизскихъ душъ въ семействахъ, принимать въ разсчетъ одинъ мужской полъ, 2) работниками признавать и 18-ти лѣтнихъ мужчинъ, считая ихъ возрастъ не по ревизіи, а по виду, ибо имѣвшіе при ревизіи отъ 50 до 60 лѣтъ, или считавшіеся тогда работниками, впослѣдствіи уже не подходили ни подъ одно изъ этихъ условій и служили болѣе бременемъ, чѣмъ подспорьемъ своимъ семействамъ; 3) какъ для благосостоянія семейства гораздо важнѣе имѣть трехъ работниковъ, нежели 6 ревизскихъ мужскихъ душъ, то семействамъ изъ 3-хъ работниковъ разрѣшать переселеніе, хотя бы въ нихъ было и менѣе 6 ревизскихъ душъ—и 4) семействамъ, не имѣвшимъ трехъ работниковъ, но заключавшимся изъ 6 ревизскихъ мужскихъ душъ,—разрѣшать переселеніе лишь въ томъ случаѣ, если ихъ число было полное.

Киселевъ отвергъ проектъ Гана, потому что обнаружившіяся несообразности относились къ переселенцамъ 1846 г.,—когда еще не было «дополнительныхъ правилъ», въ которыхъ, въ 1847 г., категорически было выражено, что право переселенія распространяется на семейства, состоявшія изъ 6 ревизскихъ душъ или 3-хъ работниковъ.

Для устраненія пререканій между Ганомъ и Гладкимъ, послѣднему, какъ отмѣчено выше, было предоставлено кончить, по его распоряженію начатыя, на трехъ участкахъ, постройки 192 домовъ, почему самому комитету оставалось устроить жилища для остальныхъ 93 семействъ, на трехъ другихъ участкахъ.—Принятый Гладкимъ способъ возведенія домовъ для евреевъ, Ганъ призналъ неудобнымъ и ненадежнымъ, а потому онъ предпочелъ: 1) строить дома изъ двухъ половинъ для помѣщенія двухъ семействъ, съ тѣмъ, чтобы каждая половина, по помѣстительности—равнялась дому, назначавшемуся для семейства; 2) стѣны устраивать изъ земляного кирпича, какъ матеріала наиболѣе употребительнаго и прочнаго въ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ камня, и 3) для выдѣлки кирпича и кладки стѣнъ употреблять, подъ надзоромъ мастеровъ, не занимавшихся полевыми работами евреевъ, дабы они «изучали это полезное ремесло и посвящали труды на собствен-

ную выгоду». На этомъ основаніи въ теченіи 1847 г., не взирая «на *непрерывные дожди, истребившіе десятки тысячъ отличнаго кирпича*», было кончено 33 дома, для 66 семействъ, а размѣстились въ нихъ на зиму 93 семейства, тогда какъ екатеринославская палата, при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, изъ начатыхъ еще въ 1846 г. домовъ, едва кончила 19 домовъ. Возведенные колоніальнымъ начальствомъ, т. е. Штемпелемъ, дома для евреевъ, по словамъ Гана, были «столь прочны и красивы, что цѣнностью и добротою не уступали домамъ хорошихъ нѣмецкихъ колонистовъ». Оттого Ганъ, желая и въ 1848 г. слѣдовать изобрѣтенной имъ системѣ постройки,—затруднился, однако, примѣнять ее собственно потому, что по 19 п. дополнительныхъ правилъ на домъ полагалось 100 р., домъ же для двухъ семействъ обходился почти вдвое. Обстоятельство это вынудило его испрашивать «благосклоннаго разрѣшенія» Киселева на возведеніе домовъ изъ двухъ отдѣльныхъ половинъ, съ употребленіемъ до 200 р. на домъ и на обращеніе евреевъ, до водворенія ихъ, въ рабочіе при постройкахъ.

Ганъ подкрѣплялъ логичность своего мнѣнія указаніемъ, что хотя ему и предписывалось стараться, чтобы въ домахъ не было менѣе двухъ саженъ кубическаго воздуха на каждую, обоего пола, душу, но при возведеніи отдѣльныхъ домовъ для каждаго семейства, въ нихъ оказывалось болѣе 30 душъ, а потому никакіе дома не заключали въ себѣ 24 куб. саженъ воздуха, указаннаго для обыкновеннаго семейства. Расширить размѣры домовъ до того, чтобы они вмѣщали въ себѣ не менѣе 24 и до 60 куб. саженъ воздуха, по словамъ Гана, было невозможно, безъ увеличенія затраты, тогда какъ допущеніемъ постройки домовъ изъ двухъ половинъ,—Гану удобнѣе казалось достигнуть цѣли: дома эти разсчитывалъ онъ населить по два семейства только до тѣхъ поръ, покамѣстъ они, соединенными силами, устроятъ другіе дома и раздѣлятся. Вотъ почему Ганъ стоялъ за дома изъ двухъ половинъ, такъ какъ со временемъ «каждое семейство, не увеличивая расходовъ на водвореніе,—будетъ имѣть свой достаточно помѣстительный, прочный и красивый домъ, всѣ селенія примутъ благоустроенный видъ», что казалось ему не менѣе важнымъ для того, чтобы «новое поколѣніе свыклось съ потребностью жить въ порядочныхъ домахъ». Кромѣ того, совмѣстное, вначалѣ, жительство двухъ семействъ въ одномъ домѣ Гану представлялось удобнымъ еще и потому, что они «будутъ вынуждены соединять свои

силы для полевыхъ работъ, а людямъ, обязаннымъ работать однимъ плугомъ спрягать свой скотъ, имѣть почти все въ общемъ пользованіи,—лучше и жить въ одномъ домѣ». Мало того: по разсужденію Гана, еврей, «разбогатѣвъ,—умножитъ свое скотоводство, улучшитъ свое содержаніе и въ особенности свое одѣяніе, а послѣ—пустится въ обороты, но дома своего не перестроитъ и не улучшитъ; если же при самомъ водвореніи не надѣлить его прочнымъ, красивымъ и помѣстительнымъ жилищемъ,—онъ навсегда останется въ ветхомъ, тѣсномъ и грязномъ домѣ».

Независимо постройки домовъ изъ двухъ половинъ, увеличеніе расхода вызывали и ни отъ кого не зависѣвшія климатическія условія. Такъ, зима 1848 г. принадлежала, по словамъ Гана, къ «явленіямъ весьма рѣдкимъ въ южномъ краѣ Россіи: непрерывный *холодъ*, доходившій до 20° и *сопровождавшійся ужасными мятелями и вьюгами*, лишали *всѣхъ* сельскихъ жителей возможности исполнять хозяйственныя ихъ обязанности; въ екатеринославскихъ же общихъ колоніяхъ сообщенія мѣстами были *совершенно прерваны;* дома и улицы *завалены снѣгомъ*, тяжестью котораго *разрушались строенія*, причемъ, *ни людямъ, ни скоту нельзя было оказывать и помощи.* Событіе это крайне ощутительно отразилось и на нѣмецкихъ колоніяхъ, а евреевъ—совсѣмъ *потрясло*: они еще не обладали порядочною осѣдлостью и *нуждались въ одѣяніи*, будучи только *въ лохмотьяхъ*, когда и хорошая, теплая одежда недостаточно предохраняла отъ суровости времени года, но даже лѣтомъ не могла защитить ихъ отъ непогоды». Евреи эти, докладывалъ Ганъ Киселеву, «въ полномъ смыслѣ слова *не могли выходить изъ* своихъ *домовъ*, а не имѣя запаса сѣна—въ крайности оставляли свой скотъ безъ присмотра и корма, подвергаясь опасности лишиться того, что составляло главный предметъ ихъ будущаго благосостоянія». Стремясь снабдить евреевъ самонужнѣйшею зимнею одеждою и не располагая къ тому средствами,—Ганъ тщетно просилъ зажиточныхъ одесскихъ евреевъ помочь ихъ единовѣрцамъ *), почему—для «отвращенія

*) Одесскій 1 гильдіи купецъ Хаимъ Ефруси пожертвовалъ на устройство лечебницы для колонистовъ 3,125 р. За это Ганъ ходатайствовалъ о возведеніи Ефруси въ потомственные почетные граждане въ 1847 г.; ходатайство это поддержалъ, вначалѣ 1848 г., Воронцовъ, желавшій поощрить Ефруси и «за полезные обширные торговые обороты въ г. Одессѣ». Департаментъ доложилъ оба представленія Киселеву, а онъ велѣлъ передать ихъ

бѣдственнаго положенія евреевъ—дозволилъ Штемпелю немедленно купить, для каждаго семейства, по одному армяку съ капюшономъ, дабы по крайней мѣрѣ *хоть одно лицо въ семействѣ могло, попеременно, выходить изъ дома, не подвергая здоровья неминуемой опасности*».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Циркулярное разъясненіе: какихъ именно евреевъ слѣдуетъ отпускать въ земледѣльцы.—Недостатки построекъ, пререканія, разслѣдованія и разрѣшеніе этихъ недоразумѣній.—Проекты нормальныхъ инвентарей хозяйства и подчиненія нерадивыхъ особому надзору начальства.—Порицанія еврейскаго самоуправленія.—Законъ объ улучшеніи сельскихъ приказовъ и объ ограниченіи избирательныхъ правъ евреевъ.—Утвержденіе проектовъ инвентарей и инструкціи о способѣ надзора за нерадивыми къ хозяйству евреями.

Согласно 19 п. дополнительныхъ правилъ, каждому семейству, переселявшемуся изъ Западнаго края въ Новороссійскій, полагалось на постройку дома по 100 р. и въ ссуду, на скотъ, продовольствіе, сѣмяна и проч. по 70 р. Руководствуясь этимъ пунктомъ, минскій губернаторъ, назначивъ 17 семействъ въ херсонскую губернію и удостовѣрившись, что они имѣли достаточныя средства для содержанія себя въ пути,—препроводилъ въ попечительный комитетъ на каждое изъ этихъ семействъ по 170 р. и спрашивалъ: къ какому времени будутъ приготовлены для нихъ жилища? Комитетъ же, основываясь на своей практикѣ, что одни дома обошлись ему до 200 р. каждый,—отвѣтилъ губернатору, что означенныя семейства, сверхъ 170 р., должны принести денегъ еще и на скотъ и земледѣльческія орудія, т. е. на двѣ лошади, на плугъ и повозку на два семейства. Губернаторъ нашелъ требованіе комитета неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что а) не зналъ, изъ какихъ источниковъ должны быть покрыты новые эти

на разсмотрѣніе совѣта Министерства; совѣтъ согласился, но нашелъ нужнымъ спросить объ этомъ мнѣніе министра финансовъ. Вронченко же отозвался отрицательно, говоря, что коммерческіе обороты «вовсе не составляютъ заслуги, ибо купцы извлекаютъ изъ нихъ личныя большія выгоды». Отказъ этотъ доложили совѣту, а онъ нашелъ возможнымъ наградить Ефруси только золотою медалью. Переписка объ томъ образовала 51 листъ, а велась почти полтора года!

расходы и б) «евреи не имѣли *рѣшительно никакихъ средствъ* и слишкомъ уже были *обременены* принятіемъ, на свой счетъ, путевыхъ издержекъ». Онъ и адресовался за разъясненіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, а послѣдній переслалъ рапортъ перваго на «благоусмотрѣніе» Киселева, прибавивъ еще отъ себя, что за поступавшими отъ губернаторовъ отзывами о ходѣ переселенія евреевъ и о «*совершенной ихъ бѣдности*—нельзя было не ожидать, что чрезмѣрная требовательность правительства, если совершенно не пріостановитъ, то по крайней мѣрѣ значительно замедлитъ переходъ евреевъ въ хлѣбопашцы». Заключеніе это Перовскій основывалъ на фактахъ. Именно, просились въ земледѣльцы на югъ изъ губерній: витебской—1,487, а виленской—74 семейства, но вслѣдствіе неимѣнія средствъ на путевые расходы и домашнее обзаведеніе, витебскимъ 1,001 семейству было отказано, а виленскіе всѣ сами отказались переселиться.

Бумага Перовскаго не была, впрочемъ, новостью для Киселева. Губернаторы и раньше еще жаловались ему на комитетъ. Поэтому онъ распорядился проектировать разъяснительный, губернаторамъ, циркуляръ и просилъ Перовскаго по разсмотрѣніи редакціи—послать этотъ циркуляръ къ руководству губернаторамъ, что Перовскій и исполнилъ. Циркуляръ этотъ свидѣтельствуетъ, что губернаторы далеко не вникли въ смыслъ дополнительныхъ правилъ, отчего и возникли разныя недоразумѣнія, заключавшіяся вотъ въ чемъ:

«Начальники губерній, получая просьбы отъ евреевъ о поселеніи ихъ въ новороссійскихъ или западныхъ губерніяхъ на собственный счетъ—гласилъ циркуляръ — разрѣшали имъ слѣдовать немедленно на избранныя мѣста, не смотря на то имѣли ли они средства для постройки домовъ и хозяйственнаго обзаведенія, или нѣтъ. Оттого нѣкоторыя партіи отправились въ путь съ столь незначительными средствами, что еще во время слѣдованія издерживали всѣ свои деньги, а по прибытіи на мѣста, не имѣя способовъ къ постройкѣ домовъ, не могли быть приняты въ земледѣльческое состояніе. Поводомъ къ такому распоряженію начальниковъ губерній служило, вѣроятно, то, что въ правилахъ 5 марта 1847 г. изъяснено было, что способы поселенія на собственный счетъ начальники губерній разрѣшаютъ немедленно, давая знать попечительному комитету или подлежащимъ палатамъ объ отводѣ земель и, въ то же время,—извѣщаютъ о томъ Министерство государственныхъ имуществъ. Между тѣмъ, постановленіемъ этимъ опредѣлено только преимущество, которое слѣдуетъ давать евреямъ, поселяющимся на свой счетъ, передъ евреями, просящими водворенія съ пособіемъ изъ коробочныхъ сборовъ,—но нисколько не отмѣняется потребность въ суммѣ, опредѣленной закономъ для устройства хозяйства, съ тѣмъ только различіемъ, что при переселеніи евреевъ на об-

щественный счетъ, сумма эта отпускается изъ коробочныхъ сборовъ, а при переселеніи евреевъ на свой счетъ,—должна быть внесена ими самими. Посему законъ 1841 г., обязывающій евреевъ вносить, въ подобныхъ случаяхъ, опредѣленную, на обзаведеніе, сумму къ мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ, для отправки въ попечительный комитетъ, оставленъ безъ измѣненія и нынѣ сохраняетъ свою законную силу. Иначе многія еврейскія семейства, желая единственно избѣгнуть рекрутской повинности,—могли бы изъявить желаніе поступить въ земледѣльцы, безъ всякихъ средствъ къ устройству своего хозяйства и въ тягость правительству, — чему уже были примѣры. Нѣкоторые начальники губерній, отправляя въ попечительный комитетъ сумму, потребную на поселеніе евреевъ, просящихъ водворенія съ пособіемъ изъ коробочныхъ сборовъ, полагали возможнымъ отправить вслѣдъ затѣмъ и самихъ евреевъ, тогда какъ заготовленіе строительныхъ матеріаловъ въ новороссійскихъ губерніяхъ требуетъ перевозки изъ дальнихъ мѣстъ и посему производится одинъ разъ въ теченіи года, по уборкѣ полей, во время осени и весьма рѣдко впродолженіе одного или двухъ зимнихъ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего, если деньги доставлены въ попечительный комитетъ позже осени или по крайней мѣрѣ, не ранѣе 1 декабря, въ такомъ случаѣ постройка домовъ въ слѣдующемъ году становится уже невозможною и должна быть отложена до другого года, причемъ и самые евреи не могутъ слѣдовать ранѣе того на мѣста поселенія».

Въ отвращеніе всѣхъ приведенныхъ неудобствъ, Перовскій просилъ губернаторовъ принять въ руководство, на будущее время слѣдующія правила:

«1) Евреи, изъявившіе желаніе поселиться на казенныхъ земляхъ въ Новороссійскомъ краѣ, на свой счетъ, обязаны вмѣстѣ съ симъ представить начальнику губерніи установленную въ законахъ для поселенія сумму, именно по 170 р. на каждое семейство. Сумма сія отправляется по принадлежности въ комитетъ, евреи же, внесшіе сумму,—перечисляются немедленно въ земледѣльческое состояніе и на семъ основаніи освобождаются отъ рекрутской повинности. 2) При отсылкѣ въ комитетъ суммъ, представленныхъ отъ евреевъ или ассигнуемыхъ изъ коробочнаго сбора, начальники губерній распоряжаются отправленіемъ сихъ денегъ такъ, чтобы онѣ могли быть получены въ комитетѣ до наступленія осени, впродолженіе которой производится заготовленіе матеріаловъ или, по крайней мѣрѣ, до 1 декабря. 3) Если суммы на поселеніе евреевъ получены будутъ въ комитетѣ не позже означенныхъ двухъ сроковъ, то комитетъ обязанъ непремѣнно окончить постройку и приготовить все нужное для хозяйства переселенцевъ въ теченіи слѣдующаго лѣта, а между тѣмъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, увѣдомить начальника губерніи, къ какому времени, судя по разстоянію, удобнѣе назначить прибытіе евреевъ на мѣста, дабы они могли воспользоваться временемъ или для сѣнокошенія, или для осеннихъ посѣвовъ. 4) Если сумма доставлена будетъ позже 1 декабря, тогда соображеніе о времени выгоднѣйшей постройки для поселенцевъ домовъ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія комитета, не ограничивая его уже послѣдующимъ лѣтомъ, если онъ признаетъ невозможнымъ или невыгоднымъ, въ теченіи

сего времени, произвести и заготовленіе матеріаловъ, и постройку. Въ семъ случаѣ комитетъ обязывается только предварить начальника губерніи о времени, къ которому помѣщеніе можетъ быть изготовлено и евреи могутъ прибыть на мѣсто поселенія».

Циркуляръ этотъ Киселевъ и разослалъ, въ копіяхъ, для руководства палатамъ государственныхъ имуществъ и попечительному комитету, причемъ первымъ пояснилъ, что «пособіе евреямъ—отпускомъ казеннаго лѣса—не должно имѣть мѣста, кромѣ случаевъ, когда они пожелаютъ его пріобрѣсти за попенныя деньги, на общемъ основаніи», а послѣднему разрѣшилъ израсходовать на окончательное устройство 285 семействъ, какъ добытые Штемпелемъ отъ арендаторовъ 700 р., такъ и столько, сколько еще понадобится изъ добавленныхъ Перовскимъ 10,000 р., изъ коробочнаго сбора.

Въ свою очередь Ганъ, не взирая на то, что Гладкій забраковалъ менонитовъ въ роли ассистентовъ, при пріемѣ Штемпелемъ построекъ, организовалъ именно изъ нихъ формальную коммиссію, которой поручилъ находиться при пріемѣ построекъ и доставить «безпристрастное, по этому предмету, мнѣніе». Коммиссія эта въ своемъ актѣ объяснила: 1) что заготовленный «для постройки еврейскихъ домовъ лѣсъ, по размѣру, большею частью не соотвѣтствовалъ назначенію, а цѣна, по которой былъ купленъ,—слишкомъ высокая; 2) изъ начатыхъ постройкою 117 домовъ—ни одинъ не былъ конченъ, а для 30 домовъ были поставлены только угловые столбы, слишкомъ малые, чтобы дома вмѣщали въ себѣ семейства изъ 10—15 душъ, и настолько были низки, что не могли соединять въ себѣ необходимыхъ, для здоровья жильцовъ, условій: высота отъ земли до потолочныхъ балокъ составляла 2 арш. 9½ и до 11 вершк.; если внутри будетъ насыпь хоть въ 3—4 вер., то высота комнатъ будетъ не болѣе 2 арш. 5 или 7 верш., что казалось имъ недостаточно даже для того, чтобы человѣкъ обыкновеннаго роста могъ стоять не нагибаясь; 3) строенные зимою, дома эти не могли быть прочными, даже еслибы ихъ строили и благонадежнѣйшіе мастера, но они все сдѣлали весьма неудовлетворительно и потому надлежало ожидать, что съ наступленіемъ весны или не далѣе, какъ лѣтомъ, отъ жаровъ—дома разрушатся, если сего не случится еще прежде, при сильномъ вѣтрѣ: нигдѣ не сдѣлано связей, отъ которыхъ главнѣйше зависѣла прочность строеній, а въ нихъ не только не было никакого фундамента, но даже не возвышено мѣсто, на кото-

ромъ должны были стоять дома, почему малѣйшая сырость должна проникать въ стѣны, вредить строенію и причинять болѣзни жильцамъ».

Ганъ послалъ этотъ актъ Гладкому, съ приглашеніемъ его подвергнуть дѣйствія чиновниковъ, производившихъ заготовку матеріаловъ и постройку домовъ, личной повѣркѣ и затѣмъ, если признаетъ указанныя въ актѣ замѣчанія основательными, то принялъ бы мѣры къ исправленію упущеній. На это Гладкій отозвался, что 1) лѣсъ доставлялся во время полевыхъ работъ, всегда увеличивавшихъ цѣны перевозкамъ, и имѣлъ одинъ только недостатокъ — излишнюю крупность, почему и пилился, чтобы удешевить постройку; 2) ограниченный суммою на постройку домовъ, онъ обязалъ чиновниковъ не тратить больше 100 руб. на домъ, съ единственною цѣлью доставить евреямъ такія помѣщенія, которыя, вполнѣ соотвѣтствуя суммѣ, для нихъ опредѣленной,—были бы притомъ красивѣе и прочнѣе крестьянскихъ избъ такого же рода, и 3) для разрѣшенія сомнѣній, Гладкій предоставилъ чиновникамъ всѣ начатые ими дома окончить совершенно, потомъ немедленно освидѣтельствовать ихъ на законномъ основаніи и затѣмъ уже сдать колоніальному вѣдомству; заготовленные же матеріалы немедленно освидѣтельствовать порядкомъ, въ законѣ указанномъ, и какіе признаны будутъ годными для предполагавшихся домовъ, сдать колоніальному вѣдомству, а за остальные взыскать съ заготовлявшихъ матеріалы чиновниковъ сумму, въ которую они обошлись.

Такимъ образомъ чиновники продолжали строить дома, а Ганъ и евреи сперва ждали ихъ, а потомъ Ганъ, «сомнѣваясь достигнуть удовлетворительной развязки безъ приговора высшаго начальства»,—просилъ распоряженія объ осмотрѣ построекъ чрезъ довѣренное лицо. Алексѣевъ (командированный въ екатеринославскую и таврическую губерніи для осмотра: въ первой—поселеній евреевъ, малороссіянъ и однодворцовъ западныхъ губерній, а въ послѣдней—для обревизованія окружныхъ и волостныхъ управленій) въ дополненіе къ присланнымъ имъ свѣдѣніямъ ограничился поясненіемъ Министерству, что «видъ домовъ довольно красивъ, вездѣ сохранено однообразіе, но пропорція ихъ не обширна и можетъ вмѣщать не болѣе 6 человѣкъ; еслибы принималось въ основаніе 10 и 15 душевыя семейства, то цѣнность и постройка домовъ должна была бы вдвое увеличиться». Наконецъ, Гладкій оправдывался тѣмъ, что не былъ уполномоченъ тратить больше 100 р.

на домъ, хотя слѣдовало по цѣнамъ: справочнымъ—209 р. 91 к., а по частнымъ—124 р. 93 к.; слѣдовательно, онъ дѣлалъ то, что средства позволяли.

Министерство помнило, правда, что на постройку домовъ положено по 100 р., но, видя невозможность дольше ждать,—дозволило Гану, вмѣсто отдѣльнаго для каждаго семейства, — строить, изъ земляного кирпича, дома изъ двухъ половинъ для двухъ семействъ, «по уваженію удобства и выгодъ», о которыхъ Ганъ объяснилъ, но при этомъ Министерство обусловило, чтобы Ганъ тратилъ на домъ менѣе 200 р., такъ какъ постройка вмѣсто двухъ одного дома—требовала менѣе матеріаловъ и работы, хотя и долженъ былъ имѣть помѣстительность, равную помѣстительности двухъ малыхъ домовъ. Относительно же намѣренія Гана обратить праздныхъ евреевъ къ участію въ постройкахъ, Министерство не полагало, чтобы кто либо изъ начальниковъ губерній, вопреки дополнительныхъ правилъ, рѣшился отпустить партію до извѣщенія комитета о времени, къ которому дома будутъ приготовлены; тѣмъ не менѣе, если бы случилось противное, то прибывшіе евреи, и по мнѣнію Министерства, не должны были оставляться праздными, т. е. Ганъ воленъ былъ заставить ихъ работать.

Въ то же время, чтобы комитетъ располагалъ большими свободою дѣйствій и матеріальными средствами, Киселевъ разрѣшилъ передать комитету еще два оброчныхъ участка въ 4,847 десят. удобной и 14 ½ десят. неудобной земли, въ томъ вниманіи, что а) нѣкоторые изъ евреевъ пожелали селиться на собственномъ иждивеніи, потому и не слѣдовало стѣснять комитетъ въ землѣ для новыхъ поселенцевъ и б) чтобы не уменьшалась опредѣленная запасная пропорція и не оскудѣвалъ получаемый комитетомъ съ нея временный доходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Киселевъ приказалъ комитету «избѣгать всякаго излишества въ раздачѣ земель, а соображаться съ мѣрою дѣйствительной необходимости въ требованіи новыхъ, для евреевъ, земель», а на помощь евреямъ ассигновалъ: 680 р.—на 4 семейства, прибывшія сверхъ 285 семействъ; да 4,705 р. 70 к. на покупку для нихъ 285 лошадей (3,664 р. 28¾ к.), 27 плуговъ (578 р. 58½ к.) и 27 повозокъ (462 руб. 83 к.).

Относительно нападокъ Гана на Гладкаго, Киселевъ не могъ, конечно, не отнестись снисходительно къ послѣднему: создать колоніи вмѣнялось ему въ мѣстахъ совершенно безлѣсныхъ и бездорожныхъ, при разностороннихъ прямыхъ его обязанностяхъ; по-

ручалъ онъ это дѣло не какимъ попало чиновникамъ а спеціалистамъ инженерамъ: гражданскому — Свислотскому и военному— Гаупту, ранѣе того занимавшимся устройствомъ колоній и великоанадольской учебной фермы, слѣдовательно, людямъ и практически опытнымъ. Потомъ инженеры эти въ нѣскольскихъ мѣстахъ покупали лѣсные матеріалы *разные*, ибо предполагалось строить деревянные и земляные дома, но сколько какихъ именно — своевременно не зналъ, а впослѣдствіи приказывалось возводить одни только деревянные дома, почему матеріалы, предназначавшіеся на земляные дома,—естественно оказывались негодными на деревянные дома. Далѣе, самые лѣсные матеріалы возились издалека, осенью 1846 г., къ ближайшему къ колоніямъ казенному имѣнію Гуляйполю, а съ весны 1847 г. уже приказывалось сдать строенія, остатки матеріаловъ и денегъ—комитету. Наконецъ, послѣ значительнаго промежутка, поручалось достроить начатые 192 дома, причемъ взять на этотъ предметъ деньги изъ комитета. Штемпель вовсе не былъ знатокомъ достоинствъ ни матеріаловъ, ни домовъ, а Гауптъ вышелъ тѣмъ временемъ въ отставку.

Достраивавшій и сдавшій Штемпелю дома (10 декабря 1847 г.) Свислотскій также представилъ «записку», изъ которой остановимся на нѣкоторыхъ доводахъ, наиболѣе характеризовавшихъ предметъ и лицъ, имъ заинтересованныхъ.

«Желаніе высшаго начальства доставить евреямъ, въ короткій срокъ, осѣдлость,—говоритъ Свислотскій,—а равно желаніе мѣстнаго начальства исполнить волю высшаго, — имѣли вліяніе на выборъ такого способа постройки, которымъ можно было бы достигнуть предположенной цѣли; поэтому изъ двухъ родовъ мѣстныхъ построекъ: земляныхъ и плетневыхъ,— избранъ былъ послѣдній, какъ представлявшій, при одинаковыхъ средствахъ, болѣе возможности, въ сравненіи съ первымъ, осуществить предположеніе. Постройку избъ изъ земляного кирпича для такихъ людей, какъ евреи, дѣйствительно должно было бы почесть выгоднѣйшею, потому что для нанесенія такой постройкѣ умышленнаго вреда, нужно болѣе физической силы, а для содержанія ея въ порядкѣ—менѣе дѣятельности и хлопотъ; но рѣшительная невозможность заготовить, въ одинъ годъ, огромное количество кирпича, при недостаткѣ къ тому же соломы, какъ составной его части, и сложить изъ него избы, заставила построить плетневыя избы. Матеріалы для этихъ избъ съ трудомъ, но могли быть получены, и ежели бы въ одинъ годъ не удалось построить избъ, то неоконченныя могли быть, безъ потери матеріаловъ, употребленныхъ въ дѣло, и окончены на другой годъ, тогда какъ земляныя постройки должны были быть непремѣнно кончены въ одинъ годъ, иначе заготовленный, но не сложенный въ стѣны кирпичъ, — на другой годъ не сохранился бы въ цѣлости и годности.

Если же и при избранномъ способѣ предположеніе окончить колоніи въ одинъ годъ не сбылось, то *если бы всѣ предположенія сбывались, они не были бы уже предположеніями и неудачъ, свойственныхъ человѣку, не существовало бы*».

«Плетневыя постройки, при тщательномъ ихъ содержаніи, едва ли,— объяснялъ Свислотскій,—уступятъ землянымъ, а въ отношеніи теплоты и сухости, — даже превзойдутъ земляныя, какъ доказывали избы малороссіянъ, существовавшія по 50 лѣтъ, постоянно теплыя и сухія. Ежели такое достоинство кто либо припишетъ только тѣмъ избамъ, гдѣ для оплета употребленъ хворостъ, а не дрань, то это совершенно несправедливо: оплетъ на все это не имѣлъ никакого вліянія, какъ показывалъ опытъ; въ 20 верстахъ отъ еврейской колоніи у помѣщика Максимовича домъ, въ которомъ онъ живетъ съ семействомъ, оплетенъ дранью, чрезвычайно красиво, проченъ, тепелъ и сухъ. И еврейскія избы, при тщательномъ ихъ содержаніи, могли бы быть хороши, но свойственная всѣмъ евреямъ небрежность въ ихъ домашнемъ быту—была причиною преждевременной порчи выстроенныхъ для нихъ домовъ. Сверхъ того, евреи прибыли тогда, когда дома для нихъ еще не были кончены, на постройку домовъ смотрѣли они равнодушно, т. е. не способствовали къ скорѣйшему ихъ окончанію и не дѣлали имъ никакого вреда, но когда *Штемпель*, руководимый менонитами, которые не понимали достоинствъ плетневыхъ построекъ, *далъ* о нихъ *дурное заключеніе*, тогда *и евреи, для поддержанія невыгоднаго о постройкахъ мнѣнія своего новаго начальника,—начали вредить успѣшному и удачному окончанію домовъ, безпрестанно растаскивая оплетъ стѣнъ въ домахъ, необмазанныхъ, и отваливая глину, гдѣ сдѣлана была уже обмазка, дабы доказать, что это дѣлается все отъ дурной работы*. Это мнѣніе Штемпель и впослѣдствіи постоянно возобновлялъ, благо повсемѣстный, въ 1848 г., неурожай на хлѣбъ, сѣно, солому и бурьянъ, какъ топливо, служили ему причиною дозволить евреямъ остаться на зиму въ казенныхъ селеніяхъ, а выстроенные для нихъ дома—оставить пустыми, безъ всякаго присмотра, на произволъ судьбы, а когда начались морозы—*намерзшія стѣны, при топкѣ печей, начали прѣть, дали трещины и глина начала обваливаться*. Все это Штемпель видѣлъ, но не предотвращалъ вреда, которымъ только подтверждалось невыгодное его, о постройкахъ, мнѣніе. Вообще, при разсматриваніи избъ должно было помнить, что онѣ плетневыя, а слѣдственно и всѣ частныя въ нихъ подѣлки должны были соотвѣтствовать самому роду постройки; при употребленіи лучшихъ и большихъ размѣровъ матеріаловъ, стоимость постройки была бы также большая, а въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ требовалось для евреевъ, даже невозможно было всѣ матеріалы достать хорошаго количества, напр., солому для крышъ».

Изъ всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ несомнѣнно, кажется, вытекало заключеніе, что поспѣшныя и притомъ же противоположныя распоряженія, исключительныя мѣстныя затрудненія и недостатокъ времени—во многомъ оправдывали Гладкаго и строителей; или, проще говоря, всѣ, начиная съ Министерства, понемногу были, прямо или косвенно, но повинны въ происшедшихъ

неурядицахъ съ постройкою домовъ въ предполагавшихся «образцовыхъ» колоніяхъ. Не взирая, однако, на это и на то, что Киселевъ воленъ былъ рѣшить это дѣло безповоротно, онъ, желая быть безпристрастнымъ, предоставилъ его дальнѣйшему теченію установленнымъ порядкомъ. Мы впослѣдствіи еще коснемся этого предмета въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь дополнимъ, кстати, сообщенія о результатѣ дурныхъ построекъ въ херсонскихъ колоніяхъ, о чемъ, какъ читатели припомнятъ, также велась переписка.

По поводу «поврежденія и разрушенія» въ старыхъ колоніяхъ «домиковъ, построенныхъ въ 1841 г.», новороссійскій генералъ-губернаторъ, по настоянію Министерства, организовалъ, для разъясненія причинъ разрушенія и поврежденія, особую коммиссію, а она, послѣ продолжительнаго занятія, дозналась, что колоніи: Новый Бериславъ, Львова, Большая и Малая Сейдеминуха и Бобровый кутъ, будучи при рѣкахъ Днѣпрѣ и Ингулѣ, выстроены были прочно, кромѣ 4-хъ домиковъ и крышъ, а этому способствовало, между прочимъ, и то, что подрядчикъ Кранцфельдъ доставлялъ строительные матеріалы водою; колоніи же Полтавская и Романовская, гдѣ домики строили, хозяйственнымъ образомъ, подполковникъ Демидовъ и чиновникъ Голубъ, были въ отдаленіи отъ рѣкъ и городовъ (отъ 60 до 100 верстъ), почему постройка требовала большихъ издержекъ и времени; самая постройка домиковъ, экстренно требовавшихся для новопоселенцевъ, началась осенью, а по окончаніи—ихъ, непросушенными, отдали евреямъ, которые сильно топили ихъ, они и растрескались, разсѣлись и разрушились; разрушенію же способствовали «бродяжничество евреевъ и нерадѣніе ихъ о сбереженіи домиковъ: у нѣкоторыхъ, во время ихъ отлучекъ, *пропадали печныя вьюшки, оконныя рамы, двери, а стекла вышибались*». Основываясь на бывшихъ осмотрахъ домовъ въ 1842 и 1845 г., коммиссія заключила, что постройки Кранцфельда были сданы евреямъ въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ видѣ (кромѣ крышъ и 4-хъ домиковъ), а домики постройки Демидова и Голуба жильцы получили въ «несоотвѣтствовавшей назначенію прочности». Коммиссія, исчисливъ на исправленіе поврежденныхъ и возведеніе вновь разрушенныхъ домиковъ 5,710 р., полагала взять эту сумму изъ оставшихся неизрасходованными 7,554 р. 77 к., ассигнованныхъ въ 1843 г., на продовольствіе людей, заготовленіе сѣмянъ для посѣвовъ и на прокормленіе скота, а засимъ сдать евреямъ, со внушеніемъ, чтобы «имѣли за цѣлостью и исправностью домиковъ,

какъ за своею собственностью, надлежащій присмотръ и не ожидали бы отъ правительства никакого уже дальнѣйшаго, для строеній, пособія»; о непремѣнной же ихъ «обязанности впредь починять домики на собственный счетъ,—обязать ихъ круговыми подписками, возложивъ отвѣтственность и на старѣйшинъ и шульцовъ». Затѣмъ отъ бывшаго подрядчика Кранцфельда, за непрочность построенныхъ имъ камышевыхъ крышъ, коммиссія сочла правильнымъ истребовать, по 2 р. на каждый, 588 р., которые назначила къ выдачѣ сельскимъ приказамъ, дабы, по ихъ распоряженію и подъ наблюденіемъ мѣстнаго смотрителя, деньги были выданы соразмѣрно бѣдности каждаго колониста въ пособіе на исправленіе крыши; подрядчика же обязать исправить и возвесть 4 разрушенныхъ и полуразрушенныхъ домовъ.

Разсмотрѣвъ представленіе генералъ-губернатора, въ связи съ сохранившимися свѣдѣніями о происходившихъ «безпорядкахъ» при поселеніи въ 1841 и 1842 г. евреевъ, первый Департаментъ нашелъ, что предположенныя Федоровымъ мѣры относились, по общему дѣлу, лишь къ одному изъ его предметовъ, рѣшавшемуся по выводамъ, сдѣланнымъ послѣ трехкратнаго тщательнаго изслѣдованія; но какъ поселеніе евреевъ находилось въ то время, къ которому относились безпорядки,—въ вѣдѣніи генералъ-губернатора, то Департаментъ предпочиталъ не вмѣшиваться въ чужое, такъ сказать, дѣло, а предоставить Федорову поступить по его усмотрѣнію; относительно же ассигнованія 5,710 р., Департаментъ разсудилъ, что хотя деньги и дѣйствительно нужны были на исправленіе разрушившихся домовъ, но онѣ имѣли спеціальное назначеніе, а потому не встрѣчалъ препятствія къ ихъ выдачѣ, если при рѣшеніи общаго дѣла послѣдуетъ постановленіе о сложеніи ихъ со счетовъ или о взысканіи ихъ съ виновныхъ. Во всякомъ случаѣ Департаментъ счелъ самымъ легальнымъ внести это дѣло на разсмотрѣніе существовавшаго общаго высшаго еврейскаго комитета.

Киселевъ поступилъ, впрочемъ, иначе: заручившись согласіемъ Вронченко на отпускъ 5,710 р. изъ указаннаго источника, онъ представилъ Николаю I докладъ, въ которомъ, послѣ изложенія случившагося, пояснилъ, что, «убѣдившись въ необходимости немедленной перестройки разрушившихся домовъ, поселенцы коихъ остались безъ всякаго пріюта, онъ, министръ, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи источника на покрытіе этого расхода, полагалъ позаимствовать означенные 5,710 р., съ условіемъ, чтобы

при окончательномъ разрѣшеніи общаго дѣла о безпорядкахъ по водворенію евреевъ (1841 и 1842 г.) было сдѣлано, судебнымъ порядкомъ, постановленіе и о томъ: слѣдуетъ ли этотъ расходъ почислить безвозвратнымъ или признать подлежащимъ взысканію съ виновныхъ и съ кого именно». Николай I повелѣлъ: деньги отпустить, но впослѣдствіи взыскать ихъ съ виновныхъ (25 октября 1849 г.). Заплатили ли эту сумму виновные, да и нашлись ли они—пояснить не можемъ: это относилось до дѣла, производившагося судебными мѣстами, а его мы, какъ уже однажды отмѣтили, не видѣли; по документамъ же, которыми мы пользовались, на этомъ все кончилось.

Возвращаясь къ колоніямъ вообще, отмѣтимъ, что предшествовавшія неурядицы огорчали, правда, Киселева, но «потерянное трудно было вернуть», а потому опытъ побуждалъ его стараться избѣгнуть недостатковъ въ будущемъ всѣми, отъ него зависѣвшими, средствами; важнѣйшими же изъ нихъ считалъ онъ точную регламентацію всѣхъ мѣропріятій, какія казались ему пригодными для достиженія благой цѣли. Исходя изъ этого взгляда на дѣло, онъ поручилъ комитету выработать, сообразные съ мѣстными условіями и дѣйствительными потребностями, проекты «нормальнаго инвентаря хозяйственныхъ принадлежностей: а) какими евреи-земледѣльцы должны были быть снабжены при водвореніи ихъ посредствомъ комитета; б) какія обязывались имѣть на 6-мъ году ихъ пребыванія въ колоніяхъ и в) общей инструкціи о порядкѣ подчиненія нерадивыхъ ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго общества. Задача эта представлялась комитету довольно трудною; онъ, естественно, и медлилъ ея разрѣшеніемъ. Однако, Киселевъ неоднократно напоминалъ объ этомъ комитету, а видя, что онъ не торопился,—приказалъ ему доставить проекты къ 1 марта 1848 г. Ганъ исполнилъ приказаніе, но не преминулъ представить и свои соображенія, которыми доказывалъ, что вредно торопиться. Гану казалось, что при наличномъ составѣ большей части еврейскихъ приказовъ было «преждевременно подчинять ближайшему ихъ надзору нерадивыхъ земледѣльцевъ», и что новый порядокъ «надлежитъ вводить только по мѣрѣ опредѣленія сельскихъ начальниковъ изъ христіанъ, которые, бывъ избираемы безъ участія евреевъ, изъ людей извѣстныхъ высшему колоніальному начальству и заслуживающихъ совершеннаго довѣрія, — представятъ достаточное ручательство въ томъ, что виды правительства будутъ исполнены».

Доводы Гана показались Киселеву настолько убѣдительными, что онъ велѣлъ тщательно обсудить ихъ во всѣхъ министерскихъ инстанціяхъ, а это надолго затянуло исходъ дѣла. Такъ, 1½ года спустя, преемникъ Гана, баронъ Розенъ, предположивъ приступить, весною 1850 г., къ освидѣтельствованію хозяйствъ евреевъ, поселенныхъ въ екатеринославской губерніи,—не зналъ, какъ безъ руководства поступать съ евреями, которые «окажутся нерадивыми къ хозяйству», а потому просилъ о снабженіи его инструкціею объ этомъ, причемъ напоминалъ, что проектъ давно уже находился въ Министерствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Розенъ выражалъ желаніе распространить силу инструкціи о надзорѣ за нерадивыми изъ новыхъ поселенцевъ и на всѣхъ нерадивыхъ старыхъ колоній, находя эту мѣру удобною для выполненія лишь тамъ, гдѣ опредѣлены сельскіе начальники, ибо нерадивые «попадутъ подъ большую зависимость этихъ начальствъ и приложатъ старанія къ улучшенію ихъ хозяйствъ».

Многократныя донесенія, что еврейское самоуправленіе мирволило нерадивымъ единовѣрцамъ,—заставили Киселева дѣйствовать рѣшительно. Онъ представилъ Николаю I, что, такъ какъ у евреевъ, — «вообще избѣгающихъ строгаго и бдительнаго надзора, — выборы падаютъ на людей слабыхъ и неспособныхъ сохранять порядокъ, предписанный закономъ», то необходимо поставить «выборъ еврейскихъ сельскихъ старшинъ въ менѣе зависимое отъ обществъ положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ для привлеченія лицъ способныхъ — обезпечить ихъ содержаніе, простиравшееся только до 2 р. 80 к. въ годъ». Въ этихъ видахъ Киселевъ проектировалъ: 1) предоставить обществамъ еврейскихъ селеній избирать въ шульцы и бейзицеры только изъ числа тѣхъ хозяевъ, которые *предварительно признаны будутъ колоніальнымъ начальствомъ способными* къ занятію этихъ должностей, 2) усилить, по усмотрѣнію Министерства государственныхъ имуществъ, содержаніе этихъ лицъ и потребную на то сумму, по несостоятельности евреевъ-земледѣльцевъ, — отнести на счетъ доходовъ, поступающихъ въ распоряженіе колоніальнаго управленія, съ излишнихъ земель при еврейскихъ селеніяхъ, и 3) ввести этотъ порядокъ выборовъ и содержанія сельскихъ начальниковъ въ еврейскихъ селеніяхъ, въ видѣ опыта, доколѣ, за приведеніемъ въ устройство еврейскихъ селеній, будетъ признано возможнымъ подчинить ихъ, въ этомъ отношеніи, общимъ правиламъ. Николай I повелѣлъ исполнить (16 января 1850 г.).

Приведенное новымъ закономъ, «лучшее устройство сельскихъ приказовъ» подвинуло разсмотрѣніе названныхъ проектовъ, которые были переданы на заключеніе ученаго комитета Министерства вотъ съ какими мотивами:

«Цѣль, для которой составлены проекты, состояла, по мотивамъ, въ томъ, чтобы они соотвѣтствовали мѣстнымъ потребностямъ, а что касается инструкціи о мѣрахъ надзора за евреями, занимающимися нерадиво хозяйствомъ, то хотя въ сельскомъ судебномъ уставѣ и указано о нерадивыхъ въ хозяйствѣ крестьянахъ, но эти правила не могутъ быть примѣняемы къ евреямъ-земледѣльцамъ, сколько по общему, можно сказать, отвращенію евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, чѣмъ они существенно отличаются отъ крестьянъ, столько же и по крайне неудовлетворительному еще составу у нихъ расправъ, что и побудило правительство сдѣлать распоряженіе о подчиненіи этихъ расправъ еще надзору особыхъ сельскихъ начальниковъ, изъ благонадежныхъ нѣмецкихъ колонистовъ и учредить, въ еврейскихъ колоніяхъ, еще особыя, не существующія въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, рабочія упряжи, какъ средство привлечь къ земледѣльческимъ работамъ и такихъ земледѣльцевъ, которые уклонялись бы отъ этихъ занятій, подъ предлогомъ неимѣнія рабочаго скота или орудій. Инструкція должна, если не исключительно, то главнѣйше служить для руководства сельскихъ начальниковъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ, которые въ сельскомъ судебномъ уставѣ не найдутъ для себя достаточныхъ указаній».

Департаментъ или Ганъ, состоявшій тогда его директоромъ нашли, что «инструкція о мѣрахъ надзора за евреями, нерадивыми въ хозяйствѣ,—должна быть только *временною* и дѣйствовать, доколѣ стараніями мѣстнаго начальства евреи приведены будутъ въ такое положеніе, что, для сохраненія у нихъ порядка и хозяйственнаго благоустройства, достаточно будетъ руководствоваться общими правилами».

Ученый комитетъ взглянулъ, однако, на дѣло иначе, чѣмъ попечительный комитетъ и директоръ Департамента. Такъ, за неисполненіе даннаго начальствомъ урока, — гласилъ 1 п. одобренной Департаментомъ инструкціи, — за самовольное распоряженіе частью своей собственности и за запрещенную отлучку изъ селенія—подвергать виновныхъ: въ 1-й разъ—наказанію розгами отъ 30 до 40 ударовъ; во 2-й разъ — тому же наказанію вдвое, въ 3-й — немедленному заключенію въ тюрьму, на время отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ или отдачѣ въ рекруты, а по 8 п. ни-

струкціи тѣлесное наказаніе за первую и вторую вину присуждалось и исполнялось сельскимъ начальникомъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія высшей власти. Крутыя правила инструкціи, помѣщенныя во вступленіи къ ней, были «основаны на томъ, что любовь къ дому есть чувство чуждое евреямъ, и что тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на него страхъ». Но, по мнѣнію комитета, «*единственно вліяніемъ страха* едва-ли можно было *пробудить качества*, необходимыя для *добропорядочнаго хозяина*. Всякое занятіе, разсудилъ комитетъ, независимо отъ общихъ нравственныхъ качествъ человѣка,—требуетъ особыхъ спеціальныхъ способностей и природнаго расположенія. Это въ особенности относится къ сельскому хозяйству, занятію весьма сложному, почему еще и не было примѣра, чтобы извѣстная масса земледѣльцевъ, при всѣхъ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ,—представляла, въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ, одинакіе успѣхи. По этимъ то причинамъ едва ли, полагалъ комитетъ, можно надѣяться однѣми *мѣрами строгости* поставить на достаточную степень благосостоянія всѣхъ евреевъ-земледѣльцевъ, большая часть которыхъ поселяется не по склонности, а по нуждѣ».

«Сверхъ того, самыя мѣры наказанія, постановленныя въ инструкціи, нельзя было, по мнѣнію комитета, не признать отчасти—слишкомъ строгими, а отчасти — безполезными и даже вредными: *жестоко подвергать поселенца отъ 30 до 80 ударовъ за неисполненіе урока, который, завися отъ произвола старшинъ,—иногда можетъ быть дѣйствительно не по силамъ работника*; *безполезно* и несогласно съ видами устройства хозяйства переселенцевъ—*заключать виновныхъ въ тюрьму* отъ 3 до 6-ти мѣсяцевъ; ибо этимъ *семейство наказаннаго, потерявъ работника,—лишится* въ то же время *возможности удовлетворить* всѣмъ *своимъ нуждамъ* по хозяйству. Подобныя *мѣры строгости, безсильныя къ улучшенію быта самыхъ поселенцевъ*, — еще и вредны, поселяя въ евреяхъ страхъ и даже отвращеніе къ земледѣльческому состоянію, въ противность видамъ правительства о привлеченіи къ земледѣльческимъ занятіямъ большей, по возможности, массы еврейскаго населенія».

Переходя, затѣмъ, къ проектамъ нормальныхъ инвентарей хозяйственнымъ принадлежностямъ еврейскихъ поселенцевъ, комитетъ находилъ, что «инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, кои евреи, на основаніи 21 ст. дополнительныхъ правилъ, должны имѣть на 6 годъ своего водворенія, можетъ быть вполнѣ одобренъ, такъ какъ требованія сего инвентаря сообразны съ

тѣми средствами, которыми поселенцы надѣляются при водвореніи, а равно съ приблизительными послѣдствіями благонамѣреннаго употребленія сихъ средствъ въ теченіи 6-ти лѣтъ».

Инвентари: 1-й «хозяйственнымъ принадлежностямъ, коими снабжаются поселяемые на казенный счетъ евреи при самомъ ихъ водвореніи, и 2-й — принадлежностямъ, которыми должны быть снабжены евреи при водвореніи ихъ единовѣрцами», комитетъ призналъ удовлетворительными, такъ какъ они «доставляютъ поселенцамъ полную возможность приступить съ успѣхомъ къ предстоящимъ имъ земледѣльческимъ занятіямъ; но для большаго однообразія сихъ инвентарей, имѣющихъ одну общую цѣль, не безполезно было бы, по мнѣнію комитета, сдѣлать въ нихъ слѣдующія незначительныя измѣненія. Въ первомъ, въ число предметовъ, коими снабжаются водворяемые на казенныхъ земляхъ евреи,—включить 20 ф. веревокъ, кои нужны въ хозяйствѣ и коими предположено надѣлять евреевъ, водворяемыхъ ихъ единовѣрцами. Во второмъ, включить, чтобы евреи, поселяющіе своихъ единовѣрцевъ,—снабжали ихъ не однимъ армякомъ для мужчинъ и однимъ тулупомъ для женщинъ всего семейства, но, по крайней мѣрѣ, надѣляли бы такимъ одѣяніемъ каждаго изъ работниковъ и каждую взрослую женщину семейства, а равно и заботились о снабженіи бѣднѣйшихъ семействъ обувью и одеждою для дѣтей. Сверхъ того подобнымъ семействамъ при водвореніи ихъ должна быть дана не деревянная лопата, а желѣзная, какъ то положено въ инвентарѣ для евреевъ, переселяемыхъ на счетъ коробочнаго сбора».

Приведеннымъ обстоятельнымъ мнѣніемъ комитета, однако, не удовольствовались, а запросили мнѣнія о проектахъ коллежскаго совѣтника Иславина (ѣздившаго изучать колоніи *), который отозвался, что «предметы, составляющіе нормальные инвентари, обозначены въ самой мелочной подробности и за нѣкоторыми лишь незначительными исключеніями,—удачно примѣнены къ различнымъ мѣстностямъ, а потому проекты инвентарей вѣроятно не подлежатъ никакимъ болѣе измѣненіямъ». По вопросу же объ инструкціи для надзора за нерадивыми евреями въ Новороссійскомъ краѣ, г. Иславинъ отозвался, что «кромѣ главнаго завѣдыванія попечительнаго комитета, надъ ними существуютъ, для управленія: два попечителя съ помощникомъ, сельскіе начальники

*) Какими нашелъ колоніи—будетъ разсказано въ своемъ мѣстѣ.

изъ лучшихъ колонистовъ и даже самые колонисты, приселенные для обученія ихъ хозяйству, причемъ съ того времени, какъ введенъ означенный составъ администраціи,—оказался уже весьма значительный успѣхъ въ устройствѣ поселенія евреевъ, а этому всего полъ десятка лѣтъ. Между тѣмъ, какъ съ одной стороны—этотъ успѣхъ произошелъ отъ дѣятельнаго и добросовѣстнаго руководства начальниковъ, съ другой — возникло все болѣе и болѣе запутанности и послабленіе тамъ, гдѣ евреи въ присужденіи своего единовѣрца къ заслуженному наказанію или какому либо взысканію предоставлены были самимъ себѣ и руководились правомъ общественнаго обсужденія домашнихъ своихъ дѣлъ въ приказахъ, такъ что изъ штрафныхъ книгъ, заведенныхъ при приказахъ, видно, что за бродяжество, иногда болѣе года, или за нерадѣніе въ хозяйствѣ, за невыполненіе приказаній начальства, виновные присуждались къ самой легкой денежной пени или денежнымъ вкладамъ въ пользу синагоги. Все это естественно подавало поводъ евреямъ—отлучаться на долгое время, пренебрегать своимъ хозяйствомъ и т. п., а шульцамъ изъ евреевъ,—исправлявшимъ въ приказахъ должности старшинъ сельскихъ правленій,—дѣйствовать пристрастно въ пользу своихъ единовѣрцевъ и стараться всячески обманомъ скрывать отъ правительства ихъ проступки». Поэтому г. Иславинъ «считалъ необходимымъ, какъ мѣру временную, хотя бы лишь на льготныя 25 лѣтъ, пока настоящее поколѣніе поселенцевъ не замѣнится новымъ,—лишить еврейскіе приказы права самимъ обсуждать проступки поселенцевъ, а подчинить ихъ опытному и надежному руководству сельскихъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднимъ, по ихъ *благоусмотрѣнію*, предоставлялось право налагать наказанія на еврея-земледѣльца наравнѣ съ сельскимъ правленіемъ, а именно: право, вслѣдъ за проступкомъ, дать до 20 ударовъ розгами и затѣмъ уже немедленно донести попечительству; о болѣе же важныхъ проступкахъ и болѣе существенномъ наказаніи сперва — донести попечительству и ожидать его разрѣшенія». Такимъ образомъ сельскій начальникъ, по мнѣнію г. Иславина, былъ бы «вполнѣ начальникомъ ввѣреннаго ему поселенія и не подвергался бы, какъ случалось, насмѣшкамъ и дерзостямъ со стороны поселенцевъ, весьма хорошо понимавшихъ, что онъ не имѣетъ никакой надъ ними власти, а о малѣйшемъ проступкѣ долженъ доносить попечительству и попечительному комитету, которые, обыкновенно, возвращали резолюціи свои мѣсяца черезъ три и болѣе; въ

это же время моральное дѣйствіе терялось, проступки увеличивались, а сельскіе начальники, не имѣя власти,—лишались средствъ содержать въ порядкѣ хозяйство поселенцевъ, чѣмъ замедлялось и самое устройство поселеній».

Всѣ собранные отзывы вмѣстѣ съ проектами были внесены на обсужденіе совѣта Министерства. Совѣтъ же со своей стороны находилъ, что «хотя подчиненіе нерадивыхъ евреевъ надзору сельскихъ начальниковъ и постановлено въ самомъ положеніи о нихъ, а мѣры наказанія, предоставленныя этимъ начальникамъ по проекту инструкціи, не превышали вообще степени власти, принадлежавшей сельскимъ приказамъ; но предоставить *одному* лицу (сельскому начальнику) право *подвергать* евреевъ *наказаніямъ* по правиламъ, для приказовъ постановленнымъ, безъ особаго на то закона, *Министерство не вправѣ*, ибо въ положеніи о томъ ничего не сказано»; поэтому на «допущеніе этой мѣры», по мнѣнію совѣта, предварительно надлежало испросить особое Высочайшее разрѣшеніе, съ тѣмъ, что если оно послѣдуетъ, то инструкцію для новороссійскихъ губерній утвердить, но изъ 11 § «*исключить правило*, по которому сельскому начальнику, *послѣ троекратнаго наказанія* евреевъ—предоставлялось *возобновлять тѣлесное наказаніе*, до 20 ударовъ, *неопредѣленное число разъ*, что было бы, во всякомъ случаѣ, неудобно и излишне, тѣмъ болѣе, что послѣ троекратнаго наказанія еврея, сельскій начальникъ, по тому же 11 § инструкціи, долженъ былъ представлять о неисправимомъ евреѣ, чрезъ мѣстное попечительство, въ попечительный комитетъ», которому совѣтъ полагалъ вмѣнить въ обязанность, чтобы онъ разрѣшенія свои, по подобнымъ представленіямъ сельскихъ начальниковъ,—давалъ безъ малѣйшаго промедленія времени».

Киселевъ согласился съ мнѣніемъ совѣта, а затѣмъ утвердилъ)30 іюля 1853 г.) многократно измѣнявшіеся и смягчавшіеся проекты, въ слѣдующей окончательной редакціи.

Проектъ инструкціи о порядкѣ подчиненія евреевъ-земледѣльцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ нерадиво и не соотвѣтственно съ размѣромъ, опредѣленнымъ въ указѣ 27 марта 1847 г., ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго хозяйства. 1) Подлежащими ближайшему надзору мѣстнаго сельскаго начальства признаются всѣ тѣ евреи-земледѣльцы, которые будутъ заниматься хлѣбопашествомъ нерадиво и не соотвѣтственно съ размѣромъ, опредѣленнымъ въ указѣ 27 марта 1847 года. 2) Мѣра эта, бывъ сопряжена для подчиняемыхъ ближайшему надзору съ временною потерею нѣкоторыхъ правъ, принимается не иначе, какъ съ разрѣшенія попечительства,

въ которое сельскій начальникъ обязанъ входить, по сему предмету, съ представленіями, объясняя какъ обстоятельства, доказывающія необходимость учрежденія ближайшаго надзора, такъ и исправительныя мѣры, которыя были уже, безъ успѣха, примѣняемы къ нерадивому въ хозяйствѣ еврею - земледѣльцу. 3) По полученіи разрѣшенія попечительства, семейство, подвергаемое ближайшему надзору, вносится въ особую книгу, назначенную для замѣтки мѣръ, какія будутъ приняты къ исправленію сего семейства, и о томъ объявляется подлежащему обществу. 4) Распоряженіе это влечетъ за собою слѣдующія, для подвергаемыхъ оному, послѣдствія: а) не имѣющіе въ достаточномъ числѣ, или вовсе, рогатаго скота и земледѣльческихъ орудій,—приписываются, впредь до пріобрѣтенія надлежащаго, въ этомъ отношеніи, обзаведенія, къ рабочей упряжи, заведеніе которой на особомъ, одобренномъ Министерствомъ, основаніи, допущено уже по нѣкоторымъ селеніямъ евреевъ; б) имѣющіе хозяйственное обзаведеніе обязываются работать по урокамъ; сельскій начальникъ назначаетъ имъ трехдневные уроки и, по окончаніи срока, повѣряетъ исправленную работу; исполнившіе оную неудовлетворительно, не по особымъ заслуживающимъ уваженія причинамъ, а по нерадѣнію или лѣности,—немедленно подвергаются наказанію; в) они лишаются права свободно располагать своею собственностью, которой тогда же составляется подробная опись, и если встрѣтится надобность что-либо продать, купить или исправить,—обязаны, предварительно, испрашивать разрѣшенія сельскаго начальника; послѣдній еженедѣльно повѣряетъ по описи наличіе и, буде найдетъ допущенную хозяиномъ самовольно убыль,—подвергаетъ виновныхъ установленнымъ порядкомъ наказанію, и г) состоящимъ подъ надзоромъ воспрещается всякая отлучка за предѣлы селенія и земли его, но сельскому начальнику предоставляется тѣхъ членовъ семейства, которые, по излишеству въ числѣ душъ, не нужны оному для исправленія хозяйственныхъ работъ,—отдавать, по условію, на заработки къ лучшимъ хозяевамъ того же или другихъ селеній, и преимущественно въ сосѣдственныя нѣмецкія колоніи; отлучившіеся вопреки запрещенію немедленно подвергаются наказанію. 5) Дѣйствіе этого надзора продолжается доколѣ подвергнутое оному семейство не исправится въ своемъ хозяйствѣ и собственными средствами не распространитъ хлѣбопашества своего въ постановленномъ размѣрѣ,—въ то время подвергнутые ближайшему надзору освобождаются отъ онаго, имя ихъ исключается изъ книги и о томъ сельское начальство доноситъ попечительству. 6) Сельскій начальникъ ежемѣсячно доставляетъ попечительству вѣдомость о состоящихъ подъ надзоромъ, съ краткимъ объясненіемъ успѣховъ ихъ въ хозяйствѣ и употребленныхъ надъ ними, впродолженіе истекшаго мѣсяца, исправительныхъ мѣръ. 7) Онъ имѣетъ постоянное наблюденіе за всѣми дѣйствіями подвергнутыхъ ближайшему надзору и, какъ выше сказано, еженедѣльно повѣряетъ, по предварительно составленной описи, наличное состояніе ихъ собственности, а равно назначаетъ имъ для полевыхъ и другихъ хозяйственныхъ работъ уроки и вообще распоряжается на счетъ полезнѣйшаго направленія и употребленія силъ и способовъ ввѣренныхъ ближайшему его надзору людей. 8) Уроки должны вполнѣ соотвѣтствовать силамъ и опытности тѣхъ, которымъ они назначаются; для этого отъ попечительнаго комитета имѣетъ

быть преподано сельскимъ начальникамъ, по каждому роду работъ, руководство, отступать отъ котораго дозволяется сельскимъ начальникамъ только въ видахъ облегченія,—когда это признано будетъ необходимымъ,—а не усиленія урока. 9) Въ отношеніи порядка употребленія исправительныхъ мѣръ надъ состоящими подъ надзоромъ постановляется, въ примѣненіе къ сельскому судебному уставу, слѣдующій порядокъ: за неисполненіе урока, самовольное распоряженіе частью вошедшей въ опись собственности и запрещенную отлучку,—виновные, по уличеніи ихъ въ томъ сельскимъ начальникомъ, подвергаются: въ первый разъ—общественной работѣ отъ одного до трехъ дней; во второй разъ—наказанію розгами не свыше 10-ти ударовъ; въ третій разъ—наказанію розгами не свыше 20-ти ударовъ. 10) Наказанія сіи сельскій начальникъ постановляетъ совмѣстно съ сельскими приказами, безъ предварительнаго на то разрѣшенія высшей власти, а при разногласіи—приводитъ въ исполненіе ту мѣру, которую, по обстоятельствамъ, признаетъ справедливою и необходимою, кромѣ, однако же, тѣлесныхъ наказаній, о коихъ, въ случаѣ разногласія, представляетъ на разрѣшеніе попечителя, или его помощника. Всякое наказаніе вносится въ установленную, для сего, книгу, съ скрѣпою каждой статьи подписью сельскаго начальника и членовъ сельскаго приказа, если наказаніе присуждено по общему ихъ согласію и съ надлежащею подъ статьею отмѣткою сельскаго начальника, если, по разногласію, наказаніе присуждено имъ однимъ или съ разрѣшенія высшаго начальства. 11) Если таковое троекратное присужденіе наказанія окажется недѣйствительнымъ къ исправленію подвергнутаго надзору, въ такомъ случаѣ сельскій начальникъ, не прекращая надзора, представляетъ о неисправимомъ евреѣ-земледѣльцѣ черезъ мѣстное попечительство, въ попечительный комитетъ, который, безъ малѣйшаго промедленія времени, или разрѣшаетъ усилить мѣру тѣлеснаго наказанія, сообразно 8 пункту ст. 1338 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, или дѣлаетъ распоряженіе о преданіи виновнаго суду; а въ отношеніи тѣхъ, которые подлежать будутъ дѣйствію примѣчанія къ ст. 38 прилож. къ ст. 1319 св. зак. т. IX, представляетъ на разрѣшеніе министра государственныхъ имуществъ. 12) Само собою разумѣется, что сельскій начальникъ, за всякое пристрастіе въ осужденіи ввѣренныхъ ближайшему его надзору земледѣльцевъ, обязанъ отвѣтственностью, какъ за нарушеніе долга службы. 13) Попечительный комитетъ и попечительства наблюдаютъ, чтобы правила сіи, которыми сельскому начальнику предоставляется надъ нерадивыми хозяевами особая власть, были приводимы въ исполненіе по предварительномъ удостовѣреніи, что сельскій начальникъ заслуживаетъ полнаго довѣрія.

Нормальный инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, которыми должны быть снабжаемы евреи, при водвореніи ихъ единовѣрцами въ Новороссійскомъ краѣ. При водвореніи евреевъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края ихъ единовѣрцами, послѣдніе должны приготовить на каждое семейство: *Хозяйственныхъ строеній*: 1) жилой домъ, въ отношеніи прочности и вида, долженъ соотвѣтствовать постройкамъ, производимымъ по распоряженію правительства для поселяемыхъ на счетъ коробочнаго сбора, на каковой конецъ предоставляется строителямъ заимствоваться планомъ отъ колоніальнаго начальства, съ соблюденіемъ при томъ правила, чтобы

въ жилой части дома на каждую наличную въ водворяемомъ семействѣ душу, не исключая и малолѣтнихъ, приходилось не менѣе двухъ кубическихъ саженъ воздуха; а равно, чтобы мѣсто между потолкомъ и крышею (чердакъ) могло, какъ у нѣмецкихъ колонистовъ, служить для ссыпки зернового хлѣба и храненія другихъ запасовъ, и тѣмъ замѣнить устройства особыхъ амбаровъ или кладовыхъ. 2) Конюшню самой легкой постройки для четырехъ штукъ крупнаго скота. 3) Навѣсъ для помѣщенія телѣги и другихъ земледѣльческихъ орудій. *Домашнихъ принадлежностей*: простой работы: столъ; двѣ скамьи; лѣстницу; котелъ желѣзный, два ведра деревянныхъ или желѣзныхъ, четыре глиняные горшка, два ножа, ложекъ по числу душъ въ семействѣ; квашня для растворенія хлѣба. *Рабочаго и другого скота*: пару рабочаго скота, преимущественно лошадей, пару дойныхъ коровъ. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону, косу, два серпа, заступъ желѣзный, лопату желѣзную, топоръ, двое деревянныхъ граблей, деревянную вилу, сбрую для упряжи двухъ лошадей или ярмо, если лошади будутъ замѣнены волами, 20 фунтовъ веревокъ. *Хлѣба на продовольствіе семейства*: по $1^1/_2$ четверти хлѣба на каждую душу, безъ различія пола и возраста. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, четверть яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, два четверика картофеля. *Корма для скота*: сѣна 2 кубич. сажени и соломы 2 кубич. сажени. *Топлива*: кизяка, камыша или соломы кубическую сажень. *Одежды*: армякъ для мужчинъ 1, тулупъ для женщинъ 1, обувь для мужчинъ и женщинъ. *На три семейства*: плугъ. Если на участкѣ, который будетъ назначенъ для евреевъ, поселяемыхъ иждивеніемъ своихъ единовѣрцевъ, не будетъ проточной воды, то водворители обязаны будутъ устроить на немъ достаточное для продовольствія жителей и скота ихъ число колодцевъ.

Нормальный инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, которыя евреи, водворяющіеся на собственный счетъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края, обязаны имѣть при разрѣшеніи имъ водворенія: на каждое семейство: *рабочаго и другого скота*: пару рабочаго скота, преимущественно лошадей, пару дойныхъ коровъ. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону; косу, два серпа, заступъ желѣзный, лопату желѣзную, топоръ, двое деревянныхъ граблей, деревянную вилу, сбрую для упряжи двухъ лошадей или ярмо, если лошади будутъ замѣнены волами, 20 фунтовъ веревокъ. *Хлѣба на продовольствіе*: по $1^1/_2$ четверти хлѣба на каждую душу, безъ различія пола и возраста. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, четверть яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, два четверика картофеля. *Корма для скота*: сѣна 2 кубич. сажени, соломы 2 кубич. сажени. *Топлива*: кизяка, камыша или соломы кубическую сажень. На три семейства: плугъ. Сверхъ того, ходатайствующіе о поселеніи на собственный счетъ должны дать обязательство въ томъ, что они въ годичный, со времени разрѣшенія, срокъ, устроятъ жилой домъ со службами, которыя въ отношеніи прочности и вида должны соотвѣтствовать постройкамъ, производимымъ по распоряженію правительства для евреевъ, поселенныхъ на счетъ коробочнаго сбора, и обзаведутся домашними принадлежностями, которыми по нормальному инвентарю снабжаются евреи при водвореніи ихъ единовѣрцами, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отобранія у нихъ земли и исключенія изъ земледѣльческаго сословія.

Нормальный инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, которыя евреи, по 21-й статьѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ для поселенія евреевъ на казенныхъ земляхъ новороссійскихъ губерній, должны имѣть на 6-й годъ своего водворенія. Рабочаго и другого скота: три штуки рабочаго скота, двѣ дойныя коровы. *Примѣчаніе.* Мелкій скотъ въ замѣнъ крупнаго не принимается. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону, двѣ косы, два серпа, желѣзный заступъ, желѣзную лопату, двое граблей, два топора, двѣ вилы, сбрую для упряжи трехъ лошадей или два ярма. *Хлѣба на годовое продовольствіе*: по $1^1/_2$ четверти на каждую душу въ семействѣ. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, двѣ четверти яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, четыре четверика овса, четыре четверика картофеля. *Корма для скота*: три кубическихъ сажени сѣна и столько же соломы. *Топлива*: двѣ кубическія сажени кизяка, камыша или соломы и на два семейства плугъ.

Помѣщенные здѣсь инструкціи и инвентари были преподаны къ руководству, а инвентари, кромѣ того, еще распубликованы были во всеобщее свѣдѣніе, черезъ сенатъ *) (30-го сентября 1853 года).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Статистика, неурожай, нужда и помощь колонистамъ, увеличеніе ихъ числа, затрудненіе въ ихъ устройствѣ по недостатку помѣщенія и средствъ. — Настоянія губернаторовъ о большемъ выселеніи евреевъ въ земледѣльцы. — Отказъ въ этомъ, вслѣдствіе неурожаевъ и эпидеміи, существовавшихъ въ колоніяхъ.— Недостатки построекъ, изслѣдованіе причинъ и ихъ результаты — болѣзни и смертность; переосвидѣтельствованіе домовъ и признаніе ихъ выстроенными правильно; отпускъ денегъ на ихъ исправленіе. — Образованіе и устройство новыхъ семействъ.

Отъ инвентарей и инструкцій, преподававшихся съ цѣлью вставить людскую жизнь въ опредѣленную рамку, вернемся къ самой жизни, какою она была въ дѣйствительности, судя по отзывамъ компетентныхъ мѣстъ и лицъ.

---

*) По документамъ отъ 21, 22, 24 и 27 января; 18 марта; 1 и 18 апрѣля; 13, 15 и 23 мая; 11 іюня; 18, 21, 22 и 30 авг.; 2, 15 и 17 сент.; 3, 8 и 14 окт.; 10, 22, 29 и 30 дек. 1847 г.; 2, 7, 9, 10, 15, 16, 19, 23, 26 и 31 янв.; 9, 11, 12, 13, 23 и 27 февр.; 12, 13, 17, 23, 24, 29, 30 и 31 марта; 21, 22, 28, 29 и 30 апр.; 2, 5, 10, 15, 23, 26 и 27 мая; 3, 9, 13, 21 и 23 іюня; 3, 4, 18, 22, 27 и 30 іюля; 4, 5, 11, 18 и 19 авг.; 30 сент., 8 и 10 ноября и 23 дек. 1848 г.; 29 янв.; 15 и 22 февр.; 3 и 16 марта; 10 апрѣля и 24 сентября 1849 г.; 7 іюня, 10 и 24 августа 1851 г.; 14 апрѣля, 3 мая и 15 августа 1853 года.

По отчету комитета за 1848 г., въ колоніяхъ было сельскихъ приказовъ: а) въ екатеринославскихъ — 6, а въ нихъ сельскихъ начальниковъ — 5, получавшихъ жалованья 1,083 р. 33½ к.; б) въ херсонскихъ: приказовъ—13, а сельскихъ начальниковъ—4, которымъ было выдано 1,110 р. Начальники эти были изъ нѣмецкихъ колонистовъ, а расходъ на нихъ покрывался изъ доходовъ отъ предназначенныхъ для евреевъ свободныхъ земель. Въ колоніяхъ было ревизскихъ душъ: *екатеринославскихъ*: въ Новомъ Златополѣ—717; Красноселкѣ—356; Межирѣчьѣ—339; Веселой—299; Трудолюбовкѣ—216; Нечаевкѣ — 137; итого 2,064 души; въ *херсонскихъ*: Большой Сейдеминухѣ—810; Бобровомъ кутѣ—796; Новополтавкѣ—603; Ингульцѣ—541; Романовкѣ—456; Львовѣ—430; Эфенгарѣ—408; Большомъ Нагартавѣ—403; Израилевкѣ—360; Новомъ Бериславѣ—356; Камянкѣ—341; Излучистой—249; Маломъ Нагартавѣ—144; Малой Сейдеминухѣ—121; Сагайдакѣ—58; итого 6,076 душъ, а всего въ обѣихъ губерніяхъ 8,140 душъ.

Исчисленное *ревизское* только народонаселеніе и ихъ семейства существовали «скуднымъ» земледѣліемъ. — Между тѣмъ, суровая зима 1848—1849 г. вынудила комитетъ снабдить нуждавшихся евреевъ теплыми армяками, на которые затратилъ 585 р., позаимствованныхъ изъ оброчныхъ, за излишнюю землю, суммъ. Расходъ этотъ, совсѣмъ не предусмотрѣнный, Киселевъ утвердилъ, во вниманіе къ исключительнымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Потомъ, вслѣдствіе неурожая того же 1848—1849 г., въ херсонской губерніи заготовленіе соломы, половы и камыша, необходимыхъ при постройкѣ поселенческихъ домовъ,—оказалось не только затруднительнымъ, но даже невозможнымъ, по недостатку названныхъ предметовъ какъ въ еврейскихъ селеніяхъ, такъ и въ окружныхъ мѣстахъ. Затѣмъ, отъ потери земледѣльцами рабочаго скота, отъ бывшаго въ тотъ же періодъ времени падежа скота, своевременная доставка въ колоніи лѣса изъ Херсона или Екатеринослава была немыслима, а постройка домовъ не изъ земляного кирпича и перевозка лѣса при усилившейся дороговизнѣ корма скота—повлекли бы за собою издержки, далеко превышавшія опредѣленные на домъ 100 р., отчего и нельзя было устроить жилища. Комитетъ и отложилъ, до 1850 г., постройку домовъ, для тѣхъ евреевъ, водвореніе которыхъ въ херсонской губерніи предполагалось произвести въ 1849 г., тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, проживая въ Одессѣ и зная, что евреи-коло-

нисты *«терпѣли крайнюю нужду»* въ продовольствіи отъ происшедшаго неурожая, и опасаясь подвергнуться существовавшей, при томъ же, въ 1849 г., въ селеніяхъ *цынготной болѣзни*, — сами просили комитетъ о дозволеніи имъ оставаться въ Одессѣ до весны 1850 г., обязуясь выслать во время, изъ своей среды, работниковъ, для производства озимыхъ посѣвовъ. Въ силу этихъ причинъ комитетъ снесся съ начальниками тѣхъ губерній, къ коимъ принадлежали переселявшіеся евреи, о пріостановленіи выпуска переселенцевъ до 1850 г., а чтобы въ этомъ году безостановочно устроились жилища для переселенцевъ, — комитетъ поручилъ попечителю еврейскихъ поселеній херсонской губерніи озаботиться благовременнымъ заготовленіемъ необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ.

Не взирая, однако, на указанныя затрудненія, нѣкоторые изъ евреевъ, зашедшихъ въ г. Одессу въ 1845 и 1846 годахъ (приведенныхъ комитетомъ въ извѣстность и предназначенныхъ къ водворенію), пожелали поселиться именно въ 1849 г., на предназначенномъ для нихъ участкѣ, причемъ согласились сами устроить себѣ дома, обзавестись скотомъ и земледѣльческими орудіями, въ надеждѣ, прибавкою къ ассигнованной на водвореніе ихъ отъ казны суммѣ собственныхъ денегъ — окончательно устроить свой бытъ въ 1849 г., но для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли,—они домогались *полученія опредѣленной* казною на обзаведеніе *суммы*, по прибытіи къ мѣсту и по начатіи построекъ частями, сообразно ихъ нуждамъ и успѣху работъ. Комитетъ, уваживъ это ходатайство евреевъ, предписалъ попечителю снабдить переселенцевъ планомъ, по которому они должны будутъ строить дома, и затѣмъ тщательно наблюдать за правильностью и прочностью построекъ, но съ тѣмъ, что если онъ «замѣтитъ отступленіе кѣмъ либо отъ плана, или употребленіе матеріаловъ не надлежащаго качества, то замѣченнаго въ этомъ побуждалъ бы исправить погрѣшности, или же самъ занялся бы дальнѣйшею достройкою домовъ». Закупку земледѣльческихъ орудій и скота для этихъ переселенцевъ, комитетъ нашелъ неудобнымъ предоставлять самимъ евреямъ, «по ихъ неопытности въ новомъ родѣ жизни», а поручилъ это попечителю. Относительно же пріобрѣтенія скота, комитетъ, для предупрежденія жалобъ и для понужденія евреевъ дорожить скотомъ,—опредѣлилъ нормальную цѣну за каждую штуку и предоставилъ самимъ евреямъ пріискивать для себя лошадей и коровъ, съ правомъ, по представ-

леніи ихъ попечительству и по признаніи послѣднимъ совершенно годнымъ,—получить соотвѣтствовавшую назначенной цѣнѣ сумму.

Изъ числа помянутыхъ, самовольно зашедшихъ въ Одессу евреевъ, пожелали водвориться, именно въ 1849 г., 25 семействъ, но, прибывъ на мѣсто,—они не могли приступить къ устройству для себя жилищъ по указанному «недостатку половы, соломы и камыша, по чрезвычайной дороговизнѣ первѣйшихъ жизненныхъ потребностей», да вслѣдствіе «господствовавшей вокругъ цынготной болѣзни», а потому съ дозволенія мѣстнаго начальства возвратились въ Одессу, съ обязательствомъ осенью явиться для производства озимыхъ посѣвовъ.

Тѣмъ не менѣе, виленскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Мирковичъ, лично и письменно настаивалъ, согласно представленіямъ губернаторовъ, о возможно большемъ и скорѣйшемъ пріемѣ въ земледѣльцы всѣхъ просившихся евреевъ. Эту же мысль поддерживали сами губернаторы и даже Перовскій. Но Киселевъ оправдывалъ отказъ неурожаемъ, скотскимъ падежемъ и эпидеміею, свирѣпствовавшими на югѣ, и, чтобы прекратить объ этомъ и переписку: съ одной стороны—одобрилъ всѣ мѣры, принятыя комитетомъ, да поручилъ ему водворять лишь тѣхъ, которые прибудутъ въ маломъ числѣ и поселятся на зиму въ старыхъ колоніяхъ; послѣ же урожая, если онъ будетъ,—доставить соображеніе о числѣ семействъ, какое окажется возможнымъ поселить въ 1850 г., а съ другой стороны—убѣдилъ Перовскаго предписать губернаторамъ, чтобы они, по случаю затрудненій, встрѣченныхъ комитетомъ къ постройкѣ домовъ для помѣщенія водворяемыхъ евреевъ,—пріостановили высылку ихъ туда до весны 1850 г.; деньги же на постройку домовъ для евреевъ, изъявившихъ желаніе перейти въ земледѣльческое состояніе, приказывалось выслать немедленно комитету.

Тѣмъ временемъ о постройкѣ екатеринославскихъ колоній все еще продолжалась переписка. И на этотъ разъ комитетъ, убѣдившись, что тамъ не было конюшень, — ходатайствовалъ предъ Министерствомъ объ ассигнованіи на устройство ихъ при домахъ 285 еврейскихъ семействъ, не имѣвшихъ собственныхъ къ тому средствъ,—8,743 р. 77¾ к., т. е. на конюшню при домѣ, для одного семейства устроенномъ,—по 32 р. 52¾ к., а на конюшню при каждомъ изъ домовъ, устроенныхъ для двухъ семействъ—54 р. 8½ к. Министерство нашло, что каждое семейство обязано было само заготовить земляной кирпичъ для своей постройки, от-

чего пріобрѣсть требовалось только необходимое количество малоцѣннаго лѣса на крыши и другія надобности, а потому расходъ представлялся Министерству значительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ его распоряженіи на дополнительные расходы по поселенію 285 семействъ оставалось только 4,633 р. 55½ к., которыми предстояло удовлетворить еще другія надобности. Оно и отпустило на конюшни лишь по 10 р. на семейство. Затѣмъ, въ предупрежденіе появленія новыхъ представленій о какихъ либо еще не предусмотрѣнныхъ ассигновкахъ, Министерство разъяснило комитету, что пособіе по 100 р. на постройки опредѣлено было вообще на строенія, которыя должны были составлять дворъ еврея-земледѣльца, а какъ «евреи могли думать иначе, особенно послѣ назначенія поселеннымъ въ екатеринославской губерніи прибавочнаго пособія на конюшни, и могли надѣяться на такія же добавки для удовлетворенія подобныхъ же расходовъ», то «въ отвращеніе такихъ ошибочныхъ разсчетовъ, которые могли и самихъ евреевъ затруднить въ удовлетворительномъ, по возможности, устройствѣ ихъ дворовъ, а начальству—навлечь затрудненіе въ споспѣшествованіи надлежащему ихъ водворенію», — Министерство признало необходимымъ опредѣлить: какія именно зданія и помѣщенія нужны для евреевъ-колонистовъ при первоначальномъ ихъ водвореніи, сообразно съ ассигнуемыми суммами, а дальнѣйшее устройство—предоставить имъ самимъ, подъ руководствомъ и надзоромъ начальства, которое не допускало бы произвола.

Въ свою очередь комитетъ, для огражденія себя отъ всякихъ случайностей, донесъ Министерству, что еще при пріемѣ, въ октябрѣ 1848 г., 189 плетневыхъ мазанокъ, устроенныхъ екатеринославскою палатою, для еврейскихъ семействъ, комитетъ замѣтилъ «ненадежность этихъ жилищъ: въ стѣнахъ ихъ виднѣлись щели, отчего нельзя было не ожидать еще большихъ поврежденій по наступленіи зимы», съ теченіемъ же времени дома эти «пришли въ такое положеніе, что грозили разрушеніемъ: въ 83 домахъ отъ холода обмазка стѣнъ внутри и снаружи частью отвалилась; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остались одни лишь переплеты изъ мелкой драни; въ 29 домахъ разрушились печи; въ 18 обвалились дымовыя трубы; въ 5 переломились балки; въ 3 кроквы; а въ прочихъ—потолки и стѣны дали большія трещины». Оттого проживавшіе въ домахъ евреи-земледѣльцы «неизбѣжно должны были подвергнуться многимъ лишеніямъ и бѣдствіямъ отъ

сырости и холода, а дома эти, по наступленіи лѣта, нужно было совершенно перестроить, дабы они могли быть годными для жилья». Министерство и разрѣшило комитету употребить весь остатокъ ассигнованныхъ суммъ—4,633 р. 35 к., на окончательное устройство домовъ, а остававшійся въ наличности лѣсной матеріалъ, заготовленный екатеринославскою палатою и не принятый комитетомъ, по негодности—приказало продать.

Наконецъ, на приказаніе Киселева освидѣтельствовать хозяйство евреевъ, водворенныхъ въ 1848 г., въ екатеринославской губерніи, Розенъ отозвался, что дома заняты евреями только съ октября 1848 г. и вторымъ годомъ ихъ водворенія слѣдовало считать 1850 г., поэтому и предположилъ съ весны того года приступить къ освидѣтельствованію хозяйства ихъ, а равно и водворенныхъ нѣсколько ранѣе и вторымъ годомъ поселенія коихъ слѣдовало-бы считать 1849 г., еслибы «совершенный неурожай, холера, цынга и скотскій падежъ, постигшіе еврейскія селенія въ 1848 г. и въ началѣ 1849 г., столько разстроившіе хозяйства земледѣльцевъ, не представляли весьма справедливыхъ основаній къ отложенію ревизіи хозяйствъ до слѣдующаго года». При этомъ Розенъ присовокупилъ, что, при посѣщеніи имъ поселеній екатеринославской губерніи весною 1849 года, онъ «нашелъ при домахъ земледѣльцевъ огороды и имѣлъ случай удостовѣриться, что стараніями Штемпеля евреи-земледѣльцы, не смотря на постигшія ихъ бѣдствія, поставлены были въ возможность засѣять даже болѣе одной десятины на семейство».

Въ виду этого удостовѣренія Розена Министерство дозволило водворить 24 семейства ковенскихъ евреевъ, образовавшихся изъ числа принятыхъ отъ екатеринославской палаты, но позаимствованіе на водвореніе ихъ по 170 руб. на семейство изъ 20,000 р., ассигнованныхъ для сего въ вѣдѣніе комитета изъ одесскихъ коробочныхъ сборовъ, на счетъ возврата отъ ковенскаго губернскаго начальства,—Министерство сочло неудобнымъ, ибо со времени выбытія этихъ семействъ изъ ковенской губерніи минуло болѣе 3-хъ лѣтъ, а предложило «расходы по водворенію означенныхъ 24 семействъ отнести, если можно, на счетъ доходовъ съ свободныхъ земель, подъ поселеніе евреевъ назначенныхъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы чрезъ это не произошло стѣсненія въ удовлетвореніи другихъ расходовъ, на покрытіе которыхъ преимущественно назначены доходы отъ этихъ земель».

Въ то-же время сами евреи-земледѣльцы екатеринославской

губерніи (въ числѣ 148 человѣкъ) прислали Киселеву прошеніе которое приводимъ лишь съ орфографическими поправками, чтобы читатели могли судить: какъ сами просители смотрѣли на свое положеніе и чего добивались для достиженія своего благополучія.

«По неописанной къ намъ милости Государя и благодѣтельнымъ попеченіямъ правительства, мы,—говорили просители,—съ радостью и благодарностью обратились въ земледѣльческое состояніе и, отъ самыхъ прежнихъ жительствъ до прибытія на назначенныя намъ мѣста,—вездѣ встрѣчали отъ начальства и гражданъ ласковую готовность и дѣйствительную помощь къ скорѣйшему прибытію на отведенныя намъ земли, но, по неготовности еще домовъ, размѣстились по окрестнымъ казеннымъ селеніямъ въ разномъ разстояніи, даже до 50 верстъ отъ урочищъ, гдѣ скитались *два года*, а это послужило главною причиною нашего раззоренія и бѣдствія. Съ первой весны занимались мы посѣвомъ разнаго хлѣба и, по милости Божіей, имѣли хорошій урожай, но по приближеніи зимы, не имѣя мѣста, куда перевозить сѣно и хлѣбъ, не успѣвъ его вымолотить, будучи отдалены квартирами отъ урочищъ,—вынуждены были оставить хлѣбъ на мѣстѣ жатвы и сѣно въ полѣ, гдѣ все отъ разныхъ причинъ погибло, и потому должны были покупать хлѣбъ и кормъ для скота. На другое лѣто болѣе увеличили посѣвъ, въ предположеніи получить отъ хорошаго урожая изобильный запасъ на продовольствіе и даже на сбытъ, но въ 1848 г. случился совершенный неурожай не только хлѣба, но и корма для скота, почему лишились рабочаго скота; но впослѣдствіи намъ выданы были деньги на добавочныя, каждому, по одной лошади. Въ глубокую осень того-же 1848 г., мы вошли въ оконченные палатою, но для жительства негодные дома, ибо при вступленіи—нѣкоторые изъ нихъ уже были разваленными, у многихъ отпала отъ стѣнъ глина; иные съ разваленными трубами; другіе съ надломленными сводами и кровлями и оттого въ оныхъ зимою былъ несносный холодъ. Сверхъ сего несчастія приключились разныя повальныя болѣзни: не было дома, въ которомъ не оплакивали-бы умершихъ родителей или дѣтей; многіе, даже цѣлыя семейства въ краткое время *кончили свою жизнь отъ холода и жажды.* Мы не въ силахъ уже перенести столь горестнаго положенія,—заключали просители,—и потому въ крайней необходимости всенижайше просимъ по справедливымъ жалобамъ нашимъ обратить на насъ, несчастныхъ, милостивѣйшее вниманіе ваше и повелѣть улучшить жилища наши, а тогда можемъ достигнуть своего желанія по званію земледѣльцевъ, въ чемъ остаемся въ надеждѣ получить вашего милостивѣйшаго благодѣянія».

По содержанію этой жалобы Киселевъ потребовалъ объясненія о положеніи домовъ и справку о числѣ больныхъ и умершихъ. Комитетъ доставилъ, за подписью смотрителя колоній барона Штемпеля, записку и вѣдомость. Въ запискѣ Штемпель изложилъ, что принятыя имъ, въ 1848 г., отъ екатеринославской палаты 189 плетневыхъ мазанокъ хотя и «были освидѣтельствованы, по порученію екатеринославскаго губернатора, старшимъ

губернскимъ инженеромъ Рудою, но онъ не сообщилъ ему, Штемпелю, въ какомъ состояніи нашелъ эти избушки»; онъ же, Штемпель, считалъ ихъ «вовсе негодными къ исправленію: деревянная работа производилась, большею частью, зимою 1846—1847 г., угловые столбы, вкопанные въ мерзлую землю, соединены были между собою сверху только 4-мя тонкими поперечными пластинами въ $1^1/_2$ вершка толщиною, отчего при сильномъ вѣтрѣ избы замѣтно наклонялись по направленію вѣтра; стѣны состояли большею частью изъ драницъ, въ большемъ или меньшемъ одна отъ другой разстояніи эти драницы, переплетающія поперечныя пластины и обмазанныя глиною, безъ связи; глина растрескалась и опадала; фундамента никакого не было, вмѣсто наружныхъ заваленокъ,—прилѣплены были къ стѣнамъ валки глины, которые, высыхая, отдѣлялись отъ стѣны; потолочныя балки состояли изъ 3-хъ вершковъ кроковъ, а потолокъ—изъ тонкихъ досокъ и обрѣшетка стропилъ латами была такъ рѣдка, что солома едва держалась на нихъ; крыши были крыты измятою соломою, такъ рѣдко и тонко, что во всякомъ мѣстѣ можно было просунуть руку. Въ избахъ поставлены русскія печи, а въ нихъ только сводъ изборовъ изъ сырцоваго кирпича; вся же остальная масса ихъ состояла изъ набитой земли, обмазанной глиною».

Повторяя далѣе мнѣніе комитета о необходимости перестроить избы, Штемпель подкрѣплялъ это мнѣніе тѣмъ, что въ нихъ-то большею частью и пострадали люди, заболѣвшіе цынгою: умерло изъ 1,709 челов.—354 чел., а изъ нихъ 334 чел. въ 3-хъ колоніяхъ, въ которыхъ дома построены палатою, и только 20 челов. изъ остальныхъ 3-хъ колоній, выстроенныхъ колоніальнымъ вѣдомствомъ, ибо «лекарство не могло одинаково благотворно дѣйствовать на находившихся въ холодныхъ и мокрыхъ избахъ, какъ на проживавшихъ въ сухихъ и теплыхъ домахъ». Наконецъ, изъ вѣдомости о числѣ больныхъ и умершихъ съ 1 января по 1 іюля 1849 г. обнаружилось вотъ что:

№	Названіе колоній.		Народонаселеніе по 1 января 1849 г.		Изъ нихъ. Число душъ, отпущенныхъ по билетамъ и жившихъ внѣ колоній въ казенныхъ селеніяхъ, по недостатку помѣщеній въ самыхъ колоніяхъ.		Число душъ, проживавшихъ въ самыхъ колоніяхъ.		Заболѣло.		Умерло.		Выздоровѣло.	
			муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	м.	ж.	м.	ж.
1	Колоніи, въ которыхъ дома построены екатериносл. палатою.	Въ Новомъ Златополѣ .	641	565	271	105	370	460	339	382	61	76	278	306
2		Веселой . .	259	219	70	21	189	198	239	202	55	54	184	148
3		Межирѣчѣ.	305	272	177	50	128	222	206	269	32	49	167	220
											148	179		
											327			
4	Колоніи, въ которыхъ дома построены колоніальнымъ вѣдомств.	Красноселкѣ	326	298	102	6	224	292	20	32	9	11	11	21
5		Трудолюбовкѣ . . .	228	197	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6		Нечаевкѣ .	122	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Итого . . .	1881	1651	620	182	911	1172	804	885	157	190	640	695
											347			

Ознакомившись съ содержаніемъ приведенныхъ свѣдѣній и не довѣряя мѣстнымъ чиновникамъ, Киселевъ поручилъ камеръ-юнкеру Струкову произвести подробный осмотръ домовъ и представить заключеніе, въ какой мѣрѣ можетъ быть одобренъ избранный управляющимъ екатеринославскою палатою, Гладкимъ, родъ постройки, а равно о самомъ исполненіи и состояніи, въ которомъ дома находились.

Между тѣмъ Министерство получило отчетъ о состояніи колоній за 1849 г. Изъ этого отчета оказалось, что народонаселенія было въ колоніяхъ обѣихъ губерній:

въ жилой части дома на каждую наличную въ водворяемомъ семействѣ душу, не исключая и малолѣтнихъ, приходилось не менѣе двухъ кубическихъ саженъ воздуха; а равно, чтобы мѣсто между потолкомъ и крышею (чердакъ) могло, какъ у нѣмецкихъ колонистовъ, служить для ссыпки зернового хлѣба и храненія другихъ запасовъ, и тѣмъ замѣнить устройства особыхъ амбаровъ или кладовыхъ. 2) Конюшню самой легкой постройки для четырехъ штукъ крупнаго скота. 3) Навѣсъ для помѣщенія телѣги и другихъ земледѣльческихъ орудій. *Домашнихъ принадлежностей*: простой работы: столъ; двѣ скамьи; лѣстницу; котелъ желѣзный, два ведра деревянныхъ или желѣзныхъ, четыре глиняные горшка, два ножа, ложекъ по числу душъ въ семействѣ; квашня для растворенія хлѣба. *Рабочаго и другого скота*: пару рабочаго скота, преимущественно лошадей, пару дойныхъ коровъ. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону, косу, два серпа, заступъ желѣзный, лопату желѣзную, топоръ, двое деревянныхъ граблей, деревянную вилу, сбрую для упряжи двухъ лошадей или ярмо, если лошади будутъ замѣнены волами, 20 фунтовъ веревокъ. *Хлѣба на продовольствіе семейства*: по $1^1/_2$ четверти хлѣба на каждую душу, безъ различія пола и возраста. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, четверть яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, два четверика картофеля. *Корма для скота*: сѣна 2 кубич. сажени и соломы 2 кубич. сажени. *Топлива*: кизяка, камыша или соломы кубическую сажень. *Одежды*: армякъ для мужчинъ 1, тулупъ для женщинъ 1, обувь для мужчинъ и женщинъ. *На три семейства*: плугъ. Если на участкѣ, который будетъ назначенъ для евреевъ, поселяемыхъ иждивеніемъ своихъ единовѣрцевъ, не будетъ проточной воды, то водворители обязаны будутъ устроить на немъ достаточное для продовольствія жителей и скота ихъ число колодцевъ.

Нормальный инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, которыя евреи, водворяющіеся на собственный счетъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края, обязаны имѣть при разрѣшеніи имъ водворенія: на каждое семейство: *рабочаго и другого скота*: пару рабочаго скота, преимущественно лошадей, пару дойныхъ коровъ. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону; косу, два серпа, заступъ желѣзный, лопату желѣзную, топоръ, двое деревянныхъ граблей, деревянную вилу, сбрую для упряжи двухъ лошадей или ярмо, если лошади будутъ замѣнены волами, 20 фунтовъ веревокъ. *Хлѣба на продовольствіе*: по $1^1/_2$ четверти хлѣба на каждую душу, безъ различія пола и возраста. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, четверть яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, два четверика картофеля. *Корма для скота*: сѣна 2 кубич. сажени, соломы 2 кубич. сажени. *Топлива*: кизяка, камыша или соломы кубическую сажень. На три семейства: плугъ. Сверхъ того, ходатайствующіе о поселеніи на собственный счетъ должны дать обязательство въ томъ, что они въ годичный, со времени разрѣшенія, срокъ, устроятъ жилой домъ со службами, которыя въ отношеніи прочности и вида должны соотвѣтствовать постройкамъ, производимымъ по распоряженію правительства для евреевъ, поселенныхъ на счетъ коробочнаго сбора, и обзаведутся домашними принадлежностями, которыми по нормальному инвентарю снабжаются евреи при водвореніи ихъ единовѣрцами, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отобранія у нихъ земли и исключенія изъ земледѣльческаго сословія.

Нормальный инвентарь хозяйственнымъ принадлежностямъ, которыя евреи, по 21-й статьѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ для поселенія евреевъ на казенныхъ земляхъ новороссійскихъ губерній, должны имѣть на 6-й годъ своего водворенія. Рабочаго и другого скота: три штуки рабочаго скота, двѣ дойныя коровы. *Примѣчаніе.* Мелкій скотъ въ замѣнъ крупнаго не принимается. *Земледѣльческихъ орудій*: телѣгу, борону, двѣ косы, два серпа, желѣзный заступъ, желѣзную лопату, двое граблей, два топора, двѣ вилы, сбрую для упряжи трехъ лошадей или два ярма. *Хлѣба на годовое продовольствіе*: по $1^1/_2$ четверти на каждую душу въ семействѣ. *Сѣмянъ на посѣвъ*: четверть ржи или озимой пшеницы, двѣ четверти яровой пшеницы, четыре четверика ячменя, четыре четверика овса, четыре четверика картофеля. *Корма для скота*: три кубическихъ сажени сѣна и столько же соломы. *Топлива*: двѣ кубическія сажени кизяка, камыша или соломы и на два семейства плугъ.

Помѣщенные здѣсь инструкціи и инвентари были преподаны къ руководству, а инвентари, кромѣ того, еще распубликованы были во всеобщее свѣдѣніе, черезъ сенатъ *) (30-го сентября 1853 года).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Статистика, неурожай, нужда и помощь колонистамъ, увеличеніе ихъ числа, затрудненіе въ ихъ устройствѣ по недостатку помѣщенія и средствъ. — Настоянія губернаторовъ о большемъ выселеніи евреевъ въ земледѣльцы. — Отказъ въ этомъ, вслѣдствіе неурожаевъ и эпидеміи, существовавшихъ въ колоніяхъ.— Недостатки построекъ, изслѣдованіе причинъ и ихъ результаты — болѣзни и смертность; переосвидѣтельствованіе домовъ и признаніе ихъ выстроенными правильно; отпускъ денегъ на ихъ исправленіе. — Образованіе и устройство новыхъ семействъ.

Отъ инвентарей и инструкцій, преподававшихся съ цѣлью вставить людскую жизнь въ опредѣленную рамку, вернемся къ самой жизни, какою она была въ дѣйствительности, судя по отзывамъ компетентныхъ мѣстъ и лицъ.

---

*) По документамъ отъ 21, 22, 24 и 27 января; 18 марта; 1 и 18 апрѣля; 13, 15 и 23 мая; 11 іюня; 18, 21, 22 и 30 авг.; 2, 15 и 17 сент.; 3, 8 и 14 окт.; 10, 22, 29 и 30 дек. 1847 г.; 2, 7, 9, 10, 15, 16, 19, 23, 26 и 31 янв.; 9, 11, 12, 13, 23 и 27 февр.; 12, 13, 17, 23, 24, 29, 30 и 31 марта; 21, 22, 28, 29 и 30 апр.; 2, 5, 10, 15, 23, 26 и 27 мая; 3, 9; 13, 21 и 23 іюня; 3, 4, 18, 22, 27 и 30 іюля; 4, 5, 11, 18 и 19 авг.; 30 сент., 8 и 10 ноября и 23 дек. 1848 г.; 29 янв.; 15 и 22 февр.; 3 и 16 марта; 10 апрѣля и 24 сентября 1849 г.; 7 іюня, 10 и 24 августа 1851 г.; 14 апрѣля, 3 мая и 15 августа 1853 года.

ки 3,049 р. 30 к. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ питейныхъ заведеній не было ни одного. Считалось принадлежавшихъ землевладѣльцамъ домовъ въ губерніяхъ: херсонской—1,613, а екатеринославской—237, итого 1,850. Сверхъ того въ екатеринославскихъ селеніяхъ было устроено двойныхъ 4 дома, а въ херсонской окончено постройкою двойныхъ же 17 домовъ. Въ еврейскихъ селеніяхъ екатеринославской губерніи общественныхъ запасовъ не было, а въ селеніяхъ херсонской губерніи состояло запасного хлѣба: на лицо 881 четв. $^{7}/_{8}$ четверика, въ ссудѣ—706 четв. $^{6}/_{8}$ четверика, итого 1,588 четв. $^{5}/_{8}$ четверика. За поступленіемъ съ общественной запашки 569 четвертей и сдѣланными ссудами, а также за употребленіемъ на посѣвъ общественныхъ полей,—осталось къ 1850 г. на лицо 601$^{5}/_{8}$ четв., а въ ссудѣ 1,364$^{1}/_{8}$, итого 1,965$^{6}/_{8}$ четв. Болѣзни, которымъ подвергались, въ 1849 г., земледѣльцы, были: цынга и лихорадка. Заболѣло цынгою—4,873, лихорадкою—339, а прочими болѣзнями—550, всего—5,762 чел. Изъ нихъ выздоровѣло—4,118, умерло—1,539, осталось больныхъ 105 челов. Главными причинами развитія цынги были: «недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ хорошаго качества, особенно въ овощахъ, по малому еще заведенію огородовъ». Лечебница, на устройство которой купецъ Ефруси пожертвовалъ 3,125 р., въ 1849 г. окончена вчернѣ.

Скотскій падежъ свирѣпствовалъ только въ херсонскихъ поселеніяхъ, но былъ продолженіемъ падежа, начавшагося въ 1848 г. Въ теченіи 1849 года:

	Заболѣло.	Пало.
Лошадей	163	161
Рогатаго скота . . .	4,164	3,292
Мелкаго	590	590

Къ 1850 г. осталось:

	Въ херсонскихъ колоніяхъ.	Въ екатеринославскихъ колоніяхъ.
Лошадей	593	465
Рогатаго скота	2,552	247
Мелкаго.	824	178

Главною причиною падежа было «изнуреніе животныхъ, для которыхъ евреи не могли заготовить корму, по случаю неурожая, въ 1848 г., сѣна и соломы; разрѣшеніе же начальства помочь земледѣльцамъ покупкою корма не принесло значительной пользы»: малые запасы сѣна и соломы, бывшіе у частныхъ владѣльцевъ,—продавались по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ. Въ посо-

біе пострадавшимъ отъ скотскаго падежа колоніальное начальство завело рабочія упряжи во всѣхъ еврейскихъ колоніяхъ, а въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ такія же уже существовали, усилило ихъ, смотря по надобности.

Комитетъ, въ виду бѣдственнаго положенія, въ которое земледѣльцы впали отъ постигшихъ ихъ болѣзней, неурожая и скотскаго падежа, нашелъ положительно невозможнымъ взыскивать съ нихъ подати, ибо «въ каждомъ изъ обществъ оставалось не болѣе 10 хозяевъ, которые въ состояніи были заплатить едва лишь за себя». Тѣмъ не менѣе комитетъ, зная «свойственную евреямъ уклончивость отъ платежа повинностей»,—считалъ необходимымъ принудить ихъ къ исправному взносу податей и къ улучшенію хозяйствъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ—«отдачею неисправныхъ плательщиковъ въ казенныя или общественныя работы, или же въ рекруты, что допускалось закономъ не иначе, какъ по приговорамъ обществъ, а еврейскія общества, по обычаямъ своимъ, не всегда охотно произносили приговоры въ обиду своего собрата, хотя подобные приговоры и служили бы, впослѣдствіи, ко благу не только обвиняемаго, но и всего общества». Комитетъ и ходатайствовалъ о разрѣшеніи отдавать неисправныхъ плательщиковъ въ казенныя и общественныя работы, или въ рекруты, не по приговорамъ обществъ, а по усмотрѣнію мѣстнаго начальства: въ первомъ случаѣ—властью комитета, а во второмъ—съ разрѣшенія Министерства. Однако, оно оставило это ходатайство безъ вниманія, потому что представленные ему доводы убѣдили его, что «участь евреевъ-земледѣльцевъ, послѣ тяжкихъ для нихъ 1848 и 1849 годовъ, не улучшилась: отъ падежа они лишились почти половины своего скота, а отъ цынготной болѣзни и лихорадки потеряли не малое число рабочихъ рукъ и не могли принять участія въ весеннихъ полевыхъ работахъ», тѣмъ не менѣе, «они произвели, по возможности, яровые посѣвы и тѣмъ самымъ освободили казну отъ необходимости вновь оказывать имъ пособіе, для ихъ продовольствія». Министерство, напротивъ, приказало комитету сосредоточить «все свое вниманіе на устройствѣ евреевъ, какъ на дѣло, осуществленіе котораго возможно, если на него будетъ посвящена усиленная заботливость». Хотя результаты казались Министерству еще слабыми, но оно признавало, что и «обстоятельства, которыми сопровождались дѣйствія управленія, были крайне неблагопріятныя».

Выводу этому способствовало донесеніе Струкова, который

осматривалъ дома совмѣстно съ Свѣтловскимъ и Штемпелемъ, при чемъ, подтверждая подробности, выясненныя Штемпелемъ, Струковъ добавилъ, что «нѣкоторые дома, держась на столбахъ неравносторонниихъ и дурно врытыхъ въ землю,—видимо подались въ сторону; крыши большею частью наклонились по направленію періодическихъ восточныхъ вѣтровъ, на западъ; у всѣхъ домовъ наружная обмазка стѣнъ или отстала, или отвалилась, или въ большихъ трещинахъ, хотя въ жилыхъ домахъ она тщательно была возобновляема, какъ указывала частью свѣжая обмазка, частью множество слоевъ глины, одинъ на другой наложенныхъ и отличавшихся цвѣтомъ отъ первоначальной обмазки; пространство между стѣнъ и отставшей обмазкой, а равно щели набиты были снѣгомъ или льдомъ. Въ домахъ внутренняя обмазка стѣнъ была болѣе или менѣе тоже въ щеляхъ, мѣстами отстала или возобновлена, но какъ стѣны промерзали и покрывались слоями инея, то обмазка не долго держалась. Во всѣхъ почти домахъ погнулись верхніе вѣнцы, на которыхъ лежали потолочныя балки и укрѣплялась кровля, при тонкости вѣнцовъ и маломъ сопротивленіи стѣнъ—дома могли разрушиться, такъ какъ при большой осадкѣ вѣнцовъ въ срединѣ—они могли переломиться или выскочить изъ пазовъ. Потолочныя балки въ домахъ согнулись, а въ одномъ держались на подпоркѣ. Потолки были въ трещинахъ, промерзали и были покрыты толстыми слоями инея. Печныя лежанки въ нѣкоторыхъ домахъ раздвинулись, ибо печи были сбиты изъ земли и только снаружи связаны земляным кирпичемъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ жильцы поправили печи, въ другихъ сложили еще по печкѣ, но, не смотря на это, дома такъ холодны, что въ нихъ пища мерзла; при большой топкѣ стѣны и потолокъ оттаивали на время, распространяя угаръ, а потомъ опять замерзали. Печныя трубы, будучи сложены изъ земляного кирпича и кончаясь только кверху нѣсколькими рядами жженаго кирпича, положеннаго на глинѣ,—въ нѣкоторыхъ домахъ обвалились, большею же частью еще держались, но не представляли никакой прочности. Кровли были покрыты тонкимъ слоемъ камыша или соломы и пропускали дождь и снѣгъ. Окна и двери въ нѣкоторыхъ домахъ покривились отъ неровной осадки стѣнъ. Издали дома казались благовидными, но при ближайшемъ ихъ осмотрѣ оставалось только сожалѣніе, что строитель заботился болѣе о наружныхъ украшеніяхъ, стоившихъ весьма дорого, а не о прочности, теплотѣ и сухости строеній».

Свѣтловскій въ свое оправданіе объяснялъ Струкову, что у крестьянъ подобные дома нерѣдки; но евреи «не умѣли ихъ содержать, а колоніальное начальство, вначалѣ еще охуждавшее постройку, — не смотрѣло за надлежащимъ ихъ содержаніемъ, а можетъ быть, и само еще способствовало ихъ разрушенію». Струковъ не оспаривалъ, что евреи «весьма плохіе хозяева и не умѣли содержать построекъ», но доказывалъ, что евреи «поддерживали свои жилища безпрерывнымъ подновленіемъ обмазки, чѣмъ только и могли защитить себя отъ холода и вѣтра»; что они «не захотѣли бы, изъ угожденія колоніальному начальству, — подвергаться всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ». Судя по времени, употребленному палатою на заготовку лѣса и на постройку, она, по мнѣнію Струкова, «имѣла возможность построить дома прочнѣе и теплѣе, не смотря на поспѣшность, съ какою нужно было приготовить дома: лѣсъ заготовлялся болѣе 6 мѣсяцевъ, а дома строились два года, впродолженіе которыхъ можно было выстроить дома изъ сырцоваго кирпича, сдѣлать дома плетневые изъ хвороста или соломы», причемъ матеріалъ «обошелся бы дешевле при обширныхъ посѣвахъ красной лозы и при дешевизнѣ соломы въ 1848 г.». Наконецъ, Струковъ полагалъ, что «ничто не мѣшало палатѣ принять самый простой, дешевый и общеупотребительный землебитный родъ постройки, требовавшій еще менѣе лѣсного матеріала». Для того, чтобы основательнѣе знать качество построекъ, Струковъ велѣлъ разломать стѣны одного дома въ Межирѣчьѣ и снять соломенную кровлю, при чемъ оказалось, что «столбы, составлявшіе основу всего строенія,—врыты были въ землю большею частью зимою и нѣкоторые покосились; подкосичи коротки, грубо врублены въ столбы и въ вѣнцы и прибиты дерев ревянными гвоздями; продольныя въ стѣнахъ пластины состояли изъ саженныхъ тонкихъ отрубковъ и оплетенныхъ дранью и едва держались, такъ что когда отвалена была обмазка, — многія вывалились; столбы, между коими вставлены были оконныя рамы и двери, ничѣмъ не укрѣплены, а держались только отъ тяжести верхнихъ вѣнцовъ».

Изъ всего изслѣдованнаго Струковымъ, онъ вывелъ заключеніе, что: 1) способъ постройки домовъ палатою былъ избранъ неудобный, ибо дома были непрочны, холодны и сыры; 2) избраніе именно этого способа не оправдывалось ни поспѣшностью, которая требовалась Министерствомъ (дома строились два съ половиною года), ни утвержденіемъ плана и смѣты; выборъ рода построекъ

предоставлялся вполнѣ управляющему палатою; 3) освидѣтельствованіе домовъ инженеромъ Рудою (въ октябрѣ 1848 г.) доказывало только, что дома выстроены согласно съ описью и чертежемъ, но о прочности въ актѣ ничего не упомянуто; къ тому же и о самомъ свидѣтельствованіи Руда донесъ только черезъ годъ; 4) дома возведены дурно; нѣкоторые покривились, стѣны сбиты изъ простой земли, безъ примѣси соломы и песку; лѣсъ употребленъ тонкій, потолочныя балки и потолки погнулись; крыши подались на сторону; 5) дома обошлись дорого; наконецъ 6) дома въ такомъ положеніи, что въ нихъ по сырости, холоду и непрочности—можетъ *«заставить жить одна страшная нужда, которая не боится даже смерти»*. Напротивъ, о домахъ, выстроенныхъ въ трехъ другихъ колоніяхъ, подъ руководствомъ барона Штемпеля, Струковъ отозвался, что они «красивы, сухи, теплы, прочны и въ нихъ почти не было ни больныхъ, ни умершихъ отъ цынги въ 1849 г.». Оттого, для обезпеченія евреевъ первыхъ трехъ колоній, Струковъ полагалъ или выстроить новые дома, по образцу возведеннаго въ Златополѣ евреемъ и стоившаго только 60 р. (съ употребленіемъ, по возможности, лѣса изъ старыхъ домовъ), или разломать стѣны домовъ и вывести новыя изъ сырого кирпича, на что требовалось по разсчету: въ первомъ случаѣ — на каждый домъ въ 27 фут. длины и 20 фут. ширины — по 45 р., а во второмъ случаѣ—на домъ до 33 р. 80½ к.

Струковъ не былъ техникомъ, потому Киселевъ остерегся принять его мнѣніе о домахъ за непреложную истину; но желая до нея добраться и не довѣряя гражданскимъ инженерамъ, — Киселевъ обратился къ графу П. А. Клейнмихелю съ «покорнѣйшею просьбою поручить правленію IX округа путей сообщенія вновь переосвидѣтельствовать всѣ дома колоній Златополя, Веселой и Межирѣчья, съ тѣмъ, чтобы командированные для того военные инженеры вошли въ подробное разсмотрѣніе: правильно-ли былъ составленъ екатеринославскою палатою проектъ на постройку мазанковыхъ 189 домовъ, или же съ упущеніями и какими именно; какого качества и достоинства были употреблены матеріалы и не было-ли допущено на ихъ заготовленіе передержки; удовлетворительно-ли произведена постройка; въ какомъ находятся положеніи дома и какіе именно мѣстные способы могутъ быть избраны на приведеніе ихъ въ исправность, съ исчисленіемъ потребныхъ для сего издержекъ». Клейнмихель извѣстилъ Киселева, со словъ правленія IX округа путей сообщенія, что «способъ построенія 189

домовъ оказался удовлетворительнымъ, какъ практиковавшійся обыкновенно въ южномъ краѣ»; что «дома возведены съ надлежащею прочностью и употребленіемъ матеріаловъ хорошаго качества, но, по безпечности евреевъ и ихъ неумѣнію содержать въ исправности дома, — они дѣйствительно доведены были до такого разстройства, что жить въ нихъ невозможно безъ скораго исправленія; на приведеніе же каждаго дома въ надлежащую исправность—нужно было, по мнѣнію управленія, до 30 р., но, при пониженіи мѣстныхъ цѣнъ и безплатномъ нарядѣ самихъ хозяевъ на работы,—расходъ могъ бы еще уменьшиться». Со своей стороны и Клейнмихель считалъ «весьма полезнымъ посылать самихъ евреевъ работать, для пріученія ихъ какъ строить дома». Въ заключеніе Клейнмихель оговорился, что исчислена правленіемъ сумма на поправку домовъ безъ передержки противъ смѣты и справочныхъ цѣнъ».

Спеціалисты вездѣ всегда одерживали верхъ надъ обыкновенными смертными. И въ данномъ случаѣ Киселевъ нашелся вынужденнымъ ассигновать деньги на немедленное исправленіе домовъ *). Комитетъ этимъ, впрочемъ, не удовольствовался, а донесъ, что нѣкоторыя изъ принятыхъ отъ екатеринославской палаты 45 семействъ (ковенскихъ евреевъ) заявили ему, что они слишкомъ многолюдны (болѣе 15 наличныхъ душъ и даже 6 и 7 работниковъ въ каждомъ), а потому желали поселиться отдѣльно отъ другихъ, такъ какъ въ ихъ собственныхъ семействахъ было опредѣленное закономъ число рабочихъ рукъ. Комитетъ убѣдился въ справедливости заявленія и въ томъ, что семейства эти образованы изъ соединенія 4-хъ и 5-ти отдѣльныхъ семействъ, не состоявшихъ между собою въ родствѣ, а «при безпокойномъ характерѣ этого народа и его расположеніи къ ссорамъ и распрямъ»— это соединеніе породило безконечныя жалобы и развило, среди евреевъ, различныя болѣзни. Оттого комитетъ желалъ выдѣлить изъ 45 такихъ 24 семейства, которыя вполнѣ могли бы вести хозяйство самостоятельно; на устройство же этихъ семействъ комитетъ полагалъ позаимствовать по 170 р. на семейство изъ 20,000 руб., ассигнованныхъ изъ одесскихъ коробочныхъ сборовъ, на счетъ возврата изъ ковенскаго коробочнаго сбора.

Одобривъ предположеніе объ образованіи, по видамъ хозяй-

*) За плохую постройку ихъ Гладкій впослѣдствіи подвергся, впрочемъ начету въ 5,000 р.

ственнымъ, 24 новыхъ семействъ и объ отдѣльномъ ихъ водвореніи,—Киселевъ призналъ, однако, невозможнымъ требовать на нихъ особыя деньги, вслѣдствіе истеченія 3-хъ лѣтъ со времени выбытія ихъ изъ мѣщанъ, а поручилъ комитету предварительно дознаться: нельзя-ли отнести расходы по водворенію этихъ 24 семействъ на счетъ доходовъ съ свободныхъ земель, назначенныхъ подъ поселеніе евреевъ, если при томъ же это не стѣснитъ другихъ расходовъ, покрытіе которыхъ преимущественно падало на доходы отъ этихъ земель. Комитетъ сообщилъ, что изъ этихъ доходовъ истрачено на продовольствіе нуждавшихся еврейскихъ семействъ и на прокормленіе скота 14,258 р. 94½ к., а «послѣ претерпѣнныхъ евреями бѣдствій: неурожая, падежа скота и цынготной болѣзни, крайне разстроившихъ ихъ хозяйства», — комитетъ не надѣялся скоро «пополнить эту сумму сборомъ съ евреевъ, ибо бѣдственное ихъ положеніе не подавало никакой надежды на пріобрѣтеніе ими рабочаго скота», а такъ какъ безъ него они могли совершенно раззориться, то комитетъ предположилъ завести, по всѣмъ колоніямъ, рабочія упряжи, а тамъ, гдѣ онѣ уже существовали, — усилить ихъ и приписать къ нимъ всѣхъ хозяевъ, не имѣвшихъ скота и способовъ къ его покупкѣ весною 1850 г. Киселевъ предоставилъ комитету заводить для 24 семействъ новыя хозяйства *постепенно*, глядя по тому, какъ позволятъ остатки отъ выручки за отдачу въ аренду свободныхъ земель; большихъ же остатковъ мудрено было и ожидать, ибо изъ нихъ же содержались: въ комитетѣ — отдѣленіе по еврейскимъ дѣламъ, а въ колоніяхъ—два попечительства и два сельскихъ начальника; число же послѣднихъ къ тому же еще быстро умножалось.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Отводъ земли подъ поселенія.—Постройка домовъ при участіи самихъ колонистовъ.—Домогательства о прекращеніи соединенія въ одни разныя семейства.—Продолженіе переселенія въ ограниченномъ размѣрѣ и отмѣна семейныхъ соединеній.—Уклоненіе евреевъ отъ землепашества.—Разсчетъ скопившихся долговъ и сложеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Малоуспѣшность занятій евреевъ земледѣліемъ.—Осмотръ колоній и любопытная на докладъ объ этомъ резолюція.

Объ отводѣ, для желавшихъ переселиться, земель, ежегодно, какъ мы помянули выше, публиковалось въ губернскихъ вѣдомостяхъ. То же самое предполагалось сдѣлать и на 1850 г., причемъ земель этихъ насчитывалось въ губерніяхъ: херсонской—

30,617 дес. и екатеринославской—27,552 дес., всего 58,169 дес., а на этомъ пространствѣ свободно поселились бы до 1,447 семействъ. Сдѣлать это сразу представлялось невозможнымъ, потому что въ херсонской губерніи надлежало предварительно вырыть колодцы и устроить плотины. Масса прибывавшихъ евреевъ, обязывавшихся поселиться на свой счетъ,—въ дѣйствительности оказывались нищими и имъ нельзя было не помочь; за ними слѣдовало наблюдать, а подрядная постройка для нихъ домовъ вызывала опасеніе за ихъ доброкачественность. Колоніальное управленіе, привлекшее самихъ евреевъ къ участію въ постройкахъ и къ надзору за матеріалами,—успѣло, правда, возвести «превосходнѣйшіе дома, стоившіе несравненно дешевле, нежели екатеринославской палатѣ», а евреи, слѣдившіе за постройкою,—размѣщались въ нихъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ благонадежности и прочности, но такіе дома не могли быть возведены ни на многихъ отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, ни для значительнаго числа поселенцевъ: въ ожиданіи домовъ, они должны были квартировать въ ближайшихъ отъ мѣстъ ихъ водворенія селеніяхъ, къ «крайнему неудовольствію жителей христіанъ, тяготившихся продовольствовать евреевъ хлѣбомъ по займу». Во избѣжаніе перечисленныхъ затрудненій, Киселевъ потребовалъ отъ комитета объясненіе о томъ, какое именно число евреевъ могло быть, въ теченіи 1850 г., поселено въ южномъ краѣ, а до того пріостановился даже указаніемъ свободныхъ земель.

Комитетъ отозвался, что изъ свободныхъ, для водворенія евреевъ, земель онъ отдѣлилъ для поселенія въ 1850 г. при селеніяхъ Камянкѣ и Излучистой 8,072 дес., а для зашедшихъ въ прежнее время, которые впослѣдствіи будутъ приведены въ извѣстность и приняты въ земледѣльцы — 14,127 дес., въ томъ числѣ въ губерніяхъ: херсонской — 6,991 дес., а екатеринославской—7,136 дес. По этому количеству земли комитетъ считалъ возможнымъ поселить въ 1850 г. 353 семейства: въ херсонской губерніи—175 и екатеринославской—178 семействъ.

Введенное въ дополнительныхъ правилахъ 1847 г. соединеніе разныхъ семействъ въ одно, для составленія опредѣленнаго числа рабочихъ, тяготило какъ евреевъ, такъ и ихъ начальство. Относительно помянутыхъ выше 24 семействъ Киселевъ, какъ мы указали, дозволилъ отступить отъ правилъ. Оттого комитетъ рѣшился добиться совершенной отмѣны этого пункта правилъ. Съ этою цѣлью онъ уже прямо возсталъ противъ соединенія

нѣсколькихъ семействъ, совершенно чуждыхъ между собою, въ одно, а также противъ присоединенія къ семействамъ такъ называемыхъ приписниковъ. Для пользы самихъ евреевъ, пояснялъ комитетъ, а равно для вѣрнѣйшаго достиженія успѣха въ упроченіи ихъ хозяйственнаго и домашняго быта,—«слѣдовало допускать къ поселенію исключительно семейства, которыя сами, безъ соединенія съ другими, имѣли бы въ составѣ своемъ узаконенное число работниковъ, ибо отъ соединенія семействъ происходилъ только вредъ: безпрестанныя распри между этими семействами, *обязательно* живущими вмѣстѣ, отвлекаютъ ихъ отъ прямыхъ занятій земледѣльцевъ, порождаютъ вражду между ними и каждое семейство, отдѣльно стараясь только о своихъ выгодахъ, — вовсе не радѣетъ о пользѣ общаго хозяйства». Подобное соединеніе, по словамъ комитета, было причиною того, что «нѣкоторыя семейства, по прибытіи уже на мѣсто, впослѣдствіи отказывались отъ водворенія и возвращались на прежнее мѣсто жительства; мѣстное же начальство колоній, будучи обременяемо разборомъ безпрестанныхъ жалобъ,—не рѣдко отвлекалось отъ исправленія болѣе важныхъ обязанностей».

Оставивъ открытымъ общій вопросъ о прекращеніи соединенія семействъ, — первый Департаментъ, касательно принятія, въ 1850 г., новыхъ поселенцевъ, заключилъ, что если предоставить начальникамъ губерній высылать изъ каждой по 100 семействъ, то масса переселенцевъ составила бы 1,600 семействъ, или около 25,000 душъ, «лишенныхъ, большею частью, всякихъ средствъ, къ существованію»; что для прокормленія такого числа душъ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, цѣлаго года, пришлось бы истощить всѣ мѣстные общественные запасы, или употребить весьма значительный капиталъ; что размѣщеніе 1,600 семействъ и одновременное устройство для нихъ домовъ—сопряжено съ такими чрезвычайными затрудненіями, преодолѣть которыя не приняло бы на себя ни одно мѣстное начальство; что хотя въ вѣдѣніе колоніальнаго начальства и передано достаточное, для надѣленія 1,600 семействъ, пространство свободной земли, но она ни по качеству, ни по расположенію не могла бы быть вся одновременно назначена подъ заселеніе: одни участки находились въ такомъ отдаленіи отъ еврейскихъ поселеній и другъ отъ друга, что мѣстное начальство не имѣло бы никакой возможности слѣдить за постройкою на нихъ домовъ и за водвореніемъ евреевъ, а другіе участки требовали предварительнаго устройства на нихъ плотинъ

и колодцевъ; наконецъ, что водвореніе евреевъ шло бы успѣшнѣе только при соблюденіи возможной постепенности. По всѣмъ перечисленнымъ основаніямъ, Департаментъ находилъ нужнымъ въ 1850 г. ограничить поселеніе евреевъ тѣмъ числомъ семействъ, которое указано комитетомъ, и на тѣхъ участкахъ, которые онъ для нихъ избралъ.

Киселевъ же разрѣшилъ: а) переселить изъ каждой изъ 9 западныхъ губерній отъ 3-хъ до 40 семействъ, если губернаторы предварительно доставятъ комитету по 170 р. на каждое семейство, и б) къ самому поселенію допускать только такія семейства, въ которыхъ, безъ всякаго соединенія съ другими, будетъ заключаться число рабочихъ, предусмотрѣнныхъ 5 п. правилъ 1845 г. Объ этомъ онъ извѣстилъ циркулярно генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ.

И такъ, въ интересахъ евреевъ и искренно и энергически стремясь обратить большее число ихъ въ земледѣльцевъ,—Киселевъ не стѣснился даже отмѣнить законъ собственною властью. Тѣмъ сильнѣе былъ онъ озадаченъ дошедшимъ до него «слухомъ, что евреи сами не занимаются земледѣліемъ, а отведенныя имъ земли отдаютъ другимъ въ аренду». На его запросъ—«какія противъ этого сдѣланы распоряженія?»,—ему доложили, что по дополнительнымъ правиламъ 1847 г. опредѣленъ размѣръ хозяйственныхъ занятій евреевъ на другой, на 4-й и въ 6-й годъ поселенія, при чемъ пояснено: что «кто не выполнитъ сего размѣра,—того брать подъ надзоръ, а кто въ 6 лѣтъ не учредитъ хозяйства по особому инвентарю, тѣ исключаются изъ земледѣльцевъ и всѣ способные въ этихъ семействахъ люди—отдаются въ солдаты; въ силу этого закона, преподаны инструкція о мѣрахъ надзора за евреями и инвентари о хозяйственныхъ принадлежностяхъ, которыя евреи должны имѣть на 6-й годъ водворенія, слѣдовательно, противъ евреевъ-земледѣльцевъ, уклонявшихся отъ земледѣлія, приняты достаточныя и весьма строгія мѣры». Тогда Киселевъ приказалъ Департаментамъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ мѣръ и доводить обо всемъ до его свѣдѣнія. А чтобы наблюденіе было дѣйствительнѣе, Киселевъ рѣшительно отвергъ ходатайство комитета о предоставленіи нѣмцамъ—сельскимъ начальникамъ еврейскихъ селеній—въ награду за наиболѣе полезную дѣятельность, отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ общественной земли, съ тѣмъ, чтобы сѣмянами этихъ начальниковъ ее обрабатывали евреи, одновременно съ обработкою ими общественной запашки.

Первый Департаментъ даже напомнилъ комитету, что при назначеніи сельскихъ начальниковъ въ еврейскія селенія предусматривалось устраненіе ихъ отъ заведенія собственнаго хозяйства и отъ пользованія общественною землею, дабы они «безусловно могли посвящать весь свой досугъ служебнымъ обязанностямъ, за которыя имъ присвоены огромное жалованье и другія преимущества».

Многократно поднимавшійся вопросъ о томъ, сколько именно было казеннаго долга на всѣхъ евреяхъ, перешедшихъ въ земледѣльцы съ 1807 г., не только не выяснялся, но все дальше затягивался. На этотъ разъ по собраннымъ справкамъ оказалось, что до передачи колоній въ вѣдѣніе новороссійскаго генералъ-губернатора, на колонистахъ числилось долга казнѣ 126,085 р. 58¼ к., а съ 1838 г. до поступленія ихъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ—1845 г., на нихъ насчитано было херсонскимъ губернаторомъ 315,261 р. 77 к., т. е. въ сложности 441,347 р. 35¼ к., тогда какъ выводили, что они должны были къ 1846 г.: Карцевъ—413,000 р., а херсонская казенная палата только—249,795 р. 99½ к. Генералъ-губернаторъ настаивалъ на томъ, что взыскивать съ колонистовъ ничего не слѣдовало, ибо въ первоначальныхъ правилахъ о переселеніи евреевъ въ земледѣльцы не говорилось, чтобы опредѣленное имъ пособіе отъ казны было впослѣдствіи съ нихъ взыскано, а по позднѣйшему положенію, переходившимъ въ земледѣльцы пособіе выдавалось изъ коробочныхъ сборовъ, также безвозвратно. Федоровъ же совѣтовалъ также сложить со счетовъ и суммы, употребленныя съ 1838 г., на помощь евреямъ, по случаю неурожая, на продовольствіе, покупку и прокормленіе скота, взамѣнъ павшаго, и на прекращеніе повальныхъ болѣзней. Херсонская казенная палата утверждала, что въ недоимку за евреями не записаны: отпущенные управлявшему колоніями на водвореніе и продовольствіе переселявшихся евреевъ: въ 1837 г.—201,049 р. 13¼ к., на издержки по водворенію евреевъ, прибывшихъ для поселенія на собственномъ иждивеніи, но оказавшихся безъ средствъ, въ 1841 г.—7,142 р. 85 к., на покупку сѣна для скота и на отопленіе домовъ въ 1842 г.—8,104 р. 28 к., зачислены въ недоимку; на продовольствіе евреевъ до урожая въ 1843 г.—43,000 р., тоже не показаны были подлежавшими ко взысканію. Изъ этихъ 43,000 р. отпущено было собственно на продовольствіе евреевъ 25,785 р. 2½ к. и на покупку для нихъ домовъ—3,000 р. Казенная палата и не знала, занести-ли въ недоимку за евреями

28,785 р. $2^1/_2$ к., или принять ихъ на счетъ казны. Наконецъ, остатокъ отъ 44,000 р.—9,660 р. употребленъ былъ на покупку для евреевъ-земледѣльцевъ 322 паръ воловъ, также взамѣнъ павшихъ.

Общее присутствіе перваго Департамента заключило, что объ издержкахъ, сдѣланныхъ казною на водвореніе евреевъ прежняго поселенія,—касаться не слѣдовало, такъ какъ онѣ уже поставлены долгомъ на тѣхъ евреевъ, со взысканіемъ съ нихъ по 1 р. $42^6/_7$ к., въ годъ, а относительно издержекъ на вновь поселенныхъ евреевъ (по счету казенной палаты 245,081 р. 30 к.) присутствіе согласилось съ палатою, что 8,104 р. $28^4/_7$ к. составляли недоимку, а изъ остальныхъ 236,977 р. $1^1/_2$ к. 201,049 р. $13^1/_4$ к.—возврату не подлежали, ибо по Высочайше утвержденнымъ 27 октября 1836 г. правиламъ о переселеніи евреевъ въ сибирскія губерніи—предписывалось на счетъ казны довольствовать переселенцевъ впродолженіе пути, снабдить ихъ по прибытіи на мѣсто водворенія земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и прочими домашними вещами; 7,142 р. $85^5/_7$ к.—слѣдовало взыскать, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 27 іюля 1841 положеніемъ комитета министровъ, новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору разрѣшалось всѣ еврейскія семейства, которыя прибыли въ херсонскую губернію, для поселенія на собственномъ иждивеніи, но не имѣли къ тому средствъ,—водворить съ заимообразнымъ пособіемъ отъ казны и продовольствовать ихъ до новаго урожая; наконецъ, 28,785 р. $2^1/_2$ к. возврату не подлежали, потому что министръ финансовъ, по удостовѣренію министра государственныхъ имуществъ, о невозможности отнести 43,000 р. на сумму, назначенную ежегодно по росписанію для пособій вообще переселенцамъ,—согласился принять эту сумму на счетъ государственнаго казначейства, а въ Высочайше утвержденномъ 19 января 1843 г. положеніи комитета министровъ объ отпускѣ этихъ 43,000 р.—о возвратѣ ихъ ничего не было сказано. Такимъ образомъ присутствіе признало, что изъ 245,081 р. 30 к., взысканію подлежали только 15,247 р. $14^1/_4$ к., а остальные 229,834 р. $15^3/_4$ к. составляли безвозвратный расходъ казны; взысканіе же 15,247 р. $4^1/_2$ к. полагало начать, по прежнему примѣру, только по окончаніи назначенной еврейскимъ поселенцамъ 25-ти-лѣтней льготы отъ податей. Министръ финансовъ нашелъ правильными приведенные доводы, почему они и были исполнены.

Такимъ образомъ, къ благополучію евреевъ разрѣшился и споръ

о ихъ долгахъ казнѣ. Въ то же время Киселевъ, желая дознаться—достойны ли евреи оказанной имъ новой, весьма существенной милости,—потребовалъ объясненія комитета о томъ, въ какомъ положеніи ихъ занятія и исправны-ли ихъ дома? Комитетъ отозвался, что въ теченіи 1850 г. въ херсонской губерніи на двухъ участкахъ при Камянкѣ и Излучистой построено 27 домовъ (19—о двухъ половинахъ, въ которыхъ размѣщены 20 семействъ, изъ числа зашедшихъ въ 1845 и 1846 гг., и 8—одинокихъ, для 22 семействъ ковенскихъ и 4 семействъ одесскихъ евреевъ), а въ екатеринославской губерніи построено домовъ: 13—о двухъ половинахъ, для 26 семействъ ковенскихъ евреевъ; свободной земли для водворенія новыхъ поселенцевъ, начиная съ 1851 г., считалось въ губерніяхъ: херсонской до 26,185 дес. 654 саж., и въ екатеринославской—до 27,847 дес. удобной земли. Комитетъ при этотъ присовокупилъ, что при всемъ стараніи устроить помѣщенія для всѣхъ вообще еврейскихъ семействъ, которыхъ предстояло водворить въ 1849 и 1850 г.—онъ не могъ этого достигнуть: нельзя было пріобрѣсть въ достаточномъ количествѣ половы—необходимаго матеріала при дѣланіи кирпича, соломы и камыша, для покрытія крышъ, вслѣдствіе чрезвычайно скуднаго урожая.

Незначительный успѣхъ обращенія евреевъ въ земледѣльцы до того безпокоилъ Киселева, что, обозрѣвъ дѣло о нихъ, онъ нашелъ, что «Департаменты не исполняли въ надлежащей степени правилъ 1847 г.», а потому предписалъ имъ «обратить строгое вниманіе на ходъ этого дѣла и наблюдать, чтобы поселеніе евреевъ было отнюдь не мнимое, но дѣйствительнымъ образомъ совершающееся», что и оставлялъ «на отвѣтственности Департаментовъ». Ганъ, въ качествѣ директора одного изъ Департаментовъ, въ свое оправданіе, между прочимъ, изложилъ, что «медленность въ водвореніи евреевъ, кромѣ трудности этого дѣла, относилась главнѣе всего къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, устраненіе которыхъ не зависѣло отъ распорядительности мѣстныхъ начальниковъ: херсонская и въ особенности екатеринославская губерніи третій годъ сряду (1848—1850 г.) испытывали неурожаи, а бѣдствіе это, съ одной стороны—препятствовало пріобрѣтенію матеріаловъ, необходимыхъ для устройства домовъ, а съ другой—возбуждало опасенія на счетъ обезпеченія продовольствія евреевъ, которые, съ перваго дня прибытія на мѣсто водворенія,—должны были содержаться ссудами хлѣба, а этого нельзя было исполнить

безъ затрудненія и излишнихъ расходовъ въ мѣстахъ, гдѣ поселенныхъ уже евреевъ нужно было кормить покупнымъ хлѣбомъ». Тѣмъ не менѣе, Киселевъ, признавъ необходимымъ произвести осмотръ еврейскихъ поселеній, дабы имѣть свѣдѣніе о ихъ положеніи *),—командировалъ на мѣсто своего секретаря, коллежскаго ассесора Иславина, которому поручилъ удостовѣриться: а) соотвѣтствуютъ ли постройки и обзаведенія потребностямъ хозяйства и суммѣ, на это израсходованной; б) въ какомъ состояніи находятся евреи, т. е. занимаются ли земледѣліемъ и имѣется ли за ними надлежащій надзоръ; в) если евреи хлѣбопашествомъ не занимаются, то сколько такихъ, почему они отъ этого уклоняются и какое дѣлаютъ употребленіе изъ отведенной имъ земли; г) возможно ли обратить ихъ къ хлѣбопашеству и какія нужны для этого мѣры?

Отправка Иславина не остановила, разумѣется, обычнаго теченія и разрѣшенія дѣла. Такъ, въ херсонскихъ колоніяхъ Романовкѣ и Новополтавкѣ понадобилось вновь построить — 113, да исправить—68 домовъ, но денегъ на все это комитетъ имѣлъ только 5,710 руб., когда при наличности кое-какого матеріала требовалось наименьшее—8,586 р. 93¼ к. Чтобы выйти изъ затрудненія, комитетъ рѣшилъ образовать изъ евреевъ этихъ колоній партіи каменьщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ и печниковъ, которыхъ подъ надзоромъ попечителя и руководствомъ наемныхъ мастеровъ и заставилъ работать, платя только наибѣднѣйшимъ изъ нихъ поденно, сообразно состоянію кассы. Киселевъ одобрилъ эту мѣру, но съ тѣмъ, чтобы евреевъ, дома которыхъ были въ удовлетворительномъ положеніи,—къ работамъ не привлекали.

По истеченіи семи мѣсяцевъ и Иславинъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, представилъ Киселеву отчетъ, къ содержанію котораго мы и переходимъ. Такъ, по донесенію г. Иславина, изъ 5,090 еврейскихъ семействъ, просившихся въ земледѣльцы съ 1844 — 1851 г., получили на это разрѣшеніе лишь 205 семействъ. Причины малочисленности переселенцевъ заключались, по мнѣнію г. Иславина, въ томъ, что: а) евреи помнили плохой

*) По документамъ отъ 31 января; 11, 17 и 28 марта; 16 апрѣля; 10 и 27 мая; 11, 13, 17, 30 и 31 іюня; 21 и 22 іюля; 21 августа; 3 сентября; 29 октября; 8, 10 и 29 ноября и 31 декабря 1849 г.; 23 и 26 января; 8, 9, 22 и 28 февраля; 10, 14 и 28 марта; 6 и 27 апрѣля; 29 мая; 5, 16 и 27 сентября; 20 и 26 октября; 17, 28, 30 и 31 декабря 1850 г.

пріемъ, сдѣланный на мѣстахъ поселенія ихъ соплеменникамъ въ прежнее время; б) въ Новороссійскомъ краѣ были въ 1848 и 1849 г. неурожаи, и в) семейства, не располагавшія деньгами на путевыя издержки, до 1849 г. не отпускались на поселеніе, а потому пріискивали себѣ занятія на родинѣ или обращались въ земледѣльцы въ самомъ Западномъ краѣ. Переходя къ колоніямъ, г. Иславинъ нашелъ существовавшія, съ 1807 г., такъ запущенными, что устроенныя въ 1847 — 1852 г. находились «въ гораздо лучшемъ видѣ и представляли меньше затрудненій къ введенію въ нихъ порядка, чѣмъ давнія, которыя, если бы оставались при прежней системѣ управленія,—чрезъ 10 лѣтъ носили бы только названіе колоній: дома всѣ бы разрушились, евреи бы всѣ разбрелись, а земля отдана бы была за ничто въ аренду или осталась бы невоздѣланною». Такимъ образомъ г. Иславинъ выводилъ, что «эпохою возрожденія колоній слѣдовало считать 1847 г.,—когда онѣ поступили въ вѣдѣніе комитета, издано было новое положеніе, а также — начертаны были новыя правила, приняты были благоразумныя и дѣятельныя мѣры для управленія колоніями».

По отчету г. Иславина было: въ 15 старыхъ херсонскихъ поселеніяхъ семействъ 1,588, а въ нихъ душъ: ревизскихъ мужскихъ—6,428, женскихъ—5,794; наличныхъ: муж.—6,570, жен.—5,837 чел.; въ 10 вновь устроенныхъ херсонскихъ же поселеніяхъ: семействъ—136; а въ нихъ душъ: ревизскихъ: муж.—690, жен.—119; наличныхъ: муж.—690, жен.—619; въ екатеринославскихъ колоніяхъ 346 семействъ, а въ нихъ душъ: ревизскихъ: муж.—1,907, жен.—1,573; наличныхъ: муж.—1,896, жен.—1,536; итого во всѣхъ 25 поселеніяхъ было 2,070 семействъ, а въ нихъ душъ: ревизскихъ: муж.—9,025, жен.—7,986; наличныхъ: муж.—9,156, а жен. 7,992. На льготѣ состояло семействъ по губерніямъ: херсонской—615, екатеринославской—346; итого 961. Вышло изъ льготы: по херсонской—1,109 семействъ. Самовольно зашедшихъ для поступленія въ земледѣльцы, но не перечисленныхъ еще казенными палатами,—по херсонской губерніи—66 семействъ. Перешли въ христіанскую вѣру: по екатеринославской губерніи—4 семейства. Возвратились на родину, по случаю смерти рабочихъ душъ, по преслѣдованіямъ полиціи за неперечисленіе ихъ изъ прежняго званія и по несклонности къ земледѣлію: по херсонской губерніи—47 семействъ. Подъ поселеніе евреевъ отдѣлено было земли въ губерніяхъ: херсонской—108,861 дес. 2,290 саж.,

а въ екатеринославской—46,670 дес., всего 155,531 дес. 2,290 саж.; изъ этого числа занято было подъ поселеніями: въ херсонской—77,593 дес. 2,237 саж. и екатеринославской—16,345 дес. 1,200 саж., итого 93,939 дес. 1,037 саж.; изъ остальныхъ незаселенныхъ земель находилось въ оброчномъ содержаніи у разныхъ лицъ: въ херсонской—29,619 дес. 2,333 саж. и въ екатеринославской—23,888 дес., итого 53,507 дес. 2,333 саж. Свободной для водворенія земли считалось: въ херсонской—1,648 дес. 120 саж., въ екатеринославской—6,436 дес. 1,200 саж., итого 8,084 дес. 1,320 саж.; эта земля, по окончаніи срока оброчнаго содержанія во время неурожайныхъ 1848 и 1849 годовъ, по неявкѣ желающихъ, не была отдана въ оброкъ, а оставалась въ хозяйственномъ управленіи и приносила въ годъ среднимъ числомъ по 30 к. за десятину. Всѣ земли были хорошаго качества, но многія не имѣли проточныхъ рѣкъ и прѣсной воды. Въ колоніяхъ состояло на лицо домовъ: общественныхъ въ херсонскихъ—59, въ екатеринославскихъ—2, итого 61; частныхъ: въ херсонскихъ—1,569, въ екатеринославскихъ—269, итого 1,838; на каждый домъ проживавшихъ въ нихъ душъ евреевъ въ херсонскихъ приходилось до 9, въ екатеринославскихъ до 10; изъ числа частныхъ домовъ было: каменныхъ въ херсонскихъ—731, въ екатеринославскихъ—1, итого 732; чамурныхъ: въ херсонскихъ—638; плетневыхъ: въ херсонскихъ——134, въ екатеринославскихъ—189, итого 323; изъ земляного кирпича на каменномъ фундаментѣ: въ херсонскихъ—68, въ екатеринославскихъ—79, итого 147; сараевъ и конюшенъ для скота: въ херсонскихъ—52, въ екатеринославскихъ—только что начинали строиться; мельницъ: въ херсонскихъ—24.

Со времени принятія колоній въ вѣдѣніе комитета успѣхъ построекъ оказался слѣдующій: по херсонской губерніи принято было разрушенныхъ 59, ветхихъ 156, раскрытыхъ 213, полураскрытыхъ 194, всего 622 дома; изъ нихъ исправлено и укрыто 458; осталось неисправленныхъ 164, требовавшихъ совершенной передѣлки и исправленія 105, безъ крышъ 59; исправленные 458 домовъ могли, при поддержкѣ колонистовъ и при надзорѣ начальства, служить 5 и даже болѣе лѣтъ. Потомъ 164 дома, оставшіеся неисправленными, принадлежали земледѣльцамъ, находившимся въ бродяжествѣ, или людямъ, которые по бѣдности, въ особенности отъ бывшихъ неурожаевъ и болѣзней, не могли привести ихъ въ порядокъ, а общества по тѣмъ же причинамъ не

были въ состояніи оказать имъ пособія. Вспомоществованіе со стороны казны, хотя по 20 р. на домъ, оказывалось необходимымъ, въ особенности для Израилевки, Камянки и Излучистой. Съ 1847 г, вновь построено: земледѣльцами на собственный счетъ 46 домовъ, а на суммы, отпущенныя казною и изъ коробочныхъ сборовъ: въ Романовкѣ и Новополтавкѣ каменныхъ домовъ 25; двойныхъ 54, одинокихъ 14. Новый способъ постройки оказался весьма выгоднымъ и прочнымъ. Кромѣ указанныхъ построекъ съ 1847 г. средствами самихъ поселенцевъ: выведены фронтоны на 95 домовъ; устроены каменные палисадники при домахъ 642, построено мельницъ 9, сараевъ и конюшенъ 52, а на счетъ общественныхъ суммъ вновь построено: домовъ для сельскихъ начальниковъ 5, молитвенныхъ 5. На сумму, отпущенную комитетомъ: домовъ для попечителя и его помощника 2, лечебница 1, сараевъ для сохраненія рабочихъ орудій и конюшенъ для лошадей и плуговой упряжи—9. Перестроено на счетъ общественныхъ суммъ: молитвенныхъ домовъ 5, домовъ для сельскихъ начальниковъ 1, для приказовъ 2, бань 2. Дома, построенные по распоряженію управляющаго палатою (189), плетневые, мазанковые, обшитые дранью, обошлись въ 100 р. каждый, но строились зимою и къ спѣху, почему построены небрежно и непрочно съ соблюденіемъ только планового вида. Все, что вначалѣ 1850 г. доносилъ Струковъ о жалкомъ состояніи этихъ домовъ, г. Иславину представлялось еще въ худшемъ видѣ. Поселенцы жили въ нихъ только лѣтомъ, ибо дома склонялись на сторону отъ сильнаго вѣтра, а при наступленіи холодовъ г. Иславинъ былъ свидѣтелемъ, какъ евреи перебирались къ сосѣдямъ, за плату въ 3 и даже 5 р. въ зиму, въ устроенные землебитные дома, или семейства по 3, по 4 стѣснялись въ тѣхъ плетневыхъ мазанкахъ, которыя были попрочнѣе другихъ, а нѣкоторые даже соглашались жить въ землянкахъ, которыя были безопаснѣе. Попечитель колоній баронъ Штемпель, при заботливости и опытности, довелъ постройки до совершенства: ничего лучшаго по отпущеннымъ средствамъ нельзя было и желать: дома устроены были на двѣ половины, поставлены къ улицѣ широкой стороною, раздѣлены капитальной стѣной и имѣли для каждаго семейства по два выхода: на улицу и на дворъ. Это не было соблюдено въ другихъ поселеніяхъ, въ которыхъ у одного семейства окна и выходъ были на улицу, а у другого на дворъ, отчего происходили между жильцами ссоры въ кухнѣ и сѣняхъ и жалобами евреи безпрестанно затрудняли начальство.

Херсонскія колоніи существовали 45 лѣтъ, а потому слѣдовало, по словамъ г. Иславина, ожидать, что въ «новомъ поколѣніи евреи уже привыкли къ сельскому хозяйству, оставили прежніе свои обычаи и хотя нѣсколько обзавелись въ земледѣльческомъ быту». Но ничего этого не находилъ г. Иславинъ въ новороссійскихъ колоніяхъ, а состояніе ихъ представилось ему «въ томъ точно видѣ, какъ и состояніе новыхъ поселеній въ западныхъ губерніяхъ». Происходило же это, по мнѣнію г. Иславина, оттого, что «прежнее начальство нимало о евреяхъ *не заботилось*, а, напротивъ, какъ бы покровительствовало бродяжеству, охотно выдавало каждому, разумѣется, за незаконную плату, паспорты на отлучку, а въ отсутствіе хозяина и взрослыхъ сыновей—семейство не радѣло о хозяйствѣ, дома приходили въ разрушеніе, рабочій скотъ не существовалъ или продавался, земля оставалась невоздѣланною или отдавалась въ содержаніе за ничтожную плату».

Одобряя дѣйствія сельскихъ начальниковъ, г. Иславинъ усмотрѣлъ, что они располагали слишкомъ ограниченною властью надъ поселенцами. Правилами, изданными для сельскихъ начальниковъ, на нихъ возложены были всѣ обязанности, относившіяся до благосостоянія и благоустройства колоній, а между тѣмъ они имѣли право «руководить поселенцевъ одними лишь совѣтами и наставленіями; когда же требовалась власть,—они обязывались предварительно представить на разрѣшеніе попечителя. Это замедляло дѣло, вело къ излишней перепискѣ, ослабляло мѣру взысканія съ виновнаго, а главное—отнимало у сельскаго начальника вѣсъ и уваженіе между поселенцами. Еврей, случалось, упорствовалъ исполнить приказаніе сельскаго начальника во время полевыхъ работъ и легкое наказаніе на мѣстѣ проступка послужило бы примѣромъ для другихъ на будущее время и возвысило бы власть сельскаго начальника въ глазахъ евреевъ, но это подлежало обсужденію въ еврейскомъ приказѣ, гдѣ начальствующія лица изъ евреевъ всегда принимали сторону единовѣрца, или доводили до свѣдѣнія попечительства, которое, по истеченіи нѣкотораго времени, опредѣляло наказаніе, а иногда даже, убѣждаемое ложными представленіями евреевъ,—вовсе не приводило наказанія въ исполненіе». Поэтому г. Иславинъ полагалъ полезнымъ «даровать нѣсколько болѣе власти сельскимъ начальникамъ, предоставивъ имъ даже нѣкоторую мѣру наказанія, съ тѣмъ, чтобы доносили попечительству по приведеніи уже наказанія въ дѣйствіе».

Рабочая упряжь устраивалась, по словамъ г. Иславина, тамъ,

нѣсколькихъ семействъ, совершенно чуждыхъ между собою, въ одно, а также противъ присоединенія къ семействамъ такъ называемыхъ приписниковъ. Для пользы самихъ евреевъ, пояснялъ комитетъ, а равно для вѣрнѣйшаго достиженія успѣха въ упроченіи ихъ хозяйственнаго и домашняго быта,—«слѣдовало допускать къ поселенію исключительно семейства, которыя сами, безъ соединенія съ другими, имѣли бы въ составѣ своемъ узаконенное число работниковъ, ибо отъ соединенія семействъ происходилъ только вредъ: безпрестанныя распри между этими семействами, *обязательно* живущими вмѣстѣ, отвлекаютъ ихъ отъ прямыхъ занятій земледѣльцевъ, порождаютъ вражду между ними и каждое семейство, отдѣльно стараясь только о своихъ выгодахъ, — вовсе не радѣетъ о пользѣ общаго хозяйства». Подобное соединеніе, по словамъ комитета, было причиною того, что «нѣкоторыя семейства, по прибытіи уже на мѣсто, впослѣдствіи отказывались отъ водворенія и возвращались на прежнее мѣсто жительства; мѣстное же начальство колоній, будучи обременяемо разборомъ безпрестанныхъ жалобъ,—не рѣдко отвлекалось отъ исправленія болѣе важныхъ обязанностей».

Оставивъ открытымъ общій вопросъ о прекращеніи соединенія семействъ, — первый Департаментъ, касательно принятія, въ 1850 г., новыхъ поселенцевъ, заключилъ, что если предоставить начальникамъ губерній высылать изъ каждой по 100 семействъ, то масса переселенцевъ составила бы 1,600 семействъ, или около 25,000 душъ, «лишенныхъ, большею частью, всякихъ средствъ, къ существованію»; что для прокормленія такого числа душъ въ теченіи, по крайней мѣрѣ, цѣлаго года, пришлось бы истощить всѣ мѣстные общественные запасы, или употребить весьма значительный капиталъ; что размѣщеніе 1,600 семействъ и одновременное устройство для нихъ домовъ—сопряжено съ такими чрезвычайными затрудненіями, преодолѣть которыя не приняло бы на себя ни одно мѣстное начальство; что хотя въ вѣдѣніе колоніальнаго начальства и передано достаточное, для надѣленія 1,600 семействъ, пространство свободной земли, но она ни по качеству, ни по расположенію не могла бы быть вся одновременно назначена подъ заселеніе: одни участки находились въ такомъ отдаленіи отъ еврейскихъ поселеній и другъ отъ друга, что мѣстное начальство не имѣло бы никакой возможности слѣдить за постройкою на нихъ домовъ и за водвореніемъ евреевъ, а другіе участки требовали предварительнаго устройства на нихъ плотинъ

и колодцевъ; наконецъ, что водвореніе евреевъ шло бы успѣшнѣе только при соблюденіи возможной постепенности. По всѣмъ перечисленнымъ основаніямъ, Департаментъ находилъ нужнымъ въ 1850 г. ограничить поселеніе евреевъ тѣмъ числомъ семействъ, которое указано комитетомъ, и на тѣхъ участкахъ, которые онъ для нихъ избралъ.

Киселевъ же разрѣшилъ: а) переселить изъ каждой изъ 9 западныхъ губерній отъ 3-хъ до 40 семействъ, если губернаторы предварительно доставятъ комитету по 170 р. на каждое семейство, и б) къ самому поселенію допускать только такія семейства, въ которыхъ, безъ всякаго соединенія съ другими, будетъ заключаться число рабочихъ, предусмотрѣнныхъ 5 п. правилъ 1845 г. Объ этомъ онъ извѣстилъ циркулярно генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ.

И такъ, въ интересахъ евреевъ и искренно и энергически стремясь обратить большее число ихъ въ земледѣльцевъ,—Киселевъ не стѣснился даже отмѣнить законъ собственною властью. Тѣмъ сильнѣе былъ онъ озадаченъ дошедшимъ до него «слухомъ, что евреи сами не занимаются земледѣліемъ, а отведенныя имъ земли отдаютъ другимъ въ аренду». На его запросъ—«какія противъ этого сдѣланы распоряженія?»,—ему доложили, что по дополнительнымъ правиламъ 1847 г. опредѣленъ размѣръ хозяйственныхъ занятій евреевъ на другой, на 4-й и въ 6-й годъ поселенія, при чемъ пояснено: что «кто не выполнитъ сего размѣра,—того брать подъ надзоръ, а кто въ 6 лѣтъ не учредитъ хозяйства по особому инвентарю, тѣ исключаются изъ земледѣльцевъ и всѣ способные въ этихъ семействахъ люди—отдаются въ солдаты; въ силу этого закона, преподаны инструкція о мѣрахъ надзора за евреями и инвентари о хозяйственныхъ принадлежностяхъ, которыя евреи должны имѣть на 6-й годъ водворенія, слѣдовательно, противъ евреевъ-земледѣльцевъ, уклонявшихся отъ земледѣлія, приняты достаточныя и весьма строгія мѣры». Тогда Киселевъ приказалъ Департаментамъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ мѣръ и доводить обо всемъ до его свѣдѣнія. А чтобы наблюденіе было дѣйствительнѣе, Киселевъ рѣшительно отвергъ ходатайство комитета о предоставленіи нѣмцамъ—сельскимъ начальникамъ еврейскихъ селеній—въ награду за наиболѣе полезную дѣятельность, отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ общественной земли, съ тѣмъ, чтобы сѣмянами этихъ начальниковъ ее обрабатывали евреи, одновременно съ обработкою ими общественной запашки.

Уменьшеніе рабочаго скота и овецъ произошло, впрочемъ, по удостовѣренію г. Иславина, отъ «бывшихъ въ 1848 и 1849 гг. падежей, неурожаевъ и малаго усердія евреевъ къ хлѣбопашеству»; по принятіи-же, въ 1851 г., болѣе строгихъ, противъ нихъ, мѣръ,— начали увеличивать скотоводство. Овецъ, со времени послѣдняго падежа, евреи неохотно разводили, а для полевыхъ работъ вмѣсто рогатаго скота, который нѣмецкими колонистами признано невыгоднымъ держать, какъ болѣе подверженнаго эпидеміямъ и не столь удобнаго и быстраго въ земледѣліи,—евреи въ новыхъ колоніяхъ начали замѣнять лошадьми; поэтому и число лошадей противъ прежняго увеличилось; но въ еврейскихъ поселеніяхъ «болѣе всего подвергалъ скотъ разнымъ болѣзнямъ дурной за ними уходъ: рѣдко у какого поселенца было помѣщеніе для скота». Вообще, г. Иславинъ убѣдился, что евреи слишкомъ небрежно обходились со скотиной, и «пока они не переймутъ отъ нѣмцевъ ихъ способа обращенія,—скотоводство будетъ находиться въ жалкомъ положеніи». Замѣнъ рогатаго скота для полевыхъ работъ лошадьми, или заведеніе коровъ нѣмецкой породы, столь много оказавшія пользы нѣмецкимъ колонистамъ,—евреямъ «служили только во вредъ: они лошадей заганивали въ ѣздѣ и мало кормили, особенно въ шабашные дни, въ которые ни до чего не дотрагивались; нѣмецкихъ коровъ не доили каждый день въ одно время, а оставляли безъ защиты, отчего нѣмецкая корова, будучи нѣжнѣе русской,—переставала давать молока».

О состояніи земледѣльческихъ орудій г. Иславинъ также достарилъ сравнительную таблицу, изъ которой видно:

	Въ 1849 году было.		Въ 1851 году было на лицо.		Противъ прежняго прибыло.	Противъ прежняго убыло.
	Въ херсонск.	Въ екатер.	Въ херсонск.	Въ екатер.	Въ херсонской.	
Плуговъ малороссійск.	301	По новости исполненій, этихъ свѣдѣній быть не могло.	226	50	—	75
Плуговъ нѣмецкихъ .	—		155	130	155	—
Боронъ малороссійск.	530		664	—	—	—
Боронъ нѣмецкихъ .	—		105	187	105	—
Ратъ малороссійск. . .	282		311	—	29	—
Возовъ простыхъ . .	1428		1269	—	—	159
Возовъ нѣмецкихъ .	—		93	300	93	—
Косъ, желѣзныхъ лопатъ, вилъ и граблей	Не показано въ ѣдомостяхъ.		—	2724	—	—

Сверхъ показанныхъ для херсонскихъ поселенцевъ изготовлено было еще 15 нѣмецкихъ плуговъ, 38 боронъ и 14 возовъ, которыми колонисты не были надѣлены. Все это составляло пропорцію земледѣльческихъ орудій къ числу ревизскихъ мужскаго пола душъ.

	1 плугъ.	1 борона.	1 возъ.
По херсонской губ. на	19 душъ	9	5
» екатеринославской губ. на .	11 »	10	6

Огородовъ у евреевъ г. Иславинъ нашелъ мало, какъ по «несклонности ихъкъ земледѣлію», такъ и потому, что этою «отраслью въ большихъ размѣрахъ занимались въ военныхъ поселеніяхъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ», отчего овощи обходились дешевле покупкою, чѣмъ собственнымъ производствомъ. Для распространенія между евреями огородничества и для занятія женщинъ и дѣтей, которыя ничего не дѣлали «отъ религіозныхъ предразсудковъ и отъ лѣни»,—полезно было, по мнѣнію г. Иславина, «отдѣлить, при каждомъ поселеніи небольшой участокъ подъ общественный огородъ, гдѣ занимать и тѣхъ евреевъ, которые присуждены къ работѣ за нерадѣніе или за какой-либо проступокъ», какъ это уже и дѣлалось при разведеніи лѣсныхъ плантацій, которыя, впрочемъ, большею частью «худо удались отъ сильныхъ жаровъ, вѣтровъ, засухъ лѣтомъ и безснѣжья зимою»; незначительная часть деревъ осталась только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотя изрѣдка перепадали дожди. Евреи и «за плантаціи неохотно принимались», при чемъ въ бытность г. Иславина въ колоніи Новополтавкѣ, евреи, зная, что онъ будетъ осматривать лѣсную школу,—«умышленно обрѣзали вполовину довольно высокую уже поросль, которою гордился сельскій начальникъ». При нѣкоторыхъ домахъ, особенно въ новыхъ поселеніяхъ екатеринославской губерніи, посажены деревья, а въ херсонскихъ поселеніяхъ разведено было до 13,443 штукъ деревъ, въ екатеринославскихъ до 5,214 фруктовыхъ деревъ и 1,886 штукъ бѣлыхъ и черныхъ тополей. Всего лучше принимались тополь, тутовое дерево, табакъ и виноградная лоза, а потому г. Иславинъ считалъ полезнымъ и выгоднымъ ввести въ колоніяхъ шелковичное и табачное производства и винодѣліе въ болѣе обширномъ размѣрѣ.

Причины неустройства еврейскихъ поселеній заключались, по мнѣнію г. Иславина, всего болѣе въ «несклонности евреевъ къ труднымъ полевымъ работамъ, въ ихъ частыхъ отлучкахъ для заработковъ, въ обычаяхъ, происходившихъ отъ религіоз-

наго фанатизма и предразсудковъ, а отчасти и отъ упорства противъ законныхъ требованій начальства: еврей-поселенецъ, когда только могъ,—старался уйти на промыселъ, даже въ самое нужное для хозяйства время и для невѣрнаго оборота готовъ былъ покинуть всякій начатый трудъ. Самовольныя отлучки случались безпрестанно. Большая часть евреевъ, отпущенныхъ по паспортамъ,—бродяжничали; поэтому Штемпель не иначе давалъ паспорты, какъ съ обязательствомъ по возвращеніи внести въ попечительство опредѣленную сумму, а этимъ способомъ онъ, на вырученныя съ 1847 г.,—3,348 р.,—исправилъ нѣкоторые дома и улучшилъ хозяйства. Кто первый разъ не исполнялъ обѣщанія — второй не получалъ вида». Слишкомъ слабое взысканіе было, по словамъ г. Иславина, главною причиною самовольныхъ отлучекъ поселенцевъ: за каждый просроченный день взыскивалось только по 1 коп., а «еврей готовъ заплатить и болѣе, лишь бы ему дозволили заниматься легкимъ трудомъ и оборотами. Онъ изъ вырученныхъ на промыслѣ денегъ отдавалъ 3 р. 65 к. за годовую отлучку, а при первомъ случаѣ—снова уходилъ бродяжничать». Это слабое наказаніе г. Иславинъ считалъ нужнымъ замѣнить болѣе строгимъ и дѣйствительнымъ: присужденіемъ къ тяжелымъ полевымъ работамъ по одному дню за каждый просроченный день на общественной плантаціи или огородѣ, добыванію камня для разныхъ хозяйственныхъ построекъ и т. п.

Въ 25 еврейскихъ колоніяхъ г. Иславинъ насчиталъ духовныхъ лицъ: въ херсонскихъ 69, а въ екатеринославскихъ 37, итого 106; синагогъ и молитвенныхъ домовъ: въ херсонскихъ 21, а въ екатеринославскихъ 3—24. Раввины и рѣзники получали жалованья отъ обществъ въ годъ: въ херсонскихъ колоніяхъ 1,380 р. 13 к., въ екатеринославскихъ одни раввины 203 р. — 1,583 р. 13 к. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ рѣзники получали по договору отъ обществъ отъ каждой примѣрно: отъ птицъ—по 2 коп., отъ скота: малаго—15 к. и отъ крупнаго 20—25 к. Такимъ образомъ въ колоніяхъ приходилось по одному духовному лицу на каждыя 85 душъ муж. пола. Лица эти, по удостовѣренію г. Иславина, останавливали развитіе поселеній: «поддерживали своихъ единовѣрцевъ въ мысли, что они, какъ народъ избранный, — не предназначены судьбой на тяжкій трудъ земледѣльца, ибо это горькій удѣлъ гоя (иновѣрца), и старались сохранить талмудъ во всей его полнотѣ, а съ нимъ и вкоренившіеся издревле обычаи и предразсудки». Слишкомъ частое моленіе и многочисленные праздники

также вредили евреямъ, которые по обыкновенію поздно вставали, употребляли часъ на утреннюю молитву и выходили на работу, когда солнце было высоко уже на небѣ; потомъ вечерняя молитва, частыя сборища въ бесъ-медрашахъ (молитвенныхъ домахъ), шабашъ съ пятницы по захожденіи солнца до утра воскресенія, — все это отнимало много времени въ ихъ хозяйствѣ; всего же болѣе вреда приносили евреямъ весенніе и осенніе слишкомъ долгіе праздники въ самое нужное для посѣва время: въ силу талмуда, евреи въ это время не прикасались къ сохѣ, а между тѣмъ дозволяли себѣ разнаго рода плутни и обороты». Религіозный ихъ педантизмъ доходилъ до того, что если кто умиралъ въ домѣ, — все семейство садилось на полъ и цѣлую недѣлю оставалось безъ занятій!.. Въ праздничные и шабашные дни евреи слишкомъ много тратились, а употребленіе богатыхъ одѣяній и кошернаго мяса— еще болѣе увеличивали ихъ расходы. Свадьбы въ особенности справлялись роскошно, даже и тѣми, которые не обзавелись никакимъ хозяйствомъ, и если сельскій начальникъ настаивалъ, чтобы женихъ пріобрѣлъ по крайней мѣрѣ пару воловъ, то еврей занималъ ихъ на время у сосѣда, а всѣ «старались помочь ему обмануть сельскаго начальника». Иногда они и вѣнчались безъ позволенія и безъ раввина. Евреи вообще слишкомъ рано вѣнчались, а ихъ родители всячески старались показать дѣтей своихъ старше, чѣмъ они были въ самомъ дѣлѣ. Отъ этого «пагубнаго обычая, издавна существовавшаго между евреями, — народъ этотъ до того обезсилѣлъ, что если не принять мѣръ противъ раннихъ браковъ и не заставлять брачащихся обзаводиться полнымъ хозяйствомъ, то евреи *никогда не будутъ земледѣльцами*». Женщины ничего не умѣли дѣлать, а дѣтей совсѣмъ не пріучали къ хозяйству до самаго вступленія въ бракъ, въ томъ предположеніи, что они ослабѣютъ отъ тяжкихъ работъ. Это «ложное мнѣніе поддерживалось ученіемъ меламдовъ» (частныхъ учителей), а число безполезнаго и даже вреднаго класса людей простиралось въ херсонскихъ колоніяхъ до 81, а въ екатеринославскихъ до 99 человѣкъ. На каждаго меламда приходилось учащихся: въ херсонскихъ колоніяхъ—8, въ екатеринославскихъ—10. Меламды получали содержаніе отъ родителей въ годъ: въ херсонскихъ колоніяхъ—3,004 р. 40 к., а въ екатеринославскихъ до 4,905 р. за половину года. Для ослабленія фанатизма г. Иславинъ предлагалъ отъ каждаго поселенія посылать на общественный счетъ по одному мальчику въ одесское еврейское училище съ платою по 60 р. въ годъ, для образованія

учителей, взамѣнъ меламдовъ и писарей, въ еврейскіе приказы, что казалось г. Иславину даже необходимымъ, ибо онъ большую часть писарей еврейскихъ приказовъ считалъ ненадежными и неспособными, а замѣстить ихъ было некѣмъ.

Приговоры, какъ г. Иславинъ видѣлъ, еврейскія общества постановляли пристрастные: за бродяжество, ослушаніе, грубости начальству и т. п. присуждали ко внесенію 1 ф. свѣчей въ пользу молитвеннаго дома. Дѣлопроизводство г. Иславинъ нашелъ тоже не въ порядкѣ. Общественное управленіе міромъ — для колоній показалось г. Иславину преждевременнымъ. Евреи не хотѣли слѣдовать намѣренію правительства — сдѣлаться хлѣбопашцами и не понимали выгодъ новаго своего положенія; оттого ихъ надо было вести, какъ малолѣтнихъ, поручить ближайшему руководству и надзору сельскихъ начальниковъ, усиливъ ихъ исполнительную власть по хозяйственной части.

Независимо херсонскихъ и екатеринославскихъ колоній, г. Иславинъ нашелъ такія же поселенія и въ таврической губерніи. Именно съ 1842 г. евпаторійскаго уѣзда при имѣніи Донузлавъ 25 еврейскихъ семействъ изъ Карасу-Базара основали колонію Рогатлыкой. Евреи эти приняли татарскіе обычаи, жили въ маленькихъ, но чистыхъ каменныхъ домикахъ вымазанныхъ извнутри, для обработки земли нанимали сосѣднихъ татаръ, держали мало скота, а сами ходили по городамъ на заработки. Точно также и и бессарабской области, бендерскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Новые Каушаны 129, а въ мѣстечкѣ Чимшиліи 4, итого 133 семейства, проживавшія тамъ со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Они жили вмѣстѣ съ христіанами тѣхъ мѣстечекъ и отбывали всѣ повинности наравнѣ съ государственными крестьянами.

Министерство наиболѣе интересовалось екатеринославскими колоніями, какъ собственнымъ созданіемъ; оттого и г. Иславинъ, для лучшаго о ихъ преуспѣяніи сужденія, составилъ особую вѣдомость, характеризовавшую ихъ дѣйствительную дѣятельность за все время ихъ существованія. Вотъ эта любопытная вѣдомость— о числѣ душъ евреевъ земледѣльцевъ вообще, ревизскихъ, наличныхъ, рабочихъ, нерабочихъ, разрядовъ, земледѣльческихъ орудій, десятинъ посѣяннаго ими озимаго и ярового хлѣбовъ и скотоводства съ 1847 по 1852 годъ:

	Наименованіе колоній.	Число семействъ.	Число душъ. Вообще. Мужскихъ.	Вообще. Женскихъ.	Ревизскихъ. Мужскихъ.	Ревизскихъ. Женскихъ.	Наличныхъ. Мужскихъ.	Наличныхъ. Женскихъ.	Рабочихъ. Мужскихъ.	Рабочихъ. Женскихъ.	Не рабочихъ. Мужскихъ.	Не рабочихъ. Женскихъ.	Разряды. 1-го.	2-го.	3-го.
1	Новый Златополь.	100	610	475	586	462	570	445	345	285	225	160	20	50	30
2	Веселая.	42	222	176	213	170	214	163	125	85	89	78	4	25	13
3	Красноселка. . .	50	307	256	294	246	205	255	168	141	137	114	11	29	10
4	Межирѣчь. . . .	50	259	233	247	224	250	225	164	135	86	90	5	30	15
5	Трудолюбовка. .	44	240	196	233	193	240	196	138	93	102	103	7	19	18
6	Нечаевка	32	193	168	188	166	180	152	104	75	76	77	4	18	10
7	Колонія № 7. . .	28	143	105	146	112	137	100	82	56	62	55	7	17	4
	Итого. . . .	346	1974	1609	1907	1573	1896	1536	1126	870	777	677	58	188	100

	Наименованіе колоній.	Число семействъ.	Земледѣльческихъ орудій. Плуговъ. Нѣмецкихъ.	Плуговъ. Литовскихъ.	Повозокъ.	Боронъ.	Косъ.	Желѣзныхъ лопатъ.	Вилъ.	Грабель.	Число десятинъ посѣяннаго хлѣба. Въ 1847 г. Озимаго.	Въ 1847 г. Ярового.	Въ 1848 г. Озимаго.	Въ 1848 г. Ярового.
1	Нов. Златополь.	100	38	15	75	50	308	138	198	203	177½	225½	177½	427
2	Веселая	42	14	8	31	21	128	74	64	72	66½	40	71	187
3	Красноселка. .	50	21	5	43	25	142	92	189	182	89	115	89	264
4	Межирѣчь . . .	50	18	10	48	25	160	86	66	69	89	120	89	227
5	Трудолюбовка .	44	15	2	42	22	102	35	41	40	58½	24	58½	296
6	Нечаевка. . . .	32	11	5	30	16	75	21	39	42	41	37	41	128
7	Колонія № 7 . .	28	13	5	31	28	56	28	35	39	—	—	—	—
	Итого. . . .	346	130	50	300	187	971	474	632	647	521½	561½	526	1529

	Наименованіе колоній.	Число семействъ.	Число десятинъ посѣяннаго хлѣба.								
			Въ 1849 г.		Въ 1850 г.		Въ 1851 г.		Озимаго на 1852 г.	ИТОГО.	
			Озимаго.	Ярового.	Озимаго.	Ярового.	Озимаго.	Ярового.		Озимаго.	Ярового.
1	Нов. Златополь.	100	177½	365	151	275	177½	259	185	1046	1551½
2	Веселая	42	74½	142	21	80	74½	118½	65½	373	567½
3	Красноселка. .	50	89	201½	81½	237	89	152	88	525½	969½
4	Межирѣчь. . .	50	89	188½	73	156½	89	121½	85	514	813½
5	Трудолюбовка .	44	53	161½	37	232	53	120	72½	332½	833½
6	Нечаевка . . .	32	39	144	32	160	42½	110½	53	248½	579½
7	Колонія № 7. .	28	21	101	26½	128	39	81½	51	137½	310½
	Итого. . . .	346	543	1303½	422	1268½	564½	963	600	3177	5625½

	Наименованіе колоній.	Число семействъ.	Скотоводство.						
			При вступленіи въ земледѣльцы въ 1847 году.	Прибыло въ 1848 г.	Прибыло въ 1849 г.	Прибыло въ 1850 г.	Прибыло въ 1851 г.	ИТОГО. При поступленіи въ земледѣльцы въ 1847 году.	ИТОГО. Прибывшіе потомъ.
1	Новый Златополь.	100	229	170	128	67	138	224	503
2	Веселая.	42	91	73	51	9	7	91	140
3	Красноселка. . .	50	117	129	70	5	49	117	253
4	Межирѣчь. . . .	50	114	124	67	10	16	114	217
5	Трудолюбовка. .	44	84	149	36	—	—	84	185
6	Нечаевка	32	53	57	18	22	14	53	111
7	Колонія № 7. . .	28	—	—	61	4	49	—	114
	Итого. . . .	346	688	702	431	117	273	683	1523

Киселевъ, сдѣлавъ на поляхъ доклада г. Иславина (17 часто исписанныхъ листовъ), много разныхъ частныхъ отмѣтокъ, въ концѣ отчета благодарилъ г. Иславина «за отчетливое и по многимъ предметамъ правильное донесеніе» и прибавилъ: «засимъ, по разбору предметовъ и соглашеніи съ принятыми началами,— передать, по принадлежности, въ Департаменты, для дальнѣйшихъ распоряженій и исправленія недостатковъ, имѣя въ виду, что *чѣмъ дѣло труднѣе, — тѣмъ болѣе имѣть должно настойчивости и не обезохочиваться первыми неудачными пріемами*».

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Результаты осмотра колоній. — Проектъ раздѣленія евреевъ на разряды въ хозяйственномъ отношеніи.—Причины забраковки этого проекта.

Согласно приведенной характерной резолюціи Киселева, донесеніе г. Иславина разсматривалось въ Департаментахъ, а потомъ внесено было на обсужденіе общаго присутствія, съ выводами, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему.

Свободныхъ земель въ екатеринославской и херсонской губерніяхъ для поселенія евреевъ было еще по 40 десятинъ на семейство, всего на 1,550 семействъ, а въ таврической губерніи съ 1855 по 1857 г., назначено было до 31,000 десят.; поэтому присутствіе полагало, что если поселеніе евреевъ, за сдѣланными для нихъ новыми облегченіями поступать въ земледѣльцы,—пойдетъ впредь съ большимъ успѣхомъ, то земель для нихъ хватитъ еще на нѣсколько лѣтъ. Съ принятыми колоніальнымъ начальствомъ мѣрами къ исправленію въ селеніяхъ ветхихъ домовъ, ожидалось, что жилища евреевъ въ непродолжительномъ времени приведутся въ надлежащій видъ. Для устраненія стѣсненія, какое сельскіе начальники терпѣли по платежу повинностей обществу, къ которому прежде принадлежали,—присутствіе находило нужнымъ поручить комитету разсмотрѣть этотъ предметъ и о результатѣ представить Министерству. Пользы приселенія къ евреямъ - земледѣльцамъ нѣмецкихъ колонистовъ не отвергалось; но зная, что число евреевъ, желавшихъ сдѣлаться земледѣльцами,—простиралось до нѣсколькихъ тысячъ, — присутствіе предпочитало остаться при существовавшемъ порядкѣ,—т. е. къ каждымъ 10-ти еврейскимъ

семействамъ—приселять только по одному изъ нѣмецкихъ колонистовъ. Ближайшія соображенія, какъ раздѣлить евреевъ-земледѣльцевъ въ хозяйственномъ отношеніи на разряды и какую слѣдовало выработать объ этомъ инструкцію,—присутствіе предоставляло колоніальному начальству. Безпорядки, замѣченные г. Иславинымъ по воздѣлыванію евреями земель, присутствіе относило къ слабому, со стороны мѣстнаго начальства, надзору за евреями. Хотя въ 1852 г., въ колоніяхъ было въ запасѣ хлѣба болѣе, противъ 1851 г.,—на 1,375 четв., но какъ въ 1851 г. въ колоніяхъ собрано было хлѣба только 16,868 четв., а въ 1852 г. 57,551 четв., то присутствіе упрекало мѣстное начальство въ недостаткѣ вниманія къ усиленію запасовъ, сообразно урожаю.

Увеличеніе къ 1853 г. числа скота привело присутствіе къ заключенію, что евреи при болѣе строгомъ надъ ними надзорѣ убѣдились въ необходимости увеличить эту важную отрасль сельскаго хозяйства; небрежный же уходъ евреевъ за скотомъ присутствіе приписывало слабому надзору за хозяйствомъ поселенцевъ со стороны ихъ сельскихъ начальниковъ. Разведеніе картофеля въ херсонскихъ поселеніяхъ показалось присутствію несравненно слабѣе, нежели въ екатеринославскихъ колоніяхъ, тогда какъ первыя были почти впятеро болѣе послѣднихъ. Въ видахъ улучшенія въ колоніяхъ хозяйства, присутствіе признавало нужнымъ открыть во всѣхъ обществахъ сельскіе приказы, а отъ комитета истребовать соображенія о томъ, удобно ли будетъ составить эти приказы изъ шульцовъ и одного только бейзицера, ибо уменьшеніе числа послѣднихъ казалось весьма желательнымъ какъ для сокращенія расходовъ, такъ и потому, что съ усиленіемъ поселенія евреевъ—доходъ отъ запасныхъ земель, на счетъ котораго производилось и жалованье сельскому начальству, ежегодно уменьшался. Раздѣляя мнѣніе г. Иславина, что общественное управленіе міромъ для еврейскихъ колоній было еще преждевременно,—присутствіе полагало предоставить сельскимъ начальникамъ болѣе исполнительной власти по хозяйственной части, а по прочимъ дѣламъ, относившимся до интересовъ обществъ, оставить по прежнему на обсужденіи схода, лишивъ только на нихъ права голоса евреевъ, внесенныхъ въ послѣдній разрядъ; заботу же о правильности составляемыхъ приказами приговоровъ возложить на попечителей, а съ членовъ приказовъ за упущенія взыскивать по всей строгости законовъ. Для упорядоченія канцелярскаго дѣлопроизводства полагалось командировать въ колоніи

благонадежнаго чиновника, который бы подробно указалъ старшинамъ и писарямъ, какъ вести дѣла и шнуровыя книги по однообразнымъ формамъ. Оборотъ вспомогательныхъ кассъ и доходы съ мірскихъ оброчныхъ статей, по справкамъ Департамента, въ 1852 г. значительно увеличились противъ 1851 г.

Зачислять 15-ти лѣтнихъ евреевъ въ число рабочихъ душъ присутствіе признавало неудобнымъ, такъ какъ по 83 ст. рекр. уст. возрастъ работника считался въ 18 лѣтъ; но, чтобы евреи съ раннихъ лѣтъ пріучались къ сельскому хозяйству,—рекомендовало мѣстному начальству дѣятельнѣе слѣдить за веденіемъ евреями ихъ хозяйствъ. Противъ предположенія о недозволеніи евреямъ-земледѣльцамъ переходить въ другія сословія до истеченія 50 лѣтъ,—присутствіе отозвалось, что если еврей-земледѣлецъ въ теченіи 25 лѣтъ привелъ свое хозяйство въ хорошее положеніе, то, безъ сомнѣнія, самъ не захочетъ его оставить; когда же по истеченіи этого срока хозяйство поселенца будетъ въ столь дурномъ положеніи, что ему покажется выгоднѣе уйти въ другое состояніе, то лучше водворить на его мѣсто другого, благонадежнѣйшаго еврея. Въ учрежденіи хозяйственной фермы присутствіе не видѣло пользы, такъ какъ евреи были еще слишкомъ малосвѣдущи въ сельскомъ хозяйствѣ, но для занятія подростковъ обоего пола и тѣхъ взрослыхъ, которые за проступки присуждались къ общественнымъ работамъ, присутствіе предпочитало учредить общественную запашку, изъ многочисленныхъ семействъ отдавать мальчиковъ для обученія ремесламъ, а сиротъ—на существовавшія казенныя фермы.

Вообще, общее присутствіе, состоявшее изъ вице-директора и 10 начальниковъ отдѣленій, нашло, что предположенія соотвѣтствовали существу замѣчаній г. Иславина, а потому полагало привести ихъ въ исполненіе, а о распоряженіяхъ—довести до свѣдѣнія совѣта министра. На журналѣ присутствія Ганъ, какъ директоръ Департамента, написалъ, что «отчетъ г. Иславина ведетъ къ самому утѣшительному заключенію, что по управленію евреями сдѣлано весьма много, не смотря на чрезвычайную трудность»; вносить же заключенія присутствія въ совѣтъ Министерства счелъ лишнимъ, потому что этимъ заключеніемъ ничего не создавалось, а только «указывалось на необходимость упорядоченія дѣла, что принадлежало къ предметамъ вѣдомства самаго Департамента. Оттого Ганъ велѣлъ все исполнить.

Въ числѣ вопросовъ, возбужденныхъ г. Иславинымъ, былъ,

какъ читатели помнятъ, вопросъ о раздѣленіи хозяевъ-евреевъ на 4 разряда въ хозяйственномъ отношеніи, примѣняясь къ 1,450 ст. IX т. св. зак. о сост., по которой требовалась спеціальная инструкція. Вопросъ этотъ, выдѣленный изъ прочихъ, правда, надолго затянулся, но какъ онъ вытекалъ изъ ревизіи г. Иславина, а къ ней возвращаться намъ впослѣдствіи не придется, то мы полагаемъ здѣсь же прослѣдить и означенный вопросъ до конца. Первый Департаментъ, находя, что мѣстному начальству еврейскихъ колоній необходимо дать въ руководство опредѣлительную инструкцію, предписалъ комитету составить и представить Министерству проектъ инструкціи о раздѣленіи хозяевъ - евреевъ на разряды, сообразивъ при томъ, возможно ли учредить, согласно указанію Киселева, усиленную общественную запашку, для евреевъ-земледѣльцевъ двухъ послѣднихъ разрядовъ.

Въ это время началась уже Крымская война, при чемъ весь югъ Россіи превратился въ сплошной ратный станъ; сельскія занятія почти всѣ прекратились, мѣстныя гражданскія власти поступили въ полное распоряженіе военачальниковъ, поручавшихъ, напр., палатамъ государственныхъ имуществъ и комитету размѣщать войска по квартирамъ, собирать для нихъ предметы продовольствія, фуража и проч. Комитету и немыслимо было, естественно, разрабатывать проектъ инструкціи. На полученное имъ изъ Департамента первое напоминаніе—онъ промолчалъ, на второе—отозвался, что собираетъ свѣдѣнія, а послѣ третьяго—просилъ и получилъ отсрочку именно по случаю войны; но и по ея окончаніи Департаментъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, счетомъ 9 разъ напоминалъ комитету о проектѣ, который онъ наконецъ таки представилъ къ 1860 г., когда по Россіи уже парилъ духъ обновленія устарѣвшихъ формъ правленія. Тѣмъ не менѣе, комитетъ продолжалъ еще держаться издавна господствовавшаго взгляда принуждать евреевъ работать, подъ страхомъ взысканія. Съ этою цѣлью онъ полагалъ, для возбужденія между евреями-земледѣльцами соревнованія въ устройствѣ хозяйствъ,—раздѣлить ихъ на четыре разряда, по степени хозяйственнаго ихъ устройства и нравственности, при чемъ причислялъ:

Къ первому разряду—хозяевъ: а) имѣвшихъ не менѣе двухъ паръ рабочихъ воловъ или трехъ лошадей, полъ плуга, двѣ бороны, рало, двѣ воловыя повозки, или одну нѣмецкую, окованную желѣзомъ, располагавшихъ земледѣльческими орудіями въ надлежащей исправности, гулевымъ скотомъ, коровами улучшенной породы и кормившихъ скотъ по методѣ нѣмецкихъ колонистовъ черезъ рѣшетчатыя ясли, для сбереженія корма и

чистоты; б) занимавшихся землепашествомъ безъ принужденія и засѣвавшихъ не менѣе $8^1/_2$ десятинъ разнаго рода хлѣбомъ и $1^1/_2$ десятины огородными овощами и картофелемъ; в) заготовлявшихъ для своего скота полуторагодовую пропорцію сѣна и соломы, такъ чтобы всегда оставалось на слѣдующій годъ по крайней мѣрѣ полугодовая пропорція, на случай неурожая; г) имѣвшихъ, для рабочаго скота и склада земледѣльческихъ орудій конюшню и сарай и содержавшихъ эти строенія въ исправности и чистотѣ; д) содержавшихъ свои дома, надворныя строенія, палисадники при домахъ въ должномъ порядкѣ и наблюдавшихъ въ одеждѣ, жилыхъ комнатахъ, на дворахъ и на улицѣ предъ домами чистоту и опрятность; е) имѣвшихъ въ палисадникахъ предъ домами не менѣе 15 деревъ или крупныхъ кустовъ; ж) отличавшихся хорошимъ поведеніемъ, послушаніемъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній начальства; з) постоянно жившихъ въ колоніи, отлучавшихся въ случаѣ нужды не иначе, какъ съ дозволенія начальства и возвращавшихся на мѣсто въ назначенный срокъ; и) вносившихъ въ свое время и безъ всякихъ настаиваній всѣ подати, сборы и безотложно исполнявшихъ натуральныя повинности по наряду.

Ко второму разряду—причислялъ хозяевъ: а) имѣвшихъ не менѣе одной пары воловъ или двухъ лошадей, $^1/_4$ плуга, борону, $^1/_2$ рала и одинъ возъ или нѣмецкую повозку, содержавшихъ все въ надлежащей исправности и старавшихся имѣть гулевой скотъ, коровъ, и кормить ихъ также по нѣмецкой методѣ; б) занимавшихся хлѣбопашествомъ безъ принужденія, засѣвавшихъ не менѣе 6 десятинъ разнаго рода хлѣбомъ и 1 десятину картофелемъ и огородными овощами; в) заготовлявшихъ для скота сѣна и соломы по крайней мѣрѣ годовую пропорцію; г) имѣвшихъ для скота конюшню или навѣсъ, а для храненія земледѣльческихъ орудій сарай; д) содержавшихъ дома, надворныя строенія въ исправности, соблюдавшихъ въ жильяхъ, одеждѣ, во дворѣ и на улицахъ чистоту и опрятность; е) имѣвшихъ въ палисадникахъ не менѣе 10 деревъ; ж) отличавшихся хорошимъ поведеніемъ и послушаніемъ начальству; з) отлучавшихся изъ колоній только по билетамъ на заработки, для усиленія способовъ къ лучшему устройству хозяйства и возвращавшихся на мѣсто въ опредѣленный срокъ и и) вносившихъ подати и сборы сполна въ свое время и безъ понужденія мѣстнаго начальства.

Къ третьему разряду причислялъ хозяевъ: а) имѣвшихъ пару воловъ или одну лошадь, $^1/_4$ плуга, борону, возъ и содержавшихъ таковые въ надлежащей исправности; б) обрабатывавшихъ не менѣе четырехъ десятинъ земли для посѣва хлѣбомъ и отъ четверти до половины десятины засѣвавшихъ картофелемъ и огородными овощами; в) не имѣвшихъ для скота надлежащихъ конюшенъ и сараевъ; г) поддерживавшихъ дома и дворы свои, если имѣли ихъ, въ надлежащей исправности и чистотѣ; д) не имѣвшихъ при домахъ палисадниковъ; е) одобренныхъ въ поведеніи, не замѣченныхъ въ отлучкахъ изъ коловій безъ письменныхъ видовъ, законныхъ причинъ и вносившихъ подати и сборы безъ особыхъ побужденій мѣстнаго начальства.

Къ четвертому разряду причислялъ: а) не имѣвшихъ положеннаго для 3-го разряда количества рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій, или хотя и имѣвшихъ, но не содержавшихъ ихъ въ исправности по нерадѣнію

и лѣности; б) нерадивыхъ и не занимавшихся хлѣбопашествомъ; в) не имѣвшихъ домовъ, если это происходило по собственной ихъ винѣ, или хотя и имѣвшихъ дома, но не державшихъ таковые въ надлежащей исправности и не наблюдавшихъ въ домахъ и внѣ ихъ чистоты и опрятности; г) отлучавшихся изъ колоній безъ дозволенія начальства и письменныхъ видовъ, замѣченныхъ въ разсрочкѣ паспортовъ, выдаваемыхъ для отлучки изъ колоній для заработковъ; д) людей грубыхъ, дерзкихъ и ослушныхъ противъ мѣстнаго начальства; е) не платившихъ исправно податей и сборовъ при всѣхъ мѣрахъ, принимавшихся къ тому начальствомъ. Къ этому же разряду причислялись не только тѣ, которые имѣли всѣ исчисленные пороки и недостатки, но и тѣ, которые замѣчались въ одномъ изъ этихъ недостатковъ, хотя-бы и соотвѣтствовали прочимъ условіямъ, требуемымъ для 3-го разряда, а равно въ видѣ исправительнаго наказанія, младшіе члены семействъ первыхъ двухъ разрядовъ, которые, впавъ въ пороки или нерадѣніе къ хозяйству, за сдѣланными имъ внушеніями, не исправлялись.

Права и обязанности земледѣльцевъ раздѣлялись проектомъ также по разрядамъ, при этомъ лица первыхъ двухъ разрядовъ, обязанныя во всемъ служить примѣромъ для двухъ низшихъ разрядовъ, не только не должны были защищать и укрывать отъ взысканія людей строптивыхъ, грубыхъ, непослушныхъ, нерадивыхъ къ хозяйству и ведущихъ бродячую жизнь, но напротивъ—указывать таковыхъ начальству и добрыми совѣтами и убѣжденіями вести ихъ къ исправленію, а людей, не подававшихъ надежды послѣ нѣсколькихъ принимавшихся къ ихъ исправленію мѣръ, стараться удалять изъ общества, дабы не давать поблажки къ нерадѣнію и своеволію другимъ хозяевамъ, а тѣмъ болѣе молодымъ людямъ. На хозяевъ первыхъ двухъ разрядовъ возлагалась обязанность входить въ разсмотрѣніе общественныхъ нуждъ колоній, просить о назначеніи мірскихъ сходовъ сельскій приказъ, который долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи на сходъ и хозяевъ третьяго разряда, имѣющихъ право голоса наравнѣ съ хозяевами 1-го и 2-го разрядовъ. Въ общественныя должности шульцовъ и бейзицеровъ проектировалъ избирать только хозяевъ первыхъ двухъ разрядовъ. Хозяева же 3 разряда могли назначаться десятскими и счетчиками для повѣрки прихода и расхода общественныхъ суммъ и хлѣба и проч. Земледѣльцы 4-го разряда не только не могли быть выбираемы ни въ какія общественныя должности, не имѣли даже права голоса и участія въ мірскихъ сходахъ, ибо «большая часть безпорядковъ въ колоніяхъ происходила отъ весьма вреднаго вмѣшательства въ обсужденіе общественныхъ вопросовъ 4 разрядныхъ, многіе изъ коихъ принадлежали къ числу начитавшихся библейскихъ толкованій и потому пользовавшихся нѣкоторымъ уваженіемъ общества, подстрекательствомъ постоянно противодѣйствовали всѣмъ благимъ начинаніямъ хорошихъ хозяевъ и мѣстнаго начальства».

Для расширенія и улучшенія между земледѣльцами скотоводства, хозяевамъ 1-го разряда дозволялось безплатно пасти на общественныхъ пастбищахъ рогатый скотъ и лошадей до 20 и овецъ до 60 штукъ; это право распространялось и на хозяевъ 2-го разряда лишь для 15 штукъ рогатаго скота и лошадей и для 45 овецъ. Хозяевамъ первыхъ двухъ разрядовъ, при обработкѣ значительнаго количества земли и при маломъ числѣ рабо-

чихъ рукъ, а равно при обильномъ урожаѣ, дозволялось нанимать работниковъ изъ евреевъ же земледѣльцевъ; хозяева же 3-го и 4-го разрядовъ должны были непремѣнно сами со всѣми своими работать въ полѣ. Вообще хозяева первыхъ 3-хъ разрядовъ обязывались вести себя такъ исправно и заниматься хозяйствомъ съ такимъ усердіемъ, чтобы, по истеченіи пяти лѣтъ со времени утвержденія проекта, хозяева 1-го разряда, кромѣ исполненія въ строгомъ смыслѣ всего того, что указано для ихъ разряда, имѣли бы каждый свой плугъ и всѣ прочія земледѣльческія орудія и не менѣе 4-хъ лошадей и 3-хъ паръ воловъ, рабочаго скота, а равно обрабатывали въ сложности подъ хлѣбопашество, огородничество и посѣвы льна не менѣе 15 десятинъ; второй разрядъ долженъ былъ имѣть тогда и исполнять все то, что полагалось для перваго, а третій—что полагалось для 2-го разряда. Каждый хозяинъ 1-го и 2-го разрядовъ, производившій высѣвы въ теченіи 5 лѣтъ хлѣба и огородныхъ растеній не менѣе шести десятинъ, имѣвшій собственный плугъ съ волами или лошадьми, производившій посѣвы конопли и льна, разведшій около дома болѣе 50 деревъ, имѣвшій болѣе 20 штукъ скота и не менѣе 100 овецъ, устроившій домъ и другія строенія прочно и содержавшій оные въ исправности, пріобрѣталъ право быть представленнымъ къ награжденію медалью.

Дабы родители съ малолѣтства пріучали дѣтей мужскаго и женскаго пола къ земледѣлію и хозяйству, проектомъ «возбранялось разрѣшать вступленіе въ бракъ молодымъ евреямъ и еврейкамъ, доколѣ они не будутъ достаточно свѣдущи въ полевыхъ работахъ и не докажутъ сего на дѣлѣ, а какъ молодые земледѣльцы могли вступить въ бракъ съ лицами въ другихъ колоніяхъ, или внѣ оныхъ, безъ вѣдома мѣстнаго начальства, то никакой бракъ не долженъ былъ быть заключенъ безъ письменныхъ дозволительныхъ свидѣтельствъ мѣстнаго начальства тѣхъ селеній, къ которымъ желавшіе сочетаться бракомъ принадлежали». Главы семействъ первыхъ двухъ разрядовъ за неисполненіе по хозяйству, не смотря на напоминаніе начальства, какихъ либо условій, для нихъ предписанныхъ, подлежали переводу въ третій разрядъ; если же по истеченіи года не исправлялись, то въ наказаніе переводились въ 4 разрядъ. Хозяева же 3-го разряда за невыполненіе предписанныхъ имъ условій, а равно младшіе члены семействъ хозяевъ первыхъ двухъ разрядовъ, замѣченные въ лѣности и нерадѣніи къ хозяйству, если увѣщаніе и убѣжденіе на нихъ не дѣйствовали, переводились въ 4 разрядъ до совершеннаго исправленія. Ежели поименованныя въ предъидущемъ параграфѣ лица сверхъ нерадѣнія и лѣности оказывали ослушаніе и неуваженіе къ мѣстному начальству, то при переводѣ ихъ въ 4 разрядъ подвергались строгому аресту отъ одного до 3 дней, или тѣлесному наказанію отъ 10 до 20 ударовъ розгами, по опредѣленію сельскихъ начальствъ обще съ сельскимъ приказомъ. За грубости и буйства противъ сельскихъ старшинъ и сельскаго начальника виновные подвергались, къ какому бы разряду ни принадлежали, за первый разъ — строгому аресту отъ 2 до 5 дней, за второй — тѣлесному наказанію отъ 20 до 30 ударовъ розгами и переводу въ 4 разрядъ. Хозяева 4-го разряда отдавались проектомъ въ ближайшее распоряженіе сельскихъ начальниковъ, которые причисляли ихъ къ рабочей упряжи, отъ которой освобождались только съ разрѣшенія попечительства, по удостовѣреніи сель-

скихъ начальниковъ о ихъ исправленіи, успѣхѣ и усердіи къ работамъ, но не прежде, какъ чрезъ годъ. Всѣ причисленные къ рабочей упряжи, безъ вѣдома сельскаго начальства, не могли никуда отлучаться, а за нерадѣніе и упорство—подвергались, по усмотрѣнію сельскаго начальника, назначенію въ общественныя работы, аресту отъ 1 до 3 дней, или даже тѣлесному наказанію отъ 5 до 20 ударовъ розгами. За бродяжество евреи, по возвращеніи въ колонію, подвергались суду сельской расправы и взысканію по закону, а по приведеніи наказанія въ исполненіе, причислялись къ рабочей упряжи. Оштрафованные за побѣгъ изъ колоніи въ 3-й разъ отдавались: годные—въ военную службу, а негодные—отправлялись въ ссылку. Семейства или отдѣльныя лица, которыхъ бѣдность происходила по причинамъ, отъ нихъ независѣвшимъ, т. е. по сиротству, увѣчью, болѣзни, дряхлости, малочисленности семейства и несчастнымъ случаямъ, подчинялись проектомъ особому попеченію сельскихъ начальниковъ, сельскихъ приказовъ и выборныхъ изъ лучшихъ хозяевъ перваго разряда, обязанныхъ содѣйствовать имъ въ пріисканіи занятій и имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы наемная цѣна была имъ уплачиваема всегда сполна и своевременно. Сироты, имѣвшія болѣе 14 лѣтъ и были крѣпкаго тѣлосложенія, отдавались проектомъ благонадежнымъ мастерамъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ для обученія разнымъ мастерствамъ: кузнечному, колесному, дѣланію плуговъ, фургоновъ и для изученія садоводства, а сироты малоспособныя къ ремесламъ подлежали отдачѣ въ работники земледѣльцамъ первыхъ двухъ разрядовъ и деньги, получаемыя по условіямъ, за отчисленіемъ на необходимые для нихъ расходы и на уплату за нихъ податей и повинностей, обращались въ сберегательную кассу для приращенія процентами, а по достиженіи сиротами совершеннолѣтія, на собранныя деньги для нихъ устраивались хозяйства, а сами они включаются въ разряды по числу рабочаго скота и по устройству хозяйства вообще. Люди старые, дряхлые, одержимые хроническими болѣзнями, не имѣвшіе семействъ, которыя могли бы ихъ содержать, — оставались на попеченіи ихъ семействъ (?), а ежели отыскивали службу у городскихъ жителей, то снабжались безпрепятственно билетами для заработковъ. Такіе же немощные и безсемейные оставлялись на попеченіи обществъ. Изъ семействъ нерадивыхъ, гдѣ было болѣе чѣмъ нужно для рабочей упряжи рукъ, сельскіе начальники, по своему усмотрѣнію, отдавали одного или болѣе членовъ въ наемъ, какъ работниковъ, къ состоятельнымъ хозяевамъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы они въ рабочее время употреблялись въ земледѣльческія работы.

Распредѣленіе земледѣльцевъ по разрядамъ предоставлялось мѣстному начальству колоніи, по подробномъ разсмотрѣніи ихъ нравственныхъ качествъ и состоянія ихъ хозяйствъ, а вначалѣ каждаго года сельскій начальникъ, при содѣйствіи коммиссіи изъ 6-ти или по крайней мѣрѣ 4-хъ лучшихъ и благонадежнѣйшихъ хозяевъ 1-го разряда и мѣстнаго сельскаго приказа, составляли новое распредѣленіе по разрядамъ, сообразно степени успѣха ихъ въ земледѣліи и хозяйствѣ. О хозяевахъ, улучшавшихъ свои хозяйства и исправлявшихся въ нравственномъ отношеніи, а равно о хозяевахъ, не выполнявшихъ условій, требовавшихся разрядомъ, въ коемъ состояли, сельскій начальникъ обязывался отмѣчать въ спискахъ и представлять ихъ въ попечительство съ надлежащимъ объясненіемъ о причи-

нахъ, побуждавшихъ къ повышенію или пониженію хозяевъ по разрядамъ. Попечитель, по разсмотрѣніи разрядныхъ списковъ, утверждалъ ихъ или отмѣнялъ, если находилъ препятствія.

Проектъ этотъ, сущность котораго мы изложили, переданъ былъ на заключеніе министерскаго ученаго комитета, а комитетъ поручилъ предварительно разсмотрѣть его одному изъ своихъ членовъ, надворному совѣтнику С. П. Щепкину, который отозвался, что хотя проектъ инструкціи о раздѣленіи евреевъ-земледѣльцевъ въ хозяйственномъ отношеніи на разряды и составленъ въ примѣненіи къ существующимъ о евреяхъ-земледѣльцахъ законоположеніямъ, но они имѣли цѣлью *понуждать* евреевъ, разъ изъявившихъ желаніе заниматься земледѣліемъ,—не измѣнять своихъ занятій. Способы понужденія состояли, по мнѣнію г. Щепкина: съ одной стороны—въ разнаго рода льготахъ, а съ другой—въ строгихъ взысканіяхъ. Между тѣмъ законоположенія эти, сколько было извѣстно г. Щепкину, почти не достигали цѣли, ибо евреи изъявляли желаніе заниматься земледѣліемъ ради льготъ и въ надеждѣ смягченія взысканій. Если эти постановленія, говорилъ г. Щепкинъ, будутъ сохранены, то и инструкція о раздѣленіи ихъ на разряды въ хозяйственномъ отношеніи—могла быть одобрена; но рѣзкости, которыя существовали въ законахъ о евреяхъ-земледѣльцахъ, въ инструкціи о раздѣленіи ихъ на разряды — становились, по словамъ г. Щепкина, гораздо сильнѣе: по закону, продолжалъ г. Щепкинъ, евреи, не доведшіе своего хозяйства до требуемой степени, — отдавались въ рекруты или исключались изъ сельскаго сословія, а въ инструкціи проектировалось воспрещеніе вступленія въ бракъ молодымъ евреямъ и еврейкамъ, доколѣ они не будутъ достаточно свѣдущи въ полевыхъ работахъ и не докажутъ этого на дѣлѣ.

Далѣе г. Щепкинъ замѣтилъ, что инструкція расходится съ законами: всякое еврейское семейство, поселенное на казенныхъ земляхъ, по закону на другой годъ своего поселенія—обязывалось завести огородъ, обработать и засѣять не менѣе десятины въ полѣ; въ четвертый годъ—имѣть огородъ и по двѣ десятины въ полѣ, а въ шестой годъ—имѣть огородъ, по три десятины въ полѣ обработанной земли и хозяйственныя принадлежности по инвентарю, по которому, между прочимъ, требовалось скота: три штуки рабочаго и двѣ дойныя коровы, а по инструкціи къ первому разряду относились тѣ хозяева, которые имѣли не менѣе двухъ паръ рабочихъ воловъ или трехъ лошадей, засѣвали не менѣе $8^1/_2$ десят.

хлѣбомъ, 1½ дес. огородными овощами и картофелемъ. Если правительство довольствовалось меньшими условіями, то г. Щепкинъ не видѣлъ повода увеличивать ихъ въ инструкціи, тѣмъ болѣе, что со времени изданія закона (1847 г.)—земледѣліе между евреями едва ли такъ развилось, чтобы нужно было увеличивать требованія и не причислять къ первому разряду тѣхъ хозяевъ, которые выполнили свои обязанности по закону. Ко второму разряду по инструкціи отнесены были хозяева, имѣющіе не менѣе пары воловъ или двухъ лошадей, засѣвающіе, при другихъ условіяхъ, безъ принужденія, не менѣе шести десятинъ разнаго рода хлѣбомъ, 1 десят. картофелемъ и огородными овощами, слѣдовательно, къ этому разряду нельзя было, по словамъ г. Щепкина, относить семейство, которое, относительно правительства, на четвертый годъ по водвореніи, исполнило свои обязанности. Къ третьему разряду причислялись хозяева, имѣвшіе двѣ пары воловъ или одну лошадь и, при другихъ условіяхъ, обрабатывающіе не менѣе 4 десятинъ земли для посѣва хлѣба, отъ ¼ до ½ десятины засѣвающіе картофелемъ и огородными овощами, тогда какъ къ этому разряду подходили, по доводамъ г. Щепкина, только семейства, на 4 годъ своего поселенія исполнившія обязательство передъ правительствомъ, а такія семейства, по истеченіи 2 лѣтъ, не могли еще быть причислены къ третьему разряду по инструкціи, а только къ 4-му; къ которому же, спрашивалъ г. Щепкинъ, разряду относились люди, не имѣвшіе посѣвовъ? Разобравъ проектъ, С. П. Щепкинъ считалъ необходимымъ раздѣленіе евреевъ-земледѣльцевъ на разряды согласовать лишь съ требованіями закона, для чего и желалъ измѣнить инструкцію, если «потребность въ ней еще не прекратилась».

Ученый комитетъ согласился съ Щепкинымъ въ томъ, что законоположенія, послужившія основаніемъ для составленія инструкціи,—не привели къ предположенной цѣли. Евреи, какъ показывали факты, переходили въ земледѣльцы единственно ради льготъ, имъ предоставлявшихся, а не изъ желанія дѣйствительно заняться хлѣбопашествомъ. Получивъ землю для обработки, они не заботились о развитіи своего хозяйства, а только старались различными способами избѣгать взысканій за неисполненіе обязанности. Такимъ образомъ, по мнѣнію комитета, ни льготы, ни взысканія за нерадивость—не возбуждали въ евреяхъ любви и охоты къ земледѣльческимъ занятіямъ, отчего и постановленія по этому предмету и впередъ не будутъ имѣть болѣе удовлетворительные

результаты. Эти обстоятельства привели комитетъ къ вопросу о томъ, не полезнѣе ли было бы пересмотрѣть самыя законоположенія о евреяхъ-земледѣльцахъ? Комитетъ питалъ увѣренность, что лишь безпристрастное разсмотрѣніе положенія еврейскихъ колоній и причинъ, препятствовавшихъ успѣхамъ ихъ основанія, могли бы указать измѣненія, какія слѣдовало бы ввести въ законоположенія, дабы «цѣль образованія сословія евреевъ-земледѣльцевъ достигалась дѣйствительнымъ улучшеніемъ ихъ быта и развитіемъ у нихъ земледѣлія, а не однимъ только числомъ ихъ». Обсужденіе фактовъ, представляемыхъ еврейскими поселеніями, и сличеніе ихъ съ узаконеніями, уяснили бы, по убѣжденію комитета, «самую даже степень усилій, которыя правительство должно употреблять для водворенія евреевъ на земляхъ государственныхъ, а сообразно съ этимъ и мѣру даруемыхъ имъ льготъ, коими слѣдовало добиваться сей цѣли». «Но,—продолжалъ комитетъ,—если пересмотръ положеній о евреяхъ-земледѣльцахъ, по административнымъ или другимъ причинамъ, будетъ признанъ преждевременнымъ, то отъ усиленія понудительныхъ мѣръ, принятыхъ законами, и отъ подраздѣленія наказаній на разныя степени, какъ сдѣлано въ инструкціи,—для развитія хозяйства между евреями во всякомъ случаѣ нельзя ожидать большой пользы, ибо если предоставленныя имъ преимущества недостаточно побуждали ихъ къ усовершенствованію хозяйства, то принужденія еще менѣе будутъ содѣйствовать этому, а скорѣе остановятъ переходъ евреевъ въ земледѣльцы, чѣмъ окажутъ благотворное вліяніе на ихъ хозяйственный бытъ». Поэтому комитетъ полагалъ, что «строгость взысканія съ евреевъ за нерадивость въ хозяйствѣ не должна, по крайней мѣрѣ, превышать мѣръ, уже установленныхъ, съ этою цѣлью, узаконеніями, отступленія отъ которыхъ указаны С. П. Щепкинымъ» *).

Къ тому времени, когда г. Щепкинъ и комитетъ возстали противъ инструкціи—уже проектировались освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и отмѣна тѣлеснаго наказанія; поэтому и суровая инструкція была отвергнута, какъ противорѣчившая благимъ начинаніямъ правительства.

---

*) По документамъ отъ 10 декабря 1851 г.; 13 августа, 17 сентября и 21 декабря 1853 г.; 8 и 30 апрѣля и 20 мая 1854 г.; 21 іюля 1856 г.; 28 января и 31 декабря 1857 г.; 28 февраля, 14 августа и 16 декабря 1858 г.; 28 апрѣля, 15 іюля, 16 октября и 15 декабря 1859 г.; 18 января и 28 апрѣля 1860 г.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Желаніе создать ученыхъ земледѣльцевъ.—Учрежденіе ссудныхъ капиталовъ, для устройства и поддержанія хозяйствъ.—Вызовъ неводворенныхъ на родину, по этапу, для переписи, и отмѣна этого вызова.—Облегченіе способовъ къ переселенію.—Введеніе взаимнаго страхованія строеній.—Правила сельскимъ начальникамъ и образцовымъ хозяевамъ.—Сборъ съ паспортовъ на благотвореніе.—Сложеніе недоимокъ.—Пожертвованіе Гинцбурга на награды за трудолюбіе и правила раздачи этихъ наградъ.—Прекращеніе пріема въ рекруты малолѣтнихъ евреевъ и отказъ ихъ родителей отъ переселенія въ земледѣльцы.—Сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ.

Въ концѣ XVIII главы мы привели цѣликомъ резолюцію Киселева, «что чѣмъ дѣло труднѣе,—тѣмъ болѣе имѣть должно настойчивости и не обезохочиваться первыми неудачными пріемами». И дѣйствительно, желаніе обратить въ земледѣльцы возможно большее число евреевъ не останавливало Киселева ни предъ какими мѣропріятіями, коль скоро онъ ждалъ отъ нихъ достиженія предрѣшенной цѣли. Такъ, «для пріобрѣтенія евреями поучительныхъ примѣровъ въ земледѣліи», Киселевъ предоставилъ, въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ, 6 вакансій для еврейскихъ мальчиковъ, которыхъ, кромѣ того, разрѣшилъ принимать и на великоанадольскую учебную ферму. Потомъ, когда Элья Фрафманъ кончилъ въ горыгорѣцкомъ учлищѣ курсъ, то, по приказанію Киселева, былъ назначенъ «для наблюденія за земледѣльческими работами» въ херсонскихъ колоніяхъ, съ готовыми казенными порціонными припасами, помѣщеніемъ и жалованьемъ по 50 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы по пробытіи усерднымъ надсмотрщикомъ годъ,—ему прибавили жалованья до 75 р., на третій годъ—200 р., а чрезъ 10 лѣтъ,—наградили бы его званіемъ ученаго управителя.

Одно изъ главныхъ затрудненій къ увеличенію числа переселенцевъ состояло, какъ извѣстно, въ отсутствіи у евреевъ всякихъ средствъ къ переселенію и къ обзаведенію хозяйствомъ. Киселевъ рѣшился устранить это препятствіе—учрежденіемъ особаго «ссуднаго капитала» для помощи переселенцамъ и поддержанія хозяйства евреевъ-земледѣльцевъ, о чемъ представилъ проектъ въ высшій еврейскій комитетъ *), который одобрилъ, а Николай I утвер-

*) Учрежденъ былъ 1 мая 1823 г., для лучшаго устройства евреевъ.

дилъ (3 іюня 1849 г.); новый законъ формулированный въ слѣдующихъ пяти пунктахъ:

1) Если за удовлетвореніемъ всѣхъ просьбъ евреевъ, желавшихъ переселиться въ Новороссійскій край по правиламъ 1847 г., останутся свободныя, на этотъ предметъ опредѣленныя, суммы, то губернаторамъ дозволялось разрѣшать переселяться и такимъ семействамъ, которыя не имѣли способовъ совершить переѣздъ на свой счетъ, съ отпускомъ имъ на подводы и продовольствіе въ пути по 7 коп. въ сутки на каждую наличную душу, безъ различія пола и возраста. 2) Для пособія евреямъ-земледѣльцамъ въ ихъ хозяйственномъ устройствѣ, въ вѣдѣніи попечительнаго комитета основывался особый ссудный капиталъ. 3) Капиталъ этотъ долженъ былъ образоваться, независимо ассигновывавшихся, изъ коробочныхъ сборовъ, на каждое семейство по 170 р., — еще изъ надбавки по 5 р. на семейство. 4) Ссуды евреямъ въ частности или цѣлымъ обществамъ надлежало выдавать, изъ этого капитала, по правиламъ о ссудныхъ кассахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. 5) Необходимость въ ссудѣ и исправное ея возвращеніе обусловливались мірскими приговорами, засвидѣтельствованными смотрителями колоній и разрѣшеніями комитета.

Обращеніе евреевъ въ христіанство издавна поощрялось правительствомъ. Оттого Киселеву казалось неудобнымъ оставлять на евреяхъ-земледѣльцахъ, принимавшихъ христіанскую вѣру, долговъ по водворенію и недоимокъ. И вотъ онъ, чрезъ тотъ-же еврейскій комитетъ, испросилъ разрѣшеніе Николая I, чтобы, при исключеніи евреевъ-земледѣльцевъ, принявшихъ христіанство, изъ прежнихъ обществъ, — исключать, вмѣстѣ съ ними, изъ оклада и ихъ семейства, да слагать съ нихъ части долговъ по водворенію и недоимокъ, сколько окажется по разсчету, за исключаемыхъ изъ оклада крестившихся евреевъ (23 января 1851 г.).

По Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о разборѣ евреевъ, земледѣльцы отнесены были, согласно мнѣнію Киселева, къ 3-му разряду, если лично занимались земледѣліемъ, а воздѣлываемая ими земля, или содержимая ими мельница, пчельникъ или иное сельское заведеніе стоило не менѣе 80 руб. (2 п. 1 и 4 ст. положенія 25 ноября 1851 г.).

Вслѣдъ за обнародованнымъ уставомъ о производствѣ девятой народной переписи, возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли и при этой переписи пріостановиться переселеніемъ евреевъ? Перовскій, по соглашенію съ Киселевымъ, циркулярно разъяснилъ губернаторамъ, чтобы дозволяли дальнѣйшее водвореніе на казенныхъ земляхъ евреевъ, для которыхъ уже отведены были поземельные участки, или о которыхъ, до полученія манифеста о переписи, собраны надлежащія справки, или о перечисленіи ихъ состоялось

уже окончательное опредѣленіе. Циркуляръ этотъ преподанъ былъ для руководства и попечительному комитету.

Комитетъ же со своей стороны возбудилъ другой вопросъ: въ числѣ ли колонистовъ или мѣщанъ показывать, при ревизіи, находившіяся въ колоніяхъ обѣихъ губерній еврейскія семейства (въ числѣ 641), о перечисленіи которыхъ въ колонисты хотя уже и давно сообщено было мѣстнымъ казеннымъ палатамъ, но послѣднія этого еще не сдѣлали? Министерство разсудило, что, на основаніи § 111 устава о народной переписи и § 53 инструкціи палатамъ государственныхъ имуществъ, всѣ свободнаго состоянія люди, перечислявшіеся изъ однихъ сословій въ другія, если объ этомъ производилась переписка, должны были считаться, сельскими обществами, наличными по ихъ сословію, изъ котораго еще не выбыли, а потому и о евреяхъ, перешедшихъ въ земледѣльцы херсонской и екатеринославской губерній, но окончательно еще не перечисленныхъ, — ревизскія сказки обязывались подавать общества, изъ которыхъ евреи окончательно не были еще исключены. Но для облегченія этихъ обществъ, не знавшихъ въ точности состава пребывавшихъ въ колоніяхъ еврейскихъ семействъ, Министерство предписало комитету поручить смотрителямъ колоній составить подробные семейные списки и отправить ихъ, чрезъ губернаторовъ, въ тѣ общества, въ которыхъ евреи считались по 8-й ревизіи. Объ ускореніи казенными палатами перечисленія означенныхъ евреевъ, Киселевъ сообщилъ и министру финансовъ.

Вслѣдствіе недовѣрія къ евреямъ, министръ внутреннихъ дѣлъ при переписи, «для достиженія полнаго успѣха въ приведеніи въ извѣстность числительности всѣхъ евреевъ», распорядился, чтобы всякій глава еврейскаго семейства непремѣнно былъ снабженъ такимъ числомъ особыхъ гербовыхъ 15 к. листовъ, сколько было въ его семействѣ наличныхъ мужскихъ душъ, и чтобы въ этихъ свидѣтельствахъ, между прочимъ, прописалъ: подъ какимъ нумеромъ каждый членъ семейства записанъ въ ревизскихъ сказкахъ; евреевъ же, проживавшихъ внѣ родины безъ паспортовъ, Перовскій приказалъ задерживать и отправлять, для переписи, на родину, по этапу. Основываясь на циркулярѣ Перовскаго по этому предмету, подольское губернское правленіе потребовало, чтобы попечительный комитетъ отправилъ ушедшихъ изъ подольской губерніи въ земледѣльцы евреевъ, окончательно еще не зачисленныхъ въ колонисты, — на родину, также по этапу, для врученія имъ тамъ гербовыхъ листовъ и для написанія на нихъ ревизскихъ

сказокъ. Комитетъ затруднился исполнить требованіе губернскаго правленія, а донесъ Министерству, что этимъ способомъ разстроится хозяйство евреевъ и они подвергнутся, безъ вины, различнымъ стѣсненіямъ, такъ какъ по бѣдности, на свой счетъ, ѣхать на родину не въ состояніи. Раздѣляя этотъ взглядъ комитета, Киселевъ написалъ Перовскому, что списки евреевъ для составленія ревизскихъ сказокъ уже посланы губернаторамъ, а напрасная пересылка самихъ евреевъ вызвала бы непроизводительный казенный расходъ; поэтому просилъ освободить евреевъ отъ хожденія на родину. Перовскій исполнилъ просьбу Киселева, а онъ, чрезъ комитетъ,—успокоилъ евреевъ.

Всѣ перечисленныя отдѣльныя мѣропріятія слабо, однако, отражались на размноженіи численности евреевъ - земледѣльцевъ. Убѣжденный, что медленность обращенія евреевъ въ земледѣльцы происходила исключительно отъ различныхъ стѣсненій, Киселевъ задумалъ еще «облегчить евреямъ способы поселенія и устройства ихъ хозяйства». Съ этою цѣлью, опираясь на доставленныя г. Иславинымъ свѣдѣнія, Киселевъ обратился въ высшій еврейскій комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ указалъ, что въ Новороссійскомъ краѣ поселено съ 1807 по 1844 г. 6,570, а съ 1844 по 1852 г. 2,586, итого 9,156 семействъ, но для ускоренія устройства колоній необходимо: 1) упростить производство дѣлъ для разрѣшенія переселенія; 2) дозволить меньшій, противъ прежняго, составъ семействъ дла поселенія; 3) увеличить пособія для поселяющихся въ западныхъ губерніяхъ; 4) избрать удобныя, по возможности, земли для поселенія евреевъ; 5) учредить болѣе дѣятельный надзоръ за поселенцами; 6) преподать способы къ обученію раціональному хозяйству нѣкоторыхъ молодыхъ евреевъ и 7) приглашать евреевъ-капиталистовъ къ поселенію ихъ единовѣрцевъ.

Потребность въ осуществленіи этихъ предположеній объяснялась Киселевымъ тѣмъ, что просьбы евреевъ о поселеніи, по установившемуся порядку, поступали къ губернаторамъ, которые требовали отъ думъ отвѣтовъ о томъ, не было ли препятствій къ удовлетворенію еврейскихъ просьбъ, но при нерасположеніи еврейскихъ обществъ къ увольненію изъ ихъ сословія евреевъ, имѣвшихъ большое число рабочихъ силъ, — отвѣты доставлялись думами чрезъ два и три года, а въ теченіи этого времени евреи истощали всѣ свои средства и часто измѣняли свое намѣреніе переселиться; затѣмъ, губернаторы, разрѣшая переселеніе,—давали казеннымъ палатамъ предложенія о перечисленіи евреевъ по

окладу и о сложеніи съ нихъ недоимокъ, но палаты болѣе года медлили исполненіемъ предложеній, а между тѣмъ полиція и сборщики податей требовали отъ евреевъ уплаты недоимокъ и поставки рекрутъ по прежнему ихъ состоянію. Для устраненія сихъ неудобствъ, Киселевъ и полагалъ: 1) для содѣйствія губернаторамъ западныхъ губерній въ ускореніи поселенія евреевъ и для отвращенія излишней переписки,—учредить особые, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, комитеты: изъ вице-губернаторовъ, управляющихъ и совѣтниковъ палатъ государственныхъ имуществъ и изъ дѣлопроизводителей комитетовъ, по усмотрѣнію губернаторовъ, изъ чиновниковъ палатъ государственныхъ имуществъ или другихъ вѣдомствъ; 2) на прибавку жалованья дѣлопроизводителямъ и на канцелярскіе расходы назначить въ каждой губерніи отъ 150 до 200 р., изъ коробочнаго же сбора; 3) въ случаѣ надобности, для совѣщаній или объясненій, въ комитетъ приглашать губернскихъ люстраторовъ и другихъ лицъ, по распоряженію губернаторовъ; 4) по просьбѣ, передаваемой въ комитетъ,—дѣлать одновременно распоряженіе о приготовленіи участка и о собраніи о просителяхъ справокъ, которыя ограничить вопросами: а) нѣтъ ли на просителѣ частныхъ долговъ, препятствующихъ переходу, и б) не состоитъ ли онъ, или одинъ изъ членовъ его семейства, подъ судомъ или слѣдствіемъ, ибо при сложеніи съ просителя недоимокъ и при желаніи правительства дать евреямъ полезное занятіе, не должно было затруднять движенія этого дѣла согласіемъ или несогласіемъ обществъ; 5) на доставленіе справокъ положить 3-хъ недѣльный срокъ, а по разрѣшеніи еврею поселенія,—тотчасъ предлагать казенной палатѣ перечислять переселенца по окладу и слагать съ него недоимки; 6) обязать палаты все это исполнять не далѣе, какъ впродолженіе трехъ недѣль; вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщать думу о пріостановленіи взысканія недоимки, а палатамъ государственныхъ имуществъ дѣлать распоряженіе о немедленномъ поселеніи.

Значительное число просьбъ, поступавшихъ отъ евреевъ при изданіи первоначальнаго положенія, побудило Министерство, по неимѣнію денежныхъ средствъ,—ограничить поселеніе евреевъ только семействами, въ которыхъ было бы не менѣе 6-ти душъ при 3-хъ работникахъ. Однако, опытъ показалъ, что такихъ семействъ не много, а между тѣмъ средства на поселеніе, возросшія болѣе 200,000 р., оставались безъ употребленія. Оттого Киселевъ находилъ полезнымъ дозволять поселеніе семействамъ

изъ двухъ работниковъ, при 4-хъ и даже 3-хъ душахъ мужскаго пола. Для распространенія между евреями-поселенцами свѣдѣній о раціональномъ хозяйствѣ, Киселевъ также проектировалъ назначать молодыхъ людей изъ евреевъ-земледѣльцевъ и на ближайшую луганскую учебную ферму, съ тѣмъ, чтобы расходы на это относились на доходы съ принадлежащихъ еврейскимъ колоніямъ земель.

Еврейскій комитетъ призналъ предположенія Киселева вполнѣ соотвѣтственными цѣли, а какъ эти предположенія ограничивались мѣрами административными, то комитетъ предоставилъ привести ихъ въ дѣйствіе министрамъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ. Николай I все это утвердилъ (19 августа 1852 г). Киселевъ, послѣ этого, приказалъ избрать, изъ числа евреевъ, молодыхъ людей, для обученія сельскому хозяйству и опредѣлить ихъ на луганскую ферму или въ другія заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи Департамента сельскаго хозяйства.

Въ казенныхъ селеніяхъ существовало полезное обязательное взаимное отъ огня страхованіе строеній, причемъ на этотъ предметъ взималось по 4 к. съ души въ годъ. И вотъ, «для преподанія евреямъ-земледѣльцамъ возможности получать необходимыя, въ пожарныхъ случаяхъ, пособія»,—Киселевъ испросилъ разрѣшеніе Николая I-го на распространеніе правилъ взаимнаго страхованія и на еврейскія селенія, съ тѣмъ, чтобы: 1) страховые платежи причислялись къ общему государственныхъ крестьянъ страховому капиталу; 2) страхованіе было бы обязательно для всѣхъ евреевъ-земледѣльцевъ; 3) общественныя строенія страховались бы на счетъ мірского сбора лишь въ случаяхъ, когда не будетъ на это свободныхъ общественныхъ доходовъ (7 іюня 1854 г.).

Для урегулированія отношеній между колонистами и существовавшими въ колоніяхъ сельскими начальниками, преподаны были подробныя правила, заключавшіяся въ слѣдующемъ.

1) Для распространенія и улучшенія различныхъ частей сельскаго хозяйства и введенія въ колоніяхъ удовлетворительнаго внутренняго устройства—опредѣлялись сельскіе начальники, изъ опытныхъ въ хозяйствѣ и заслуживавшихъ полнаго довѣрія нѣмецкихъ колонистовъ, преимущественно такихъ, которые съ успѣхомъ занимали, въ колоніяхъ, какія либо общественныя должности. 2) Сельскіе начальники опредѣлялись и увольнялись попечительнымъ комитетомъ, на срокъ, по обоюдному условію; но комитету предоставлялось во всякое время удалять тѣхъ изъ нихъ, которые

оказывались несоотвѣтствующими своему назначенію, или неблагонадежными; вступившіе же въ должность сельскаго начальника не могли просить объ увольненіи, не прослуживъ по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ. 3) Завѣдыванію одного сельскаго начальника, по мѣстному удобству, могло быть ввѣрено и болѣе одной колоніи, коль скоро онѣ были расположены на одномъ участкѣ и въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. 4) Сельскимъ начальникамъ подчинялись мѣстные сельскіе приказы колоній и присоединяемые къ послѣднимъ, для примѣра, нѣмецкіе хозяева во всемъ, что относилось до исполненія послѣдними ихъ назначенія. 5) Сельскіе начальники обязывались посвящать досугъ служебнымъ обязанностямъ, а потому сами *не могли заниматься хозяйствомъ*, ниже имѣть собственнаго обзаведенія или инымъ образомъ пользоваться общественною землею. 6) Сельскіе начальники пользовались: а) приличнымъ помѣщеніемъ по отводу, или въ общественныхъ домахъ, которые тамъ, гдѣ не было, должны были быть устроены при первой возможности; дома, занимаемые начальниками, надлежало содержать, исправлять и отапливать на общественный счетъ; б) сельскимъ начальникамъ предоставлялось содержать до 12 штукъ крупнаго скота, зимою продовольствовать его на счетъ общества, съ доставкою на мѣсто, 12 возовъ сѣна, полагая каждый возъ въ 30 пудовъ; в) деньгами отъ 250 р. до 300 р. въ годъ, изъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи колоніальнаго начальства, и г) право получать за службу и заслуги знаки отличія на общемъ, съ должностными государственными крестьянами, основаніи. 7) Сельскимъ начальникамъ назначались, по наряду или на счетъ общества, разсыльные или десятскіе, для служебныхъ и домашнихъ ихъ работъ. 8) Ни на что больше сельскіе начальники притязаній къ обществамъ простирать не могли и за всякое нарушеніе этого правила подвергались отвѣтственности, какъ за упущеніе по службѣ. 9) Для служебныхъ и другихъ разъѣздовъ сельскіе начальники обязывались употреблять собственныхъ лошадей и повозку. 10) Отношенія сельскихъ начальниковъ къ евреямъ-земледѣльцамъ устанавливались тѣ же, какія постановлены были для головъ и шульцовъ, но какъ опредѣленіе ихъ обусловливалось главнѣйше устройствомъ хозяйственной части въ колоніяхъ, то они устранялись отъ разбирательства возникавшихъ между земледѣльцами частныхъ спорныхъ дѣлъ, объ обидахъ или имуществѣ. Разбирательство это, по прежнему, оставалось на обязанности евреевъ, назначенныхъ въ члены сельскихъ приказовъ и въ добросовѣстные, а въ случаяхъ, превосходившихъ власть ихъ,—обращались непосредственно къ высшему начальству. Впрочемъ, сельскимъ начальникамъ не воспрещалось руководить помянутыхъ членовъ сельскихъ приказовъ и добросовѣстныхъ совѣтомъ и о тѣхъ ихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, которыя они, начальники, считали несправедливыми, пристрастными,—они обязывались немедленно доносить начальству и даже останавливать исполненіе рѣшенія, коль скоро усматривали въ нихъ вредъ для благосостоянія земледѣльца. 11) Сельскіе начальники подчинялись учрежденнымъ надъ еврейскими колоніями попечительствамъ, отъ которыхъ получали личныя предписанія только по дѣламъ, относившимся собственно до благоустройства селеній; главное же направленіе дѣйствій сельскихъ начальниковъ и наблюденіе за ними принадлежали попечительному комитету, который входилъ въ непосредственныя съ ними сношенія и давалъ имъ порученія, по

ближайшему своему усмотрѣнію. 12) Кругъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ распространялся на всѣ предметы, имѣвшіе связь съ благоустройствомъ селеній и съ благосостояніемъ земледѣльцевъ, т. е.: а) наблюденіе за нравственностью, укорененіе любви къ порядку, чистотѣ и труду; б) улучшеніе домостроительства и домоводства; в) мѣры къ усиленію общественныхъ доходовъ и полезнѣйшему ихъ употребленію и завѣдываніе всѣми общественными заведеніями, кромѣ духовныхъ; г) введеніе правильнѣйшаго пользованія землею; д) споспѣшествованіе успѣхамъ улучшеннаго сельскаго хозяйства вообще и въ особенности хлѣбопашества и скотоводства, которыя должны были составлять основу благосостоянія жителей; е) распространеніе огородничества и садоводства, заведеніе питомниковъ и насажденій, особенно тутовыхъ; ж) мѣры къ обезпеченію продовольственной части; з) направленіе сельской промышленности, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, и 13) въ сельскихъ начальникахъ предполагались достаточныя опытность и способность исполнить по всѣмъ перечисленнымъ предметамъ ожиданія начальства, тѣмъ не менѣе комитету предоставлялось снабжать ихъ, для руководства, особыми наставленіями (30 января 1854 г.).

Нѣмецкіе колонисты, нуждаясь въ землѣ или домогаясь иныхъ личныхъ выгодъ,—приселялись, въ качествѣ образцовыхъ хозяевъ, къ еврейскимъ колоніямъ, на различныхъ условіяхъ, порождавшихъ, впослѣдствіи, между ними и евреями недоразумѣнія и споры. Для устраненія такихъ неурядицъ выработаны были однообразныя условія, по которымъ допускалось «приселеніе нѣмецкихъ колонистовъ къ существовавшимъ уже и вновь заводимымъ колоніямъ». Условія эти были также формулированы вотъ въ какихъ пунктахъ:

1) Колонисты, желавшіе приселиться къ колоніямъ, обязывались предъявить: свидѣтельства мѣстнаго начальства о добропорядочномъ ихъ поведеніи, о томъ, что они достаточно свѣдущи въ сельскомъ хозяйствѣ, состоятельны и имѣютъ согласіе общества на ихъ отлучку. 2) Подъ состоятельностью разумѣлась только возможность собственными средствами водвориться при колоніи и обзавестись нужными для хозяйства предметами. 3) Согласіе общества требовалось потому, что отлучавшіеся не исключались изъ колоній, въ коихъ числились по ревизіи, а по прежнему оставались членами своихъ обществъ, продолжали платить причитавшіяся съ нихъ по раскладкѣ послѣдняго подати и повинности, но освобождались отъ взятія паспортовъ и отъ износа установленнаго, съ отлучавшихся на заработки, платежа въ богоугодную сумму. 4) Допущенные къ водворенію въ колоніи надѣлялись въ ней усадебнымъ мѣстомъ и участкомъ земли въ томъ размѣрѣ, какой существовалъ для земледѣльцевъ. Землею этою они пользовались въ первыя 10 лѣтъ—безплатно, а потомъ, въ теченіи 10 лѣтъ, — съ уплатою *половиннаго* оброка противъ оцѣнки. Затѣмъ, если пожелали бы остаться на своихъ участкахъ долѣе сего срока, то должны были платить полный оброкъ по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ имъ предоставлялось возвратиться въ свою колонію, а домъ и прочее строеніе снести или продать, но не иначе, какъ кому либо изъ евреевъ-земледѣльцевъ, между ко-

торыми найдутся охотники пріобрѣсть на этомъ основаніи хозяйство. 5) Поселившимся въ селеніяхъ колонистамъ дозволялось выбыть изъ нихъ и прежде 20-ти лѣтняго срока, но не иначе, какъ поставивъ за себя другого колониста-хозяина, который обязывался представить поименованныя въ первомъ пунктѣ свидѣтельство и согласіе, а затѣмъ вступить въ права и обязанности своего предшественника. 6) Колонистовъ, которые, водворясь въ колоніи, не исполнятъ своего назначенія и признаны будутъ, по поведенію или другимъ причинамъ, неблагонадежными, начальство въ правѣ было немедленно удалять, взыскавъ съ нихъ предварительно полный, по оцѣнкѣ, оброкъ за время, которое они пользовались землею. 7) Назначеніе переселявшихся къ еврейскимъ колоніямъ колонистовъ должно было служить для земледѣльцевъ образцами; неблагонадежными будутъ признаны всѣ тѣ, которые не исполнятъ сопряженныхъ съ этимъ назначеніемъ обязанностей. 8) Обязанности эти должны были побуждать ихъ: а) вести себя честно и добропорядочно, дабы евреи-земледѣльцы видѣли въ колонистахъ не только руководителей въ хозяйствѣ, но и примѣръ добронравственности; б) въ теченіи не болѣе 2-хъ лѣтъ со времени допущенія къ водворенію, кончить хозяйственное устройство, достоинство котораго должно заключаться не въ огромности и цѣнности, а въ прочности и удобствѣ. Тѣмъ, которые по ограниченности средствъ своихъ, не были въ состояніи возвести болѣе обширныхъ построекъ, предоставлено устроиться по плану, который преподанъ евреямъ-земледѣльцамъ, т. е. въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и съ возможною простотою, но со строгимъ соблюденіемъ прочности и правильности; в) постоянно содержать хозяйство, какъ бы оно ни было мало и просто, въ порядкѣ и чистотѣ, наблюдать, чтобы дворъ и садъ не заростали бурьяномъ, чтобы усадебное мѣсто, въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ по крайней мѣрѣ, со стороны улицы было порядочно огорожено, а съ другихъ сторонъ окопано рвомъ, чтобы крыша и дымовая труба находились въ исправности, чтобы поврежденія въ строеніяхъ были своевременно исправляемы, словомъ—имѣть въ виду, что при отсутствіи всякаго излишества и роскоши, обзаведеніе приселяемыхъ къ еврейскимъ селеніямъ колонистовъ должно соединять въ себѣ всѣ доступныя евреямъ-земледѣльцамъ условія благоустройства; г) обрабатывать поля своевременно и съ должнымъ раченіемъ, предшествовать евреямъ добрымъ примѣромъ, если колоніальнымъ начальствомъ признано было полезнымъ ввести иной порядокъ полеводства или сѣвооборота; д) содержать скотъ и земледѣльческія орудія въ такомъ видѣ, какъ прилично добропорядочному хозяину; е) мѣсто, отведенное при домѣ подъ садъ, постепенно засаживать фруктовыми деревьями, и на сей конецъ завести небольшую школу; ж) пользоваться полученными, при еврейскихъ колоніяхъ, участками лично, отнюдь не передавая ихъ другимъ, развѣ пожелаютъ на основаніи 5 пунк. совершенно удалиться и поставить за себя другого хозяина. 9) Приселенные къ еврейскимъ селеніямъ колонисты, какъ чуждые обществамъ этихъ селеній, не участвуютъ ни въ завѣдываніи лѣсной плантаціи, ни въ содержаніи общественной запашки, почему не имѣютъ и права на ссуды изъ запасныхъ магазиновъ еврейскихъ селеній. 10) Колонисты эти подчинялись опредѣляемымъ въ еврейскія селенія нѣмецкимъ сельскимъ старшинамъ, но не участвовали въ этихъ селеніяхъ ни въ исправленіи натуральныхъ повин-

ностей, ни въ общественныхъ расходахъ, за исключеніемъ такихъ, употребленіе которыхъ будетъ клониться къ общей какъ евреевъ, такъ и нѣмцевъ пользѣ, напр., возведеніе плотинъ, устройство колодцевъ, наемъ пастуховъ. 11) Колонистамъ, приселявшимся къ еврейскимъ селеніямъ, не возбранялось заниматься и ремеслами. Въ случаѣ устройства мельницъ, кузницъ и другихъ подобныхъ заведеній, вызывавшихъ отводы особыхъ мѣстъ,—этимъ колонистамъ предоставлялось войти въ соглашеніе съ еврейскимъ обществомъ. 12) Чтобы установить уравнительное для нѣмецкихъ хозяевъ отношеніе между хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, хозяинъ, надѣленный 40 десятинными участкомъ, долженъ былъ имѣть въ четырехъ поляхъ отнюдь не болѣе 16 десятинъ и высылать на общественный выгонъ не свыше 20 штукъ крупнаго скота (30-го января 1854 г.).

Преимущественно зимою, евреи, какъ читатели помнятъ, часто отлучались на заработки, причемъ за полученіе паспортовъ платили, по установившемуся порядку, пошлину на благотворительныя надобности. Разнообразный, а иногда и непомѣрный налогъ этотъ вызывалъ недоразумѣнія и жалобы. Киселевъ и внесъ въ государственный совѣтъ представленіе, чтобы съ евреевъ-земледѣльцевъ, при ихъ отлучкахъ по паспортамъ, взыскивался, на построеніе, въ ихъ селеніяхъ, домовъ для бѣдныхъ и увѣчныхъ и на ихъ содержаніе, особый сборъ, и чтобы мѣра и раскладка этого сбора предоставлялись самимъ еврейскимъ обществамъ. Совѣтъ одобрилъ, а Александръ II утвердилъ это предположеніе (14 марта 1855 г.).

Система перечисленія евреевъ въ земледѣльцы и сложенія накопившихся на нихъ недоимокъ порождала, по неясности, продолжительные споры между властями. Дабы водворить единство дѣйствій и нормальное теченіе дѣлъ, государственный совѣтъ, по представленію министра финансовъ, призналъ возможнымъ дозволить казеннымъ палатамъ: а) слагать со счетовъ, подъ собственною отвѣтственностью, накоплявшіяся, на переходившихъ въ земледѣльцы евреяхъ, по прежнему ихъ состоянію, недоимки на всякую сумму, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ лишь подробно объясняли въ отчетахъ, и б) перечислять этихъ евреевъ изъ одного оклада въ другой безъ особыхъ разрѣшеній министра финансовъ, въ какомъ бы числѣ евреи ни перечислялись въ земледѣльцы. Александръ II утвердилъ это нововведеніе (13 іюля 1855 г.).

Не взирая на приведенное расширеніе правъ казенныхъ палатъ по сложенію недоимокъ, между попечительнымъ комитетомъ и херсонскою казенною палатою вскорѣ же возникло, по этому предмету, новое пререканіе. На основаніи 1 п. манифеста 27 марта 1855 г., комитетъ просилъ палату сложить со счетовъ числив-

шіяся на евреяхъ-земледѣльцахъ херсонской губерніи недоимки податей, накопившіяся по 1-е января 1855 г. на колоніяхъ: Большой Сейдеминухѣ—25,470 р. 26 к., Бобровомъ кутѣ—17,847 руб. 99½ к., Большомъ Нагартавѣ—13,499 р. 90¼ к., Маломъ Нагартавѣ—3,461 р. 58½ к., Эфенгарѣ—14,243 руб. 27 коп., Ингульцѣ—16.285 р. 75½ к., Камянкѣ—17,297 р. ½ к., Излучистой—6,905 р. 41½ к., Новомъ Бериславѣ—1,802 р. 6½ к., Новополтавкѣ—2,008 р. 57 к., Львовой—2,541 р. 60 к., итого 134,549 р. 60½ к. Палата же, напротивъ, сообщила комитету выписку изъ книгъ, по которымъ значилось недоимокъ, подлежавшихъ къ сложенію съ евреевъ-колонистовъ въ селеніяхъ: Большой Сейдеминухѣ—24,587 р. 42¼ к., Бобровомъ кутѣ—18,781 р. 10 к., Большомъ Нагартавѣ—13,629 р. 83¼ к., Маломъ Нагартавѣ—3,500 р. 69 к.; Эфенгарѣ — 14,012 р. 34 к., Ингульцѣ—15,333 р. 45 к., Камянкѣ—17,195 р. 76 к., Излучистой — 7,550 р. 18½ к., Новомъ Бериславѣ — 207 р. 6 к., Львовой — 348 р. 50 к., Малой Сейдеминухѣ—163 р. 28 к., Израилевкѣ: подушныхъ по 3 р. 53 к. — 14,043 р. 36¼ к., съ бывшихъ на льготѣ—182 р. 45¾ к., поземельныхъ—103 р. 73½ к, итого 129,639 р. 17½ к. Т. е. менѣе, нежели комитетъ насчитывалъ, на 3,910 р. 43 к. Комитетъ и заспорилъ объ исключеніи со счетовъ этой разницы, причемъ велъ съ палатою переписку до появленія другого манифеста—26 августа 1856 г., а такъ какъ по этому новому манифесту прощались еще недоимки, то комитетъ исключилъ въ сложности со счетовъ 148,048 р. 55¼ к.

Процвѣтанію, среди евреевъ, земледѣлія сочувствовали и ихъ богатые единовѣрцы. Такъ, почетный гражданинъ Евзель Гинцбургъ представилъ Киселеву 20 билетовъ 5% займа на 10,000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно выдавались, отъ его имени, преміями отличнѣйшимъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. Киселевъ доложилъ объ этомъ Александру II, а Онъ, за «похвальный поступокъ» Гинцбурга, повелѣлъ объявить ему Высочайшее благоволеніе (2 іюля 1856 г.).

Киселевъ поручилъ Департаменту сельскаго хозяйства разработать спеціальныя правила объ этомъ капиталѣ, но Департаментъ возложилъ этотъ трудъ на ученый комитетъ; послѣдній же, для равномѣрнаго распредѣленія премій и установленія для нихъ нормъ, нашелъ необходимымъ имѣть статистику о числительности евреевъ, занимавшихся, по всей Россіи, земледѣліемъ. Изъ достав-

ленныхъ поэтому, изъ провинцій, свѣдѣній оказалось, что хлѣбопашествомъ занимались въ губерніяхъ:

Херсонской . . .	19	колоній	въ	7,686	муж.	6,837	женщ.	въ 1,929	домахъ.
Екатеринославск.	14	»	»	5,249	»	4,347	»	» 427	»
Кіевской . .	въ 45	селеніяхъ *)		5,162	»	4,856	»	Цифръ не было простановено.	
Ковенской .	» 8	»		375	»	364	»		
Гродненской	» 20	»		1,190	»	1,088	»		
Виленской .	» 24	»		1,304	»	1,160	»		
Волынской .	» 28	»		2,573	»	1,814	»		
Витебской .	» 33	»		772	»	824	»		
Могилевской	» 215	»		3,743	»	3,489	»		
Подольской.	» 14	колоній		6,538	»	4,877	»		
	420			34,592		29,456		2,356	

Всего . . . 64,048 челов.

Тогда былъ составленъ проектъ, разсмотрѣнный ученымъ комитетомъ, одобренный совѣтомъ министра и въ заключеніи утвержденный (27 декабря 1858 г.) министромъ М. Н. Муравьевымъ, въ формѣ «правилъ о награжденіи евреевъ-земледѣльцевъ преміями изъ % съ капитала въ 10,000 р., пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ».

Вотъ содержаніе этихъ правилъ: 1) Преміи изъ % съ капитала, пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ, выдаются евреямъ-земледѣльцамъ, согласно назначенію жертвователя, за успѣшное занятіе ихъ земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ. 2) Размѣръ означенныхъ премій опредѣляется въ 250 р. на одно лицо, а ежегодное число ихъ будетъ зависѣть какъ отъ числа лицъ, которыя исполнятъ нижеобъясненныя, для полученія премій, условія, такъ и отъ наличнаго состоянія суммъ, которыя на преміи могутъ быть употреблены.—Посему, когда состояніе суммъ не будетъ дозволять выдачу премій всѣмъ евреямъ-земледѣльцамъ, пріобрѣвшимъ право на оныя, тогда преміи будутъ присуждаемы только наиболѣе достойнѣйшимъ, и награжденіе остальныхъ будетъ отлагаемо до удобнаго времени; когда же, напротивъ, отъ суммъ, могущихъ быть розданными, будутъ, по малому числу награждаемыхъ, остатки, то таковые должны причисляться къ суммамъ, подлежащимъ раздачѣ на будущее время. 3) Право на полученіе преміи Гинцбурга еврей-земледѣлецъ пріобрѣтаетъ въ такомъ случаѣ, если онъ, чрезъ 4 года послѣ своего поселенія на казенной землѣ, исполнитъ все то, что ст. 1,455 зак. о сост., св. зак., т. IX, изд. 1857 г. требуется отъ него на шестой годъ поселенія, т. е. будетъ имѣть огородъ и по 3 десят. обработанной земли въ полѣ, а также заведетъ хозяйственныя принадлежности по инвентарю, приложенному къ означенной статьѣ закона,

*) Въ Западномъ и Юго-западномъ краяхъ евреи-земледѣльцы жили и отдѣльными селеніями и среди христіанъ. Обращеніе евреевъ въ земледѣльцы на казенныхъ земляхъ въ *этихъ краяхъ* началось съ 1847 г. и прекратилось въ 1859 г.

и, если при томъ хозяйство его, по удостовѣренію начальства, будетъ признано вполнѣ удовлетворительнымъ и лучшимъ предъ другими. 4) Попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи и губернскіе комитеты о евреяхъ ежегодно входятъ къ министру государственныхъ имуществъ съ представленіями о евреяхъ-земледѣльцахъ, которые могутъ быть удостоены премій, на изложенныхъ выше основаніяхъ. При этомъ слѣдуетъ обстоятельно объяснять положеніе хозяйства представляемыхъ къ преміямъ, а самыя представленія отправлять заблаговременно, дабы они могли, для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, быть получаемы въ Министерствѣ не позже 1 ноября. Разсмотрѣніе представленій, которыя будутъ получаемы послѣ этого срока, будетъ отлагаемо до слѣдующаго года. 5) Представленія о награжденіи евреевъ-земледѣльцевъ преміями Гинцбурга разсматриваются въ ученомъ комитетѣ Министерства, а самыя преміи выдаются съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.

Общій высшій еврейскій комитетъ представилъ Александру II соображенія о соглашеніи законовъ о евреяхъ съ «общими видами сліянія ихъ съ коренными жителями», чему «препятствовали разныя ограниченія, временно постановленныя, которыя въ соединеніи съ общими законами содержали въ себѣ многія противорѣчія и порождали недоумѣнія, какъ о томъ были представленія генералъ - губернаторовъ». Александръ II повелѣлъ истребовать, по журналу комитета, мнѣнія всѣхъ министровъ (5 іюня 1856 г.).

Вслѣдъ затѣмъ, въ данномъ, 26 августа 1856 г., указѣ сенату «объ облегченіи евреевъ по исполненію рекрутской повинности» было выражено: «рекрутъ изъ евреевъ принимать тѣхъ же лѣтъ и качествъ, кои опредѣлены для рекрутъ изъ другихъ состояній, и затѣмъ пріемъ въ рекруты *малолѣтнихъ* евреевъ *отмѣнить*». Этотъ 2 пунктъ указа привелъ русскихъ евреевъ въ самое восторженное состояніе: изъ всѣхъ податныхъ сословій Россіи только отъ нихъ, евреевъ, въ теченіи 29 лѣтъ сряду, отрывали малолѣтнихъ сыновей (§§ 8—12 рекрутскаго устава 1827 г.), навсегда для нихъ исчезавшихъ, ибо ихъ засылали въ кантонисты, напр., изъ Кіева —въ Казань, изъ Вильно—въ Пермь, а тамъ обращаливъ православіе. Потеря сыновей вообще и перемѣна ими религіи въ особенности,— представлялись для родителей самою ужасною карою судьбы; поэтому множество евреевъ, со времени объявленияправилъ 1829 г., о призывѣ въ земледѣльцы,—охотно, какъ мы выше отмѣтили, предпочитали идти въ земледѣльцы, исключительно съ цѣлью пользоваться льготою отъ рекрутства на 50 лѣтъ. Такимъ образомъ, съ отмѣною пріема *малолѣтнихъ* евреевъ въ рекруты и обращеніе большинства ихъ родителей въ земледѣльцы—сразу потеряло всю притягательную свою силу, ибо послѣ манифеста переходъ евреевъ

въ колонисты продолжался уже лишь единицами. Этому способствовало еще и то, что повсюду огласилось о предстоявшемъ вскорѣ же «соглашеніи постановленій о евреяхъ съ общими видами сліянія ихъ съ коренными жителями», т. е., проще говоря, евреи уже питали надежду на достиженіе полной, во всѣхъ отношеніяхъ, гражданской равноправности съ русскими.

Между тѣмъ, по общему вопросу о сліяніи понадобилось еще, какъ мы отмѣтили выше, мнѣніе всѣхъ Министерствъ; Министерство же государственныхъ имуществъ со своей стороны потребовало заключеніе предсѣдателя попечительнаго комитета (бывшаго ревизора колоній) В. А. Иславина, который нашелъ, что изъ всѣхъ перечисленныхъ въ журналѣ высшаго еврейскаго комитета предметовъ, къ евреямъ-земледѣльцамъ относились только два: о дѣлахъ вѣры и объ образованіи евреевъ, а потому онъ отвѣтилъ подробнымъ и очень любопытнымъ донесеніемъ, на которомъ и остановимъ вниманіе читателей въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Вредные для земледѣлія невѣжественные толкователи религіи и намѣреніе замѣнить ихъ образованными людьми.—Внутреннее состояніе колоній. — Полезность привлеченія раввиновъ въ земледѣльцы. — Предположеніе объ открытіи училищъ во всѣхъ колоніяхъ и разрѣшеніе разработать проектъ объ учрежденіи одной образцовой школы.—Перечисленіе колонистовъ въ мѣщане, вопреки ихъ просьбѣ.

Оговорившись, что годы войны и частые неурожаи препятствовали устройству колоній, а по наступленіи мирнаго времени начальство приняло мѣры къ возстановленію утраченнаго и къ привлеченію населенія къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ,— г. Иславинъ заявилъ, что, при настойчивомъ требованіи и внимательномъ наблюденіи за исполненіемъ правительственныхъ предначертаній, поселенія евреевъ «современемъ будутъ болѣе и болѣе приближаться къ желаемому благоустройству; но всѣ усилія, какія на это потребуются, едва ли чрезъ четверть столѣтія, при второмъ поколѣніи, приведутъ хотя къ половинному результату, если все будетъ ограничиваться *однѣми административными и полицейскими мѣрами*, ибо главное противодѣйствіе всѣмъ луч-

шимъ намѣреніямъ и благоразумнѣйшимъ стремленіямъ правительства оказывали раввины, какъ представители духовной части, и меламды, какъ руководители еврейскаго юношества». Эти раввины и меламды, будучи, по словамъ г. Иславина, «частью народонаселенія, не приготовившейся ни къ какому—ни ремеслу, ни занятію, избѣгаетъ всякаго труда, *живетъ на счетъ предразсудковъ толпы* и употребляетъ всѣ усилія на поддержаніе и распространеніе собственной власти и значенія». Насколько ему, г. Иславину, извѣстно изъ «вѣрныхъ источниковъ и изъ отзывовъ образованныхъ евреевъ,—религія ихъ, своими обрядами, не служитъ преградою къ полевымъ занятіямъ евреевъ-земледѣльцевъ», потому что «по смыслу Моисеева Пятикнижія, считающагося основаніемъ еврейской религіи,—весь бытъ евреевъ примѣненъ къ осѣдлой жизни и къ земледѣлію; даже всѣ праздники такъ расположены, чтобы не только не препятствовали земледѣльческимъ занятіямъ, но, напротивъ, поощряли къ нимъ народъ—призываніемъ небеснаго благословенія въ важнѣйшее, для хлѣбопашца, время года; напримѣръ, во время жатвы, собиранія плодовъ» и т. п. Только «паденіе Іудейскаго царства и въ особенности стѣсненіе, въ средніе вѣка, земледѣльческихъ занятій феодальною системою—отвлекли евреевъ, перешедшихъ въ Европу, отъ прямого ихъ назначенія—хлѣбопашества и заставили ихъ предаться торговлѣ и страннической жизни»... Духовная же каста, изъ «корыстолюбія и властолюбія, съ перенесеніемъ, вмѣстѣ съ народомъ, духовнаго и гражданскаго закона на новую почву,—стала дѣлать противъ него толкованія, по своимъ личнымъ понятіямъ, чѣмъ и истребила въ народѣ правильный взглядъ на религію и первоначальный образъ жизни». Естественнымъ этому послѣдствіемъ и явилась «привязанность къ обрядамъ не въ томъ видѣ, какъ они учреждены, а какъ ихъ объясняли раввины, люди большею частью безъ надлежащаго образованія. Это пониманіе и истолкованіе закона въ особенности вредны для евреевъ-земледѣльцевъ, совершенно удаленныхъ отъ городского населенія, образующихъ особый міръ и не испытывающихъ благодѣтельнаго нравственнаго вліянія, которое могло бы для нихъ произойти отъ пріобрѣтенія болѣе здравыхъ понятій,—соприкосновеніемъ съ христіанами, а тѣмъ болѣе съ образованными евреями».

Такое изолированное положеніе еврейскихъ поселеній, при неустройствѣ ихъ духовной и учебной частей, ввергало, по объясненію г. Иславина, «все еврейское земледѣльческое населеніе

и въ особенности юношество—во власть раввиновъ и меламдовъ, которые произвольно истолковывали правила еврейской вѣры, мелочные обряды, находившіеся въ тѣсной связи съ домашнимъ и общественнымъ бытомъ евреевъ», причемъ «самыя вредныя, по вліянію на земледѣльческія занятія,—это истолкованія раввинами и меламдами значенія и времени праздниковъ, преимущественно *Пасхи* и *Кущей*, совпадающихъ съ самымъ нужнымъ для хозяйства временемъ весенняго и осенняго посѣва и продолжающихся каждый болѣе трехъ недѣль», тогда какъ «по отзывамъ образованныхъ евреевъ, заслуживающихъ всякаго довѣрія, Писаніе строго требуетъ *празднованія* только первыхъ и послѣднихъ двухъ дней этихъ праздниковъ; промежуточные же дни евреи, нисколько не погрѣшая противъ религіи,—могутъ, по ихъ словамъ, заниматься полевыми работами, такъ же точно, какъ въ эти дни они занимаются торговлею», на основаніи «талмудическаго правила», что тамъ, гдѣ недѣятельностью можно причинить себѣ ущербъ,—дозволено заниматься работами». Оттого, чтобы еврейскіе праздники не препятствовали успѣхамъ земледѣлія, г. Иславинъ находилъ нужнымъ только «возстановить ихъ первоначальное значеніе и устранить поясненія, которыми искажается библейскій законъ». Для достиженія же этой цѣли г. Иславинъ совѣтовалъ, вмѣсто необразованныхъ раввиновъ и меламдовъ,—пріискать людей, воспитаніемъ и общественнымъ своимъ положеніемъ подготовленныхъ руководить еврейское земледѣльческое поселеніе къ той цѣли, которою задалось правительство», а людей этихъ г. Иславинъ разсчитывалъ найти въ виленскомъ и житомірскомъ раввинскихъ училищахъ.

Назначеніемъ молодыхъ людей въ раввины и учителя г. Иславинъ полагалъ «положить начало преобразованію, если въ этомъ случаѣ будутъ поступать съ большею осмотрительностью, ибо всякая ошибка возбудитъ недовѣріе въ населеніи». Какъ ни вредны старые раввины, разсуждалъ г. Иславинъ, но «по понятіямъ еврейской толпы, они совершенно соотвѣтствуютъ своему призванію: они большею частью пожилые, съ глубокими познаніями обрядовъ талмуда, тонкіе истолкователи самыхъ подробнѣйшихъ обстоятельствъ, и къ нимъ привыкли, слѣдовательно, ихъ удалить, а на ихъ мѣсто поставить молодыхъ раввиновъ, едва выпущенныхъ изъ училищъ,—вызвало бы ропотъ и ложное сужденіе о правительственныхъ дѣйствіяхъ, какъ бы клонящихся къ религіозному преслѣдованію и стѣсненію», причемъ «во главѣ

недовольныхъ стали бы удаленные раввины и въ колоніяхъ породился бы духъ партій и несогласій». Поэтому г. Иславинъ предпочиталъ до времени «оставить въ колоніяхъ старыхъ раввиновъ, но затѣмъ постепенно подготовлять новыхъ, образованныхъ раввиновъ, которыми и замѣщать выбывающихъ старыхъ раввиновъ, а еще лучше назначать молодыхъ—помощниками старыхъ раввиновъ, въ отсутствіи которыхъ молодые совершали бы богослуженіе, поучали бы паству и разрѣшали бы, по еврейскому закону, вопросы, относящіеся къ домашней жизни». Этимъ способомъ устранялся бы, по мнѣнію г. Иславина, «поводъ опасаться противодѣйствія и недовѣрія населенія къ молодымъ раввинамъ», которымъ г. Иславинъ полагалъ поручать «главнѣе всего—обученіе юношества въ сельскихъ школахъ, взамѣнъ меламдовъ, подлежавшихъ устраненію изъ колоній, ибо они всему ученію давали слишкомъ схоластическое и умозрительное направленіе, нимало не соотвѣтствовавшее земледѣльческому званію евреевъ и весьма вредному для сельскохозяйственныхъ ихъ занятій». Знанія, которыя г. Иславинъ считалъ достаточными для передачи помощниками раввиновъ дѣтямъ евреевъ-земледѣльцевъ, по нѣсколько часовъ въ день,—это еврейскій законъ въ краткомъ объемѣ, русскій языкъ и первыя правила ариѳметики, дабы подготовить дѣтей «къ практической цѣли, а какъ будущихъ земледѣльцевъ,—занимать ихъ болѣе на чистомъ воздухѣ, въ лѣсныхъ плантаціяхъ и огородахъ». Тогда «изъ слабаго, тощаго поколѣнія, неспособнаго къ тяжелымъ полевымъ работамъ,—образуется крѣпкій, здоровый народъ, безъ вреднаго для селянина философскаго воззрѣнія на талмудъ».

Въ «полномъ упованіи на будущее благотворное вліяніе на евреевъ-земледѣльцевъ—назначеніемъ имъ раввиновъ изъ образованныхъ въ раввинскихъ училищахъ», г. Иславинъ признавалъ весьма полезнымъ для устраненія, среди евреевъ, предразсудковъ и для возбужденія въ нихъ прилежанія къ земледѣлію—привлекать и самихъ раввиновъ къ званію и профессіи земледѣльцевъ, а чтобы этого достигнуть,—проектировалъ предоставить раввинамъ, сверхъ дарованныхъ уже всѣмъ раввинамъ особыхъ преимуществъ,—еще права евреевъ-земледѣльцевъ по сложенію недоимокъ по прежнему званію; по оказанію пособія изъ коробочнаго спора; по освобожденію на 10 лѣтъ отъ оброчной платы за пользованіе казеннымъ участкомъ и по распространенію правъ евреевъ-земледѣльцевъ на ихъ семейства, съ надѣленіемъ и ихъ казенными участками, но съ условіемъ, чтобы рав-

вины обязались обзавестись прочнымъ хозяйствомъ въ сроки, для прочихъ земледѣльцевъ опредѣленные, и обрабатывали бы свои участки, если не собственными трудами, то по крайней мѣрѣ чрезъ еврейскихъ наемниковъ, или чрезъ членовъ своихъ семействъ, если послѣдніе пожелали бы сдѣлаться земледѣльцами и воспользоваться перечисленными преимуществами.

Обращаясь, далѣе, къ вопросу: будутъ ли въ состояніи раввинскія училища снабжать еврейскія поселенія достаточнымъ числомъ молодыхъ раввиновъ, г. Иславинъ говорилъ, что «въ Новороссійскомъ краѣ 32 колоніи и если, на первый разъ, окажется недостатокъ въ числѣ молодыхъ людей, то ихъ, по учебной части, съ удобствомъ и пользою можно замѣнить тремя молодыми евреями, занимавшимися при попечительномъ комитетѣ и при херсонскомъ попечительствѣ, такъ какъ изъ нихъ «двое воспитанники горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, а одинъ—сынъ колониста колоніи Эфенгаръ, кончилъ курсъ на счетъ общества, въ одесскомъ еврейскомъ училищѣ». Если же недостающее число образованныхъ въ раввинскомъ училищѣ учителей будетъ, по колоніямъ, еще болѣе, то надобно будетъ, по необходимости, «прибѣгнуть къ выбору, на первое время, по особому испытанію, хотя лучшихъ изъ числа меламдовъ, преподававшихъ по колоніямъ, съ тѣмъ, чтобы всѣмъ прочимъ меламдамъ совершенно воспретить преподаваніе на дому и строго преслѣдовать ихъ и родителей за нарушеніе этого приказанія». Наконецъ, ученики должны будутъ «собираться не на квартирѣ учителя, какъ это было въ обычаѣ, а въ особыхъ домахъ, которые можно будетъ найти почти въ каждой колоніи», ибо, при лучшемъ преобразованіи духовной части, придется «уничтожить собранія въ молитвенныхъ домахъ — *Бесса-Медрашахъ*, которыя по два и по три, въ иныхъ колоніяхъ, существовали рядомъ съ синагогою, а по отзывамъ образованныхъ евреевъ—онѣ вовсе не составляли религіозной потребности, а въ матеріальномъ отношеніи даже вредили главной синагогѣ».

Дабы не ослаблять единства надзора и отвѣтственности управленія евреевъ-земледѣльцевъ, обязанности губернскихъ правленій по завѣдыванію раввинами и дѣлами еврейскаго исповѣданія по Новороссійскому краю предполагалось возложить на попечительный комитетъ, а обязанности думъ и ратушъ—на мѣстныя попечительства надъ евреями-земледѣльцами. Увѣренный, однако, что вначалѣ такого преобразованія «встрѣтятся сильныя затрудненія и даже тайное противодѣйствіе фанатической партіи и не обой-

дется безъ столкновеній между прежними раввинами и меламдами и новыми»,—г. Иславинъ, въ отвращеніе этого, считалъ необходимымъ опредѣлить на первое время при комитетѣ такое «лицо изъ евреевъ, къ которому колоніальное начальство могло бы обращаться для скораго и вѣрнаго разрѣшенія недоумѣній и религіозныхъ вопросовъ и которое, при частыхъ объѣздахъ колоній,—своимъ словомъ, увѣщаніями и убѣжденіями,—склоняло бы евреевъ къ новому порядку вещей, старалось бы сохранить мирныя отношенія между старымъ и новымъ поколѣніемъ раввиновъ и учителей и вообще всѣми мѣрами содѣйствовало бы благодѣтельному преобразованію». Такимъ лицомъ, изъ среды самихъ евреевъ избраннымъ, согласно видамъ и распоряженіямъ правительства, г. Иславинъ рекомендовалъ «*Исаака Гуровича*, учредителя одесскаго еврейскаго училища и извѣстнаго еврейскаго проповѣдника».

Раввины изъ раввинскихъ училищъ, по соображеніямъ г. Иславина, могли быть обезпечены изъ коробочнаго сбора, ибо, при существовавшемъ положеніи религіозной и учебной частей,—евреи не только дорого платили своимъ раввинамъ и меламдамъ, но, «подстрекаемые фанатическими лже-учителями, дѣлали между собою, въ тайнѣ, огромные сборы, особенно при посѣщеніи колоній цадиковъ, поддерживавшихъ и распространявшихъ между евреями самыя нелѣпыя мысли и, вмѣстѣ съ евреями-переселенцами, изъ западныхъ губерній — занесшихъ въ Но-Новороссійскій край *хассидизмъ*, котораго прежде не было и зародыша». Въ подкрѣпленіе своихъ словъ г. Иславинъ пояснилъ, что въ колоніи Романовка «образовалась, подъ названіемъ синагоги, высшая талмудическая школа *Еизува* (ешиба), куда, по пріобрѣтенной уже ею репутаціи, стекались со всѣхъ сторонъ, для богословскихъ преній и умозрительныхъ толкованій талмуда, не только колонисты, но и множество разныхъ городскихъ жителей». Школу эту г. Иславинъ просилъ дозволенія закрыть, «если правительство не хочетъ, чтобы колоніи носили только *это названіе*, и чтобы, въ сущности, онѣ не составляли еврейскія мѣстечки, изъ Литвы и Бѣлоруссіи, перенесенныя въ Новороссійскій край».

Разностороннее и весьма обстоятельное мнѣніе г. Иславина обсуждалось такъ долго, что комитетъ успѣлъ доставить отчетъ за 1858 годъ, а потому и мы обратимся къ этому отчету. Изъ него выяснилось, что *съ свободныхъ земель, отдававшихся, въ оброкъ, впредь до заселенія* слѣдовало поступить: оклада 25,587 р.

44¼ к., а недоимокъ—16,929 р. 82¼ к., итого 42,517 р. 26½ к. Поступило: оклада—20,649 р. 6 к. и недоимокъ 305 р. 30¼ к., итого 20,954 р. 36¼ к., такъ что къ 1859 г. числилось недоимокъ 21,585 р. 14½ к. Недоимки эти образовались главнѣйше отъ понесенныхъ оброкосодержателями, въ войну 1853—1856 годовъ, потерь и убытковъ. *Съ мірскихъ оброчныхъ статей* въ 1858 г. слѣдовало поступить: оклада — 11,663 р. 37¾ коп. и недоимокъ—1,345 р. 90¾ к., итого 13,009 р. 28½ к., со статей, состоявшихъ въ хозяйственномъ управленіи—2,469 р., а поступило: оклада 10,984 р. 68½ к. и недоимокъ 1,025 р. 94 к., итого 12,010 р. 62 к. *Казенныхъ сборовъ*: къ 1858 г. числилось въ недоимкѣ 12,019 р. 24¾ к., слѣдовало поступить: оклада—12,213 р. 80 к., начтенныхъ въ 1858 г.—336 р. 70¾ к., итого 24,569 р. 75½ к., а поступило: оклада—12,420 р. 50¾ к. и недоимокъ 1 р. 76½ к. — Исключено недоимокъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 5 февраля 1857 г., положенія комитета министровъ — 10,646 р. 96 к., осталось въ недоимкѣ къ 1859 г. — 1,707 р. 23 к. Въ 1858 г. земскихъ сборовъ слѣдовало поступить: оклада 3,655 р. 28 к., недоимокъ прежнихъ лѣтъ—7,214 р. 25½ к., итого 10,869 р. 53½ к., а поступило: оклада—3,836 р, 41½ к., недоимокъ 1,919 р. 27 к., итого 5,755 р. 68½ к., къ 1859 г. осталось въ недоимкѣ — 5,294 р. 98½ к. *Сбора на пополненіе казеннаго долга* въ 1858 г. слѣдовало поступить: оклада — 1,104 р. 28¾ к., недоимокъ прежнихъ лѣтъ—2,880 р. 72¾ к., — 3,985 р. 1½ к., а поступило: оклада 1,104 р. 28¾ к. и недоимокъ 81 к., итого 1,105 р. 9¾ к., къ 1859 г. осталось въ недоимкѣ 2,879 р. 91¾ к. *Сбора на содержаніе управленія* въ 1858 г. слѣдовало поступить: оклада—1,355 р. 34 к. и недоимокъ—403 р. 93½ к., итого 1,759 р. 27½ к., а поступило: оклада — 1,345 р. 99½ к., противъ оклада менѣе на 9 р. 34½ к., исключено оклада 9 р. 34½ к., къ 1859 г. осталось въ недоимкѣ 403 р. 93½ к. *Частнаго мірскаго сбора* на содержаніе больницы по 15 к. съ души въ 1858 г. слѣдовало поступить 1,006 р. 50 к. и недоимки прежнихъ лѣтъ—775 р. 52½ к., итого 1,782 р. 2½ к., а поступило 1,200 р. 49 к., осталось въ недоимкѣ къ 1859 г.—581 р. 53½ к.

Впродолженіе 1858 г. евреи-земледѣльцы херсонской губерніи исполнили натуральныхъ повинностей на 4,028 р. 30 к., противъ предшествовавшаго года менѣе на 1,024 р. 95 к. Отведено квартиръ для войска 2,082, менѣе противъ 1857 г.—266 квар- Опекъ въ 1858 г. состояло 83, вновь учреждено 3, упразднено 4,-

къ 1859 г. осталось 82. Въ завѣдываніи опекъ состояло капиталовъ въ кредитныхъ установленіяхъ — 473 р. 2½ к., у частныхъ лицъ—3,220 р. 15 к. Неимущихъ сиротъ въ 1858 г. на содержаніи обществъ и родственниковъ было 34; въ услуженіи — 15; отдано въ обученіе ремесламъ 14; итого 63. Въ 1858 г. состояло во всѣхъ колоніяхъ: увѣчныхъ 17; умалишенныхъ 4; глухонѣмыхъ 3; бездомныхъ 138; изъ нихъ было на попеченіи: семействъ и родственниковъ—19, а обществъ—5, а бездомные такими же и остались. Богаделенъ и благотворительныхъ заведеній въ селеніяхъ не было, а для ихъ устройства, съ 1855 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, опредѣленный сборъ съ отлучавшихся на заработки, къ 1858 г. составилъ 2,840 р. 76 к. Общественныхъ училищъ въ колоніяхъ не было, но въ каждомъ селеніи было по нѣсколько меламдовъ, занимавщихся обученіемъ дѣтей, по договору съ родственниками. Въ 1858 г. этихъ наставниковъ считалось 107, а учившихся 1,062 челов. Правда, еще въ 1854 г. вмѣнено было комитету озаботиться объ отдачѣ нѣсколькихъ еврейскихъ мальчиковъ въ одесское еврейское училище, для образованія ихъ учителями, а равно объ изысканіи средствъ къ устройству училищъ, но, по военнымъ обстоятельствамъ въ краѣ, предположенія эти не осуществились.

Изъ всего населенія евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи 8,484 мужчинъ и 8,048 женщинъ, тюремному заключенію подверглось 8 муж., подсудимыхъ на свободѣ было 59 муж. и 3 женщ., противъ предшествовавшаго года менѣе на 4 человѣка; оправданъ 1. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ уголовному наказанію подвергся 1, который и остался подъ стражею. Осужденію расправъ и приказовъ во всѣхъ колоніяхъ подверглось за буйство, воровство, нерадѣніе къ хозяйству, бродяжничество и т. п. 217, да оставалось отъ предшествовавшаго года 68, т. е. противъ 1857 г. менѣе 277 челов. Разнымъ наказаніямъ подверглось 219 челов., а неисполненныхъ приговоровъ осталось 66. Евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи, состоявшихъ подъ опекою за нерадѣніе по хозяйству и приписанныхъ къ рабочимъ упряжамъ подъ наблюденіемъ сельскаго начальства, къ 1858 г., состояло 52 души; въ теченіи 1858 г. прибыло 3, убылъ по исправленіи 1; къ 1858 г. осталось 4.

Къ 1858 г. состояло селеній: въ херсонской губерніи—21, а въ екатеринославской 15; всѣ селенія были устроены по планамъ; въ 1858 г. новыхъ селеній не устраивалось. Къ 1858 г. во

всѣхъ селеніяхъ считалось домовъ: херсонской губерніи—1,977 и екатеринославской—444; въ 1858 г. вновь построено для переселенцевъ: въ херсонской губерніи—57, а въ екатеринославской—10 домовъ; къ 1858 г. было въ еврейскихъ селеніяхъ херсонской губерніи раскрытыхъ и полураскрытыхъ домовъ—68; въ 1858 г. раскрыто—289, покрыто—246; осталось раскрытыхъ — 111. Къ 1858 г. состояло въ тѣхъ же селеніяхъ разрушенныхъ и полуразрушенныхъ домовъ—82; въ 1858 г. разрушилось 12, исправлено 7; къ 1859 г. осталось домовъ, подлежащихъ исправленію—37. Въ 1858 г. было пожаровъ въ селеніяхъ—14; сгорѣло 14 домовъ,—на 2,884 р. 17½ к. Выдано изъ казны погорѣвшимъ сообразно суммѣ, въ которую были застрахованы погорѣвшіе дома, на основаніи положенія о застрахованіи—805 р. Въ селеніяхъ херсонской губерніи къ 1858 г. состояло запасного хлѣба: на лицо—809 четв. 6 чк. 3 гарн., въ ссудѣ — 2,835 четв. 2 чк. 7 гарн. Въ 1858 г. поступило съ общественныхъ запашекъ—783 четв. 3 чк.; въ возвратъ по ссудамъ—39 четв. 7 чк. Всего въ запасныхъ магазинахъ состояло въ 1858 г.: хлѣба — 1,632 чет. 6 чк. 6 гарн. Изъ того числа употреблено на обсѣмененіе общественныхъ полей—256 чет. 4 чек. 4 гарн. На продовольствіе больныхъ въ лечебницѣ—59 четв. 54 чек.; исключены со счетовъ выданные въ предшествовавшее военное время на продовольствіе —22 чет. 2 чк., къ 1859 г. оставалось въ запасныхъ магазинахъ хлѣба: на лицо—1,294 чет. 5 чковъ 2 гарн., въ ссудѣ 2,773 чет. 1 чк. 7 гарн. Для составленія полнаго количества запасовъ къ наличному и находившемуся въ ссудѣ хлѣбу недоставало 8,358 чет. 1 чк. 7 гарн.

Продовольственнаго капитала, для составленія котораго отчислялось изъ общественныхъ суммъ колоній херсонской губерніи по 6 к. на ревизскую душу, къ 1856 г. состояло—2,248 р. 58 к., въ 1858 г. поступило 407 р. 88 к., а къ 1859 г. состояло 2,656 р. 46 к. Посѣяно въ колоніяхъ озимаго хлѣба на 1858 г. на 4,527 десят. 3,127 четв. 3 чк., ярового на 10,552¼ десят. 6,242 четв. 3 чк. Собрано въ 1858 г. 39,096 четв. 7 чк., — противъ предшествовавшаго года болѣе 20,121 четв. 2 чк. Урожаемъ 1858 г. поселеніе евреевъ не только достаточно было обезпечено до новой жатвы, а равно зерномъ для посѣва, но даже нѣкоторые имѣли до 60 четвертей излишняго хлѣба. Сѣна было собрано 933,310 пуд., а соломы 878,570 пуд.

Въ больницѣ, устроенной въ с. Большомъ Нагартавѣ, находи-

лось на излеченіи 294 чел., изъ нихъ выздоровѣло—257, а умерло 17; оказана помощь приходившимъ 1,420 челов. Къ 1858 г. оставалось безъ привитія оспы—468 младенцевъ; въ 1858 г. прибыло—1,200 изъ нихъ привита оспа—1,117, а осталось къ 1859 г. безъ оспы 551 младен., въ томъ числѣ: за болѣзнью—183, за недостиженіемъ возраста—351 и за смертью 17 младенцевъ.

Къ 1859 г. было у евреевъ: лошадей—3,717, рогатаго скота—5,530 и мелкаго — 5,657; общественныхъ приплодныхъ жеребцовъ—19; бугаевъ—31. Повальныхъ болѣзней въ 1858 г. на скотѣ не было.

Капиталовъ мірскихъ кассъ селеній къ 1858 г. состояло: на лицо—8,250 р. 40½ к., въ долгу—104 р. 65 к. Въ 1858 г. поступило дохода: съ запасныхъ участковъ при еврейскихъ селеніяхъ 3,799 р. 58½ к., употреблено въ расходъ и перечислено неправильно показанныхъ 357 р. 44 к., къ 1859 г. осталось—11,692 р. 55 к., да въ долгу 104 р. 65 к. Для составленія ссуднаго капитала опредѣлено было на каждое вновь поселявшееся семейство изъ коробочнаго сбора по 5 р. Къ 1858 г. капитала въ двухъ кассахъ состояло: въ ссудахъ—8,678 р. 47 к., на лицо—509 р. 82¾ к., въ теченіи 1858 г. поступило: обратно ссудъ 3,170 р., новыхъ вкладовъ 730 р. 75 к., процентовъ 349 р. 6¾ к., выдано въ ссуду по попечительствамъ 2,656 р., возвращено и употреблено по принадлежности—971 р. 69¼ к., къ 1859 г. состояло въ ссудахъ—8,164 р. 47 к. и на лицо—1,131 р. 95½ к. Сберегательной кассы къ 1858 г. состояло 37 р. 28 к., въ 1858 г. поступило 1,546 р. 92¾ к., возвращено вкладчикамъ съ процентами 1,220 р. 98 к., къ 1859 г. осталось 325 р. 94¾ к. Капитала для переселенцевъ къ 1858 г. состояло 51,650 р. 45 к., въ долгу по разнымъ предметамъ 23,015 р. 52¼ к., въ тому въ 1858 г. поступило: процентовъ—1,909 р. 24 к., употреблено согласно назначенію 350 р., возвращено по случаю отмѣны евреями желанія поступить въ земледѣльцы—8,563 р. 26 к. Позаимствовано на счетъ возврата изъ подлежащихъ суммъ 7,336 р. 27½ к., къ 1859 г. состояло на лицо 37,310 р. 15½ к. и въ долгу 30,351 р. 79¾ к.

Въ 1858 г. состояло въ вѣдѣніи колоніальнаго начальства евреевъ-земледѣльцевъ водворенныхъ: въ херсонской губерніи—519 и въ екатеринославской—408, итого 927 семействъ; неводворенныхъ въ херсонской губерніи—302 и въ екатеринославской—313, итого 615 семействъ. Въ 1858 г. разрѣшено было поступить

въ земледѣльцы екатеринославской губерніи 17 семействамъ, водворено въ 1858 г. въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ по 4 семейства; выбыло обратно на родину—34; къ 1859 г. осталось: водворенныхъ: въ херсонской—523 и въ екатеринославской губерніяхъ—412, итого 935 семействъ, а неводворенныхъ: въ херсонской—264 и въ екатеринославской губерніяхъ—326, итого 590 семействъ. Причины, препятствовавшія водворенію 590 семействъ, заключались въ неустройствѣ, для нихъ, домовъ, къ чему колоніальное начальство не могло приступить въ 1858 г., какъ потому, что сумма, опредѣленная на постройку каждаго дома, при значительно возвысившейся цѣнѣ на матеріалы, была крайне недостаточна, такъ и по недостатку рабочихъ, требовавшихъ также высокую плату за работу. Впрочемъ, неводворенныя семейства, прибывшія къ мѣсту поселенія, помѣщались у старожиловъ и для занятій хлѣбопашествомъ снабжены были земледѣльческими орудіями, рабочимъ скотомъ и другими хозяйственными принадлежностями.

Въ 1858 г. состояло поселенныхъ, въ качествѣ образцовыхъ хозяевъ, нѣмецкихъ колонистовъ въ еврейскихъ селеніяхъ 138; въ 1858 г. вновь приселено 7. Въ 1858 г. передѣлано на домахъ крышъ 246; устроено конюшенъ и сараевъ 2, палисадниковъ при домахъ 27, мельницъ 1, плотинъ 1, колодцевъ 3; пріобрѣтено плуговъ нѣмецкихъ 20; боронъ 193; возовъ нѣмецкихъ 5, малороссійскихъ 22. Занимались хлѣбопашествомъ въ 1858 г. 4,092 чел. евреевъ,—противъ предшествовавшаго года болѣе на 12 челов.

Устройство сиротъ, увеличеніе капиталовъ: продовольственнаго и мірскихъ кассъ, усиленіе евреями посѣвовъ хлѣба, дѣйствія ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ и способы улучшенія быта евреевъ-поселенцевъ—заслужили, по разсмотрѣніи цитированнаго нами отчета, одобренія Министерства, которое въ то же время поручило комитету принять дѣятельныя мѣры: ко взысканію недоимокъ по казеннымъ и мірскимъ оброчнымъ статьямъ; къ воспрещенію оставленія послѣднихъ въ хозяйственномъ управленіи; къ очищенію евреями-земледѣльцами недоимокъ по всѣмъ сборамъ; къ недопущенію, на будущее время, накопленія таковыхъ; къ устройству, для поселенцевъ, домовъ; ко взысканію находившагося у евреевъ въ долгу хлѣба и къ водворенію неустроенныхъ 615 семействъ. На замѣчанія касательно медленности водворенія 615 семействъ, комитетъ отвѣтилъ, что это произошло отъ предшествовавшихъ военныхъ событій и неимовѣрной послѣ войны

дороговизны строительныхъ матеріаловъ, да отъ того, что семейства эти состояли изъ бѣднѣйшихъ евреевъ, прибывшихъ въ 1850—1854 годахъ, не для занятій земледѣліемъ, а «для избавленія сыновей отъ рекрутства».

Мнѣніе комитета о дороговизнѣ поддерживалъ и кіевскій генералъ-губернаторъ князь А. И. Васильчиковъ, сообщившій объ этомъ и высшему еврейскому комитету, прибавивъ, что «земледѣльческій успѣхъ евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ вообще слабъ, а развито у нихъ только скотоводство». На журналѣ комитета Александръ II собственноручно написалъ: «*обратить на это особенное вниманіе*» (26-го сентября 1857 г.). Нѣкоторое время спустя, Васильчиковъ, какъ и Иславинъ, доказывалъ о полезности введенія въ еврейскихъ колоніяхъ раввиновъ, съ правами земледѣльцевъ и съ надѣломъ ихъ земельными участками, въ томъ вниманіи, что «земледѣльцы назначаются для жизни мирной, сельской, почему и образованіе дѣтей должно быть примѣнено къ земледѣльческому быту»; при этомъ Васильчиковъ совѣтовалъ «изъ большихъ семействъ выбирать дѣтей въ училище въ Одессѣ, дабы потомъ, когда составятся общественные капиталы, — послать этихъ дѣтей въ техническія училища, а до тѣхъ поръ направлять дѣтей въ общія сельскія школы—знакомиться съ русскимъ языкомъ».

Къ этому времени Министерство государственныхъ имуществъ уже собрало, по вопросу «о сліяніи евреевъ съ коренными жителями», отзывы генералъ-губернаторовъ и управлявшихъ палатами государственныхъ имуществъ, сообразило ихъ съ приведеннымъ нами выше мнѣніемъ г. Иславина и на основаніи всѣхъ данныхъ о подвѣдомственныхъ ему евреяхъ - земледѣльцахъ сдѣлало свой выводъ, формулированный въ пространномъ письмѣ Муравьева къ предсѣдателю еврейскаго комитета Блудову по предметамъ: религіи, образованія, участія въ сельскомъ общественномъ управленіи, ограниченія въ веденіи хозяйства, въ поселеніи, торговлѣ и промышленности. Въ письмѣ излагалось, что «повсемѣстное почти отсутствіе раввиновъ въ селеніяхъ заставляло земледѣльцевъ отлучаться къ раввинамъ городовъ и мѣстечекъ, съ упущеніемъ хозяйственныхъ занятій, нерѣдко въ самую рабочую пору»; общимъ и важнѣйшимъ же зломъ Муравьевъ, какъ и г. Иславинъ, считалъ самихъ раввиновъ и меламдовъ, «сколько по недостаточности собственнаго ихъ приготовленія, столько же и по вредному, для земледѣльцевъ, объясненію ими обрядовъ религіи, препятствовавшимъ сельскимъ занятіямъ», по повтореннымъ имъ доводамъ г. Исла-

вина. Оттого относительно порядка опредѣленія въ колоніи раввиновъ съ помощниками и устраненія меламдовъ, по мѣрѣ возможной замѣны ихъ проектированными лицами, Муравьевъ согласился съ однообразнымъ заключеніемъ: Иславина, начальника могилевской губерніи и князя Васильчикова. Утвержденіе раввиновъ и ихъ помощниковъ, по выбору еврейскихъ обществъ, Муравьевъ полагалъ предоставить въ поселеніяхъ: южныхъ—попечительному комитету, а въ западныхъ—губернскимъ комитетамъ, съ тѣмъ, чтобы они при отзывѣ евреевъ о неимѣніи ими въ виду соотвѣтственныхъ лицъ на помянутыя должности,—предлагали таковыхъ обществамъ евреевъ отъ лица комитетовъ. На тѣ же установленія, подъ главнымъ надзоромъ и руководствомъ генералъ-губернаторовъ, Муравьевъ разсчитывалъ возложить наблюденіе за дѣйствіями раввиновъ и ихъ помощниковъ, увольненіе ихъ, а также разсмотрѣніе ихъ отчетности и сообщеніе, ежегодно, Министерству свѣдѣній со своими заключеніями.

Для большаго обезпеченія раввиновъ съ помощниками содержаніемъ, для огражденія ихъ отъ вліянія партій и для введенія образованныхъ раввиновъ и учителей въ тѣ еврейскія селенія западныхъ губерній, которыя, по своей бѣдности, не имѣли собственныхъ способовъ,—Муравьевъ предлагалъ назначать помянутымъ лицамъ жалованье, по крайней мѣрѣ на первое время, отъ правительства, на счетъ коробочныхъ сборовъ съ самихъ евреевъ-земледѣльцевъ, а до появленія этого источника въ западныхъ губерніяхъ—отнести расходъ на общій коробочный сборъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Сверхъ того, Муравьевъ желалъ предоставить раввинамъ и ихъ помощникамъ, если захотятъ, пользоваться правами евреевъ-земледѣльцевъ, съ дарованными этому сословію пособіями и льготами, но и съ обязанностью занятія земледѣліемъ, на томъ же основаніи, въ примѣръ паствѣ. Образованіе дѣтей евреевъ-земледѣльцевъ Муравьевъ находилъ правильнымъ поручить помощникамъ раввиновъ или меламдовъ, которые будутъ утверждены въ этомъ званіи, по программамъ, предложеннымъ попечительнымъ комитетомъ, въ отдѣльныхъ училищныхъ домахъ, съ обращеніемъ на то въ западныхъ губерніяхъ ненужныхъ экономическихъ строеній, если таковыя окажутся въ кругу еврейскаго поселенія, или съ возведеніемъ въ большихъ селеніяхъ домовъ на этотъ предметъ, равномѣрно изъ общаго коробочнаго сбора; за уклоненіе же отъ изъясненнаго порядка въ обученіи юношества,—Муравьевъ полагалъ подвергать меламдовъ

и родителей учащихся отвѣтственности, постановленной въ Высочайше утвержденномъ, 5 ноября 1856 г., положеніи государственнаго совѣта *).

Въ видахъ развитія между евреями-земледѣльцами знаній и ремеслъ, свойственныхъ ихъ быту, Муравьевъ предлагалъ возобновить распоряженіе Министерства 1854 г., о склоненіи евреевъ къ отдачѣ дѣтей ихъ въ техническія и ремесленныя заведенія, къ приготовленію въ фельдшера и ветеринары, при содѣйствіи управленій государственными имуществами. Наконецъ, тамъ, гдѣ евреи-земледѣльцы, не составляя отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, причислены были къ обществамъ государственныхъ крестьянъ,—Муравьевъ признавалъ справедливымъ опредѣлить участіе ихъ какъ въ сельскомъ сходѣ, такъ въ административныхъ распоряженіяхъ сельскаго управленія и въ дѣйствіяхъ сельской расправы, по дѣламъ, ихъ касавшимся, посредствомъ допущенія избираемыхъ между евреями старостъ и добросовѣстныхъ, а ограниченія по веденію хозяйства, торговлѣ и промышленности—оставить въ своей силѣ. Въ заключеніе всего, Муравьевъ присовокупилъ, что какъ «большая часть евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ въ западныхъ губерніяхъ, бродяжничествуя, уклонялись отъ земледѣльческой осѣдлости», то онъ «о пріостановленіи дальнѣйшаго поселенія евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ на казенныхъ земляхъ,—особо представитъ на разсмотрѣніе главнаго, объ устройствѣ евреевъ, комитета».

Комитетъ сообразилъ, что, во 1-хъ, по недостатку суммъ коробочнаго сбора, всѣ казенныя еврейскія училища въ городахъ и мѣстечкахъ содержались на счетъ общаго сбора, производившагося съ мѣстныхъ евреевъ за шабашныя свѣчи; во 2-хъ, поселенія евреевъ въ западныхъ губерніяхъ были разсѣяны. небольшимъ числомъ дворовъ, въ каждомъ изъ поселеній, а потому учрежденіе особыхъ училищъ при такихъ селеніяхъ могло затрудниться недостаткомъ денежныхъ средствъ; въ 3-хъ, преподаваніе въ училищахъ закона вѣры и испытаніе раввиновъ и меламдовъ могло произвести такія же неудобства, какія по 12-ти лѣтнему опыту оказались по всѣмъ казеннымъ еврейскимъ училищамъ. Исходя изъ этого взгляда, комитетъ предпочелъ предоставить министру государственныхъ имуществъ «сообразить: не удобнѣе ли

---

* Денежнымъ взысканіямъ отъ 25 к. до 15 р.; аресту отъ 1 дня до 21 дня, а по 4-му разу тюремному заключенію отъ 6 мѣсяцевъ до года.

ограничиться, на первый разъ, учрежденіемъ въ колоніяхъ херсонской и екатеринославской губерній такихъ училищъ, которыя представляли бы менѣе неудобствъ въ исполненіи, а равно не возможно ли содержаніе этихъ училищъ отнести на мѣстный коробочный сборъ колоніальныхъ евреевъ, такъ какъ, по Высочайше утвержденному, въ 1846 г., положенію, евреямъ было предоставлено доходы коробочнаго сбора употреблять на общественныя надобности, въ особенности для покрытія расходовъ, опредѣленныхъ положеніемъ объ общественномъ сборѣ, на счетъ котораго относились и расходы на содержаніе сельскихъ училищъ». Мнѣніе комитета было утверждено Александромъ II (4 мая 1859 г.).

Затѣмъ, по другому *общему* вопросу: должно ли удерживать за училищами права преподаванія закона еврейской вѣры, или же надлежитъ предоставить этотъ предметъ усмотрѣнію обществъ и родителей,—комитетъ, на основаніи имѣвшихся *у него* данныхъ, заключилъ, что «преподаваніе еврейскаго закона въ училищахъ не удовлетворяло евреевъ и это было главною причиною неуспѣха казенныхъ училищъ: евреи не довѣряли постороннему вмѣшательству въ дѣла ихъ вѣры, а мѣстныя власти и попечители учебныхъ округовъ признавали необходимымъ исключить изъ учебнаго курса еврейскій законъ и сколь можно менѣе вмѣшиваться въ религіозное ученіе евреевъ».—Комитетъ и не желалъ, поэтому, удерживать право преподаванія закона еврейской вѣры исключительно въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Далѣе, хотя домашнее ученіе и меламды и казались комитету вредными, но онъ считалъ это неизбѣжнымъ, потому что «не мыслимо было требовать отъ невѣжественныхъ меламдовъ общихъ познаній; замѣнить ихъ было не кѣмъ, а прекратить домашнее воспитаніе—значило бы косвеннымъ образомъ запретить ученіе вѣры; сдѣлать же это значило бы породить въ массѣ безполезную тревогу, которая могла бы кончиться уступкою со стороны правительства; а оно, въ нравственномъ преобразованіи народа, предпочитало мѣры постепенности, т. е. напередъ приготовить въ раввинскихъ училищахъ потребное число образованныхъ учителей, а потомъ уже и устранить меламдовъ».

Получивъ приведенное Высочайше утвержденное мнѣніе еврейскаго комитета, первый Департаментъ государственныхъ имуществъ представилъ Муравьеву докладъ, въ которомъ напомнилъ, что еще въ маѣ 1851 г. попечительный комитетъ представлялъ предположенія: 1) объ устройствѣ въ еврейскихъ колоніяхъ сель-

скихъ школъ, вмѣсто существовавшаго одиночнаго обученія и 2) объ учрежденіи центральнаго училища, для образованія свѣдущихъ въ русскомъ языкѣ учителей для сельскихъ школъ и писарей для сельскихъ приказовъ, что предположенія эти были разсмотрѣны въ совѣтѣ Министерства и, съ утвержденія Киселева (30 января 1853 г), предписано было предсѣдательствовавшему въ комитетѣ, не приступая къ учрежденію ни сельскихъ школъ во всѣхъ колоніяхъ, ни центральнаго училища для приготовленія учителей и писарей,—ограничиться склоненіемъ общества одной изъ колоній къ открытію сельской школы, съ обращеніемъ на этотъ предметъ части дохода съ мірскихъ оброчныхъ статей, а въ видахъ приготовленія учителей для сельскихъ школъ, помѣстить нѣкоторое число мальчиковъ въ еврейское училище въ Одессѣ, на счетъ доходовъ съ излишнихъ, при колоніяхъ, земель, да представить соображенія объ учрежденіи центральнаго училища для приготовленія учителей и о введеніи въ колоніяхъ свѣчного сбора, установленнаго закономъ, на устройство еврейскихъ училищъ. Предположенія эти остались, однако, неисполненными сперва—по бывшимъ военнымъ обстоятельствамъ, а потомъ—по возникшему въ еврейскомъ комитетѣ, въ 1856 г., предначертанію о «мѣрахъ устройства евреевъ по видамъ сліянія ихъ съ коренными жителями».

Обращаясь къ мѣропріятіямъ объ основаніи, на новыхъ началахъ, училищъ, Департаментъ отмѣтилъ, что обученіемъ дѣтей въ еврейскихъ колоніяхъ херсонской и екатеринославской губерній занимались меламды за особую плату отъ родителей учившихся, при чемъ тѣхъ тѣхъ и другихъ было по губерніямъ: херсонской: въ 20 селеніяхъ, при 8,294 муж. и 7,876 жен., наставниковъ 94, а учившихся 930; за обученіе родители въ сложности платили 7,230 р. 50 к. въ годъ; екатеринославской: въ 15 селеніяхъ, при 5,090 муж. и 4,433 жен., наставниковъ 13 и учившихся 131; обученіе родителямъ стоило до 655 р. въ годъ. Въ херсонскихъ колоніяхъ, въ числѣ мірскихъ оброчныхъ статей, показывался и отъ аренды рѣзной кассы доходъ до 1,500 р. въ годъ; въ екатеринославскихъ же колоніяхъ этого дохода еще не существовало. Отдѣльнаго отчета коробочному сбору въ еврейскихъ селеніяхъ не велось, а доходы съ предметовъ, къ нему относившихся, входили въ составъ общественныхъ доходовъ, назначавшихся обыкновенно на общественныя надобности по приговору обществъ, съ утвержденія комитета.

Продажа шабашныхъ свѣчей производилась въ каждомъ селеніи наравнѣ съ разными другими потребностями домашняго быта евреевъ-земледѣльцевъ, въ лавкахъ, которыя обыкновенно отдавались съ торговъ, въ оброчное содержаніе. Доходъ отъ этихъ лавочекъ присоединялся также къ общей массѣ доходовъ, поступавшихъ съ другихъ мірскихъ статей, отъ отдачи въ оброчное содержаніе этихъ лавочекъ, причемъ онъ достигалъ до 2,925 руб.; обѣ же эти статьи, т. е. рѣзная такса и доходъ съ лавочекъ—входили въ составъ мірскихъ оброчныхъ статей, доходовъ съ которыхъ, со включеніемъ и дохода съ излишнихъ земель—¼ часть надѣла,—составляли, въ 1858 г., по губерніямъ: херсонской—13,994 р. 52½ к. и екатеринославской—564 р., итого 14,558 р. 52½ к.

Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда обучались дѣти изъ всѣхъ еврейскихъ сословій, съ 8-ми лѣтняго возраста. Поступленіе въ эти учебныя заведенія обусловливалось умѣньемъ читать на древне-еврейскомъ языкѣ, знаніемъ наизусть употребительнѣйшихъ молитвъ и пониманіемъ двухъ первыхъ книгъ Моисеева Пятикнижія. Предметы ученія въ этихъ училищахъ заключались: въ еврейскомъ законѣ, въ чтеніи и письмѣ на русскомъ языкѣ съ началами грамматики, въ четырехъ первыхъ правилахъ ариѳметики, съ понятіемъ о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ Россіи, и въ чистописаніи. Въ мѣстахъ, гдѣ еврейское населеніе состояло преимущественно изъ земледѣльцезъ, въ училищахъ предполагалось открыть дополнительные курсы для обученія: сельскому хозяйству, садоводству, черченію простыхъ геометрическихъ фигуръ и употребительныхъ въ земледѣліи машинъ, съ примѣненіемъ, по возможности, теоріи къ практикѣ.

Департаменту представлялось необходимымъ разъяснить три вопроса, а именно: какъ: 1) обезпечить существованіе предположенныхъ училищъ денежными средствами; 2) искоренить въ евреяхъ вредное предубѣжденіе противъ общественнаго обученія ихъ дѣтей и 3) пріисканіе учителей. Доходъ колоній: херсонскихъ въ 13,994 р. 52½ к. и екатеринославскихъ—въ 564 р. въ годъ, при расходахъ, которые изъ нихъ дѣлались, не представляли полнаго обезпеченія училищъ, а какъ еврейскія семейства платили меламдамъ за каждаго ученика, среднимъ числомъ, до 4½ руб. въ годъ, то Департаментъ полагалъ взимать, на покрытіе всего расхода, съ еврейскихъ мальчиковъ за обученіе въ школѣ только отъ 1 р. до 2 р. въ годъ. Колонистамъ, чтобы не чуждались училищъ, Департаментъ полагалъ объяснить пользу и выгоду отъ умень-

шенія платы противъ той, какою ихъ облагали меламды, посылку мальчиковъ въ училища — не дѣлать обязательною для родителей, а склонять ихъ примѣромъ, и во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ приступить къ учрежденію, вмѣсто одиночнаго обученія, сельскихъ школъ,—произвести опытъ введеніемъ общественнаго обученія, вмѣсто одиночнаго, въ *одной* только *колоніи*, съ предоставленіемъ предсѣдательствующему въ комитетѣ избрать ту изъ еврейскихъ колоній, въ которой подобная мѣра, по вліянію мѣстнаго начальства поселенцевъ,—могла-бы быть приведена въ дѣйствіе съ наибольшимъ успѣхомъ.

Преподаваніе въ этой школѣ Департаментъ предлагалъ ввѣрить учителямъ, пользовавшимся особеннымъ довѣріемъ евреевъ, на первый разъ—изъ меламдовъ, а тѣмъ временемъ помѣстить нѣсколько мальчиковъ, достаточно свѣдущихъ въ еврейской грамотѣ и способныхъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ,—въ еврейское училище въ Одессѣ, гдѣ образовалось не мало молодыхъ людей, съ успѣхомъ занимавшихъ частныя учительскія должности, и ими, впослѣдствіи, комплектовать учительскій персоналъ. Предметы преподаванія въ училищѣ, Департаментъ считалъ достаточными тѣ же, какіе опредѣлены были положеніемъ о еврейскихъ училищахъ 1-го разряда, т. е. чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ, съ началами грамматики; чтеніе и письмо на древне-еврейскомъ языкѣ, съ началами грамматики; четыре правила ариѳметики, съ понятіями о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ Россіи; чистописаніе, начала сельскаго хозяйства, садоводства и черченіе простыхъ геометрическихъ фигуръ и машинъ, употреблявшихся въ земледѣліи, съ приложеніемъ, по возможности, теоріи къ практикѣ.

Содержаніемъ Департаментъ разсчитывалъ обезпечить учителей удовлетворительно, дабы тѣмъ самымъ привлечь способныхъ евреевъ, напримѣръ, изъ кончившихъ курсъ въ горыгорѣцкомъ училищѣ. Наконецъ, помѣстить училище въ большомъ домѣ, а при немъ завести огородъ, чтобы мальчики занимались въ немъ первыми пріемами сельскаго хозяйства. По приведеннымъ мотивамъ Департаментъ полагалъ поручить попечительному комитету составить объ *одномъ* еврейскомъ училищѣ проектъ положенія, къ участію въ его разработкѣ пригласить лицъ изъ наиболѣе образованныхъ одесскихъ евреевъ; ознакомить съ проектомъ всѣхъ евреевъ-колонистовъ и уговорить ихъ—приговорами изъявить готовность на учрежденіе сельской школы и на обезпеченіе ея со-

держанія изъ мірскихъ сборовъ и изъ платы за ученіе, и, наконецъ, относительно приготовленія учителей для предположенной школы,—снестись съ начальникомъ одесскаго еврейскаго училища, объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть въ него приняты дѣти евреевъ-земледѣльцевъ, съ отнесеніемъ расхода на ихъ содержаніе на счетъ доходовъ съ излишнихъ земель.

Все это Муравьевъ утвердилъ, а Департаментъ сообщилъ комитету для исполненія, котораго нескоро, однако, дождались, потому что о скорѣйшемъ доставленіи проекта объ учрежденіи образцоваго училища комитету напоминалось съ 1859 по 1865 г. счетомъ 12 разъ. Чѣмъ именно разрѣшился училищный вопросъ — читатели узнаютъ впослѣдствіи, въ своемъ мѣстѣ, но здѣсь отмѣтимъ, что правительство, въ интересахъ добровольнаго развитія евреями раціональнаго земледѣлія,—включило въ положеніе о горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ и состоявшемъ при немъ училищѣ,—особый § 41, о правѣ поступленія въ оба заведенія молодыхъ людей изъ всѣхъ состояній, «*не исключая и евреевъ, съ цѣлью распространенія между ними свѣдѣній о хлѣбопашествѣ*» (8 декабря 1859 г.).

Напротивъ, къ просьбамъ о денежной помощи населенія, Министерство относилось уже недовѣрчиво. Такъ, въ евпаторійскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, съ 1843 г. проживало 150 мѣщанскихъ еврейскихъ семействъ, которыя съ наступленіемъ Крымской войны высланы были въ Карасубазаръ, гдѣ занимались ремеслами. Послѣ войны повѣренные этихъ семействъ просили пособія на возвратъ въ Рогатинскъ и обзаведеніе тамъ хозяйствомъ, уничтоженнымъ войною. Таврическая палата государственныхъ имуществъ, на запросъ Министерства по содержанію просьбы, отозвалась, что евреи «не способны къ земледѣлію», занимались въ Карасубазарѣ разными ремеслами, торговлею и, въ теченіи 5 лѣтъ,—съ 1853 по 1858 г.,—сдѣлались осѣдлыми, а потому и затрата на нихъ будетъ, дескать, не производительна. Въ силу этого отзыва всѣ 150 семействъ были перечислены въ карасубазарскіе мѣщане *).

---

*) По документамъ отъ 14 октября 1847 г.; 14 марта 1848 г.; 22 іюня, 12, 13 и 18 іюля 1850 г.; 4 и 28 января и 26 ноября 1851 г.; 17 и 30 января, 16 февраля, 6 марта и 11 сентября 1852 г.; 30 января 1854 г.; 15 октября 1855 г.; 26 января, 21 и 31 марта, 30 сентября и 5 декабря 1856 г.;

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Остановка сельско-хозяйственной дѣятельности колоній, вслѣдствіе военнаго положенія. — Осмотръ колоній и обсужденіе причинъ безуспѣшности ихъ развитія. — Разныя мѣропріятія къ развитію колоній, сдача нѣсколькихъ колонистовъ въ солдаты за нерадѣніе къ хозяйству и дурное поведеніе.

Съ появленіемъ въ Крыму непріятеля, изъ Одессы поспѣшно перевели въ Херсонъ всѣ присутственныя мѣста, въ томъ числѣ и попечительный комитетъ, а по недостатку помѣщеній,—тюки съ дѣлами комитета,—свалили въ подвалы и сараи. Изъ за военнаго времени, какъ мы отмѣтили выше—*прямыя* занятія комитета чувствительно ослабли, а экономическое положеніе всего населенія края разстроилось. Потомъ съ водвореніемъ мира, присутственныя мѣста хотя и были возвращены въ Одессу, но застой въ дѣятельности мѣстныхъ органовъ все таки, по разнымъ причинамъ, продолжался.

Въ это время министръ М. Н. Муравьевъ командировалъ вице-директора второго Департамента, статскаго совѣтника Рудницкаго, обозрѣть всѣ колоніи, «разсмотрѣть, въ какой степени осуществилась мысль правительства—сдѣлать евреевъ осѣдлыми земледѣльцами, окупились-ли пожертвованія казны деньгами и землями», не требовалось ли, сообразно времени, какихъ либо нововведеній и въ чемъ именно они «должны заключаться, чтобы водвореніе евреевъ принесло дѣйствительную пользу и было направлено къ упроченію земледѣльческаго ихъ быта». Чрезъ пять мѣсяцевъ Рудницкій представилъ Муравьеву объемистую «Записку по обозрѣнію еврейскихъ колоній Новороссійскаго края».

Осмотръ колоній *) привелъ Рудницкаго, какъ гласила записка, къ убѣжденію, что «земледѣліе *можетъ* быть постояннымъ занятіемъ еврейскаго населенія, хотя ему гораздо труднѣе пріучиться,

---

26 сентября 1857 г.; 5, 6, 20 и 27 мая, 22 августа, 27 ноября и 5 декабря 1858 г.; 5 февраля, 12 марта, 5 мая, 12 іюля, 12 августа и 15 октября 1859 г.; 29 января 1860 г.; 14 іюня и 30 ноября 1861 г.; 22 іюля и 10 ноября 1862 г.; 21 мая и 27 декабря 1863 г. и 5 іюня 1865 г.

*) Въ губерніяхъ: херсонской: Эфенгаръ, Добрая, Большой Нагартавъ, Малый Нагартавъ, Малая Сейдеминуха, Большая Сейдеминуха, Бобровый кутъ, Львово и Новый Бериславъ; екатеринославской: Межирѣчь, Красноселка, Новый Златополь, Трудолюбовка, Графская, Нечаевка, Зеленое поле, Надежная и Сладководная.

нежели коренному землепашцу, вслѣдствіе вѣкового навыка евреевъ къ инымъ занятіямъ и отсутствія въ нихъ способности бороться съ природою». Самое переселеніе производилось, по мнѣнію Рудницкаго, не потому, чтобы евреи «чувствовали къ тому призваніе, а оттого, что переселяло ихъ правительство»; затѣмъ изъ мѣстныхъ властей: «высшія, ревнуя объ исполненіи начальственной воли, въ возможно большихъ размѣрахъ,—не всегда были разборчивы въ способахъ ея исполненія, а низшія,—нерѣдко пользовались этою мѣрою для избавленія еврейскихъ обществъ отъ худшихъ членовъ». Евреи, по словамъ Рудницкаго, «не могли не дѣлать дурно своего дѣла: на ихъ начинанія сосѣди христіане смотрѣли не только съ недовѣрчивостью, но и съ презрѣніемъ, чѣмъ и ослабляли въ нихъ увѣренность въ ихъ силахъ и охоту усердно держаться новыхъ занятій». У евреевъ, поселенныхъ вблизи городовъ, присоединялась еще «борьба съ собственнымъ влеченіемъ къ покинутому образу жизни, съ привычками семьи, прежними связями и сношеніями съ единовѣрцами-горожанами». Евреи же, поселенные вдали отъ городовъ, въ степи, «часто вынуждались бороться съ климатическими препятствіями, саранчою, засухою, недостаткомъ воды и неурожаями, т. е. съ такими бѣдами, съ которыми и привычнымъ къ земледѣльческому труду крестьянамъ трудно было справляться». По заявленію Рудницкаго, «въ большей части колоній, въ 1858 г., свирѣпствовала саранча, а въ 1859 г. отъ засухъ—всѣ травы выгорѣли, отчего скотъ остался безъ корма, озимые хлѣба вовсе не дали зерна, а косились на солому, яровые всходы были ничтожны, по недостатку дождей, такъ что спасеніе колонистовъ зависѣло отъ капиталовъ и запасовъ, но ни тѣхъ, не другихъ у евреевъ быть не могло, и *положеніе ихъ оказалось* совершенно *отчаяннымъ*».

Хотя Рудницкій и признавалъ, что почти всѣ предназначенныя для евреевъ земли принадлежали къ весьма хорошимъ степнымъ землямъ, но отсутствіе воды значительно, по его увѣренію, затрудняло хозяйство. Въ мѣстахъ, гдѣ не было ни балокъ, ни рѣчекъ, приходилось рыть колодцы, часто на весьма значительную глубину (до 25 саж.), да и то исключительно для домашняго обихода и водопоя, а объ «искусственной поливкѣ и рѣчи быть не могло». Многопольное хозяйство предотвращало бы «гибель жатвы отъ засухи или излишней влажности; засуха и излишняя влага почти равно были вредны и должны были убивать въ евреяхъ охоту къ земледѣльчеству». Господствовавшая хозяй-

ственная система казалась Рудницкому неудобною и тѣмъ еще, что «умаляла пахотныя поля, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предоставленное евреямъ количество земли было недостаточно». Тамъ, гдѣ евреямъ отводилось не 40, а только 30 десятинъ земли, съ отдачею остальныхъ десяти десятинъ въ содержаніе постороннимъ лицамъ, въ видѣ оброчныхъ статей,—по удостовѣренію Рудницкаго, евреи «сами желали снять эти запасныя земли на оброчномъ началѣ, если для нихъ невозможенъ былъ полный надѣлъ въ 40-десятинной пропорціи, ибо въ нѣкоторыхъ колоніяхъ евреи *снимали земли у оброкосодержателей* изъ вторыхъ уже рукъ». Были, точно также, евреи-хозяева, которые, по свидѣтельству Рудницкаго, обрабатывали «не только свои участки, но, по добровольному условію,—и земли своихъ односельцевъ, менѣе успѣвавшихъ въ землепашествѣ или не имѣвшихъ достаточнаго количества скота». Оттого Рудницкій полагалъ, что «отдача земли евреямъ на оброчномъ правѣ — представила бы существенную выгоду: платежъ за землю получилъ бы характеръ добровольной ихъ повинности, а не тягости наказанія, да и устранила бы: для однихъ—недостаточный, а для другихъ—излишній надѣлъ всѣхъ одинаковымъ пространствомъ земли, несмотря на различіе средствъ, силъ и способностей». Рудницкій считалъ также полезнымъ оцѣнить какъ отведенныя уже, такъ и остававшіяся свободными земли и производить потомъ роздачу ихъ сообразно дѣйствительной надобности, за плату, соразмѣрную съ оцѣночною стоимостью земли.

По закону поселяться вправѣ были съ пособіемъ отъ казны только имѣвшіе въ семьѣ—не менѣе 2-хъ работниковъ, при 4-хъ душахъ—и средства къ пропитанію въ пути, на обзаведеніе скота и земледѣльческихъ орудій, на мѣстѣ должны они были находить готовые дома, сѣмяна для посѣва и хлѣба до урожая. Губернаторы, прежде выпуска евреевъ, — обязаны были освѣдомиться у попечительнаго комитета, все ли готово, и лишь по полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ — отправлять людей. Между тѣмъ, по удостовѣренію Рудницкаго, всѣ перечисленные законы «*положительно ни кѣмъ не исполнялись*, какъ бы слѣдовало: евреи отправлялись въ путь не только до полученія извѣщеній о заготовленіи для нихъ всего необходимаго, но даже до приступа къ постройкѣ домовъ, а прибывали не рѣдко, изъ отдаленныхъ губерній, безъ предварительныхъ запросовъ и извѣщеній губернскихъ начальствъ». Требуя двухъ рабочихъ душъ на четыре или даже на три души

мужскаго пола въ семьѣ, — законъ, по соображенію Рудницкаго, очевидно хотѣлъ, чтобы «не менѣе половины мужчинъ каждой семьи была годна къ работѣ, но мѣстныя власти высылали семьи съ десятками дѣтей и мальчиковъ, когда въ семьѣ можно было назвать только двухъ человѣкъ работниками», причемъ самое «признаніе ихъ работниками дѣлалось безъ всякой разборчивости». Не принимали также во вниманіе степень достаточности переселявшихся, которые обыкновенно «приходили на мѣсто разновременно, *голодные, безъ всякихъ средствъ* для пріобрѣтенія скота и орудій». Попечительство колоній и вынуждалось расходовать на ихъ содержаніе деньги, предназначавшіяся на ихъ водвореніе.

Полагавшихся на домъ 100 руб. и на хозяйственное обзаведеніе по 75 р., Рудницкій считалъ недостаточными, вслѣдствіе «бѣдности переселенцевъ и дороговизны матеріаловъ», а построенные дома: для одного семейства — назвалъ онъ «шалашами», а для двухъ — «крайне неудобными», ибо въ нихъ помѣщалось иногда отъ 3-хъ до 6 семействъ; совмѣстное же жительство подъ одною крышею вело къ «безпрестаннымъ пререканіямъ, при которыхъ ни дружныхъ работъ, ни усерднаго содѣйствія общему дѣлу—быть не могло». Двойные дома имѣли, по понятію Рудницкаго, самый «безобразный видъ: ихъ крыши по срединѣ были переломлены, или совсѣмъ провалились, стѣны обрушились или покосились, пропускали холодъ и сырость, а двери — сгнили». Жители и перестраивали, по необходимости, эти дома, или изъ хозяевъ «одинъ — уступалъ свои права другому, а самъ строилъ себѣ новое жилище»; но, какъ строить слѣдовало «по плану и указныхъ размѣровъ, то дома обходились хозяевамъ свыше ихъ средствъ и разстраивали ихъ бытъ; остававшимся же въ двойныхъ, несоразмѣрно великихъ домахъ, поддержаніе ихъ было не менѣе убыточно». Дома строились не только дурно, но и медленно, почему при приходѣ значительнаго числа нежданныхъ переселенцевъ,— колоніальное начальство, встрѣчая затрудненіе въ ихъ помѣщеніи,—«давало имъ билеты на снисканіе пропитанія промыслами, доколѣ для нихъ построятъ дома, а какъ это продолжалось *два*, *три* и *четыре года*, то евреи все это время бродили съ семействами по сторонамъ, теряя остатки припасенныхъ средствъ, привыкая къ бродяжнической жизни, или же, поселившись въ городахъ, — занимались промыслами, заводили новыя связи съ единоплеменниками и впослѣдствіи, по изготовленіи для нихъ домовъ,— безплодно отыскивались, для водворенія, мѣстными

полицейскими властями; а по отысканіи—скрывались, или же, если и являлись, то безъ всякой охоты къ земледѣльческому труду». Возводившіяся при немъ, Рудницкомъ, постройки хозяйственнымъ способомъ, на отвѣтственности попечителей колоній, показались ему лучшими прежнихъ, да и подъ руководствомъ русскихъ плотниковъ и каменьщиковъ—сами поселенцы охотно и усердно трудились; но домъ долженъ былъ стоить до 180 рублей.

Предоставленная переселенцамъ 10-ти лѣтняя льгота отъ платежа податей и повинностей считалась, по закону, со дня ихъ выступленія съ родины на поселеніе, тогда какъ, по отзыву Рудницкаго, евреи, не водворенные по отсутствію для нихъ домовъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, — «въ сущности пользовались льготою лишь шесть лѣтъ, когда для упроченія ихъ быта установлена была 10-ти лѣтняя льгота», которую Рудницкій и считалъ нужнымъ предоставить имъ потому въ особенности, что «плохіе урожаи и падежи скота въ краѣ случались весьма часто, безводіе и жаркій климатъ вообще затрудняли успѣхъ земледѣлія, да и на льготныхъ евреевъ не были, также произвольно, распространены дарованныя податнымъ сословіямъ юга, вслѣдствіе происходившей тамъ войны, особыя преимущества, ибо они уже состояли, дескать, на льготѣ, данной имъ исключительно по званію новопоселенцевъ. Рудницкій замѣтилъ еще стѣсненіе, которому также неправильно подвергались евреи-земледѣльцы. Именно: мѣстное управленіе, «забывъ, своевременно, что нѣкоторымъ колонистамъ истекъ льготный срокъ,—2 и 3 года сряду не взимало съ нихъ платежей, а потомъ, чтобы загладить свою ошибку, — сразу усиленно требовало съ нихъ уплаты не только оклада послѣдняго года, но вдругъ и всѣхъ недоимокъ предшествовавшаго времени».

Приведенныя нами выдержки изъ заключенія Рудницкаго свидѣтельствуютъ, конечно, что онъ являлся защитникомъ евреевъ; но дальше читатели увидятъ, что онъ относился къ нимъ не только безпристрастно, но даже строго. Такъ, въ херсонской губерніи изъ поселенныхъ до 2,000 семействъ были, по отзыву Рудницкаго: около одной трети — рачительные и зажиточные хозяева; около другой трети — менѣе хорошіе, нуждались въ поощреніи, примѣрахъ и надзорѣ, а остальные—считались окончательно не водворенными, бѣдными, бродягами. Весьма хорошими нашелъ Рудницкій колоніи: Большую и Малую Сейдеминухи, Бобровый кутъ и Новый Бериславъ, гдѣ «вокругъ многихъ домовъ были сады, а общій видъ колоній былъ гораздо лучшій, нежели

сосѣдніе: городъ Бериславъ и крестьянскія села». Изъ новыхъ колоній «отличною» призналъ Рудницкій — Новое Ковно, неудовлетворительными показались ему колоніи: Израилевка, Новополтавка и Львово, а изъ нихъ въ двухъ послѣднихъ «поля были вспаханы и засѣяны точно на смѣхъ, или только для вида».

Уменьшеніе числа сельскихъ начальниковъ Рудницкій считалъ неудобнымъ, ибо «среди колонистовъ былъ не только развитъ духъ бродяжничества, но находились и буйные колонисты, которые били, случалось, этихъ начальниковъ, а при несостоятельности мѣстныхъ суда и расправы—не только бродяги, но и преступники оставались безнаказанными». Въ подтвержденіе своихъ словъ Рудницкій указалъ и факты. Напримѣръ, въ Эфенгарѣ,—колоніи вообще хорошей, лучшаго изъ всѣхъ начальника колоній Утца чуть не убили въ полѣ четверо евреевъ, но дѣло объ нихъ болѣе, чѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ,—не было рѣшено херсонскимъ уѣзднымъ судомъ, какъ объяснено Рудницкому потому, что «нанесеннымъ Утцу побоямъ не было свидѣтелей». Напротивъ: сельскій начальникъ Львовской колоніи, Герцъ, по оговору евреевъ, подвергся слѣдствію, съ устраненіемъ отъ должности, а потомъ преданъ былъ суду, въ сущности за то, что «толкнулъ оказавшаго ему непослушаніе старшину-еврея, когда выговаривалъ ему за небрежность, съ которою онъ обрабатывалъ поле». Рудницкій питалъ увѣренность, что «исходъ этого дѣла усилитъ дерзость и нерадѣніе евреевъ, изъ которыхъ было необходимо, по его мнѣнію, «административнымъ порядкомъ, для примѣра, *отдать въ солдаты* двухъ или трехъ, ибо общественнаго приговора евреи никогда противъ своихъ не постановляютъ». Полезность такой острастки для буйныхъ и бродягъ призналъ, по словалъ Рудницкаго, и генералъ-губернаторъ, графъ Строгоновъ.

За самовольныя отлучки взимался съ евреевъ штрафъ по копѣйкѣ въ день, что не имѣло никакого значенія для бродягъ, конокрадовъ и торгашей. По мнѣнію Рудницкаго, слѣдовало взыскивать: за вторую отлучку—удвоенный штрафъ, за третью, кромѣ удвоеннаго штрафа,—«подвергать тѣлесному наказанію, а за четвертую—сдавать въ солдаты».—Чрезвычайныя эти взысканія Рудницкій предлагалъ ввести потому еще, что «многіе, особенно въ колоніяхъ Новоподольскѣ и Новожитомірѣ, истолковывали прощеніе манифестомъ штрафа и недоимокъ въ томъ смыслѣ, будто они безнаказанно вольны были бросить земледѣліе и возвратиться на родину и нѣкоторые поэтому уже предались бродяжничеству». Не-

радивыхъ хозяевъ Рудницкій рекомендовалъ ссылать въ Сибирь, ибо «немногіе примѣры строгости благотворно бы подѣйствовали на водвореніе порядка, а необработанная нерадивыми хозяевами земля—могла бы послужить для водворенія другихъ земледѣльцевъ». Принуждать къ прилежанію и Рудницкому казалось, правда, страннымъ, но онъ оправдывалъ эту странность тѣмъ, что «выходъ изъ земледѣльцевъ не допускался, а рѣшительнаго образа дѣйствій не было, въ послѣдніе года, ни со стороны попечительнаго комитета, ни высшихъ мѣстныхъ властей».

Екатеринославскія колоніи: Графская, Красноселка, Трудолюбовка, Нечаевка, Новый Златополь, Веселая и Межирѣчь, Рудницкій нашелъ «весьма хорошими; въ лучшихъ двойные дома, построенными правильно, изъ прочнаго матеріала; дворы обгороженными и обсаженными деревьями. При нѣкоторыхъ домахъ были конюшни. Въ Графской колоніи дома были каменные; но, истративъ на нихъ значительныя суммы,—евреи не могли уже потомъ соотвѣтственно домамъ завести остальное хозяйство». Земледѣльческія орудія, повозки и т. п. Рудницкій видѣлъ въ «довольно удовлетворительномъ количествѣ и исправности». Скота, преимущественно рогатаго, было достаточно, но, по изслѣдованію Рудницкаго, «поколѣнію, переселившемуся взрослымъ,—рѣдко удавалось сдѣлаться хорошимъ землепашцемъ; пришедшіе дѣтьми и особенно родившіеся на мѣстѣ—не представляли, напротивъ, никакого отличія отъ колонистовъ-нѣмцевъ; пришельцы же старѣе: мужчины—40, а женщины—30—35 лѣтъ составляли для колоніальнаго управленія бремя, а между тѣмъ они-то большею частью и приходили со стариками и дѣтьми, подвергались болѣзнямъ отъ перемѣны климата и проч.». Однако, «вреднѣе всѣхъ этихъ причинъ на переселенцевъ дѣйствовали ихъ *бѣдность*, сопряженныя съ нею лишенія и истощеніе силъ въ походѣ до водворенія».

По вопросу о томъ, надлежало ли распространять поселенія, Рудницкій заключилъ, что въ обѣихъ губерніяхъ можно было прибавлять ежегодно по 300 семействъ, такъ какъ свободной земли было еще въ губерніяхъ: екатеринославской—болѣе 48,000, а въ херсонской—40,000 десятинъ, приносившихъ дохода до 28,000 р. въ годъ. Рудницкому было, правда, извѣстно, что до 400 семействъ бродяжничало, но за надѣломъ и ихъ по 40 десятинъ,—все-таки оставалось свободной еще земли для поселенія 1,800 семействъ. На этой-то землѣ Рудницкій и предлагалъ продолжать поселенія, не смотря и на извѣстныя ему «неблагопріятныя обстоятельства

и условія, такъ какъ евреи, въ большей части колоній, обрабатывали свои поля не безъ успѣха, молодые и рожденные въ колоніяхъ евреи занимались своимъ дѣломъ съ охотою, и если вообще хуже колонистовъ нѣмецкихъ, то во всякомъ случаѣ *лучше сосѣдей-крестьянъ*, не только владѣльческихъ, но и казенныхъ». Къ тому же, убѣжденіе въ выгодности земледѣльческаго ихъ положенія, въ сравненіи съ прежнимъ въ городахъ и мѣстечкахъ, по донесенію Рудницкаго, «все болѣе и болѣе укоренялось, особенно въ окрестныхъ уже колоніяхъ», а въ этомъ онъ усматривалъ «лучшій залогъ будущаго успѣха». Онъ вѣрилъ, наконецъ, что «евреи могутъ быть земледѣльцами и современемъ принесутъ пользу государству, наравнѣ съ другими земледѣльцами», для чего считалъ только нужнымъ «распредѣлить земли сообразно со средствами поселенцевъ, за соразмѣрную обширности и качеству земель плату, сдѣлать имъ нѣкоторыя облегченія первыхъ ихъ начинаній, устранить указанныя имъ несообразности и затрудненія, а также для пользы самихъ поселенцевъ болѣе рѣшимости въ дѣйствіяхъ властей и болѣе твердости мѣстнаго управленія».

Въ заключеніе всего Рудницкій засвидѣтельствовалъ, что «нигдѣ не слышалъ отъ евреевъ ни одной жалобы на вымогательства или какія либо притѣсненія какого бы то ни было изъ коніальнаго начальства». Жалобы же нерадивыхъ на строгія противъ нихъ дѣйствія сельскихъ начальниковъ—онъ не ставилъ въ укоръ этимъ начальникамъ. Рудницкій приложилъ къ своей запискѣ и «поразившее все мѣстное начальство дѣло о побояхъ, нанесенныхъ евреями Утцу». Оно заключалось въ сущности вотъ въ чемъ. Въ субботу утромъ, 5 октября 1859 г., Утцъ, на обратномъ пути съ осмотра земледѣльческихъ полей, въ 300 саженяхъ отъ колоніи, встрѣтилъ 4 евреевъ, и между ними табунщика Вульфа Тумана, который спросилъ его: куда онъ ходилъ? Утцъ замѣтилъ евреямъ, что лошади бродили по посѣвамъ, которымъ вредили. Евреи окружили Утца, а Туманъ спросилъ его: за что онъ обижалъ евреевъ, сажалъ ихъ подъ арестъ, штрафовалъ и работами? Утцъ отозвался, что собственно его, Тумана, не арестовывалъ. «Меня вы не запирали въ холодную,—возразилъ Туманъ,—но обижаете меня, жену, дѣтей моихъ и другихъ евреевъ!». Утцъ объяснилъ имъ, что взыскивалъ съ ослушныхъ и не исполнявшихъ своихъ обязанностей, но повторилъ, что если хотятъ,—пусть придутъ въ приказъ и тамъ получатъ удовлетвореніе на

всѣ вопросы. Туманъ крикнулъ: «и здѣсь долженъ отвѣчать», схватилъ Утца за грудь и всѣ вмѣстѣ свалили его на землю и болѣе 10 минутъ били кулаками въ затылокъ, грудь, по ребрамъ и лицу столь жестоко, что онъ почти не могъ дышать». Но лишь они его оставили и онъ, очнувшись, всталъ и отошелъ отъ нихъ саженъ сорокъ,—они догнали его, повторили побои сильнѣе прежняго, а прекратили только, увидѣвъ, что онъ обливается кровью, потомъ потащили его чрезъ поле въ балку. Онъ просилъ ихъ сжалиться надъ женою и одиннадцатью его дѣтьми и оставить его живого. Туманъ сказалъ: «мы, евреи имѣемъ совѣсть, не хотимъ васъ убить; но боимся, вы будете жаловаться, почему клянитесь, что никому ничего не скажете». Утцъ клялся, по ихъ приказанію, и затѣмъ, собравъ послѣднія силы, кое-какъ дошелъ домой и на разспросы домашнихъ отвѣтилъ, что его избили евреи, но ихъ именъ и фамилій, по данной клятвѣ, никому не объявилъ. Домашніе послали за докторомъ, но посланный доложилъ о случившемся попечителю, который предложилъ колоніальному врачу и землемѣру отправиться въ Эфенгаръ, оказать Утцу помощь, а преступниковъ схватить, подъ конвоемъ доставить въ попечительство, гдѣ ихъ посадили подъ строгій караулъ. Затѣмъ попечитель собралъ общество колоніи и сталъ разслѣдовать. Обвиняемые: Туманъ, Барандорфъ, Акоськинъ и Найденъ отперлись, но изъ 57 евреевъ 50 отозвались, что, зная характеръ и добродушность Утца, довѣряютъ болѣе ему, чѣмъ помянутымъ земледѣльцамъ, а остальные 7 человѣкъ,—что не могутъ вѣрить ни Утцу, ни обвиняемымъ. Попечитель донесъ объ этомъ комитету, а обвиняемыхъ отправилъ въ тюрьму. На слѣдствіи обвиняемые продолжали отпираться, но изъ нихъ прежде подвергались: Акоськинъ—наказанію 25 ударами розогъ за кражу лошади, а Туманъ —суду по обвиненію въ воровствѣ воловъ, но судебнымъ приговоромъ былъ освобожденъ отъ обвиненія; за мѣньбу же лошадей безъ дозволенія начальства—былъ наказанъ 25, а за упорство и грубость, при взятіи его подъ арестъ—20 ударами розогъ. Жены обвиняемыхъ жаловались, что Утцъ безвинно оговорилъ ихъ мужей, ибо они во время происшествія находились въ синагогѣ, а по выходѣ изъ синагоги тотчасъ пообѣдали и легли спать. Мѣстные евреи поддерживали жалобу женъ обвиняемыхъ, которыхъ, тѣмъ не менѣе, предали суду земскаго суда; послѣдній хотѣлъ ихъ освободить, но попечитель протестовалъ и дѣло затянулось надолго, до отдачи обвиняемыхъ, по приказанію Муравьева, въ солдаты.

По содержанію записки Рудницкаго, Муравьевъ прежде всего адресовался къ новороссійскому генералъ-губернатору съ претензіею на то, что попечительный комитетъ и въ особенности попечители еврейскихъ колоній «затруднялись многосложною перепискою съ мѣстными губернскими начальствами, которыя не только не принимали мѣръ къ отысканію скрывшихся изъ колоній евреевъ-земледѣльцевъ, но даже оказывали послѣднимъ послабленіе, въ особенности въ херсонской губерніи». Затѣмъ, желая провѣрить общій взглядъ Рудницкаго на дѣло, Муравьевъ предложилъ Гану (онъ былъ уже тайнымъ совѣтникомъ и членомъ совѣта Министерства государственныхъ имуществъ), какъ лицу, въ теченіи продолжительнаго времени предсѣдательствовавшему въ попечительномъ комитетѣ, «принять на себя трудъ разсмотрѣть предположенія Рудницкаго и самый уставъ о колоніяхъ и представить ему, Муравьеву, соображенія—какъ измѣнить учрежденія колоній, соотвѣтственно степени ихъ развитія». Хотя выборъ именно Гана, по его компетентности, и былъ самый удачный, но Ганъ почему-то уклонился начертить планъ преобразованія колоній, а ограничился пространными соображеніями и заключеніемъ, которыя тоже, впрочемъ, интересны для характеристики господствовавшей системы колонизаціи.

Изданіемъ, въ 1844 г., положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ имѣлось въ виду, по докладу Гана, «усилить мѣры устройства еврейскаго народа и привлечь многочисленный, между евреями, классъ праздныхъ и вредныхъ людей—къ полезному труду». Этой важной цѣли нельзя было, говорилъ Ганъ, не содѣйствовать всемѣрно, но въ то же время онъ не могъ «не пожалѣть о тѣхъ значительныхъ пожертвованіяхъ, которыя правительство несло въ ожиданіи отдаленнаго осуществленія ихъ видовъ». Въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ, по вычисленію Гана, отведено было подъ поселеніе евреевъ болѣе 205,000 дес. земли, но окладъ казенныхъ податей (оброчной и подушной), поступавшій большею частью неисправно,—составлялъ только 20,000 р., что хотя изъ означеннаго пространства 88,000 дес., за неотводомъ еще евреямъ, отдавалось въ содержаніе съ торговъ за 25,000 р., но и эти деньги обращались въ еврейскій поселенческій капиталъ и на содержаніе при комитетѣ отдѣленія и двухъ попечительствъ; что при несостоятельности евреевъ, выходившихъ изъ льготы, предоставляемой имъ на 10 лѣтъ,—нельзя было даже разсчитывать на своевременное послѣдовательное возростаніе ка-

зеннаго дохода, и, наконецъ, что огромное пространство плодоносной, черноземной земли оставалось въ рукахъ евреевъ безъ производительности: они, совмѣстно съ поселенными среди нихъ нѣмцами, пользуясь 117,000 дес. удобной земли, — высѣвали, въ 1858 г., только 9,369 четвертей хлѣба и содержали около 9,300 штукъ крупнаго и 5,600 штукъ мелкаго скота. Такимъ же образомъ и пособіе, отпускавшееся по 170 руб. на каждое семейство, —истощая мѣстные коробочные сборы,—не достигало своего назначенія: далеко не обезпечивая прочное устройство евреевъ, почему правительство неоднократно оказывалось въ необходимости продовольствовать евреевъ изъ другихъ источниковъ, безъ надежды на ихъ возвратъ.

Если, продолжалъ Ганъ, не смотря на столь неблагопріятные выводы, нельзя было пріостановить дальнѣйшаго переселенія евреевъ въ Новороссійскій край, лишь потому, что въ западныхъ и курляндской губерніяхъ весьма многіе евреи приготовились къ переселенію, а однажды отведенная подъ ихъ поселеніе земля не могла, по закону, получить другого назначенія, то, по мнѣнію Гана, «надлежало, по крайней мѣрѣ, окончательно опредѣлить: какое еще число еврейскихъ семействъ можетъ быть выпущено въ Новороссійскій край, и заблаговременно увѣдомить объ этомъ начальниковъ курляндской и западныхъ губерній, такъ какъ имъ (по 1436 ст. зак. о состоян.) предоставлено назначать къ переселенію до 100 семействъ ежегодно изъ каждой губерніи», а для разрѣшенія этого вопроса Ганъ считалъ нужнымъ «привести въ извѣстность пространство земли, которое въ новороссійскихъ краяхъ могло бы быть предназначено собственно подъ водвореніе евреевъ».

Въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ дополнительный отводъ земли для будущаго поселенія евреевъ, по мнѣнію Гана, едва-ли былъ возможенъ, особенно «при безпрерывно возроставшей цѣнности земли, оставшейся за прежними для евреевъ отводами свободною въ губерніяхъ: херсонской — 4,000, а екатеринославской—68,000 десят., потому именно, что по своему положенію или качеству считалась наименѣе пригодною для водворенія евреевъ; въ таврической же губерніи, по стратегическому ея значенію признававшеюся неудобною водворять евреевъ». Ганъ напомнилъ при этомъ, что правительство, стремившееся усилить русское населеніе, «обязано было дорожить сохраненіемъ тамъ свободныхъ земель, для удовлетворенія этой потребности». Оттого

Ганъ предпочиталъ водворять постепенно до 2,300 еврейскихъ семействъ на находившейся въ вѣдѣніи комитета свободной колоніальной землѣ (70,000 десят. въ обѣихъ губерніяхъ), по 30 дес. на семейство. Ганъ ограничился помянутымъ числомъ семействъ для того, чтобы «свободнѣе обсудить мѣры къ лучшему и успѣшнѣйшему устройству водворенныхъ и ожидаемыхъ евреевъ», ибо, «вникнувъ въ результаты 11-ти лѣтняго состоянія еврейскихъ колоній въ вѣдѣніи попечительнаго комитета, — онъ убѣдился, что водворено только 927 семействъ, а изъ нихъ вышедшія изъ льготы оказались несостоятельными къ платежу сложенныхъ съ нихъ податей», не потому лишь, что «въ краѣ происходили военныя событія, неурожаи, болѣзни и падежи скота, но и оттого еще, что «трудно было строить за 100 р. прочные и помѣстительные дома для многодушныхъ еврейскихъ семействъ, когда за всѣ, безъ изъятія, работы и матеріалы въ краѣ, гдѣ задѣльная плата стояла вообще весьма высоко,—слѣдовало платить наличными деньгами; трудно было обзавести за 70 р. еврейское семейство, которое, истощивъ на пути всѣ способы,—являлось на мѣсто поселенія большею частью въ самомъ жалкомъ, болѣзненномъ, изнеможенномъ видѣ и требовало прежде всего — паспортъ, съ которымъ евреи никогда безъ хлѣба не оставались, или одежды, пропитанія и призрѣнія»; наконецъ, «трудно было побѣдить отвращеніе евреевъ къ сельской жизни и земледѣльческимъ занятіямъ и заставить ихъ трудиться, хотя съ нѣкоторымъ сознаніемъ пользы, или даже съ желаніемъ успѣха, которому они были готовы даже противодѣйствовать».

Эти-то затрудненія, которыя, по убѣжденію Гана, могли быть «отчасти побѣждены только мѣрами энергическими и крупными,— вызывали потребность въ постоянномъ, весьма строгомъ и независимомъ отъ мѣстныхъ сельскихъ приказовъ надзорѣ». Ганъ не рѣшался утверждать, что «обращеніе евреевъ въ земледѣльцы несбыточно», а считалъ это только «убыточнымъ, затруднительнымъ и сопряженнымъ съ продолжительными пожертвованіями, безпрерывною борьбою съ первымъ поколѣніемъ, между которымъ рѣдкіе только не чуждались новаго своего званія, тогда какъ масса народа, при малѣйшемъ послабленіи, уклонялась отъ исполненія сопряженныхъ съ ихъ званіемъ условій и обязанностей; второе же поколѣніе, вслѣдствіе именно борьбы начальства съ первымъ поколѣніемъ, при разумномъ ихъ направленіи,—свыкнется со своимъ положеніемъ и будетъ посвящать трудъ и время сельскимъ заня-

тіямъ не по одному принужденію, а для снисканія средствъ къ существованію и къ платежу податей».

Поводомъ къ передачѣ евреевъ-земледѣльцевъ въ вѣдѣніе именно комитета служило, по разъясненію Гана, мнѣніе, что колоніальное начальство, завѣдывая «образованнѣйшимъ и лучшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, земледѣльческимъ сословіемъ,—имѣло болѣе, чѣмъ всякое другое управленіе, способовъ къ осуществленію видовъ правительства — упрочить евреевъ земледѣльцами». Правильность этого мнѣнія, по словамъ Гана, въ нѣкоторой степени и «оправдалась на опытѣ: комитетъ опредѣлилъ въ еврейскія колоніи сельскихъ начальниковъ изъ извѣстныхъ ему благонадежностью менонитовъ и нѣмецкихъ колонистовъ, которые водворили въ селеніяхъ порядокъ, ввели садоводство, огородничество, руководили, хотя и слабыми еще, трудами, евреевъ на поприщѣ сельскаго хозяйства; вновь заведенныя колоніи болѣе или менѣе отличались наружнымъ благоустройствомъ, но и прежнія колоніи, представлявшія страшный видъ разрушенія, — большею частью превосходили благоустройствомъ окружавшія ихъ крестьянскія поселенія. Всѣ отрасли хозяйства, дотолѣ вовсе не существовавшаго во многихъ еврейскихъ колоніяхъ, правда, медленно, но подвинулись впередъ, а подати въ нѣкоторые годы поступали даже съ переборомъ, чего въ прежнее время не бывало».

Тѣмъ не менѣе, Ганъ думалъ, что было бы лучше, если бы, согласно положенію 1844 г., колоніи были ввѣрены херсонской и екатеринославской палатамъ государственныхъ имуществъ, которыя «не нуждались бы ни въ особыхъ отдѣленіяхъ, ни въ попечительствахъ, стоившихъ 7,700 руб. въ годъ, а высшій надзоръ былъ бы раздѣленъ между двумя управляющими палатами, которыя могли бы лучше дѣйствовать, чѣмъ одинъ предсѣдательствующій въ попечительномъ комитетѣ, по отдаленности его мѣстопребыванія—Одессы, отъ разсѣянно расположенныхъ еврейскихъ поселеній». Въ заключеніе Ганъ полагалъ полезнымъ опредѣлить «время передачи еврейскихъ поселеній въ общее губернское вѣдомство, тѣмъ болѣе, что и по 49 ст. уст. о колон., власть комитета должна была простираться лишь на поселенцевъ, водворенныхъ по правиламъ, для колонистовъ изданныхъ, т. е. на евреевъ-земледѣльцевъ до того только времени, пока они не будутъ сданы въ общее губернское вѣдомство».

Муравьевъ приказалъ первому Департаменту разсмотрѣть записку Рудницкаго въ связи съ мнѣніемъ Гана и со свѣдѣніями

самого Департамента. Послѣдній изложилъ свое выводы въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Объ измѣненіи порядка и способа пользованія евреями-земледѣльцами отведенною имъ землею и о производствѣ оцѣнки послѣдней,—Департаментъ нашелъ, а Муравьевъ—призналъ вѣрнымъ, что безпорядки по пользованію евреями землею происходили отъ «*невнимательности* мѣстнаго начальства, которому и поставилъ это «*на видъ*», а евреевъ ознакомить съ основаніями многопольнаго хозяйства; предположенную же оцѣнку земель оставить впредь до окончанія оцѣнки земель всѣхъ колоній южнаго края Россіи. 2) Замѣчаніе о неудобствахъ при водвореніи евреевъ: а) отъ несоблюденія узаконенныхъ правилъ; б) отъ несвоевременной постройки для нихъ домовъ; в) отъ недостаточности 100 рублей на домъ, и г) отъ дурного устройства домовъ,—Департаментъ, раздѣливъ на части, полагалъ по пунктамъ: а и б—напомнить начальникамъ западныхъ губерній, чтобы, при выпускѣ евреевъ — держались предписанныхъ закономъ правилъ, относительно времени отправленія евреевъ въ Новороссійскій край и средствъ для содержанія ихъ въ пути и состава семействъ, но Муравьевъ, утвердивъ это мнѣніе Департамента, велѣлъ, однако, обождать его исполненіемъ до полученія отъ комитета свѣдѣній о постройкѣ домовъ для неводворенныхъ евреевъ. По пунктамъ же в и г — Департаментъ полагалъ снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи суммы, назначенной на постройку домовъ, со 100 на 150 р., но Муравьевъ приказалъ предварительно поручить технической коммиссіи повѣрить представленную г. Рудницкимъ смѣту потребныхъ на дома расходовъ и о результатѣ доложить ему особо, а до тѣхъ поръ обязать комитетъ руководствоваться, при возведеніи домовъ, правилами, принятыми въ екатеринославской губерніи и признанными Рудницкимъ соотвѣтствовавшими цѣли. 3) Мнѣніе Департамента о полезности водворенія въ еврейскихъ колоніяхъ изъ нѣмцевъ-колонистовъ только трудолюбивыхъ и не имѣвшихъ значительныхъ средствъ, Муравьевъ отвергъ, ибо ихъ примѣръ лучше бы дѣйствовалъ на евреевъ, нежели богатыхъ колонистовъ, успѣхи которыхъ евреи объясняли ихъ зажиточностью. 4) Предложеніе Департамента о предоставленіи комитету ходатайствовать о наградѣ достойнѣйшихъ сельскихъ начальниковъ Муравьевъ одобрилъ. 5) Необходимость отдачи въ солдаты нѣсколькихъ буйныхъ евреевъ и распространеніе этой мѣры на нерадивыхъ и неисправныхъ хозяевъ—Муравьевъ утвердилъ. 6) Ка-

сательно установленія болѣе строгаго взысканія за несвоевременныя отлучки изъ мѣстъ ихъ поселенія,—Департаментъ полагалъ, а Муравьевъ разрѣшилъ передать на обсужденіе попечительнаго комитета, такъ какъ для этого требовались мѣстныя соображенія. 7) Департаментъ полагалъ, а Муравьевъ рѣшилъ поставить комитету *на видъ*, что неразъясненіемъ евреямъ-земледѣльцамъ истиннаго смысла манифеста 26 августа 1856 г.,—онъ далъ имъ поводъ истолковывать его такъ, будто бы онъ предоставлялъ имъ право возвратиться на родину, не подвергаясь ограниченіямъ, установленнымъ закономъ. 8) Для усиленія власти сельскихъ начальниковъ еврейскихъ колоній, Департаментъ полагалъ, а Муравьевъ приказалъ поручить комитету исправить, въ этомъ смыслѣ, данную Министерствомъ инструкцію сельскимъ начальникамъ. 9) По предложеніямъ: Гана—о прекращеніи поселенія евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ, а Рудницкаго—объ уменьшеніи числа ежегоднаго поселенія евреевъ, Департаментъ полагалъ: войти въ главный еврейскій комитетъ съ представленіями: а) объ ограниченіи поселенія евреевъ на казенныя земли тѣмъ ихъ пространствомъ, которое уже было для нихъ отведено, и б) объ ограниченіи числа ежегоднаго поселенія евреевъ изъ западныхъ губерній въ Новороссійскій край 300 семействами, но Муравьевъ велѣлъ отложить эти вопросы, потому что они вызывали отмѣну дѣйствовавшихъ законовъ, а для надѣла евреевъ землею—ея имѣлось еще въ запасѣ 88,000 десятинъ. 10) Департаментъ полагалъ, а Муравьевъ согласился, впредь до окончанія заселенія евреями той земли, которая была уже отведена для нихъ,—ничего не предпринимать касательно передачи завѣдыванія евреями-земледѣльцами мѣстнымъ палатамъ государственныхъ имуществъ. 11) Департаментъ проектировалъ, а Муравьевъ приказалъ: *сдѣлать комитету строгое замѣчаніе* вообще за недостатокъ наблюденія и распорядительности по поселенію евреевъ.

На основаніи приведенныхъ резолюцій Муравьева, послано было двумъ генералъ-губернаторамъ и шести губернаторамъ пространное циркулярное разъясненіе, въ которомъ, между прочимъ, излагалось, что «продолжительный опытъ поселенія евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ убѣдилъ, что большая часть постановленій закона не исполнялась: евреи, назначенные къ поселенію въ Новороссійскомъ краѣ,—отправлялись въ путь до полученія извѣщеній о заготовленіи для нихъ всего необходимаго, даже до приступа къ постройкѣ домовъ и принятія какихъ либо мѣръ къ

устройству ихъ быта; поселенцы эти, нерѣдко случалось, прибывали изъ западныхъ губерній безъ предварительныхъ запросовъ и извѣщеній со стороны губернскихъ ихъ начальствъ; законъ, установлявшій требованіе 2-хъ рабочихъ душъ на 4 или даже на 3 души мужскаго пола въ семьѣ, основанъ былъ на необходимости имѣть въ каждой семьѣ не менѣе половины мужчинъ, годныхъ къ работѣ, а мѣстныя власти высылали семьи съ десятками дѣтей и мальчиковъ; признаніе евреевъ работниками дѣлалось безъ всякой разборчивости, которая допускалась и въ опредѣленіи степени достаточности выселявшихся евреевъ, часто приходившихъ на мѣсто *нагими, голодными* и безъ всякихъ средствъ для пріобрѣтенія скота, земледѣльческихъ орудій и, притомъ же, не въ надлежащее время года. Посему попечительство колоній бывало вынуждено не принимать пришельцевъ на немедленное водвореніе или расходовать на ихъ содержаніе деньги, назначенныя на пріобрѣтеніе для нихъ предметовъ, необходимыхъ на ихъ водвореніе».

Такъ какъ отъ допущенія означенныхъ отклоненій отъ законовъ,—гласилъ далѣе циркуляръ,—во первыхъ,—«попечительство надъ колоніями лишалось возможности вести дѣло поселенія евреевъ съ тѣмъ успѣхомъ, котораго правительство вправѣ было ожидать отъ этой мѣры, а во вторыхъ—открывало прибывавшимъ на поселеніе поводъ проживать въ городахъ и заниматься мелкою промышленностью, вопреки цѣли ихъ переселенія», то Муравьевъ просилъ губернаторовъ «при выпускѣ евреевъ на поселеніе строго соблюдать правила относительно времени отправленія евреевъ, средствъ ихъ для содержанія себя въ пути и состава семействъ переселенцевъ». Къ этому Муравьевъ еще присовокупилъ, что евреевъ, которые «прибудутъ въ Новороссійскій край безъ соблюденія закономъ указанныхъ правилъ, попечительство будетъ возвращать на прежнее мѣстожительство». Комитету по каждому предмету послано было особое предписаніе, но изъ нихъ отличались рѣшительностью два, въ которыхъ говорилось: въ первомъ,—что «бродяжество евреевъ часто происходило отъ ложнаго толкованія ими манифеста (26 августа 1856 г.), по которому они считали себя свободными отъ обязательнаго занятія земледѣліемъ»; въ этомъ непониманіи евреями закона Муравьевъ обвинялъ мѣстное колоніальное начальство, которому поэтому предписалъ «объяснить евреямъ настоящій смыслъ манифеста и затѣмъ строго наблюдать, чтобы безъ дозволенія они не отлучались», а во второмъ,—что «строгое замѣчаніе комитету дѣлалось за то, что всѣ недостатки

обусловливались тѣмъ, что: съ одной стороны,—«мѣстное начальство не всегда руководствовалось узаконеніями», а съ другой стороны,—«недостаточно наблюдало за поселеніями», отчего являлись безпорядки, которые не должны были существовать при строгомъ надзорѣ. Наконецъ, новороссійскаго генералъ-губернатора Муравьевъ просилъ «сдать, для примѣра, нѣсколько евреевъ въ солдаты за «нерадѣніе къ хозяйству, своенравіе и ослушаніе начальству» въ виду того, что онъ на это согласился съ Рудницкимъ и, что 1457 ст. зак. о сост.—допускала эту мѣру обузданія.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Статистическія данныя о колоніяхъ и признаніе ихъ въ удовлетворительномъ состояніи.—Распоряженія объ очисткѣ скопившихся недоимокъ, о скорѣйшемъ устройствѣ училищъ, домовъ и хлѣбныхъ магазиновъ; о сборѣ: въ нихъ—душевого хлѣба, а въ продовольственный капиталъ—долговъ колонистовъ.

Степень основательности всякихъ выводовъ лучше всего разъясняется, обыкновенно, цифрами. Дабы судить о дѣйствительномъ положеніи колоній, служившихъ предметомъ изслѣдованія Рудницкаго, мнѣнія Гана, доклада Департамента и распоряженій Муравьева, обратимся къ отчету за 1859 годъ.

Изъ этого отчета узнаемъ, что къ 1860 г. отведенной евреямъ земли считалось въ херсонской губ. 89,939 дес. 2,164 саж., а екатеринославской—29,459 дес. 1,839 саж., итого 119,399 дес. 1,603 саж. Къ 1860 году оставалось въ оброчномъ содержаніи статей: въ губерніяхъ: херсонской—22, на 12,012 руб. 10½ к., а въ екатеринославской—23, на 20,693 р. 78¾ к., всего на сумму 32,705 р. 89¼ к. Дохода со статей, находившихся въ оброчномъ содержаніи по контрактамъ, въ 1859 г. ожидалось: 28,295 руб. 19¼ к.; да недоимокъ прежнихъ лѣтъ по губерніямъ: херсонской—837 р. 24½ к., а по екатеринославской—20,747 р. 90½ к.; поступило же оклада только 27,088 р. 16 к. Недоимокъ прежнихъ лѣтъ въ 1859 году поступило: по обѣимъ губерніямъ—414 р. 81 к., впередъ на 1860 годъ по обѣимъ губерніямъ 4,313 р. 16 к. Отъ казенныхъ оброчныхъ участковъ по губерніямъ поступило: херсонской—11,300 р. 57 к., а екатеринославской—20,100 руб. 75 к., итого 31,401 р. 32 к., т. е. противъ предшествовавшаго

года вообще болѣе 10,141 р. 89¾ к. Затѣмъ къ 1860 году оставалось въ недоимкѣ: по губерніямъ: херсонской—458 р. 36½ к., а екатеринославской—21,912 р. 98¼ к., итого 22,371 р. 34¾ к. Уменьшилась недоимка противъ предшествовавшаго года по обѣимъ губерніямъ на 1,543 руб. 95¾ коп. Произошла значительная недоимка преимущественно потому, что изъ оброкосодержателей—одни продолжали, по незнанію, вносить оброчныя деньги до второй половины 1858 г. на прежнемъ основаніи, въ мѣстныя уѣздныя казначейства, а другіе,—пострадавъ отъ войны и неурожаевъ, ходатайствовали о сложеніи или разсрочкѣ имъ оброчныхъ денегъ и недоимокъ прежнихъ лѣтъ.

Мірскихъ оброчныхъ статей считалось къ 1859 г. въ херс. губ. 64, на 13,343 р. 87¾ к., а въ екат. 9, на 564 р., итого 73, на 14,007 р. 87¾ к.; въ отчетномъ году отъ переоброчки доходъ возвысился на 5,851 р. 22¼ к. Со статей, состоявшихъ въ оброкѣ по контрактамъ и въ хозяйственномъ управленіи, поступило въ 1859 году 14,664 р. 62½ к., болѣе противъ предшествовавшаго года на 106 р. 10½ к. Затѣмъ къ 1860 году осталось въ недоимкѣ на оброкосодержателяхъ по херсонскимъ поселеніямъ 1,622 р. 14½ к. Къ 1860 году запасныхъ участковъ въ обѣихъ губерніяхъ было счетомъ 20, на 3,733 р. 27 к.; съ этихъ участковъ поступило дохода 3,135 р. 82 к.

Денежные сборы и повинности съ евреевъ-земледѣльцевъ назывались: 1-е, казенными; 2-е, земскими; 3-е, на пополненіе казеннаго, по водворенію, долга, и 4-е, на содержаніе колоніальнаго управленія. Взимались: 1) казенныя подушныя и оброчныя подати, съ добавочными на содержаніе дорогъ и водяныхъ сообщеній по 3 р. 53 к. съ души; 2) земскій сборъ по 60 души и съ земель по 1½ к. за десятину; 3) на пополненіе казеннаго, по водворенію, долга по 1 р. 42¾ к. съ семейства и 4) на содержаніе колоніальнаго управленія по 21 коп. съ души. Ожидалось къ поступленію въ 1859 году по губерніямъ: херсонской: оклада, вновь начтеннаго, и недоимки прежнихъ лѣтъ—15,975 р. 73 к., а поступило 14,151 р. 70 к., менѣе на 1,824 р. 3 к.; по екатеринославской слѣдовало поступить: по тѣмъ же наименованіямъ 12,828 р. 2 к., а поступило 6,975 р. 21 к., ибо о сложеніи неправильно начтенныхъ 5,862 р. 81 к. производилась переписка. Въ 1859 г. всѣхъ сборовъ слѣдовало поступить по губерніямъ; херсонской—5,294 р. 98½ к., а по екатеринославской — 1,910 р. 42 к., а поступило: по херсон

ской — 10,196 р. 94 к. (съ прежними недоимками), а по екатеринославской — 1,500 р. 74 к., да на пополненіе казеннаго, по водворенію, долга всѣ ожидавшіеся 3,984 р. 20 к. На содержаніе колоніальнаго управленія въ 1859 году по обѣимъ губерніямъ поступило 2,332 р. 36½ коп., а на содержаніе въ Большомъ Нагартавѣ лечебницы поступило 1,337 р. 76½ к.

Въ 1859 году евреями-земледѣльцами херсонской губерніи отправлены натуральныя повинности: а) подводами: для разъѣздовъ разныхъ гражданскихъ лицъ по дѣламъ службы, для военныхъ принадлежностей и для арестантовъ всего 2,050 на 3,445 р. 80 к.; б) работниковъ, для исправленія дорогъ—4,325 на 1,069 р. 20 к.; в) отведено квартиръ для войскъ 1,925 р. Общая стоимость натуральныхъ повинностей простиралась до 4,515 р. 60 к., на каждое ревизское семейство около 2 руб. 25½ к., а на каждую ревизскую душу 49 к.

Къ 1859 году состояло наличныхъ душъ евреевъ-земледѣльцевъ въ херсонской губерніи—8,484 муж. и 8,046 ж., въ томъ числѣ ревизскихъ—8,294 м., 7,876 ж.; родившихся и бракомъ прибывшихъ—190 м., 170 жен. Въ теченіи 1859 года прибыло: причисленныхъ къ колонистскому званію (32 муж., 34 жен.), родившихся и причисленныхъ посредствомъ брака 389 муж., 406 жен. Изъ нихъ умерло 116 муж., 85 жен. и вышло замужъ за лицъ посторонняго вѣдомства 56 жен. Такимъ образомъ общее число наличныхъ душъ къ 1859 году составляло 8,757 муж., 8,311 жен., а съ присоединеніемъ къ нимъ 140 душъ мужскаго и 130 душъ женскаго пола, принятыхъ въ колоніальное вѣдомство евреевъ села Вольнаго, для поселенія на казенномъ участкѣ Бердиномъ, дѣйствительное число наличныхъ душъ было 8,897 муж. и 8,441 жен. Въ екатеринославской губерніи къ 1859 г. состояло ревизскихъ душъ 5,090 м., 4,433 жен., прибыло: причисленныхъ въ колонистское званіе (8 жен.), пропущенныхъ по 10-й ревизіи и явившихся изъ бѣговъ 12 муж., 13 жен., дѣйствительное же число душъ, записанныхъ по ревизіи въ 1859 году, увеличилось 10 муж. и 19 жен. Затѣмъ къ 1860 году было въ еврейскихъ селеніяхъ екатеринославской губерніи ревизскихъ душъ 5,100 муж., 4,452 жен., наличныхъ же душъ, считая въ томъ числѣ ревизскихъ и родившихся—5,181 муж., 4,548 жен. Прибыло пропущенныхъ по ревизіи и явившихся изъ бѣговъ 12 муж., 13 жен., причисленныхъ въ колонистское званіе 8, родившихся и причисленныхъ посредствомъ брака 197 муж. 247 жен.; *убыло*: исключен-

ныхъ, вдвойнѣ записанныхъ по ревизіи, умершихъ (37 муж., 27 жен.) и посредствомъ брака 39 муж., 62 жен. Общее число наличныхъ душъ къ 1860 году было 5,339 муж., 4,733 жен.; да поселенныхъ, но еще не причисленныхъ окончательно въ земледѣльцы, по неокончанію объ нихъ переписки: 245 муж., 198 жен. Къ 1859 г. состояло семействъ евреевъ-земледѣльцевъ: въ губерніяхъ: херсонской—1,731, а въ екатеринославской—865, итого 2,596 семействъ. Общее же число семействъ составляло въ селеніяхъ: херсонскихъ 1,733, а въ екатеринославскихъ—865, итого 2,598 семействъ, въ каждомъ почти по 5 душъ мужскаго пола.

Образцовыхъ хозяевъ нѣмецкихъ колонистовъ въ еврейскихъ колоніяхъ было: въ херсонскихъ—85, а екатеринославскихъ—60, итого 145.

Опекъ надъ сиротами и ихъ имѣніемъ въ селеніяхъ херсонской губерніи было 81, опекаемыхъ сиротъ обоего пола 62, а ихъ имущества на 3,859 р. 37¼ к. Въ селеніяхъ екатеринославской губерніи опекъ было 2, а ихъ имущества на 3,885 р. 87¼ к. Затѣмъ было въ херсонской губерніи: увѣчныхъ—19, умалишенныхъ—3, глухонѣмыхъ—3, бездомныхъ—151, итого 176, а въ екатеринославской—убогихъ, бездомныхъ или увѣчныхъ не было. Для образованія капиталовъ на устройство пріютовъ для убогихъ, увѣчныхъ и неимущихъ евреевъ-земледѣльцевъ, отлучавшіеся на заработки облагались, съ 1854 г., сборомъ, образовавшимъ къ 1859 г. 2,840 р. 76 к.; а въ 1859 г. поступило 804 р. 45 к., изъ этого фонда издержано 394 р. 56½ к., а къ 1860 году осталось 3,250 р. 64½ к.

Къ 1860 году считалось въ еврейскихъ селеніяхъ херс. губ. 6 синагогъ и 26 молитвенныхъ домовъ, а въ екат.—2 молитвенныхъ дома.

При синагогахъ и молитвенныхъ домахъ состояло въ селеніяхъ губерній: херсонской: приходовъ—13, раввиновъ 13,—одинъ приходъ и одинъ раввинъ на 1,313 душъ обоего пола, а екатеринославской: приходъ — 1, раввинъ 1, а приходъ и раввинъ на 10,072 обоего пола душъ.

Дѣтей обучали вездѣ меламды за плату отъ родителей, по взаимному съ ними условію. Въ 1859 году въ херсонскихъ селеніяхъ состояло: наставниковъ—94; учившихся 930,—почти по 10 на одного наставника. Обученіе дѣтей, въ общей сложности, обошлось родителямъ въ 6,943 р. Въ екатеринославской губерніи было: наставниковъ—13, а учившихся—131, или 1 на 39 налич-

ныхъ мужскаго пола душъ. Всѣ бывшіе до 1859 г. въ екатеринославскихъ селеніяхъ наставники не имѣли свидѣтельствъ на право образованія юношества, а потому, сообразно съ изданными постановленіями о недопущеніи такихъ лицъ къ обученію дѣтей, они были устранены отъ преподаванія, которое было предоставлено самимъ родителямъ или родственникамъ, впредь до разрѣшенія Министерствомъ хотя временно допустить не экзаменованныхъ, но способныхъ земледѣльцевъ къ обученію дѣтей, подъ наблюденіемъ раввина.

Изъ всего народонаселенія евреевъ-земледѣльцевъ губерній херсонской (8,757 душъ мужскаго и 8,311 женскаго пола) подверглись: тюремному заключенію—7 муж. и суду—59 муж., 3 жен., а екатеринославской (изъ 5,339 муж., 4,733 жен. пола душъ) тюремному заключенію—1, а суду 24 чел. Кромѣ того въ обѣихъ губерніяхъ подверглись сужденію сельскихъ расправъ: за нерадѣніе по должности—4, за пьянство—1, за буйство и невѣжество—48, за воровство—1, за ослушаніе—128, за неосторожность отъ пожара—1, за нерадѣніе по хозяйству—6, за бродяжничество—99, итого 288 чел., денежнымъ штрафамъ—181, работѣ—49, заключенію подъ стражу—53, наказанію розгами—5, итого 288 чел.; взыскано денежныхъ штрафовъ 105 р. 82 к., обращенные въ общественныя суммы колоній. Состояло подъ опекою нерадивыхъ по хозяйству евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи, причисленныхъ къ рабочимъ упряжамъ, 54 души. Большая часть преступленій и проступковъ, за которые евреи-земледѣльцы привлекались къ суду и взысканіямъ, заключалась въ воровствѣ, мошенничествѣ, ослушаніи начальству, нерадѣніи къ хозяйству и въ бродяжничествѣ. «Наклонность евреевъ къ двумъ послѣднимъ недостаткамъ приписывалась ихъ навыку къ мастерству, рукодѣлію, ремесламъ и преимущественно къ мелочнымъ торговымъ оборотамъ, требующимъ, по ихъ понятіямъ, меньшаго труда и дающимъ больше средствъ къ жизни».

Всѣхъ селеній, въ которыхъ жили евреи-земледѣльцы, въ 1859 г. состояло: въ херсонской губерніи—21, а въ екатеринославской—16, итого 37. Принадлежавшихъ евреямъ-земледѣльцамъ и нѣмецкимъ колонистамъ домовъ считалось въ колоніяхъ: херсонскихъ—2,056 (каменныхъ 890, изъ земляного кирпича 445, чамурныхъ 599 и плетневыхъ 122), а въ екатеринославскихъ—454 (изъ жженаго кирпича 8, изъ земляного кирпича—397, плетневыхъ—48 и деревянный—1), а въ обѣихъ губерніяхъ всего

2,510 домовъ. Въ 1859 г. построено домовъ въ губерніяхъ: херсонской 22, а въ екатеринославской 125 домовъ для новыхъ поселенцевъ.

Въ еврейскихъ селеніяхъ херсонской губерніи было, къ 1859 г., общественнаго хлѣбнаго запаса: на лицо: озимаго 741 четв., 4 чка, 2 гарн.; ярового 553 четв., 1 чкъ, всего—1,294 четв., 5 четверик., 2 гарн.; въ ссудѣ: озимаго—1,688 четв., 6 четвериковъ, 7 гарн. Въ 1859 году поступило изъ общественныхъ запашекъ: озимаго—38 четв., 6 четверик.; ярового 55 четв., 7 четверик.;—въ возвратъ ссудъ: озимаго—2 четв. 2 четверика. Всего въ запасныхъ магазинахъ состояло въ 1859 г. озимаго и ярового хлѣба 1,391 четв. 4 четверика, 2 гарн.; употреблено: на обсѣмененіе общественныхъ полей: озимаго—84 четв. 1 четверикъ, 7 гар., ярового 85 четв., 7 четверик.; на продовольствіе больныхъ въ лечебницѣ: озимаго—55 четв., 1 четверикъ, 2 гарнц.; ярового—30 четв., 1 четверикъ.—Роздано въ ссуду: озимаго—189 четв. 5 четверик., ярового—3 четв., а къ 1860 году въ запасныхъ магазинахъ оставалось хлѣба: на лицо: озимаго—453 четв., 4 четверика, 1 гарн., ярового—490 чет.—Въ ссудѣ: озимаго—1,875 четв., 1 четверикъ, 7 гарн., ярового—1,087 четв., 3 четверика. Незначительное поступленіе въ магазины хлѣба произошло частью отъ бывшаго, въ этомъ году, «совершеннаго *неурожая*, отъ котораго во многихъ колоніяхъ не собраны даже сѣмена, а частью отъ истребленія саранчею и того хлѣба, который родился». Для составленія полнаго количества запасовъ, къ наличному и находившемуся въ ссудѣ хлѣбу недоставало 8,649 четвертей, 3 четверика; въ екат. губ. сбора хлѣба для общественныхъ магазиновъ не производилось.

Продовольственнаго капитала, принадлежавшаго евреямъ-земледѣльцамъ херсонской губерніи, было 2,656 р. 46 к. Для обезпеченія запаса продовольствія въ 18 херсонскихъ селеніяхъ существовала общественная запашка, при чемъ было посѣяно: озимаго на 162½ дес.—115⅚ четв., противъ посѣва 1858 года менѣе 34¾ дес. и 13⅔ четв.; ярового въ 1859 г.—на 177 дес. 119⅝ четв., противъ 1858 года менѣе 18¼ десят. и 17⅚ четв. Въ 1859 г. собрано: озимаго—38 четв., 5 четверик., ярового—55 четв., 7 четверик. На 1860 годъ посѣяно озимаго хлѣба на 162 десятинахъ—107 четв., 7 четверик. и 1 гарнецъ.

При Нагартавской лечебницѣ, устроенной на пожертвованія евреевъ купцовъ: Ефруси и Аусландера, состоялъ врачемъ лекарь,

титулярный совѣтникъ Фальскій, получавшій жалованье изъ доходовъ отъ отдачи въ оброчное содержаніе казенныхъ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ, по 500 р. въ годъ. Къ 1859 году оставалось въ лечебницѣ 20 больныхъ; въ теченіи года ихъ поступило — 276; выздоровѣло — 253; умерло — 22, а къ 1860 году оставалось 21. Сверхъ того оказано медицинскаго пособія приходящимъ—1,173 обоего пола душамъ. Леченіе стоило 3,375 руб. 90¾ к., на каждаго больного по 44 к. въ сутки, да кромѣ того на продовольствіе больныхъ въ лечебницѣ отпущено изъ запасныхъ магазиновъ 92 четв., 4 четверика, и 6 гарн. хлѣба.

На поляхъ евреевъ-земледѣльцевъ посѣяно было хлѣба: въ херсонской губерніи: озимаго—на 3,239¼ десят. 2,278 четв., 6 четверик.; ярового—на 5,122 дес. 3,025 четв., 5 четверик., итого 8,361¼ дес. 5,304 четв., 3 четверика. Отъ показанныхъ посѣвовъ собрано хлѣба: озимаго—1,778 четв., 7 четверик., ярового—6,115 четв., 5 четверик., итого 7,894 четв., 4 четверика. Изъ всего урожая на каждую наличную душу обоего пола приходилось по 3 четверика и 7 гарн. Вслѣдствіе «совершеннаго почти неурожая въ Большой и Малой Сейдеминухѣ земледѣльцы не могли сдѣлать посѣвъ на 1860 годъ», почему комитетъ далъ имъ въ ссуду изъ суммъ на водвореніе евреевъ, на сѣмяна 1,162 р. 6¾ коп.

Въ екатеринославской губерніи было посѣяно хлѣба: озимаго—на 250½ дес. 189 четв., ярового—на 4,949 дес. 2,960 четв., всего на 5,199½ дес. 3,149 четв. Изъ общаго количества посѣяннаго хлѣба приходилось на каждую наличную мужскаго пола душу по 4 четверика и 5½ гарнцевъ. Отъ показанныхъ посѣвовъ собрано хлѣба: озимаго—239 четв., ярового—6,519 четв., итого 6,758 четв. Изъ всего урожая на каждую ревизскую обоего пола душу приходилось почти по 5 четверик. и 2½ гарн.; истреблено саранчею хлѣба: на 238 десятинахъ—253 четверти на 1,779 руб.

Урожай въ селеніяхъ обѣихъ губерній былъ весьма скудный, не только не обезпечивавшій народонаселеніе продовольствіемъ до новаго урожая, но даже ослабившій земледѣльцевъ, пострадавшихъ уже въ предшествовавшемъ году отъ саранчи и падежа скота; нѣкоторыя колоніи не выбрали даже посѣяннаго зерна, ибо многіе земледѣльцы сдѣлали посѣвъ на 1860 годъ гораздо меньше, чѣмъ въ предшествовавшихъ годахъ». Неурожай произошелъ отъ бывшихъ, въ 1859 году, сухой осени, безснѣжной

зимы, бездождія во время весны и въ особенности засухи, продолжавшейся май-августъ мѣсяцы.

Въ 1859 г. собрано въ колоніяхъ губерній: херсонской: сѣна 209,587 пудовъ и соломы 264,616 пуд., а екатеринославской—сѣна 135,810 пуд. и соломы 132,297 пуд. Хотя сборъ сѣна и соломы и считался неудовлетворительнымъ, но содержаніе скота въ этомъ году было обезпечено: земледѣльцы сдѣлали значительные запасы сѣна и соломы въ предшествовавшихъ годахъ. Посѣвъ озимаго хлѣба на 1860 г. произведенъ въ херсонской губерніи на 3,043¾ дес. 1,999 чет., 3 четв., а въ екатеринославской на 349½ дес. 256 чет. Всходы озимаго хлѣба оказались довольно удовлетворительными. Среднія цѣны на хлѣбъ въ зимніе мѣсяцы были: за четверть ржи—отъ 4 р. 50 к. до 5 р., пшеницы отъ 5 р. до 7 р. 50 к., ячменя отъ 3 р. до 3 р. 50 к. и овса до 3 р.

Въ 1859 году посѣяно было картофеля на поляхъ евреевъ-земледѣльцевъ и въ огородахъ: херсонской губерніи 451 четверть, а екатеринославской 1,012 четв.; собрано было картофеля въ селеніяхъ: херсонскихъ 475 четв., 7 четверик. и екатеринославскихъ 1,641 четв., 7 четверик., итого 2,116 четв., 7 четверик., противъ предшествовавшаго года менѣе въ селеніяхъ: херсонскихъ 1,086 четв., 1 четверик. и екатеринославскихъ 1,891 четв., итого 2,977 четв., 1 четверикъ. Гороху, чечевицы и проч. посѣяно было, въ 1859 г., въ колоніяхъ: херсонскихъ 63 четв., 6 четверик., а собрано было овощей 46 четв., 6 четверик., не возвращены даже сѣмена. Въ екатеринославскихъ селеніяхъ, подобно предшествовавшему году, посѣвъ и урожай огородныхъ растеній были весьма скудны. Льну и конопли посѣяли земледѣльцы: херсонскіе 34 четв., 7 четверик. и екатеринославскіе 368 четв., 5 четверик. Собрано въ селеніяхъ: херсонскихъ 17 четв., 5 четверик. и екатеринославскихъ 310 четв. Въ 10 общественныхъ плантаціяхъ херсонскихъ колоній къ 1860 году состояло: лѣсныхъ деревъ 11,593 и тутовыхъ 25,330; виноградный садъ одинъ, а въ немъ 940 кустовъ. Кромѣ того въ школахъ и питомникахъ деревъ: лѣсныхъ 6,127 и тутовыхъ 21,990. Въ садахъ, при домахъ сельскихъ начальниковъ и при земледѣльческихъ фруктовыхъ и тутовыхъ 20,850 и лѣсныхъ 955. Вообще, число деревъ въ плантаціяхъ, школахъ и питомникахъ въ 1859 году уменьшилось; лѣсныхъ 398 и тутовыхъ 7,713, въ палисадникахъ же и садахъ сельскихъ начальниковъ лѣсныхъ деревъ уменьши-

лось 176, а тутовыхъ увеличилось 5,450 деревьями. Изъ числа же пересаженныхъ изъ плантацій и питомниковъ 7,713 тутовыхъ и 398 лѣсныхъ деревъ въ сады и палисадники вовсе погибли отъ бывшихъ морозовъ съ вѣтромъ и засухи 2,671 дерево. Въ екатеринославскихъ селеніяхъ при домахъ евреевъ-земледѣльцевъ было 520 деревъ.

По распоряженіямъ коммиссіи сельскаго хозяйства, въ 1859 г. въ херсонскихъ селеніяхъ было передѣлано на домахъ крышъ, съ устройствомъ на нѣкоторыхъ фронтоновъ—336, устроено: конюшенъ и сараевъ—15; палисадниковъ при домахъ—45, плотинъ—4, колодцевъ—4. Пріобрѣтено: плуговъ нѣмецкихъ 9, боронъ 14. возовъ нѣмецкихъ 28.

Занимавшихся хлѣбопашествомъ евреевъ въ 1859 г. въ обѣихъ губерніяхъ было 6,619 мужскаго пола душъ. Находившіеся для обученія сельскому хозяйству на екатеринославской образцовой фермѣ 4 мальчика изъ евреевъ-земледѣльцевъ екатеринославской губерніи, по окончаніи, въ 1859 г., ученья, возвратились въ вѣдѣніе попечительства для опредѣленія къ соотвѣтствующимъ занятіямъ. Къ 1860 году въ еврейскихъ селеніяхъ было скота:

	Въ екатеринославск.			Въ херсонскихъ.		
	Число.	противъ 1858 г.		Число.	противъ 1858 г.	
		болѣе.	менѣе.		болѣе.	менѣе.
Лошадей	1875	—	58	1703	—	81
Рогатаго	1979	288	—	3779	—	60
Молодого и мелкаго.	2831	760	—	3790	258	—
Общественныхъ жеребцовъ .	3	—	—	5	2	—
Бугаевъ	17	4	—	31	—	—
Итого	6705	1052	58	9308	260	141

Повальныхъ болѣзней на скотъ въ херсонскихъ и екатеринославскихъ селеніяхъ въ 1859 году не существовало, за исключеніемъ 4-хъ херсонскихъ колоній (Большого и Малаго Нагартава, Новополтавки и Доброй), гдѣ пало 149 штукъ.

Отлучавшимся изъ селеній въ 1859 году для заработковъ выдано было паспортовъ:

	Число.	Противъ 1858 г. болѣе.	менѣе.
Херсонскимъ:			
Годовыхъ	93	25	—
Полугодовыхъ	882	289	—

	Число.	Противъ 1858 г. болѣе.	менѣе.
Херсонскимъ:			
Билетовъ	—	—	413
(На сумму 884 р. 55 к.)	—	—	—
Екатеринославскимъ:			
Билетовъ.	1027	4	—
(На сумму 840 р.)	—	60	—
Итого . . .	2002	378	413

Капитала мірскихъ кассъ, принадлежавшаго селеніямъ, значилось: херсонскимъ 5,864 руб. 90½ коп., а екатеринославскимъ 5,827 р. 64½ к.; итого 11,692 р. 55 к.; къ 1860 году капиталъ этотъ возросъ до 14,396 р. 71 к.

Въ 1859 году разрѣшено было поступить въ земледѣльцы 34 семействамъ; но прибыло только 4 семейства, а выбыло обратно на родину по нежеланію оставаться въ земледѣльческомъ званіи 39 семействъ; водворено же въ 1859 году изъ ожидавшихъ 136 семействъ. Къ 1860 году въ вѣдѣніи колоніальнаго начальства считалось еврейскихъ семействъ, поступившихъ въ земледѣльцы съ 1847 г.: въ губерніяхъ: херсонской—790 и въ екатеринославской—730, итого 1,520 семействъ. Причина быстраго уменьшенія числа желавшихъ сдѣлаться земледѣльцами заключалась, по отчету, между прочимъ, и въ томъ, что «большая часть евреевъ не являлась, чтобы не участвовать въ работахъ по постройкѣ домовъ, а это, при дороговизнѣ рабочихъ, затрудняло производство построекъ». Капитала для переселенцевъ въ 1859 году насчитывалось 37,310 р. 15½ к. и въ долгу по разнымъ предметамъ 30,351 р. 79¾ к., а къ 1860 году состояло въ остаткѣ 22,709 р. 3¾ к. и въ долгу по разнымъ предметамъ 27,072 р. 91½ к. Всѣхъ суммъ, въ состоявшемъ при комитетѣ еврейскомъ отдѣленіи значилось къ 1859 году 90,637 р. 23¼ к., въ 1859 году поступило 70,053 р. 74½ к., израсходовано 56,855 р. 78½ к., къ 1860 году осталось 103,835 р. 19 к. (наличными 29,492 руб. 14½ коп. и билетами 74,343 р. 4½ к.).

Всѣхъ должностныхъ лицъ по сельскимъ приказамъ состояло 46, въ томъ числѣ писарей изъ евреевъ-земледѣльцевъ 17. На содержаніе должностныхъ лицъ израсходовано 6,004 р. 46 к. Наконецъ, въ теченіи 1859 г. награждены серебряными медалями на Станиславской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ: сельскій начальникъ и 3 земледѣльца.

Изъ заключенія отчета видно, что 1) казенныя подати и дру-

гіе сборы за 1859 годъ, при всемъ «затруднительномъ положеніи, въ которомъ находились земледѣльцы отъ неурожая», поступили не только сполна, но еще изъ числившейся на нихъ недоимки за прежнее время значительная ея часть взыскана, такъ что, если исключить недоимку, числившуюся на екатеринославскихъ поселенцахъ 1857 и 1858 г. и накопившуюся на нихъ по несвоевременному ихъ обложенію, то къ 1860 году собственно на херсонскихъ земледѣльцахъ по всѣмъ сборамъ оставалась 1,315 р. 46½ к.; 2) сборъ за паспорты съ евреевъ-земледѣльцевъ на богоугодныя заведенія возросъ до 3,645 р. 21 к., предназначавшихся на образованіе пріютовъ для убогихъ, увѣчныхъ и неимущихъ, находившихся на попеченіи обществъ; 3) продовольственный капиталъ противъ предшествовавшаго года также увеличился до 3,117 р. 78 к.; 4) вспомогательныя кассы свидѣтельствовали о приносимой ими пользѣ земледѣльцамъ; 5) оспопрививаніе шло довольно удовлетворительно; 6) домостроительство въ селеніяхъ совершенствовалось, а постройка домовъ для переселенцевъ производилась съ большимъ, противъ предшествовавшаго года, успѣхомъ; 7) евреи-земледѣльцы «*болѣе и болѣе привыкали къ землепашеству и усваивали себѣ сельскій бытъ*, но неурожай, саранча, падежъ скота и другія бѣдствія предшествовавшихъ годовъ сильно ослабили матеріальныя ихъ силы», комитетъ и не могъ настаивать на осуществленіи нѣкоторыхъ благихъ предначертаній правительства, въ особенности такихъ, которыя требовали отъ земледѣльцевъ денежныхъ средствъ; наконецъ 8) предсѣдательствовавшій въ комитетѣ, при личномъ посѣщеніи колоній, внушалъ евреямъ всю пользу введенія между ними общественнаго, вмѣсто одиночнаго, обученія дѣтей, а комитетъ предписывалъ согласить земледѣльцевъ принять на себя обезпеченіе училища, но евреи не дали общественныхъ приговоровъ, хотя не считали для себя стѣснительною предполагавшуюся перемѣну порядка обученія юношества.

Министерство, судя по отчету, нашло колоніи въ «удовлетворительномъ» положеніи, но, не довольствуясь этимъ, все-таки предписало комитету: принять мѣры къ очищенію недоимокъ по казеннымъ, мірскимъ оброчнымъ статьямъ и на содержаніе лечебницы; озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ въ Министерство соображеній объ устройствѣ училища; понудить сельскія расправы постановить приговоры и привести ихъ въ исполненіе надъ судимыми земледѣльцами, принять дѣятельныя мѣры къ устройству домовъ для евреевъ; представить соображенія объ устройствѣ хлѣб-

ныхъ магазиновъ въ екатеринославскихъ колоніяхъ и о начатіи съ евреевъ сбора душевого хлѣба, если урожай дастъ тому возможность; принять мѣры ко взысканію находившагося у евреевъ въ долгу хлѣба; доставить свѣдѣнія о количествѣ денегъ, поступившихъ на уплату числившагося на евреяхъ долга въ продовольственный капиталъ государственныхъ крестьянъ и, наконецъ, озаботиться исправнымъ теченіемъ дѣлъ *).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Проявленіе среди колонистовъ сифилиса и искорененіе его. — Статистическія свѣдѣнія о колоніяхъ. — Настоянія о принятіи новыхъ переселенцевъ и отказъ въ этомъ, до окончательнаго водворенія прежде прибывшихъ. — Приказаніе немедленно устроить ихъ и доставить отчетъ. — Награжденіе раввиновъ. — Запоздалое обложеніе екатеринославскихъ колонистовъ податями, имѣвшее послѣдствіемъ выговоръ—комитету и льготу—колонистамъ.

Заботливость Министерства о процвѣтаніи колоній выражалась во всемъ, отъ него исходившемъ. Главный медикъ Министерства обратилъ вниманіе послѣдняго на проявившуюся въ колоніи Доброй сифилитическую болѣзнь. Изъ 193 больныхъ только 12 были освидѣтельствованы врачемъ, а остальныхъ осматривали фельдшера и даже оспопрививатели; во время же осмотра многіе отсутствовали, такъ что сколько именно было всѣхъ больныхъ — не выяснилось. Мало того, больные не только пребывали безъ леченія, но не были даже отдѣлены отъ здоровыхъ, а потому, отъ сообщенія другъ съ другомъ, болѣзнь легко могла распространиться, тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе часто являлись и въ Херсонъ.

Министерство признало совершенно логичнымъ требованіе мѣстной врачебной управы, чтобы колонисты не отлучались изъ мѣстъ ихъ жительства до приведенія въ извѣстность численности всѣхъ больныхъ; чтобы попечитель колоній и врачъ Нагартавской лечебницы лично осмотрѣли ихъ, выяснили число излечимыхъ и неизлечимыхъ, немедленно отдѣлили бы больныхъ отъ здоровыхъ и пріобрѣли бы, на счетъ попечительствъ, необходимыя лекарства. Кромѣ того, Министерство предписало комитету: а) принять безотлагательныя мѣры къ прекращенію болѣзни; б) обязать попечителя колоній и врача, подъ личною отвѣтственностью, испол-

*) По документамъ отъ 24 мая, 15 и 23 октября, 25 и 29 ноября, 22 и 31 декабря 1859 г.; 6, 7, 9, 14, 16 и 19 января, 6 февраля и 31 мая 1860 г.

нять всѣ лежавшія на нихъ въ этомъ отношеніи обязанности, и в) командировать на мѣсто: врача комитета—для леченія больныхъ, а особаго чиновника—для ближайшаго наблюденія за отправкою ихъ въ больницу, за открытіемъ при ней, если понадобится, временныхъ помѣщеній, какъ въ Нагартавѣ, такъ и въ другихъ колоніяхъ. Наконецъ, Министерство уполномочило комитетъ произвести, какіе потребовались бы, расходы, изъ наличныхъ его суммъ, и поручило ему доносить ежемѣсячно о числѣ больныхъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ. Въ заключеніе оно поставило комитету «*на видъ*» его молчаніе о происшедшемъ, о чемъ оно узнало отъ посторонняго вѣдомства.

Вскорѣ комитетъ донесъ Министерству, что расширеніе Нагартавской лечебницы и содержаніе временныхъ—обойдется, по сдѣланному разсчету, единовременно—въ 462 р. 43³/₄ к. и постоянно—въ 888 р. 92½ к., ибо «между евреями-земледѣльцами болѣе всего были распространены накожныя болѣзни», а это требовало расширенія лечебницы на продолжительное время. Единовременные расходы комитетъ полагалъ отнести на сумму, образовавшуюся отъ сбора съ земледѣльцевъ на богоугодныя заведенія, а постоянный — на остатокъ отъ разныхъ мірскихъ и оброчныхъ статей (было отъ 4-хъ до 7,000 руб.). Причину появленія и распространенія болѣзни комитетъ отыскалъ во «врожденномъ худосочіи евреевъ, расположенныхъ къ накожнымъ болѣзнямъ, и въ передачѣ родителями сифилиса дѣтямъ, особливо при склонности еврейской націи къ неопрятности, при употребленіи ими дурной пищи, да при исполненіи нѣкоторыхъ вредныхъ обрядовъ». Изъ 2,243 обоего пола душъ, по донесенію комитета, оказалось одержимыхъ сифилисомъ: во 2-й степени — (съ язвами на тѣлѣ, сыпью, лишаями, воспаленіемъ въ горлѣ, опухолью миндалеобразныхъ железъ и съ изъязвленіемъ въ горлѣ)—47; въ 3-й степени (съ опухолью и ломотою въ костяхъ, конечностяхъ и съ костоѣдою)—18; сомнительныхъ—56; неизлечимыхъ—5 душъ; съ первоначальными же признаками болѣзни на дѣтородныхъ частяхъ — не нашлось никого. Далѣе, комитетъ соглашался съ попечителемъ о неудобствѣ осматривать земледѣльцевъ въ холодное время года, почему полагалъ отложить осмотръ остальныхъ 15 колоній до весны 1859 года, такъ какъ при отдаленности колоній другъ отъ друга и при значительномъ времени, необходимомъ для осмотра людей въ каждой изъ нихъ,—невозможно было успѣть это сдѣлать одному врачу, а другой, комитетскій врачъ, нуженъ былъ для разныхъ командиро-

вокъ по нѣмецкимъ, болгарскимъ и прочимъ колоніямъ въ 4-хъ губерніяхъ. Комитетъ распорядился, впрочемъ, открыть, въ разныхъ мѣстахъ, три временныя больницы, да просилъ херсонскую врачебную управу командировать 2-хъ врачей, для осмотра евреевъ-земледѣльцевъ въ колоніяхъ и отправки больныхъ въ больницы.

Главный медикъ Министерства, разсмотрѣвъ подробное донесеніе комитета, нашелъ «слишкомъ преувеличеннымъ «его объясненіе о появленіи среди евреевъ болѣзни, будто бы «отъ врожденнаго ихъ худосочія, расположенія къ накожнымъ болѣзнямъ, неопрятности, употребленія вредной пищи и отъ исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ», ибо перечисленныя причины, по мнѣнію медика, могли развить у евреевъ «чесотку, золотуху и цынгу», а «отнюдь не венерическую болѣзнь, распространяющуюся только зараженіемъ больными—здоровыхъ людей». Главный медикъ не могъ, при этомъ, «не удивляться равнодушію, съ которымъ мѣстное начальство смотрѣло на постигшее еврейскія колоніи бѣдствіе, потому что еще въ іюнѣ 1858 г. херсонская врачебная управа знала о появленіи венерической болѣзни въ колоніяхъ, а мѣстное начальство и чрезъ 7 мѣсяцевъ спустя не исполнило еще всего, что Министерство приказало». Всего же «удивительнѣе» казалось медику признаніе комитета о невозможности откладывать осуществленіе предписанныхъ мѣропріятій, и въ то же время «самъ же согласился съ невѣроятнымъ и возмутительнымъ заключеніемъ попечителя и врачей, что осмотръ больныхъ въ 15 колоніяхъ можно было отложить, безъ особеннаго вреда для земледѣльцевъ, до весны 1859 г.». Попечитель и врачи не считали, вѣроятно, — иронизировалъ медикъ, — «особеннымъ вредомъ для земледѣльцевъ, что впродолженіе этого времени болѣзнь можетъ усилиться, изуродовать пораженныхъ ею больныхъ, сдѣлать ихъ калѣками, неспособными къ полевымъ работамъ и довести до раззоренія, или комитетъ надѣялся, что венерическая болѣзнь прекращается сама собою, какъ прекращаются, иногда, по прошествіи извѣстнаго времени холера, тифъ, скарлатина, гриппъ и т. п.». «Тщетная надежда»—восклицалъ медикъ.—Венерическая болѣзнь—это «вѣчная эпидемія, сама собою не можетъ прекратиться, а чѣмъ долѣе мы будемъ откладывать принятіе нужныхъ къ прекращенію ея энергическихъ мѣръ, тѣмъ труднѣе будетъ потомъ ее искоренить».

Дабы помочь бѣдѣ, главный медикъ совѣтовалъ Министерству: а) непосредственное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ

мѣръ—возложить на херсонскаго губернскаго врача вѣдомства государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы онъ о числѣ больныхъ, сдѣланныхъ распоряженіяхъ, успѣхѣ леченія и проч.,—подробно и со всею откровенностью доносилъ Министерству, каждыя двѣ недѣли, подъ строжайшею отвѣтственностью за изложеніе дѣла не въ настоящемъ его видѣ»; б) для пользованія зараженныхъ и медицинскаго осмотра людей—командировать въ колоніи трехъ опытныхъ и благонадежныхъ врачей и фельдшеровъ, изъ состоявшихъ при ближайшихъ палатахъ государственныхъ имуществъ; в) для осмотра женщинъ послать туда же трехъ обученныхъ повивальныхъ бабокъ, которыхъ предварительно ознакомить: какъ распознавать признаки сифилиса, и снабдить ихъ нужными въ этомъ отношеніи наставленіями; г) больныхъ, пока совсѣмъ не выздоровѣютъ—изъ лечебницъ не выписывать; д) пользовавшихся въ своихъ домахъ—не выпускать изъ нихъ; е) вещи больныхъ (бѣлье, одежду, обувь, постели и домашнюю утварь) подъ строгимъ наблюденіемъ врачей и начальства мыть въ проточной водѣ или щелокѣ, провѣтривать, окуривать хлоромъ и проч., а старый хламъ—сжечь; ж) жилища, въ которыхъ помѣщались зараженныя семейства,—тоже очистить; наконецъ, сообщеніе зараженныхъ колоній съ другими и городами—прервать, если это, смотря по степени заразности и мѣстнымъ условіямъ, окажется возможнымъ, а колонистамъ, для ихъ же пользы, внушать: о каждомъ вновь заболѣвшемъ—тотчасъ объявлять.

Министерство передало всѣ приведенные главнымъ медикомъ совѣты къ безотлагательному исполненію комитета, а обращаясь затѣмъ къ смѣтѣ расходовъ на устройство лечебницъ,—оно затруднилось вывести изъ нея какое-либо заключеніе, по отсутствію подробнаго исчисленія предполагавшихся расходовъ; нѣкоторые же изъ нихъ, напримѣръ, на покупку форменной больничной одежды, прямо сократило, ибо больные «безъ ущерба здоровью, могли оставаться въ собственной одеждѣ»; продовольствіе больныхъ нашло показаннымъ въ постоянныхъ и во временныхъ расходахъ; наконецъ, не усмотрѣло—на какое именно число больныхъ исчислялись всѣ расходы, которые, тѣмъ не менѣе, дозволило производить, въ возможно ограниченномъ размѣрѣ, изъ указанныхъ комитетомъ источниковъ.

Не смотря, однако жь, на строгость предписаній Министерства, мѣстныя начальства продолжали пререканія между собою, потому что одни—не располагали свободными врачами; другія—считали

неудобнымъ довѣрять осмотръ и леченіе фельдшерамъ, а третьи—предпочитали устроить временныя лечебницы въ городахъ и возить туда больныхъ. Въ спорахъ прошло не мало времени, въ теченіи котораго комитетъ помѣщалъ больныхъ только въ 2-хъ лечебницахъ въ колоніяхъ, такъ что изъ доставленной комитетомъ въ Министерство, чрезъ 4 мѣсяца, вѣдомости обнаружилось, что больныхъ было въ одинъ періодъ времени:

	Къ 1 мая 1859 г. состояло на пользованіи больныхъ.	Въ теченіи мая мѣсяца поступило.	ИТОГО.	Изъ нихъ выздоровѣло.	Осталось къ 1 іюня 1859 г.
Въ Нагартавской окружной лечебницѣ	17	13	30	9	21
Во временной больницѣ въ Нагартавѣ	—	14	14	1	13
Итого. . .	17	27	44	10	34

Помѣщенія, постели и проч. были заготовлены во временномъ отдѣленіи на 50 чел., а считалось больныхъ только 13 челов. Малочисленность эта объяснялась тѣмъ, что послѣ окончательнаго осмотра колонистовъ, въ больницу явились, въ 1858 г., 99 чел.; но изъ нихъ по пересмотрѣ ихъ врачами, одержимыхъ сифилисомъ набралось лишь 5 душъ (помѣщенныхъ въ лечебницу), а большею частью совершенно здоровые остальные 94 чел.—возвращены были во свояси, но, до ухода ихъ по домамъ, они, при разспросѣ ихъ врачами, показали: одни,—что во время перваго осмотра—дѣйствительно страдали болью въ глоткѣ, но домашними средствами вылечились; другіе—что ихъ осматривали въ ненастное, осеннее время, когда подвергались простудамъ, причемъ врачи, замѣтивъ у нихъ горловыя воспаленія,—ошибочно приняли ихъ за сифилитическія; сохранялись признаки прежде бывшихъ: у третьихъ—золотушныхъ, цынготныхъ и ломотныхъ, а у четвертыхъ—и сифилитическихъ недуговъ, но, по тщательномъ изслѣдованіи,—нашлись только слѣды зажившихъ ранъ и поврежденія хрящей носа; были ли же это слѣды сифилитическаго или золотушнаго свойства—рѣшить было трудно; наконецъ, пятые—страдали золотухою. Главный медикъ Министерства удостовѣрилъ, что въ лечебницу и временное при ней отдѣленіе поступило 86 ч.; изъ нихъ выздоровѣло 84, а 2 умерло. Такимъ образомъ, къ 1860 г.

болѣзнь прекратилась, а потому и отдѣленіе, ко всеобщему успокоенію, закрыли *).

Тѣмъ временемъ, покамѣстъ всѣ власти хлопотали объ искорененіи сифилиса, генералъ-губернаторы западныхъ и юго-западныхъ губерній настаивали на дальнѣйшемъ переселеніи въ земледѣльцы мѣстныхъ «*бѣдныхъ*» евреевъ. Комитетъ отказался принимать новыхъ до окончательнаго устройства прежде прибывшихъ въ колонисты, потому, какъ объяснялъ, что въ Южномъ краѣ господствовали «дороговизна строительныхъ матеріаловъ, недостатокъ въ соломѣ, половѣ и въ рабочихъ, которые обходились, поэтому, очень дорого». Тогда Муравьевъ приказалъ комитету «немедленно заняться водвореніемъ прежде прибывшихъ и объ исполненіи доставить ему подробный отчетъ». Не взирая, однако, на это «*немедленно*»,—Департаментъ писалъ комитету *девять* напоминаній, а десятое—послалъ въ Одессу, по эстафетѣ, заплативъ за нее отъ Москвы 116 р. 13¾ к. Благодаря, вѣроятно, лишь эстафетѣ, Гаммъ представилъ, наконецъ, долго-жданный отчетъ.

Изъ этого отчета узнаемъ, что всѣхъ устроенныхъ поселеній въ 1858 г. было—35; а изъ нихъ въ херсонской губерніи: Израилевка, Сагайдакъ, Бобровый кутъ, Большой Нагартавъ, Эфенгаръ, Ингулецъ, Камянка, Большая Сейдеминуха, Излучистая, Малая Сейдеминуха, Ново-Бериславъ, Львова, Романовка, Новополтавка, Ново-Витебскъ, Ново-Подольскъ, Ново-Ковно, Ново-Житоміръ и Добрая, а въ екатеринославской: Красноселка, Трудолюбовка, Нечаевка, Графская, Новый-Златополь, Веселая, Межирѣчь, Пріютная, Роскошная, Богодаровка, Горькая, Зеленое-поле, Надежная, Сладководная и Затишье. Затѣмъ еще строились колоніи: одна—въ херсонской, а двѣ—въ екатеринославской губер.

Земли для поселенія евреевъ состояло въ вѣдѣніи комитета—205,608 дес. 99 саж., а изъ нея колоніямъ отведено было въ надѣлъ, въ губерніяхъ: херсонской—89,429 дес. 783 саж., а въ екатеринославской—29,404 дес. 1,615 саж., всего 118,833 дес. 2,398 саж.; остальная же свободная земля, составлявшая 45 оброчныхъ статей, находилась въ содержаніи за 25,587 р. 47¼ к. въ годъ. Доходъ этотъ, за отдѣленіемъ изъ него, ежегодно, части на содержаніе сельскихъ начальниковъ и попечительствъ еврейскихъ колоній, а равно комитетскаго отдѣленія по дѣламъ поселеній,—

*) По документамъ отъ 15 іюня, 7 и 11 августа, 25 декабря 1858 г.; 12 и 28 января, 16 февраля, 20 іюня, 2 и 14 ноября и 22 декабря 1859 г.

«впредь до поступленія съ евреевъ-земледѣльцевъ, по мѣрѣ выхода ихъ изъ льготы, сбора въ достаточномъ количествѣ»,—образовалъ особый капиталъ, расходовавшійся лишь съ разрѣшенія Министерства.

Отмежеванною евреямъ-земледѣльцамъ въ колоніяхъ, состоявшихъ на льготѣ, землею они, какъ дознался Гаммъ, пользовались не по 40 дес. на каждаго хозяина, а изъ ихъ участковъ отдѣлялась четвертая часть—въ особыя оброчныя статьи, съ которыхъ доходъ поступалъ въ мірскія кассы, а изъ нихъ производились расходы также только съ разрѣшенія Министерства. Потомъ, для составленія источниковъ общественнаго въ колоніяхъ дохода и для избѣжанія «крайне затруднительнаго съ евреевъ-земледѣльцевъ сбора наличныхъ денегъ на покрытіе общественныхъ ихъ расходовъ»,—сами общества отдѣляли еще изъ каждаго опредѣленнаго хозяину въ надѣлъ участка—до 10 десят. и отдавали въ оброчное содержаніе. При осмотрѣ колоній, Гаммъ замѣтилъ, что этимъ землямъ и доходамъ съ нихъ «не велось ни строгаго счета, ни контроля», а во многихъ колоніяхъ, въ составѣ предназначенныхъ для общественнаго дохода участковъ, отдавались въ наемъ и земли, принадлежавшія сиротамъ или семействамъ безъ вѣсти отсутствовавшихъ. Нерѣдко также части изъ отданныхъ въ надѣлъ участковъ—евреи-земледѣльцы, «по нерадѣнію, недостатку рабочихъ средствъ и по другимъ причинамъ,—сами не обрабатывали». Иногда, вмѣсто всего общества,—нѣкоторые хозяева пользовались землею, остававшеюся необработанною, безъ всякаго платежа, наконецъ, владѣльцы земли, часто упустивъ рабочее время,—значительныя количества своихъ участковъ оставляли безъ всякой обработки.

Народонаселенія числилось по ревизіи въ херсонской губерніи: мужскаго 8,294 и женскаго пола—7,876, въ екатеринославской: мужскаго пола—5,090, а женскаго—4,733, составлявшія въ первой—1,733, а въ послѣдней—863 ревизскихъ семейства; въ наличности же состояло въ колоніяхъ херсонскихъ: мужскаго пола—9,456, женскаго—8,818, въ 1,965 семействахъ, а въ екатеринославскихъ: мужскаго пола—5,411, женскаго — 4,746, въ 1,016 семействахъ; общее же число въ обѣихъ губерніяхъ было ревизскихъ: 13,384 мужскаго и 12,309 женскаго пола душъ, въ 2,596 записанныхъ въ ревизію семействъ, а наличныхъ—14,867 мужскаго и 13,564 женскаго пола, вмѣстѣ—28,431 обоего пола душъ, въ 2,981 семейство. Число наличныхъ душъ и семействъ по-

стоянно измѣнялось: въ колоніи безпрестанно прибывали лица, перечисленныя разновременно изъ мѣщанъ въ земледѣльцы, но своевременно не явившіяся, или только что причисленныя въ земледѣльцы, а равно отысканныя и приведенныя изъ безвѣстнаго отсутствія; изъ водворенныхъ же и окончательно причисленныхъ въ земледѣльцы весьма многіе, жившіе въ городахъ или мѣстечкахъ, выросшіе въ занятіяхъ ремесленныхъ или торговыхъ,—возвращались въ городское сословіе, по исполненіи, впрочемъ, установленныхъ условій, часто для нихъ даже «тягостныхъ, при крайней ихъ бѣдности».

Гамма «вездѣ поражало общее нерасположеніе евреевъ къ земледѣльческимъ работамъ, сожалѣніе ихъ о прежнемъ ихъ занятіи ремеслами, торгомъ и промыслами; только немногіе были довольны состояніемъ сельскихъ обывателей, но и они принадлежали преимущественно къ зажиточнымъ, которые, при самомъ водвореніи въ колоніи, независимо отъ полученнаго, на общемъ основаніи, пособія,—имѣли еще и собственныя средства къ полнѣйшему устройству своихъ хозяйствъ, а тѣмъ самымъ—и возможность заниматься хлѣбопашествомъ исправнѣе другихъ и, слѣдовательно, съ большею пользою». Попечители настойчиво просили Гамма «освободить ихъ отъ производства для евреевъ построекъ и заготовокъ» хозяйственнымъ образомъ, какъ по низкимъ цѣнамъ (на домъ по 100 р. и по 70 р. на обзаведеніе семейства), такъ и потому, что эта дѣятельность «не соотвѣтствовала кругу служебныхъ ихъ обязанностей». Относительно предполагавшейся, при постройкѣ домовъ, личной работы водворявшихся евреевъ, отъ которыхъ «ожидалось много помощи и сбереженія расходовъ»,—Гаммъ заявилъ, что отъ большей части этихъ евреевъ не было полезнаго содѣйствія; при слабомъ и тщедушномъ ихъ тѣлосложеніи — писалъ онъ — въ нихъ не было ни доброй воли трудиться, ни умѣлости взяться за трудъ. Отъ «непривычной работы» евреи часто болѣли: «при выдѣлкѣ кирпича слѣдовало долго мѣсить и топтать въ ямахъ мокрую массу глинистой земли, съ нарѣзанною соломою или бурьяномъ», причемъ люди «большую часть дня находились въ этой грязи выше колѣна». Наконецъ, и подвозку матеріаловъ, воды, смазку стѣнъ и проч., — они исполняли лишь по принужденію, «уклоняясь отъ нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ».

Во всемъ этомъ составляла, впрочемъ, по мнѣнію Гамма, исключеніе часть евреевъ, водворявшихся въ екатеринославскихъ

колоніяхъ: они выказывали «болѣе содѣйствія» къ ихъ устройству, но потому, что «отличались и большею, относительно, образованностью, и собственнымъ состояніемъ, которое нѣкоторые употребляли на разныя постройки». Такъ называемые двойные дома (для двухъ семействъ) хотя и доставляли ничтожное сбереженіе, но оно не выкупало важныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ соединеніемъ двухъ, большею частью многолюдныхъ, семействъ подъ одною кровлею: при «увеличеніи опасности отъ огня увеличивались и убытки отъ пожара; отъ тѣсноты—между семействами развивались болѣзни, столкновенія и ссоры», въ особенности по содержанію чистоты и исправленію домовъ. Наконецъ, при улучшавшихся обстоятельствахъ одного хозяина, желавшаго, поэтому, помѣщаться отдѣльнымъ домомъ,—бывало весьма трудно, а иногда и невозможно согласить другого на уступку своей половины дома или на пріобрѣтеніе его части и т. д. Гаммъ удостовѣрилъ также, что съ истощеніемъ сдѣланныхъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дешевыхъ запасовъ строительныхъ матеріаловъ, при возвысившихся цѣнахъ на эти предметы и на рабочихъ — постройка домовъ «неминуемо должна была остановиться, отъ недостаточности средствъ».

Многіе евреи, объяснялъ далѣе Гаммъ, достигнувъ цѣли, для которой соглашались поселиться на казенной землѣ,—«освобожденія отъ числившихся на нихъ и слагавшихся недоимокъ, а главное—отъ *страшной* для нихъ *рекрутской повинности*»,—потомъ, подъ разными предлогами, уклонялись отъ явки для водворенія. Такъ, исходатайствовавъ отъ «всякаго общества приговоръ о согласіи принять ихъ въ свою среду, — они подавали прошенія объ оставленіи ихъ въ мѣщанскомъ званіи», причемъ всегда соглашались выполнить всѣ законныя требованія, которыхъ, однако же, «не исполняли». Оттого возникала безконечная переписка, съ одной стороны—между губернскими еврейскими комитетами, губернаторами, градскими и земскими полиціями губерній, откуда эти евреи должны были выбыть, или гдѣ находились на жительствѣ, а съ другой — между комитетомъ и попечительствами; но главная медленность въ перепискѣ проистекала отъ постояннаго неотысканія полиціями просителей, для объявленія имъ распоряженій начальствъ, для истребованія отъ нихъ отзывовъ или высылки ихъ въ колоніи. Между тѣмъ выстроенные для нихъ дома стояли пустыми и приходили въ упадокъ: во время производства дѣлъ они «не могли быть переданы другимъ посе-

ленцамъ, а ни общества колоній, ни мѣстныя начальства—не имѣли средствъ поддерживать строенія, стѣны коихъ, сложенныя изъ земляного кирпича, если оставались необитаемыми и часто несмазанными,—то сильно портились отъ вліянія атмосферическихъ перемѣнъ».

Точно также и слишкомъ раннее прибытіе евреевъ въ распоряженіе попечительствъ порождало, по словамъ Гамма, затрудненія тѣмъ, что ихъ негдѣ было размѣщать, а «*крайне бѣдное ихъ положеніе*» довершало затрудненія: они были бѣдны не только «средствами, но и умѣньемъ, силами и расположеніемъ къ хлѣбопашеству», которое, къ тому же, «не вознаграждало и усиленныхъ трудовъ многихъ порядочныхъ хозяевъ, пришедшихъ, отъ постоянныхъ почти у нихъ неурожаевъ и другихъ неудачъ,—въ совершенное разстройство». Одно изъ прямыхъ послѣдствій «жалкаго положенія» евреевъ - земледѣльцевъ была, по изслѣдованію Гамма, вкоренившаяся среди нихъ наклонность къ «безпрестаннымъ отлучкамъ, оканчивавшимся бродяжничествомъ или, по крайней мѣрѣ, продолжительными безвѣстными отлучками». Отлучки во многихъ случаяхъ бывали, впрочемъ, и съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, въ уваженіе «бѣдности просившихся на заработки, для пропитанія, особенно въ зимніе мѣсяцы, или же для поддержанія хозяйствъ, пострадавшихъ отъ болѣзни членовъ семействъ, или отъ неурожаевъ, падежа скота и другихъ несчастныхъ случаевъ». Вынужденное обстоятельствами снисхожденіе начальства многіе евреи «употребляли во зло, пользуясь существовавшею возможностью проживать, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи, безъ паспортовъ».

Наружный видъ поселеній былъ, по словамъ Гамма, вообще благообразенъ: «прямая, широкая улица, по обѣимъ сторонамъ довольно красивые, выбѣленные и содержимые въ чистотѣ дома, либо всѣ двойные, каждый для двухъ семействъ, фасадами съ двумя, въ срединѣ, входами, обращенные къ улицѣ, либо одинакіе, съ фронтонами на узкой сторонѣ». Въ старыхъ колоніяхъ предъ домами были «палисадники, ограды; дворы большей части хозяевъ могли назваться усадьбами: состояли не изъ однихъ лишь жилыхъ домовъ, но и изъ небольшихъ сараевъ, конюшенъ и погребовъ; нѣкоторые же хозяева обстроились весьма удовлетворительно, занимались успѣшно земледѣліемъ» и «*заслуживали наградъ*». Дома въ колоніяхъ, основанныхъ до передачи ихъ въ вѣдомство комитета, построены были, какъ слышалъ Гаммъ, не-

прочно, изъ «худого матеріала, и находились въ весьма плохомъ состояніи»; оконченные же въ послѣднія пять-шесть лѣтъ колоніи представляли «*жалкій видъ обнаженія и пустоты*»: въ нихъ, передъ домами, не было «почти ни одного зеленаго куста, самые дома стояли на равномѣрныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, одиноко, безъ всякихъ оградъ, безъ загоновъ, безъ хозяйственныхъ строеній или какихъ либо пристроекъ», а вслѣдствіе «худого урожая» въ 1859 г. и «большой засухи», даже «безъ признаковъ большей или меньшей степени благосостоянія хлѣбопашца, безъ скирдовъ не только хлѣба, но соломы и сѣна».

Разительную противоположность представляли Гамму приселенные къ евреямъ-земледѣльцамъ, въ качествѣ образцовыхъ хозяевъ, нѣмецкіе колонисты, а изъ нихъ преимущественно менониты: вполнѣ образцовыя ихъ усадьбы исчезали среди роскошной зелени, были окружены огородами, наполнены значительными запасами, словомъ—служили прекраснымъ доказательствомъ того, къ какимъ благимъ результатамъ можетъ довести земледѣлецъ свое хозяйство «*трудолюбіемъ, знаніемъ дѣла и доброю волею*, имѣя, впрочемъ, съ самаго поселенія своего уже *полное устроенное хозяйство*». Евреи же, напротивъ, проявляли, по отчету Гамма, неутомимое усердіе во всякихъ промышленныхъ занятіяхъ; бывали, напр., неоднократные случаи, что они, «среди самаго разгара полевыхъ работъ, несмотря на бдительный за ними надзоръ и на рискуемый ими получить явный убытокъ по хозяйству,—уходили съ поля, узнавъ, что по сосѣдству можно выгодно купить или продать лошадь, вола или что либо другое». Промышленность скотомъ, по свидѣтельству Гамма, была развита между евреями, преимущественно этимъ достигшими «благосостоянія, а съ нимъ и средства къ производству хлѣбопашества въ большемъ, противъ другихъ, размѣрѣ и успѣхѣ».

На хлѣбопашество евреевъ-земледѣльцевъ обращено было, какъ полагалъ Гаммъ, особенное вниманіе, а вслѣдствіе строгихъ надъ ними настояній, вызывавшихъ даже въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ неповиновенія и безпорядки,—земледѣльческія орудія и прочія принадлежности были вездѣ приведены въ порядокъ, самыя пашни нѣсколько лучше приготовлены къ посѣву и тщательнѣе обсѣменены. Всходы всѣхъ родовъ хлѣба во всемъ краѣ были «*превосходны*»; при этомъ евреи начали приходить къ убѣжденію въ справедливости дѣлавшихся имъ наставленій, что «хорошая, рачительная обработка земли вознаграждаетъ труды земледѣльца».

Судя по отличному положенію, въ которомъ стояли посѣвы и травы, надѣялись на богатый урожай хлѣба и сѣна; но увы! отъ продолжительной во «*все лѣто засухи, неимовѣрныхъ жаровъ* и частью отъ *саранчи*,—во всемъ краѣ, даже на поляхъ образцовыхъ нѣмецкихъ колонистовъ, урожай былъ плохой; въ еврейскихъ же колоніяхъ въ особенности». У евреевъ «самый лучшій умолотъ далъ 3-е зерно, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ едва получили обратно *свои сѣмена*». Соломы собрано очень мало; въ сѣнѣ оказывался недостатокъ, отчего люди начинали «*сбывать скотъ, не имѣя средствъ прокормить его до будущаго урожая*».

Очень долго продолжавшіеся дожди и засухи, истребившіе посѣвы и сѣно, вмѣстѣ съ тѣмъ, по удостовѣренію г. Гамма, породили еще пагубное послѣдствіе—повсемѣстно «*изсякла вода* въ колодцахъ, *высохли пруды, ручьи и даже рѣчки*»; въ иныхъ поселеніяхъ, на степныхъ мѣстахъ водворенныхъ, «немногіе лишь колодцы давали прѣсную, годную къ употребленію воду», а «*большая часть* изъ нихъ—*горько-соленую*». Въ колоніи Доброй народъ поэтому «*крайне бѣдствовалъ*» и *встрѣтилъ* Гамма, точно Моисея, «*воплями, требуя воды для себя и скота*». Изъ двухъ прудовъ въ одномъ «стояло нѣсколько *тинистой*, никуда *негодной воды*, среди большого пространства *грязи*; другой высохъ до того, что *дно покрыто* было сухою *грязью*». Нѣсколько колодцевъ при домахъ и одинъ большой общественный были уже «*совершенно сухи*», въ двухъ же остальныхъ колодцахъ «*стояла бѣловатая, грязная вода*, которую, съ трудомъ и медленно, *поджидая прибыли, доставали плоскими жестяными манерками бѣдные евреи, со спорами объ очереди*». Надъ населеніемъ въ 1,400 душъ обоего пола «сжалился сосѣдній землевладѣлецъ», который «*изъ состраданія—позволилъ имъ пользоваться его водою*, находившеюся отъ колоніи *на разстояніи нѣсколькихъ верстъ...*». Въ сентябрѣ прошелъ дождь, вездѣ прибавилось значительно воды, и опасность миновала... Гаммъ распорядился вырыть, въ колоніи Доброй, большой колодезь, для обезпеченія населенія ея водою и для отклоненія, на будущее время, «несчастія отъ недостатка первой потребности жизни—воды».

Неурожай въ земледѣльческихъ произведеніяхъ былъ, по удостовѣренію Гамма, «*особенно тягостенъ* въ еврейскихъ поселеніяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ оказался такой недостатокъ сѣмянъ, что многимъ хозяевамъ даны были изъ сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ ссуды на обсѣмененіе полей озимымъ хлѣбомъ». Мало

того: Гаммъ считалъ необходимымъ произвести, весною, вспомоществованіе большей части еврейскихъ колоній, несмотря на числившійся на евреяхъ значительный старый долгъ, котораго «*взыскать* съ нихъ *не было никакой возможности, безъ совершеннаго ихъ раззоренія*». Изъ осмотрѣнныхъ Гаммомъ «сотень семействъ, имѣли, въ жилыхъ своихъ избахъ, по угламъ и подъ кроватями, небольшіе запасы для собственнаго продовольствія на нѣсколько лишь мѣсяцевъ, а фуража было у нихъ еще менѣе». Въ этомъ «бѣдственномъ положеніи, много евреевъ-земледѣльцевъ лишились части или всего своего скота, который, и при совершенномъ обезпеченіи его кормомъ, погибалъ, зимуя большею частью въ открытомъ полѣ, по недостатку, особенно въ новѣйшихъ колоніяхъ, хлѣвовъ, навѣсовъ или даже загоновъ; безъ рабочаго же скота земледѣлецъ—нищій...».

Нравственность евреевъ-земледѣльцевъ найдена Гаммомъ вообще въ «неудовлетворительномъ состояніи: буйство, духъ сопротивленія, обманъ, ябедничество и въ особенности наклонность къ бродяжничеству — принесли они съ собою изъ прежнихъ мѣстъ жительства», но Гаммъ утѣшился тѣмъ, что «взросшія въ колоніяхъ будущія поколѣнія — могутъ сдѣлаться истинными хлѣбопашцами, если и ихъ не испортятъ неисправимые, слывшіе учеными и имѣвшіе на евреевъ самое дурное вліяніе — меламды, не соотвѣтствовавшіе ни требованіямъ времени, ни видамъ правительства». Гаммъ лично старался выяснить евреямъ пользу открытія народныхъ училищъ, на которыя пришлось бы имъ тратить меньше, чѣмъ на меламдовъ, но евреи «опасались, какъ бы правительство не оставило училищъ на ихъ постоянномъ содержаніи», — на счетъ мірскихъ доходовъ, остатки которыхъ они желали сохранить на удовлетвореніе другихъ неотложныхъ нуждъ. При всемъ томъ, Гаммъ надѣялся склонить ихъ къ добровольному составленію, относительно средствъ содержанія училищъ, мірского приговора, который обѣщалъ, вмѣстѣ съ проектомъ положенія училища, впослѣдствіи представить Министерству.

Недостаточное поступленіе окладныхъ платежей Гаммъ ставилъ на видъ всѣмъ обществамъ еврейскихъ поселеній и «строго внушилъ имъ быть, въ семъ важномъ дѣлѣ, всегда въ исправности», а попечителямъ—вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность принять, гдѣ окажется нужнымъ, самыя рѣшительныя мѣры къ очищенію всѣхъ казенныхъ сборовъ. Весь окладъ 1859 г., составлявшій по обоимъ водвореніямъ 29,490 руб., былъ взысканъ, за ис-

ключеніемъ лишь 73 р. 15 к. въ страховой, отъ пожара, капиталъ; кромѣ того, погашено недоимокъ прежнихъ лѣтъ по херсонской губерніи на 6,500 руб., такъ что всего взыскано съ евреевъ-земледѣльцевъ болѣе 35,990 р. Неимовѣрно трудно было, сознавался Гаммъ, этого достигнуть тамъ, гдѣ лишь немногіе уплачивали причитавшуюся на ихъ долю часть сборовъ своевременно и вполнѣ, а «*многія тысячи находились въ такомъ крайне неимущемъ положеніи*, что за нихъ, по необходимости, должны были платить общества, или вѣрнѣе — опять *тѣ же немногіе* исправные земледѣльцы». Въ екатеринославскихъ поселеніяхъ въ счетъ начтенной, въ 1859 г., недоимки въ казенныхъ сборахъ, коими четыре колоніи своевременно не были обложены — 7,823 р. 71 к. ничего не могло быть взыскано.

Въ заключеніе Гаммъ повторилъ, что еврейскія поселенія херсонской и екатеринославской губерній находились «*не въ цвѣтущемъ состояніи*», а главныя тому причины Гаммъ видѣлъ все-таки въ «самыхъ евреяхъ-земледѣльцахъ, непривыкшихъ еще къ занятіямъ хлѣбопашцевъ», да въ «недостаточности средствъ, при самомъ ихъ поселеніи, на такое ихъ устройство, чтобы они могли поддерживать хозяйство, не нуждаясь въ пріисканіи постороннихъ способовъ для пріобрѣтенія многаго, необходимаго земледѣльцу». Но «при постоянномъ попеченіи объ нихъ правительства и стараніи мѣстнаго начальства о постепенномъ искорененіи у нихъ нерасположенія къ хлѣбопашеству», Гаммъ надѣялся, что «цѣль водворенія евреевъ-земледѣльцевъ все-таки будетъ достигнута».

Въ числѣ мѣръ, способствовавшихъ достиженію предположенной цѣли, считалось и поощреніе вліятельныхъ людей. Такъ, въ короткое время, по ходатайству комитета, были награждены: «за похвальное исполненіе обязанностей раввиновъ, за твердое знаніе догматовъ вѣры и за добрыя качества» медалями, для ношенія на шеѣ, на Станиславской лентѣ: золотою — Слининъ (Нагартавскихъ колоній); серебряными: Драпкинъ (Израилевской колоніи); Сыротъ (Эфенгарской колоніи) и Лавутъ (Романовской колоніи), а переводчикъ Левензонъ — званіемъ личнаго почетнаго гражданина, за «долговременную отлично-усердную службу» (съ 1842 по 1859 г. включительно). Награды эти сопровождались установленными, по закону, денежными съ награжденныхъ, взносами *), которыхъ раввины не въ состояніи были, какъ отозвались, сдѣлать

*) За медали: золотую—30 р., а за серебряную—15 рублей.

сразу, а потому взыскивали съ нихъ въ разсрочку, вели объ этой мелкой недоимкѣ довольно длинную переписку; наконецъ, со Слинина и Сырота сложили ее, по ихъ бѣдности.

Комитетъ, не довольствуясь поощреніями отдѣльныхъ лицъ,— поднялъ вопросъ о дарованіи всѣмъ екатеринославскимъ колонистамъ новыхъ льготъ. Дѣло въ томъ, что, при повѣркѣ числа окладныхъ и льготныхъ душъ по 10 ревизіи, оказалось, что евреи-земледѣльцы екатеринославской губерніи вышли изъ 10 лѣтней льготы отъ платежа податей и повинностей съ 1857 г., но платежемъ казенныхъ сборовъ ни за 1857 г., ни за 1858 г. не были своевременно обложены по несходству, въ числѣ душъ, счетовъ комитета со счетами казенной палаты. По сдѣланному, по этому, исчисленію съ 1,178 душъ слѣдовало взыскать: за 1857 годъ — 2,872 р. 27 к., а за 1858 г. — 4,951 р. 44 к., а всего 7,823 р. 71 к. Попечители колоній *), съ которыхъ потребовали эту сумму, отозвались, что поселенцы впродолженіе 10 лѣтней льготы (1847—1857 гг.) подвергались разнымъ «бѣдствіямъ, столь сильно повліявшимъ на ихъ хозяйственный бытъ, что они, къ исходу льготы, оказались въ такомъ же *бѣдномъ положеніи*, въ какомъ находились при водвореніи, и рѣшительно не въ состояніи уплачивать сборовъ». Въ подкрѣпленіе этого вывода попечители пояснили, что изъ 11 лѣтняго пребыванія евреевъ въ колоніяхъ—пять лѣтъ «было совершенно неурожайныхъ, а въ 6 лѣтъ отъ саранчи и овражковъ едва возвращались сѣмена», отчего колонистамъ почти постоянно выдавались пособія ссудою хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и деньгами на пріобрѣтеніе хлѣба. Кромѣ того въ 1848, 1849 и 1853 гг. отъ свирѣпствовавшихъ холеры и цынги изъ 2,584 чел. больныхъ — умерло 413 чел., въ 1848 г. пало у нихъ 730 головъ разнаго скота, а падежъ этотъ имѣлъ «пагубное вліяніе на дальнѣйшую участь земледѣльцевъ». Наконецъ, въ теченіи происходившей, въ 1853—1855 гг., войны, евреи, по мѣрѣ силъ и средствъ, «безропотно несли усиленную повинность подводами, при передвиженіи войскъ и перевозкѣ воинскихъ принадлежностей».

Комитетъ подтвердилъ правильность доводовъ попечителей, что евреи «по причинамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ», положительно *не могли уплатить* недоимки, безъ конечнаго ихъ раззоренія, а потому — съ своей стороны ходатайствовалъ о сложеніи съ нихъ

*) Новый Златополь, Веселая, Красноселка и Нечаевка.

податей и повинностей за 1857—1859 гг. и о дарованіи имъ, для упроченія ихъ быта, еще пятилѣтней, съ 1857 г., льготы отъ всѣхъ платежей, съ распространеніемъ ея и на зачисленныхъ впослѣдствіи въ земледѣльцы. Но въ то же время, сомнѣваясь, уважитъ ли Министерство эту просьбу,—комитетъ оговорился: 1) что 12-ти-лѣтній опытъ убѣдилъ его въ недостаточности 10 лѣтней льготы на столько, чтобы евреи, переходя «отъ прежнихъ легкихъ занятій къ новому, тяжкому и чуждому имъ труду», — могли въ этотъ срокъ «совершенно освоиться съ новымъ бытомъ, пріобрѣсти навыкъ въ дѣлѣ, требовавшемъ упражненія съ малолѣтства, и довести свои хозяйства до такого благосостоянія, чтобы по истеченіи 10 лѣтъ быть въ состояніи, безъ крайняго стѣсненія, исправно уплачивать ежегодно казенныя подати», и 2) что если Министерство не испроситъ означеннымъ евреямъ 5 лѣтней льготы, то онъ, комитетъ, не ручался «за исправный взносъ ими казенныхъ платежей, безъ насильственныхъ средствъ», для устраненія которыхъ комитетъ желалъ хоть примѣнить къ нимъ Высочайше утвержденное, 5 февраля 1857 г., положеніе комитета министровъ (о льготахъ жителямъ Новороссійскаго края и Бессарабіи, за понесенныя ими въ минувшую войну потери), въ томъ смыслѣ, чтобы прощенъ былъ: а) вышедшимъ изъ льготы съ 1857 г. — окладъ податей 1858 г., взамѣнъ 1856 г., когда они состояли еще на льготѣ, почему не могли воспользоваться милостью, дарованною прочимъ податнымъ сословіямъ края; б) вышедшимъ изъ льготы съ 1858 и 1859 гг., а равно имѣвшимъ выйти изъ нея до 1867 г.,— полутора-годовой окладъ податей.

Обсуждая представленіе комитета и взвѣшивая причины безуспѣшности колонизаціи, Департаментъ присоединялся къ мнѣнію комитета, что новая льгота являлась единственнымъ средствомъ предупрежденія конечнаго разстройства земледѣльцевъ, а потому предпочиталъ исходатайствовать екатеринославскимъ евреямъ-земледѣльцамъ еще 5-лѣтнюю, съ 1857 г., льготу, съ распространеніемъ ея и на всѣхъ тѣхъ, о которыхъ хлопоталъ комитетъ.

Муравьевъ, разсмотрѣвъ Департаментскій докладъ, прежде всего остановился на томъ, что самая недоимка явилась «*по винѣ*» комитета, обложившаго евреевъ платежемъ за 1857 и 1858 гг.— лишь въ 1859 г.; поэтому онъ объявилъ всему составу комитета «*выговоръ за упущеніе*». Комитетъ, выслушавъ выговоръ, все-таки повторилъ, что взыскать съ евреевъ, «находившихся въ крайней бѣдности», 7,823 р. 71 к. немыслимо «*безъ насильственныхъ мѣръ*»,

т. е. продажи части ихъ имущества. Этотъ простой, но сильный аргументъ побудилъ Муравьева обратиться въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, въ которомъ онъ изложилъ, что предоставленныя евреямъ-земледѣльцамъ, поселеннымъ въ 1846 г. въ александровскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, десять лѣтъ льготы отъ податей и повинностей сопровождались постоянно «самыми неблагопріятными, для упроченія ихъ осѣдлости, обстоятельствами», поставившими ихъ ко времени обложенія денежными сборами—въ невозможность уплачивать ихъ; что дарованіе этимъ евреямъ новыхъ льготъ являлось мѣрою необходимою для «предупрежденія совершеннаго ихъ разстройства», тѣмъ болѣе, что взысканіе съ нихъ сборовъ могло быть произведено только «насильственными мѣрами и продажею ихъ имущества»; что, при такомъ ихъ положеніи, сложеніе накопившихся на нихъ до 1858 г. недоимокъ (7,823 р.), или разсрочка 6,000 р. по предоставленной министру государственныхъ имуществъ власти—не обезпечили бы исправности платежей въ будущемъ. Оттого Муравьевъ полагалъ предоставить евреямъ-земледѣльцамъ, вышедшимъ изъ льготы, еще пятилѣтнюю, съ 1857 г., льготу отъ платежа податей и повинностей, распространивъ эту льготу и на евреевъ, зачисленныхъ въ земледѣльцы (до 1852 г.), которые выйдутъ изъ десятилѣтней льготы послѣдовательно съ 1857 по 1862 г., но съ тѣмъ, чтобы они были привлечены къ отправленію общихъ натуральныхъ земскихъ и частныхъ повинностей, и чтобы уже внесенныя ими въ счетъ текущихъ платежей деньги обращены были по назначенію. Комитетъ министровъ одобрилъ предположеніе, а Александръ II утвердилъ его (26 января 1860 г.).

По поводу Высочайшаго разрѣшенія на освобожденіе податныхъ обывателей Южнаго края отъ податей до конца 1857 г., во вниманіе къ ихъ раззоренному, бывшею войною, положенію, между мѣстными властями возникъ споръ о томъ, распространялась ли эта милость на херсонскихъ евреевъ-земледѣльцевъ, а когда онъ разрѣшился въ ихъ пользу, — Департаментъ вывелъ, что податей, повинностей и казеннаго долга ожидалось къ поступленію въ казну въ 1858 г. съ этихъ земледѣльцевъ—149,847 р. 76 к. Муравьевъ, удивленный значительностью цифры, потребовалъ подробную справку. Департаментъ разъяснилъ ему, что долгъ евреевъ въ 149,847 р. 76 к. составлялъ издержки казны на ихъ переселеніе изъ западныхъ губерній въ херсонскую, на устройство тамъ для нихъ избъ, на покупку скота, земледѣльческихъ

орудій, сѣмянъ для посѣва хлѣба, на продовольствіе ихъ во время пути и по прибытіи на мѣсто до новаго урожая, а въ уплату этого долга взыскивалось, по закону, съ каждаго семейства по 1 р. 42⁶/₇ к. въ годъ. Муравьевъ и этимъ не удовольствовался, а спросилъ: исправно ли поступалъ этотъ долгъ?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Увеличеніе платежей для взысканія съ херсонскихъ колонистовъ ихъ долга казнѣ.—Неосуществимость этого по крайней бѣдности колонистовъ.—Увеличеніе податей екатеринославскихъ колонистовъ на погашеніе недоимки. — Стѣсненіе меламдовъ.—Устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. — Отчетныя свѣдѣнія, а изъ нихъ удостовѣреніе, что хозяйство колоній поправлялось.

Основываясь на данныхъ, полученныхъ по вопросу о взысканіи съ колонистовъ увеличенныхъ платежей, Департаментъ полагалъ: а) взысканіе недоимки разсрочить на срокъ, какой, безъ крайняго обремененія, окажется возможнымъ; б) дознаться, въ какой мѣрѣ возможно было возвысить съ земледѣльцевъ окладъ на пополненіе казеннаго, по ихъ водворенію, долга и нельзя-ли съ 1860 г., вмѣсто 1 р. 49⁶/₇ к.—обложить ихъ сборомъ по 2 р. съ семейства, и в) о невѣрности исчисленія комитетомъ ежегоднаго оклада сбора съ 832 семействъ по 1 р. 42⁶/₇ к. въ годъ—въ 1,104 р. 28³/₄ к., поставить «*на видъ*» комитету и заставить его провѣрить численность семействъ, а потомъ обложить ихъ новымъ сборомъ. Муравьевъ утвердилъ заключеніе Департамента.

Комитетъ отозвался, что такъ какъ бытъ евреевъ еще не упроченъ, а взысканіе съ нихъ платежей почти всегда сопровождалось большими затрудненіями, то онъ предпочиталъ бы «ограничиться прежнимъ размѣромъ до улучшенія матеріальнаго быта евреевъ». Дабы избѣгнуть безцѣльнаго увеличенія недоимокъ, Департаментъ находилъ логичнымъ съ херсонскихъ земледѣльцевъ взимать, съ 1860 г., прежній сборъ по 1 р. 42 к.—еще *пять* лѣтъ. Что же касается екатеринославскихъ колонистовъ, не обложенныхъ сборомъ по 1 р. 42 к., то Департаментъ счелъ нужнымъ обложить ихъ безотлагательно, со времени минованія ихъ 4-хъ лѣтней льготы—этимъ платежемъ. Муравьевъ, напротивъ, приказалъ: 1) въ концѣ 1860 г. сообразить объ обложеніи херсонскихъ евреевъ, съ 1861 г.—усиленнымъ сборомъ по 2 р. съ семейства на пополненіе числившагося на нихъ долга по водворенію и 2) немедленно

вытребовать отъ комитета свѣдѣнія о томъ, какая недоимка въ сборахъ на пополненіе казеннаго долга накопилась на екатеринославскихъ поселенцахъ, вслѣдствіе несвоевременнаго обложенія ихъ этимъ сборомъ, и въ какое время она можетъ быть взыскана, разложеніемъ ея на извѣстное число лѣтъ. Комитетъ отвѣтилъ, что на поселившихся разновременно въ екатериносл. губ. 219 сем. по 1861 г. начтено было недоимки 5,967 р., что эти земледѣльцы «пережили въ колоніяхъ: неурожаи, падежъ скота, повальныя болѣзни, цынгу, холеру и войну», а всѣ эти невзгоды не только не дали имъ укрѣпить хозяйства, «но подорвали всѣ ихъ средства и почти въ конецъ раззорили ихъ», а потому «несчастное ихъ положеніе» было причиною, что колоніальное начальство не могло своевременно обложить ихъ сборомъ на пополненіе долга по водворенію; что одновременное съ нихъ взысканіе накопившейся недоимки совмѣстно съ окладами, составлявшими по 7 р. въ годъ съ семейства— «крайне ихъ обременитъ», тѣмъ болѣе, что «скудные общественные доходы колоній не покрывали общественныхъ нуждъ», а дополнялись по уравнительной раскладкѣ сборомъ. По этимъ причинамъ комитетъ настаивалъ на уменьшеніи сбора на погашеніе долга съ 7 р.—на 2 р. 80 к. въ годъ съ семейства, съ разложеніемъ уплаты на 25 лѣтъ, со времени истеченія даннаго имъ 5-лѣтняго льготнаго срока. Муравьевъ, отказавъ въ ходатайствѣ комитета, предписалъ обложить, съ 1861 г., по 1 р. съ семейства въ уплату означеннаго долга, да принять мѣры къ пополненію начтенной на 218 семействахъ недоимки—непремѣнно въ теченіи остававшихся 4-хъ льготныхъ, для евреевъ, лѣтъ.

Касательно взысканія долга съ херсонскихъ поселенцевъ посредствомъ возвышеннаго обложенія ихъ съ 1861 г. по 2 р. въ годъ—комитетъ, по наступленіи срока, донесъ, что, судя по ихъ «матеріальному благосостоянію» и тому, что въ теченіи двухъ лѣтъ съ нихъ безнедоимочно были взысканы всѣ казенные платежи и значительная недоимка по разнымъ сборамъ за прежніе года,—надбавка 57¼ к. къ окладу на пополненіе казеннаго долга «оказывалась для нихъ не отяготительною». Муравьевъ усумнился въ правильности сужденія комитета, а спросилъ объ этомъ заключеніе новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Послѣдній не встрѣтилъ препятствія къ обложенію херсонскихъ колонистовъ увеличеннымъ сборомъ до 2 р. въ годъ. Между тѣмъ, подати съ евреевъ-земледѣльцевъ были уже возвышены на 32 к. съ души, или на 1 р. 50 к. съ семейства. Кромѣ того комитетъ,

указывая на крайнее истощеніе евреевъ-земледѣльцевъ, удостовѣрялъ, что очищеніе ими текущихъ казенныхъ платежей достигалось лишь самыми строгими принудительными мѣрами. Сопоставляя эти факты съ мнѣніями комитета и генералъ-губернатора, Департаментъ отвергалъ своевременность увеличенія оклада по 57½ к., а полагалъ не измѣнять на 1862 г. оклада, съ тѣмъ, однако жь, чтобы комитетъ представилъ объ этомъ Министерству соотвѣтственныя соображенія въ исходѣ 1862 г. Замѣнившій Муравьева А. А. Зеленой одобрилъ это мнѣніе Департамента.

Вскорѣ послѣ того обнаружилось, что Департаментъ совершенно правильно возставалъ противъ увеличенія сбора, ибо комитетъ самъ же донесъ, что *«жары и засухи произвели такой неурожай, что 8 колоній едва вернули сѣмена, а въ прочихъ никакого урожая не было, сѣнокошеніе было настолько плохое, что комитетъ нашелся вынужденнымъ разрѣшить колонистамъ продать лишній скотъ, а имъ выдалъ на посѣвъ и продовольствіе весь запасной хлѣбъ 1,569 четв., распорядился купить для нихъ сѣменнаго хлѣба на 3,026 р. 84 к.»*, да спрашивалъ еще позволенія Министерства на отпускъ «бѣднѣйшихъ для заработковъ и на снабженіе ихъ паспортами, безъ взысканія за нихъ пошлинъ въ пользу богоугодныхъ заведеній». Зеленой утвердилъ всѣ распоряженія комитета; предположеніе же о безпошлинныхъ паспортахъ оставилъ безъ послѣдствій и отсрочилъ увеличеніе сбора еще *на годъ*, въ томъ вниманіи, что бывшимъ «неурожаемъ хлѣбовъ и травъ», херсонскіе евреи-земледѣльцы очутились въ такомъ «крайнемъ положеніи, что для обезпеченія ихъ продовольствія до новаго урожая потребовалась помощь» правительства, а вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ причинъ они не только «не были въ состояніи безнедоимочно уплачивать лежавшій на нихъ по водворенію долгъ въ увеличенномъ размѣрѣ, но едва-ли внесутъ своевременно и оклады текущихъ платежей». Въ 1863 г. по засвидѣтельствованію комитета, также не представлялось возможности возвысить окладъ казеннаго долга до болѣе вѣрнаго упроченія хозяйства, *«сильно потрясеннаго неурожаями двухъ предшествовавшихъ годовъ»*, ибо евреи по «бѣдственному ихъ состоянію»,— не только не могли уплачивать безнедоимочно казенные платежи, но «вновь постигшій ихъ неурожай разстроилъ ихъ до того, что они не очистили даже окладовъ первой половины года»; возвышеніе же оклада казеннаго долга могло послужить только «къ увеличенію недоимокъ, взысканіе которыхъ влекло за собою на-

долго разстройство хозяйства и обезсиливало матеріальные способы къ поддержанію и безъ того непрочнаго быта поселянъ». Это заявленіе подкрѣплялось, между прочимъ, и тѣмъ, что къ 1863 г. на херсонскихъ евреяхъ-земледѣльцахъ состояло недоимки 17,935 р. 99½ к., не взирая на то, что «продали лишній скотъ, израсходовали на довольствіе весь запасной хлѣбъ (1,569 четв.), купили для нихъ хлѣба на 3,026 р. 83 к. и снабдили ихъ безпроцентною, на 8 лѣтъ, ссудою—13,099 р. 37 к. изъ переселенческаго капитала». Выводъ этотъ побудилъ Зеленого отложить вопросъ объ увеличеніи оклада сборовъ уже *«на неопредѣленное время»*.

Одесскій комитетъ, не понявъ правилъ 4 мая 1859 г., объ обученіи еврейскихъ дѣтей,—устранилъ изъ еврейскихъ селеній екатеринославской губ. всѣхъ наставниковъ, какъ не принадлежавшихъ къ числу экзаменованныхъ меламдовъ. Между тѣмъ колонисты, по недостатку средствъ, не въ состояніи были нанимать патентованныхъ учителей. Поэтому комитетъ просилъ Министерство разрѣшить учить дѣтей временно-безпатентнымъ меламдамъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ раввина. Министерство разъяснило комитету, что ему не было никакого повода воспрещать обученіе еврейскихъ дѣтей меламдамъ, которые по прежнему продолжали содержаться колонистами изъ своихъ скудныхъ источниковъ.

Министерство обратило вниманіе на недостатокъ въ колоніяхъ какъ помѣщенія для храненія запасного хлѣба, такъ и самаго запасного хлѣба. Съ этою цѣлью оно поручило комитету: во 1-хъ, ввести, съ 1861 г., у евреевъ-земледѣльцевъ екатеринославской губерніи душевую, въ запасъ, ссыпку хлѣба, который хранился бы у надежныхъ домохозяевъ или на чердакахъ и въ подвалахъ общественныхъ молитвенныхъ домовъ и сельскихъ управленій, а во 2-хъ, приступилъ бы къ устройству магазиновъ, въ болѣе людныхъ колоніяхъ, на счетъ оброчнаго за излишнія земли сбора (онъ достигъ до 33,975 р. 28¾ к.), съ тѣмъ, чтобы израсходованныя деньги возмѣстились изъ доходовъ коробочнаго сбора, мірскихъ статей и общественныхъ запашекъ. Точно также и по херсонскимъ колоніямъ, гдѣ ежегодно собирались значительныя мірскія суммы, Министерство требовало, чтобы комитетъ непремѣнно устроилъ, гдѣ было необходимо, магазины, ибо хлѣбные запасы тамъ помѣщались въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ, безъ ручательства за ихъ цѣлость.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, комитетъ отозвался, что въ хер-

сонскихъ колоніяхъ запасной хлѣбъ хранился въ магазинахъ лишь 9 колоній, а въ остальныхъ—въ амбарахъ или на чердакахъ сельскихъ приказовъ; въ екатеринославскихъ же колоніяхъ никакихъ магазиновъ не было, да и ржи, для образованія запаса, не сбиралось. Строить магазины комитетъ думалъ, на первый разъ, въ екатеринославскихъ колоніяхъ—семь, каждый для двухъ колоній, а впослѣдствіи для каждой колоніи отдѣльно. Въ херсонскихъ колоніяхъ онъ проектировалъ сначала выстроить пять магазиновъ, постепенно, первоначально въ болѣе людныхъ поселеніяхъ и хозяйственнымъ способомъ. Въ екатеринославской губерніи предполагалось производить постройку на счетъ поселенческаго, для устройства евреевъ-земледѣльцевъ, капитала, котораго было болѣе 70,000 р.; ссуду эту комитетъ разсчитывалъ уплатить изъ доходовъ съ общественныхъ запашекъ колоній, установленіемъ особаго на это сбора, по 1 руб. съ семейства, впредь до окончанія построекъ во всѣхъ 14-ти колоніяхъ и до полнаго погашенія ссуды; въ херсонской же губерніи отнести потребный на это расходъ (за исключеніемъ колоній Львовой и Эфенгара, у которыхъ не было никакихъ денежныхъ средствъ), — на счетъ мірскихъ средствъ.

Департаментъ согласился съ предположеніями комитета относительно матеріала и мѣстъ постройки магазиновъ, но счелъ нужнымъ освободить евреевъ отъ обязательной работы натурою, какъ освобождены были государственные крестьяне отъ такихъ работъ, при постройкѣ для нихъ магазиновъ. Обложеніе екатеринославскихъ колонистовъ особымъ сборомъ по 1 руб. съ семейства Департаментъ также отвергъ, ибо Министерствомъ ранѣе еще разрѣшено было средства на магазины пополнять заимообразно изъ поселенческаго капитала. Департаментъ отклонилъ также намѣреніе комитета строить магазины хозяйственнымъ способомъ. Утвержденное Муравьевымъ мнѣніе Департамента,—сообщено было, для исполненія, комитету, который, послѣ нѣсколькихъ напоминаній, представилъ смѣты и планы, переданные техническо-строительной коммиссіи, а по ея заключеніямъ Министерство предписало комитету постепенно построить магазины вмѣстимостью:

1	на	500	четв.	въ	2,704	р.	$38^3/_4$ к.
2	»	600	»	»	2,892	»	$8^3/_4$ »
3	»	800	»	»	3,028	»	$66^1/_4$ »
4	»	1,000	»	»	2,986	»	$74^3/_4$ »
5	»	1,200	»	»	3,218	»	$38^1/_2$ »
		4,100	четв.	въ	14,830	р.	$26^1/_2$ к.

Для обрисовки, въ какомъ положеніи находились въ это время еврейскія колоніи, обратимся къ отчету о нихъ за 1860 годъ.

Къ 1861 г. въ надѣлѣ у евреевъ было земли въ губерніяхъ: херсонской—89,939 дес. 2,164 саж. и екатеринославской—30,484 д. 639 саж., итого 120,424 дес. 403 саж.; мірскихъ же оброчныхъ статей было въ обѣихъ губерніяхъ 94—на 21,589 р. 83 к. Запасныхъ участковъ, образовавшихся изъ четвертой части земли, отведенной въ надѣлъ евреямъ при учрежденіи новыхъ колоній, къ 1860 г. состояло 21 на 4,101 р. 66 к. Денежные сборы и повинности евреевъ-земледѣльцевъ заключались: 1) въ казенныхъ; 2) въ земскихъ; 3) въ сборѣ на пополненіе казеннаго, по водворенію, долга, и 4) на содержаніе колоніальнаго управленія. Казенные сборы состояли изъ подушной и оброчной подати, съ добавочными на содержаніе дорогъ и водяныхъ сообщеній съ души по 3 р. 66 к. Общій земскій сборъ по 60 к. и съ земли 1½ к. за десятину. Сборъ на пополненіе казеннаго долга взыскивался съ евреевъ-земледѣльцевъ въ колоніяхъ стараго водворенія по 1 р. 42½ к. съ семействъ, обязанныхъ платежемъ этого долга, а въ колоніяхъ новаго водворенія—по 7 р. съ семейства. Сборъ на содержаніе управленія по 21 к. съ души, вышедшей изъ льготы. Первые три сбора поступали въ казну, а послѣдній—въ попечительства по дѣламъ еврейскихъ поселеній, на ихъ содержаніе. Помянутыми сборами въ 1860 г. обложены были только евреи-земледѣльцы херсонской губерніи, такъ какъ екатеринославскимъ земледѣльцамъ, поселеннымъ въ 1846 г. и вышедшимъ въ 1857 г. изъ 10-ти лѣтней льготы,—предоставлена была еще пятилѣтняя льгота.

Въ 1860 г. по херсонскому попечительству поступило: оклада—14,488 р. 65 к., недоимокъ 690 р. 92 к., итого 15,079 р. 57 к.; осталось въ недоимкѣ къ 1861 г. 1,632 р. 40½ к. Всѣхъ сборовъ по земскимъ повинностямъ поступило: оклада—3,863 р. 64½ к.; недоимки—21 р. 17½ к.; итого — 3,884 р. 82 к. Въ 1860 г. ссуднаго, по водворенію, долга поступило въ селеніяхъ херсонской губерніи: оклада—1,104 р. 28¾ к. и недоимокъ—1,104 р. 28½ к. Сбора на содержаніе колоніальнаго управленія поступило—1,562 р. 61 к. Общій итогъ всѣхъ поступившихъ, въ 1860 г., денежныхъ сборовъ съ евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи составлялъ 21,631 р. 28½ к.,—на ревизскую душу, вышедшую изъ льготы, по 2 р. 22¾ к. Общій же итогъ недоимокъ по всѣмъ сборамъ составлялъ 1,784 р. 1¼ к.,—на ревизскую душу по 23½ к. На содержаніе въ Большомъ Нагартавѣ лечебницы—по 15 к. съ ре-

визской души—ожидалось въ 1860 г. 1,470 р. 22 к., а поступило 1,455 р. 67 к. Въ 1860 г. евреями-земледѣльцами херсонской губерніи отправлены были натуральныя повинности подводами: для разъѣздовъ по дѣламъ службы—1,507 на 2,925 р., для перевозки военныхъ принадлежностей—141 на 106 р. 25 к.; для арестантовъ—237 на 212 р. 75 к., итого 1,885 на 3,244 р. Отведено было квартиръ для войскъ 1,375. Вообще, исправленіе земскихъ натуральныхъ повинностей евреямъ земледѣльцамъ херсонской губерніи стоило 3,247 р., противъ предшествовавшаго года менѣе на 1,268 р. 60 к.,—на каждое ревизское семейство около 1 р. 29 к., а на каждую ревизскую душу 37 к.; въ колоніяхъ же екатеринославской губерніи повинности отбывались натурою рѣдко. Къ 1860 г. состояло ревизскихъ душъ евреевъ-земледѣльцевъ въ херсонской губерніи 8,691 мужч. и 8,241 женщ. Общее же число наличныхъ душъ къ 1861 г. оставалось 9,162 мужч., 8,704 женщ.

Въ екатеринославскихъ селеніяхъ къ 1861 г. состояло ревизскихъ душъ 5,119 муж., 4,733 жен.; общее же число наличныхъ душъ къ 1861 г. составляло 5,456 муж., 4,841 жен. Сверхъ того, поселенныхъ уже евреевъ, но не причисленныхъ еще въ земледѣльцы, по неокончанію объ нихъ переписки, считалось: 248 муж. и 205 жен. душъ.

Къ 1861 г. оставалось семействъ въ херсонской губ.—1,778, а екатеринославской—864, итого 2,642 семействъ, противъ предшествовавшаго года болѣе на 44 семейства; среднимъ числомъ въ каждомъ семействѣ было 5 душъ мужскаго пола.

Къ 1860 г. образцовыхъ хозяевъ, нѣмецкихъ колонистовъ въ колоніяхъ считалось: херсонскихъ—115, а екатеринославскихъ—60, итого 175; въ 1860 г. допущено къ поселенію новыхъ нѣмецкихъ колонистовъ въ херсонскихъ селеніяхъ—26, къ 1861 г. оставалось нѣмецкихъ колонистовъ: херсонскихъ—139 и екатеринославскихъ—60, итого 199 семействъ.

Со времени учрежденія сбора для образованія капитала на устройство пріютовъ для убогихъ, увѣчныхъ и неимущихъ евреевъ-земледѣльцевъ (съ 1854 г.), при выдачѣ паспортовъ и билетовъ, этого сбора къ 1860 г. было 3,250 р. 64½ к., а въ 1860 г. поступило 1,974 р. 36 к., итого 5,225 р. ½ к. При синагогахъ и молитвенныхъ домахъ считалось въ селеніяхъ херсонской губерніи: приходовъ 14, раввиновъ 14,—одинъ приходъ и раввинъ на 1,274 души обоего пола душъ. Обученіемъ дѣтей занимались меламды за плату отъ родителей по условію. Къ 1861 г. состояло

въ херсонскихъ селеніяхъ: наставниковъ 99, учившихся 945; въ сложности приходилось—учениковъ по 1 на 9 наличныхъ мужскаго пола душъ и почти по 10-ти на одного наставника. Обученіе дѣтей въ сложности обошлось родителямъ въ 8,055 р. Въ екатеринославской губ. къ 1861 г. состояло учащихся 145.—Въ отчетахъ говорится, между прочимъ, по этому поводу: «Умственное развитіе евреевъ стояло выше развитія окружавшихъ ихъ поселянъ», но «направленіе не вполнѣ соотвѣтствовало желаемой цѣли—сдѣлать изъ нихъ хорошихъ» земледѣльцевъ: «большое вліяніе на вредное развитіе наклонностей евреевъ имѣли меламды, не освобожденные отъ фанатическихъ принциповъ, несогласныхъ часто съ правилами, требовавшимися отъ земледѣльца».

Изъ всего населенія евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губ. 9,162 мужскаго и 8,704 женскаго пола душъ подверглись тюремному заключенію, за проступки 5 муж.; подсудимыхъ было на свободѣ 83 муж., 3 жен., итого 91; противъ предшествовавшаго года болѣе на 22 человѣка, а въ сложности одинъ на 196 душъ обоего пола. Изъ екатеринославскихъ 5,456 мужскаго и 4,841 женскаго пола душъ къ 1860 г. было въ тюремномъ заключеніи 1, въ 1860 г. прибыло 2, изъ нихъ 1 былъ осужденъ; къ 1861 г. въ заключеніи осталось 2,—противъ предшествовавшаго года болѣе 1 чел.; а въ сложности одинъ на 5,148 обоего пола душъ. Къ 1860 г. состояло подъ опекою нерадивыхъ по хозяйству евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи, причисленныхъ къ рабочимъ упряжамъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сельскихъ начальниковъ—51; въ 1860 г. прибавилось—1, а убыло по исправленіи и устройствѣ хозяйствъ — 3; осталось подъ опеками къ 1861 г.—50 челов.

Недостатки евреевъ отчетъ приписывалъ «прежнимъ ихъ навыкамъ, пріобрѣтеннымъ въ мѣщанскомъ званіи и направленнымъ не къ земледѣлію, а болѣе къ мастерству, рукодѣлію, ремесламъ и преимущественно къ мелочнымъ торговымъ оборотамъ», требовавшимъ, по ихъ «убѣжденію, меньшаго труда и дававшимъ больше средствъ къ жизни». Хотя, по словамъ отчета: эти «понятія и глубоко вкоренены» въ евреяхъ-земледѣльцахъ, — среди нихъ были занимавшіеся ремеслами и торговыми оборотами, но на «первомъ планѣ у нихъ стояло земледѣліе», нерѣдко даже «обнаруживали желаніе пріобрѣсти познанія въ хорошей обработкѣ земли и въ улучшеніи земледѣльческихъ орудій»; самая «нравственность у нихъ выше нравственности собратовъ, добывавшихъ

пропитаніе внѣ колоній». Впрочемъ, евреи-земледѣльцы вели, вообще, «жизнь трезвую, не развратную, а за мелкими ихъ проступками мѣстное начальство бдительно слѣдило и не оставляло ни одного изъ нихъ безъ наказанія».

Питейныхъ домовъ было, въ 1860 г., въ еврейскихъ селеніяхъ губерній: херсонской—14,—по одному заведенію на 654 души мужскаго пола, а екатеринославской—13,—по одному заведенію на 419 душъ; употребили евреи-земледѣльцы въ 1860 году на напитки: въ херсонской губерніи—12,629 р., а въ екатеринославской—4,469 руб. Всѣхъ селеній, въ которыхъ жили евреи-земледѣльцы, въ 1860 г., состояло: въ губерніяхъ херсонской—21 и екатеринославской—16, итого—37. Къ 1861 г. поселенческихъ домовъ, вмѣстѣ съ общественными, было: въ селеніяхъ херсонскихъ—2,091, въ томъ числѣ каменныхъ—949; изъ земляного кирпича—442, изъ жженаго кирпича—2, чамурныхъ—579; плетневыхъ—119; а въ екатеринославскихъ—696; въ томъ числѣ: изъ кирпича жженаго—11; изъ земляного—576; чамурныхъ—70; плетневыхъ—37; деревянныхъ—2, итого—2,787.

На поляхъ евреи-земледѣльцы засѣяли хлѣба: въ херсонской губерніи озимаго—3,043¾ дес., 1,999 четв., 3 чк., ярового—4,654 дес., 2,669 четв., 6 чк., итого 7,697¾ дес. 4,669 четв., 1 чк.,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимаго—195½ дес., 297 четв., 3 чк., ярового—468 дес., 355 чк., на душу мужскаго пола по 4 четверика и 4 гарнца. Отъ посѣвовъ собрано хлѣба: озимаго—16,602 четв., 4 чк., ярового—19,913 четв., 7 чк., итого 36,521 четв., 3 чк.,—противъ предшествовавшаго года болѣе: озимаго хлѣба—14,823 четв., 5 чк. и ярового—13,803 четв., 2 чк. Изъ всего урожая на каждую наличную душу обоего пола приходилось по 2 четверика и почти по 3 гарнца. Въ 1860 году на поляхъ евреевъ-земледѣльцевъ херсонской губерніи *«истреблено саранчею» хлѣба* на 185½ десятинахъ 673 четв., на 4,763 руб. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ посѣяно хлѣба: озимаго на 349½ дес., 256 четв., ярового 4,465 дес. 2,783 четв., 2 чк., итого 4,814½ дес. 3,039 четв., 2 чк.,—противъ предшествовавшаго года болѣе на 99 десятинахъ 67 четвертей, а ярового менѣе на 484 десятинахъ 176 четв., 6 чк. Изъ посѣяннаго хлѣба приходилось на душу почти по 4 четверика и 5 гарнцевъ. Отъ посѣвовъ собрано хлѣба: озимаго 1,339 четв., 6 чк., ярового 8,293 четв., 1 чк., итого 9,632 четв., 7 чк.,—противъ предшествовавшаго года болѣе 1,100 четв., 6 чк. и ярового 1,774 четв., 1 чк. Изъ всего урожая

на каждую наличную обоего пола душу приходилось по 7 четв., 3¾ гарнца.

Урожай хлѣба въ 1860 г., какъ въ херсонскихъ, такъ и въ екатеринославскихъ селеніяхъ, вообще былъ «*удовлетворительный*»; въ особенности въ херсонскихъ селеніяхъ, гдѣ повсемѣстно родилось хлѣба почти «*самъ девять*». Урожай въ екатеринославской губерніи хотя и не былъ столь значителенъ, такъ какъ яровой хлѣбъ мѣстами, гдѣ не было дождей, далъ отъ 1½—3-хъ, а озимый не болѣе самъ 5; но, по сравненію съ урожаемъ предшествовавшаго года, въ которомъ во многихъ мѣстахъ не возвратились даже сѣмена, считался хорошимъ. Хотя урожай 1860 года и былъ значительно лучше урожая предшествовавшихъ годовъ, но земледѣльцы, въ теченіи тѣхъ годовъ «испытали столь значительныя бѣдствія, ослабившія ихъ матеріальное благосостояніе, что этотъ годъ не могъ вознаградить ихъ потерь». Въ 1860 году собрано въ еврейскихъ колоніяхъ херсонской губерніи сѣна 1.002,685 пудовъ, соломы 808,081 пудъ, и въ екатеринославской губерніи сѣна 320,741 пудъ, соломы 134,162 пуда, — противъ предшествовавшаго года сборъ сѣна и соломы увеличился: въ селеніяхъ херсонскихъ—на 1.336,613 пудовъ и въ екатеринославскихъ—на 186,796 пуд. Посѣвъ озимаго хлѣба на 1861 г. евреи производили въ херсонской губерніи на 3,005½ дес. 1,975 четв., 7 чк. и въ екатеринославской—на 390 дес. 276 четв., итого на 3,395½ дес. 2,251 четв., 7 чк. Всходы озимаго хлѣба оказались «*вездѣ удовлетворительными*». Среднія цѣны на хлѣбъ въ зимніе мѣсяцы были: за четверть ржи—отъ 2 р. 30 к. до 6 руб.; пшеница отъ 5 р. 25 к. до 8 р. 50 к., а овесъ 1 р. 80 к. до 3 р. 80 к. Въ 1860 г. посѣяно было картофеля колонистами: херсонскими—329 четв., 7 чк. и екатеринославскими—817 четв., итого 1,146 четв., 7 чк.,—противъ предшествовавшаго года менѣе на 316 четв., 1 чк. Собрано картофеля въ селеніяхъ: херсонскихъ 765 четв. и екатеринославскихъ 1,369 четв., итого 2,134 четв.,—противъ предшествовавшаго года болѣе въ селеніяхъ: херсонскихъ—289 четв., 1 чк. и менѣе въ екатеринославскихъ—272 четв. Гороху, фасоли, чечевицы и проч. посѣяно было, въ 1860 году, въ селеніяхъ: херсонскихъ—50 четв., 4 чк., 3 гарн. и екатеринославскихъ—141 четв., 1 чк., итого—191 четв., 5 чк., 3 гарн.,—противъ предшествовавшаго года въ селеніяхъ обѣихъ губерній болѣе—127 четв., 6 чк. и 5 гарн. Собрано овощей въ селеніяхъ: херсонскихъ—69 четв., 6 чк. и екатеринославскихъ—226 четв.,

1 чк., итого—296 четв., 2 чк.,—противъ предшествовавшаго года по обѣимъ губерніямъ болѣе на 249 четв., 4 чк.; посѣяно было льну и конопли евреями-земледѣльцами: херсонскими—25 четв., 1 чк. и екатеринославскими—181 четв., 1 чк., 4 гарнца, итого—206 четв., 2 чк., 4 гарн.; собрано въ селеніяхъ: херсонскихъ—110 четв., екатеринославскихъ—434 четв., 5 чк., 1 гарн.,—противъ предшествовавшаго года болѣе на 217 четв. и 1 гарнецъ. Въ 10 общественныхъ плантаціяхъ, заведенныхъ при селеніяхъ херсонской губерніи, къ 1861 году состояло: лѣсныхъ деревъ—11,838, тутовыхъ—22,610, виноградный садъ, а въ немъ 900 кустовъ. Кромѣ того въ школахъ и питомникахъ было деревъ: лѣсныхъ—6,099, тутовыхъ—20,620, въ садахъ, при домахъ сельскихъ начальниковъ и при домахъ земледѣльцевъ: фруктовыхъ и тутовыхъ—20,735; лѣсныхъ—3,943. Въ селеніяхъ екатеринославской губерніи при домахъ и палисадникахъ было 76,020 деревъ.

Въ 1860 г. въ губерніяхъ херсонской и екатеринославской занимались хлѣбопашествомъ 8,683 мужскаго пола душъ. Въ 1860 г. во всѣхъ селеніяхъ считалось:

	Херсонскихъ.			Екатеринославск.		
	Число.	Противъ предшествовавшаго года.		Число.	Противъ предшествовавшаго года.	
		болѣе.	менѣе.		болѣе.	менѣе.
Лошадей	1925	222	—	1904	29	—
Рогатаго скота	3553	—	226	3323	1344	—
Молодого и мелкаго скота	2398	—	1392	—	—	—
Общественныхъ жеребцовъ	6	1	—	3	—	—
Бугаевъ	28	—	3	17	—	—
Овецъ	—	—	—	1250	—	981

Въ колоніяхъ херсонской губерніи было также гулевого рогатаго скота 2,628 штукъ (отъ 1-го до 3-хъ лѣтняго возраста), а продано было, вслѣдствіе неурожая и отсутствія корма: лошадей—239, рогатаго скота—1,003, овецъ 653, на сумму 20,718 р.; наконецъ, пало—1,038 штукъ. Отлучившимся изъ селеній для заработковъ евреямъ-земледѣльцамъ въ 1860 г. выдано паспортовъ: по губерніямъ:

	Противъ предшествовавшаго года.	
	Число.	Менѣе.
Херсонской:		
Годовыхъ	73	20
Полугодовыхъ	268	614
Екатеринославской:		
Билетовъ	907	120

Къ 1861 году оставалось капитала мірскихъ кассъ: херсонскихъ—10,308 р. 62½ к. и екатеринославскихъ—5,399 р. 97 к.—итого—15,707 р. 59½ к., а общественныхъ суммъ въ колоніяхъ: херсонскихъ—8,186 р. 36 к. и екатеринославскихъ—549 р. 57 к., всего—8,735 р. 93 к. Въ 1860 г. водворено въ губерніяхъ: херсонской—16, екатеринославской—17 семействъ. Незначительный успѣхъ въ водвореніи произошелъ, большею частью, потому, что одни за всѣми требованіями не прибывали къ водворенію, дабы не участвовать въ работахъ по постройкѣ домовъ; а другіе, прибывъ и не найдя домовъ,—отлучились, неизвѣстно куда. Къ 1860 г. капитала для переселенцевъ было на лицо: а) въ комитетѣ—22,709 р. 3¾ к. и въ долгу—27,072 р. 91½ к., въ 1860 году поступило: отъ разныхъ мѣстъ на водвореніе евреевъ 430 р. и въ возвратъ ссудъ 3,799 р. 11¼ к. Сельскихъ начальниковъ въ еврейскихъ селеніяхъ было: херсонскихъ—15, а екатеринославскихъ—5; на ихъ содержаніе употреблено было изъ оброчныхъ суммъ 4,453 р. 86¼ к. Всѣхъ должностныхъ лицъ по сельскимъ приказамъ состояло къ 1860 г.—49, а къ 1861 г.—53. Въ сельскихъ приказахъ состояло писарей: изъ евреевъ-земледѣльцевъ—18, изъ другихъ сословій—8. На содержаніе должностныхъ лицъ и писарей сельскихъ приказовъ херсонскихъ и екатеринославскихъ колоній было израсходовано 6,666 р. 10 к.

Въ заключеніе отчета Гаммъ между прочимъ заявилъ, что казенныя подати и другіе сборы за 1860 годъ поступили не только за тотъ годъ, но еще и въ счетъ недоимки, числившейся на евреяхъ-земледѣльцахъ херсонской губерніи; что продовольственный капиталъ противъ предшествовавшаго года увеличился до 3,559 руб. 10 коп.; что обороты вспомогательныхъ кассъ принесли пользу евреямъ-земледѣльцамъ и, наконецъ, что домостроительство въ селеніяхъ съ году на годъ «улучшалось, а постройка переселенцами новыхъ домовъ изъ камня и жженаго кирпича, вмѣсто ветхихъ чамурныхъ и плетневыхъ, свидѣтельствовала, что евреи чувствовали потребность въ прочной осѣдлости», а это давало право надѣяться, что, привыкнувъ къ полевымъ работамъ,—они сами помогутъ сдѣлать изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Доходность земли, остававшейся незаселенною колонистами.—Дозволеніе отличнымъ хозяевамъ заниматься и торговлею.—Обложеніе оброкомъ образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ.—Ходатайство о пріемѣ новыхъ переселенцевъ.—Изслѣдованіе о томъ, куда дѣвались пожелавшіе переселиться.—Требованіе прибавки денегъ изъ коробочнаго сбора на устройство переселенцевъ. — Отказъ въ этомъ и совершенное прекращеніе отчисленія на этотъ предметъ суммъ изъ коробочнаго сбора. — Измѣненіе правилъ о преміяхъ за хорошее состояніе хозяйства.— Разрѣшеніе евреямъ нанимать, для уборки съ полей хлѣба, работниковъ-христіанъ.—Уничтоженіе монополіи торговли въ колоніяхъ.

Со времени поступленія колоній въ вѣдѣніе Министерства государственныхъ имуществъ (въ 1847 г.), изъ предназначавшихся ежегодно, въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ, для поселенія евреевъ, земель, — значительныя количества постоянно оставались свободными и отдавались въ аренду, причемъ изъ получавшихся доходовъ производились расходы исключительно на содержаніе управленія колоніями, а остатки скоплялись. Такъ дѣлалось много лѣтъ сряду. Министерство, чтобы тщательнѣе провѣрить движеніе капитала, вытребовало отъ комитета обстоятельныя свѣдѣнія, изъ которыхъ оказалось, что съ 1847 по 1859 г. поступило всего 341,304 р. 71 коп.; изъ нихъ израсходовано 188,515 р. 16 к., въ остаткѣ числилось 152,789 р. 54 коп. Изъ рубрики ежегодныхъ доходовъ вытекало заключеніе, что раздавать земли, въ интересахъ собственно колонизаціи, надобность уже миновала, ибо народонаселеніе на югѣ настолько быстро возростало, что оно охотно снимало земли и воздѣлываніемъ ея не только исправно выплачивало арендныя цѣны, но еще извлекало средства къ жизни, поэтому казнѣ надлежало дорожить землею, такъ какъ цѣнность ея съ каждымъ годомъ возвышалась.

По закону, поселенные на казенныхъ земляхъ евреи обязывались обрабатывать свои надѣлы сами или же наемными работниками изъ единовѣрцевъ; при этомъ до исправленія хозяйствъ имъ воспрещались всякія отлучки изъ колоній для промышленности. Потомъ, на отведенныхъ имъ земляхъ, имъ, подобно государственнымъ крестьянамъ, дозволялось заниматься торговлею и ремеслами, безъ торговыхъ свидѣтельствъ. Собственныя сельскія произведенія они могли возить для продажи въ свой уѣздный городъ, а также на ярмарки въ мѣстечки до 30 верстнаго раз-

стоянія отъ ихъ осѣдлости. Наконецъ, по прошествіи 25 лѣтъ со времени водворенія, они пріобрѣтали право, какъ на производство торговли наравнѣ съ крестьянами, такъ и на переходъ въ другое состояніе (1456, 1467, 1468, 1469, 1470, 1471 и 1477 ст. зак. о сост., т. IX, св. зак. изд. 1857 г.).

Комитетъ представилъ Министерству, что въ числѣ колонистовъ херсонской и екатеринославской губерній были такіе, которые довели свои хозяйства до удовлетворительнаго, во всѣхъ отношеніяхъ, состоянія и, кромѣ того, владѣли еще свободными капиталами; но будучи, съ одной стороны—крайне стѣснены въ торговыхъ предпріятіяхъ, а съ другой—стремясь къ приращенію капиталовъ, ввѣряли ихъ стороннимъ лицамъ или торговали подъ чужимъ именемъ, рискуя нерѣдко лишиться своего состоянія. Въ числѣ такихъ евреевъ комитетъ считалъ отличнымъ хозяиномъ и благодѣтельствовавшимъ, къ тому же, единовѣрцамъ, Файвеля Бракера, отецъ котораго имѣлъ еще 3-хъ сыновей работниковъ. И вотъ, для увеличенія круга дѣятельности вполнѣ хорошихъ земледѣльцевъ, комитетъ полагалъ цѣлесообразнымъ дозволить Бракеру и другимъ, ему подобнымъ — записаться въ гильдію, съ оставленіемъ въ званіи земледѣльцевъ, по примѣру иностранныхъ поселенцевъ, мотивируя это тѣмъ, что предоставленіе такимъ евреямъ права вступленія въ гильдію до истеченія 25 лѣтняго срока, или торговать по временнымъ свидѣтельствамъ будетъ для казны—выгодно, а однимъ евреямъ—откроется возможность пріумножать ихъ благосостояніе, другихъ — побудить, улучшеніемъ ихъ хозяйствъ,—стараться пріобрѣсти означенное право, а третьихъ—удержитъ отъ бродяжничества. Министерство спросило заключенія новороссійскаго и бессарабскаго генералъ - губернатора и Министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, которые единогласно признали предположеніе комитета «заслуживающимъ одобренія», но съ тѣмъ, чтобы комитетъ разрѣшалъ лишь «по точномъ удостовѣреніи, что ходатайствовавшее о дозволеніи семейство дѣйствительно вело свое дѣло отлично и располагало достаточнымъ числомъ рабочихъ, для занятія хлѣбопашествомъ». Заручившись этимъ отзывомъ, Муравьевъ вошелъ объ этомъ съ представленіемъ въ комитетъ объ устройствѣ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе евреи не исключались изъ земледѣльческаго званія и несли повинности по обоимъ состояніямъ. Комитетъ также нашелъ предположеніе «*весьма полезнымъ*», и 27 октября 1861 г. оно получило законную силу.

Въ это время для многихъ нѣмецкихъ семействъ, приселенныхъ къ евреямъ, въ качествѣ образцовыхъ хозяевъ, послѣ 10-тилѣтняго дарового пользованія землею,—наступило время платежа половины оброчной платы; но образцовые хозяева заявили, что если комитетъ не ограничится взиманіемъ съ нихъ умѣренной платы, то они оставятъ еврейскія колоніи, мотивируя свои требованія разными причинами. Первый Департаментъ Министерства полагалъ справедливымъ обложить нѣмецкихъ хозяевъ, за состоявшую въ ихъ пользованіи землю, податью на одинаковомъ съ евреями-земледѣльцами основаніи (по 40½ к. за десятину), съ тѣмъ, чтобы хозяева, пользовавшіеся уже 10 лѣтъ участками безплатно, въ послѣдующія 10 лѣтъ, или впредь до опредѣленія дѣйствительной стоимости участковъ,—платили за нихъ половину цѣны, т. е. по 20¼ коп. за десятину. Центральная коммиссія для уравненія денежныхъ сборовъ, напротивъ, отозвалась, что еслибы всякое еврейское семейство изъ 6 ревизскихъ душъ было надѣлено землею по 40 дес., какъ нѣмецкіе хозяева, то выведенная Департаментомъ, для обложенія нѣмецкихъ хозяевъ, оброчная плата за десятину соотвѣтствовала бы оброку, какой уплачивали евреи-колонисты; но какъ на еврейское семейство изъ 6 душъ отводилось, смотря по качеству земли, отъ 20 до 40 десят., то при обложеніи нѣмецкихъ хозяевъ одинаковою, во всѣхъ колоніяхъ, платою по 40½ коп. за десятину, — хозяева эти были бы «излишне облегчены въ сравненіи съ евреями». Министръ Зеленой приказалъ, впредь до окончанія оцѣнки земель, обложить нѣмецкихъ образцовыхъ хозяевъ оброчною, за состоявшую въ ихъ пользованіи землю, податью на одинаковомъ съ евреями-земледѣльцами основаніи по 40½ к. за десятину въ годъ, съ тѣмъ, чтобы хозяева, которые уже пользовались 10 лѣтъ участками безплатно, — послѣдующія 10 лѣтъ, или до опредѣленія дѣйствительной стоимости ихъ участковъ,—платили за нихъ по 20¼ коп. за десятину, а подать эту велѣлъ обращать въ еврейскій поселенческій капиталъ.

Вслѣдствіе дороговизны строительныхъ матеріаловъ и возвышенія задѣльной платы мастеровымъ, — пріостановленъ былъ выпускъ въ Новороссійскій край еврейскихъ семействъ до окончательнаго водворенія уже прежде прибывшихъ. Но остзейскій генералъ-губернаторъ заявилъ, что число желавшихъ переселиться въ Новороссійскій край курляндскихъ евреевъ постоянно увеличивалось и что скорѣйшее переселеніе ихъ весьма желательно.

Министерство затребовало справки о степени возможности удовлетворенія этого ходатайства. Комитетъ донесъ, что онъ въ 1859 и 1860 г. водворилъ въ херсонской губерніи всѣ тамъ ожидавшія 89 семействъ, а 249 семействъ, предполагавшія, разновременно, съ 1848 г., переселиться,—къ мѣстамъ поселенія не явились; въ 1861 г. число не водворенныхъ увеличилось 10-ю семьями, получившими разрѣшеніе превратиться въ земледѣльцы, такъ что общее число подлежащихъ водворенію составляло 259 семействъ, но изъ нихъ: а) прибыло только 15 (водворены въ 1861 г. 10, а въ 1862 г. 5 семействъ), б) получили разрѣшеніе остаться въ мѣщанскомъ и перейти въ купеческое сословіе 30; в) отказались перечислиться и просили объ оставленіи ихъ въ мѣщанскомъ званіи 13; г) прибыли не съ полными и съ малолѣтними членами 3 семейства; д) оставлены губернскими начальствами въ мѣщанствѣ 80, итого 193 семейства, но за ихъ исключеніемъ подлежали еще водворенію 66 семействъ, считавшихся: на родинѣ—57 и въ бѣгахъ—9 семействъ. Изъ сношеній комитета съ губернаторами о 66 семействахъ выяснилось, что 2, найденныя на мѣстахъ, отправились для поселенія; 12 отказались отъ перечисленія; 13 нигдѣ не нашлись, а 39 розыскивались. Наконецъ, въ 1861 г. изъ 259 семействъ, подлежавшихъ водворенію: водворены 15; получили разрѣшеніе остаться въ мѣщанскихъ обществахъ 162 и отказались отъ поступленія въ земледѣльцы 25, итого 202 семейства; изъ остальныхъ же 57 не отысканы 52, а прибыло 3 семейства. Кромѣ того изъ бродяжничавшихъ 70 семействъ вернулись 12, а скрылись вновь 20; такъ, что уклонившихся отъ осѣдлой жизни насчитывалось 78 семействъ, покинувшихъ столько же домовъ, которые вмѣстѣ съ построенными 48 домами образовали свободныхъ 111 домовъ, для новыхъ переселенцевъ.

Убѣдившись изъ опыта, что возвращавшіеся изъ бродяжничества евреи не располагали, обыкновенно, никакими средствами не только къ возстановленію своего хозяйства, но и прокормленію себя,—комитетъ, для привлеченія людей къ осѣдлости, полагалъ отпускать ихъ на заработки по билетамъ, подъ условіемъ, чтобы каждый изъ рабочихъ въ семействѣ, въ теченіи года, выслалъ въ попечительство не менѣе 10 руб. на исправленіе хозяйства, а на время ихъ отсутствія отведенные имъ участки земли, за исключеніемъ 10 десят. (отходившихъ въ составъ мірскихъ оброчныхъ участковъ), раздать менонитамъ, желавшимъ взять ихъ, съ обязательствомъ привести дома, въ 3 года, въ совершенный порядокъ, сдѣлать око-

ло нихъ палисадники и насадить деревья, а если по истеченіи этого срока собранная, изъ ежегодныхъ взносовъ отпущенныхъ на заработки, сумма окажется недостаточною для возстановленія хозяйства,—то продолжить менонитамъ пользованіе участками и слѣдующіе годы, но по цѣнамъ, за какія земли отдавались въ оброкъ съ торговъ, при той колоніи, при которой находился участокъ, а вырученную отъ этого оброка сумму — обращать на поправку разстроеннаго хозяйства евреевъ-земледѣльцевъ. Министерство пошло еще дальше: оно нашло, что новое переселеніе евреевъ возможно было не иначе, какъ при усиленіи опредѣленнаго на каждое семейство денежнаго, изъ коробочныхъ сборовъ, пособія; относительно же того, что въ распоряженіи комитета состояло 111 свободныхъ домовъ, Министерство признало, что 31 домъ нельзя было занять, ибо въ колоніи могли вернуться пропавшіе изъ нихъ евреи, для которыхъ дома были возведены, а остальные 80 требовали серьезныхъ починокъ. Поэтому оно спросило Министерство внутреннихъ дѣлъ: согласно-ли оно возобновить переселеніе, начиная съ 80 семействъ по одному на домъ, и, если согласно, то прибавитъ ли, изъ коробочнаго сбора, сумму на устройство этихъ переселенцевъ?

Министерство внутреннихъ дѣлъ отозвалось, что евреи «съ крайнею неохотою будутъ принимать предложенія о переселеніи», такъ какъ «дошедшіе до нихъ отъ ихъ единовѣрцевъ слухи о всѣхъ препятствіяхъ и затрудненіяхъ, какія испытали при водвореніи, не могли не вызвать въ нихъ сильнаго предубѣжденія противъ переселенія»; что, если бы и нашлись охотники, то, при чрезвычайной дороговизнѣ на югѣ всѣхъ предметовъ первой необходимости, неизбѣжно было бы увеличить ассигновку на ихъ устройство почти до 500 р. на семейство. Однако, и эта мѣра не только «не поведетъ къ цѣли, для которой предпринята (улучшеніе благосостоянія евреевъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ), а напротивъ, повлечетъ за собою ихъ обѣдненіе: общества, для освобожденія себя отъ незначительнаго числа своихъ членовъ, должны бы употребить большія суммы, тогда какъ остзейскій же генералъ-губернаторъ просилъ совсѣмъ прекратить отчисленіе изъ мѣстнаго коробочнаго сбора денегъ на переселеніе тамошнихъ евреевъ въ Новороссійскій край, потому что, при обременительности лежавшихъ на нихъ податей и налоговъ и при крайней ихъ бѣдности,—необходимо было устранить отяготительныя для нихъ мѣры»; что отчисленіе на этотъ предметъ денегъ и прежде было

«одною изъ главныхъ причинъ накопленія на еврейскихъ обществахъ податныхъ недоимокъ, взысканіе которыхъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ», что накопившіяся отъ отчисленія на переселенцевъ суммы нужно было, по соображенію генералъ-губернатора, обратить «на пополненіе числившихся на мѣстныхъ еврейскихъ обществахъ недоимокъ», а если и затѣмъ образуются остатки,—на устройство и содержаніе общественныхъ и благотворительныхъ еврейскихъ заведеній, или на уплату текущихъ податей, по желанію самихъ обществъ.

Раздѣляя доводы генералъ-губернатора и имѣя въ виду, что самое переселеніе евреевъ для занятія земледѣліемъ «не сопровождалось благопріятными результатами»,—Министерство внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны спросило мнѣнія всѣхъ губернскихъ начальствъ и главныхъ начальниковъ губерній, въ которыхъ евреи постоянно жили: не слѣдовало-ли предполагаемыя лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Ливеномъ мѣры распространить на всѣ мѣста осѣдлости евреевъ? Мѣстныя начальства дали единогласно утвердительный отвѣтъ и повторили въ общихъ чертахъ мнѣніе, высказанное самимъ Министерствомъ, т. е., что переселеніе евреевъ въ земледѣльцы не достигало предположенной правительствомъ цѣли. Евреями, по ихъ словамъ, оно принималось, «какъ средство избѣжать исполненія государственныхъ повинностей, и не имѣло никакого вліянія на развитіе между ними охоты къ земледѣльческому труду, а слѣдовательно, и на улучшеніе земледѣлія», причемъ присовокупили, что въ «послѣднее десятилѣтіе почти совершенно прекратились и самыя ходатайства евреевъ о переселеніи ихъ въ земледѣльцы». Опираясь на эти мнѣнія, Министерство внутреннихъ дѣлъ предложило: 1) дальнѣйшее отчисленіе изъ коробочныхъ сборовъ денегъ на переселеніе евреевъ въ Новороссійскій край прекратить; 2) накопившіяся отъ отчисленія суммы—обратить по принадлежности, согласно отзывамъ губернаторовъ, и 3) на будущее время предоставить евреямъ перечисляться въ земледѣльцы на основаніи общихъ, по этому предмету, правилъ.

Получивъ, совершенно неожиданно, этотъ отрицательный отвѣтъ,—Министерство государственныхъ имуществъ, прежде, чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, обратилось къ отчету комитета за 1863 г. и изъ него усмотрѣло, что къ 1864 г. состояло свободныхъ, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ земель, около 77,237 дес., которыя не подлежали другому употребленію. Земли эти, до за-

нятія ихъ евреями, отдавались въ оброчное содержаніе, съ обращеніемъ дохода въ капиталъ на устройство еврейскихъ поселеній; капитала же этого къ 1864 г. значилось: наличными — 3,683 р. 64¼ к., билетами—2,071 р. 30 к. и въ долгу—21,598 р. 82½ к., всего—27,353 р. 76¾ к. Земли, данной евреямъ въ надѣлъ, было около 228,880 дес. и на нихъ песелено было 15,992 муж. и 14,689 жен.; поступило въ земледѣльцы, окончательно еще не водворенныхъ, 129 семействъ, въ томъ числѣ прибывшихъ къ водворенію 64 семейства, изъ коихъ 27 по разнымъ причинамъ не могли быть поселены, а не прибывшихъ насчитывалось 65 семействъ. Самое водвореніе евреевъ останавливалось потому, что попечители колоній, обязывавшіеся строить дома хозяйственнымъ способомъ (при дороговизнѣ матеріаловъ, рабочихъ и при недостаточности отпускавшейся на это суммы),—не въ состояніи были оканчивать ихъ своевременно, а евреи, являясь въ мѣсту поселенія и не находя готовыхъ помѣщеній,—расходились для заработковъ или обратно на родину.

Казенныхъ податей и другихъ сборовъ поступило съ колонистовъ въ 1861 году, противъ 1860 г.,—болѣе 14,243 р. 24¼ к., въ 1862 г., по случаю неурожая, менѣе 1861 г. на 3,955 р. 88¾ к., а въ 1863 г. менѣе 1862 г. на 13,292 р. 95¼ к. Къ 1864 году числилась на нихъ недоимка въ 35,442 р. 24 к.,—большая часть на земледѣльцахъ новаго водворенія по платежу казеннаго долга. Домостроительство евреевъ съ каждымъ годомъ «совершенствуясь,—свидѣтельствовало, что они усваивали себѣ сознаніе удобствъ осѣдлой жизни, а малое число совершавшихся среди нихъ преступленій—благопріятно вліяло на ихъ нравственность».

Изъ этого отчета Министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало выводъ, что колоніи располагали «несомнѣнно, задатками прочнаго развитія въ будущемъ, но хозяйственный ихъ бытъ требовалъ еще чрезвычайныхъ пособій и заботливости, при всякомъ неблагопріятномъ для земледѣльцевъ обстоятельствѣ». Переселеніе же евреевъ на свой счетъ представлялось Министерству «крайне сомнительнымъ», а потому оно задалось вопросомъ: соотвѣтствовало-ли переселеніе цѣлямъ правительства, т. е.: 1) сдѣлались-ли евреи хорошими земледѣльцами? и 2) облегчались-ли этою мѣрою западныя и остзейскія губерніи отъ обременявшаго ихъ еврейскаго населенія? Министерство признало безспорнымъ, что колоніи «достигли большаго благосостоянія, нежели существовавшія въ западныхъ губерніяхъ колоніи, неудовлетворительное

состояніе которыхъ послужило причиною прекращенія, въ тѣхъ губерніяхъ, земледѣльческихъ водвореній евреевъ» (въ 1859 г.). Затрудненія, сопровождавшія переселеніе евреевъ на казенныя земли Новороссійскаго края, заключались, по мнѣнію Министерства, въ томъ, что съ 1846 по 1863 г. комитетъ успѣлъ построить только 900 домовъ для водворившихся 1,296 семействъ, а изъ получившихъ разрѣшеніе переселиться — 312 оставалось неводворенныхъ 275 семействъ, причемъ часть ихъ пребывала въ отлучкахъ, занимаясь промыслами въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края. Подчиненіе колонистовъ опытнымъ менонитамъ и нѣмцамъ, а также строгія мѣры, принятыя противъ «нерадивыхъ», давали успѣхъ въ частности, а въ общемъ—колоніи казались «мало устроившимися», ибо «всякое бѣдствіе, напр., неурожай, болѣзни, не только лишали колонистовъ возможности платить подати, но вызывали еще значительные правительственные расходы для спасенія ихъ отъ голода». Министерство не отрицало, правда, что «вина этого лежала частью на мѣстномъ начальствѣ, не располагавшемъ возможностью или не умѣвшемъ внушить евреямъ любви къ земледѣльческому труду и осѣдлой жизни», но Министерство знало, что то же начальство, завѣдывая прочими сельскими жителями, «достигло лучшихъ результатовъ, особенно по колоніямъ иностранныхъ поселенцевъ». Отсюда Министерство выводило, что неуспѣхъ еврейскаго водворенія зависѣлъ преимущественно отъ самихъ евреевъ, не питавшихъ расположенія къ земледѣлію, слѣдовательно, и для самого Министерства,—теперь должно быть подъ вліяніемъ представленій Министерства внутреннихъ дѣлъ,—рождался вопросъ: «должно ли было правительство продолжать жертвовать средствами для колонизаціи евреевъ, когда успѣхъ не соотвѣтствовалъ расходамъ?». Вопросъ этотъ, по соображенію Министерства, имѣлъ особенную важность при «призывѣ правительствомъ самыхъ сословій къ обсужденію ихъ нуждъ, да при ходатайствахъ еврейскихъ обществъ Западнаго и Отзейскаго краевъ о прекращенія отчисленія изъ ихъ коробочныхъ сборовъ суммъ на переселеніе евреевъ на казенныя земли».

Хотя по закону и слѣдовало выселять ежегодно въ Новороссійскій край до 100 семействъ, но комитетъ, съ 1846 по 1864 г., водворилъ только до 1,300, среднимъ числомъ по 72 семейства въ годъ. Ревизовавшіе колоніи предполагали переселять по 300 семействъ въ годъ, съ увеличеніемъ, притомъ, суммы на ихъ устройство съ 170 до 500 р. на семейство, но Министерство на-

ходило, что переселеніе по 300 семействъ не соотвѣтствовало средствамъ ни еврейскихъ обществъ, къ которымъ поселенцы принадлежали, ни попечительства о евреяхъ. Кромѣ того, 300 семействъ составили бы до 30 семействъ на губернію постоянной осѣдлости евреевъ, а эта цифра доставляла бы губерніямъ лишь ничтожное облегченіе, не окупавшее расхода на переселеніе. Принявъ въ соображеніе, что ограниченіе мѣстожительства евреевъ «*постепенно ослабѣвало*»,—Министерство и само не видѣло надобности переселять ихъ съ огромными жертвами, когда одно «*простое дозволеніе проживать во внутреннихъ губерніяхъ, безъ всякихъ льготъ*, — *привлекало* въ эти губерніи *несравненно большее число* евреевъ - переселенцевъ, нежели на казенныя земли въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ они пользовались многими различными льготами». Мало того: предстоявшее, какъ Министерство знало, «*слитіе сельскихъ сословій подъ одно управленіе*» породило бы затрудненіе въ колонизаціи, въ значительныхъ размѣрахъ, евреевъ, ибо «успѣхъ водворенія, судя по опыту прежняго времени, только и обусловливался энергическимъ вмѣшательствомъ въ дѣла евреевъ-колонистовъ—ихъ начальства». Исходя изъ приведеннаго взгляда и желая устроить хоть только выпущенныхъ въ земледѣльцы, но еще не водворенныхъ, Министерство сообщило всѣ свои доводы Министерство внутр. дѣлъ и просило свѣдѣніе о суммахъ, какія по каждой губерніи постоянной осѣдлости евреевъ окончательно отчислены по 1864 г., изъ коробочнаго сбора, на составленіе капитала для пособій евреямъ, при ихъ водвореніи на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края.

Министерство внутр. дѣлъ, отстаивая свою точку зрѣнія,—отозвалось, что собраніе подробныхъ данныхъ о суммахъ, отчисленныхъ изъ коробочныхъ сборовъ, потребовало бы значительнаго времени, которое отдалило бы на неопредѣленное время разрѣшеніе существа вопроса, «не находившагося въ связи съ соображеніями, какія могли быть основаны на помянутыхъ данныхъ» и, что предположеніе Министерство внутр. дѣлъ едва-ли препятствовало прекращенію участія правительства въ колонизаціи евреями края въ томъ видѣ, какъ оно «выразилось въ теченіи 60-ти-лѣтняго опыта, доказавшаго положительно, что евреи вовсе не склонны къ земледѣльческой жизни, а обращеніемъ въ колонисты—желали воспользоваться разнаго рода льготами и преимущественно освобожденіемъ отъ рекрутской повинности». Несмотря на всѣ пособія правительства, хозяйство евреевъ-земледѣльцевъ, какъ Министер-

ству доносили губернаторы, почти во всѣхъ, безъ исключенія, колоніяхъ Западнаго края, оставались въ «неудовлетворительномъ состояніи, земледѣльческая ихъ дѣятельность носила чисто формальный характеръ, и какъ только наблюденіе за ними мѣстныхъ властей начинало ослабѣвать, — они тотчасъ же обращались къ свойственной имъ мелкой промышленности, ремесламъ, маклерству, факторству, большею частью вовсе не въ колоніяхъ, гдѣ они были водворены, а въ городахъ и мѣстечкахъ, часто весьма отдаленныхъ отъ мѣстъ ихъ жительства, въ которыхъ экономическія условія представляли слишкомъ мало данныхъ для существованія названныхъ промысловъ». Все это, какъ Министерству было извѣстно, обусловливалось «коренными чертами еврейскаго характера», и потому Министерство казалось труднымъ допустить, чтобы и въ «близкомъ будущемъ положеніе дѣла могло существенно измѣниться». Министерству представлялось, что и совершенное прекращеніе переселенія евреевъ въ Новороссійскій край, освободивъ правительство отъ многихъ хлопотъ и непроизводительныхъ издержекъ,—будетъ «безразлично для развитія, въ этомъ краѣ, земледѣльческаго промысла». Министерство удостовѣряло, что средства земледѣльческаго капитала съ избыткомъ будутъ достаточны для водворенія переселившихся немногихъ евреевъ; но, еслибы ихъ даже и не хватило, то недостатокъ могъ бы быть пополненъ изъ остатковъ коробочныхъ сборовъ, или запасныхъ губернскихъ коробочныхъ капиталовъ. Въ заключеніе, Министерство внутр. дѣлъ вторично заявляло, что рѣшилось дать ходъ предположенію о прекращеніи отчисленія денегъ изъ коробочныхъ сборовъ на дальнѣйшее переселеніе евреевъ; но, при этомъ оговорилось, что деньги, уже отчисленныя изъ коробочныхъ сборовъ,—думало предоставить въ распоряженіе еврейскихъ обществъ не ранѣе, какъ по окончательномъ покрытіи изъ нихъ всѣхъ издержекъ, сопряженныхъ съ водвореніемъ евреевъ, выпущенныхъ уже изъ западныхъ губерній въ земледѣльцы, но еще не устроенныхъ въ колоніяхъ.

Въ виду настойчивости Министерства внутр. дѣлъ, Мининистерство госуд. имущ. на этотъ разъ уже «не встрѣтило препятствія» къ прекращенію отчисленія суммъ на переселеніе евреевъ и къ предоставленію евреямъ перечисляться въ земледѣльцы по общимъ правиламъ. Заручившись этимъ «согласіемъ», Министерство внутреннихъ дѣлъ представило обо всемъ государственному совѣту, который рѣшилъ: 1) дѣйствія особыхъ постановленій о перечисленіи евреевъ

въ земледѣльцы—отмѣнить; 2) соотвѣтственно этому измѣнить всѣ узаконенія, въ которыхъ допущены изъятія изъ общихъ законовъ; 3) министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ предоставить сообразить о распространеніи на перечисленныхъ уже въ земледѣльцы евреевъ дѣйствія общихъ постановленій и представить свои предположенія на утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, и 4) отчисленіе изъ коробочныхъ сборовъ денегъ на переселеніе евреевъ прекратить, а отчисленныя суммы обратить на устройство выпущенныхъ въ земледѣльцы, но не водворенныхъ еще въ колоніяхъ евреевъ; могущіе же оказаться остатки—обратить на пополненіе числившихся на еврейскихъ обществахъ податныхъ и другихъ казенныхъ недоимокъ и на другія надобности обществъ, по ихъ желанію, съ утвержденія губернскихъ начальствъ. Александръ II утвердилъ все это 30 мая 1866 г.

Общее состояніе колоній, по разнымъ причинамъ, никого не удовлетворяло, но въ частности всѣ власти находили въ нихъ нѣчто достойное не только вниманія, но и поощренія. Такъ, подольскій губернаторъ представилъ къ награжденію преміями почетнаго гражданина Гинцбурга — поселенныхъ въ означенной губерніи на казенныхъ земляхъ евреевъ: Цяцкина, Любарскаго и Моргулина. Названные евреи не подходили, между тѣмъ, подъ часть правилъ, утвержденныхъ Министерствомъ (въ 1858 г.): всѣ были водворены уже болѣе 4-хъ лѣтъ, а право на преміи пріобрѣтали лишь тѣ, которые *на четвертый годъ* своего водворенія исполнили все, что отъ нихъ требовалось на *шестой* годъ поселенія (ст. 1455, 1456 и 1457 т. IX). Такимъ образомъ, хотя они подходили подъ всѣ прочія условія правилъ, но по указанной причинѣ имъ слѣдовало отказать въ наградахъ. Губернаторъ однако свидѣтельствовалъ, что евреи эти были лучшіе хозяева въ поселеніяхъ; что строгое исполненіе правилъ о четырехлѣтнемъ срокѣ исключало изъ наградъ преміями многихъ евреевъ, занимавшихся хозяйствомъ съ успѣхомъ, но доведшихъ его до требуемаго правилами положенія въ срокъ болѣе продолжительный; что съ прекращеніемъ, съ 1859 г., поселенія евреевъ въ западныхъ губерніяхъ—ни одинъ изъ тамошнихъ земледѣльцевъ не будетъ подходить подъ правила, каково бы ни было его хозяйство.

Министерство государственныхъ имуществъ поручило разсмотрѣть это дѣло своему ученому комитету, который нашелъ, что назначеніе особаго срока относительно заведенія хозяйства евреями-земледѣльцами при присужденіи премій «не оправдывалось цѣлью

и было бы особенно несправедливо послѣ прекращенія поселенія евреевъ въ западныхъ губерніяхъ», отчего весьма немногіе изъ поселенцевъ этихъ губерній «подходили подъ условія премій», тогда какъ цѣль Гинцбурга состояла въ томъ, чтобы «пріохотить вообще евреевъ къ земледѣлію». Комитетъ, поэтому, положилъ предоставить преміи всѣмъ евреямъ-земледѣльцамъ, безъ ограниченія срока поселенія, если только ихъ хозяйства отвѣчали условіямъ. Но, въ видахъ какъ награжденія преміями большаго числа лицъ, отличившихся въ хозяйствѣ, такъ и установленія различія въ степени награжденія,—комитетъ находилъ нужнымъ вмѣсто существовавшаго размѣра преміи въ 250 р.,—опредѣлить двѣ категоріи премій: одну высшую—въ 200 р. и четыре низшихъ, двѣ по 100 р. и двѣ по 50 р. При выборѣ лицъ къ награжденію преміями, комитетъ полагалъ освободить начальство отъ представленія подробнаго исчисленія инвентарныхъ принадлежностей хозяйства, такъ какъ это составляло излишнее стѣсненіе, безъ всякой существенной пользы для дѣла. Затѣмъ комитетъ усмотрѣлъ, что самыя правила, вызванныя одними поощрительными началами, противорѣчили 1455, 1456 и 1457 ст. IX т. св. зак., изд. 1857 г., въ которыхъ за недоведеніе хозяйства черезъ 2, 4 и 6 лѣтъ до извѣстныхъ размѣровъ,—евреи-земледѣльцы «подвергались разнымъ наказаніямъ и стѣсненіямъ», хотя постановленія эти, по удостовѣренію комитета, и не исполнялись, да и едва ли могли побудить поселенцевъ къ труду, но, какъ единственное средство привлеченія евреевъ къ занятію земледѣліемъ, заключалось, по мнѣнію комитета, «въ правильно организованныхъ *поощрительныхъ* мѣропріятіяхъ», то комитетъ и совѣтовалъ «отмѣнить слишкомъ стѣснительные и строгіе законы, въ надеждѣ, что это послужитъ только въ пользу дѣла».

Попечительный комитетъ по предмету измѣненія порядка присужденія премій, напомнилъ, что евреи, какъ «молодые земледѣльцы, при каждой, по хозяйству, неудачѣ, зависѣвшей отъ общихъ причинъ, — теряли всякое довѣріе къ этой профессіи», тогда какъ ея успѣхъ «обусловливался терпѣливымъ преслѣдованіемъ цѣли». Поэтому и онъ полагалъ, что назначеніе опредѣленнаго срока для доведенія хозяйства до состоянія, требовавшагося правилами о преміяхъ, «дѣйствительно не соотвѣтствовало цѣли—поощренія евреевъ къ земледѣлію», ибо въ этомъ заключалось уже и «требованіе, не дозволявшее новому земледѣльцу достаточно ознакомиться съ хозяйствомъ и развести его, при

враждебномъ дѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ, отъ хлѣбопашца независѣвшихъ». Комитетъ выводилъ заключеніе о полезности опредѣленія евреямъ премій *«по степени ихъ заслугъ»*, тѣмъ болѣе, что каждый земледѣлецъ, «получивъ премію въ низшей степени и не лишаясь надежды современемъ заслужить ее въ высшемъ размѣрѣ,—постепенно старался бы довести свое хозяйство до такой степени, за которую премія полагалась въ самомъ высшемъ размѣрѣ. Одобряя поощрительныя мѣры, комитетъ, въ то же время, желалъ сохранить и нѣкоторыя принудительныя мѣры, для «такихъ, которые не только не хотѣли оставить прежней бродячей жизни, но еще, будучи часто подстрекаемы меламдами,—выказывали упрямство при понужденіи ихъ къ земледѣлію и изыскивали всевозможныя средства къ уклоненію отъ прямой ихъ обязанности, нарушали порядокъ въ селеніяхъ и дѣлались тягостными для обществъ, къ которымъ принадлежали».

Сообразно мнѣніямъ ученаго и попечительнаго комитетовъ были измѣнены дѣйствовавшія о преміяхъ правила, впослѣдствіи одобренныя совѣтомъ министра и наконецъ утвержденныя самимъ министромъ (19 февраля 1863 г.). Новыя правила о награжденіи евревъ-земледѣльцевъ преміями изъ процентовъ съ капитала (въ 10,000 руб.), пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ, содержали въ себѣ слѣдующее:

1) Преміи выдаются евреямъ-земледѣльцамъ, согласно назначенію жертвователя, за успѣшное занятія земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ. 2) Преміи выдаются евреямъ-земледѣльцамъ въ размѣрѣ 50, 100 и 200 р. одному лицу: 3) Преміи могутъ быть назначаемы: а) высшія—въ 200 руб. евреямъ, которые, имѣя огородъ и не менѣе трехъ десятинъ пашни подъ посѣвами, ведутъ, при томъ, свои хозяйства столь успѣшно, что могутъ считаться хорошими хозяевами не только между своими единовѣрцами, но и по сравненію съ исправными хозяевами изъ рускихъ поселянъ и б) меньшія преміи въ 100 и 50 руб.—евреямъ, которые ведутъ свое хозяйство вообще удовлетворительно и при томъ значительно лучше, чѣмъ ихъ единовѣрцы, водворенные въ той же мѣстности, гдѣ поселены представленные къ преміямъ. 4) Представленія о награжденіи преміями дѣлаются сельско-хозяйственными коммиссіями въ попечительный комитетъ, который ежегодно входитъ къ министру государственныхъ имуществъ съ представленіями о евреяхъ-земледѣльцахъ, заслуживающихъ, по его мнѣнію, награжденія преміями, на изложенныхъ выше основаніяхъ. Комитетъ долженъ обстоятельно объяснять при этомъ положеніе хозяйства лицъ, представляемыхъ къ преміямъ, и представленія отправлять заблаговременно, дабы они могли, для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, быть получаемы въ Министерствѣ не позже 1 ноября. Разсмотрѣніе представленій, которыя будутъ получаемы послѣ этого срока,—будетъ отлагаемо до слѣ-

дующаго года и 5) Представленія о награжденіи евреевъ-земледѣльцевъ преміями разсматриваются въ ученомъ комитетѣ Министерства, а самыя преміи выдаются съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.

Согласно приведеннымъ правиламъ, сразу награждены были преміями 24 еврея-земледѣльца, а именно: высшею въ 200 руб. изъ Доброй,—Ц. Цыбулькинъ. Среднею въ 100 руб.: изъ Большой Сейдеминухи: П. Малтъ и Н. Болоштейнъ; изъ Большого Нагартава—И. Эрлыхъ; изъ Эфенгара—Х. Левинъ; изъ Ингулецъ—Г. Шмеркинъ; изъ Ново-Бериславa—Ш. Изаксонъ; изъ Новополтавки—М. Гитлингъ; изъ Доброй—Б. Сеплерскій. Меньшею въ 50 руб.: изъ Малой Сейдеминухѣ—С. Трескуновъ; изъ Боброваго кута—Н. Чаусовскій; изъ Малаго Нагартава—Г. Клящицкій; изъ Ингулецъ—Ш. Ольховскій; изъ Камянки—А. Литманъ; изъ Излучистой—А. Шерманъ; изъ Израилевки—Ф. Нихамкинъ; изъ Романовки—И. Кадонеръ; изъ Нововитебска—Ю. Кукинъ и М. Гелеровъ; изъ Новоподольска—З. Питковъ и Б. Трипольскій; изъ Ново-Ковно—Ф. Пейсахъ и И. Марекъ; изъ Ново-Житоміра—Э. Фурманъ. Кромѣ того получили награды за полезную дѣятельность по колоніямъ раввины: Зусманъ, Хейвицъ и Вундеръ—золотыя медали, а земледѣлецъ Маркъ Боградъ—похвальный листъ за пожертвованіе на Нагартавскую больницу 400 руб. Въ то же время на постройку и достройку молитвенныхъ домовъ въ колоніяхъ: Златополѣ, Пріютной, Роскошной, Богодаровкѣ, Горькой и Доброй—Министерство разрѣшило затратить изъ мірского капитала 5,800 руб.

Многіе изъ земледѣльцевъ (хозяева 1 и 2 разрядовъ) просили о дозволеніи имъ нанимать, для полевыхъ работъ, рабочихъ *изъ христіанъ*, въ виду того, что, производя посѣвы на пространствѣ отъ 10, 30 до 100 и болѣе десятинъ и располагая правомъ нанимать только своихъ *единовѣрцевъ*, которыхъ было весьма недостаточно,—они, хозяева, при сборѣ хлѣба терпѣли чрезвычайный уронъ, такъ какъ, если въ теченіи 6 дней не собрать всего, то зерно до такой степени ссыпалось, что въ колосьяхъ оставалась едва третья часть, а остальная пропадала. Кромѣ того, рабочіе изъ евреевъ снимали хлѣбъ и травы несравненно медленнѣе рабочихъ другихъ націй, а зная, что «евреямъ нельзя нанимать русскихъ—возвышали противъ нихъ плату вчетверо». Просители прибавляли, что «въ случаѣ отказа въ ихъ просьбѣ,—они должны будутъ убавить свои значительные посѣвы, а тѣ изъ нихъ, которые засѣвали болѣе 30 десятинъ,—уменьшеніемъ посѣвовъ до

крайности раззорятся». Комитетъ удостовѣрилъ, что, по недостатку рабочихъ, медленность работы и высокія на нее цѣны вызывали весьма значительные убытки хозяевъ, а потому, для развитія въ колоніяхъ земледѣлія,—ходатайствовалъ о дозволеніи евреямъ, засѣвавшимъ болѣе 10 десятинъ, но не располагавшимъ, для своевременнаго сбора съ нихъ хлѣба, нужнымъ числомъ рабочихъ,—нанимать ихъ изъ христіанъ. Мѣру эту комитетъ считалъ цѣлесообразною и потому еще, что въ колоніяхъ было, какъ онъ зналъ, много зажиточныхъ хозяевъ, стремившихся расширить хлѣбопашество, но опасавшихся затрачивать на это капиталы, вслѣдствіе указаннаго ограниченія. Министерство, находя, что по 1456 ст. IX т. евреямъ-земледѣльцамъ возбранялось держать христіанъ только для *постоянныхъ* домашнихъ услугъ, къ числу которыхъ нельзя было причислять нанимавшихся для уборки хлѣба «понедѣльно или поурочно, при томъ же артелями», а въ 2209 ст. I ч. X т. изд. 1857 г. прямо говорилось, что «для *кратковременныхъ* работъ, для *пособія* въ *хлѣбопашествѣ*, особенно когда нужна первоначальная обработка земли, принадлежавшей евреямъ,—имъ разрѣшается нанимать работниковъ-христіанъ» *),—признало за всѣми евреями-земледѣльцами, безотносительно къ количеству земли, какое засѣвали,—право на наемъ для уборки съ полей хлѣба рабочихъ-христіанъ. Мало того: Министерству, при обсужденіи представленія комитета, казалось, что «если онъ прежде постоянно примѣнялъ къ евреямъ-земледѣльцамъ одну лишь 1456 ст., да еще въ томъ узкомъ смыслѣ, въ какомъ толковалъ ее въ данномъ случаѣ», то «можетъ быть, это и было одною изъ причинъ малаго успѣха евреевъ въ хозяйствѣ и этимъ же отчасти объяснялись и постоянные неурожаи, отъ которыхъ колоніи страдали».

По обнародованіи, 1 января 1863 г., новаго положенія о торговлѣ, нѣкоторые изъ евреевъ-земледѣльцевъ (колоній: Большой Сейдеминухи и Боброваго кута), выправивъ свидѣтельства на мелочной торгъ по херсонскому уѣзду, вознамѣрились торговать въ своихъ колоніяхъ, а это не только подрывало содержателей общественныхъ лавокъ, которые снимали ихъ съ торговъ и платили особую плату въ пользу общества, но совершенно уничтожало

*) По продолженію къ этой статьѣ 1863 г. дозволеніе формулировано уже такъ: «евреямъ-земледѣльцамъ дозволяется первые 3 года ихъ поселенія нанимать христіанъ для пріобрѣтенія необходимыхъ познаній въ земледѣліи».

общественныя оброчныя статьи. На предложенный обществамъ вопросъ: согласны ли они и при новой торговой системѣ—оставить дальнѣйшеее существованіе мелочныхъ лавочекъ на прежнемъ основаніи, большинство соглашалось сохранить лавки по прежнему, а меньшинство желало ихъ уничтожить, дабы сдѣлать торговлю свободною для всѣхъ, пріобрѣвшихъ торговыя свидѣтельства; при этомъ эфенгарское общество добавило, что земледѣльцы, пріобрѣвшіе торговыя свидѣтельства, вызвались вносить въ общество получаемую имъ отъ отдачи въ наемъ лавочки оброчную сумму. Наконецъ новобериславское общество требовало отъ каждаго торговца по 25 р. въ годъ въ общественный доходъ, а общества колоній Излучистой, Большого и Малаго Нагартавовъ и Новоподольска просили объ исключеніи лавочекъ изъ оброчныхъ статей.

По новому положенію о торговлѣ, ею вольны были заниматься лица всѣхъ сословій, но примѣненіе этого закона къ колоніямъ, при существовавшей уже тамъ свободной продажѣ питей, которою занималось весьма значительное число земледѣльцевъ,—могла совершенно отклонить ихъ отъ земледѣльческихъ обязанностей, а свободная продажа земледѣльцами мелочныхъ товаровъ, безъ всякаго взноса въ пользу общества, способна была лишить эти общества необходимаго, на удовлетвореніе ихъ нуждъ, дохода. Комитетъ и предпочиталъ оставить свободную, въ колоніяхъ, продажу товаровъ по прежнему только за оброкосодержателями, а въ крайнемъ случаѣ желалъ взимать съ земледѣльцевъ, занимавшихся въ колоніяхъ торговлею, извѣстную, по ихъ опредѣленію, сумму на общественные расходы, съ исключеніемъ мелочныхъ лавокъ изъ оброчныхъ статей.

Министерство нашло существовавшій въ колоніяхъ порядокъ предоставленія права торговли лишь арендаторамъ лавочекъ—противорѣчившимъ положенію о торговлѣ 1863 года, а потому и не подлежавшему дальнѣйшему существованію, ради извлеченія общественныхъ выгодъ, тѣмъ болѣе, что пріобрѣтавшійся доходъ, по своей ничтожности, ни въ какомъ случаѣ не уравновѣшивалъ вреда и стѣсненія, проистекавшихъ отъ монополіи для каждаго поселенца въ отдѣльности. Опасеніе же комитета, что свобода мелочного торга могла отвлечь евреевъ отъ земледѣльческаго труда,—Министерство отвергло, на основаніи общаго экономическаго закона, что торговля и промыслы, обусловливаясь потребностью и конкурренціею,—только и могли развиться въ связи съ земле-

дѣльческимъ трудомъ, которому они, въ свою очередь, служатъ необходимымъ подспорьемъ. Проще говоря, Министерство, уничтоживъ оброчныя статьи, а вмѣстѣ съ ними и монополію торговли въ колоніяхъ,—открыло доступъ къ торговлѣ всѣмъ колонистамъ, имѣвшимъ общеустановленныя торговыя свидѣтельства.

Тѣмъ временемъ, покамѣстъ осуществлялись разсмотрѣнныя нами различныя частныя мѣропріятія къ улучшенію колоній и къ расширенію правъ колонистовъ,—крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости; люди всѣхъ податныхъ сословій—избавлены были отъ тѣлесныхъ наказаній, а земскія учрежденія—были введены. И вотъ, чтобы провѣрить, насколько евреи: во 1-хъ, преуспѣвали въ земледѣльческой дѣятельности, а во 2-хъ, подготовились «къ сліянію съ кореннымъ населеніемъ»,—Министерство поручило члену совѣта Министерства, дѣйств. стат. сов. В. А. Иславину подробно обревизовать колоніи и сообщить о нихъ свое мнѣніе. Исполнивъ порученіе, г. Иславинъ представилъ цѣлое изслѣдованіе, къ которому и обратимся.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Обозрѣніе колоній для уясненія степени возможности сліянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ.—Результатъ изученія—коммиссія для обсужденія вопроса о передачѣ колоній въ общія учрежденія.—Затянувшееся дѣло о прекращеніи пріема въ колоніи и о передачѣ ихъ въ общія учрежденія.

В. А. Иславинъ обозрѣвалъ колоніи еще въ 1851 г., затѣмъ самъ управлялъ ими около 2-хъ лѣтъ, поэтому приступая, къ ихъ осмотру въ 1865 г., — онъ сравнивалъ ихъ состояніе за эти два періода, съ цѣлью узнать, какіе успѣхи сдѣлали онѣ въ теченіи 15 лѣтъ. Оказалось, что вмѣсто имѣвшихся въ 1847 г. 15 поселеній, въ 1865 г. ихъ было 37, т. е. херсонскихъ—20 и въ екатеринославскихъ — 17, а вмѣсто 2,210 семействъ — 1851 г. ихъ, въ 1865 году, было 2,873. Въ нихъ обоего пола душъ было: въ 1851 г. — 14,780, а къ 1865 г. ревизскихъ душъ было 28,564, а наличныхъ—32,943 души. Подъ поселеніями въ 1851 году состояло земли 85,563 дес., а въ 1865 г.—129,521 дес. Свободной земли для водворенія принято комитетомъ съ 1847 по 1865 г. въ губерніяхъ: херсонской—34,581 дес. и екатеринославской—38,917, итого—73,498 десят. Землю эту комитетъ отдавалъ съ торговъ въ оброчное содержаніе. Изъ земли, занятой подъ поселеніями, въ аренду отда-

валось въ херсонской губ.—21,063 дес. и екатеринославской—8,890, итого—29,953 десят. Изъ вырученныхъ за участки денегъ образовывался мірской капиталъ. Средняя оброчная цѣна за десятину составляла въ херсонской г. 96½ к. и екатеринославской—74 к., смотря по положенію земель близь городовъ, большихъ селеній и помѣщиковъ, нуждавшихся въ землѣ. Въ массѣ оброчная плата за эти земли постепенно возвышалась въ самый день торга. Поселеній при рѣчкахъ въ 1865 г. было столько же, сколько въ 1851 году, т. е. въ херсонской г.—13 и екатеринославской—1, съ прудами или ставками въ херсонской губ. въ 1851 г. — 3, въ 1865 г. — 7, въ екатеринославской г. въ 1851 г.—6, а въ 1865 г.—16.

Касательно проточной воды херсонскія колоніи находились въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ екатеринославскія: херсонскихъ 2 колоніи лежали при рѣкѣ Днѣпрѣ; 5 — при рѣчкахъ, которыя хотя и пересыхали, но имѣли такія углубленія, которыя всегда наполнялись водою и только 7 прудовъ имѣли воду соленую, годную лишь для скота; для людей же вырыты были колодцы, снабжавшіе водою и скотъ, когда пересыхали пруды, вновь наполнявшіеся при дождяхъ; въ екатеринославскихъ же поселеніяхъ была только одна незначительная рѣчка, и та высыхала во время засухъ; остальныя колоніи размѣщались при колодцахъ или прудахъ, изъ коихъ въ 10 держалась хорошая прѣсная вода, а въ 4-хъ—горько-соленая, мало годная для питья, хотя и употреблявшаяся привычными поселянами, и въ 2-хъ совершенно горько-соленою водою, годившеюся только для скота. Въ еврейскихъ колоніяхъ, въ 1851 г., считалось общественныхъ домовъ: въ херсонскихъ—59, къ 1865 г. — 98; въ екатеринославскихъ: въ 1851 г.—2, къ 1865 г.—24. Зданія эти строились на счетъ мірскихъ общественныхъ суммъ (кромѣ домовъ попечителя, его помощника, врача и т. п. на отпущенныя деньги), всѣ же остальныя постройки возводились по мірскимъ приговорамъ; но евреи не питали расположенія къ возведенію строеній для нуждъ управленія (приказовъ и хлѣбныхъ магазиновъ), а предпочитали строить синагоги и молитвенные дома; въ 20 херсонскихъ колоніяхъ было для сельскихъ начальниковъ и приказовъ только 11 домовъ и 8 хлѣбныхъ магазиновъ, а синагогъ и молитвенныхъ домовъ 32. Въ 17 екатеринославскихъ колоніяхъ было 2 дома для сельскихъ начальниковъ и приказовъ, ни одного хлѣбнаго магазина, а молитвенныхъ домовъ—12. Общественные дома, исключая хлѣбныхъ магазиновъ, содержались хорошо. Частныхъ домовъ въ 1851 г. было

въ херсонскихъ колоніяхъ 1,507, въ томъ числѣ каменныхъ 693, чамурныхъ 712 и плетневыхъ 102, а въ 1865 году домовъ было 2,023, при чемъ прибыло 200 каменныхъ домовъ, 437 изъ земляного кирпича съ каменнымъ фундаментомъ и убыло 135 чамурныхъ. Значительное число домовъ разрушенныхъ, въ которыхъ запрещалось жить, и полуразрушенныхъ, было за это время исправлено. Выведено 1,305 фронтоновъ и устроено 832 полисадника и построено сараевъ и конюшенъ 269. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ было, въ 1851 г., 269 домовъ, а въ 1865 г. 922,—большею частью изъ земляного кирпича, съ каменнымъ фундаментомъ. Выведены фронтоны на всѣхъ домахъ и устроено 167 деревянныхъ палисадниковъ и 372 сараевъ и конюшенъ.

Въ нѣкоторыхъ херсонскихъ колоніяхъ г. Иславинъ нашелъ дома въ такомъ «жалкомъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ не видалъ ни въ 1851 г., ни въ 1858 г.». «Цѣлый рядъ улицъ колоній Боброваго кута, Новаго Берислава и Львовой» показались Иславину «грудами камней; у множества домовъ были раскрыты крыши, палисадники виднѣлись изрѣдка, деревьевъ почти нигдѣ не замѣчалось, и если бы не порядочная синагога и принадлежавшіе образцовымъ нѣмецкимъ хозяевамъ дома (около нихъ заборы и плантаціи), то остались бы брошенныя разбредшимися колонистами, на произволъ судьбы, однѣ развалины, поддерживавшіяся лишь нѣкоторыми членами колонистскихъ семействъ, случайно еще проживавшими въ колоніяхъ». Напротивъ, въ колоніяхъ Добренькой, Ново-Ковно, Ново-Подольскъ и Ингулецъ, по свидѣтельству г. Иславина, «постройки улучшились противъ прежняго времени». Многое въ строительномъ отношеніи зависѣло, какъ соглашался г. Иславинъ, отъ случайныхъ причинъ, но главными считалъ онъ: «недостатокъ строгаго наблюденія за содержаніемъ построекъ и дозволеніе отлучаться изъ колоній цѣлымъ семьямъ, или одновременно многимъ изъ нихъ членовъ». Попечительство «легко разрѣшало отлучки изъ колоній, правда, въ уваженіе къ неурожаямъ и другимъ бѣдствіямъ, вызывавшимъ потребность поддержать семейства посторонними заработками», но все это могло, по отзыву г. Иславина, «считаться основательнымъ лишь въ началѣ водворенія, когда евреямъ слѣдовало, независимо земледѣлія,— давать еще средства къ прочному поселенію», но «чрезъ полстолѣтіе спустя такія объясненія» представлялись г. Иславину «не логичными». Оттого онъ предпочиталъ «пріостановиться дозволеніемъ евреямъ часто отлучаться, подъ предлогомъ заработковъ, а

заставлять ихъ въ колоніяхъ жить, заниматься въ полномъ составѣ семействъ, и исполнять правила, предначертанныя для прочнаго ихъ устройства на мѣстахъ водворенія».

Разъединеніе членовъ одного семейства составляло, по мнѣнію г. Иславина, главнѣйшій вредъ: находившіеся въ отлучкѣ «часто забывали свою принадлежность къ земледѣльцамъ; поселяясь въ городахъ, посылали въ колоніи односелянамъ на поддержку хозяйства малость изъ своихъ заработковъ, или даже ничего имъ не удѣляли, а оставшіеся въ колоніи члены семействъ, ослабленные въ рабочихъ силахъ, если бы и желали заняться земледѣліемъ,— не располагали къ тому средствами, обрабатывали часть своихъ участковъ дурно, а остальную отдавали въ наймы, дома поддерживали кое-какъ, или же покидали все хозяйство на произволъ судьбы, а сами уходили бродяжничать по краю». Въ екатеринославскихъ поселеніяхъ всѣ эти недостатки существовали въ гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ въ херсонскихъ: тамъ не такъ много распускалось колонистовъ на заработки; дома, не смотря на 4-хъ лѣтній неурожай, поддержаны были удовлетворительно; раскрытыхъ и разрушенныхъ домовъ не было, само населеніе желало устроиться прочнѣе, да и попечители «умѣли пріохотить ихъ къ труду и внушить имъ бодрость въ тяжелые годы». Отъ окрестныхъ жителей и сельскихъ начальниковъ изъ нѣмцевъ г. Иславинъ слышалъ, что ни всѣ принятыя мѣры, ни ихъ усилія не привели и, вѣроятно, не приведутъ ни къ какому благопріятному результату, если евреи будутъ часто и свободно отлучаться изъ колоній; въ то же время ему указывали на отдѣльныя личности изъ евреевъ, какъ на образцовыхъ хозяевъ, которые высѣвали болѣе, чѣмъ другіе, имѣли запасы хлѣба и получали отъ земледѣлія хорошіе доходы; въ колоніяхъ Ингулецъ, Ново-Ковно, Ново-Подольскъ и Малой Сейдеминухѣ насчитывалось по десятку такихъ хорошихъ хозяевъ; но «масса ни на шагъ не подвинулась впередъ въ земледѣльческой дѣятельности». Поэтому г. Иславинъ сомнѣвался въ достовѣрности мѣстныхъ оффиціальныхъ данныхъ, рисовавшихъ состояніе сельскаго хозяйства у евреевъ-земледѣльцевъ съ 1851 по 1865 гг. въ «весьма выгодномъ свѣтѣ». Изъ данныхъ о земледѣльческихъ орудіяхъ г. Иславинъ усматривалъ, что многіе земледѣльцы въ послѣднія 15 лѣтъ замѣнили простыя орудія усовершенствованными нѣмецкими, а пропорція этихъ орудій, по разсчету на душу, была удовлетворительна, въ особенности по херсонской губерніи; затѣмъ, если екатеринославскія по-

селенія въ этомъ отношеніи отстали на половину отъ херсонскихъ, то г. Иславинъ это приписывалъ новости поселеній, постояннымъ неурожаямъ, засухѣ, саранчѣ, овражкамъ и т. п. бѣдствіямъ, дурно вліявшимъ на благосостояніе переселенцевъ.

Съ 1860 по 1865 г. было:		По херсон. г.	По екатер. г.
Засѣяно десятинъ . . .	озимаго	12526 $^3/_4$	1449$^1/_2$
	ярового	30977 $^1/_4$	28655$^1/_2$
Посѣяно четвертей . . .	озимаго	8205—6	1036$^1/_2$
	ярового	14399—2	17554
Собрано хлѣба въ 5 лѣтъ.	озимаго	33117—5	3230
	ярового	79942	39126

Т. е. въ общей сложности урожай былъ въ поселеніяхъ: херсонскихъ—самъ 5, а въ екатеринославскихъ—самъ 2$^1/_3$. Успѣхъ разведенія огородныхъ овощей и картофеля выражался еще слабѣе; было посѣяно херсонскими—3,824, а екатеринославскими—3,353 четв., а уродилось въ херсонскихъ—самъ 2$^1/_2$, а въ екатеринославскихъ—1$^1/_3$. Впрочемъ, и Иславинъ назвалъ послѣднія 5 лѣтъ «чрезвычайно гибельными для екатеринославскихъ поселенцевъ», которые не могли обойтись безъ правительственной помощи, почему и обременили себя значительнымъ ссуднымъ долгомъ. Кромѣ того, многіе изъ хозяевъ, усердно занимавшихся хлѣбопашествомъ, занимали у частныхъ лицъ сѣмена, въ предположеніи послѣ урожая уплатить за нихъ деньги, но неурожай продолжался съ года на годъ, и долги ихъ значительно увеличились—приращеніемъ процентовъ, причемъ и «лучшіе земледѣльцы сдѣлались несостоятельными». Дабы сдѣлать этихъ поселянъ исправными плательщиками казенныхъ повинностей, Иславинъ полагалъ даровать имъ прибавочную пятилѣтнюю льготу.

Въ 1865 г. неурожай произошелъ, по удостовѣренію Иславина, отъ истребленія полей овражками; въ колоніяхъ уцѣлѣла изъ засѣянныхъ полей въ однѣхъ половина, въ другихъ менѣе $^1/_6$ части посѣвовъ (въ Новомъ Златополѣ, Веселой, Красноселкѣ, Межирѣчьѣ, Пріютной и Роскошной). Данное этимъ колоніямъ пособіе, только на яровой посѣвъ по 10 р. на семейство, было необходимо, но по многолюдному составу большей части еврейскихъ семействъ,—пособіе это было незначительное, отчего «многіе должны были заработками пріобрѣсти себѣ средства на продовольствіе и на усиленіе посѣва». Такъ какъ со всѣхъ этихъ колоній нельзя было взыскать податей, то Иславинъ полагалъ справедливымъ «принудить къ платежу только тѣхъ, которые имѣли къ тому какую нибудь возможность, а остальнымъ разсрочить окладъ

1865 г. и недоимку прежнихъ лѣтъ на четыре года, со взносомъ ежегодно причитавшагося съ нихъ оклада». Помимо бѣдствій, постигшихъ екатеринославскихъ евреевъ въ послѣдніе годы, по мнѣнію г. Иславина, были еще другіе «органическіе недостатки, препятствовавшіе развитію между ними сельскаго хозяйства и благосостоянія; напр., немалое число многолюдныхъ семействъ нуждались въ землѣ и потому просили о раздѣленіи ихъ семействъ и о надѣленіи лишнихъ рабочихъ членовъ земельными участками, изъ свободныхъ оброчныхъ участковъ, съ обязательствомъ устроить хозяйства на собственный счетъ». Ходатайство это Иславинъ считалъ «уважительнымъ» относительно лишь тѣхъ семействъ, которыя «хорошо занимались хлѣбопашествомъ и располагали состояніемъ устроить отдѣльныя хозяйства».

Евреи при поселеніи надѣлены были земельными участками посемейно; первоначально семейство должно было состоять изъ 3-хъ, а впослѣдствіи изъ 2-хъ рабочихъ душъ; гдѣ же не доставало рабочихъ, приписывали ихъ изъ другихъ семействъ, при чемъ каждый рабочій пользовался своею частью земли. Съ теченіемъ времени одни семейства, размножаясь,—имѣли отъ 4 до 7 рабочихъ душъ, другія сокращались до того, что сохраняли только по одному рабочему; главы третьихъ—умирали. Во всѣхъ случаяхъ возникали споры: кому пользоваться и какимъ количествомъ земельнаго участка? Для уравненія колонистовъ въ земельныхъ правахъ, Иславинъ находилъ полезнымъ надѣлить ихъ надѣломъ, какъ государственныхъ крестьянъ, по 8 десятинъ на душу, чего желали и сами поселенцы, выразившіе ему это въ нѣсколькихъ прошеніяхъ, переданныхъ имъ на обсужденіе комитета. Этимъ способомъ уравнился бы и платежъ податей, опредѣлявшійся по ревизскимъ душамъ, тогда какъ колонисты разлагали оброчную подать на души, что Иславину показалось «весьма несправедливымъ при неуравнительномъ пользованіи евреями землею». Несмотря на всѣ неудачи, испытанныя екатеринославскими земледѣльцами, они представлялись г. Иславину устроенными «гораздо надежнѣе, нежели херсонскіе, гдѣ народъ, особенно въ старыхъ колоніяхъ, былъ», по мнѣнію г. Иславина, «безнравственнѣе и распущеннѣе, чѣмъ въ екатеринославскихъ поселеніяхъ». Запасовъ продовольствія было въ херсонскихъ поселеніяхъ не достаточно. Запасной хлѣбъ, пополнявшійся общественною запашкою на 272 десятинахъ, ежегодно давалъ до 173 четверт. 6 четвериковъ хлѣба. Запашка эта приходилась каждому хозяину въ 6 р.

56¼ к. въ годъ,—дороже денежнаго сбора для закупки хлѣба, а продовольственный капиталъ, образовывавшійся отдѣленіемъ по 6 коп. на ревизскую душу изъ мірскихъ доходовъ (441 р. 24 коп. въ годъ), скопился къ 1865 г. въ 5,355 р. 12 коп.

Въ 1851 г. Иславинъ писалъ, что «лѣсныя плантаціи въ колоніяхъ «худо удались отъ сильныхъ жаровъ, вѣтровъ и засухи— въ лѣтнее время, и безснѣжья — въ зимнее; незначительная же часть деревъ осталась только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотя изрѣдка перепадали дожди», а въ 1865 г. онъ въ участкахъ, отведенныхъ подъ плантаціи, не нашелъ «ни одного дерева», за исключеніемъ колоніи Графской, въ которой посажено и принялось до 2,000 деревъ. Землею, предназначенною для плантаціи, пользовались общества; затѣмъ, напр., въ Нагартавской насчитывалось до 65,000, а въ Графской колоніи до 50,000 растеній, разведенныхъ впродолженіе 3 — 4 лѣтъ нѣмецкими садовниками, которые вмѣстѣ съ тѣмъ занимали въ колоніяхъ и должности сельскихъ начальниковъ. Евреи же «весьма неохотно принимались за посадку деревъ», а потому хотя въ палисадникахъ передъ ихъ домами и насчитывалось слишкомъ 25,000 деревъ, но въ дѣйствительности «едва-ли набиралась и половина», въ особенности въ херсонскихъ колоніяхъ, изъ которыхъ только въ Новобериславѣ, Львовой, Эфенгарѣ, Новоподольскѣ, Ново-Ковнѣ и Ново-Витебскѣ «виднѣлись въ палисадникахъ растенія, въ остальныхъ же кое-гдѣ торчали лишь голые прутики».

Скотоводство въ колоніяхъ представлялось г. Иславину въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1851 году.		Въ 1865 году.		Противъ прежняго прибыло.		Противъ прежняго убыло.
	Херсонскихъ.	Екатеринослав.	Херсонскихъ.	Екатеринослав.	Херсонскихъ.	Екатеринослав.	Херсонскихъ.
Рабочихъ воловъ.	1205	—	440	4	—	4	765
Лошадей	997	499	2228	1034	1231	585	—
Коровъ и гулевого скота.	4062	788	5579	1668	1517	880	—
Овецъ	1393	—	4291	1230	2948	1230	—

Значительное уменьшеніе воловъ объяснялъ Иславинъ замѣною ихъ лошадьми, по примѣру нѣмецкихъ хозяевъ, убѣдившихся опытомъ, что лошади были гораздо быстрѣе въ работѣ, чѣмъ волы, и менѣе ихъ подвержены заразѣ и падежу. Далѣе Исла-

винъ полагалъ, что овцеводство еще болѣе увеличилось бы, если бы «еврейскія общества, всегда готовыя препятствовать успѣхамъ хорошихъ хозяевъ, не облагали желавшихъ держать болѣе скота слишкомъ высокою платою за выпасъ ихъ на общественной землѣ». Небрежный уходъ евреевъ за скотомъ составлялъ «главную причину худого его состоянія и частыхъ болѣзней». Тѣмъ не менѣе конюшенъ для скота прибавилось противъ 1851 г. въ колоніяхъ: херсонскихъ—269, а въ екатеринославскихъ—372.

Сельскихъ начальниковъ было: на 20 херсонскихъ колоній—13, а на 17 екатеринославскихъ—3. Опредѣленіе этихъ начальниковъ, на которыхъ возлагали столько надеждъ, не принесло, по словамъ г. Иславина, ожидаемой пользы, ибо они, «не получивъ никакой исполнительной власти, а пріобрѣвъ лишь право руководить евреевъ наставленіями и совѣтами,—не имѣли въ глазахъ населенія никакого значенія». Это онъ предвидѣлъ еще въ 1851 г., когда предлагалъ предоставить сельскимъ начальникамъ право «присуждать упорныхъ взысканіямъ на мѣстѣ проступка, но это не было введено». Потомъ, производившееся начальникамъ сверхштатное содержаніе еще отъ обществъ до 237 руб. (на сѣно, отопленіе, наемъ работника, починку дома и другія послуги), заставляло ихъ «относиться снисходительно къ подчиненнымъ имъ колонистамъ». Приселеніе нѣмецкихъ образцовыхъ хозяевъ къ еврейскимъ колоніямъ принесло,—по замѣчанію г. Иславина,—видимую пользу: многіе хозяева-евреи «добровольно переняли отъ нѣмцевъ способы обработки, посѣва полей, съемку, уборку хлѣба; завели земледѣльческія орудіи, заботились о скотѣ, а иные даже занялись огородничествомъ». По увѣренію Иславина, въ колоніяхъ насчитывалось хозяевъ:

	въ 1851 г.	въ 1865 г.
1-го разряда—лучшихъ:		
Херсонскихъ	188	269
Екатеринославскихъ .	58	295
2-го разряда—порядочныхъ:		
Херсонскихъ	411	247
Екатеринославскихъ . .	118	331
3-го разряда—плохихъ:		
Херсонскихъ	384	400
Екатеринославскихъ . .	100	262

Наконецъ, 4-й разрядъ составляли,—по словамъ Иславина, «самые нерадивые» евреи-земледѣльцы, нанимавшіеся въ работники, но не имѣвшіе никакого собственнаго хозяйства; къ

этой же категоріи причислялись одинокіе старики, слабосильные, бродяжничавшіе и такіе, которые хотя и жили въ колоніяхъ, но не занимались земледѣліемъ. Этотъ 4-й разрядъ составлялъ въ екатеринославскихъ колоніяхъ ½, а въ херсонскихъ—½ населенія. Нерадивыхъ изъ нихъ было въ 1857 г.—614, а въ 1865 г. —1,032 семейства. Евреи, приписывавшіеся, съ 1847 г., въ видѣ наказанія, къ рабочимъ упряжамъ, возвращались, случалось, къ своему хозяйству, обзаводились собственными средствами, рабочимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями. Эту приписку къ упряжи мѣстное начальство въ 1855 г. одобрило, а въ 1865 г,—совсѣмъ отмѣнило, ибо едва евреевъ приписывали къ упряжи, какъ они самовольно отлучались изъ колоній и бродяжничали. Г. Иславинъ сожалѣлъ объ уничтоженіи рабочихъ упряжей, какъ объ одной изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ наказанія нерадивыхъ и бродягъ, тѣмъ болѣе, что практиковавшіяся слабыя взысканія потворствовали бродяжничеству и лѣни: 2—3 дня работы въ общественной плантаціи или штрафъ по одной копѣйкѣ за просроченный день никого не воздерживали отъ бродяжничанья, въ особенности, когда «городскія и сельскія полиціи покровительствовали бродягамъ».

Впрочемъ, главное препятствіе къ процвѣтанію колоній г. Иславинъ видѣлъ въ еврейскомъ «религіозномъ фанатизмѣ» и въ «дурныхъ обычаяхъ, въ теченіи 15 лѣтъ не только не ослабившихся, но еще усилившихся». Выводъ этотъ г. Иславинъ основывалъ на томъ, что въ 1851 г. въ 25 колоніяхъ было меламдовъ 110, а въ 1865 г. въ 37 колоніяхъ ихъ набралось уже 135; синагогъ и молитвенныхъ домовъ считалось въ 1851 г.—24, а въ 1865 г.—44. На постройку синагогъ и молитвенныхъ домовъ евреи «всегда находили средства, а на возведеніе общественныхъ построекъ не склонялись; духовныя же лица были въ колоніяхъ не только безполезны, но еще останавливали развитіе поселеній—поддержкою въ колонистахъ мысли, будто бы они, какъ народъ «избранный, не предназначены къ тяжкому земледѣльческому труду, составляющему горькій удѣлъ гоя», при этомъ старались сохранить талмудъ во всей его полнотѣ, а съ нимъ древніе обычаи и предразсудки». Г. Иславинъ нашелъ въ колоніяхъ по 2 и даже по 3 молитвенныхъ дома, устроенныхъ для сектъ миносгдимъ и хассидимъ. Послѣдняя считалась, по мнѣнію г. Иславина, «вреднѣе первой, по фанатизму, а центромъ ея являлась колонія Романовка, гдѣ существовало еще особое талмудическое заведеніе Уеши-

ва (родъ духовной академіи), «вредно вліявшее на всѣ колоніи». Цѣль этого заведенія была чисто богословская, въ него собирались молодые люди изъ колоній и даже городовъ для полученія высшихъ познаній въ талмудѣ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ меламдовъ изъ секты хассидовъ и подъ надзоромъ старшаго меламда Раисъ-Іешивы.

Искоренять религіозный фанатизмъ мѣрами административными г. Иславинъ находилъ невозможнымъ, а потому предлагалъ сдѣлать это чрезъ образованныхъ евреевъ, которыхъ въ Одессѣ, на это дѣло, было не малое число, особенно, если поощрять ихъ почетными наградами. Однимъ изъ нихъ г. Иславинъ считалъ уже, рекомендованнаго имъ при первомъ своемъ осмотрѣ колоній, Гуревича (содержалъ, въ Одессѣ, частный пансіонъ и состоялъ при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ спеціально по еврейскимъ дѣламъ), который ранѣе того нѣсколько разъ объѣзжалъ еврейскія колоніи, для изученія ихъ въ учебномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Внушенія такого единовѣрца казались г. Иславину гораздо болѣе дѣйствительными, чѣмъ всѣ «неловкіе пріемы администраціи». Г. Иславинъ совѣтовалъ командировать Гуревича въ колоніи, для составленія предположенія, какъ устроить учебную часть у евреевъ-земледѣльцевъ, какимъ изъ меламдовъ дозволить обучать юношество и какимъ запретить; какіе изъ лишнихъ бессамедрашей обратить въ училища; какъ привлечь къ обученію и женскій полъ и т. д. Г. Иславинъ былъ увѣренъ, что «умственное развитіе еврейскаго юношества въ желательномъ направленіи пріуготовитъ надежныхъ и способныхъ дѣятелей и для мѣстнаго управленія, которому трудно было пріискивать подготовленныхъ для сельскихъ приказовъ писарей, которые вмѣстѣ съ шульцами и бейзицерами всегда держали сторону единовѣрцевъ, и тѣмъ самымъ парализировали всѣ благія мѣры, принимавшіяся для улучшенія хозяйственнаго и общественнаго быть евреевъ-земледѣльцевъ».

Затѣмъ г. Иславинъ считалъ попечителей колоній: екатеринославскихъ колл. асс. Битнера—во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ, а херсонскихъ — маіора Алеамбарова (70 лѣтъ) благороднымъ и усерднымъ, но отъ старости и 18-ти-лѣтняго служенія въ этой должности уставшимъ, почему вмѣсто него разъѣзжалъ, по колоніямъ, преимущественно его помощникъ, женатый на его дочери, чиновникъ Меркульевъ,—слишкомъ еще мало подготовленный для замѣщенія тестя.

Недобора за колонистами числилось слишкомъ 45,000 р. и еще

недоимка по податямъ и повинностямъ: съ херсонскихъ въ 1851 г.— 152,175 р. 61½ к., а въ 1865 г. — 6,222 р. 33½ к., менѣе на 145,953 р. 28 к.; съ екатеринославскихъ въ 1865 г.—4,291 руб. 84¼ к. Мірского сбора по 15 к. съ души на содержаніе лечебницы было въ 1865 г. 1,120 р. 5 к.; квартирная повинность по 10 к. за солдата, въ 1864 г. составляла по губерніямъ: херсонской—775 р., а екатеринославской за 5 лѣтъ войска не проходили; для провода арестантовъ подводы стоили по губерніямъ: херсонской 700 р. и екатеринославской—53 р.; для войскъ и рекрутъ по херсонской губерніи на 777 р.; для разъѣздовъ колоніальныхъ и полицейскихъ чиновниковъ по губерніямъ: херсонской—4,572 р. и екатеринославской—1,500 р. Доходы еврейскихъ поселеній въ 1865 г. составляли статьи: ¼ запасныхъ участковъ; рѣзная такса скота; отдача части земли подъ выпасъ скота и рыбная ловля по губерніямъ: херсонской—26,605 р. 33 к. и екатеринославской—9,250 р. 46½ к. На разныя общественныя нужды предположено было издержать въ 1865 г. по губерніямъ: херсонской — 22,907 р. 98½ к. и екатеринославской — 3,408 р. 40½ к. Вспомогательнаго капитала, образовавшагося изъ ассигнованныхъ, при водвореніи евреевъ, по 5 р. на семейство, а также изъ сиротскихъ денегъ, богоугодныхъ вкладовъ и другихъ источниковъ въ 1865 году было въ колоніяхъ: херсонскихъ—12,369 р. и екатеринославскихъ — 6,558 р. 5½ к. Сберегательной кассы колоній было: херсонскихъ—2,441 р. 48 к., а екатеринославскихъ—2,651 р. 51 к. Капитала, собиравшагося на богоугодныя заведенія съ 1851 по 1865 г., накопилось по колоніямъ: херсонскимъ—6,739 р. 89½ к. и екатеринославскимъ — 2,321 р. 51 к. Нагартавская лечебница во время ея посѣщенія г. Иславинымъ была «полна больными, тогда какъ прежде евреи ее обѣгали». Въ эту лечебницу еврей-земледѣлецъ Мордухъ Боградъ пожертвовалъ купленную имъ, послѣ Крымской кампаніи, отъ военнаго вѣдомства, посуду и одежду, но послѣдняя была «сшита льняными нитками, считающимися у евреевъ трефными», поэтому и въ больницу «никто изъ нихъ не шелъ до тѣхъ поръ, пока перешили всю одежду пеньковыми нитками, считающимися кошерными». Въ 1864 г. въ лечебницѣ перебывало больныхъ 486 человѣкъ, да въ колоніяхъ пользовалось 1,836 человѣкъ. Стоила лечебница до 3,450 р. въ годъ. Лекарства давались: бѣднымъ—даромъ, а состоятельнымъ—по таксѣ, утвержденной для вольныхъ аптекъ.

Въ заключеніе г. Иславинъ высказывалъ сомнѣніе, чтобы «ле-

лѣянная надежда на процвѣтаніе колоній осуществилась», ибо главное къ тому препятствіе видѣлъ онъ въ «учебной и религіозной частяхъ: молодое поколѣніе, взросшее въ теченіи 15 лѣтъ, воспитано въ томъ же ложномъ, фанатическомъ духѣ, какъ и старое, и ничѣмъ не подготовилось ко вступленію на земледѣльческое поприще». Г. Иславинъ нашелъ, правда, что отъ образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ евреи переняли многое полезное въ земледѣліи и скотоводствѣ, и что нѣкоторые усерднѣе занимались сельскимъ хозяйствомъ; но все это, въ сравненіи съ цѣлью, которую правительство преслѣдовало, было, по его мнѣнію, такіе слабые результаты, что нельзя было не заключить, что всѣ пожертвованія правительства землею, деньгами и трудомъ не вознаградились: образованіе изъ евреевъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ не удалось и не удастся, если не явятся особыя, энергическія распоряженія, чтобы народонаселеніе было въ полномъ составѣ; чтобы всѣхъ разбредшихся по городамъ и селеніямъ созвать въ колоніи послѣ перваго же урожайнаго года». Г. Иславинъ признавалъ, что этотъ вызовъ «потревожитъ многихъ, занявшихся внѣ мѣста своего водворенія торгомъ и разными промыслами, но они получили землю, деньги и лѣсъ на постройку и обзаведеніе, разныя льготы и преимущества, подъ условіемъ зарабатывать себѣ хлѣбъ воздѣлываніемъ земли, а потому и обязывались именно ею и пропитываться». Г. Иславинъ оговаривался, что мѣстному начальству «гораздо труднѣе будетъ наблюдать, чтобы весь распущенный и избалованный народъ принялся за земледѣльческій трудъ, чѣмъ распустить его по всему краю, подъ предлогомъ неурожаевъ, болѣзней и всякаго рода бѣдствій, но вѣдь эти бѣдствія, а вслѣдствіе того и отлучки изъ колоній продолжались съ самаго ихъ основанія, и когда нибудь надобно же *заставить* евреевъ-земледѣльцевъ заняться тѣмъ дѣломъ, на которое они вызваны были правительствомъ?». Они будутъ,—пояснялъ онъ,—«сначала жаловаться, что въ колоніяхъ жить негдѣ и нечѣмъ, но когда одинъ-два урожая покажутъ имъ, что дарованною землею можно жить, то многіе помирятся со своимъ новымъ положеніемъ, въ особенности, если увидятъ, что начальство отказываетъ въ выдачѣ паспортовъ для заработковъ внѣ ихъ осѣдлости». Г. Иславинъ сознавалъ, что «на первыхъ порахъ придется оказать бѣднѣйшимъ пособіе или ссуду для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и скота, но, за пріостановленіемъ дальнѣйшаго переселенія евреевъ изъ западныхъ губерній, на помощь слѣдовало бы обратить сумму, отчисленную изъ собраннаго

уже съ тамошнихъ еврейскихъ обществъ коробочнаго сбора, для прочнаго устройства семействъ, выпущенныхъ въ Новороссійскій край, ибо правительство дѣйствовало ошибочно въ отношеніи къ евреямъ вообще, а данное имъ, въ новѣйшее время, *дозволеніе проживать во внутреннихъ губерніяхъ будетъ гораздо дѣйствительнѣе для освобожденія Западнаго края отъ скопившагося непроизводительнаго населенія и гораздо болѣе будетъ способствовать къ ослабленію между ними религіознаго фанатизма и къ сліянію въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи съ кореннымъ населеніемъ*, чѣмъ неудачная мысль о перевоспитаніи евреевъ обращеніемъ ихъ въ земледѣльцы».

Министръ А. А. Зеленой, прочитавъ изложенный обзоръ колоній, написалъ на немъ вотъ что: «Въ еврейскихъ колоніяхъ еще очевиднѣе бездѣйствіе попечительнаго комитета. Полагаю, что дѣло, испорченное вначалѣ и доведенное до безобразія впродолженіе его существованія—не можетъ быть исправлено однимъ административнымъ порядкомъ; создавать же вновь еврейскія колоніи и насильственно дѣлать изъ евреевъ земледѣльцевъ — едва-ли будетъ полезно: перевоспитать ихъ характеръ и привычки, дать имъ другой образъ жизни — можно только при неуклонномъ и вполнѣ добросовѣстномъ наблюденіи, не оставляя ничего для самой жизни и натуры еврейской, а такъ какъ такого надзора и управленія нельзя ожидать, то слѣдуетъ ограничиться лучшимъ устройствомъ только тѣхъ колоній, къ которымъ привилась колонизація, и затѣмъ передать ихъ съ прочими колоніями въ общія губернскія учрежденія. Прошу разсмотрѣть отчетъ въ коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, и сообразить о необходимыхъ исправленіяхъ въ управленіи еврейскими колоніями и о порядкѣ дальнѣйшаго ихъ существованія представить мнѣ со всею подробностью».

Согласно резолюціи Зеленого была образована, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, генералъ-лейтенанта Россета, коммиссія изъ гг. Иславина, директора 1-го Департамента дѣйств. статск. сов. Черепнина, состоявшихъ при Министерствѣ: дѣйств. статск. сов.: Крогіуса, Флесьера и начальника колоніальнаго отдѣленія Генрихсена. Коммиссіи этой Россетъ, съ одобренія Зеленого, предложилъ на обсужденіе вопросы: 1) о совершенномъ прекращеніи поселенія евреевъ на казенныхъ земляхъ Новороссійскаго края мѣрами и средствами правительства; 2) о мѣрахъ противъ бродяжничества евреевъ-земледѣльцевъ и о тѣхъ изъ нихъ,

которые не подавали надежды сдѣлаться полезными земледѣльцами, съ освобожденіемъ колоніальныхъ обществъ отъ отвѣтственности за числившіяся на такихъ лицахъ недоимки въ податяхъ, повинностяхъ, ссудахъ и проч.; 3) объ устройствѣ земельнаго владѣнія тѣхъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ, которые съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ занялись хлѣбопашествомъ, а именно: а) о ходатайствѣ земледѣльцевъ о замѣнѣ посемейнаго надѣла землею душевымъ и б) о дополнительномъ надѣлѣ землею многодушныхъ семействъ; в) о ¼ части надѣла, обращенной въ мірскія оброчныя статьи, и о доходахъ этихъ статей; 4) о передачѣ въ вѣдѣніе казны свободныхъ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ въ губерніяхъ: херсонской — 34,581 и екатеринославской— 38,917, итого 73,498 десятинъ; 5) о дарованіи земледѣльцамъ, согласно ихъ ходатайству, дополнительной 5-лѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ: 6) объ измѣненіи порядка составленія продовольственныхъ запасовъ и объ отмѣнѣ обязательныхъ общественныхъ запашекъ; 7) о сельскихъ начальникахъ изъ колонистовъ-нѣмцевъ и рабочихъ упряжахъ; 8) о мѣрахъ противъ религіознаго фанатизма и суевѣрія земледѣльцевъ и 9) о мѣропріятіяхъ касательно будущаго устройства евреевъ-земледѣльцевъ, соображаясь съ дѣйствующими о евреяхъ законоположеніями и новымъ положеніемъ о крестьянахъ.

Между тѣмъ коммиссія, разсмотрѣвъ историческое положеніе колоній, нашла, что колонизація новороссійскихъ и западныхъ губерній евреями въ теченіи 60-ти лѣтняго опыта носила на себѣ характеръ «преимущественно формальный», что ослабленное наблюденіе, передача колоній западныхъ губерній въ общія учрежденія и снятіе съ этихъ колоній опеки—способствовали лишь тому, что немалое число тамошнихъ евреевъ-земледѣльцевъ, по всей вѣроятности, вовсе оставитъ земледѣліе. Хотя херсонскія и екатеринославскія колоніи и дали, по мнѣнію коммиссіи, «нѣсколько утѣшительные результаты, но благодаря только подчиненію ихъ болѣе строгому надзору и ближайшему руководству опытныхъ хозяевъ изъ менонитовъ и колонистовъ». Коммиссія не отрицала, что въ средѣ евреевъ «появилось здоровое земледѣльческое зерно, при благопріятныхъ условіяхъ способное окрѣпнуть, но зерно это, въ сравненіи съ его стоимостью», представлялось коммиссіи «ничтожнымъ, чтобы, самостоятельно удержанное, развилось». Оттого цѣль облегченія западныхъ и прибалтійскихъ губерній отъ избытка еврейскаго народонаселенія, по отзыву коммиссіи, не осуществилась.

Обращаясь, затѣмъ, къ цифровымъ даннымъ, коммиссія привела, что съ 1846 по 1866 годъ построено для евреевъ 900 домовъ, въ которыхъ водворилось 1,296 семействъ; всего было поселено 2,074 семейства (16,719 м. и 15,406 ж.), получившія 128,880 дес. земли, но находившейся къ 1865 г. свободною значилось въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ 72,262 дес., а изъ ежегоднаго дохода съ нея 48,052 р. издерживалось: въ комитетѣ на отдѣленіе—13,165 р., на сельскихъ начальниковъ—4,804 р., на медиковъ, больницу, медикаменты и пр.—17,000 р.; на устройство же колоній Министерство затратило 170,755 р. 25½ к.

Короче говоря, коммиссія находила необходимымъ: сперва снестись обо всемъ съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на прекращеніе, съ 1867 г., пріема на основаніи дѣйствовавшихъ законоположеній, на казенныя земли Новороссійскаго края евреевъ, постановивъ при этомъ проектированныя слѣдующія переходныя правила: 1) евреевъ, выпущенныхъ изъ мѣщанскихъ обществъ, но къ мѣсту поселенія не явившихся и въ земледѣльцы не причисленныхъ,—оставить приписанными по ревизіи къ прежнимъ обществамъ, которыя взыскивали бы съ нихъ могущія состоять на нихъ, по сборамъ и повинностямъ мѣщанскаго оклада, недоимки прежнихъ лѣтъ и текущіе платежи и повинности на общемъ основаніи; 2) евреямъ, которые, по засвидѣтельствованію колоніальнаго начальства, уже являлись къ мѣсту поселенія и были имъ приняты въ свое вѣдѣніе, но, по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, не могли быть водворены на казенныхъ земляхъ, и, будучи временно уволены на заработки, не возвращались въ колоніи и въ земледѣльцы окончательно не причислены,—назначить, со дня состоянія Высочайшаго о семъ повелѣнія до 1868 г., срокъ, въ который они обязывались бы возвратиться въ прежнія общества, или же приписаться къ какому либо другому городскому обществу, на основаніи облегчительныхъ правилъ, постановленныхъ для выхода евреевъ Западнаго края изъ земледѣльческаго состоянія, ранѣе 25 лѣтъ (повел. 22 февр. 1865 г.). Такихъ евреевъ исключать немедленно изъ колоніальнаго вѣдѣнія, и, если бы они не воспользовались опредѣленнымъ льготнымъ срокомъ, — возвращать ихъ въ прежнія общества, на точномъ основаніи законовъ о бродягахъ, подвергать всѣмъ взысканіямъ и отбыванію рекрутской повинности за протекшее время, по окладу мѣщанскаго общества. 3) Евреевъ, окончательно не перечисленныхъ въ земледѣльцы по

причинамъ отъ нихъ независимымъ, но если они обзавелись, тѣмъ не менѣе, въ колоніяхъ хозяйствомъ,—зачислять въ земледѣльцы по существовавшимъ по этому предмету правиламъ. 4) Облегчительныя правила объ оставленіи евреями западныхъ губерній земледѣльческаго состоянія до истеченія 25 лѣтъ, со времени поступленія въ это состояніе, распространить и на евреевъ-земледѣльцевъ Новороссійскаго края. 5) Евреевъ-земледѣльцевъ, бросившихъ въ полномъ составѣ семейственную усадебную въ колоніяхъ осѣдлость и проживавшихъ на сторонѣ, безъ прямого согласія общества и колоніальнаго начальства, т. е. безъ установленныхъ паспортовъ,—исключать *немедленно* изъ земледѣльческаго состоянія, но предоставить имъ, со дня состоянія Высочайшаго о семъ повелѣнія, *годичный* срокъ приписаться къ какому либо городскому обществу, причемъ никакой разсрочки въ уплатѣ платежей имъ не разрѣшать, а обязать ихъ сдѣлать взносы полностью до причисленія къ городскому обществу. Исключенныхъ изъ земледѣльческаго состоянія евреевъ, не воспользовавшихся годичнымъ срокомъ и не исполнившихъ до истеченія его вполнѣ условій приписки—снабжать 6-ти-мѣсячными, со дня истеченія первоначальнаго годичнаго срока, билетами для приписки на указанныхъ, для перваго срока, условіяхъ къ какому либо городскому обществу. Наконецъ, тѣхъ изъ евреевъ, которые не явятся въ установленные два срока, или, явившись, не воспользуются данною льготою, для исполненія всѣхъ условій приписки къ городскому обществу, переселять на водвореніе въ Сибирь. 6) Обществамъ евреевъ-земледѣльцевъ предоставить право: а) по мірскимъ приговорамъ, подписаннымъ не менѣе какъ $^2/_3$ домохозяевъ,—удалять изъ ихъ среды всѣхъ поселянъ-единовѣрцевъ, которые лѣностью, нерадѣніемъ къ хозяйству и вообще развратнымъ поведеніемъ доказали нерасположеніе свое къ осѣдлой земледѣльческой жизни, причиняя обществу вредъ и тягость, а начальству—снабжать такихъ евреевъ 6-ти-мѣсячными билетами, для приписки на указанныхъ условіяхъ къ какому либо городскому обществу; въ случаѣ же неисполненія этого въ срокъ—переселять ихъ, на общемъ съ подобными лицами изъ крестьянъ основаніи, а также принимать въ свою среду лицъ податныхъ сословій, безъ дарованія послѣднимъ какихъ либо исключительныхъ льготъ и пособій, но съ предоставленіемъ имъ, буде пожелаютъ, въ пользованіе хозяйственныхъ участковъ, освободившихся послѣ удаленныхъ изъ общества земледѣльцевъ. 7) Впредь до окончательнаго выясненія результата

разбора евреевъ-земледѣльцевъ на основаніи проектированныхъ правилъ и разрѣшенія комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія общаго вопроса о будущемъ поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, остающимися свободными земли надѣла земледѣльцевъ, исключенныхъ изъ этого состоянія, обращать во временныя оброчныя статьи, изъ доходовъ съ коихъ уплачивать прежде всего недоимки въ податяхъ и повинностяхъ, а также долги по водворенію и по ссудамъ, числящіеся на удаленныхъ изъ земледѣльческаго состоянія евреяхъ, которые, не исполнивъ, въ льготные сроки, условій приписки къ городскому обществу, будутъ переселены въ отдаленныя губерніи на общемъ основаніи, а затѣмъ доходы эти обращать въ казну, или, въ случаѣ и по мѣрѣ могущей представиться въ томъ надобности, на покрытіе расходовъ, которые отнесены по херсонскимъ и екатеринославскимъ колоніямъ на счетъ дохода съ свободныхъ казенныхъ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ, но ими еще не занятыхъ. 8) Изложенныя правила распространить и на евреевъ-земледѣльцевъ западныхъ губерній, и 9) Свободныя казенныя земли, предназначенныя подъ поселеніе евреевъ, возвратить, съ 1867 г., въ общее казенное управленіе и съ того же времени доходы съ тѣхъ земель обращать въ казну на общемъ основаніи; расходы же по управленію и устройству еврейскихъ колоній, покрываемые изъ означенныхъ доходовъ съ 1867 г., относить на остатки отъ этихъ доходовъ, а при ихъ недостаткѣ—на счетъ мірскихъ и временныхъ оброчныхъ статей еврейскихъ колоній по уравнительной между обществами раскладкѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, на заключеніе котораго посылались проектированныя правила, отозвался, что предварительно надо ихъ согласить съ облегчительными правилами, обнародованными для евреевъ-земледѣльцевъ Западнаго края (въ 1866 г.); для этого же потребовались различныя многосложныя справки и разъясненія, надолго затормозившія предположенія *).

---

*) По документамъ отъ 17 февраля 1856 г.; 24 и 30 августа 1858 г.; 17 ноября 1859 г.; 10 февраля и 17 декабря 1860 г.; 16 февраля, 22 мая, 5 и 17 іюня; 7 іюля; 5 и 23 августа; 14, 20 и 23 сентября; 14, 27 и 31 октября, 7 и 13 ноября, 7 и 10 декабря 1861 г.; 15 и 24 марта, 16 августа, 10, 13 и 20 сентября и 22 ноября 1862 г.; 19 февраля 1863 г.; 15 іюля, 3, 4, 8, 15, 18, 19 и 27 августа; 9, 23 и 29 сентября, 24 ноября, 3 и 17 декабря 1864 г.; 26 января, 12 іюля, 19 ноября и 6 декабря 1865 г.; 15 и 17 февраля, 1 марта, 10 іюня, 2 іюля, 17 сентября и 23 ноября 1866 г.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Разъясненіе правъ евреевъ по питейной торговлѣ.—Порядокъ пользованія больныхъ въ городскихъ больницахъ.—Устройство молитвенныхъ домовъ.—Расширеніе права отлучекъ на заработки, вслѣдствіе примѣненія отмѣненнаго закона.—Отчетность.—Разъяснительныя свѣдѣнія о недоимкахъ и причинахъ ихъ накопленія.—Права земледѣльцевъ на пастьбу скота на общественныхъ земляхъ.—Настоянія о необходимости коренного преобразованія колоній.—Разъясненіе, какіе именно долги надлежитъ сложить со счетовъ по манифесту.

Остановленный въ дальнѣйшемъ направленіи проектъ прекращенія пріема евреевъ въ земледѣльцы и измѣненія положенія существовавшихъ колоній составлялъ отдѣльный эпизодъ въ обыденной колоніальной жизни, которая продолжала создавать различные вопросы. Такъ, изданное въ 1861 г. положеніе о питейномъ сборѣ почти повсемѣстно возбуждало недоумѣнія и споры касательно правъ евреевъ по торговлѣ питіями. Министерство финансовъ тщетно старалось разъяснить казеннымъ палатамъ и акцизнымъ управленіямъ истинный смыслъ положенія, а потому и представило государственному совѣту о «распространеніи правъ евреевъ по продажѣ питій и арендованію винокуренныхъ заводовъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости». Согласно этому представленію, послѣдовало измѣненіе 242 ст. положенія, въ томъ смыслѣ, что евреямъ «въ мѣстахъ постоянной ихъ осѣдлости, дозволяется питейная торговля на общемъ основаніи», а 108 ст. положенія была дополнена словами, что «евреямъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленность, дозволяется арендовать винокуренные заводы повсемѣстно въ губерніяхъ: кіевской, херсонской, таврической, могилевской, витебской, черниговской и полтавской» (13 марта 1863 г.).

Вслѣдъ за обнародованіемъ этого закона, попечительный комитетъ, въ свою очередь, усомнился въ томъ, могутъ ли евреи купцы и мѣщане содержать оброчныя статьи и питейную торговлю въ колоніяхъ, такъ какъ взявшіе на торгахъ эти операціи не располагали въ колоніяхъ постоянною осѣдлостью? Министерство финансовъ лаконически отвѣтило: евреи вольны торговать питіями тамъ, гдѣ имѣютъ постоянную осѣдлость. Тогда Министерство государственныхъ имуществъ, по соображенію всѣхъ относившихся къ этому предмету постановленій, разъяснило ко-

митету, что евреи-купцы и мѣщане могутъ содержать въ колоніяхъ питейные дома, съ правомъ торговли питіями, наравнѣ съ христіанами.

Екатеринославскія колоніи не имѣли больницы и заболѣвшихъ отправляли въ города. Министерство поручило комитету сообразить, нельзя ли въ этомъ отношеніи держаться правилъ, существовавшихъ для селеній государственныхъ крестьянъ? Это оказалось невозможнымъ, такъ какъ въ казенныхъ селеніяхъ были казенныя лечебницы, а при нихъ—врачи, въ колоніяхъ же лечебницъ не существовало, а на всѣ колоніи двухъ губерній полагался только одинъ врачъ; въ Нагартавской же лечебницѣ лечились ежегодно до 2,000 чел., а въ екатеринославскихъ колоніяхъ пользовалъ больныхъ фельдшеръ, который имѣлъ, въ 1863 г., 351 больного, изъ коихъ умерло 36 человѣкъ. Между тѣмъ, Министерству донесли, будто еврен-земледѣльцы, безъ согласія своихъ обществъ и безъ письменныхъ видовъ, нерѣдко удалялись изъ колоній въ города, гдѣ, подъ предлогомъ болѣзни, а въ дѣйствительности ради дневного пропитанія,—помѣщались въ городскія и казенныя больницы, причемъ установленная за ихъ содержаніе значительная плата падала на общества, къ которымъ принадлежали и для которыхъ эти расходы оказывались рѣшительно непосильными. Управлявшій Министерствомъ, тайн. сов. Гернгросъ, нашелъ неосновательнымъ возлагать уплату больницамъ за бродяжествовавшихъ на ихъ общества, и полагалъ, что расходъ больницъ за евреевъ-бродягъ, точно также, какъ за безпаспортныхъ государственныхъ крестьянъ, помѣщавшихся въ больницы, безъ прямого на то согласія ихъ родственниковъ и обществъ,—долженъ падать лично на евреевъ, а при ихъ несостоятельности,—на виновныхъ въ ихъ пристанодержательствѣ; впредь же до привлеченія послѣднихъ къ отвѣтственности,—на полицейскія власти, помѣщавшія бродягъ въ больницы. Далѣе Гернгросъ полагалъ поручить комитету предоставить больницамъ обращаться съ требованіями удовлетворенія къ властямъ, направлявшимъ евреевъ въ больницы. Этимъ способомъ, по мнѣнію Гернгроса, полиціи принуждались бы тщательнѣе наблюдать за бродяжничавшими земледѣльцами и исполнять требованія колоніальнаго начальства о высылкѣ ихъ на мѣста приписки.

Генералъ-губернаторъ Коцебу, на сдѣланный ему объ этомъ запросъ, отозвался, что всѣ недоумѣнія разрѣшались 585 ст. уст. общ. приз., по которой за пользованіе въ больницахъ неимущихъ

больныхъ разныхъ вѣдомствъ,—плата взыскивается съ означенныхъ вѣдомствъ. Предоставлять же больницамъ требовать деньги съ полицейскихъ властей Коцебу считалъ невозможнымъ, такъ какъ это, во 1-хъ, вовлекло бы больницы въ огромную переписку, во 2-хъ, лишило бы ихъ вѣрнаго источника, безъ котораго они существовать не могли и, въ 3-хъ, обвинять полицію за отправленіе евреевъ въ больницу—казалось Коцебу несправедливымъ: еврей заболѣвалъ на улицѣ или на базарѣ, полиція и отсылала *больного* человѣка въ больницу, вовсе не справляясь, есть ли у него паспортъ. Переходя къ вопросу о томъ, какими способами можно было бы прекратить бродяжничество евреевъ-земледѣльцевъ,—Коцебу находилъ, что «при извѣстномъ укрывательствѣ евреями своихъ единовѣрцевъ-бродягъ и при крайне ограниченномъ составѣ городскихъ полицій, онѣ не располагали никакими почти средствами искоренить существовавшее издавна бродяжничество евреевъ-земледѣльцевъ». Опытъ обращенія евреевъ въ земледѣльцы, по словамъ Коцебу, вовсе не удался: большая часть колонистовъ, нисколько не заботясь объ улучшеніи своего сельскаго быта, проживала внѣ колоній и занималась свойственными еврейской національности торговлею, факторствомъ и т. д.», отчего Коцебу считалъ полезнымъ «совсѣмъ уничтожить еврейскія колоніи, или, по крайней мѣрѣ, прекратить дальнѣйшій пріемъ евреевъ въ земледѣльческое сословіе», потому что «нельзя было полицейскими мѣрами заставить еврея исполнять принятыя имъ на себя при водвореніи условія и пріучить его къ сельскому труду; если еще можно было ожидать какой нибудь успѣхъ, то развѣ отъ карательныхъ мѣръ, какъ, напр., отдачи евреевъ-бродягъ въ рекруты безъ очереди или исключеніе ихъ изъ земледѣльцевъ, съ отсылкою въ Сибирь на поселеніе». Коцебу разсчитывалъ, что объявленіе объ этомъ, съ означеніемъ срока, съ котораго начнется сдача въ солдаты и ссылка въ Сибирь, «*заставило бы* бродяжествовавшихъ евреевъ возвратиться въ колоніи и избавило бы общества отъ напрасной платы за нихъ податей, повинностей и больничныхъ». Въ заключеніе Коцебу присовокупилъ, что предложилъ губернаторамъ ввѣреннаго ему края—принять строгія мѣры къ высылкѣ безпаспортныхъ евреевъ-земледѣльцевъ въ мѣста ихъ приписки и воспретить отправлять ихъ въ больницы безъ крайней надобности.

Съ своей стороны, комитетъ сознавался, что установленіе какой либо правильной и постоянной, въ пособіе обществамъ, мѣры

не принесло бы существенной пользы: земледѣльцы, узнавъ объ этомъ, «стали бы чаще и смѣлѣе поступать въ больницы, ибо разсчитывали бы на воспособленіе если не общества, то начальства». Къ тому же евреи, «по слабости тѣлосложенія и непривычкѣ къ тяжелому труду, до такой степени вѣрятъ въ необходимость леченія, что при всякихъ недугахъ весьма охотно спѣшатъ въ больницы, пренебрегая даже религіозными своими убѣжденіями». Комитетъ, такимъ образомъ, считалъ необходимымъ облегчить только общества въ попеченіи и врачеваніи увѣчныхъ, умалишенныхъ и трудно-больныхъ, дѣйствительно не располагавшихъ ни родственниками, ни собственными средствами къ существованію. Такихъ больныхъ было, правда, мало, но «общества, въ особенности въ неурожайные годы, не въ состояніи были содержать и ихъ подолгу въ больницахъ». Въ интересахъ этихъ больныхъ комитетъ домогался для попечителей колоній права испрашивать каждый разъ разрѣшенія на израсходованіе потребной суммы безвозвратно изъ процентовъ съ капитала мірскихъ кассъ,—гдѣ онѣ были, а гдѣ ихъ не было—съ % съ капитала, образовавшагося отъ отдачи въ оброкъ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ. Но и эту мѣру комитетъ предпочиталъ ввести «временно, до устройства въ колоніяхъ богаделенъ и безъ оглашенія среди земледѣльцевъ», такъ какъ они, по убѣжденію комитета, «непремѣнно нашли бы возможность употреблять во зло воспособленіе», да и «самыя общества стали бы менѣе радѣть о своихъ бѣдныхъ больныхъ». По смыслу статей 584 и 6 п. ст. 586 устава общ. призрѣнія, евреи-земледѣльцы, какъ всякіе неимущіе, имѣли несомнѣнное право на *даровое* пользованіе въ больницахъ, при соблюденіи извѣстныхъ правилъ, причемъ плата за нихъ должна быть просто скидываема со счетовъ. И нельзя не удивляться, къ чему велась вся эта напрасная переписка, которая и прекратилась такъ же странно, лишь вслѣдствіе имѣвшагося состояться новаго вышеупомянутаго преобразованія колоній.

Въ то же время не оставалась безъ вниманія и Нагартавская лечебница. Главный медикъ Министерства государственныхъ имуществъ полагалъ справедливымъ удовлетворить ходатайство о прибавкѣ врачу, получавшему 500 р., по 200 р. въ годъ, такъ какъ въ 1864 г. въ лечебницѣ лечились 476 чел., амбулаторныхъ было 1,836 чел. и врачъ еще ѣздилъ по колоніямъ. Комитетъ желалъ обратить этотъ расходъ на мірскія суммы, но Департаментъ доказывалъ, что «постигшіе край, нѣсколько лѣтъ сряду, неурожаи,

скотскіе падежи и другія бѣдствія поставили евреевъ въ крайне затруднительное положеніе, для нихъ тѣмъ болѣе тягостное, что при слабомъ ихъ хозяйственномъ бытѣ, на нихъ считалось въ недоимкѣ 42,242 р. 76½ к.». Оттого Департаментъ предпочиталъ отнести прибавку на доходы со свободныхъ земель, отведенныхъ подъ поселеніе евреевъ (1427 ст. зак. о сост. т. IX, 1857 г.), что Зеленой и утвердилъ. Врачъ Нагартавской лечебницы добивался разрѣшенія поить утромъ и вечеромъ больныхъ чаемъ, который разныя лица жертвовали до 1862 г.; въ этомъ году открылось благотворительное общество, собиравшее деньги на чай по колоніямъ, но потомъ общество прекратило свое существованіе, по неимѣнію на то дозволенія начальства; послѣднее же считало достаточнымъ на чай 150 р. въ годъ и думало разложить эту сумму по 8 к. въ годъ на 1,988 семействъ. Зеленой одобрилъ эту раскладку условно, «если всѣ колоніи на нее согласятся», а въ противномъ случаѣ, приказалъ довольствоваться благотворительностью.

Изъ колоніи Новоподольска поступило заявленіе, что, со времени учрежденія колоніи, богослуженіе отправлялось въ частномъ домѣ, но помѣщеніе это, при ежегодномъ увеличеніи населенія, оказывалось весьма неудобнымъ и тѣснымъ, почему просили на постройку молитвеннаго дома 1,000 р., изъ доходовъ отъ запасной земли. Комитетъ поддерживалъ эту просьбу, а Департаментъ считалъ означенные доходы въ сущности собственностью поселенческаго общества, обладавшаго правомъ свободнаго ими распоряженія, ограниченнаго лишь въ видахъ попечительства, а потому Департаментъ полагалъ удовлетворить просьбу колонистовъ изъ накопившихся 3,300 р. съ запасного, при колоніи, участка, съ тѣмъ однако же, чтобы за непремѣннымъ употребленіемъ этого пособія по назначенію-комитетъ строго наблюдалъ. Зеленой разрѣшилъ расходъ.

Изъ колоніи Затишья обратились съ такою же просьбою о 1,000 р., на окончаніе молитвеннаго дома, на который колонисты между собою собрали 2,000 р., но ихъ не хватило на желѣзную крышу и внутреннюю отдѣлку. Министерство дало 1,000 р., но поручило комитету озаботиться «безотлагательнымъ взысканіемъ числившейся на колонистахъ недоимки въ 608 р.», ибо складчина въ 2,000 р. «свидѣтельствовала о ихъ имущественномъ достаткѣ». Изъ колоній: Доброй, Пріютной, Роскошной, Богодаровки и Горькой тоже захлопотали о выдачѣ имъ изъ того же

источника денегъ на устройство молитвенныхъ домовъ, но Министерство всѣмъ отказало, дабы «не истощить ихъ запасныхъ средствъ, необходимыхъ на помощь при повторявшихся, въ краѣ, неурожаяхъ».

Комитетъ считалъ неудобнымъ примѣнять къ колонистамъ законъ, воспрещавшій увольнять ихъ на заработки далѣе предѣловъ Новороссійскаго края. Министерство удивилось, получивъ такое донесеніе, ибо статья закона *отмѣнена* была еще указомъ сената 10-го января 1846 г. за № 838, но только II отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи *забыло* своевременно исключить ее изъ закона. Комитетъ, такимъ образомъ, напрасно ею руководствовался ровно 19 лѣтъ! Министерство разъяснило это комитету, а II отдѣленію сообщило о его промахѣ.

Въ свою очередь II отдѣленіе, разрабатывая проектъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, остановилось на 8 п. 1395 ст. улож., грозившемъ взысканіями за неисправное содержаніе домохозяйства, такъ какъ этотъ пунктъ противорѣчилъ «основнымъ началамъ» задуманнаго новаго законодательства, по которому «всякій хозяинъ самъ обязывался о себѣ заботиться, а не подчиняться надзору и карамъ сельскихъ властей». II отдѣленіе спросило Министерство—не отмѣнить-ли совсѣмъ, или не измѣнить ли хоть этотъ пунктъ сообразно общему духу проектировавшагося законодательства? Министерство отозвалось, что «весь уставъ о колоніяхъ требовалъ пересмотра», отчего исключеніе изъ него лишь одного пункта находило «преждевременнымъ», такъ какъ еще «не выяснились главныя начала дальнѣйшаго существованія колоній», тогда какъ еще ранѣе само же одобрило эти основанія—проектъ коммиссіи. Впрочемъ, противорѣчіе это вытекло изъ критики проекта, породившей сомнѣнія въ его цѣлесообразности, а потому онъ утратилъ значеніе, и Министерство вернулось къ обычной заботливости о поддержкѣ колоній.

Изъ отчета о нихъ за 1865 г., картина ихъ состоянія въ главныхъ чертахъ представлялась вотъ въ какомъ видѣ: къ 1865 г. состояло наличныхъ душъ въ херсонской губерніи 10,338 муж. и 9,760 жен. и екатеринославской—5,941 муж. и 5,230 жен., итого 16,279 муж. и 14,900 жен., въ томъ числѣ родившихся и черезъ бракъ прибывшихъ—2,098 муж. и 2,114 жен. Къ 1865 г. состояло семействъ въ херсонской губерніи 1,874 и екатеринославской—866 муж. и 2,740 жен.,—противъ предшествовавшаго года болѣе на 10 семействъ, а на каждое изъ нихъ въ сложности приходи-

лось болѣе 6 душъ мужскаго пола. Общій итогъ всѣхъ поступившихъ въ 1865 г. сборовъ составлялъ по херсонской губерніи— 40,387 р. 23½ к. и екатеринославской — 7,048 р. 27 к., всего 47,435 р. 50½ к., въ сложности съ каждой ревизской души, вышедшей изъ льготъ: по херсонской губерніи—по 5 р. 65¾ к., а екатеринославской—около 1 р. 38 к.,—противъ предшествовавшаго года въ херсонской губерніи болѣе—593 р. 14¼ к., а въ екатеринославской менѣе — 1,291 р. 11 к. Общій же итогъ недоимокъ по всѣмъ сборамъ составлялъ по херсонской губерніи— 15,110 р. 62¼ к. и екатеринославской—45,557 р. 64½ к., а всего 60,668 р. 26¾ к. «Совершенный неурожай хлѣба и травъ въ колоніяхъ послѣдніе три года—въ херсонскихъ и четыре года—въ екатеринославскихъ—говорится далѣе въ отчетѣ — былъ главнѣйшею причиною значительной недоимки, которая противъ предшествовавшаго года возросла на 18,293 р. 15 к.». Къ 1865 г. было въ херсонской губерніи 6 синагогъ и 26 молитв. домовъ, а въ екатеринославской 12 молитв. домовъ, а въ теченіи 1865 г. построены еще 1 молитв. домовъ въ херсонской и 1 въ екатеринославской губерніи. При синагогахъ и молитвенныхъ домахъ состояло въ херсонской губерніи: приходовъ—32, раввиновъ 13,— одинъ приходъ на 641 и одинъ раввинъ на 1,577 душъ обоего пола; въ екатеринославской—приходъ—1, раввиновъ—2,—одинъ приходъ на 11,379 и одинъ раввинъ на 5,689 душъ обоего пола. Обучали дѣтей: въ херсонской губерніи меламды (наставниковъ было 113, а учениковъ 1,005) за плату отъ родителей, по условію, а въ екатеринославской,—по неимѣнію экзаменованныхъ меламдовъ, сами родители и нѣкоторые не экзаменованные меламды (наставн. было 2, а учениковъ 196) подъ руководствомъ мѣстнаго раввина. Обученіе дѣтей въ херсонскихъ колоніяхъ обошлось родителямъ въ 10,614 р., а въ екатеринославскихъ — на этотъ предметъ почти никакихъ не было расходовъ.

По словамъ отчета, умственное развитіе евреевъ стояло «выше развитія окружавшаго ихъ населенія христіанъ», но направленіе его «не вполнѣ еще соотвѣтствовало цѣли—сдѣлать изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ», ибо «вредное на нихъ вліяніе имѣли ихъ меламды, не освободившіеся отъ фанатическихъ принциповъ, несогласныхъ съ правилами, требовавшимися отъ хорошихъ земледѣльцевъ». Къ 1866 г. осталось подсудимыхъ подъ стражею въ херсонской губерніи 5, а въ екатеринославской — 16 муж., а на свободѣ въ херсонской губ. 71 муж. и 4 женщ.

Въ 1865 г. состояло: подъ опеками нерадивыхъ евреевъ-земледѣльцевъ (херс. губ.), причисленныхъ къ рабочимъ упряжамъ—25. Въ 1865 г. питейныхъ заведеній было въ херс. кол.—78, а въ екат.—21, всего—99. Употребили евреи напитковъ: въ херс. на 11,260 р. и екат.—на 3,500 р., всего на 14,760 р.,—противъ предшествовавшаго года менѣе на 5,662 р. Всѣхъ селеній, въ которыхъ жили евреи-земледѣльцы въ 1865 г., состояло въ херс. губ. 22, а екат.—18, итого—40. Принадлежавшихъ евреямъ-земледѣльцамъ, нѣмецкимъ образцовымъ хозяевамъ и обществамъ домовъ въ 1865 г. считалось въ херс. губ.—2,142 (изъ нихъ каменныхъ—980, и екат.—835 большею частью изъ земляного кирпича). Прежней постройки домовъ было: съ крышами, раскрытыхъ и полураскрытыхъ 112 и разрушенныхъ, въ которыхъ воспрещено было жительство—71.

Къ 1865 г. въ херс. кол. состояло 9 хлѣбныхъ магазиновъ и 5 амбаровъ, въ которыхъ могло помѣститься хлѣба 2,650 четв., а въ екат.—къ устройству общественныхъ магазиновъ и амбаровъ приступаемо не было, такъ какъ земледѣльцы, по недавнему водворенію, не могли на это пріобрѣсть достаточныхъ средствъ. Полное количество хлѣбнаго запаса, на ревизскую мужскаго пола душу по 1½ четверти, составляло 13,518 четвертей. Къ 1865 г. въ херс. магазинахъ было этого хлѣба на лицо около 1,291 четв., въ ссудѣ 4,232 четв., и продано было слишкомъ 176 четв. Въ 1865 г. поступило отъ общественной запашки 49 четв., 7 четверик., —противъ предшествовавшаго года менѣе—799 четв. Въ 1865 г. употреблено на обсѣмененіе общественныхъ полей, 106 четв., 7 четверик. Сверхъ того въ 1865 г., вслѣдствіе «истребленія въ нѣкоторыхъ магазинахъ хлѣба *размножившимися крысами*, сложено со счетовъ, по приговорамъ обществъ», 325 четв. Къ 1865 г. продовольственнаго капитала, принадлежавшаго херс. кол., состояло 5,325 р. 12 к., а въ екат.—сбора на составленіе такого капитала еще не производилось, по неимѣнію общественныхъ источниковъ, изъ которыхъ можно бы было отдѣлить по разсчету 6 к. съ души, какъ это дѣлалось въ херс. кол. На общественныхъ поляхъ херс. кол. было посѣяно озимаго на 1865 г. на 121 десятинѣ 75 четв., 2 четверика,—противъ 1864 г. менѣе на 12 десятинахъ 4 четверти, ярового на 15 дес. 96¾ четв.,—противъ 1864 г. болѣе на 28 десятинахъ 30 четвертей и 1 четвер.; отъ общественной запашки собрано 49 четв., 7 четвериковъ,—противъ предшествовавшаго года менѣе 799 четв., 1 четвер. и 4 гарн-

ца. На 1866 г. посѣяно озимаго хлѣба на 129 десятинахъ 78 четв. и 1 гарн.; въ екат.—въ 1865 г. общественной запашки не было.

На поляхъ херсонскихъ земледѣльцевъ посѣяно было 10,414¾ четв., противъ—предшествовавшаго года на 119¼ дес. меньше. Изъ общаго количества посѣвовъ на каждую наличную мужскаго пола душу приходилось по 4 слишкомъ четверти. Отъ показанныхъ посѣвовъ собрано: 6,644 четв. 6 четверик.,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимаго—8,608 четв. и 2 четверика; ярового—33,900 четв. и 2 четверика. Въ екат. губ. посѣяно на 7,017 дес. 3,927 четв.,—противъ предшествовавшаго года озимаго болѣе: на 275¼ дес. 204 четв., а ярового менѣе на 76 дес. 221 четв. Отъ посѣвовъ собрано 4,410 четв. 4 четверика,—противъ предшествовавшаго года болѣе озимаго—106 четв. и ярового 39 четв. Приведенные выводы свидѣтельствовали, что урожай въ колоніяхъ обѣихъ губерній былъ до того «*плохъ*», что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ не собрано даже посѣяннаго зерна, а въ другихъ, особенно екатеринославскихъ, урожай хотя и былъ и самъ одинъ и два, но и онъ съѣденъ *овражками*». Такимъ образомъ земледѣльцы этихъ колоній, «подвергшіеся уже четвертый годъ неурожаю, доведены были до крайней нищеты и огромнаго долга, который и въ 1865 г. увеличился». Въ 1865 г. посѣяно было картофеля: 923 четв. 4 четверика; собрано картофеля: въ херс. губ. 625 четв. 4 четверика, въ екатер.—1,121 четв.

Отлучившимся для заработковъ земледѣльцамъ въ 1865 г. выдано въ херс. кол. 1,091 паспортъ на 1,064 р. 15 к., а въ екатер.—1,309 билетовъ на 1,053 р. 60 к. Къ 1865 г. состояло капитала мірскихъ кассъ, принадлежавшихъ селеніямъ херс. губ. 25,233 р. 86½ к., екатер.—19,515 р. 21¾ к. Въ 1865 г. водворенныхъ семействъ считалось въ херс. губ. 570 и екатер.—632, итого—1,202, не водворенныхъ въ херс. губ.—61 и екатер.—42, итого—103 семейства; изъ нихъ прибыло 49. Къ 1865 г. переселенческаго капитала состояло: въ комитетѣ—5,229 р. 94¼ к., въ долгу по разнымъ предметамъ—21,598 р. 82½ к.; въ 1865 г. поступило на водвореніе евреевъ 288 р. 95½ к., % на суммы, находившіяся въ одесской государственнаго банка конторѣ 527 р. 62 к., израсходовано въ 1865 г. 581 р. 49½ к. На содержаніе 10 чиновъ отдѣленія въ комитетѣ отчислено было 6,475 р. Въ 1865 г. употреблено на содержаніе попечительства: херсонскаго—2,314 р. 82½ к., екатеринославскаго—2,338 р. На 4-хъ еврейскихъ мальчиковъ при херсонскомъ и 2-хъ при екатеринославскомъ попечительствѣ,

обучавшихся письмоводству, для занятія впослѣдствіи писарскихъ должностей—328 р. 35 к. Сельскихъ приказовъ было: въ херс. губ. 18, одинъ на 1,139 душъ, а въ екатер.—8, одинъ на 1,422 души. Къ 1865 г. состояло сельскихъ начальниковъ: въ херс. губ.—14 и въ екатер.—5; на содержаніе ихъ употреблено 3,108 р. 62 к. Всѣхъ должностныхъ лицъ по сельскимъ приказамъ къ 1865 г. состояло 57 (писарей изъ евреевъ-земледѣльцевъ 20); на ихъ содержаніе израсходовано 8,352 р. 60 к.

Свободной казенной земли, предназначенной подъ поселеніе евреевъ, къ 1865 г. считалось: въ херсонской губ. 38,162 дес. 702 саж. и въ екатеринославской — 39,100 дес. 927 саж., изъ нихъ 250 десятинъ въ екатеринославской губ. было въ хозяйственномъ управленіи, а остальное количество земли находилось въ оброчномъ содержаніи у разныхъ лицъ, по контрактамъ. Земель, данныхъ въ надѣлъ евреямъ-земледѣльцамъ, къ 1865 г. состояло въ херсонской губ.— 91,976 дес. 348 саж. и въ екатеринославской — 36,904 дес. 2,039 саж. Съ казенныхъ оброчныхъ участковъ, отданныхъ по контрактамъ и находившимся въ хозяйственномъ управленіи, поступило въ 1865 г. 58,122 р. 48 к.,— противъ предшествовавшаго года болѣе на 4,366 р. 39 к. Съ мірскихъ статей, состоявшихъ въ оброкѣ по контрактамъ, въ 1865 г. поступило 20,979 р. 54 к. По распоряженію коммиссіи сельскаго хозяйства, въ 1865 г. передѣлано на домахъ крышъ, съ устройствомъ фронтоновъ—219, устроено: конюшенъ и сараевъ— 24, палисадниковъ при домахъ—24; пріобрѣтено плуговъ малороссійскихъ—19, боронъ и сохъ—140, а возовъ малороссійскихъ—29. Занимались хлѣбопашествомъ въ 1865 г. въ обѣихъ губерн. 10,105 мужскаго пола душъ. Къ 1865 г. было:

	Въ херсонскихъ.			Въ екатеринославскихъ.		
		Противъ предшествовавшаго года.				
	Число.	Болѣе.	Менѣе.	Число.	Болѣе.	Менѣе.
Лошадей	2357	49	—	2292	56	—
Рогатаго скота	4596	228	—	4607	144	—
Овецъ	4259	407	—	2644	76	—
Обществен. жеребцовъ .	4	—	1	3	—	2
Бугаевъ	34	—	2	19	1	—
Гулевого скота отъ 1 до 3 л.	2349	—	—	—	—	—
Продано лошадей	113	—	—	101	—	—
» рогатаго скота .	11913	—	—	278	—	—
» овецъ	1274	—	—	179	—	—

Стоимостью въ колоніяхъ херсонскихъ—на 15,234 р. 80 к., а въ екатеринославскихъ—на 2,579 р.

Въ 1865 г. въ херсонскихъ колоніяхъ выручено отъ продажи масла и сыру 4,905 р. Въ 16 общественныхъ плантаціяхъ херсонской губ. къ 1865 г. состояло: лѣсныхъ деревьевъ—21,583, тутовыхъ—29,145, виноградный садъ, а въ немъ 900 кустовъ; въ школахъ и питомникахъ деревьевъ лѣсныхъ—19,945, тутовыхъ—15,244. Въ садахъ при домахъ сельскихъ начальниковъ и при домахъ земледѣльцевъ: лѣсныхъ—8,026, тутовыхъ — 22,463. Въ 1865 г. въ плантаціяхъ уменьшилось деревьевъ: лѣсныхъ—300 и тутовыхъ—660; въ школахъ и питомникахъ увеличилось: лѣсныхъ 7,986 и тутовыхъ — 11,466 деревьями, а въ садахъ при домахъ сельскихъ начальниковъ и земледѣльцевъ увеличилось: лѣсныхъ—2,133 и уменьшилось тутовыхъ 5,075 деревьями. Посадка деревьевъ постоянно производилась въ палисадникахъ при домахъ евреевъ-земледѣльцевъ, причемъ въ 1865 г. посажено 800 шт., но отъ сильной засухи впродолженіе всей весны весьма мало принялось; затѣмъ оставалось до 32,000 деревьевъ. Въ общественной плантаціи разсажено молодыхъ деревьевъ и кустарниковъ до 2,000 и отпущено въ колоніи, для посадки около домовъ, масличныхъ кустарниковъ 15,000, акацій и молодыхъ деревьевъ—1,400, фруктовыхъ—900 и тутовыхъ—2,700 штукъ. Огородныхъ овощей: гороху, фасоли, чечевицы и проч. посѣяно было въ 1865 г. въ херсонскихъ колоніяхъ 20 четв. 6 четверик. 3 гарнц., въ екатеринославскихъ—89 четв. 5 четверик. 1 гарнцъ; собрано овощей: въ херсонской губ.—27 четв. 2 четверика 4 гарнца, въ екатеринославской—115 четв. 4 четверика 3 гарнца. Въ 1865 г. посѣяно: льну въ херсонской губ. 528 четв. 6 четверик. 2 гарнца, въ екатеринославской—57 четв. 7 четверик. 4 гарнца,—противъ предшествовавшаго года болѣе на 278 четв. 4 четверика 6 гарнц. Собрано льну въ херсонской губ. 465 четв. 5 четверик. 7 гарнц., въ екатеринославской менѣе прежняго на 3,094 четв.

Домостроительство въ колоніяхъ обѣихъ губерній «улучшалось и евреи-земледѣльцы стремились къ болѣе прочной и удобной постройкѣ домовъ; многіе изъ нихъ перестраивали себѣ дома на мѣсто прежнихъ плетневыхъ и изъ земляного кирпича каменные дома на свой счетъ и съ большими, противъ прежняго, удобствами. Премій изъ капитала, пожертвованнаго г. Гинцбургомъ, получили въ отчетномъ году *восемь* земледѣльцевъ херсонской губ. Сборъ на богоугодныя заведенія, при выдачѣ билетовъ на отлучки для заработковъ, составилъ въ 1865 г. 690 р. 60 к., а со времени его учрежденія—9,762 р. ½ к. Капиталъ этотъ предназначался

для устройства пріютовъ увѣчнымъ и неимущимъ евреямъ, находившимся на попеченіи обществъ. Оспопрививаніе, несмотря на недостаточность въ оспопрививателяхъ, въ особенности въ екатеринославскихъ колоніяхъ, шло «весьма удовлетворительно». Обороты вспомогательныхъ кассъ свидѣтельствовали о приносимой ими пользѣ евреямъ-земледѣльцамъ. Наконецъ, «небольшое число совершенныхъ евреями преступленій и проступковъ и воздержаніе отъ употребленія горячихъ напитковъ — удостовѣряли о доброй ихъ нравственности».

Въ заключеніи отчета говорится, что причина неудовлетворительнаго поступленія съ евреевъ-земледѣльцевъ, преимущественно екатеринославской губ., податей и другихъ казенныхъ сборовъ, была та же, что и въ предшествовавшемъ году — «*совершенный неурожай* хлѣба, а какъ бѣдствіе это постигло ихъ уже четвертый годъ сряду, то не только не возможно было взыскать съ нихъ этихъ сборовъ, но колоніальное начальство еще вынуждено было, какъ и въ прежніе годы, исходатайствовать имъ денежное пособіе на покупку хлѣба для продовольствія и посѣва»; въ херсонской же губ. значительный, въ 1864 г., урожай хлѣба предоставилъ имъ возможность не только внести «полностью всѣ сборы 1864 г. и почти полностью за 1865 г., но и уплатить въ эти два года значительную часть недоимки, накопившейся на нихъ въ прежнее время».

Министерство, тщательно провѣривъ отчетъ за 1865 г., нашло въ немъ пробѣлы, а потому потребовало разъясненія о степени успѣшности взысканія съ евреевъ-земледѣльцевъ собственно недоимочныхъ и окладочныхъ взносовъ. Комитетъ по этому поводу снова отозвался, что накопленіе значительныхъ недоимокъ, въ особенности на екатеринославскихъ колонистахъ, должно считать «прямымъ послѣдствіемъ бѣдственнаго положенія, происшедшаго отъ постигавшихъ ихъ, нѣсколько лѣтъ сряду, совершенныхъ неурожаевъ, лишившихъ ихъ всякой возможности, несмотря и на всѣ понудительныя мѣры, уплатить не только прежнія недоимки, но даже и оклады податей 1865 г.». Комитетъ указалъ, что «для избавленія евреевъ отъ грозившаго имъ голода и для обсѣмененія ихъ полей, само же Министерство оказывало имъ пособія». Министерство разсчитало, что на евреяхъ числилось недобора 60,716 р. 4¾ к., въ томъ числѣ оклада 1865 г. болѣе 18,000 р. Хотя попечители колоній и комитетъ заслуживали, по мнѣнію Министерства, «взысканія за слабое поступленіе сборовъ», но оно не

сочло возможнымъ налагать его потому, что «продолжавшіеся, нѣсколько лѣтъ, неурожаи хлѣбовъ и травъ оправдывали какъ колонистовъ, такъ и его начальство». Поэтому Министерство ограничилось предложеніемъ комитету «настаивать на взысканіи съ евреевъ текущихъ платежей и недоимокъ, о чемъ поручило комитету представлять 2-хъ-недѣльныя вѣдомости». Отданные къ тому времени подрядчикамъ для постройки хлѣбные магазины въ колоніяхъ не были окончены къ сроку, и Министерство разрѣшило подрядчикамъ окончить ихъ къ іюню 1867 г.

По вопросу о правѣ евреевъ-земледѣльцевъ пасти скотъ комитетъ полагалъ правильнымъ постановить: во всѣхъ колоніяхъ безплатно допустить содержаніе того количества скота и овецъ, за которое правительство опредѣлило награждать хозяевъ серебряными медалями (крупнаго скота и лошадей—20 шт. и овецъ плодныхъ—100), съ тѣмъ, однако жь, ограниченіемъ, чтобы право это распространялось только на хозяевъ, которые будутъ заниматься вполнѣ земледѣліемъ, состоять въ первомъ разрядѣ и которымъ будутъ принадлежать скотъ и овцы; а за излишній скотъ взимать за каждую скотину—половину той цѣны, какую взимали съ постороннихъ, т. е. не менѣе 50 коп. съ крупнаго скота, а за овцу по 15 коп., приплодъ же того года выпасать безплатно. Что же касается евреевъ-земледѣльцевъ, вовсе не располагавшихъ собственнымъ скотомъ для полевыхъ занятій, а покупавшихъ таковой лишь для промысла, то ихъ комитетъ полагалъ обложить платежомъ за выпасъ скота въ пользу сберегательныхъ кассъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи употреблять деньги на обзаведеніе рабочимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями для уклоняющихся отъ земледѣлія. Самую, наконецъ, норму платы комитетъ находилъ правильнымъ предоставить опредѣлять самимъ обществамъ колоній, сообразно мѣстнымъ условіямъ, каждый разъ особыми приговорами.

Комитетъ представилъ проектъ условій, по которымъ надлежало допускать приселеніе нѣмецкихъ колонистовъ къ еврейскимъ колоніямъ. Вотъ его главные пункты:

1) Колонисты, желающіе переселиться къ еврейскимъ колоніямъ, обязаны представить свидѣтельство начальства о добропорядочномъ поведеніи, достаточномъ знакомствѣ съ сельскимъ хозяйствомъ и о состоятельности, т. е. о возможности собственными средствами обзавестись хозяйственными принадлежностями. 4) Они надѣляются въ ней усадебнымъ мѣстомъ и участкомъ земли, въ томъ размѣрѣ, который существовать будетъ для евреевъ-земледѣльцевъ. Землею этою они пользуются въ первыя 10 лѣтъ безплатно, а потомъ въ теченіи 10 лѣтъ съ платою половиннаго оброка противъ оцѣнки;

затѣмъ, если пожелаютъ остаться на своихъ участкахъ далѣе сего срока, то должны платить полный оброкъ по оцѣнкѣ, въ противномъ случаѣ возвращаются въ свои колоніи, а дома и прочія строенія должно снести или продать, но не иначе, какъ кому либо изъ евреевъ-земледѣльцевъ. 7) Приселяющіеся къ еврейскимъ колоніямъ колонисты служатъ для евреевъ-земледѣльцевъ образцами, а неблагонадежными признаются всѣ тѣ, которые не исполнятъ сопряженныхъ съ этимъ назначеніемъ обязанностей, состоящихъ въ томъ, чтобы вести себя честно и добропорядочно, дабы евреи-земледѣльцы видѣли въ нихъ не только руководителей въ хозяйствѣ, но и примѣръ доброй нравственности.

По вопросамъ о порядкѣ пастьбы скота и приселенія нѣмецкихъ хозяевъ, Министерство не приняло никакого рѣшенія, полагая, что эти предметы сами собою разрѣшатся съ предполагавшимъ въ близкомъ будущемъ, введеніемъ исправлявшагося проекта коммиссіи о коренномъ общемъ преобразованіи самыхъ колоній. Коммиссія продолжала настаивать на вѣрности своей точки зрѣнія, что евреи вовсе несклонны къ земледѣльческой жизни, а лишь желаніе воспользоваться разными льготами и преимущественно освобожденіемъ отъ рекрутской повинности — побуждало ихъ переселяться въ земледѣльцы. Все это обусловливалось, по словамъ коммиссіи, «основными чертами еврейскаго характера», почему коммиссіи представлялось сомнительнымъ, чтобы и въ будущемъ это положеніе существенно измѣнилось къ лучшему. Напротивъ, «съ переходомъ евреевъ-земледѣльцевъ въ завѣдываніе общихъ губернскихъ учрежденій и со снятіемъ съ нихъ опеки, — большинство, по всему вѣроятію, вовсе оставитъ земледѣліе». Опытъ поселенія евреевъ по словамъ коммиссіи—на казенныхъ земляхъ въ западныхъ губерніяхъ, подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ, сопровождался наименьшимъ успѣхомъ, отчего поселеніе вовсе прекращено. Колонизація евреевъ въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ хотя и дала «нѣсколько болѣе утѣшительные результаты, но благодаря только подчиненію ихъ комитету, строгому мѣстному надзору и ближайшему руководству опытныхъ хозяевъ изъ менонитовъ и колонистовъ». Тѣмъ не менѣе, «затрудненія, сопровождавшія и тамъ переселеніе евреевъ, были столь велики, что комитетъ съ 1846 по 1866 г. могъ построить не болѣе 900 поселенческихъ домовъ и водворить 1,296 семействъ, т. е. ежегодно до 70 семействъ, а изъ выпущенныхъ въ Новороссійскій край въ прежніе годы до 1856 г. около 300 семействъ осталось не водворенными. Даже старѣйшія изъ херсонскихъ колоній, основанныя съ 1807 — 1809 гг. близь

Одессы и Херсона, представлялись столь мало упрочившимися, что всякое мѣстное бѣдствіе, какъ неурожай, падежъ скота и т. п., лишало населеніе не только возможности нести повинности, но и вызывало необходимость поддержки его значительными правительственными ссудами».

Если, — разсуждала коммиссія, — правительство «не устранитъ вредное вліяніе большинства земледѣльцевъ, бродяжество, нерадѣніе, податную неисправность, то на измѣненіе этого положенія къ лучшему не было надежды». Если «исправное земледѣльческое сословіе съ экономической точки зрѣнія безнадежно и убыточно, то правительство еще менѣе достигло облегченія западныхъ и прибалтійскихъ губерній отъ избытка въ нихъ еврейскаго племени и постепеннаго слитія его съ природными обывателями». Оттого въ 1865 г. и разрѣшено было евреямъ, «при опредѣленныхъ облегчительныхъ условіяхъ, оставлять земледѣльческое состояніе, а винокурамъ, механикамъ, пивоварамъ и вообще ремесленникамъ— жительство во внутреннихъ губерніяхъ». По тѣмъ же соображеніямъ министръ государственныхъ имуществъ, въ томъ же 1865 г., «согласился прекратить отчисленіе изъ коробочныхъ сборовъ суммъ на колонизацію евреями казенныхъ земель». Все это убѣждало коммиссію въ томъ, что «1) поселеніе евреевъ на казенныхъ земляхъ на прежнихъ условіяхъ, — продолжаться не могло, и 2) въ необходимости пересмотра дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи законоположеній и въ видахъ прочнаго устройства тѣхъ еврейскихъ обществъ, къ которымъ привилась земледѣльческая осѣдлая жизнь, такъ какъ «введеніе повсемѣстно земскихъ учрежденій обусловливалось прежде всего способностью сельскихъ общинъ къ самостоятельной жизни, къ которой еврейскія земледѣльческія общества были совершенно неспособны». Согласившись съ коммиссіею, что колоніи неспособны къ самостоятельной жизни, Министерство уже совсѣмъ перестало заботиться объ усовершенствованіяхъ и всякіе вопросы по этому предмету оставляло безъ разрѣшенія.

Манифестомъ 28 октября 1866 г., по случаю бракосочетанія благополучно царствующаго Государя Императора, между прочимъ повелѣвалось: «простить и со счетовъ сложить ссуды, выданныя евреямъ-земледѣльцамъ херсонской и екатеринославской губерній изъ назначеннаго на устройство евреевъ капитала». Такъ какъ ссуды выдавались изъ капитала, выручавшагося отъ отдачи въ аренду свободныхъ казенныхъ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ, и изъ коробочнаго сбора, то комитетъ и не

зналъ—сложить-ли со счета обѣ ссуды, или одну изъ нихъ. Дѣло пошло въ сенатъ, который, въ виду того, что, по общему духу манифеста, дарованныя имъ льготы распространялись только на тѣ ссуды, которыя подлежали поступленію въ казну, но не относились до взысканія суммъ, принадлежавшихъ къ доходамъ сословнымъ, нашелъ, что изъ выданныхъ евреямъ - земледѣльцамъ ссудъ на основаніи 4 п. XV ст. манифеста, слѣдовало сложить со счетовъ ссуды, выданныя изъ переселенческаго капитала, а также *могли быть сложены* и тѣ ссуды, которыя выданы на этотъ же предметъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ отдачи въ оброчное содержаніе излишнихъ земель при еврейскихъ колоніяхъ; ссуды же, выданныя изъ остатковъ коробочнаго сбора, предназначались спеціально на общественныя же надобности, слѣдовательно, принадлежали къ числу сословныхъ капиталовъ, а потому не подлежали сложенію со счетовъ *).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Дозволеніе хассидамъ имѣть отдѣльный молитвенный домъ. — Недочетъ колоніальныхъ суммъ и виновность въ этомъ попечителей колоній. — Награжденіе сельскаго начальника усадьбою. — Отмѣна налога на содержаніе отставныхъ солдатъ.—Ассигновка денегъ на колодцы.—Отказъ въ отводѣ мѣста подъ кладбища.—Измѣненіе системы отдачи въ аренду запасныхъ земель.—Раздѣлъ скопившагося капитала на водвореніе евреевъ и отказъ въ пріемѣ въ землевладѣльцы.—Выдача денегъ на достройку синагогъ.—Отказъ въ измѣненіи порядка страхованія строеній. — Разрѣшеніе перечисленія колонистовъ въ купцы. — Исключеніе изъ земледѣльцевъ несчитавшихся таковыми. — Неурожаи, ссуды и разсрочки ихъ. — Пополненіе недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Отказъ въ пріобрѣтеніи домовъ для екатеринославскаго попечительства. — Открытіе въ колоніи Львовой ярмарокъ и базаровъ. — Состояніе капиталовъ колоній.

По закону въ еврейскихъ колоніяхъ на 30 домовъ полагалась молитвенная школа, а при большемъ числѣ домовъ, до 80—еще и синагога. Въ колоніи Межирѣчь числилось до 50 семействъ — изъ нихъ 20 находились въ отлучкѣ — которыя сначала доволь-

---

*) По документамъ отъ 26 апрѣля, 14 мая, 5 іюня, 2 августа и 31 декабря 1863 г.; отъ 6 и 13 февраля, 9 апрѣля, 1 и 6 мая, 3 іюня, 15 іюля, 8, 27 и 31 августа, 19 и 23 сентября, 15 октября 1864 г.; 4 февраля, 18 апрѣля, 14 и 31 августа, 3, 5, 7, 23, 27 и 29 сентября, 15, 23, 25 и 31 октября 1865 г.; 17 февраля, 4 и 16 марта, 9, 12, 14, 15 и 28 апрѣля, 3, 8, 10, 12 и 31 мая; 8, 17 и 18 іюня; 14, 21 и 25 іюля; 2, 11 и 19 августа; 9, 10 и 20 сентября; 23, 25 и 31 октября; 8, 24, 28 и 31 ноября и 2, 5, 9, 12, 14, 16 и 19 декабря 1866 г.; 14 августа 1867 г. и 9 апрѣля и 17 сентября 1868 года.

ствовались одною молитвенною школою. Но съ теченіемъ времени хассиды отдѣлились отъ миснагдовъ, совершали молитвы въ частномъ домѣ и, съ дозволенія попечителя, собирали пожертвованія и возвели фундаментъ другого молитвеннаго зданія. Сельское начальство многократно жаловалось на постоянное нарушеніе порядка враждовавшими, по религіознымъ причинамъ, партіями. Всѣ увѣщанія раввина оставались также безуспѣшными. Комитетъ обратился въ Министерство съ вопросомъ: не слѣдовало ли разрѣшить хассидамъ достроить на ихъ счетъ молитвенную школу и тѣмъ прекратить распри? Министерство государственныхъ имуществъ передало это дѣло въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, которое нашло, что въ Межирѣчьѣ постоянно проживало только 30 сем., почему двухъ школъ для нихъ не полагалось. Но такъ какъ колонисты принадлежали къ разнымъ религіознымъ сектамъ, то, оно, относясь одинаково къ хассидамъ и миснагдамъ — не препятствовало первымъ открыть собственную молитвенную школу. Такимъ образомъ хассидамъ разрѣшили достроить домъ и совершать въ немъ богослуженіе.

Вопросъ о передержкахъ по постройкѣ колонисткихъ домовъ тянулся много лѣтъ. Точно также были, какъ извѣстно, упущенія по части покупки и обзаведенія инвентаремъ. И вотъ при производствѣ этихъ разсчетовъ въ 1866 г. обнаружились разныя упущенія по денежной части. Виновникомъ оказался попечитель екатеринославскихъ колоній Битнеръ, который *внезапно умеръ*, а послѣ него, по разслѣдованіи, недочетъ образовался въ 11,230 руб. 87 к. Почти одновременно, послѣ увольненія въ отставку попечителя херсонскихъ колоній маіора Алеамбарова, не досчитались 18,700 р., которые Алеамбаровъ, какъ самъ заявилъ своему преемнику Ковалевскому, «*прожилъ* впродолженіе своего 19-ти-лѣтняго попечительства». Министерство командировало дѣйств. статск. совѣтн. Флесьера, для подробнаго разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Флесьеръ, между прочимъ, донесъ, что: 1) хотя книги попечительства по наружности находились въ удовлетворительномъ состояніи, но, по собственному сознанію Алеамбарова, онъ не велъ кладовой книги деньгамъ, хранившимся въ сундукѣ въ казначействѣ; 2) въ книгахъ, при сведеніи мѣсячныхъ итоговъ о наличности суммъ въ попечительствѣ и въ казначействѣ, отмѣтки дѣлалъ писецъ съ его словъ, а не по письменнымъ документамъ; 3) въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ, посылавшихся въ комитетъ, показывалъ онъ не наличную сумму, а ту, какая согласовалась съ книгами; 4) ревизовалъ

ежемѣсячно книги одинъ онъ же и по истеченіи года представлялъ ихъ въ комитетъ за одною лишь своею подписью, ибо въ колоніи, гдѣ находилось попечительство, жили только его помощники и медикъ, а имъ повѣрять его, своего начальника,—казалось неудобнымъ въ іерархическомъ отношеніи; 5) Алеамбаровъ пользовался всегда полнымъ довѣріемъ всѣхъ колонистовъ и комитета, который ввѣрялъ ему по постройкѣ домовъ и снабженію поселенцевъ принадлежностями по 80,000 руб.; 6) *никто* изъ предсѣдательствовавшихъ въ комитетѣ и изъ его членовъ ни мѣсячныхъ, ни третныхъ, ни иныхъ срочныхъ ревизій *никогда* не производили, такъ какъ колоніальнымъ уставомъ ревизіи не были узаконены, а установить ихъ было трудно, по отдаленности попечительствъ какъ другъ отъ друга, такъ и отъ комитета; 7) по колоніальному уставу, комитетъ обязывался руководствоваться порядкомъ, существовавшимъ въ палатахъ государственныхъ имуществъ, а управлявшимъ палатами вмѣнялось ревизовать подвѣдомственные имъ округа по крайней мѣрѣ разъ въ годъ; предсѣдательствовавшіе же въ комитетѣ и этого *не дѣлали*: подчиненныя имъ учрежденія были разбросаны въ четырехъ обширныхъ губерніяхъ, и если бы предсѣдательствовавшіе ѣздили ревизовать, то слишкомъ продолжительное время не занимались бы по комитету; 8) до 1848 г. всѣ деньги хранились въ херсонскомъ попечительствѣ, а съ конца этого года, вѣроятно, примѣняясь къ правиламъ палатъ и окружныхъ управленій, комитетъ распорядился хранить въ казначействѣ сундукъ съ суммами, въ которыхъ не было надобности на текущіе расходы; 9) распоряженіе это было, однако, не практично: для вклада денегъ въ сундукъ или вынутія ихъ изъ него, а также для ихъ повѣрки, попечители и ревизоры должны были ѣздить за 80 верстъ, отчего ревизія и ограничивалась однѣми книгами, и для сокрытія растратъ былъ *полный просторъ*; 10) на возмѣщеніе растраченныхъ Алеамбаровымъ денегъ секвестровано было незначительное имущество самого Алеамбарова и двухъ его зятей—Степанова и Меркульева (его помощника); но изъ нихъ первый продалъ, въ свою пользу, принадлежавшихъ Алеамбарову 400 овецъ, а второй — присвоилъ себѣ собственный хуторъ тестя, съ хозяйственнымъ обзаведеніемъ; кромѣ того было наложено запрещеніе на стадо овецъ (въ 1,500 головъ), составлявшихъ, по показаніямъ нѣсколькихъ лицъ, общую собственность медика Нагартавской лечебницы Фальскаго и Алеамбарова, такъ, что все секвестрованное имущество оцѣнивалось въ 4,000 р.; 11) растратилъ

Алеамбаровъ деньги разновременно, по его показанію, отъ передержекъ при различныхъ постройкахъ для евреевъ, при выдачѣ имъ пособій, по случаю свирѣпствовавшихъ неурожаевъ, холеры, цынготной болѣзни и падежа скота, а на что именно передерживалъ — не могъ указать по многочисленности расходовъ и долговременности ихъ производства, и 12) Флесьеръ, напротивъ, полагалъ, что Алеамбаровъ растратилъ суммы на улучшеніе собственнаго и своихъ родныхъ состоянія: у него было два сына и двѣ дочери; воспитаніе всѣхъ, содержаніе сыновей по окончаніи ими курса и особенно расходы по выдачѣ дочерей въ замужество — легко могли вовлечь его въ расходы свыше его средствъ. Слѣдствіе казалось Флесьеру произведеннымъ безъ успѣха, потому что всѣ относились къ Алеамбарову «съ состраданіемъ», замѣчавшимся какъ въ явномъ нежеланіи большей части спрошенныхъ свидѣтелей давать противъ него показанія, такъ и въ пріемахъ слѣдователей, избѣгавшихъ производства цѣлесообразныхъ розысканій. «Чѣмъ именно возбуждалось сочувствіе къ Алеамбарову, расхитившему казенныя деньги и обманывавшему 19 лѣтъ довѣріе начальниковъ»,—этого Флесьеръ «доискаться также никакъ не могъ».

Алеамбаровъ былъ преданъ суду херсонской уголовной палаты и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ Сибирь, а растраченную имъ сумму опредѣлено взыскать съ его имущества. Покуда дѣло шло въ сенатъ, Алеамбаровъ, въ 1867 г., *умеръ*, а потому сенатъ рѣшилъ: растраченную сумму взыскать съ имущества покойнаго, а если это окажется невозможнымъ—съ лицъ, имѣвшихъ за Алеамбаровымъ надзоръ, т. е. съ бывшихъ впродолженіе его службы предсѣдателей комитета; арестованное же имущество привлеченныхъ къ дѣлу Алеамбарова его зятей, Меркульева и Степанова, и врача Фальскаго—возвратить по принадлежности, такъ какъ слѣдствіемъ не подтвердилось, что оно принадлежало Алеамбарову или было куплено на присвоенныя послѣднимъ казенныя деньги.

Колонисты Камянки, Излучистой, Ново-Житоміра, Ново-Ковно и Новоподольска, цѣня службу завѣдывавшаго этими колоніями сельскаго начальника Эппа,—ходатайствовали о предоставленіи ему въ потомственное владѣніе дома, въ которомъ онъ жилъ, въ Новоподольскѣ, съ усадьбою, на устройство которыхъ онъ понесъ значительныя издержки. Комитетъ, съ своей стороны, тоже признавалъ, что Эппъ болѣе 16 лѣтъ всегда оказывалъ полное попеченіе о ввѣренныхъ ему колоніяхъ, развелъ на плантаціи при

своемъ домѣ отличный садъ, съ большою древесною школою и питомниками, изъ которыхъ пересадилъ въ палисадники земледѣльческихъ домовъ нѣсколько тысячъ деревьевъ. Министерство уважило это ходатайство и уступило Эппу усадьбу съ жилыми и хозяйственными строеніями и лѣсными насажденіями.

По закону, перечислявшіеся изъ сельскаго состоянія въ городскія сословія обязывались внести, въ пользу вспомогательнаго капитала для отставныхъ нижнихъ чиновъ, при переходѣ въ купечество—40 р., а въ мѣщане—15 р. Мѣра эта распространялась и на евреевъ-земледѣльцевъ, исключавшихся въ другія состоянія по прошествіи 25 лѣтъ со дня ихъ водворенія. Этотъ налогъ былъ отмѣненъ въ 1867 г. Комитетъ возбудилъ вопросъ: освобождались ли отъ помянутаго сбора евреи-земледѣльцы? Министерство отвѣтило, что евреи подчинялись общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ о нихъ не дѣлалось исключенія, а потому земледѣльцамъ, по прошествіи 25 лѣтъ со дня водворенія, дозволялось переходить въ городское сословіе на томъ же основаніи, какъ государственнымъ крестьянамъ.

Колонія Добрая терпѣла значительный недостатокъ въ водѣ, такъ какъ имѣла одинъ только колодезь съ настоящею ключевою водою. Колонисты просили на устройство другого колодца 1,000 р., изъ дохода отъ оброка съ запасного участка колоніи. Комитетъ поддерживалъ просьбу и Министерство не только удовлетворило ходатайство, но чрезъ годъ прибавило еще 400 руб., на тотъ же предметъ.

Раввинъ общества евреевъ, проживавшихъ въ нѣмецкой колоніи Тарутино (бессарабской области), купецъ Крисманъ, объяснилъ комитету, что его единовѣрцы проживали постоянно въ Тарутинѣ въ большомъ числѣ, и что нѣтъ тамъ еврейскаго кладбища и негдѣ хоронить умершихъ евреевъ. Комитетъ спросилъ окружный приказъ, почему въ Тарутинѣ не отводится мѣсто для еврейскаго кладбища, и получилъ отвѣтъ, что въ Тарутинѣ евреи не имѣютъ права жить, и что производится дѣло объ удаленіи ихъ оттуда. Вопросъ о кладбищѣ поступилъ въ Министерство. По наведеннымъ имъ справкамъ оказалось, что въ Тарутинѣ временно проживало 636 душъ евреевъ обоего пола и, со времени ихъ тамъ водворенія, они увозили покойниковъ въ колонію Романенку. Но Министерство все-таки отказало въ просьбѣ Крисмана потому, что хотя вообще въ бессарабской области евреямъ дозволялось постоянное мѣстопребываніе, но въ селеніяхъ крестьянъ и

колонистовъ, слѣдовательно, и въ Тарутинѣ, постороннія лица, въ томъ числѣ и евреи, не имѣли права постоянной осѣдлости.

Стремясь къ возвышенію оброчныхъ цѣнъ незаселенной земли при еврейскихъ колоніяхъ екатеринославской и херсонской губерній, которую до тѣхъ поръ брали въ аренду, преимущественно крупные овцеводы, участками въ 1,000 и 2,000 десятинъ, становившіеся монополистами, — комитетъ предположилъ разбить участки по 400 десятинъ и допустить торговаться безъ залоговъ колонистскія общества, лишь подъ круговою порукою. Министерство одобрило представленіе комитета и предписало ему руководствоваться впередъ этими правилами, съ тѣмъ, что если понадобится отступить и отъ нихъ,—то представить вновь Министерству. Вслѣдъ затѣмъ для колонистскихъ и крестьянскихъ обществъ были сдѣланы еще нѣкоторыя облегченія при арендованіи ими упомянутыхъ земель, и результатъ измѣненной системы отдачи свободной земли въ аренду вскорѣ же превзошелъ всякія ожиданія: казенный доходъ съ 15,145 р.—сразу увеличился на 37,673 р. въ годъ, т. е. за одинъ разъ на 51 участокъ аренды прибавилось 22,528 р.

Закономъ 30 мая 1866 г. было прекращено отчисленіе суммъ изъ коробочнаго сбора на переселеніе евреевъ въ земледѣльцы, причемъ имѣвшіяся суммы предписывалось обратить на устройство уже выпущенныхъ, но еще не водворенныхъ, а остатки— обратить на пополненіе недоимокъ еврейскихъ обществъ. Прошло почти 2 года. Вдругъ разные губернаторы, вслѣдствіе просьбъ евр. обществъ, обратились за дозволеніемъ употребить эти капиталы на общественныя надобности, такъ какъ на переселенцевъ никакихъ денегъ никто уже не требовалъ. Спрошенный по сему предмету комитетъ подтвердилъ это, но оговорился, что 16 семействъ курляндскихъ евреевъ снова пожелали въ земледѣльцы, и ихъ примѣру могутъ послѣдовать и другіе, а на нихъ понадобятся и деньги. Не смотря, однако, на эту оговорку, Министерство государственныхъ имуществъ признало правильнымъ ходатайство еврейскихъ обществъ, а 16 курляндскимъ семействамъ, въ 117 душъ, въ переселеніи въ земледѣльцы отказало.

Колоніи Ново-Подольскъ выдано было въ 1864 г. 1,000 р., въ пособіе на постройку молитвеннаго дома. Чрезъ 3 года комитетъ донесъ, что, не смотря на всевозможную экономію, разрѣшенныхъ 1,000 р. не хватило, и постройка остановилась, а для ея окончанія требовалось, по крайней мѣрѣ, еще 500 р., но этихъ денегъ общество, по «совершенной бѣдности» его жителей, собрать не мог-

ло,—потому просилъ еще 500 р. Министерство разрѣшило эти 500 р.; но когда комитетъ домогался такихъ же выдачъ и на тотъ же предметъ обществамъ колоній: Пріютной, Роскошной, Богодаровки и Горькой, по 1,000 р. каждой,—ему было отказано. Спустя годъ, комитетъ ходатайствовалъ о пособіяхъ на возведеніе же молитвенныхъ домовъ въ Ново-Ковнѣ и Ново-Житомірѣ, по 1,000 р. каждой, пояснивъ, что мірского капитала считалось: по Ново-Ковно—4,700 р., а по Ново-Житоміру—болѣе 5,000 р. Предварительно разрѣшенія этихъ суммъ Министерство потребовало свѣдѣнія: 1) окончена ли постройка молитвенныхъ домовъ въ Пріютной, Роскошной, Богодаровкѣ и Горькой на средства самихъ обществъ; 2) въ тѣхъ изъ колоній, въ которыхъ постройка домовъ окончена,—настояла-ли дѣйствительная надобность въ пособіи и въ какомъ именно размѣрѣ, и 3) не слѣдовало ли объемъ домовъ и расходы на нихъ соразмѣрять съ численностью каждой колоніи, и нельзя ли было ограничиться, при недальнихъ разстояніяхъ между ними, устройствомъ одного общаго молитв. дома на двѣ и болѣе колоніи? Комитетъ донесъ, что молитв. дома въ кол. Пріютной и др. уже выстроены, но *въ долгъ*. Мысль же объ устройствѣ одного молитв. дома на двѣ и болѣе колоніи комитетъ отвергъ, ибо евреямъ ни подъ субботу, ни въ субботу ѣздить нельзя и они должны бы были отправляться въ синагогу на дальнее разстояніе пѣшкомъ, безъ палки и огня. Министерство разрѣшило по 1,000 р. каждой колоніи, кромѣ Ново-Житоміра, которой отказало потому, что она раньше уже получила 1,000 р. на новый молитв. домъ.

При взысканіи съ общества колоніи Затишья ссуднаго, по водворенію, долга 1868 г., въ 350 р.,—общество объяснило, что, по случаю «скуднаго, въ 1868 г., урожая и крайней бѣдности большинства семействъ»,—оно положительно не въ состояніи уплатить этого долга, а ходатайствовало о возмѣщеніи его изъ доходовъ отъ запасного, при колоніи, участка земли. Комитетъ поддерживалъ ходатайство, ибо доходы за запасные участки, образовавшіеся отъ надѣленія евреевъ-земледѣльцевъ, поступали на составленіе мірскихъ, по каждой колоніи, кассъ, на устройство колоній. Въ мірской кассѣ Затишья было до 5,000 р., и расходъ въ 350 р. конечно могъ быть отнесенъ на указанный источникъ сельскимъ обществамъ не возбранялось уплачивать подати изъ мірскихъ суммъ), но Министерство отклонило ходатайство, какъ *безпримѣрное*, и такъ какъ удовлетвореніе его—способно было по-

будить и другія общества домогаться того же, а это повело бы къ непроизводительной тратѣ колоніальныхъ мірскихъ суммъ.

Для доставленія евреямъ-земледѣльцамъ возможности получать пособія въ случаѣ пожаровъ, попечитель херсонскихъ колоній настаивалъ на введеніи и въ этихъ колоніяхъ того же взаимнаго страхованія, какое существовало въ нѣмецкихъ колоніяхъ, дабы «отучить евреевъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, заставить ихъ наблюдать другъ за другомъ и не разсчитывать на щедрое вознагражденіе за пожарные убытки». Однако, Министерство отклонило это представленіе, потому что «хозяйство евреевъ не было устроено, средства ихъ были скудныя, а сами они уклонялись отъ платежа слѣдовавшихъ съ нихъ платежей», слѣдовательно, введеніе у нихъ колонистскаго страхованія было бы «почти равносильно совершенному уничтоженію страхованія: при неимѣніи страхового капитала, евреи въ случаѣ пожара «нашли бы предлогъ отказаться отъ платежей», которые оказались бы значительнѣе ежегодно установленныхъ земскихъ страховыхъ платежей, и такимъ образомъ «погорѣльцы оставались бы безъ вознагражденія». Къ тому же евреи,—разсудило Министерство,—подлежали, наравнѣ съ крестьянами, вѣдѣнію общихъ учрежденій, отчего и не было основанія къ изъятію ихъ изъ общаго земскаго страхованія.

Евреи-колонисты Беньяминъ Розовъ и Берка Друянъ просили дозволенія на перечисленіе ихъ въ купцы не въ полномъ составѣ ихъ семействъ, а раздробительно. Комитетъ высказался противъ такого перечисленія, такъ какъ оно неминуемо «повело бы къ ослабленію въ евреяхъ привычки къ осѣдлой жизни, къ повсемѣстному дробленію семействъ и даже къ совершенному уничтоженію колоній». Не смотря на то, что а) такое раздробительное перечисленіе уже раньше было допущено екатеринославскою казенною палатою и Департаментомъ окладныхъ сборовъ относительно колонистовъ Лисовскаго и Ингерова и б) что Министерство финансовъ отозвалось въ разрѣшительномъ смыслѣ,—Министерство государственныхъ имуществъ все-таки присоединилось къ мнѣнію комитета, ибо «точный смыслъ законоположеній не допускалъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ правѣ евреевъ-земледѣльцевъ перечисляться въ купцы иначе, какъ въ полномъ составѣ ихъ семействъ». Тѣмъ не менѣе Министерство согласилось *административнымъ порядкомъ* дозволить евреямъ перечисляться въ купцы и не въ полномъ составѣ ихъ семействъ. Уступку эту Министерство мотиви-

ровало тѣмъ, что: 1) въ 1866 г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ поручено было представить государственному совѣту соображенія о распространеніи на евреевъ-земледѣльцевъ *общихъ* постановленій о сельскихъ обывателяхъ, а соображенія эти только еще разрабатывались; 2) прежняя система колонизаціи евреевъ мѣрами правительства отмѣнена и не подлежала возобновленію; 3) въ еврейскихъ земледѣльческихъ водвореніяхъ при подворноучастковой системѣ землевладѣнія семейный раздѣлъ не допускался, отчего въ одномъ дворѣ, разсчитанномъ на 6 ревизскихъ душъ,—накопилось, во многихъ случаяхъ, столь большое число душъ, что земельныхъ угодій двора едва хватало для прокормленія семьи; 4) средствъ же на уплату всѣхъ повинностей не имѣли. Оттого обращеніе части семьи къ торговлѣ и промысламъ составляло единственный исходъ изъ крайнихъ затрудненій и вполнѣ совпадало съ 17 ст. уст. о пошлинахъ.

Перечисленія въ мѣщане и со льготами добивались 115 еврейскихъ семействъ колоніи Гайдамацкой, херсонской губ., которыя даже *не считались земледѣльцами*. Въ 1852 г. измаильскій мѣщанинъ Чернецкій вознамѣрился водворить на свой счетъ до 200 еврейскихъ семействъ на Гайдамацкихъ казенныхъ участкахъ. Комитетъ согласился водворить ихъ на означенныхъ участкахъ лишь при условіи, что губ. начальство разрѣшитъ и доставитъ ихъ семейные списки. Въ 1854 г. херсонск. губ. правленіе прислало комитету списки 115 семействъ, а казенная палата—пригласила ихъ въ земледѣльцы. Комитетъ, однако жь, не принялъ ихъ въ свое вѣдѣніе, такъ какъ Чернецкій неизвѣстно куда скрылся, а изъ коробочнаго сбора денегъ на нихъ не поступало. Тѣмъ временемъ они, распродавъ въ кіевской губ. свои дома и имущество, прибыли въ херсонск. губ. и, въ ожиданіи водворенія—совершенно раззорились. Настоянія комитета о высылкѣ для нихъ суммъ—никѣмъ не исполнялись. Въ 1863 г. херсонск. губ. правленіе воспретило выдавать имъ паспорты, а это препятствовало имъ отыскать заработки, даже на пропитаніе. Въ 1866 г. прекращена блыа колонизація евреевъ мѣрами правительства. Въ 1868 г. комитетъ отправилъ кіевскому губернатору списки евреевъ, для зачисленія ихъ въ прежнее ихъ званіе, ибо хотя казенная палата и считала ихъ водворенными на Гайдамацкихъ участкахъ, но въ дѣйствительности ничего этого не было. И такъ, 115 семействъ, оставаясь неводворенными, вовлечены

были въ конечное раззореніе, по причинамъ, отъ нихъ вовсе независѣвшимъ. Кромѣ того, они не воспользовались ни пособіями отъ казны, ни выгодами отъ земледѣльческаго состоянія. Во вниманіе ко всему сказанному, Министерство сочло вполнѣ справедливымъ дозволить имъ возвратиться въ городское сословіе и предоставить всѣ льготы, дарованныя закономъ 12 февраля 1865 г., т. е. освободить ихъ отъ исполненія повинностей за прежнее время и разсрочить имъ числившіяся на нихъ недоимки.

Съ давняго времени за самобѣднѣйшими и уже умершими земледѣльцами считался розданный имъ въ ссуду въ неурожайные годы на продовольствіе и посѣвы общественный хлѣбъ, а именно: Большой и Малой Сейдеминухи около—700, Боброваго кута 600, Романовки—100, Излучистой—300, Израилевки—115, Эфенгара—1,050 четвертей. Общества этихъ колоній, вслѣдствіе бывшихъ нѣсколько лѣтъ неурожаевъ, дѣйствительно находились въ «крайней бѣдности» и не въ состояніи были выплатить означенныя ссуды, а потому комитетъ желалъ освободить ихъ отъ этого долга. Исключительное положеніе обществъ выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что за бродяжествовавшихъ ихъ односельчанъ, равно какъ и за умершихъ, больныхъ и къ земледѣлію неспособныхъ,—они, по круговой порукѣ, обязывались нести всѣ подати и повинности, а изъ этого явленія вытекалъ «и малый успѣхъ въ хозяйствѣ даже и тѣхъ изъ евреевъ, которые прилежно занимались земледѣліемъ». Сочувствуя бѣдственному состоянію колоній и признавая, что ссуда числилась на умершихъ, отсутствовавшихъ и нищенствовавшихъ, съ которыхъ возвратъ ея представлялся весьма затруднительнымъ или даже совсѣмъ невозможнымъ, Министерство сложило со счета недоимочный хлѣбъ, числившійся на умершихъ безъ наслѣдниковъ и на бродяжествовавшихъ; остальныя же недоимки приказало взыскать съ обществъ, по уравнительнымъ раскладкамъ.

Ссыпка хлѣба въ запасные магазины по закону должна была производиться по 1 четверику ржи и по 4 гарнца ярового съ каждой ревизской души въ годъ; при скудности же урожая, не превышавшаго самъ-другъ, сборъ хлѣба пріостанавливался. Сильнѣйшій неурожай 1868 г. лишилъ колонистовъ всѣхъ херсонскихъ колоній всякой возможности выполнить требованія закона, а многихъ оставилъ еще и безъ пропитанія. Такъ, въ колоніяхъ въ 1868 г. было:

	Посѣяно.		Собрано.	
	Ржи четв.	Пшен. четв.	Ржи четв.	Пшен. четв.
Большой Сейдеминухѣ .	120	140	20	15
Малой » .	35	135	8	9
Бобровомъ кутѣ	90	216	$37^5/_8$	61
Большомъ Нагартавѣ . .	40	372	$32^1/_4$	282
Маломъ » . .	$17^7/_8$	$219^1/_4$	13	$91^1/_8$
Эфенгарѣ	67	78	$28^1/_4$	$49^1/_8$
Ингульцѣ	$129^7/_8$	$412^1/_2$	$15^1/_8$	$445^1/_4$
Камянкѣ	$48^7/_8$	$59^1/_2$	15	40
Новомъ Бериславѣ . . .	60	138	60	316
Львовой	80	$143^1/_2$	50	65
Новополтавкѣ	$127^1/_2$	$298^5/_8$	$30^7/_8$	$356^2/_8$
Романовкѣ	$83^5/_8$	227	—	224
Ново-Витебскѣ	69	$221^7/_8$	—	$113^1/_4$
Ново-Ковнѣ	40	$143^1/_8$	—	215
Ново-Житомірѣ	—	$104^1/_2$	—	157
Доброй	$129^3/_8$	$381^3/_8$	17	572

Въ виду этого общественнаго бѣдствія, Министерство разсрочило всѣмъ колонистамъ доставку причитавшагося съ нихъ запасного хлѣба на 3 послѣдующіе года; но комитетъ этимъ не удовольствовался, а просилъ еще денегъ для «самобѣднѣйшихъ», а именно: на 2,835 душъ 4,585 р. изъ доходовъ съ земель, предназначенныхъ подъ поселеніе евреевъ, съ возмѣщеніемъ этой ссуды съ перваго же урожая или изъ общественныхъ суммъ въ нѣсколько лѣтъ. Министерство утвердило безъ процентовъ эту ссуду «для спасенія евреевъ отъ голода» изъ другого источника— частнаго продовольственнаго ихъ капитала, но съ условіемъ, чтобы «подъ особымъ наблюденіемъ попечителя деньги уплачивались именно за хлѣбъ и тѣмъ, у кого его купятъ»; чтобы самую ссуду зачислить за каждымъ изъ колонистовъ, пропорціонально стоимости хлѣба, какой получитъ, и чтобы погасили они ссуду въ теченіи послѣдующихъ 2-хъ урожаевъ, подъ ручательствомъ цѣлыхъ обществъ, къ которымъ принадлежали. Такую же ссуду, въ томъ же году и на тѣхъ же условіяхъ, Министерство дало колонистамъ Львовой—472 р. 50 к. и Новополтавки—800 р.

Общества херсонскихъ колоній Ново-Витебскъ, Ново-Подольскъ и Ново-Ковно, будучи въ такомъ же «крайне бѣдственномъ положеніи» отъ продолжавшихся, нѣсколько лѣтъ сряду, неурожаевъ, оказались несостоятельными къ уплатѣ недоимки ссуднаго по водворенію долга; недоимки этой числилось на колоніяхъ Но-

во-Витебскъ—2,530 р. 37 к., Ново-Подольскъ—1,675 р. 99½ к. и Ново-Ковно—484 р. 50 к. Общества и ходатайствовали о взносѣ недоимокъ изъ доходовъ, поступавшихъ съ запасныхъ участковъ въ мірскія ихъ кассы, которыхъ значилось: Ново-Витебска—3,462 р. 52 к., Ново-Подольска--4,562 р. 83 к. и Ново-Ковно—3,394 р. 74 к. Примѣняясь къ правиламъ, существовавшимъ въ мірскихъ кассахъ крестьянскихъ обществъ, и въ виду того, что по предполагавшейся передачѣ еврейскихъ колоній въ общія учрежденія, кассы эти долженствовали перейти въ распоряженіе самихъ обществъ,—Министерство дозволило покрыть приведенную недоимку 3-хъ колоній изъ причитавшихся обществамъ частей мірского капитала.

Къ екатеринославскимъ колоніямъ причислялись, съ платежемъ податей, 23 еврейскихъ семейства, не надѣленныхъ землею и поэтому уклонявшихся отъ платежа за нее налоговъ. Общества и просили объ освобожденіи ихъ отъ этихъ податей, которыя неправильно относились на общества, безъ того обремененныя податями, а на означенныхъ 23 семействахъ накопилась недоимка въ 3,366 р. Попечитель колоній полагалъ справедливымъ надѣлить 23 семейства по 30 дес. на каждое, — 690 дес., изъ свободнаго участка, а изъ дохода, полученнаго за эту землю за 1865—1867 гг., по 75½ к. съ десятины — 1,565 р. 85 к. — пополнить часть помянутой недоимки. Комитетъ одобрилъ доводы попечителя. Министерство утвердило предположеніе, а остальные 1,800 р. 15 к. велѣло взыскать съ самихъ водворяемыхъ въ теченіи 5 лѣтъ.

Происшедшею, 22 февраля 1869 г., въ колоніи Графской сильною бурею сорвало съ общественнаго магазина половину желѣзной крыши и повредило всю ее до такой степени, что понадобилась новая. Министерство, раздѣляя мнѣніе комитета о крайней бѣдности колонистовъ,—отпустило на устройство крыши 200 р., изъ доходовъ отъ запасного при колоніи участка.

Канцелярія и чиновники попечительства екатеринославскихъ колоній помѣщались въ нанимавшихся обществомъ квартирахъ. Попечитель и ходатайствовалъ о постройкѣ для него дома и о покупкѣ для канцеляріи и письмоводителя нанимавшагося дома за 1,300 р., съ уплатою по 150 р. въ годъ, но Министерство во всемъ отказало, въ виду прекращенія водворенія евреевъ на казенныхъ земляхъ, предполагавшагося подчиненія колоній общему губернскому управленію и предстоявшаго упраздненія

должностей попечителей колоній. Комитетъ перевелъ поэтому попечительство въ колонію Грунау, въ домъ смотрителя маріупольскихъ и бердянскихъ колоній, вслѣдствіе порученія попечителю еврейскихъ колоній завѣдывать и названными колоніями. Затѣмъ, послѣ назначенія для маріупольско-бердянскихъ колоній отдѣльнаго смотрителя, пребываніе въ Грунау еврейскаго попечительства оказалось вообще невозможнымъ, а для евреевъ-земледѣльцевъ и неудобнымъ.

Колонія Львова принадлежала къ числу *лучшихъ* въ херсонской губ., по своему положенію при Днѣпрѣ и по значительности колонистовъ, которые додумались до необходимости открытія тамъ ярмарокъ. Мысль эту одобрялъ и попечитель, находя, что учрежденіе въ колоніи по воскресеньямъ еженедѣльныхъ базаровъ, а 24 апрѣля и 26 августа—ярмарокъ принесло бы обществу пользу въ сбытѣ и пріобрѣтеніи разныхъ продуктовъ и скота, да «возбудило бы въ домохозяевахъ охоту къ расширенію занятій земледѣліемъ и скотоводствомъ». По закону, евреямъ дозволялись, какъ и крестьянамъ, безъ свидѣтельствъ торговля и ремесла на земляхъ своего селенія, т. е. они могли заводить при своихъ домахъ лавки, лабазы, мелкія фабрики и всякія домашнія заведенія, на которыхъ вырабатывались сукно, холстъ, пестрядь и проч.; тѣ же изъ нихъ, которые вполнѣ устроили свое хозяйство и имѣли достаточное число рукъ для занятія хлѣбопашествомъ,—могли, до истеченія опредѣленныхъ сроковъ, записываться, на общемъ основаніи, въ гильдіи и торговать по установленнымъ свидѣтельствамъ, но безъ исключенія ихъ изъ земледѣльческаго званія Министерство снеслось съ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а получивъ отъ нихъ утвердительные отвѣты,—разрѣшило устраивать базары и ярмарки «для увеличенія благосостоянія колоній».

Капиталовъ колоній насчитывалось: 1) на устройство еврейскихъ поселеній 371,302 р. 54¾ к. (образовался изъ доходовъ отъ отдачи въ оброчное содержаніе свободныхъ земель, предназначавшихся подъ поселеніе евреевъ, и изъ возвращавшихся евреями-земледѣльцами ссудъ, полученныхъ ими при водвореніи на казенныхъ земляхъ); 2) на водвореніе евреевъ-земледѣльцевъ 7,221 р. 70½ к., остатокъ отъ казенныхъ ассигновокъ на водвореніе евреевъ на казенныхъ земляхъ херсонской и екатеринославской губерніи; 3) отъ сбора съ евреевъ-земледѣльцевъ за выдачу имъ паспортовъ 10,834 р. 63 к.; 4) продовольственнаго херсон-

скихъ поселеній 6,311 р. 42½ к., составившійся изъ ежегодныхъ отчисленій изъ доходовъ съ мірскихъ оброчныхъ статей; 5) мірскихъ кассъ херсонскихъ и екатеринославскихъ селеній 111,923 р. 7 к., изъ доходовъ съ запасныхъ при селеніяхъ участковъ, выдѣленныхъ изъ 40 десятиннаго на семейство надѣла по 10 дес.; 6) отчисленные изъ екатеринославскихъ мірскихъ кассъ на пополненіе долга въ продовольственный капиталъ государственныхъ крестьянъ 20,500 р.; 7) сберегательныхъ кассъ при херсонскомъ попечительствѣ 1,474 р. 50 к., и 8) вспомогательной кассы екатеринославскаго попечительства 6,500 р., а всего 536,067 р. 87¾ к. *).

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Отказъ въ замѣнѣ посемейно-участковаго—душевымъ надѣломъ. Введеніе душевой ссыпки зерна въ запасные магазины.—Раздѣленіе колоній на округа и подчиненіе ихъ сельскимъ начальникамъ.—Инструкція о способѣ управленія ими.—Стремленіе искоренить въ евреяхъ фанатизмъ и суевѣріе посредствомъ образованія.—Проектъ устройства училищъ и быстрое ихъ открытіе въ херсонскихъ колоніяхъ.—Сомнѣніе, какъ бы они не превратились въ религіозныя заведенія.—Устраненіе сомнѣнія благопріятнымъ о нихъ отзывомъ спеціалиста.—Помощь школамъ.

Коммиссія, занимавшаяся преобразованіемъ системы управленія колоніями, продолжала разсматривать различные, касавшіеся колоній, вопросы и періодически давала по нимъ свои заключенія, которыя обращались потомъ къ исполненію. Такъ, по ходатайству представителей нѣсколькихъ колоній о замѣнѣ посемейнаго участковаго—душевымъ надѣломъ земли и о довольствіи ею многодушныхъ семействъ, коммиссія сочла неудобнымъ произвести распредѣленіе предполагавшагося земельнаго устройства евре-

*) По документамъ отъ 8 августа, 5 сентября и 5 декабря 1866 г., отъ 31 января, 14 февраля, 9 и 28 марта, 16, 17, 18 и 31 мая, 30 сентября, 2, 4, 6, 16 и 19 октября, 6, 17 и 22 ноября, 2, 14 и 16 декабря 1867 г.; 13, 15 и 20 февраля, 5, 11 и 14 марта, 9, 10, 12, 15, 18, 19 и 24 апрѣля, 17, 19, 21, 22 и 31 мая, 8 и 15 іюня, 13, 16 и 17 іюля, 16 и 19 сентября, 17 и 28 октября, 23 и 29 ноября, 14 и 31 декабря 1868 г.; 3, 9, 10, 12, 16, 19, 25 и 28 января, 13, 15, 18, 19 и 28 февраля, 9 и 18 марта, 15 апрѣля, 5, 19 и 26 мая, 5, 6, 9, 17 и 24 іюня, 8, 12, 25 и 26 іюля, 11 и 14 августа 1869 г., 21 января, 22, 23, 24 и 29 іюля и 21 сентября 1870 и 21 января 1871 г.

евъ, по невведенію еще новаго порядка даже и для государственныхъ крестьянъ; способъ же надѣла землею многосемейныхъ могъ быть достигнутъ только послѣ предрѣшеннаго разбора евреевъ по категоріямъ, а замѣны участковаго—душевымъ надѣломъ земли желали лишь отдѣльныя, а не всѣ колоніи. Въ силу этихъ соображеній коммиссія, съ одобренія Министерства, отложила обсужденіе этого дѣла до обнаруженія результатовъ разбора евреевъ и до окончательнаго земельнаго устройства крестьянъ.

На составленіе продовольственнаго запаса практиковались въ колоніяхъ: херсонскихъ—обязательная общественная запашка и отчисленіе въ продовольственный капиталъ изъ доходовъ мірскихъ оброчныхъ статей суммы, равной единовременному 6-тикопѣечному сбору съ души; въ екатеринославскихъ — душевая ссыпка хлѣба зерномъ, да запашка на постройку запасныхъ магазиновъ. Коммиссія признала несостоятельность существовавшаго порядка составленія запасовъ, а полагала, что душевая ссыпка зерномъ должна быть введена вездѣ. Министерство отмѣнило на первый разъ, обязательную, среди екатеринославскихъ колонистовъ, общественную запашку на постройку хлѣбозапасныхъ магазиновъ, а постройку ихъ поручило предоставить колонистамъ производить собственными, мірскими средствами. Вскорѣ же, однако, выяснилось, что введенная, въ 1859 г., въ екатеринославскихъ колоніяхъ общественная запашка составляла почти единственный источникъ на пополненіе позаимствованныхъ въ 1860 и 1861 гг. изъ оброчныхъ, за новыя земли, суммъ 21,000 р., на постройку для 14 колоній 7 магазиновъ, ибо общественныя средства едва удовлетворяли крайнимъ общественнымъ надобностямъ; капиталы же мірскихъ кассъ большей части колоній полностью обращались на пополненіе числившагося на нихъ другого долга, сдѣланнаго въ 1846—1851 гг. на посѣвы и продовольствіе колонистовъ, страдавшихъ отъ неурожаевъ, изъ продовольственнаго капитала государственныхъ крестьянъ, въ 20,492 р. 50 к. На погашеніе этого долга въ 1859 г., правда, еще предписывалось употреблять доходы съ оброчнаго содержанія запасной при колоніяхъ земли, но достигнуть этого результата не удалось, вслѣдствіе продолжавшихся періодически неурожаевъ и другихъ уважительныхъ причинъ. Наконецъ, съ обязательной общественной запашки впослѣдствіи не было собрано даже сѣмянъ. Комитетъ настаивалъ на сохраненіи въ екатеринославскихъ колоніяхъ обязательной общественной запашки, ибо, въ надеждѣ на урожаи,—не видѣлъ ино-

го способа составленія капитала на возмѣщеніе расхода на постройку запасныхъ магазиновъ.

Между тѣмъ, обязательная общественная запашка *по всему вѣдомству* государственныхъ имуществъ еще въ 1861 г. была *отмѣнена*, какъ непрактичная и стѣснительная для сельскаго населенія, такъ что продолжала она существовать, и то въ видѣ исключенія, лишь въ еврейскихъ колоніяхъ. Не желая нарушить единства своихъ дѣйствій и отступаться отъ своего взгляда на этотъ предметъ, Министерство отвергло домогательство комитета—оставить запашки, но въ то же время, на случай несостоятельности колонистовъ къ уплатѣ долга за магазины,—признало цѣлесообразнѣе принять произведенный на этотъ предметъ заемъ—безвозвратнымъ расходомъ на счетъ переселенческаго капитала.

На основаніи заключенія коммиссіи, Министерство рѣшило раздѣлить колоніи по мѣстнымъ условіямъ: херсонскія—на 4, а екатеринославскія—на 3 округа, отъ 5 до 6 колоній въ округѣ, а на каждый изъ округовъ назначить по одному наиболѣе «опытному и благонадежному сельскому начальнику» изъ нѣмецкихъ колонистовъ, съ жалованьемъ въ 500 р., а свободные, за сокращеніемъ числа сельскихъ начальниковъ, — общественные дома сохранить для предполагавшихся въ колоніяхъ школъ и квартиръ для учителей. Расходъ на сельскихъ начальниковъ при раздѣленіи на округа уменьшился по колоніямъ херсонскимъ—на 1,600 р., а по екатеринославскимъ увеличился на 600 р. въ годъ; при этомъ освободилось 7 домовъ въ херсонскихъ колоніяхъ.

Въ виду значительнаго увеличенія круга дѣйствій сельскихъ начальниковъ, комитетъ представилъ Министерству проектъ «правилъ о сельскихъ начальникахъ», главные пункты котораго заключались въ слѣдующемъ:

2) Сельскіе начальники опредѣляются и увольняются комитетомъ по рекомендаціи ближайшаго сельскаго и окружнаго начальства. 3) Срока служенія не опредѣляется, но они не могутъ просить объ увольненіи, не прослуживъ, по крайней мѣрѣ, *трехъ* лѣтъ; тѣмъ не менѣе, комитету предоставляется во всякое время удалять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся несоотвѣтствующими своему назначенію. 4) Сельскіе начальники безусловно посвящаютъ весь свой досугъ служебнымъ обязанностямъ, а потому сами не могутъ заниматься хозяйствомъ, или имѣть собственныя обзаведенія, или инымъ образомъ пользоваться общественною землею или другими источниками общественныхъ доходовъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, какъ за своекорыстное со стороны должностныхъ лицъ вымогательство. 5) Они получаютъ жалованье изъ оброчныхъ суммъ за новыя еврейскія земли, по 500 руб. въ годъ, и квартиры, отводимыя имъ натурою;

всякія же другія дополнительныя ассигновки по смѣтамъ или общественнымъ приговорамъ (кромѣ, однако жь, ремонта квартиръ) строго воспрещаются. 6) Отличавшіеся на службѣ или прослужившіе безукоризненно *девять* лѣтъ, имѣютъ право на Высочайшія награды. 10) Сельскіе начальники, по служебнымъ своимъ отношеніямъ, состоятъ въ прямой зависимости и подчиненіи попечительствъ, а потому входить самимъ въ сношеніе съ комитетомъ безъ особой надобности имъ не предоставляется. 13) Имъ подчиняются мѣстные сельскіе приказы колоній подвѣдомственныхъ имъ округовъ и всѣ приселенные къ колоніямъ, для образца, нѣмецкіе хозяева во всемъ, что будетъ относиться до исполненія послѣдними этого назначенія. 14) Отношенія сельскихъ начальниковъ къ подчиненнымъ имъ евреамъ-земледѣльцамъ суть тѣ же, какія постановлены для окружныхъ головъ и оберъ-шульцевъ, но какъ опредѣленіе ихъ имѣетъ главнѣйшимъ предметомъ устройство хозяйственной части въ колоніяхъ, и какъ для нихъ не полагается помощниковъ или бейзицеровъ, то, не составляя судебной инстанціи, они не входятъ въ разбирательство между земледѣльцами частныхъ спорныхъ дѣлъ объ обидахъ или имуществѣ; впрочемъ, не воспрещается имъ примирять споры тѣхъ земледѣльцевъ, которые обратятся къ ихъ посредничеству. 15) При производствѣ выборовъ, они наблюдаютъ только за тѣмъ, чтобы выбираемые въ должности по сельскому управленію заслуживали бы этого выбора. 16) Въ кругъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ входятъ всѣ предметы, имѣющіе связь съ благоденствіемъ колоній и съ благосостояніемъ земледѣльцевъ, и сверхъ того сельскіе начальники предсѣдательствуютъ въ окружныхъ коммиссіяхъ сельскаго хозяйства, производятъ дознанія въ колоніяхъ, имъ подвѣдомственныхъ, по дѣламъ о проступкахъ какъ должностныхъ лицъ, такъ и земледѣльцевъ и образцовыхъ хозяевъ, а также присутствуютъ, въ качествѣ депутатовъ, при слѣдствіяхъ о маловажныхъ дѣлахъ земледѣльцевъ, каждый разъ по назначенію попечителями колоній. Сельскіе начальники, обязанные служить образцомъ для подчиненныхъ имъ земледѣльцевъ, ни въ какомъ случаѣ не должны дозволять себѣ такихъ дѣйствій въ частной жизни и по службѣ, которыя бы могли вызвать къ нимъ неуваженіе со стороны подчиненныхъ имъ лицъ, и на этомъ основаніи: а) вести себя всегда съ достоинствомъ, приличнымъ званію; б) не входить съ евреями-земледѣльцами ни въ какія хозяйственныя, торговыя или промышленныя сдѣлки, или же заниматься таковыми при ихъ содѣйствіи или помощи, а также не употреблять ихъ для своихъ надобностей и услугъ, безъ добровольнаго согласія и условленнаго вознагражденія; в) наблюдать, чтобы приселенные къ колоніямъ нѣмецкіе колонисты служили для евреевъ-земледѣльцевъ дѣйствительно примѣромъ въ нравственномъ отношеніи, въ устройствѣ и веденіи своихъ хозяйствъ, въ отбытіи налагаемыхъ на нихъ повинностей и въ строгомъ наблюденіи ими всего, что до назначенія ихъ относиться можетъ; о всякомъ же уклоненіи ихъ отъ своихъ обязанностей— доносить попечительству, безъ всякаго къ нимъ пристрастія, и г) въ отношеніи подчиненности своей попечительству, сельскіе начальники обязаны вести себя съ такимъ уваженіемъ къ учрежденію и къ лицамъ, въ нихъ служащимъ, такъ неуклонно и немедленно исполнять приказанія попечителя, чтобы и малѣйшею неисполнительностью своею не подать дурного примѣра своимъ подчиненнымъ, за чѣмъ долженъ строго смотрѣть попечи

тель и при всякомъ уклоненіи сельскихъ начальниковъ отъ предначертанныхъ выше правилъ—доносить комитету. 18) Хотя по 4 п. правилъ сельскимъ начальникамъ не дозволяется вести сельскаго хозяйства или имѣть иныя обзаведенія, но, для примѣра и поощренія евреевъ-земледѣльцевъ къ садоводству и огородничеству, они въ правѣ разводить при домахъ своихъ и на свой счетъ сады и огороды съ лѣсными, фруктовыми и тутовыми деревьями, а также вести домашнее, по преимуществу молочное, хозяйство въ улучшенномъ видѣ, для чего, по ихъ ходатайству, можетъ быть дано имъ при усадьбѣ по одной десятинѣ земли. 20) Общественнымъ выгономъ для выпаса домашняго скота сельскіе начальники могутъ пользоваться не иначе, какъ за плату въ общественную кассу. 21) При домахъ своихъ сельскіе начальники могутъ также устраивать, въ безопасныхъ отъ огня мѣстахъ, на свой счетъ, всякія ремесленныя и фабричныя заведенія и заготовлять на нихъ продукты, полезные въ сельскомъ хозяйствѣ. 22) Сельскіе начальники наблюдаютъ: а) чтобы всѣ колоніи обстраивались по планамъ, имѣющимся въ приказахъ, не дозволяя ни малѣйшаго отступленія, а въ случаѣ неповиновенія—доносить немедленно попечительству, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій, и б) чтобы подъ постройку общественныхъ зданій, синагогъ, молитвенныхъ домовъ, училищъ, сельскихъ приказовъ, общественныхъ магазиновъ, амбаровъ, бань и т. п.—участки отводились въ приличномъ и безопасномъ отъ пожаровъ мѣстѣ. 23) Сельскіе начальники обязаны строго слѣдить, чтобы не открывали питейныхъ заведеній въ близкомъ разстояніи отъ синагогъ, молитвенныхъ домовъ, сельскихъ приказовъ и училищъ. 29) Сельскіе начальники содѣйствуютъ всѣмъ мѣрамъ врачебнаго благоустройства, наблюдаютъ за успѣхомъ прививанія дѣтямъ оспы, поощряя къ тому земледѣльцевъ и донося немедленно попечительству о появленіи въ колоніяхъ необыкновенныхъ болѣзней, какъ на людяхъ, такъ и на скотѣ. 30) На обязанность сельскихъ начальниковъ возлагается также: о всѣхъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, случающихся въ колоніяхъ, доносить немедленно попечительству, и по дѣламъ о насильственной смерти и о мертвыхъ тѣлахъ, найденныхъ на земляхъ ихъ округа, состоять депутатомъ по требованіямъ полицейскихъ властей, безъ предписанія на то попечительства. 32) Въ отношеніи запасовъ продовольствія по еврейскимъ колоніямъ, сельскіе начальники наблюдаютъ: а) чтобы хлѣбные запасные магазины въ колоніяхъ, гдѣ таковые уже устроены, содержались въ исправности; б) чтобы хлѣбъ отъ душевой ссыпки въ магазины, слѣдующій съ евреевъ-земледѣльцевъ, поступалъ всегда бездоимочно, и в) чтобы общественныя запашки въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ таковыя по желанію обществъ существуютъ, обрабатывались и засѣвались аккуратно и весь снятый съ нихъ хлѣбъ поступалъ полностью въ общественные магазины. 33) Сельскіе начальники наблюдаютъ за правильнымъ веденіемъ сельскими приказами хлѣбной отчетности, шнуровыхъ по этому предмету книгъ и хлѣбныхъ таблицъ о выдаваемой земледѣльцамъ изъ общественныхъ магазиновъ ссудѣ хлѣба, строго слѣдя при томъ, чтобы ссуды выдавались земледѣльцамъ въ случаяхъ лишь дѣйствительной въ томъ необходимости и чтобы таковыя возвращались въ общественные магазины своевременно и бездоимочно. 36) Сельскіе начальники наблюдаютъ, чтобы въ колоніяхъ не проживали посто-

роннія лица, безъ письменныхъ видовъ, и чтобы мѣстные приказы строго слѣдили за подозрительными людьми и, при появленіи ихъ въ колоніяхъ, тотчасъ же высылали ихъ въ мѣстныя уѣздныя полицейскія учрежденія. 37) Они наблюдаютъ, чтобы подвѣдомственные имъ земледѣльцы не отлучались изъ колоній безъ письменныхъ видовъ на долгое время и безъ уважительныхъ причинъ, въ особенности въ положенное для полевыхъ работъ время. 40) Сельскіе начальники наблюдаютъ за доброю нравственностью земледѣльцевъ, и замѣченныхъ ими въ распутствѣ, пьянствѣ и пр. передаютъ въ сельскія расправы, для опредѣленія за поступки ихъ должнаго взысканія. 41) Надъ земледѣльцами же лѣнивыми, и въ особенности нерадивыми къ хозяйству, сельскіе начальники учреждаютъ опеки. 42) На обязанность сельскихъ начальниковъ возлагается производить внезапныя ревизіи сельскихъ приказовъ. 43) По предмету же взысканія и поступленія съ евреевъ-земледѣльцевъ казенныхъ податей, отбытія ими натуральныхъ повинностей и по другимъ предметамъ администраціи они содѣйствуютъ всѣми мѣрами сельскимъ приказамъ. 44) Сельскіе начальники предсѣдательствуютъ въ окружныхъ коммиссіяхъ сельскаго хозяйства, которыя объемлятъ собою въ колоніяхъ предметы: а) домоводства; б) земледѣлія; в) скотоводства съ огородничествомъ; г) шелководства, и д) виноделія,—при этомъ наблюдаютъ, при содѣйствіи члена коммиссіи сельскаго хозяйства, чтобы земледѣльцы постоянно стремились къ усовершенствованію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства. 49) Они наблюдаютъ, чтобы скотъ и овцы содержимы были прилично и въ мѣстахъ, закрытыхъ отъ вреднаго дѣйствія на нихъ непогоды. 50) Сельскіе начальники обязаны обращать вниманіе земледѣльцевъ на улучшеніе скота, такъ какъ получаемыя отъ скотоводства выгоды проистекаютъ не столько отъ количества скота, сколько отъ его качествъ, указывать на лицъ, которыя въ этомъ отношеніи должны служить для нихъ примѣромъ. 51) Сельскіе начальники наблюдаютъ за постепеннымъ разведеніемъ садовъ и огородовъ на усадьбахъ евреевъ-земледѣльцевъ, облегчая имъ способы пріобрѣтенія для сего: лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, огородныхъ сѣмянъ и растеній, и снабжая ихъ наставленіями о средствахъ лучшей посадки деревьевъ, предохраненія ихъ отъ болѣзней, отъ вреднаго вліянія непогоды и т. п. 52) Сельскіе начальники обязаны наблюдать, чтобы отводимыя при домахъ земледѣльцевъ мѣста для палисадниковъ непремѣнно засаживались деревьями и чтобы палисадники эти всегда содержались въ исправности и чистотѣ, и чтобы какъ сады и огороды, имѣющіеся на усадьбахъ земледѣльцевъ, такъ и палисадники при домахъ ихъ достаточно были ограждены отъ скота. 53) Сельскіе начальники обязаны пещись не столько о распространеніи между земледѣльцами этой отрасли промышленности, сколько за тѣмъ, чтобы земледѣльцы, устраивающіе у себя виноградники, употребляли бы для сего виноградныя лозы лучшаго качества, наставляя ихъ при этомъ нужными свѣдѣніями о лучшихъ способахъ посадки и ухода за виноградомъ. 54) О всѣхъ замѣчаніяхъ своихъ и дѣлаемыхъ наставленіяхъ по части сельскаго хозяйства сельскіе начальники 4 раза въ годъ доносятъ попечителямъ колоній и просятъ о принятіи мѣръ къ исполненію земледѣльцами ихъ замѣчаній, если найдутъ при послѣдующей ревизіи таковыя неисполненными. 55) Буде же при этомъ окажется, что приказанія ихъ не исполняются по нерадѣнію

или невниманію членовъ сельскихъ приказовъ, то о виновныхъ въ томъ должностныхъ лицахъ сельскіе начальники представляютъ попечительству, виновныхъ же въ ослушаніи земледѣльцевъ подвергаютъ соотвѣтственному наказанію въ административномъ порядкѣ сами. 57) Члены коммиссіи сельскаго хозяйства обязаны во всемъ содѣйствовать всякимъ распоряженіямъ сельскаго начальника и наблюдать, чтобы земледѣльцы отнюдь не уклонялись отъ всѣхъ замѣчаній и приказаній его; о всякомъ же ослушаніи земледѣльцевъ сообщать въ свое время сельскимъ начальникамъ. 58) Окружныя коммиссіи сельскаго хозяйства въ еврейскихъ колоніяхъ должны состоять изъ предсѣдателя, который, по своему назначенію, есть сельскій начальникъ, и членовъ, избираемыхъ по одному изъ лучшихъ земледѣльцевъ перваго разряда отъ каждой изъ колоній, составляющихъ округъ, и по одному изъ образцовыхъ хозяевъ въ тѣхъ колоніяхъ, въ которыхъ таковые существуютъ. 59) Въ члены коммиссіи сельскаго хозяйства и въ кандидаты по нихъ евреи-земледѣльцы избираются обществами земледѣльцевъ, образующихъ округъ, а образцовые хозяева—сельскимъ начальникомъ, но какъ одни, такъ и другіе въ должностяхъ этихъ утверждаются мѣстнымъ попечительствомъ. 61) Сельскіе начальники, какъ ближайшіе руководители евреевъ-земледѣльцевъ, не должны быть лишены также дисциплинарныхъ правъ, которыя они могутъ употреблять надъ земледѣльцами лѣнивыми, неисправными въ хозяйствѣ и пр., какъ мѣры побудительныя или исправительныя. 62) Сельскіе начальники, кромѣ исправительныхъ мѣръ, указанныхъ въ правилахъ о дѣленіи евреевъ-земледѣльцевъ на разряды относительно нерадивыхъ къ хозяйству, могутъ подвергать собственною властью, безъ испрошенія на то разрѣшенія попечительства и безъ передачи поступковъ земледѣльцевъ на обсужденіе сельскихъ расправъ, нижеслѣдующимъ взысканіямъ: 63) За явную лѣность и нерадѣніе по хозяйству, если, за сдѣланными сельскимъ начальникомъ внушеніями и наставленіями, земледѣльцы, ему подвѣдомственные, не исправятся,—подвергать ихъ, смотря по важности вины—или простому аресту отъ одного до трехъ дней, или съ употребленіемъ въ общественныя работы на такое же время. Если же и за симъ замѣчено имъ будетъ, что земледѣльцы и послѣ наложенныхъ на нихъ взысканій не исправляются или что явное нерадѣніе къ хозяйству можетъ повлечь къ совершенному разстройству, то сельскій начальникъ подвергаетъ лицъ, состоявшихъ въ 3-мъ и 4-мъ разрядахъ, *тѣлесному наказанію* отъ 10 до 15 ударовъ розгами, а о лицахъ первыхъ двухъ разрядовъ доноситъ попечительству, для принятія со стороны послѣдняго соотвѣтственныхъ мѣръ и перевода этихъ лицъ въ низшій разрядъ. 64) За неповиновеніе властямъ или ослушаніе земледѣльцевъ въ распоряженіяхъ сельскаго начальника, онъ подвергаетъ ихъ: въ первый разъ—простому аресту на одинъ день; во второй—строгому аресту на хлѣбъ и на воду, также на одинъ день, а въ третій разъ—наказанію *розгами* до 10 ударовъ, съ утвержденія попечителя, если поступокъ былъ учиненъ лицомъ, состоящимъ въ 3-мъ или 4-мъ разрядахъ, и представляетъ попечительству о земледѣльцахъ первыхъ двухъ разрядовъ. 65) За нарушеніе земледѣльцами благочинія въ колоніяхъ или сельскаго полицейскаго устава, если при этомъ не было нанесено кому либо изъ земледѣльцевъ, или вообще колоніи, вреда или ущерба и поступокъ сдѣланъ безъ злого умысла, сельскій начальникъ подвергаетъ ихъ: въ

первый разъ—денежному штрафу въ 25 коп., во второй разъ—до 50 коп., а въ третій—въ 1 р. 66) За самовольныя отлучки земледѣльцевъ изъ колоній безъ письменныхъ видовъ и на короткое время, сельскій начальникъ подвергаетъ ихъ также: въ первый разъ—денежному штрафу въ 15 коп., во второй—30 коп. и аресту на одинъ день, а въ третій—до 60 коп. и аресту на два дня; съ земледѣльцами же бродягами поступаетъ по закону на общемъ основаніи. 67) Если сельскій начальникъ замѣтитъ въ земледѣльцахъ стараніе уклоняться отъ уплаты податей или исполненія повинностей и если, за сдѣланнымъ съ его стороны увѣщаніемъ, земледѣльцы все-таки будутъ отъ взноса казенныхъ сборовъ уклоняться, то таковыхъ, сверхъ принятія мѣръ къ взысканію съ ихъ имуществъ,—подвергать общественной работѣ отъ одного до трехъ дней. 68) Всѣ указанныя взысканія они должны налагать съ крайнею осмотрительностью и справедливостью, подъ страхомъ отвѣтственности по закону.

Всѣ перечисленныя правила регламентировались, не смотря на то, что для мѣстнаго надзора за колоніями существовали попечители съ помощниками, приказы подъ начальствомъ лучшихъ нѣмецкихъ колонистовъ или благонадежныхъ людей другого званія, а по избранію ихъ обществъ,—шульцы и бейзицеры изъ лицъ, признанныхъ начальствомъ способными къ занятію этихъ должностей. Наконецъ, самому комитету предоставлялось приглашать «лучшихъ образцовыхъ хозяевъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ», которые могли бы принести пользу евреямъ въ качествѣ руководителей.

Министерство, по соображеніи съ законами и въ особенности въ виду того, что на колонистовъ-евреевъ «имѣютъ быть распространены общія постановленія, изложенныя въ положеніи 19 февраля 1861 г.»,—отказалось утвердить проектъ, но рѣшило, во 1-хъ, принять его къ свѣдѣнію при предстоявшемъ разрѣшеніи общаго вопроса о распространеніи на евреевъ-земледѣльцевъ дѣйствія положенія 19 февраля 1861 г. и во 2-хъ, по невозможности оставить сельскихъ начальниковъ безъ обстоятельной инструкціи—преподать имъ этотъ проектъ «въ руководство, впредь до преобразованія общественнаго управленія колоній», но съ ограниченіемъ ихъ права «подвергать своею властью евреевъ взысканіямъ по 64 и 86 ст. пол. 19 февраля.

Основываясь на «единогласномъ» удостовѣреніи всѣхъ бывшихъ ревизоровъ, коммиссія признала, будто «однимъ изъ главныхъ препятствій къ достиженію успѣха въ колонизаціи евреевъ служили ихъ фанатизмъ и суевѣріе», въ которыхъ ихъ «поддерживали духовныя ихъ лица»; разрушить же эти неурядицы правительство издавна предполагало «измѣненіемъ домашняго воспи-

танія еврейскаго юношества». Оттого и Министерство государственныхъ имуществъ считало нужнымъ создать въ колоніяхъ общія училища, а за обученіе на дому полагало взыскивать съ меламдовъ и родителей учениковъ, но высшій еврейскій комитетъ отвергъ этотъ способъ, какъ не логичный во всѣхъ отношеніяхъ. Тогда Министерство поручило комитету: 1) для устраненія меламдовъ отъ обученія—отправить въ одесское еврейское училище нѣсколько грамотныхъ, нравственныхъ и способныхъ мальчиковъ; 2) въ одной изъ колоній открыть училище, съ программою еврейскаго училища 1-го разряда; 3) достаточнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ привлечь въ это училище способныхъ учителей; 4) самое училище помѣстить въ просторномъ домѣ, при немъ завести огородъ и учить учениковъ первоначальнымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, и 5) путемъ этого опыта выработать проектъ объ училищахъ.

Комитетъ въ теченіи 7 лѣтъ (1859—1866 г.) ничего не предпринялъ и тѣмъ самымъ не оправдалъ ожиданій Министерства, «по мѣстнымъ,—какъ оговорилъ,—затрудненіямъ», а изъ нихъ коммиссія вывела заключеніе, что административнымъ порядкомъ нельзя было добиться успѣха въ учебно-нравственномъ дѣлѣ, а дѣйствовать на невѣжественный народъ слѣдовало чрезъ образованныхъ евреевъ же, сочувствовавшихъ цѣли правительства»; въ этомъ же отношеніи коммиссіи казался подходящимъ лицомъ рекомендованный г. Иславинымъ содержатель еврейскаго пансіона въ Одессѣ и состоявшій при генералъ-губернаторѣ ученый еврей, почетный гражданинъ Маркусъ Гуревичъ, вызвавшійся, къ тому же, осуществить эту задачу. Коммиссія и совѣтовала поручить предсѣдателю комитета, по совѣщанію съ генералъ-губернаторомъ, войти въ соглашеніе съ Гуревичемъ и разработать проектъ училища. Мысль эта, одобренная министромъ Зеленымъ, была исполнена.

Предсѣдательствовавшій въ комитетѣ дѣйств. ст. сов. Лизандеръ представилъ Министерству «записку и проектъ» Гуревича, причемъ, между прочимъ, прибавилъ, что «для преуспѣянія училищъ было бы весьма полезно оффиціальное содѣйствіе Гуревича въ качествѣ инспектора учебной части, такъ какъ его вліяніе на евревъ, въ интересахъ дѣла», казалось ему «незамѣнимымъ».

Обнародованныя, въ 1846 г., положенія о еврейскихъ казенныхъ раввинскихъ и частныхъ училищахъ практиковались и въ

1866 г., т. е. сряду 20 лѣтъ. Училища эти, по мнѣнію Гуревича, изложенному въ его «запискѣ», не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ собственно потому, что «при ихъ учрежденіи были допущены важные недостатки и ошибки, отчего и не пользовались довѣріемъ еврейскихъ обществъ, для которыхъ были созданы». Нерасположеніе евреевъ къ училищамъ истекало, по словамъ Гуревича, изъ того, что «училища были имъ навязаны извнѣ, а не вытекли изъ дѣйствительной потребности». На уничтоженіе въ евреяхъ нравственно-религіозныхъ предубѣжденій можно было, по убѣжденію Гуревича, дѣйствовать прямо или косвенно: «на предразсудки—обнаруженіемъ ихъ нелѣпости и замѣною ихъ современными воззрѣніями», или, не обращая на нихъ никакого вниманія,—подрывать ихъ распространеніемъ научныхъ свѣдѣній, которыя невѣжественнымъ простолюдинамъ казались не имѣвшими никакого отношенія къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ».

Первый способъ былъ, какъ полагалъ Гуревичъ, «болѣе близокъ, но всегда порождалъ ропотъ и сопротивленіе толпы, а второй—медленный способъ былъ безопасенъ и вѣрно велъ къ цѣли». Если бы при устройствѣ еврейскихъ училищъ правительство ограничивалось распространеніемъ между евреями научныхъ свѣдѣній чрезъ евреевъ же, находившихся въ непосредственной связи съ ихъ обществомъ, то по образованію евреевъ «вездѣ былъ бы достигнутъ полный успѣхъ: предразсудки исчезли бы сами собою, а евреи легко сблизились бы съ христіанами, ибо, убѣдясь изъ опыта, что распространяемое между ними образованіе нисколько не касается ихъ религіи, — охотно посылали бы въ училища своихъ дѣтей, а они, получивъ образованіе, а съ нимъ и новый взглядъ на жизнь,—не оставались бы уже слѣпыми послѣдователями суевѣрныхъ идей, даже вопреки настояніямъ невѣжественныхъ своихъ родителей». Соблюденіе этихъ условій Гуревичъ почиталъ совершенно необходимымъ, по крайней мѣрѣ при учрежденіи еврейскихъ элементарныхъ школъ, ибо «въ высшихъ училищахъ, напр., въ гимназіяхъ, университетахъ, гдѣ науки преподаются въ большемъ объемѣ и болѣе взрослымъ дѣтямъ, получившимъ уже первоначальное образованіе въ спеціальныхъ училищахъ, ученики-евреи, равно какъ и ихъ родители, смотрятъ уже на христіанскихъ учителей, какъ на лицъ, не противныхъ ихъ религіи». Но если въ «городахъ, имѣющихъ всѣ удобства для образованія, отъ ошибочно принятой системы—еврейскія училища

не принесли успѣха, то тѣмъ большей осторожности требовалось при устройствѣ училищъ въ колоніяхъ, гдѣ невѣжественная толпа евреевъ ни въ комъ не видѣла примѣровъ образованной дѣятельности».

Исходя изъ приведенныхъ общихъ началъ, Гуревичъ совѣтовалъ устроить для колонистовъ училища въ началѣ «въ духѣ еврейской религіи, дабы, устранивъ недовѣріе массъ къ училищамъ,—они могли постепенно дѣйствовать на искорененіе фанатизма поселенцевъ, а для избѣжанія излишнихъ расходовъ и для привлеченія евреевъ къ доставленію своимъ дѣтямъ образованія, соотвѣтственнаго ихъ состоянію», Гуревичу казалось необходимымъ «сохранить, на нѣкоторое время, существовавшій у евреевъ-земледѣльцевъ «обычай отдавать дѣтей учить мѣстнымъ меламдамъ»; при этомъ, впредь до правильной организаціи въ колоніяхъ училищъ,—Гуревичъ проектировалъ слѣдующія временныя правила:

«1) Въ каждой колоніи, смотря по числу населенія, открыть одну или двѣ учительскихъ комнаты и, на первыхъ порахъ—назвать ихъ меламдскими комватами; 2) учителями еврейскихъ предметовъ назначать, на нѣкоторое же время, меламдовъ, находящихся въ колоніяхъ; 3) для преподаванія свѣтскихъ предметовъ назначать, для каждой колоніи, гдѣ будетъ устроена меламдская комната, еврея-учителя, который бы зналъ русскій и нѣмецкій языки; 4) изъ раввина колоніи и учителей свѣтскихъ и еврейскихъ предметовъ—составить совѣтъ, обсужденію котораго предоставить все, касающееся успѣховъ училища; 5) меламдамъ и свѣтскимъ учителямъ поручать преподаваніе предметовъ по программѣ и руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ; 6) меламдамъ училищныхъ комнатъ производить плату за преподаваніе отъ родителей-колонистовъ; 7) кромѣ меламдскихъ комнатъ не дозволять имѣть другихъ публичныхъ школъ, такъ какъ этимъ будетъ достигнута двоякая цѣль: а) дѣти евреевъ-колонистовъ будутъ посѣщать училища добровольно и б) меламды не будутъ въ состояніи держать открытый хедеръ и сами удалятся изъ колоній, а тогда образованіе колонистовъ пойдетъ успѣшно; 8) въ многолюдныхъ колоніяхъ, гдѣ будетъ устроено по двѣ меламдскія комнаты,—меламды, для избѣжанія разногласія и соперничества, доходы отъ обѣихъ комнатъ будутъ раздѣлять между собою поровну, хотя бы въ одной комнатѣ число учащихся было болѣе, чѣмъ въ другой; 9) въ началѣ года устанавливать, съ утвержденія попечительнаго комитета, плату за обученіе; 10) учителямъ свѣтскихъ и еврейскихъ предметовъ, если дозволятъ средства,—назначать плату отъ правительства и 11) распредѣленіе уроковъ по всѣмъ предметамъ утверждать комитету въ началѣ же каждаго академическаго года, а совѣту училища съ наступленіемъ вакацій представлять на утвержденіе комитета распредѣленіе времени классныхъ занятій».

Генералъ-губернаторъ Коцебу согласился съ мнѣніемъ Гуре-

вича лишь въ томъ, что, при учрежденіи въ колоніяхъ общественныхъ училищъ, слѣдовало руководствоваться *«большою осторожностью»*, т. е. ни въ устройствѣ училищъ, ни въ системѣ ученія «не дѣлать рѣзкихъ перемѣнъ отъ существовавшаго среди евреевъ обычая воспитывать дѣтей у меламдовъ», такъ какъ «простой классъ евреевъ весьма недовѣрчиво смотрѣлъ на учебныя заведенія, учреждаемыя правительствомъ». Затѣмъ генералъ-губернаторъ настаивалъ на измѣненіи нѣкоторыхъ положеній проектированныхъ Гуревичемъ меламдскихъ комнатъ, а именно: 1) чтобы каждая меламдская комната раздѣлялась только на два класса, ибо въ высшей комнатѣ не видѣлъ никакой надобности, а предположенныя къ преподаванію въ ней въ общихъ чертахъ: географія, русская исторія и черченіе могли быть присоединены къ числу предметовъ 2-го класса; 2) предположеніе Гуревича о раздѣлѣ между меламдами поровну вознагражденія генералъ-губернаторъ считалъ «весьма несправедливымъ», ибо въ одной школѣ могли быть способные и усердные учителя, а въ другой—неспособные и лѣнивые, слѣдовательно, и равнять ихъ не слѣдовало; для устраненія же среди нихъ вреднаго соперничества, возможнаго при неразвитіи евреевъ-колонистовъ, Коцебу предлагалъ открыть по одной меламдской комнатѣ съ параллельными классами, увеличивъ число меламдовъ и учителей; 3) преподаваніе въ еврейскихъ колоніальныхъ училищахъ нѣмецкаго языка генералъ-губернаторъ считалъ «совершенно излишнимъ», а предпочиталъ «время, назначаемое на изученіе сего языка,—обязать учителей говорить съ учениками исключительно по-русски», и 4) руководства для училищъ избрать какъ можно болѣе соотвѣтственныя условіямъ училищъ, а не такія, какъ, напр., предлагавшіяся Гуревичемъ «Исторія Устрялова, давно уже устраненная и изъ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній», тѣмъ болѣе, что ея «языкъ для еврейскихъ мальчиковъ будетъ совершенно понятенъ».

Напротивъ, комитетъ и предсѣдательствовавшій въ немъ Лизандеръ находили неудобнымъ исключать изъ программы еврейскихъ училищъ нѣмецкій языкъ, потому что евреи «вообще говорятъ на немъ, да и онъ (т. е. еврейскій жаргонъ) ничто иное, какъ испорченное нѣмецкое нарѣчіе», а исключеніе его изъ училищъ «сдѣлало бы ихъ непопулярными». Учрежденіе высшей меламдской комнаты, какъ проектировалъ Гуревичъ, комитетъ тоже поддерживалъ, такъ какъ въ этомъ высшемъ училищѣ «пред-

ставилась бы возможность образовать учителей, воспитанныхъ внѣ предразсудковъ, столь вредно вліявшихъ на нравы и благосостояніе евреевъ-земледѣльцевъ». Во избѣжаніе значительныхъ издержекъ, комитетъ полагалъ ограничиться учрежденіемъ, по системѣ Гуревича, въ видѣ опыта, лишь *семи* меламдскихъ комнатъ, помѣстивъ ихъ въ семи свободныхъ домахъ херсонскихъ колоній. Содержаніе семи свѣтскихъ учителей для меламдскихъ комнатъ, по 250 руб. въ годъ на учителя, комитетъ полагалъ отнести на ожидавшіеся отъ упраздненія сельскихъ начальниковъ (102 ученика обходились родителямъ до 11,000 руб., ежегодно уплачивавшихся меламдамъ) остатки въ 2,200 р., а открытіе въ екатеринославскихъ колоніяхъ училищъ, вслѣдствіе происходившаго тамъ нѣсколько лѣтъ сряду неурожая и обѣдненія населенія, комитетъ предпочиталъ отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Въ то время, когда въ Министерствѣ обсуждались эти проекты, общества херсонскихъ колоній, вслѣдствіе объѣзда ихъ Гуревичемъ, сами возбудили ходатайство объ открытіи, для первоначальнаго преподаванія русскаго языка, ариѳметики, еврейскаго языка и закона Божія, — училищъ въ колоніяхъ Ново-Полтавкѣ, Ингульцѣ, Романовкѣ, Новомъ-Бериславѣ и Львовой, въ домахъ, оставшихся свободными отъ упраздненія сельскихъ начальниковъ, *безъ всякаго, отъ казны, на содержаніе училищъ постояннаго пособія*, но съ единовременною выдачею по 200 р. на пріобрѣтеніе классной мебели и другихъ принадлежностей. Вслѣдъ затѣмъ и общества Большого и Малаго Нагартавовъ, Доброй, Сейдеминухи, Боброваго кута и Эфенгара тоже пожелали открыть училища и содержать ихъ на счетъ тѣхъ же остатковъ отъ уменьшенія числа сельскихъ начальниковъ—1,050 р. Колоніи, въ которыхъ не было свободныхъ домовъ, просили на 10 лѣтъ безпроцентной ссуды на постройку училищныхъ домовъ (Большой и Малый Нагартавы — 1,100 р., Эфенгаръ — 1,500 р., Сейдеминуха — 1,500 р. и Бобровый кутъ—1,500 р.), а колонія Добрая объ отпускѣ ей, на тотъ же предметъ, безвозвратно—1,500 р. Наконецъ Гуревичъ заявилъ комитету, что уже заказалъ для всѣхъ колоній классную мебель, въ Новомъ Бериславѣ и Львовой открылъ училища, а общества остальныхъ колоній уполномочили его заказывать, принимать и уплачивать деньги за классное имущество.

Комитетъ, опасаясь упустить удобное время для преобразованія учебной части, призналъ открытіе училищъ въ Новомъ-Бери-

славѣ и Львовой—совершившимся фактомъ, а указанныя предположенія о средствахъ содержанія училищъ—подлежавшими утвержденію; отпускъ колоніи Доброй изъ значительнаго ея капитала, образовавшагося отъ отдачи при ней участка,—безвозвратно, 1,500 р. на постройку дома для училища, комитетъ нашелъ цѣлесообразнымъ и предполагалъ поручить Гуревичу приступить немедленно къ открытію училищъ въ колоніяхъ, въ которыхъ были свободные дома (Романовкѣ, Ингульцѣ и Ново-Полтавкѣ), а на устройство помѣщенія училищъ въ колоніяхъ: Нагартавѣ, Сейдеминухѣ, Бобровомъ кутѣ и Эфенгарѣ—выдать безпроцентную ссуду на 10 лѣтъ, всего 5,600 р. Наконецъ, колоніи Доброй, впредь до постройки дома, нанимать приличное помѣщеніе изъ общественныхъ суммъ колоніи. Коцебу одобрилъ всѣ предположенія комитета и съ своей стороны заявилъ, что извѣстіе объ открытіи уже двухъ училищъ «принялъ съ удовольствіемъ и искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго устройства и прочихъ училищъ».

Стремленіе евреевъ-земледѣльцевъ къ замѣнѣ домашняго, у меламдовъ, воспитанія дѣтей обученіемъ ихъ въ общественныхъ школахъ Министерство сочло «явленіемъ, котораго долго и тщетно домогалось правительство и которымъ слѣдовало дорожить и пользоваться съ умѣньемъ», дабы мало-по-малу ввести въ еврейское образованіе «направленіе, соотвѣтствовавшее видамъ правительства». Съ этой точки зрѣнія, Министерство раздѣляло мнѣніе комитета, что устройство въ каждой колоніи по элементарной школѣ составляло «важный, на пути образованія евреевъ, шагъ, заслуживавшій полной поддержки правительства». Но въ то же время Министерство остерегалось, какъ бы эта школа «не осталась преимущественно религіозною, такъ какъ въ ней предполагалось преподавать еврейскій языкъ и законъ вѣры, отчего и явилось столь неожиданное и дружное желаніе евреевъ-земледѣльцевъ открыть и содержать школы на собственный счетъ». Опасеніе это вытекало изъ того, что по проекту и программѣ меламдскихъ комнатъ предполагалось, между прочимъ, «оказать обществамъ евреевъ-земледѣльцевъ матеріальное пособіе по учебной части, а по дальнѣйшему содержанію школъ возложить на общества всѣ обязанности, которыя они приняли на себя *добровольно*». Предположенія эти «не были тайною для евреевъ, а имъ было, напротивъ, извѣстно, что начальство рѣшилось на матеріальныя пожертвованія въ пользу училищнаго дѣла—несравненно

значительнѣе тѣхъ, какія просили общества». Такая предупредительность со стороны населенія, умѣвшаго, какъ думало Министерство, воспользоваться всякаго рода выгодами и готоваго нерѣдко даже употреблять во зло самыя благія намѣренія правительства, требовала, по мнѣнію Министерства, тѣмъ «большаго вниманія и осторожности, что общества, ограничиваясь учрежденіемъ школъ и обязываясь содержать ихъ на собственный счетъ, могли имѣть цѣлью устранить этимъ путемъ непосредственное на учебное дѣло вліяніе правительства», такъ какъ это вліяніе «обезпечивалось бы, главнымъ образомъ, введеніемъ въ школы второй половины проектированной программы, ставившей заведенія выше элементарныхъ школъ и требовавшей назначенія свѣтскаго учителя, опредѣленіе и содержаніе котораго предполагались отъ правительства».

Комитетъ не могъ, понятно, предугадать всѣхъ сомнѣній и недоумѣній Министерства, почему и не позаботился заблаговременно устранить или разъяснить ихъ, а между тѣмъ, отъ его недогадливости затянулось дѣло... Министерство, предварительно утвержденія проекта и испрашивавшихся на училища расходовъ,—предпочло всесторонне изучить и «осмотрѣть заведенныя училища и предположенія, на основаніи которыхъ общества задумали учредить ихъ, и сообразить: какія имѣли они для этихъ училищъ средства, дабы не обременять правительство расходами на ихъ *постоянное* содержаніе, а равно убѣдиться: могли ли открыться предположенныя училища и дѣйствительно достигнуть искорененія въ евреяхъ-земледѣльцахъ вреднаго религіознаго фанатизма». Трудъ этотъ Министерство возложило на д. ст. сов. Петерсона, котораго считало вполнѣ знакомымъ съ условіями края, духомъ еврейскаго народа, а главное—съ педагогическою частью.

Г. Петерсонъ, побывавъ въ херсонскихъ училищахъ, представилъ записку слѣдующаго содержанія. Между еврейскимъ населеніемъ Россіи,—подтверждалъ Петерсонъ,—«въ послѣднее время сильно распространилась страсть къ ученію, а слѣдовательно, и къ заведенію школъ». Такъ, поселенное на земляхъ графа Бобринскаго, въ кіевской губ., еврейское общество «просило владѣльца о дозволеніи имъ на собственный счетъ учредить школу, съ тѣмъ, чтобы она была подчинена на общихъ основаніяхъ Министерству народнаго просвѣщенія; чтобы преподаваніе въ ней всѣхъ предметовъ происходило на русскомъ языкѣ; чтобы преподаватели и ученики принимались безразлично евреи и христіане,—

но обществу не дали разрѣшенія, вслѣдствіе того лишь, что требовали, чтобы «общество сперва купило для училища великолѣпный домъ». Меламдовъ, единственныхъ учителей еврейскихъ дѣтей, сами евреи называли г. Петерсону «вредными невѣждами занятыми только сохраненіемъ выгодной для нихъ лишь монополіи обученія дѣтей своихъ единовѣрцевъ». Проектъ училищъ былъ бы, по убѣжденію г. Петерсона, хорошъ, если бы училища были смѣшанныя, т. е. одинаково посѣщались бы евреями и христіанами, или имѣли, по крайней мѣрѣ, хоть часть христіанскихъ учителей и находились бы подъ надзоромъ христіанина. «Смѣшанныя училища *впослѣдствіи сдѣлаются необходимыми, если желаютъ сліянія еврейской и русской стихій*». При обученіи мальчиковъ русскому языку было бы раціональнѣе,—по словамъ Петерсона,—отказаться «отъ преподаванія языка затверживаніемъ грамматическихъ правилъ: въ началѣ, безъ всякой пользы для учащихся, оно отбиваетъ въ нихъ охоту отъ изученія языка и набиваетъ голову сухими правилами, которыя примѣнить къ дѣлу можетъ только умъ уже развитой въ извѣстной степени».

Русскихъ школъ Петерсонъ нашелъ въ колоніяхъ 10. Охарактеризовалъ онъ эти школы слѣдующимъ образомъ. Въ ново-бериславской школѣ училъ еврей Стрѣльцовъ, «получившій образованіе въ казенномъ еврейскомъ могилевскомъ училищѣ. Этотъ толковый и развитой молодой человѣкъ очень хорошо говорилъ по-русски, а 20 учениковъ и 10 ученицъ его читали и писали весьма изрядно». Преподавалъ Стрѣльцовъ русскій языкъ, первыя 4 правила ариѳметики и чистописаніе, но вызвался преподавать еще географію и исторію Россіи по его, Петерсона, методѣ, т. е. географію по картѣ и исторію «изустно, разсказами замѣчательныхъ изъ нея событій»; рисовать онъ также брался учить учениковъ, но жаловался на недостатокъ времени: ему уступалось только 3 часа въ сутки; послѣ-обѣденные 3 часа посвящались еврейской школѣ.

Львовская школа помѣщалась «очень хорошо»; училъ въ ней еврей Варшаверъ, воспитывавшійся въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ, но въ учители русскаго языка онъ «рѣшительно не годился: говорилъ по-русски неправильно, а по недостатку зубовъ произносилъ слова такъ невнятно, что дѣтямъ невозможно было научиться у него правильности произношенія». Въ школѣ было 52 ученика и 57 ученицъ, но всѣ, за исключеніемъ дочери *самого учителя*, «дурно читали и писали по-русски, потому еще,

что часто не ходили въ школу, ибо по еврейскому закону каждый мальчикъ, достигнувъ 6-ти-лѣтняго возраста, долженъ былъ прежде всего непремѣнно учиться еврейскому языку». Требованіе это показалось Петерсону «страннымъ: оно шло рѣшительно въ разрѣзъ съ законами естественнаго развитія человѣка. Евреи вообще слабы физически, а причина этой малосильности—раннее ученіе; мозгъ развивается на счетъ тѣла». По мнѣнію Петерсона, ранѣе 11 или 12 лѣтъ не слѣдовало начинать учить мальчика, особенно способнаго; но какъ бѣднымъ этого исполнить нельзя, ибо по достиженіи 12-ти-лѣтняго возраста сынъ уже помогаетъ отцу въ его работахъ,—то онъ полагалъ лишь «съ 9 лѣтъ начинать ихъ учить».

Въ школѣ Боброваго кута училъ еврей Ковальскій, вышедшій изъ 5-го класса гимназіи и «достаточно развитой для хорошаго сельскаго учителя». Школа помѣщалась «такъ тѣсно, что доска, на которой писали дѣти, находилась въ сѣняхъ; было въ ней: учениковъ—40 и ученицъ—35. Учитель обѣщалъ знакомить дѣтей наглядно съ русской географіей, исторіей и учить рисованію. Дѣвочки всѣ читали «на-распѣвъ», а чтеніемъ мальчиковъ Петерсонъ остался «очень доволенъ».

Въ колоніи Большая Сейдеминуха школа помѣщалась также «очень плохо». Училъ въ ней еврей Затуловскій, обучавшійся дома, самоучкой, по страсти къ ученію, и потомъ выдержавшій экзаменъ въ херсонской гимназіи. Затуловскій показался Петерсону «умнымъ и развитымъ молодымъ человѣкомъ, способнымъ сдѣлаться весьма хорошимъ преподавателемъ». У него было: учениковъ—45 и ученицъ—18; занимался онъ съ ними — отъ 9 до 12 часовъ съ мальчиками, а съ 2 до 4—съ дѣвочками».

Школа колоніи Романовки имѣла «достаточное помѣщеніе» для 11 учениковъ. Училъ въ ней еврей Малага, «очень способный молодой человѣкъ», кончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ; ученики его «очень неаккуратно посѣщали школу, потому что мѣстный меламедъ внушалъ ненависть къ русской школѣ».

Школа въ Ингульцѣ помѣщалась «хорошо»; училъ еврей Гольденбергъ, вышедшій изъ 7-го класса житомірскаго раввинскаго училища, «не дурно»—30 учениковъ и 20 ученицъ. Мальчики и дѣвочки «читали и писали по русски довольно изрядно». Самъ учитель «прекрасно говорилъ по русски» и вообще показался Петерсону «достаточно развитымъ молодымъ человѣкомъ, но общество

было имъ не довольно за то, что онъ не могъ учить дѣтей еврейскому языку».

Школа въ Большомъ Нагартавѣ помѣщалась «весьма плохо»; училъ въ ней еврей Гуровичъ, не окончившій курса въ уѣздномъ училищѣ, человѣкъ уже пожилой и, какъ учитель, «могъ быть только терпимъ» (былъ приверженъ къ крѣпкимъ напиткамъ); было въ школѣ: учениковъ — 26 и ученицъ—16. Мальчики и дѣвочки «хорошо читали и писали по русски и лучше, нежели въ другихъ школахъ», за исключеніемъ бериславской; большая часть ихъ были ученики и ученицы Стрѣльцова, бывшаго тамъ учителемъ и нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, по собственному желанію, переведеннаго въ Новый-Бериславъ».

Школа въ Ново-Полтавкѣ помѣщалась довольно прилично»; училъ въ ней еврей Бергеръ, «прекрасно говорившій по русски, очень развитой молодой человѣкъ», вышедшій изъ 5-го класса гимназіи; было въ школѣ учениковъ—40 и ученицъ—18. Всѣ они «хорошо и толково читали и писали по русски». Учились 6 часовъ, отъ 8 до 10 час.—уже умѣвшіе читать и писать, а отъ 12 до 2 час.—дѣвочки. Этому «распредѣленію занятій, по мнѣнію Петерсона, могли бы послѣдовать съ большою для нихъ пользою и всѣ прочія школы».

Школа въ Эфенгарѣ помѣщалась «очень тѣсно»; училъ въ ней, 20 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, еврей Коганъ, кончившій курсъ въ херсонскомъ каз. евр. училищѣ, «серьезно смотрѣвшій на педагогію». Ученики и ученицы его «хорошо читали и писали по русски и объясняли недурно прочитанное». Училъ онъ отъ 9 до 10½ час.—начинающихъ азбуку; отъ 10½ до 12 час.—занимался съ мальчиками болѣе развитыми; отъ 2 до 4 час. пополудни—училъ дѣвочекъ.

Школа въ Доброй помѣщалась «плохо»; училъ въ ней еврей Барманъ, вышедшій изъ 8-го класса ровенской гимназіи; «говорилъ по русски хотя и хорошо, но ошибался въ падежахъ». Въ школѣ находилось учениковъ—22 и ученицъ—7; всѣ они «читали и писали довольно сносно».

Всѣ осмотрѣнныя Петерсономъ школы были «вообще не дурны», но могли бы идти «еще лучше, еслибы не мѣшали меламды и ихъ наговоры обществамъ колоній». Для искорененія этого зла Петерсонъ совѣтовалъ «держать при каждой школѣ просвѣщеннаго меламда, а всѣхъ частныхъ меламдовъ устранить». Заниматься еврейскимъ языкомъ «для еврея — то же, что изучать еврейскій за-

конъ Божій, потому что еврейскій языкъ изучается по библіи, а какъ библія составляетъ все основаніе закона Божія евреевъ, то и учиться еврейскому языку есть eo ipso и учиться закону Божію. Каждому еврею каждый частный меламедъ обходился отъ 20 до 30 руб. въ годъ, а еслибы онъ давалъ хотя только по 5 руб., то для школьнаго меламда, дѣйствительно ученаго преподавателя, составилось бы великолѣпное содержаніе». Вникая въ учительскій составъ 10-ти школъ, Петерсонъ нашелъ, что, за исключеніемъ Варшавера, вообще «выборъ ихъ былъ очень удаченъ, а особенной похвалы заслуживали: Стрѣльцовъ, Бергеръ и Коганъ. Если бы имъ были назначены хотя «какія нибудь денежныя награды, то это произвело бы на нихъ очень благотворное вліяніе и доказало бы евреямъ, что добросовѣстное содѣйствіе цѣлямъ правительства не оставляется съ его стороны безъ поощренія».

Всѣ школы, по словамъ Петерсона, «обязаны были своимъ открытіемъ Гуревичу, стремившемуся прослыть просвѣтителемъ еврейскаго народа», тогда какъ въ сущности заслуга его, по увѣренію Петерсона, была очень не велика: онъ «только воспользовался уже сознанною еврейскимъ народомъ необходимостью ученья, а вовсе не возбудилъ этой жажды науки, которую ставитъ себѣ въ заслугу». Всѣ явленія жизни заставили еврея «убѣдиться въ необходимости просвѣщенія и знанія языка, на которомъ говорятъ въ земскихъ собраніяхъ, въ судахъ и въ другихъ доступныхъ для него мѣстахъ, куда тянули его открытыя желѣзныя дороги. Евреи, говорилъ Петерсонъ, будутъ учиться по русски во всякомъ случаѣ, будутъ-ли учреждены школы съ пособіями правительства, или безъ нихъ; учрежденіе же школъ съ вмѣшательствомъ правительства могло скорѣе повредить, нежели помочь образованію евреевъ: это дастъ многимъ изъ нихъ поводъ надѣяться пріобрѣсти для школъ разнаго рода выгоды, которыя они съумѣютъ обратить въ собственную пользу, безъ всякой пользы для дѣла; евреи смотрѣли на школы, какъ на средство пріобрѣтенія разныхъ выгодъ, ибо общества екатеринославскихъ колоній на предложеніе учредить русскія школы — отвѣчали, что очень охотно устроятъ, если имъ за это въ ихъ пользованіе будетъ уступлена 4-я часть ихъ надѣла, но какъ въ этомъ имъ отказали, то они не устроили ни одной общей школы».

«Чѣмъ *меньше* правительство будетъ *вмѣшиваться* въ учрежденіе школъ для евреевъ, тѣмъ, по словамъ Петерсона, *скорѣе* онѣ *разовьются* и тѣмъ лучшіе принесутъ плоды. Жизнь—самый

лучшій учитель, уроки котораго каждый nolens volens выучиваетъ отлично. Вмѣшиваясь въ дѣло жизни, люди могутъ только портить сѣмя, посѣянное рукою силы, созидающей прочнѣй всѣхъ людскихъ начинаній. Правило экономистовъ: laissez faire, laissez passer,—можетъ примѣняться вездѣ, гдѣ приходится пріобрѣтать. Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ правительству остается только оказывать помощь тамъ, гдѣ хорошо начатое дѣло нуждается для продолженія своего въ денежномъ пособіи, и потомъ наблюдать за тѣмъ, чтобы все оставалось въ извѣстныхъ границахъ. Но самыя *границы должны быть* довольно *эластичны*, дабы не стѣснять жизни въ ея могучемъ развитіи, останавливая только тѣ своевольные порывы, которые вредятъ общей гармоніи цѣлаго». По мнѣнію Петерсона, «у насъ *всѣ любятъ создавать* прекрасныя *регламентаціи*, въ которыхъ все *кажется* придумано *хорошо*, все разсчитано напередъ; регламентація эта на бумагѣ дѣйствительно великолѣпна, а на дѣлѣ очень часто изъ нея *ничего не выходитъ*». Г. Петерсонъ сознавалъ, что правительство «не должно касаться еврейской религіи, ихъ правъ собственности и гражданскихъ, но относительно заведенія русскихъ школъ оно должно дѣйствовать настойчиво, не вмѣшиваясь только въ способы, какіе евреи признаютъ лучшими для достиженія того и другого: законное требованіе, чтобы каждый русскій подданный, безъ различія религіи и крови, зналъ русскій языкъ, языкъ его земли-кормилицы. Чѣмъ неуклончивѣй правительство пойдетъ къ достиженію этой цѣли, тѣмъ скорѣе оно ея достигнетъ, и въ глазахъ цѣлаго свѣта будетъ столь же право, какъ и въ томъ, когда оно требуетъ, чтобы каждый живущій на русской землѣ подчинялся русскимъ законамъ». «Но требуя отъ еврейскихъ колоній учрежденія у себя *русскихъ* школъ, правительство должно дать норму, по которой эти школы должны быть устроены». По соображеніямъ Петерсона, «русскія еврейскія школы должны научать евреевъ русскому языку и дать имъ знанія, способствующія развитію ума и представляющія свѣдѣнія о великомъ отечествѣ, къ которому они принадлежатъ; школы эти вовсе не должны дѣлать изъ евреевъ *ученыхъ*, а только подготовлять желающихъ получить дальнѣйшее образованіе къ поступленію въ общія учебныя заведенія». Г. Петерсонъ считалъ нужнымъ раздѣлить школы на 2 класса, причемъ преподавать: въ 1-мъ классѣ: законъ Божій по еврейскому толкованію или еврейскій языкъ; 2) читать и писать; 3) первыя четыре правила *ариѳметики* и считать на счетахъ; 4) понятія о географіи

Россіи по картѣ; изустные разсказы главнѣйшихъ событій изъ русской исторіи; 6) рисованіе; 7) хоровое пѣніе и 8) гимнастику, а во 2-мъ классѣ: 1) законъ Божій или еврейскій языкъ; 2) русскій языкъ (толково объяснять прочитанное и писать на заданныя или произвольно взятыя темы—какія нибудь бездѣлицы); 3) ариѳметику до десятичныхъ дробей включительно; 4) географію (обозрѣніе математической и физической географіи и изустное объясненіе главнѣйшихъ явленій природы и ея произведеній); 5) взглядъ но русскую исторію по Иловайскому, съ необходимыми сокращеніями, которыя предоставить усмотрѣнію преподавателей; 6) рисованіе; 7) чистописаніе; 8) хоровое пѣніе и 9) гимнастику.

Опредѣливъ программу, г. Петерсонъ, въ заключеніе, совѣтовалъ: ни школамъ, ни ихъ преподавателямъ «никакихъ служебныхъ правъ не давать»; открывать школы—«предоставить полному усмотрѣнію обществъ», а если они ощутятъ недостатокъ въ матеріальныхъ на нихъ средствахъ, «помогать имъ», и евреевъ-земледѣльцевъ, «посвятившихъ себя добровольно трудному дѣлу преподаванія—освобождать отъ рекрутской повинности». Переходя, наконецъ, вообще къ колоніямъ, Петерсонъ считалъ «виновными въ господствовавшихъ среди евреевъ фанатизмѣ и суевѣріи, препятствовавшихъ ихъ умственному прогрессу—раввиновъ», казавшихся ему «грубыми невѣждами и изувѣрами, видѣвшими въ своемъ званіи все свое значеніе и источникъ доходовъ». Ослабить или даже и совсѣмъ уничтожить вліяніе на евреевъ ихъ раввиновъ—Петерсонъ полагалъ возможнымъ достигнуть учрежденіемъ должности «главнаго раввина, съ властью православнаго епископа», съ тѣмъ, чтобы эту должность занималъ еврей, «извѣстный ученостью и просвѣщенными взглядами», а раввинами,—чтобы опредѣлялись исключительно «кончившіе курсъ въ раввинскихъ училищахъ».

Пока Министерство разсматривало проектъ Гуревича и записку Петерсона, прошло довольно много времени, въ теченіи котораго среди колонистовъ и одесскихъ газетъ утвердилось мнѣніе, что училища не удержатся, такъ какъ Министерство не отпускаетъ субсидіи, хотя капитала отъ свободныхъ земель и насчитывалось 184,904 р. 68 к. Комитетъ тоже ходатайствовалъ о субсидіи. Министерство, увѣренное Петерсономъ въ полезности училищъ и порядочномъ ихъ состояніи -- выданные ранѣе комитетомъ на обзаведеніе училищъ 2,050 р. сложило со счетовъ и разрѣшило: на 10 лѣтъ безпроцентной ссуды 5,600 р., да коло-

ніи Доброй, изъ ея мірского капитала, въ пособіе, 1,500 р., на постройку училищнаго дома *). Самую записку Петерсона Министерство передало на «ближайшее обсужденіе коммиссіи, для окончательнаго устройства училищнаго дѣла въ колоніяхъ» **).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Предположеніе о преобразованіи колоній. — Свѣдѣнія о ихъ состояніи. — Различныя причины, препятствовавшія ихъ благоустройству.—Проектъ реформы. —Мнѣнія о немъ трехъ Министерствъ.—Соображенія, разрушившія основанія проекта.— Обозрѣніе колоній и установленіе новаго взгляда на поземельное ихъ устройство.

Коммиссія для окончательнаго устройства колоній, на обсужденіе которой Министерство передало записку Петерсона, вмѣсто уясненія вопроса объ училищахъ,—предпочла заняться *общимъ* преобразованіемъ колоній, разсудивъ, что коль скоро состоится общая реформа, то для Министерства государственныхъ имуществъ минетъ надобность что либо предпринимать собственно для училищъ, такъ какъ все перейдетъ тогда въ вѣдѣніе губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ и бывшіе государственные крестьяне. Коммиссія эта въ журналѣ своемъ между прочимъ показала, что къ 1869 г. было колоній: херсонскихъ—22 съ 1,936 семействами, въ томъ числѣ наличныхъ мужскаго пола душъ 11,279, и екатеринославскихъ—18 съ 899 сем. и 6,465 душъ мужскаго пола. Общественное управленіе колоній, по словамъ коммиссіи, составляли: 1) сельскій сходъ, на который созывались поселяне по

---

*) Училища продолжали существовать *безъ* законодательнаго *утвержденія*, лишь по *намѣченной* программѣ; причемъ, по желанію комитета, Гуревичъ продолжалъ хлопотать объ нихъ, обозрѣвалъ и направлялъ ихъ. Это дало ему поводъ просить вознагражденія его трудовъ и разъѣздовъ, въ томъ вниманіи, что «если бы Министерство держало для училищъ инспектора съ жалованьемъ хоть только по 600 р. въ годъ, то за 6 лѣтъ издержало бы 3,600 р.». Комитетъ удостовѣрялъ, что Гуревичъ принесъ училищамъ существенную пользу и поддерживалъ его просьбу. Министерство дало Гуревичу въ пособіе 500 р. За стараніе объ училищахъ онъ получилъ также орденъ св. Станислава 3 ст.

**) По документамъ отъ 8 марта, 14, 17 и 19 апрѣля, 12 іюля, 8 и 25 августа, 6, 10 и 14 октября, 13 и 31 декабря 1866 г.; 3, 4, 7 и 17 февраля и 11 декабря 1867 г.; 11 іюля 1869 г.; 2 января, 11, 12 и 13 февраля 1870 г.; 19 марта, 5 апрѣля, 30 августа, 28 ноября и 20 декабря 1872 г. и 12 іюля 1873 г.

одному отъ каждаго двора; 2) сельскій приказъ—изъ старосты и двухъ или болѣе засѣдателей, избиравшихся сходомъ изъ числа предложенныхъ попечительствомъ хозяевъ, и 3) сельскій начальникъ, назначавшійся попечительствомъ безсрочно изъ среды «образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ» (въ 1869 г. ихъ было въ колоніяхъ: херсонскихъ—130, а въ екатеринославскихъ—75, всего 205).

По податямъ и повинностямъ большинство колонистовъ обѣихъ губ. давно уже, по разсчету коммиссіи, вышло изъ льготы и облагалось подушными окладами и повинностями наравнѣ съ бывшими мѣстными гос. крестьянами и сверхъ того съ нихъ взимались еще общественные сборы: а) по 21 к. съ души на содержаніе при комитетѣ еврейскаго отдѣленія съ двумя попечительствами, и б) по 15 к. съ души только съ херсонскихъ колонистовъ на содержаніе Нагартавской лечебницы. Къ 1869 г. на евреяхъ земледѣльцахъ числилось разныхъ недоимокъ въ херсонской губ.—около 1,840 р., а въ екатеринославской—около 3,530 р., т. е. на херсонскихъ около 16¼ к. на наличную мужскаго пола душу или до 95⅔ к. на семейство, а на екатеринославскихъ—около 54½ к. на душу или до 3 р. 93 к. на семейство. Долгъ по водворенію былъ двоякаго рода: старый и новый, причемъ на ихъ погашеніе колонисты уплачивали съ семейства: стараго долга по 1 р. 42⅙ к., а новаго—по 7 р. въ годъ. Къ 1869 г. считалось недоимокъ «новаго» долга въ екатеринославской губ.—19,503 р. 76¾ к., окладныхъ же платежей оставалось:

	На семьяхъ.	Стараго.	На семьяхъ.	Новаго.
Херсонскихъ	772	137,227 р. 24 к.	140	2,807 р. -- к.
Екатеринославскихъ .	—	—	50	787 » 50 »
	772	137,227 р. 24 к.	190	3,594 р. 50 к.

Колонисты участвовали въ общемъ страхованіи съ гос. крестьянами; въ 1868 г. они уплатили страховыхъ 1,938 р. 91 к. Для храненія хлѣбныхъ запасовъ въ колоніяхъ было 25 магазиновъ и 1 амбаръ, а въ нихъ было къ 1869 г. зерна въ херсонской губ.: на лицо—1,411½ дес., около 5⅙ четверика на наличную мужскаго пола душу, въ ссудѣ—4,494 дес., въ недоимкѣ—2,433½ дес., а въ екатеринославской: на лицо—1,016 дес., или до 3½ четв. на душу, въ ссудѣ—797 дес., въ недоимкѣ—947 дес. Кромѣ того, въ херсонскихъ колоніяхъ изъ общественныхъ доходныхъ статей (коробочныхъ сборовъ) отдѣлялось ежегодно 6 проц. въ продовольственный капиталъ, который составлялъ до 7,100 р., т. е. безъ малаго до 63 к. на наличную мужскаго пола душу. Къ 1869 г.

во всѣхъ колоніяхъ было: а) капиталовъ мірскихъ кассъ 70,956 р. 20 к.; б) двѣ вспомогательныя и одна сберегательная кассы въ херсонскихъ колоніяхъ, основанныя согласно Высочайшаго утвержденія 3 іюня 1849 г. журналу комитета объ устройствѣ евреевъ, съ отчисленіемъ по 5 р. на каждое семейство изъ коробочныхъ сборовъ губерній, откуда евреи выходили. Въ этихъ кассахъ числилось въ ссудѣ 14,974 р. 77 к. и на лицо 3,768 р. 29¾ к.

Относительно рекрутской повинности евреи-колонисты раздѣлялись: а) на водворенныхъ послѣ 1844 г. и 50-ти-лѣтняя льгота которыхъ истекла, и б) на водворенныхъ послѣ 1844 г. съ льготою лишь на 25 лѣтъ; изъ послѣднихъ же вышли изъ льготы въ колоніяхъ: Новоподольскѣ—8, Романовкѣ—8 и Сагайдакѣ—4 души.

Надѣлялись землею поступившіе до 1847 г. херсонскіе поселяне отъ 5 до 8 дес. на муж. душу, а поселившіеся позже въ херсонской и екатеринославской губерніи посемейно отъ 20 до 30 и 40 дес., но изъ 40 десятиннаго надѣла въ непосредственное пользованіе поселянъ отдавалось только по 30 дес. на 6 ревизскихъ душъ, остальныя же 10 дес., подъ названіемъ «запасной земли», обращались въ «мірскія оброчныя статьи»; доходы же съ нихъ поступали въ мірскія кассы, на устройство колоній. Къ 1869 г. въ колоніяхъ удобной земли считалось: въ херсонской губ.—91,976 дес., на семью 10 ревизіи 46,5, на душу 10 ревизіи 9¾, а зъ екатеринославской 36,904 дес., т. е. на семью 40,7 и на душу 6¾. Кромѣ того, въ вѣдѣніи комитета считалось свободной казенной земли, предназначавшейся подъ поселеніе евреевъ и подлежавшей сдачѣ въ общее казенное управленіе, въ херсонской губ.—38,135 дес. съ годового сбора въ 43,010 р., а въ екатеринославской—39,045 дес. съ годового сбора въ 44,510 р. Доходы эти поступали также въ капиталъ на устройство колоній.

Несмотря, однако, на «огромныя средства, тратившіяся, особенно съ 1847 г., на колонизацію евреевъ»,—ихъ бытъ, по изслѣдованію коммиссіи, «нельзя было назвать устроеннымъ», причемъ главными тому причинами были, по словамъ коммиссіи,—нерасположеніе еврейскаго племени къ земледѣльческому труду и разные *недостатки системы колонизаціи*», а именно: «только рѣдкія семьи состояли изъ 6 ревизскихъ душъ, а потому, для согласованія ихъ личнаго состава съ нормою надѣла, образовывались сводныя семьи»; при этомъ «мало или вовсе не обращалось вниманія на родственную связь между собою членовъ этихъ соеди-

ненныхъ семействъ, въ составъ которыхъ попадали люди, совершенно чуждые другъ другу; изъ подобныхъ же семействъ состояло большинство дворовъ. Выросши среди городской жизни, поселенцы не принесли съ собою въ колоніи никакихъ обычныхъ семейственныхъ правилъ, которыми могли бы руководствоваться при опредѣленіи правъ отдѣльныхъ въ составѣ семьи членовъ по общему имуществу въ порядкѣ раздѣловъ, наслѣдованія и т. п. Законодательство ничего этого не предусмотрѣло, а мѣстное начальство, будучи безъ руководства, по необходимости передавало всѣ споры объ имуществѣ и землѣ на рѣшеніе сельскихъ сходовъ тѣхъ колоній, въ которыхъ возникали споры».

«Совмѣстное въ одномъ общемъ хозяйствѣ водвореніе людей, чуждыхъ другъ другу не только по крови, но и по бытовымъ условіямъ прежнихъ ихъ занятій, порождало, по увѣренію коммиссіи, во дворѣ взаимную вражду и внутренній разладъ. Напримѣръ, глава семейства, получивъ при водвореніи полное пособіе и не подѣлившись имъ съ приписаннымъ, при выходѣ послѣдняго изъ хозяйства, не давалъ ему не только ничего изъ нажитаго общимъ трудомъ имущества, но отказывалъ и въ части земельнаго участка, нерѣдко даже требовалъ отъ него дальнѣйшей помощи, такъ какъ тѣснота въ общемъ семействѣ, безпрестанныя ссоры женъ, дѣтей и самихъ мужчинъ—вынуждали приписанныхъ обзаводиться отдѣльнымъ хозяйствомъ. Иногда часть сводной семьи, получивъ пособія и ссуду, раззоривъ и бросивъ дворъ—обращалась къ бродяжеству, а впослѣдствіи, возвратившись въ колонію и видя, что приписанный возстановилъ хозяйство и очистилъ его отъ недоимокъ,—бродяга простиралъ на хозяйство свои права, а по ихъ осуществленіи—не только отказывалъ приписанному съ его домочадцами въ долѣ пользованія хозяйствомъ, но домогался лишить его даже права дальнѣйшаго совмѣстнаго жительства».

«Сельскіе сходы, состоя по большинству изъ представителей сводныхъ семействъ, слишкомъ часто склонялись не въ пользу приписанныхъ, такъ какъ многіе хозяева стремились низвести приписанныхъ на степень своихъ батраковъ, лишавшихся всякаго права на хозяйство». Лишь въ одной колоніи Ингульцѣ приписанные добились равноправности съ хозяевами. Далѣе, при «*ограниченіи* промысловыхъ, ремесленныхъ и торговыхъ *правъ* земледѣльцевъ,—*крайняя малоземельность способствовала разстройству хозяйствъ* многихъ изъ земледѣльцевъ». Случалось также, что «отъ времени назначенія въ земледѣльцы до прибытія на

было имъ не довольно за то, что онъ не могъ учить дѣтей еврейскому языку».

Школа въ Большомъ Нагартавѣ помѣщалась «весьма плохо»; училъ въ ней еврей Гуровичъ, не окончившій курса въ уѣздномъ училищѣ, человѣкъ уже пожилой и, какъ учитель, «могъ быть только терпимъ» (былъ приверженъ къ крѣпкимъ напиткамъ); было въ школѣ: учениковъ — 26 и ученицъ — 16. Мальчики и дѣвочки «хорошо читали и писали по русски и лучше, нежели въ другихъ школахъ», за исключеніемъ бериславской; большая часть ихъ были ученики и ученицы Стрѣльцова, бывшаго тамъ учителемъ и нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, по собственному желанію, переведеннаго въ Новый-Бериславъ».

Школа въ Ново-Полтавкѣ помѣщалась довольно прилично»; училъ въ ней еврей Бергеръ, «прекрасно говорившій по русски, очень развитой молодой человѣкъ», вышедшій изъ 5-го класса гимназіи; было въ школѣ учениковъ—40 и ученицъ—18. Всѣ они «хорошо и толково читали и писали по русски». Учились 6 часовъ, отъ 8 до 10 час.—уже умѣвшіе читать и писать, а отъ 12 до 2 час.—дѣвочки. Этому «распредѣленію занятій, по мнѣнію Петерсона, могли бы послѣдовать съ большою для нихъ пользою и всѣ прочія школы».

Школа въ Эфенгарѣ помѣщалась «очень тѣсно»; училъ въ ней, 20 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, еврей Коганъ, кончившій курсъ въ херсонскомъ каз. евр. училищѣ, «серьезно смотрѣвшій на педагогію». Ученики и ученицы его «хорошо читали и писали по русски и объясняли недурно прочитанное». Училъ онъ отъ 9 до 10½ час.—начинающихъ азбуку; отъ 10½ до 12 час.—занимался съ мальчиками болѣе развитыми; отъ 2 до 4 час. пополудни—училъ дѣвочекъ.

Школа въ Доброй помѣщалась «плохо»; училъ въ ней еврей Барманъ, вышедшій изъ 3-го класса ровенской гимназіи; «говорилъ по русски хотя и хорошо, но ошибался въ падежахъ». Въ школѣ находилось учениковъ — 22 и ученицъ—7; всѣ они «читали и писали довольно сносно».

Всѣ осмотрѣнныя Петерсономъ школы были «вообще не дурны», но могли бы идти «еще лучше, еслибы не мѣшали меламды и ихъ наговоры обществамъ колоній». Для искорененія этого зла Петерсонъ совѣтовалъ «держать при каждой школѣ просвѣщеннаго меламда, а всѣхъ частныхъ меламдовъ устранить». Заниматься еврейскимъ языкомъ «для еврея — то же, что изучать еврейскій за-

конъ Божій, потому что еврейскій языкъ изучается по библіи, а какъ библія составляетъ все основаніе закона Божія евреевъ, то и учиться еврейскому языку есть ею іро и учиться закону Божію. Каждому еврею каждый частный меламедъ обходился отъ 20 до 30 руб. въ годъ, а еслибы онъ давалъ хотя только по 5 руб., то для школьнаго меламда, дѣйствительно ученаго преподавателя, составилось бы великолѣпное содержаніе». Вникая въ учительскій составъ 10-ти школъ, Петерсонъ нашелъ, что, за исключеніемъ Варшавера, вообще «выборъ ихъ былъ очень удаченъ, а особенной похвалы заслуживали: Стрѣльцовъ, Бергеръ и Коганъ. Если бы имъ были назначены хотя «какія нибудь денежныя награды, то это произвело бы на нихъ очень благотворное вліяніе и доказало бы евреямъ, что добросовѣстное содѣйствіе цѣлямъ правительства не оставляется съ его стороны безъ поощренія».

Всѣ школы, по словамъ Петерсона, «обязаны были своимъ открытіемъ Гуревичу, стремившемуся прослыть просвѣтителемъ еврейскаго народа», тогда какъ въ сущности заслуга его, по увѣренію Петерсона, была очень не велика: онъ «только воспользовался уже сознанною еврейскимъ народомъ необходимостью ученья, а вовсе не возбудилъ этой жажды науки, которую ставитъ себѣ въ заслугу». Всѣ явленія жизни заставили еврея «убѣдиться въ необходимости просвѣщенія и знанія языка, на которомъ говорятъ въ земскихъ собраніяхъ, въ судахъ и въ другихъ доступныхъ для него мѣстахъ, куда тянули его открытыя желѣзныя дороги. Евреи, говорилъ Петерсонъ, будутъ учиться по русски во всякомъ случаѣ, будутъ-ли учреждены школы съ пособіями правительства, или безъ нихъ; учрежденіе же школъ съ вмѣшательствомъ правительства могло скорѣе повредить, нежели помочь образованію евреевъ: это дастъ многимъ изъ нихъ поводъ надѣяться пріобрѣсти для школъ разнаго рода выгоды, которыя они съумѣютъ обратить въ собственную пользу, безъ всякой пользы для дѣла; евреи смотрѣли на школы, какъ на средство пріобрѣтенія разныхъ выгодъ, ибо общества екатеринославскихъ колоній на предложеніе учредить русскія школы — отвѣчали, что очень охотно устроятъ, если имъ за это въ ихъ пользованіе будетъ уступлена 4-я часть ихъ надѣла, но какъ въ этомъ имъ отказали, то они не устроили ни одной общей школы».

«Чѣмъ *меньше* правительство будетъ *вмѣшиваться* въ учрежденіе школъ для евреевъ, тѣмъ, по словамъ Петерсона, *скорѣе* онѣ *разовьются* и тѣмъ лучшіе принесутъ плоды. Жизнь—самый

лучшій учитель, уроки котораго каждый *volens volens* выучиваетъ отлично. Вмѣшиваясь въ дѣло жизни, люди могутъ только портить сѣмя, посѣянное рукою силы, созидающей прочнѣй всѣхъ людскихъ начинаній. Правило экономистовъ: laisser faire, laisser passer,—можетъ примѣняться вездѣ, гдѣ приходится пріобрѣтать. Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ правительству остается только оказывать помощь тамъ, гдѣ хорошо начатое дѣло нуждается для продолженія своего въ денежномъ пособіи, и потомъ наблюдать за тѣмъ, чтобы все оставалось въ извѣстныхъ границахъ. Но самыя границы должны быть довольно эластичны, дабы не стѣснять жизни въ ея могучемъ развитіи, останавливая только тѣ своевольные порывы, которые вредятъ общей гармоніи цѣлаго». По мнѣнію Петерсона, «у насъ всѣ любятъ создавать прекрасныя регламентаціи, въ которыхъ все кажется придумано хорошо, все разсчитано напередъ: регламентація эта на бумагѣ дѣйствительно великолѣпна, а на дѣлѣ очень часто изъ нея ничего не выходитъ». Г. Петерсонъ сознавалъ, что правительство «не должно касаться еврейской религіи, ихъ правъ собственности и гражданскихъ, но относительно заведенія русскихъ школъ оно должно дѣйствовать настойчиво, не вмѣшиваясь только въ способы, какіе евреи признаютъ лучшими для достиженія того и другого: законное требованіе, чтобы каждый русскій подданный, безъ различія религіи и крови, зналъ русскій языкъ, языкъ его земли-кормилицы. Чѣмъ неуклончивѣй правительство пойдетъ къ достиженію этой цѣли, тѣмъ скорѣе оно ея достигнетъ, и въ глазахъ цѣлаго свѣта будетъ столь же право, какъ и въ томъ, когда оно требуетъ, чтобы каждый живущій на русской землѣ подчинялся русскимъ законамъ». «Но требуя отъ еврейскихъ колоній учрежденія у себя *русскихъ* школъ, правительство должно дать норму, по которой эти школы должны быть устроены». По соображеніямъ Петерсона, «русскія еврейскія школы должны научать евреевъ русскому языку и дать имъ знанія, способствующія развитію ума и представляющія свѣдѣнія о великомъ отечествѣ, къ которому они принадлежатъ; школы эти вовсе не должны дѣлать изъ евреевъ *ученыхъ*, а только подготовлять желающихъ получить дальнѣйшее образованіе къ поступленію въ общія учебныя заведенія». Г. Петерсонъ считалъ нужнымъ раздѣлить школы на 2 класса, причемъ преподавать: въ 1-мъ классѣ: законъ Божій по еврейскому толкованію или еврейскій языкъ; 2) читать и писать; 3) первыя четыре правила ариѳметики и считать на счетахъ; 4) понятія о географіи

Россіи по картѣ; изустные разсказы главнѣйшихъ событій изъ русской исторіи; 6) рисованіе; 7) хоровое пѣніе и 8) гимнастику, а во 2-мъ классѣ: 1) законъ Божій или еврейскій языкъ; 2) русскій языкъ (толково объяснять прочитанное и писать на заданныя или произвольно взятыя темы—какія нибудь бездѣлицы); 3) ариѳметику до десятичныхъ дробей включительно; 4) географію (обозрѣніе математической и физической географіи и изустное объясненіе главнѣйшихъ явленій природы и ея произведеній); 5) взглядъ по русскую исторію по Иловайскому, съ необходимыми сокращеніями, которыя предоставить усмотрѣнію преподавателей; 6) рисованіе; 7) чистописаніе; 8) хоровое пѣніе и 9) гимнастику.

Опредѣливъ программу, г. Петерсонъ, въ заключеніе, совѣтовалъ: ни школамъ, ни ихъ преподавателямъ «никакихъ служебныхъ правъ не давать»; открывать школы—«предоставить полному усмотрѣнію обществъ», а если они ощутятъ недостатокъ въ матеріальныхъ на нихъ средствахъ, «помогать имъ», и евреевъ-земледѣльцевъ, «посвятившихъ себя добровольно трудному дѣлу преподаванія—освобождать отъ рекрутской повинности». Переходя, наконецъ, вообще къ колоніямъ, Петерсонъ считалъ «виновными въ господствовавшихъ среди евреевъ фанатизмѣ и суевѣріи, препятствовавшихъ ихъ умственному прогрессу—раввиновъ», казавшихся ему «грубыми невѣждами и изувѣрами, видѣвшими въ своемъ званіи все свое значеніе и источникъ доходовъ». Ослабить или даже и совсѣмъ уничтожить вліяніе на евреевъ ихъ раввиновъ—Петерсонъ полагалъ возможнымъ достигнуть учрежденіемъ должности «главнаго раввина, съ властью православнаго епископа», съ тѣмъ, чтобы эту должность занималъ еврей, «извѣстный ученостью и просвѣщенными взглядами», а раввинами,—чтобы опредѣлялись исключительно «кончившіе курсъ въ раввинскихъ училищахъ».

Пока Министерство разсматривало проектъ Гуревича и записку Петерсона, прошло довольно много времени, въ теченіи котораго среди колонистовъ и одесскихъ газетъ утвердилось мнѣніе, что училища не удержатся, такъ какъ Министерство не отпускаетъ субсидіи, хотя капитала отъ свободныхъ земель и насчитывалось 184,904 р. 68 к. Комитетъ тоже ходатайствовалъ о субсидіи. Министерство, увѣренное Петерсономъ въ полезности училищъ и порядочномъ ихъ состояніи -- выданные ранѣе комитетомъ на обзаведеніе училищъ 2,050 р. сложило со счетовъ и разрѣшило: на 10 лѣтъ безпроцентной ссуды 5,600 р., да коло-

нія Доброй. изъ ея пірского капитала, въ пособіе, 1,500 р., на постройку училищнаго дома *). Самую записку Петерсона Министерство передало на «ближайшее обсужденіе коммиссіи, для окончательнаго устройства училищнаго дѣла въ колоніяхъ» **).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Предположеніе о преобразованіи колоній. — Свѣдѣнія о ихъ состояніи. — Различныя причины, препятствовавшія ихъ благоустройству.—Проектъ реформы. —Мнѣнія о немъ прежъ Министерства.—Соображенія, разрушившія основанія проекта.—Обозрѣніе колоній и установленіе новаго взгляда на поземельное ихъ устройство.

Коммиссія для окончательнаго устройства колоній, на обсужденіе которой Министерство передало записку Петерсона, вмѣсто уясненія вопроса объ училищахъ,—предпочла заняться *общимъ* преобразованіемъ колоній, разсудивъ, что коль скоро состоится общая реформа, то для Министерства государственныхъ имуществъ минетъ надобность что либо предпринимать собственно для училищъ, такъ какъ все перейдетъ тогда въ вѣдѣніе губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ и бывшіе государственные крестьяне. Коммиссія эта въ журналѣ своемъ между прочимъ показала, что къ 1869 г. было колоній: херсонскихъ—22 съ 1,936 семействами, въ томъ числѣ наличныхъ мужскаго пола душъ 11,279, и екатеринославскихъ—18 съ 899 сем. и 6,465 душъ мужскаго пола. Общественное управленіе колоній, по словамъ коммиссіи, составляли: 1) сельскій сходъ, на который созывались поселяне по

*) Училища продолжали существовать *безъ* законодательнаго *утвержденія*, лишь по намѣченной программѣ; причемъ, по желанію комитета, Гуревичъ продолжалъ хлопотать объ нихъ, обозрѣвалъ и направлялъ ихъ. Это дало ему поводъ просить вознагражденія его трудовъ и разъѣздовъ, въ томъ вниманіи, что «если бы Министерство держало для училищъ инспектора съ жалованьемъ хоть только по 600 р. въ годъ, то за 6 лѣтъ надержало бы 3,600 р.». Комитетъ удостовѣрялъ, что Гуревичъ принесъ училищамъ существенную пользу и поддерживалъ его просьбу. Министерство дало Гуревичу въ пособіе 500 р. За стараніе объ училищахъ онъ получилъ также орденъ св. Станислава 3 ст.

**) По документамъ отъ 8 марта, 14, 17 и 19 апрѣля, 12 іюля, 8 и 25 августа, 6, 10 и 14 октября, 13 и 31 декабря 1866 г.; 3, 4, 7 и 17 февраля и 11 декабря 1867 г.; 11 іюля 1869 г.; 2 января, 11, 12 и 13 февраля 1870 г.; 19 марта, 5 апрѣля, 30 августа, 28 ноября и 20 декабря 1872 г. [illegible]ля 1873 г.

одному отъ каждаго двора; 2) сельскій приказъ—изъ старосты и двухъ или болѣе засѣдателей, избиравшихся сходомъ изъ числа предложенныхъ попечительствомъ хозяевъ, и 3) сельскій начальникъ, назначавшійся попечительствомъ безсрочно изъ среды «образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ» (въ 1869 г. ихъ было въ колоніяхъ: херсонскихъ—130, а въ екатеринославскихъ—75, всего 205).

По податямъ и повинностямъ большинство колонистовъ обѣихъ губ. давно уже, по разсчету коммиссіи, вышло изъ льготы и облагалось подушными окладами и повинностями наравнѣ съ бывшими мѣстными гос. крестьянами и сверхъ того съ нихъ взимались еще общественные сборы: а) по 21 к. съ души на содержаніе при комитетѣ еврейскаго отдѣленія съ двумя попечительствами, и б) по 15 к. съ души только съ херсонскихъ колонистовъ на содержаніе Нагартавской лечебницы. Къ 1869 г. на евреяхъ земледѣльцахъ числилось разныхъ недоимокъ въ херсонской губ.—около 1,840 р., а въ екатеринославской—около 3,530 р., т. е. на херсонскихъ около 16¼ к. на наличную мужскаго пола душу или до 95⅔ к. на семейство, а на екатеринославскихъ—около 54½ к. на душу или до 3 р. 93 к. на семейство. Долгъ по водворенію былъ двоякаго рода: старый и новый, причемъ на ихъ погашеніе колонисты уплачивали съ семейства: стараго долга по 1 р. 42⁶/₇ к., а новаго—по 7 р. въ годъ. Къ 1869 г. считалось недоимокъ «новаго» долга въ екатеринославской губ.—19,503 р. 76¾ к., окладныхъ же платежей оставалось:

	На семьяхъ.	Стараго.	На семьяхъ.	Новаго.
Херсонскихъ	772	137,227 р. 24 к.	140	2,807 р. -- к.
Екатеринославскихъ .	—	—	50	787 » 50 »
	772	137,227 р. 24 к.	190	3,594 р. 50 к.

Колонисты участвовали въ общемъ страхованіи съ гос. крестьянами; въ 1868 г. они уплатили страховыхъ 1,938 р. 91 к. Для храненія хлѣбныхъ запасовъ въ колоніяхъ было 25 магазиновъ и 1 амбаръ, а въ нихъ было къ 1869 г. зерна въ херсонской губ.: на лицо—1,411½ дес., около 5⅓ четверика на наличную мужскаго пола душу, въ ссудѣ—4,494 дес., въ недоимкѣ—2,433½ дес., а въ екатеринославской: на лицо—1,016 дес., или до 3½ четв. на душу, въ ссудѣ—797 дес., въ недоимкѣ—947 дес. Кромѣ того, въ херсонскихъ колоніяхъ изъ общественныхъ доходныхъ статей (коробочныхъ сборовъ) отдѣлялось ежегодно 6 проц. въ продовольственный капиталъ, который составлялъ до 7,100 р., т. е. безъ малаго до 63 к. на наличную мужскаго пола душу. Къ 1869 г.

между евреями ихъ земельнаго надѣла». Улучшенія въ этомъ отношеніи Клаусъ полагалъ добиваться «исключительно путемъ образованія и развитія въ евреяхъ сознанія, что законы Моисея и правила талмуда, будучи сообразованы съ климатическими, почвенными и вообще хозяйственными условіями Палестины, не должны бы имѣть догматическаго значенія въ Россіи». Такъ, нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ и наиболѣе продолжительныхъ еврейскихъ празднествъ «приходятся въ самую горячую пору; въ Палестинѣ же, напротивъ, они совпадаютъ съ временами года, совершенно свободными отъ хозяйственныхъ работъ». Поэтому и при «излишней, во многихъ случаяхъ, щепетильности евреевъ въ буквальномъ выполненіи всѣхъ толкованій талмуда, праздники ихъ наносятъ населенію огромный, ничѣмъ не вознаградимый ущербъ въ хозяйствѣ». Хотя еще въ 1862 г. преподана была раввинамъ, для руководства, составленная раввинскою коммиссіею табель еврейскихъ праздниковъ, съ указаніемъ права евреевъ работать въ эти дни, но «ни табель, ни раввины не оказали замѣтнаго воздѣйствія». Клаусъ думалъ, что «опредѣляемымъ въ еврейскія школы для преподаванія закона вѣры меламдамъ слѣдуетъ поручить объяснять дѣтямъ значеніе табели».

«Успѣшная колонизація даже спеціалистовъ-земледѣльцевъ обусловливалась по мнѣнію г. Клауса, занятіемъ подъ поселеніе наилучшихъ угодій и доброкачественностью, воды» для поселянъ и ихъ скота, а въ еврейскихъ колоніяхъ эти «условія вовсе не соблюдались», что «весьма вредно вліяло на евреевъ»; напр., общество колоніи Доброй только съ 1859 г. пріобрѣло годную для людей воду, въ колодцѣ (устройство его обошлось въ 1,200 р.); хотя вода эта и обходилась обществу до 1,000 р. въ годъ, но «все-таки не всегда бывала годна». Въ 1868 г. общество вырыло еще колодезь, но въ немъ вода оказалась недоброкачественною и потому недостатокъ въ водѣ, по мѣрѣ наростанія населенія, изъ года въ годъ усиливался. Общество колоніи Новополтавки имѣло нѣсколько колодцевъ, но изъ нихъ вода была «горько-соленая и постоянно порождала болѣзни». Хорошая вода и сдѣлалась тамъ «предметомъ торговли: сосѣдніе крестьяне привозили ее въ колонію, обыкновенно наканунѣ праздниковъ, и продавали поселянамъ ведрами». Изъ екатеринославскихъ колоній пользовались доброкачественными надѣломъ и водою только 9 колоній, а Графская имѣла одинъ колодезь, вода котораго, по ея минеральной насыщенности, употреблялась только «менѣе состо-

ятельными земледѣльцами; прочіе же привозили себѣ воду изъ нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ». Новый Златополь, Трудолюбовка и Нечаевка оставались «вовсе *безъ годной* для людей *воды*», которую доставали изъ сосѣднихъ крестьянскихъ селеній, въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ. Въ Веселой вода «годилась только въ свѣжемъ состояніи; простоявъ же нѣкоторое время въ сосудѣ, дѣлалась *горькою*». Красноселка располагала для водопоя скота лишь «двумя запрудами, но изъ нихъ одна, возлѣ колоніи, каждое лѣто пересыхала, а другая находилась въ полутора верстахъ отъ колоніи, куда пригонялся скотъ по два — три раза въ сутки».

Для болѣе рельефнаго уясненія причинъ неудовлетворительности состоянія колоній, Клаусъ сдѣлалъ характерныя сопоставленія. При колонизаціи на югѣ Россіи колонистовъ, нѣмцевъ и болгаръ, т. е. земледѣльцевъ-спеціалистовъ, они получали надѣлъ независимо отъ числа душъ въ семьѣ, въ размѣрѣ 50—65 дес. на семью, и сами же опредѣляли годность подъ поселеніе отводимыхъ имъ участковъ, тогда какъ евреямъ «*начальствомъ опредѣлялись участки*», причемъ нѣкоторые изъ нихъ «отличались такими существенными неудобствами, что колонисты едва-ли когда бы согласились водвориться на нихъ». Колонистъ (нѣмецъ и болгаринъ), хотя бы имѣлъ въ семьѣ не болѣе одной рабочей души,—получалъ не только означенный значительный подворный надѣлъ, но и «*полную свободу* производства ремесла, промысла, торговли, на раздѣлъ семьи, съ отводомъ для новыхъ семей такихъ же хозяйственныхъ участковъ изъ запасныхъ земель, повсюду оставленныхъ при отдѣльныхъ водвореніяхъ». Напротивъ, еврейская семья «должна была имѣть непремѣнно не менѣе шести ревизскихъ мужскаго пола душъ и только такой семьѣ давались въ надѣлъ не болѣе 30 дес., *безъ права* на раздѣлъ семьи впослѣдствіи, безъ возможности увеличить надѣлъ, соразмѣрно съ увеличеніемъ числа душъ и съ *ограниченіями* права отлучки для заработковъ, найма рабочихъ изъ христіанъ, безъ которыхъ не обходился ни одинъ изъ подворныхъ хозяевъ нѣмецкихъ колоній». Колонистъ-хозяинъ безъ стѣсненія всегда могъ найти себѣ рабочихъ, а еврей-земледѣлецъ, право котораго было ограничено лишь средой его же единовѣрцевъ не-земледѣльцевъ, вовсе не способныхъ къ земледѣльческимъ работамъ,—«не могъ не встрѣтиться на практикѣ съ непреодолимыми для него и крайне вредными для хозяйственнаго успѣха затрудненіями, вынудившими евреевъ-посе-

мѣста поселенія и отъ высылки до дѣйствительнаго водворенія людей—проходили цѣлые годы, и семьи, увеличившись въ числѣ ревизскихъ и рабочихъ душъ, вступали во владѣніе дворомъ съ 30 десятиннымъ участкомъ, будучи уже изъ 4—5 и болѣе однихъ рабочихъ» (въ 1869 г. не мало было семействъ въ 14—18 ревизскихъ душъ и 4—7 работниковъ). Многія изъ такихъ семействъ, не зная ремеслъ, съ самаго водворенія—*усердно* занялись земледѣліемъ, въ которомъ видѣли единственное свое содержаніе, а между тѣмъ первоначальный надѣлъ (до 5 дес., а съ «мірскою статьею»—безъ малаго 6²/₃ дес. на душу) уменьшился уже до 2 дес., а съ запасною мірскою статьею—до 2,8 дес. на ревизскую душу, тогда какъ 8 дес. на душу составляло нормальный надѣлъ государственныхъ крестьянъ, наравнѣ съ которыми евреи обложены были подушными и податными окладами».

Такимъ же семействамъ 30 десятинный участокъ «*едва обезпечивалъ дневное пропитаніе*, но не давалъ средствъ на уплату податей и повинностей». Александровское уѣздное земство, по заявленію гласныхъ отъ евреевъ-земледѣльцевъ, даже ходатайствовало о дозволеніи еврейскимъ обществамъ замѣнить практиковавшуюся несостоятельную систему надѣла другою—срочно-уравнительными передѣлами по душамъ. Мѣстное попечительство признавало необходимымъ допустить, согласно мнѣнію земскаго собранія, уравнительные передѣлы земель по числу душъ, съ тѣмъ, чтобы при недостаткѣ надѣла до 8 дес. на душу,—излишекъ семействъ или душъ перечислялся въ тѣ колоніи, гдѣ земли оказывалось свыше 8 дес. на душу надѣла, или былъ поселенъ на свободномъ участкѣ; или же предоставить изъ земельнаго участка свободной земли ²/₃ главѣ семейства, а ¹/₃ его приписанному и чтобы уплата долга по водворенію лежала на главѣ семейства и его приписанномъ, соразмѣрно числу ревизскихъ душъ каждаго изъ нихъ, если они владѣли общимъ домомъ и хозяйствомъ, либо на одномъ главѣ семейства, если приписанный былъ выдѣленъ въ отдѣльное хозяйство. Попечительство желало при этомъ допустить раздѣлъ многодушныхъ семействъ, съ отводомъ отдѣляющимся новыхъ ихъ участковъ по 8 дес. на душу.

Отъ приведенныхъ фактическихъ данныхъ коммиссія перешла къ существовавшимъ объ евреяхъ-земледѣльцахъ законоположеніямъ, а изъ нихъ вывела заключеніе, что на колонизацію евреевъ правительство «обращало особенную заботливость, даровало исключительныя льготы въ податяхъ и повинностяхъ, особенно рек-

рутской, для отклоненія зачислившихся въ земледѣльцы отъ прежнихъ занятій и для пріученія ихъ къ сельско-хозяйственному труду, установляло правила, которыя болѣе или менѣе *стѣсняли* гражданскую полноправность евреевъ-земледѣльцевъ по промысламъ, торговлѣ, праву отлучекъ изъ мѣстъ приписки, найму рабочихъ, общественному самоуправленію» и т. д. Наконецъ, всѣ принятыя правительствомъ «искусственныя мѣры для устройства еврейскихъ поселеній не привели къ желаемой цѣли». Отсюда, по мнѣнію коммиссіи, задача ея сводилась къ тому, чтобы евреевъ-земледѣльцевъ, которые «свыклись съ земледѣльческимъ бытомъ, добровольно желали остаться въ этомъ состояніи, дѣйствительно занимались земледѣліемъ или соотвѣтственнымъ сельскому быту ремесломъ и промысломъ,—*поставить*, съ допущеніемъ лишь необходимыхъ изъятій, *въ одинаковыя условія* съ сельскимъ состояніемъ имперіи».

Хотя коммиссія и не считала себя вправѣ касаться вопроса «*объ отмѣнѣ* общихъ для всѣхъ евреевъ *ограниченій*, заключавшихся *въ стѣсненіи ихъ права жительства опредѣленными мѣстностями* имперіи; въ запрещеніи: имѣть постоянныхъ работниковъ изъ христіанъ; принимать по наслѣдству недвижимыя имѣнія внѣ мѣстъ, гдѣ дозволено имъ владѣніе таковыми», — тѣмъ не менѣе, она отозвалась, что «относительно евреевъ-земледѣльцевъ, послѣ ихъ разбора и устройства на новыхъ началахъ, *едва-ли умѣстны всѣ эти ограниченія*: стѣсняя не только гражданскую полноправность, но и свободу промысловъ и заработковъ, — *ограниченія* эти должны бы *невыгодно вліять* на населеніе, которое свыклось уже съ сельскимъ бытомъ, и потомъ не будетъ нуждаться въ прежнихъ *искусственныхъ* мѣрахъ, направлявшихся къ удержанію поселянъ-евреевъ въ мѣстахъ осѣдлости, исключительно при земледѣльческомъ занятіи». Порицая слегка «стѣсненія», коммиссія высказалась уже рѣшительно противъ правилъ «о поощреніи евреевъ къ земледѣлію и къ производству ими промысловъ, а въ видахъ преуспѣянія еврейскихъ поселенческихъ обществъ», признала «необходимымъ даровать имъ *общія права* крестьянъ-собственниковъ, установленныя положеніемъ 19 февраля 1861 г. Сообразивъ все положеніе еврейскихъ колонистовъ, коммиссія представила проектъ «правилъ о преобразованіи общественнаго управленія и поземельнаго устройства евреевъ-земледѣльцевъ херсонской и екатеринославской губерній и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій», изъ котораго приводимъ слѣдующіе главные пункты»:

[illegible]

часть движимаго имущества и какая доля вознагражденія за строенія, а также какая часть числящихся на оставляемомъ участкѣ долговъ по водворенію и ссудамъ и недоимокъ по податямъ и повинностямъ — причитается на выходящія изъ двора семьи, принимающія особые надѣлы, причемъ, однако, уплата части долговъ и недоимокъ возлагается сходомъ исключительно лишь на такія выходящія семьи, которыя воспользуются долею стоимости строеній, остающихся на оставляемомъ участкѣ. 7) На владѣніе отведенными каждому обществу, согласно ст. 3 и 6, землями и угодьями выдается оному особый актъ, именуемый «владѣнною записью». 8) Поселяне, владѣя предоставленными имъ по записямъ землями и угодьями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, подъ названіемъ «государственной оброчной подати». Размѣръ сей подати опредѣляется порядкомъ, установленнымъ въ ст. 14 настоящихъ правилъ, сумма же оной, лежащая на всемъ обществѣ, распредѣляется между домохозяевами по мірскому приговору, соразмѣрно величинѣ и качеству подворныхъ участковъ. Списки домохозяевъ, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго земли и причитающейся съ него оброчной подати, прилагаются къ владѣнной записи. 9) Поселянамъ предоставляется право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями и угодьями, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) въ теченіи *трехъ* лѣтъ со времени полученія владѣнныхъ записей домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель лицамъ, не принадлежащимъ къ тому же обществу; б) по прошествіи трехъ лѣтъ со времени полученія владѣнной записи, хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла, дозволенными въ законѣ способами, не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ; в) одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ одного сельскаго общества, не можетъ содержать болѣе двухъ усадебныхъ надѣловъ или одного земледѣльческаго двора, съ полевымъ надѣломъ того наибольшаго размѣра, который установится по мірскому приговору, согласно ст. 6 сихъ правилъ; г) раздѣлъ хозяйственныхъ участковъ посредствомъ продажи, даренія, перехода по наслѣдству и по другимъ случаямъ допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одинъ изъ вновь образуемыхъ чрезъ раздробленіе участковъ не долженъ заключать въ себѣ менѣе 8 дес. усадебныхъ, полевыхъ и сѣнокосныхъ угодій, и д) земли, отведенныя подъ общественныя мѣстныя плантаціи и другія хозяйственныя заведенія, подлежащія общества обязаны поддерживать и впредь, не измѣняя даннаго этимъ землямъ назначенія и не отступая, по распоряженію ими, отъ установленнаго порядка иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. 10) При соблюденіи указанныхъ выше ограниченій, евреи-поселяне и образцовые хозяева пользуются, по владѣнію землями своего надѣла, всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду которыхъ причисляются. 11) Владѣнныя записи составляются чиновниками Министерства государственныхъ имуществъ и предъявляются поселянамъ въ присутствіи мировыхъ посредниковъ, примѣняясь къ правиламъ 31 марта 1867 г. о составленіи владѣнныхъ записей для государственныхъ крестьянъ. 13) Владѣнныя записи должны быть составлены и выданы поселянамъ въ теченіи *трехъ* лѣтъ со времени изданія сего постановленія. 14) Сумма государственной оброчной подати, слѣдую-

щая съ каждаго общества поселянъ за земли и угодья его надѣла, исчисляется и вносится во владѣнную запись: а) въ селеніяхъ, гдѣ уже произведены оцѣнки тѣхъ земель, въ размѣрѣ, опредѣленномъ сими оцѣнками, и б) по прочимъ селеніямъ, въ коихъ оцѣнки не были произведены, въ размѣрѣ, причитающемся по умноженію общаго количества удобной въ тѣхъ селеніяхъ земли на среднюю, причитающуюся по разверсткѣ, оброчную подать съ десятины удобной земли, въ смежныхъ или ближайшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, земли которыхъ, по степени доходности и мѣстнымъ условіямъ, ближе всего подходятъ къ землямъ подлежащаго общества поселянъ-евреевъ. 15) Размѣръ оброчной подати, опредѣленный во владѣнной записи, остается неизмѣннымъ до истеченія 20 лѣтъ со дня изданія настоящаго положенія. Послѣдующія затѣмъ измѣненія въ окладахъ сей подати могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. 16) Обществамъ и владѣльцамъ подворныхъ участковъ земель, обложенныхъ государственною оброчною податью, предоставляется освобождаться отъ платежа всей или части сей подати посредствомъ взноса въ губернское или уѣздное казначейство государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ коего равнялись бы той суммѣ оброчной подати, отъ коей желаютъ освободить свои земли. Вносимый процентными бумагами капиталъ долженъ составлять не менѣе ста руб. по нарицательной цѣнѣ бумагъ. 17) Земли, которыя на основаніи предъидущей 16 ст. будутъ освобождены отъ всей причитавшейся на нихъ оброчной подати, составляя полную собственность ихъ владѣльцевъ, исключаются изъ числа земель, подлежащихъ платежу государственной оброчной подати. 18) Состоящія въ вѣдомствѣ попечительнаго комитета свободныя земли, а также земли, могущія оказаться излишними въ первоначальномъ надѣлѣ евреевъ-поселянъ послѣ разбора и устройства по землѣ сихъ поселянъ, согласно ст. 3 и 6 настоящаго постановленія, обращаются въ общее казенное управленіе. 19) Министръ государственныхъ имуществъ принимаетъ надлежащія мѣры къ исполненію изъясненныхъ въ ст. 1—18 постановленій, составляетъ нужныя для сего инструкціи и правила по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими министрами, а по вопросамъ, превышающимъ предѣлы его власти, — испрашиваетъ разрѣшеніе чрезъ главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. 10) Евреи-поселяне каждой колоніи, имѣющіе поземельный или усадебный надѣлы, а также желающіе и впредь остаться въ оной образцовые нѣмецкіе хозяева, образуютъ сообща отдѣльное сельское общество, и въ этомъ составѣ подчиняются вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. положеній о крестьянахъ и дополнительныхъ къ онымъ постановленій. При этомъ евреямъ-поселянамъ и образцовымъ хозяевамъ присваиваются лично и по состоянію *всѣ права* крестьянъ-собственниковъ, а равно не отмѣняются *и* тѣ особыя временныя *льготы* въ податяхъ и повинностяхъ, которыя дарованы симъ поселянамъ на основаніи особыхъ о нихъ положеній. 21) Платежъ общихъ и мірскихъ податей и денежныхъ сборовъ и отправленіе повинностей поселянъ, равно какъ и страхованіе, по передачѣ ихъ въ завѣдываніе общихъ учрежденій, производится отчасти на прежнихъ основаніяхъ, отчасти же по соотвѣтственнымъ правиламъ 19 февраля 1861 г. Но образцо-

вые нѣмецкіе хозяева не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за недоимки, допущенныя евреями-поселянами за время до ихъ окончательнаго поземельнаго устройства и выдачи ихъ обществамъ владѣнныхъ записей. Равнымъ образомъ, по выдачѣ сихъ записей, круговая порука вообще не примѣняется къ платежу оброчной за землю подати, остающейся на отвѣтственности каждаго домохозяина: числящіеся на нѣкоторыхъ поселянахъ долги по водворенію и ссудамъ, а также недоимки по податямъ и повинностямъ остаются на личной отвѣтственности каждаго хозяина-должника или недоимщика и взыскиваются: долги по водворенію—по установленнымъ окладамъ, а недоимки—въ общественномъ порядкѣ. Евреи-поселяне, вышедшіе и выходящіе изъ льготы отъ рекрутской повинности, отправляютъ таковую на основаніи правилъ, которыя будутъ установлены особо. Министръ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ, представляетъ соображенія по этому предмету въ законодательномъ порядкѣ. 22) Хлѣбные запасы въ еврейскихъ селеніяхъ и мірскіе капиталы, принадлежащіе обществамъ евреевъ-поселянъ, предоставляются въ распоряженіе сихъ обществъ на основаніяхъ, установленныхъ для крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ. 23) Въ селеніяхъ евреевъ-поселянъ образуются сельскія общества и волости и общественное управленіе устраивается на основаніи ст. 40—147 положенія 19 февраля 1861 г. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: а) сельскія общества евреевъ-поселянъ или могутъ соединяться въ отдѣльныя волости, или образовать каждое особую волость, если въ обществѣ числится не менѣе 300 ревиз. муж. пола душъ, или же включаются въ составъ смежныхъ волостей христіанъ. Въ послѣднемъ случаѣ наблюдается, чтобы волость, къ которой присоединяется еврейское селеніе, имѣла въ своемъ составѣ не менѣе, какъ вдвое болѣе членовъ-христіанъ противъ причисляемаго еврейскаго общества; б) немедленно по образованіи сельскихъ обществъ и волостей, должно быть приступлено къ выбору должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій, а также судей въ волостные суда на основаніи общаго положенія 19 февраля 1861 г., и в) волостному управленію предоставляется завѣдываніе операціями вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, впредь до измѣненія этихъ правилъ въ установленномъ порядкѣ, 24) Увольненіе изъ сельскихъ обществъ евреевъ-поселянъ, а также окончательно перечисленныхъ въ составъ сихъ обществъ образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ, и приписка къ онымъ производятся порядкомъ, установленнымъ въ ст. 130, 132—147 положенія 19 февраля 1861 г. 25) Преобразованіе и устройство на изложенныхъ выше основаніяхъ сельскихъ и волостныхъ управленій поселянъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ управленія государственныхъ имуществъ, производится, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ губернаторовъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, особенными коммиссіями, составленными изъ мѣстнаго мирового посредника, чиновника вѣдомства государственныхъ имуществъ и чиновника отъ губернатора, примѣняясь къ ст. 10 и 11 Высочайшаго указа, даннаго правительственному сенату 19 февраля 1861 г. объ обнародованіи и приведеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ. Преобразованіе это совершается въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени распредѣленія поселянскихъ волостей между мировыми участками.

26) По мѣрѣ этого преобразованія, поселяне поступаютъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. 27) Передача евреевъ-поселянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій должна быть совершена по взаимному соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго постановленія. 29) Состоящія при комитетѣ еврейское отдѣленіе и мѣстныя еврейскія попечительства упраздняются постепенно, по мѣрѣ приведенія въ исполненіе настоящихъ постановленій.

Журналъ и проектъ коммиссіи были посланы на заключеніе Министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи. Изъ нихъ: первое—безусловно все одобрило; второе—сдѣлало только нѣсколько мелкихъ редакціонныхъ замѣчаній по отношенію къ финансовой сторонѣ проекта, а послѣднее — возстало противъ проектировавшагося подчиненія колоній мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, вслѣдствіе предполагавшагося упраздненія должностей мировыхъ посредниковъ. Оно поэтому настаивало на исключеніи всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя въ чемъ либо связывали общественное управленіе и поземельное устройство евреевъ съ учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ. Короче, отзывъ Министерства юстиціи разрушалъ почти половину проекта и въ то же время порождалъ весьма важный и непредвидѣнный вопросъ: кому же подчинить колоніи послѣ ихъ преобразованія на новыхъ началахъ? Такимъ образомъ, поневолѣ приходилось отложить и самое преобразованіе впредь до замѣны мировыхъ посредниковъ другимъ учрежденіемъ, или до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ...

Сознавая необходимость передѣлки проекта преобразованія колоній, Министерство государственныхъ имуществъ, чтобы еще основательнѣе произвести реформу, — командировало бывшаго дѣлопроизводителя коммиссіи, много лѣтъ занимавшагося въ Министерствѣ дѣлами колоній, кол. сов. Клауса на мѣсто, съ цѣлью дознаться: 1) какими, приблизительно, результатами долженъ былъ разрѣшиться предположенный проектомъ предварительный разборъ евреевъ; 2) какая часть еврейскаго населенія дѣйствительно занималась обработкою своихъ полей и угодій; 3) какая часть населенія сдавала свои земли негласно въ субъаренду постороннимъ лицамъ; 4) какая часть колонистовъ проживала на сторонѣ по паспортамъ или въ безвѣстной отлучкѣ, и 5) въ какой степени возможно было передать екатеринославскимъ еврейскимъ обществамъ состоявшіе въ ихъ дачахъ запасные участки.

По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ и «личнымъ наблюденіямъ», Клаусъ убѣдился, что, во 1-хъ, число евреевъ-поселянъ, подходившихъ подъ категорію бродягъ въ полномъ составѣ ревизскихъ семействъ—было «весьма незначительно», такъ какъ большая ихъ часть вернулась на мѣста ихъ приписки; во 2-хъ, правомъ оставить земледѣльческое состояніе желали воспользоваться лишь «нѣкоторые изъ считавшихся наиболѣе исправными и зажиточными, и семьи, не успѣвшія еще осѣдло устроиться»; въ 3-хъ, число такихъ поселянъ оказывалось значительнымъ, еслибы выходъ изъ земледѣльческаго состоянія дозволялся не только въ полномъ составѣ ревизской семьи, но и ея составнымъ частямъ въ отдѣльности, и въ 4-хъ, семьи или части ревизскихъ семей, которыя останутся въ земледѣльческомъ состояніи — «захотятъ принять maximum земельнаго надѣла», отчего «придется раздать всѣ запасныя земли», притомъ же во многихъ случаяхъ «въ руки поселянъ, которые земледѣліемъ не занимались, а снискивали себѣ пропитаніе ремесломъ, промысломъ или торговлею и нуждались лишь въ усадебномъ дворѣ, огородѣ и правѣ выпаса, на общественномъ выгонѣ, скота».

Евреевъ - земледѣльцевъ, лично занимавшихся земледѣліемъ, Клаусъ нашелъ также «значительное число во всѣхъ колоніяхъ», а остальная часть населенія «оставляла землю въ распоряженіи общества, или обрабатывала свой надѣлъ собственными орудіями и скотомъ, не наемными рабочими, или же отдавала свою землю постороннимъ лицамъ», при этомъ онъ, однако, замѣтилъ, что евреи-земледѣльцы, «убѣдившись въ несомнѣнной выгодности хозяйственной обработки земли,—усерднѣе прежняго принялись поправлять свой хозяйственный бытъ»; отсутствовали не цѣлыя ревизскія семьи, а лишь «часть такихъ, хозяйничавшихъ на мѣстѣ многолюдныхъ семействъ, которыя не въ состояніи были ни кормиться, ни оплачивать налоги, ни отбывать повинности отъ 30-ти десятиннаго участка, почему должны были искать подспорья въ заработкахъ, промыслахъ и торговлѣ». Онъ находилъ на «полевыхъ работахъ не только евреевъ, но даже и евреекъ, преимущественно, впрочемъ, новаго поколѣнія». Неудобства, затруднявшія развитіе евреями своего хозяйственнаго быта, заключались, по мнѣнію Клауса, въ «догматическихъ и обрядовыхъ вѣрованіяхъ евреевъ; въ недостаткахъ земельныхъ дачъ нѣкоторыхъ обществъ; въ условіяхъ первоначальнаго устройства евреевъ и въ несоотвѣтствіи податной системы распредѣленію

между евреями ихъ земельнаго надѣла». Улучшенія въ этомъ отношеніи Клаусъ полагалъ добиваться «исключительно путемъ образованія и развитія въ евреяхъ сознанія, что законы Моисея и правила талмуда, будучи сообразованы съ климатическими, почвенными и вообще хозяйственными условіями Палестины, не должны бы имѣть догматическаго значенія въ Россіи». Такъ, нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ и наиболѣе продолжительныхъ еврейскихъ празднествъ «приходятся въ самую горячую пору; въ Палестинѣ же, напротивъ, они совпадаютъ съ временами года, совершенно свободными отъ хозяйственныхъ работъ». Поэтому и при «излишней, во многихъ случаяхъ, щепетильности евреевъ въ буквальномъ выполненіи всѣхъ толкованій талмуда, праздники ихъ наносятъ населенію огромный, ничѣмъ не вознаградимый ущербъ въ хозяйствѣ». Хотя еще въ 1862 г. преподана была раввинамъ, для руководства, составленная раввинскою коммиссіею табель еврейскихъ праздниковъ, съ указаніемъ права евреевъ работать въ эти дни, но «ни табель, ни раввины не оказали замѣтнаго воздѣйствія». Клаусъ думалъ, что «опредѣляемымъ въ еврейскія школы для преподаванія закона вѣры меламдамъ слѣдуетъ поручить объяснять дѣтямъ значеніе табели».

«Успѣшная колонизація даже спеціалистовъ-земледѣльцевъ обусловливалась по мнѣнію г. Клауса, занятіемъ подъ поселеніе наилучшихъ угодій и доброкачественностью, воды» для поселянъ и ихъ скота, а въ еврейскихъ колоніяхъ эти «условія вовсе не соблюдались», что «весьма вредно вліяло на евреевъ»; напр., общество колоніи Доброй только съ 1859 г. пріобрѣло годную для людей воду, въ колодцѣ (устройство его обошлось въ 1,200 р.); хотя вода эта и обходилась обществу до 1,000 р. въ годъ, но «все-таки не всегда бывала годна». Въ 1868 г. общество вырыло еще колодезь, но въ немъ вода оказалась недоброкачественною и потому недостатокъ въ водѣ, по мѣрѣ наростанія населенія, изъ года въ годъ усиливался. Общество колоніи Новополтавки имѣло нѣсколько колодцевъ, но изъ нихъ вода была «горько-соленая и постоянно порождала болѣзни». Хорошая вода и сдѣлалась тамъ «предметомъ торговли: сосѣдніе крестьяне привозили ее въ колонію, обыкновенно наканунѣ праздниковъ, и продавали поселянамъ ведрами». Изъ екатеринославскихъ колоній пользовались доброкачественными надѣломъ и водою только 9 колоній, а Графская имѣла одинъ колодезь, вода котораго, по ея минеральной насыщенности, употреблялась только «менѣе состо-

ятельными земледѣльцами; прочіе же привозили себѣ воду изъ нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ». Новый Златополь, Трудолюбовка и Нечаевка оставались «вовсе *безъ годной* для людей *воды*», которую доставали изъ сосѣднихъ крестьянскихъ селеній, въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ. Въ Веселой вода «годилась только въ свѣжемъ состояніи; простоявъ же нѣкоторое время въ сосудѣ, дѣлалась *горькою*». Красноселка располагала для водопоя скота лишь «двумя запрудами, но изъ нихъ одна, возлѣ колоніи, каждое лѣто пересыхала, а другая находилась въ полутора верстахъ отъ колоніи, куда пригонялся скотъ по два — три раза въ сутки».

Для болѣе рельефнаго уясненія причинъ неудовлетворительности состоянія колоній, Клаусъ сдѣлалъ характерныя сопоставленія. При колонизаціи на югѣ Россіи колонистовъ, нѣмцевъ и болгаръ, т. е. земледѣльцевъ-спеціалистовъ, они получали надѣлъ независимо отъ числа душъ въ семьѣ, въ размѣрѣ 50—65 дес. на семью, и сами же опредѣляли годность подъ поселеніе отводимыхъ имъ участковъ, тогда какъ евреямъ «*начальствомъ опредѣлялись участки*», причемъ нѣкоторые изъ нихъ «отличались такими существенными неудобствами, что колонисты едва-ли когда бы согласились водвориться на нихъ». Колонистъ (нѣмецъ и болгаринъ), хотя бы имѣлъ въ семьѣ не болѣе одной рабочей души,—получалъ не только означенный значительный подворный надѣлъ, но и «*полную свободу* производства ремесла, промысла, торговли, на раздѣлъ семьи, съ отводомъ для новыхъ семей такихъ же хозяйственныхъ участковъ изъ запасныхъ земель, повсюду оставленныхъ при отдѣльныхъ водвореніяхъ». Напротивъ, еврейская семья «должна была имѣть непремѣнно не менѣе шести ревизскихъ мужскаго пола душъ и только такой семьѣ давались въ надѣлъ не болѣе 30 дес., *безъ права* на раздѣлъ семьи впослѣдствіи, безъ возможности увеличить надѣлъ, соразмѣрно съ увеличеніемъ числа душъ и съ *ограниченіями* права отлучки для заработковъ, найма рабочихъ изъ христіанъ, безъ которыхъ не обходился ни одинъ изъ подворныхъ хозяевъ нѣмецкихъ колоній». Колонистъ-хозяинъ безъ стѣсненія всегда могъ найти себѣ рабочихъ, а еврей-земледѣлецъ, право котораго было ограничено лишь средой его же единовѣрцевъ не-земледѣльцевъ, вовсе не способныхъ къ земледѣльческимъ работамъ,—«не могъ не встрѣтиться на практикѣ съ непреодолимыми для него и крайне вредными для хозяйственнаго успѣха затрудненіями, вынудившими евреевъ-посе-

лянъ, даже вопреки положительному закону, пользоваться наемнымъ трудомъ христіанъ».

На каждыя четыре семьи евреевъ-поселянъ, т. е. на minimum 24 ревизскія души или 12 рабочихъ, выдавался всего «одинъ только плугъ, пользованіе которымъ дѣлалось предметомъ безконечныхъ споровъ и различныхъ сдѣлокъ между совладѣльцами». Отсюда въ еврейскихъ поселеніяхъ образовались хозяева, «владѣвшіе и до 1870 г. лишь ¼ и ½ плуга». Большею частью по тому же разсчету евреи-поселяне «снабжались всѣми остальными земледѣльческими орудіями, принадлежностями и рабочимъ скотомъ». Этотъ анормальный способъ веденія хозяйства «сборными средствами нѣсколькихъ семействъ существовалъ слишкомъ во многихъ случаяхъ даже и въ 1870 г.». Для приведенія въ требуемое закономъ соотвѣтствіе самаго размѣра посемейнаго земельнаго надѣла съ числомъ ревизскихъ, мужскаго пола, душъ въ поселенской семьѣ, «искусственно создавались ревизскія или сводныя семьи», а для сокращенія расходовъ на ихъ водвореніе,—они поселялись въ «двойныхъ» домахъ, съ общими кухнею, сѣнями, выходомъ и дворомъ, безъ всякихъ хозяйственныхъ службъ». Это «сплачиваніе въ семью людей, лишенныхъ всякой родственной связи, различныхъ по спеціальнымъ профессіямъ, потребностямъ и навыку, не могли ни искоренить обычай евреевъ, считающихъ обыкновенно особою семьею всякую отдѣльную чету съ ея дѣтьми, впредь до выдѣленія сихъ послѣднихъ, вслѣдствіе брака, въ новыя семьи, ни укрѣпить спокойное, согласное сотрудничество такихъ семействъ въ общемъ хозяйствѣ». Естественныя вымиранія и нарожденія «давно уже нарушили первоначальное соотвѣтствіе надѣла съ числомъ душъ, или рабочихъ въ ревизской семьѣ, явились уже примѣры, что подворнымъ участкомъ владѣли, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и хозяйничали однѣ женщины, т. е. образовались такія ревизскія семьи, въ которыхъ *не было ни одной мужскаго пола души*». Вообще, по свѣдѣніямъ Клауса, ревизскія семьи евреевъ-земледѣльцевъ по числу состоявшихъ въ нихъ мужскаго пола душъ распредѣлялись по водвореніямъ:

	Общее число ревизскихъ семействъ.	Въ составѣ отъ 0 до 5% мужск. пола душъ.	Въ составѣ отъ 6 до 10% мужск. пола душъ.	Въ составѣ отъ 11 до 15 мужск. пола душъ.	Въ составѣ отъ 16 до 33 мужск. пола душъ.
Херсонскому	1,937	1,252	524	133	28
Екатериносл.	851	259	476	102	14
Итого.	2,783	1,511	1,000	235	42

Изъ каждыхъ ста ревизскихъ семействъ имѣли, въ 1870 г., наличныхъ мужскаго пола душъ по губерніямъ:

	Херсонской.	Екатерин.	Вообще въ обѣихъ губ.
Отъ 0 до 5 душъ . .	64 сем.	30 сем.	53 сем.
» 6 » 10 » . .	27 »	56 »	36 »
» 11 » 15 » . .	7 »	12 »	19 »
» 16 » 33 » . .	2 »	2 »	2 »

Между тѣмъ, при первоначальномъ поселеніи на казенныхъ земляхъ, каждое ревизское семейство заключало въ себѣ не менѣе 6-ти ревизскихъ мужскаго пола душъ, во все же «послѣдующее время не было ни рекрутскаго набора, ни раздѣловъ семьи, ни перехода въ другія состоянія ея составныхъ частей, слѣдовательно—личный составъ ревизскихъ семействъ сложился исключительно нарожденіемъ и вымираніемъ».

Въ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоніяхъ численность населенія въ 25—30 лѣтъ удваивалась, а въ еврейскихъ поселеніяхъ большинство семействъ «не только не увеличилось, а напротивъ, весьма значительно уменьшилось». Въ виду чрезвычайной плодовитости еврейскаго племени при условіяхъ городской жизни, неуклонное какъ бы вымираніе евреевъ-земледѣльцевъ» показалось Клаусу явленіемъ «весьма знаменательнымъ»; въ маломъ видѣ совершался какъ полагалъ Клаусъ, «тотъ же искусственно вызванный физіологическій процессъ, который достигался Моисеемъ путемъ 40-лѣтняго странствованія со своимъ народомъ по пустынѣ».

Особенно «тяжелымъ гнетомъ лежала», по словамъ Клауса, на евреяхъ-земледѣльцахъ «система подушныхъ податныхъ окладовъ», причемъ «вредное воздѣйствіе этой системы на экономическій быть евреевъ былъ тѣмъ пагубнѣе, чѣмъ болѣе развито въ нихъ личное начало, препятствовавшее согласному веденію ими своего общаго хозяйства и приводившее отдѣльныя составныя части ревизской семьи къ мелочной розни во взаимныхъ интересахъ и разсчетахъ». Съ евреевъ-земледѣльцевъ, независимо долговъ по водворенію, займовъ изъ вспомогательной кассы, страхового сбора и т. д., взыскивались съ души однихъ текущихъ окладовъ по губерніямъ:

	Херсонской.	Екатеринославской.
Подушной подати	2 р. —	1 р. 50 к.
Подушной оброчной подати	2 » 85 к.	3 » —
На государств. повинности	— » 72 »	— » 68¼ к.
На содержаніе колон. управл. . . .	— » 21 »	— » 21¼ »
» лечебн. въ Нагартавѣ	— » 15 »	— » — »
	5 р. 93 к.	5 р. 39½ к.

Соображая эти подушные оклады, при равномѣрномъ земельномъ надѣлѣ еврейскихъ ревизскихъ семействъ съ дѣйствительнымъ числомъ окладныхъ душъ въ семьяхъ и съ неудобствами, затруднявшими успѣхъ земледѣльческихъ водвореній, Клаусъ спрашивалъ: «какимъ же образомъ и изъ какихъ именно источниковъ населеніе уплачивало текущіе окладные сборы, даже въ неурожайные годы, какъ, напр,, въ 1868 и 1869 г., настолько исправно, что по херсонск. и екатериносл. попечительствамъ податныхъ недоимокъ не было; за 1870 г. числился недоборъ лишь по екатер. водворенію въ 1,615 руб. 27 коп., но и этотъ недоборъ объяснялся неурожаями 1868 и 1869 гг. и усиленнымъ взысканіемъ съ евреевъ въ 1869 г. долга по водворенію, оклада 2,303 р и недоимокъ прежнихъ лѣтъ 8,896 р. 64½ к.». Недоумѣніе свое Клаусъ разъяснялъ еще и тѣмъ, что, «лишенные сплоченности въ посемейно-хозяйственныхъ интересахъ и сознанія разумнаго общественнаго начала, въ силу которыхъ другія сельскія общества дѣлали болѣе или менѣе справедливыя подоходныя и внутреннія раскладки сборовъ,—еврейскія общества оставляли эти сборы почти вполнѣ на лицѣ плательщика, независимо отъ его платежныхъ средствъ. Такъ, что съ 30-ти десятиннаго участка взыскивались, смотря по числу ревизскихъ душъ въ семьѣ, весьма различные оклады отъ 5 р. 39¼ к. до 177 р. 87 к.».

Такимъ образомъ, Клаусъ вывелъ заключеніе, что: во-первыхъ—ни подушная податная система, ни правила рекрутскаго устава о раздѣлахъ семьи, не могли быть согласованы у евреевъ съ системою подворно-наслѣдственнаго землевладѣнія, которая представлялась единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ постепенному поднятію и окончательному упроченію хозяйственнаго быта не только евреевъ-земледѣльцевъ, но и всего сельскаго состоянія имперіи; во-вторыхъ,—если меньшинство евреевъ-земледѣльцевъ исполняло всѣ сельско-хозяйственныя работы, а большинство обрабатывало свои надѣлы чрезъ наемныхъ рабочихъ, собственнымъ скотомъ и орудіями, или же по сдѣлкамъ съ посторонними лицами изъ-полу, то этотъ способъ хозяйства едва-ли заслуживалъ строгаго порицанія, а тѣмъ менѣе—карательныхъ мѣръ и преслѣдованія; напротивъ, фактъ непосредственной обработки евреями своего надѣла, хотя бы и чрезъ наемныхъ рабочихъ, уже «*служилъ* несомнѣннымъ *ручательствомъ* того, что, при *улучшенныхъ условіяхъ* внутренняго поземельнаго и семейно-имущественнаго устройства еврейскихъ поселеній, такая семья, въ

лицѣ своихъ ближайшихъ поколѣній, *непремѣнно обратится въ дѣйствительно-земледѣльческую семью*»; въ третьихъ,—цѣль предположенныхъ разбора и новаго устройства еврейскихъ поселеній «будетъ достигнута только, если: а) общества будутъ освобождены отъ ревизскихъ семействъ, которыя до времени ни земледѣльческимъ, ни инымъ промысломъ въ колоніи не занимались и землею которыхъ распоряжалось общество, уплачивая слѣдующіе за таковыя семьи сборы и повинности; б) земельный надѣлъ евреевъ-земледѣльцевъ перейдетъ въ руки именно той части населенія, которая дѣйствительно и непосредственно распоряжалась обработкою надѣла, и если въ основаніе разбора ляжетъ строгая классификація ревизскихъ и новыхъ семей, имѣющихъ образоваться чрезъ выходъ изъ послѣднихъ, по роду ихъ занятій и степени хозяйственнаго успѣха, съ тѣмъ, чтобы семьи промысловыя надѣлялись, по закону, одною лишь усадебной осѣдлостью, полевыми же угодьями однѣ лишь семьи земледѣльческія, и в) раздѣлъ ревизской семьи будетъ допущенъ, а размѣръ полевого надѣла установленъ совершенно независимо отъ числа душъ въ семьѣ, съ принятіемъ опредѣленнаго пропорціональнаго отношенія между посемейными участками различнаго размѣра. Послѣднее условіе, упрощаетъ хозяйственные разсчеты самихъ поселянъ, общественныя разверстки полевыхъ угодій по системѣ сѣвооборота, а также уравнительную раскладку на хозяевъ различныхъ сборовъ и повинностей, отбываемыхъ отъ земли».

По категоріямъ Клаусъ дѣлилъ колонистовъ на 4 разряда по слѣдующимъ признакамъ: къ 1-му разряду—ревизскія семейства, имѣвшія около 4-хъ рабочихъ лошадей, плугъ, борону и нѣмецкій фургонъ, съ гарбою, высѣвавшія въ составѣ всѣхъ сводныхъ членовъ семьи не менѣе 8 дес. разнороднаго хлѣба и содержавшія свои дома и надворныя строенія въ полной, доступной для еврея-земледѣльца, исправности; ко 2 разряду—ревизскія семьи, имѣвшія около двухъ лошадей, плугъ, борону, нѣмецкій фургонъ, засѣвавшія не менѣе 6 дес. хлѣба и содержавшія свои дома въ менѣе удовлетворительномъ состояніи; къ 3-му разряду — семьи, имѣвшія лошадь или иной скотъ, или нѣкоторыя сельско-хозяйственныя орудія, засѣвавшія не менѣе 4 дес. и содержавшія свои дома въ состояніи неудовлетворительномъ; наконецъ, къ 4-му разряду—семейства, которыя не имѣли ни рабочаго скота, ни земледѣльческихъ орудій, хлѣбопашествомъ не занимались, или

занимались въ ничтожномъ размѣрѣ и исключительно помощью наемнаго труда изъ-полу и т. д.

Такимъ образомъ, въ еврейскихъ селеніяхъ состояло ревизскихъ семействъ по губерніямъ:

	Херсонской.	Екатеринославской.	Итого.
1 разряда . .	296	168	464
2 » . .	325	232	557
3 » . .	404	191	595
4 » . .	912	260	1172
Итого .	1937	851	2788

Изъ личнаго состава этихъ семействъ занимались:

Мужскаго пола душъ:

	Въ херсонск. губ.					Въ екатер. губ.				
	1 разр.	2 разр.	3 разр.	4 разр.	Итого.	1 разр.	2 разр.	3 разр.	4 разр.	Итого.
Хлѣбопашествомъ .	1018	941	787	640	3386	1088	1191	830	389	3498
Торговлею на мѣстѣ	60	37	26	23	146	4	10	7	13	34
Ремесломъ на мѣстѣ	94	178	258	765	1295	1	1	—	—	2
Промысломъ по бил.	181	244	344	796	1565	282	430	416	804	1932
Бродяжествуютъ .	19	61	93	631	804	71	165	169	385	790
Всего .	1752	1461	1508	2855	7196	1446	1797	1422	1591	6256

Слѣдовательно, изъ общаго числа мужскаго пола душъ евреевъ-поселянъ по губерніямъ:

	Херсонской.	Екатеринославской.	Итого.
Занимались хлебопашествомъ .	0,47	0,56	0,52
Торговлею, ремесломъ и промысломъ	0,42	0,31	0,36
Бродяжествуютъ	0,11	0,13	0,12

Въ приведенные разсчеты Клаусъ не ввелъ ни семьи, бродяжествовавшія въ полномъ составѣ (ихъ, впрочемъ, было, по его словамъ, весьма немного), ни семьи, о перечисленіи которыхъ въ другія состоянія уже велась переписка.

Занимавшіеся хлѣбопашествомъ евреи-земледѣльцы засѣвали по губерніямъ:

Херсонской:	На земляхъ надѣла.	Сверхъ надѣла на наемныхъ земляхъ.	Менѣе противъ пахатныхъ угодій надѣла.	Въ общей сложности на семейство причиталось.
1 разряда	2368	7873½	—	35
2 »	2600	2262¾	—	15
3 »	3160	368	—	8¾
4 »	1332	—	5956	1½
	9460	10509¼	5956	—

Екатеринославской:	На земляхъ надѣла.	Сверхъ надѣла на наемныхъ земляхъ.	Менѣе противъ пахатныхъ угодій надѣла.	Въ общей сложности на семейство причиталось.
1 разряда	1,344	4,434½	—	34½
2 »	1,856	2,120½	—	17
3 »	1,528	438	—	10¼
4 »	388	—	1,692	1½
	5,116	6,993	1,692	—

т. е. евреи-земледѣльцы первыхъ трехъ разрядовъ, свыше отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель, обрабатывали въ общей сложности еще наемныхъ земель въ херсонской губерніи—10,509¼ дес., а въ екатеринославской—6,993 дес.

Эти цифровыя данныя и личное обозрѣніе колоній, во время уборки хлѣбовъ, окончательно убѣдили Клауса, что еврейскія колоніи «представляли картину дѣйствительно земледѣльческаго, а нѣкоторыя изъ нихъ даже довольно *зажиточнаго хозяйственнаго быта*, въ особенности сравнительно съ иными изъ тѣхъ русскихъ поселеній, которыя встрѣчались ему на пути». Среди евреевъ-земледѣльцевъ очевидно «насталъ рѣшительный поворотъ въ томъ именно направленіи, котораго правительство такъ долго и усиленно добивалось», поэтому онъ «не сомнѣвался, что правильный разборъ евреевъ-земледѣльцевъ послужитъ къ прочному устройству ихъ на будущее время». Оттого онъ полагалъ: 1) по исключеніи бродягъ,—остававшіяся въ колоніяхъ ревизскія семьи раздѣлить на разряды по указаннымъ имъ признакамъ; составленіе же разрядныхъ списковъ поручить по каждому попечительству особой коммиссіи: изъ члена комитета, мѣстнаго попечителя или его помощника и всѣхъ сельскихъ начальниковъ попечительства; 2) пригласить общества составить мірской приговоръ о распредѣленіи между семьями, вошедшими въ разрядный списокъ, и исключаемыми изъ земледѣльческаго состоянія всего состоявшаго на обществахъ долга по водворенію и ссудамъ, а также разнаго рода недоимокъ и взысканій; 3) по полученіи приговоровъ коммиссія должна отобрать отъ представителей составныхъ частей каждой ревизской семьи письменные отзывы о томъ, кто изъ нихъ въ какомъ именно составѣ семьи желаетъ остаться въ земледѣльческомъ состояніи и принять земельный надѣлъ: «а) семьи 4 разряда и новыя семьи, выдѣлившіяся изъ ревизскихъ семействъ 3 и 4 разряда, по 5 дес.; б) частямъ ревизскихъ семей первыхъ трехъ разрядовъ, которыя вели хозяйство,—сохранить право на

владѣніе хозяйственнымъ участкомъ, согласно желанію представителей этихъ семействъ, по 10, 15, 20, 25 и до 30 дес. на семью; в) выдѣлившіяся изъ ревизскихъ семей первыхъ двухъ разрядовъ новыя семьи, буде пожелаютъ остаться въ земледѣльческомъ состояніи, могутъ быть надѣляемы изъ запасныхъ угодій, по ихъ желанію, усадебнымъ надѣломъ въ 5 дес., хозяйственные же участки вышеуказанныхъ размѣровъ отводить, по ихъ требованію, только такимъ изъ этихъ семействъ, которыя, по удостовѣренію большинства хозяевъ, принявшихъ въ свое владѣніе первоначальные участки, имѣютъ достаточныя средства для устройства собственнаго хозяйства».

Правительственная цѣль, преслѣдовавшаяся въ колонизаціи евреевъ на казенныхъ земляхъ, была, по словамъ Клауса, такъ «гуманна, а съ государственной точки зрѣнія даже и настолько практична, что уже во вниманіе къ потраченнымъ на осуществленіе этой идеи громаднымъ пожертвованіямъ, слѣдовало приложить возможную заботу къ прочному обезпеченію земледѣльческихъ обществъ, которыя заключали въ себѣ несомнѣнно *здоровое ядро дѣйствительныхъ земледѣльцевъ*». Достиженіе такого результата обошлось, правда, правительству не дешево, но не мало оно, полагалъ Клаусъ, «жертвъ стоило и самому еврейскому населенію: не малое число ревизскихъ семействъ еврейскихъ колоній *совершенно вымерло*, а большинство наличныхъ семействъ представляло и до 1870 г. еще картину какъ бы постепеннаго вымиранія». Обоюдныя же жертвы въ пользу осуществленія идеи взывали, по убѣжденію Клауса, къ «особенному вниманію при окончательномъ устройствѣ еврейскихъ поселеній»; оттого онъ не могъ не признать «вполнѣ желательнымъ и для преуспѣянія колоній совершенно необходимымъ—сохранить за имѣющими освободиться землями то именно назначеніе, которое дано было запаснымъ участкамъ еще графомъ Киселевымъ, организовавъ порядки пользованія этими угодьями и расходованія предполагаемыхъ съ нихъ доходовъ на такихъ же основаніяхъ, какъ это принято въ нѣмецкихъ колоніяхъ», т. е. считалъ «вполнѣ справедливымъ сохранить за остатками запасныхъ земель, имѣющими оказаться по окончательномъ устройствѣ еврейскихъ колоній на новыхъ началахъ, то самое назначеніе, какое онѣ прежде имѣли, обративъ ихъ повсюду въ постоянныя мірскія статьи».

Въ заключеніе всего Клаусъ заявилъ свое «искреннее убѣжденіе въ томъ, что устройство еврейскихъ поселеній херсонской и

екатеринославской губерній на основаніи составленнаго коммиссіею проекта, съ намѣченными имъ измѣненіями и дополненіями, поведетъ къ прочному успѣху поселеній и послужитъ, съ одной стороны—къ опроверженію весьма распространеннаго мнѣнія, будто бы евреи, по ихъ племеннымъ свойствамъ, неспособны сдѣлаться земледѣльцами, а съ другой стороны—къ оправданію прежнихъ дѣятелей, которые, не переставая вѣрить въ общечеловѣческія свойства еврейскаго племени, упорно трудились на пользу еврейской колонизаціи».

Министръ Зеленой въ нѣсколькихъ мѣстахъ отчета сдѣлалъ разныя отмѣтки, а за весь отчетъ написалъ резолюцію: «Благодарю г. Клауса за отличное выполненіе возложеннаго на него порученія»; самый же отчетъ велѣлъ передать въ коммиссію, составлявшую проектъ преобразованія колоній, для соображенія *).

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Постройка запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на счетъ мірскихъ кассъ земствомъ.— Пожарные убытки и способъ ихъ пополненія. — Сложеніе и разсрочка недоимокъ, вслѣдствіе скотскихъ падежей и неурожаевъ.—Покрытіе земскихъ недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Случайный осмотръ колоній. — Рекрутская очередь колонистовъ, вышедшихъ изъ льготъ, и отмѣна ея по уставу о воинской повинности. — Воспрещеніе колонистамъ перечисляться въ другія званія не въ полномъ составѣ семействъ.—Распредѣленіе доходовъ мірскихъ кассъ.—Количество числившихся на колоніяхъ недоимокъ и способъ ихъ погашенія.—Статистическія свѣдѣнія о положеніи колоній.—Исключеніе изъ колонистовъ нерадивыхъ къ хозяйству.—Помощь на поддержку хозяйства.

Занятія коммиссіи были, какъ мы уже отмѣтили, періодическія, почему и не останавливали теченія дѣлъ, которыя велись своимъ чередомъ.

Въ 11 херсонскихъ и 7 екатеринославскихъ колоніяхъ были устроены запасные хлѣбные магазины, причемъ Ровнополь, Затишье и Хлѣбодаровка, отдаленные отъ прочихъ колоній на 40—70 верстъ, оставались безъ помѣщенія для храненія запасного хлѣба. Александровская уѣздная земская управа и возбудила вопросъ объ устройствѣ для названныхъ трехъ колоній магазина, на счетъ оброчнаго источника. Комитетъ полагалъ построить ма-

*) По документамъ отъ 4 апрѣля, 28 мая и 9 декабря 1869 г.; 21 марта, 28 мая, 30 сентября и 31 октября 1870 г.

газинъ въ Затишьѣ—на 1,400 четвертей на счетъ мірскихъ кассъ; самую же постройку предоставить земской управѣ. Министерство утвердило это предположеніе.

Съ 1855 г. страховые платежи колонистовъ ежегодно причислялись къ страховому капиталу бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ 1869 г. комитетъ потребовалъ 1,835 р., въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ колонистами отъ пожара. Казенная палата, отпустивъ 245 р.,—въ остальныхъ 1,590 р. отказала, объясняя, что съ евреевъ больше не поступало въ страховой капиталъ. Комитетъ же доказывалъ, что сборъ съ евреевъ входилъ въ составъ *общаго* страхового капитала, слѣдовательно, и вознагражденіе погорѣльцевъ должно было падать на *весь* этотъ капиталъ. Послѣ долгой переписки Министерство государственныхъ имуществъ рѣшило: а) недостававшіе на удовлетвореніе евреевъ-погорѣльцевъ 1,590 р.—выдать изъ капитала на устройство еврейскихъ поселеній и б) на тотъ же источникъ относить и недочеты, какіе могутъ оказаться противъ страхового сбора съ самихъ евреевъ за послѣдующее время, впредь до замѣны страховыхъ правилъ иными.

Общество Графской колоніи, уплативъ въ 1868 г. подати за три года, вслѣдствіе неурожая и болѣзни скота, впало въ бѣдственное положеніе и не могло уплатить недоимки по водворенію 1,434 р., а потому просило эту сумму заимообразно безъ %, изъ капитала мірскихъ кассъ, съ разсрочкою платежа на 3 года. Министерство удовлетворило просьбу общества, во вниманіе къ удостовѣренію комитета, что оно, вслѣдствіе «дѣйствительной бѣдности», происшедшей отъ «неурожаевъ и повсемѣстной болѣзни скота», не въ состояніи было уплатить ссуднаго долга. Колонистамъ Доброй Министерство сложило долгъ въ 800 р., по тѣмъ же причинамъ. Точно также Министерство въ 1876 г. разсрочило на 3 года кол. Сагайдаки 561 р. арендныхъ денегъ за 200 десят. земли, неправильно потраченныхъ на общественныя надобности.

Колонія Красноселка, состоявшая въ долгу за данные ей изъ крестьянскаго продовольственнаго капитала, въ 1848—1850 г., 3,527 р. 86¼ к., просила еще 1,000 р. изъ доходовъ съ запасного участка колоніи на перестройку молитвеннаго дома. Хотя за погашеніемъ продовольственнаго долга изъ мірской кассы, въ ней и оставалось до 2,000 р., но на обществѣ считался еще долгъ по постройкѣ хлѣбнаго магазина для этой колоніи и Межирѣчь въ 2,680 р. Министерство поэтому отказало въ просьбѣ. Но когда комитетъ удостовѣрилъ бѣдственное положеніе коло-

нистовъ, и что синагога (построенная въ 1861 г.) грозила разрушеніемъ, и, если это случится,—на новую синагогу понадобится сразу гораздо больше денегъ, а также, что мірская касса колоніи увеличилась 1,075 р., а подати и повинности колонисты уплатили сполна, то Министерство удостовѣрило это ходатайство.

Колоніи же Нечаевкѣ, также просившей 1,000 р. на синагогу, между тѣмъ, какъ въ мірской кассѣ было всего 800 р., а колонія должна была за постройку магазина для Нечаевки и Трудолюбовки 2,450 р.,—Министерство отказало въ ходатайствѣ.

Александровская уѣздная земская управа обложила екатеринославскихъ колонистовъ налогомъ въ земскій сборъ, не съ 30 дес., какими владѣли каждый изъ домохозяевъ, а съ 40 десят., ибо показывавшаяся запасною землею по 10 дес., отдавалась въ аренду, а доходъ съ нея поступалъ въ мірскія кассы колоній. Управа насчитала при этомъ съ 1867 по 1872 г, недоимки въ 2,861 р. 33¼ к. Колонисты хлопотали объ освобожденіи ихъ отъ этого налога собственно потому, что запасною землею лично они не пользовались. Комитетъ признавалъ право земства и разсчетъ управы правильнымъ, а просьбу колонистовъ тоже уважительною. Министерство рѣшило: недоимку покрыть изъ мірскихъ кассъ и впредь уплачивать налогъ изъ того же источника, до передачи колоній въ общія учрежденія. Такое же распоряженіе сдѣлало оно и относительно херсонскихъ колоній.

Въ разныхъ херсонскихъ колоніяхъ чувствовался страшный недостатокъ въ водѣ, въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода была настолько горько-соленая, что и скотъ ее не пилъ, а изъ другихъ могли выкачивать не болѣе 3 ведеръ въ день. Министерство разрѣшило выдачу на устройство колодцевъ для кол. Новожитомірской—400, Громоклеевской—500 и Новоподольской, на плотину, 500 руб.

Причисленному къ Министерству полковнику Бартоломею, командированному на югъ, между прочимъ, поручено было, *кстати*, обозрѣть и еврейскія колоніи. Онъ отозвался, что наружный видъ екатеринославскихъ колоній не представлялъ ему такого запустѣнія и раззоренія, которыми, за рѣдкими исключеніями, отличались колоніи херсонскія. Весьма мало домовъ въ первыхъ колоніяхъ были раззорены, а улицы «являли рядъ довольно чистыхъ, выбѣленныхъ домиковъ, съ цѣлыми соломенными крышами, а между домами замѣтно отличались синагоги». Наружнымъ этимъ видомъ благосостоянія колоніи были обязаны, по словамъ Барто-

ломея, главнымъ образомъ: во-первыхъ—ихъ недавней постройкѣ, и во-вторыхъ—постоянной поддержкѣ и ремонту домовъ, вслѣдствіе существовавшаго въ колоніяхъ обыкновенія приглашать къ себѣ на жительство, для поправки хозяйства, нѣмцевъ, которые заключали съ домохозяевами евреями или сельскими обществами на нѣсколько лѣтъ договоры, и по нимъ нѣмцы, уплачивая извѣстную ежегодную плату,—принимали на себя все полевое и домашнее хозяйство евреевъ, ремонтъ, а иногда даже и перестройку ихъ домовъ, въ которыхъ лишь «часть помѣщенія оставляли домохозяевамъ, тщательно скрывавшимъ договоры, чтобы слыть земледѣльцами». Какъ въ херсонской, такъ и въ екатеринославской колоніяхъ г. Бартоломей «не видалъ надворныхъ хозяйственныхъ построекъ; отсутствіе ихъ, а за рѣдкими случаями, и запасовъ соломы,—служили очевиднымъ признакомъ не земледѣльческаго характера евреевъ». Впрочемъ, и видѣнные имъ, Бартоломеемъ, запасы и рабочій скотъ (стоявшій, преимущественно, подъ открытымъ небомъ) принадлежали, какъ онъ узналъ, нѣмцамъ, еще не успѣвшимъ обзавестись хозяйствомъ». Дворы образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ съ грудами соломы и множествомъ надворныхъ построекъ рѣзко выдѣлялись изъ общаго очертанія еврейскихъ колоній. Хотя въ нѣкоторыхъ колоніяхъ и были евреи, располагавшіе «значительнымъ числомъ лошадей и рогатаго скота, но это были, по словамъ Бартоломея, «весьма рѣдкіе примѣры, всегда изобличавшіе въ евреѣ не хлѣбопашца, а торговца скотомъ и лошадьми». Колонисты обѣихъ губерній отдавали полевыя свои угодія въ аренду на болѣе или менѣе продолжительные сроки нѣмцамъ же и русскимъ, съ тѣмъ только различіемъ, что отдача въ аренду въ екатерин. губ. «не подчинялась такому контролю со стороны попечительства, какъ это дѣлало херсонск. попечительство». Отдача въ аренду земель, остававшихся не обработанными въ екатеринославскихъ колоніяхъ, «была предоставлена полному произволу самихъ хозяевъ-евреевъ или шульцовъ, которые въ раздѣлѣ этихъ земель имѣли личныя выгоды». Арендованіе этихъ земель не обусловливалось даже никакими контрактами, а общества требовали отъ своихъ шульцовъ изъ доходовъ съ этихъ земель—лишь «уплаты податей и повинностей», при чемъ не интересовались и тѣмъ, по какой цѣнѣ сдавались земли, коль скоро арендною платою покрывались всѣ расходы по окладнымъ листамъ и общественнымъ нуждамъ; результатомъ же этого безпорядка было то, что вольная арендная плата доходила до 3 руб., а еврейскія земли отда-

вались шульцами по 1 руб. и 1 руб. 50 коп. въ годъ за десятину».

Запасные земельные участки, отданные большею частью въ аренду самимъ обществамъ, «переуступались ими другимъ арендаторамъ за болѣе высокую цѣну, нежели сами вносили комитету». Запасные эти участки, отданные еврейскимъ обществамъ въ аренду, а нѣкоторымъ изъ нихъ, напр., Затишью и въ собственность, нисколько, по свидѣтельству Бартоломея, «не повліяли на возвышеніе благосостоянія или земледѣльческаго труда колонистовъ». Напротивъ: въ Затишьѣ было гораздо менѣе дѣйствительно занимавшихся земледѣліемъ хозяевъ, чѣмъ, напр., въ Зеленомъ Полѣ или Трудолюбовкѣ, гдѣ близость нѣмецкихъ колоній «благопріятно отражалась на бытѣ еврейскихъ колонистовъ, пріучившихся къ земледѣльческому труду и даже къ нѣмецкой обстановкѣ внутренней ихъ жизни»; образцовые же хозяева не оказали ни въ екатеринославской, ни въ херсонской губ. «никакого воздѣйствія на колонистовъ», вѣроятно, вслѣдствіе того, оговорился Бартоломей, что евреи, по своей «врожденной склонности къ эксплоатаціи, всячески старались притѣснять изолированныхъ, между ними, образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ».

Подати, повинности и ссудный долгъ колонисты вносили лишь вслѣдствіе «строгости взысканія» попечительства; другіе же платежи вносили они «болѣе, чѣмъ неисправно». Такъ, напр., земскія повинности они почти вовсе не уплачивали со времени введенія земства въ екатеринославской губерніи; арендную плату за запасные участки нѣкоторыя колоніи не уплатили за три года, подъ предлогомъ, что запасные участки «принадлежали еврейскимъ обществамъ и будутъ имъ отданы безплатно» какъ это сдѣлано было для Затишья, въ 1863 году. Общественные расходы екатеринославскихъ колоній были «подвержены еще большей растяжимости въ своихъ смѣтахъ, чѣмъ херсонскихъ колонистовъ». Никакой росписи доходовъ и расходовъ по общественнымъ раскладкамъ въ екатеринославскихъ колоніяхъ «не составлялось, вопреки тому, что дѣлалось въ херсонскихъ колоніяхъ». По его, Бартоломея, указанію на «недостатокъ всякаго контроля надъ общественными суммами, особенно при доказанной недобросовѣстности шульцовъ, попечитель екатеринославскихъ колоній, коллежскій секретарь Ковальскій, распорядился составленіемъ правильныхъ смѣтъ, какъ въ херсонскихъ колоніяхъ. Въ раздѣленіи евреевъ на разряды по ека-

терниславскимъ колоніямъ, показывалось, по словамъ Бартоломея, «гораздо меньшее число семействъ 4-го разряда и находившихся въ бродяжничествѣ, нежели въ херсонскихъ колоніяхъ, ибо разрядные списки велись небрежнѣе и отсутствовало меньше отъ большаго отдаленія торговыхъ и промышленныхъ городовъ отъ колоній», да отъ «болѣе легкой наживы евреевъ въ ближайшихъ нѣмецкихъ, русскихъ и греческихъ селахъ, въ которыхъ евреи-колонисты «занимались шинкарствомъ и мелкимъ торгашествомъ».

Для избѣжанія показанія цѣлыхъ семействъ въ бродяжничествѣ и для избавленія себя отъ опасности быть исключенными изъ колонистовъ,—евреи, по свидѣтельству Бартоломея, «постоянно оставляли одного изъ двухъ членовъ семейства при домахъ въ колоніяхъ, а остальные находились на заработкахъ»; причемъ «уходили изъ колоній и приходили въ колоніи по нѣсколько разъ въ году, отчего точной переписи всего народонаселенія нельзя было достигнуть». Впрочемъ, пребываніе въ колоніяхъ и причисленіе къ разрядамъ «нисколько еще не доказывало занятія евреевъ хлѣбопашествомъ: раздѣленіе ихъ совершалось произвольно шульцами, дѣйствовавшими пристрастно, къ тому же и обладаніе плугомъ, телѣгою, скотомъ и лошадьми было у евреевъ случайное, коммерческое; они держали скотъ, лошадей и хозяйственныя орудія лишь настолько, насколько видѣли въ нихъ непосредственную пользу и все это немедленно продавали, если имъ казалось прибыльнымъ». Хотя сами евреи и ихъ сельскіе начальники показывали на лицъ, находившихся въ третьемъ и четвертомъ разрядахъ, какъ на не занимавшихся хлѣбопашествомъ, и отдававшихъ свои земли въ аренду, но, чтобы получить вѣрное понятіе о числѣ дѣйствительно занимавшихся хлѣбопашествомъ,—Бартоломей считалъ необходимымъ произвести «подробную и одновременную перепись всѣхъ колонистовъ, съ точнѣйшимъ описаніемъ дѣйствительно принадлежавшаго каждому земледѣльцу хозяйства». Перепись эту Бартоломей совѣтовалъ поручить «благонадежнымъ и добросовѣстнымъ чиновникамъ», личное же его наблюденіе показало ему, что «весьма часто евреи изъ перваго или второго разряда внезапно попадали въ четвертый разрядъ, а многіе изъ зачисленныхъ во второй разрядъ,—также вяло занимались хлѣбопашествомъ и отдавали свои земли въ аренду, какъ колонисты четвертаго разряда». Единственнымъ мѣриломъ сельско-хозяйственнаго положенія еврейскихъ колоній оставалось, по мнѣнію Бартоломея, «опредѣленіе большаго или меньшаго количе-

ства земли, сданной евреями въ аренду постороннимъ лицамъ, а въ этомъ отношеніи въ екатеринославской губ. колоніи, находившіяся ближе къ нѣмецкимъ, стояли выше колоній, отдаленныхъ отъ нѣмцевъ».

По народному образованію въ екатеринославскихъ колоніяхъ было сдѣлано, по понятію Бартоломея, гораздо менѣе, нежели въ херсонскихъ: въ первыхъ вовсе не было русскихъ школъ, а въ «хедерахъ талмудическое ученіе преподавалось меламдами, не имѣвшими на то права, напр., въ Графской, Нечаевкѣ и другихъ». Полицейское благоустройство екатеринославскихъ колоній было, по мнѣнію Бартоломея, еще «хуже, чѣмъ въ херсонскихъ: никакой опрятности и чистоты на улицахъ не соблюдалось, а во время страшнаго падежа скота, бывшаго осенью 1872 г.,—палый скотъ валялся близь самыхъ домовъ и на заднихъ дворахъ», какъ онъ не разъ самъ видѣлъ. Сельскіе начальники, не смотря на предоставленную имъ власть, имѣли «весьма мало значенія въ глазахъ евреевъ, уважавшихъ одну только власть попечителя». Бартоломей приложилъ къ своимъ соображеніямъ еще и слѣдующія, какъ назвалъ, «статистическія свѣдѣнія».

Дѣйствительными земледѣльцами земля обрабатывалась по системѣ образцовыхъ хозяевъ, а для болѣе выгодной и успѣшной распашки земли евреи-земледѣльцы имѣли отъ 2-хъ до 3-хъ лемешевыхъ плуга, въ каждой колоніи. Земля раздѣлялась на 3-хъ и 4-хъ польные хозяйственные участки, причемъ часть пахатной земли оставлялась подъ паръ, на слѣдующій посѣвъ; остальные же земледѣльцы сами хозяйствомъ не занимались, а потому «держались системы полученія урожая отъ нанимателя въ опредѣленномъ условіями размѣрѣ». Выгодъ, собственно по сельскому хозяйству, евреи «получали очень мало», потому что, во 1-хъ) самостоятельнаго хозяйства не вели, а во 2-хъ) большая часть колоній отстояла далеко отъ портовъ, гдѣ сбывались сельскія произведенія; самый ближайшій портъ на Азовскомъ морѣ, при городѣ Маріуполѣ, былъ отъ колоній въ 50—110 верстахъ и ведшая къ этому порту транзитная дорога касалась только колоній: Зеленаго Поля, Сладководной и Надежной. Надежда на возвышеніе сельскаго хозяйства колоній представлялась Бартоломею «очень слабою; даже при ожидавшейся постройкѣ, въ этой мѣстности, желѣзной дороги къ г. Маріуполю, «нельзя было ожидать улучшенія хозяйства», тѣмъ болѣе, что земледѣльцы, не привыкшіе къ сельскому труду, по «свойству ихъ характера, болѣе были способны къ

торгашеству»; оно же могло развиться между ними проведеніемъ желѣзной дороги, такъ какъ, за исключеніемъ транзитной дороги изъ Маріуполя въ г. Бахмутъ,—колоніи связаны были между собою проселочными путями и отстояли отъ уѣзнаго города Александровска въ 75 верстахъ, а отъ Екатеринослава болѣе, чѣмъ на 150 верстъ.

Земли даны были евреямъ-земледѣльцамъ въ пользованіе, а не въ собственность, слѣдовательно, они, по объясненію Бартоломея, —не въ правѣ были ихъ продавать, потому и цѣнъ на землю «не существовало»; если же внутри колоній и производился наемъ подворныхъ участковъ, то средняя арендная цѣна ихъ простиралась отъ 1 руб. до 1 руб. 25 коп. за десятину, безразлично за озимую, яровую, луговую и выгонную землю; въ послѣднія же пять лѣтъ (1868 — 1873 г.) цѣны на земельные участки стали возвышаться и доходили до 2 руб. 50 коп. за десятину, ибо частной владѣльческой земли въ той части александровскаго уѣзда, въ которой находились колоніи, не было. Евреи, дѣйствительные земледѣльцы, въ работники не нанимались, а не занимавшіеся земледѣліемъ и прихожіе работники получали: мужчины отъ 25 руб. до 45 руб. въ годъ, а за лѣтнее время (съ мая до октября), мужчины до 50 руб., а женщины—до 30 руб. Рабочіе были: годовые—изъ сосѣднихъ селеній, а срочные—почти исключительно изъ полтавской, черниговской, курской и другихъ губерній. Во время полевыхъ работъ, земледѣльцы работали съ восхода солнца до поздняго вечера, кромѣ субботнихъ и другихъ ихъ праздниковъ; служившіе же у нихъ русскіе работники, за исключеніемъ воскресныхъ и своихъ праздничныхъ дней,—трудились ежедневно. Цѣны на рабочій скотъ были: лошадь—отъ 20 до 40 р., а пара быковъ—отъ 60 до 70 р. Съ колонистовъ взимались сборы: оброчной платы по 3 р. съ ревизской души мужскаго пола, земскаго сбора съ десятины и на земскія учрежденія по 9 коп. въ годъ. Хлѣба, продававшіеся большею частью въ Маріуполѣ, стоили: пшеница—10 р., ячмень—4 р., картофель—3 р., просо—4 р. за четв., говядина—отъ 6 до 10 к., баранина—6 к., коровье масло—20 к. за фунтъ и пшено—1 р. за пудъ.

Употребленіе мяса, въ послѣдніе годы, въ колоніяхъ не увеличивалось, по удостовѣренію Бартоломея, вслѣдствіе его дороговизны и «*бѣдности* колонистовъ, отъ скудныхъ урожаевъ». Семейные раздѣлы въ еврейскихъ колоніяхъ бывали, по мнѣнію Бартоломея, очень рѣдки, но въ сельско - хозяйственномъ отношеніи

раздѣлы эти имѣли «хорошія послѣдствія тѣмъ, что увеличивались: хлѣбопашество и разведеніе скота». Подспорьемъ земледѣльческому хозяйству служили колонистамъ: торговля по городамъ и селамъ разными мануфактурными, галантерейными товарами, хлѣбомъ, скотомъ; столярное, плотническое, сапожническое, портняжеское и кузнечное ремесла, шинкарство да барышничество. Ни соображенія, ни статистическія свѣдѣнія Бартоломея о колоніяхъ никакихъ послѣдствій не породили: Министерство держалось о колоніяхъ взгляда, установленнаго отчасти коммиссіею, а главное—Клаусомъ въ цитированномъ нами въ предыдущей главѣ его отчетѣ.

При предварительномъ пересмотрѣ устава о рекрутской повинности возникли вопросы относительно евреевъ-земледѣльцевъ, которымъ кончался срокъ льготы отъ этой повинности. Такъ какъ ихъ было еще очень немного, то Министерство государственныхъ имуществъ, согласно представленію комитета, спросило министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ: нельзя-ли освободить земледѣльцевъ отъ рекрутства до предполагавшагося введенія общей воинской повинности, или хоть до 1874 г. Оба министра согласились условно, если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, которое, о продленіи льготъ по 1874 г., и было испрошено 26 февраля 1873 г. Вскорѣ, однако, комитетъ, со словъ попечителя, донесъ, что еще 7 февраля 1873 г. сдано по жребію 9 рекрутъ (4—натурою, а 5—квитанціями). Тогда министръ государственныхъ имуществъ, согласно отзыву военнаго министра, что возвращать принятыхъ рекрутъ «неудобно», — испросилъ второе Высочайшее разрѣшеніе на оставленіе сданныхъ рекрутъ и квитанцій въ военномъ вѣдомствѣ, такъ какъ о дарованной льготѣ не было еще объявлено (13 марта 1873 г.).

Всеобщая воинская повинность была обнародована 1 января 1874 г. Евреи - земледѣльцы, не находя въ уставѣ для себя льготъ, срокъ которымъ къ тому времени еще не истекъ, просили Министерство государственныхъ имуществъ о сохраненіи имъ этихъ льготъ. Министерство запросило Министерства военное и внутреннихъ дѣлъ о томъ, была ли принята въ соображеніе при составленіи устава о воинской повинности, — существовавшая для евреевъ-земледѣльцевъ льгота и слѣдовало ли невключеніе въ уставъ этой льготы понимать въ смыслѣ отмѣны ея для земледѣльцевъ? Военный министръ отвѣтилъ, что во внесенномъ имъ въ государственный совѣтъ проектѣ указа сенату

о введеніи общей воинской повинности, было «предположено сохранить срочныя льготы земледѣльцамъ», но предположеніе это было «исключено» изъ проекта государственнымъ совѣтомъ, вслѣдствіе заявленія министра внутреннихъ дѣлъ, что дальнѣйшее «сохраненіе льготъ не имѣло бы практическаго значенія и не соотвѣтствовало бы основнымъ положеніямъ устава». Министръ же внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что, «за изданіемъ устава и за указаніемъ въ немъ всѣхъ льготъ»,—существовавшую для евреевъ-земледѣльцевъ «льготу надлежало считать отмѣненною», наравнѣ съ другими, бывшими въ прежнемъ рекрутскомъ уставѣ, льготами для разныхъ податныхъ лицъ; при этомъ присовокупилъ, что въ этомъ именно смыслѣ уже отказывалъ многимъ, домогавшимся льготъ евреямъ-земледѣльцамъ разныхъ губерній.

Отрицательное рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдовало-ли при перечисленіи изъ однихъ сословій въ другія — требовать удостовѣренія, что не подлежали воинской повинности, былъ распространенъ и на евреевъ-земледѣльцевъ. Но министръ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, поручилъ комитету при перечисленіи земледѣльцевъ въ городскія сословія,—воспрещать уходить не въ полномъ составѣ ревизскихъ ихъ семействъ, которымъ только не истекъ 25-лѣтній срокъ пребыванія въ земледѣльческомъ званіи; для прегражденія же перечислявшимся не полными семействами способовъ къ сокрытію своего родства съ оставшимися въ земледѣльческомъ званіи, — сообщать, каждый разъ, казеннымъ палатамъ и городскимъ обществамъ, принимавшимъ перечислявшихся, для отмѣтокъ объ этомъ въ ихъ документахъ.

По закону всякое колонистское семейство должно было имѣть по водвореніи: на другой годъ—огородъ и не менѣе десятины засѣяннаго поля; на четвертый годъ — огородъ и двѣ дес., а на шестой годъ—огородъ, три засѣянныхъ дес. и весь хозяйственный инвентарь, т. е. рабочій и рогатый скотъ, телѣги, борону, соху и проч.; тѣ же, которые и по истеченіи 6 лѣтъ, по *собственной винѣ*, не пріобрѣтали перечисленнаго обзаведенія, почитались «нерадивыми» и исключались изъ земледѣльцевъ. По произведеннымъ комитетомъ разслѣдованіямъ, онъ призналъ «нерадивыми» по херсонскимъ колоніямъ: въ 1869 г.—27; въ 1873 г.—265, а въ 1875 г.—90 семействъ, ибо всѣ онѣ «бросили дома, хозяйства, отлучились изъ колоній и бродяжествовали». Съ своей стороны Министерство, въ видахъ избавленія еврейскихъ обществъ отъ

вредныхъ членовъ, за которыхъ они платили подати и повинности,—исключило ихъ изъ земледѣльцевъ, а комитету предписало сообщить мѣстной казенной палатѣ о недоимкахъ, какія числились на исключаемыхъ; земельные же ихъ участки велѣло отдавать въ оброчное содержаніе съ торговъ, а доходамъ отъ нихъ вести особый счетъ, впредь до опредѣленія этому источнику назначенія.

Различіе между запасными участками старыхъ и новыхъ колоній заключалось въ томъ, что общества 15 старыхъ колоній употребляли выручавшіеся съ запасныхъ участковъ доходы на покрытіе общественныхъ расходовъ, по собственному усмотрѣнію, тогда какъ доходы съ участковъ 6-ти новыхъ колоній обращались на составленіе мірского капитала, расходовавшагося на тѣ же общественныя надобности только съ разрѣшенія Министерства; вслѣдствіе этого капиталъ мірскихъ кассъ новыхъ колоній—постепенно увеличивался, а старыхъ—всѣ тратились.

Комитетъ поручалъ обществамъ старыхъ колоній изыскать немедленно средства къ пополненію ссудъ, выданныхъ разновременно, съ 1833 г. (на продовольствіе, покупку сѣмянъ, медицинскія пособія и проч.). Сами общества ходатайствовали о разсрочкѣ этихъ ссудъ на 5—20 лѣтъ, обѣщаясь ихъ пополнить изъ общественныхъ остатковъ, а попечитель колоній находилъ единственный источникъ—мірскіе доходы отъ запасныхъ участковъ, но, въ виду понесенныхъ обществами «потерь отъ неурожаевъ и падежа скота», просилъ предоставить эти доходы въ распоряженіе обществъ, по прежнему, на покрытіе мірскихъ расходовъ. Комитетъ, оставивъ, на 1874 г., эти доходы въ пользованіи обществъ, —приказалъ: съ 1875 г. вносить ихъ въ его депозитъ, на погашеніе ссудныхъ долговъ, а на покрытіе мірскихъ расходовъ изыскать другіе источники. Затѣмъ комитетъ представлялъ Министерству: 1) объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія; 2) о разрѣшеніи представить о дальнѣйшемъ назначеніи означенныхъ доходовъ, послѣ пополненія всѣхъ лежавшихъ на обществахъ стараго водворенія долговъ, и 3) о дозволеніи обратить, съ 1875 г., доходы отъ запасныхъ участковъ при колоніяхъ Камянкѣ (2,134 р. 50 к.) и Сагайдакѣ (717 р. 20 к.), на которыхъ не числилось никакихъ долговъ, на составленіе капиталовъ мірскихъ кассъ этихъ колоній, съ производствомъ изъ нихъ расходовъ наравнѣ съ капиталами мірскихъ кассъ колоній новаго водворенія.

Повѣренные обществъ колоній Новополтавки, Эфенгара, Большого и Малаго Нагартавовъ и Романовки, напротивъ, ходатайствовали предъ Министерствомъ о томъ, чтобы доходы съ запасныхъ участковъ при ихъ колоніяхъ—поступали не на уплату долговъ, а въ распоряженіе обществъ, на ихъ нужды, которыя они претерпѣвали отъ неурожаевъ и падежа скота; числившіеся же на нихъ долги—разсрочить на нѣсколько лѣтъ. Министерство, утвердивъ распоряженіе комитета объ обращеніи, съ 1875 г., доходовъ въ его депозитъ,—разрѣшило ему обращать эти доходы на пополненіе числившихся на 15 колоніяхъ ссудъ не безусловно, а соображаясь со степенью хозяйственной обезпеченности обществъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда общества будутъ испытывать особенную нужду, вслѣдствіе неурожаевъ или другихъ бѣдствій,—оказывать обществамъ изъ означенныхъ доходовъ пособія въ размѣрахъ, какіе окажутся необходимыми; обращеніе въ депозиты же комитета, для составленія мірскихъ кассъ, доходовъ отъ запасныхъ участковъ колоній Камянки и Сагайдака, — Министерство нашло несправедливымъ, ибо колоніи эти съ 1847 г. непосредственно распоряжались доходами и долговъ за ними не было, а дозволило удерживать, по этимъ колоніямъ, на составленіе мірскихъ кассъ, лишь половину доходовъ съ ихъ запасныхъ участковъ. Въ этомъ же смыслѣ Министерство рѣшило и вопросъ о назначеніи, какое слѣдовало дать доходамъ съ запасныхъ участковъ при старыхъ колоніяхъ послѣ пополненія ихъ долговъ, а именно: половину доходовъ—предоставить, по прежнему, въ непосредственное распоряженіе самихъ обществъ на покрытіе ихъ мірскихъ нуждъ, а другую половину—на образованіе мірскихъ кассъ.

Екатеринославскій губернаторъ просилъ Министерство понудить комитетъ принять мѣры ко взысканію съ евреевъ-земледѣльцевъ накопившихся на нихъ недоимокъ по земскимъ сборамъ до 8,101 р. 23 к., а колонія Красноселка ходатайствовала объ уплатѣ накопившихся на ней, по 1874 г., этихъ недоимокъ 900 р. изъ мірской кассы колоніи. Комитетъ доложилъ, что на еврейскихъ поселеніяхъ екатеринославской губерніи считалось долговъ, за произведенными уже зачетами и уплатами: 1) ссуды, полученныя изъ еврейскаго поселенческаго капитала на устройство хлѣбозапасныхъ магазиновъ—10,692 р. 65¼ к., 2) недоимокъ прежняго времени по ежегоднымъ окладамъ и ссудъ, выданныхъ при водвореніи евреевъ — 8,185 р. 23 к. и 3) недоимокъ земскаго уѣзднаго сбора на 10 обществахъ

александровскаго уѣзда—7,654 р. 69 к., а всего—26,532 р. 57¼ к. Недоимки эти явились послѣдствіемъ «постоянно постигавшихъ общества, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, неурожаевъ и падежа скота», а принятыя мѣры ко взысканію недоимокъ только убѣждали властей, что общества «не могли ихъ уплатить безъ содѣйствія учрежденныхъ, для нихъ, мірскихъ кассъ». Комитетъ и предполагалъ пополнить всѣ три категоріи недоимокъ въ 26,532 р. 57¼ к., изъ этихъ кассъ.

Александровская уѣздная земская управа домогалась о взысканіи со всѣхъ вообще еврейскихъ поселеній уѣзда (раздѣленнаго, съ 1874 г., на александровскій и маріупольскій уѣзды) недоимокъ по земскимъ сборамъ до 13,969 р. 83¾ к., но ей это тоже не удалось и послѣ «принятыхъ самыхъ строгихъ и энергическихъ мѣръ—по совершенной бѣдности земледѣльцевъ, вслѣдствіе постоянныхъ изъ года въ годъ неурожаевъ и скотскихъ падежей». По всѣмъ поселеніямъ капиталъ мірскихъ кассъ (общій его итогъ былъ 56,310 р.) превышалъ, въ иныхъ даже весьма значительно, количество числившихся недоимокъ, за исключеніемъ колоніи Веселой, недоимка которой была менѣе капитала на 3 р., и Надежной, недоимка которой превышала капиталъ на 157 руб. Министерство отчислило изъ капиталовъ мірскихъ кассъ колоній всѣ 26,532 р. 57¼ к. и покрыло долги всѣхъ трехъ категорій.

Изъ отчета за 1875 г. возьмемъ лишь наиболѣе интересныя данныя. Къ 1875 г. было ревизскихъ душъ земледѣльцевъ въ колоніяхъ херсонскихъ—8,222 м., 7,891 ж. и екатеринославскихъ—5,214 м., 4,519 ж., итого—13,436 м., 12,410 ж.

Въ теченіи 1875 г. исключено было изъ земледѣльцевъ: «нерадивыхъ» по херсонской губ.—239 м. и 197 ж. Къ 1876 г. оставалось земледѣльцевъ въ колоніяхъ херсонскихъ—7,949 м., 7,669 ж. и екатеринославскихъ — 5,106 м. и 4,456 ж., итого—13,055 м., 12,125 ж. Наличныхъ душъ было къ 1875 г. въ херсонскихъ — 11,129 м., 10,303 ж. и екатеринославскихъ — 7,249 м., 6,291 ж., итого—18,378 м., 16,594 ж. Изъ нихъ къ 1876 г. оставалось въ колоніяхъ херсонскихъ — 10,982 м., 10,285 ж. и екатеринославскихъ—7,276 м., 6,352 ж., итого—18,258 м., 16,587 ж. Семействъ евреевъ-земледѣльцевъ было въ колоніяхъ херсонскихъ—1,758 и екатеринославскихъ—888, итого—2,646, а къ 1876 г. оставалось семействъ въ херсонскихъ—1,710 и екатеринославскихъ—886, итого—2,596; сверхъ того, въ колоніяхъ обѣихъ губерній поселены были, еще окончательно не зачисленныя въ земледѣльцы, 54 семейства.

Къ 1875 г. состояло образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ въ селеніяхъ: херсонскихъ—124 и екатеринославскихъ—73.

По уставу о всесословной воинской повинности привлечены были въ 1874 г. къ вынутію жребія по колоніямъ херсонскимъ—236 и екатеринославскимъ—120, изъ нихъ явились 224 и 83, а поступило по жребію въ военную службу: херсонскихъ — 68 и екатеринославскихъ—22.

Всѣхъ сборовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, отъ евреевъ-земледѣльцевъ херсонской и екатеринославской губерній въ 1875 г. поступило 65,840 р. 63¾ к.,—противъ 1874 г. менѣе на 26,342 р. 23 к.; затѣмъ къ 1876 г. оставалось въ недоимкѣ 36,293 р. 22 к.,—противъ 1874 г. болѣе на 19,202 р. 71¾ к.

Къ 1875 г. состояло въ колоніяхъ херсонскихъ: приходовъ—38, раввиновъ—16,—одинъ приходъ на 584 и одинъ раввинъ на 1,326 душъ обоего пола; въ екатеринославскихъ: приходовъ — 16, раввиновъ — 5, — одинъ приходъ на 851 душу и одинъ раввинъ на 2,725 душъ обоего пола. Къ 1876 г. оставалось въ хедерахъ: меламдовъ—64, учениковъ—629; въ училищахъ: учителей—10, меламдовъ—1, учениковъ—442. Обученіе дѣтей въ хедерахъ въ сложности обошлось родителямъ въ 7,865 р., на содержаніе училищъ израсходовано было въ 1875 г. 2,470 р. 89 к. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ, къ 1876 г., оставалось наставниковъ — 2, учениковъ — 380; учили дѣтей преимущественно сами родители или родственники, почему и «издержекъ на этотъ предметъ почти никакихъ не было». Хотя, за отсутствіемъ училищъ, способнымъ меламдамъ и дозволялось учить, подъ руководствомъ раввина, но изъ экзаменовавшихся меламдовъ «мало оказалось способныхъ къ обученію», да и родители, потерпѣвъ много лишеній, вслѣдствіе бывшихъ нѣсколько лѣтъ сряду неурожаевъ и падежа скота, не въ состояніи были содержать на свои средства меламдовъ и училища, почему обученіемъ дѣтей занимались лишь два меламда, которые, по испытаніи ихъ раввиномъ, оказались способнѣе другихъ.

Изъ всего населенія земледѣльцевъ херсонской губерніи — 10,982 душъ муж. и 10,235 жен. пола подверглись, въ 1875 г., тюремному заключенію и суду 43 чел. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ, изъ всего населенія въ 7,246 душъ муж. и 6,352 жен. пола, къ 1875 г. было въ тюремномъ заключеніи 11 чел. Въ теченіи 1875 г. подвергалось сужденію сельскихъ расправъ херсонскихъ — 17, а екатеринославскихъ — 18 чел. Въ 1875 г. состояло питейныхъ заведеній въ колоніяхъ херсонскихъ — 35, екатерино-

славскихъ—18, — по одному заведенію на 380 душъ муж. пола. Употребили въ 1875 г. налитковъ, приблизительно: въ херсонскихъ—на 9,055 р. и въ екатеринославскихъ—на 1,500 р., всего на 10,555 р.,—противъ предшествовавшаго года менѣе на 2,256 р. Всѣхъ земледѣльческихъ селеній въ 1875 г. было: херсонскихъ—22 и екатеринославскихъ—17. Домовъ считалось въ херсонскихъ — 2,134 (каменныхъ—983, изъ жженаго кирпича—3, изъ земляного кирпича—564, чамурныхъ—514 и плетневыхъ—70). Въ екатеринославскихъ—1,025 (каменныхъ—6, изъ жженаго кирпича—32, плетневыхъ—963, деревянныхъ—24).

Къ 1876 г. продовольственнаго капитала херсонскихъ колоній оставалось 11,159 руб., но изъ этой суммы 4,254 р. числилось въ ссудѣ на земледѣльцахъ: въ екатеринославскихъ же колоніяхъ сбора этого еще не производилось, по неимѣнію общественныхъ источниковъ, изъ которыхъ можно бы было отдѣлять по разсчету 6 коп. съ души, какъ это дѣлалось въ херсонскихъ колоніяхъ.

На поляхъ евреевъ посѣяно было хлѣба: въ херсонскихъ колоніяхъ на 17,278 дес. 8,325 четвертей,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимоваго — на 1,173 дес. 678 четв. и ярового — на 1,062 дес. 530 четв. Отъ посѣвовъ собрано хлѣба: озимоваго — 2,197 четв., ярового—5,364 четв.,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимоваго—на 7,742 четв. и ярового—на 16,049 четв. Изъ всего урожая на каждую наличную душу обоего пола приходилось по 2 четверика и 5 гарнцевъ. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ посѣяно было на 13,640 дес. 7,831 четв.,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимаго—на 41 дес. 42 ч., а ярового—болѣе на 1,412 дес. 1,066 ч. Отъ посѣвовъ собрано: 17,642 ч.,—противъ предшествовавшаго года менѣе: озимаго—на 4,532 ч. и ярового—на 34,444 ч. Изъ всего урожая на каждую наличную обоего пола душу приходилось по 1 чет., 2 чк. и 2 гарнца. На 1876 г. посѣяно меньше противъ 1875 г. на 882½ десят. 338 четв. Изъ выводовъ оказалось, что урожай хлѣба въ колоніяхъ херсонскихъ и екатеринославскихъ былъ «весьма плохъ»; въ херсонскихъ сборъ посѣвовъ «не достигъ и самъ 2», а яровой «не возвратилъ и сѣмянъ», въ екатеринославскихъ же урожай простирался «до самъ 2-хъ».

Среднія цѣны на хлѣбъ въ зимніе мѣсяцы были: за четверть ржи въ херсонскихъ отъ 3 р. 15 к. до 4 р., а екатеринославскихъ отъ 4 р. 50 к. до 5 р.; за четв. пшеницы въ херсонскихъ—отъ 5 р. до 6 р. 40 к., а екатеринославскихъ—отъ 6 р. 50 к. до 7 р.

Въ 1875 г. собрано было картофеля въ херсонскихъ колоніяхъ 301 ч., а въ екатеринославскихъ—5,299 ч.,—противъ предшествовавшаго года въ херсонскихъ *болѣе* на 34, а въ екатеринославскихъ *менѣе* на 1,445 ч.

Хотя въ 1875 г. въ колоніяхъ обѣихъ губ. и существовала эпидемическая болѣзнь чума и рыльная зараза, отъ которыхъ падалъ рогатый скотъ, но стараніями земскаго ветеринарнаго врача, при участіи мѣстной власти, болѣзнь эта прекращена въ своемъ развитіи. Однако жь, пало скота въ колоніяхъ: херсонскихъ—рогатаго — 304, лошадей — 237, мелкаго — 333; екатеринославскихъ—рогатаго—64, лошадей—22 и мелкаго—108 головъ.

Отлучившимся для заработковъ земледѣльцамъ въ 1875 г. быбо выдано паспортовъ: херсонскимъ—1,146, на 1,459 р. 40 к., а екатеринославскимъ—940 на 1,535 р. 15 к.

Къ 1875 г. состояло капитала мірскихъ кассъ, принадлежавшаго колоніямъ: херсонскимъ—62,495 р., а екатеринославскимъ —83,823 р. Въ 1875 г. поступило: въ херсонскихъ—17,362 р., а въ екатеринославскихъ—16,868 р. За произведенными расходами, къ 1876 г. оставалось: херсонскихъ—76,765 р., а екатеринославскихъ—77,320 р. Общественныхъ капиталовъ въ 1875 г. поступило по колоніямъ херсонскимъ — 41,491 р., а екатеринославскимъ—15,495 р. Въ томъ же году употреблено, согласно назначенію обществъ, по мірскимъ приговорамъ и смѣтамъ, утвержденнымъ комитетомъ, въ колоніяхъ: херсонскихъ—42,206 р., а екатеринославскихъ—15,495 р. Къ 1875 году числилось по дѣламъ еврейскихъ поселеній — 227,617 р. Въ 1875 году поступило—502,249 р., итого—729,866 р. Изъ нихъ израсходовано—469,742 р. и къ 1876 г. осталось—260,125 р. Въ 1875 г. употреблено на содержаніе попечительствъ: херсонскихъ—2,370 р. и екатеринославскихъ—2,370 р.

Сельскихъ приказовъ было: въ херсонскихъ — 20,—одинъ на 1,060 обоего пола наличныхъ душъ, екатеринославскихъ—6,—одинъ на 2,271 обоего пола душу. Къ 1875 г. состояло сельскихъ начальниковъ: въ херсонскихъ—4 и екатеринославскихъ—3, а на ихъ содержаніе употреблено изъ оброчныхъ суммъ за земли—3,500 руб.

Земля къ 1875 г. числилось въ херсонской губ.—91,481 дес. 76 саж. и екатеринославской—38,881 дес. 1,354 саж. Изъ этого количества состояло въ надѣлѣ евреевъ—130,262 дес. 1,430 саж., въ томъ числѣ: а) въ пользованіи земледѣльцевъ—82,262 дес.;

б) подъ плантаціями херсонскихъ колоній—10 дес.; в) у образцовыхъ хозяевъ—8,920 дес.; г) въ запасныхъ участкахъ—12,449 дес.; д) въ запасныхъ же участкахъ, отдѣленныхъ въ 1874 году при старыхъ колоніяхъ херсонской губ.—16,939 дес. и е) въ участкахъ, образовавшихся отъ исключенныхъ за нерадѣніе къ хозяйству, бродяжество и по другимъ случаямъ, въ херсонской губ.—9,783 дес. Запасныхъ же участковъ, образовавшихся изъ ¼ надѣла при новыхъ колоніяхъ и доходы съ которыхъ поступали въ мірской капиталъ, состояло находившихся въ оброкѣ по контрактамъ, въ 23 колоніяхъ на 20,404 р. 32½ к. Къ 1875 г. состояло въ арендѣ мірскихъ оброчныхъ статей въ херсонскихъ—25 ст. на 35,269 р. и екатеринославскихъ—16 ст. на 12,888 р. Доходу отъ казенныхъ оброчныхъ статей было къ 1875 г. въ херсонскихъ—6,266 р. и екатеринославскихъ—1,988 р.

Занимавшихся хлѣбопашествомъ евреевъ въ 1875 г. было 9,182 души мужск. пола. Къ 1876 г. было у колонистовъ: плуговъ—1,115, борочъ—1,473, ралъ—284, возовъ и телѣгъ—2,129. Къ 1876 г. въ колоніяхъ было: лошадей—4,576, возовъ и плуговъ—4,948, овецъ—4,207, бугаевъ—18, гулевого скота—4,317; продано: лошадей—1,012, рогатаго скота—1,126, гулевого—1,666, овецъ—2,724.

Въ 10 общественныхъ херсонскихъ плантаціяхъ къ 1876 г. было деревьевъ: лѣсныхъ—16,197 и тутовыхъ—10,589. Кромѣ того, въ школахъ и питомникахъ: лѣсныхъ—658, фруктовыхъ и тутовыхъ—3,973. Въ садахъ при домахъ сельскихъ начальниковъ и при домахъ земледѣльцевъ, приносившихъ плодовъ—4,629, лѣсныхъ—7,421, не приносившихъ плодовъ и тутовыхъ—42. Садоводство въ херсонскихъ колоніяхъ развивалось «весьма неудовлетворительно», вслѣдствіе частыхъ сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ съ морозами», которые «повредили много деревьевъ, а лѣтомъ сильная засуха уничтожила значительное число деревьевъ», уменьшившихся въ школахъ и питомникахъ на 1,911, при плантаціяхъ—на 8,777 и въ садахъ при домахъ сельскихъ начальниковъ и при домахъ земледѣльцевъ—на 2,434. Въ екатеринославскихъ же колоніяхъ посадка деревьевъ производилась въ палисадникахъ при домахъ земледѣльцевъ, причемъ всѣхъ деревъ насчиталось до 18,000. Въ 1875 г. посѣяно было льну и конопли въ херсонскихъ колоніяхъ слишкомъ 30 чет. и екатеринославскихъ—46 чет. Собрано льну въ екатеринославскихъ колоніяхъ слишкомъ 141 четв.

Домостроительство въ колоніяхъ улучшалось и земледѣльцы стремились къ болѣе удобной постройкѣ домовъ; многіе изъ нихъ перестраивали свои прежніе плетневые и изъ земляного кирпича дома на каменные на свой счетъ и съ большими, противъ прежняго, удобствами».

Предрѣшивъ преобразовать колоніи и передать ихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ учрежденій, Министерство государственныхъ имуществъ никакихъ уже крупныхъ, о нихъ, мѣръ не предпринимало, а ограничивалось лишь поддержкою ихъ матеріальнаго положенія и очисткою отъ людей безполезныхъ. Такъ, оно исключило въ 1869 г.—27; въ 1873 г.—265; въ 1874 г.—90 и въ 1876 г.—136,—итого 518 семействъ.

Зато заслуживавшимъ участія Министерство выказывало его въ щедрыхъ размѣрахъ. На перестройку молитвенныхъ домовъ, на колодцы, бани, ремонтъ запасныхъ магазиновъ и проч. колонисты получили — 14,307 р. 18 к. и изъ мірского капитала — 106,534 р. 75 к.

На содержаніе херсонскихъ колоніальныхъ училищъ отпускалось изъ тѣхъ же мірскихъ капиталовъ по 400 р. въ годъ. Министерство, дорожа училищами, опредѣлило: на жалованье учителямъ—по 350 р., на учебныя пособія—по 50 р., на отопленіе—по 50 р. и на наемъ сторожей—по 50 р., всего—по 500 р. на каждое, а на всѣ 9 училищъ—по 4,500 р. въ годъ, хотя на колоніяхъ числилось:

	Херсонскихъ.	Екатеринославск.
Ссуднаго долга	23,596 р. 83¼ к.	10,692 р. 65¼ к.
Недоимокъ	22,304 » 53½ »	16,074 » 94 »
а пособій получили они къ этому времени	13,598 р.	10,260 р.

Согласно ходатайству колонистовъ, Министерство отдало въ аренду, безъ торговъ, запасную землю колоніямъ: Зеленаго Поля по 1 р. 30 к. и Хлѣбодаровки—по 1 р. 5 к. за десятину.

Съ 1873 г. по 1876 г. въ екатеринославскихъ колоніяхъ продолжались неурожаи и скотный падежъ, отчего на колонистахъ накопилось сверхъ означенныхъ долговъ еще земскихъ недоимокъ—6,898 р. Въ 1876 г. засуха и жучки «истребили всѣ яровые и озимые всходы». Общества колоній обратились за помощью на продовольствіе къ мѣстному земству, распоряжавшемуся продовольственнымъ капиталомъ, но земство направило ихъ въ комитетъ, въ которомъ были спеціальные капиталы. Комитетъ отказалъ за передачею, въ 1870 г., земству же еврейскаго продо-

вольственнаго капитала (8,204 р. 90 к.) и хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Екатеринославскій губернаторъ И. Н. Дурново заступился за колонистовъ предъ Министерствомъ государственныхъ имуществъ, которое командировало на мѣсто тайн. сов. барона Медема, убѣдившагося въ справедливости просьбъ. Тогда и Министерство велѣло: а) изъ мірскихъ кассъ: Затишья, Надежной, Хлѣбодаровки, Сладководной, Графской, Равнополья и Зеленаго Поля уплатить недоимку въ 6,898 р.; б) на продовольствіе колонистовъ выдать 8,600 р.; в) на взносѣ податей и повинностей—не настаивать до урожая и г) безпрепятственно отпускать желающихъ на заработки. Комитетъ, въ свою очередь, извѣстилъ Министерство, что всѣ колонисты «бѣдствовали, а земства оставили ихъ безпомощными». Министерство сообщило объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, а онъ—губернаторамъ, чтобы земства не уклонялись отъ оказанія колонистамъ помощи, выразившейся въ выдачѣ въ 1876 г.—3,795 р. и въ 1877 г.—8,793 р. Министерство государственныхъ имуществъ узнало, что Министерство внутреннихъ дѣлъ изъ продовольственнаго капитала разрѣшало только ссуды, и то лишь по ходатайствамъ земствъ, что и ссуды этой колонисты не могли скоро дождаться, почему имъ «угрожало остаться безъ сѣмянъ на посѣвы», что самыя ссуды только отяготятъ ихъ, при крайне стѣсненномъ ихъ положеніи,—а потому для устраненія предстоявшаго колонистамъ голода,—выдало на 14 колоній изъ мірскихъ кассъ 11,100 р. Мало того, министръ доложилъ Государю, что «отъ 4-хъ-лѣтнихъ неурожаевъ колоніи оказались въ бѣдственномъ состояніи, не имѣли хлѣбныхъ запасовъ ни для продовольствія, ни для сѣмянъ», и потому выдалъ имъ 22,700 р. Напротивъ, екатеринославскій губернаторъ, по ходатайству александровскаго земскаго собранія, домогался пополненія недоимки земскаго сбора 10 колоній въ 6,398 р. 84 к., изъ мірскихъ кассъ, какъ это было раньше сдѣлано (7,654 р. 69 к.). Вслѣдствіе истощенія мірскихъ кассъ, Министерство пополнило только 3,182 р. 96 к.

Далѣе, Министерство ассигновало изъ мірскихъ кассъ колоніямъ: Ново-Ковно—единовременно, на постройку училища—1,000 р. и ежегодно по 400 р.; Эфенгару и Ново-Полтавкѣ, не собравшимъ отъ урожая и самъ-2-хъ, на покупку сѣмянъ, первой—1,000 р., на 707, а послѣдней—1,500 р., на 636 душъ заимообразно; Доброй—на перестройку 2-хъ молитвенныхъ домовъ—2,900 р.; Затишью на продовольствіе—300 р. На перестройку молитвенныхъ

домовъ, бань и колодцевъ: Красноселкѣ—1,500 р., Богодаровкѣ—1,200 р. и Ново-Златополю—1,000 р., Громоклеѣ—250 р. на прокормленіе; Ново-Витебску—на исправленіе плотины, училищнаго дома и плантаціи единовременно—1,200 р. и на училище ежегодно по 400 р. и Камянкѣ—на училище же по 400 р. въ годъ. Въ колоніи Доброй остались 24 пустыхъ дома послѣ нерадивыхъ. Жившіе въ колоніи многосемейные пожелали купить дома съ разсрочкою платежа на 5 лѣтъ. Министерство разсрочило—купившимъ на торгахъ за сумму болѣе 20 р.—на 3 года, а менѣе 20 р.—велѣло уплатить сразу. Всѣ 24 дома проданы были за 1,289 р. 65 к.

Въ 1877 г. капитала на устройство еврейскихъ поселеній считалось 595,227 р. 82¼ к. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ говорилось: «только меньшая часть евреевъ, вступившихъ въ земледѣльцы, прочно водворилась и ведетъ правильное хозяйство, а остальные, занимавшіеся промыслами, ремеслами и торговлею, не вели хозяйства и не жили постоянно въ колоніяхъ».

Къ 1877 г. было исключено нерадивыхъ 1,457 семействъ, въ 5,500 душъ мужскаго пола. Въ 1878 г. изъ 15,335 душъ занимались земледѣліемъ 6,936 душъ. Въ 1879 г. исключено нерадивыхъ, бродяжествовавшихъ и уклонявшихся платить повинности—715 семействъ въ 2,436 муж., 1,482 жен., а по 1880 г. считалось исключенныхъ 10,354 души.

Въ 1879 г., вслѣдствіе крайняго неурожая 1878 г., екатеринославскимъ колонистамъ выдано было пособіе изъ мірскихъ кассъ наиболѣе потерпѣвшимъ—по 12 р. на семейство; всего—7,920 р., а изъ вспомогательной кассы еврейскаго водворенія екатеринославской губерніи—7,920 р. По случаю неурожая 1880 г. оказались въ бѣдственномъ положеніи херсонскія колоніи, которымъ выдано на 3 года въ ссуду безъ % изъ мірскихъ кассъ—12,462 р. 90½ к. и изъ общественнаго продовольственнаго капитала—3,871 р. 9½ к., всего—16,334 р. *).

По документамъ отъ 7 января 1870 г., по 8 апрѣля 1881 г.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Послѣднее изслѣдованіе положенія колоній.—Сличеніе проекта реформы колоній съ правилами о нѣмецкихъ колоніяхъ. — Предположеніе представить на утвержденіе проектъ и мотивы къ нему.—Перемѣна властей и мнѣніе о проектѣ мѣстнаго начальства, возраженія на это мнѣніе, выводы изъ обоихъ документовъ и остановка дальнѣйшаго движенія этого дѣла вслѣдствіе погромовъ.—Помощь пострадавшимъ отъ нихъ.—Отысканіе уклонявшихся отъ приписки къ сословіямъ исключенныхъ изъ земледѣльцевъ за нерадѣніе къ хозяйству.—Лишеніе земледѣльцевъ права брать землю въ аренду съ торговъ.—Дозволеніе арендовать земли собственно при колоніяхъ на ограничительныхъ условіяхъ. — Уплата недоимокъ изъ мірскихъ кассъ.—Желаніе мѣщанъ обратиться въ земледѣльцевъ и отказъ въ этомъ и въ отдачѣ земледѣльцамъ земли въ содержаніе безъ торговъ, при колоніяхъ.

Въ 1880 г. Министерство командировало въ колоніи ст. сов. Ивашинцева, для собраній свѣдѣній о состояніи колоній. Изъ представленнаго Ивашинцевымъ отчета, между прочимъ, оказалось, что во всѣхъ колоніяхъ херсонской и екатеринославской губерній числилось ревизскихъ: семействъ — 1,956, душъ — 6,822 муж. и 8,603 жен. пола, а съ родившимися послѣ послѣдней ревизіи: 13,358 муж. и 13,720 жен., всего—27,078 душъ. Во всѣхъ этихъ колоніяхъ считалось земли: удобной — 128,168 дес., неудобной — 2,058 дес. находилось въ надѣлѣ земли у евреевъ: удобной — 63,929 дес. и неудобной—2,058 дес.; въ пользованіи образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ — 8,120 дес. удобной, въ запасныхъ участкахъ, образовавшихъ оброчныя статьи — 29,545 дес. удобной же, въ участкахъ, отведенныхъ подъ поселеніе ожидавшихся, но не прибывшихъ на мѣста образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ или выбывшихъ, по разнымъ случаямъ, изъ колоній—1,329 дес. удобной; наконецъ, въ участкахъ, освободившихся отъ евреевъ, исключенныхъ изъ земледѣльцевъ—25,245 дес. удобной же земли.

Въ хозяйственномъ отношеніи евреи-колонисты распадались на четыре разряда: къ *первому* принадлежали — 563 семейства, располагавшія не менѣе какъ 4 штуками рабочаго и 10 мелкаго рогатаго скота, плугомъ, бороною, молотильнымъ камнемъ, вѣялкою, фургономъ, вполнѣ исправными домами и сельско-хозяйственными къ нимъ пристройками, причемъ нѣкоторыя семейства, по недостатку отведенной имъ земли, арендовали и аккуратно обрабаты-

вали, сверхъ своихъ, еще казенные, общественные и частные участки; ко *второму*—424 семейства, имѣвшія скота и земледѣльческихъ орудій вполовину меньше противъ перворазрядныхъ и обрабатывавшихъ землю вмѣстѣ, небольшими группами; къ *третьему*—445 семействъ, обладавшихъ для земледѣлія малымъ количествомъ скота и снарядовъ, а потому отдававшихъ свои участки въ аренду зажиточнымъ единовѣрцамъ-хозяевамъ или сосѣднимъ крестьянамъ за скопщину, а сами нанимались въ работники по земледѣлію къ своимъ соплеменникамъ, или дома занимались ремеслами, либо мелочною торговлею; наконецъ, къ *четвертому*—до 420 семействъ, вовсе необладавшихъ сельско-хозяйственными принадлежностями, а дома которыхъ пришли въ ветхость; изъ нихъ одни, проживали въ самыхъ колоніяхъ въ нанятыхъ помѣщеніяхъ, другія—въ услуженіи у соплеменниковъ, а третьи—были въ отлучкѣ, промышляя по городамъ; земли послѣднихъ отдавались въ оброчное содержаніе, а выручавшіяся за нихъ деньги обращались на погашеніе повинностей. Въ сложности же занимались: земледѣліемъ—до 1,450 семействъ, торговлею—49, ремеслами—до 160 семействъ (въ самыхъ колоніяхъ), промыслами, внѣ ихъ, 147 сем., бродяжничали же сем.—137, одиночекъ—610 муж. и 318 жен. Отдавали свои участки въ аренду: съ вѣдома сельскихъ властей—177, а негласно—146 семействъ.

Капиталовъ, принадлежавшихъ колоніямъ, считалось въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ херсонской и бессарабской губерній: мірскихъ кассъ—149,350 р. 61½ к., ссудо-сберегательныхъ кассъ—10,055 р. 98 коп., богоугодный—18,672 р. 53¼ к., продовольственный—10,165 р. 95½ к. и поселенческій—28,726 р. 8½ к., итого—216,971 р. 16¾ к.

По словалъ Ивашинцева, средній урожай признавался самъ-7; въ 1878 г. урожай былъ ниже средняго, а въ 1880 г. «полный неурожай: не только посѣянныхъ сѣмянъ не собрали (въ екатеринославской губ.), но и скошенная солома съ пустыми колосьями, истребленными жучкомъ, сгнила на поляхъ, отъ безпрерывныхъ продолжительныхъ дождей». Оттого попечители колоній просили объ оказаніи евреямъ-земледѣльцамъ «вспомоществованія, для поддержанія ихъ хозяйства». Недостаточное развитіе хозяйства у евреевъ Ивашинцевъ объяснялъ тѣмъ, что «обширныя безлѣсныя, безводныя степи, періодическія засухи и палящій южный зной изсушали почву, дѣлали ее малоплодородною, а частые неурожаи, саранча, суслики и жучки истребляли тяжелые труды земледѣль-

цевъ, впадавшихъ въ крайнюю нужду, нищету», но все-таки «упорно продолжавшихъ избранное ими занятіе». Евреи своимъ «трудолюбіемъ и стремленіемъ сдѣлаться, по возможности, хорошими земледѣльцами—*вполнѣ* оправдывали цѣль правительства». Хотя съ 1866 г. и существовала, для устройства евреевъ, особая, извѣстная читателямъ, коммиссія, на которую, по заявленію Ивашинцева, евреи «возлагали большія надежды, но результаты ея трудовъ ни въ чемъ не проявились», тогда какъ «крайне необходимо измѣнить нѣкоторыя отжившія, совершенно несостоятельныя законоположенія, положительно тормозившія преуспѣяніе земледѣльческой дѣятельности евреевъ-колонистовъ».

Въ подкрѣпленіе этой мысли Ивашинцевъ далѣе излагалъ, что «основательное въ 1820—40-хъ годахъ воспрещеніе евреямъ нанимать рабочихъ изъ христіанъ — въ 1880-хъ годахъ не только утратило первоначальное свое значеніе, но вредило земледѣльческой профессіи евреевъ: заставлять богатыхъ собственноручно пахать, боронить и косить — не было ни физической, ни юридической возможности, если они сами того не желали, такъ какъ этого нигдѣ не дѣлали люди обезпеченные». Между тѣмъ, при урожаяхъ всѣ земледѣльцы «дорожили временемъ и спѣшили обработать каждый свое поле, отчего зажиточнымъ евреямъ рѣшительно нельзя было отыскать въ это время нужныхъ многихъ рабочихъ изъ своихъ соплеменниковъ, для засѣва и уборки своихъ и еще арендуемыхъ ими значительныхъ пространствомъ участковъ; христіанъ же рабочихъ они по закону держать не были въ правѣ». Ограниченіе это и влекло за собою, на практикѣ: «обходъ закона, посредствомъ неблаговидныхъ поступковъ, съуживанія сельско-хозяйственныхъ операцій, серьезные убытки, ропотъ, совершенное прекращеніе земледѣлія и исчезновеніе изъ колоній капиталовъ, которые имѣли бы плодотворное вліяніе на развитіе земледѣлія». По мнѣнію Ивашинцева, «30 десят. слѣдовало надѣлить и семейства, считавшіяся въ 3 разрядѣ и лишившіяся скота отъ надежей и впавшія въ бѣдность отъ неурожаевъ, вынуждавшихъ ихъ свои участки — уступать другимъ за плату или скопщину, а самимъ идти къ единовѣрцамъ въ работники за дешевѣйшія цѣны, нежели брали люди другихъ націй, тогда какъ увеличенный надѣлъ могъ бы скорѣе поправить разстроившееся ихъ благосостояніе, чему, какъ опытъ доказалъ, бывало множество примѣровъ».

Несостоятельнымъ, а потому не занимавшимся лично земледѣліемъ и даже отлучавшимся на промыслы въ города—едва ли, по

словамъ Ивашинцева, можно было ставить это въ упрекъ: «частые скотскіе падежи, неурожаи и разныя насѣкомыя отнимали у нихъ всякія средства на мѣстахъ добывать пропитаніе, т. е. нужда заставляла ихъ отправляться на заработки, значительную часть которыхъ они, однако, доставляли домой на уплату податей, повинностей, на содержаніе своихъ семействъ и на поддержаніе хозяйствъ». Напротивъ, когда земля «плодородна, а урожаи хоть лишь сносны, домохозяева прилежно занимались земледѣліемъ». Способность евреевъ къ осѣдлой жизни и земледѣлію удостовѣрялась, по словамъ Ивашинцева, ихъ «селами, наружностью не только не уступавшими ни въ чемъ русскимъ селамъ, но многія были гораздо лучше и красивѣе послѣднихъ».

Исключеніе изъ земледѣльцевъ, въ качествѣ нерадивыхъ, тѣхъ евреевъ, хозяйства коихъ разстроились, точно также представлялось Ивашинцеву неосновательнымъ: «два-три хорошихъ урожая легко могли сдѣлать ихъ исправными сельскими хозяевами». Не занимавшіеся земледѣліемъ, но проживавшіе въ колоніяхъ евреи «весьма были полезны колоніямъ какъ рабочіе и ремесленники, а отлучавшіеся въ города охотно возвращались бы на родину, если бы знали, что земельные участки у нихъ не отняты и они, наживъ деньги, могли бы опять хозяйничать дома».

Всѣ евреи-колонисты предпочитали, по засвидѣтельствованію Ивашинцева, посемейный, или подворный надѣлъ землею: эта система устраняла частые передѣлы, причемъ каждый заинтересованъ былъ въ лучшей обработкѣ земли, да въ томъ, чтобы почва дольше не истощалась, ибо земля—его всегдашняя собственность, тогда какъ при душевомъ надѣлѣ люди заботились главнѣе всего объ извлеченіи изъ земли большей выгоды въ кратчайшій срокъ—изъ опасенія, что при передѣлѣ земля перейдетъ въ другія руки. Душевой надѣлъ евреямъ не былъ желателенъ и потому еще, что «ставилъ отдѣльныхъ членовъ въ зависимость отъ общины, а это новое, въ еврейскомъ быту, начало къ нимъ не прививалось», вслѣдствіе «отличительнаго свойства ихъ характера—быть полновластнымъ устроителемъ своего благосостоянія, какъ бы ничтожно оно ни было».

Далѣе Ивашинцевъ доказывалъ, что надѣлъ, вмѣсто 40, только по 30 дес. имѣлъ еще смыслъ прежде, когда колоніи еще созидались, а евреи учились земледѣлію, но въ 1880 г., когда колоніи «вполнѣ устроены, а евреи занимались земледѣліемъ совершенно самостоятельно и удовлетворительно—30 дес. надѣлъ былъ

имъ весьма недостаточенъ: изъ этого количества земли отходило: подъ усадьбу—1, подъ пастбище—15, подъ сѣнокосъ—5; остававшіяся же 8—9 дес. подъ безпрерывный посѣвъ отъ быстраго истощенія давали вообще скудный урожай». Такъ какъ по этой причинѣ было уже прибавлено: въ 1863 г.—графскимъ по 5 дес., а въ 1864 г.—затишьевскимъ колонистамъ по 10 дес., то «для устраненія нужды, ропота и для уравненія надѣломъ всѣхъ колонистовъ», Ивашинцевъ находилъ справедливымъ увеличить всѣмъ надѣлъ до 40 дес.

Такъ называемыя сводныя семейства получали въ надѣлъ по 30 дес. на семью (§ 23 инструкціи). Съ теченіемъ времени семейства эти разростались, причемъ Ивашинцевъ засталъ многія изъ нихъ состоявшими изъ 20 и 25 душъ, связанныхъ между собою не родствомъ, а исключительно надѣломъ. Поэтому Ивашинцевъ предлагалъ раздѣлить подобныя многолюдныя семейства такъ, чтобы въ нихъ не было болѣе 3-хъ работниковъ, и чтобы каждому раздѣленному семейству дано было по 40 дес. изъ земли, освободившейся отъ исключенныхъ за нерадѣніе и бродяжничество. То же самое считалъ Ивашинцевъ необходимымъ сдѣлать и по отношенію къ родственнымъ многочисленнымъ семействамъ (изъ 5 или 20 членовъ), пользовавшимся одинаковымъ 30 дес. количествомъ земли, и потому нуждавшимся въ средствахъ къ существованію.

Въ колоніяхъ, среди евреевъ, Ивашинцевъ нашелъ проживавшими и не-евреевъ, не имѣвшихъ на это права, хотя они, какъ практика показывала, были «очень полезны, въ особенности въ колоніяхъ, гдѣ бывали ярмарки, базары, для веденія правильной торговли и промышленности». Оттого Ивашинцевъ признавалъ цѣлесообразнымъ предоставить еврейскимъ обществамъ разрѣшать пришлымъ людямъ проживать въ колоніяхъ и пріобрѣтать недвижимость. Хотя колоніи, по мнѣнію Ивашинцева, «находились *безспорно въ удовлетворительномъ состояніи*, а евреи-колонисты *искренно были привязаны къ земледѣлію*, въ которомъ видѣли единственный источникъ своего благосостоянія», тѣмъ не менѣе, они далеко еще «не были подготовлены къ самоуправленію—переходу въ общія губернскія учрежденія, въ вѣдѣніи которыхъ, при безусловной свободѣ дѣйствій сельскаго населенія,—даже нѣмецкія колоніи, вышедшія изъ-подъ спеціальнаго попечительства, замѣтно приходили *въ упадокъ*». Тѣмъ болѣе, «безъ спеціальнаго попечительнаго управленія еврейскими колоніями и безъ под-

держки въ евреяхъ энергіи», Ивашинцеву казалось «немыслимымъ разсчитывать на процвѣтаніе колоній, въ громадной массѣ разнородныхъ племенъ вѣдѣнія общихъ учрежденій». Напротивъ, періодическіе неурожаи, скотскіе падежи, насѣкомыя, климатическія и бытовыя особенности евреевъ—«требовали опытный надзоръ и руководство ими въ земледѣліи», потому-то истинный интересъ правительства и евреевъ-колонистовъ одинаково побуждалъ Ивашинцева желать оставленія колоній въ вѣдѣніи ихъ попечителей и мѣстнаго управленія государственными имуществами.

Херсонскія колоніи раздѣлялись на четыре округа, а екатеринославскія—на три и состояли подъ управленіемъ сельскихъ начальниковъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ. Они пользовались правами волостныхъ старшинъ, руководствовались инструкціею, утвержденной Министерствомъ, и получали жалованье изъ еврейскаго поселенческаго капитала по 500 руб. въ годъ.

Евреи-земледѣльцы по окладнымъ исчисленіямъ херсонско-бессарабскаго управленія государственными имуществами облагались: 1) подушною податью съ ревизской, по 10-й переписи, души по 2 р.; 2) оброчною податью по 2 р. 85 коп.; 3) государственнымъ полушнымъ сборомъ въ херсонскомъ уѣздѣ — по 38 к., елисаветградскомъ — по 51 к.; 4) государственнымъ поземельнымъ налогомъ: въ херсонскомъ уѣздѣ—по $2^1/_2$ к. съ десят., елисаветградскомъ—$4/_{10}$ к.; 5) на содержаніе колоніальнаго управленія съ души—по 21 к.; 6) страхового сбора по $^1/_2$ к. со страхового рубля и 7) ссуднаго по водворенію налога, колоніи стараго водворенія до 1846 г. съ каждаго семейства—по 1 руб. $42^6/_7$ к. По раскладкамъ земской управы: губернскихъ сборовъ съ земли, оцѣненной по 11 р. дес. — 0,126% налога съ оцѣночнаго рубля; уѣздныхъ сборовъ: съ земли, оцѣненной—по 9 р. десятина,—0,626% налога съ оцѣночнаго рубля и за промышленныя заведенія также—0,626% налога съ оцѣночнаго рубля. На покрытіе расходовъ по содержанію мѣстныхъ сельскихъ управленій и прочихъ мірскихъ нуждъ, евреи-земледѣльцы особыхъ сборовъ съ душъ или семействъ не дѣлали, а необходимую для того сумму выручали временнымъ наймомъ земель послѣ уборки хлѣбовъ подъ выпасъ скота и овецъ и полученіемъ отъ управленія государственными имуществами половины дохода отъ запасныхъ участковъ, отдававшихся управленіемъ съ торговъ.

Екатеринославскіе земледѣльцы облагались: а) подушною податью по 1 р. 50 к.; б) оброчною податью—по 3 р.; в) государ-

ственнымъ подушнымъ сборомъ—по 46 к. съ души; г) государственнымъ поземельнымъ налогомъ съ десятины—по $3^{3}/_{4}$ к.; д) на содержаніе колоніальнаго управленія съ души—по 21 к.; е) страховымъ сборомъ съ страховой суммы по $^{1}/_{2}$%; ж) ссуднымъ по водворенію долгомъ съ семейства—по 7 р.; 3) губернскимъ земскимъ сборомъ съ десятины по уѣздамъ: александровскому—по $1^{1}/_{3}$ к., маріупольскому—по $1^{1}/_{6}$ к.; и) уѣзднымъ сборомъ съ десятины по александровскому уѣзду—по $12^{16}/_{100}$ к., маріупольскому—12 к. На покрытіе расходовъ по содержанію мѣстныхъ сельскихъ приказовъ и прочихъ общественныхъ нуждъ евреи-земледѣльцы выручали отъ найма земли подъ выпасъ скота по снятіи хлѣба.

Земли считалось при колоніяхъ:	Въ пользованіи: Евреевъ земледѣльцевъ. Удобной. Десят.	Саж.	Неудобной. Дес.	Саж.	Образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ. Дес.	При запасныхъ оброчныхъ участкахъ. Десят.	Саж.	Оставш. отъ: Исключенныхъ изъ земледѣльцевъ евреевъ. Десят.	С.	На поселенія образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ. Десят.	Всего было земли при колоніяхъ. Удобной. Десят.	Саж.	Неудобной. Дес.	Сам.
Херсонскихъ. .	45600	1874	1613	730	5276	21576	1559	16085	713	1329	89867	1746	1613	730
Екатеринослав.	17956	334	452	1186	3720	7968	655	9160	—	—	38804	989	452	1186
Всего. .	63556	2208	2065	1916	8996	29547	2214	25245	713	1329	128672	335	2065	1916

Количество состоявшихъ при колоніяхъ оброчныхъ земельныхъ статей и годовая ихъ доходность выражалась въ слѣдующихъ выводахъ:	Въ губерніяхъ: Херсонской. Количество десятинъ.	Существовавшая за землю годовая плата. Руб.	К.	Екатеринослав. Количество десятинъ.	Существовавшая за землю годовая плата. Руб.	К.
За запасные участки въ	21577	30062	71	8028	13792	28
За участки, освободившіеся отъ исключенныхъ за нерадѣніе къ хозяйству въ	16025	18909	71	8830	10085	85
За участки образцовыхъ хозяевъ въ	1329	2014	15	—	—	—
ВСЕГО. . .	38931	50986	57	16858	23878	13

Капиталовъ мірскихъ кассъ, образовавшихся отъ отдачи въ оброчное содержаніе запасныхъ участковъ, въ 1880 г. было:

По херсонской губерніи: Ново-Ковна—16,580 р. 77¼ к., Ново-Житоміръ—14,181 р. 83 к., Ново-Витебскъ—5,490 р. 81¾ коп., Малая Сейдеминуха—396 р. 92 к., Ново-Подольскъ—12,571 руб. 24 к., Бобровый кутъ—4,081 р. 84½ к., Малый Нагартавъ—1,199 р. 85 к., Большой Нагартавъ—646 р. 1 к., Сагайдакъ—1,036 р. 17½ к., Камянка—3,492 р. 12½ к., Излучистая—1,934 р. 46½ к., Львова—810 р. 93 к., Израилевка—1,793 р. 97 к., Ингулецъ—3,493 р. 19 к., Громоклея—7,449 р. 68½ к., Добрая—16,196 р. 63 к., Большая Сейдеминуха — 1,357 р. 94 к., Ново-Полтавка—2,301 р. 51½ к., Эфенгаръ — 2,244 р. 9 к., Новый - Бериславъ—91 р. 27 к., Романовка—198 р. 15 к., итого—97,549 р. 42 коп.

По екатеринославской губерніи: Межирѣчь—1,751 р. 27 к., Ново-Златополь—12,774 р. 85½ к., Роскошная—1,959 р. 19¼ к., Нечаевка—1,357 р. 30¼ к., Пріютная—3,979 р. ¾ к., Равнополь—4,148 р. 82½ к., Сладководная—4,719 р. 28 к., Хлѣбодаровка—1,270 р. 46½ к., Горькая—2,090 р. 24 к., Зеленое Поле—2,117 р. 94½ к., Богодаровка—2,977 р. 48¾ к., Красноселка—4,769 р. 43½ к., Веселая—1,722 р. 4½ к., Трудолюбовка—1,969 р. 23¼ к., Графская—357 р. 9½ к., Надежная—813 р. 87¾ к., итого—48,774 р. 55¾ к., а всего—146,324 р. 97¾ к.

Въ херсонскихъ колоніяхъ было 13 русскихъ школъ, помѣщавшихся въ особыхъ домахъ построенныхъ на счетъ мірского капитала. На содержаніе каждой школы и учителей ежегодно отпускали: Министерство—изъ того же источника по 800 и колоніальныя общества—своихъ на отопленіе и прислугу до 100 р. Программа, первоначально составленная для школъ, по своей обширности оказалась непримѣнимою, а потому впослѣдствіи была значительно измѣнена, причемъ главное вниманіе обращалось на русскій языкъ, ариѳметику, русское и еврейское чистописаніе. Для повѣрки учителей и учившихся дѣлались полугодичные экзамены. Учащихся въ этихъ школахъ было въ колоніяхъ: Бобровомъ кутѣ—33 мальч., 12 дѣв.; Доброй—33 мальч., 47 дѣв.; Ингульцѣ—27 мальч., 40 дѣв.; Эфенгарѣ—10 мальч., 16 дѣв.; Камянкѣ—35 мальч., 27 дѣв.; Львовой—42 мальч., 34 дѣв.; Нагартавѣ—39 мальч., 32 дѣв.; Ново-Бериславѣ—18 мальч., 11 дѣв.; Ново-Витебскѣ — 32 мальч., 26 дѣв.; Ново-Ковнѣ — 26 мальч., 20 дѣв.; Ново-Полтавкѣ—22 мальч., 32 дѣв.; Романовкѣ—23 мальч., 20 дѣв. и Сейдеминухѣ—55 мальч., 20 дѣв. Приходилось: въ школахъ русскихъ поселянъ на 1,000 душъ школьнаго возраста—30 учениковъ, а у евреевъ на 100 душъ—24 ученика.

Коммиссія для преобразованія еврейскихъ колоній, послѣ продолжительнаго промежутка, занялась сличеніемъ проектированныхъ ею правилъ съ правилами о бывшихъ нѣмецкихъ колонистахъ (утвержденныхъ 4 іюня 1871 г.) и нашла, что многія статьи проекта являлись повтореніемъ уже дѣйствовавшихъ постановленій о нѣмецкихъ колонистахъ, которыя были вполнѣ примѣнимы и къ евреямъ. Затѣмъ коммиссія признала необходимымъ ввести въ проектъ статьи о томъ, что сельскія общества и волости поселянъ-евреевъ устраиваются на основаніяхъ, изложенныхъ въ 40—45 ст. положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. и въ дополнительныхъ къ нему постановленіяхъ и могли бы соединяться въ отдѣльныя волости, или образовать каждое особую волость, если бы въ обществѣ было не менѣе 300 ревизскихъ мужскаго пола душъ, или же включаться въ составъ смежныхъ волостей христіанъ, съ тѣмъ, однако, чтобы христіанъ было вдвое болѣе противъ евреевъ. Относительно податей и повинностей, по передачѣ евреевъ въ общія учрежденія, коммиссія проектировала: а) взыскивать впредь до выдачи имъ владѣнныхъ записей, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на коихъ дотолѣ уплачивали и отбывали ихъ, и кромѣ того облагать ихъ сборомъ на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на общемъ же основаніи; б) исчисленіе же сборовъ и составленіе имъ окладныхъ листовъ производить существующимъ порядкомъ, впредь до распространенія на нихъ общихъ по этому предмету правилъ; в) въ такихъ еврейскихъ поселеніяхъ, въ которыхъ не введено взаимное земское страхованіе отъ огня (по закону 7 апрѣля 1864 г.), установить въ обществахъ страховые платежи, существовавшіе на обезпеченіе крестьянскихъ строеній отъ огня въ каждой губерніи; г) по мірскимъ повинностямъ поселянъ примѣнить постановленія 177 — 186 ст. общаго положенія о крестьянахъ; д) исправное выполненіе поселянами податей и сборовъ земскихъ и мірскихъ повинностей обезпечивать порядкомъ, указаннымъ въ 187—191 ст. положенія о крестьянахъ; е) числившіеся на нѣкоторыхъ поселянахъ долги по водворенію и ссудамъ, а также недоимки, оставить на личной отвѣтственности каждаго недоимщика. Страховые сборы на вознагражденіе погорѣльцевъ производить съ евреевъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1864 г. положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи. Согласно изложеннымъ соображеніямъ, коммиссія измѣнила составленный ею проектъ «правилъ объ устройствѣ евре-

евъ-земледѣльцевъ» и представила его на усмотрѣніе Министерства государственныхъ имуществъ.

Министерство, опираясь на доводахъ коммиссіи и собранныхъ въ 1879 и 1880 гг. свѣдѣніяхъ, исправила проектъ и предполагала внести его въ бывшій главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, со своимъ заключеніемъ, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ:

1) *По отношенію къ первоначальному опредѣленію состава наличнаго земледѣльческаго населенія въ каждомъ селеніи, къ образованію сельскихъ обществъ и волостей и къ сохраненію за поселянами прежнихъ преимуществъ*, Министерство находило, что въ составѣ обществъ евреевъ-земледѣльцевъ числилось не мало членовъ, не только не занимавшихся земледѣліемъ, но и не жившихъ въ селеніяхъ (находились даже въ безвѣстной отлучкѣ), а потому предварительно преобразованія обществъ, на общихъ съ другими сельскими обывателями основаніяхъ, слѣдовало исключить изъ состава обществъ евреевъ, считавшихся членами, но по отсутствію своему не имѣвшихъ права участвовать въ мірскомъ надѣлѣ, отведенномъ казною съ спеціальною цѣлью привлечь евреевъ къ земледѣлію и при окончательномъ устройствѣ еврейскихъ селеній могъ быть закрѣпленъ за обратившимися *дѣйствительно* къ земледѣльческимъ занятіямъ; затѣмъ, въ составъ сельскихъ обществъ изъ бывшихъ еврейскихъ колоній зачислить «образцовыхъ хозяевъ» изъ нѣмецкихъ колонистовъ, если послѣдніе пожелали бы остаться въ тѣхъ селеніяхъ и удержать за собою отведенные имъ подворные участки.

2) *По устраненію круговой поруки* за несуществованіемъ въ колоніяхъ общественнаго владѣнія,—порука эта не вліяла на исправный взносъ оброчной подати, распредѣленной между владѣльцами отдѣльныхъ подворныхъ участковъ. Но при распространеніи на евреевъ-земледѣльцевъ правилъ о поселянахъ-собственникахъ, ихъ, по мнѣнію Министерства, пришлось бы подчинить круговой порукѣ въ уплатѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Между тѣмъ, мѣра эта подорвала бы обезпеченіе благосостоянія тѣхъ евреевъ, которые дѣйствительно предались земледѣльческимъ занятіямъ и завели на своихъ участкахъ правильное хозяйство, а также водворенныхъ въ селеніяхъ образцовыхъ хозяевъ,—ибо тѣмъ и другимъ пришлось бы платить недоимки за евреевъ, земледѣліемъ не занимавшихся, владѣвшихъ однѣми усадьбами, скота, орудій и цѣнной движимости не имѣвшихъ и могшихъ легко

скрыть свои денежныя средства, пріобрѣтенныя помимо земледѣльческихъ занятій. Оттого, въ видахъ поддержанія хозяйства исправныхъ и добросовѣстныхъ домохозяевъ и привлеченія другихъ къ слѣдованію ихъ примѣру,—въ чемъ и заключалась цѣль устройства колоній,—представлялось Министерству необходимымъ освободить ихъ отъ круговой поруки за нерадивыхъ и вовсе не занимавшихся хозяйствомъ членовъ тѣхъ же сельскихъ обществъ, если не по всѣмъ податямъ и повинностямъ, то, по крайней мѣрѣ, не только по взносу оброчной подати по владѣннымъ записямъ, но и по уплатѣ всѣхъ долговъ казнѣ и недоимокъ, накопившихся до выдачи владѣнныхъ записей.

3) *По отводу надѣла на каждое селеніе евреевъ-земледѣльцевъ.* По правиламъ объ устройствѣ бывшихъ колонистовъ, за каждымъ сельскимъ обществомъ удержаны были всѣ состоявшія въ его пользованіи земли, съ обязательствомъ допринять въ свою среду надлежащее число выходцевъ изъ малоземельныхъ колоній, коль скоро надѣлъ общества превышалъ нормальный размѣръ. Этого начала Министерство не желало вполнѣ примѣнить къ еврейскимъ колоніямъ, ибо въ нихъ: а) существовало исключительно подворное, а не общинное владѣніе, б) надѣлы подворными участками должны были быть утверждены за отдѣльными домохозяевами и в) оставленіе въ распоряженіи цѣлаго общества вакантныхъ, за выбытіемъ ихъ хозяевъ, подворныхъ участковъ, а также присоединенныхъ къ надѣлу обществъ, но не раздѣленныхъ еще на подворные участки запасныхъ земель, для отвода впослѣдствіи надѣла новымъ поселенцамъ, противорѣчило бы Высочайше утвержденному 30 мая 1866 г. мнѣнію государственнаго совѣта, о прекращеніи дальнѣйшаго водворенія новыхъ евреевъ-земледѣльцевъ.

Изъ общаго количества земель, замежеванныхъ въ дачи еврейскихъ колоній—128,672 дес. лишь 63,557 дес. числилось въ составѣ наличныхъ подворныхъ участковъ евреевъ-земледѣльцевъ, до 8,996 дес.—въ надѣлѣ у нѣмецкихъ образцовыхъ хозяевъ, а 56,119 дес. сдавались обществами въ аренду, состоя изъ запасныхъ земель и изъ подворныхъ участковъ, оставшихся отъ исключенныхъ изъ членовъ обществъ. Кромѣ того, и евреи-домохозяева, владѣвшіе подворными участками (т. е. общимъ пространствомъ въ 63,557 дес.), далеко не всѣ дѣйствительно занимались земледѣліемъ; изъ нихъ только 576 (44% общаго числа) по херсонской и 449 (79% общаго числа) по екатеринославской губерніи сами обрабатывали свои земли; другіе (41% общаго числа въ херсон-

ской и 21%—въ екатеринославской губерніи) только частью завѣдывали своимъ хозяйствомъ, а занимались, вмѣстѣ съ тѣмъ, торговлею, обрабатывали свои земли наемными рабочими или сдавали ихъ въ аренду за деньги или изъ извѣстной части урожая и укоса. Остальные 15% евреевъ-домохозяевъ херсонской губерніи вовсе земледѣліемъ не занимались, большею частью не жили даже въ селеніяхъ. Такимъ образомъ *подарить* еврейскимъ обществамъ 56,060 дес. лишней земли (разность между дѣйствительною стоимостью земель и капитализированною оброчною податью) значило бы не только пожертвовать, безъ надобности, значительнымъ казеннымъ имуществомъ, но и «возбудить противъ евреевъ небезосновательную зависть и неудовольствіе сосѣднихъ крестьянъ», которые и такъ уже «негодовали за то, что имъ, т. е. крестьянамъ, за недостаткомъ у нихъ земли,—приходилось арендовать, за дорогую цѣну, у евреевъ земли, дешево отведенныя послѣднимъ отъ казны въ количествѣ, фактически превышавшемъ дѣйствительную потребность». Этимъ именно обстоятельствомъ объяснялось, по справкамъ, «отчасти и то ожесточеніе крестьянъ противъ евреевъ-земледѣльцевъ, которое выразилось раззореніемъ нѣсколькихъ еврейскихъ селеній» *). Впрочемъ, «справедливость требовала прочно и удовлетворительно обезпечить надѣломъ тѣхъ домохозяевъ въ еврейскихъ селеніяхъ, которые завели на своихъ участкахъ правильное хозяйство и сами обрабатывали свои земли. Изъ евреевъ, дѣйствительно обрабатывавшихъ свои земли, многія семьи, вслѣдствіе размноженія населенія и слишкомъ большого наличнаго состава семействъ, находились уже въ стѣсненномъ положеніи», не смотря на то, что размѣръ подворныхъ участковъ достигалъ вообще до 30 дес., а иногда до 31—33 дес. Увеличеніе состава семействъ объяснялось тѣмъ, что, напримѣръ, въ екатеринославской губерніи, при среднемъ размѣрѣ подворнаго участка въ 31 дес., приходилось земли, по прежнему числу душъ—до $11^1/_2$ дес., а по наличному числу душъ—по $5^1/_2$ дес. на душу, тогда какъ бывшіе государственные крестьяне получили по владѣннымъ записямъ до $6^3/_4$ дес., а бывшіе колонисты до $7^3/_4$ дес. на душу въ той же губерніи. «Особенно тягостно было положеніе сводныхъ семействъ, участки которыхъ были достаточны для прокормленія одной увеличившейся въ своемъ составѣ семьи, а не двухъ. Необходимость улучшенія положенія многосемейныхъ хо-

*) При бывшихъ погромахъ.

зяевъ давно сознавалась всѣми, знакомыми съ мѣстными условіями еврейскихъ колоній». Александровское уѣздное земское собраніе предлагало допустить передѣлъ земель по числу душъ; но эта мѣра, по соображеніямъ Министерства, противорѣчившая общему началу ненарушимости наслѣдственнаго, подворнаго владѣнія, не могла быть замѣнена общиннымъ противъ воли владѣльцевъ подворныхъ участковъ, разстроила бы спокойное владѣніе и правильное хозяйство лучшихъ хозяевъ изъ евреевъ и отдала бы распредѣленіе земель въ руки сельскаго схода даже тамъ, гдѣ большинство членовъ схода земледѣліемъ не занималось и стало бы заботиться лишь о выгодной сдачѣ въ аренду общинныхъ земель, въ ущербъ развитія собственнаго хозяйства у другихъ членовъ общества. Министерство допускало увеличеніе для сводныхъ семействъ нормы до 6 дес. на душу, ибо государственные крестьяне получили по 6¾ дес. на душу, а колонисты еще болѣе. При такой нормѣ, семья изъ пяти мужскаго пола душъ, т. е. семья нормальная, могла бы, какъ Министерству казалось, получить полный 30-ти десятинный участокъ, а меньшіе участки были бы отведены только семьямъ, въ составѣ коихъ было менѣе 5 наличныхъ душъ. Если бы всѣ, лично занимавшіяся обработкою своихъ подворныхъ участковъ, еврейскія семьи заключали въ себѣ, каждая, не менѣе десяти душъ мужскаго пола и всѣ пожелали бы раздѣлиться, прося отвода вновь образовавшимся чрезъ то семьямъ новыхъ участковъ (это, очевидно, едва ли было возможно), то и тогда даже на отводъ 1,025 новыхъ участковъ потребовалось бы, считая по 30 дес. на каждый, всего—30,500 дес., а за выдѣленіемъ этихъ участковъ изъ общаго количества запасныхъ и вакантныхъ земель въ еврейскихъ селеніяхъ (56,119 дес.),—остальныя 25,369 дес. поступили бы въ распоряженіе казны.

4) *По ограниченію евреевъ-земледѣльцевъ въ правѣ раздробленія подворныхъ участковъ и въ правѣ скупать по нѣскольку участковъ въ однѣ руки.* По «склонности евреевъ къ спекуляціямъ» и съ цѣлью сохраненія за подворными участками условій, необходимыхъ для веде[illegible] на нихъ правильнаго хозяйства и устраненія побужденія, для евреевъ, просить отвода имъ подворныхъ участковъ не для обработки, а для перепродажи ихъ съ барышомъ, по частямъ,—Министерству представлялось полезнымъ принять норму, указанную въ п. 2 ст. 394 т. X ч. I св. зак. гражд., ибо къ числу имуществъ нераздѣленныхъ отнесены принадлежавшіе государственнымъ крестьянамъ участки, не болѣе 8 дес., разумѣя,

въ данномъ случаѣ, входившія въ составъ каждаго участка усадебныя, пахотныя и луговыя земли, состоявшія въ личномъ владѣніи домохозяевъ, и не считая выдѣленнаго изъ общаго состава каждаго участка, количества земли, образующаго общественный выгонъ. При залежномъ, въ новороссійскихъ губерніяхъ, хозяйствѣ, можно было, по мнѣнію Министерства, не истощая почвы, засѣвать хлѣбомъ одну и ту же землю, безъ удобренія, три года сряду, если она оставалась потомъ въ залежи не менѣе шести лѣтъ. Залежная же земля и могла служить общимъ выгономъ, причемъ, какъ дѣлали менониты,—изъ состава подворныхъ участковъ періодически выдѣлялась часть подъ выгонъ, съ замѣною ея равною частью отдохнувшей выгонной земли для распашки, такъ что подъ выгономъ оставалось бы болѣе половины общаго количества земли. На этихъ условіяхъ Министерство считало возможнымъ вести хозяйство и на 8 десятинахъ, не считая земель, отходившихъ подъ залежь и выгонъ.

Изложенному проекту тоже, однако, не суждено было осуществиться: въ Министерствѣ произошли, въ это время, перемѣны, а новыя лица, изъ предосторожности, предпочли вновь спросить мнѣнія мѣстнаго начальства—управлявшаго государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній. Д.с.с. Тихѣевъ отозвался, что, по его мнѣнію, «попытка привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду не увѣнчалась успѣхомъ», ибо и въ 1881 г. въ колоніяхъ «преобладали усадьбы изъ одного только жилого дома, вокругъ котораго не было и признаковъ осѣдлости, т. е. ни изгороди, ни помѣщеній для скота, ни хозяйственныхъ построекъ, ни грядки для овощей, или хотя бы одного дерева или куста; исключеній же было весьма не много, и то благодаря имъ и въ особенности образцовымъ хозяевамъ--колоніи напоминали поселенія людей, занимавшихся земледѣліемъ». Сорокалѣтній опытъ доказалъ, по словамъ г. Тихѣева, что «еврей не охотно зарабатываетъ кусокъ хлѣба тяжкимъ земледѣльческимъ трудомъ, а при складѣ своего ума и способностей,—онъ легче и лучше обезпечитъ себя инымъ путемъ». Этимъ же, по словамъ г. Тихѣева, объяснялась масса бродячихъ евреевъ, исключенныхъ изъ земледѣльцевъ. Еврей-земледѣлецъ «дорожилъ своимъ званіемъ, если жизнь въ колоніи благопріятствовала его торговымъ, арендным или другимъ операціямъ, а надѣлъ свой онъ обрабатывалъ преимущественно крестьянскимъ трудомъ, изъ части урожая». Между тѣмъ, продолжалъ г. Тихѣевъ, «свыше 130,000

дес., въ теченіи десятковъ лѣтъ, затрачивались непроизводительно, не считая денежныхъ пособій, безпрестанно оказывавшихся для удовлетворенія разнаго рода еврейскихъ потребностей». Такъ, съ 1877 г. по 1881 г. включительно, по вычисленію г. Тихѣева, колонистамъ разныхъ колоній выдано было пособій и ссудъ на ремонтъ и переустройство синагогъ, бань, колодцевъ, запрудъ, на посѣвъ и продовольствіе, всего 39,899 р. Такимъ образомъ, по увѣренію г. Тихѣева, во всей Россіи «не было ни одного крестьянскаго общества, на которое столь щедро лились бы пособія не только на продовольствіе, но даже на устройство бань, а пособія эти не могли оставаться тайною для крестьянъ и не могли не вызывать въ нихъ недобраго чувства».

Устройство быта евреевъ-земледѣльцевъ на общемъ основаніи съ колонистами другихъ національностей, т. е. съ оставленіемъ въ ихъ пользованіи всѣхъ земель и съ правомъ выкупа подворныхъ участковъ, было бы, по мнѣнію г. Тихѣева, «большою ошибкою и продолженіемъ несправедливости по отношенію къ крестьянамъ». Если хозяйства колонистовъ-нѣмцевъ, съ устраненіемъ «спеціальнаго о нихъ попечительства, пали, то еврейскія колоніи, предоставленныя сами себѣ», по словамъ г. Тихѣева, «распадутся окончательно: каждый еврей-земледѣлецъ воспользуется правомъ выкупа своего участка, чтобы продать его, а вырученный капиталъ посвятить болѣе ему сродному и выгодному дѣлу». Такъ что «въ теченіи короткаго времени послѣ выдачи владѣнныхъ записей еврейскія земли сосредоточатся въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, и на мѣстѣ существующихъ еврейскихъ колоній—возникнетъ нѣсколько крупныхъ еврейскихъ помѣстій». На основаніи этихъ соображеній, г. Тихѣевъ полагалъ нужнымъ устроить бытъ евреевъ-земледѣльцевъ на «началахъ, возможно менѣе убыточныхъ для государства и наименѣе раздражающихъ крестьянское населеніе».

Ссылаясь на дѣйствовавшіе о колоніяхъ законы, по которымъ еврей могъ пользоваться казенною землею, только доколѣ оставался земледѣльцемъ, г. Тихѣевъ выводилъ заключеніе, что эти то «законы и должны послужить основаніемъ при разрѣшеніи вопроса объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ евреевъ-земледѣльцевъ». Если, пояснилъ г. Тихѣевъ, «законъ, создавшій колоніи, осмотрительно относился къ государственной землѣ, предоставляя ее лишь въ пользованіе обществъ колоній, то тѣмъ съ большею осмотрительностью слѣдовало отнестись къ этой землѣ при предполагавшемся дарованіи еврею-земледѣльцу права

владѣнія землею, когда выяснилась крестьянская нужда въ землѣ и когда еврейскій вопросъ принималъ грозный характеръ». Коль скоро законъ имѣлъ цѣлью сдѣлать изъ еврея земледѣльца, личнымъ трудомъ воздѣлывающаго землю, то, опираясь на этотъ законъ, г. Тихѣевъ полагалъ, что «правомъ на включеніе во владѣнную запись могли воспользоваться лишь тѣ евреи, которые дѣйствительно сдѣлались земледѣльцами, собственноручно трудившіеся, а не извлекавшіе изъ земли выгоды — арендою, скопщиною или наймомъ работниковъ - христіанъ». Устраивая бытъ дѣйствительныхъ земледѣльцевъ, было бы, по мнѣнію г. Тихѣева, «большою ошибкою отнестись къ нимъ съ большимъ вниманіемъ и щедростью, нежели правительство отнеслось къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ». Участокъ земли, доставшійся на долю средней крестьянской семьи, едва ли достигалъ въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ 20 десятиннаго размѣра. Поэтому г. Тихѣевъ считалъ «неизбѣжнымъ ограничить и размѣръ семейнаго участка еврея-земледѣльца 20 десятинами». Право выкупа земли не представлялось, по словамъ г. Тихѣева, особенно рискованнымъ по отношенію къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и колонистамъ, какъ къ сословіямъ, исключительно земледѣльческимъ, но это право казалось ему «не удобнымъ давать евреямъ: они широко воспользуются правомъ на надѣлы, по прошествіи трехъ лѣтъ выкупятъ ихъ по дешевой цѣнѣ, съ громаднымъ барышомъ перепродадутъ по существующей дорогой цѣнѣ на земли, а вырученные капиталы употребятъ на сродныя имъ торговлю, ростовщичество и проч.». Скупщиками ихъ участковъ г. Тихѣевъ ожидалъ только евреевъ же и «въ недалекомъ будущемъ на мѣстѣ колоній возникнутъ крупныя еврейскія помѣстья, угодья которыхъ будутъ воздѣлываться крестьянами прилегающихъ селеній, уже страдающихъ отъ недостатка земли». Такого исхода дѣла г. Тихѣевъ не желалъ, «въ интересахъ самихъ евреевъ, ибо, для собственной ихъ безопасности, признавалъ необходимымъ избѣгать всего раздражающаго народныя массы и вызывающаго печальныя событія, подобныя совершившимся въ послѣднее время: въ маѣ 1881 г. роскошная усадьба богатаго помѣщика-еврея екатеринославской губерніи *) была разнесена крестьянами при крикахъ: «не треба жиду паномъ быть!». Оттого правомъ на надѣлъ могли

*) Г. Островскаго.

бы, по мысли г. Тихѣева, «воспользоваться только тѣ семьи евреевъ-земледѣльцевъ, которыя имѣли хозяйственныя принадлежности по указанному въ законѣ инвентарю, при усадьбахъ—огороды, а въ полѣ,—по 9 десятинъ личнымъ трудомъ обработанной земли». При опредѣленіи количества обработанной пахатной земли, не слѣдовало однако, по мнѣнію г. Тихѣева, «принимать въ разсчетъ землю, воздѣлываемую скопщиной или работниками-христіанами, а тѣ еврейскія семейства, которыя не исполнили того, что требовалъ отъ нихъ законъ, на 6-й годъ по водвореніи (свыше 30 лѣтъ тому назадъ)—подлежали исключенію изъ сельскаго состоянія».

Размѣръ посемейнаго еврейскаго участка г. Тихѣевъ полагалъ опредѣлить въ 20 десятинъ, оброчную подать исчислить порядкомъ, установленнымъ для поселянъ-собственниковъ, евреямъ-земледѣльцамъ не давать права выкупа включенныхъ во владѣнную запись угодій, не присваивать имъ наименованія собственниковъ, ограничить право пользованія требованіемъ, чтобы домохозяинъ не могъ имѣть болѣе одного подворнаго участка въ 20 десятинъ.

На главные изъ цитированныхъ нами доводовъ управляющаго, составитель «соображеній» тайн. сов. П. А. Шульцъ (сперва управлявшій временнымъ отдѣломъ по земельному устройству государственныхъ крестьянъ, впослѣдствіи—членъ совѣта министра, и наконецъ—сенаторъ) предъявилъ вотъ, въ сущности, какія возраженія: противъ ограниченія нормы подворнаго участка 20 десятинами,—что это «можно бы принять по отношенію къ размѣру вновь образуемыхъ участковъ для выдѣляющихся семействъ, и потому надо опредѣлить 20 дес. на семью не менѣе 5 душъ, и по 4 дес. на душу въ малыхъ семьяхъ, вмѣсто 30 дес. на дворъ и 6 дес. на душу, но нельзя нарушать существующаго размѣра участковъ, лично обрабатываемыхъ евреями-земледѣльцами, тѣмъ болѣе, что въ соображеніяхъ выведены подробныя основанія принципа существующаго надѣла на общество, съ замѣною его удержаніемъ существующаго надѣла на семью евреевъ, дѣйствительно земледѣльцевъ, ибо другихъ справедливыхъ основаній не извѣстно».

Противъ опасенія перехода надѣльныхъ земель евреевъ-земледѣльцевъ въ руки евреевъ - скупщиковъ и образованія крупныхъ еврейскихъ помѣстій,—что это—«полное нарушеніе всей системы окончательнаго поземельнаго устройства колоній», что «опасеніе это было уже предусмотрѣно и устраняется проектомъ, которымъ воспрещается владѣть, въ чертѣ надѣла одного общества, болѣе,

чѣмъ однимъ участкомъ или 30 десятинами; этимъ путемъ цѣль достигается, а общіе принципы не нарушаются. Справедливо-ли тѣхъ евреевъ, которые дѣйствительно лично обрабатывали 30 лѣтъ свои участки, — лишать тѣхъ правъ по земледѣлію, которыя дарованы всѣмъ сельскимъ обывателямъ? Тридцатилѣтняго опыта, кажется, достаточно, и пора отказаться отъ дальнѣйшихъ опытовъ — закрѣпить участки за тѣми немногими, кои стали фактически земледѣльцами. Какая будетъ владѣнная запись безъ права владѣнія? До какого срока продлится новый опытъ пользованія и кто будетъ за нимъ наблюдать? Пришлось бы продлить до безконечности и попечительство надъ евреями».

Противъ предположенія объ установленіи права на надѣлъ только за настоящими земледѣльцами, ведущими хозяйство въ указанномъ размѣрѣ, — что «эта мысль имѣлась уже въ виду при изложеніи 10 ст. проекта; но если она выражена не довольно опредѣлительно, то можно бы ее дополнить, причемъ, однако, едва-ли правильно было бы брать за minimum обработки до 9 дес. въ полѣ, ибо при трехпольномъ хозяйствѣ это составило бы 27 дес. полевыхъ угодій, а съ усадьбой, огородомъ и выгономъ—болѣе 30 дес. на дворъ, между тѣмъ maximum участка полагается въ 30 дес., норма новыхъ участковъ назначается въ 20 дес., а при раздробленіи участковъ допускаются участки въ 8 дес., полагая, что при пользованіи залежью, вмѣсто выгона, можно распахивать одну и ту же землю 3 года сряду и оставлять въ залежи на 6 лѣтъ, т. е. ежегодно изъ 8 десятинъ обрабатывать третью часть поля, т. е. по 2 дес. изъ 6, считая остальныя двѣ десятины подъ усадьбу и огородъ; если уже вводить въ законъ minimum обработки, то нужно брать крайне меньшій размѣръ по 2 дес. въ полѣ, а никакъ не maximum, по 9 дес. въ полѣ, возможный только при участкѣ въ 30 и болѣе дес. на дворъ».

Такимъ образомъ возникшія разногласія между г. Шульцемъ и г. Тихѣевымъ подверглись потомъ обсужденію третьяго лица, а по его мнѣнію—приводили къ необходимости разрѣшенія двухъ главныхъ вопросовъ:

Слѣдовало-ли, при начертаніи правилъ, имѣть въ виду преобразованіе быта евреевъ-земледѣльцевъ, по примѣру бывшихъ колонистовъ-нѣмцевъ, на основаніи положенія 19 февраля 1861 г., или же ввести въ проектъ только тѣ части реформы, которыя по мнѣнію управлявшаго могли считаться примѣнимыми къ евреямъ? Авторъ записки находилъ, что «по неудобству согласованія мнѣ-

нія управлявшаго государственными имуществами съ положеніемъ 19 февраля 1861 г., предстояло бы сохранить въ проектѣ предположеніе о надѣлѣ евреевъ-земледѣльцевъ 30 или 20 дес. на семейство въ личную собственность, причемъ ограничить право владѣнія запрещеніемъ отчужденія надѣловъ лицамъ, не принадлежавшимъ къ тому же обществу, и предоставленіемъ исключительно обществу поселянъ пріобрѣтать покупкою болѣе одного подворнаго участка — въ мірское владѣніе. Ограниченіе это согласовалось бы съ первоначальною цѣлью правительства—положить прочныя основанія къ водворенію евреевъ-земледѣльцевъ на казенныхъ земляхъ. Въ то же время нельзя было не предусматривать, что, съ освобожденіемъ евреевъ-земледѣльцевъ отъ надзора попечительства,— сдача полученныхъ ими въ надѣлъ, на правѣ собственности, земель (въ составѣ даже цѣлыхъ селеній) въ арендное содержаніе крестьянамъ сдѣлалась бы вполнѣ неизбѣжною, и будущіе земледѣльцы-собственники получили бы возможность совершенно оставить свои поселенія и обратиться къ болѣе свойственнымъ спекулятивному духу евреевъ занятіямъ торговлею, мелкими ремеслами и факторствомъ».

Если неудобно включать въ проектъ ограниченія, то не слѣдовало-ли, оставивъ временно нынѣшнее устройство колоній,—ограничиться принятіемъ нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ къ передачѣ евреевъ-поселянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій? Мѣры эти, по мысли автора записки, могли бы быть: «1) запасныя земли (до 22,956 дес.), оставшіяся свободными отъ непоселенія евреевъ-земледѣльцевъ,—передать въ распоряженіе казны и 2) произвести разборъ наличнаго населенія колоній и тѣхъ изъ поселянъ, которые, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, окажутся неудовлетворяющими законнымъ условіямъ по веденію хозяйства,— исключить изъ обществъ установленнымъ порядкомъ. Основаніемъ къ этимъ мѣропріятіямъ автору записки казались слѣдующія данныя: съ прекращеніемъ переселенія евреевъ на казенныя земли (въ 1866 г.) въ распоряженіи колоніальнаго начальства остались запасныя земли, до 29,956 дес., которыя, какъ излишнія, отдавались въ арендное содержаніе, съ обращеніемъ выручавшагося дохода въ поселенческій капиталъ. Означенныя земли, предназначавшіяся первоначально подъ поселеніе евреевъ, подлежали обращенію, за минованіемъ въ нихъ надобности, въ казну. Это могло быть тѣмъ болѣе сдѣлано, что, кромѣ запасныхъ земель, въ распоряженіи колоніальнаго начальства оставались еще земли отъ ис-

ключенныхъ за нерадѣніе къ хозяйству и бродяжничество, до 26,343 дес., достаточныхъ для отвода, въ случаѣ необходимости, надѣловъ тѣмъ изъ поселянъ, которые, при преобразованіи поземельнаго устройства, пожелали бы выдѣлиться изъ сводныхъ или многолюдныхъ семействъ; за нерадѣніе къ хозяйству и бродяжничество исключено съ 1869 по 1880 г.—1892 семейства, а произведеннымъ, въ 1880 г., изслѣдованіемъ хозяйства въ колоніяхъ обнаружено, что въ наличномъ составѣ евреевъ-земледѣльцевъ обѣихъ губерній числилось всего до 30% общаго числа такихъ семействъ, которыя располагали каждое не менѣе 4 — крупнаго и 10 штуками мелкаго рабочаго скота, плугомъ, бороною, молотильнымъ камнемъ, вѣялкою, фургономъ и исправными жилыми домами и сельско-хозяйственными постройками, и до 22% общаго числа семействъ, имѣвшихъ орудій и скота на половину менѣе предъидущихъ. Изъ остальной, затѣмъ, части населенія значительное число семействъ вовсе не обладало: ни инвентаремъ, ни исправными жилыми домами; изъ общаго числа семействъ, въ колоніяхъ каждой губерніи въ отдѣльности, до 43%—въ херсонской и до 79%—въ екатеринославской, сами обрабатывали свои земли; другія семейства, до 42% — въ херсонской и до 21% — въ екатеринославской, только частью завѣдывали своимъ хозяйствомъ, а сами занимались преимущественно торговлею, свои земли обрабатывали наемными рабочими или сдавали ихъ въ аренду, и до 15% въ колоніяхъ херсонской губерніи — вовсе земледѣліемъ не занимались, а проживали внѣ колоній, по паспортамъ или самовольно».

Впрочемъ, Министерство не приняло и этихъ предложенныхъ 2-хъ пунктовъ, по причинамъ, оставшимся невыясненными. Такъ, что вопросъ о преобразованіи колоній на этомъ *совершенно остановился.* Тѣмъ временемъ, на югѣ Россіи произошли извѣстные, по своимъ печальнымъ послѣдствіямъ, «погромы», коснувшіеся и нѣкоторыхъ колоній. Такъ, 6 - 8 мая 1881 г. колоніи: Трудолюбовка, Нечаевка, Графская и Межирѣчь «подверглись разграбленію», причемъ «все имущество колонистовъ было увезено, скотъ угнанъ», а перепуганные евреи убѣжали, съ семействами, въ степь. Затѣмъ, изъ нихъ нашли временный пріютъ: одни—«по увѣщанію жены мѣстнаго предводителя дворянства г-жи Шабельской—на хуторѣ Степановкѣ», а другіе—въ сосѣднихъ «нѣмецкихъ колоніяхъ». Однако, въ ограбленіи колоніи Трудолюбовки участвовали и сами нѣмцы-колонисты колоній: Готляндъ и Кейзер-

дорфъ, а маріанфельдскіе колонисты, сперва пріютившіе евреевъ, потомъ—«выгнали ихъ и выбросили на улицы ихъ имущество, которое также было разграблено». По удостовѣренію мѣстнаго начальства, погромами *«ввергли евреевъ въ такое положеніе, изъ котораго они врядъ ли скоро выйдутъ»*. Попечитель колоніи г. Ковальскій «призрѣлъ толпу, продовольствовалъ ее на свой счетъ, водворилъ на мѣсто, помогъ имъ деньгами и озаботился о больныхъ и дѣтяхъ». По распоряженію управлявшаго государственными имуществами, было куплено шульцами и избранными колонистами хлѣба по пуду на душу въ мѣсяцъ, до урожая, для колонистовъ колоній: Нечаевки—на 286; Трудолюбовки—383; Межирѣчь—210 и Графской—60 душъ; на возобновленіе: въ Трудолюбовкѣ—46, Нечаевкѣ—31 и Межирѣчь—37 домовъ истрачено было 2,250 р.; колонистамъ названныхъ же 4 колоній предъ погромами, въ томъ же году, выдано было въ ссуду изъ мірскихъ кассъ на обсѣмененіе полей и продовольствіе 2,461 р.

Когда спокойствіе въ краѣ возстановилось, а колонисты вернулись къ мирнымъ своимъ занятіямъ, екатеринославскій губернаторъ дознался, что изъ числа исключенныхъ, разновременно, за нерадѣніе къ хозяйству, бывшихъ колонистовъ александровскаго и маріупольскаго уѣздовъ, «многіе по нѣсколько лѣтъ сряду оставались, съ семействами, не приписанными ни къ какому сословію, не несли никакихъ податей и повинностей, уклонялись отъ воинской повинности и были бременемъ для мѣстной полиціи», насчитавшей ихъ 194 семейства, изъ которыхъ только 39 заявили казенной палатѣ о желаніи приписаться къ обществамъ. Все это произошло, по свѣдѣніямъ губернатора, оттого, что въ выданныхъ колоніальнымъ начальствомъ бывшимъ земледѣльцамъ видахъ не оговорено было срока, въ теченіи котораго они обязывались приписаться къ сословіямъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ евреямъ дозволялось постоянное жительство. По закону исключенные должны были приписаться въ 6-ти мѣсячный срокъ, но какъ это не было, по ошибкѣ, означено екатеринославскимъ попечительствомъ въ паспортахъ исключенныхъ, то Министерство велѣло сдѣлать эту надпись на паспортахъ всѣхъ исключенныхъ изъ земледѣльцевъ.

Извѣстнымъ закономъ 3 мая 1882 г., между прочимъ, воспрещено было евреямъ арендованіе земель. По неясности закона, возникъ вопросъ: въ правѣ ли были евреи-колонисты брать въ аренду съ торговъ свободную землю при самыхъ колоніяхъ? Ми-

нистерство государственныхъ имуществъ признавало за ними это право, но какъ законъ состоялся по Министерству внутреннихъ дѣлъ, то послѣднее было спрошено, но дало утвердительный отвѣтъ, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы арендовали земли колонисты тѣхъ самыхъ колоній, при которыхъ находилась земля, и чтобы они лично ее обрабатывали. Въ этомъ именно смыслѣ весь вопросъ и былъ разрѣшенъ.

Накоплявшіяся на екатеринославскихъ земледѣльцахъ недоимки по земскимъ сборамъ, какъ читатели помнятъ, не разъ уже погашались изъ мірскихъ кассъ. Оттого александровская земская управа, видя, что «взысканіе съ колонистовъ вновь накопившихся на нихъ земскихъ недоимокъ было *рѣшительно невозможно, по ихъ бѣдственному имущественному положенію отъ неурожайныхъ годовъ*»,—домогалась о пополненіи этихъ недоимокъ сразу изъ какого-либо источника. Считала управа за колонистами 12,051 руб. 69 коп., но по повѣркѣ выяснилось, что слѣдовало—11,599 р. 52 к. Сумму это Министерство велѣло уплатить изъ того же капитала мірскихъ кассъ, составлявшаго по екатеринославскимъ колоніямъ—40,068 р. 75 к.

Законъ 3 мая 1882 г. настолько повліялъ на благосостояніе евреевъ вообще, что проживавшіе въ окрестностяхъ екатеринославскихъ колоній 52 еврейскихъ семейства, по неотысканію средствъ къ пропитанію,—просились въ земледѣльцы, съ надѣленіемъ ихъ землею и съ пособіемъ на обзаведеніе, но имъ рѣшительно отказали, ибо переселеніе было отмѣнено еще съ 30 мая 1866 г. (1420 ст. IX т. св. зак., по продолж. 1868 г.). Точно также отказали повѣреннымъ колоніи Доброй въ дозволеніи распахивать подъ посѣвы вмѣсто 40%—75% изъ арендованной при колоніи земли, такъ какъ по контрактамъ распашка ограничивалась 40%. Равномѣрно отказано было разнымъ колоніямъ въ отдачѣ имъ въ аренду участковъ безъ торговъ, что прежде допускалось.

Управляющій государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній донесъ Министерству, что постигшій въ 1885 г. херсонскій уѣздъ и расположенныя въ немъ 19 колоній совершенный неурожай хлѣба и травъ привелъ колонистовъ въ «столь бѣдственное положеніе», что необходимо было оказать имъ пособіе на продовольствіе, пріобрѣтеніе зерна для посѣвовъ и корма для скота». Оттого дѣйств. ст. сов. Сомовъ просилъ для 8,352 душъ обоего пола: на прокормленіе—15,508 р. и на сѣмена—

15,308 р., всего—30,816 р., въ ссуду на 5 лѣтъ, безъ %, изъ капитала мірскихъ кассъ—26,416 р. и изъ мірского продовольственнаго капитала—7,594 р. 87½ к. Министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь М. Н. Островскій, въ уваженіе къ доводамъ г. Сомова, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе (25 ноября 1885 г.) на выдачу этой ссуды по колоніямъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Названіе колоній и означеніе источника на пособіе.	Было число душъ обоего пола.	Разрѣшено выдать. На продовольствіе.	На посѣвъ и прокормъ скота.	ИТОГО.	Имѣли капитала мірскихъ кассъ.	
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	К.
Изъ капитала мірскихъ кассъ.						
Большая Сейдеминуха	536	1000	1000	2000	2889	2
Бобровый кутъ	468	1340	1160	2500	4420	81⅓
Малый Нагартавъ	111	300	500	800	2251	19
Эфенгарь	1039	1000	1500	2500	5412	68¾
Ново-Полтавка	816	1000	1500	2500	3897	78½
Ингулецъ	754	1200	800	2000	4349	21
Ново-Житоміръ	162	522	478	1000	1292	24¾
Камянка	351	865	335	1200	4804	48½
Излучистая	361	675	525	1200	4024	73
Ново-Витебскъ	387	980	320	1300	14806	11¼
Ново-Коино	207	670	330	1000	7767	53½
Ново-Подольскъ	69	401	85	486	16132	56⅓
Израилевка	799	705	1495	2200	3020	18
Сагайдаку	343	720	480	1200	1500	56
Громоклей	93	205	325	530	12357	79¼
Добрая	676	1925	2075	4000	24609	74¾
Итого	7172	13508	12908	26416	113536	43⅙
Изъ мірского продовольственнаго капитала, котораго считалось 27,594 р. 87½ к.						
Малая Сейдеминуха	189	600	400	1000	581	½
Большой Нагартавъ	485	875	1125	2000	1380	—
Романовка	506	525	875	1400	465	72
Итого	1180	2000	2400	4400	2426	72½
ВСЕГО	8352	15508	15308	30816	115963	15¾

Вслѣдъ затѣмъ г. Сомовъ сообщилъ Министерству, что вслѣдствіе «необычайной засухи, бывшей, въ теченіи лѣта 1885 г., ози-

мовые и яровые посѣвы, огородные овощи и травы 17 екатеринославскихъ колоній совершенно погибли». Это бѣдствіе колонистовъ было тѣмъ для нихъ чувствительнѣе, что «никакихъ заработковъ внѣ колоній для нихъ не предвидѣлось отъ повсемѣстнаго неурожая». Особенно нуждались, по словамъ г. Сомова, 4,114 душъ обоего пола, которымъ г. Сомовъ просилъ на продовольствіе до урожая по 50 к. на взрослаго и по 25 к.—на малолѣтняго въ мѣсяцъ, на 4 мѣсяца—6,531 р. и на сѣмена и кормъ скоту—15,639 р. 25 к., итого—22,170 р. 25 к., также въ ссуду безъ процентовъ на 5 лѣтъ. Статсъ-секретарь М. Н. Островскій исходатайствовалъ на выдачу и этой ссуды Высочайшее соизволеніе (9 декабря 1885 г.). Ссуда была распредѣлена также по колоніямъ въ слѣдующихъ размѣрахъ.

Названіе колоній и источника на пособіе.	Число душъ.	На продовольствіе людей.		На покупку сѣмянъ.		На прокормъ скота.	ИТОГО.		Имѣли капиталы мірскихъ кассъ.	
		Р.	Р.	К.	Р.	Руб.	К.	Руб.	К.
Изъ капитала мірскихъ кассъ:									
Нечаевка	155	243	350	—	35	628	—	1499	98
Новый Златополь	437	712	835	—	250	1797	—	18041	28¼
Пріютная	152	246	320	—	462	1028	—	5330	37¼
Равнополь	335	504	712	50	1768	2984	50	5913	49½
Межирѣчь	254	426	547	50	750	1723	50	3361	73¾
Зеленое Поле	363	565	730	—	475	1770	—	4508	99¾
Горькая	191	301	405	—	155	861	—	2984	50
Сладководная	205	324	400	—	545	1269	—	7141	27¾
Веселая	203	312	330	—	115	757	—	3614	4
Хлѣбодаровка	107	170	237	50	568	975	50	1220	87½
Трудолюбовка	254	407	640	—	110	1157	—	2250	38¾
Надежная	299	468	587	50	510	1565	50	2213	48¾
Роскошная	185	304	302	50	260	866	50	2478	89
Красноселка	283	449	525	—	325	1299	—	5644	42¾
Богодаровка	274	427	447	50	185	105[illegible]	50	4073	5
Итого	3697	5858	7370	—	6513	19741	—	70276	80
Изъ капитала вспомогательной кассы екатеринославскаго водворенія, котораго считалось 87,933 р. 16 к.									
Графская	159	260	300	—	135	695	—	—	—
Затишье	258	413	631	25	690	1734	25	—	—
Итого	417	673	931	25	825	2429	25	—	—
ВСЕГО	4114	6531	8301	25	7338	22170	25	70276	80

Вскорѣ же послѣ того (въ мартѣ 1886 г.) управляющій извѣстилъ Министерство, что оказаннаго екатеринославскимъ колоніямъ пособія оказалось недостаточно, а въ Богодаровкѣ свирѣпствовалъ брюшной тифъ, развившійся отъ «бѣдности и нужды въ хлѣбѣ и мясѣ». Изъ колонистскихъ семействъ заболѣло—137, а умерло—30 чел., почему г. Сомовъ вынужденнымъ нашелся выдать 200 р., а у Министерства просилъ на всѣхъ еще 4,000 р. Изъ вспомогательной кассы екатеринославскаго водворенія было отпущено, съ Высочайшаго соизволенія, въ возмѣщеніе издержанныхъ 200 р. и на помощь тѣмъ, которыя будутъ наиболѣе нуждаться—4,000 р. (17 марта 1886 г.). Наконецъ, опредѣленнаго херсонскимъ колонистамъ пособія тоже не хватило и потому, согласно предстательству М. Н. Островскаго, было Высочайше разрѣшено дополнительно 11,600 р., съ отнесеніемъ: на мірскія кассы—5,600 р. и на мірской продовольственный капиталъ—6,000 р. (2 апрѣля 1886 г.).

Удовлетворивъ насущныя потребности колонистовъ и успокоивъ ихъ,—управляющій представилъ отчетъ о колоніяхъ за 1885 г. *). По этому отчету считалось: колоній: херсонскихъ—22 и екатеринославскихъ—17. Всей земли числилось въ колоніяхъ:

	Удобной.		Неудобной.	
Херсонскихъ	89,867 дес.	37 саж.	1,613 дес.	730 саж.
Екатеринославскихъ . .	38,021 »	1,049 »	861 »	305 »
	127,888 дес.	1,086 саж.	2,474 дес.	1,035 саж.

Изъ нея было въ пользованіи евреевъ-земледѣльцевъ:

	Удобной.		Неудобной.	
Херсонскихъ	43,963 дес.	1,420 саж.	1,573 дес.	2,240 саж.
Екатеринославскихъ . .	17,505 »	2,253 »	756 »	946 »
	61,469 дес.	1,273 саж.	2,330 дес.	786 саж.

Въ запасныхъ участкахъ, находившихся въ оброчномъ содержаніи въ губерніяхъ: херсонской: удобной—15,513 дес. 804 саж., неудобной—34 дес. 890 саж.; екатеринославской: удобной—5,119 дес. 1,196 саж., неудобной — 104 дес. 1,759 саж.; оставшихся отъ исключенныхъ изъ земледѣльцевъ и состоявшихъ также въ оброчномъ содержаніи въ губерніяхъ: херсонской: удобной—24,950

*) По документамъ отъ 23 мая, 15 іюня, 18, 22 и 30 ноября и 5 декабря 1881 г.; 19 и 23 марта, 14 апрѣля, 12 іюня, 19 іюля, 31 августа, 4 и 11 октября, 5, 18 и 19 ноября и 17 декабря 1882 г.; 17 марта, 18 мая, 21 августа, 27 сентября, 16 ноября и 22 декабря 1884 г.; 3 апрѣля, 16, 26, 27 ноября, 10 декабря 1885 г.; 5, 20, 24, 29, 31 марта, 17 апрѣля и 15 ноября 1886 г.

дес. 213 саж., неудобной—3 дес., екатеринославской: удобной—12,796 дес.; въ пользованіи образцовыхъ нѣмецкихъ хозяевъ. херсонскихъ—5,440 дес. и екатеринославскихъ—2,600 дес., итого—8,040 дес.

Денежные сборы и повинности, уплачивавшіяся евреями-земледѣльцами составляли по губерніямъ: херсонской: 1) подушная подать съ ревизской души—по 1 р. 80 к.; 2) оброчная подать—по 2 р. 85 к. съ души; 3) государственный подушный сборъ въ уѣздахъ: херсонскомъ—34$^{1}/_{5}$ к.; елисаветградскомъ и тираспольскомъ—45$^{9}/_{10}$ к. съ души; 4) государственный поземельный налогъ по уѣздамъ: херсонскому—по 3$^{3}/_{4}$ к., елисаветградскому—9$^{1}/_{8}$ к., тираспольскому—по 6$^{1}/_{5}$ к. съ десятины; 5) на содержаніе еврейскаго отдѣленія и двухъ попечительствъ—по 21 к. съ ревизской души; 6) съ евреевъ-земледѣльцевъ: первоначальнаго водворенія на пополненіе казеннаго ссуднаго долга—по 1 р. 42$^{3}/_{4}$ к., а водворившихся съ 1848 г. на погашеніе долга—по 7 руб. съ семейства; 7) на губернскія и уѣздныя земскія повинности среднимъ числомъ по уѣздамъ: херсонскому—10$^{1}/_{4}$ к., елисаветградскому—14 к. и тираспольскому—7$^{3}/_{4}$ к. съ десятины, состоявшей въ пользованіи колонистовъ; 8) страховой за общественные и поселенческіе дома—по $^{1}/_{2}$ коп. съ рубля оцѣночной ихъ стоимости; 9) на содержаніе общественной нагартавской плантаціи—по 4 к. съ ревизской души; 10) на содержаніе Нагартавской лечебницы—по 15 к. съ ревизской души.

По екатеринославской: 1) подушная—1 р. 35 к.; 2) оброчная подать—3 руб. съ ревизской души; 3) государственный подушный—41$^{3}/_{5}$ съ ревизской души; 4) государственный же поземельный—6$^{1}/_{4}$ к. съ десятины; 5) на содержаніе еврейскаго отдѣленія и двухъ попечительствъ—21 к. съ ревизской души; 6) на пополненіе ссуднаго, по водворенію, долга—7 руб. съ семейства; 7) на губернскія и уѣздныя земскія повинности среднимъ числомъ по уѣздамъ: александровскому—17$^{1}/_{2}$ к. и маріупольскому—22 к. съ десятины; 8) страховой за поселенческіе и общественные дома—по $^{1}/_{2}$ к. съ рубля оцѣночной ихъ суммы.

Всѣхъ сборовъ въ 1885 г. слѣдовало поступить съ колонистовъ: херсонскихъ — 64,875 р. 43$^{1}/_{4}$ к. а екатеринославскихъ — 40,818 р. 54$^{1}/_{2}$ к.; итого — 105,693 р. 97$^{3}/_{4}$ к., а поступило: съ херсонскихъ—14,932 р. 91$^{1}/_{4}$ к., съ екатеринославскихъ—2,913 р. 55 к.; итого—17,846 р. 46$^{1}/_{4}$ к.; такъ что къ 1886 г. осталось въ недоимкѣ на колонистахъ: херсонскихъ—

49,942 р. 52 к., а екатеринославскихъ—37,904 р. 99½ к., итого—87,847 р. 51½ к. Столь значительная недоимка объяснялась неурожаями 1881, 1883 гг. и особенно 1885 г., когда Министерство само вынуждено было выдать колонистамъ пособія на продовольствіе, прокормленіе скота и отопленіе жилищъ.

Въ 1885 г. евреи-земледѣльцы херсонской губ. выставили 1,801 подводу, для перевозки арестантовъ, воинскаго имущества и должностныхъ лицъ, слѣдовавшихъ по дѣламъ службы, на 2,804 р., 31 к. Повинность эта по раскладкѣ составляла на ревизскія: семейство—1 р. 42½ к. и душу—61½ к.

Въ 1885 г. подлежали призыву къ воинской повинности колонисты: херсонскіе—192, а екатеринославскіе—64 чел. Изъ нихъ явилось къ вынутію жребія: херсонскихъ—190 и екатеринославскихъ—63 чел.; изъ явившихся поступили въ солдаты: херсонскіе—58 и екатеринославскіе—18; зачислено въ ратники ополченія: херсонскіе—118 и екатеринославскіе--40, осталось на испытаніи до призыва 1886 г.: херсонскихъ—13 и екатеринославскихъ—5.

Въ 1885 г. духовныя лица колоній содержались обществами и состояли въ вѣдѣніи 2-хъ главныхъ раввиновъ (по одному для херсонскихъ и екатеринославскихъ колоній), которые получали по 630 р. въ годъ, изъ капитала мірскихъ ихъ кассъ. Въ колоніальныхъ общественныхъ домахъ помѣщались херсонскихъ: попечительствъ—3, сельскихъ начальниковъ и сельскихъ приказовъ—23 училищъ—13, хлѣбныхъ магазиновъ—13 и бань—21, а въ екатеринославскихъ: сельскихъ начальниковъ и приказовъ—3, хлѣбныхъ магазиновъ — 7 и бань — 17; было также въ колоніяхъ мельницъ: херсонскихъ—33 и екатеринославскихъ—18; плотинъ: въ херсонскихъ—34; колодцевъ въ херсонскихъ—209 и екатеринославскихъ—51. Въ 1885 г. было пожаровъ въ колоніяхъ: херсонскихъ—18 и екатеринославскихъ—8, причемъ потерпѣли убытковъ: херсонскія—5,763 р., а екатеринославскія — 8,920 р.; выдано изъ страхового капитала въ возмѣщеніе этихъ убытковъ: херсонскимъ — 1,272 р. 47½ к., а екатеринославскимъ — 2,010 р. 39 к., да колонистамъ Затишья (екатеринославской губ.) изъ ссудо-сберегательной кассы--650 р. и поселенческаго капитала—240 р.

Въ херсонскихъ колоніяхъ было 13 сельскихъ русскихъ училищъ (подвѣдомственныхъ Министерству народнаго просвѣщенія), на содержаніе которыхъ (жалованье учителямъ и классныя принадлежности) отпускалось изъ мірскихъ кассъ—5,200 р. въ годъ. Обучалось: на счетъ обществъ — 10 и своекоштныхъ — 375 учени-

ковъ; въ прочихъ же колоніяхъ обученіемъ дѣтей занимались меламды по условію съ родителями. Въ екатеринославскихъ колоніяхъ школъ не было, а учили дѣтей закону Божію, чтенію, письму, еврейскому и русскому языкамъ домашніе учителя, по условію съ родителями, подъ наблюденіемъ главнаго раввина; учились до 600 дѣтей обоего пола.

Къ 1885 г. опекъ надъ сиротами и ихъ имуществомъ было въ колоніяхъ: херсонскихъ—40, екатеринославскихъ—32. Въ завѣдываніи опекъ находилось сиротъ обоего пола: херсонскихъ — 85, екатеринославскихъ—96, а принадлежавшаго сиротамъ капитала и имущества считалось по колоніямъ: херсонскимъ — 27,420 руб. 23½ к., екатеринославскимъ—8,473 р. 23 к.

Въ 1885 г. было въ колоніяхъ: увѣчныхъ: херсонскихъ — 26, екатеринославскихъ—14; умалишенныхъ: херсонскихъ—13; глухонѣмыхъ: херсонскихъ—6, екатеринославскихъ—8; слѣпыхъ: екатеринославскихъ—8; богоугоднаго капитала на устройство пріютовъ для убогихъ, увѣчныхъ и неимущихъ евреевъ-земледѣльцевъ было, къ 1886 г., въ колоніяхъ: херсонскихъ—13,531 р. 30¼ к.; екатеринославскихъ—7,132 р. 62 к.

Въ теченіи 1885 г. было во всѣхъ колоніяхъ больныхъ: горячкою—82, оспою—11, дифтеритомъ—130, поносомъ—339, корью—144, скарлатиною—162, тифомъ—160, лихорадкой—782, крупомъ—40 и разными ранами—152, итого—2,001 челов. Изъ нихъ выздоровѣло—1,627, умерло—246 и осталось къ 1886 г. больныхъ—128 чел. Больные пользовались въ Нагартавской лечебницѣ и въ городскихъ и земскихъ больницахъ. Въ 1885 г. по несостоятельности нѣкоторыхъ обществъ къ уплатѣ стоимости леченія больныхъ, съ разрѣшенія Министерства, выдано изъ богоугоднаго капитала екатеринославскихъ колоній—1,177 р. 81 к.

Въ 1885 г. евреевъ-земледѣльцевъ, занимавшихся различными ремеслами, было въ колоніяхъ: херсонскихъ—628; екатеринославскихъ—217 чел. Въ 1885 г. подверглось судебному преслѣдованію въ колоніяхъ: херсонскихъ—15 м. и 1 ж., екатеринославскихъ—10 м. и 1 ж. Преступленія составляли: поджогъ, воровство, сбытъ фальшивой монеты, растрата описаннаго имущества, самоуправство и насиліе. Въ 2-хъ херсонскихъ колоніяхъ было, въ 1885 г., 7 ярмарокъ; въ 5 колоніяхъ еженедѣльныхъ базаровъ—260; оборотовъ на этихъ ярмаркахъ и базарахъ произведено было на 99,300 р.

Въ 1885 г. изъ ревизскихъ семействъ, занимавшихся земледѣліемъ, имѣли болѣе 4 штукъ рабочаго скота: херсонской—620, ека-

теринославской—176; менѣе 4 штукъ: херсонской—553, екатеринославской—397.

По штату въ отдѣленіи по дѣламъ еврейскихъ поселеній считалось 7 чиновъ; на содержаніе отдѣленія израсходовано 6,042 р., на хозяйственные предметы—1,700 р. и на 2 попечительства по дѣламъ еврейскихъ поселеній: херсонское и екатеринославское—въ1885 г. употреблено—3,147 р., а на хозяйственные предметы—1,540 руб.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Происхожденіе и разростаніе переселенческаго капитала.—Производство изъ него разныхъ расходовъ. — Предположенія объ обращеніи его въ казну.—Передача капитала въ рессурсы государственнаго казначейства и производство на счетъ послѣдняго необходимыхъ, по колоніямъ, издержекъ.

Дополнительными правилами о порядкѣ обращенія евреевъ въ земледѣльцы (5 марта 1847 г.), между прочимъ приказывалось: земли, однажды предназначенныя для поселенія евреевъ,—не обращать на другое употребленіе, а передавать въ вѣдѣніе попечительнаго комитета, которому вмѣнялось составлять планъ, въ какой постепенности онѣ должны быть заселены, а изъ нихъ свободныя, до занятія ихъ евреями,—отдавать въ оброчное содержаніе и выручаемый за нихъ доходъ обращать въ особый капиталъ на устройство еврейскихъ поселеній. Въ силу этого закона, вошедшаго въ 1429 ст. IX т. св. зак., изд. 1857 г., постепенно создавался и разростался такъ называемый переселенческій капиталъ, мѣнявшія на процентныя бумаги, въ свою очередь тоже увеличивавшія капиталъ, и хотя изъ него и производились разные расходы, но они были ограниченные сравнительно съ доходнымъ и процентнымъ приростомъ.

Когда и кѣмъ именно впервые возбудился вопросъ о передачѣ этого капитала въ казну — намъ неизвѣстно; но вначалѣ 1883 г въ Министерствѣ государственныхъ имуществъ уже составлялась записка о дополненіи проекта о передачѣ въ казну этого капитала. Потомъ Департаментъ государственной экономіи государственнаго совѣта (27 октября того же 1883 г.) предоставилъ министру государственныхъ имуществъ совмѣстно съ государственнымъ контролеромъ обсудить: не возможно ли передать государственному казначейству еврейскій поселенческій капиталъ? Отсюда начали собираться относившіяся, къ этому предмету, различныя справки, которыя открыли вотъ какія интересныя данныя.

Такъ, съ 1847 по 1886 г., выдано было евреямъ, при водвореніи, въ ссуду на продовольствіе, пріобрѣтеніе сѣмянъ, скота и проч., по 70 р. на семейство,—66,710 р., на погашеніе внесли они 60,814 р. 38 к., такъ что за ними осталось долга 5,895 р. 62 к. Должниками считались колонисты колоній: Громоклеи—761 р.; Богодаровки—280 р. 54½ к.; Надежной—132 р. 98½ к.; Сладководной—393 р. 91 к.; Равнополья—2,619 р. 25 к. и Хлѣбодаровки—1,707 р. 93 к. Съ 1847 по 1886 г. истрачено было изъ переселенческаго капитала 410,375 руб. Сложено было съ евреевъ-земледѣльцевъ долговъ по манифестамъ: отъ 25 марта и 26 августа 1856 г.—148,048 р. 55¼ к.; отъ 28 октября 1866 г.—75,998 р. 58 к. и отъ 15 мая 1883 г.—38,071 р. 69 к.; итого—262,118 р. 82¼ к. Изъ коробочнаго сбора поступило за тотъ же періодъ—66,710 р. Съ 1874 по 1880 г. исключено было евреевъ изъ земледѣльцевъ 935 семействъ, послѣ которыхъ осталось земли 37,751 дес., а отъ возвышавшейся арендной платы съ 2 до 4 р. за десятину, означенное количество земли приносило ежегодно дохода до 95,557 р. 87 к.

Государственный контроль, со своей стороны, составилъ, по переселенческому капиталу, записку, въ которой, сославшись на законы отъ 5 марта 1847 г.,—о порядкѣ переселенія, отъ 26 декабря 1844 г.,—о производствѣ переселенцамъ пособія изъ коробочнаго сбора и 1449 ст. п. а. т. IX св. зак., изд. 1857 г.,—о ссудахъ по 70 р. на семейство,—изложилъ, что источниками образованія поселенческаго капитала послужили: первымъ—доходъ съ казенныхъ земель, предназначенныхъ для поселенія евреевъ, но ими незанятыхъ; вторымъ—уплата евреями-земледѣльцами ссудъ, полученныхъ ими при водвореніи изъ коробочнаго сбора, и третьимъ—доходъ съ земель, оставшихся отъ исключенныхъ за нерадѣніе къ хозяйству. Въ законѣ контроль не усмотрѣлъ подробныхъ указаній на предметы, на которые могъ быть расходуемъ этотъ капиталъ, но при самомъ его учрежденіи повелѣно было обращать на доходы съ свободныхъ земель и часть издержекъ по содержанію управленія евреями-земледѣльцами, т. е. отдѣленія по дѣламъ колоній при попечительномъ комитетѣ и попечительствъ надъ колоніями, а по Высочайшему повелѣнію отъ 16 января 1850 г. (примѣч. къ ст. 107 т. XII, ч. 2 уст. о колон. иностр.), опредѣлено было усилить, по усмотрѣнію Министерства государственныхъ имуществъ, содержаніе шульцевъ и бейзицеровъ, по несостоятельности евреевъ-поселенцевъ, — на счетъ доходовъ съ из-

лишнихъ земель. Затѣмъ закономъ 30 мая 1866 г., объ отмѣнѣ переселенія евреевъ—прекращенъ былъ взносъ на переселенцевъ изъ коробочныхъ сборовъ; отчисленныя на этотъ предметъ суммы постановлено было обратить на устройство выпущенныхъ въ земледѣльцы, но еще не водворенныхъ въ колоніяхъ евреевъ. Поэтому Министерство государственныхъ имуществъ обратило незанятыя евреями земли въ число казенныхъ оброчныхъ статей, но еврейскій поселенческій капиталъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ увеличиваться возвратомъ евреями ссудъ и доходами съ земель, оставшихся отъ исключенныхъ изъ земледѣльческаго состоянія евреевъ, такъ какъ эти земли къ числу казенныхъ оброчныхъ статей еще не были присоединены.

Въ 1873 г. капиталъ былъ сданъ въ главное казначейство, въ депозиты Департамента общихъ дѣлъ Министерства государственныхъ имуществъ. По распоряженіямъ бывшаго министра графа П. А. Валуева, отъ 26 октября 1877 г. и 13 іюля 1878 г., всѣ три источника были слиты въ одинъ. На счетъ этого капитала производились постоянные расходы: пособіе государственному казначейству: а) на содержаніе еврейскаго отдѣленія при херсонско-бессарабскомъ управленіи—9,593 р. 1 к.; б) на производство дѣлъ упраздненнаго колоніальнаго отдѣленія Департамента общественныхъ дѣлъ Министерства государственныхъ имуществъ—1,100 р. в) на содержаніе шульцевъ и бейзицеровъ въ еврейскихъ колоніяхъ — 2,804 р. 7 к.; и г) на содержаніе добавочнаго чиновника—1,200 р., итого—14,697 р. 8 к.

Кромѣ того, изъ капитала производились и другіе расходы, имѣвшіе характеръ постоянныхъ, хотя и подвергались колебаніямъ; напр. на наемъ помѣщенія для екатеринославскаго попечительства, на застрахованіе общественныхъ зданій, за объявленія о торгахъ на земельные участки, на уплату государственнаго и земскаго поземельнаго налоговъ за оброчные участки, на вознагражденіе за особые труды по дѣламъ евреевъ и сословныхъ капиталовъ и т. д. Съ 1878 г. нароставшіе на капиталъ проценты и суммы, высылавшіяся херсонскимъ и бессарабскимъ управленіемъ, записывались на приходъ и выписывались въ расходъ для покупки процентныхъ бумагъ и производства различныхъ выдачъ. Вслѣдствіе прекращенія переселенія евреевъ утратилось главное назначеніе капитала — способствовать устройству новыхъ колоній, а въ виду «постепеннаго упадка колоній, выражавшагося въ постоянномъ, въ послѣднее время, уменьшеніи числа евреевъ-

земледѣльцевъ», по мнѣнію контроля, едва-ли «представлялась необходимость въ какихъ-либо чрезвычайныхъ затратахъ, для преимущественнаго, передъ другими земледѣльцами, поощренія евреевъ, отчего и самое существованіе спеціальнаго капитала не имѣло оправданія», тѣмъ болѣе, что еврейскія колоніи обладали особыми еще мірскими капиталами, составившимися изъ доходовъ съ запасныхъ земель и къ 1874 г. достигшими 112,000 руб.

Доходы съ земель, предназначавшихся для поселенія евреевъ, хотя бы и имѣвшіе спеціальное назначеніе, которое утратилось, составляли, по соображенію контроля, безспорную принадлежность казны. Точно также и доходъ съ участковъ, бывшихъ въ надѣлѣ у исключенныхъ изъ колоній евреевъ, а также отъ продажи рекрутскихъ квитанцій, контроль считалъ принадлежащимъ казнѣ, такъ какъ «нерадивые евреи подлежали отдачѣ въ солдаты за неисполненіе принятыхъ ими на себя обязательствъ передъ правительствомъ». Относительно четвертой составной части капитала изъ поступившихъ отъ евреевъ въ возвратъ ссудъ, полученныхъ ими при водвореніи изъ коробочнаго сбора,—контроль заключилъ, что такъ какъ по закону «ссуды подлежали возврату въ поселенческій капиталъ», то и представлялось справедливымъ передать государственному казначейству и ту часть поселенческаго капитала, которая образовалась изъ возвращенныхъ евреями ссудъ, изъ коробочнаго сбора.

Послѣ продолжительной переписки, вызванной необходимостью строгой провѣрки всѣхъ происходившихъ, касательно капитала, недоразумѣній, — министръ государственныхъ имуществъ испросилъ, 8 декабря 1886 г., Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе въ государственный совѣтъ представленія о передачѣ въ казну означеннаго капитала, а чрезъ 3 мѣсяца спустя статсъ-секретарь М. Н. Островскій внесъ въ государственный совѣтъ самое представленіе.

По свѣдѣніямъ Министерства, въ этотъ капиталъ поступали: а) доходы отъ отдачи въ оброчное содержаніе земель, отведенныхъ евреямъ-земледѣльцамъ, но ими еще не занятыхъ (излишнихъ земель); б) суммы, уплачивавшіяся евреями въ возвратъ выданныхъ имъ изъ коробочнаго сбора, и в) суммы отъ продажи рекрутскихъ квитанцій за тѣхъ рекрутъ-евреевъ, которые подлежали отдачѣ въ военную службу за нерадѣніе къ хозяйству. Поступленія въ капиталъ изъ перваго источника начались съ 1847 и продолжались по 1872 г., вслѣдствіе передачи, въ это время, излишнихъ еврейскихъ земель въ вѣдѣніе херсонско-бессарабскаго и екатери-

нославскаго управленій государственными имуществами. Пополненіе ссуднаго, по водворенію, долга продолжалось уплатою 13-тью херсонскими колоніями, основанными до 1847 г.,—по 1 р. 42$^{6}/_{7}$ к., а открытыми послѣ 1847 г. 9-тью херсонскими же и 17-тью екатеринославскими—по 7 руб. съ ревизской души. Наконецъ, отъ продажи рекрутскихъ квитанцій капиталъ не увеличивался, такъ какъ законъ *) объ отдачѣ въ рекруты нерадивыхъ, по его строгости—не примѣнялся, т. е. никто изъ нихъ не былъ отданъ въ солдаты за нерадѣніе къ хозяйству.

Независимо отъ перечисленныхъ источниковъ, въ капиталъ поступали: оброчная плата за землю (по 40 дес.) отъ нѣмцевъ, образцовыхъ хозяевъ, приселенныхъ въ еврейскія колоніи, и доходы отъ оброчнаго содержанія участковъ, освободившихся: отъ исключенія нерадивыхъ къ хозяйству; отъ перехода земледѣльцевъ въ городскія общества и предназначенныхъ подъ поселеніе образцовыхъ хозяевъ, но ими не занятыхъ. До 1874 г. участки эти оставались въ распоряженіи еврейскихъ обществъ, а тогда управлявшій Министерствомъ князь А. А. Ливенъ передалъ ихъ въ распоряженіе попечительнаго комитета, съ тѣмъ, чтобы отдавалъ ихъ съ торговъ въ оброчное содержаніе, а доходамъ съ нихъ—велъ особый счетъ, впредь до разрѣшенія вопроса, какое дать назначеніе землямъ и деньгамъ. Въ 1878 г. графъ П. А. Валуевъ обратилъ доходы съ участковъ въ поселенческій же капиталъ, ибо, за выбытіемъ евреевъ изъ земледѣльцевъ, принадлежавшіе имъ участки перестали быть общественными, да и за отмѣною, съ 1866 г., переселенія,—не могли быть отводимы въ надѣлъ новымъ приселенцамъ. Къ 1 февраля 1887 г. капиталъ достигъ до 1.049,393 р. 66$^{1}/_{2}$ к., причемъ % на него поступало ежегодно—49,385 р., а расходы изъ него на разные предметы составляли 36,288 р. 64 к.

Разсматривая источники, Министерство пришло къ убѣжденію, что доходы съ излишнихъ еврейскихъ земель, переданныхъ въ 1872 г. въ казну, оброчная плата, вносимая образцовыми хозяевами, и доходы съ свободныхъ еврейскихъ участковъ—надлежитъ считать казенными. Излишнія земли «носили только названіе еврейскихъ, но никогда въ пользованіи еврейскихъ обществъ не состояли; земли образцовыхъ хозяевъ отданы имъ въ пользованіе,

---

*) Отдача въ рекруты замѣнена была, въ 1860 г., исключеніемъ нерадивыхъ евреевъ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, изъ земледѣльческаго званія (ст. 1457, Т. IX зак. о сост., по прод. 1868 г.).

какъ кортомникамъ, и, наконецъ, свободные еврейскіе участки, хотя частью и притомъ временно, состояли въ пользованіи обществъ, но утратили характеръ общественныхъ, такъ какъ лица, пользовавшіяся ими, или добровольно выбыли изъ обществъ, отказавшись отъ земель, или же исключены, въ силу существующихъ узаконеній, и потому потеряли право на пользованіе землею. Поэтому доходы съ обѣихъ категорій земель и оброчная плата, вносимая образцовыми хозяевами,—признаны Министерствомъ также принадлежностью казны.

Относительно уплаченныхъ евреями-земледѣльцами ссудъ,—Министерство нашло, что хотя коробочный сборъ и назначался на общественныя потребности евреевъ, но правительство понесло на колоніи огромныя затраты, напр. съ 1838 г. по 1844 г.—234,539 р.; сложило по четыремъ манифестамъ разные, съ евреевъ, сборы и податныя недоимки—262,000 р.; на содержаніе управленія евреями (сверхъ 21 копѣечнаго сбора) съ 1847 г. по 1887 г.; издержало—410,000 р., да потеряло отъ дарованія евреямъ-земледѣльцамъ различныхъ льготъ по платежу податей и повинностей,—по этому въ пополненіе хотя части понесенныхъ казною расходовъ,—слѣдуетъ обратить возвращенную евреями ссуду въ поселенческій капиталъ—въ казну же.

Предложенную государственнымъ контролемъ (въ 1884 г.) передачу въ казну свободныхъ еврейскихъ участковъ, Министерство сочло неудобною: земли эти лежатъ небольшими участками среди надѣловъ евреевъ-земледѣльцевъ и, оставаясь еврейскими,—могутъ быть отдаваемы въ оброкъ дѣйствительно въ нихъ нуждающимся, и потому будутъ приносить доходъ, тогда какъ сдѣлавшись казенными, — онѣ станутъ недоступны евреямъ, въ силу закона 3 мая 1882 г.; постороннимъ же арендаторамъ онѣ не будутъ соотвѣтствовать по чрезполосности, съ еврейскими надѣлами, положенія, которое породитъ неизбѣжныя затрудненія въ правильномъ веденіи хозяйства.

По вопросу о расходахъ изъ поселенческаго капитала, Министерство пояснило, что и съ передачею капитала въ рессурсы государственнаго казначейства,—расходы по прежнему необходимы; напр. на содержаніе сельскихъ начальниковъ—3,500 р.; шульцевъ и бейзицеровъ — 640 р ; 4-хъ мальчиковъ при еврейскихъ попечительствахъ — 165 р. 72 к.; на застрахованіе общественныхъ строеній въ колоніи Большомъ Нагартавѣ; на наемъ домовъ для 2-хъ еврейскихъ попечительствъ, на ремонтъ казеннаго дома въ колоніи Боль-

шомъ Нагартавѣ; на губернскія и уѣздныя повинности; на объявленія объ отдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей и т. д.

По изложеннымъ соображеніямъ статсъ-секретарь М. Н. Островскій полагалъ: 1) еврейскій поселенческій капиталъ передать въ рессурсы государственнаго казначейства въ томъ количествѣ, въ какомъ будетъ состоять ко времени воспослѣдованія на это Высочайшаго соизволенія, за исключеніемъ суммы, причитавшейся по разсчету на покрытіе расходовъ 1887 г. (23,050 руб. 88 коп.), каковую сумму оставить депозитомъ Министерства. 2) Обратить прямымъ доходомъ казны, со времени передачи капитала: а) сборъ, взимаемый съ евреевъ-земледѣльцевъ, въ количествѣ 21 к. съ души, на содержаніе еврейскаго отдѣленія управленія государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній; б) суммы, имѣющія поступить съ евреевъ-земледѣльцевъ въ возвратъ выданныхъ имъ, при водвореніи, ссудъ; в) суммы, вносимыя образцовыми хозяевами, въ видѣ оброчной платы за находящіеся въ ихъ пользованіи сорокадесятинные участки и г) доходы отъ отдачи въ оброчное содержаніе свободныхъ еврейскихъ участковъ, т. е. земель, освободившихся вслѣдствіе исключенія евреевъ изъ земледѣльцевъ, за нерадѣніе къ хозяйству, перехода евреевъ-земледѣльцевъ въ городскія сословія и вслѣдствіе неявки образцовыхъ хозяевъ, для занятія участковъ. 3) Свободные еврейскіе участки оставить въ вѣдѣніи Министерства государственныхъ имуществъ, впредь до рѣшенія высшею еврейскою коммиссіею общаго вопроса о евреяхъ-земледѣльцахъ, причемъ освободить эти участки отъ взиманія государственнаго поземельнаго сбора. 4) Изъ доходной смѣты Министерства съ 1888 г. исключить тѣ суммы, которыя вносились пособіемъ государственному казначейству, въ размѣрѣ 12,090 р., на счетъ поселенческаго капитала и взимаемаго съ евреевъ-земледѣльцевъ 21-копѣечнаго сбора. 5) Сборъ, взимаемый съ евреевъ-земледѣльцевъ, по 21 к. съ ревизской души, на содержаніе еврейскаго отдѣленія управленія государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній вносить, съ 1888 г., прямымъ доходомъ казны по смѣтѣ окладныхъ сборовъ Министерства финансовъ. 6) Въ доходную смѣту Министерства государственныхъ имуществъ, съ 1888 г., вносить особыми статьями, прямымъ доходомъ казны: а) суммы, имѣющія поступить съ евреевъ-земледѣльцевъ въ возвратъ ссудныхъ, по водворенію, долговъ; б) суммы, вносимыя образцовыми хозяевами, въ видѣ оброчной платы за пользованіе отведенными имъ участками, и в) доходы отъ

отдачи въ оброчное содержаніе съ торговъ свободныхъ еврейскихъ участковъ. 7) Расходы, вносившіеся до настоящаго времени въ смѣту Департамента общихъ дѣлъ изъ еврейскаго поселенческаго капитала и сборъ, взимаемый съ евреевъ-земледѣльцевъ по 21 к. съ ревизской души,—принять на счетъ казны, а именно: 1,100 р.—на производство дѣлъ упраздненнаго отдѣленія колоній и 9,623 р.—на содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы еврейскаго отдѣленія управленія государственными имуществами херсонской и бессарабской губерній и двухъ попечительствъ по дѣламъ евреевъ-земледѣльцевъ, съ присоединеніемъ къ нимъ 300 р. на разъѣзды землемѣру. 8) Расходы, не вносившіеся до сего времени въ смѣты, въ количествѣ 15,743 р. 6 к., также принять на счетъ казны и вносить въ смѣту Департамента общихъ дѣлъ съ 1888 г., подъ наименованіемъ расходовъ по попечительству надъ евреями-земледѣльцами; на удовлетвореніе же подобныхъ расходовъ въ 1887 г.—обратить 23,050 р. 88 к., удерживаемые изъ поселенческаго капитала въ депозиты Министерства государственныхъ имуществъ *).

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра государственныхъ имуществъ о передачѣ въ рессурсы государственнаго казначейства еврейскаго поселенческаго капитала, мнѣніемъ положилъ:

I. Еврейскій поселенческій капиталъ, числящійся по главному казначейству депозитомъ Министерства государственныхъ имуществъ и по одесскому казначейству—депозитомъ херсонско-бессарабскаго управленія государственными имуществами—передать въ рессурсы государственнаго казначейства, въ томъ количествѣ, въ какомъ онъ будетъ состоять ко времени воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на таковую передачу, за исключеніемъ двадцати трехъ тысячъ пятидесяти рублей восьмидесяти восьми копѣекъ, причитающихся на удовлетвореніе въ нынѣшнемъ году незанесенныхъ въ дѣйствующую смѣту расходовъ по попечительству надъ евреями-земледѣльцами, каковую сумму оставить на указанный предметъ въ распоряженіи министра государственныхъ имуществъ.

II. Обратить прямымъ доходомъ казны, со времени передачи сказаннаго капитала: 1) сборъ, взимаемый съ евреевъ-земледѣльцевъ, въ количествѣ двадцати одной копѣйки съ души, на содер-

*) По документамъ отъ 19 февраля и 10 ноября 1883 г.; 4 сентября 1884 г.; 8 іюля, 11 сентября 1885 г.; 11 и 25 октября 1886 г. и 4 марта 1887 г.

жаніе еврейскаго отдѣленія при херсонско-бессарабскомъ управленіи государственными имуществами; 2) суммы, имѣющія поступить съ евреевъ-земледѣльцевъ, въ возвратъ выданныхъ имъ при водвореніи ссудъ; 3) суммы, вносимыя образцовыми хозяевами, въ видѣ оброчной платы за находящіеся въ ихъ пользованіи сорокадесятинные участки и 4) доходы отъ отдачи въ оброчное содержаніе еврейскихъ участковъ, освободившихся вслѣдствіе исключенія евреевъ изъ званія земледѣльцевъ за нерадѣніе къ хозяйству, или перехода евреевъ-земледѣльцевъ въ городскія сословія, или неявки образцовыхъ хозяевъ для занятія участковъ.

III. Свободные еврейскіе участки оставить въ вѣдѣніи Министерства государственныхъ имуществъ, впредь до рѣшенія общаго вопроса о евреяхъ-земледѣльцахъ, освободивъ эти участки отъ взиманія государственнаго поземельнаго сбора.

IV. Производившіяся до настоящаго времени изъ еврейскаго поселенческаго капитала и взимаемаго съ евреевъ-земледѣльцевъ сбора, въ 21 коп. съ ревизской души, издержки принять, начиная съ 1-го января 1888 года, на счетъ казны, въ количествѣ двадцати четырехъ тысячъ шестисотъ сорока рублей, въ томъ числѣ 12,090 р.—на производство дѣлъ упраздненнаго отдѣленія колоній и на содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы еврейскаго отдѣленія при херсонско-бессарабскомъ управленіи государственными имуществами, 300 рублей—на разъѣзды землемѣру и 12,250 рублей—на расходы по попечительству надъ евреями-земледѣльцами.

Мнѣніе это Высочайше утверждено 19 мая 1887 г. Такимъ образомъ Министерству государственныхъ имуществъ принадлежитъ честь сбереженія и быстраго увеличенія этого солиднаго капитала, въ подспорье казнѣ на ея многочисленныя надобности.

Кромѣ изложеннаго въ этой послѣдней главѣ, существеннаго о колоніяхъ ничего уже болѣе не дѣлалось; о мелочныхъ же свѣдѣніяхъ считаемъ лишнимъ распространяться. Какая участь постигнетъ, въ будущемъ, колоніи—покамѣстъ неизвѣстно: имъ остается ждать себѣ приговора первоначально отъ высшей, по еврейскому вопросу, коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа К. И. Палена.

КОНЕЦЪ.

Въ 1880 г.	Въ колоніяхъ херсонской губерніи.																	
	Въ Большой Сейдемнухѣ.	Въ Малой Сейдемнухѣ.	Въ Бобровомъ кутѣ.	Въ Новомъ Бериславѣ.	Въ Лѣновой.	Въ Доброй.	Въ Ново-Полтавѣ.	Въ Эфенгарѣ.	Въ Больш. Нагартавѣ.	Въ Маломъ Нагартавѣ.	Въ Романовкѣ.	Въ Ингульцѣ.	Въ Сагайдакѣ.	Въ Израилевкѣ.	Въ Громоклеевкѣ.	Въ Ново-Житомірѣ.	Въ Изгуевской.	Въ Кишинѣ.
По 10 народн. переп. числилось семействъ . . .	117	30	96	44	92	103	86	91	86	26	89	128	30	80	19	35	56	5
Мужскаго пола душъ	370	156	298	139	425	436	312	333	380	69	270	548	172	361	112	130	206	15
Изъ означ. сем. занималось земледѣліемъ:																		
Собств. труд. .	31	18	54	18	34	52	31	58	8	3	55	48	20	41	17	8	20	3
Поср. наемныхъ рабоч., преимущ. изъ единовѣрц. .	25	3	10	12	23	23	7	28	23	10	18	42	7	5	1	10	16	1
Отдав. надѣл. въ ар. и за сконщ. .	15	3	17	10	20	21	31	1	35	10	10	20	3	11	1	7	—	5
Прожив. семей внѣ колоній . .	34	2	7	4	11	—	9	—	18	3	6	9	4	20	—	2	9	4
Умерло семей .	12	4	8	—	4	7	8	4	2	—	—	9	—	3	—	—	5	4
Проживало въ колоніяхъ въ домахъ бродяж., искл. изъ земл. и въ купленныхъ постор.—сем. .	22	—	15	—	5	8	24	10	11	—	9	5	—	4	—	4	6	8
По числу ревизск. семействъ, полагая по 30 д. на каждое, на всѣ семейства .	3510 дес.	—	2880	1320 дес.	Не	ок	аз	ал	ось	то	чн	ы	х	ъ	с	в	ѣ	д
По числу ревизск. муж. пола душъ прих. земли въ дѣйствит. на кажд. душу .	до 9 дес.	до6 д.	до 9 дес.	9 д.	6 д.	до 7 дес.	до8 д.	8	6	12	9	7	6	8	6	8	8	9
Сем., заним. хлѣбоп., кромѣ своей,—обрабат. арендован. еще ими земли . . .	350 дес.	150 д.	300	100	1400	3000	200	1016	1560	1277	3000	3000	700	1800	1100	350	635	420
Было въ колон.:																		
Лошадей . . .	190	61	226	75	163	313	256	251	90	48	179	232	155	233	165	42	138	109
Рогат. и гулев. скота и овецъ .	340	129	315	176	200	282	211	365	298	93	523	832	287	460	394	42	504	183
Плуговъ . . .	21	9	10	10	22	34	9	32	13	4	27	17	10	20	19	—	2	7
Бугарей . . .	21	6	22	15	15	41	40	24	7	4	25	39	13	30	25	3	21	13
Боронъ	45	16	30	20	37	63	45	50	27	10	48	91	47	86	54	5	25	24
Мол. камней .	40	14	50	25	15	31	50	11	10	4	28	50	15	20	25	9	22	19
Вѣял. и жатв. машинъ	12	3	2	10	6	6	15	13	4	1	7	1	—	20	12	1	3	2
Фургон. и воз. .	75	40	84	38	76	131	90	119	52	18	92	160	63	90	25	28	57	54
Вѣтр. мельн. .	3	—	1		—	—	1	1	—	—	2	2	—	1	—	—	—	—
Топчак. (кон. т.)	1	1	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—	3	—	1	1	—	—
. для по- *й, чел.* .	*60*	*Н*	*е*	*б*	*ы*	*л*	*о*	*т*	*о*	*ч*	*н*	*ы*	*х*	*ъ*	*с*	*в*	*ѣ*	*д*

		Въ колоніяхъ екатеринославской губерніи.																	
Въ Ново-Подольскѣ.	Итого.	Въ Новомъ Златополѣ.	Въ Веселой.	Въ Красносельѣ.	Въ Межирѣчѣ.	Въ Трудолюбовкѣ.	Въ Нечаевкѣ.	Въ Графской.	Въ Зеленомъ Полѣ.	Въ Надежной.	Въ Сладководной.	Въ Прютной.	Въ Роскошной.	Въ Богодаровкѣ.	Въ Горькой.	Въ Затишьѣ.	Въ Равнополѣ.	Въ Хлѣбодаровкѣ.	Итого.	ВСЕГО.
39	1377	62	27	42	38	32	21	26	39	40	28	30	26	37	26	41	40	18	573	1950
133	5353	161	167	248	233	204	150	114	261	257	148	157	148	210	174	280	203	95	3210	8563
7	576	49	18	32	30	27	18	16	32	29	19	24	20	29	21	39	31	15	449	1025
19	331	6	6	5	4	3	1	5	6	6	2	5	4	5	3	2	—	3	66	397
—	239	7	2	5	4	2	2	5	1	5	7	1	2	3	2	—	9	—	57	296
13	156	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	157
—	70	То	чн	ыхъ	св	ѣ	д	ѣ	нi	й	не	о	к	аз	а	ло	сь.	—	—	70
23	172	16	10	3	6	7	11	13	10	6	4	3	8	8	5	18	16	15	159	331
й.	7710	1860	810	1260	1140	960	630	910	1170	1200	840	400	780	1110	780	1640	1200	540	17230	24940
8	—	11½	5	5	5	5	4½	8	4½	5	6	6	5	5	4½	6	6	5½	—	—
100	21846	1050	596	549	1890	650	729	610	817	1330	1434	630	79	810	826	176	150	670	12996	34642
62	3234	188	86	148	152	122	93	80	160	134	92	103	65	118	147	160	161	47	2051	5290
557	8873	1519	596	187	1231	235	163	183	239	402	211	112	76	235	139	416	179	90	6213	15086
2	274	49	16	40	46	34	28	29	43	33	33	27	13	20	21	33	21	11	497	771
10	401	—	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	420
15	777	51	—	43	48	41	26	28	15	39	35	36	19	40	33	45	25	14	538	1315
17	546	60	25	47	56	58	38	39	51	53	39	59	23	50	50	48	36	15	747	1263
7	142	20	—	13	15	13	12	7	15	20	11	9	4	—	9	8	3	—	159	301
22	1436	69	26	49	56	44	26	32	49	46	28	34	16	45	38	54	40	17	669	2105
—	13	1	—	—	2	1	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	8	21
1	14	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	2	—	—	—	1	—	—	6	20
ій.	—	12	17	11	15	17	22	18	11	13	13	18	11	19	32	49	21	39	338	[illegible]

Числительность земли и народонаселенія въ колоніяхъ за 1885 г.

№№ по порядку.	Названіе поселеній.	Было удобной земли въ пользов. евреевъ.	Было ревизскихъ семействъ.	Было ревизскихъ душъ по X переписи.		Было ревизск. душъ, умершихъ съ 1858 по 1886 г. и изъ оклада не исключен.		Было наличныхъ душъ. Ревизскихъ.		Рожденныхъ послѣ ревизіи съ 1856 по 1886 г. въ окладъ не внесенныхъ.		Всего наличныхъ.		Приходилось земли. На ревизское семейство, считая по 30 дес. на семью.	На наличную душу.	Число мѣщанъ обращенныхъ хлѣбопашцевъ.
		дес.		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	десят.		
	Херсонской губ., херсонскаго уѣзда															
1	Б. Сейдеминуха.	3378 / 2109	111	306	473	100	91	206	382	488	418	694	800	3330	4¾	18
2	М. Сейдеминуха.	1133 / 936	30	127	150	40	30	87	120	145	161	232	281	900	4¾	—
3	Б. Нагартавъ . .	2749 / 538	83	262	227	93	71	169	156	277	237	446	393	2490	6	4
4	М. Нагартавъ. .	1107 / 1826	26	69	77	17	20	52	57	54	43	106	100	780	10	4
5	Бобровый кутъ .	3351 / 480	104	262	302	105	83	157	219	457	371	614	590	3120	5⅛	21
6	Эфенгаръ	3002 / 548	87	320	317	86	71	234	246	428	411	662	657	2610	4½	9
7	Ингулецъ	4039 / 1500	128	536	523	164	169	372	354	686	643	1058	997	3840	3¾	—
8	Камянка	1491 / 1192	51	158	199	61	61	97	138	169	194	266	332	1530	5½	8
9	Излучистая . . .	1559 / 1838	53	203	199	66	57	137	142	196	198	333	340	1590	4¾	7
10	Новый Бериславъ	1380 / 1484	46	131	122	59	48	72	74	208	175	280	249	1380	4¾	2
11	Львова	2580 / 500	91	398	365	104	76	294	289	370	351	664	640	2730	3¾	1
12	Ново-Полтавка .	2850 / 2229	97	308	381	132	121	179	260	518	505	694	765	2910	4	4
13	Романовка . . .	2860 / 1900	88	260	381	63	56	197	325	399	288	596	613	2640	4¾	—
14	Ново-Витебскъ .	1564 / 1978	47	152	173	40	43	112	130	243	193	355	323	1410	4½	8
15	Ново-Подольскъ.	1034 / 1462	32	129	120	19	13	110	107	90	90	200	197	960	5	7
16	Ново-Ковно. . .	1111 / 110	36	173	207	40	62	133	145	202	180	335	325	1080	3¼	5

№№ по порядку.	Названіе поселеній.	Было удобной земли въ пользов. евреевъ.	Было ревизскихъ семействъ.	Было ревизскихъ душъ по X переписи.		Было ревизск. душъ, умершихъ съ 1858 по 1886 г. и изъ оклада не исключен.		Было наличныхъ душъ. Ревизскихъ.		Рожденныхъ послѣ ревизіи съ 1856 по 1886 г., въ окладъ не вносимыхъ.		Всего наличныхъ.		Приходилось земли. На ревизское семейство, считая по 30 дес. на семью.	На наличную душу.	Число нѣмецкихъ образцовыхъ хозяевъ.
		дес.		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	муж.	жен.	десят.		
17	Новый Житоміръ	1192 / 700	30	119	137	17	22	102	115	100	104	202	219	900	5½	8
18	Доброе	3061 / 790	102	406	377	94	89	312	288	485	436	797	724	3060	3¾	19
	Елисаветград. уѣзда															
19	Израилевка . . .	2405 / 2130	76	295	281	69	86	226	195	338	350	564	545	2280	4¼	7
20	Сагайдакъ . . .	1056 / 350	35	152	150	52	47	100	103	200	180	300	283	1050	3¼	—
21	Громоклея . . .	547 / 1962	16	72	44	31	20	41	24	96	93	137	117	480	3¼	4
	Тираспольск. уѣзда															
22	Вольная (Бердина тоже)	503 / 1258	24	136	120	16	20	120	100	95	79	215	179	720	2½	—
	Итого по херсонской губ.	43963 / 1420	1393	4974	5325	1468	1356	3506	3969	6244	5700	9750	9669	41790	—	136
	Екатеринославск г., маріупольскаго уѣзда															
1	Графская	873 / 1269	26	72	98	23	25	49	73	92	63	141	136	780	6	4
2	Зеленое Поле . .	1111 / 1590	39	132	156	42	44	90	112	220	132	310	244	1170	3½	3
3	Надежная . . .	884 / 338	40	136	137	46	41	90	96	183	177	273	273	1200	3¼	2
4	Сладководная . .	824 / 2042	28	62	86	21	13	41	73	99	52	140	125	840	5¾	4
5	Затишье.	1448 / 389	40	111	223	48	62	63	161	191	126	254	287	1200	5½	8
6	Равнополь. . . .	1083 / 2100	45	124	142	49	53	75	89	115	138	190	227	1350	5¾	6
7	Хлѣбодаровка . .	545 / 228	21	45	161	21	30	24	131	55	47	79	178	630	6¾	5

№ по порядку.	Названіе поселеній.	Было удобной земли въ пользов. евреевъ.	Было ревизскихъ семействъ.	Было ревизскихъ душъ по X переписи.		Было ревизск. душъ, умершихъ съ 1858 по 1886 г. и изъ окладa не исключен.		Было наличныхъ душъ. Ревизскихъ.		Рожденныхъ послѣ ревизіи съ 1856 по 1886 г., въ окладъ не внесенныхъ.		Всего наличныхъ.		Приходилось земли. На ревизское семейство, считая по 3 дес. на семью.	На наличную душу.	Число наличныхъ обрабатывающихъ
		дес.		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	десят.		
	Александровск. уѣзда															
8	Новый Златополь	1872 / 1306	59	162	291	46	85	116	206	241	252	357	458	1770	5	
9	Веселая	869 / 2136	27	62	77	17	21	45	56	120	101	165	157	810	5	
10	Красноселка. . .	1274 / 1960	41	111	182	27	46	84	136	181	183	265	319	1230	4¾	
11	Межирѣчь. . . .	1075 / 1900	37	95	158	29	50	66	108	145	232	211	340	1110	5	
12	Трудолюбовка . .	998 / 1005	32	93	137	24	25	69	112	105	228	174	340	960	5¾	
13	Нечаевка	865 / 600	21	78	104	26	15	52	89	112	70	164	159	630	5	—
14	Пріютная	906 / 1520	30	52	58	12	6	40	52	95	80	135	132	900	6½	
15	Роскошная . . .	955 / 424	26	48	57	8	7	40	50	89	73	129	123	780	7	—
16	Богодаровка. . .	1216 / 694	36	83	92	28	18	55	74	169	143	224	217	1080	4¾	
17	Горькая.	699 / 1952	26	68	79	13	15	55	64	137	132	192	196	780	3¾	
	Итого по екатеринославск. г.	17505 / 2253	574	1534	2238	480	556	1054	1682	2349	2229	3403	3911	17220	—	6
	А всего по обѣимъ губерн. . .	61469 / 1273	1967	6538	7563	1948	1912	4560	5651	8593	7929	13153	13580	59010	—	20
												26733				

О государственномъ поземельномъ налогѣ за 1885 годъ.

По попечительствамъ.	Состояло недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1885 г.		Слѣдовало поступить оклада 1885 г.		Поступило. Недоимокъ.		Поступило. Оклада.		Поступило. Итого.		Осталось въ недоимкѣ къ 1886 году.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По херсонскому:												
Большая Сейдеминуха	—	—	169	74	—	—	—	—	—	--	169	74
Малая Сейдеминуха	—	—	44	84	—	—	44	84	44	84	—	—
Бобровый кутъ	299	2	163	58	—	—	—	—	—	—	462	60
Большой Нагартавъ	—	—	116	59	—	—	116	59	116	59	—	—
Малый Нагартавъ	—	27	50	53	—	—	—	—	—	—	50	80
Эфенгаръ	56	93	135	27	—	—	—	—	—	—	192	20
Ингулецъ	96	72	160	97	96	72	64	25	160	97	96	72
Камянка	—	25	72	53	—	—	—	—	—	—	72	78
Излучистая	20	36	73	19	—	—	—	—	—	—	93	55
Новый Бериславъ	40	71	62	11	40	71	23	98	64	69	38	13
Львова	—	—	117	37	—	—	117	37	117	37	—	—
Ново-Полтавка	80	23	122	17	—	—	—	—	—	—	202	40
Романовка	—	—	113	43	—	—	—	—	—	—	113	43
Ново-Витебскъ	179	4	73	89	—	—	—	—	—	—	252	93
Ново-Подольскъ	98	13	53	81	53	81	—	—	53	81	98	13
Ново-Ковно	42	56	50	81	—	—	30	55	30	55	62	82
Ново-Житоміръ	232	69	60	48	—	—	—	—	—	—	293	17
Добрая	234	80	151	84	—	—	—	—	—	—	386	64
Израилевка	215	3½	253	92	—	—	253	92	253	92	215	3½
Сагайдакъ	2	23	100	—	—	—	—	—	—	—	102	23
Громоклея	50	5	69	92	50	5	—	—	50	5	69	92
Вольная (Бердина тожь)	142	9	31	47	142	9	19	27	—	—	12	20
Итого	1791	11½	2248	46	383	38	670	77	1054	15	2985	42½
По екатеринославскому:												
Новый Златополь	96	70	138	17	—	—	—	—	—	—	234	87
Веселая	—	—	59	31	—	—	—	—	—	—	59	31
Красноселка	156	68¼	92	9	—	—	—	—	—	—	248	77¼
Межирѣчь	110	71½	78	41	—	—	—	—	—	—	189	12½
Трудолюбовка	86	80	74	80	—	—	—	—	—	—	161	60
Нечаевка	68	53	55	88	—	—	—	—	—	—	124	41
Графская	177	93½	62	46	—	—	—	—	—	—	240	39½
Зеленое Поле	260	35¾	77	30	—	—	—	—	—	—	337	65¾
Надежная	210	31¾	57	59	—	—	—	—	—	—	267	90¾
Сладководная	66	57	63	47	—	—	—	—	—	—	130	4
Пріютная	—	—	72	23	—	—	—	—	—	—	72	23
Роскошная	38	44½	61	50	—	—	—	—	—	—	99	94½
Богодаровка	115	56	89	10	—	—	—	—	—	—	204	66
Горькая	54	89	55	57	—	—	—	—	—	—	110	46
Затишье	360	93¾	120	69	—	—	—	—	—	—	481	62¾
Равнополь	100	24½	82	81	—	—	—	—	—	—	183	5½
Хлѣбодаровка	179	22½	50	39	—	—	—	—	—	—	229	61½
Итого	2083	91	1291	77	—	—	—	—	—	—	3375	68
А всего по обѣимъ губерніямъ	3875	2½	3540	23	383	38	670	77	1054	15	6361	10½

О ссудномъ по водворенію долгѣ за 1885 годъ.

По попечительствамъ.	Состояло недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1885 году.		Слѣдовало поступить оклада.		ПОСТУПИЛО. Недоимокъ.		Оклада.		ИТОГО.		Осталось въ недоимкѣ къ 1886 году.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По херсонскому попечительству:	Ста водво	раго ренія										
Большая Сейдеминуха	869	21	145	71½	59	—	—	—	59	—	955	92½
Малая Сейдеминуха	226	65	42	85¾	—	—	—	—	—	—	269	50¾
Бобровый кутъ	397	96	111	43	—	—	—	—	—	—	509	39
Большой Нагартавъ	184	29	122	85¾	—	—	—	—	—	—	307	14¾
Малый Нагартавъ	39	52	37	14½	—	—	—	—	—	—	76	66½
Эфенгаръ	50	89	65	71¼	—	—	—	—	—	—	116	60¼
Ингулецъ	—	½	161	42½	—	½	161	42½	161	43	—	—
Камянка	238	57¾	72	85¾	72	86¾	—	—	72	86¾	238	56¾
Новый Бериславъ	188	78	62	85¾	31	43	—	—	31	43	220	20¾
Львова	70	15	130	—	70	15	59	85	130	—	70	15
Ново-Полтавка	24	41	80	—	—	—	—	—	—	—	104	41
Романовка	577	46	125	71¼	—	—	—	—	—	—	703	17¼
	2867	90¼	1158	57	233	45¼	221	27½	—	—	3571	74¼
	Нов водво	аго ренія										
Громоклея	845	—	—	—	84	—	—	—	—	—	761	—
Итого	3712	90¼	1158	57	317	45¼	221	27½	538	72¾	4332	74¾
По екатеринославскому попечительству:												
Надежная	132	98½	—	—	—	—	—	—	—	—	132	98½
Сладководная	393	91	—		—	—	—	—	—	—	393	91
Богодаровка	280	54½	—	—	—	—	—	—	—	—	280	54½
Равнополь	2619	25	—	—	—	—	—	—	—	—	2619	25
Хлѣбодаровка	1707	93	—	—	—	—	—	—	—	—	1707	93
Итого	5134	62	—	—	—	—	—	—	—	—	5134	62
А всего по обѣимъ губерніямъ	8847	52¼	1158	57	317	45¼	221	27½	538	72¾	9467	36¼

О податяхъ за 1885 годъ.

По колоніямъ.	Состояло недоимокъ прежнихъ лѣтъ къ 1885 г.		Слѣдовало поступить оклада 1885 г. подушнаго, оброчнаго и государственнаго податнаго сбора.		Поступило. Недоимокъ.		Поступило. Оклада.		Поступило. Итого.		Ожидалось въ недоимкѣ къ 1886 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	К.
По Херсонской губерніи.												
Большая Сейдеминуха	961	90	1517	33	27	78	—	—	27	78	2451	45
Малая Сейдеминуха	421	26	613	31	29	16	—	—	29	16	1005	41
Бобровый кутъ	420	93	1312	89	191	8	—	—	191	8	1542	74
Большой Нагартавъ	28	56	1307	90	—	—	—	—	—	—	1336	46
Малый Нагартавъ	—	—	344	45	—	—	—	—	—	—	344	45
Эфенгаръ	—	26	1597	44	5	39	42	85	48	24	1549	46
Ингулецъ	1716	71	2675	71	64	72	118	59	183	31	4209	11
Камянка	1343	45	788	74	180	12	120	—	300	12	1832	7
Излучистая	1627	39	1013	37	—	—	—	—	—	—	2640	76
Новый Бериславъ	—	—	653	95	—	—	326	98	326	98	326	97
Львова	587	50	1986	82	748	54	605	75	1354	29	1220	3
Ново-Полтавка	—	—	1527	56	159	88	569	65	729	53	798	3
Романовка	—	—	1297	92	—	—	—	—	—	—	1297	92
Ново-Витебскъ	1493	50	687	23	—	—	—	—	—	—	2180	73
Ново-Подольскъ	937	65	643	97	549	10	—	—	549	10	1032	52
Ново-Ковно	983	55	863	62	199	45	—	—	199	45	1647	72
Ново-Житоміръ	1027	76	594	5	—	—	—	—	—	—	1621	81
Добрая	45	83	2016	30	—	—	—	—	—	—	2062	13
Израилевка	2223	54	1454	81	—	—	709	96	709	96	2968	39
Сагайдакъ	893	41½	776	32	—	—	166	90	166	90	1502	83½
Громоклея	908	90½	367	86	372	96	—	—	372	96	903	80½
Вольная (Бердина тоже)	1640	68½	694	82½	487	93	364	15	1852	8	483	43
Итого	17262	79½	247 6	37½	4016	11	3024	83	7040	94	34958	23
По Екатеринославской губерніи.												
Новый Златополь	—	—	771	77	—	—	—	—	—	—	771	77
Веселая	—	—	295	37	—	—	—	—	—	—	295	37
Красноселка	35	28½	528	80	—	—	—	—	—	—	564	8½
Межирѣчь	—	—	452	58	—	—	—	—	—	—	452	58
Трудолюбовка	121	94	443	5	—	—	5	—	5	—	559	99
Нечаевка	3	62	371	60	—	—	4	30	4	30	370	92
Графская	127	80	343	1	—	—	—	—	—	—	470	81
Зеленое Поле	237	60	628	85	—	—	—	—	—	—	866	45
Надежная	257	40	647	90	—	—	6	—	6	—	899	30
Сладководная	43	62	295	37	—	—	3	—	3	—	335	99
Пріютная	—	—	252	49	—	—	—	—	—	—	252	49
Роскошная	—	—	228	67	—	—	—	—	—	—	228	67
Богодаровка	162	—	395	41	—	—	—	—	—	—	557	41
Горькая	122	40	323	95	—	—	—	—	—	—	446	35
Затишье	204	40	528	80	—	—	—	—	—	—	733	20
Равнополь	198	—	601	9	—	—	—	—	—	—	799	9
Хлѣбодаровка	99	—	214	38	99	—	214	38	313	38	—	—
Итого	1613	6½	7323	9	99	—	232	68	331	68	8604	47½
А всего по обѣимъ губерніямъ	18875	86	32059	46½	4115	11	3257	51	7372	62	43562	70½

Со времени нахожденія колоній въ вѣдѣніи Министерства государств имуществъ главными ихъ начальниками были на мѣстѣ:

Чины, имена, отчества и фамиліи.	Когда были назначены.	Когда были уволены.	Куда поступили, потомъ занимали ности.
Предсѣдательствовавшіе въ попечительномъ комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи:			
Дѣйств. статскій совѣтн. Евгеній Федоровичъ *Ганъ* (Кончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ).	1 января 1846 г.	6 мая 1848 г.	Директоромъ 1 Де Минист. государ имущ., впослѣдстві членомъ совѣта М а умеръ тайнымъ никомъ и сенатор
Дѣйствит. статск. совѣтн. баронъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Розенъ* (Кончилъ курсъ въ томъ же лицеѣ).	16 мая 1848 г.	16 февраля 1854 г.	Умеръ при должн
Статск. совѣтн. баронъ Павелъ Ѳедоровичъ *Местмахеръ* (Воспитыв. въ благор. панс. того же лицея).	1 мая 1854 г.	9 марта 1856 г.	Уволенъ.
Статск. совѣтн. Владиміръ Александровичъ *Иславинъ* (Кончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ).	9 марта 1856 г.	20 января 1858 г.	Директоромъ кан Минист. государ имущ., нынѣ же ч совѣта Министер. нымъ совѣти
Дѣйств. статск. совѣтн. Александръ Осиповичъ *Гаммъ* (Кончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія).	5 іюня 1858 г.	7 января 1866 г.	Причисленъ къ М государств. имущ томъ переведенъ б судебное вѣдомств перь сенатор. и та совѣтникомъ
Дѣйств. статск. совѣтн. Ѳедоръ Станиславичъ *Лизандеръ* (Домашняго воспитанія).	17 января 1866 г.	6 августа 1867 г.	Управляющимъ г имущ., прибалт. г потомъ былъ губ а умеръ въ отста
Дѣйств. статск. совѣтн. Владиміръ Ивановичъ *Эттингеръ* (Кончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ).	6 августа 1867 г.	1 мая 1877 г.	Оставленъ за шт а затѣмъ вышелъ ставку.
Управлявшій госуд. имущ. херсонской и бессарабской губерній, коллежск. совѣтн. Иванъ Ивановичъ *Тихѣевъ* (Кончилъ курсъ въ межевомъ институтѣ).	1 мая 1877 г.	1 іюля 1883 г.	Уполномоченнымъ стер. государств. на Кавказѣ, гдѣ и служитъ тайнымъ никомъ.
Управляющій государств. имущ. херсонской и бессарабской губерній, дѣйств. статск. совѣтн. Сергѣй Николаевичъ *Сомовъ* (Воспитывался въ дворянскомъ институтѣ).	1 іюля 1883 г.	—	Состоитъ въ этой ности.

дуетъ:
мочивался
)1
)1
36
)8
38
38
50
10
10
ой
72
56
18
10 р. 27 к.
.5
18
2
14
.4

Со времена

Чины, им
Предсѣдат *чительномъ* *ныхъ поселен*
Дѣйств. с Федоровичъ въ Алексан
Дѣйствит. Ѳедоръ Ѳе чилъ курсъ
Статск. с Ѳедоровичъ въ благор.
Статск. с ксандрович курсъ въ Де
Дѣйств. сандръ Оси курсъ въ у
Дѣйств. Станислави воспитанія)
Дѣйств. міръ Ивав чилъ курс университе
Управляв сонской и коллежск. вичъ *Тих* межевомъ
Управляв херсонской ній, дѣйств гѣй Никол вался въ д

Замѣченныя существенныя опечатки.

							Напечатано:	Слѣдуетъ:
На	12	страницѣ	въ	6	строкѣ	сверху	уполномочивается	уполномочивался
»	36	»	»	23	»	»	848	701
»	—	»	»	24	»	»	848	701
»	108	»	»	33	»	»	67776	67766
»	122	»	»	2	»	»	8708	8408
»	129	»	»	38	»	»	18	188
»	—	»	»	50	»	»	3988	3938
»	134	»	»	12	»	»	250	350
»	166	»	»	16	»	»	2450	2420
»	184	»	»	18	»	»	3040	3030
»	198	»	»	30	»	»	Тамбовской	Томской
»	292	»	»	послѣдней	строкѣ		11344	11472
»	447	»	»	13	строкѣ	сверху	29456	29256
»	—	»	»	14	»	»	64048	64248
»	516	»	»	послѣдней	строкѣ		14830 р. 26½ к.	14830 р. 27 к.
»	520	»	»	25	строкѣ	сверху	36521	36515
»	620	»	»	послѣдней	строкѣ		2783	2788
»	624	»	»	19	строкѣ	сверху	1752	1372
»	—	»	»	послѣдней	строкѣ		10509	10504
»	653	»	»	18	строкѣ	сверху	128672	128614

№4475

DS 135 .R9 N538 C.1
Evrei zemledieltsy
Stanford University Libraries
3 6105 040 149 812

60—
360040/v.20.

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305